качканар

Fe
СОВЕТСКОМУ НАРОДУ!

Глава вступительная

Юрий МЕДВЕДЕВ –
журналист,
руководитель редколлегии,
автор-составитель
книги “Качканар”

БУДЬ ВЕЧНО ЮНЫМ, КАЧКАНАР!

Руководитель редколлегии и один из авторов настоящей книги Юрий Павлович Медведев родился в 1937 году на Урале. В Качканаре с 1964 года. Бывший горняк. Работал на экскаваторах, шахтных электровозах, имеет с десяток других рабочих профессий. В разные годы Ю. П. Медведев работал корреспондентом, ответственным секретарем или редактором в газетах «На стройке Качканара», «Качканарский рабочий», «За большую руду», «Руда», а также на местном радиовещании. Возглавлял первичную организацию Союза журналистов СССР, руководил одним из первых литературных объединений. Автор нескольких книг.

Есть города, которые у всех на слуху. Имеются в виду не столичные города, не областные центры, знаменитые в силу своей историчности, многовекового развития. Речь идет о городах с короткой, в несколько десятков лет, биографией, но внесших в развитие страны огромнейший неоценимый вклад. Они возникли в необжитых местах, выросли буквально на глазах одного поколения и стали известными на весь мир.

Таковы судьбы Комсомольска-на-Амуре, Магнитогорска, Братска и других городов, возникших в период небывалого трудового энтузиазма. Несомненно, в ряду подобных городов достойное место занимает Качканар – уникальнейший населенный пункт, “Уральская Швейцария”, с единственным в своем роде горно-обогатительным комплексом, где живут и работают люди особой уральской закалки – волевые, трудолюбивые, красивые физически и духовно.

Это был период, когда на земле, словно по мановению волшебной палочки, возникали новые города и крупнейшие предприятия. Это был период советский, социалистический, направленный на созидание.

Качканар получил название от одной из высоких гор Среднего Урала. Название мудреное, заковыристое, имеющее тюркские корни. Однозначно расшифровке не поддается. Есть несколько версий, толкований топонима “Качканар”. Вот некоторые из них.

1. Качканар – “спрятавшийся”. Действительно, качканарцам такой феномен знаком. Сами-то мы тоже живем на довольно высокой горе – Долгой. Так, жители четвертого, пятого, шестого, и некоторых других микрорайонов живут над уровнем моря свыше 200 метров. Поэтому, направляясь, например, на гору Качканар, мы должны спуститься сначала со своей горушки. И чем ближе мы подходим к подножию Качканара, тем явственнее ощущаем “потерю” горы. Густой лес, многочисленные увалы совершенно скрадывают вершину. Определить точно ее местонахождение можно лишь ориентируясь по солнцу или по компасу...

2. Качканар – “Кеш-Кенер” – двугорбый верблюд. На вершине Качканара действительно “проживает” “верблюд”. Каменный. Это название ближе к истине.

КНИГА В КНИГЕ

Короткая, но яркая история Качканара достойна того, чтобы она осталась в памяти как живущих сейчас людей, так и будущих поколений. Для этого и создано коллективное произведение – книга “Качканар”.

Памятуя о том, что нельзя объять необъятное, мы все же по мере сил и возможностей постарались вскрыть побольше пластов многогранной жизни качканарцев хотя бы посредством “Книги в книге” – узкой информационно-познавательной колонки. В ней вы в сжатой форме можете узнать о том или ином событии, вглядеться в полузабытые лица на портретах, воскресить в памяти вроде бы навсегда позабытые случаи жизни, прочитать стихи, зарисовки. На этих же колонках вы встретите и солидные исследования, и проблемные статьи, как о вчерашнем, так и о сегодняшнем дне.

Одним словом, это – книга в книге...

Редколлегия

3. Качканар – “вершина, где садятся орлы”. Думается, что расшифровку давал поэт...

Изысканиями на эту тему в свое время занимался ныне покойный Николай Павлович Тукмачев – один из авторов нашей книги, бывший главный маркшейдер комбината. Накануне 20-летия города он выступил в местной газете со статьей “Что означает слово “Качканар”? Читайте ее в предлагаемой книге.

Как говорится, и т. д. и т. п. В сознании людей, конечно же, утвердилось главное. Качканар – своеобразный город, а в нем – один из уникальнейших комбинатов мира.

Данная вступительная статья пишется в июне – октябре 1998 года. В июне был отмечен День независимости России. Странное название праздника, не правда ли? С батыевских времен Россия была независимой. Покушались на нее Наполеон, Гитлер и другие, да получили по зубам. Но вот прошло семилетие “независимости”. От кого? Видимо, от “коммуно-фашистов”? Семь лет прошло, как “демократы” повели Россию по светлому капиталистическому пути. В этот день по всей стране прокатились акции протеста – забастовки, пикеты правительственных зданий, “белых” домов и домиков, бастовали шахтеры, учителя, врачи... Наряду с экономическими требованиями люди выдвигали и политические. 7 октября по России прокатилась невиданная до сих пор акция протеста. В первую очередь они требовали отставки президента Ельцина, по вине которого губительный антинародный курс реформ отбросил Россию на десятилетия назад. Миллионы людей стали нищими. Развалив СССР, кремлевские правители целенаправленно, цинично, откровенно проводят геноцид против собственного народа.

А как будет, когда вы, будущие читатели, возьмете в руки эту книгу? Мы, живущие сейчас, надеемся, что вы будете жить в мире, согласии и достатке.

Это отступление пишется исключительно для того, чтобы показать, как было и как стало. Ведь все познается в сравнении.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ

1957

■ **23 марта 1957 года** был издан приказ Министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР “Об организации треста “Качканаррудстрой”. Управляющим трестом был назначен коммунист Мстислав Владимирович Левитский.

■ **27 мая** начался штурм тайги. Партия рабочих в 150 человек прорубала дорогу от поселка Валериановского к горе Долгой, расчищая площадь для плотины на реке Вые.

■ **В июне** вырос палаточный городок. В будущем поселке вырубались просеки для первых улиц. Был построен мост через Выю, пришел первый бульдозер С-80.

■ **В июле** появилась столовая открытого типа с земляным полом, построена бревенчатая банька, заложен первый дом на улице Октябрьской.

■ **1 сентября** начался первый учебный год на качканарской земле. Школа – небольшая комната в одном из жилых домов. В первый день занятий – пять первоклассников и одна учительница Галина Владимировна Наумова. В октябре в четырех классах занималось уже 23 ученика, приехали учителя Мария Александровна Прозорова и Вера Кузьминична Матвеева.

■ Строилось много временных сооружений: лежневые дороги и тротуары, конный двор, контора СУ-1, кузница, механические мастерские, открытые стоянки для автомашин.

■ Был построен и начал работать растворный узел с цементным складом и ямой для гашения извести.

■ **15 ноября** на пятой сессии Валериановского поселкового Совета обсуждался вопрос “О готовности к зиме на поселке “Качканаррудстроя”.

■ Была создана и начала свою работу профсоюзная организация. Первым ее руководителем был П. С. Барышников.

■ Создана комсомольская организация. Первый комсомольский вожак – Илья Машкин.

Буквально на второй год после войны, когда европейская часть страны до Москвы лежала в руинах, сотни людей уже занимались детальной разведкой горы Качканар. ЦК партии, И. В. Сталин, советское правительство умели заглянуть в будущее, мыслить перспективно. Они знали, что народ, вынесший тяжесть самой разрушительной войны в истории человечества, способен выдержать и еще одно испытание: за короткие сроки восстановить не только разрушенное, но и создать, построить принципиально новое.

Богатства Качканара разведаны. Многомиллиардные тонны ценнейшей руды подсчитаны. Можно строить. В конце мая 1957 года приступили к строительству поселка. Ровно через два года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Качканар объявлен рабочим поселком. Прошло еще 9 лет, и на картах СССР появился новый город Качканар (1968 г.).

Вот это темпы!

Сейчас идет обратный процесс. Закрываются предприятия, люди выбрасываются на улицу. Беда не обошла и наш город. ГОК на грани выживания. Второе крупнейшее предприятие – радиозавод – практически остановлен. Как и по всей России, задерживается зарплата практически у всех работающих, не вовремя выдаются куцые пенсии.

На таком вот мрачном фоне писалась эта книга, в которой на 99,9 процента – рассказы о подлинной радости труда, о великой и высокой цели качканарцев, построивших в небывало короткие сроки новый социалистический город, о жизнерадостном и светлом.

* * *

Наш город расположился на восточном склоне центральной части Среднего Урала в междуречье Иса и Выи (правых притоков реки Туры) в 300 километрах к северу от Екатеринбурга и в 150 километрах от второго крупнейшего города области – Нижнего Тагила.

Близость металлургического гиганта – НТМК – позволила использовать качканарские титаномагнетиты по близкой цепочке и превратить наше месторождение в одну из основных баз черной металлургии Среднего Урала.

Качканар был самым быстрорастущим городом в 1959–1975 годах, когда население возросло более чем в девять раз и составляло около 40 тысяч человек (в 1974 году). В перспективе при строительстве второго Качканарского ГОКа (Средне-Уральский ГОК) население города должно было составлять 200 тысяч человек. В силу известных причин этому не дано было осуществиться. В настоящее время в Качканаре проживает немногим более 51 тысячи человек.

Хотя в предлагаемой книге о многих памятных событиях будет рассказано подробно, все же для начала ознакомим читателя с основными вехами развития Качканара, особенно в первые два десятилетия, которые с полным правом можно назвать героическими, вспомним так или иначе тех, кто создавал трудовую славу Качканара, писал его историю мозолистой рукой, пытливым умом.

Гора Качканар была известна еще в конце XVII века. Впервые ее описал русский академик П. С. Паллас. Определенный вклад в изучение Качканара внесли Р. И. Мурчисон (1849 г.), А. И. Антипов (1860 г.), Э.К. Гофман (1868), Е. Н. Барбот де Марни (1902 г.), Н. К. Высоцкий (1902–1904 гг.) и др.

В советское время началась планомерная разведка Качканара – А. И. Медведев (1931 г.). После войны Уральским геологоразведочным управлением (1946–1952 гг.) была проведена детальная разведка Качканара. Среди первых разведчиков недр были З. В. Рупасова, М. И. Алешин, А. Ф. Фадеичев, Н. П. Тукмачев, Н. М. Решетников, Г. А. Пономарев, А. А. Прядильщиков, В. Н. Пушкарев и многие другие (подробности читайте в главе 1).

10 июня 1950 года Совет Министров СССР принял постановление о строительстве Качканарского ГОКа. В 1954 году институтами “Уралгипроруда”, “Уралмеханобр” и другими выполнен первоначальный проект по добыче и переработке руд Гусевогорского месторождения.

1958 год. Улица Октябрьская. Так начинался Качканар

Таким он стал. 90-е годы. 10-й микрорайон

1958

■ Качканар объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

■ **6 января** снесены последние две палатки.

■ Открыты детские ясли № 1, первая заведующая Л. А. Скрябина. Открыт детсад № 1, первая заведующая – Т. З. Топорова.

■ **1 сентября** открылась школа рабочей молодежи, за парты сели 93 молодых строителя. Первые учителя ШРМ – М. В. Братилова, А. З. Дурницына, С. Н. Шепанковская, Е. Г. Ставицкая.

■ **Весной** начато строительство пионерского лагеря.

■ Построена и начала свою работу больница. В числе первых медицинских работников В. Ф. Шамина, М. Н. Косых, Т. Ф. Молдованова (Демина).

■ Началось формирование службы быта. Первая швейная мастерская открылась в доме № 2 по улице Октябрьской. С первых дней там работала В. М. Наймушина. Среди работников службы быта, живущих в Качканаре с первых лет,– портные А. Е. Халявина, Н. И. Беспалова, Газима Романчук, И. С. Инкин, с 1958 года работает парикмахером М. Д. Суворова.

■ **В августе** начал работу учебно-курсовой комбинат треста "Качканаррудстрой", его директором был Петр Макарович Теплых.

■ Открыт клуб "Строитель". Первый концерт был дан здесь 22 апреля, в день рождения В. И. Ленина. Под руководством директора клуба Миры Михайловны Мальцевой были созданы и работали кружки художественной самодеятельности: хоровой, танцевальный, драматический, духовой, баянистов. Первые руководители кружков – Лиза Шишова, Люся Столбова, Вера Сидорова. Среди первых участников самодеятельности – Людмила Третьякова, Маргарита Малышева, Виктор Митюнин, Людмила Вихарева, Руфа Голова, Зоя Кузьминых.

■ **7 ноября** раздался гудок первого паровоза, который пришел из Азиатской с грузом для строителей.

XX съезд КПСС в 1956 году поставил последнюю точку в дилемме: быть или не быть Качканару. Быть! Записали короткой строкой: "Обеспечить освоение новых железорудных месторождений, ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат на Урале".

В том же 1956 году началось строительство железнодорожной ветки Азиатская – Качканар.

26 декабря 1956 года первым директором строящегося ГОКа был назначен В. П. Дерягин. 23 марта 1957 года был организован трест "Качканаррудстрой" (управляющий М. В. Левитский). Начальником первого стройуправления назначен С. С. Мальцев, главным инженером треста – Ю. А. Булатов, зам. управляющего по снабжению – Д. А. Смирнов, участок "Уралспецстроя" возглавил Я. Ф. Вольский, главным инженером ГОКа назначен С. Л. Мясник, главным маркшейдером – Н. П. Тукмачев.

Предстояло осуществить огромный объем строительно-монтажных и горно-капитальных работ. Только по первому пусковому комплексу предстояло выполнить 15 млн $м^3$ земляных работ, уложить 570 тысяч $м^3$ бетона и железобетона, смонтировать 19 тысяч тонн технологического оборудования, вывезти более 4 млн $м^3$ вскрыши и т. д.

27 мая 1957 года в 10 часов утра упало первое дерево на трассе будущей автодороги от поселка Валериановский к горе Долгой. За девять дней бригады лесорубов И. П. Машкина и И. А. Потеряхина дошли до левого берега Выи, за 19 дней – до горы Долгой и поставили там 20 палаток. Комендантом палаточного городка стала Нина Федоровне Литвиненко – бывшая фронтовичка, медсестра.

Рассказывая о первостроителях, нельзя не упомянуть и о первых коммунистах. Как и на фронте, они и здесь были впереди, стали костяком строительства. В. А. Попов – первый партийный секретарь стройки, будущий секретарь парткома строительства Качканарского ГОКа, Г. С. Овсянников – будущий второй секретарь ГК КПСС, Н. И. Иванов – будущий зам. председателя горисполкома, Е. А. Сычева – первый начальник отдела кадров, П. С. Барышников и многие, многие другие.

25 июня 1957 года 15 членов партии провели в Валериановском первое собрание и избрали секретарем партбюро В.А. Попова. Комсомольской организацией стал руководить И. П. Машкин, профсоюзной – П. С. Барышников.

Среди строителей Качканара были представители близлежащих населенных пунктов – Нижней Туры, Иса, Косьи, Именновского и др. На комсомольскую стройку ехала молодежь со всей страны. Одни так и остались строителями, другие переквалифицировались, перешли на работу в ГОК и на другие предприятия города.

Напомним несколько фамилий первопроходцев: Л. П. Бебкова, П. В. Хвощевский, Б. П. Ожегов, сестры С. и А. Садыковы, Г. С. Наймушин и его братья, Н. Ф. Бородулин, Н. Ф. Сапоженков, И. Ф. Сметанин, Н. В. Данилов, А. К. Мальцев, М. И. Гречишников, Ф. П. Овечкина, А. М. Картавцева, А. С. Спиркина, Л. М. Абрамов, В. В. Большагин, В. П. Игнатович, Б. П. Логинов, Ю. А. Потеряхин, А. А. Потеряхин, А. Д. Шульгин, Л. Ф. Федорова, Б. В. Быстров, Е. А. Забегаева, Р. П. Панова и многие, многие другие.

Уже в ноябре 1957 года на строительстве работало 1100 человек.

В 1958 году XIII съезд ВЛКСМ объявил Качканар Всесоюзной ударной стройкой.

Обозначим некоторые значительные моменты начала строительства.

В июле 1957 года появилась первая столовая открытого типа с земляным полом, построена бревенчатая банька, заложен первый дом по улице Октябрьской.

1 сентября 1957 года начался первый учебный год. Пятеро первоклассников и их учительница Г. В. Наумова разместились в небольшой комнате. Уже в октябре в четырех классах занимались 23 ученика. Приехали учителя М. А. Прозорова и В. К. Матвеева. Первый учебный год закончили 78 учащихся.

1 сентября 1958 года открылась школа рабочей молодежи. За парты сели 93 строителя.

“Золотой фонд” Качканара. Многие из этих людей – первостроители. Каждый из них начинал Качканар в качестве лесоруба, землекопа, бетонщика, каменщика, арматурщика, слесаря, машиниста экскаватора, агломератчика, обогатителя. Они работали и учились, а затем руководили мастерскими и прорабскими участками, стройуправлениями, отделами и цехами. Эти люди – “золотой фонд” Качканара, его слава, его гордость.
На верхнем снимке: руководители и ИТР треста “Качканаррудстрой”, на снимке справа: руководители и ИТР горно-обогатительного комбината.

1958

■ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 20 (252) Качканар объявлен рабочим поселком. Первым председателем поселкового Совета была Е. В. Теплых. На заседаниях исполкома поссовета в этом году рассмотрены вопросы: об охране зеленых насаждений в Качканаре и его окрестностях, о состоянии дорог, об охране общественного порядка, об общественном питании и торговле, о культурно-просветительной работе в молодежных общежитиях, о работе библиотеки, о паспортном режиме, о состоянии пожарной безопасности, о выделении участков индивидуальным застройщикам.

1959

■ **5 мая** вышел в свет первый номер многотиражной газеты “На стройке Качканара”.

■ **3 июля** открылась детская музыкальная школа. 50 учащихся начали занятия по классу фортепиано, баяна, кларнета, занимались хоровым пением.

■ **6 августа** открыт филиал Нижнетагильского строительного техникума. 124 учащихся начали первый учебный год.

■ Первую колонну на месте будущего корпуса среднего и мелкого дробления установила бригада Л. Петина, участвовавшая в сооружении стана “650” и домны в Нижнем Тагиле.

■ **В ноябре** на базе Качканарского СУ “Уралспецстрой” было организовано управление гидротехнических сооружений. За пять лет построены три плотины.

В 1958 году начала работать больница. В числе первых медработников Качканара – В. Ф. Шамина, М. Н. Косых, Т. Ф. Молдованова.

В этом же году построен клуб “Строитель”, директором его стала М. М. Мальцева.

7 ноября 1958 года открылось железнодорожное движение Качканар – Азиатская. В числе первых строителей дороги были В. В. Цикановв, Н. И. Иванов, Т. Ю. Нива и многие другие.

О том, как самоотверженно трудились строители, говорит тот факт, что уже по итогам второго года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым группа качканарцев отмечена высокими государственными наградами. Так, бригадир СУ-2 А. В. Мурашов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, бригадир землекопов В. А. Захватошин – орденом “Знак Почета”.

1959 год. Бригада Л. Петина устанавливает первую колонну на строительстве корпуса среднего и мелкого дробления, строится плотина, возводится фундамент корпуса крупного дробления.

1960 год. Начало строительства обогатительной фабрики, цеха ЖБК, ТЭЦ.

1961 год. На стройке трудятся 11 тысяч человек. 25 сентября будущий Герой Социалистического Труда В. Н. Митягин устанавливает красный флаг на первой колонне корпуса крупного дробления.

1962 год. Электрифицирована железная дорога Качканар – Азиатская. Начал работать хлебозавод.

Параллельно шла подготовка кадров для ГОКа. В 1958 году началось строительство Главного карьера. Основные объемы горноподготовительных работ были проведены в 1961–1962 годах.

30 сентября 1963 года первая очередь ГОКа была пущена в строй. Еще раньше, 8 июня 1963 года был получен первый концентрат.

В небывало короткие сроки была построена аглофабрика. 28 декабря 1964 года получен первый агломерат.

Для автора этих строк год 1964-й был самым памятным, как год прибытия на новое место жительства. Я сразу же поднялся на насыпь

1959

■ Экскаваторы вынимали скальный грунт из котлована под фундамент корпуса крупного дробления, инженеры рассматривали проекты обогатительной фабрики, а в Главном рудном карьере уже шла своя жизнь. Первым начальником карьера был Н. Ф. Плахов.

■ **В течение года** сдано в эксплуатацию 29 тысяч квадратных метров жилой площади, школа, детские ясли, магазин, баня, бетонный завод, котельная, склад цемента, материальные склады и другие объекты.

стадиона, располагавшегося на месте нынешнего “Белого дома”. Осмотрел панораму поселка. Северо-Запад. Слева виднелись дома 4-го и 5-го микрорайонов. Справа, на месте сегодняшних 7, 8, 9, 10-го микрорайонов, беспредельно расстилалась тайга. А за спиной громыхали дробилки, слышалось лязганье буферов и скрежет колес думпкаров с рудой. Исполнился год со времени пуска ГОКа в эксплуатацию.

Зачем я приехал в Качканар? Что привело меня сюда? Романтика? Конечно! Мое поколение прошло через комсомольские стройки. Интересное было время. Время бессребреников, не ложного – подлинного трудового героизма, энтузиазма, гордости за самих себя.

Человек должен посадить и вырастить хотя бы одно дерево – и за это ему должны быть благодарны потомки. А если человек оставит на память город, ну хотя бы частичку его? Котлованы под дома 7-го микрорайона, ТЭЦ, больничного городка, РМЗ – это моя частичка. Хотя и немного сидел я за рычагами безотказного экскаватора “ОМ-202", но знаю: оставил частичку. И так каждый качканарец. И вырос ГОК. И вырос город.

Кому из нынешних качканарцев-школьников знакомо название американского ГОКа Сильвер-Бей? А 30–35 лет назад многим было известно, что Сильвер-Бей – крупнейший ГОК мира. Но он уступил! Уступил пальму первенства Качканарскому ГОКу! Не потому ли в день пуска первой очереди нашего комбината “Голос Америки” издевательски вещал на весь мир: на севере Свердловской области запущена в эксплуатацию крупнейшая в Европе фабрика по производству щебня...

Ах, как они нас ненавидели! И чем больше они нас ненавидели, тем больше мы гордились созданием рук своих.

16 июня 1964 года трое качканарцев – А. В. Мурашов, В. Н. Митягин, В. А. Пушкарев стали Героями Социалистического Труда.

В конце 1966 года сдана в эксплуатацию вторая очередь комбината на 16,5 млн тонн сырой руды в год.

В 1968 году вводятся в эксплуатацию Западный карьер, третья четверть обогатительной фабрики, ремонтно-механический завод, Дворец культуры...

1970 год. Действуют две первые обжиговые машины фабрики окатышей, в следующем году – две последующие.

К концу 1973 года комбинат выходит на проектную мощность – 33 млн тонн руды в год.

Готовится документация на расширение ГОКа до 40 млн тонн руды

7 октября 1998 года. Всероссийская акция протеста

1960

■ **Январь.** С оценкой “отлично” принята от строителей баня. Это первая в истории Качканара высшая оценка.

■ **14 января** в клубе строителей состоялось очередное занятие университета культуры.

■ **В феврале** в гостях у качканарцев побывал Герой Советского Союза командир батальона, штурмовавшего рейхстаг, майор Неустроев.

■ **Март.** Собрание партийно-хозяйственного актива Качканара рассмотрело положение дел на стройке и наметило конкретные меры, направленные к тому, чтобы завершить в срок строительство ГОКа.

■ Открыты пункт химчистки, кафе на 110 мест, столовая промбазы на 120 мест.

■ **Апрель.** На строительстве корпуса среднего и мелкого дробления полным ходом развернулись работы по закладке фундамента. На Главном карьере произведен первый массовый взрыв. В 25 скважин заложено 2600 килограммов аммонита; силой взрыва отбито пять тысяч кубометров скальной породы.

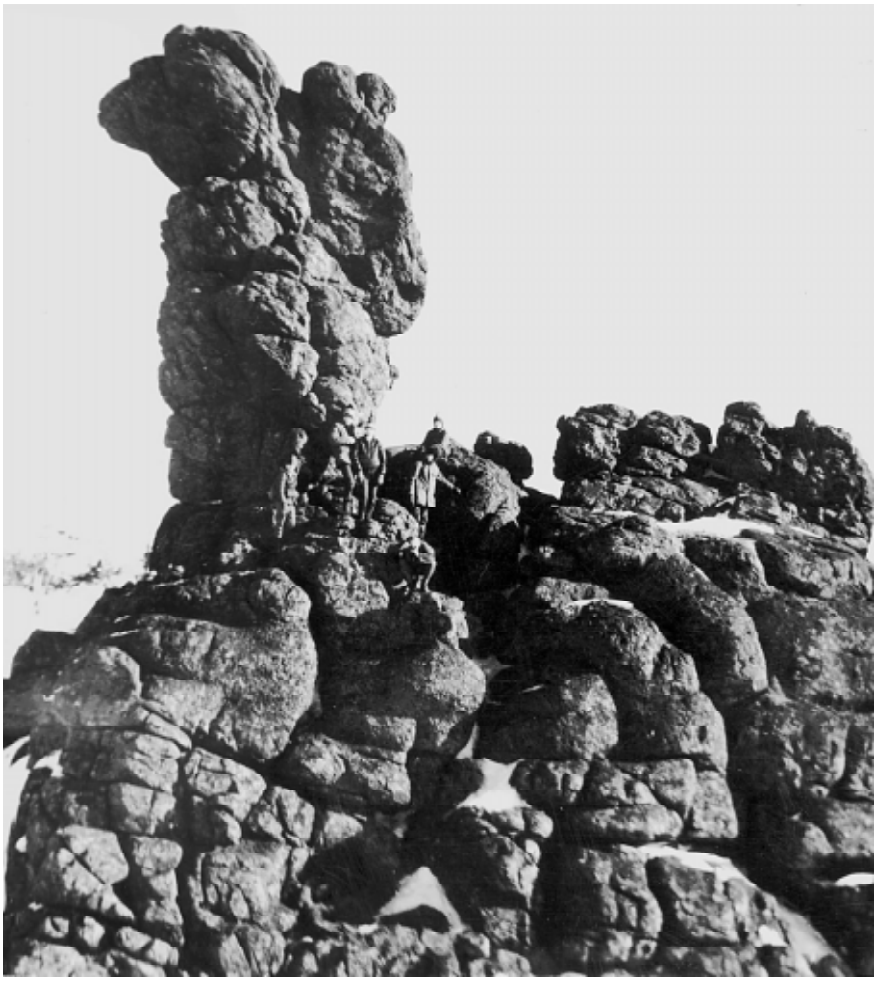
■ **Май.** Начато строительство обогатительной фабрики по переработке 8,25 миллиона тонн сырой руды в год и производству 1,525 миллиона тонн концентрата.

■ **Июнь.** В связи с проведенным в этом году сокращением Вооруженных Сил СССР на 120 000 человек в Качканар, на ударную стройку, приехали сотни демобилизованных моряков.

■ **Август.** Идет строительство завода ЖБК. Успешно работают монтажники и бетонщики. Мягкая кровля двух секций крыши закончена на три дня раньше срока.

■ Высокую выработку на рытье котлована под корпус фабрики обогащения показал экипаж экскаватора В. Щипихина.

■ **Сентябрь.** Началось строительство теплоэлектроцентрали.



Тот самый «Кеш-Кенер» – двугорбый верблюд, который «живет» на вершине Северного Качканара

в год. В короткие сроки построен новый корпус крупного дробления, расширяется корпус среднего и мелкого дробления.

1975–1976 годы. ГОК вышел на проектную мощность по переработке 40 млн.тонн руды в год.

Так же по-ударному строились другие объекты. В девятой пятилетке в основном силами качканарцев построен Лайский свинооткормочный комплекс на 108 тысяч свиней в год. В десятой пятилетке запущена птицефабрика на 250 тысяч кур, построен радиозавод и др.

Качканар стал школой передовых методов труда в строительстве. Коллектив треста дважды был дипломантом ВДНХ СССР. Большой вклад в строительство внесли инженерно-технические работники треста и его субподрядных организаций Ф. Н. Карлюков, Б. М. Тихомиров, П. М. Головнев, В. А. Попов, Е. А. Козлов, В.И. Кусов, В. М. Зобнин, Э. К. Прокопенко, И. С. Бонин, В. С. Фомин, В. А. Сизов, В. Т. Шпунтенко, Н. П. Летучий и многие другие. В рядах строителей выросло четыре Героя Социалистического Труда. Кроме вышеупомянутых Героем стал монтажник М. Х. Вохмянин. Семь человек стали кавалерами ордена Ленина. 592 строителя награждены другими орденами и медалями. Высокое звание “Заслуженный строитель РСФСР” было присвоено Г. С. Наймушину, И. Ф. Сметанину, А. И. Шишкину, Т. П. Сусловой, М. И. Телисову.

В честь 50-летия ВЛКСМ комсомольская организация города была

■ Если...

...весь объем земляных работ, произведенный строителями Качканара при сооружении ГОКа, затратить на строительство канала от Качканара до Свердловска, то получится траншея шириной около 12 метров и глубиной более четырех метров.

* * *

...весь монолитный и сборный железобетон, уложенный при сооружении комбината, погрузить на четырехосные платформы, то получится железнодорожный состав более 200 километров длиной.

* * *

...обнажить по фундамент действующий корпус крупного дробления, то перед нами предстанет небоскреб высотою 92 метра.

“На стройке Качканара”, 4 апреля 1967 г.

награждена орденом Трудового Красного Знамени. В разные годы комсомольской организацией стройки руководили Илья Машкин, Николай Спиркин, Виктор Гаркачев, Тадеуш Нива, Валерий Гаркачев и др.

Выдающуюся роль в успешном завершении строительства сыграли парторганизации во главе с В. А. Поповым, А. П. Сенченко, Ф. Т. Селяниным, П. Н. Алексеевым, С. П. Барановым, А. М. Глотовым, А. И. Кислицыным, Н. Л. Красноселовым и др.

Огромный вклад в освоение мощностей комбината внесли Герой Социалистического Труда К. Х. Яппаров, П. В. Телицын, А. И. Бригаденко, Н. В. Леонетьев, Л. Г. Трунов, Н. С. Вензель, М. И. Савельев и сотни других.

31 октября 1968 года состоялась первая городская партконференция. Первым секретарем был избран Д. И. Гикалов. На сессии городского Совета председателем исполкома избрали К. П. Сухенко. Первым секретарем ГК ВЛКСМ стал Валерий Гаркачев.

О высоком авторитете качканарцев говорит факт постоянного выдвижения делегатов на всесоюзные форумы. На XXII съезде КПСС качканарцев представлял А. П. Сенченко, на XXIII – И. В. Любезных, на XXIV – Б. Л. Басов, на XXV – Д. И. Гикалов, XXVI – Е. С. Савлов.

В разное время представителями качканарцев на съездах комсомола были Т. Хафизова, А. Максимов, Н. Коркина, А. Попов и др.

Депутатами Верховного Совета РСФСР были: Н. А. Васильев; в 1963–1967 годах – П. А. Бочкарев; 1967–1971 годах – А. П. Смышляев; 1971–1980 годах – Г. И. Девятериков.

Велика роль в развитии Качканара поселковых и городских Советов, исполкомов, городской Думы, администраций. В разное время ими руководили Е. В. Теплых, И. Н. Попов, К. П. Сухенко, В. Ф. Миронов, А. В. Драничников, Н. П. Помещенко, И. И. Канисев, А. Л. Кузнецов, В. С. Сухомлин. Первым секретарем Качканарского поссовета в 1959 году была избрана Н. Ф. Литвиненко.

Будем оптимистами. Будем верить, что Качканар навсегда останется городом юности. Не в силу возраста, но в силу традиционно трудового энтузиазма, свежести пытливого ума.

Будь вечно юным, Качканар!

Июнь – октябрь 1998 г.

“Золотой фонд” Качканара. Рабочий класс – главная производительная сила

НАЧАЛО 1946 – 1952 гг.

1950 год. Вершина Качканара. Буровая скважина № 404

1961

■ **К началу года** в поселке 11 тысяч работающих.

■ Продолжается строительство промышленных объектов, гидростроители возводят главную плотину и шламохранилище. К Качканару подошла ЛЭП-200.

■ **25 сентября** на первой установленной колонне корпуса среднего и мелкого дробления взвился алый флаг. Его укрепил бригадир участка “Уралстальконструкции”, позднее Герой Социалистического Труда В. Н. Митягин.

■ Открылся учебно-курсовой комбинат ГОКа, который без отрыва от производства готовил рабочих 30 различных специальностей.

■ Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в области охраны здоровья советского народа и развитие медицинской науки награждено 115 медицинских работников Свердловской области. В их числе главный врач Качканарской больницы Татьяна Федоровна Демина, награжденная медалью “За трудовую доблесть”.

■ В книжном магазине поселка открылся второй отдел. Свободный доступ к книгам, прием заказов на литературу и другие формы работы позволили выполнить план апреля к 22 числу.

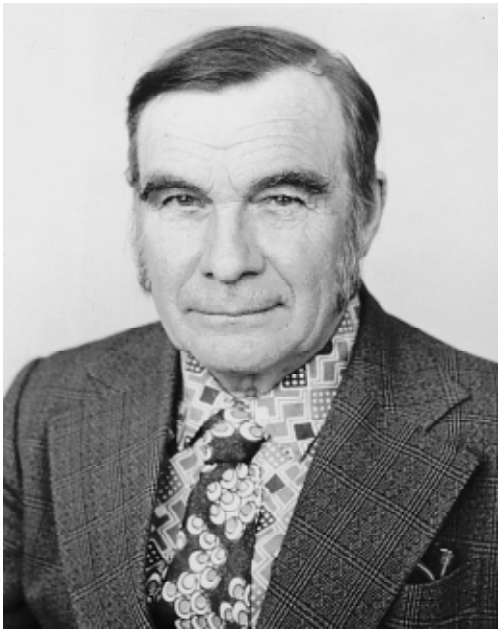
■ В Нижней Туре прошел городской смотр художественной самодеятельности. По массовости, идейному содержанию программы, качеству исполнения первое место заняли качканарцы.

■ В Качканаре побывала съемочная группа Свердловской киностудии, работавшая над постановкой фильма-очерка “Поэма об Урале”.

■ Гостями качканарцев были солисты балета Большого театра Союза СССР, Герой Советского Союза М. И. Савельев, уральские писатели Я. Резник, В. Николаев.

Коллективная повесть о людях Качканара

Геннадий Афанасьевич Пономарев. Один из первых качканарских геологов. Краевед. Постоянный автор многих местных газет. О себе и своих товарищах подробно рассказывает на страницах книги. Когда рукопись книги была готова, пришла печальная весть. В январе 1999 года Геннадий Афанасьевич ушел из жизни. Вечная ему память!



Глава 1

Геннадий ПОНОМАРЕВ,
геолог, краевед, ветеран труда

История открытия и освоения Качканарского месторождения

Посвящаю жителям Валериановского

1. 1742–1946 годы

Гора Качканар – это горный массив с абсолютной отметкой 881,5 метра. Находится на севере Среднего Урала вблизи географической границы Европа – Азия. Ландшафт местности типичный – горно-таежный с преобладанием хвойных пород: сосна, ель, пихта, кедр, лиственница, в наименьшей степени присутствуют лиственные деревья: береза, осина, липа и др.

Климат – умеренно-континентальный с холодной зимой и непродолжительным теплым летом.

1962

■ **Март.** Качканарцы принимают участие в выборах в Верховный Совет СССР.

■ Сдан в эксплуатацию электрифицированный участок железной дороги протяженностью в 44 километра между Качканаром и Азиатской.

■ **Апрель.** В Качканар прибыл первый электровоз. Вошла в строй действующих в системе МПС станция Качканар. Ее начальником утвержден С. И. Воевода, заместителем – М. В. Маркелов, старшим помощником начальника станции – З. Н. Васильева, которая с 1965 г. начальник станции.

■ **16 апреля** в Москве состоялся XIV съезд комсомола. Среди его делегатов качканарец Алексей Соловьев – бригадир монтажников СУ-4.

■ Коллектив треста досрочно, 22 апреля, завершил выполнение предмайских социалистических обязательств. На месяц раньше срока принята вода в шламохранилище.

■ **Июль.** Вступила в срой кислородная станция.

■ **Август.** Открылся книжный магазин в четвертом микрорайоне.

■ **Сентябрь.** Комиссия ГОКа и МПС приняла в эксплуатацию железнодорожные пути в районе торговой базы орса.

■ Вступил в строй хлебозавод. С первых лет в его коллективе работают М. Н. Тимошкина, А. А. Губарева, А. Н. Савина, З. Е. Дерешева.

■ **Октябрь.** Состоялась вторая партийная конференция строительства ГОКа, избравшая секретарем парткома Ф. Т. Селянина. Поликлиника справила новоселье в 4-м микрорайоне.

■ **Ноябрь.** В клубе "Строитель" состоялась премьера спектакля по пьесе А. Арбузова "Город на заре", подготовленная режиссером В. П. Деминым – выпускником ГИТИСа.

■ **Декабрь.** Открылось ВСПТУ № 2, которое за 15 лет подготовило более 6000 классных шоферов.

Крупные реки района Ис и Выя относятся к Особой водной системе восточного склона Урала. Все аллювиальные отложения этих рек и притоков с начала XIX века являлись объектами добычи золота и платины.

В печати о горе Качканар известно, что в ноябре 1742 года был сочинен чертеж "Кесканару". О наличии железных руд в горе Качканар было известно уже с 1753 года. В этом году, выполняя Указ Берг-Коллегии и Горного управления Екатеринбурга "О поисках удобных и способных мест для строительства новых заводов", управитель Кушвинских заводов Попов и шихтмейстер Москвин нашли три места, в том числе на реке Ис, где можно построить чугуноплавильный завод для переплавки руд из горы Качканар ("Горный журнал", 1873 г.).

Первое описание горы Качканар сделал российский академик Петр Симон Паллас в книге "Путешествие по разным местам Российского государства" (издана в 1786 г.), а был он на Качканаре в 1770 году. Вогулы показали ему два рудника, где еще раньше велась добыча 59-процентной магнитной железной руды для Кушвинских заводов. Добыто ее было несколько тысяч пудов. В 1769 году эти рудники были отданы владельцам Николо-Павдинского завода Ливенцову и Походяшину.

В 1798 году начальник заводов Урала А. С. Ярцев в рапорте Берг-Коллегии (после осмотра Гороблагодатских заводов) предложил ряд мероприятий, "чтобы качканарская руда зря не пропадала, ее весьма достаточно, построить одну домну на реке Ис". По-видимому, информация, полученная от академика Палласа о выходе магнитного железняка на поверхность, дала Качканару широкую известность, поэтому в XIX веке ряд ученых устремились на Качканар. Одни с научными целями, другие пытались найти там месторождения. По отзывам некоторых исследователей о Качканаре сложилось мнение, что гора эта может быть в ряду гигантов, таких как Благодать, Высокая, Магнитная.

Наиболее известные исследователи Качканара:

1770 г. – П. С. Паллас, академик;

1783 г. – И. Г. Герман, горный деятель;

1841 г. – Р. Мурчисон, английский геолог;

1857 г. – Э. К. Гофман, геолог;

1859 г. – П. В. Еремеев, профессор;

1869 г. – А.П. Карпинский, академик;

1882 г. – С. Ф. Глинка, магистр геологии;

1889 г. – А. А. Краснопольский, инженер-геолог;

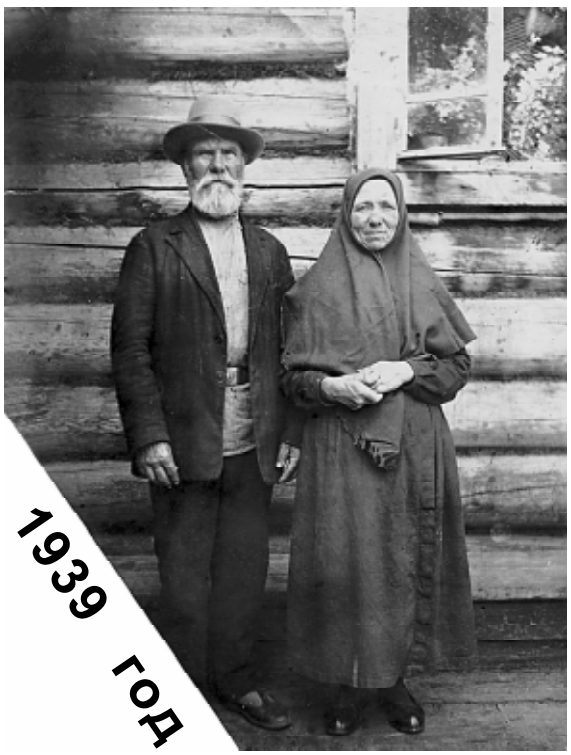
1900–1906 гг. – Н. К. Высоцкий, горный инженер-геолог. Занимался поисками платины, составил карту района (масштаб 1:42 000).

В 1786 году строится Бисерский чугуноплавильный завод с переделом на железо на реке Бисер (приток реки Койвы в 50 километрах от горы Качканар). Земельная дача этого завода площадью 354 858 десятин по обе стороны Хребта Урала принадлежала А. С. Строганову, потом по наследству – вдове баронессе Марии Строгановой, ее падчерице княгине Анне Голицыной и дочери ее Варваре Шаховской. Позднее она перешла к Шуваловым.

В 1818 году дача Бисерского завода, к которой принадлежал и Качканар, была отмежевана землемером. Это вызвало протест горного начальства. Считалось, что качканарские земли казен-

1952 год. Горный техник-геолог 2-го ранга Г. А. Пономарев с женой Клавдией Степановной и дочерью Надей

Кузнец Николай Яковлевич Гаврилов с женой Дарьей Степановной



1948-1949 гг. Строительство конторы партии

Строительство поселка геологов

1963

■ **Январь.** Открыт кинотеатр “Юность”.

■ **Февраль.** Состоялся первый выпуск в филиале Нижнетагильского строительного техникума. 29 качканарцев получили дипломы техников-строителей.

■ В корпусе среднего и мелкого дробления началась прокрутка оборудования.

■ **Март.** Выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. Посланцем качканарцев в верховный орган власти стал П. А. Бочкарев.

■ **Апрель.** Выйская плотина готова принять воды весеннего паводка. Через плотину проложены железнодорожные пути, дорога к руде открыта.

■ **Май.** В день шестилетия Качканара конвейер понес первые тонны руды в бункера корпуса среднего и мелкого дробления.

■ Поставлена первая колонна на территории будущей аглофабрики.

■ Насосная осветленной воды приняла воду.

■ **Июнь.** Выдан первый качканарский железованадиевый концентрат.

■ Начались строительные работы на территории будущего больничного городка.

■ На сцене клуба “Строитель” с успехом выступили артисты ленинградского цирка.

■ **Июль.** Идет строительство средней школы в поселке Валериановском.

■ **Август.** Началась прокрутка 611-тонной дробилки в корпусе крупного дробления.

■ **Сентябрь.** Первый котел ТЭЦ дал тепло на промышленные объекты ГОКа.

■ **30 сентября** государственная комиссия подписала акт о приемке в эксплуатацию первой очереди горно-обогатительного комбината.

ные. Началась судебная тяжба, и только в 1839 году тремя решениями Сената Качканар остался в Бисерской даче.

Через 30 лет снова начался судебный процесс о владении Качканаром. В 1868 году межевик Горного управления отграничил три рудника Бисерской дачи: Магнитный, Качканарский и Медный к Николо-Павдинскому заводу. В 1873 году Пермский уездный суд решил дело в пользу П. П. Шувалова. Споры за владение горой Качканар отрицательно влияли на проведение здесь разведочных работ. Обе стороны в это время разведку не проводили.

В 1875 году управляющий Пермским имением графа Шувалова горный инженер Ободовский заложил штольню на выходе оливиновой породы с богатой вкрапленностью магнитного железняка (более 40%) на южном склоне Качканара. Прошли ее длиной около 8 сажен (2 метра 13 сантиметров). Работы прекратили на безрудных пироксенитах. Штольня сохранилась до настоящего времени под названием штольня Ободовского.

В 1888 году смотритель платиновых приисков графа Шувалова К. Оборин проводил разведку жилы магнитного железняка около штольни Ободовского. Но безрезультатно, так как разведка в твердых породах требовала порохострельных работ и больших затрат.

Восточные склоны горы Качканар, где находятся и Гусевы горы,– земли имперские. Они входили в Нижнетуринскую дачу Гороблагодатского округа.

Горное ведомство проводило здесь также разведочные работы по поиску богатых руд. Руководили ими горные инженеры Землянский, Бернер, Мостовенко, Жмакин, Лебедзинский, Цимбаленко (1895), Адольф (1896). Работы последних двух инженеров привели к выводу, что месторождения Гусевых гор малоперспективны и представляют из себя незначительные скопления (гнезда) магнитного железняка в авгитовой породе.

Большие по тому времени разведочные работы на Качканаре по желанию графа Шувалова провел горный инженер Е. Н. Барбот де Марни в 1899 году. Месторождения магнитного железняка на Качканаре он подразделил на следующие виды: 1) россыпи валунчатых руд; 2) вкрапленные в пироксенитах, в габбро, в оливиновой породе; 3) штоки и жилы сплошного магнетита.

Разведку валунчатых руд вели по логу вдоль юго-восточного склона южного Качканара, где по архивам Лысьвенского управления велась добыча руд и плавка в Бисерском заводе с 30-х годов прошлого столетия. Пройдено 570 шпуров на 17-ти разведочных линиях, одна шахта и пробурена одна скважина. Разведана россыпь шириной 40 и длиной 800 сажен. Запасы составили 400 000 пудов.

В районе штольни Ободовского провели разведку богатых **вкрапленных магнитных руд в оливиновой породе**. Пробурили 7 скважин ручным бурением алмазными коронками и одну механическим бурением. Выявлено рудное тело неправильной формы – пластообразный шток в пироксенитовой породе, залегающий согласно склону горы. Запасы составили 55 млн пудов при среднем содержании железа 27%.

Сплошной магнитный железняк встретился в трех местах. В частности, на горе Магнитная Яма. В 1898 году под руководством горного инженера Н. А. Шамарина было пробурено 6 сква-

1964

■ **Январь.** В новое здание по улице Октябрьской переведена техническая библиотека треста “Качканаррудстрой”. В трех помещениях разместились книгохранилище, абонемент и читальный зал. За три года ее книжный фонд вырос до 15 тысяч экземпляров.

■ Свердловский облисполком принял решение открыть в Качканаре Дом пионеров.

■ **Март.** На заводе стройматериалов освоено производство керамзитобетона.

■ **Апрель.** По итогам первого квартала тресту “Качканаррудстрой” присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

■ **Май.** Подведены итоги конкурса на лучший очерк, зарисовку, информацию в честь семилетия Качканара. Победителями стали электрик СУ-2 В. Шляпин, плотник СУ-5 В. Щелконогов, кочегар котельной № 1 Е. Борисюк.

■ **Июнь.** Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением орденов Ленина и Золотых медалей “Серп и молот” А. В. Мурашову, В. Н. Митягину и В. Н. Пушкареву.

■ **Июль.** В гости к пионерам лагеря “Строитель” приехал отец Героя Советского Союза Володи Скорынина – Петр Илларионович.

■ Открылся пионерский лагерь “Чайка”.

■ **Август.** В канун Дня строителя коллектив СУ-3 сдал государственной комиссии головную подстанцию на комплексе аглофабрики.

■ **Сентябрь.** Учащиеся школы № 3 начали новый учебный год в новом здании.

■ **Декабрь.** Сдана в эксплуатацию первая очередь аглофабрики.

жин и пройден ряд шурфов. Рудное тело оказалось в виде штока или жилы, запасы невелики.

В километре от штольни Ободовского на север при бурении обнаружили рудный шток длиною около 13 метров с падением внутрь горы.

Третий выход сплошной руды в пироксенитах вблизи штольни Ободовского имеет жилообразную форму, но размеры его малы. Руда похожа на валунчатую.

В это же время Барбот де Марни впервые в России проводит на Качканаре геофизическую съемку. Вся площадь Качканара (Шуваловская) была разбита сетью визирных линий сеткой 100х100 сажен. В точках их пересечений проводились наблюдения магнитометром Тиберг-Талена. Прорублено 58 визирных линий длиной 271 километр. Наблюдения сделаны в 1358 точках. Между горами Еловая Грива и Магнитная Яма получились значительные магнитные отклонения. Было пробурено четыре скважины, одна из них глубиной до 100 метров. Сплошных богатых руд не встретили, обнаружили рудную вкрапленность в пироксенитах.

Поиски богатых руд на Качканаре оказались отрицательными. Барбот де Марни дает заключение: пироксенитовая руда является преобладающей породой Качканара.

Со временем, когда богатые руды Урала будут выработаны, Качканар, благодаря оливиновой рудной породе, сыграет положительную роль в черной металлургии.

Граф Шувалов взял в бессрочное пользование Александровский рудник (около горы Благодать) и оплачивал четверть копейки за каждый пуд руды.

С 1900 по 1905 годы район изучался на наличие платины геологом Н. К. Высоцким. Им была составлена карта Исовского платиноносного района в масштабе 1:42 000. Вопросами железных руд он практически не занимался. В 1931 году партией Уральского геологического управления под руководством А. И. Медведева весь Качканарский массив покрывается магнитометрической съемкой, включая Гусевы горы. Всего 136 квадратных километров по сетке 100 х 40 и местами – 50 х 20 метров.

На общем фоне массива выделились два аномальных участка. Один приурочен к Качканару, другой – к Гусевым горам.

В 1932 году В. Я. Ильясов на Гусевых горах проводил более детальную магнитометрическую съемку по сетке 50 х 20 метров – площадь 12,96 квадратных километра. Шурфы проходились с целью проверки аномалий. По неизвестной причине в полном объеме эти работы не были проведены.

В 1931–1932 годы обследование Качканарского комплекса производили из Уральского института прикладной минералогии И. И. Малышев, П. Г. Пантелеев, А. В. Пэк, которые дали оценку перспектив рудоносности Качканарского массива и оценили запасы бедных вкрапленных руд до глубины 50–100 метров в несколько сот миллионов тонн.

2. 1946–1952 годы

Окончилась Великая Отечественная война. Советский народ разгромил фашизм, сам понеся огромные потери. Страна остро нуждалась в металле для восстановления разрушенного хозяйства. В Нижнем Тагиле продолжалось строительство Новотагиль-

1965

■ **Январь.** Нижнетагильские доменщики выдали первые плавки чугуна из качканарского агломерата.

■ В доме № 42 по улице Магистральной открылась новая библиотека.

■ **Февраль.** Комсомольский штаб стройки объявил конкурс на лучший "Комсомольский прожектор" среди подразделений треста.

■ **Март.** В торжественной обстановке прошел первый на горно-обогатительном комбинате вечер бригад и ударников коммунистического труда.

■ В Качканаре побывал Федор Иванович Коротаев – видный деятель Коммунистической партии, делегат III съезда Советов, XX съезда КПСС. Он рассказал о своих встречах с В. И. Лениным.

■ **Апрель.** В клубе "Строитель" состоялась первая торжественная регистрация бракосочетаний.

■ **Май.** Пропагандисты Качканара приняли участие в методической конференции "Формирование коммунистического мировоззрения у трудящихся – важнейшее условие в решении задач коммунистического строительства".

■ **Июнь.** Совет Министров РСФСР принял постановление о присвоении имени Якова Михайловича Свердлова Качканарскому ГОКу.

■ **Июль.** Состоялся третий выпуск в Качканарском филиале Нижнетагильского строительного техникума.

■ **Сентябрь.** Многим качканарцам, принимавшим участие в пуске и освоении аглофабрики, вручены значки "Отличник социалистического соревнования РСФСР". Среди награжденных В. Кузьменков, К. Яппаров, Н. Спиркин и другие.

■ **24 ноября** смена В. В. Кадошникова выдала домнам Нижнего Тагила миллионную тонну качканарского агломерата.

ского металлургического завода. Рудная база горы Высокой уже не могла полностью обеспечить развивающийся гигант. За период войны Высокогорским рудоуправлением было добыто руды больше, чем за предыдущие два века. Только в 1943 году гора Высокая снабжала мартеновской и доменной рудой 65 металлургических и машиностроительных заводов страны от Москвы до Дальнего Востока.

Вот и вспомнили о Качканаре. В 1946 году трест "Уралчерметразведка" организовал Качканарскую геологоразведочную партию, куда после окончания Нижнетагильского горно-металлургического техникума я был направлен на должность старшего коллектора.

Первым начальником партии был назначен горный техник Михаил Александрович Кокоуров, а главным геологом – бывший офицер-фронтовик Джарар Хайрутдинович Хайрутдинов, 1910 года рождения, он окончил Казанский университет еще до войны.

В первой декаде мая они выехали в Исовской район для сбора материалов по месторождению с целью составления проекта и сметы, решения ряда организационных вопросов.

В середине мая появился строитель-десятник Х. Х. Хабибулин, совмещающий обязанности агента по снабжению. Пришли первые рабочие – Б. В. Сысолятин и Т. В. Сысолятина.

Выделили автомашину ГАЗ-АА, на которой, загрузив ее инструментом, снаряжением и материалами, выехали в поселок Валериановский. Меня же отправили в командировку в Казахстан за приборами для геофизиков. Поэтому к месту работы я приехал лишь 27 июня. Добирался с трудом. Свердловск, Большая Выя, Малая Выя, узкоколейка до Иса, который в то время был районным центром и связан с Валериановским старой проселочной дорогой. Она проходила через Малиновую гору, ложки Малая и Большая Косенькие, через дражный поселок № 3, где от него остался один дом, в котором проживала семья Степана Кралина.

На правой стороне речки Мокрой были видны сгнившие ряды старых домиков от дражного поселка № 2. До Валериановского – 12 километров. Пешком ходили в один конец в среднем за два часа.

Контора партии находилась в частном доме. Здесь стучала на машинке симпатичная, с открытыми серыми глазами, первая секретарь-машинистка партии Албычева (Пьянкова) Таисья Яковлевна. Она предложила мне искать жилье у частников. Обустроился я в доме машиниста драги Ивана Тихоновича Мезенцева. Оказалось, что в комнате, которую мне дали, еще в 1932 году проживал геолог из партии В. Я. Ильясова, которая вела разведочные работы на Гусевых горах.

Хозяева относились ко мне, как к родному сыну, особенно Таисья Николаевна. Вкусно готовила в то голодное время, любила наводить чистоту в доме – мыла полы и стены мочалкой с речным песком, отчего они при высыхании приобретали желтоватый цвет.

В это время партия уже пополнилась местными жителями и исовчанами.

Помощником начальника был оформлен Алексей Павлович Шаболин, старшим бухгалтером – Никон Николаевич Гаврилов,

1966

■ **Январь.** Государственная комиссия с хорошей оценкой приняла вторую очередь аглофабрики.

■ Сдан в эксплуатацию детский сад № 15.

■ **Февраль.** Представители треста "Качканаррудстрой" побывали в гостях у друзей по соревнованию в Асбесте. Подведены итоги 1965 года, впереди – качканарцы.

■ **Март.** В Москве открылся XXIII съезд КПСС, в работе которого принимала участие сварщица качканарского участка треста "Востокметаллургмонтаж" И. В. Любезных.

■ За успехи в выполнении заданий семилетнего плана Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями большую группу качканарских горняков.

■ **Май.** В Москве начал работу XV съезд ВЛКСМ. Посланцем Качканара на комсомольском форуме была штукатур-маляр Нина Ивановна Коркина.

■ **Октябрь.** За пропаганду технических знаний Свердловская организация Всесоюзного общества "Знание" наградила благодарственными грамотами группу инженерно-технических работников треста. В числе награжденных И. П. Машкин, В. В. Миллер, Г. В. Кошман.

■ **Ноябрь.** Закончен монтаж рудовозного круга и контактной сети в железнодорожном цехе.

■ Государственной комиссией принята в эксплуатацию вторая очередь обогатительной фабрики.

■ Группа качканарцев выехала на помощь ташкентцам, пострадавшим от землетрясения.

■ Сдан в эксплуатацию детсад № 16.

■ **Декабрь.** В канун Дня Конституции государственная комиссия подписала акт о приемке средней школы № 4.

кладовщиком – Александр Гаврилович Мышкин, шофером – Владимир Всеволодович Нечаев, воротовщицей – А. А. Макурина, дробильщиком – А. А. Кропотина, рабочими топогеофизических работ – Г. А. Павлова и А. Г. Власова.

Поселок Валериановский в то время насчитывал около сотни домов и полуземлянок. Их них 28 домов и бараков были постройки дореволюционного и советского времени и принадлежали казне, остальные – частные.

Река Большая Гусева разделяла поселок почти на равные части. На правом берегу вокруг площади располагались магазин-торгсин со складами, в котором шла торговля на совзнаки и на боны (золотой рубль). В здании, которое занимает сейчас клуб "Ветеран", располагалась контора драги и артелей старателей, телефонная станция. Здесь же производился прием золота и платины от населения. В бывшем здании управления прииском (сейчас здесь автобусная остановка, растут несколько старых тополей) была зона с интернированными румынами. Здесь же неподалеку располагались конный двор, несколько бараков и домов.

От моста метров 200 вверх по течению работала паровая драга № 31 постройки 1909 года (прежний № 3). За мостом в пойме реки находились мастерские драги, кузница, электростанция (паровой котел с динамо-машиной). По склону горушки рассыпались семь жилых зданий. В одном из них располагался поссовет, школа, на горушке – клуб, рядом – двухэтажный дом, к югу – пекарня. На востоке улица застроена частными домами. Из казенных зданий были амбулатория, ясли-сад и два барака. Поселок производил впечатление временного. Чувствовалось, что люди в основном не собирались здесь оставаться надолго.

Трудно было понять противоречие между золотом – национальным богатством, добываемым людьми, и убогостью их жизни: временное жилье и низкие заработки. Машинист драги получал хлебную карточку – 800 граммов в сутки.

Занятия жителей – работа на драге, вывозка дров к ней; старательские работы семьями и мелкими артелями, был участок подсочки по сбору живицы. Часть жителей работала в поселке Ис. Молодежь, окончившая школы ФЗО, работала на предприятиях Среднего Урала от Североуральска до Свердловска.

Проект работ на 1946 год предусматривал в качестве основной задачи выбрать участки в районе горы Качканар для ведения в будущем на них детальных разведочных работ с целью выявления промышленных запасов железной руды. Для этого планировалось провести магнитометрическую и геологическую съемку на отдельных участках массива с опробованием обнажений и горных выработок (шурфов).

1 июля были оформлены: рабочие топогеофизических работ А. Шумихина (Камаева), А. Козлова, Т. Стрельникова, М. Попова, А. Исакова; воротовщики М. Шпилевских, В. Дрямин, А. Панова; забойщики А. Денисов, М. Мустафин; дробильщица М. Кашина.

1 июля на горе Малая Гусева началась рубка визир для магнитной и геологической съемки. Туда были отправлены все рабочие, оформленные в партии. Таким образом, этот день стал началом разведочных работ на Качканарском месторождении.

Хорошо помню те горячие дни. Меня назначили ответственным

1967

■ **Январь.** Завершены работы на теплотрассе, которая протянулась до Дворца культуры и девятого микрорайона. Смонтирована теплотрасса ТЭЦ – промбаза.

■ Открыто регулярное автобусное движение по трем маршрутам.

■ Качканарцы встретились с бывшим узником гитлеровского концлагеря А. А. Сарапкиным.

■ **Февраль.** Начато строительство Верхне-Выйской плотины.

■ **Март.** Сдан в эксплуатацию детский сад № 7.

■ **Апрель.** В гостях у школьников побывал киноартист Владимир Иванов. Он рассказал ребятам о своей работе над ролью Олега Кошевого в фильме "Молодая гвардия".

■ Качканарцы встретились со старыми коммунистами, генерал-майорами в отставке А. С. Грязновым и И. А. Суслопаровым, которые рассказали о встречах с В. И. Лениным, о героических подвигах советского народа в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

■ **Май.** Торжественно отметили качканарцы 10-летие своего поселка. Поздравления прислали ЦК ВЛКСМ, коллегия Минтяжстроя, коллегия "Главсредуралстроя", обком ВЛКСМ, Нижнетуринский горком партии и горисполком.

■ **Октябрь.** В кинотеатре "Юность" состоялся творческий отчет Свердловской киностудии.

■ **Ноябрь.** Завершена эстафета трудовых дел коллективов Всесоюзных ударных строек "Юбилею революции – подарки молодых". Качканарская стройка занесена Центральным Комитетом ВЛКСМ в летопись трудовых дел комсомола в честь 50-летия Советской власти.

за рубку визир. Стояла жара. Часто громыхали грозы. В лесу – духота. Оводы и комары заедали нас нещадно. Ведь здесь стояла нетронутая рубкой тайга.

2 июля к нам прибыл начальник геофизического отряда треста "Уралчерметразведка" Александр Сергеевич Михайловский, а с ним рабочие и операторы. Они приступили к магнитометрической съемке. И начиная со второй декады июля прокладка визир велась одновременно по обеим горам – Малой и Большой Гусевой.

В то же время к нам на должность главного геолога прибыли Зинаида Владимировна Рупасова, а Д. Х. Хайрутдинов был назначен главным инженером партии.

Хочется поподробнее рассказать о Зинаиде Владимировне. Высокая, стройная женщина с живыми карими глазами. В то время ей было 36 лет. Член ВКП(б). Все работы по разведке Качканарского месторождения от начала и до защиты запасов по Гусевогорскому массиву велись под ее руководством. Она много сделала для того, чтобы жил и работал Качканар. 11–13 июля прибыли на практику студенты из Старооскольского техникума Л. Д. Гвозденко и В. М. Воротилина, а также В. А. Решитько с 4-го курса Новочеркасского политехнического института.

С первых же дней З. В. Рупасова начала обучать нас съемочным работам. И вскоре мы уже трудились самостоятельно в паре, но постоянно ощущали ее ненавязчивый, но строгий контроль.

Особенно памятны мне маршруты на гору Еловую, отроги южного Качканара, к западу от горы Большая Гусева до Шуваловской грани. Уходили в дальние маршруты в семь утра. Двигались без дорог, по тайге. Иногда попадешь в бурелом или на участок старого лесного пожара и не знаешь, как выбраться.

Большим препятствием на пути был валежник крупных деревьев, по ним не пройдешь и под ними не пролезешь. Вот и преодолеваешь преграду с помощью смекалки – ложишься животом на валежину и переползаешь с поворотом на 180 градусов. И все это с тяжеленным рюкзаком за плечами.

Возвращались обычно поздно вечером с полной загрузкой по весу рюкзака. З. В. Рупасова всегда на совесть загружала свой рюкзак, хотя согласно должности ей положено было иметь груза меньше, чем нам.

А в это время продолжалась еще карточная система питания, было голодно. Получая килограмм хлеба в сутки и другие продукты, надо было иметь огромную силу воли, чтобы не съесть все сразу. Куцые порции тушенки и колбасных консервов надо было растягивать на месяц...

Мы с В. А. Решитько в тот сезон ели супы, сваренные из белки, кедровки, рябчика – хозяин разрешал нам брать одноствольное ружье. Хотя оно очень мешало, и мы редко брали его с собой. Однажды в сентябре у нас был "царский" ужин из глухаря. Решитько убил его геологическим молотком во время дождя.

По воскресным дням мы со студентами ходили на базар в Ис, чтобы поесть шанег с картофелем, лепешек с топленым молоком. Это было доппитание на неделю.

Помнится, как-то во время сенокоса З. В. Рупасова предложила нам сходить в воскресенье на гору Магнитная Яма, которая является продолжением Качканара к северу. Ходили группой не

1968

■ **Январь.** Вступил в строй действующих ремонтно-механический завод.

■ Идет строительство фабрики окатышей.

■ **Февраль.** Коллектив завода ЖБК торжественно отметил 10-летие своего предприятия.

■ **Март.** Побывавшая в Качканаре делегация Криворожского Южного горно-обогатительного комбината вызвала коллектив Качканарского ГОКа на соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

■ **10 апреля** вышел первый номер многотиражной газеты ГОКа "Качканарский рабочий". Она выполняла функции городской газеты до 1983 года.

■ **Май.** Экспонаты треста "Качканаррудстрой" представлены в павильоне "Строительство" ВДНХ.

■ **25 июня** состоялось торжественное открытие Дворца культуры. Качканарцы прослушали оперу Верди "Травиата" в исполнении артистов Свердловского театра оперы и балета.

■ **Июль.** Начальник СУ-4 В. Т. Шпунтенко был участником Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проходившего в Софии.

■ Издан приказ заместителя министра черной металлургии СССР о строительстве спортивного комплекса ГОКа.

■ **9 октября** вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании рабочего поселка Качканар в город областного подчинения.

■ **25 октября** Указом Президиума Верховного Совета СССР Качканарская городская комсомольская организация награждена орденом Трудового Красного Знамени.

■ **Ноябрь.** Состоялась первая городская комсомольская конференция.

менее десяти человек: З. В. Рупасова, Д. Х. Хайрутдинов, А. С. Михайловский, В. А. Решитько, К. Кривых, Л. Д. Гвозденко, В. М. Воротилина, доктор геолого-минералогических наук одного из московских институтов с его студенткой, проводник – местный житель Иван Михеевич Вахрушев. У Рупасовой была с собой геологическая карта Исовского платино-промышленного района, составленная геологом Н. К. Высоцким еще до революции. На этой карте к северо-востоку от вершины Магнитной Ямы был поставлен знак Fe – железо у контакта пироксенитов с габбровыми породами.

На гору вышли без особого труда, но найти выработки оказалось гораздо сложнее. Верхняя часть восточного склона горы заросла матерым сосновым лесом, а к низу – дремучие пихты и ели. Стоял сумрак, солнце не могло пробиться сквозь хвою. Рассыпались по-фронтовому – цепью, на расстоянии видимости человека. Получилось! Обнаружили на косогоре шахту сечением 2 х 2 метра. Верхние венцы крепи полностью сгнили, порода устья шахты осыпалась. На глубине 2–3 метров лежал снег-лед. В отвале у шахты встретились мелкие куски руды с содержанием железа 56–57%. Вокруг шахты были видны воронки от старых осыпавшихся шурфов. Вернулись домой заполночь, исцарапанные, с порванной одеждой. Но все остались довольны.

Такой была З. В. Рупасова – грамотнейший специалист, самоотверженный работник, хороший товарищ, наставник, советчик для нас, молодых.

В июле пригнали к нам с Синарского завода первого коня. А раз есть конь, то нужен и конюх. Им стал кузнец Николай Яковлевич Гаврилов.

В конце июля контору партии перевели в барак. Появилось много места для складирования и обработки каменного материала.

14 августа 1946 года вышел приказ за номером 18. В связи с необходимостью форсировать проведение геологосъемочных работ на горе Качканар начальник партии приказывал произвести разрубку дорожной трассы, подготовить площадки для лагеря и начать строительство легких каркасных жилых помещений. Ответственным назначили меня. Мне выдали карту масштаба 1:25 000 с кварталами, людей – 8 человек, лошадь с таратайкой, и наша бригада принялась за работу.

Используя в качестве ориентира квартальные просеки, а лошадь – для уборки сваленных деревьев и валежника, мы довольно быстро прорубили дорогу, расчистили место под лагерь. Дорога эта долго потом служила геологам, геофизикам, топографам. Она стала первым более или менее приличным путем от Валериановского до горы Качканар. Теперь сюда можно было добираться относительно легко.

Установившаяся сухая погода не давала покоя З. В. Рупасовой. По ее инициативе началось строительство дома, вернее, шалаша из жердей. Сверху каркас покрыли толем. Это строение честно служило нам до 1950 года, когда здесь было построено рубленое общежитие.

Не дожидаясь окончания строительства, Зинаида Владимировна начала со студентами и рабочими проводить геологическую съемку на горе Качканар.

1969

■ **Январь.** За внедрение прогрессивной технологии строительства Качканарского ГОКа Главный комитет ВДХН наградил дипломом второй степени трест “Качканаррудстрой”. Золотой медалью награжден начальник СУ-4 В. Т. Шпунтенко, бронзовыми медалями – главный инженер СУ-4 Н. П. Летучий, бригадир СУ-4 Г. С. Гайнутдинов, мастер УПТК Л. И. Кадников, главный инженер треста В. С. Фомин.

■ **Февраль.** Начато строительство 8-го микрорайона.

■ **Март.** Вступив в соцсоревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, комплексные бригады Н. Данилова, И. Сухарева, С. Бажина, В. Русских, А. Лысенкова из “Уралспецстроя” добились больших успехов: на их трудовом календаре 1971 год.

■ **Апрель.** В Доме культуры “Строитель” собрались на перекличку первопроходцы комсомольских строек Магнитогорска, Братска, Качканара.

■ **Май.** Закончилась творческая командировка в Качканар художника А. Бурлакова, запечатлевшего на своих полотнах город юности и его людей.

■ **Июль.** На празднике искусств, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, качканарцы встретились с известными артистами Н. Крючковым, З. Кириенко, Н. Мордюковой, П. Глебовым.

■ **Сентябрь.** Гастролировавшие в Качканаре артисты Свердловского театра оперы и балета представили на суд зрителей оперы “Русалка”, “Демон”, “Искатели жемчуга”, балеты “Спящая красавица”, “Щелкунчик”, “Пер Гюнт”.

■ **Октябрь.** Состоялось факельное шествие, посвященное Дню рождения комсомола.

Мне же поручили новую работу – опробование крупных обнажений. Проводили его методом борозды. На поверхности скалы вырубали зубилом борозду шириной 10 сантиметров, глубиной 5 сантиметров и длиной один метр. И так надо было пройти все скальные обнажения. Зубила быстро тупились, приходилось отправляться с ними в центр поселка – довольно далеко. Здесь наш кузнец Н. Я. Гаврилов заправлял инструмент. И мы снова шли к скалам. Начинал эту работу с женщинами, позднее дали мужчин.

С 5 сентября партия приступила к разведке южного склона горы Большая Гусева. Били шурфы. Командовал десятник Владимир Александрович Малявин.

Первые забойщики: А. Денисов, А. Дресвянников, М. Мустафин, Я. Камаев, К. Шамсутдинов, Н. Пермяков, И. Вахрушев, А. Савельев; воротовщики: В. Дрямин, Т. Акулова, А. Макурина, А. Панова, М. Шпилевских.

В сентябре партия пополнилась еще 16-ю трудящимися. Среди них – геолог Сергей Аполлонович Поносов и счетовод-кассир Анна Яковлевна Албычева.

Начало октября ознаменовало окончание полевого сезона. Студенты разъехались. Рано выпал снег. Отбор проб из обнажений заканчивали по снегу. Также по снегу завершили работу геофизики. За три месяца было собрано так много каменного материала, что не верилось, что его можно когда-то “переварить”.

Результаты анализов нужно было получить быстро. От них зависел проект геологоразведки на 1947 год. Пробы направляли сразу в несколько лабораторий – в Ис, Нижний Тагил, Свердловск.

Проходка шурфов потребовала применения взрывных работ. В ноябре было закончено строительство временного склада взрывчатых веществ. (В настоящее время на этом месте находится кернохранилище Главного карьера). Меня назначили временно по совместительству заведовать этим складом. Избавился от него лишь в 1948 году.

Взрывчатые материалы получали на базисном складе Исовского прииска. Взрывал породу В. А. Малявин, помогал ему доставщик Г. Валиулин, который вскоре освоил технику взрывания.

Первые два месяца проходка шурфов велась успешно. В приказе, изданном в честь 29-й годовщины Октября, за стахановскую работу были премированы Н. Пермяков, А. Михайлов, М. Мустафин, А. Дресвянников, Т. Акулова. Каждый получил от 125 до 250 рублей и по паре нательного белья.

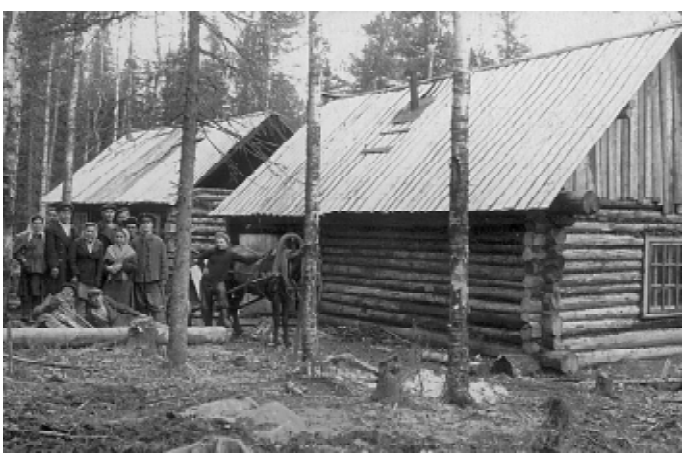
В ноябре поступило указание: шурфы проходить до глубины свежих пород, не затронутых выветриванием. Вот тут-то у нас дело практически встало, так как пришлось применять бурение шпуров вручную во всех шурфах почти одновременно. За смену пробивали в шурфе один шпур глубиной до 30–40 сантиметров. Этого было недостаточно. Велик был расход буров. Надо было учиться изготовлять их высококачественно. Срочно построили кузницу в районе, где велись горные работы, но и это проблемы не решало. В целях улучшения организации труда приказом по партии трижды в неделю проводились оперативные совещания с присутствием ведущих специалистов. Начали экспериментировать и наконец нашли подходящий вариант. Ломами, клиньями расширяли трещины в забое шурфа, сверху присыпали его породой (забойкой). Дело пошло на лад.

Февраль 1949 года. Геологический отдел. На снимке: первый ряд слева направо: В. Бендер, А. Алешин, З. Рупасова, К. Тимохов, А. Сазанов, А. Прядильщиков; второй ряд: Т. Пьянкова, Л. Гусельникова, В. Вахрушев, З. Полинова; третий ряд: Г. Пономарев, В. Колпаков-Быстров, М. Драницын, Н. Воронина, В. Вялых

1946 год. Машинист драги Иван Тихонович Мезенцев и его жена Таисья Николаевна (хозяева дома, где жил Г. А. Пономарев)

Контора геологического отдела Качканарской партии

1950 год. Общежитие на горе Качканар



1950 год. Буровая вышка летнего типа, скважина №№ 104 на горе Качканар. На снимке слева направо: А. П. Зиканов, Г. А. Пономарев, Ф. С. Медведев, А. Н. Мельчаков, Н. Анфалова, А. В. Белоглазов

1950 год. Поселок Косья. Косьинский геологоразведочный отряд. На снимке (слева направо) сидят: лесник..., Ф. С. Медведев, П. А. Седлов, А. В. Белоглазов; стоят: Г. А. Пономарев и А. М. Кузнецов

У шурфа на горе Еловой. Слева направо: А. Кузнецов, Г. Пономарев, А. Браун, Кириллов

1970

■ **Февраль.** Строительному управлению № 1 вручено переходящее Красное знамя Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности стройматериалов.

■ **Апрель.** Более 2000 трудящихся города награждены медалями “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина”.

■ **Июнь.** Накануне выборов в Верховный Совет СССР осуществлены прокрутка и опробование оборудования фабрики окатышей. Получено пять тысяч тонн сырых окатышей.

■ **Июль.** Рационализаторы ГОКа А. А. Шлобуль, В. Д. Вицких, Н. Т. Юськов награждены дипломами и бронзовыми медалями ВДНХ.

■ **Август.** Выданы первые тонны обожженных окатышей.

■ Началось соревнование за право добычи и переработки 100-миллионной тонны качканарской руды.

■ **Сентябрь.** Состоялся митинг, посвященный пуску в эксплуатацию первой очереди фабрики окатышей.

■ **Октябрь.** Состоялся очередной пленум горкома партии “О задачах городской партийной организации по улучшению идеологической работы в период подготовки к XXIV съезду КПСС”.

■ **Декабрь.** Кузнец дробильной фабрики Владимир Малышев выполнил с начала пятилетки восемь годовых норм и начал трудиться в счет 1974 года.

■ По инициативе экипажа экскаватора, руководимого А. М. Синеговским, трудящиеся Качканара встали на 100-дневную трудовую вахту в честь XXIV съезда КПСС.

■ Состоялась вторая городская партийная конференция.

Мы перевыполнили годовой план по геологическому картированию и магнитной съемке на отдельных участках Качканарского массива, провели опробование обнажений Гусевых гор, прорубили трассу для дороги на гору Качканар, развернули проходку шурфов с отбором в них проб для химических анализов и на магнитную сепарацию.

Постепенно из жителей Валериановского и Иса сформировался коллектив геологоразведчиков. С июля по ноябрь к нам пришли работать около полусотни человек.

Еще одно завоевание 1946 года. В ноябре для производства кузнечных работ получили первую партию древесного угля. Выжиг произвел наш забойщик М. Мустафин.

В 1947 году предстояло решить еще более сложные задачи.

Для оконтуривания зон оруденения на поверхности и детализации геологического строения и структуры массива потребовалось произвести геологическую и магнитометрическую съемку двух крупных масштабов (1:10 000 и 1:2 000). Осуществила эти работы топографическая партия во главе с Валерием Яковлевичем Мансуровым. Необходимо было также разведать месторождения на глубину скважинами механического бурения, продолжить разведку горными выработками.

В январе горноразведочные работы с горы Большая Гусева перевели на участок “Железный”. Это увал на юго-западе нынешнего Главного карьера, который давно сработан. Своему названию он обязан был валериановцам. В далекие времена была здесь пробита шахта, в забое которой нашли бадью, кайло и два клина. Вокруг шахты видны были старые воронки от завалившихся шурфов. Вероятно, 30–50 лет назад здесь велась разведка на железо.

Между тем в адрес партии стало поступать в вагонах буровое оборудование. Перевозили его с двумя перевалками: на станциях Малая Выя и Ис.

Приступили к заготовке леса для буровых вышек. 28 марта создана бригада для строительства в составе М. Н. Ворончихина (бригадир), М. Е. Слугина, С. А. Хохрина, А. Г. Краснянского, И. А. Козлова – все плотники.

После работы десять забойщиков и воротовщиков изучали технику бурения и станки.

В первом квартале партия получила цистерну нефти, автомашину ЗИС-5, вагон бурового оборудования. Оформили на работу девять человек. В. Н. Климов и А. Н. Легошин – забойщики, И. А. Свежухин и А. И. Мезенцев – буровые рабочие, А. Д. Якушенко – агент по снабжению, Ф. П. Ерлыгин – мастер по монтажу и ремонту буровых агрегатов, В. А. Малявин – взрывник (вместо него горным десятником оформился М. Н. Курьянов). 11 апреля к нам прибыл прораб буровых работ А. И. Псаломщиков.

15 апреля на участке “Железном” заработал первый буровой агрегат. Состоял он из бурстанка КА-2М-300 с приводом от нефтяного двигателя А-22 мощностью 15 лошадиных сил. Для промывки скважин установлен поршневой насос М 100/30. Все это было смонтировано в тепляке с треногим бревенчатым копром высотой 12 метров. Применялись буровые штанги диаметром 42 миллиметра.

Характеристика станка: глубина бурения до 300 метров, диа-

1971

■ Старшему агломератчику аглоцеха К. Х . Яппарову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

■ В восьмом микрорайоне открыт магазин оптики.

■ Пионерский отряд 4 “б” класса второй школы, борющийся за право носить имя Юрия Гагарина, получил письмо от Валентины Ивановны Гагариной.

■ **Май.** За выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмой пятилетки более 200 качканарцев награждены орденами и медалями.

■ **Июнь.** Состоялся первый выпуск партийных работников и хозяйственных руководителей в вечернем университете марксизма-ленинизма горкома КПСС.

■ Состоялись выборы в Верховный Совет РСФСР, Свердловский областной, Качканарский городской и Валериановский поселковый Советы депутатов трудящихся. Депутатом в Верховный Совет РСФСР избран машинист бурового станка Главного карьера Г. И. Девятериков.

■ **Июль.** Открылась новая столовая в поселке Валериановском.

■ **Сентябрь.** Открыт Северный карьер.

■ По решению бюро горкома партии в Качканаре начало работу местное радиовещание.

■ **Октябрь.** Состоялась первая городская конференция сторонников мира. Ее участники приняли обращение ко всем трудящимся города. Создана комиссия содействия Фонду мира, выбран городской комитет защиты мира.

■ Открылась школа № 6.

■ **Декабрь.** Состоялся третий традиционный слет женщин-строителей.

■ Состоялся первый слет молодых специалистов ГОКа.

метр скважин 130 миллиметров, угол бурения от 90 до 0 градусов, число оборотов шпинделя – 140 в минуту. Грузоподъемность лебедки – 1,2 тонны, вес станка 720 килограммов. Станок разборный, удобен для перевозки лошадью. Первый агрегат работал в три смены.

Состав первой бригады: А. Г. Дресвянников, В. И. Шитов, А. Зарипов, В. М. Глазунов, И. А. Свежухин, З. Гильязов, Н. Н. Серов, А. И. Мезенцев, П. А. Козлов.

Характерно, что на первом буровом агрегате работали забойщики, слесари, плотники, драгёр. Только трое знали буровой станок и бурение. Поэтому работали и одновременно учились.

Естественно, были аварии, поломки, “затирали” забурники, обрывались штанги и коронки, колонковые трубы, случались захваты бурового снаряда обвалившейся породой и др.

На ошибках учились. У всех было одно желание: поскорее освоить эту капризную технику, познать технологию бурения.

Сейчас трудно сказать, почему руководство “Уралчерметразведки” халатно относилось к организации буровых работ в нашей партии. Возможно, в результате передачи треста в подчинение Министерству геологии? Сложности заключались в изготовлении собственными силами победитовых коронок. Централизованно мы получали лишь заготовки – короночные кольца и восьмигранные победитовые пластинки. В кольце нужно было просверлить отверстия по диаметру пластинки и зачеканить их (набор 12 штук) в торце короночного кольца. По стенкам его с наружной стороны делались проходы для промывочной жидкости. Работа весьма трудоемкая, требовала большой точности и навыка. А его-то как раз и не было. Поэтому первые коронки чеканил сам мастер буровых работ.

После крепления устья скважин и слабых пород обсадными трубами бурение производилось чугунной дробью, позднее бурили и стальной. Воду к буровой возили в бочках на лошадях.

Для второго станка бригаду буровиков готовили заранее. 31 мая начал бурение второй агрегат. Из-за нехватки людей работали сначала в две смены.

В апреле – мае к нам прибыло еще около 40 трудящихся. В их числе техники-геологи В. П. Вялых, В. А. Грицай, И. М. Кириллов, которых “добровольно” направили рабочими на буровые станки.

Были построены раскомандировка, новое здание дробильной для обработки проб, строился конный двор, мехмастерская, водонасосная на речке Малая Гусева. Пригнали еще две лошади из Алапаевской партии. К 15 июня оба буровых агрегата были укомплектованы рабочими для трехсменной работы. В июле прибыли механик партии А. И. Резвов и опытный старший буровой мастер Ф. И. Аксенов. Они продолжили учебу буровых рабочих на местах. В результате хорошо освоили бурение В. И. Шитов, В. Н. Климов, И. А. Свежухин. Их назначили буровыми мастерами.

28 августа был введен в работу третий станок.

Велось строительство дороги от Валериановского до участка буровых работ. По заболоченным местам прокладывалась лежневка.

Привезли локомобиль. Закончили строить конный двор, склад, насосную станцию. Создана бригада для обслуживания станции и

1972

■ **Январь.** Делегация нашего города побывала в Асбесте. Принят вызов асбестовцев на соцсоревнование.

■ Председатель профкома ГОКа В. Ф. Миронов и старший агломератчик В. Г. Полищук избраны делегатами на десятый съезд профсоюза рабочих металлургической промышленности.

■ **Февраль.** Состоялась третья городская отчетно-выборная комсомольская конференция.

■ Многим строителям вручены удостоверения "Заслуженный работник треста "Качканаррудстрой".

■ **Март.** Открыта детско-юношеская спортивная школа треста "Качканаррудстрой".

■ В Качканаре побывала делегация ЮГОКа из Кривого Рога.

■ **Апрель.** Работник аглоцеха Геннадий Тукун и монтер цеха связи Владимир Карев побывали в Чехословакии, на чемпионате мира по хоккею с шайбой.

■ Принято постановление о проектировании Средне-Уральского ГОКа.

■ **Май.** Во Дворце культуры прошла Всесоюзная научно-техническая конференция "Организация и планирование горных предприятий".

■ Газета "Качканарский рабочий" заняла второе место в конкурсе городских, районных и многотиражных газет на лучшую разработку военно-патриотической темы.

■ Торжественно отмечено 15-летие Качканара.

■ **Июль.** В Качканар прибыл "Поезд искусств", состоялся большой концерт, посвященный 50-летию СССР.

■ **Октябрь.** Завершено строительство первой очереди троллейбусной линии.

■ **Ноябрь.** Делегация качканарцев побывала в Кривом Роге.

магистральных водопроводов: бригадир – Ф. П. Ерлыгин, слесари – А. Н. Лужбин, Я. Ф. Камаев, Л. И. Стахов и др.

На высшей отметке увала "Железный" были установлены три большие деревянные бочки-резервуары, заполняемые водой из реки Малая Гусева. Отсюда вода самотеком шла к каждой буровой.

Технологическая, производственная, трудовая дисциплина была жесткой. Например, за утерянную в болоте дробовую коронку с коновозчика Ш. Хусаинова была удержана стоимость ее в пятикратном размере. На прогульщиков материалы немедленно передавались в суд. Наказание – полгода принудительных работ. И это неудивительно, мы жили еще по законам военного времени. Вообще же подобные случаи были крайне редки.

19 сентября в газете "Приисковый рабочий" была опубликована статья главного геолога партии З. В. Рупасовой "Горы Качканарские". Она способствовала притоку рабочих из соседних поселков, дала толчок для дальнейшего развития Валериановского.

29 сентября 1947 года начальником Качканарской геологической партии был назначен Абрам Иосифович Шулемович. Главного инженера Д. Х. Хайрутдинова отозвали в трест, М. А. Кокоурова перевели на должность техрука партии.

16 октября, перед поездкой в Гороблагодатскую геопартию за буровыми рабочими, окончившими ФЗО, начальник напутствовал меня: "Привезешь высоких и здоровых. Мелкие здесь не нужны"... В Кушве кадровик разрешила произвести только заочный отбор по паспортам. Отобрал я по фотографиям шестерых "здоровяков". При очном знакомстве оказалось, что только один – П. П. Клеменков – подходил под мерку начальника. Ох и всыпал мне за этот отбор Шулемович! До сих пор вспоминаю об этом, когда встречаюсь с Алексеем Михайловичем Шепталиным, посвятившим всю жизнь бурению. Алексей Михайлович и есть один из тех "мелких".

За 1947 год коллектив партии вырос до 157 человек. Успешно были выполнены плановые задания по геологической съемке и по горным работам на Гусевогорском массиве.

Геофизический и топографические отряды успешно работали в тесном контакте с геологами. А вот с механическим бурением скважин дело обстояло намного хуже. Бурить мы научились только в третьем квартале. А тут еще зима 1947–1948 годов выдалась на редкость суровой. Вода в открытых водопроводах замерзала даже при работе насоса, не говоря о самотеке по трубам. Большого труда и времени требовалось для оттаивания водопровода. На ликвидацию аварий привлекался практически весь коллектив. Кострами и факелами ликвидировали очередной удар природы.

Частыми стали недопоставки бурильных труб. В феврале по этой причине работало только два станка. План первого квартала по колонковому бурению завалили. Долг составлял 400 погонных метров. За плохую организацию работ техрука партии М. А. Кокоурова освободили от должности, прораба буровых работ А. И. Псаломщикова перевели с понижением на должность старшего мастера. Ответственным за бурение был назначен инженер-технолог буровых работ Дмитрий Федорович Орлукович.

Хорошо работали в первом квартале забойщики, выполняли по полторы нормы и более.

1973

■ **Февраль.** Бензорезчица железнодорожного цеха Л. Липатова приняла участие в работе IV съезда Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов.

■ **Март.** В Доме культуры "Строитель" прошел вечер, посвященный 50-летию журнала "Огонек", где присутствовал собственный корреспондент журнала Ю. В. Леушин.

■ **Апрель.** В городской партийной организации начался обмен партийных билетов.

■ Во Дворце культуры состоялся областной слет профгрупоргов.

■ **Июль.** Газета "Качканарский рабочий" награждена дипломом Международной организации журналистов за участие в конкурсе "Мир Вьетнаму!"

■ Бригада № 3 цеха окатышей признана лучшей бригадой агломератчиков страны.

■ Лучшие председатели постройкомов треста "Качканаррудстрой" В. А. Блохина, А. Е. Масленников, А. С. Бердников награждены бесплатными путевками в Италию.

■ Бригада экскаватора № 12 Главного карьера (бригадир Б. Л. Басов) занесена в областную Книгу трудовой славы.

■ **Август.** Открылась новая столовая на заводе по ремонту горного оборудования.

■ **Сентябрь.** Торжественно отмечено 10-летие горно-обогатительного комбината.

■ **Октябрь.** Машинистам экскаваторов Главного карьера Б. Л. Басову и С. Н. Жолнину, машинисту электровоза железнодорожного цеха В. Г. Тамбовцеву, старшему агломератчику аглоцеха В. Г. Полищуку, начальнику Главного карьера А. М. Соколову присвоено звание "Ветеран труда комбината".

Геологическую службу в первом квартале 1948 года представляли: З. В. Рупасова – главный геолог; С. А. Поносов – старший геолог; В. П. Вялых – документация и опробование горных выработок; Г. А. Пономарев – документация скважин и опробование керна; З. А. Полинова – обработка проб, магнитная сепарация, определение удельных и объемных весов, химанализы и гидрологические наблюдения.

Партию начали укреплять опытными буровыми кадрами: П. П. Очев, П. А. Седлов, Р. Халиков, Л. Д. Сильченко, М. Ф. Васютин. Специалисты-техники, они добровольно встали к буровым станкам сменными мастерами.

Администрация и разведком обратились к трудящимся с призывом погасить во втором квартале задолженность по бурению, каждому принять участие в электрификации работ, проводимых партией.

В апреле приступили к строительству ЛЭП от Иса до речки Мокрая (район пионерлагеря "Чайка") протяженностью 8 километров. Строили совместно с золотодобытчиками Иса (в просторечии их называли "золотарями"). Они строили на Мокрой гидравлику. Добычу драгоценного металла планировалось вести при помощи экскаватора с электрическим приводом. Затем отсюда до участка буровых работ предстояло протянуть еще 6 километров линии. К копке ям под опоры ЛЭП привлекались все трудящиеся в свободное от работы время. В качестве поощрения за каждую выкопанную яму выдавался кусок хозяйственного мыла.

Геологическая партия набирала силу. В мае была организована перевозка рабочих по маршруту: контора – буровой участок. С апреля начали выполнять план по бурению скважин.

Коллектив пополнился новыми кадрами. Только из школы ФЗО прибыли одиннадцать человек, в том числе Г. И. Лапшин и К. А. Зяблых. Из К.-Синячихинской партии прибыла группа буровых рабочих во главе со старшим мастером Хазы Ахметовичем Садыковым, а также плотники и шофер. В течение июня смонтировали и ввели в строй три буровых агрегата.

Теперь на участке действовало шесть буровых станков.

Жизнь коллектива улучшалась. Установлена радиосвязь с трестом, переименованным в "Уралчерметгеологию", – стали оперативнее решаться производственные и снабженческие вопросы. Пополнился парк автомашин, что позволило ликвидировать все перевалочные базы на железнодорожных станциях Малая Выя и в поселке Ис. Весь поток грузов пошел по широкой колее через станцию Нижнетуринский завод.

15 июня 1948 года начальником партии назначен Л. К. Вориводин (Шулемович, как нам стало известно, был осужден за какие-то махинации с "золотарями").

Пришло большое пополнение инженерно-технических работников: В. Ф. Вахрушев – инженер-геолог детальной разведки, И. М. Калайда – техник-геолог, М. В. Драницын – старший коллектор (переведен с бурового станка), К. Г. Передереев – старший нормировщик, Б. А. Пьянзин – начальник снабжения, А. С. Глазырин – инженер-строитель, И. П. Мишакин – завгар-механик, А. Я. Тамакулов – зав. конным двором, комендант, Б. П. Палкин – радист.

К июлю на всех буровых станках был внедрен режим дробового бурения по методу инженера С. А. Волкова.

1974

■ **Январь.** Качканар занесен в областную “Книгу трудовой доблести” 1973 года.

■ **Февраль.** 18 рабочих и инженерно-технических работников ПМК № 3, работающие на строительстве Лайского свинооткормочного комплекса, награждены значками “Победитель соцсоревнования 1973 года”.

■ Качканарскому ГОКу вручено Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

■ **Март.** За успехи в соцсоревновании 1973 года большая группа качканарцев награждена орденами и медалями Родины.

■ Открылся детский клуб “Олимпиец”.

■ Впервые проведены семейные соревнования по лыжам.

■ **Апрель.** Слесарь газомазутного цеха Анатолий Попов принял участие в работе XVII съезда ВЛКСМ.

■ Добыта 200-миллионная тонна качканарской руды.

■ **Сентябрь.** Подписан акт о приеме в эксплуатацию нового комплекса ГПТУ № 87.

■ **Октябрь.** Качканарский совет ВООП провел торжественный пленум, посвященный 50-летию Всероссийского общества охраны природы.

■ **Ноябрь.** При управлении механизации № 2 проведена областная школа передового опыта.

■ Рабочие обогатительной фабрики В. Беляев и Г. Эрзяйкин выступили с инициативой встать на ударную вахту в честь 30-летия Победы.

■ **Декабрь.** Бригаде В. Г. Полищука из аглоцеха присвоено звание “Лучшая бригада агломератчиков Советского Союза”.

1948 год. Строительство дороги к буровым вышкам по заболоченным участкам. Василий Александрович Решитько

1948 год. Скважина №№ 10. Слева направо: В. А. Решитько, Л. Д. Сильченко, Г. А. Пономарев, В. Ф. Вахрушев

1948 год. Проборазделка. Слева направо сидят: девочка ..., З. А. Полинова, Н. А. Бронникова, И. Бронникова; стоят: А. А. Кропотина, М. В. Драницын, В. А. Решитько, А. В. Исакова, И. М. Калайда, Л. Н. Гаврилова, Н. Продвикова, З. Шумихина, Т. Малявина, Г. А. Пономарев

1975

■ **Январь.** Коллегия Минтяжстроя СССР поздравила коллектив треста “Качканаррудстрой” с вводом в действие Лайского свиноткормочного комплекса.

■ **Февраль.** Начался городской смотр советской песни, посвященный 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

■ **Апрель.** Бригада А. С. Егорова из СУ-4 выполнила пятилетнее задание по росту производительности труда в натуральных показателях.

■ Комсомольско-молодежный экипаж, который возглавляет И. Ф. Барт (Северный карьер) добыл 423 230 тонн горной массы, что явилось наивысшим достижением месячной производительности труда в ГОКе.

■ Закончилась трудовая эстафета молодежи под девизом “За себя и за того парня”.

■ **Май.** На городской площади состоялся торжественный митинг, посвященный 30-летию Победы.

■ **Июнь.** Бурильщик Главного карьера Г. И. Девятериков избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

■ 32 трудящихся ГОКа награждены орденами Трудовой Славы III степени.

■ **Август.** Трест “Качканаррудстрой” по итогам Всесоюзного социалистического соревнования награжден второй денежной премией.

■ **Сентябрь.** Завод по ремонту горного оборудования выполнил 5-летний план и соцобязательства.

■ **Ноябрь.** Прошли 5-я городская комсомольская и I4-я городская отчетно-выборная партийная конференции.

■ **Декабрь.** Во Дворце культуры работала третья научно-практическая конференция “Повышение эффективности использования титаномагнетитовых руд Урала”.

Бригада старшего бурового мастера Ф. И. Аксенова, выполнив план по механическому бурению на 188 процентов, при выходе керна – на 117 процентов, заняла третье место во Всесоюзном соревновании буровых бригад.

В августе в работу был пущен локомобиль-электростанция, что дало возможность перевести два буровых агрегата на питание электроэнергией.

В сентябре прибыла группа буровиков с Лангуро-Самской геологоразведочной партии. Среди них сменные буровые мастера: Р. О. Барбье, А. А. Корман, И. И. Гебель, В. В. Баллах, И. А. Баузер; старшие буровые рабочие Ф. Ф. Кислер, И. Ф. Эрленбах, А. М. Швайгерт.

В октябре из Южно-Камперсайской партии приехали К. П. Хохлов, П. С. Тишкин, И. Г. Уншев, Н. Е. Володько, Г. Е. Лущенко – сменные буровые мастера, плотник Л. А. Астахов.

Вновь прибывшим предложено было собственными силами построить жилье. Их освободили от прямых работ на десять дней, предоставили лес, транспорт и др. Строили каркасно-засыпные полуземлянки. Вскоре вырос целый поселок, прозванный “Китай-городом”.

В сентябре – октябре увеличивается также управленческий аппарат, производится перестановка кадров.

К 31-й годовщине Великого Октября работало восемь буровых станков. Строились еще две буровые вышки. 10 ноября был проведен субботник по окончанию строительства ЛЭП от поселка до участка буровых работ и монтажу водопровода от скважины № 24.

В этом же году на горе Качканар геологической съемкой была покрыта площадь в 21 квадратный километр. Руководил работами К. Д. Тимохов.

В 1948 году Качканарская геофизическая партия закончила свои работы на Качканаре. За три года были обработаны материалы магнитной съемки 1931 года, проведена магнитная профильная съемка по линиям, пересекающим Качканарский массив, близким к широтному и меридиональному.

В результате обработки материалов 1931 года А. С. Михайловским были сделаны следующие выводы: на общем фоне повышенных напряжений выделяются две крупные аномальные зоны общей площадью 100 квадратных километров. Одна из них приурочена к горе Качканар и Магнитной Яме, другая – к Гусевым горам. Партией союзного Уральского геофизического треста под руководством П. А. Кукина и С. М. Кострикиной проведена аэромагнитная съемка Качканарского массива. Она подтвердила наличие аномальных зон, оконтуренных наземной съемкой.

К началу 1949 года Качканарская партия представляла собой вполне сформировавшееся предприятие, которое начало работать по цеховому принципу, созданы участки: буровой, горный, строительный, водоснабжения, транспортный, электроцех, также геологическая, ремонтная службы, цех по обработке проб.

Основной участок – буровой – имел в работе десять агрегатов, укомплектованных квалифицированными кадрами буровых рабочих и инженерно-техническим персоналом. Это – техрук буровых работ, инженер-технолог Д. Ф. Орлукович, прораб буровых работ А. И. Блинов, старшие буровые мастера Ф. И. Аксенов, А. И. Пса-

1976

■ **Январь.** Вступило в строй производственно-техническое предприятие треста “Востокэнергочермет”.

■ Решением Качканарского горсовета на территории Качканарского и Косьинского лесничества вокруг горы Качканар создан заказник общей площадью 10550 га сроком на 5 лет.

■ Подведены итоги трудового соперничества в 9-й пятилетке трех городов: Качканара, Асбеста, Нижней Туры.

■ Закончилось строительство спортивного комплекса: стадиона на 10 000 мест, хоккейного корта, легкоатлетического манежа. Во Дворце спорта стабилизировалась работа бассейна с залом сухого плавания, построенного по проекту ГДР.

■ **Февраль.** Начато строительство 10-го микрорайона.

■ **Июнь.** Открыт новый автобусный маршрут Качканар – аэропорт Кольцово.

■ Состоялся седьмой выпуск вечернего университета марксизма-ленинизма при горкоме КПСС.

■ Состоялся большой спортивный праздник, посвященный открытию стадиона “Горняк” и летним Олимпийским играм. Центральное событие – встреча футбольной команды “Горняк” со сборной командой ветеранов футбола страны.

■ **Сентябрь.** Состоялись выборы в Качканарский городской Совет народных депутатов.

■ Прошла городская конференция рабкоров и активистов стенной печати, определившая их задачи в борьбе за успешное выполнение плана 10-й пятилетки, за город высокой культуры и образцового общественного порядка.

■ **Декабрь.** Открыт хоккейный корт “Металлист”. Впервые в зимнем легкоатлетическом манеже стадиона “Горняк” проведены соревнования учащихся школ и профтехучилищ города.

ломщиков, Н. К. Кононов, Г. Халиков, П. П. Очев, Х. А. Садыков, П. А. Седлов, С. И. Медведев, А. И. Кокорин.

На строительном участке работала пилорама в три смены, столярная мастерская. Строился новый конный двор, дробильная мастерская, химлаборатория, жилье и буровые тепляки. Руководили всем этим инженер-строитель А. С. Глазырин, зам. начальника партии по строительству П. В. Верхоланцев, мастера, десятники, техники- строители. Среди них И. В. Задворкин, Н. П. Широков, В. Н. Пушкарев.

Солидное хозяйство партии представлял транспортный участок: 10 автомашин, трактор С-80, 18 лошадей. Завгаром был А. М. Мальцев, комендантом и зав. конным двором – А. Я. Тамакулов.

Электроцехом руководил механик Л. Ю. Хергерт. Обслуживали ЛЭП, буровые вышки, кабельное хозяйство, ремонтировали электроустановки и аппаратуру.

Цех водоснабжения, которым руководил Н. Л. Крутских, имел две насосные станции, несколько километров водоводов, прямоточные котлы для подогрева воды.

Цех по обработке проб, родившийся в 1947 году, был снабжен примитивнейшей техникой: металлическая плита, набор кувалд разного веса, ступа с пестом... Каменный материал измельчался до 0,64 миллиметра. Конечная фракция ручным делителем разделялась на 4 равные части. Одна – на химанализ, вторая – дубликат – оставлялась на складе проб, третья шла на магнитную сепарацию, четвертая – в отвал. Здесь работали: А. А. Макурина, Н. Шпилевских, К. Н. Климова, А. В. Исакова.

К началу буровых работ было построено специальное здание, в котором установили щековую дробилку, валки, вентиляторы. Пополнялся штат рабочих: И. Бронникова, З. Шумихина, Н. Продовикова, Л. Н. Гаврилова, Е. А. Малявина и др. Руководила коллективом по обработке проб техник-геолог Э. А. Полинова.

Горный цех. Руководители: прораб горных работ Н. П. Рогов, десятник А. М. Таушканов, геолог – Л. И. Лось, старший коллектор – В. П. Вялых, взрывники – Б. А. Оберюхтин и Г. Валиулин. Воротовщицы: Л. Черных, Т. Мезенцева, Д. Плетнева, К. Ильина, З. Шумихина, Н. Сазонова, А. Климова, З. Сибрикова, Р. Корман, Л. Козенко, Г. Черданцева, Н. Дудина. Забойщики: В. И. Чирков, И. Синицын, Л. Л. Кайзер, А. Легошин, Ш. Хусаинов, Н. Е. Вершинин и др.

Ремонтная служба. Главный механик – А. П. Райсон, зав. мастерскими – В. Гарант, с декабря 1948 года – В. Я. Клопов. Слесари: Н. П. Ерлыгин, В. А. Макаров, Ф. А. Брылунов, П. Бурдаков, Е. П. Вершинин. Токари: О. А. Оберюхтина, В. М. Решетников. Кузнец – И. Г. Коннов, молотобоец – Ф. С. Шамин. Все они занимались ремонтом горной техники.

6 января 1949 года наша партия была переименована в Качканарскую экспедицию Уральского геологического управления по поискам и разведке металлов. 27 января 1949 года начальником экспедиции назначен бывший летчик-фронтовик, инженер Алексей Павлович Шелковников. Он остался в памяти у всех как сильный руководитель, человечный, прямой товарищ, бережно относившийся к кадрам. Это первый руководитель, который приехал сразу с семьей и жил в Валериановском (М. А. Кокоуров про-

1977

■ Год прошел под флагом 20-летия Качканара и 60-летия Великого Октября.

■ **Март.** Открыта новая городская поликлиника на 600 посещений в день.

■ Работы качканарцев представлены на тематической выставке ВДНХ СССР "Повышение эффективности работы транспорта на предприятиях черной металлургии".

■ **Апрель.** Вокально-инструментальный ансамбль "Эра" и его солистка И. Прядильщикова стали участниками зонального телевизионного конкурса молодых исполнителей советской песни.

■ **Май.** Редакция газеты "Качканарский рабочий" награждена Почетной грамотой Советского Фонда мира.

■ Город торжественно отметил 20-летие Качканара.

■ **Июнь.** В Качканар прибыл Свердловский областной поезд искусств "Нам сегодня – 60".

■ **Июль.** Качканарцы посмотрели документальный фильм Свердловской киностудии "Качканар – город рабочий".

■ Футболисты команды "Горняк" впервые стали обладателями кубка Свердловской области.

■ **Август.** Экипаж дизель-электровоза № 2107 под руководством В. И. Сычева выполнил план двух лет пятилетки.

■ "Лучшая бригада стройки" – это звание присвоено 17 коллективам треста в канун Дня строителя. Среди них бригады Н. Бородулина, А. Вицких, Н. Егоровой, М. Вохмянина и др.

■ На Главном карьере произведен тысячный взрыв горной массы. Права произвести его удостоен кавалер ордена Ленина Г. Н. Плотников.

■ В Валериановском впервые прошел праздник поселка.

■ **Сентябрь.** На Качканарском ГОКе отгружена 200-миллионная тонна руды.

■ **Октябрь.** Артисты качканарского народного цирка "Арена юности" выступали в Кремлевском Дворце съездов.

живал с семьей в поселке Ис, а у Шулемовича и Вориводина семьи проживали в Свердловске).

28 января главным инженером был назначен М. И. Алешин, имевший большой опыт работы в геологии. О нем немало писал Борис Путилов, а также В. Н. Пушкарев (хозяин квартиры, где проживал Алешин). Он проработал год и четыре месяца. Приехал на все уже готовое... В общем, перехвалили. Подчеркну, что З. В. Рупасова геологическую службу из своих рук не выпускала.

По состоянию на 15 июня в штате экспедиции было 450 трудящихся.

С июня начались работы по геологической съемке масштаба 1:10 000 на горе Качканар – отрядом К. Д. Тимохова на площади 40 квадратных километров, и на Еловогорском участке – отрядом В. А. Решитько – на площади 35 квадратных километров. Здесь В. А. Решитько применил солнечный компас для измерения направления структурных элементов в обнажениях.

В июне организуется Качканарский геологоразведочный отряд, которым назначили руководить техника-буровика Л. Д. Сильченко. Вскоре этот отряд переименовали в Косьинский.

Качканарский отряд начал свою деятельность со строительства автодороги от поселка Косья на седловину гор Мохнатка и Магнитная Яма. Далее – по хребтовой части северного Качканара на юг... Вели разрубку трассы, взрывали крупные глыбы, мостили лежневку по болотистым местам. Автомашины заходили на гору только в сухую погоду. (По сырому дереву машина буксовала).

В июле ведется монтаж первого бурового агрегата на собственно горе Качканар (руководитель – старший буровой мастер Федор Степанович Медведев). Одновременно прораб М. И. Балуев развернул работы на горе Еловой. В сентябре запустили на горе Качканар второй буровой агрегат, начали строить дробильную мастерскую.

Небольшое отступление. В июле Качканарской экспедиции дали задание провести разведочные работы на минерал киноварь (руда на ртуть) в районе поселков Глубокая – Елкино. Для этого была организована Исовская геологоразведочная партия. Начальником ее был назначен химик из нашей экспедиции Александр Иванович Смирнов, старшим геологом – Александр Васильевич Меркурьев (он еще до войны вел здесь поиски киновари).

... Еще одна знаменательная веха в нашей жизни. В сентябре мастера дробового бурения направлялись в родственные геологические партии и экспедиции для передачи опыта по методу инженера С. А. Волкова. За два года наши бывшие плотники, землекопы в совершенстве освоили новую для них профессию.

В ноябре этого же года Гусевогорский буровой участок был разделен на два: Северный (А. И. Блинов) и Южный (Л. Д. Сильченко). На каждом участке действовало по семь буровых агрегатов.

В третьем квартале к нам начали поступать быстроходные буровые станки – ЗИВ-150 (завод им. Воровского в Свердловске).

1 ноября меня назначили старшим техником-геологом на Еловогорский участок для ведения документации и опробования горных выработок.

Бригады забойщиков ходили пешком из поселков Верхний Ис, Косья, Петропавловский, Лабаска в район горы Еловой к Шува-

1978

■ Коллективу ГОКа вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за успехи в соцсоревновании 1977 года.

■ Из Москвы, со строительства Олимпийского комплекса, вернулась бригада Петра Пастушенко (трест "Востокметаллургмонтаж").

■ Народный судья И. И. Скрябин отправился в турпоездку по Испании.

■ Коллективу физкультуры Качканарского ГОКа присвоено звание спортивного клуба "Горняк".

■ В праздновании дня рождения Качканара участвовали свердловские писатели во главе с главным редактором журнала "Урал" Вадимом Очеретиным. Заключен договор о творческом содружестве города юности и журнала "Урал".

■ Качканарским окатышам присвоен государственный Знак качества.

■ Екатерина Александровна Трофимова успешно выдержала в Москве экзамен-аттестацию и стала первым в Качканаре мастером-кондитером.

■ А. И. Червяков, водитель автосамосвала, и машинист экскаватора Я. Ф. Барт стали участниками проходившей на ВДНХ Всесоюзной встречи по теме "Опыт работы передовых экскаваторных и локомотивных бригад, водителей технологических автомобилей за достижение наивысшей производительности труда и наиболее полное использование горной техники".

■ Качканарские спортсмены приняли участие в легкоатлетическом пробеге протяженностью 700 километров по маршруту Ревда – Нижний Тагил – Качканар – Ревда.

■ Директор Качканарского ГОКа В. В. Власихин побывал в Канаде, где знакомился в течение десяти дней с горнорудным делом заокеанских фирм.

ловской грани, а я ходил из Валериановского, отмеряя за день до 30 километров.

Прорабом горных работ в то время был Алексей Михайлович Кузнецов – прекрасный человек. Семья у него была большая – четверо детей. Проживал в поселке Федино. Он на неделю уезжал на Косью и частенько ходил пешком в Федино.

Шурфы на Еловогорском участке проходили сечением 1 х 1,25 метра по сетке 100 х 100 метров. Глубина их была от 20 до 34 метров.

В 1950 году продолжались разведочные работы на Гусевогорском месторождении. Велась также подготовка к подсчету запасов руды.

Косьинский отряд продолжал вести горные работы на Еловогорском участке и бурение скважин на горе Качканар. Продолжалось строительство жилья в Валериановском.

С апреля началось строительство ЛЭП на Качканар с востока.

В июне закончили горные работы на Еловогорском участке. Меня переводят геологом участка там же в Косьинском отряде на обслуживание буровых и заведование дробильной мастерской на горе. Пришлось с семьей перебираться в Косью.

В 1950 году парк буровых станков был почти полностью обновлен. Шло внедрение твердосплавных победитовых коронок. Все бригады в совершенстве овладели бурением дробью. Коллектив Х. А. Садыкова достиг рекордной в то время выработки: при плане 130 погонных метров за месяц он пробурил 308,6.

В конце октября Косьинский отряд был ликвидирован и создан Северо-Качканарский участок (Ф. С. Медведев).

В 1950 году на Гусевогорском пироксенитовом массиве закончены все геологоразведочные работы: площадь его заснята топографической и геологической съемками в масштабе 1:10 000, а центральная полоса массива заснята топографической, магнитной, геологической (феррометрической) съемками в масштабе 1:2000.

На основании проведенных работ выявлено и разведано шесть рудных залежей: Главная, Северная, Промежуточная, Восточная, Южная (Выйская, расположенная в 500 метрах от Южной на восток, ввиду малой ее площади на глубину не разведывалась).

К началу 1951 года все буровые агрегаты с Гусевых гор перевезли на разведку собственно Качканарского массива с восточной его стороны. Восточный склон Качканара значительно положе, поэтому строительство ЛЭП, перевозка буровых вышек, материалов велись с наименьшими трудностями, чем со стороны поселке Косья.

1951 год стал началом ликвидации Качканарской экспедиции. Уже в январе в Зауральскую и Северную экспедиции были отправлены первые партии наших буровых рабочих. К 1 апреля в экспедиции оставалось 12 буровых бригад и одна подменная.

14 апреля в Казахстан на разведку Соколовско-Сарбайского месторождения уехал начальник экспедиции А. П. Шелковников. Экспедицию принял В. Ф. Вахрушев. Старшие буровые мастера Халиков, Гущин, Садыков, Псаломщиков с бригадами буровиков направлены в гидропартию № 5 (Свердловск-45).

12 июля, передав дела К. Д. Тимохову, попрощалась с коллективом и уехала в Москву З.В. Рупасова. 28 июня она успешно защитила запасы руды по Гусевогорскому месторождению.

1979

■ **Январь.** Медали ВДНХ вручены группе работников завода по ремонту горного оборудования за разработку способа применения ванадия при плавке стали.

■ Началась Всесоюзная перепись населения. Десятки счетчиков Качканара разошлись по своим адресам.

■ **Февраль.** Делегация Качканара побывала в Асбесте – городе-друге по соревнованию. Делегация Качканарского ГОКа приняла участие в работе партийно-хозяйственного актива Соколовско-Сарбайского ГОКа.

■ **Март.** Юные лыжники Качканара заняли второе место в первенстве Центрального совета ДСО "Труд". В сборную ДСО "Труд" включены И. Васильева и О. Ренжина.

■ Начал жизнь тяжелоатлетический зал "Атлант".

■ **Июнь.** Красочным, многолюдным и веселым был праздник, посвященный Дню защиты детей.

■ "Пусть всегда будет солнце!" – под таким девизом прошла в Качканаре программа Свердловского областного "Поезда искусств".

■ **Август.** Добыта 400-миллионная тонна руды.

■ **Ноябрь.** На Главном карьере ГОКа прошел конкурс профессионального мастерства машинистов экскаваторов.

■ Среди качканарцев появился первый обладатель медали "За преобразование нечерноземья РСФСР". Это бригадир СУ-7 Иван Захаров, успешно работающий на строительстве Лайского свиноткормочного комплекса.

■ **Декабрь.** В Качканаре побывали гости из Чехословакии: ведь Западная Чехия – побратим Свердловской области. Качканарские лыжники заняли второе общекомандное место в проводимых в нашем городе соревнованиях облсовета "Труд" на приз Ю. Гагарина.

Разведанные запасы по Гусевогорскому месторождению

Категория	млн тонн	Содержание Fe, в %
A2	109 53	16,70
B	390 000	17,14
C1	862 955	16,91
A2 + B + C1	1 264 256	16,97
C2	1 578 493	16,98

В июле создается Елкинская партия для поисков и разведки нерудных материалов: известняка для производства агломерата, глин – для кирпича и суглинков для строительства плотин. В партии работало четыре станка.

В сентябре еще два станка ЗИВ-150 с бригадами отправили на Север.

Несмотря на ликвидацию бурового парка, коллектив буровиков успешно использовал новую отечественную технику. Наши передовые бригады ежемесячно выполняли нормы, пробуривая по 350–400 метров скважин. Большого успеха добилась стахановская бригада старшего бурового мастера А. А. Кормана. По итогам соревнования за второй квартал ей была присуждена вторая премия Министерства геологии и ЦК профсоюзов рабочих геологоразведочных работ. (Сменные мастера бригады – В. И. Шитов, А. И. Зырянов, В. М. Глазунов.) Высоких показателей добились также В. Н. Климов, Н. Т. Ахрамович, В. В. Кривцов, В. А. Шплицер, П. П. Лясковский, А. Д. Якушенко, И. Ф. Эрленбах, А. Н. Мельчаков и др.

1952 год – год завершения геологоразведочных работ на Качканарском массиве. Экспедиция была переименована в Качканарский отряд, начальником которого стал В. А. Тишин. С марта началась перевозка домов, бараков из Валериановского в поселок Большая Выя. К 1 апреля на горе Качканар работало лишь пять буровых агрегатов, а к 15 июля их осталось только два. 10 сентября буровые работы на Качканаре прекратились совсем. Здесь осталась только ликвидационная бригада, возглавляемая Ф. С. Медведевым.

Геологи готовили материалы по подсчету запасов руды по собственно Качканарскому месторождению под руководством К. Д. Тимохова. В 1951 году Гороблагодатское управление произвело отбор первой промышленной пробы руды на участке "Железный". На обогатительной фабрике эта руда прошла все стадии обогащения, из нее был получен первый качканарский концентрат, а затем и агломерат.

В разведочных работах, включая сюда геофизическую и топографическую партии, участвовало до 800 человек. Не менее трех четвертей их – это жители поселков Ис, Федино, Шуркино, Артельный, Борисовский, Александровское, Лабаска, Верхний Ис, Косья, Верхняя Косья, Петропавловский, Боровское, Кучум, Качканарский, Именновский, Покровский и почти все трудоспособное население Валериановского.

Жители Валериановского и Покровского в разведке работали почти из каждой семьи: Албычевы, Мезенцевы, Бабиковы, Вах-

1980

■ **Январь.** В Качканаре прошла научно-практическая конференция “Политическая культура молодого промышленного города”.

■ **Февраль.** Прошли спортивные соревнования, посвященные открытию XIII зимних Олимпийских игр.

■ В Качканаре прошел областной телевизионный конкурс молодых исполнителей советской песни “Юность комсомольская моя”.

■ **Апрель.** Вокально-инструментальный ансамбль “Молодость” СПТУ-87 занял первое место в областном смотре-конкурсе.

■ **Май.** Трудящиеся завода по ремонту горного оборудования вышли на работу в выходной день и заработанные деньги перечислили в Фонд мира.

■ На заводе по ремонту горного оборудования прошла пионерская плавка. Колонна машин доставила сюда металлолом, собранный пионерами. Вырученные от сбора деньги ребята перечислили в Фонд мира.

■ Бригадиру монтажников участка “Востокметаллургмонтаж” М. Х. Вохмянину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

■ **Июнь.** На стадионе “Горняк” прошел большой спортивный праздник “Олимпиец”, посвященный открывавшимся в Москве XXII Олимпийским играм.

■ **Июль.** Гостями Олмпиады-80 стали качканарцы Михаил Середкин, Владимир Несмеянов, Ольга Бухвалова, Константин Климов, Николай Кадушкин, Михаил Смирнов, Петр Иванцов, Игорь Касьянов.

■ В проходившем в Ревде областном легкоатлетическом пробеге, посвященном Олмпиаде-80, победила качканарка Татьяна Мельникова.

рушевы, Продовиковы, Вершинины, Макаровы, Климовы, Лужбины, Чертищевы, Черных, Голиковы, Оберюхтины, Решетниковы, Шамины, Роговы, Карскановы, Исаковы, Поповы, Гавриловы, Малявины, Субботины, Дрямины, Савельевы, Псаломщиковы, Шайхисламовы, Антоновы, Ильины, Хусаиновы, Шпилевских, Шумихины, Кораблевы, Титовы, Огрызковы, Козловы, Стрельниковы, Камаевы, Валеулины, Коробейниковы, Ерлыгины, Серовы, Дудины, Плетневы, Сазановы, Широковы, Цеповы, Кралины, Кальяновы, Габадулины, Медведевы, Дресвянниковы, Чердынцевы, Гребенкины, Бикмулины, Краснянские, Ракитины, Ивановы, Пермяковы, Шитовы, Мужевы, Собенины, Пьянковы, Бронниковы и др.

В 1963 году Качканарский ГОК был пущен в эксплуатацию. Мечта геологоразведчиков претворилась в жизнь.

1984–1998 гг.

Использованная литература

Приказы по Качканарской партии и экспедиции с 1 мая 1946 по 10 сентября 1952 г.

“В строю гигантов”. Лапиков Н. П., Макеев С. В. 1966 г.

Выписка из обзора “Железо”, т. 2. “Месторождения Качканарской группы”. Мазур З. Р. 1972 г.

“В эти первые дни”. Н. Тукмачев. 1977 г.

“Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1770 году”. П. С. Паллас. 1786 г.

Вадим САЛЬНИК,
строитель, поэт

НАЧАЛО

Помним мы начало.
Помним месяц май.
Первыми шагнули
В необжитый край.
Верили и знали –
Нет пути назад.
В дикой глухомани
Будет комбинат.

Помнятся палатки,
Хвойные шатры.
И как согревали
Нас в ночи костры.
Все мы пережили,
Все узнать пришлось.
И о чем мечтали –
Наяву сбылось.

Над тайгой суровой
Зарево огней.
Вырос город новый
Юности моей.
Озеро-раздолье
Плещется волной.
И бегут составы,
Полные рудой.

В этот день рожденья,
В этот светлый май
Наши поздравленья,
Город, принимай.
Пусть за годом годы
Мчатся чередой.
Расцветай и здравствуй,
Город мой родной!

На эти стихи написана музыка МАНДРЫКИНА.

Глава 2

Зинаида РУПАСОВА,
главный геолог Качканарской
геологоразведочной партии

Горы Качканарские

Куда ни пойдешь в пределах Исовского района, отовсюду видишь горы Качканарские.

Чем же замечательны эти горы, густо поросшие лесом? Что находится в недрах этих гор?

Горные породы, представленные дунитами, перидотитами и пироксенитами, являются источниками тех россыпей с драгоценными металлами, добыча которых принесла в свое время Исовскому району мировую известность.

Но не только этим замечательны недра Качканара. Габбро и особенно пироксениты, слагающие главную часть площади Качканарских гор, содержат густую вкрапленность и отдельные обособленные скопления титаномагнетита.

Титаномагнетит состоит из двух минералов – магнетита и ильменита, образующих взаимные срастания. По химическому составу титаномагнетитовые руды отличаются наличием железа, титана и ванадия, то есть являются природнолегированными и используются металлургической промышленностью для выплавки высококачественных сталей.

Разведка Качканарского массива включена в план четвертой Сталинской пятилетки.

Качканарская геологоразведочная партия. На плакатах надписи: «Встретим XXII съезд Великой партии Ленина по-коммунистически»; «Коллектив Качканарской геологоразведочной партии борется за звание называться коллективом коммунистического труда».
В те, теперь уже далекие времена, люди свято верили, что коммунизм – не утопия...

Для геологического изучения, разведки и установления промышленных запасов титаномагнетитовых руд на площади Качканарского массива была организована в 1946 году Качканарская геологоразведочная партия треста “Уралчерметразведка”.

Коллектив рабочих, инженерно-технических работников геологоразведочной партии осуществляет большую и многообразную работу. Для оконтуривания зон оруденения на поверхности и для детализации геологического строения и структуры массива производится геологическая и магнитометрическая съемка двух масштабов. Топографический отряд ведет работы, которые позволят нанести все новые геологические и геофизические данные на план соответствующего масштаба. Геологические контуры на поверхности уточняются горными выработками – шурфами. Разведка на глубину осуществляется глубокими скважинами механического бурения.

Перед коллективом геологоразведочной партии стоит задача – разведать, выявить и подсчитать промышленные запасы руд, необходимых черной металлургии. В коллективе есть немало энтузиастов и стахановцев, показывающих образцы труда. Лучшими людьми партии являются: старший буровой мастер Ф. И. Аксенов, сменные мастера В. М. Глазунов и В. И. Шитов, старший рабочий Гильязов, кузнец Н. Я. Гаврилов, техники-геологи Г. А. Пономарев, В. А. Грицай и многие другие.

Пройдет немного времени, и на смену геологам приедут строители, буровые агрегаты уступят место мощным экскаваторам, рядом с домиками старателей поселка Валериановского вырастут крупные строения обогатительной фабрики, жилых домов, и тысячи тонн магнитных концентратов будут поступать в домны металлургических заводов, где куется могущество нашей Родины.

“Приисковый рабочий” (пос. Ис), 19 сентября 1947 г.

Прогресс налицо. Рядом с «трехножкой» появилась передовая по тем временам техника – КУБы – станки канатно-ударного бурения

1981

■ Сдана в эксплуатацию первая очередь автоматической телефонной станции на 2000 номеров.

■ Качканар впервые принял участие во Всесоюзном конкурсе “Лыжня-81 зовет”.

■ В школе № 6, где бальным танцам обучаются все, от первоклассников до выпускников, прошел традиционный смотр-конкурс исполнителей бального танца.

■ Состоялся третий, традиционный слет наставников Качканарского ГОКа.

■ Участники торжественного собрания активистов печати приняли обращение ко всем рабкорам и стенгазетчикам города с призывом активно включиться в борьбу за экономию и бережливость.

■ На комбинате развернулось соревнование за право добыть, перевезти и переработать 500-миллионную тонну качканарской руды.

■ Качканарский концентрат идет на экспорт – в Чехословакию, Польшу, Германию, Румынию.

■ Открылся новый детский дворовый клуб “Меридиан”.

■ Заселен новый дом в 11-м микрорайоне.

■ Открыт музей истории Качканарского горно-обогатительного комбината.

■ Выступая в городе Салавате на Всероссийских молодежных играх по тяжелой атлетике, Александр Сергин, воспитанник тренера В. Несмеянова, выполнил норматив мастера спорта СССР.

■ Подведены итоги городского конкурса на лучший балкон. Победила Зоя Камкина.

■ Введена в строй новая прачечная, где открыт зал самообслуживания.

■ Открылся новый профилакторий Качканарского ГОКа.

Глава 3

Геннадий ПОНОМАРЕВ, геолог

В поисках рудника на горе Качканар, которому более двух веков...

Очень давно, готовя к печати один из вариантов статьи “История открытия и освоения Качканарского месторождения”, я привел эпизод о походе на гору Магнитная Яма. Позднее вспомнил о статье И. С. Грачева в “Качканарском рабочем” (1980 г.) “О пребывании академика П. С. Палласа на горе Качканар в 1770 году”. Прочитав ее, понял, что в 1946 году были мы не на руднике, описанном Палласом, а в другом рудном месте у шахты. И у меня появилось желание найти и посмотреть, что представлял из себя рудник более чем 200-летней давности.

В 1987 году еду в Нижний Тагил. В библиотеке музея делаю выписки из книги П. С. Палласа “Физическое путешествие по разным провинциям Российской Империи, бывшее в 1770 году”.

Имея достоверное описание горы и рудника за 1770 год, а также копию карты Н. К. Высоцкого, запечатлевшей район горы Магнитная Яма, мы с другом, тоже пенсионером Петром Васильевичем Галиным в ясное солнечное утро 15 октября 1988 года отправляемся в поход – из Валериановского на гору Магнитная Яма на поиски старинного рудника.

Перейдя Шуваловскую грань, я принял, видимо, не совсем правильное решение – по пути на гору посмотреть шахту, на которой мы, геологи, были в 1946 году, а также на следы буровой скважины, бурение которой проходило в 1900 году под руководством инженера Е. Н. Барбот де Марни.

1904 год. Прииск Валериановский. Пробивка колодца для добычи руды

1982

■ **Февраль.** На Качканарском ГОКе добыта 500-миллионная тонна руды.

■ **Апрель.** Качканарскому заводу по ремонту горного оборудования исполнилось 20 лет.

■ В Качканаре состоялось Всесоюзное совещание специалистов Министерства черной металлургии СССР по вопросу дальнейшего улучшения металлургических свойств качканарских железорудных окатышей.

■ **Май.** В 10-м микрорайоне начат монтаж фундамента под девятиэтажный 62-квартирный дом для работников птицефабрики.

■ Качканарцы отметили 25-летие города юности.

■ Городской клуб любителей уральской книги и литературное объединение принимали свердловских писателей, работников редакции журнала "Урал". Подведены итоги творческого содружества города и журнала.

■ Бригадир КМК локомотива № 2067 Александр Максимов участвовал в работе XIX съезда ВЛКСМ в качестве делегата.

■ В горкоме КПСС состоялось вручение знаков "50 лет пребывания в КПСС" ветеранам партии.

■ На стадионе "Юность" состоялся фестиваль гитарной песни, посвященный Дню советской молодежи.

■ **Сентябрь.** Начато строительство детской больницы.

■ **Октябрь.** Качканарцы приняли активное участие в неделе действий за разоружение, против угрозы новой войны.

■ Качканарский ГОК награжден переходящим Красным знаменем и занесен на Всесоюзную доску почета на ВДНХ за высокие результаты в соревновании по достойной встрече 60-й годовщины со дня образования СССР.

Подойдя к верховьям речки Шумихи, мы перешли на ее левый берег. Здесь и должна была быть шахта. Увы, через 42 года я не узнал местности. Исчезли мощные пихты, ели и сосны. Сейчас здесь была густая поросль смешанного леса. Сделав два небольших круга по склону горы, мой напарник далее вести поиск отказался. Мы прошли уже приличное расстояние. Я забыл, что нам уже за 60...

Поиск перенесли на завтра. Спустились в Косью, заночевали у Виктора Калиновича Поляшова. Но перед этим я сходил повидаться с хозяйкой дома Анной Васильевной Бобровой, у которой мы с женой проживали в 1950 и начале 1951 годов.

Удивительно, Анне Васильевне за 80, а она принесла кедровых шишек и сказала: "Угостись, не куплены, сама нынче ходила на гору дважды, собирала падалицу". 16 октября утром стоял туман. Петр Васильевич наотрез отказался повторить поиски и уехал в Валериановский на автобусе. Я же пошел на гору знакомой дорогой, по которой ходил в 1949–1951 годах. Шел и вспоминал теперь уже давно прошедшее время, отданное разведке Качканара. И в то же время, казалось, что все это было вчера...

В седловине между гор Магнитная Яма и Мохнатка от нашей первой разведочной дороги и следов не осталось. Трасса заросла густым мелким лесом.

Пользуясь имеющимися документами, я довольно быстро нашел выработку, похожую на карьер-яму. Длина 10 метров, ширина – 8, глубина – 4 метра. Дно выработки залито водой высотой до 70 сантиметров. В центре лужи просматривается устье шахты или шурфа. В западном борту прослеживается след от шпура. Значит, применялась взрывчатка. Рядом – небольшой отвал. Борт выработки к отвалу пологий: можно катать тачки и даже использовать лошадь.

В сторону запада пройдена канава длиной несколько метров до крутого обрыва горы в сторону реки Ис. Вокруг карьера много выработок, возможно, шурфов. Часть из них обвалилась, заросла лесом.

Погода быстро портилась, туман сменился мелким дождем, стало сумрачно; сделал несколько снимков, но фотографии не получились.

Сопоставил с описанием рудника Палласом, убедился: да, это тот самый рудник, где в 1770 году с вогулами из деревни Палкиной, что на реке Тура, побывал знаменитый академик.

1998 г.

Барельеф П. С. Палласа на горе Качканар

Штольня Ободовского

1983

■ **Январь.** С января “Качканарский рабочий” стал городской газетой.

■ Кинотеатр “Юность” отметил 20-летие. За эти годы он обслужил 11 683 000 зрителей.

■ Клуб юного техника награжден путевкой во Всесюзный пионерский лагерь “Орленок” за интересные экспонаты, представленные на областную выставку технического творчества.

■ Впервые прошли ставшие потом традиционными соревнования по лыжам памяти героев-дружинников А. Алтынникова и А. Жуковца, погибших в мае прошлого года при задержании вооруженного преступника.

■ **Март.** Делегация комбината побывала у друзей по соревнованию – в городе Рудном, на Соколовско-Сарбайском ГОКе.

■ **Апрель.** Качканарцы стали победителями проходивших в нашем городе областных соревнований по лыжным гонкам на приз Юрия Гагарина.

■ **Май.** В Качканаре прошла литературная конференция “День Урала”.

■ **Июнь.** Состоялось новоселье в 120-квартирном комсомольско-молодежном доме.

■ **Август.** Качканарские любители бега впервые приняли участие в Московском международном марафоне мира.

■ **Сентябрь.** В нашем городе работал двухдневный областной семинар по наглядной агитации.

■ С творческим отчетом выступили перед качканарцами артисты Нижнетагильского драматического театра.

■ **Ноябрь.** В кинотеатре “Юность” открылся киноклуб “Волшебница”.

■ **Декабрь.** Строится городская детская больница.

Глава 4

Геннадий ПОНОМАРЕВ, геолог

Бывший прииск – Валериановский

Верхотурский золотопромышленник, купеческий сын Викторин Яковлевич Бурдаков 5 июля 1892 года отправляет партию из четырех рабочих и одного служащего (Е. А. Бурина) для поиска золотосодержащих россыпей по реке Выя и ее притокам в Нижне-Туринской волости. Провели разведку по речке Большая Гусева, впадающей в Выю. В долине Выи прошли четыре шурфа. И во всех обнаружили знаки золота и платины. 5 августа эта местность длиною 4 километра была заявлена на имя Бурдакова под прииск.

В ноябре этого же года горный межевщик выдает В. Я. Бурдакову удостоверение на отвод золотоплатинового прииска под названием Валериановский.

В 1893 году на Валериановском прииске было добыто золота 2 пуда 23 фунта. А уже на следующий год золота было добыто 8 пудов 36 фунтов (145,9 килограмма), платины – 42,2 килограмма.

В декабре 1898 года в Париже была основана платинопромышленная Анонимная компания французского Акционерного общества. В 1899 году эта компания скупила в России 175 платиноносных площадей (приисков) общей площадью 11 106 десятин.

Ответственное Агентство для России находилось в Петербурге (главноуправляющий приисками – горный инженер И. В. Игнатьев). В 1904 году контору перевели в Екатеринбург, а фактически на Ис.

В 1900 году Анонимная компания приступила к сборке двух драг по реке Ис. В 1902 году они уже работали. На Валериановском построено пять паровых драг. Вводились они в работу с 1907 по 1910 год. Всего по рекам Ис, Выя, Тура работало к 1917 году 20 драг. Кроме того, на Валериановском добыча драгоценного металла велась паровым экскаватором по рекам Большой Гусевой и Мокрой.

С вводом в работу драг на прииске строилось жилье для служащих и

технической интеллигенции (драгеры, машинисты драг). Построены дражный поселок, школа, фельдшерский пункт. В 1909 году фельдшером работал Прокоп Степанович Суворов. Ближайшая приисковая больница находилась на Николо-Святительском прииске (поселок Журавлик). Последним управляющим Валериановского, а также попечителем школы был Леонид Александрович Киприанов.

Советская власть в лице Нижне-Исовского Совета рабочих и солдатских депутатов утвердилась 8 ноября 1917 года. Председателем стал забойщик Степан Шестаков с прииска Глубоковский (сведения из экспозиции школьного музея поселка Ис).

28 февраля 1918 года облисполком постановлением № 1027 национализировал имущество платинопромышленной Анонимной компании и акционерного общества “Платина”. Исовские прииски объявлялись собственностью Советской республики.

С конца ноября 1918 года по 20 июля 1919 года Нижне-Туринская волость находилась под властью Колчака.

С 20 июля здесь стала восстанавливаться Советская власть в виде временных ревкомов, а с августа 1919 года создавались волостные и сельские Советы рабочих и крестьянских депутатов, в том числе Валериановский сельский Совет.

В 1921 году его председателем была Дарья Кузьмовна Гилева.

С 1919 по 1924 год на Валериановском прииске работали три драги, с 1924 по 1927 – четыре, 1928 – 1934 – две, 1935 – 1949 – одна.

Кроме того, до 1949 года здесь трудились крупные и малые артели и старательские семьи.

В 1947 году началось строительство индивидуального жилья рабочими Качканарской геопартии: улицы Лесная, Вайнера, Первомайская, Нижняя.

Мы иногда бездумно употребляем фразу: Качканар строился на голом месте. Но это не так. История Качканара неразрывно связана с бывшим прииском Валериановский, с безымянными старателями,а также геологами и рабочими, имена которых мы знаем. История его начинается из глубины веков, когда человек впервые вонзил кайло и лопату в каменистую неподатливую землю под названием Качканар.

(Использованы материалы областного госархива).

90-е годы. У памятника советскому воину-освободителю в Валериановском – всегда живые цветы

Качканар, Качканар!
Ты – и знамя, и мерка,
Ты и веры экзамен,
И силы проверка.

Федор Селянин

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

1984

■ **Январь.** 42 семьи трудящихся птицефабрики справили новоселье в девятиэтажном доме 10-го микрорайона.

■ Агломератчик Качканарского ГОКа Николай Оленев выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

■ На счет Фонда мира внесено более 40 000 рублей. Это более половины всей суммы, перечисленной качканарцами в прошлом году.

■ **Март.** Прошел городской слет дружинников, посвященный 25-летию добровольных народных дружин.

■ **Апрель.** В день рождения Ленина около 90 юных качканарцев были приняты в ряды ВЛКСМ.

■ В комнате радости городской больницы прошел очередной праздник новорожденных.

■ **Июнь.** Три дня гостили в Качканаре учащиеся СПТУ № 110 г. Тбилиси, которые нанесли ответный визит в профтехучилище № 92, представители которого побывали в Грузии.

■ Добыта 600-миллионная тонна качканарской руды.

■ **Август.** На станции Комбинатская состоялся торжественный митинг, посвященный отправке празднично украшенного поезда, везущего миллиардную в истории железнодорожной службы ОК тонну груза.

■ В фойе кинотеатра "Юность" открылась городская выставка цветов.

■ **Сентябрь.** В детском саду № 12 начались занятия "нулевого" класса – первой в городе группы школьников-шестилеток. Их наставником стала отличник народного образования А. Н. Кораблева.

■ В Качканаре прошли гастроли Ирбитского драмтеатра имени А. Н. Островского.

Коллективная повесть о людях Качканара

Имя Николая Павловича Тукмачева хорошо известно в нашем городе. Он был одним из тех, кто стоял у самых истоков Качканарского ГОКа. Его воспоминания не раз публиковались в газетах "Качканарский рабочий" и "Руда", но эта рукопись повествует о многих неизвестных читателям фактах истории горно-обогатительного комбината. Она датирована февралем 1977 года.

(Публикуется с незначительными сокращениями)

Глава 5

Николай ТУКМАЧЕВ,
бывший главный маркшейдер комбината

В эти первые дни...

Скорый поезд Бухарест – Москва уносит меня все дальше и дальше от "Гара Букурешти Норд" – Северного вокзала Бухареста. Ровно два года назад я ехал этой же дорогой в другую сторону, в полную для меня неизвестность. Но сейчас все это позади. А впереди встреча с родиной, с родными и близкими. Впереди два с половиной месяца отпуска.

Но что-то беспокоит душу, заставляет снова и снова возвращаться к вопросу: а где же я теперь буду жить и работать? Куда опять занесет меня моя беспокойная судьба?

И вот она, Москва. Иду в родное Министерство черной металлургии с предписанием: "Назначить на работу не ниже выполнявшейся до выезда за границу". Вроде бы все ясно, никаких сомнений быть не может. Но должности главных маркшейдеров на дороге не валяются... Уж я-то знаю, что они всегда заняты.

В коридорах министерства неожиданно сталкиваюсь с главным

■ **Октябрь.** Комплексная бригада монтажников четвертого управления треста “Качканаррудстрой”, которой руководит кавалер орденов Трудового Красного Знамени и “Знак Почета” Н. Ф. Бородулин, досрочно выполнила план 11-й пятилетки.

■ Девять комсомольских активистов Качканара стали гостями фестиваля политической песни в Берлине.

■ **Ноябрь.** В Качканаре побывала Зинаида Амосова – олимпийская чемпионка Инсбрука, победительница мировых первенств, заслуженный мастер спорта СССР.

■ Прошел смотр школьных музеев и ленинских комнат, посвященный 40-летию Победы.

■ Детский сад № 1, первое дошкольное учреждение Качканара, отметил свое 25-летие.

Отсюда, с вершины Качканара, хорошо просматривается зеленое море тайги...

маркшейдером треста “Уралруда” В. А. Катаевым. После взаимных приветствий и коротких расспросов он говорит:

– Давай опять к нам на Урал. Только вот куда?.. Знаешь что, здесь где-то ходит директор нового ГОКа – Качканарского. Пойдем, поговорим с ним.

Так я впервые встретился с первым директором нашего комбината Виктором Петровичем Дерягиным. Договорились с ним быстро.

– Одобряю ваше решение, – сказал заместитель министра С. М. Мелешкин, протягивая мне подписанное им назначение на должность главного маркшейдера Качканарского горно-обогатительного комбината.

Его одобрение мне было особенно приятно, так как именно Мелешкин был инициатором идеи строительства нашего комбината и приложил много сил для его осуществления.

Итак, выбор сделан – Качканар!

Это слово уже было наполнено для меня реальным содержанием. Первое мое, еще заочное правда, знакомство с Качканаром состоялось так...

Северный Урал. Светлая июньская ночь. Перед огромным костром, разведенным на границе леса возле Золотого камня, взметнувшего свою вершину на высоту 925 метров, расположилась на отдых группа молодых маркшейдеров тоже тогда еще молодого Североуральского бокситового рудника. Неторопливо течет рассказ уроженца Косьи Леонида Красулина о россыпях платины на реке Ис, старательском поселке Косья, приткнувшемся к подножию горы Качканар.

– Солнце там у нас, – рассказывает Красулин, – показывается из-за горы чуть не к полудню. А на самой горе давно еще была найдена железная руда...

В те годы наша Родина была накануне грозных событий. Грянувшая вскоре война разметала по белу свету дружную семью северо-

1985

■ Из года в год растет благосостояние качканарцев, что подтверждают постоянно растущие их вклады в сберегательные кассы. Если на 1 января 1984 года во всех сберкассах города было 29 584 счета с общим остатком более 20 миллионов рублей, то через год их стало 31 217, и занесено на них более 22 миллионов рублей.

■ С сольными концертами выступил в Качканаре артист эстрады Анатолий Гомзиков. Он исполнил русские народные песни и песни Великой Отечественной войны.

■ Отлично поработал коллектив горно-обогатительного комбината в минувшем году: на 3,2 миллиона рублей реализовано сверхплановой продукции, получено 1,2 миллиона рублей сверхплановой прибыли; на 2,7 процента повысилась производительность труда; на 1,2 процента снижена себестоимость сырья.

■ Председатель ЦК профсоюза металлургов М. Н. Киреев вручил комбинату переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

■ Крупные вещевые выигрыши – не редкость в нашем городе. Только за три месяца жители Качканара получили по счастливым билетам четыре холодильника, три магнитофона, несколько ковров и других ценных вещей.

■ Учащийся СПТУ-92 Александр Беляков спас утопающего мальчика. В торжественной обстановке председатель горисполкома В. Ф. Миронов поздравил будущего рабочего с первой наградой и под аплодисменты присутствующих на торжественном собрании вручил Белякову медаль “За спасение утопающих”. Поздравил своего спасителя и второклассник Саша Баринов, который вместе с отцом пришел поблагодарить Александра.

уральских маркшейдеров. Все мы ушли на фронт. И далеко не все вернулись домой... В 1957 году в Исовском геологоразведочном техникуме я встретил Александра Красулина, тоже работавшего в предвоенные годы в Североуральске. Леонида, его брата, в живых уже не было...

И вот 1951 год. Мы, работники Гороблагодатского рудоуправления, в составе комиссии по выбору места взятия первой пробы руды трясемся на грузовике по сквернейшей дороге на Качканар. Поздней ночью, окончательно измучившись, чуть было не останавливаемся на ночевку у последнего моста через Выю. Спасибо припоздившимся покосникам, убедившим нас, что до поселка рукой подать.

На площади заканчиваются танцы под гармошку. Нас окружает молодежь. Сыплются вопросы. Среди них главный: “ Когда начнутся работы?”

Что можно было ответить на него в то время, когда только еще заканчивались геологоразведочные работы и предстояло выполнить огромный объем изыскательских и проектных работ!

На другой день мы уже на увале “железного”, как называли его геологи, участка. Здесь решено брать пробу. Место это находится в западной части нынешнего Главного карьера, и вместе со сделанной нами для взятия пробы выработкой была сработана первая (разрезная) траншея горизонта – 295 метров.

На всю жизнь запомнилась картина, открывшаяся тогда перед нами. На западе, покрытый темным лесом, возвышался величественный массив горы Качканар. На север, к вершине горы Большой Гусевой, где сейчас раскинулся Главный карьер, стеной уходил крупный сосновый лес. А на юго-западе, резко контрастируя с морем лесов, выделялся большой очищенный от леса квадрат с редко расставленными по нему домиками необычной круглой формы, похожими на корейские фанзы. Там был поселок лесорубов. Там гудели машины и двигались люди. И каким же опустошенным в сравнении с виденным в тот день предстал мне этот таежный океан через шесть лет, когда я вновь поднялся сюда!..

Председатель комиссии главный инженер Гороблагодатского рудоуправления И. Л. Юшко тщетно пытается разглядеть магнетит в только что отбитом образце. Нам, избалованным богатейшими рудами горы Благодать, трудно поверить, что этот кусок – руда. Только при помощи лупы, оказавшейся у нашего геолога П. И. Петроченко, замечаем в куске мельчайшую вкрапленность магнетита.

Разведчики показали нам оплывшие, заросшие лесом старые выработки. Кто добывал в них руду? Были ли это люди предприимчивого купца Походяшина, первого владельца Качканара, или “непременные работники казенных заводов”? Ответить на это теперь не сможет никто.

Взятая же на этом участке проба руды в 1951 году прошла все стадии обогащения на Гороблагодатском руднике. Из нее был получен концентрат, а затем агломерат, чем впервые была доказана возможность получения из качканарской руды качественного металлургического сырья.

1 апреля 1957 года в Свердловске в тресте “Уралруда” впервые собрались вместе три человека, представлявшие дирекцию строящегося Качканарского ГОКа: директор В. П. Дерягин, главный инженер С. Л. Мясник и я, главный маркшейдер. Дерягин только что вернулся из Валериановского – ближайшего населенного пункта у места будущего строительства, выяснил там обстановку и нанял дом под контору. Оказалось, что от поселка геологоразведчиков, на дома которых мы рассчитывали, уже ничего не осталось.

В Свердловске несколько дней ушло на совещания с проектировщиками и изыскателями и решение целого ряда насущных вопросов. Кстати пришлась и встреча с назначенным управляющим трестом “Качканаррудстрой” М. В. Левитским. Только 9 апреля мы с Мясником, с

1986

■ **Январь.** В трудовых коллективах прошли митинги в поддержку заявления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, направленного в защиту мира.

■ Впервые в Качканаре 17 членов общества автомотолюбителей награждены значком “За безаварийное движение”.

■ Начал работу клуб ветеранов Великой Отечественной войны.

■ Во Дворце культуры состоялся очередной конкурс исполнителей советской песни “Юность комсомольская моя”.

■ **Февраль.** В клубе любителей уральской книги состоялась встреча с писателем В. Ф. Турунтаевым.

■ Трудящиеся ГОКа приняли участие в лыжных соревнованиях “Папа, мама, я – спортивная семья”.

■ Первый секретарь Качканарского горкома партии Е. С. Савлов принял участие в работе XXVII съезда КПСС в качестве делегата.

■ **Март.** “XXVII съезду КПСС – 100 000 000 тонн качканарского доменного сырья!” – такой транспарант украшал тепловоз, который повез нижнетагильским металлургам вагоны с юбилейным грузом.

■ В Валериановском прошел традиционный слет солдатских матерей.

■ Александр Логинов успешно выступил на первенстве РСФСР по лыжам, стал чемпионом России.

■ **Май.** В Качканаре прошел чемпионат Свердловской области по гиревому спорту.

■ Обогатители Качканарского ГОКа обратились ко всем рабочим коллективам города с призывом отработать не менее шести дней в году, приближая выполнение программы партии Каждой семье к 2000 году – отдельную квартиру!”

которым я был знаком раньше, и с принятой на должность заведующей техническим архивом Евстолией Андреевной Краевой выехали на Качканар.

Утром к гостинице Нижнетуринской ГРЭС, где мы ночевали, прибыл за нами на первой машине будущего ГОКа “Победе” Григорий Андреевич Гребенкин, принятый Дерягиным на должность куратора. По малонаезженной старой дороге через Бушуевку он доставил нас в Валериановский, в дом Кралиной, ставший нашей первой конторой.

Стоял очень теплый солнечный день. Звенела апрельская капель. В поселке царила поразительная тишина, лишь временами ее нарушали наперебой горланившие петухи. Снега в том году были исключительно глубокие. Дорога заканчивалась около единственного магазина – дальше по улицам расходились лишь узкие тропки. На улочках – безлюдье. Лишь кое-где возле домов сидели на солнечном припеке старушки, провожающие нас долгими изучающими взглядами.

Дошли до южной окраины поселка, и Гребенкин, махнув рукою в сторону маячившей на горизонте в солнечном мареве возвышенности, объявил, что это и есть гора Долгая – центр будущего строительства. В ту сторону в лес уходил только узкий лыжный след.

К нам начали подходить местные жители, заждавшиеся настоящей работы, со старым, наболевшим у них вопросом: “Когда начнутся работы?” Все они бывшие старатели, родившиеся и выросшие в этих местах. У них еще свежи воспоминания о вольной старательской жизни, когда в одиночку по логам и речкам они искали свой “фарт”. Но настоящий “фарт” выпадал не так часто.

А тут – стройка, постоянная работа, постоянный заработок. Большинство поэтому ждало с нетерпением начала строительства. У многих к тому же были родственники, разъехавшиеся в разные стороны в поисках работы и только и ждущие сигнала, чтобы вернуться на родину.

Разговорившись с людьми, мы узнали об огромных лесных пожарах, полыхавших здесь еще во времена гражданской войны. Тогда на горе Долгой выгорел весь лес. На пожарище потом были богатые малинники, сейчас снова заросшие лесом.

Услышав о предстоящем строительстве, кое-кто начал сожалеть о покосах и охотничьих угодьях. А одна бабуся, видно, чтобы запугать нас, мрачно сообщила:

– На горе-то Качканар озеро есть. Вы как только яму раскопаете, оно и хлынет на вас!

Мясник с ходу принял двух человек, ставших первыми рабочими Качканарского ГОКа. Это были “два Николая”, как он их называл. Им для начала предстояло оборудовать помещение нашей конторы, где кроме голых стен ничего не было. Сразу же встал вопрос о материале. Семен Леонтьевич быстро нашел выход из безвыходного положения.

– У вас дома доски есть?

– Есть, – смущенно ответили оба.

– Ну, так тащите их сюда. Когда будет работать комбинат, вернем вам в трехкратном размере.

Потоптавшись, Николаи отправились за досками.

Оба они потом работали со мной на прорубке первых просек. Бердников до сих пор работает в автотракторном цехе, а Смирнов – на буровом участке Главного карьера. У обоих в трудовых книжках стоит самая ранняя дата приема на комбинат: 10 апреля 1957 года.

Местный житель Иван Дмитриевич Ракитин уступил мне под квартиру половину своего дома, имевшего даже отдельный вход. Оказалось, что в лучшие времена Валериановского здесь была столовая, а ко времени нашего поселения ее в поселке совсем не было.

Начинать нам пришлось на голом месте, как говорится, с нуля. Да

1987

■ Первые 10 килограммов грибов сорта “вешенка” собрали работницы теплицы ТЭЦ. Мицелии (споры) грибов были приобретены в подмосковном совхозе “Заречье”.

■ Два концерта с развлекательной шоу-программой дали артисты синтез-группы “Эдельвейс” Талды-Курганской филармонии.

■ В кинотеатре “Юность” открылся кинолекторий “По страницам Красной книги”.

■ В центральной городской библиотеке начался месячник по пропаганде историко-революционной литературы.

■ В Доме пионеров открылись занятия кружка литературного краеведения.

■ Выпускница Нижнетагильского педучилища Елена Летман начала занятия с первоклассниками школы № 7, в которой ранее училась сама.

■ Собрания “Семья и трудовой коллектив” прошли во всех подразделениях ОРСа.

■ **27 мая** Качканару исполнилось 30 лет.

■ **10 июля** состоялся первый слет женщин горно-обогатительного комбината.

■ В радиозаводском молодежном клубе прошел вечер третьеклассников седьмой школы.

■ В Качканаре побывал герой телепередачи “Клуб путешественников” Петр Павлович Водников, который в свои 65 лет прошел от Балтики до Тихого океана.

■ Жители города активно участвовали в конкурсе плаката под девизом “Трезвость – норма жизни”.

и при себе у нас тогда, кроме желания работать, ничего не было. А очень многое предстояло сделать до прибытия строителей, появление которых было не за горами – уже организовал свою базу представитель “Уралсибэкскавации” Я. Ф. Вольский.

В воспоминаниях первостроителей как-то не звучит тот факт, что еще задолго до начала строительства уже существовала дирекция комбината, и у неосведомленного читателя может создаться впечатление, что ее вообще тогда не было. Фактическое же возникновение дирекции строящегося Качканарского ГОКа относится к октябрю 1956 года – началу строительства железной дороги Азиатская – Качканар. А состояла она тогда всего из трех человек: директора Дерягина, кураторов Могильникова и Плахова, ставшего потом первым начальником нашего первого карьера. До 1 апреля 1957 года дирекция находилась при Гороблагодатском рудоуправлении. Да и после, осев в Валериановском, мы еще много лет были малочисленны, особенно в сравнении с многотысячной армией строителей.

Но дирекция ГОКа все эти годы работала параллельно с трестом “Качканаррудстрой”, осуществляя свои главные функции, связанные с финансированием строительства, обеспечением его проектной документацией, разбивками, ведением технического надзора за строительством и приемкой работ.

Кроме того, до начала строительных работ мы должны были обеспечить стройку земельном отводом, которым необходимая территория изымается из Гослесфонда и передается для строительства комбината. А этот обширный документ необходимо было согласовать во многих инстанциях и утвердить Советом Министров РСФСР. Уже он, этот документ, раскрыл грандиозность будущего комбината, общая площадь которого вместе с водохранилищами, карьерами и городом составляла 58,6 квадратных километра.

Помимо этого мы должны были получить горные отводы, дающие право на разработку недр, на каждый карьер. Составлением и оформлением этих документов всегда занимается маркшейдерская служба.

Третья – наиболее ответственная, трудоемкая и постоянная работа – это выдача строителям до начала работ так называемых разбивок сооружений, то есть определение и закрепление на местности основных осей или углов зданий, осей внешних дорог и подземных коммуникаций. Все это надо было надежно закрепить кольями, столбами или железобетонными знаками – в зависимости от сложности сооружения.

Для решения всех этих задач маркшейдерская служба и была создана в дирекции нашего комбината самой первой.

Мясник решает съездить на строительство железнодорожной ветки Азиатская – Качканар. Попасть туда в то время было непросто. Весь день добирались мы до Азиатской, где базировались строители дороги.

Головным участком строительства дороги было место пересечения ею речки Первой Малой Именной, находившейся в 12 километрах от Азиатской. Здесь укладывалась железобетонная труба диаметром четыре метра и возводилась самая высокая на этой железнодорожной ветке насыпь высотою 12 метров. До Качканара отсюда было 33 километра тайги, где еще предстояло вырубить лес, делать насыпи и выемки, возвести искусственные сооружения для пропуска воды, уложить рельсы, построить разъезды и станции...

Со станции Азиатской выезжаю в Свердловск. Там прямо со склада получаю новый теодолит и кое-что из мелочи. Но этого мало. Поэтому, заручившись содействием главного маркшейдера “Уралруды” В. А. Катаева, направляюсь на Гороблагодатский рудник.

Не могу не вспомнить с благодарностью главного маркшейдера рудника Э. А. Руллиса, моего старого знакомого, очень отзывчивого чело-

1988

■ **Январь.** В Качканар прибыл агитпоезд ЦК ВЛКСМ “Молодогвардеец”.

■ **Февраль.** Открылся новый книжный магазин.

■ **Март.** Здание бывшего управления СУ-5 переоборудуется под городской музей.

■ **Май.** Коллектив треста “Качканаррудстрой” перечислил в Фонд мира премию, присужденную ему по итогам первого квартала во Всесоюзном социалистическом соревновании.

■ **Июль.** Во Дворце культуры открыта выставка “25 лет комбината”, которая в феврале–марте демонстрировалась на ВДНХ СССР.

■ На стадионе “Горняк” идут телевизионные съемки уральского фестиваля “Форманта–88”.

■ **Август.** Фотовыставка “Весна УПИ”, открывшаяся во Дворце культуры, положила начало дням фотоискусства, которые продлятся до октября.

■ ЗАГС справил новоселье.

■ **Сентябрь.** Прошла городская конференция сторонников мира. Качканарцы – самые активные в Свердловской области вкладчики в Советский фонд мира.

■ **Октябрь.** В честь 60-летия ВЛКСМ около Дворца спорта заложили комсомольскую аллею, там же заложили капсулу с обращением к комсомольцам 2018 года, которые будут праздновать 100-летие ВЛКСМ.

■ **Ноябрь.** Качканарским воинам-интернационалистам вручаются медали “От благодарного афганского народа”.

■ Состоялся вечер, посвященный 70-летию ВЛКСМ и 20-летию городской комсомольской организации.

■ **Декабрь.** В 8-м микрорайоне открылся “Энергетик” – детский дворовый клуб ТЭЦ.

века. Прекрасно зная, что мне надо, он из своих скромных запасов выделил все, что смог. Груз получился солидный. Нечего было и думать увезти все это в одиночку.

Через несколько дней вновь выезжаю на Гороблагодатский рудник, захватив с собой обоих Николаев. Погрузив там в мешки все поступившие тома проектов Качканара и все, что я заготовил в свой прошлый приезд, мы с многочисленными пересадками на разные виды транспорта и с ночевкой в Нижней Туре доставили свой драгоценный груз в Валериановский.

В это время на станции Нижнетуринский завод Гороблагодатский рудник заканчивал отгрузку в Красноярск последней опытной партии руды, повторно добытой на нашем месторождении. На этом и заканчивалась его опека над Качканаром, которую он осуществлял с 1951 года. Отныне все дела вершились Качканарским ГОКом.

Как только Е. А. Краева разобрала проекты и уложила их в образцовом порядке по разделам, мы засели за их изучение.

Поражали объемы предстоящих горных работ. 33 миллиона тонн руды в год! Больше двух с половиной миллионов в месяц! С чем я мог сравнить это тогда?

Что там Марсятское рудоуправление, где мы когда-то работали с Мясником! Там счет на миллионы казался нам просто астрономическим. Я знал Гороблагодатское рудоуправление, где мы когда-то работали с Мясником – один из крупнейших и самых больших рудников Урала, где к тому же добывалась высокосортная руда, но оно не шло ни в какое сравнение с Качканаром. “Крупнейший в мире по объему добычи и переработки руды”, – было записано в проекте Качканарского ГОКа.

О размерах сооружений комбината давали представление следующие цифры: корпус обогащения будет иметь объем 2,4 миллиона кубических метров. Главный учебный корпус Московского университета имеет объем 2 миллиона кубометров, Исаакиевский собор в Ленинграде – 310 тысяч кубометров.

Смущало только низкое содержание железа в руде. Столь бедную руду еще нигде не добывали и не обогащали. В этом деле нам предстояло стать пионерами.

Подходили первомайские праздники 1957 года. Из-за частых командировок никто из нас еще не перебрался окончательно в Валериановский, и перспектива провести здесь праздники (при отсутствии столовой) никого не устраивала. Я уехал последним, договорившись с Мясником встретиться сразу после праздников в Свердловске. На станцию в Нижнюю Туру меня повез первый наш шофер Г. Е. Рыбников, впоследствии организовавший и долго заведовавший нашим первым гаражом.

Весна в этом году была дружная. Обильные зимние снега таяли быстро, что вызвало необычайно высокий подъем воды в реках. Когда мы подъехали к Вые у поселка Бушуевка, дорогу преградила вода. Река разлилась по всей пойме, дорожная насыпь скрылась под ней, и только посередине разлива горбатился ветхий мост. Сняв ремень с вентилятора, Геннадий сказал:

– Поехали! На фронте мы с тобой и не такое видели.

Осторожно, с раскрытыми дверцами, рискуя сорваться с невидимой под мутной водой дорожной насыпи, он провел-таки машину через разыгравшуюся половодьем реку...

Возвращаясь после праздника, я из окна вагона увидел, что снега как не бывало. Значит, пора в лес, на участки будущего строительства.

Вместе с сотрудниками “Водоканалпроекта” мы с Гребенкиным усаживаемся в принадлежащую им единственную в Валериановском гру-

1989

■ Открылось новое профтехучилище № 136 радиозавода.

■ Работы учащихся детской художественной школы представлены на областной выставке, посвященной П. Бажову.

■ В 10-м микрорайоне бригада МЖК возводит очередной молодежный дом.

■ В 11-м микрорайоне открылась новая центральная аптека.

■ В гостях у качканарцев – артист театра и кино Г. Бурков и народная артистка России А. Стрельченко.

■ Команда горнолыжников заняла первое место в областных соревнованиях.

■ Духовой оркестр под руководством В. Шамбурского стал лауреатом областного фестиваля народного творчества и удостоен чести быть записанным на телевидении.

■ Качканарское отделение Сбербанка справило новоселье в здании, построенном в 10-м микрорайоне по типовому проекту.

■ Открыт новый автобусный маршрут – от кафе "Кедр" до кинотеатра "Юность".

■ Свердловское телевидение побывало на репетициях детского циркового коллектива и засняло несколько сюжетов.

■ В Валриановском заселены 100-квартирный и 35-квартирный дома.

■ Качканарские тяжелоатлеты успешно выступили на первой рабочей спартакиаде области и завоевали право участвовать в международных соревнованиях в Москве.

■ В 3-м микрорайоне началось строительство коттеджей для трудящихся комбината.

■ В 11-м микрорайоне открыт магазин "Союзпечать".

■ Качканар станет частью музея-заповедника "Каменный Пояс". Об этом сообщили побывавшие в нашем городе сотрудники Нижнетагильского краеведческого музея.

зовую машину. Ведет ее П. Ф. Сашко, долгое время работавший потом шофером на комбинате. А в ту пору он ежедневно отвозил рабочих экспедиции до реки Выи – туда, где стоит сейчас Нижневыйская плотина. За реку тогда дороги не было.

Построенная для вывозки леса грунтовая дорога, по которой мы едем, проходит через территории будущего Главного карьера, приметные ориентиры на ней у местных жителей – "первая грязь", следы которой заметны и сейчас там, где перед Валериановским сворачивают с основной дороги в АТЦ; затем "вторая грязь", сработанная ныне выездной траншеей на нижние горизонты карьера; и наконец, "колония" (сейчас это место засыпано отвалами Западного карьера).

Спустившись к берегу Выи по логу, через который теперь перекинут мощный железнодорожный путепровод, дорога поворачивает направо и уходит на Косью. За пределами водохранилища она сохранилась и по сей день, правда, уже в непроезжем состоянии, постепенно зарастая лесом, и каждую зиму по ней прокладывается отличная лыжня.

Мы стоим на берегу Выи, на втором створе, окончательно принятом для строительства плотины. В откосе берега выкопана землянка, через реку переброшен жиденький переход из жердей и натянут трос. Здесь велись регулярные наблюдения за режимом реки.

Паводок еще не прошел. Сжатая лесом река вышла из берегов. Вода, покрытая клочьями пены, с шумом проносится мимо нас, завихряясь и бурля между камнями, разбросанными по ее руслу.

Первым на правах хозяина сооружения преодолевает переправу начальник экспедиции "Водоканалпроекта" Самарин. За ним перебираемся мы с Гребенкиным. Замыкает наш маленький отряд неутомимый топограф экспедиции Женя Александров, не расстающийся с фотоаппаратом. Вот и сейчас, прежде чем ступить на шаткий мостик, он запечатлевает на пленку наше балансирование над водой.

От Выи лесом поднимаемся к скале с деревянной пирамидой наверху. В каталогах она числится как триангуляционный пункт № VIII, жители же палаточного городка, возникшего вскоре недалеко от нее, назвали ее горой Любви. Теперь прямо над ней находится корпус крупного дробления.

С этой горы замечательный обзор. Под нами будущая промплощадка комбината, на которой сегодня, сбегая по склону, встали корпуса всех фабрик. А тогда прямо под горой стеной стоял крупный березовый лес, далеко уходящий в долину речки Рогалевки. Только на противоположном склоне виднелись редкие лесные покосы.

Настраиваю бинокль и, сориентировавшись на гору Качканар, прохожу взглядом по окружающим горам, сверяясь со схемой расположения геодезических пунктов, заложенных на их вершинах, запоминая названия: Выйская, Веселая, Большая Гусева...

Прямо против нас, за долиной Рогалевки, видна высокая скалистая гора с характерной плоской вершиной. Пирамиды на ней нет, но зато хорошо виден каменный тур. Это гора Большая Луковая. Каким роскошным цветением уральского лесного пиона – марьина корня – поразила она нас, когда мы поднялись сюда в июне! Сейчас, к великому сожалению, этот красивейший цветок Уральских гор истреблен там полностью...

Последней на юго-западе, на гребне горы, покрытой крупным еловым лесом, нахожу пирамиду № VII. Рядом с ней сейчас стоит вышка радиорелейной станции.

На всех этих горах мне предстоит побывать в самое ближайшее время. С них мы будем передавать координаты на строительные площадки.

Еще раз осматриваюсь вокруг: лес и лес во все стороны, лес без конца и края. Только на северо-востоке виднеются домики Валериановского, весь же западный сектор – сплошное море тайги...

1990

■ В 1989 году Качканарский ГОК заключил договор на поставку окатышей и концентрата в Венгрию. Планировалось поставить за год 60 тысяч тонн концентрата, но продано лишь 2700 тонн из-за недопоставки вагонов МПС.

■ В ходе повторных выборов и повторного голосования наконец-то был сформирован городской депутатский корпус. На первой сессии городского Совета 11-го созыва был избран первый в истории города председатель горсовета. Им стал Н. П. Помещенко.

■ В Качканаре побывал известный киноактер Александр Калягин.

■ В ряде домов 10-го микрорайона внедрено кабельное телевидение.

■ Закончилось строительство мини-рынка у магазина "Универсам".

■ Исполнительный комитет городского Совета народных депутатов зарегистрировал газету "Качканарский рабочий" как городское издание. Ее учредителем стал коллектив редакции. "КР" стала первой и единственной среди городских и районных газет области независимой от горкома КПСС и городской власти.

■ На Качканарском ГОКе создано рудоуправление, в состав которого вошли карьеры, автотракторное предприятие и горный цех по ведению взрывных работ. Директором рудоуправления назначен В. Молчанов.

■ Во Дворце культуры ГОКа открылась выставка произведений самодеятельных художников С. Пахомова и С. Збруева.

■ Качканарские каратисты успешно выступили на первенстве Нижнего Тагила. Трое из десяти участников соревнований заняли призовые места.

Спускаемся вниз и, ориентируясь по узким просекам топографов, проходим всю территорию будущей промплощадки. По пути заходим в две охотничьих избушки, где живут рабочие "Водоканалпроекта", заканчивающие проходку шурфов. У большинства прихвачены с собой ружья. По словам рабочих, по покосам за речкой утрами "играют косачи".

Топографы, заложившие в 1953–1954 годах на окружающих горах бетонные знаки и установившие деревянные пирамиды над ними, в своем отчете записали: "Местность, на которой производились работы, сплошь залесенная, с буреломом, с отсутствием путей сообщения. Передвижение внутри участка конно-вьючное и пешее". Недоверие, с которым, признаться, я отнесся к этим словам вначале, исчезло по мере того, как знакомился с местностью.

Чем дальше мы спускались к речке, тем все гуще становился обступивший нас со всех сторон лес. Мрачный ельник, погибшие на корню огромные кедры, мох, устилающий землю, взбирающийся по ветвям елей – все говорило о том, что здесь еще практически не ступала нога человека. Сейчас вся долина речки заполнена многометровыми наслоениями шлама, и только окружающие ее горы напоминают о том, что здесь было когда-то...

После первомайских праздников на Валериановский прибыли две изыскательские партии, которые немедленно приступили к работе. Партия "Уралгипроруды", возглавляемая давно знакомым мне очень опытным работником В. Ф. Белокуровым, начала изыскательские работы по трассе линии электропередач Ис – Качканар (ЛЭП-35) протяженностью 20,5 километра. Партия "Промстройпроекта", возглавляемая Кулебко, приступила к изыскательским работам по автодороге Валериановский – Стройбаза (на Качканар) протяженностью 12 километров.

Изыскатели хорошо закрепляли проложенные ими трассы на местности, и мы могли сразу сдавать эти трассы строителям. Хуже было, если при проектировании положение трассы несколько изменялось, и еще сложнее, если разрыв между работой изыскателей и строительством составлял несколько лет. А такие случаи были. Тогда нам приходилось восстанавливать трассу заново.

Третьим первоочередным объектом строительства был поселок строителей. Разбивку его я взял на себя. Сажусь за расчеты – нет арифмометра, а есть только худенькие счеты, принесенные откуда-то Гребенкиным. Расчет приходится вести при помощи таблиц, логарифмов – медленно, но верно, как считали когда-то наши деды, не доверявшие на первых порах арифмометру.

И вот настал день, когда с готовыми расчетами и с нашим немудреным хозяйством – треногой, теодолитом и топорами, которые в тайге нужны не менее самого точного инструмента, – мы высаживаемся из машины на берегу Выи и по знакомой уже мне дороге направляемся к месту работы. Со мной трое рабочих: два Николая – Смирнов и Бердников – и Дима Ракитин, сын хозяина квартиры, где я поселился. Дима с той самой поры начал работу на нашем комбинате, только потом перешел бульдозеристом в автотракторный цех.

От горы Любви дорога вывела нас на небольшую поляну, примерно на этом месте сейчас стоит здание управления комбината. За поляной, в ложке, журчал небольшой ручеек, бравший начало где-то у теперешнего кинотеатра "Юность". Этот ложок был своеобразной границей – перед поляной кончались светлые березняки горы Долгой и шла стена высокого, мрачного ельника, уходящего далеко на юг.

Установившаяся теплая погода вызвала появление несметного количества комаров. Кроме того, появились и клещи – переносчики энцефалита.

1991

■ Более 200 трудящихся комбината хотят строить коттеджи – столько заявлений скопилось в профкоме. А пока строится только 34 коттеджа, начатых еще в 1988 году и не законченных из-за отсутствия в городе сориентированной на реализацию жилищной программы стройиндустрии.

■ Местное радио, 20 лет работающее под эгидой многотиражной газеты комбината, зарегистрировано решением горисполкома как городское радио.

■ **Февраль.** На заседании бюро горкома партии обсуждался вопрос об участии партийных организаций в подготовке к всесоюзному референдуму, призванному ответить на вопрос: быть ли Союзу ССР?

■ Наталья Кочегарова, воспитанница тренера СК "Горняк" Р. Кадинера, включена в состав сборной команды России для участия в стартах по лыжным гонам на первенство Союза.

■ Качканарский ГОК отправил в Австрию первые "вертушки" с окатышами.

■ **Апрель.** Волна забастовки шахтеров докатилась и до Качканара. С 12 апреля стояла аглофабрика; цех окатышей и обогатительная фабрика еще работали, но уже на склад.

■ **А 18 апреля** в предупредительной политической забастовке участвовали ГОК, ПТП, КЗРГО, на радиозаводе в этот день прошел митинг.

■ **Май.** Пять миллионов мальков рыб сиговой породы запущено в Выйское водохранилище работниками рыбного хозяйства ГОКа.

■ В партбюро комбината поступило коллективное заявление о выходе из КПСС генерального директора Н. Я. Еремина, главного инженера М. А. Батуева, заместителей директора А. И. Кислицына, А. Н. Сытых, Л. В. Шашмурина и начальника производственного отдела В. А. Сушникова. Из городской партийной организации к этому времени выбыло более половины коммунистов.

Обычно везде старожилы почему-то всегда наговаривали нам всяких ужасов про свои края. На севере больше всего пугали медведями, рысями и росомахами, южнее – змеями. В таких случаях я всегда просил назвать, кто и когда был растерзан зверями. На этот вопрос, как правило, следовали путаные ответы со ссылкой на кого-нибудь, кто якобы видел это своими глазами... Опасность явно всегда преувеличивалась. Однако сейчас возможность заражения клещевым энцефалитом была вполне реальной. Были далеко не единичные случаи этого заболевания. Некоторые кончались смертельным исходом...

Углубляемся в ельник. Комаров здесь еще больше, чем на поляне. Нахожу нужную точку и очень тщательно устанавливаю теодолит. Работа эта всегда требует большой аккуратности, о чем я помнил всегда. Но сейчас, устанавливая теодолит на этой новой для меня земле, я испытываю особое чувство: то, что я делаю сейчас, – это преддверие последующих грандиозных дел.

Откладываю нужный угол, и взгляд через трубу теодолита упирается в трех шагах в вековую ель. Сам беру топор и, поплевав по русскому обычаю на руки, делаю первый удар. Кто-то помогает мне с другой стороны ели, и вот первое дерево на строительстве Качканара падает на землю...

Дальше работа пошла уже в три топора, и я, отгребая руками с лица комаров, едва успеваю указывать рубщикам нужное направление.

Хорошо работать с опытными таежниками! У них всегда остро отточенные топоры, насаженные на крепкие топорища, им не надо показывать, как рубить дерево и опасаться, что при падении оно накроет тебя вместе с теодолитом – оно всегда ложится у них туда, куда надо. К сожалению, проработали они со мной недолго: вскоре мы приступили к строительству домов в поселке Валериановском, и оба Николая ушли туда. Пришлось взамен набирать подростков. Первым из них ко мне пришел Анатолий Сидоров, будущий главный инженер Западного карьера.

Дима Ракитин зажигает инсектицидную шашку и, оставляя за собой плотный шлейф ядовитого дыма, бегает с ней по просеке и вокруг нас. Дым на некоторое время отогнал комаров, но запах стоит такой, что перехватывает дыхание. Решаем: лучше уж кормить комаров, чем задыхаться в этом смраде.

На плече, под ремнем полевой сумки, ощущаю легкое царапанье: так и есть – первый клещ. Спасенье от них только одно: регулярно осматривать друг друга, снимать клещей, пока они еще не успели впиться.

Конечно, укусов клещей мы не избежали. Это коварное насекомое, впиваясь, обезболивает ранку, и чувствовать укус начинаешь только тогда, когда клещ уже впился глубоко в тело. Но, к счастью, никто из нас не заболел: или нам повезло, и ни один из "наших" клещей не оказался носителем энцефалита, или помог иммунитет, выработанный у нас и у местных жителей. Николай Александрович Бердников вырубает и тщательно обрабатывает кол. Я пишу на нем, как положено, выдерживая нумерацию по проекту:

КГОК,
ЖИЛПОСЕЛОК
т. 17,
1957 г.

Мы забиваем этот кол на пересечении нынешних улиц – Октябрьской и Мира, где-то против бывшей бани №1.

1992

■ Областной координационный комитет по распределению международной гуманитарной помощи направил в Качканар детское питание, поступившее из Финляндии.

■ Забастовала бригада водителей АТП, осуществляющая перевозки людей на городском транспорте.

■ При разработке забоя в Северном карьере ГОКа внезапно взорвался скважинный заряд, не замеченный машинистами. Оба погибли.

■ Побывавший в Качканаре глава областной администрации Э. Россель "обрадовал" предстоящим отпуском цен на молоко, хлеб, топливо, предсказал новый колоссальный виток цен.

■ В городских магазинах устанавливаются стальные решетки.

■ Городской фонд соцзащиты населения начал выдачу дотации на питание детям-инвалидам.

■ Объявил голодовку инвалид второй группы С. Пермяков, требуя нормальных жилищных условий для семьи.

■ Глава администрации города А. Кузнецов утвердил расценки на оказание платных ортопедических услуг.

■ На КЗРГО создана комиссия по приватизации.

■ Хлебозаводу разрешено продавать муку отдельным категориям граждан.

■ В городской комитет по приватизации поступают заявки трудовых коллективов, частных лиц и фирм, желающих приобрести объекты торговли, общественного питания и службы быта.

■ 40 тысяч горожан получили приватизационные чеки.

С этой точки мы погнали просеку вверх по оси будущей улицы Мира. Закончив эту работу, мы вернулись на первую нашу точку 17, и с нее прогнали вниз ось улицы Октябрьской. Там, где сейчас с нее отходит дорога на станцию Качканар, мы повернули вправо на смыкание с улицей Мира. Последней протрассировали ось улицы Качканарской.

Когда я сдавал разбивку этих улиц строителям и мы проходили по всем этим просекам, я показал им гнездо рябчика (по свидетельству Н. Тукмачева, гнезда птиц по возможности старались сохранить, чтобы они вывели потомство. – *Ред.*). Помню, что при этом присутствовали Мальцев, Мясник и еще несколько человек. На этот раз я захватил с собой фотоаппарат. Когда закончил съемку, все плотным кольцом окружили гнездо и молча рассматривали, казалось, окаменевшего рябчика. Не знаю зачем, но Семен Леонтьевич протянул палец и слегка задел птицу. Мгновенный всплеск крыльев – и рябчика как не бывало! Только несколько перышек плавало в воздухе.

Потом этого рябчика фотографировали многие, о нем писали в газетах и журналах. Даже на другой год за мной по пятам ходил корреспондент столичного журнала "Пионер", выпрашивая у меня пленку со снимками этого рябчика, клянясь, что вернет ее по почте. Пленку я ему отдал и фотографию в журнале мы видели, только возвратить пленку корреспондент, видимо, забыл.

Семен Степанович Мальцев говорил мне, что, несмотря на начавшееся строительство, они дали рябчику возможность вывести потомство и увести его из этого ставшего ненадежным места.

Расширялась наша дирекция. В ней появилась боевая женщина, наша первая секретарь-машинистка Клавдия Александровна Саукова, бойко застучавшая на машинке. Появился и расторопный хозяйственник Михеев. Приступил к работе первый главный бухгалтер Борис Никитич Бурьянц. Из Москвы на должность начальника производственного отдела прибыл Илья Федорович Соловей.

Директор привез из Свердловска типовые проекты деревянных домов и поручил мне подобрать место для их размещения. Это наше будущее жилье, куда мы должны перебраться из тех "полуконюшен", как выразился один столичный проектант, в которых поселились на временное жилье. Окончательно решаем строить дома на южной окраине Валериановского, вдоль правой стороны будущей дороги на Качканар. Там они теперь и стоят, самые первые дома при въезде в поселок.

Составляю проект посадки этих домов (усадьбы едва втискиваются между автодорогой и болотом), приступаю к разбивке их на местности. До "первой грязи" размещается семь жилых двухквартирных домов. Нужно начинать строительство. Директора каждый день осаждают жители окружающих поселков, жаждущие получить работу.

И однажды Виктор Петрович назначил им срок. Весть эта моментально разнеслась по окружающим поселкам, и в назначенный день утром, когда я пришел на работу, перед нашей конторой в доме Кралиной стояла, сидела и лежала масса людей, пришедших пешком с Иса, Косьи, Утянки и других поселков.

Принятые рабочие приступили к строительству первых новых домов на Валериановском. Кажется, меньше всего было среди них требовавшихся нам плотников, зато были слесари, шоферы и даже бухгалтеры.

Между прочим, в те годы при отсутствии или недостатке транспорта и дорог "сбегать" в соседние поселки для местных жителей не составляло особого труда. Глядя на них, и мы уже не считали героизмом сходить на место будущего поселка Качканар.

Помню, как уже весной 1958 года наш первый геолог Геннадий Афанасьевич Пономарев, заверив нас, что на Косье очень хорошая столовая (он был прав) и что, работая ранее в геологоразведке, он запрос-

1993

■ **Январь.** Остановился завод по ремонту горного оборудования. Причина – неплатежеспособность заказчиков.

■ Качканарская птицефабрика начала выпускать колбасу.

■ Открылся магазин “Кристалл” Качканарского ГОКа.

■ **Февраль.** Зарплата трудящихся Качканарского ГОКа увеличена в среднем в два раза.

■ **Март.** Кооператив животноводов начал производство собственного комбикорма.

■ Автотранспортное предприятие перешло в руки трудового коллектива, став товариществом “Качканар-Авто”.

■ **Апрель.** Возросли цены на пригородных автомаршрутах.

■ Слава Гордеев, ученик школы № 4, стал чемпионом области по боксу.

■ **Май.** В 10-м микрорайоне открылся магазин “Петушок”.

■ **Июнь.** Фирма “Уралстар” – детище радиозавода – приступила к изготовлению видеодвоек (телевизор и видеоплейр).

■ Свыше 700 тысяч рублей израсходовал Комбанк на благотворительную акцию – приобретение набора продуктов для жен воинов, погибших в Великой Отечественной войне.

■ По кабельному телевидению компании “Спутник” состоялась премьера местной редакции “Перст”.

■ **Июль.** Качканарцы оказывают помощь жителям Серова, пострадавшим от наводнения.

■ **Август.** Павел Голомидов, воспитанник качканарского народного цирка “Арена юности”, закончил Московское цирковое училище и стал первым профессиональным артистом цирка в Качканаре.

■ **Сентябрь.** Успешно выступила семья Кривошея (Николай, Валентина, их дети Максим и Света) в Московском Международном марафоне мира.

то ходил туда кратчайшим путем через гору Качканар, соблазнил нас пойти туда пообедать. Сходить-то мы туда сходили, но повторить ради обеда такую прогулку больше никто не желал.

В этом походе, кроме меня и Пономарева, участвовали В. В. Стаханов, главный механик Титаренко, проектант М. Ф. Кузнецов и “энцефалитный доктор” – научный сотрудник, занимавшийся проблемами борьбы с энцефалитным клещом. Последний, увлекшись своими изысканиями, чуть не заблудился на вершине горы.

Строители, обосновавшиеся на первых порах в Нижней Туре, стали навещать нас все чаще и чаще. Первыми, кроме Левитского, мы узнали начальника “Уралспецстроя” Несмелова, затем С. С. Мальцева, В. Б. Миллера и др.

Помню первый выезд с С. С. Мальцевым на гору Долгую, состоявшийся где-то в конце мая. С нами были геодезист “Уралспецстроя” Павлова и Илья Петрович Машкин. Я уже уверенно выступал в качестве гида, так как успел побывать на Долгой несколько раз, Разыскал квартальные просеки – эти основные ориентиры в сплошной тайге, побывал на ближайших горах и усвоил основной для меня раздел проекта – Генеральный план.

Мы постояли у пирамиды на горе Любви, и я показал, где разместится промплощадка. Потом прошли на большую поляну, где я сделал несколько снимков с участием всех присутствующих... Очевидно, когда мы отдыхали на этой поляне, у Семена Степановича (С. С. Мальцев. – *Ред.*) созрело решение: поселить на ней в палатках первых строителей.

Обратно прошли по покосной дороге от поляны по гребню горы. Примерно там, где сейчас находится подстанция IX, дорога резко пошла вниз к реке Вые около теперешней насосной станции оборотной воды в нижнем отсеке водохранилища.

В дальнейшем после постройки временной дороги и деревянного моста через Выю, после небольшого расширения и улучшения эта дорога несколько лет служила нам главной транспортной артерией и до окончания строительства железной дороги приняла на себя весь поток грузов из Нижней Туры.

Кроме прочего, в наши обязанности входило обеспечение строителей лесорубочными билетами. Не вырубив леса, здесь нигде ничего нельзя было начинать. Земля под строительство уже была передана нам, но хозяином леса всегда был лесхоз. Поэтому на каждый клочок леса приходилось выписывать лесорубочный билет. Мы оконтуривали каждый участок просеками, составляли чертеж и для перерасчета леса приводили на место лесников.

Пришлось завести специальный план территории комбината, на котором обозначали каждый участок. Этот план, изрядно потрепанный, существует до сих пор, и на нем наглядно – по годам – видна хронология освоения территории. Первые лесорубочные билеты были выписаны 24 мая 1957 года на линии электропередачи Ис – Качканар и поселок строителей.

27 мая Семен Степанович Мальцев впервые вывел на эти подготовленные площадки лесорубов, и этот день по праву считается началом строительства Качканара.

Кажется, нигде не было столько узаконенных нелепостей, как в вопросах вырубки леса, что в конечном итоге привело к большим его потерям. Попытки привлечь к этому специализированные леспромхозы были безрезультатны из-за низкого выхода деловой древесины. В то же время с приходом к нам железной дороги, получив доступ к нетронутым массивам хорошего леса, они без приглашения принялись сводить его почти от крайних домов поселка, где, напротив, следовало бы его сохранить в виде хорошей зеленой зоны. И это продолжается по сей день...

1994

■ **Январь.** С конвейера фирмы “Уралстар” – одного из бывших цехов радиозавода – сошла первая партия (100 штук) новой модели телевизоров.

■ **Февраль.** В двухнедельную поездку в составе областной делегации отправился в Германию глава городской администрации А. Л. Кузнецов.

■ Пять изделий из дерева и бересты, изготовленных преподавателем детской художественной школы Н. Г. Марьиным, уехали в Англию. Их приобрели деловые люди, приезжавшие с визитом на радиозавод.

■ В Валериановском начато заселение нового 70-квартирного дома.

■ **Апрель.** Жители поселка Валериановский избрали старосту. Им стал глава поселковой администрации В. А. Узлов. В Именновском старостой стал В. Н. Черепанов.

■ Из Канады вернулась выставка работ учащихся Качканарской художественной школы, отправленная туда год назад и получившая восторженные отклики зарубежных ценителей искусства.

■ Коллектив “Арены юности” вновь подтвердил звание народного цирка.

■ **Май.** Качканарцы собирают средства для отправки пострадавшим от страшного пожара верхотурцам.

■ **Июнь.** Трудовой коллектив АО “Ремэлектро” отправлен в отпуск без содержания.

■ Коллектив “Прачечной и химчистки” отправлен в отпуск без содержания.

■ Госкомиссия приняла здание новой АТС на 10 000 номеров.

■ **Сентябрь.** Городской администрацией зарегистрировано за восемь месяцев года 29 семей беженцев общей численностью 67 человек. Это люди из Казахстана, Узбекистана, Абхазии, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, 90 процентов беженцев – русские.

При изучении отчетов изыскательских и топографических партий, работавших на Качканаре с 1947 года, обнаружились две неприятности, осложнявшие нашу работу.

Первая из них заключалась в том, что, пользуясь бесконтрольностью, разные партии выполняли съемку в разных системах координат. Наличие же нескольких систем исключало совместное использование этих съемок. А приведение их в одну “веру” или пересчет координат из одной системы в другую – задача для нас просто невыполнимая из-за отсутствия времени и крайне редких специальных таблиц.

Вторая неприятность была иного рода. При проектировании крупных объектов для размещения их на местности предварительно выбирается несколько площадок. Из них затем остается только одна, самая лучшая. Так было и у нас. Первая площадка для строительства комбината и поселка намечалась на восточном склоне реки Рогалевки, за существующим теперь шламохранилищем. Вторая – там, где и находятся теперь комбинат и город.

Наш генеральный проектировщик, считая, что окончательной будет первая площадка, топографическую съемку ее поручил своим топографам – опытным работникам, всегда выполнявшим работу на высшем уровне, правильно стремившимся сгустить обоснование съемки, сделать ее построение точнее и надежно закрепить бетонными знаками. На таком обосновании можно было спокойно приступать к строительству.

Съемку же второй площадки поручили Уральскому геологическому управлению, которое выполнило ее по своим инструкциям. Для целей разведки обоснование строилось со значительно меньшей точностью, пункты закреплялись деревянными кольями.

Но получилось так, что для строительства окончательно была выбрана вторая площадка. На ней же кроме пошатнувшихся кольев ничего надежного не было. А нам надлежало с очень высокой точностью вынести на местность огромный комплекс промышленных сооружений, жестко связанных от корпуса к корпусу транспортными галереями, сложными и многочисленными наземными и подземными коммуникациями. И теперь только редко маячившие на окружающих горах далеко за пределами наших площадок пирамиды триангуляции годились для этой цели...

Начинать разбивки сооружений, особенно на промплощадке, было не от чего. Денег для создания обоснования в генеральной смете проекта тоже не было. Сажусь за расчеты и чертежи, доказывающие, что у нас есть и что нам надо,– и со всем этим выезжаю в Свердловск.

Это было единственное мое посещение Совнархоза. В самом конце рабочего дня я зашел в кабинет зам. начальника Совнархоза по строительству Караваева. Помню утомленное лицо этого человека, умные, внимательные глаза, четко поставленные вопросы... И вот, вопреки заверениям скептиков, заранее считавшим это дело безнадежным, мы получаем разрешение на дополнительное финансирование геодезических работ.

Не могу не вспомнить с благодарностью топографов “Уралгипроруды”, выполнивших большую работу по созданию точного геодезического обоснования на наших площадках, а также ряд наиболее крупных и сложных разбивочных работ, которые были непосильны малочисленному маркшейдерскому отделу.

На все эти работы я выдавал техническое задание, проверял и принимал их. Они были безупречны, лучше всяких слов это доказывается точной посадкой выстроенных сооружений. Достаточно было ошибиться в посадке любого здания в плане или по высоте – и наклонная галерея, возводимая от одного здания к другому, никогда не попала бы в оставленный для нее проем.

1995

■ Здание гостиницы “Октябрьская” передано на баланс муниципально-бюджетному предприятию УГХ.

■ В городском суде осталось трое судей вместо пяти.

Закончены пусконаладочные работы на холодильнике АО “Качканарский ГОК” для хранения 600 тонн скоропортящихся продуктов.

■ Исполнилось 25 лет школе № 5.

■ В Валериановском монтируется телефонная станция на 250 номеров.

■ Шесть качканарцев заключили контракты о военной службе в Чечне, трое – в Таджикистане.

■ В Качканаре побывали звезды мирового волейбола – олимпийские чемпионки, чемпионки Московской Олимпиады 1980 года – команда ветеранов “Уралочки”, которая встретилась на игровой площадке с мужской сборной командой ГОКа.

■ Впервые в городе доказаны факты преступного сбыта наркотических средств.

■ Директор Качканарского технического лицея № 136 И. В. Звягин получил звание заслуженного учителя профтехобразования России.

■ 300 из 725 трудящихся АО “Форманта” отправлены в 6-месячный отпуск без содержания.

■ Прошел городской слет юных туристов.

■ Работники ЖРЭП производственного жилищно-ремонтного треста отказались от премии, которую городская администрация выписала для поощрения активистов сбора средств на строительство памятника маршалу Г. К. Жукову. Деньги перечислены детскому приюту.

■ Приказом командующего УралВО подполковник Владимир Николаевич Большаков назначен военкомом Качканара.

■ Коллектив АО “ОРС” купил ресторан при гостинице “Октябрьская”.

По прежней работе я знал всех старых топографов “Уралгипроруды”, многие из них работали и на Качканаре, и, как всегда, хорошо. Но из всех выделяю начальника партии Владимира Флегонтовича Белокурова и старшего топографа Александра Иосифовича Маркина, которые в течение нескольких лет жили и работали с нами в Валериановском, а затем в Качканаре. Их работу отличало высокое качество. Белокуров больше занимался камеральными работами, Маркин – полевыми. Тогда еще не было в ходу таких слов, как эстетика производства, но у Маркина было традицией каждый закопанный столб прострогать рубанком, сделать четкую надпись, и только масляной краской. Земляной курган вокруг заложенного репера имел у него идеальную геометрическую форму. И жаль, что ответственный труд этих людей остался незамеченным.

Готовлю расчет для оконтуривания внешних границ тела Нижневыйской плотины для вырубки леса. И вот мы снова сходим с машины на протянувшейся поперек реки широкой просеке второго створа. Со мною два постоянных рабочих – Д. Ракитин и А. Смирнов. Река уже утихомирилась. Ставшие прозрачными, ее воды лениво текут по каменистому руслу. Мы легко переходим ее там, где нам надо, свалив иногда поперек потока ближайшее дерево – все равно лес здесь будет вырубаться. А пока нетронутый, он густо покрывает склоны обоих берегов. Трудно устанавливать теодолит на откосах особенно крутого, со скальными выходами левого берега. Две ножки треноги опускаю вниз, выдвинув их на всю длину, третью, укоротив до отказа, чуть не горизонтально втыкаю в откос. Теперь остается только выбрать в откосе твердую, надежную опору – хотя бы для одной ноги...

Не впервые приходится работать в горах. Но здесь к тому же надо то и дело подниматься вверх от уровня воды, а потом спускаться обратно. Перейдешь на другой берег – и снова то же самое. И проделываешь все это с пятнадцатикилограммовым инструментом в руках, который ты всячески оберегаешь от падения и даже просто от удара. Сейчас все эти откосы скрыты под водой, ведь глубина водохранилища перед плотиной 37 метров!

В начале июня 1957 года мы приняли первого маркшейдера. Это был Леонид Тимофеевич Халманов. С тех пор мы вместе с ним проработали долгие шестнадцать лет.

Не одну сотню километров прошел он за это время с теодолитом в руках, не один десяток километров просек прорубил и измерил рулеткой. А сколько забил кольев, закрепляя на местности будущие сооружения! В период освоения обогатительных систем он всегда безотказно шел в самые пыльные и грязные места на фабрике и, если требовалось, сидел там сутками, выверяя оси машин и транспортеров. Уже при поступлении к нам он был достаточно опытным работником, и вскоре вся тяжесть полевых работ легла на его плечи. Леонид Тимофеевич до ухода на пенсию работал в маркшейдерском отделе комбината.

Был и еще один маркшейдер, поступивший к нам даже раньше Халманова. Это Юрий Васильевич Бут. Он участвовал в разбивке первых улиц поселка строителей, но очень быстро перешел от нас к ним. Там он и проработал все годы строительства Качканара.

С июня мы начали строительство деревянных домов в Валериановском. Трудно было с материалами, с транспортом. Мох и бутовый камень заготовляли на месте. Но, несмотря ни на что, уже в конце лета наша контора перешла в первый выстроенный нами дом. Разместились попросторнее. И у директора, и у главного инженера появились отдельные кабинеты. Дом состоял из двух половин, прорубать стену между ними не стали, и из одной половины в другую мы перебегали по улице. Если надо было кого-то вызвать, Мясник громко стучал в стену кулаком.

1996

■ С пустыми карманами встретили Новый год работники ГОКа.

■ Воспитанник ДЮСШ “Спартак” Стас Лебедев стал чемпионом области по боксу.

■ **15 февраля** делегация из Качканара участвовала во встрече с президентом России Б. Ельциным в Екатеринбурге.

■ В Чечне погиб 36-летний качканарец Виктор Татарчук, служивший в армии по контракту.

■ В Качканарском центре занятости населения создан клуб ищущих работу.

■ Аптеки города переживают тяжелейший кризис: не хватает денег на покупку медикаментов.

■ Участники Великой Отечественной войны получили поздравление президента России Б. Ельцина.

■ Связисты “Телекома” за неуплату отключили соединительные линии, связывающие городскую АТС с ГОКовской телефонной станцией.

■ Учащийся школы № 6 Альберт Мухаметзянов выполнил норматив мастера спорта по боксу.

■ В лицее № 136 состоялся первый выпуск. Шесть выпускников лицея поступили в горную академию.

■ **4 сентября** открыт мини-рынок около городского Дома быта.

■ В детской музыкальной школе состоялось посвящение в музыканты.

В то время в рамках укрупнения предприятий нам неожиданно передали Нижнетуринский завод. Помню, как Мясник говорил, смеясь:

– Мы теперь заводчики!

Польза от этой передачи была в том, что мы получили с завода разбитую грузовую машину и мебель для конторы и квартир, которой у нас не было совершенно.

Вскоре завод от нас отделили.

Подошло несколько автомашин “Татр”, переданных нам с Соколовско-Сарбайского комбината. Рыбников ушел организовывать первый гараж, который вскоре появился на месте нынешнего автотракторного цеха. Вторым нашим шофером стал Николай Николаевич Янцен – ныне ветеран АТЦ. Из первых шоферов запомнился также Виктор Шалагинов, не раз отвозивший нас на гору Долгую. Прибывали новые люди, уже был принят первый главный механик – М. Г. Титаренко, поступила на работу на комбинат и его жена Л. П. Титаренко. Появился первый обогатитель Вячеслав Васильевич Стаханов и наш первый техник-строитель Людмила Бубель.

Создавал постоянную бригаду проектировщиков института “Уралгипроруда” бывший топограф и мой старый знакомый Михаил Федорович Кузнецов. Помню, что первой он принял Людмилу Шахисламову, работавшую потом в УКСе ГОКа.

В нашей маркшейдерской группе появился третий человек, очень нужный нам чертежник Василий Александрович Печищев, переболевший энцефалитом, который он прихватил на строительстве железной дороги на Качканар.

Конец июня. Нагруженные нашей “техникой”, мы взбираемся на вершину Выйской горы. Теперь на ней лежит правое плечо Нижневыйской плотины, а на противоположном склоне построен профилакторий комбината. Со мной Халманов и кроме наших постоянных рабочих, еще двое “безлошадных” шоферов, принятых Дерягиным на строительство домов с условием, как они сказали, не требовать перевода на автомашины до лучших времен.

Вот и вершина. Сбрасываем свой груз на землю. Комаров здесь мало. Да и теперь они нам вообще не страшны. У нас впервые появился диметилфталат.

Комары!.. Сколько они попили моей крови в прошлом в болотистых янгах и сограх Северного Урала! И не было от них никакого спасения, кроме дыма костра...

С работы мы всегда возвращались с опухшими от их укусов лицами, прокопченные дымом, с полевыми журналами, каждая страница которых была разукрашена кровью от раздавленных комаров. И вот наконец-то нашлась и на них управа!

После одной из поездок в Нижнюю Туру Мясник торжественно вручил мне упаковку с флаконами диметилфталата, наказав хранить ее под замком в единственном в ту пору у нас моем железном шкафу. И с того дня, усаживаясь в машину для поездки на гору Долгую, он обязательно справлялся у меня, взял ли я диметилфталат.

Клещей он боялся больше всего. И не без основания: он был южанин, а для этих людей, никогда не кусанных клещами, они особенно опасны.

Этой упаковки нам хватило на 16 лет.

...Устанавливаю теодолит под ветхой деревянной пирамидой. Передо мной, как на ладони, вся чаша будущего водохранилища. Теперь здесь на девяти квадратных километрах раскинулась водная гладь пруда, а тогда стоял сплошной лес, в основном березовый. И только невидимое русло реки прослеживалось по полосе крупного ельника, повторявшей все изгибы Выи.

Мы выносим границу зоны затопления строительной перемычки, ко-

1997

■ 12 чернобыльцев-инвалидов, участвовавших в массовых акциях протеста, в том числе – в голодовках, получили причитающееся им пособие.

■ Первые восемь дней января "Скорую помощь" лихорадило. Техника стояла "на приколе": не было бензина.

■ Закончился монтаж Валерияновской АТС на 150 номеров.

■ Педколлектив школы № 6 поддержал Всероссийскую забастовку учителей.

■ Пропускная система введена во Дворце спорта ГОКа.

■ В спортивно-техническом центре "Альтернатива" открылась выставка детского творчества.

■ **С 1 февраля** повысилась плата за телефон.

■ Две тонны кур в счет погашения задолженности по детским пособиям и зарплате получили работники отдела образования.

■ Качканарская семья Блохиных вошла в число победителей областного конкурса кроссвордистов.

■ Духовой оркестр под руководством В. Шамбурского завоевал диплом I степени на областном конкурсе.

■ Административный совет ЛДПР приобрел в Качканаре помещение под штаб-квартиру партии.

■ В Валерияновском открыт новый клуб "Печки-лавочки".

торая при сооружении плотины возводится первой. Это промежуточная граница вырубки леса, окончательно же он будет вырубаться по горизонтали, лежащей еще на 20 метров выше. Поэтому я максимально спрямляю линии за границами заданной мне горизонтали, и первый поворот у нас будет через два километра, где-то против бывшей временной насосной станции. Здесь мы пересекаем реку и идем обратно к плотине уже по левому берегу.

...Навожу теодолит на пункт Веселый, откладываю нижний угол, даю направление, и просека все дальше и дальше уходит вниз от вершины горы... Она и теперь заметна на горе, если внимательно посмотреть с вершины в сторону пруда.

Запомнился еще один выход на гору Долгую. Строители осваивали территорию жилпоселка, уже стояли палатки, в которых они жили. Вырубался лес под более капитальное жилье. К зиме по улице Октябрьской должны быть построены и заселены новенькие дома. К этому сроку требовалось обеспечить их питьевой водой. Изыскания водозабора на реке Вые и проведение водопровода от него к поселку заканчивала экспедиция "Водоканалпроекта". Как только у них все было готово, Дерягин дал мне команду срочно принять эту работу, передать строителям и выписать лесорубочный билет.

На другой день утром у нас в конторе собрались топограф "Водоканалпроекта" Женя Александров, представитель треста "Качканаррудстрой" Ю. В. Бут и два лесника.

Проезжаем мимо будущей Нижневыйской плотины, где уже вырубается лес, и едем дальше по дороге на Косью. У первого квартального столба выходим из машины и отправляем ее с наказом ждать у палаток, а сами идем по просеке на юг.

Это та просека, по которой теперь наши лыжники, пересекая пруд, выходят на старую косьинскую дорогу. На просеке есть два увала, поросшие сосновым лесом, образующие теперь мыс, выступающий на противоположном берегу пруда.

Спустившись с увала, пересекаем речку Веселую недалеко от ее впадения в Выю. Сейчас здесь самое широкое место пруда, вся долина Веселой затоплена и образует самый большой северо-западный залив пруда, доходящий почти до Шуваловской грани. Рыбаки зовут его "Косьинский залив".

Около речки небольшое озерцо. Вода в нем взбаламучена. На мелководье хорошо видны глубокие следы лосиных копыт. "Здесь у них в жаркие дни "купальня", – поясняют опытные лесники.

Делаем привал. Я снимаю с себя сразу четырех клещей. Лесники, дымя махоркой, смеются:

– Это на одеколон они лезут.

Намекают на то, что перед выходом, побрившись, я протер щеки одеколоном.

Выходим к Вые. Тут она являет собой типичную горно-таежную речку с быстрым течением по каменистому руслу, с завалами из подмытых деревьев, поросшими густым ельником. И нигде не видно следов пребывания человека.

Преодолев речку вброд, поднимаемся на покосную дорогу, идущую вдоль правого берега. По ней выходим к месту будущей временной насосной станции. Осматриваем площадку и заложенные на ней репера. Лесники начинают пересчет леса.

Скоро на этом месте будет построена небольшая переливная плотинка, жилой дом и насосная станция.

Рассчитанная всего на два года, она много лет снабжала молодой поселок питьевой водой. Сейчас эта площадка ушла под воду.

К будущему городу идем по трассе водопровода – узенькой просеке. Сейчас здесь мирно ржавеют отслужившие свое трубы, а вдоль

1998

■ Началось заселение нового дома в 11-м микрорайоне.

■ Пациенты профилактория “Зеленый мыс” начали получать процедуры с использованием грязей Мертвого моря (Израиль).

■ Дом для пожилых открылся в здании бывшего профилактория треста “Качканаррудстрой”.

■ Началось заселение дома № 25 в 10-м микрорайоне.

■ Налоговая инспекция арестовала имущество ОАО “Форманта”.

■ Руководитель образцового духового оркестра Владимир Шамбурский удостоен звания “Заслуженный работник культуры Российской Федерации”.

■ Яков Петров, воспитанник качканарской ДЮСШ “Ритм”, стал чемпионом России в беге на 60 метров с барьерами.

■ Летом в Греции отдохнули дети трудящихся комбината, который оплатил путевки в счет погашения долгов по зарплате.

■ В парке “Строитель” открыт памятник качканарцам, погибшим в Афганистане и Чечне.

■ Качканарская команда “Вика-2” стала обладателем Кубка России по мини-футболу (зона Урала).

■ Юные артисты Качканара успешно выступили в фестивале “Екатеринбургские звездочки” и стали участниками финального гала-концерта.

■ В Качканаре открылось новое учебное заведение – кадетская школа-интернат.

■ Качканарский компьютерный центр третий раз подряд стал лауреатом Всероссийского конкурса “Школа года”. А коллективы Дома детского творчества и ДЮСШ “Ритм” удостоены этого звания впервые.

“Хроника” подготовлена Г. КРАСНОПЕВЦЕВОЙ и Н. МЕЛЕХИНЫМ.

бывшей просеки проходит дорога в коллективный сад №1. Только продолжение этой дороги, уходящей ныне прямо в воду, указывает направление к месту, где когда-то была насосная станция.

А сколько же мы здесь встретили грибов! Делаем из бересты ведерные “чуманы” и, почти не сходя с просеки, начинаем наполнять их отборными красноголовиками.

Пересекаем речку Чащевитую. По ее берегам тут и там видны отвалы, густо заросшие шиповником,– здесь трудились старатели.

Сейчас ее долина стала заливом нашего пруда ниже 9-го микрорайона.

Просека все круче и круче поднимается в гору. Лес становится гуще. Береза сменяется елью. Мы идем по границе будущих 4-го и 5-го микрорайонов, мимо тех мест, где сегодня стоят здания поликлиники и милиции, книжного магазина и бани. На ходу собираем грибы.

Выходим на перевал горы – туда, где стоят сегодня резервуары питьевой воды. Высоченный дремучий ельник, никогда не знавший топора, окружает нас глухой стеной. Где-то здесь, рассказывает Женя Александров, они видели спокойно сидящую рысь. Не дав себя рассмотреть, она лениво поднялась и мягкими прыжками скрылась в лесу.

Идем под гору все таким же ельником мимо будущей школы №1, мимо будущих коттеджей треста, пока просека не выводит нас к палаткам строителей...

Я листаю пожелтевшую папку с подшивками актов на сдачу строителями выполненных нами разбивок за вторую половину 1957 года.

“8 июля – автодорога на Главный карьер. 23 августа – расходный склад взрывчатых веществ. 25 августа – карьерная электроподстанция. 27 августа – карьер камня для строительства Выйской плотины (его видно и сейчас на высоком левом берегу у плотины). 21 сентября – разбивка домов в квартале № 2”.

Это были первые шлакоблочные дома в Качканаре. Учитывая слабость геодезической службы у строителей, мы провели детальную разбивку каждого дома. Это дом № 1, куда в 1960 году въехали управление комбината и треста “Качканаррудстрой” (ныне поликлиника ГОКа. – *Ред.*), дом № 3, где сейчас находится аптека, и жилые дома № 8,7,6 и 5.

Последней работой 1957 года значится разбивка двадцатикилометровой трассы линии связи Качканар – Саввина горка вдоль строящейся автодороги. Она обеспечивала нам связь с внешним миром.

4 июля сдали зону затопления строительной перемычкой на площади 2 квадратных километра.

31 июля сдали участок вскрыши на Главном карьере, откуда “Уралспецстрой”, сделав первый взрыв, стал брать грунт для отсыпки дорог, строительство которых велось усиленными темпами. От Валериановского к Качканару дорога отсыпалась дражными отходами. Но тут на пути строителей встало болото, которое поглощало очень много грунта. А время не ждало. И тогда для ускорения подсыпки было решено сделать выемку там, где это болото кончалось и начиналась гора (хотя проектом такая выемка не предусматривалась). Эта выемка существует и по сей день – сразу за станцией Карьерной, если ехать от Валериановского. Она смягчила профиль дороги, дала много скального грунта и позволила вести отсыпку болота с двух направлений.

Однако ездить по плотине мы начали еще не скоро. Плотина (на нее пошло полтора миллиона кубометров строительных материалов) строилась долго, в основном только в летнее время. Поэтому для сообщения с Качканаром была построена временная автодорога, которая сворачивала с основной, не доходя до плотины, и, пересекая будущее шламохранилище, выходила на противоположный берег у насосной станции оборотной воды. Как только трасса этой дороги подо-

С неразлучным теодолитом

Анатолий ЧЕТВЕРУХИН,
строитель

МОЙ ГОРОД

Город в таежном краю –
Не из преданий и сказок,
Я ему песню пою
Влюбившись доверчиво,
сразу.
Он молод, как юность
весной,
Как летнего солнца загар.
Мой город навечно
со мной,
В сердце моем Качканар!
В шелесте трав и листвы,
В грохоте стройки
волшебном
Я называю на “Вы”
Город уральского неба.
Будят гитарой тайгу
Парни-романтики. Все же
Песня пройдет сквозь
пургу.
С песнею счастье –
дороже.

1971 г.

шла к реке Вые, через нее был переброшен простейший бревенчатый мостик, и дорога без задержек пошла дальше.

Одновременно со строительством этого мостика прораб “Уралспецстроя”, ветеран Качканара Константин Сидорович Романович рядом с ним начал строить высокий деревянный мост. Бревна для этого вырубались прямо в зоне затопления. Это было красивое ажурное сооружение, особо контрастирующее на фоне окружающего дремучего ельника. По этому мосту ездили много лет, пока он не скрылся, совершенно целый, под водой заполнившегося шламохранилища.

19 августа сдали под вырубку леса площадку строительной базы – 54 гектара, а 25 октября – зону исправительно-трудового лагеря. Было тогда такое решение – привлечь к строительству заключенных.

Еще когда дирекция располагалась в доме Кралиной, мы получили проект этого лагеря. Посмотрев его, Соловей недовольно перебросил мне. Развернув генеральный план, я обратил внимание на отдельно стоящие внутри зоны здания, окруженные колючей проволокой. На этом месте в плане была краткая надпись: “шизо”. Размещались мы тогда в одной комнатке, и я спросил, обращаясь ко всем:

– Кто знает, что такое “шизо”?

Никто из наших не знал. Тогда от порога поднялся человек, ожидавший прихода директора, и несколько смущенно сказал:

– Это штрафной изолятор... Самое страшное место!

– А ты как знаешь? – спросил Соловей.

– Был грех, сидел в лагере, – ответил тот.

С его помощью мы расшифровали и другие непонятные нам надписи на этом плане.

■ История Качканара в документах

“...Обеспечить освоение новых железорудных месторождений, ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат на Урале”.

(Из Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану. 25 февраля 1956 года).

Для установки колонны нужна маркшейдерская точность

■ **История Качканара в документах**

Приказ министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР от 23 марта 1957 года.

“Об организации треста “Качканаррудстрой”

В частичное изменение приказов от 15 ноября 1956 года и 6 февраля 1957 года.

Перебазировать трест “Уфалейметаллургстрой” из города Верхний Уфалей Челябинской области в пос. Ис Свердловской области и переименовать его в трест “Качканаррудстрой”.

Министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР

Д. Райзер”.

К счастью, лагерь этот так и не был у нас построен, решение о его строительстве было отменено, а Качканар был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, и его построили лучшие посланцы комсомола области и страны. На вырубленной же под лагерь площади разместились деревянные дома квартала 1-б.

В ноябре моя семья переселялась во вновь отстроенный деревянный дом в Валериановском. После наших прежних “полуконюшен” он выглядел вполне приличным жильем. Но такого жилья не хватало, и потому к каждой семье в третью – непроходную –комнату вселяли “холостяков”. У меня поселился Мясник – семья его все еще жила в Тагиле. А за стеной, у главного механика Титаренко, жил начальник ПТО Соловей. У Гребенкина жил Стаханов.

Где-то в самом конце года Мясник вызвал меня и познакомил с человеком, который как-то сразу расположил к себе. Это был кинооператор Свердловской студии кинохроники Е. П. Соколов.

– Будет снимать картину! Поедешь с ним на Долгую и покажешь все, что им нужно будет, – сказал Мясник.

В этот же день Соколов заснял несколько эпизодов в кабинете Мясника. А назавтра, забрав по указанию Соколова рабочих и свои инструменты, мы выехали на Долгую.

Высаживаемся из машины на горе Любви. Разобрав ящики, треноги и рейки, мы по команде гуськом карабкаемся на скалу там, где в обычной ситуации не полезли бы ни за что. Снимаются все стадии нашей работы. В заключение Анатолий Сидоров забивает кол с надписью: “Корпус крупного дробления, угол 1”. Забивает там, где указывает кинооператор, и далеко не там, где ему положено стоять.

Сняли также несколько обледенелых палаток, в которых еще жили строители, и строящиеся деревянные дома.

В то время все строительные материалы везли на автомашинах из Нижней Туры. Ходили машины довольно часто. И вот, собрав их около десятка, Соколов пустил автомобили для съемки вереницей один за другим…

Уже весной, придя с работы, Мясник объявил, что сегодня вечером поедем в Качканар смотреть эту самую кинокартину. Признаться, посмотреть себя в настоящем фильме было любопытно, мы ведь впервые выступали в такой роли... И вот, когда пошли кадры с вереницей автомашин, невидимый диктор объявил: “Пошла качканарская руда!” Это очень возмутило Мясника. Как еще далеко в то время был на самом деле от нас этот день!

С тех пор при каждом посещении Качканара Соколов всегда навещал меня. Это был очень интеллигентный человек, умевший интересно рассказывать о своей богатой впечатлениями жизни кинооператора и умевший в то же время с интересом слушать собеседника.

Восхождение на вершину Качканара мы организовали в начале лета 1958 года. Кроме нас с Соколовым в нем участвовал его помощник, тогда молодой еще Вадим Тарик со своей знакомой девушкой (оба геофизики), работавшей на строительстве Качканара, фамилию которой я уже не помню, и В. В. Стаханов. Шестым в нашей группе был шофер Николай Сауков, довезший нас до Косьи и предпочитавший подъем на гору ожиданию внизу, что было очень кстати – у кинооператоров треног и ящиков набралось больше, чем у маркшейдеров, и каждая пара рук была на счету.

Поднимались мы на гору прямо от Косьи, чтобы выйти на более живописную и скалистую северную вершину. Поднявшись, долго ожидали солнца, а когда оно наконец показалось, пришлось еще ждать, пока оно не передвинется на запад.

В этой съемке мы со Стахановым с молотками в руках изображали

■ **История Качканара в документах**

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании рабочего поселка Качканар Свердловской области в город областного подчинения

Преобразовать рабочий поселок Качканар Свердловской области в город областного подчинения, сохранив за ним наименование.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. Яснов.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. Нешков.

Москва, 9 октября 1968 г.”

геологов, открывающих рудные клады горы Качканар. Этой картины, к сожалению, мне увидеть не удалось, но Стаханов ее видел.

Е. П. Соколов приезжал к нам еще раз – в начале зимы 1959 года. Тогда он снимал работу первых экскаваторов на Главном карьере. Но вскоре уехал в Белоруссию, и связь с ним оборвалась.

Новый 1958 год мы встречали в Валериановском, во вновь построенных деревянных домах с елками и коллективным вечером в здании школы.

По сути дела, весь этот год стал годом наращивания сил. Продолжалось строительство жилья на Качканаре и в Валериановском. Вырубался лес на строительной базе. Строилась линия электропередачи с Иса (ЛЭП-35 кв). Строилась железная дорога Азиатская – Качканар.

18 февраля мы сдали строителям площадку под возведение корпуса крупного дробления. Этим было положено начало освоения промышленной площадки.

28 апреля у нас приняли разбивку электролинии (ЛЭП-6 кв) от будущей подстанции стройбазы на временный водоразбор на реке Выя. Эта семикилометровая трасса отняла у нас много времени, работать пришлось в глубоком снегу, в крупном еловом лесу, во время начала таяния снегов.

Стало известно, что лесники разорили верхнее кернохранилище на горе Качканар. Там хранился керн, извлеченный геологоразведчиками из скважин. Возмущенный Мясник принимает решение: завтра утром подняться в гору к этому кернохранилищу.

26 апреля рано утром выезжаем. Мясник и Соловей, не взявшие лыж, возвращаются обратно от подножия горы. Мы же втроем: я, Стаханов и наш новый работник геолог Г. А. Пономарев, который раньше работал на разведке Качканара, – встаем на лыжи и отправляемся на гору.

Сделав снимки разоренного хапугами кернохранилища (они увезли сруб барака, в котором был устроен склад керна), пользуясь хорошей погодой и отличным настом, идем на вершину горы. Тепло. Яркое весеннее солнце слепит глаза. Мы долго бродим по вершине. Уходить не хочется.

Для уничтожения энцефалитного клеща весной в тот короткий период, когда сошел снег, а листва на деревьях еще не распустилась, производилось первое опыление территории строительства дустом с вертолета. С представителями Аэрофлота мы еще зимой подобрали посадочную площадку и установили объемы работ.

В назначенное время прибыл вертолет Ми-4, специально оборудованный для этой цели. Летчики заявили, что выданные нами карты нашей территории для них не подходят – слишком крупный масштаб. Предложили нанести все наши объекты на их план привычного для них масштаба. С трудом убедил их, что это слишком мелко. Сошлись на масштабе 1:25 000. В ход пошел самый мелкий из имеющихся у нас планов. Принялись срочно подгонять его для этих целей.

После этого встал вопрос о целеуказании. Обычно при распылении удобрений на полях в начале и в конце каждого гона ставятся люди с флажками. Но в наших лесах людей не будет видно. Решили сигналить дымом костров. На квартальной просеке забили через каждые 200 метров колья, и пока вертолет улетал на заправку дустом, специально выделенные для разжигания костров люди успевали разжечь костер у следующего колышка.

Такое опыление производилось каждую весну в течение четырех лет, пока не были вырублены основные массивы леса.

С первых лет стройки очень активно пошло и строительство индивидуальных домов. Отвод участков под застройку на первых порах тоже приходилось делать нашему отделу.

ПЕРВОЕ ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

“1. Слушали: о создании парторганизации во вновь организованном тресте “Качканаррудстрой”.

Постановили: избрать партбюро в составе пяти коммунистов. Секретарем партбюро считать единогласно избранного В. А. Попова.

2. Слушали: о задачах коммунистов новой стройки.

Постановили: считать главной задачей всех членов партии стройки организаторскую работу по мобилизации коллектива на строительство дороги, временной котельной, водопровода, жилья.

Раскрепить всех коммунистов по бригадам. Обеспечить высокий моральный дух коллектива строителей в связи с возникшими трудностями”.

И вот, как только мы отвели в соответствии с проектом участок по улице Мира, нас буквально одолели желающие строиться. Под их напором Мясник решил продолжить застройку на этом участке выше в гору. Мы сами сделали проект и только закончили разбивку, как все усадьбы были моментально разобраны, а желающих устроиться вроде бы не убавилось.

Только в начале 1958 года мы получили чертежи индивидуальной застройки в квартале № 3. Выполнив здесь разбивку осей улиц, мы передали их Нижнетуринскому БТИ, которое занялось нарезкой усадеб.

А с весны здесь развернулось массовое строительство: люди рубили лес, корчевали пни, возводили дома…

18 июля начальник партии “Уралгипроруды” Белокуров по составленному мной техническому заданию закончил разбивку и закрепление основных осей по Выйской плотине, где уже велись земляные работы. Было установлено 15 железобетонных реперов. На оси гребня плотины и строительной перемычки водоспуска тридцатью двумя деревянными столбами закреплялся контур тела плотины, карьер сапролитов и отвалы растительного грунта № 1 и № 2.

Выданный позже проект зуба плотины мы разбили и сдали строителям сами. Этим мы закончили все, что были обязаны сделать для строителей плотины. Дальнейшие работы должны были выполняться уже их собственными геодезистами.

В августе по окончании института по распределению к нам прибыл молодой специалист, первый инженер-маркшейдер Виктор Константинович Беляев. Его приезд был очень кстати – мне все труднее было выкраивать время на полевые работы, а одному Халманову справляться с ними было трудно. У меня же массу времени отнимали подготовка технических заданий на разбивочные работы, выполнение заданий главного инженера, поручавшего мне за неимением других работников решение обширного круга вопросов, запросы многочисленных изыскательских партий и наезжавших проектировщиков.

Редким упорством мне запомнился топограф Абдуллаев. Он занимался крупномасштабной съемкой участка будущего базисного склада взрывчатых веществ. Уже начав работы, он узнал о моем пребывании здесь и немедленно явился с требованием показать исходные пункты триангуляции.

Идем с ним на эти горы. Прежде всего поднимаемся на Пестовский увал, на ходу лакомясь свежей земляникой и вспугивая выводки тетеревов. На увале сооружен редкий по форме каменный тур – высокий и узкий, напоминающий памятник-обелиск. Сейчас это место сработано Северным карьером. Показываю Абдуллаеву и хорошо видную пирамиду на Малой Гусевой. И тут он сознается, что эти пункты ему показали его рабочие, и он с них уже отнаблюдал геодезический треугольник. Что ж, лишний раз убедиться в правильности своих действий никогда не мешает…

Спускаемся на участок его съемки. Смотрю, а он вдоль и поперек исполосован просеками – разбит на правильные квадраты со стороной 20 метров.

– А это зачем? – спрашиваю.

– Снимаю методом площадного нивелирования.

– Почему?

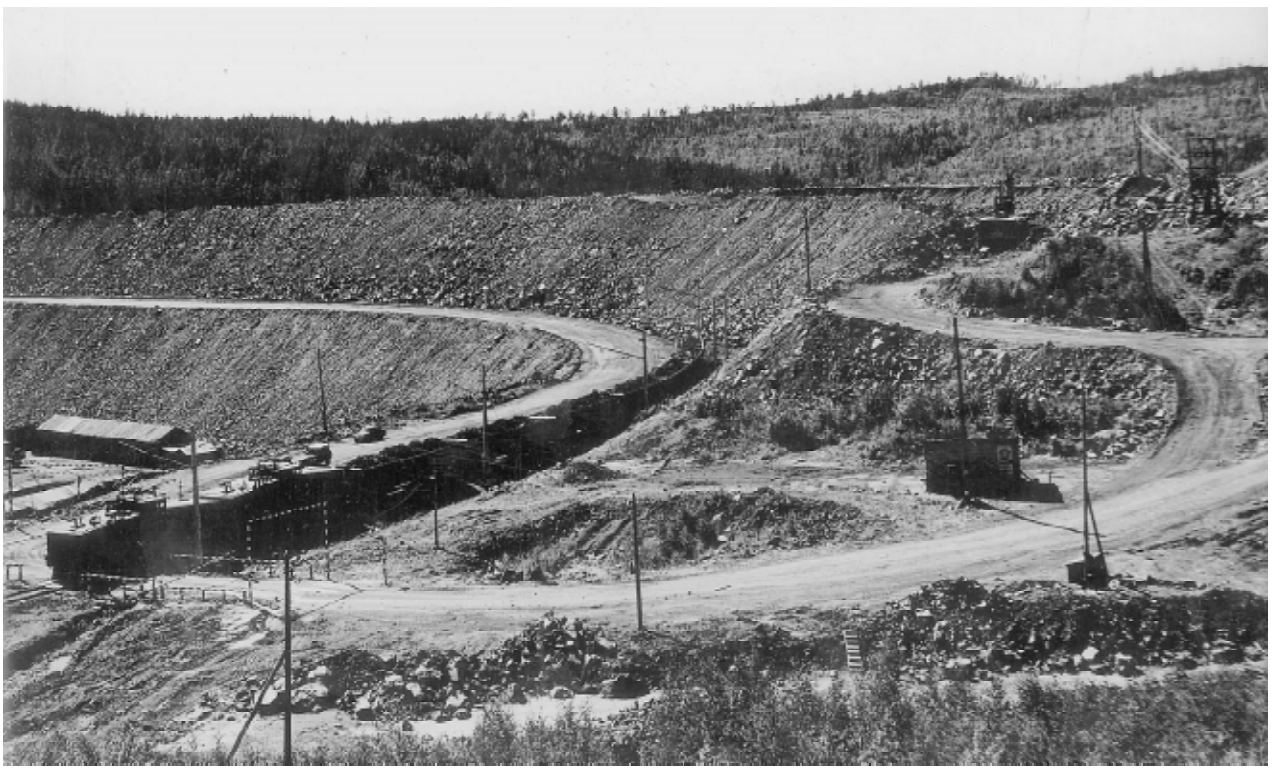
– Чтобы было точнее...

Он пожилой человек, и видно, что достаточно опытный топограф. Избранный же им способ съемки хотя и очень точный, но чрезвычайно медленный и трудоемкий, применяется только для выравнивания поверхностей стадионов или взлетно-посадочных полос на аэродромах...

Когда мы возвращались домой, я спросил, откуда у него южный

Конец 50-х годов. Первая дорога из Валериановского на Качканар проходила через... пруд

Конец 80-х годов. Дорога и отвал – рядом



1962 год. До пуска комбината остается год. Настроение бодрое. Сейчас строители сидят, перекуривают, затем снова возьмутся за топоры и пилы. А сидят они на дне будущего Нижне-Выйского водохранилища...

Река Малая Гусева. Можно водицы испить, машину заправить – воробью по колено. Это летом. А весной Малая превращается в Волгу...

■ **История Качканара в документах**

Первая сессия городского Совета (1 ноября 1968 г.)

Открыл сессию старейший депутат Александр Васильевич Будилов.

Председателем исполкома была избрана Клавдия Павловна Сухенко. Ее заместителем стал Николай Иванович Иванов, секретарем – Антонина Николаевна Шатунова, зав. гороно – Константин Семенович Юмин, зав. отделом здравоохранения Эмма Олеговна Попова, зав. отделом культуры – Римма Петровна Панова, зав. отделом торговли – Евгений Федорович Баймаков, зав. финансовым отделом – Марина Васильевна Кожемякова. Отдел социального обеспечения возглавила Ирина Алексеевна Богомолова, городской одел милиции – Рудольф Павлинович Лебедев, общий отдел горисполкома – Анна Кирилловна Белетцева, плановую комиссию – Иван Николаевич Попов, городское коммунальное хозяйство – Юрий Архипович Григорьев.

акцент. И он поведал мне, что родом с Кавказа и что полная его фамилия Шакар-Абдулла-оглы.

Мучения с ним начались, когда у него не заладилось с нивелировкой. Прежде всего он попросил дать ему другой исходный репер. Такая возможность была, и я охотно это сделал. Но через несколько дней он пришел снова и, как всегда, начав разговор издалека, похвалив погоду, справившись о здоровье моем и моей жены, перешел к делу:

– Ты мне дал плохой репер. Ты мне дай хороший репер.

И так без конца.

Реперов в этом районе у меня больше не было, но как я ему это ни доказывал, потрясая схемами, он все равно твердил свое. Так продолжалось несколько дней, пока он, видимо, не нашел у себя ошибку.

В конце сентября мы сдали строителям разбивку квартала 1-а. Были разбиты оси улиц Первомайской, Советской, Новой и переулка Строителей. Снова пришлось разбивать почти каждый дом: слаба была на первых порах геодезическая служба у строителей, набранная из случайных людей. Только с приходом в трест “Качканаррудстрой” главного маркшейдера Василия Ивановича Путяшева положение выправилось, и к моменту, когда этой службе пришлось решать очень ответственные задачи при строительстве корпусов фабрик и монтаже оборудования, она была на высоте положения.

41-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции ознаменовалась двумя крупными событиями: было закончено строительство ЛЭП-35 с Иса на Качканар и сдана первая подстанция промбазы. Стройка получила наконец большое количество электроэнергии, теперь было чем запитать самую мощную строительную технику.

Второе не менее важное событие – это выход к Качканару железнодорожной ветки. Еще не было станции Качканар и пути к ней начинали строить, но уже действовал временный тупик в районе стройбазы, который принимал все грузы, избавив стройку от перевалочной базы в Нижней Туре и переброски всех поступающих грузов на 46 километров автотранспортом.

До конца года мы закончили разбивки и сдали под строительство две важные электролинии по 6 кв: подстанция стройбазы – корпус крупного дробления и подстанция карьера – Нижневыйская плотина. Таким образом решалась проблема обеспечения этих объектов электроэнергией на весь период строительства.

В конце года оконтурили и сдали под вырубку леса площадь под строительство плотины шламохранилища, самой длинной нашей плотины, протянувшейся на 1900 метров и перегородившей второй раз долину реки Выи немного ниже впадения в нее речки Рогалевки. Здесь образовался самый большой качканарский водоем, зеркало которого составило 10 квадратных километров. Сейчас вода осталась только в нижнем отсеке, верхний же отсек быстро заполняется шламом.

Уже с конца 1957 года мы с Халмановым приступили к разбивке первой разрезной траншеи по горизонту 265 метров Главного карьера.

В январе 1958 года по ней началась вырубка леса. На Главный карьер строилась автодорога, линия электропередачи, расходный склад взрывчатых веществ и карьерная промплощадка.

В 1958 году в северной части карьера, на горизонте 265 метров, там, где к нему вышла автодорога с карьерной промплошадки, начались первые горные работы.

За лето небольшим экскаватором (кажется, он был арендован в “Уралспецстрое”) было вынуто девять тысяч кубометров вскрыши, которая автомашинами отвозилась в железнодорожные насыпи к станции Карьерной.

Этот экскаватор работал не весь год, но он создал широкую гори-

■ **История Качканара в документах**

В Совете Министров РСФСР

О присвоении имени Я. М. Свердлова Качканарскому горно-обогатительному комбинату Средне-Уральского Совнархоза

Совет Министров РСФСР постановил – присвоить имя Якова Михайловича Свердлова Качканарскому горно-обогатительному комбинату Средне-Уральского Совнархоза и впредь именовать его горно-обогатительный комбинат имени Я. М. Свердлова.

Май 1967 г.

зонтальную площадку, в дальнейшем использованную для сборки наших первых экскаваторов.

Главный карьер как цех комбината официально был создан 1 апреля 1958 года. Первым его начальником был назначен бывший куратор закончившегося строительства железной дороги Азиатская – Качканар, горный инженер Николай Федорович Плахов. Первым горным мастером был Геннадий Осинцев, первым маркшейдером – Юрий Павлович Бабкин.

Молодому коллективу цеха пришлось прежде всего заниматься вырубкой леса. И хотя от корабельных сосен, которые я тут видел в 1951 году, торчали только одни пни, леса на территории будущего карьера оставалось много.

Кроме этого, немало работы было по строительству дорог, линий электропередачи, по возведению временной конторы и по монтажу новых экскаваторов. Первые экскаваторы разгружались на станции Качканар и по частям на сцепе из нескольких тракторов доставлялись на Главный карьер.

Устойчивые горные работы начались с октября 1959 года. Начал их на горизонте 265 метров экскаватор ЭКГ-4, получивший номер 1. Машинистом на нем был Б. Тюленев. Вскоре к нему на горизонте 250 метров присоединился экскаватор № 2. До конца года они сделали 54 400 кубических метров вскрыши.

Особенностью нашего месторождения является незначительное количество вскрыши. Нам не нужно, например, как на Соколовско-Сарбайском комбинате, снимать 130 метров наносов, чтобы добраться до руды. У нас руда начиналась с поверхности. Нужно было только очистить ее от незначительных покрывающих отложений глины и растительного слоя земли.

Второй благоприятной особенностью нашего месторождения было расположение его по склону горы Большой Гусевой, что позволяло восемь 15-метровых горизонтов разрабатывать с поверхности без огромных выездных траншей и почти одновременно.

Маркшейдерская служба вынесла по всем этим горизонтам оси полутраншей, и по этим трассам пошли первые экскаваторы. Они врезались в косогор и создавали площадку – начало будущего горизонта. Вслед за ними уже можно было укладывать железнодорожные пути. Проходка разрезных полутраншей производилась исключительно на автотранспорте.

Однажды меня вызвал Мясник и заявил, что экскаваторы на горизонте 250 метров идут неправильно. Выезжаем в карьер, он останавливает машину на восточном борту, на склоне горы, на вершине которой стоит теперь домик диспетчеров. Перед нами – площадка карьера. Далеко на его другом конце два экскаватора идут навстречу друг другу, нарезая первую полутраншею на одном горизонте: один с севера, другой с юга. Между ними – около километра нетронутой поверхности.

– Смотри, – говорит Семен Леонтьевич, – один идет выше, другой – ниже. Они не сойдутся.

Смотрю, и мне тоже кажется, что идут они на разных уровнях. Но я знаю, что трасса, по которой они идут, вынесена нами без ошибки. Контроль ведется на всех стадиях работ. И потом я знал и другое. В условиях гористой местности и на косогорах зачастую горизонтальная площадка кажется наклонной и наоборот. В таких случаях приходилось верить только инструменту.

Убедить в этом Семена Леонтьевича было невозможно, и он приказал немедленно сделать проверку. Когда на другой день я ему доложил, что проверка подтвердила положение экскаваторов на одном уровне, он только пожал плечами. Конечно, экскаваторы сошлись правильно.

■ **История Качканара в документах**

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Качканарской городской комсомольской организации орденом Трудового Красного Знамени

За большой вклад комсомольцев и молодежи в строительство и развитие Качканарского горно-обогатительного комбината и города Качканара, активную работу по воспитанию молодежи и в связи с 50-летием ВЛКСМ наградить Качканарскую городскую комсомольскую организацию Свердловской области орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. Подгорный.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. Георгадзе.

Москва, Кремль, 25 октября 1968 г.

Первым техническим руководителем Главного карьера стал Вадим Геннадьевич Шарнин. Первая группа молодых инженеров-горняков, выпускников Свердловского горного института: В. В. Власихин, А. Залесский, В. Гребнев, Н. Чевычалов и В. Кузнецов – работала на первых порах на монтаже экскаваторов. Здесь же работал В. С. Ердяков.

Первыми машинистами экскаваторов были Тюленев, Воробьев, Шатунов, Дымченко, Баклажкин и др.

К концу 1960 года работы уже велись на четырех горизонтах (добавились два верхних горизонта – 280 и 295 метров) пятью экскаваторами. За этот год было произведено и вывезено 699,2 тысячи кубических метров вскрыши.

В 1961 году резко возросли объемы вскрыши, добавился только один нижний горизонт 235 метров, но на пяти горизонтах имелось уже 11 экскаваторов. Годовой объем вскрыши впервые перешагнул за миллион кубометров, эта цифра достигла 1 380 610.

В 1962 году карьер по-прежнему выдавал только вскрышу, создавая подготовленные к добыче запасы руды.

К концу года горные работы поднялись еще выше по склону горы Большая Гусева, до горизонта 310 и 325 метров. В этом году было выдано 1 669 920 кубометров вскрыши. На семи горизонтах работало 13 экскаваторов.

1963 год был годом вступления Главного карьера в эксплуатацию. Предыдущими горно-капитальными работами были созданы достаточные эксплуатационные запасы по всем категориям: вскрытые, подготовленные и готовые к выемке.

Добыча первой руды началась в июне экскаватором № 5 на горизонте 265 метров, затем экскаватором № 19 на горизонте 235 метров и небольшим объемом с горизонта 310 метров экскаватором № 10.

Все они в первый месяц работы выдали почти 28 000 тонн руды. Вскоре к добыче был подключен горизонт 250 метров, и общая добыча за этот первый год достигла 1 миллиона 855 тысяч тонн руды. В год первой добычи руды работали 15 экскаваторов на всех восьми горизонтах нагорной части карьера.

Так происходило развитие Главного карьера. Уже в следующем 1964 году объем добычи руды перевалил за 7 миллионов тонн и продолжал наращиваться с каждым годом.

1959 год был переломным в строительстве комбината. С получением электроэнергии, вводом железной дороги и собственно строительной базы широким фронтом началось строительство основных сооружений комбината.

27 августа мы сдали разбивку осей плотины шламохранилища, закрепленную на местности 32 железобетонными реперами. 15 октября – разбивку основных осей корпусов крупного и мелкого дробления и приводных станций, закрепленных на местности 44 железобетонными реперами.

27 ноября сдали под строительство оси корпуса обогащения, самого большого здания на промышленной площадке, и галереи № 3, также самой длинной.

Дирекция комбината в этом году перебралась во вновь отстроенное большое деревянное здание, где уже каждый отдел получил по комнате.

Увеличивалось количество наших работников. В январе мы приняли маркшейдера Юрия Павловича Бабкина – хорошо подготовленного специалиста, вскоре возглавившего маркшейдерскую службу Главного карьера, а после моего ухода на пенсию ставшего главным маркшейдером комбината.

Осенью к нам перешла из треста “Качканаррудстрой” Ирина Аркадьевна Стаханова.

■ **История Качканара в документах**

ОРДЕН НА ЗНАМЕНИ КОМБИНАТА

“6 июня в Ленинском зале горкома партии большой группе качканарцев, в том числе 62-м труженикам ГОКа, были вручены государственные награды за успехи, достигнутые в выполнении заданий XI пятилетки и социалистических обязательств. В тот же день во Дворце культуры состоялось вручение комбинату ордена Трудового Красного Знамени за досрочное выполнение заданий пятилетки и принятых обязательств, достижение высоких технико-экономических показателей”.

“За большую руду”,
11 июня 1986 г.

В сентябре приступил к работе маркшейдер Виталий Васильевич Смирнов, который вначале долго трудился на разбивочных работах, а затем перешел на Главный карьер.

В начале того же года из Богословского рудоуправления к нам перешел Николай Григорьевич Зуев, сменивший Соловья на посту начальника ПТО. Его знания и опыт особенно пригодились в самый сложный период строительства и пуска комбината.

– Уже выветрилась романтика первых дней освоения. Правда, нам, маркшейдерам, еще часто приходилось начинать новые разбивки в глухом лесу, но мы уже не ходили пешком из Валериановского в Качканар, жили в приличных квартирах, можно было держать связь по телефону, везде были столовые.

Жизнь вступила в твердый производственный ритм большого предприятия. Даже выдача первого концентрата и пуск комбината были для нас обычным рабочим днем, непосредственно мы в этом деле не участвовали. Все, что от нас требовалось, мы сделали много лет тому назад.

В это время мы были заняты уже другими объектами, и там делали свое незаметное дело.

Помню, как мы впервые вошли в корпус обогащения. Огромные пустые емкости складов концентрата, впоследствии никогда не пустовавшие, сейчас прямо-таки поражали своей зияющей пустотой. С громким шлепаньем падал сверху на цементный пол концентрат, разлетаясь брызгами в разные стороны. Я знал, каким он бывает, и промелькнула мысль: “Почему он такой жидкий?” Но не сразу концентрат получался такой, какой надо.

Мы приходили сюда, чтобы очень тщательно заснять эти емкости, теперь нам предстояло постоянно здесь производить замеры остатков концентрата.

У нас, маркшейдеров, если можно так выразиться, есть свой пусковой момент. Корпуса фабрики возводились каждый на специально отведенном месте, и только соединение их наклонными галереями окончательно подтверждало правильность сделанной разбивки.

Помню, как посетившее нас высокое лицо поставило вопрос ребром: “А вы уверены, что корпуса возводятся на своих местах, точно в заданных им координатах?” Да, было сделано все, что полагается. Полевые измерения производились дважды с необходимым контролем. Вычисления ходов и координат выполнялись в две руки, независимо один от другого, прокладывались дополнительные контрольные ходы.

Но все-таки оставалась какая-то тревога, похожая на ту, которая возникает под землей! В шахте, например, задаешь направление на сбойку выработок встречными забоями. Все вроде рассчитано, все проверено, повешены отвесы, указывающие последнее направление. Наступает мучительное ожидание конца сбойки. Приходишь в оба забоя каждый день, слушаешь глухой шум перфораторов во встречном забое, а тут еще под руку “добровольные слухачи” подсказывают: “Нет, их слышно правее и ниже!” И только когда после последнего взрыва в образовавшейся бреши показывается улыбающееся лицо забойщика встречного забоя, все встает на свои места.

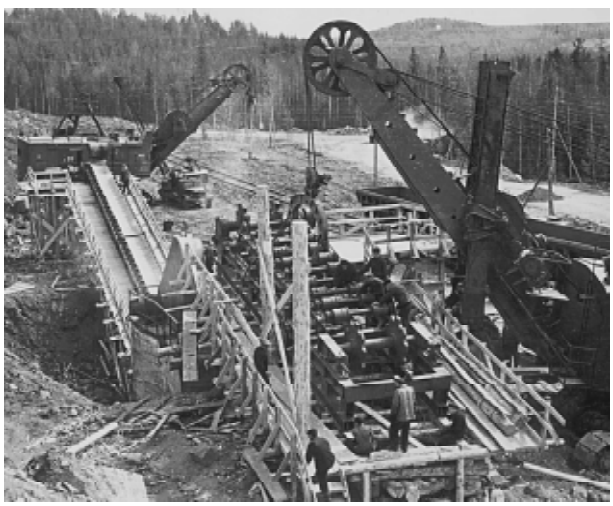
Так и здесь. Я ходил и смотрел, как продвигается строительство самой длинной галереи № 3, пока она не вошла в предназначенный ей проем в соседнем здании.

Я с благодарностью вспоминаю всех работников маркшейдерского отдела, с которыми я все эти годы трудился, а также топографов и изыскателей многочисленных организаций, особенно головного института “Уралгипроруды”.

Эти люди не рыли котлованов, не укладывали бетон, но они, не расставаясь с теодолитом и нивелиром, в глухом лесу, в труднейших

Настоящий трудовой подвиг совершили строители, сделав рывок от “деревяшек” к современному многоэтажному жилью. Рывок в 5–10 лет!

От первой временной дробилки на Главном карьере до комплекса дробильной фабрики. Рывок в 6 лет!



■ **Юбилеи**

27 мая 1982 года Качканар отпраздновал свое 25-летие. На торжество приехали тогда и первый главный инженер треста "Качканаррудстрой" Юрий Алексеевич Булатов, и первый директор Качканарского ГОКа Виктор Петрович Дерягин.

ПРЕВЗОЙДЕННАЯ МЕЧТА

25 лет назад на Всесоюзную ударную стройку съехались те, кто хотел почувствовать вкус настоящей романтики, кто мечтал своими руками возводить в тайге корпуса гиганта-комбината, мечтал потом влиться в его коллектив.

Тогда мы мечтали о многом. Но действительность превзошла все мечты. Ведь комбинат был задуман мощностью всего 16 миллионов сырой руды в год. В наших мечтах мы дерзали видеть его перерабатывающим целых 30 миллионов. А сегодня горняки и обогатители перерабатывают ежегодно уже более 40 миллионов тонн руды!

В наших мечтах не было фабрики окатышей – сегодня она выдает продукцию с государственным Знаком качества. Мы мечтали о том времени, когда на комбинате начнет действовать 75 квадратных метров аглолент – сегодня их площадь составляет 200 квадратных метров. Мы загадывали, что когда-то в Качканаре появятся благоустроенные четырех- и (даже!) пятиэтажные дома. Сегодня на улицах и в микрорайонах высятся прекрасные девяти- и двенадцатиэтажки.

Когда вдумаешься и вдруг отчетливо поймешь, что все это достигнуто всего лишь за четверть века, поражаешься темпам строительства, темпам труда качканарцев и гордишься ими.

В. ДЕРЯГИН.
"Качканарский рабочий",
5 июня 1982 г.

условиях, зимой и летом шли самыми первыми, чтобы проложить дорогу армии строителей. И это их совместными усилиями была обеспечена точная посадка всех сооружений комбината.

...Время, не подвластное никому, незаметно приводит человека к старости. Я прохожу по улицам Качканара и вспоминаю, как тут разбивали первые просеки. Я поднимаюсь по тротуарам от стройбазы на квартал 1-б, и сохранившийся здесь лес больше всего напоминает мне то, что было на площадке поселка, когда мы первый раз пришли сюда.

Я переплываю на противоположный берег пруда и нахожу уцелевший столб с надписью "Зона затопления". 235 таких столбов было установлено по всей разрубленной 34-километровой просеке береговой линии.

Я поднимаюсь на левый борт долины под Выйской плотиной – только там сохранились осевые репера, заложенные Маркиным еще в 1958 году. Все заросло молодым лесом, столбы погнили, но видна четко сделанная надпись, и бетонные центры надежно хранят свои координаты.

Выхожу на гору Любви, отсюда видна величественная панорама нашего комбината. Сколько же здесь было вложено труда, пережито тревог, волнений!

Февраль 1997 г.

КАЧКАНАРСКИЙ ХАРАКТЕР

В Качканар я приехал по направлению Свердловского обкома КПСС зимой 1957 года. В то время коллектив стройки составляли две основные категории: молодые специалисты (их было более двух третей всех инженеров и техников) и рабочие из окрестных поселков, в основном люди, уже повидавшие жизнь. Молодой энтузиазм и жизненный опыт, житейская сметка дали превосходный сплав. Эти первостроители и составили костяк коллектива, они задавали тон на стройке, направляли в нужное русло энергию всех, кто прибывал к нам.

Для нашей молодежи это была первая проба сил. И какая проба! Грандиознейшая стройка! Огромная ответственность и в то же время огромные возможности для приложения своих еще "горячих" знаний, сил, возможности для творческой инициативы. И они не упускали этих возможностей. Так выковывался качканарский характер. Каковы его основные черты? Энтузиазм, инициатива, особый качканарский патриотизм, прямота – окольных путей никто не искал, о недостатках, своих и чужих, говорили без "дипломатии". Все были увлечены делом.

Ю. БУЛАТОВ.

"Качканарский рабочий", 5 июня 1982 г.

11 октября 1956 года приказом по тресту "Уралруда" исполняющим обязанности директора строящегося Качканарского ГОКа был назначен Виктор Петрович Дерягин, бывший до этого парторгом ЦК на Дегтярском медном руднике. 28 декабря того же года он приказом Минчермета был утвержден директором комбината.

Вклад Виктора Петровича в наш комбинат – это корпуса дробильной и обогатительной фабрик, Главный карьер, начало строительства жилпоселка Качканар... Но главное его детище – это железнодорожная ветка Азиатская – Качканар.

Он был первым (с 1956 по 1960 гг.), а первым всегда приходится труднее всех.

Глава 6

Виктор ДЕРЯГИН,
первый директор Качканарского ГОКа

У истоков гиганта черной металлургии

В начале ноября 1956 года меня, работающего парторгом ЦК КПСС на Дегтярском медном руднике, пригласили в обком КПСС и предложили принять руководство дирекцией строящегося Качканарского горно-обогатительного комбината.

Я попросил показать мне этот объект в чертежах, посмотреть место, где он будет строиться. И вот 17 ноября 1956 года я вместе с Львом Николаевичем Цимбаленко, бывшим тогда главным инженером проекта Качканара в институте "Уралгипроруда", Николаем Александровичем Могильниковым, работавшим в то время куратором строительства железнодорожной ветки Азиатская – Качканар, выехал на место, где будет заложен Качканарский ГОК.

Выехали как на другой конец города: в зимнем обмундировании, но в ботиночках. В Свердловске снега почти не было, на Качканаре же его подвалило на 40–50 сантиметров. В Валериановском нашли валенки и, переэкипировавшись, двинулись на гору Долгую. После этой поездки я дал согласие работать в дирекции и выехал на утверждение в министерство. Приказ об утверждении вышел в декабре 1956 года.

В 1957 году, в первой половине, железнодорожные строители подготовили к укладке и частично уложили пути, а к середине лета закончили укладку до станции Чекмень. Там появились вагончики, оборудованные под жилье для строителей, разгрузочные площадки, эстакады, передвижной бетонный завод, склады

Первая контора ГОКа в Валериановском (дом А. Кралиной)

Так было

Так стало

Современный вид управления комбината

ПРАЗДНУЮ ВМЕСТЕ С ВАМИ!

Это письмо пришло в адрес коллектива комбината в ответ на приглашение принять участие в юбилейных торжествах, посланное Семену Леонтьевичу дирекцией ГОКа.

Дорогие моему сердцу качканарцы!

Получил ваше приглашение принять участие в торжестве, посвященном 30-летию Качканарского ГОКа.

Я очень, очень хочу встретиться, особенно с теми, кто, несмотря на невероятные трудности, сумел все преодолеть и дойти до 30-летия ГОКа, но обстоятельства не позволяют – 87 лет, очень трудно преодолеть такую дорогу.

От души желаю всему коллективу дальнейших успехов в работе на флагмане горнорудной промышленности нашей Родины.

Я горжусь тем, что с такими мужественными людьми участвовал в строительстве и становлении Качканарского ГОКа.

Поздравляю вас с 30-летним юбилеем комбината! 30 сентября буду вместе с вами праздновать 30-летие Качканарского ГОКа.

Ваш бывший главный инженер С. Л. МЯСНИК.

"Руда", 1 октября 1991 г.

кирпича, лесных материалов и изделий. Появилась база СМП-18, строящего железную дорогу для Качканара.

Возвращаясь после работы в общежитие, люди смывают грязь, полощутся в корытах, сушат одежду, чтобы спецовка была готовой к следующему дню, отдыхают. Есть здесь баян и гармошка, балалайка, молодежь танцует, поет. На выходные дни многие разъезжаются по близлежащим поселкам – к семьям.

Беседую с людьми, рассказываю о стройке, о Качканаре, и что удивительно – нет в разговорах нытья, жалоб. Цель у всех одна: скорее к Качканару!

Это, наверное, так только у наших советских людей: чем трудней что-либо делать, тем упорнее, настойчивее они становятся.

Время торопит. На Качканаре ждут подхода железной дороги. В адрес стройки потоком идут строительные материалы, оборудование; пока все это доставляется окружным путем – через Нижнюю Туру, с перегрузкой на автотранспорт. Заказано и тяжелое оборудование. Оно вот-вот окажется в пути, и надо принимать его уже в Качканаре. Время не ждет.

И если на строительстве железной дороги вела работу давно существовавшая организация, сложнее на первых порах получалось с организацией строительства треста "Качканаррудстрой". Выяснилось, что на 1957 год собираются выделить только 35 млн рублей, то есть дать объемы работ только на одно строительное управление.

Поэтому в марте 1957 года пришлось снова выехать в Москву. Там же я встретился с рекомендованным на работу управляющим трестом "Качканаррудстрой" Мстиславом Владимировичем Левитским. Я вынужден был пойти в ЦК КПСС. Рассказал об обстановке и получил согласие на увеличение ассигнований до 70 млн рублей.

Уже в 1957 году было построено около пяти тысяч квадратных метров жилья для строителей, сделан хороший задел на будущий год.

Обосновавшись в Валериановском, вблизи от будущего карьера и станции Карьерной, дирекция ГОКа возводила жилые дома для своих работников, контору, школу, гараж, склады для оборудования.

Однако все это не сразу. В январе – апреле 1957 года в аппарате дирекции было всего два человека: директор и куратор строительства железнодорожной ветки. В апреле был принят третий член коллектива – водитель легкового автомобиля Рыбников Геннадий Евгеньевич. "Контора" размещалась в доме бабушки Голиковой по улице Чапаева, за дощатой перегородкой, отделявшей жилую комнату, где жил я. Чаще же всего различные оперативные документы просматривались и подписывались на ходу, прямо на капоте автомобиля.

В июне 1957 года под контору мы арендовали дом Марии Кралиной. Сама хозяйка и ее мальчишки с огненно-рыжими головенками жили на кухне. Начали прибывать работники. Появился главный инженер дирекции Семен Леонтьевич Мясник, кураторы, бухгалтерия, техархив. Начали прибывать и многие тома технической документации.

В конце октября дирекция переселилась в один из вновь построенных своими силами двухквартирных домов. Здесь было уже шесть комнат.

Федор СЕЛЯНИН

СКАЛА СТОЯЛА...

Скала стояла на ветру,
Тайга шумела.
Отряд собрался поутру
Веселых, смелых.
Здесь, на высоком берегу,
Стояли тесно.
И разбудил отряд тайгу
Задорной песней.
“Дан приказ ему на запад”, –
Кто-то запевал.
– Эй, дружок,
прошу не лапать.
Не на ту напал!..
– Ты смотри-ка, недотрога,
Уж нельзя задеть.
– Отвяжись ты, ради бога,
Не мешай нам петь!
– Я ж женюсь...
– Такого мужа
Встречу утюгом!
Ты опять?! –
И парень в луже.
Смех кругом.
И опять над старым бором
Песне плыть-звучать...
– Здесь, ребята,
будет город!
Нам и начинать!
Нам закладывать основу,
Здесь нам до поры
Дом – палатка,
пища – слово,
Други – топоры!
Что умолкли, запевалы?
Или страшно вброд?
Взяли речку!
И – к увалам:
Смельчаки –вперед!

Шел отряд тропою горной,
Шириной с вершок,
И смеялся всех задорней
Мокрый “женишок”.
Высоту мы штурмом взяли,
Ноги – до крови...
Тот увал потом назвали
Сопкою Любви.
Дождь накрапывал.
Темнело.
Лес притих, уснул.
Кедр-подросток неумело
Обнимал сосну.
Золотистых ягод гроздья
Спрятались в листве,
Шел спокойно ежик в гости
По сырой траве.
Над увалом ветры
хватки...
Мы прибили флат
И поставили палатку –
Первый особняк.

(Из книги стихов “Хочу остаться на земле”. Средне-Уральское книжное издательство, 1995 г.)

Конечно, был другой выход из положения – не строиться, а забрать первые же построенные “Качканаррудстроем” дома для размещения дирекции и ее работников. Но мы считали, что этого делать не следует. Ведь и у строителей нужда в жилье была большая, люди жили в палатках, из которых их надо было вывезти до наступления холодов.

Была и еще одна очень важная забота – дорога на гору Долгую, где должен быть заложен город, построен комбинат.

Практически стройка на Качканаре была отрезана от путей сообщения. Качканар – это точка на карте области среди гор, нехоженых лесов, вдали от железных дорог, от магистральных автомобильных путей сообщения. Как же туда попасть? Железная дорога, которую мы строили, придет туда еще не скоро, автодорог близко нет, а дорога нужна уже сегодня, сейчас!

А потому уже в 1957 году началось строительство дороги с выходом ее от Валериановского на тракте Ис – Нижняя Тура.

Одновременно с транспортной надо было решать и проблему снабжения трудящихся продовольствием. Людей на стройке становилось все больше. Прежде всего надо было обеспечить их хлебом. В Валериановском имелась старенькая пекарня, где вручную можно было выпечь за сутки 600–800 килограммов хлеба. Решено было расширить и реконструировать пекарню.

На Качканаре в самом начале создали временную столовую, сложив на скорую руку помещение из двух комнат; позже столовая переехала в новый дом в каркасно-щитовом исполнении. В Валериановском эту задачу тоже решили по-временному, купив в одном из поселков ненужный хозяину дом, перевезли его, собрали на новом месте. Надо сказать, что в качканарской столовой шеф-поваром работал демобилизованный морячок. Это был мастер-виртуоз (речь идет о Георгии Дмитриевиче Захарове.–*Ред.*).

Уже в 1957 году появились индивидуальные застройщики, как на Качканаре, так и в Валериановском. И надо было видеть людей той поры, с какой самоотдачей работали они на стройке города и на “своей” стройке.

Вскоре после прихода железной дороги на Качканар по новым путям прибыли первые экскаваторы ЭКГ-4, а затем и ЭКГ-8. Но ведь это на станцию Качканар, а они нужны в карьере, до которого еще 7 километров. Стали думать, как экскаваторы доставить на место. Было решено тянуть бульдозерами. А потом без шефов-монтеров собирали экскаватор и другие машины.

Теперь, через годы, все кажется легко и просто: перевез детали, собрал, включил ток – и поехали. На самом деле над этим надо было поработать, и поработать усердно, иногда не высыпаясь по ночам, размышляя, как же лучше и проще сделать ту или иную работу.

В наши обязанности заказчика входило дать подрядчику электроэнергию, да и самим она была нужна, как воздух. Решили побыстрому строить ЛЭП и взять эту энергию от Исовского прииска. Горячей была работа. Это разрубка трассы в тайге – 12 километров, изготовление и установка опор, строительство подстанции, навеска проводов. И все это вдруг, все сегодня. Как бы то ни было, но к осени 1957 года у нас уже была своя действующая подстанция.

Строительство ТЭЦ будет впереди, а тепло надо сейчас, стро-

ится жилье для строителей, его надо обогреть. Для решения этой задачи, а также обогрева первого временного бетонного узла поставили временную котельную с котлом Пухова.

Сейчас даже трудно вспомнить, сколько возникало простых и сложных вопросов, связанных со стройкой. Где только не приходилось бывать, если не самому, то работникам дирекции ГОКа.

Одной из важных оказалась задача оградить наших тружеников от энцефалита. Вместе с работниками областной санэпидстанции в апреле – мае 1957 года развернули исследования на зараженность энцефалитным клещом площадей, на которых предстояло работать людям. И уж в мае – июне, в месяцы наибольшей активности клеща, мы приступили к выполнению защитных мер. На помощь нам был прислан вертолет.

Очень много времени отнимали различные командировки в Свердловск, Москву, Красноярск, Кривой Рог и др. Время нахождения в командировках у меня достигало до девяти месяцев в году. Но без них мы не сделали бы нужного и своевременного для стройки. Например, в одной из командировок в Красноярск надо было разобраться с задержкой проводимых там работ по обогащению качканарских руд. Заканчивалась разработка котлована под фундаменты корпуса крупного дробления, заканчивали работу по котловану корпуса среднего и мелкого дробления, земляные работы по корпусу обогащения.

Включили в расписание Свердловской железной дороги пассажирские поезда Азиатская – Качканар. Грузы для стройки пошли уже по своему подъездному пути без перевалок на промежуточных пунктах. Запустили водопровод для города, очистные сооружения. Поднялась плотина Выйского водохранилища. Маркшейдеры под руководством Н. П. Тукмачева закладывали постоянное геодезическое обоснование карьера. В любом углу стройки кипела жизнь, шла работа по созиданию как вклад в общее дело строительства материально-технической базы коммунистического общества в нашей стране.

Стройка и жизнь коллектива ставили перед нами одну задачу за другой, и мы решали их, активно вмешиваясь во все дела, помогая расти гиганту черной металлургии – Качканарскому горно-обогатительному комбинату.

ПЕРВАЯ ГОРОДСКАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

31 октября 1968 года состоялась первая городская партийная конференция. Она обсудила задачи городской парторганизации, выходящие из Постановления ЦК КПСС и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании рабочего поселка Качканар в город областного подчинения. Состоялись выборы городского комитета партии и ревизионной комиссии.

В работе конференции приняли участие второй секретарь обкома партии Я. П. Рябов, заведующие отделами обкома И. Е. Журухин, Б. Н. Ельцин, С. Ф. Чертов и др.

В тот же день состоялся организационный пленум вновь созданного горкома. Первым секретарем был избран Д. И. Гикалов, вторым – Г. С. Овсянников, секретарем – Ф. Т. Селянин.

ГОРОДОК ДЕРЕВЯННЫЙ, ЗДРАВСТВУЙ!

6 января 1958 года строители Качканара снесли последние две палатки, в которых размещался клуб. За семь месяцев 1957 года они возвели 7,4 тысячи квадратных метров жилья.

8 марта для качканарцев был двойным праздником. Международный женский день и открытие первой столовой. Настоящей столовой с люстрами, с просторным залом, пахнущим свежей краской, со столами и стульями.

В августе комсомольцы Нижне-Туринской ГРЭС прислали в подарок строителям нового города библиотеку. Несколько сот томов художественной литературы. Целое богатство! Нина Микрюкова стала первым нашим библиотекарем.

Вечерами, после трудного дня работы, с опухшими от комариных укусов лицами качканарцы извлекали из тумбочек, ящиков, с книжных полок томики Горького, Пушкина, Шолохова, Островского, чтобы встретиться с любимыми героями, которые учат жить, понимать прекрасное...

Все, с чего начинался город, ушло в прошлое. Давно нет старой столовой с земляным полом, бревенчатой бани, палаточного клуба. Но навсегда сохранит наша память те трудные, но счастливые дни юности, когда мы искали и находили свои дороги в большую жизнь.

Илья МАШКИН, первостроитель.

"На стройке Качканара", 28 марта 1967 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 7

Яков ВОЛЬСКИЙ, первый начальник участка гидросооружений

Там, где шумела тайга

Яков Федорович Вольский был первым начальником участка гидросооружений треста "Уралсибэкскавация" (впоследствии "Уралспецстрой"). Все качканарские плотины построены при его непосредственном участии. Последние годы, выйдя на пенсию, он прожил на Украине. Его уже нет в живых, но остались его воспоминания, написанные в последние годы жизни по просьбе его товарища по работе, также первостроителя Качканара Василия Николаевича Пушкарева, который в свое время предоставил их местным средствам массовой информации.

Публикуя эти воспоминания, еще раз вспомним (и напомним!) о тех далеких днях, будничном, повседневном героизме людей, пришедших на качканарскую землю по зову сердца, по велению долга, с мечтой о гиганте-комбинате, о юном светлом городе и своими руками осуществивших эту мечту. Не гонясь за славой, они, даже не помышлявшие об этом, возвели себе прекрасный и величественный памятник.

"Здравствуй, уважаемый Василий Николаевич!

Письмо получил, очень благодарен за него. Большое спасибо за информацию обо всех качканарских событиях. Меня до сих пор интересуют все события в этом городе, несмотря на то, что я там окончательно свое здоровье ухлопал, и вот уже 13 лет ко мне всякие болезни привязываются, никак не отстают от меня..."

Из письма Я. Ф. Вольского В. Н. Пушкареву. Март 1980 г.

На основании постановления Совета Министров СССР от 6 февраля 1957 года я был командирован Нижнетагильским стройуправлением треста "Уралсибэкскавация" организовать строитель-

ный участок в Качканаре, который тогда на карте значился лишь как высочайшая вершина Среднего Урала. Мне вручили доверенность, которая давала право нанимать работников и заключать договора на аренду жилых и хозяйственных помещений с частным сектором, советскими организациями, а также письмо и доверенность в Нижнетуринский стройбанк для открытия на мое имя особого счета, чтобы производить оплату непосредственно на месте.

И вот вечером 3 марта 1957 года я приехал в Нижнюю Туру. Устроился в гостинице на ГРЭС. Попытался у дежурной выяснить, где разместилась дирекция ГОКа. Та сделала “большие” глаза:

– Понятия не имею. И вообще про такую организацию никогда не слышала.

Попробовал навести справки у командированных – как известно, этот народ всегда все знает. Но результат оказался таким же. Тут я немного упал духом: куда же еще податься?

Утром 4 марта решил пойти в горком партии. Зашел в промотдел, там узнал, что такая дирекция существует, но располагается она на Гороблагодатской. Кроме того, есть Московская изыскательская геологоразведочная партия, которая имеет контору в поселке Валериановском. Геологи, наверняка, лучше знают, когда дирекция ГОКа появится в поселке (а она должна где-то скоро перебираться туда). Но вот как добраться до Валериановского? Машины туда не ходят, разве что почту повезут...

Пока мы разговаривали обо всем этом с заведующим промотделом горкома, инструктор, вначале присутствующий при разговоре, куда-то вышел. Вдруг он возвращается и говорит:

– К вам там люди пришли на работу наниматься.

– Да я еще и сам не знаю, где и как устроюсь,– отвечаю.– Кроме того, чтобы с людьми заниматься, надо хоть какой-то угол иметь. Не на улице же с ними разговаривать, а тем более документы оформлять.

Тогда зав. отделом говорит:

– Принимайте в моем кабинете.

Вот так и пришлось мне в чужом кабинете просматривать трудовые книжки, дипломы и записывать в свою тетрадь фамилии тех людей, чьи профессии подходят под наш профиль работ. Когда закончил с этим, предложил инженерно-техническим работникам подойти ко мне через месяц, а шоферам, бульдозеристам, машинистам экскаватора – недели через две. Ну а если мне вдруг понадобятся рабочие раньше намеченного срока, я на всякий случай записал их домашние адреса. Покончив с этим, отправился на почту, и в тот же день на почтовой машине приехал в Валериановский.

Контору геологоразведки разыскал быстро. Познакомился с начальником партии. Он мне любезно показал план расположения будущей промплощадки, жилого поселка, створа плотины. После ознакомления с планом на бумаге дали мне лыжи, сели мы в машину разведочной партии и поехали посмотреть, как это все выглядит на местности.

Доехали до карьера Гусевогорского месторождения. Дальше дороги нет. Встали на лыжи и пошли вначале к месту, где должен быть створ плотины, а потом – к будущему шламохранилищу. От него поднялись на гору Долгую, взобрались на торчащую из снега скалу, и я окинул взглядом территорию будущих промплощадки и поселка. Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулось зеленое море тайги. Я попытался представить вместо занесенных сне-

ШКОЛА МУЖЕСТВА

Мне, участнику начала строительства, помнятся первые трудные месяцы и годы стройки, энергия, инициатива проходчиков Качканара.

После демобилизации из рядов Советской Армии устроился работать мастером в Качканарское СМУ треста “Уралспецстрой”. Среди тайги, болот, топей строили дороги, мосты, плотины.

Хочется вспомнить и отдать должное первым строителям. Это начальник участка “Уралспецстроя” В. Штерман, работники производственного отдела комбината К. Романович, А. Михеев, М. Хаялитдинов, начальник участка рудника В. Циканов, водители В. Ухин, И. Огнев, Г. Пушкарев, А. Кочуров, И. Кузьмичев, В. Черепанов и др.

В. ЕРДЯКОВ,
начальник транспортного сектора ГОКа.

“На стройке Качканара”, 4 апреля 1967 г.

РОС ПОСЕЛОК, РОСЛИ И ЛЮДИ

Помню строительство первых домов. На склоне горы Долгой они образовали первую улицу Октябрьскую. Чуть выше ее было начато строительство улицы Качканарской. Строить надо было быстрыми темпами: надвигалась зима, людей из палаток необходимо было перевести в дома. За короткое время в поселке появились десятки двухэтажных домов. Наша бригада построили 42 дома. В конце 1960 года пришел я в третье строительное управление. Здесь много старожилов. Хорошо знают качканарцы бригадира П. И. Лавренева.

...Многие члены нашей бригады трудятся по 6–9 лет в Качканаре. За эти годы они приобрели большой опыт и сноровку. Строили пульпонасосную, сантехтоннель, связавший ТЭЦ с корпусом обогатительной фабрики, корпус погрузочных бункеров, четвертую галерею, являющуюся продолжением гигантского корпуса обогатительной фабрики, а вот сегодня по-ударному трудимся на сооружении бытовок железнодорожного цеха.

Николай САПОЖЕНКОВ, бригадир, председатель постройкома СУ-3.

"На стройке Качканара", 11 апреля 1967 г.

гом могучих кедров, сосен и елей новые дома, прямые стрелы улиц, площади, дымящиеся трубы фабрик, но так и не смог...

После возвращения в карьер меня познакомили с начальником участка Сукиным, работавшим от Гороблагодатского рудника. На участке работал тогда один экскаватор "Кировец", шесть автосамосвалов – два МАЗа-205 и четыре "Татры". Я спросил, с какой целью ведутся эти разработки сейчас? Мне объяснили, что здешняя руда отправляется в Красноярск для анализа. Попутно сказали, что руда эта бедная по содержанию железа, зато в ней много других ценных компонентов. Помнится, назвали цифру 16. Но из всех перечисленных я запомнил только ванадий, золото и платину. Самосвалами руда отвозилась на железнодорожную станцию в Нижнюю Туру. С одним из них я вернулся туда.

Теперь передо мной стояла задача найти подходящее помещение в Нижней Туре для создания перевалочной базы. Этим я и занялся на следующий день. Походы мои по предприятиям города ни к чему не привели – не было у них свободных помещений. Оставалось надеяться только на частника. Вот и стал я ходить по нижнетуринским улицам, присматриваться к строениям.

Не один день пришлось затратить на это. Наконец, на улице Ленина увидел то, что мне надо. Но вот беда: крыша сарая вся просвечивает щелями. Надо делать капитальный ремонт.

Договорился с хозяином и направился в гостиницу. А там – сюрприз: дежурная передает, что меня просил позвонить начальник железнодорожной станции Нижняя Тура. Он сообщает, что в мой адрес поступили четыре контейнера из Свердловска.

Вот тут-то я и схватился за голову. Всю ночь после этого разговора не спал: куда деваться, что делать? На улицу ведь оборудование не выгрузишь – растащат, и концов не найдешь. А в вагонах тоже не оставишь – за простой платить придется.

В 6 утра я поднялся, наскоро умылся и, даже не позавтракав, вновь отправился в поход по улицам Нижней Туры. Несколько часов побродил я безрезультатно, пока, наконец, не узнал, что подходящее помещение есть по улице Старозаводской. Чуть не бегом отправился туда. Глянул: действительно то, что надо – большущий сарай, большой крытый двор.

Хозяином оказался Василий Григорьевич Белоусов. Устно договорился с ним и побежал звонить в Нижний Тагил начальнику управления, чтобы он приказал выделить в мое распоряжение из гаража управления бортовую машину. Потом оформил шофером А. И. Псаломщикова и уже вечером направил его в Тагил за машиной.

Пока он ездил в Тагил, я заключил договор с Белоусовым на аренду помещения под склад и кухни – под кабинет, а его самого оформил начальником перевалочной базы. Тут же оформил на работу еще 10 шоферов и начальника гаража – им стал Вадим Иванович Катаев. С шоферами договорился: до поступления техники они будут работать как разнорабочие.

Вот с этими людьми и поехал на пригнанной Псаломщиковым машине разгружать контейнеры. В них оказались кровати, белье, летняя спецодежда, инструмент, стол, стулья и два сейфа. Участок наш начинал самостоятельную жизнь.

Вскоре я взял в аренду жилой дом в поселке Валериановском и оборудовал в нем контору участка. Рядом отгородили место под открытый гараж, построили материальный склад, маленькую мехмастерскую, где установили токарный станок. Построили также холодный бокс на две автомашины и кузницу, а затем обзаве-

Эту плотину уралспецстроевцы сооружали под руководством Якова Федоровича Вольского

Прийдя с фронта, Василий Николаевич Пушкарев начал трудиться в геологоразведке, затем много лет работал в «Уралспецстрое». Активный краевед, В. Н. Пушкарев часто делился своими воспоминаниями на страницах местных газет. В нашей книге вы найдете и материал Василия Николаевича. Воспоминания Я. Ф. Вольского подготовлены В. Н. Пушкаревым

Качканарское «море»

ПОДВИГ

Надя Корякина родилась в приисковом поселке Косья. Там росла и училась. Но первое большое впечатление связано у ней с Качканаром. В 1958 году Надя приехала на комсомольскую стройку. Работала на строительстве жилья. Рыла котлован под резервуар питьевой воды. Надя Корякина была единственной девушкой-строителем в мужской бригаде. Трудилась она наравне с мужчинами, чем и заслужила их уважение.

Наде очень хотелось потанцевать, попеть с подружками и посудачить на досуге. Но всякий раз после работы она привычно впархивала в пыльный кузов грузовика. Впереди лежал "путь недальний", всего... 70 километров.

Ни с кем не делилась девушка своей бедой. А дома лежала больная мать. Ей требовалась теплая забота дочери, ее постоянный уход. Дочь приходила домой, наскоро умывалась и начинала хлопотать по хозяйству.

День за днем, год за годом, восемь лет. Цифра кажется невероятной, но за эти годы Надя проехала на грузовике... почти 250 тысяч километров.

В шестьдесят втором году Н. Корякина вышла замуж. Но семейное счастье не получилось. Мужу не понравились ежедневные поездки. Он далек был от благородства, у него просто не хватило мужества на борьбу с трудностями. И он сбежал самым постыдным образом, бросив жену с грудным ребенком.

Сейчас мальчику идет четвертый год. В 1966 году Надя получила квартиру и взяла родителей к себе. Удивительно, но невзгоды не сломили молодую женщину. Попрежнему отличается она добрым характером, не разучилась улыбаться.

Надя Корякина совершает подвиг. Но сама она вряд ли согласится так назвать свою жизнь. А вы, читатель?

Николай МЕЛЕХИН,
журналист.

"На стройке Качканара",
4 апреля 1967 г.

лись и своим складом ГСМ. В Нижней Туре тоже были установлены емкости под горюче-смазочные материалы, то есть была создана перевалочная база ГСМ.

В апреле по железной дороге в Туру для вверенного мне участка поступило 4 экскаватора Э-1252, 25 самосвалов ЗИС-585, 5 автомашин ГАЗ-93, один бензовоз и два бульдозера. Вся эта техника был новенькая – пришла прямо с заводов-изготовителей целевым назначением. И всю ее надо было перегонять из Нижней Туры в Валериановский своим ходом. Ну, с автомашинами-то все просто. А вот как быть с экскаваторами, да и бульдозерами тоже? Пришлось подниматься со станции в поселок ГРЭС, потом через плотину гнать их в Нижнюю Туру, а уж оттуда – в Валериановский.

Но техника – техникой, а главное – люди. Пока у меня были лишь те, кого я в свое время оформил на работу в Нижней Туре, да принятые потом два плотника и кузнец из Валериановского. Первым же прорабом стал Николай Михайлович Кормильцев, потом в один день оформились мастерами Иван Петрович Степанов и Виктор Поликарпович Серебряков, а с ними и бухгалтер Клавдия Андреевна Коробкова.

В это время подоспел весенний паводок. Местные жители подсказали, да и поссовет предупредил, что река Выя по весне бывает очень бурной, нужно срочно укреплять мосты, иначе снесет. Но кто же должен укреплять? Генподрядчика еще нет, гензаказчика – тоже. Нет и сметы на эти расходы. По всему выходит, что заняться этим делом должен Нижнетуринский горисполком.

Поехал я туда, рассказал все как есть. А в горисполкоме отвечают, что у них для этого нет ни средств, ни материалов. Вышел я из исполкома и думаю: "Как же быть?" Ну, у меня-то там только 32 машины будут отрезаны от Нижней Туры, а у горисполкома целый поселок, живые люди. Почему к ним такое отношение?

Трудно сказать, чем бы все кончилось, не появись в это время директор будущего комбината со своим главным инженером. Директора я не знал. А вот с главным инженером С. Л. Мясником был хорошо знаком еще по Нижнему Тагилу, где он работал начальником ОКСа Высокогорского рудника. Правда, в тот момент я еще не подозревал, что с этими вот двумя людьми должен буду решать все вопросы. Однако Мясник тут же просветил меня:

– Знакомься: Виктор Петрович Дерягин, директор ГОКа. А я назначен главным инженером комбината.

Я обрадовался.

– А я как раз занимаюсь спасением двух мостов, которые для строителей, как воздух, нужны,– говорю.

– Мосты нужно спасать,– отзывается Виктор Петрович.–И кроме вас этим заняться некому. Придется вам и мосты укрепить, и выделить людей и механизмы для круглосуточного дежурства. Давайте, составляйте смету на паводковые мероприятия, я вам ее утвержу и оплатим все расходы.

Так я и сделал. Паводок мы пережили нормально, укрепленные мосты устояли.

Техдокументация по Качканару все еще не поступила, работы было немного, и я, воспользовавшись этой передышкой, заключил ряд договоров с валериановцами, имеющими излишнюю жилплощадь, и с поселковым Советом на аренду жилья на год. Таким образом, принимая в будущем на работу людей, я сразу обеспечивал их жильем.

19 мая 1957 года появился управляющий трестом "Качканар-

НАСТАВНИК

Павла Ивановича Лавренова в коллективе третьего строительного управления знают как хорошего бригадира, умелого воспитателя кадров. Какое бы сложное строительство ни поручалось бригаде П. И. Лавренова, оно всегда выполняется в срок и с хорошим качеством.

Сам Павел Иванович в Качканаре с первых дней стройки. Много жилых домов и промышленных объектов строилось с его участием. Не раз лавреновцы удостаивались за свой труд Почетных грамот, премий и других наград, а скоро будет год, как бригада носит почетное звание коллектива коммунистического труда.

Завершив основные работы на корпусе цеха сетей и подстанций, комплексная бригада П. И. Лавренова перешла на строительство химлаборатории, где также показывает образцы добросовестного труда.

“На стройке Качканара”, август 1965 г.

рудстрой” Мстислав Владимирович Левитский. Наш участок в это время вел отсыпку дороги гравием от поселка Бушуевка до Валериановского, поэтому я снова жил в Нижней Туре. Вечером приехал с места работы в гостиницу, а дежурная мне говорит:

– Приехал начальник Качканара. Устроился в 19-м номере.

С Левитским мы были знакомы прежде. Поэтому после ужина я запросто зашел к нему и доложил весь ход дела. Потом спрашиваю:

– Когда же, наконец, начнет действовать трест?

Меня рабочие замучили. Я для своего участка на всю программу строительства ГОКа уже людей набрал, мне больше не нужно, а они с утра до вечера подходят и подходят... Вот каждому и объясняешь, что организуется трест, тогда и прием продолжится.

...Трест начал набор рабочих в конце мая. Одновременно в адрес “Качканаррудстроя” начали поступать стойматериалы. А на гору Долгую дороги нет, значит, на стройплощадку их не забросишь...

В один из дней на перекрестке – дальше дороги, по которой могла бы пройти автомашина, не было – встретились В. П. Дерягин, С. Л. Мясник, М. В. Левитский, Н. П. Тукмачев, С. С. Мальцев и я. Открылось летучее совещание, на котором решался один вопрос: как лучше и быстрее сделать проезд на Долгую. Я сказал, что если мне разрешат сделать дорогу без маркшейдерского изыскания и эта работа будет опроцентована по форме два, я сдам дорогу в эксплуатацию через две недели. Тогда был задан вопрос главному маркшейдеру будущего комбината Н. П. Тукмачеву: сколько времени нужно ему на изыскания. Он ответил, что нужно больше, чем мне.

Было решено так: я выбираю трассу на глаз, а Мальцев поставит на нее своих лесорубов.

Семен Степанович взял несколько лесорубов, и мы двинулись в путь. Я указывал трассу, лесорубы делали засечки на деревьях – и так до конца дня трасса была намечена.

На другой день на трассу было выведено больше 100 лесорубов из бригады Мальцева. Я придал им два бульдозера – корчевать пни, а уже через два дня мы начали возить на временную дорогу грунт.

Через 10 дней по новой дороге прошли первые автомашины – началась перевозка стройматериалов из Нижней Туры на строительную площадку Качканара.

Я тем временем занялся перегонкой экскаваторов и бульдозеров из Нижней Туры. Как известно, для этого необходимо издать приказ, назначить ответственных за перегонку, определить маршрут и согласовать его с горсоветом, дорожным отделом, милицией, узлом связи, энергобюро, МПС... В общем, канцелярщины хватало.

Наконец, настал день похода. Первый экскаватор погнала бригада братьев Семикоровых, второй – бригада Наумова, третий – бригада Чугунова. Путь занял целую неделю. Первая бригада прошла от Нижней Туры до Покровского без особых приключений, вторая – тоже, а вот с третьим экскаватором не все обошлось так гладко. На мельничной дамбочке по халатности бригады машина сильно прижалась к краю, и правой гусеницей срезало кромку дамбы. Миг – и экскаватор очутился под откосом.

Вот тут мы с В. И. Катаевым закрутились. Нужно вытаскивать машину, а как? Я прикинул – своих бульдозеров недостаточно. Тогда послал Катаева в приисковое управление с письмом, в ко-

ВЕТЕРАН СТРОЙКИ

С группой первых строителей-романтиков пришел к подножию Качканар-горы Петр Иванович Барышников. В его трудовой книжке появилась запись: “Принят на работу 27 мая 1957 года”.

Палатки... Комары... Болота... Бурелом... Все это этапы пройденного пути. За девять лет выросли комбинат, город. Не отступил, не испугался лишений и трудностей первых дней строительства этот невысокий и щупленький мужчина. Да разве может спасовать перед чем-то солдат?

...В августе 1941 года надел Петр Барышников серую армейскую шинель. Службу нес в Заполярье. Родина несколькими правительственными наградами отметила добросовестного солдата. Демобилизовался и вместо автомата взял в руки топор. Работал в Верхней Туре, а услышав о строительстве нового комбината, собрал вещевой мешок. Приехал в Качканар, стал строителем.

Солдатскую закалку сохранил Петр Иванович и по сегодняшний день. Солдат остался солдатом. Солдатом мирных будней. Он строил деревянные жилые дома, подстанцию, промышленные корпуса, рубил лес. Строил добротно. Мастерству учит других.

Сейчас наша комплексная бригада бетонирует полы эстакады, вакуум-насос. Сложная была опалубка, и я ее выполнение поручил Петру Ивановичу. Не подвел. Добротно и быстро сделал. Он слывет малоразговорчивым рабочим. Особенно не любит рассказывать Петр Иванович о себе. “Не все в жизни было гладко и легко. Работу люблю. А больше что...”

Смотрю я на плотника Барышникова и думаю: “Руками вот таких, как Петр Иванович, людей и строятся новые города, заводы. И в канун Дня строителя хочется от всего сердца поблагодарить рядового стройки за его самоотверженный труд.

А. ЕГОРОВ, бригадир четвертого стройуправления.

“На стройке Качканара”, 16 августа 1966 г.

тором просил оказать помощь тракторами. Сам же поехал в “Энергострой”, договорился там с главным инженером стройуправления, он выделил мне два трактора. После этого отправился в Валериановский и попросил в разведпартии тягач.

Наконец, все готово. Зацепили экскаватор тросами, потянули – и вот он уже стоит на дороге... С момента аварии прошли сутки.

Колонна двинулась дальше, но впереди нас ждало еще немало трудностей.

Кое-где дорога была настолько узкой, что экскаваторы не вписывались в нее и грозили перевернуться. Мосты, перекинутые через заболоченные лога и речки, не были рассчитаны на вес таких машин, и приходилось то настилать рядом с мостом бревна и проводить тяжелые машины по ним, то искать броды... Так вот добрались почти до места, осталось преодолеть последнюю водную преграду – речку Большая Гусева возле Валериановской хлебопекарни.

Мостик здесь тоже оказался слабым. Тогда я дал распоряжение бульдозеристу сделать пологие спуски к воде, чтобы экскаваторы могли плавно преодолеть реку. И вот уже первый экскаватор выбрался из воды на Валериановском берегу, спустился с противоположного берега второй... В это время осмелевший бульдозерист,– видимо, делая проезд, решил, что здесь везде глубина невелика – погнал свой бульдозер в обгон экскаватора, и, конечно, сразу же окунулся в воду. Миг – и над поверхностью торчала только кабина, еще через несколько секунд из речки вынырнул бульдозерист. Отложив на потом “разбор полетов”, я посадил его в кабину машины и приказал шоферу немедленно отвезти “купальщика” на квартиру – боялся, как бы он не слег после ледяной купели. Сам же остаток дня ломал голову над тем, как достать машину.

Сами посудите: на дворе апрель, вода – пальцы сводит, погода – то солнышко светит, то снег валит. А ведь надо как-то зачалить трос. Тут без того, чтобы в воду лезть, не обойтись.

Утром следующего дня сколотили мы плот, добрался я на нем до бульдозера, влез на кабину и попытался самодельным щупом найти фаркоп, за который нужно было зацепить трос. Однако оказалось, что вся ходовая часть бульдозера и фаркоп за ночь занесло песком. Как его убрать? Старатели посоветовали использовать для этого “пахарь”. Нашли мы “пахарь”. С его помощью до обеда удалось освободить фаркоп.

Теперь предстояло найти смельчака, который бы согласился нырнуть в студеную воду и зацепить тросом бульдозер. Такой смельчак нашелся. Не помню его фамилии, звали его Федором, работал раньше художником на Исе.

Федя потребовал за свою работу водки. Договорились. У меня была бутылка спирта, да в магазине в Валериановском я купил еще две бутылки тминной водки. Приступили к делу. Натер я ныряльщика спиртом, налил стакан водки. Федя его махом выпил и нырнул... Минуты полторы пробыл он в ледяной воде. Наконец, вынырнул – весь синий. Мы быстро завернули его в теплую одежду. Минут десять он выбивал зубами дробь, потом снова хватанул водки и нырнул во второй раз... Процедура эта повторялась до тех пор, пока я не выпоил ему обе бутылки водки, но зацепить трос он так и не сумел.

В 7 часов вечера приказал я шоферу отвезти смену по домам – на Ис и в Нижнюю Туру, а сам завел бульдозер и начал углуб-

С ПЕРВОГО КОЛЫШКА

Говорят, с годами человека тянет на родину. Тамаре Петровне Дресвянниковой не надо никуда стремиться – вся жизнь проходит в родном краю. На памяти небогатое детство в 30-х годах, учеба в четырехклассной Валериановской школе, семилетка...

Память сохранила полудетские впечатления: на Узком болоте был женский лагерь, в четырех километрах от Валериановского – еще один: заключенные пилили лес вручную. Женское горе, страдания – рекой. И тут же, как в старом кино, еще одна картинка из детства: сосны – какие были вокруг сосны! Красота! Дух захватывает! Родом из детства душевная отзывчивость, открытость, доброта Тамары Петровны.

Ровесники девушки юными грезили о далеких городах и стройках. А Тамаре и ехать никуда не пришлось. Качканар – рукой подать от родного поселка. С 1957-го Тамара Дресвянникова качканарский житель, и дорог ей город, как ребенок.

Сучкоруб в мужской бригаде, позже штукатур-маляр, хозмастер, грузчик, диспетчер в орсе. Долгие годы в работе, в заботе о семье. Только в последнее время дети запретили трудиться.

Сыновья – Сергей и Владимир – гордость и надежда матери. Владимир бригадирствует в одном из подразделений комбината, а Сергей живет в соседнем городе – Лесном. Оба работящие, наверное, в мать.

Н. МАРЬИНА.

"Руда", 7 марта 1998 г.

лять русло реки вниз по течению от застрявшей машины. Часам к 10 вечера над водой показалась уже вся кабина. Еще час упорного труда – и на поверхность выступила лебедка. Но тут я почувствовал, что уже не могу управлять рычагами, устал до того, что не знал, как до дому добраться. Тогда пригнал бульдозер на стоянку и пошел на квартиру спать. Заснул, едва коснувшись подушки.

В 6 утра как будто кто под бок толкнул – проснулся, оделся в несколько секунд и чуть не бегом пустился на речку. Глянул – вода спала. Отправился за бульдозеристом, который утопил машину. Говорю ему:

– Надевай ватную одежду, валенки – пошли цеплять буксирный трос.

Пришли. Влез он в воду – нырять уже не надо было. Нагнулся и легко зацепил трос за фаркоп. Я тут же отправил его на квартиру, приказав переодеться в сухое и ложиться в постель.

К 8 утра на машине подъехали рабочие на смену. Тут же завели бульдозеры и стали вытаскивать их застрявшего собрата. Но его так засосало на дне, что четыре бульдозера не могли сдвинуть его с места. Пришлось подключать к делу экскаватор. И только пятью механизмами удалось вытащить нашего "утопленника".

Сколько было радости! Радовались не только наши рабочие, но и местные жители. Ну а я больше всего радовался тому, что мой Федя, полдня пробывший в воде, и бульдозерист остались здоровыми, что купание в весенней студеной воде никак не отразилось на их самочувствии.

1 июня после завершения организации участка трест прислал на мое место нового начальника. Мне же было приказано приступить к обязанностям начальника участка Верхневыйского гидроузла, что располагался в Нижнем Тагиле. В свое время, в 1953 году, я начинал его строительство, теперь продолжил.

А когда закончил, меня вызвал управляющий трестом "Уралспецстрой" и попросил дать согласие на перевод в Качканар – там должно было начаться строительство плотин для Качканарского ГОКа. Я охотно дал такое согласие и приказом по тресту был назначен начальником участка гидросооружений. Вот так с августа 1959 года я занялся строительством качканарских плотин.

И ГОРЕ ОТСТУПИЛО

30 лет назад свалилось на меня горе, я на себе ощутил, как с утратой зрения можно потерять связь с миром. Резко оборвалась моя 22-летняя трудовая деятельность, возникла масса трудностей. Куда ни шагнешь – натыкаешься на стул, стол, стену, другое препятствие. Приходилось учиться распознавать что-то на ощупь, что-то по запаху, на слух, в какой-то степени приходилось перерождаться...

Как быть, как жить? Не находя выхода, я раскис, поддался апатии. В один из таких дней, когда я сидел дома, объятый черными думами, вбегает ко мне в комнату сынишка и говорит: “Папа, к тебе пришли!” Две незнакомые женщины спросили, не желаю ли я вступить в ВОС. А я и знать не знал, что это такое. Анна Яковлевна Мальгина и Тамара Васильевна Волкова – именно они пришли тогда – объяснили мне все, и я понял, что к чему.

В 1968 году мне вручили билет члена ВОС. Это было в Кушве, в ее первичную организацию входили тогда качканарские инвалиды по зрению, туда ездили на собрания и мероприятия. Представьте себе, если дождь, снег, слякоть, отсутствие транспорта, автобуса, да полтора часа тряски в электричке только в один конец... Здоровому-то человеку трудно, а каково нам было? Страшно вспомнить!

Самым большим достижением считаю, что мы стали самостоятельной организацией, у нас появился свой дом в Клубном переулке, 10. Большую ношу взвалила на свои действительно хрупкие плечи А. Я. Мальгина. Мы все по мере сил старались помогать ей, но самое тяжелое, самое ответственное она тянула сама, со своей подружкой – белой клюшкой обходила она без устали кабинеты руководителей, искала и находила помощни-

Коллективная повесть о людях Качканара

Заместитель управляющего трестом “Качканаррудстрой” Виктор Богданович Миллер – один из первопроходцев Качканара. Он уже давно ушел из жизни, но память о нем живет в его воспоминаниях. Он часто выступал в местной печати с солидными экономическими статьями. Предлагаемые же воспоминания В. Миллера, посвященные десятилетию Качканара, повествуют не только о том, как самоотверженно трудились первостроители, но и как они умели красиво отдыхать...

Глава 8

Виктор МИЛЛЕР,
первопроходец Качканара

Сквозь романтическую дымку

Когда читаешь некоторые очерки, корреспонденции о рождении Качканара как стройки, создается примерно такое впечатление: кликнул добрый молодец свет Семен Степанович Мальцев клич по поселкам и весям Нижней Туры, собрал сто лесорубов со своими инструментами и начал строительство.

Если бы так начинались в нашей стране стройки, да еще такие уникальные, долго бы не дождались мы качканарского железа. В этом и особенность планового социалистического хозяйства, что всякое дело, а особенно такое, как создание новой горнорудной базы на Среднем Урале, готовится самым тщательным образом за долгие годы до его осуществления.

Мне хочется, пока еще свежи в памяти события и сохранились документы, рассказать кратко историю зарождения стройки на Качканаре, освободив ее от поздних наслоений, навеянных иногда субъективными впечатлениями.

Не буду касаться многолетней работы геологических партий и проектных институтов, вложивших громадный труд в дело зарождения Качканарского гиганта. Это требует особого исследования. Коснусь только вопроса о зарождении стройки. Были три попытки организации стройки на Качканаре. Первая была сделана в конце 1955 года. Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР поручило тресту “Тагилстрой” (г. Нижний Тагил) организовать Качканарское строительное управление и начать строительство ГОКа.

Прошел год, а на Качканаре тайга осталась нетронутой. Тогда это же министерство поручило строить Качканар тресту “Базстрой” (г. Краснотурьинск). Результат тот же.

И только после этого было принято правильное решение: организовать для строительства Качканарского ГОКа самостоятельный строительный генподрядный трест. Тогда появился приказ министерства, который, как исторический документ, приведу полностью:

ков, спонсоров, обращалась в областное правление ВОС.

Появился в нашем центре кабинет окулиста, в котором ведет прием замечательная и отзывчивая Валентина Васильевна Спицина...

А когда открылась библиотека, радости у нас было, как в Христов день, особенно у нашего бессменного библиотекаря Сергея Сосновских. Появились массажный кабинет, помещения для мастерских. Сюда приезжают наши наставники и консультанты по вопросам реабилитации инвалидов по зрению.

Здесь я встретил хороших людей, которые прошли горнило войны, работали в тылу во имя Победы, а затем – восстановления Родины. Они не сдавались под натиском болезней, и я учился у них.

Последние три года я передвигаюсь на костылях только по квартире, испытывая большие затруднения. Все время меня поддерживают и подбадривают мои добрые ВОСовцы. Часто навещают звеньевые Валерий Шоболдай, Анатолий Тиунов, Галина Васильевна Бебелина. Не забывают меня Андрей Герасимович Михайлов, Юрий Лобанов и другие – кто зайдет, кто позвонит. А ведь я не один такой в первичке, есть вообще лежачие, парализованные. Но вниманием никто не обойден.

Г. Ф. Клепиков, Ф. Н. Наймушин, М. Ф. Пудов, Н. М. Попов, О. И. Полякова, А. А. Лебедева, А. К. Волкова – эти имена неразрывно связаны с нашим обществом. Некоторые уже ушли из жизни. Вечная и светлая им память! А вам, живущим, мой низкий поклон и сердечное спасибо!

Д. КРОПАЧЕВ,
ветеран Всероссийского общества слепых.

"Качканарский рабочий".
7 февраля 1998 г.

Приказ
министра строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР
№ 12-ОС 1 23 марта 1957 г.

"Об организации треста "Качканаррудстрой"

В частичное изменение приказов
от 15 ноября 1956 года и от 6 февраля 1957 года.

Перебазировать трест "Уфалейметаллургстрой" из города Верхний Уфалей Челябинской области в пос. Ис Свердловской области и переименовать его в трест "Качканаррудстрой".

Министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР *Д. Райзер.*

Так как абсолютное большинство качканарцев знакомится с этим документом впервые, он требует некоторого пояснения. Трест "Уфалейметаллургстрой" "перебазировался" только на бумаге, так как он фактически не успел родиться в городе Верхний Уфалей, а вместо него министерство (чтобы не увеличивать общее количество трестов) сочло необходимым организовать более нужный в то время трест "Качканаррудстрой".

Поселок Ис был первоначальным пунктом, где предполагалось создать трест и уже позже решено было обосновать его на Качканаре.

Как видите, днем рождения качканарской стройки, согласно "свидетельству о рождении", является 23 марта 1957 года, а 27 мая это, как говорят, именины. Вот их-то мы с вами и празднуем ежегодно.

От дня рождения Качканара до его именин была проделана колоссальная организаторская работа, позволившая уже 14 мая 1957 года министерству издать приказ об организации в составе треста "Качканаррудстрой" необходимых для начала стройки хозяйств, разросшихся за последующие годы в большой комплекс мощной строительной организации.

К "именинам" Качканара, то есть к 27 мая 1957 года, уже сотни вагонов грузов пришли в Нижнюю Туру с материалами, механизмами, автомашинами и другой техникой. "Малыш" получал ежедневно все больше и больше "на зубок".

И сейчас трудно поверить, что такую огромную организаторскую работу в такой короткий срок смогли провести всего три-четыре человека – первые качканарцы, нашедшие крепкую поддержку в городской партийной организации Нижней Туры.

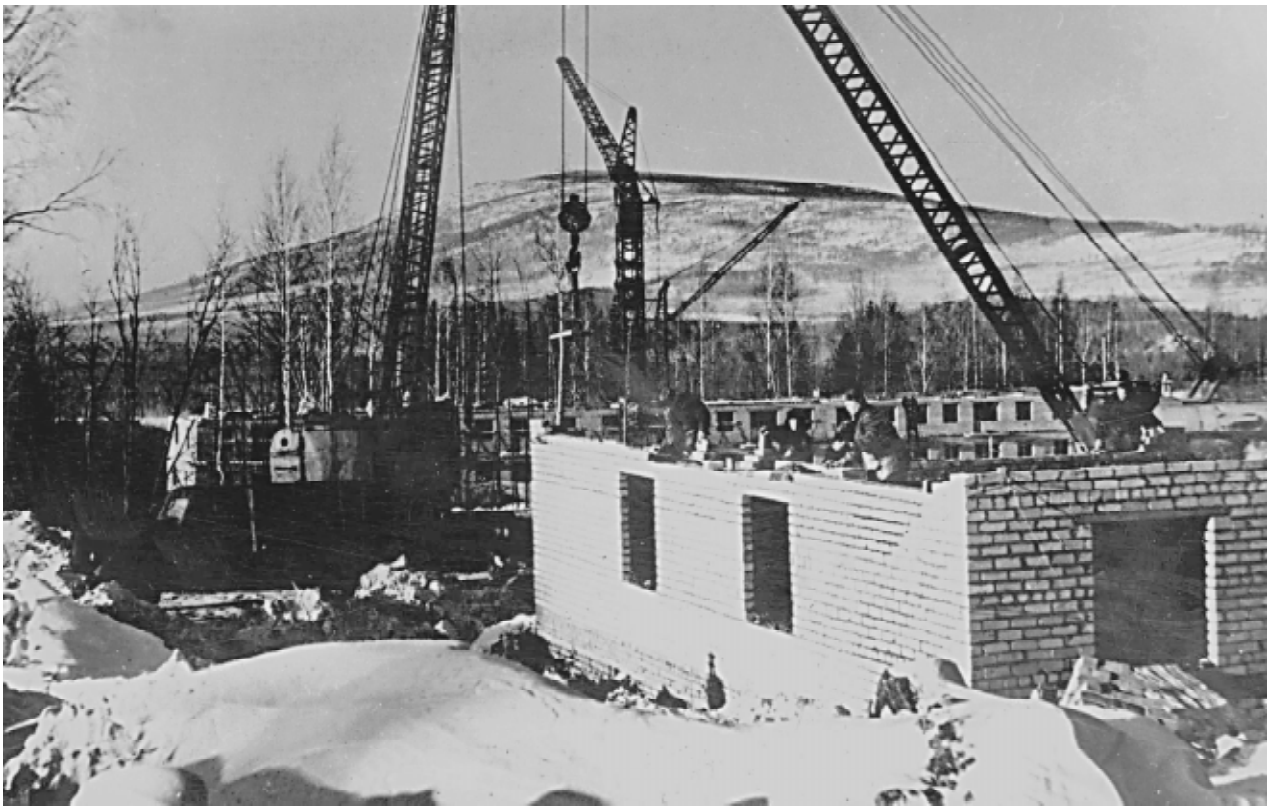
В связи с этим хочется напомнить о первом качканарце – организаторе стройки коммунисте Мстиславе Владимировиче Левитском. В приказе № 1, в котором в первый раз были написаны слова "пос. Качканар", доводилось до сведения, что назначенный министерством 8 марта 1957 года управляющий трестом "Качканаррудстрой" Левитский Мстислав Владимирович вступает в свои обязанности.

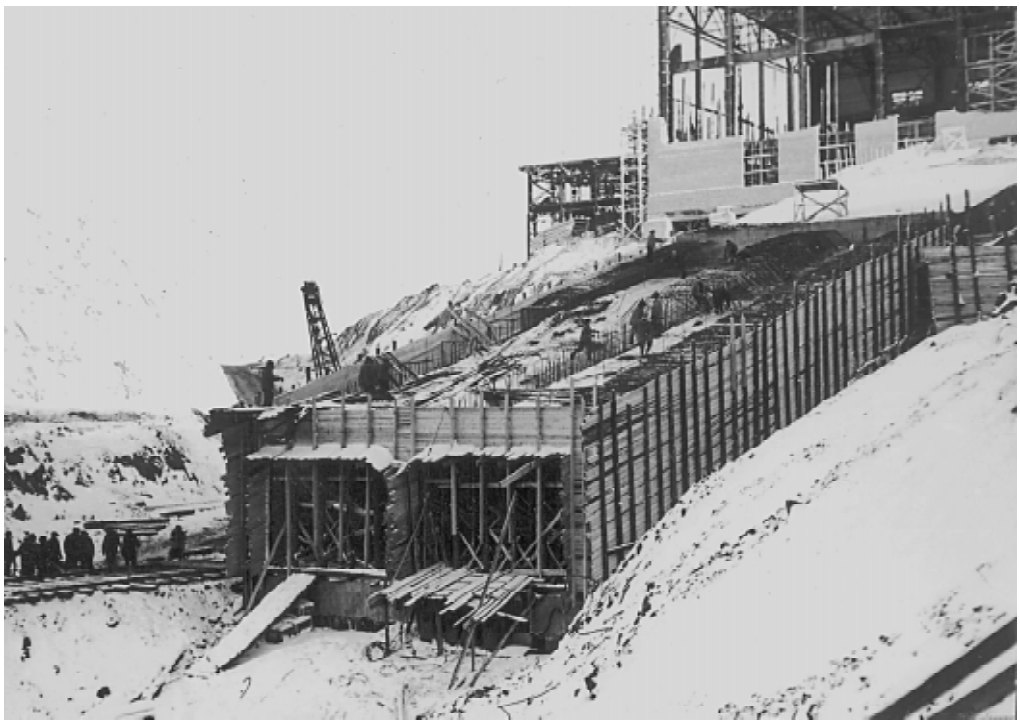
Приказ был написан автором этих строк в трясущемся вагоне 5 апреля 1957 года по пути из Свердловска в Нижнюю Туру и в рукописном виде подписан Левитским, так как секретаря-машинистки еще не было в тресте. Левитский – человек незаурядных организаторских способностей и большой энергии, опытный и культурный строитель с волевым и настойчивым характером.

По его настоянию в первый же год стройки, в условиях, когда не было ассигнований на эти объекты, строились клуб, столовая, детсад, была организована музыкальная школа, вечерний техникум, а через год и филиал института.

Его настойчивость во многом помогла тресту организовать поток механизмов и автомашин, которыми пополнялась стройка в первые четыре года. Многому полезному научились у коммуниста, первого качканарца тов. Левитского, все мы, работавшие с ним, и особенно молодые специалисты.

И еще хочется сказать самое доброе, самое хорошее о тех первых качканарцах, чьи имена не пестрят в печати, нет их в списках награжденных, и чьи топоры не сданы в музеи: не огорчайтесь, друзья, посмотрите на Качканар – дело своих трудовых рук. Ведь это лучшая награда за ваш чудесный и плодотворный труд!





ТУРБИНИСТЫ

Молодые слесари-турбинисты из “Уралэнергомонтажа” Саша Злобин и Володя Карев прибыли в Качканар из Верхнего Тагила, где вели монтаж турбогенератора мощностью 200 тысяч киловатт. Третья турбина Качканарской ТЭЦ, хотя она и не слишком большая, очень много значит в энергетической базе комбината и поселка. Поэтому по графику монтажа все предпусковые работы в турбогенераторном цехе запланировано провести до 1 июля.

Саша Злобин недавно демобилизовался из рядов Советской Армии, но уже завоевал уважение товарищей. Он является помощником бригадира слесарей-турбинистов и хорошо справляется с такой сложной работой, как центровка ротора по уплотнению, требующая много очень точных измерений.

– В нашем деле спешкой не возьмешь, – говорят молодые рабочие, – семь раз измерь и один раз установи. Следуя этому правилу, мы заверяем качканарцев, что дополнительная электроэнергия и горячая вода в их квартирах будут даны без опоздания.

А. ЛАРИОНОВ.

“На стройке Качканара”, 26 июня 1965 г.

Думается, что настала пора написать историю Качканара, основанную на документальном материале и воспоминаниях первых качканарцев. В ней отразить весь путь становления стройки и показать самоотверженный труд всех качканарцев, создавших в глухом таежном краю новую горнорудную базу Среднего Урала.

Десять лет... По сравнению с вечностью, конечно, бесконечно малый отрезок времени, но в истории стройки это солидный период, и многое можно сделать за годы напряженного творческого труда тысяч людей.

Строители год за годом вкладывали свое умение и труд в создание комбината и города. Каждый из них какой-то частицей своей жизни связан с делом своих рук в Качканаре, с коллективом.

Сделано много: действует крупнейший горно-обогатительный комбинат в Союзе, идет непрерывным потоком ценнейший железо-ванадиевый агломерат, созданы многочисленные коллективы строителей и эксплуатационников, построен вчерне город. Словом, выполнено решение XX съезда КПСС, создана новая горнорудная база, основной в дальнейшем источник питания металлургической промышленности Среднего Урала.

Как видите, коллективом строителей проделана огромная и весьма полезная работа, что все введенные промышленные мощности успешно освоены эксплуатационниками. Но сделана только половина того, что нужно сделать, чтобы комбинат был построен полностью согласно проекту.

Предстоит еще ввести в эксплуатацию половину всех промышленных мощностей комбината, а потом пойдут работы по его расширению, а потом предстоит построить еще один, более мощный, а потом... Но не будем так далеко заглядывать в будущее, скажем только, что оно грандиозно. Через несколько лет, когда качканарец поднимется на 12-й этаж Делового дома, который будет построен у въезда в город, он может обозреть величественную панораму. Думаю, что это доставит ему большое удовольствие. (Такое “удовольствие” через много лет получили жители трех двенадцатиэтажек по улице Свердлова.– *Ред.*)

В дни юбилеев принято вспоминать больше о хорошем, да и плохое сквозь романтическую дымку времени воспринимается с иронией и доброй улыбкой. Не хочу нарушать эту добрую традицию, но добавлю долю трезвого анализа.

В конце марта 1957 года поздно вечером в квартире тревожно зазвонил телефон. В трубке раздался далекий мужской голос. Из Москвы. Из нашего строительного Главка “Минметаллургхимстроя”. Вначале разговор о погоде, семье, здоровье, настроении. Потом о главном. Вызывают немедленно в Главк для переговоров. Дисциплина. На второй день уже в Москве. Здесь впервые подробно услышал о Качканаре. Ознакомился подробно с его перспективами, масштабами.

Но это – будущее. А настоящее – тайга, редкие знаки изыскательских партий и новое пугающее слово “энцефалит”. Дано два дня на размышление. Победили масштабность, желание проверить свои силы, если хотите – романтика. Оказывается, она и в 44 года действует. Принято решение, второго апреля уже дома сообщаю новость семье – в результате известная финальная сцена из “Ревизора” Гоголя.

На работе новость восприняли по-разному. Одни ободряюще похлопывали по плечу, другие украдкой прикладывали палец к правому виску и выразительно покручивали им, третьи, взглянув на карту, откровенно восклицали: чудак! А главный инженер треста, пожимая на прощание руку, сказал: “Поезжай, поезжай – на чудаках свет держится”.

Откровенно говоря, с грустью покидал я ставший мне родным Краснотурьинск – один из красивейших городов Урала, в строительстве которого я участвовал со дня его рождения.

И вот Нижняя Тура, старая часть города. Приземистые деревянные домики, заваленные мокрым, грязным снегом улицы. Видавшая виды старая “Победа”, и за рулем – коренастый моложавый мужчина. Директор строящегося (пока на бумаге) комбината Виктор Петрович Дерягин решил на своей колымаге показать будущую строительную площадку. Машина шла по разбитой дороге и вихляла из стороны в сторону, грозясь ежеминутно свалиться в глубокий кювет, страшно “чихала” и подпрыгивала.

М. В. Левитский, управляющий новым трестом “Качканаррудстрой”, не выдержал и тронул за плечо шофера: “Дорогой, вы ведете машину не как шофер, а как сапожник”. Мужчина повернул к нам лицо и сердито буркнул: “Шофера еще нет, а я ваш будущий куратор... Если не нравится, то можете идти пешком”.

И вот мы стоим у западной окраины поселка Валериановского. Дальше дороги нет. Перед нами бескрайняя заснеженная тайга.

Тихо. Солнце, готовое скрыться за горой Долгой, освещает северную часть будущей строительной площадки, Выйской и Шламовой плотин, а где-то дальше – комбината и города. Так состоялось первое знакомство с Качканаром.

Солнечный день. 27 мая. У собравшихся на импровизированный митинг на территории временной конторы треста в Нижней Туре – праздничное настроение. Затем его участники на машинах двинулись по живописной дороге на строительные площадки Качканара.

И дальше – труд, труд и труд, о котором уже часто и подробно писали. Труд вдохновенный, романтичный и плодотворный. Каждый построенный дом становился праздником, каждый сданный промышленный объект был праздником вдвойне.

И вот 30 сентября 1963 года состоялся пуск первой очереди крупнейшего в стране да и в мире Качканарского горно-обогатительного комбината. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем приветствии строителям отметили: “Достигнутые Вами успехи в выполнении большого объема строительно-монтажных работ в короткий срок служат примером высокого трудового героизма и творческой активности по выполнению принятой XXII съездом КПСС величественной программы строительства коммунизма в нашей стране”.

Трудно полнее охарактеризовать труд качканарцев. Но первые качканарцы не только хорошо трудились, но умели и хорошо отдыхать, приспосабливая условия, в которых они жили, используя все возможности. Художественная самодеятельность, охота, рыбная ловля, сбор ягод и грибов.

Вспоминается одно воскресенье. В заводи реки Выя за поселком Валериановским бредут по пояс в воде два солидных дяди, третий за ними неистово бьет колотушкой по воде, поднимая невероятный шум, четвертый стоит с ведром на берегу и с жадным огоньком в глазах следит за движением бредня. Двое тянущих сеть – ветераны стройки и комбината: главный инженер ГОКа Семен Леонтьевич Мясник и начальник СУ-1 Семен Степанович Мальцев.

Орущий во все горло колотушечник – заместитель начальника производственного отдела комбината Григорий Александрович Гребенкин.

“Жадюга” с ведром – заместитель главного инженера комбината, коренной москвич Илья Федорович Соловей.

Сеть на берегу. Страшно повезло – здоровенная щука. Мертвая хватка Соловья – и щука в ведре. Головой на донышке, хвост торчит из ведра. Илья Федорович, как-то странно повизгивая, поправляет щуку – хвостом к донышку, головой на белый свет.

Соловей, умиленно глядя на задыхающуюся щуку, гладит опасливо ее по голове, а потом ласково шепчет: “Задохнется без воды, бедняга”,– и идет к реке. Мясник, Мальцев и Гребенкин с неописуемой радостью смотрят на бьющуюся в ведре щуку. Все трое мокрые, дрожащие от холода.

Соловей осторожно наклоняет ведро, чтобы набрать воды и... дальше слышен сильный всплеск и стон Ильи Федоровича. Больно хлестнув мощным хвостом по раскрытому рту незадачливого рыболова, щука стрелой метнулась в прохладные воды реки.

Раздался общий крик ужаса из трех могучих грудных клеток рыбаков-наблюдателей, и в тот же миг сеть и дубинка-колотушка оказались над головой зеваки. Но удара не последовало, победило благоразумие. Через пять минут, перекурив, опять тянули сеть посиневшие от холода два “рыбака”, третий по-прежнему неистово колотил воду огромной колотушкой и шумел во все горло, а четвертый жадно следил за бреднем...

Масса грибов и ягод, легенды об изобилии грибов и дичи в окрестных лесах и водоемах привлекали первых качканарцев по воскресеньям и праздникам на лоно природы. На эту приятную “удочку” попался и автор этих строк.

Юрий Алексеевич Булатов, первый главный инженер треста “Качканаррудстрой”, страстный охотник и рыболов, прихватив свою семью и меня с семьей, двинулся за Валериановский за ягодами. Места удивительные, малины – тьма. Два озерца. Из одного течет ручеек с прозрачной холодной водой. Начало августа. Прохладно. Женщины готовятся к завтраку (после часового сбора малины). Моем руки. И вдруг... Я закрываю на мгновение глаза. Думаю – галлюцинация. Открываю – нет. По мелкому ручейку навстречу течению бойко плывет щука. Живая, блестящая,

ЕДИНОДУШНО

Передовой машинист экскаватора, электромеханик Качканарского рудника Василий Семенович Борцов в середине 60-х годов пользовался огромным авторитетом у своих товарищей. Когда настала пора выдвигать в областной Совет своего представителя, то избиратели Нижнетуринского – Валериановского избирательного округа № 261 единодушно отдали свои голоса В. С. Борцову.

ПО ПРИЗВАНИЮ – МЕХАНИЗАТОР

У этого человека нелегкая судьба. Болезнь не раз валила его с ног, но он с необычайным упорством одолевал свой недуг...

Человек этот – Павел Тимофеевич Кузеванов. Он старожил Качканара. Когда еще на месте нашего города стояла дикая уральская тайга, шел своим ходом на строительство первый экскаватор. Вел его Павел Кузеванов.

Ширился город, рос комбинат, а гордая, казалось, неприступная тайга под напором человека отступала все дальше и дальше. Появились в юном городе первые коренные качканарцы, зацвели на клумбах первые цветы, выросла первая школа. Сверкая стеклами, поднялся высоко в небо первый цех комбината. И кругом улыбки, улыбки... Радостно на душе у Павла: в растущих корпусах комбината, жилых домах есть доля и его труда.

Однажды (это случилось три года назад) Павел, как обычно, управлял своей машиной. Внезапно почувствовал острую боль в голове. Рычаги выскользнули из рук. Болезнь на долгие месяцы приковала к больничной койке.

Нет, не расстался Павел Кузеванов с экскаватором! Он стал работать слесарем.

Стоит в ремонтном цехе управления механизации небольшая будка. Называют ее в шутку "резиденцией" Кузеванова. Это своеобразная штаб-квартира ремонтников. Каждый пришедший сюда непременно получает полезный совет и практическую помощь. Бывает часто Павел на строящихся объектах, где занимается текущим или аварийным ремонтом. Закончит ремонт и первым опробует машину, даст свое "добро".

Ю. МЕДВЕДЕВ.

"На стройке Качканара", 17 августа 1965 г.

по размеру порядочная. Я не рыболов. Но тут же кинулся зверем. Лежа уже в воде, догадался, что промахнулся. Щука резко повернула по течению. Мой дикий вопль "Держи-и-и-и!" привел в трепет членов обеих семей, а Булатов от неожиданности присел в воду. Второй прыжок привел меня в горизонтальное положение, а руки судорожно сжимали бедную рыбину. Из пасти щуки свисали задние лапы лягушки: видно, щука только что позавтракала.

В результате немедленно появилась теория о несметных рыбных богатствах маленьких озер. Через полчаса с бреднем в руках, взятым у браконьера-рыбака в Валериановском, с дрожью во всем теле бредем по скользкому дну. Солнце уже закатывалось, когда мы заканчивали облов второго озера. Все тело в зеленой тине, дрожащие, жалкие, мы вылезали под хохот жен из воды. У берегов высились груды коряг – и ни одной рыбешки...

Трудны, очень трудны были бытовые условия первых качканарцев. Вот две сценки тогдашнего быта.

Главный инженер комбината лежит больной. Срочно надо подписать важные бумаги. Рекомендуют ехать на дом. Еду. Изба, как все тогдашние избы в Валериановском, старая, но аккуратная, небольшая. Две комнатушки. Одну, совсем крохотную, занимает главный инженер С.Л. Мясник. Останавливаюсь у порога, здороваюсь. Семен Леонтьевич на кровати у подслеповатого оконца. Впечатление такое, что он полусидит, полулежит. Сетка у кровати давно продавлена. Один стул. За тонкой деревянной перегородкой отчаянный крик грудного ребенка.

Пытаюсь сесть на стул. "Осторожно, он на трех ножках". Спрашиваю, как он в таких условиях работает. "Когда кричит ребенок, я читаю детективные романы, когда молчит – читаю чертежи".

... Меня настойчиво просит отведать грибков собственного засола заядлый грибник Илья Федорович Соловей. Засол грибов, с его слов, сделан по какому-то секретному рецепту, ведомому только ему одному. Заходим в полуразвалившуюся большую избу. Она перегорожена огромной русской печью и фанерной перегородкой. Комнатушка "колбасой" – узкая и длинная. Одно окошко, кровать, маленький стол, скамейка. На столе – черт ногу сломит. Появилась еще на столе трехлитровая банка с мутной жидкостью, где свободно плавают два огромных гриба, рядом кусок черствого черного хлеба.

Илья Федорович с трудом достает гриб и кладет его передо мной на крышку из-под консервов, второй – себе. Я подозрительно смотрю. Вид у гриба странный, буроватый, с зелеными подпалинами и ужасным запахом. Пока я с испугом разглядывал гриб, засоленный по "секретному" рецепту, Илья Федорович вытащил тетрадь из-под подушки и азартно стал мне читать свои расчеты по строительству рудника. Пока он уткнулся в свою тетрадь, я сжал рукой огромный скользкий гриб и осмотрелся, куда его выбросить. Не найдя подходящего места, сунул гриб с отвращением в карман пиджака (потом неделю отмывал).

Через минуту, оторвавшись от тетради, Илья Федорович с удивлением взглянул на меня, а я усердно жевал черствый хлеб. Он поспешно отделил кусок своего гриба и сунул его в рот. На глазах показались слезы, а губы скривились в жалкую улыбку...

– Здорово, правда? – спросил он меня. Я, боясь открыть рот, усердно закивал головой. За тонкой перегородкой раздалось сразу несколько громких мужских голосов, потом кто-то запел.

Я удивленно взглянул на Илью Федоровича.

– Это шоферы. Соседняя комната для приезжих,– отвечает он.

– А как вы работаете, спите?

Он молча показывает на пачку ваты и на свои уши.

В таких бытовых условиях жили первые "хозяева", как строители называют работников заказчика (комбината).

А как жили строители в палатках, особенно в октябрьскую и ноябрьскую качканарскую погоду? Об этом много написано и повторять не стоит.

В кинокомедии "Кавказская пленница" есть один многозначительный кадр, где администратор гостиницы предлагает искателю народного фольклора Шурику записать тост. "Выпьем за то, чтобы наши желания не расходились с возможностями". Этот тост, как мне кажется, не случайно попал в фильм – слишком часто наши желания расходятся с возможностями. Эти слова надо бы крепко запомнить заказчикам. Сейчас часто слышатся вопросы: почему не достроена промбаза?; почему много деревянных домов?; почему школы сосредоточены в одном районе?; почему лучшие районы у водоема отведе-

РАБОТА СПОРИТСЯ

В эти дни внимание всех строителей и горняков приковано к монтажным работам на втором обогащении. И те и другие ждут, когда востоковцы закончат установку технологического оборудования. Каждый заинтересован, чтобы первый год пятилетки ознаменовался дополнительными тысячами тонн качканарского агломерата.

Основное сейчас – мельничный пролет. Здесь самый разгар. Идет монтаж шаровых и стержневых мельниц, магнитных сепараторов. Тон остальным вот уже в течение месяца задает бригада монтажников, которой руководит Михаил Дегтярев. Дегтяревцы впервые в своей практике встретились с таким ответственным делом, как монтаж мельниц, однако быстро освоились и сумели выполнить июньское задание с превышением.

Из одиннадцати мельниц установлено десять. Была бы поставлена и одиннадцатая, да бригаду пришлось неожиданно перебросить на монтаж укрытия семьдесят первого конвейера на аглофабрике.

На всех участках монтажа бригада Дегтярева показывает пример самоотверженного труда. Каждый рабочий понимает, как важно его дело, и готов ради общественного пожертвовать своим личным. Кто же лучшие в числе дегтяревцев? В первую очередь это Александр Никулин, Юрий Мезенин, звеньевые Виктор Бессонов и Александр Шабуров, умело работающие сами и организующие труд других. Я назвал четверых, но по ним можно судить о всей бригаде, не раз прославившей себя при строительстве агломерационной фабрики.

А. РАГОЗИН,
прораб участка
"Востокметаллургмонтажа."

"На стройке Качканара" ,
5 июля 1966 г.

ны под индивидуальный поселок с унылыми деревянными домиками?; почему плохо благоустроен поселок? И еще десятки "почему".

Постараюсь ответить на некоторые из них. Надо сказать, что эти "почему" не умаляют того колоссального труда качканарцев, который воплотился поистине в красавце комбинате.

Но такой уж у нас советский человек, он хочет лучшего из возможного. И это справедливо. В принципе организация стройки, треста прошла правильно. Об этом говорит то, что уже за первые пять лет своей работы он встал в один ряд с крупнейшими трестами Свердловской области, а это не всем удается.

Но многое сделано не так, как надо бы. Основная причина – это известный теперь уже всем "волюнтаризм" в планировании. Как и полагается по учебникам и правилам, строительство Качканара должно было начинаться с дорог, инженерных сетей, с создания строительной базы треста, жилья. Теперь так строят все промышленные комплексы.

Такой период должен был длиться по действующим нормам 3–4 года. После тщательной подготовки предполагалось вести ускоренное промышленное строительство, то есть строить комбинат.

Заказчиком (Минчермет, Совнархоз) было решено иначе. Срок ввода первой очереди комбината и Главного карьера был запланирован уже в 1961 году. Это означало, что подготовительный период совпадал с развертыванием строительства комбината. Это и определило то, что вызывает сегодняшние "почему".

Установленный срок ввода первой очереди ГОКа требовал резкого увеличения численности строителей в короткий срок, а это, в свою очередь вызывало резкое увеличение жилья. Отсюда появились десятки деревянных, каркасно-засыпных сборных домов.

Форсирование основного промышленного комплекса в подготовительный период отвлекало основные людские и материальные ресурсы от строительства собственной базы треста, жилищных и соцкультбытовых объектов, особенно от благоустройства поселка. Все это не только не ускорило строительство комбината, а по существу сдерживало его. Первая очередь комбината, как известно, сдана в 1963 году с большим трудом, а незаконченная производственная база (лесопиление, деревообработка, растворный завод, завод холодного асфальта) и сейчас еще сдерживает строительство.

Качканарцам, да и приезжим гостям бросается в глаза, что общеобразовательные школы сосредоточены практически в одном районе. А ведь немногие знают, что это результат неправильного планирования капитальных вложений.

Например, на месте школы-десятилетки, что рядом с кинотеатром "Юность", запроектирована была школа рабочей молодежи. Были ассигнованы деньги... на фундаменты. Дальше запретили строить – не было ассигнований. Через два года фундамент "купил" облисполком и построил школу-десятилетку.

Значительная ошибка была допущена и в проектировании поселка. Оно было поручено Московскому Горстройпроекту. Проектирование велось издали. Наблюдение за застройкой – наездами, очень редкими. Отсюда не случайны и деревянные одноэтажные домики у прекрасных берегов Качканарского "моря".

Застройка Качканара велась и ведется без архитектурного надзора. Это вопиющее нарушение советского градостроительства. Отсюда и все беды.

И главное, что сдерживает облагораживание Качканара, превращение его в современный социалистический город, как мы все это понимаем, что он на протяжении десяти лет ходит в "звании" поселка. А на него и смотрят, как на поселок.

Нужен город. Нужны постоянные, любящие свой город сугубо городские хозяева с требовательным архитектурным надзором. Тогда через 4–5 лет Качканар не узнать.

Мы все это говорим в день большого юбилея потому, что существует замечательная традиция у советского народа в большие праздники говорить не только о достижениях, но и о недостатках, а также о предстоящих и будущих задачах.

А задачи качканарцев – достроить комбинат, затем увеличить его мощность в полтора раза, потом построить еще один, более мощный и прекрасней первого. В двадцатую годовщину стройки собраться на площади социалистического города-сада Качканара на стотысячный митинг, чтобы подвести итоги своего чудесного труда.

Станция Качканар. 1958 год

ДОРОГА ЖИЗНИ

УЛЫБКА

Чему так жизнерадостно улыбается эта девушка? Наверное, тому, что в позапрошлое воскресенье был ее праздник. Праздник всех тружеников стальных магистралей – День железнодорожника.

Комсомолка Валентина Журавлева встретила этот день замечательными трудовыми успехами. Есть чем гордиться молодому специалисту дежурной по станции Качканар Вале Журавлевой. Сотни всевозможных грузов проходят через станцию и самый основной из них – качканарский агломерат.

Совсем недавно Валя окончила железнодорожный техникум и вот уже второй год работает в городе юности.

"На стройке Качканара", 16 августа 1966 г.

Владимир Александрович Брусенцев
(читайте о нем в заключительной главе книги)

Глава 9

Зинаида ВАСИЛЬЕВА,
начальник станции Качканар

Рождение станции Качканар

Опубликованный в "Уральском следопыте" снимок привлек наше внимание: аккуратные брусчатые двухэтажные домики, за которыми просматривался густой лес. Под снимком стояла подпись "Первая улица будущего города". В статье говорилось о строительстве Качканара, его большом будущем, о том, что это ударная комсомольско-молодежная стройка и работают там в основном молодые люди, энтузиасты – коммунисты и комсомольцы.

Журнальная публикация нас заинтересовала – мы тоже были молоды и новые веяния воспринимали как касающиеся нас непосредственно. Это был 1958 год. Мы жили и работали на станции Смычка. Я в то время уже проработала на железной дороге после института восемь лет. Многие тагильчане уезжали на целину, на строительство Братской ГЭС. Но нам глубоко запала мысль о Качканаре. Мы тоже хотели "поднимать целину" – но железную.

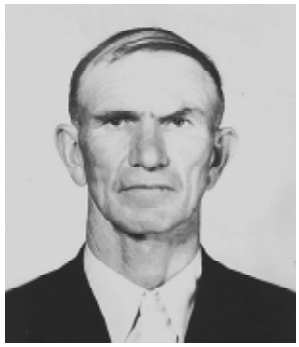
После работы мы садились всей семьей за стол и снова говорили о Качканаре, взвешивая все "за" и "против". В конце концов и дети – трехлетняя Наташа и двухлетняя Маринка – "заболели" Качканаром: заберутся на диван и представляют себя едущими в поезде в неведомый Качканар.

Но события шли навстречу нашим намерениям. В один из ноябрьских дней нас с мужем пригласили в отдел кадров станции, где мы встретились с товарищем Аксеновым, временно исполняющим обязанности начальника отделения временной эксплуатации (ОВЭ) строящейся железнодорожной линии Азиатская – Качканар, и товарищем Ивановым – начальником отдела кадров треста "Свердловскстрансстрой". Они предложили нам поехать работать на только что построенный участок железной дороги. Предложение мы приняли, но решили сначала съездить и познакомиться с условиями работы и жизни. 3 декабря мы приехали на станцию Чекмень, где размещалась контора ОВЭ. Условия нас вполне устраивали.

В Чекмене было много бараков, щитовых и сборных домиков. Под жилье приспособили даже грузовые двухосные вагоны: люди все прибывали. Рабочие строительно-монтажного поезда, эксплуатационники, вагонники, путейцы, связисты – все были нужны в начинающемся большом деле.

Прошло около месяца, пока МПС дало согласие на наш перевод в "Минтрансстрой". Можно было трогаться с обжитого места. Печали расставания с ним не ощущали, как это бывает в таких случаях, мы жили ожиданием больших событий.

Жизнь на новом месте оказалась нелегкой. Особенно трудно было с водой, которую доставляли в цистерне. Доставать ее приходилось через верхний люк. Поэтому поход за водой совершали



ДОРОГА В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ

Маленький поселок Именновский затерялся в тайге. В летнее время сюда можно было добраться только пешком. Болота, тайга и болота.

Жизнь односельчан резко изменилась, когда они узнали, что в десяти километрах будет строиться горнорудный гигант.

Около Именновского прошла железная дорога. В 1959 году я решил работать в Качканаре. По профессии механизатор, быстро освоился на новом месте. Строил завод железобетонных конструкций, склады промышленной базы. В общем, все то, что есть сейчас в Качканаре.

Я по-прежнему живу в Именновском. Ведь езды от него до Качканара всего 15–20 минут. И по-прежнему строю город юности. И дети мои учатся в Качканаре.

Я горжусь тем, что строил и строю крупнейший в стране комбинат. Не знаю, какова бы была жизнь моей семьи, если бы рядом с Именновским не прошла железная дорога – дорога в большую жизнь.

Э. БИЦ, рабочий "Востокметаллургмонтажа".

"На стройке Качканара", 4 апреля 1967 г.

непременно втроем: один забирался на самый верх, второй стоял на лестнице, а третий принимал ведра внизу. Но трудности преодолевали благодаря дружбе, энтузиазму, взаимовыручке людей, работавших тогда на станции Чекмень.

Меня назначили старшим инженером ОВЭ, а муж стал старшим дорожным мастером. Вскоре со станции Смычка приехал наш знакомый – инженер В. К. Рядовых. Он стал начальником отделения.

Начали с комплектования штата. Организовали диспетчерский пункт, который руководил движением поездов от станции Чекмень до Качканара. Люди приезжали отовсюду. Одни ранее работали на транспорте, другие имели о нем самое смутное представление. Но принимали всех, кто хотел, и кого не пугали трудности неустроенной жизни. Строительно-монтажный поезд (СМП) уже свертывал свои работы, и те, кто был связан с эксплуатационной работой, тоже переходили к нам. Это супруги Шемуратовы, Монаховы, Гордиевские, С. Г. Трусова, К. П. Гнида. В марте 1959 года приехала семья Синельниковых.

Штат постепенно формировался, строилась станция Качканар. 16 ноября 1958 года трест "Свердловсктрансстрой" издал приказ об организации ОВЭ, а неделей раньше, 7 ноября, когда железнодорожная линия дошла до стройки, качканарцы впервые услышали паровозный гудок.

Началось интенсивное строительство приемо-сдаточных путей, была уложена временная стрелка и построен первый путь треста "Качканаррудстрой".

Ко времени нашего приезда строительные грузы в адрес треста уже поступали по железной дороге на станцию Азиатская. Отрезок пути от Азиатской до Чекменя еще не был построен, и примыкание ветки Чекмень – Качканар к железной дороге (с легкой руки остряков участок называли "аппендиксом") осуществлялось через временно уложенный стрелочный перевод на перегоне Азиатская – Хребет Уральский, в девяти километрах от Азиатской.

В мае приехал из Каменска-Уральского старый опытный железнодорожник А. А. Зыков, назначенный на должность заместителя начальника, а я возглавила технический отдел. Мы начали разрабатывать технологию работы для кондукторов и локомотивных бригад, вводить сдельную оплату труда и нормирование. Пришло время заниматься анализом исполнения движения поездов. Ездили с передачами до Качканара, проводили хронометраж. Наша деятельность вводила определенный порядок в учете работы, но в то же время вызывала неудовольствие среди некоторых работников, особенно кондукторов и локомотивщиков.

Дело в том, что прежде, пользуясь острой нехваткой людей, последние обеспечивали подвоз строительных грузов для железной дороги. Они "нагоняли" баснословное количество сверхурочных часов. Паровоз нередко обслуживали семьями: муж – машинист, жена – помощник. С паровоза не уходили сутками. Подвезет паровоз строительный груз (рельсы, шпалы, балласт) – машинист ждет, когда строители путь проложат, чтобы по нему дальше продвигаться. Жена и грибов наберет, и обед сварит, и белье постирает – и все на работе! С образованием ОВЭ такие явления прекратились.

Путь проложили до Качканара, и началось организованное движение пассажирского поезда, состоявшего из паровоза и трех деревянных двухосных вагонов. Часто в вагонах не было света, да-

УВАЖАЮТ ЕГО ВСЕ

Известно, что теперь главная фигура на стройке – механизатор. И если говорить о хорошей работе монтажников, сооружающих вторую аглоленту, то отдельно надо отметить работу нашего крановщика Эдуарда Александровича Бица.

С участием Эдуарда Александровича строился почти каждый корпус комбината. Он ветеран нашего участка, работает на нем вот уже шесть лет.

С Эдуардом Александровичем на работе всегда легко поладить. А он всегда в дружбе со своим МКГ-20 – точной и безотказной машиной в руках механизатора. Сейчас дело у нас очень ответственное – монтаж электродов электрофильтров, но у моитажнинов не бывает ни минуты простоя из-за подъемного крана.

Хорошо работает бригада монтажников В. Ермоленко, но разве при этом можно обойти похвалой их первого помощника – крановщика!

В. БУЛАВИН,
мастер участка
“Восток-металлургмонтажа”.

“На стройке Качканара”,
2 ноября 1965 г.

леко не всегда в зимнее время действовало отопление. Но никто не роптал. Все понимали, что это неизбежные временные трудности.

– Работаем на Качканар,– сказал как-то один из сослуживцев,– а до сих пор не знаем, какой он.

В самом деле – такие мысли приходили многим из нас. И вот в январе 1959 года мы с товарищами поехали посмотреть Качканар. Добирались на снегоочистителе, который должен был некоторое время поработать на путях станции Качканар. Имея немного свободного времени, мы отправились в поселок. Контора станции находилась в двухосном крытом вагончике (на месте теперешней тяговой подстанции), а от него в гору поднималась лежневка, сколоченная из длинных и тонких жердей. По жердям сверху текла вода, тут же замерзая. Идти было трудно и скользко. По обе стороны лежневки стояли громадные деревья, особенно выделялись могучие кедры.

Когда мы поднялись по лежневке, путь преградил вздыбленный бульдозер, наехавший на собранные в кучу пни и коряги. Он напоминал танк, только что закончивший свой боевой поход и остановившийся на последнем рубеже. Этот бульдозер запомнился мне, как символ упорства и мужества покорителей уральской тайги.

Дальше начинался деревянный тротуар, который привел нас в знаменитый “Охотный ряд” (его уже снесли) – длинный приземистый барак на улице Качканарской, где размещались тогда все магазины. По улице деловито шли по своим делам качканарцы, и на их лицах совсем не видно было уныния. В этот день мы узнали приятную новость: на улице Октябрьской уже закладываются фундаменты для домов железнодорожников.

В апреле 1960 года сдали в эксплуатацию здание вокзала и “дом железнодорожников” по улице Октябрьской под № 1 (теперь это дом № 28). Диспетчерский пункт и техотдел перевели в Качканар. Наконец, можно было ехать в Качканар: нам выделили квартиру в новом доме. Заседание месткома, на котором распределялись квартиры, затянулось, и когда муж пришел с выпиской из решения МК о выделении квартиры, дети крепко спали.

На станции стоял вагон, некоторые сотрудники уже грузили вещи. Пока мы обсуждали план отъезда (детей решили пока оставить с бабушкой: помнили переезд со Смычки), пришли Синельниковы и другие товарищи и стали помогать носить вещи в вагон.

В Качканар прибыли утром 16 апреля. Для нас уже прислали бульдозер с большим прицепом. Вещи сгружали из вагона в прицеп, не разбирая, чьи они. Работали быстро, дружно и весело.

Дорога, ведущая от станции к новому дому, была покрыта слоем льда. Местами его толщина достигала метра. Лед кое-где разошелся, образуя глубокие трещины, по которым текла вода. На этих трещинах бульдозер и прицеп бросало из стороны в сторону, вещи падали, их тут же поднимали и водворяли на место...

Возле дома тоже работал бульдозер, расчищая дорогу. Иначе было нельзя – никакого благоустройства не было и в помине. Кучи строительного мусора достигали едва не второго этажа. С трудом пробились к подъезду и начали так же дружно разгружать наш прицеп. Каждый брал первую попавшуюся вещь и спрашивал:

– В какую квартиру нести?

Так мы въезжали в Качканар: с желанием, с хорошим душевным настроем. И в доме этом жили хорошо, дружно, сопережи-

1957 год. Строится станция Качканар

Подготовка пути

Дело идет на лад

ВОЖАК

Много умелых вожаков бригад в четвертом строительном управлении, но если вы спросите лучшего – назовут Алексея Сергеевича Егорова, бригада которого сейчас заливает фундаменты для шаровых мельниц в строящемся корпусе обогащения.

Шесть лет работает Егоров на Качканарской комсомольско-молодежной стройке. Все это время он возглавляет комплексную бригаду в 30–35 человек. Много рабочих сменилось за шесть лет в бригаде. Разные были люди, но все, кому довелось работать рядом с Егоровым, оставили о нем самое хорошее воспоминание. Он требователен, не любит частых "перекуров", что многим пришедшим поначалу не нравится. Увидев, что минуты перекуров, отданные стройке, дают возможность увеличить производительность, заработок, люди сами начинали требовать от новичков дисциплины. Своим личным примером Егоров умеет зажечь сердца рабочих. Не увидишь его праздно разгуливающим на объекте. Он всегда в работе. Где трудно идет дело – там вожак бригады. Бригада участвовала в сооружении корпуса крупного дробления, строила корпуса шихтовых бункеров и агломерации.

– Что же дает возможность егоровцам одерживать победы?

Прежде всего – взаимовыручка и четкая расстановка людей по рабочим местам. Бригадир знает способности каждого. Это позволяет определить человеку такой участок работы, где он сможет сделать больше, будет трудиться с желанием.

Н. КУЗОВКОВ, председатель постройкома СУ-4.

"На стройке Качканара", 24 марта 1965 г.

вая друг другу в радости и в беде. Запомнилось общее новоселье, приуроченное к празднику Первомая. Инспектор отдела кадров Е. К. Осипова подарила каждой семье стеклянную вазочку для цветов. Эта простенькая, но такая дорогая для нас вещица хранится и сейчас.

Осенью 1960 года для железнодорожников достроили и сдали еще один дом. Из Чекменя прибыло еще несколько семей, в том числе Шемуратовы. Я знаю их еще с 1958 года. Это интересные, уважаемые в коллективе люди. Геннадий Афанасьевич – один из первых главных кондукторов ОВЭ. Его жена Раиса Онуфриевна – самый первый в то время и единственный весовщик. Они тоже молодоженами приехали в Чекмень с мостопоездом по комсомольским путевкам в апреле 1957 года. А 26 мая, в канун дня рождения Качканара, у них родился сын Валерий. Вырос мальчик в Качканаре, получил образование, отслужил в рядах Советской Армии. Теперь женат, работает на комбинате. Младший сын Шемуратовых Сергей служит в армии.

Г. Ф. Мельникова, приехавшая в Качканар в 1958 году, прошла свой трудовой путь от младшего стрелочника до старшего товарного кассира. Она коммунист, ударник коммунистического труда. С. Г. Трусова – одна из первых дежурных по станции Чекмень. В настоящее время на заслуженном отдыхе, награждена медалью "Ветеран труда". К. И. Гнида работала стрелочником, сейчас – дежурный по парку на станции Качканар. Тот же путь прошла А. П. Халявина.

Со всеми этими и многими другими товарищами делили мы трудности и невзгоды, успехи и радости нашей – не скажешь легкой – жизни.

Станция продолжала строиться, вступали в строй действующих подъездные пути. Создавался железнодорожный цех горно-обогатительного комбината, с которым нам предстояло взаимодействовать, работать "в одной упряжке". 2 апреля 1962 года вся ветка от Азиатской до Качканара была сдана в постоянную эксплуатацию и передана МПС Свердловской железной дороги. Я стала работать помощником начальника, затем – заместителем, а с октября 1965 по октябрь 1980 года – начальником станции Качканар.

Становление нашего коллектива не было легким. Но было бы несправедливо окрашивать всю нашу жизнь темными тонами трудностей и невзгод. Совсем нет. Может быть, без преодоления их и сама жизнь была бы намного беднее духовно, неинтереснее. Зато трудовые победы приносили огромное чувство радости, удовлетворения.

Коллектив станции Качканар много раз занимал классные месте в социалистическом соревновании. Первая значительная победа – присуждение третьего места в социалистическом соревновании среди грузовых станций по Министерству путей сообщения в 1964 году с вручением Почетной грамоты и денежной премии. Особенно богатой на трудовые победы стала для нас 9-я пятилетка. Коллектив завоевал переходящее Красное знамя Нижнетагильского отделения, а также Свердловской железной дороги.

Неоднократно победителем в соревновании выходила наша комсомольско-молодежная смена Любы Брунько, приехавшей в Качканар по окончании Одесского техникума. Смелая, инициативная девушка сумела сплотить молодежь, направить на выполнение социалистических обязательств. В день празднования 15-летия Качканара комсомольско-молодежный коллектив станции

ЖИТЬ ДВА ВЕКА

Живет в Качканаре человек. Обыкновенный, как и сотни других качканарцев. Каждый день идет он на работу в управление механизации № 2. Садится за пульт управления экскаватора.

Оговорюсь сразу же. Фамилию экскаваторщика я не назову. Это его просьба. Просьба скромного, обыкновенного человека с необыкновенной биографией. Назову только его имя и отчество. Федор Васильевич. И еще скажу, пожалуй, о его возрасте. Ему 43 года.

Около десяти лет назад, когда еще Качканар начал зарождаться, очутился Федор Васильевич в нижнетуринской больнице. Услышал однажды тихий разговор. Одна девочка из соседней палаты рассказывала больным жуткую историю о том, как на Качканаре задавило экскаватором человека.

Долго слушал Федор Васильевич обросшую невероятными подробностями историю. Не выдержал и крикнул:

– Жив тот человек! Вот он перед вами!..

В ту пору мало было экскаваторов в Качканаре. Еще меньше было опытных механизаторов. Маленький и юркий Э-153 на базе трактора “Беларусь” выполнял тогда огромные по объему работы. Копал котлованы под жилые дома. На таком вот тракторе и работал Федор Васильевич.

Экскаватор стоял около строящегося клуба “Строитель”, когда сюда подошел начальник и обратился к механизатору:

– Переезжай, Федор, на Октябрьскую к девятнадцатому дому.

Мы привыкли видеть улицу Качканарскую – единственный бульвар в городе юности – всегда чистой, опрятной, покрытой ровным слоем асфальта, с газонами по обочинам. В то время царствовала здесь непролазная грязь. Забуксовал в одном месте экскаватор, двигатель заглох. Прыгнул. Федор Васильевич на землю. Впопыхах запамятовал, что машина на скорости. Сильный рывок за шнур. Двигатель взревел. Рванулся экскаватор вперед и подмял под себя человека. Одно колесо буксует по земле, а другое по... экскаваторщику. Сбежались строители, окружили машину, растерялись. Тут бы подвернуться какому-нибудь механизатору. Качканар занял первое место в социалистическом соревновании среди молодежных коллективов города.

Трудовые победы воодушевляют, они убеждают еще и еще раз, что коллектив станции Качканар вырос духовно и профессионально, возросло его значение в работе отделения дороги. Теперь уже никто не скажет со скрытой иронией “этот аппендикс”... По объему грузовой работы по погрузке наша станция стоит на втором месте после Смычки в Нижнетагильском отделении дороги.

Теперь совсем иная картина. Бывают случаи, когда решается судьба выполнения плана погрузки по отделению и даже Свердловской дороге. Тагильчане звонят уважительно:

– Дорогой Качканар, выручай!

И Качканар выручает: в тесном содружестве с железнодорожным цехом комбината изыскивает возможности увеличения погрузки. И план идет...

Огромную роль в становлении коллектива, в достижении высоких трудовых показателей сыграла партийная организация станции. В 1958 году было всего три члена партии. Теперь партийная организация насчитывает в своих рядах 22 коммуниста.

Многое сделано за прошедшие годы. Построена новая станция Качканар с изоляцией путей и электрической централизацией стрелок, благоустроена привокзальная площадь, открыта городская касса предварительной продажи билетов, пущены поезда Свердловск – Качканар с двенадцатью комфортабельными пассажирскими вагонами, в составе поезда – специальный почтовый вагон. Для работников станции построено еще четыре благоустроенных дома. Большинство квартир – улучшенной планировки. Все это сделано руками качканарцев для блага качканарцев и их детей...

Ближайшая и важнейшая наша задача – строительство нового вокзала. Старый не отвечает требованиям сегодняшнего дня, тесен и неудобен. А вокзал, как известно,– лицо города. И всем нам небезразлично мнение людей, приезжающих в наш молодой и красивый город.

22 года мы живем и работаем в Качканаре. Вырастили детей, которые сегодня заступают на наше место, продолжают наше дело. Так и должно быть.

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 40.
12 августа 1981 г.

затору, да нет его. Потом надоумил кто-то столкнуть экскаватор. Навалились и вынесли из-под колес потерявшего сознание человека.

Хирург нижнетуринской городской больницы Гребенкин впоследствии часто шутил над Федором: “Значит, решил своей грудью экскаватор свернуть. Два века жить будешь”.

“Два века жить будешь”. Вспомнил Федор Васильевич, что эту фразу ему уже второй раз в жизни сказали. Говорил тоже врач, только военный. А было это более двадцати лет назад.

От Москвы до Берлина прошел славный боевой путь Федор Васильевич на среднем танке Т-34. Трижды горел в бронированной гусеничной крепости и наперекор смерти остался жив. Сколько фашистов уничтожил экипаж тридцатьчетверки, Федор Васильевич не помнит. А что уничтожил три неприятельских танка, знает точно. В июле 1943 года был тяжело ранен. В госпитале и услышал полушутливое, полусерьезное: “Будешь жить два века”.

Высокая солдатская награда – орден Славы третьей степени и медали напоминают сейчас экскаваторщику о временах войны. В день двадцатилетия со дня победы над германским фашизмом Федор Васильевич с радостью узнал, что его наградили юбилейной медалью.

Да, удивительная судьба. Смерть много раз брала в объятия этого человека и столько же раз отступала. И не только трагические случаи из жизни, которые я описал, заставляют проникнуться уважением к этому человеку. Начал в 1957 году лесорубом. Лесоруб тогда был главной фигурой на стройке. Нужно было воевать с вековой тайгой. И Федор Васильевич воевал так же самоотверженно, как и на фронте.

Живет в Качканаре обыкновенный человек с необыкновенной биографией. Садится за пульт управления экскаватора. Медленно передвигается землеройная машина, а за ней остается котлован или траншея. С ревом отходят от экскаватора МАЗы и КрАЗы с наполненными грунтом кузовами...

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“На стройке Качканара”, 10 сентября 1966 г.

Глава 10

Виктор ЦИКАНОВ,
бригадир путеукладчиков

Первый гудок

Головной отряд строителей железнодорожной ветки Азиатская – Качканар устраивал свое нехитрое жилье, состоящее из вагонов-теплушек, на перегоне между станциями Азиатская – Хребет Уральский. Решили для ускорения темпов по прокладке пути начать работу с будущей станции Чекмень с временным примыканием к железной дороге Свердловск – Чусовская.

Окончен рабочий день. В общежитии тихо, а за окном шумит тайга. Грустно. В общежитии одни парни лет девятнадцати-двадцати. В нескольких километрах отсюда станция Азиатская. Там поселок, клуб, девчата...

– Аркадий, ты ведь здешний. Расскажи, какой он, Качканар? – говорит комсорг отряда Алексей Марков.

Аркадий Мухачев действительно местный. Его родители живут в поселке Именновский, всего в 25 километрах от Чекменя.

25 километров. Полчаса езды по хорошей дороге. А Аркадий добирается домой за три дня. Ехать надо через станцию Гороблагодатскую, Нижнюю Туру, а там невесть какими путями добираться до Именновского.

Работает он сварщиком. У него солидный трудовой стаж. Строил Нижне-Туринскую ГРЭС, а сейчас – Качканар.

Аркадий рассказывает, а ребята с нетерпением перебивают его: а какова она, эта железная руда? А можно ли взобраться на гору Качканар без веревки? Как растут кедры?

Все интересно знать ребятам про Урал. Они здесь живут два-три месяца. Приехали по комсомольским путевкам из Ульяновской, Ивановской, Московской областей, из Мордовии. Допоздна беседуют комсомольцы. А разговор на одну тему: “Каков он, Качканар?”

К весне стало в поселке веселей. Головной отряд пополнился добровольцами и ушел по трассе в тайгу. Они готовили фронт работ для отсыпки земляного полотна, трудились с опережением графика. Отряд был разбит на три бригады. Каждой бригаде был придан трактор для вывозки леса. В августе 1957 года трасса была расчищена от леса. И вот комсомольцы повстречались со строителями Качканара, которые также отвоевывали у тайги метр за метром.

Александр Богданов рассказывал потом, что встреча с качканарцами был отмечена в столовой, состоящей из дощатого полога и земляного пола. Настроение у ребят бодрое, ждут железную дорогу.

Приехавших назад комсомольцев встречали как героев. Ведь это они первые своими глазами, хотя издалека, видели овеянную легендами гору Качканар.

Пришла пора бросать пилы и топоры, заменив их путеукладочным инструментом. Беспрерывно прибывали грузы на строительство железнодорожной ветки. Рабочий день исчислялся не часами, а пикетами, каждый по 100 метров. Один пикет, два, три... 462.

РЯДОВАЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Куда пойти учиться? Этот вопрос у Валентины давно был решен. В 1939 году она окончила Нижнетагильскую школу медицинских сестер и приехала на работу в поселок Косью. Нового медицинского работника встретили настороженно: молода, не уживется в уральской глухомани. Скоро жителям поселка пришлось изменить свое мнение о девушке. Валентина была трудолюбивой, быстро сдружилась с молодежью поселка, уезжать не собиралась.

А уехать пришлось. Война нарушила планы. Стала Валентина Ефимовна медсестрой красноуфимского госпиталя. Много прибывало с фронта раненых, работать приходилось не покладая рук. Многие из нас помнят то военное время, когда все мысли и поступки были подчинены одному – помогать фронту. Два года работала здесь Валентина, а потом был скомплектован из уральцев госпиталь, которому предстояло работать в Чернигове. Доверие было оказано лучшим.

В августе 1945 года Валентина Шамина демобилизовалась. На ее гимнастерке сияла медаль “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”. Приветливо встретили косьинцы медика-фронтовика. И снова работа в больнице.

Там, в Косье, услышала Валентина Шамина и о на-

Идет разговор:

– Осталось 280. Ближе Качканар...

Наконец подошли к реке Именной. За ней поселок. Сколько радости было у местных жителей, особенно у ребятишек. Целыми днями они находились в путеукладочной бригаде. Вожаком их был восьмилетний Коля Игошин. Он несказанно гордился тем, что железную дорогу строил его брат Борис.

Путеукладочный кран стоял в ожидании новой подачи пакетов звеньев, а бригада, воспользовавшись временной передышкой, устроилась на берегу реки. Любимец бригады, острослов и шутник, машинист путеукладочного крана Юрий Жиделев сыпал прибаутками и мечтал вслух о новом городе.

Незаметно к бригаде подошел молодой человек в синем комбинезоне. Поздоровался.

– Я из горкома комсомола.

Разговор не клеился, но только стоило этому человеку начать рассказывать о будущем Качканара, как ребята слушали его буквально с открытыми ртами. Он закончил беседу словами:

– Вы, ребята, не стесняйтесь, по любым вопросам обращайтесь в горком. Моя фамилия Селянин.

Первый захватывающий, обстоятельный рассказ о Качканаре оставил большое впечатление. И когда Ф. Селянин, попрощавшись, ушел, Коля Гончаров сказал:

– Хороший человек, умеет найти нужную струнку, побольше бы таких реальных мечтателей.

Октябрь 1958 года. Сырая осенняя погода тормозила работы. Насыпь полотна при подходе к Качканару просела. Мешали аварии с краном. Долгожданная мечта становилась реальностью. 30 октября до Качканара оставалось 3 километра, а 5 ноября рано утром загудел первый паровоз. Строители СУ-2, промбазы, наверное, опоздали в этот день на работу. Они встретили первый паровоз, первые грузы. В ноябре был забит первый “серебряный” костыль на строительстве ветки, началась временная эксплуатация железной дороги.

Первый состав с грузом в Качканар сопровождали главные кондукторы, бывшие лесорубы Геннадий Шемуратов и Павел Серебрянников.

“На стройке Качканара”, 6 июня 1967 г.

чале строительства Качканарского горно-обогатительного комбината. Приехала в 1958 году в необжитый и неуютный Качканар. С жаром медсестра взялась за работу в больнице. Здесь, в зубоврачебном кабинете, вы встретите Валентину Филипповну и сегодня. Заслуженным авторитетом пользуется она.

– Мне кажется, что наша работа самая почетная. Мы, медицинские работники, даем людям возможность быстрее избавиться от болей, недугов. Стоять на страже здоровья человека – большая честь. Многие из выпускников школ задумываются сейчас над выбором профессии. Перед юношами и девушками встает вопрос: кем быть, где мое место в жизни?

В. ТИХОВ, журналист.

"На стройке Качканара", 18 июня 1966 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 11

Юрий МЕДВЕДЕВ,
журналист

Колея жизни

Под вагоном стучали колеса. Нива смотрел на знакомый украинский пейзаж и силился представить другой – уральский. Он знал – будет что-то суровое, холодное и колючее.

Стояла жарища, когда поезд, огибая горы, несся по величавому Каменному Поясу.

Столица Урала. Небольшая передышка – и опять путь в неведомое.

1968 год. 50-летие ВЛКСМ. Тадеуш Нива со знаменем

МЫ – МОНТАЖНИКИ

Закончились выпускные экзамены в школах. Многие пойдут учиться дальше, другие хотят продолжать учебу и одновременно работать. А третьи пока еще не решили, куда пойдут. Каждому хочется выбрать себе дело, чтобы оно как можно лучше служило людям, чтобы чувствовалась в нем романтика подвига.

Несколько лет назад я тоже, как сотни юношей и девушек сегодня, обдумывал свое житье. Жил я тогда в Донбассе. Поступил на шахту слесарем. Потом приехал в Качканар и с тех пор работаю на строительстве комбината.

Мы – монтажники. Каждый из нас гордится своей профессией, тем, что участвует в строительстве горнорудного гиганта. В основном наш коллектив имеет дело с технологическим оборудованием. Устанавливаем, проверяем, а потом сдаем в эксплуатацию. Радуемся, когда агрегат быстро принимает нагрузку, огорчаемся, если что-то не ладится. Через руки востоковцев проходят и тоненькие, с карандаш диаметром, трубочки контрольно-измерительной аппаратуры, и двухсоттонные стержневые мельницы.

Профессия монтажника – одна из молодых. Она постоянно требует знаний и смекалки.

В нашем коллективе много таких, кто в своем деле достиг большого совершенства. Это коллектив бригады Михаила Харитоновича Вохмянина, награжденного орденом Ленина. Это сварщица, делегат XXIII съезда КПСС Ираида Владимировна Любезных, крановщик Эдуард Александрович Биц и другие. Наш монтажный участок хорошо начал первый год пятилетки. За первый квартал нам было вручено переходящее Красное знамя треста, которое мы стремимся удержать и во втором квартале.

В. БУЛАВИН,
мастер участка
“Востокметаллургмонтажа”.

“На стройке Качканара”,
2 июля 1966 г.

Чекмень. Что-то сродни с кремнем. Маленькую станцию обступили скалы. А где-то за ними загадочный Качканар...

– Так-так, значит, Тадеуш Юзефович Нива. Молодой специалист. Окончил Харьковский техникум связи. Комсомолец.–Начальник мостопоезда вертел в руках документы и испытующе смотрел на стоявшего перед ним черноволосого богатыря.

– Диплом твой пока не нужен. Будешь рубить лес. А сейчас двигай к коменданту.

– Живи и радуйся,– протараторила комендантша и бросила парню постельное белье.

– Вы подушку забыли...

– Не забыла, милый. Наволочка есть. Трава тоже есть. Живи и радуйся.

Первая ночь на Урале. Сосед по полке в вагончике выводит своим носом свистящие рулады. Стрекочет сверчок...

Только сумерки надвигаются,
Только вспыхнет ночная звезда,
Путешествие начинается
Неизвестно зачем и куда.

Заливается гармошка. Под окнами вагончика кто-то хрипло жалуется на свою судьбу. Распахивается дверь, и в вагончик врывается запах тумана, зелени и спиртного перегара.

– Эх вы, проспите всю молодость!

Пьяно ухмыляясь, стоит, раскачиваясь, какой-то парень.

– Да у вас новенький. Ты откуда? – Парень тычет Ниву под бок. – Еще один романтик прибыл. А ну слезай.–Он неожиданно рвет на себя матрац, и Нива летит со второй полки на пол. Потом уже летит в противоположный угол хриплый парень. Жалобно взвизгивает гармошка. Потом парень опять летит, но уже в дверь.

Нива ворочается на полке. Где-то на окраине поселка вновь слышны звуки гармошки и знакомые слова: “Только сумерки надвигаются...”

Железнодорожная “вертушка” медленно едет по рельсам. 50 метров пути – и по насыпи скатывается телеграфный столб.

Железнодорожная связь пойдет от Азиатской до станции Чекмень и дальше на Качканар. Линия связи строится одновременно с дорогой. Вручную копают ямы, устанавливают столбы.

Ямы. Два часа – и готова одна. Это в черноземе. Сутки – и готова тоже одна. Это в скале. От лопаты, лома, кайлы ладони превращаются в кровавые мозоли. Потом дубеют. Бросишь на них горящую спичку и стоишь спокойно, не чувствуя боли. Железными стали ладони.

– Принимай бригаду, Нива. Наводи в ней комсомольский порядок.

Двадцать четыре пары глаз. Они окружили Ниву. Сверлят его грудь, спину.

– Ребята, вы знали, куда ехали. Здесь, конечно, не мед, места не обжитые. Трудно здесь. Качканарцам тоже не легче. Чем быстрее приблизимся к условиям... К человеческим условиям.

Нива хочет говорить с ребятами просто, но в голову лезут напыщенные книжные слова. Он вдруг рубит воздух взмахом руки и одним дыханием выпаливает:

– В общем, работать надо крепко! – И добавляет спокойно: – Комсомольцев прошу остаться.

Первые рудничные тепловозы со станции Качканар на карьер тащили волоком-упряжкой из десятков тракторов. Это был сизифов труд. Но он был нужен и оправдан

■ Так мы живем

ДРУЖБА ВСЕГО ДОРОЖЕ

На качканарскую стройку я приехал в феврале. Отчетливо помню свой первый рабочий день. Привел меня бригадир Василий Горелик на обогатительную фабрику, где надо было срочно смонтировать ленточный конвейер, познакомил за руку с каждым рабочим бригады. Никаких особых событий в этот день больше не было. С утра до вечера поднимали наверх мостовым краном оборудование, трубы, кабель.

Вспоминается такой случай.

В июне на втором обогащении нам предстояло поднять на высоту камеры КСО для распределительного устройства шесть киловольт. Вручную или лебедкой поднимать двухтонные камеры невозможно, а башенный кран был предельно загружен. Перед полуднем Василий Горелик, встревоженный и уставший от постоянной беготни, попросил бригаду собраться на одну-две минуты.

– Ну что, ребята? Кран строители только ночью нам дают...

– Понятно. Надо – сделаем. И ночи к тому же сейчас светлые...

За три ночи задание было выполнено. Нам помогла дружба.

НА АЛТАРЬ НАУКИ

Больше половины из нас учатся. Василий Горелик и Леонид Тупицын поступили в Челябинский монтажный техникум, Маргарита Козеенкова и я учимся в горном институте. Ходит в десятый класс вечерней школы Ахмед Гарипов.

В БЕДЕ И В РАДОСТИ

Ахмед Гарипов свое дело знает. Каждый день он сматывает электросварочный кабель. Такие дополнительные поручения Ахмеду, как самому молодому в бригаде, иногда достаются.

СПЕШИМ ЖИТЬ

Удивительные организаторские способности у нас

Их осталось пятеро.

Первое комсомольское собрание было коротким, деловым. “Не ныть”, “не показывать дурных примеров “ , “работать по-ударному”.

...Пропитанный креозотом телеграфный столб весит 250–280 килограммов. От железнодорожной насыпи его нужно нести на руках. Самый сильный в бригаде Нива обычно берет на плечи комель.

600 пропитанных креозотом столбов. Креозот разъедает кожу рук, лица.

Но установка столбов – сущее наслаждение. Это не ямы копать.

...Беснуется пурга. Нива сидит около “буржуйки”, выписывает наряды, что-то сосредоточенно подсчитывает.

Увольняется из бригады очередной охотник за длинным рублем.

– Что ты мне выписал?! Ты попробуй не закрой мне наряд как следует, я...

Темнеют, наливаются гневом глаза Нивы.

– Горлохват. С-сволочь. Когда ребята столбы носили, ты больным прикинулся. Когда мы по две смены вкалывали, ты на трудовое законодательство ссылался. – Нива говорит это так спокойно, как бывает спокойно перед грозой. И гроза грянула:

– Кышь!!!

Парня как ветром выдуло из вагончика.

– Успокойся, Тадеуш. – К бригадиру подходит Толя Буйтенко.– Успокойся, не растрачивай себя на таких хлюпиков.

“В чем же дело? – Нива сжимал виски ладонями своих сильных рук. – В чем же дело? Не прошло еще полгода его бригадирства, а уже сменилось около сотни человек. Только вот эти ребята, комсомольцы Толя Буйтенко, Слава Матющенко, Володя Попов, Ваня Калугин, Юра Костромин делят все тяготы таежной жизни с самого начала. В чем же дело? Может быть, я несправедлив, может быть, строг не в меру!”

– А я знаю, о чем ты думаешь, – обращается к Тадеушу Юра Костромин, интеллигентного вида паренек, почти мальчик. – Почему у нас такая текучка? Почему, поработав в наших условиях, человек через месяц, а то и через неделю берет расчет? Где совесть у молодых людей? То ли были времена! Комсомольск, Магнитка. Я недавно прочитал книжку о строителях Магнитки. И там такие же субчики были. Но среди тысяч людей они незаметны. А у нас здесь сгусток получился.

Юра раскраснелся, мечтательно уставился в потолок, как будто там были написаны его философские мысли.

– Ну, ладно, ладно. Ты лучше скажи, что там пишешь, – указывая на листы бумаги и ручку, лежащие перед Юрой на столе, спросил Тадеуш.

– Это письмо от папы. Он работает начальником строительного управления в Перми. Зовет к себе. Одумайся, пишет. Иль тебе дома плохо жилось? А я ему в ответ – хочу испытать себя, на что способен, смогу ли выдержать невзгоды жизни.

– Выдержишь?

– Взялся за гуж... Должен выдержать. Если не выдержу, то на себя в зеркало смотреть не буду,– закончил он неожиданно.

– Это почему? – удивленно спросил Толя Буйтенко.

В. Горелик

М. Ивонин

шего Василия Горелика. Будто перед ним не огромный строящийся корпус, а его макет. Весь производственный процесс бригадир держит под вниманием. Бригадир строг и очень справедлив. Он работает с нами наравне, и это еще больше поднимает его авторитет в наших глазах. Понимаем мы своего вожака с полуслова.

Наравне с нами работает бригада Михаила Ивонина. Народ у него в бригаде хороший, да и самому бригадиру авторитета не занимать.

Я рассказал немного о том, как мы работаем, учимся, отдыхаем. Те эпизоды, о которых здесь написано, уже прошли. А наша жизнь продолжается. Надо еще много успеть сделать. И мы торопимся жить.

В. СМИРНОВ,
электромонтажник.

"На стройке Качканара",
21 декабря 1965 г.

– Зеркало имеет свойство отражать лик человеческий. И если оно отразит мою физиономию, а на ней бессовестные глаза, которые, как известно, являются зеркалом души, то...

– Ха-ха-ха! Ну и уморил. Ох, Юрка. Учиться тебе надо. Классический из тебя графоман получится.–Толя шутливо щелкнул Юрку по затылку. Тот обиженно засопел и склонился над письмом.

– Толково Юра сказал. Хоть и не складно, но правильно.–Тадеуш встал, открыл на минуту дверь, вдохнул морозный воздух.– Давайте спать, братва. Утром вставать рано.

Перемерзла вода в колодцах. Перемело дорогу к станции Азиатской, куда ездили строители за продуктами. Ни на лошади, ни на машине не пробраться. Единственный путь – лыжный. Нет воды, но есть снег. И есть местные острословы. "Снег и варим, и жарим, и пьем. Вот как слопаем снег чекменевский, то, считай, до весны доживем".

Воскресенье. Тадеуш собирает бригаду. Мороз – минус 45.

– Дрова кончаются, ребята. Берите топоры, пилы...

– Сам иди, хватит. Как выходной, так за работу. Где это видано? – раздается недовольный голос.

– Так.–У Нивы дергается бровь.– Так! Кто со мной?

Комсомольцы стоят рядом. Присоединяются еще несколько человек.

– Пошли!

Вечером Нива переводит лодырей в отдельный вагон. Ребята неохотно перетаскивают немудреные пожитки, с опаской оглядываются на монолитную фигуру бригадира, на комсомольцев, стоящих около него.

– Если из этой поленницы вы возьмете хоть одно полешко – дух вышибу.–Бригадир с комсомольцами уходят в свой вагон...

– Пожар! – Нива пружиной вскакивает с постели, накидывает телогрейку и стремительно выбегает на улицу.

Из дверей вагона лодырей валит дым. Нива врывается в вагон. Огня нет. На полу навалены кучи еловых веток. Из дверки "буржуйки" вьется дым. Труба закрыта. Раздается безмятежный храп.

– Подохнете, черти!

– Не подохнем. Дым вверху, а мы на полу. Не подохнем.

От еловых веток тепла мало. Рано утром уходят лодыри в лес. Визжат пилы, стучат топоры...

Летят с платформы бухты проволоки. Через каждые 50 метров. Летят в глубокий снег.

До Качканара близко. Ночами слышно, как над тайгой несутся шумы огромной стройки.

Выдохлась бригада. Однажды утром Нива услышал: "Хватит!" Стояла недобрая тишина. Бригадир смотрел на ребят и впервые почувствовал растерянность. Все старались не смотреть бригадиру в глаза. Даже комсомольцы.

"Я что-то должен предпринять. Я что-то должен предпринять. Если не сделаю этого, то грош мне цена".

– Я тоже устал, ребята.– Он медленными шагами направился на трассу. Один.

Нива в отчаянии схватил две восьмидесятикилограммовые бухты проволоки и, проваливаясь по пояс в снег, падая и вновь подымаясь, шел по белой целине.

На него смотрела бригада. Молчала и курила. Курила и молчала. Она смотрела, как бригадир удалялся все дальше и дальше,

разматывая проволоку. Нива скрылся за поворотом, а бригада молчала.

– Ребята! – Над тайгой взметнулся голос Юры Костромина.– Ребята, нас двадцать четыре, а он один. Он один оказался сильнее нас двадцати четырех. Мы слабее его, ребята!

Но все молчали. Юра круто повернулся и побежал по линии. За ним устремился другой. Потом вся бригада двинулась на трассу.

Еще одно испытание выдержал в этот день Тадеуш Нива. Он шел с трассы последним. В глаза бил колючий снег. Мокрые рукавицы превратились в железо. Нива хотел снять их и с ужасом почувствовал, что кожа рук и рукавицы смерзлись. Руки деревенели, отказывались подчиняться человеку. Огромный Нива почувствовал себя беспомощным. Он бежал по насыпи к своим вагончикам, задыхался и падал...

“Я отдал все, что мог. С меня хватит. Вылечусь и уеду на свою Украину”,– шептал он в полубреду. Калейдоскоп бессвязных мыслей и видений вдруг вылился в одно знакомое очертание – миловидное девичье лицо. И сразу боль и минутная слабость отошли в сторону. Стало стыдно от своих сумбурных мыслей.

Ей шел 21-й год. Лида Позднякова была комсомолкой. Добрая, веселая девушка, она мечтала о том дне, когда приедет в Качканар.

Лида погибла на трассе. Попала под падавшее дерево.

У перрона станции Чекмень стоит скромный обелиск. Здесь покоится прах комсомолки. Поклонитесь ей, товарищи, если судьба приведет на эту станцию.

...Прошло 10 лет. Комсомолец Нива стал коммунистом. Он возглавляет цех связи Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я. М. Свердлова.

Когда он едет по железной дороге, то вспоминает события десятилетней давности – комсомольскую юность свою.

Нижнетуринская городская газета “Вперед, к коммунизму”. 1967 г.

ДОБРОТА

Маргарита Николаевна Косых. Сюда она приехала уже будучи специалистом-стоматологом и навсегда связала свою жизнь с городом юности.

За добросовестный труд ей неоднократно объявлялись благодарности, вручались почетные грамоты. М. Н. Косых награждена орденом Дружбы народов, медалью “Ветеран труда”.

В коллективе стоматологической поликлиники Маргарита Николаевна пользуется заслуженным авторитетом. Работая главным врачом, она всегда находила время для решения производственных и общественных вопросов.

Свой богатый опыт и знания она передает молодым, являясь старшим наставником центральной горбольницы. Большим уважением пользуется Маргарита Николаевна у своих пациентов.

“Качканарский рабочий”, 1986 г.

ПАЛАТКИ

Романтический кусочек качканарской истории. Легендарные палатки. С них начинался город.

Самый оригинальный в своей прозаической простоте памятник в Качканаре – железобетонные палатки.

В память о первостроителях.

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК

Зима пятьдесят девятого связана с одним очень важным событием в истории нашего города. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Качканар был объявлен рабочим поселком.

В конце февраля качканарцы дружно украшали свой клуб “Строитель”. Несли из дома цветы, дорожки, готовясь к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. В первый поселковый Совет было выдвинуто 32 кандидата: В. А. Попов, П. С. Титовец, А. А. Пушкарева, Т. Ф. Молдованова, Н. И. Проскурин, Н. А. Рыжков и др.

После выборов для поссовета выделили комнату в школе рабочей молодежи, здесь поставили несколько простых столов и стульев. В исполнительный комитет было избрано 7 депутатов, председателем его стала Е. В. Теплых.

В Совет шли люди с разными вопросами. Регистрация браков, новорожденных, выделение земельных участков под индивидуальную застройку, строительство дорог, коммуникаций – все это было теперь в ведении поссовета. 12 июня были зарегистрированы первые малыши: Сережа Ведунов, Саша Чернов, близнецы Вера и Надя Ожеговы. В тот же день заключила брак первая пара – В. Г. Дровосеков и Г. Ф. Комлева. А до конца года было зарегистрировано 125 новорожденных, 109 браков. В поселке справлялись комсомольские свадьбы, скромные, но самые веселые и радостные.

На своем первом заседании исполком поселкового Совета вынес решение о выделении 211 земельных участков индивидуальным застройщикам. В ближайшие месяцы исполнительный комитет рассмотрел вопросы о состоянии дорог в поселке, об охране зеленых насаждений, о культурно-массовой работе среди проживающих в общежитиях, о состоянии общественного питания и торговли в Качканаре, о работе библиотек и многие другие. 20 ноября было вынесено решение о присвоении улицам

Коллективная повесть о людях Качканара

Одна из самых уважаемых женщин нашего города Нина Федоровна Литвиненко – первый палаточный камендант – часто делилась своими воспоминаниями о первых днях Качканара. Бесхитростные ее рассказы на встречах с молодежью, зарисовки и корреспонденции на страницах газет никого не оставляли равнодушными. Перечитывая ее воспоминания, мы вновь погружаемся в атмосферу героических будней первых лет Качканара.

Глава 12

Нина ЛИТВИНЕНКО,
ветеран войны и труда,
первопроходец Качканара

Мы – из палаточного городка

Впервые о Качканаре я услышала в детстве. Говорили, что около поселка Косья есть такая гора, где лежат руды; пройдешь по этой горе – и все гвозди из сапог она вытащит. Много сказов слышала я про Урал. Урал – моя родная земля: здесь я родилась и выросла, отсюда в годы войны уходила на фронт. И вот через много лет вновь оказалась в этих местах, где по воле партии начиналось большое строительство.

6 июня 1957 года поехала в Нижнюю Туру, где находился трест “Качканаррудстрой”. В отделе кадров предложили мне должность коменданта палаточного городка. На другой день на самосвале добралась до поселка Валериановского, пришла в школу, где, как мне сказали, находится строительное управление № 1. Там было много людей, все ждали начальника участка, который ушел на почту, чтобы позвонить в Туру. Ждем. Вдруг кто-то сказал:

– Мальцев идет.

1 “б” микрорайона названий Первомайская, Чехова, Новая, Советская, переулок Строителей.

Жизнь выдвигала все новые вопросы. Конечно, один исполком был не в состоянии решить их, помогали депутаты и активисты, такие как А. Г. Садова, Ф. П. Воронцов, В. А. Шустова, А. М. Павлов.

Энергично бился пульс качканарской стройки. Вот лишь очень краткая хроника того года. В январе в поселке был организован самостоятельный отдел рабочего снабжения. В мае комсомольско-молодежные бригады строителей провели слет под девизом “За экономию и бережливость!” В июле начала работать детская музыкальная школа, которая приняла 50 учащихся по классу фортепиано, баяна и кларнета. В августе в поселке открылся филиал Нижнетагильского строительного техникума, в котором начали учебный год 124 учащихся.

Широко развернулись работы на строительстве горно-обогатительного комбината. В конце лета в Качканар прибыли бригады монтажников треста “Уралстальконструкция” и установили первые колонны на месте будущего корпуса среднего и мелкого дробления. В то же время производилась выемка скального грунта из котлована под фундамент корпуса крупного дробления, велись работы в Главном карьере, рассматривались проекты строительства обогатительной фабрики.

Стремительно рос и хорошел рабочий поселок. В течение года было сдано в эксплуатацию 29 тысяч квадратных метров жилья, школа, детские ясли, баня и другие объекты.

А впереди было еще много работы. Предстояло построить огромный горно-обогатительный комбинат, массу обслуживающих его предприятий, превратить возникший на месте вековой тайги поселок в современный индустриальный город, город юности.

Н. ЛИТВИНЕНКО,
первый секретарь
Качканарского поселкового
Совета. 1959 г.

Я увидела мужчину чуть выше среднего роста, в сапогах и зеленом рабочем плаще. Взгляд у него такой, что мне страшновато стало. Вот он начал прием рабочих.

– Что с собой принес? – спрашивает, – топор или пилу?

– Топор.

– Молодец! Иди работай.

– А я ничего не принес...

– Слушай, – отвечает ему Семен Степанович, – у меня инструмента нет, дать тебе нечего. Найди сам и тогда приходи.

Стою я и думаю: “Скоро до меня очередь дойдет. Что я стану говорить?” Вот принял всех, подхожу. Прочитал направление, спрашивает:

– А ты работу эту знаешь?

– Нет, не приходилось быть комендантом, не знаю.

– Что же ты будешь делать?

– А все, что прикажете. Да ведь не боги горшки обжигают.

– В первую очередь организуй, чтобы сделали уборку в классах, где живут рабочие. Видела, что там творится? Техничка есть. Достань ведро, и пусть она моет.

“Ну, – думаю, – туча прошла мимо меня”.

А потом все годы я обращалась к С. С. Мальцеву. Он только на вид был строгий, а на самом деле это очень добрый человек. Никогда в присутствии начальства не ругал своих подчиненных, а если устраивал разнос, то один на один.

В том же классе, где Семен Степанович вел прием, была и бухгалтерия. Первый бухгалтер – Иван Алексеевич Клещев, нормировщик – Александр Васильевич Погоняев.

– Ты не бойся, – говорит Александр Васильевич, – не такой сердитый наш начальник, каким кажется. Нужно делать вырубку под ЛЭП, люди есть, а инструментов нет, вот он и переживает.

Александр Васильевич – человек с тонким чувством юмора и со всегдашней улыбкой на лице, умел подбодрить всех. Он помог мне найти техничку, ведра и тряпки. И принялись мы за уборку. Вечером пришли рабочие. “Да наши ли это комнаты?” – говорят. Было приятно.

Так прошел мой первый рабочий день. Наступил вечер. Сижу на крыльце школы, думаю, куда идти? Ни родных, ни знакомых. Куда я попала?..

Подходит техничка Пелагея Кузьминична:

– А разве вам жить негде? Пойдемте со мной. Я хоть и сама на квартире, но хозяйка, тетя Маруся, очень добрая.

И пошли мы к тете Марусе.

С утра до вечера все на работе. Там, где теперь плотина, поставили три палатки. Вели речь о том, что нужно перебираться на Долгую гору, туда, где будет город. Первые палатки на Долгой стояли там, где сейчас находится управление комбината. Как память о тех временах храню журнал, где у меня были записаны по долгу службы первые качканарцы. Сохранились и их автографы в том журнале.

По работе мне часто приходилось обращаться к заместителю управляющего трестом Дмитрию Александровичу Смирнову – замечательному человеку и руководителю. Не бойся, открывая дверь его кабинета: здесь тебе обязательно помогут. Если ты провинился, получишь внушение в спокойном, доброжелательном тоне. Если виноват не ты, а кто-то другой, Дмитрий Александрович наберет номер телефона и даст необходимые указания. Часто думаю: почему бы некоторым руководителям не проходить стажировку у таких людей, как Д. А. Смирнов?

Наши первые палатки стояли на покосе. Ах, какое красивое место! Сколько рябины, черемухи, сколько лип!.. Получила место в палатке – проблема с жильем решена.

■ **Это было давно. И это было правдой**

ДОРОГА СТАЛА КОРОЧЕ

Качканар. Здесь сдана в эксплуатацию вторая очередь троллейбусной линии, построенная на средства ведущего предприятия города – горно-обогатительного комбината. Сейчас троллейбусные маршруты охватывают почти весь город. Обогатители, агломератчики, рабочие вспомогательных цехов охотно пользуются новым видом транспорта: троллейбус доставляет их на территорию комбината к корпусам обогатительной фабрики.

В прошлые годы зимой на предприятиях города было много простудных заболеваний: после смены, приняв душ, люди добирались до дому пешком за два-три километра. Администрация и партийная организация комбината приняли решение: строить троллейбусную линию. И когда вошла в строй первая очередь, простудные заболевания снизились почти в два с половиной раза.

И вот сейчас построена вторая очередь. Путь на работу стал еще короче...

На снимке: троллейбус у обогатительной фабрики Качканарского горно-обогатительного комбината.

Олег КАПОРЕЙКО.

"Уральский рабочий", начало 70-х годов.

Приступили к вырубке леса под улицы Октябрьскую, Качканарскую, Мира. Народу было уже более двухсот человек. Нужна вода. Был колодец на покосе. Сделали сруб. И вот Семен Степанович говорит:

– Купи замок и закрывай колодец, чтобы воду зря не тратили.

Лето было жаркое. Днем молодежь обливается водой из колодца, а вечером в титан наливать нечего. Сколько я плакала: ключ в кармане, а колодец откроют гвоздем – вечером на оперативке за воду снова попадает мне.

Посреди палаточного городка построили танцевальную площадку. Появился гармонист Саша Попов, появились частушки о Качканаре. Первая из них такая:

Разодет я, как картинка,
На мне мамины ботинки,
Комбинзон на мне большой –
С качканарскою душой.

Действительно, надевая большие комбинезоны, девчата весело смеялись друг над другом.

И вот настал день, когда в палатках зажглись лампочки Ильича. В этом большая заслуга механика Федора Васильевича Ведерникова. Лампочки горели до 23 часов, потом мигнут три раза – знай: светить больше не будут.

Перебираю все это в уме, с глубоким уважением думаю о первых качканарцах. Многих уже нет в живых, но никогда не умрут их дела. Наш Качканар – лучший памятник им: А. В. Мурашову, И. А. Потеряхину, Вере Сидоровой, Бизяеву и многим другим. По сей день трудятся братья Наймушины, Адель Елькина, Дания Павловна Вицких, Нина Федоровна Васильева, Тихон Васильевич Куманеев, Степан Иванович Безруков, Людмила Журавлева, Аня Спиркина, Шура Мазеина. Скромным был наш быт: в палатке – кровать, на улице – печь под открытым небом, а сколько было шуток возле этой печи!

Вызывает меня как-то начальник в палатку ИТР и говорит:

– Вот, нужно поселить девушку-мастера.

Смотрю: стоит симпатичная белокурая девушка в модном сарафанчике. Думаю: куда я поселю такую красавицу? Мест женских нет.

– Куда ее поселим? – спрашиваю девчат в своей палатке.

– Я уступаю свою кровать, пусть устраивается,– говорит Адель Елькина,– а я с Верой Добрыниной на одной буду.

Так мы встретили еще одного хорошего человека – мастера Лиду Бебкову, Лидию Павловну.

Помню, прибыла к нам бригада из Рудного. Вначале взялись за работу с энтузиазмом – такие деловые люди приехали. Но не оправдали доверия и разбежались кто куда.

А те, которые "с качканарскою душой", строили город юности. Лето уральское короткое. Был уже август, приближалась осень. Появились у нас первые дома, столовая, ларек, баньку маленькую построили. Считали, что живем хорошо. Правда, грязи было очень много. Даже не верилось порой, что она когда-нибудь кончится.

Вечером 14 августа подходит ко мне муж Лизы Ивановой и говорит, что она чувствует себя плохо. Я ведь в первое время не только комендантом была, но и медиком (не зря на фронте была медсестрой). Побежала в палатку, где жила семья Чулкиных.

– Леонид Петрович, заводи машину.

А сама схватила йод, ножницы, простыни. Лиза не пожелала сесть в кабину, разместились они с мужем в кузове. Поехали. В Валериановском разбудили фельдшера, а она в ответ:"Везите в Туру". Везем.

Проехали Бушуевку. Лиза в кузове стонет, а мы мчимся. Откуда-то

Командуя палаточным городком, сама живя в палатке, часто думала Нина Федоровна о будущем светлом, белокаменном городе. Он снился ей по ночам. И сны сбылись...
Непосредственными исполнителями этих «снов» были Семен Степанович Мальцев (на групповом снимке крайний справа) и строители

КАЧКАНАРЦЫ ВСТРЕЧАЛИ 1958 ГОД

Падает пушистый снежок. Гора Долгая, на склонах которой раскинулся Качканар, светится тысячами окон. Двенадцатиэтажки, похожие на кристаллы горного хрусталя, шагают вдоль улицы Свердлова к городскому центру досуга, где в огнях иллюминации сверкают и здание, и красавица елка, и сама площадь, многолюдная, говорливая. Мы встречаем 1997-й – год, когда нашему Качканару исполнится 40 лет.

Давайте же обратимся мысленным взором в декабрь 1957-го. И увидим там такой же пушистый снежок. И больше ничего похожего на день сегодняшний.

Снег падал и падал, укрывая тайгу, среди которой едва заметным маленьким пятачком обозначился рабочий поселок. Как он жил тогда? Представление об этом мы получим, если послушаем, что говорил в конце 1957 года на сессии Валериановского поселкового Совета главный инженер строительного участка Е. И. Вергелис.

– На строительстве 1100 рабочих. Столовая утеплена, строится новая. Сделан источник теплопровода, закончено строительство временной котельной, строится овощехранилище. Воду в поселок доставляем бензовозами с реки Выи. Хлеб привозим из Нижней Туры и Иса. Строится магазин, а пока для торговли выделены две комнаты. Три комнаты отданы медпункту. Улучшается культурно-бытовая жизнь поселка. Подвели свет, смотрим кино, слушаем радио, читаем газеты. 80 индивидуальных застройщиков строят себе дома. Производственный план строительным участком выполнен на 135 процентов.

Вот так жили первопроходцы Качканара, работали, перевыполняя план. К 1 января 1958 года, как говорилось в модных тогда рапортах, были сданы 23 дома общей площадью 6832 квадратных метра. К тому времени уже обозначились первые улицы поселка: Октябрьская и Качканарская. Конечно, не все дома, названные в отчетах, были готовы к новоселью, но те, в которые уже вселились, казались после палаток истинным милиционер. Свистит нам, а мы не слушаем. Подъезжаем к больнице – милиционер перед машиной. Выпрыгиваю из кабины.

– Роженица у нас, – говорю.

– Тогда все ясно, – отвечает он.

Бегу к больнице. Боже мой, все двери закрыты! Стучу – не слышат. Беру метлу, что стояла в углу, и стучу сильней. Выходит знакомая женщина:

– Ниночка, откуда ты?

– Александра Ивановна, мы роженицу привезли из Качканара.

Родился мальчик. Валерка Иванов.

Осенью 1957 года заселялись первые дома. По две семьи в комнату. В первую очередь селили тех, у кого есть дети. А многие 5 декабря жили еще в палатках. Очень мерзли, хотя и печки были установлены. В ноябре и я получила комнату. Какая это была радость!

Временная котельная давала тепло, а вот с водой было хуже. Воду возила машина, и люди стояли в очередь. А если ты на работе, то можешь остаться без воды.

Вспоминается одна оперативка, на которой выступал главный инженер Евгений Иванович Вергелис:

– Мы должны устоять, выдержать все, чтобы наш труд, затраченный летом, не пропал даром. Как ни тяжело, а мы должны перезимовать.

Качканарцы не сдались, пережили все тяготы первой зимы. Выдержали и другие трудности.

К 17 ноября был сдан клуб “Строитель”. Нет слов, чтобы выразить благодарность и признательность дорогой Мире Михайловне Мальцевой. Это она была организатором всех культурных мероприятий. Надевала кирзовые сапоги и шла в рабочие общежития, агитировала людей в самодеятельность.

Первые занятия проходили в холодной комнате при свечах. Аккомпанировала уже немолодая женщина Полина Израилевна Штерман. Все любили свой клуб и шли туда с удовольствием. Весело жили, интересно! Был у нас отличный хор. Летом 1958 года он выступал на областном празднике песни. С концертом мы ездили в Косью, Ис, Валериановский. Качканарцев везде встречали тепло.

Вспоминаю такой случай. Собрались в Косью, ждем автобус из гаража, а его нет и нет. Пришел только через два часа. Что делать? Билеты на наш концерт там уже проданы, нас ждут, а мы опаздываем. Поехали. В дороге сочинили частушку:

Качканарские артисты
на концерт собралися,
мы автобус ждали, ждали –
так и не дождалися.
Вот приходим мы в гараж,
видим там такой “пейзаж”:
наш автобус без колес.
Где колеса? Вот вопрос.

С этой частушки мы начали концерт, и зрители простили наше опоздание.

Прошли годы. Вырос Качканар. Нет больше грязи, кругом асфальт, дома высотные стоят. Чистый, благоустроенный город. Подрастают новые поколения качканарцев. И так хочется, чтобы они любили наш город, гордились им, знали его историю.

“Качканарский рабочий”. “Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 35. 23 мая 1981 г.

ными хоромами, хотя в каждой квартире размещалось поначалу не по одной семье.

А палатки? В них жили долго, до глубокой осени и даже зимой. Правда, топить приходилось круглые сутки, а это было небезопасно. И когда в начале декабря вновь случился пожар, с палатками как с жильем пришлось расстаться. Лишь те “шатры”, которые использовались уже как склады, перешагнули в новый, 1958 год.

Как же встречали его первостроители? Понятно, что ни иллюминация, ни голубые экраны не освещали их новогоднюю ночь. И не было в поселке многолюдья: ведь большинство поехало встречать этот праздник домой или к друзьям – в Косью и Ис, в Нижнюю Туру... Оставшиеся праздновали в тесном семейном кругу. А была ли елка, первая качканарская елка?..

Оказывается, была. Да разве могло быть иначе, если столько елок и елочек вокруг, совсем рядом, прямо у твоих дверей? Любую выбирай!

И выбрали. Не очень большую, но очень пушистую. И поставили на втором этаже в доме по улице Октябрьской, который уже был обжит новоселами. Праздник получился веселым. Капа Бирюкова, работавшая в бригаде маляров, не поехала к родителям на ГРЭС, а осталась в Качканаре с двухлетней дочкой Танечкой. Она вспоминает, как десятка два мальчишек и девчонок радовались тогда и этой елке, и Деду Морозу, и новогодним подаркам, как они водили хороводы и не очень слаженно, но громко пели: “В лесу родилась елочка, в лесу она росла...” И были счастливы.

И елочка тоже была счастлива. Потому что дети пели о ней: о том, как ее в лесу баюкали метели, как пришла она на праздник и принесла многомного радости. Детишки весело прыгали. Хвоинки-иголки бесшумно падали на пол. Но елка не чувствовала, что постепенно засыхает. Она была счастлива оттого, что радует других. Она знала, что навсегда останется в их памяти нарядной и молодой. Такой же молодой, как эти первые качканарцы.

Г.Краснопевцева.

“Качканарский рабочий”, 28 декабря 1996 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 13

Лидия БЕБКОВА,
первостроитель

Город начинался с палаток...

В феврале 1957 года, еще за полгода до защиты дипломов, мы, пятеро студентов Челябинского строительного техникума, получили направления Министерства строительства СССР на работу в трест “Качканаррудстрой”, который в то время только начал формироваться. В направлении был указан адрес: Свердловская область, поселок Ис, трест “Качканаррудстрой”.

Нас не могло не интересовать место нашей первой работы. Но сведения были крайне скудны: это новостройка в тайге и жить придется в палатках. Но нам не было и 20 лет, а в этом возрасте ничего не страшно. В слове “палатки” таилась романтика, и мы радовались, несмотря на сочувствующие высказывания рассудительных товарищей, что нам “не повезло” с распределением. Звонить в министерство и спрашивать, где находятся эти самые па-

ДРОВА ДЛЯ ПОСЕЛКОВОГО СОВЕТА

Ветеран труда В. Дерябин хранит несколько пухлых фотоальбомов. Большинство снимков Василий Парфенович сделал сам. Фотолюбитель снимки не продавал, а раздаривал друзьям и знакомым. Кое-что сохранил для себя. И правильно поступил, как теперь выяснилось. Иной снимок туманного времени будит глубокие воспоминания.

1959 год. В Валериановском работает единственный клуб – место встреч, знакомств и расставаний молодежи. Главное развлечение – кинофильмы, да вот беда: "кинщик заболел", обленился, одним словом. Свято место пусто не бывает. Лодыря заменили новым работником.

– Мне в то время тридцать первый год пошел, – вспоминает Дерябин. – После окончания школы киномехаников я работал в Нижней Туре. Как и положено солидному человеку, имел жену и детей, благоустроенную квартиру. С насиженного места срываться не собирался, но вызвали меня в контору и убедили поехать "на прорыв". Поехал, принял кинобудку в клубе, аппаратуру. Народу в Валериановском жило много, каждая развалюха занята. Людей на сеансы приходила тьма-тьмущая. Чтобы все желающие смогли смотреть картины, начал я проводить дополнительные сеансы. План латки, конечно, не стали. Решили доехать до Свердловска, а там картина прояснится.

Получив дипломы, после короткого отпуска дома, тронулись в дорогу, каждый самостоятельно. В справочном бюро на вокзале Свердловска мне пояснили, что ехать нужно железной дорогой до станции Выя. Затем пересадка и узкоколейкой до поселка Ис. Ну и медвежий угол, подумала я. Еще допотопная узкоколейка жива. Куда я еду? Да и тайги еще в жизни не видела.

Приехав указанным путем в Ис ночью, с огорчением узнаю от попутчиков, что никакого треста в Исе нет и что вроде бы начато какое-то строительство в Валериановском, а трест, оказывается, разместился в городе Нижняя Тура. Можно представить мое состояние. Хотя добрые люди приютили на ночлег, отнеслись доброжелательно, я чувствовала себя одинокой и заброшенной. Утром предстояло ехать дальше.

Автобусного сообщения не было. Основной вид транспорта – бортовая автомашина со скамейками для пассажиров. Дорога могла соперничать с аттракционом "американские горы". К концу пути мне казалось, что голова вот-вот расколется надвое. Таким образом добравшись до Нижней Туры, попадаю на прием к управляющему трестом М. В. Левитскому. Появление молодого специалиста в сарафанчике и платочке явно не произвело на него впечатления. Не говоря ни слова, он подписал направление в СУ-1 в качестве мастера. В то время это было единственное в тресте строительное управление. Начальник отдела кадров В. А. Попов оформил меня на работу.

Надо было добираться до Валериановского, где и располагалось строительное управление, возглавляемое С. С. Мальцевым. Туда я приехала попутно на "Победе" (тут уж мне повезло!) с В. П. Дерягиным, первым директором Качканарского ГОКа. Дирекция будущего комбината тоже размещалась в поселке Валериановском. В дороге Дерягин расспрашивал, на какую тему я защищала диплом, какую получила квалификацию, не страшно ли мне ехать работать в тайгу. Такое участие как-то согрело меня, даже настроение поднялось. До сих пор сохранилось чувство признательности к этому интеллигентному, неравнодушному к судьбам людей человеку, подбодрившему меня в трудную минуту.

По приезде Дерягин с улыбкой представил юного мастера начальнику управления. Семен Степанович коротко рассказал о начавшейся стройке, о задачах строителей. Я внимательно слушала, а потом, с содроганием вспоминая рассказы ночных попутчиков, робко спросила:

– Семен Степанович, нельзя ли мне поискать жилье в поселке? Говорят, до палаточного городка 12 километров отсюда, и живут там одни мужчины. Я слышала, что там уже закололи одного мастера.

Он ответил, что все это ерунда, в палатках живут и девушки. Что касается парня, то его, действительно, "подкололи". Разные люди едут на стройку, сразу не разберешься, кто какой.

Признаюсь, это меня мало успокоило. В глубине души я надеялась, что все это выдумки. Оказалось – правда. Дело было к вечеру. Семен Степанович ждал приезда прорабов и мастеров из палаточного городка на оперативку. В первый раз я присутствова-

Хмурая осень 57-го, но на душе людей светло...

перевыполнял из месяца в месяц, но дело-то вот каким оказалось: чем больше я сдавал выручки, тем больше увеличивали мне план. Работал я от души, но моя зарплата почти не менялась, поэтому я постоянно искал дополнительную работу на стороне.

Председатель поссовета Анфиса Петровна Пушкарева знала о моих проблемах и по возможности старалась помочь. Однажды пригласила меня и моего помощника на заготовку дров для поссовета. Пилили вручную. Наравне с нами работали Пушкарева и ее сотрудницы.

В настоящее время на том месте, где мы пилили дрова, стоит современный жилой дом.

На снимке: на первом плане А. Пушкарева и В. Дерябин с односельчанами.

Н. МЕЛЕХИН.

"Качканарский рабочий", 17 января 1998 г.

ла на короткой производственной оперативке, проходившей каждый вечер. Приехали А. А. Ерофеев, В. Богданов, Б. Туров, И. Машкин, И. Потеряхин. Особенно запомнились бойко отвечающий на все вопросы Василий Богданов и спокойно докладывающий об итогах дня удивительно синеглазый Иван Абрамович Потеряхин.

После оперативки, познакомившись, я вместе со всеми поехала в палаточный городок. Комсомольский секретарь Илья Машкин раздобыл где-то музыкальные инструменты, что-то из струнных. Ну и дорожка была в то время от Валериановского до палаток! Через Выю моста не было, машины шли бродом. Крутые подъемы и спуски, даже дух захватывало – вдруг машина опрокинется? Наконец появился палаточный городок. Среди яркой чистой зелени стояли белые-белые палатки, их было около десяти. Между палатками дощатые тротуары из свежих досок. В центре, тоже дощатая, небольшая танцплощадка. Был чудесный вечер 4 августа 1957 года. Играл оркестр и ребята танцевали... Нормально!

На душе сразу стало веселее...

Комендант палаточного городка, энергичная, не знающая покоя Нина Федоровна Литвиненко с первой встречи покорила меня. Для всех нас, девчонок, она была матерью, сестрой, строгой, но всегда справедливой. Жила вместе с нами в палатке, вмещавшей 20 человек.

Палатки в основном заселялись по бригадам, бригады формировались из косьинцев, исовчан и т. д.

Самым главным лицом в палаточном городке являлся старший прораб А. А. Ерофеев. Этот человек оставил глубокий след в нашей

ВТОРУЮ АГЛОЛЕНТУ– В ОКТЯБРЕ!

Горно-обогатительный комбинат, построенный руками строителей треста "Качканаррудстрой", сегодня в строю крупнейших промышленных предприятий страны. Коллектив его успешно освоил проектную мощность и перекрывает ее. Агломерационная фабрика сегодня уже не в силах принять весь концентрат, выпускаемый обогатительной фабрикой. Эксплуатационники с надеждой смотрят на строителей: вторая аглолента нужна как можно быстрее.

Думали об этом и строители. Вступая в последний год семилетки и определяя первоочередные задачи по строительству комбината второй очереди, коллектив треста записал в своих обязательствах: пустить вторую аглоленту досрочно, в третьем квартале 1965 года.

Строители четвертого и седьмого управлений, монтажники участков "Уралстальконструкции", "Востокметаллургмонтажа" и других субподрядных организаций за прошедшие семь месяцев выполнили большой объем работ и значительно перевыполнили план освоения средств за первое полугодие. Однако темпы строительно-монтажных работ на пусковом объекте в настоящее время совершенно неудовлетворительны.

Торопя строителей, руководство ГОКа в то же время вольно или невольно сдерживает работы: не обеспечена своевременная поставка оборудования и технической документации, что сильно сдерживает дальнейшее ведение механо- и электромонтажных работ. До сих пор не укомплектованы электрофильтры, нет одновалковой дробилки, отсутствуют оборудование семи конвейеров, питатели охладителей трубы для густой смазки, шкафы управления эксгаустерами и многое другое. Много неурядиц и у строителей.

Седьмое строительное управление – это не только строители, но и люди, которые в ближайшем будущем будут эксплуатировать вторую аглоленту. Поэтому здесь с самого начала строительства создана эксплуатационная бригада, которая принимает участие в монтаже оборудования, осваивает его, готовится к пуску.

Бригадир Александр Иванович Ерофеев – старший прораб седьмого управления. Он был назначен на эту должность в 1964 году, когда строительство второй аглоленты уже шло полным ходом. Ерофеев – коренной житель Качканара, он родился здесь, вырос, работал. Его знают все, и он знает всех. Ерофеев – человек большой души, отзывчивый, внимательный к людям. Он всегда готов помочь советом, делом, а если надо, то и деньгами. Ерофеев – коммунист, и это определяет его отношение к жизни. Прямота, честность, высокая ответственность за порученное дело, умение найти правильный выход в сложной ситуации – наиболее яркие черты характера Александра Алексеевича. А сложных ситуаций в те дни было предостаточно: пожары, несчастные случаи, неблаговидные поступки отдельных людей – за все был в ответе старший прораб Ерофеев. За все и за всех нас он считал себя ответственным, хотя будь на его месте другой человек, формально он отвечал бы лишь за работу. Людей, приехавших за "длинным рублем", он очень не любил. Никогда не шел на сделку с совестью. Ерофеев был прирожденный воспитатель, хотя никого не воспитывал. Просто трудом, поступками своими являл пример того, каким должен быть человек. Познаниями в строительном деле Ерофеев обладал феноменальными. Всегда он занят, чем-то озабочен. Но всегда аккуратен, чисто побрит. При нашем неустроенном житье таким мог быть лишь человек сильного характера.

Первая качканарская осень была теплой, солнечной, запомнилась обилием рябины, черемухи. Днем палатки пустели. Все уходили на работу. Лесной тишины не осталось и в помине. Трещали со страшной силой трелевщики, тарахтели тракторы, попчелиному жужжали пилы "Дружба". Девчата из бригады грузчиков на тракторной тележке разъезжали вдоль будущей Качканарской улицы, распевая собственного сочинения частушки вроде "Качканар совсем как Сочи, солнце греет, но не очень..." В стороне от палаток вырубали лес под вторую улицу – Октябрьскую... Вечерами гармонь звала на танцплощадку.

Умываться утром бегали к ручейкам и ключикам. Правда, был сооружен и многорожковый умывальник, но его не хватало – все поднимались в одно время. До водопровода было еще далеко. О нем только мечтали.

Мастер Боря Туров со своим отрядом строил временную деревянную насосную на Вые, каждое утро отправляясь туда на лошадке. Рядом с палаточным городком размещался "парк гужевого транспорта". Без него в то время было не обойтись...

Питались в "столовой". Обеденный "зал" с длинными столами из досок – под навесом от дождей. "Кухня" зашита досками в один слой. К зиме навес обшили досками, засыпали шлаком. Стало теплее. Заведующим столовой был Г. Д. Захаров. Из работниц столовой помню Зою Погудину, В. К. Захарову. Спасибо вам, повара! Готовили вкусно, и порции были большие.

В столовой питались не все. Семейные готовили сами. Рядом с палатками выложили большую кухонную плиту, и на ней всегда стояла масса разных кастрюлек, сковородок, чашек. "Семейная" печь топилась постоянно.

Палаточное население в основном было из близлежащих поселков. Каждую субботу их развозили по домам, где они могли помыться в бане, отогреться домашним теплом, стряпни домашней поесть, да и с собой привезти. Приехавшим издалека жилось труднее. Особенно мучительно ощущалось отсутствие бани, она стала основной проблемой. Тогда дружно взялись и быстро срубили по-деревенски баньку мест на пять. В сентябре уже удавалось помыться в горячей бане. Это было огромное удовольствие. Стояла баня при въезде в гаражное хозяйство, а палатки находились повыше, примерно на месте управления ГОКа.

равление (начальник т. Тихомиров) недопустимо затянуло окончание строительных работ по дымососной и наружным электрофильтрам, где давно и безуспешно ждут фронта работ монтажники участка "Востокметаллургмонтажа". Не намного лучше обстоят дела у четвертого управления (начальник т. Шпунтенко) и участка "Уралстальконструкции" (начальник т. Солдатов), сорвавших сроки сдачи под монтаж третьего внутреннего электрофильтра.

На состоявшемся недавно совместном заседании партийных комитетов строительства и комбината был заслушан доклад главного инженера треста Н. А. Шагиева о состоянии и мерах усиления строительно-монтажных работ на пусковом объекте второй очереди аглофабрики.

Обсудив доклад т. Шагиева, а также выступления тт. Тихомирова, Шпунтенко, Швецова, Колосникова и Калашника, партийные комитеты постановили: считать одной из главных задач партийных организаций строительства и комбината мобилизацию коллективов трудящихся Качканара на безусловный ввод второй аглоленты в сроки, предусмотренные социалистическими обязательствами; обязать управляющего трестом Е. А. Козлова, начальников управлений тт. Тихомирова и Забродина немедленно принять меры по усилению работ на дымососной и компрессорной; организовать на строительстве аглофабрики двух- и трехсменную работу; обязать руководство комбината (тт. Канделя и Мясника) выдать всю недостающую проектно-сметную документацию в августе 1965 года.

Все силы строителей должны быть направлены на быстрейшее завершение всех строительно-монтажных работ. Вторая аглолента должна быть сдана в срок!

"На стройке Качканара", 17 августа 1965 г.

Фильмы смотрели под открытым небом, а с наступлением дождей "кино" переместилось в палатку. Конечно, желающих посмотреть фильм было много больше, чем вмещал этот импровизированный клуб.

В сентябре срубили временное помещение под контору СУ-1. В отделе кадров работала очень серьезная девушка Лена Забегаева, комсомольские взносы принимала Руфа Гарифова, а комсомольским секретарем, как я упоминала, был Илья Машкин. В бухгалтерии работала симпатичная Надя Безрукова, которая на танцы ходила только с Васей Большагиным. Первым механиком стал Ф. Ведерников.

Мои однокурсники тоже работали мастерами. Через два месяца их призвали в ряды Советской Армии. В Качканар они больше не вернулись. Примерно в это время прибыл еще один молодой мастер – В. И. Кусов. Тогда еще просто Володя, он отличался необычайной серьезностью, увлеченностью своим делом. Чем-то он напоминал многоопытного А. А. Ерофеева. Скорее всего, одержимостью в работе. Он без устали обходил строящиеся объекты, выявлял "узкие места", помогал решать возникшие проблемы. Будучи старшим прорабом, затем начальником управления, Владимир Ильич редко пользовался служебным транспортом – предпочитал пешком обходить строительные объекты. Если на минуту представить, что все следы сапог Кусова вдруг "проявились", то на стройке вряд ли нашлось бы место, где их не было. Он отлично знал каждый объект. С полной уверенностью можно сказать, что подавляющее большинство объектов социально-культурного и бытового назначения в Качканаре построено под руководством В. И. Кусова, сегодня управляющего трестом "Качканаррудстрой".

С первых дней в Качканаре работало много молодых, способных специалистов. Помню, как четко организовали работу геодезисты Ю. В. Бут, Н. Лукиных, Н. Васильева. Впереди всех строителей и механизмов шли геодезисты, прорубали визирки, забивали колышки, отмечали место каждого объекта.

В бригаде плотников (главная специальность на этом этапе) работали братья Наймушины, Борис Казанцев, Иван Лошко, Равиль Ахмедзянов, Владимир Щелконогов, Юрий Потеряхин, Василий Большагин, Анатолий Торопицын и многие другие. На каждого из них уже в начале 1958 года приходилось по 4–5 выстроенных деревянных домов.

Девушки позднее стали работать малярами. Разве сочтешь, сколько квадратных километров стен, потолков, окон окрашено и побелено их руками за эти годы! Тамара Макаренко, Надя Жуковец, Гера Гаркачева, Октябрина Ширинкина, Надя Безрукова, Адель Елькина, Катя Ряшкина – этот ряд славных тружениц можно продолжать и продолжать.

С наступлением дождей грязь стала непролазной и непроезжей. Грузы, транспортируемые из Нижней Туры на автомашинах, невозможно было разгрузить у строящегося дома – машины тонули в грязи. Приходилось трактору тянуть грузовик к объекту.

А люди на стройку все прибывали. Наступали холода. Встала на повестку дня главная задача: строить жилье для прибывающих и для тех, кто еще жил в палатках. Палатки обогревались железными печурками, называемыми старорежимным словом "буржуй-

М. М. Хвощевский

А. П. Сенченко

ПЕРВАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

27 мая 1961 года мы с волнением входим в новый тогда еще клуб “Строитель”. Звучала музыка. И хотя вопросы предстояло решать деловые, далеко не легкие – чувствовали какую-то приподнятость, у всех было боевое настроение. На конференцию приехали работники Нижнетуринского горкома партии во главе с первым секретарем А. А. Покровским.

Александр Александрович тепло здоровался с нами, расспрашивал о работе.

– Как проявляют себя посланцы Нижней Туры?

Дело в том, что за год до конференции Нижнетуринский ГК КПСС принял постановление о призыве ста коммунистов для работы на строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината. С выпиской из этого постановления и прибыли нижнетуринцы в Качканар. Среди них были Ф. Т. Селянин, В. В. Гаркачев и автор этих строк.

Я поступил во второе строительное управление, тогда одно из ведущих в тресте “Качканаррудстрой”. Через некоторое время коммунисты избрали меня секретарем партийной организации. Первое для меня партийное собрание проходило”. “Буржуйки” часто вытворяли злые шутки: распалившись, они метали искры, палатки вспыхивали...

На улицах Качканарской, Октябрьской, Мира раздавался дробный стук топоров, молотков: это плотники строили каркасно-засыпные жилые дома и общежития. Срочно монтировали котлы во временной деревянной котельной, а рядом закладывался фундамент постоянной котельной. От временной котельной тянули бесканальную теплосеть в деревянных коробках с засыпкой утеплителя. И тепло к зиме было подано! Но в сильные морозы этим временным сооружениям доверять было опасно. В ночное время и выходные дни организовали комсомольские патрули, несли охрану.

Воды из ручейков и колодцев уже не хватало. Стали доставлять ее из реки Выя автотранспортом, в бензобаках. Вода припахивала бензином, но приходилось мириться. Правда, баки постепенно промылись. Но и этой воды уже недоставало. Только в декабре население стройки смогли переселить из палаток в теплые дома. В каждой 16-метровой комнате стояло по 6 коек.

В одном из домов на Октябрьской улице организовали наконец библиотеку – качканарцы испытывали книжный голод. Первым библиотекарем стала Нина Микрюкова, работавшая в библиотеке по вечерам, после смены.

Приехали и мои подружки-однокурсницы Валя Зевакина и Галя Маркина. У меня было уже что им порассказать о пережитом в первые месяцы пребывания на стройке. По поручению главного инженера управления Е. И. Вергелиса я от руки сделала чертеж магазина. Этот магазин из брусчатки построили быстро. Сейчас в этом помещении располагается книжный магазин № 55 по улице Мира.

Начало 1958 года тоже знаменательно. На Качканарской улице к 8 Марта сдали в эксплуатацию столовую, и первые выборы в Верховный Совет СССР на качканарской земле проводились 16 марта в новой столовой. Председателем избирательной комиссии был С. С. Мальцев. Это был для нас большой праздник.

Темп работ по-прежнему оставался высоким – жизнь сама подгоняла строителей. В насосной на реке Выя монтировали оборудование, тянули водопровод к месту резервуара первого подъема. Строительство резервуара – насущно необходимого в то время объекта – начала бригада Р. Ахмедзянова. Двое суток ребята не уходили с объекта: по технологии нельзя прекращать бетонирование стен резервуара до проектной отметки. Выполнение этого задания контролировал главный инженер треста Ю. А. Булатов.

Свой первый трудовой месяц на стройке мне довелось работать мастером на временном растворном узле. Растворомешалка был механизированной, с электроприводом, а дозировка инертных – ручная. Для испытания на прочность растворные кубики возила в Нижнюю Туру. На нашем первом растворе выросли бутобетонные фундаменты под дома улицы Октябрьской. К зиме растворный узел утеплили, и он давал раствор первую зиму.

Помню, инертные материалы – щебень, песок – все лето заготовлял прибывший с Украины экскаваторщик Сергей Комар. Слесарем и электриком стал Анатолий Климов, дозировщицами работали Валя Смердова и Моря Шалагина.

ло под открытым небом – не было у СУ-2 помещения, которое вместило бы почти семьдесят человек...

Секретарь парткома стройки А. П. Сенченко поздравил делегатов с первой конференцией, с днем рождения Качканара. К тому времени качканарцы многое сделали для быстрейшего ввода в строй действующих пускового комплекса первой очереди комбината. Пора была самая горячая. Предстояло сдать под монтаж оборудования корпуса среднего и мелкого дробления, фабрики обогащения, ввести в эксплуатацию рудник и многие другие объекты.

А. П. Сенченко в своем отчете отметил успехи, достигнутые строителями, дал высокую оценку работы комсомола, особенно комсомольского штаба стройки, который тогда возглавлял Николай Дороганов. И действительно, ребята в штабе подобрались боевые.

Больше Александр Петрович говорил о недостатках и просчетах, которых, конечно, хватало. Он резко критиковал виновных, невзирая на лица. Это придавало принципиальный характер выступлениям коммунистов в прениях.

Особенно запомнилось выступление директора комбината Н. С. Ефремовцева, с возмущением говорившего о беспринципности отдельных руководителей, действующих недостаточно оперативно, сдерживающих темпы работ. Уже не помню, выступал ли Ф. Н. Карлюков, только перед конференцией назначенный на пост управляющего трестом "Качканаррудстрой"

Нам, делегатам от большого коллектива строителей, приятно было услышать в докладе парткома положительный отзыв о работе общественных организаций нашего СУ-2. Начальником управления был тогда Бабаев, председателем постройкома Титов, секретарем комсомольской организации – Вадим Сальник – энергичный, общительный, очень способный. Наша стенгазета, редактируемая Вадимом, всегда отличалась боевитостью. Оформлял ее А. Шипицын.

Первая партконференция явилась как бы кратким отчетом коммунистов за сделанное в течение трудных четырех лет строительства. Но это, можно сказать, было накапливание сил: в 1961 году предстояло сделать больше, чем за первые три года.

М. ХВОЩЕВСКИЙ,
бывший председатель объединенного постройкома треста "Качканаррудстрой".

"Качканарский рабочий", 8 августа 1981 г.

Через месяц я передала растворный узел технику-технологу Зине Дымчук, симпатичной смуглянке, прибывшей в Качканар тоже по распределению после окончания техникума. А меня перевели мастером на строительство деревянных домов по Качканарской и Октябрьской улицам.

Всесоюзная ударная комсомольская стройка набирала темпы и задыхалась без собственной промбазы. Организовалось второе строительное управление. Началось строительство промбазы.

В моем рассказе часто повторяются слова "временно", "были". Да, без времянок еще труднее было бы начинать постоянное. Весной 1958 года на месте палаток остались кое-где лишь их основания – деревянные полы. Палатки "растаяли", сделав свое дело.

Город был начат...

Бесконечно много хочется говорить о первых качканарцах. Но самый дорогой памятник их труду – существующий на планете город Качканар!

Прекрасные стихи о новом городе написала поэтесса Ю. Друнина. Мне кажется, что они – и о Качканаре. Так созвучны они с нашей действительностью.

Город начинается с палаток,
С неуюта, с песни молодой,
И с того, что бегают ребята
По утрам на речку за водой.
.....
Этот город, взятый нами с бою,
Станет городом счастливых встреч.
В этом городе нам жить с тобою,
Этот город нам с тобой беречь!

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 36.
27 мая 1981 г.

Первый руководитель качканарских строителей Семен Степанович Мальцев. Его имя навечно связано с началом истории Качканара

Глава 14

И это все о нем

“...А потом все годы я обращалась к С. С. Мальцеву. Он только на вид был строгий, а на самом деле это очень добрый человек. Никогда в присутствии начальства не ругал своих подчиненных, а если устраивал разнос, то один на один”.

Нина ЛИТВИНЕНКО,
ветеран войны и труда, первопроходец Качканара.

* * *

“Было решено так: я выбираю трассу на глаз, а Мальцев поставит на нее своих лесорубов... Семен Степанович взял несколько лесорубов, и мы двинулись в путь... “

Яков ВОЛЬСКИЙ, бывший начальник строительства гидротехнических сооружений.

* * *

“Семен Степанович говорил мне, что, несмотря на начавшееся строительство, они дали рябчику возможность вывести потомство и увести его из этого, ставшего ненадежным, места...

...Мы стояли у пирамиды на горе Любви, и я показал, где разместится промплощадка. Потом прошли на большую поляну, где я сделал несколько снимков с участием всех присутствующих... Очевидно, когда мы отдыхали на этой поляне, у Семена Степановича созрело решение: поселить на ней в палатках первых строителей”.

Николай ТУКМАЧЕВ, ветеран войны и труда, первопроходец Качканара.

* * *

“...Семен Степанович коротко рассказал о начавшейся стройке, о задачах строителей. Я внимательно слушала, а потом, с содроганием вспоминая рассказы ночных попутчиков, робко спросила:

– Семен Степанович. Нельзя ли мне поискать жилье в поселке? Говорят, до палаточного городка 12 километров отсюда, а живут там одни мужчины. Я слышала, что там уже закололи одного мастера.

Он ответил, что все это ерунда. В палатках живут и девушки. Что касается парня, то его, действительно, “подкололи”. Разные люди едут на стройку, сразу не разберешь, кто какой...”

Лидия БЕБКОВА, ветеран труда, первопроходец Качканара.

* * *

“... Наконец мы увидели высокого широкой кости мужчину. Сдержанного, не разглагольствующего. Это и был Прораб с большой буквы. Он и был им, когда строил Уралмаш – Семен Степанович Мальцев. Он был честнейшим человеком. Решения принимал без проволочек. За эти основные качества он и снискал навсегда уважение и память всех тех, кто его знал”.

Виктор ПРОНИН, ветеран труда, первопроходец Качканара.

ТОЧКА

Снова приехал новенький. Игорь Васильевич Захаров, главный инженер мехколонны, всегда с удовольствием встречал земляков-свердловчан. С ними мог до полуночи проговорить о родном городе, расспрашивал, вспоминал, волновался. Но этот вчера приехавший парень ему почему-то не понравился. Подает удостоверение бульдозериста, а сам – с вершок. Щупленький, с легкомысленной челочкой.

Захаров размашисто написал на заявлении: “Оформить слесарем”. И поставил жирную точку. На недоумевающий взгляд ответил: “Нет пока лишних бульдозеров”.

– Ну зачем ты сюда приехал? – стараясь скрыть неприязнь, спросил Игорь Васильевич. – Что, в Свердловске скучно стало, что ли?

– Ага, – простодушно откликнулся новичок, – да брат еще у меня здесь, Женька Гусельников.

“Куда же такому шкету на “С-100”! Он и рычаги не сможет выжать, – размышлял главный инженер. – Ладно, пусть слесарит. А на бульдозер посажу демобилизованного танкиста”.

Главный инженер в этот вечер допоздна засиделся в конторе. Вдруг распахнулась дверь. И в кабинет ввалился запыхавшийся начальник комсомольского штаба Миша Силенко.

– Надо отметить новичка, – еще с порога выпалил он. – Героический поступок...

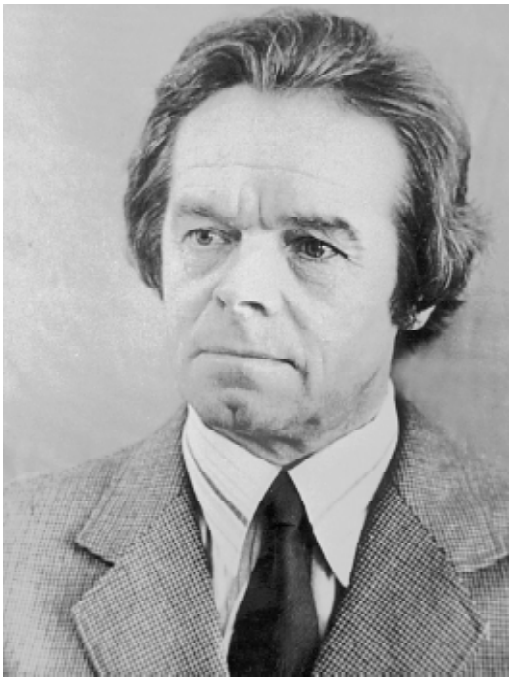
И Миша рассказал вот о чем. Новичок помог спасти бульдозер. Мотор машины заглох как раз на краю котлована. Земля медленно оседала под тяжестью неподвижного бульдозера. Вокруг бегал грязный растерянный бульдозерист. Новенький без слов оценил ситуацию, начал копаться в моторе. Скоро “сердце” богатыря ожило, и он медленно стал отползать от опасности.

– Надо отметить, – повторил Миша.

Игорь Васильевич перечеркнул свою первую резолюцию и написал: “Трактористом на “С-100”. И поставил вторую жирную точку.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“На стройке Качканара”. 18 апреля 1967 г.



Глава 15

Николай ШИШКИН, прораб, первостроитель

На всю жизнь

Осенью 1957 года я заканчивал службу в армии. Служил под Ленинградом, и у меня часто возникала мысль остаться в этом городе. Но решение изменилось после письма брата Алексея, который сообщал о строительстве Качканара.

Отдохнув неделю у матери на Косьве, я в армейской форме приехал на строительство будущего города. Был ноябрь месяц. По улице Октябрьской в четырех домах уже жили, еще несколько домов строилось. В доме, куда привел меня брат, пахло свежей краской. “Вселили недавно из палаток после пожара,– объяснил он мне.–А жить будешь пока с нами, в тесноте, да не в обиде”. Так я стал пятым жильцом в двенадцатиметровой комнате, где, кроме брата с женой, жила еще одна семейная пара.

Мне предложили работать плотником в СУ-2, в бригаде Александра Васильевича Мурашова, ныне уже покойного. Строили мы в основном жилье, а весной 1958 года нашу бригаду направили на строительство промбазы. Непролазная грязь скрывала гусеницы трелевщика.

– Неужели в этих местах можно что-то построить, – раздался чей-то голос.

– Нам нужно построить контору для СУ-2, затем котельную и ряд других объектов,– как бы в ответ сказал бригадир.

В бригаде нас было человек 16 или 17. Половина молодых ребят, половина тех, кому 30–35. Холостяки и люди семейные. Управление

УМЕЛЫЙ БРИГАДИР

Анатолий Грязнов – горячий сторонник оправдавшего себя метода работы по аккордному наряду. Он организует труд так, чтобы и наряд был своевременно выполнен, и в запасе имелся набор работ. Такая постановка дела приносит хорошие результаты. Члены бригады не помнят случая, чтобы выполнение по аккордному наряду было меньше 120–130 процентов. Вот самый свежий факт. На строительстве резервуаров бригада в начале июля бралась закончить бетонные работы к Дню строителя, а закончила на две недели раньше обязательства.

Много для общего успеха сделали передовики производства, такие как Н. Морозов, Ю. Осипов и другие, с честью отстаивающие право называться коллективом коммунистического труда. Ну и, конечно, важная заслуга в каждом трудовом успехе ее вожака коммуниста А. Грязнова. Кроме основной работы он, как член постройкома, ведает техникой безопасности в управлении. Нет, не просто числится в списке, а вкладывает в поручение частичку души.

Сейчас бригада А. Грязнова строит дымососную аглофабрики – важный объект нынешнего года. Как всегда, дела идут хорошо.

За высокие показатели в труде, качества умелого воспитателя и активного коммуниста "Главсредуралстрой" наградил Анатолия Грязнова Почетной грамотой.

А. ЛАРИОНОВ.

"На стройке Качканара", 21 августа 1965 г.

СУ-2, построенное нами, было деревянным. Уже позднее на другом месте было построено шлакоблочное здание.

Были мы бригадой плотников, а когда перешли на строительство промышленных объектов, приобрели новые специальности: бетонщиков, арматурщиков, сварщиков, то есть стали комплексной бригадой. Было нам нелегко: знаний порой не хватало.

В августе 1959 года открылся филиал Нижнетагильского строительного техникума, и многие стали учиться там. Поступил и я, хотя была тайная мечта о художественном училище; строительная профессия стала моим призванием на всю жизнь.

В бригаде А. В. Мурашова я проработал три года и перешел в строительное управление № 3, которое строило жилые дома. Но именно в той первой бригаде я получил закалку строителя, понял, что работа эта и трудна и интересна в одно и то же время.

Растворный узел на промбазе, комплекс дома инвалидов неподалеку от Нижней Туры, жилье в 8-м микрорайоне, котельная в Валериановском, объекты Западного и Северного карьеров, Лайский свиноткормочный комплекс – всего, что приходилось строить, не перечесть. Сейчас строим городской комбинат бытового обслуживания, и бывает приятно, когда люди подходят, интересуются. Им еще не видно, а ты уже знаешь, каким оно будет, творение рук строителей. За год до окончания техникума я стал работать мастером, потом прорабом. Когда имеешь большой стаж строителя, яснее видятся все грани строительного ремесла.

В строительстве много проблем. Плохо внедряется малая механизация, много неувязок с расценками, встречается штурмовщина, есть любители погулять в рабочее время... И все-таки это самая интересная работа. В начале строительства перед тобой только земля, а в конце – новое прекрасное здание.

Вырос город, выросли наши дети. А мы часто вспоминаем молодость. Как вечером по Качканарской улице холостяки тянулись на танцы в общежитие. Ходили в кино, которое крутили в палатке. Широкоэкранные фильмы ездили смотреть в Нижнюю Туру. И не беда, что транспорт был неподходящий: приходилось ехать в открытых машинах даже зимой. В Качканар приезжали с концертами артисты Уральского военного округа; весело проходили наши массовые гулянья с различными играми и соревнованиями, расцветало самодеятельное творчество. Скучать было некогда.

Моя жена тоже с первых дней в Качканаре. И мы счастливы, что нам довелось строить новый город и в нем найти друг друга.

"Качканарский рабочий", 27 мая 1986 г.

ВОЗВОДЯЩИЕ ЭТАЖИ СЧАСТЬЯ

Стрела крана, напоминающая вытянутую гигантскую лапку кузнечика, покачнулась и мгновенно остановилась. Валентина Морозова ловко накинула на крюк крана трос, отошла в сторону и подала рукой сигнал крановщице. Поддон с кирпичом оторвался от земли и повис в воздухе. Через секунду-две он уже на площадке.

Наша бригада, а в ней двадцать человек, в основном занята на строительстве жилых домов. В прошлом году мы работали на доме № 43 в четвертом квартале, а с конца декабря несем трудовую вахту на новом объекте. Это строящийся дом № 56. Он будет пятиэтажным на восемьдесят благоустроенных квартир.

В настоящее время ведем бетонирование, кирпичную кладку стен. Начали работы с нулевой отметки. Сейчас завершаем работы на втором этаже. Работа спорится, но часто темпы сдерживает отсутствие материалов.

В такие дни особенно трудно бывает нам с Валентиной. Я, как бригадир, отвечаю перед рабочими, а она – профорг бригады. Вместе выясняем положение дел, ищем верное решение.

Валентина Морозова – лучшая рабочая бригады, борющейся за право зваться коммунистической. Знаю эту скромную, всегда принципиальную женщину вот уже три года. Всегда исполнительная, жизнерадостная, она снискала в кол-

Глава 16

Михаил РЕДОЗУБОВ, шофер

Мне было только семнадцать

27 мая 1957 года 150 человек отправились из приискового поселка Косья в сторону Валериановского.

Шли через гору Качканар. У всех было приподнятое настроение. Мы знали, что будем строить большой горно-обогатительный комбинат. Недалеко от Валериановского нас встретил С. С. Мальцев. В этом тогда небольшом еще поселке состоялся митинг, на котором нас познакомили с перспективами стройки. Разбившись на бригады, мы пошли в лес прорубать дорогу к будущему городу.

Спали первое время в шалашах. Проснувшись, а ночи в мае еще бывают холодными, брались за топоры, чтобы согреться. Через некоторое время мы рубили лес под будущее водохранилище свежей воды. На месте, где сейчас стоит плотина, были палатки. Сюда приехал начальник отдела кадров и оформил нас на работу.

В июле собрали бригаду, чтобы ставить палатки для будущих строителей Качканара. Бригадиром был мой старший брат Леонид Редозубов. А затем начали строить лежневку. Она начиналась от старой бани и шла по будущей улице Качканарской. В то же время приступили к строительству первых домов.

В ночь на 11 января меня разбудил шум. Палатка горела. Половина ребят, живущих в палатке, получили тяжелые ожоги. Товарищи нас не забывали, когда мы лежали в больнице, привозили книги, подарки.

Когда я приехал из Нижнетуринской больницы, то не узнал Качканара. Стал жить в общежитии. Было мне в то время 17 лет.

“На стройке Качканара”, 27 мая 1967 г.

На снимке: М. Редозубов (крайний слева)

лективе авторитет. Не было случая, чтобы по вине молодой работницы вышла какая-нибудь оплошка в снабжении рабочих строительными материалами. Что и говорить, опытный у нас стропальщик!

Хочется назвать и Валину подругу. Нина Анохина тоже работает стропальщиком. Свой честный труд она совмещает с учебой в техникуме. Нелегко приходится. Надо и на работе успеть, в техникуме своевременно сдать экзамены, уделить внимание ребенку. Из-за малыша вынуждена была недавно взять академический отпуск. Болел ребенок.

– Совсем не забрасывай учебу, Нина, – посоветовал я работнице.

– Поправится, и позанимаюсь на курсах в учебном комбинате, а то все в бригаде имеют две-три профессии, а я одну.

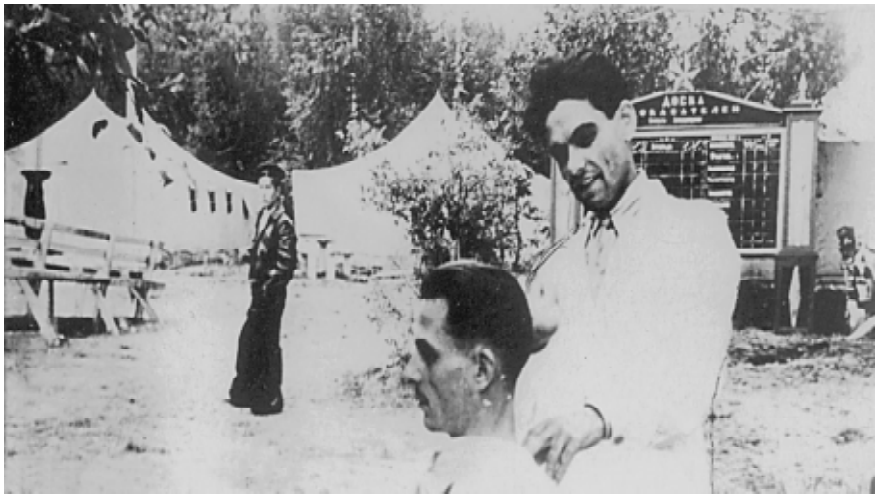
Так и поступила.

Нина и Валентина внимательны к тем, с кем вместе трудятся. Вот почему к ним идут за советом, с просьбой. Пришел в нашу бригаду Женя Балдин. Ему 17 лет. Это переходный возраст, когда человек уже не ребенок, но еще и не взрослый. Вниманием и заботой окружили женщины Евгения. Парень обрел в лице стропальщиц верных друзей, добрых наставников.

Сегодня – Международный женский день. Нам, мужчинам, хочется поздравить славных матерей, сестер, подруг с праздником.

Б. БОРОДАЧЕВ,
бригадир СУ-1.

“На стройке Качканара”,
8 марта 1965 г.



Глава 17

Василий ОРЛОВ,
инженер участка “Уралэлектромонтажа”

Парикмахерская под рябиной

В Качканар я приехал из Новосибирска в июне 1957 года. Знал, что меня ожидает. Необжитая тайга, болота, комары. И все же тянуло в неведомые края. Из Нижней Туры до поселка Валериановского шли по старой бушуевской дороге вчетвером. Плотники Петр Владимиров, Леонид Николаев, электрик Олег (фамилию забыл) и я.

На попутной грузовой машине добрался до палаток строителей. Из багажа у меня был небольшой чемоданчик с парикмахерским инструментом.

Когда разнеслась весть о том, что приехал парикмахер, то из палаток вышли десятки строителей, обросших густыми бородами. Здесь же под развесистым кустом рябины я развернул свое немудреное хозяйство.

К обеду заморосил дождь. Нина Федоровна Литвиненко, первый палаточный комендант, отвела мне место в палатке.

Три дня приводил в порядок первых строителей Качканара, и они помнятся мне так, как будто все это было вчера.

Прошло десять качканарских лет. На месте, где были палатки строителей, стоит наш красавец – юный город с 35-тысячным населением, раскинулся крупнейший в Европе горнорудный гигант.

Не найти сейчас уже ту рябину, где была наша импровизированная парикмахерская. Исчезли комары и медведи, в одинаковой степени надоедавшие людям. Засыпаны болота. И все же воспоминания первых качканарских дней свежи.

“На стройке Качканара”, 18 марта 1967 г.

ВОСЕМЬ ЛЕТ

27 мая Качканару исполняется восемь лет.

Пройдена уже значительная часть пути, отмеченная славными трудовыми рубежами. В конце 1963 года строители и монтажники передали эксплуатационникам свое замечательное детище – пусковой комплекс первой очереди ГОКа. Конец 1964 года ознаменовался новой трудовой победой: вошла в строй действующих первая очередь агломерационной фабрики. Качканарский агломерат идет в домны Нижнего Тагила и других городов Урала.

Десятки и сотни юных, приехавших строить город и комбинат по комсомольским путевкам, имея при себе единственный багаж – огромное желание работать, сегодня уже закончили или заканчивают строительный техникум без отрыва от производства.

В солдатской гимнастерке пришел на стройку Павел Бочкарев, имея за плечами пять классов школы и никакой специальности. С завидным упорством и настойчивостью он осваивал строительные профессии, работал на стройке, учился в школе рабочей молодежи, затем поступил в строительный техникум. Бригада, возглавляемая им, была удостоена звания коммунистической. Сегодня Павел Бочкарев мастер участка, депутат Верховного Совета РСФСР, он кандидат в члены КПСС. Окончил строительный техникум и работает мастером первый качканарец, бывший плотник Анатолий Торопицын, избранный секретарем партийной организации строительного управления.

"На стройке Качканара", 25 мая 1965 г.

* * *

ГОВОРЯТ ЦИФРЫ

За восемь лет существования Качканара построено двадцать четыре детских учреждения.

Качканарцы на личные сбережения приобрели более семидесяти легковых автомобилей и более четырехсот мотоциклов.

В 1965 году в Качканаре увеличилось число жителей на 680 новорожденных. В 1965 году зарегистрировали брак 300 девушек и юношей Качканара.

Трехсотой качканарской семьей в 1965 году стали Николай Иванович Горяев, бригадир СУ-4, и Раиса Федоровна Тихонова, дамский мастер парикмахерской фабрики бытового обслуживания.

"На стройке Качканара", 25 мая 1965 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 18

Владимир ЩЕЛКОНОГОВ,
первостроитель

Так начинался город

Скоро Качканар отметит свою восьмую годовщину. Оглядываюсь я на пройденный путь и вспоминаю поистине героические будни строителей...

27 мая 1957 года семьдесят молодых лесорубов двинулись от поселка Валериановского на вырубку первых трасс для дороги и высоковольтной линии электропередачи.

Кругом высокие, стеной стоящие деревья. На многих лесных великанах содрана кора – медведи напроказничали.

Внезапно лес поредел, и мы вышли на залитую солнцем поляну. Развернули карту. Убедились, что это и есть место нашего стана. Здесь предстояло жить.

Расчистили место для шалаша, поставили несколько палаток. В самом центре поляны росла высокая, стройная береза. На ней и укрепили красный флаг – первое знамя качканарских строителей.

Оборудовали палатку для "кинотеатра". Фильмы, как правило, поступали уже к нам смотреные-пересмотреные, но с большим интересом смотрели мы их.

А жизнь стремительно шла вперед. Начала к нам поступать техника. Привезли и установили дизельный мотор. От него жители палаток получали электрический ток.

Коротко на Урале лето. Подули холодные северные ветры. Надо было к зиме построить для рабочих жилье. Созданы были бригады строителей. Их возглавили Михаил Тополев, Леонид Редозубов, Павел Брызгалов.

Началось строительство деревянных жилых домов, которые положили начало улицам Октябрьской, Качканарской, Мира.

Избрали бюро партийной, профсоюзной, комсомольской организаций. Вожаком молодежи стал Илья Машкин, а партийную организацию возглавил Василий Алексеевич Попов, теперь заместитель управляющего трестом.

Только к 1 Мая 1958 года была снята последняя палатка. Все рабочие были размещены в домах, а кинофильмы мы стали смотреть в построенном клубе "Строитель". Его первым директором и организатором художественной самодеятельности стала инициа-

ЗАЖИГАЮЩИЕ ОГНИ

Как будто это было совсем недавно, а оглянешься вокруг и вспомнишь, что прошло целое десятилетие, и ненапрасно. За это время совершено много больших и малых дел. Только строительным управлением № 1 возведено 119 тысяч квадратных метров жилья, 15 детских садов на 1480 мест, школа на 920 учащихся. Это лишь сухие цифры, что за ними? За ними люди – творцы этих чудес, настоящие победители...

...5 декабря 1959 года сильной бурей порвало провода высоковольтной линии, питавшей Качканар электроэнергией. Без электричества перестала работать котельная, тогда еще единственная. Быстро остывали батареи парового отопления. Дома оказались во власти холода. На улице стоял 25-градусный мороз. И люди вышли на борьбу со стихией. Они ее победили.

...В распутицу по раскисшим дорогам грузовики к строящимся объектам подтаскивали тракторами, боролись с лесными пожарами, вплотную подходившими к поселку, трудились радостно и вдохновенно. Рос комбинат, росли и люди, учились, мужали, становились командирами производства.

А. И. Торопицын, И. Ф. Крутиков пришли на стройку в 1957 году. От рядовых рабочих выросли до руководителей прорабских участков. С первых дней здесь работают Тамара Чернушкина, Аля Лоскутова, которые также без отрыва от производства получили среднее техническое образование.

Мы гордимся старожилами Качканара и от всей души поздравляем их со славным юбилеем.

В. ЛЕВИН, мастер СУ-1.

“На стройке Качканара”, 27 мая 1967 г.

тивная Мира Михайловна Мальцева. Она в короткий срок сплотила молодежь. Регулярно стали проводить занятия кружков художественной самодеятельности. Танцевальный кружок возглавил Константин Губин, драматический – Лиза Шишова.

На городском празднике песни самодеятельные артисты Качканара показали высокое искусство исполнения русских народных песен и песен советских композиторов. Самодеятельность комсомольско-молодежной стройки получила почетное право выступать на заключительном концерте в Свердловске.

Большим событием для нас было 11 июля 1958 года, когда в 11 часов дня из тайги к промышленной базе вышел первый паровоз. Вздрогнула таежная тишина от продолжительного гудка паровоза.

1958 год. Засушливым было тогда лето. Частыми были лесные пожары. Целые коллективы бригад снимались со строительных площадок и шли на борьбу с огнем. Особенно запомнился мне пожар, начавшийся в праздничный день. Был тихий августовский вечер. Мы отмечали День строителя. Под переборы баяна танцевали пары. Вдруг крик: “Горит лес, ребята!”

Мгновенно смолкла музыка. Более пятисот человек, вооруженных лопатами и топорами, двинулись на борьбу с пожаром. Рискуя жизнью, отстаивали народное богатство строители. Бульдозерист Евгений Кальченко, арматурщик Юрий Камаев, Тамара Мартынова ринулись в самое пекло, спасая опоры высоковольтной линии электропередачи.

Гораздо труднее приходилось зимой. В декабре 1959 года морозы достигали сорока градусов. Свирепел пронизывающий ветер на дворе, а в клубе, хотя и холодно, но нет ветра, и строители смотрят кинофильм. Вдруг в зале гаснет электрический свет. Главный энергетик треста берет телефонную трубку.

– Подстанция!

– Слушает дежурный электрик.

– Что у вас случилось? Почему погас свет?

– На высоковольтную линию упала ель и оборвала провода. Нужна аварийная бригада электриков.

В темноте зала раздался призыв: “Есть ли желающие исправить повреждение?”

– Есть! – ответили молодые голоса.

Поднялись Александр Воропаев, Иван Еремин, Ольга Шуст. Главный энергетик объяснил задачу, смельчаки двинулись в путь.

В глубоком снегу утопали ноги, но горстка электриков-добровольцев шла вперед, к месту аварии. Вот она, могучая ель, придавившая своим стволом провода...

Поочередно, меняя один другого, поднимались электрики на опору. Работали, пока не дали поселку свет.

Восемь тревожных весен! Они преобразили глухой таежный край. На месте вековой тайги вырос культурный промышленный город. Он растет, хорошеет. Приятно сознавать то, что в просторных корпусах комбината, многоэтажных жилых домах и культурно-бытовых учреждениях есть доля и твоего скромного труда. Нет, не напрасно пришли мы в 1957 году к горе Долгой за тем, чтобы построить здесь комбинат, который сегодня дает металлургам Урала качканарский агломерат.

“На стройке Качканара”, 18 мая 1965 г.

КОРПУС РАЗДВИГАЕТ ПЛЕЧИ

Все больше и больше увеличивается в размерах корпус обогащения. Если с юго-западной стороны его очертания стали принимать законченные формы, то с противоположной еще только растут фундаменты. Их много. Более сорока пяти. Двумя ровными рядами зашагали колонны фундаментов вдаль на добрую сотню метров.

Перед новым 1966 годом пришла в котлован бригада арматурщиков из четвертого строительного управления, возглавляемая Вячеславом Плашкиным. Коллектив этот комсомольско-молодежный, носит почетное звание бригады коммунистического труда. Когда-то бригада была большой, но сейчас в ней только восемь человек. Несмотря на это, молодежь трудится самоотверженно. Двоим из этого коллектива нет еще и восемнадцати лет. Это Николай Плетнев и Виктор Абашкин. Они настойчиво овладевают профессией строителя.

Следом за бригадой В. Плашкина идут бетонщики прославленного коллектива коммунистического труда качканарской стройки, возглавляемого А. Шельпяковым.

Строительный участок СУ-4, которым руководит старший прораб О. А. Колесникова, брал на себя повышенные социалистические обязательства в честь выборов в Верховный Совет СССР. В период мая и по 12 июня строители обязались забетонировать 20 фундаментов. Обязательство было перевыполнено еще в первых числах июня. Ежемесячно строители дают норму выработки не менее чем 125 процентов.

Завтра день выборов. Хорошими производственными показателями встретил его участок из четвертого строительного управления старшего прораба О. А. Колесниковой. Строители этого коллектива единодушно проголосуют завтра за достойных избранников народа.

“На стройке Качканара”, 11 июня 1966 г.

Глава 19

Георгий КИРЕЕВ,
ветеран войны и труда

Далекое – близкое

С ноября 1939 года по март 1948 года служил я в Советской Армии. Участвовал в двух войнах. После демобилизации жил на Западной Украине. Занимался коллективизацией сельского хозяйства. Налаживал работу автотранспорта. Не думал я, что практический опыт пригодится очень скоро. И применить его придется на Урале.

Подкачало здоровье. Врачи посоветовали пожить в районе с резко континентальным сухим климатом. 2 июня 1957 года приехал в Кушву. В горкоме партии предложили мне работу в любом из четырех гаражей. Пришел на станцию Гороблагодатская и там впервые услышал о качканарской стройке. Рассказы молодых романтиков подействовали. Не задумываясь, составил я ребятам компанию.

Приехали в Нижнюю Туру, где был штаб треста “Качканаррудстрой”, возглавляемый М. В. Левитским. Заместитель управляющего Д. А. Смирнов посмотрел мои документы и с сожалением сказал: “У меня для вас работы нет”. Я повернулся и ушел. Метров через сто меня догнала секретарь-машинистка: “Вас просит Смирнов”. Я вернулся. После короткой беседы Дмитрий Александрович предложил мне должность по специальности, пообещал жилье.

9 июня 1957 года приступил к работе заведующим гаражом. Принял технику: 15 бортовых автомашин и 10 самосвалов. В тот же день побывал на горе Долгой. Увидел, что узенькая конная дорожка не пригодна для автотранспорта. Не проехать по ней даже видавшему виды военному шоферу. Пришлось думать о месте для временного гаража в Нижней Туре.

Обосновались на лужайке под горой Шайтан, рядом с перевалочной базой стройки.

Трудности встретились сразу. Больше всего беспокоило отсутствие хороших дорог. Мой первый рейс на Долгую занял полдня. Ехал через Бушуевку, Валериановский, по лесу, росшему на месте нынешних Западного и Главного карьеров, за Выей миновал довольно крутой каменистый подъем. Нелегкие маршруты предстояли водителям нашего гаража! Однако трудности на этом не закончились. Тяжело было с заправкой, ремонтом, радиаторы выходили из строя.

– Все – на строительство дорог и подъездных путей!

Наш призыв услышали. В выходные дни на устройство дорог, их ремонт выходили сотни людей...

Стройка начиналась в таежной глухомани. Здесь не было даже примитивного жилья. Поэтому приходилось ежедневно доставлять целые бригады из окрестных поселков на работу и увозить их на ночлег. Палаток для всех не хватало, да и не все рабочие соглашались жить без привычного семейного уюта.

Наш гараж пополнялся новыми машинами. Приближалась суровая уральская зима. Многие ее встречали впервые, многих она пугала. Ведь на стройку прибывали посланцы всей страны. Но у страха глаза велики, перезимовали благополучно.

Объем работ возрастал. В гараж стали поступать новые партии различных машин: цементовозы, бульдозеры, лесовозы, трелевочные тракторы. Возникла необходимость разделить гараж по двум категориям машин – транспортные и строительные.

Шло время, и оно продиктовало необходимость приблизить гараж к строительным объектам. Правда, ставить машины было негде, оставляли их возле палаток.

А. И. Шишкин

БРИГАДИР КОМПЛЕКСНОЙ

Алексей Иванович Шишкин. Кому в городе юности не знакомо имя прославленного бригадира комплексной бригады коммунистического труда из второго строительного управления. Около восьми лет работает Алексей Иванович вожаком бригады. Мало кто остался в бригаде из тех, с кем начал он строить Качканар. Разъехались по всей стране. Только разве М. Лебедев вот уже пять лет рука об руку трудится вместе с бригадиром.

Алексей Иванович Шишкин начал строить Качканар в числе первых энтузиастов. В то время было ему 25 лет. 13 марта этого года ему исполнилось 35. Товарищи по работе тепло поздравили Алексея Ивановича. Кстати, о днях рождения. У бригадира хранится список всех членов бригады. Против каждой фамилии дата рождения. Строители узнают о каждом дне рождения за неделю вперед. Готовятся к этому торжеству. Покупают скромные подарки. Юбиляру вручают поздравительное письмо, подарок, цветы. Это стало у шишкинцев традицией. Надо прямо сказать, традиция замечательная, и большая заслуга в этом Алексея Ивановича.

Недавно мы прочитали в газетах о том, что большая группа строителей, в том числе и качканарских, награждена высокими правительственными наградами. С чувством большого удовлетворения узнали строители юного города, что в числе награжденных значится и Алексей Иванович Шишкин. Скоро на груди его засверкает орден “Знак Почета”.

М. ЮРЬЕВ.

”На стройке Качканара”, 30 октября 1966 г.

Надвигалась зима – вторая для качканарской стройки. Нужно было думать о безопасной сохранности машин в холода. Площадка под гараж на промбазе не годилась. А время не терпело. Я пошел к управляющему трестом М. В. Левитскому, предложил сделать временную зимнюю автостоянку около строящейся первой котельной. Он внимательно выслушал меня, согласился на расчистку площадки, но оговорился, что пар и горячую воду будут давать только с шести до восьми часов утра. Однако и это было большой радостью для водителей. Как на крыльях летел к будущей автостоянке, которую, как вскоре выяснилось, построить было не так-то просто. Повсюду лежали могучие стволы старых подгнивших кедров. Местность была заболочена. Во многих местах струились родники.

Маломощные трелевочные тракторы не могли даже сдвинуть некоторые кедровые хлысты.

Лес убрали, но победу отмечать было рано. Трактор С-100 застрял в трясине, вытаскивали его двое суток.

Через год наша временная площадка превратилась в гараж №1, который действует и сейчас.

“Качканарский рабочий”, 18 февраля 1981 г.

1990 год. Первостроители

Вадим САЛЬНИК

СТАРОЖИЛАМ КАЧКАНАРА

Знают только таежные кедры,
И они не забудут о том,
Как, мотая в тайге километры,
Лесорубы пришли с топором.
Нас позвали на подвиг суровый
В глухомани вершить чудеса,
Чтобы город построить здесь новый,
Над тайгою поднять корпуса.

Припев:
Трудовые нас будни сдружили,
Зачинателей славных побед.
Старожилы мои, старожилы,
Шлю я вам свой горячий привет.

Шли мы к цели нелегкой дорогой,
Но других не искали в судьбе.
Были радости, были тревоги –
Не сдались мы в суровой борьбе.
Свою жизнь в шалашах начинали,
Разгорался романтики жар.
Мы мечты свои в жизнь воплощали.
Так рождался в тайге Качканар.

Припев.

Комбинат мы построили в сроки,
И в итоге большого труда
Побежала бескрайним потоком
Качканарская наша руда.
Вырос город, расцвечен огнями,
Рудовозы по рельсам бегут.
Это все было сделано нами,
Это наш героический труд.

Припев.

Глава 20

А. СПИРКИНА, А. МАЗЕИНА, работницы завода ЖБК

Комбинат начинался с промбазы

– “Годы мчатся, точно ураган”,– поется в одной песенке. И с этим нельзя не согласиться. Мчатся годы, уносят юность, награждая впечатлениями и воспоминаниями. От воспоминаний не уйти. Налетают они пчелиными роями, берут мысли в плен и ведут назад, в прожитые годы. Разные моменты своей жизни человек осмысливает по-разному. Часто годы уносят прелесть первых впечатлений и переживаний. И если случается так, то на прошлое человек смотрит бесстрастными глазами, почти равнодушно. К счастью, с нами этого не случилось. Качканарские годы в нашей памяти остались на всю жизнь.

1958 год. Работали мы на промбазе. Сейчас при одном этом слове человек представляет себе комплекс РМЗ, корпуса цехов завода железобетонных конструкций, хлебозавод. И, конечно, железнодорожные составы с горячим агломератом. Сейчас автобус за считанные минуты доставит вас на промбазу.

А в том далеком и близком году не ходили туда автобусы. Не было тогда никаких корпусов. И даже в мечтах мы не представляли такого размаха строительства...

Первое, к чему нам пришлось привыкать,– резиновые сапоги. Сперва как-то неудобно было в них ходить всюду: и на работу, и на танцы. Постепенно привыкли. Да и поневоле пришлось смириться. Бульдозеры наворочали липкой глины, и даже в солнечный день в туфлях на промбазе появляться было рискованно.

В 1958 году на Качканаре было уже много техники, но путь ей пришлось прокладывать лопатой. Стройке был нужен бетон. Механизированный бетонный завод существовал только в чертежах, а бетон шел. По 50–70 кубометров в смену выпускал кустарный бетонный узел. Поблизости вовсю работал маленький арматурный цех. Ребята важно называли его заводом. Своим скромным трудом они прокладывали большую дорогу комбинату.

“На стройке Качканара”, 28 марта 1967 г.

ПЕРВЫЕ БЕТОНЩИКИ

Часто на страницах газет мелькают имена первых комсомольцев, первых лесорубов, плотников. Сначала Качканар был деревянным, поэтому пальма первенства досталась, разумеется, плотникам. А кто же был первым бетонщиком?

В мае 1958 года в Качканар приехал коммунист Владимир Моисеев. Качканар скромно отметил свою первую годовщину, сделано было еще мало и главным считалось строительство жилья.

– Ты плотник, – сказали. – Вон иди туда и действуй. Не очень действовалось, когда рядом стояли новички, которые топором и взмахнуть не умели. Подсказывал, учил.

– Жилье из дерева мы скоро перестанем строить, ребята, – говорил Владимир. – Завтрашний день Качканара – бетон. Присматривайтесь, как фундаменты под дома закладываем, книжечки про бетон почитывайте. А то пошлют на корпуса, а вы не готовы.

Сам готовился. И как только узнал, что на корпуса нужны бетонщики, сказал:

– Там я буду полезнее.

Бригада Владимира Моисеева вошла в историю Качканара как уложившая в фундамент комбината первый бетон.

– Будем строить так, чтобы корпуса стояли века, – клятвой прозвучали тогда на коротком митинге слова бригадира Моисеева.

Так растил Качканар своих первых бетонщиков, воздвигнувших вместе с арматурщиками, монтажниками, электриками, сантехниками уникальные корпуса крупнейшего в Европе горно-обогатительного комбината.

Б. КУЗНЕЦОВ.

“На стройке Качканара”, 28 марта 1967 г.

Л. ВЕДЕРНИКОВ, Н. ВЕДЕРНИКОВА

Лежневка

По лежневке, по лежневке
Вечерочком при огнях
На работу на бетонный
Провожаешь ты меня.
Зацветет весной рябина,
Зашумит в ручьях вода
Вот на этой на беседке
Помечтаем мы тогда.
Ах, лежневка, ты лежневка,
Всех дороже нам дорог.
Вот на этой на лежневке
Родилась у нас любовь.

1959 г.

Промбаза

Глава 21

Н. ВЕРТЯЧИХ, Г. ТРЕЙЕЛЬ, работницы СУ-2

От лежневки до корпусов

1959 год запомнился нам прежде всего скользкими бревнами лежневки, по которой ходили мы из поселка строить промышленную базу, торчащими пнями на месте вырубки, и, конечно, непролазной грязью весной и осенью. Те дороги и тропинки, по которым мы шли утром на смену, к вечеру исчезали. На их месте были уже прорыты траншеи или навалены строительные материалы.

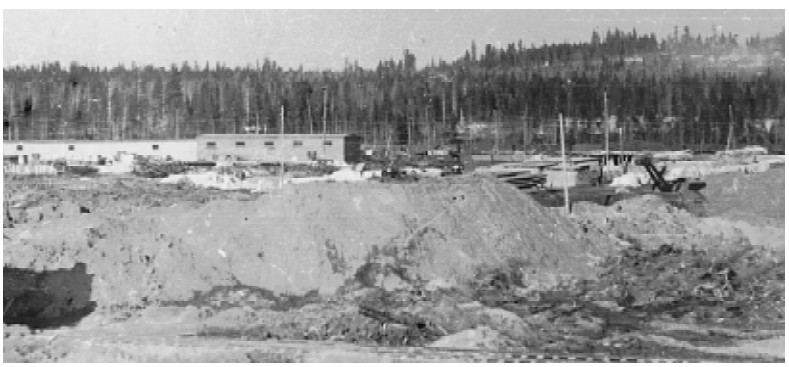
Дыхание огромной стройки чувствовалось во всем. Строители приступили к сооружению блока цехов субподрядных организаций, цеха ЖБК и

арматурного цеха, была построена небольшая электрическая подстанция, столовая, наконец, к Качканару подошла железная дорога, соединившая нас с Большой землей.

Качканар объявили ударной стройкой. Молодежь прибывала со всех уголков Родины. По комсомольским путевкам после демобилизации из армии приехали и бывшие воины. Вот имена первых из них: Н. Леонов, Г. Безик, Н. Сандаков, И. Татаренков и др. Многие до сих пор трудятся в городе юности.

Мы смотрим сейчас на корпуса завода ЖБК, на огромные площади, которые заняты зданиями БСПО, гаража, управления механизации, УПТК, РМЗ и опять вспоминаем лежневку из бревен, с которой и началась промбаза.

“На стройке Качканара”, 4 апреля 1967 г.



УМЕЛЫЕ РУКИ

За достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана... наградить... орденом Трудового Красного Знамени... Ходырева Сергея Сергеевича – машиниста бульдозера специализированного управления № 2 треста “Строймеханизация № 1”...

Равнодушно читать эти строки из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1964 года было нельзя. Как-то не верилось, что его, молодого рабочего, отметили одной из высших правительственных наград нашей страны.

С 1959 года, то есть с тех пор, как была организована Качканарская база механизации, работает здесь Сергей Ходырев. Умелые руки механизатора твердо держали руль автомобиля и рычаги тракторного погрузчика, бульдозера. В управлении механизации не ошиблись, что доверили передовому механизатору ответственную должность – механика по капитальному ремонту тракторов.

С. С. Ходырев ведет большую общественную работу. Коллектив тракторного цеха управления механизации № 2 избрал его членом цехового комитета профсоюза. Жители улицы Ермака, где проживает Сергей, тоже оказали ему честь, избрав его председателем уличного комитета.

Один из апрельских дней 1966 года запомнится Сергею на всю жизнь. Комсомольца приняли кандидатом в члены КПСС.

В семью награжденных за высокие трудовые показатели в годы семилетки пришел еще один краснознаменец – представитель Качканара Сергей Сергеевич Ходырев. Мы горды, что среди нас работают и живут такие славные люди, как С. С. Ходырев.

”На стройке Качканара”, 25 октября 1966 г.

Глава 22

Иван ПОТЕРЯХИН, ветеран Качканара

В борьбе со стихией

Качканарский ГОК пьет много воды. Миллион кубометров в сутки. Нужно было бы взять две такие речки, как Выя, и повернуть их на комбинат. Но Выя одна. Поэтому, чтобы создать водоем, который удовлетворил бы “аппетиты” комбината, решили перегородить Выю плотиной высотой 60 метров.

Весна выдалась капризная. То солнце, то снег, то дождь. Но в апреле, говорят, снежок-нележок. Вздулась, помутнела Выя. За сутки уровень воды повышался примерно на 40–50 сантиметров. С такой же скоростью росла плотина. А разрыв между верхом плотины и водой немногим более метра. Опасный разрыв. Стоит воде пробить маленькую брешь, и вся работа пойдет насмарку.

В ту весну весь Качканар жил плотиной. Встречаясь утром на работе, люди тревожно спрашивали друг друга: “На сколько поднялась?” Ответ: “Сорок!” – радовал. Слова “...семьдесят сантиметров” заставляли тревожно биться сердца. Семьдесят сантиметров – плохо.

Целый месяц боролись люди с разлившейся от паводка речкой. И победили.

А потом наступил день открытия. На пуск в эксплуатацию “моря” пришел весь Качканар.

“На стройке Качканара”, 11 апреля 1967 г.

Впереди – участок И. А. Потеряхина

Строители третьего управления успешно завершили выполнение майского задания. В минувшем месяце произведено много бетонных работ на всех объектах, возводимых управлением. И если всего по управлению на всех участках уложено 1500 кубометров бетона, то из них только бригадами прорабского участка И. А. Потеряхина уложено около 1100 кубометров.

По итогам соревнования за май этот участок завоевал первое место. Три бригады его – М. Кожевникова, Г. Наймушина, И. Святкина трудились весь месяц на укладке бетона в эстакаду, ведущую на базисный склад торфа.

Причина большого успеха коллектива – применение аккордно-премиальной оплаты труда. Все три бригады работали по аккордным нарядам, строители получили премиальные.

Несколько слов хотелось бы сказать о новых наших рабочих, недавно приехавших в Качканар из Белоруссии. Хорошо работают товарищи, не подвели строителей. Особенно надо отметить таких, как Н. Мозайло, А. Дук, Л. Суворов, С. Игнатьев, Н. Гордуков, Н. Дук.

А. КОЗЕЛЬКО, председатель постройкома СУ-3.
“На стройке Качканара”, 12 июня 1965 г.

Вадим САЛЬНИК,
строитель и поэт

ЛЕСОРУБЫ

Валим лес,
расчищаем просеки.
Стройплощадок
готовим размах.
Рядом с нами
курносые носики
Рубят ветки
и жгут на кострах.

В наших звеньях
девчата местные.
Кто из Косьи,
а кто из Иса,
Дружно трудятся
с шутками, с песнями.
Далеко их
слышны голоса.

Рубят лес с небывалой
задоринкой
И отстать от ребят
не хотят.
Ловко машут послушным
топориком,
Так что щепки от
сосен летят.

Так устанешь,
хоть падай на месте,
К шалашам еле
ноги несем.
Знаю, будут и
танцы, и песни,
А наутро легки
на подъем.

Здесь, в бригаде
своей молодежной,
Мы одной лишь мечтою
живем,
Что построим свой
город таежный,
Среди гор
комбинат возведем.

1996 г.

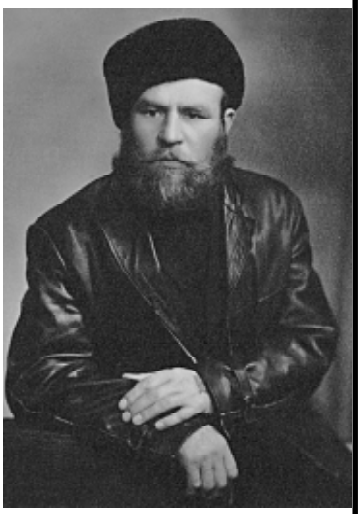
СУДЬБЫ КАЧКАНАРСКИЕ

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 23

Виктор ПРОНИН,
ветеран труда,
первостроитель

Привыкли руки к топорам...



Если сделать небольшой экскурс в историю развития человечества, то мы можем убедиться в том, что первым гениальным изобретением человека был топор. Исторически неоправданно в течение длительного периода топор в руках человека служил оружием истребления. Поначалу функции топора были скромные. Вспомните, с каким удовлетворением пещерный человек разделывал каменным топором тушу мамонта. В дальнейшем топор совершенствовался, стал железным, большим и острым. В результате уже при Иване Грозном появились специалисты, ловко рубившие топорами боярские головы, в чужеземных странах и того хлеще – даже священным королям. И только “совестливые” французы почему-то заменили топор на машинку и назвали ее гильотиной...

Но вот наступила эпоха Петра Великого. Царь-новатор понял, что использование топора в душегубительных целях – вещь довольно расточительная. В своем устремлении придать топору многоцелевое назначение он не постеснялся записаться на курсы плотников в Голландии. И не прогадал. Он не только прорубил топором окно в Европу, но и создал с помощью топора мощный российский флот, соединил Белое море с Волгой, совершил много других великих дел.

Теперь нам становится совершенно ясным, что любое начинание, будь то строительство Беломоро-Балтийского канала им. Сталина или простой деревенской баньки,– без топора не обой

тись. Так случилось и в наше, тоже верное своим устремлениям, время. Строительство одного из крупнейших ГОКов мира начиналось все-таки с топора.

В том, что разработка качканарской руды не за горами, сомнений не было. Мы знали от геологов, что старинные демидовские и другие заводы подчищают запасы своих кладовых. Ведь большинство работающих в геологоразведке были с Исовских приисков.

Наконец в мае 1957 года стало известно о создании штаба легендарной стройки, началось массовое паломничество заинтересованных ходоков. На приисках и в поселках стихийно формировались бригады и команды, способные принять на свои плечи непосильную на первых порах черновую работу. Объяснялось такое обстоятельство тем, что большинство людей хотя и обладали добротными профессиями горняков, механизаторов или станочников, но понимали, что в нетронутой тайге сначала нужно подготовить плацдарм. Пока же преимущественным правом пользовались люди сильные и хорошо владеющие топором. Чуть позднее, во время интенсивного строительства деревянных домов, в результате естественного отбора, появится дополнительно еще плеяда людей, руки которых уже привыкли к топорам.

Наша исовская бригада формировалась, как и все другие, на добровольных принципах при полном взаимопонимании. Мы могли работать на любых подрядах: будь то плотницкие работы или лесоповал.

В лучших традициях артельщиков в бригаду был приглашен человек в качестве старшины, обладающий авторитетом, жизненным опытом и более солидным возрастом. Бригада состояла из восьми человек. Все являлись коренными исовчанами, а это значит – доброжелательными людьми, готовыми оказывать помощь друг другу.

Перечислю состав бригады: Михаил Яковлевич Жуковец, Вениамин Защитин, Владимир Иншаков, Валентин Кучин, Александр Маурин, Герман Осинцев, Виктор Фофанов и автор этих строк. К сожалению, некоторых уже нет в живых. Светлая им память!

Самому старшему – М. Я. Жуковцу – было 37 лет. Накануне войны был призван в Красную Армию. Артиллерист. Воевал с первого до последнего дня войны. Кстати, династия Жуковцов внесла большой вклад не только в разгром фашистов, но и в мирное строительство, в частности, в изыскание руд и их освоение.

Остальные мужчины в бригаде были в возрасте от 22 до 25 лет. Это вполне зрелые, уже служивые люди, испытанные тяжелым военным временем, но не успевшие приобрести суровые черты лица. Все достоинство их заключалось в мужской, еще не растраченной в годах силе и молодецкой ухватке. Приисковые мужики, имеющие привычку с прищуром оценивать таких молодцов, признавали: “Да! Эти парни наверняка подпоясываются ломиками...”

Вот такие, примерно равные по силе и составу бригады с Иса, Косьи, Нижней Туры и других населенных пунктов предпринимали попытки морального воздействия на руководителей штаба с целью добиться скорейшего открытия работ.

Ничего удивительного в этом нет. Во-первых, люди нуждались в заработке, во-вторых, большинство желало иметь более почетный и выгодный подряд. Сказывалась и доля романтики. Молодое поколение стремилось участвовать в рождении промышленного гиганта не иначе как в роли авангарда.

В такой напряженной обстановке, естественно, и наша бригада вы-

ВЫРАСТИЛ ИХ КАЧКАНАР

У нашего поселка два названия. Одно официальное – Качканар. Другое – город юности. Второе название говорит само за себя. Здесь живет и трудится молодежь. На стройке, в цехах горно-обогатительного комбината, в сфере обслуживания – молодежь.

На Качканарской стройке быстро растут люди. Прибыв сюда со студенческой скамьи, многие юноши и девушки трудятся сейчас мастерами, производителями работ, руководителями строительных управлений, участков, отделов, цехов. Кто не знает в Качканаре инженерно-технических работников начальника четвертого строительного управления В. Шпунтенко, старшего прораба этого же управления О. Колесникову, которая за трудовые успехи недавно отмечена высокой правительственной наградой орденом “Знак Почета”, старшего прораба СУ-3 А. Бакшаева, удостоенного Малой бронзовой медали ВДНХ, начальников производственно-технических отделов СУ-2 и СУ-3 С. Коротаева и В. Нечкина, старшего прораба участка “Востокметаллургмонтажа”, одного из лучших рационализаторов стройки В. Подобедова, Т. Чернушкину, члена обкома ВЛКСМ, и многих других, под руководством которых все шире раздается в богатырских плечах комбинат и наш юный город.

Еще год назад комсомолец Николай Братюк работал на экскаваторе в управлении механизации. Сейчас он руководит прорабским участком. Передовому рабочему, студенту высшего учебного заведения доверили руководить людьми и не ошиблись в нем.

Более года назад арматурщик четвертого строительного управления Юрий Зяблицев окончил среднюю школу рабочей молодежи. Сейчас учащийся вечернего отделения строительного техникума Юрий Зяблицев успешно справляется с работой мас-

тера.

Товарищ Юрия по работе Геннадий Аблогин тоже студент техникума. Трудился он бригадиром арматурщиков, сейчас работает мастером строительного участка. За достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана Геннадий Аблогин недавно в числе других качканарских строителей награжден медалью "За трудовое отличие".

Всего три месяца назад пришел в ремонтно-механический цех ГОКа комсомолец Борис Соболев. Отличный производственник, один из передовых токарей этого цеха, Борис Соболев не только ежедневно перевыполняет свои сменные задания, но и является одним из лучших комсомольских активистов.

Десятки комсомольско-молодежных бригад возводят корпуса крупнейшего в мире горнорудного комбината. Бригады С. Сельвоника из СУ-2, И. Богданова из СУ-4, В. Суставова из СУ-3, В. Смолича из СУ-5, В. Баумана из "Востокметаллургмонтажа", В. Горелика из "Уралэлектромонтажа", В. Тряпичникова из "Уралэнергомонтажа" и другие молодежные коллективы являются правофланговыми качканарской стройки.

Молодежь Качканара. На каком бы объекте она ни трудилась, какие бы трудности ни вставали на ее пути, она всегда с честью справляется с порученным ей делом.

Впереди еще много нерешенных задач перед строителями города юности. Решать их будет в основном молодежь. И она решит их точно и своевременно. Порука этому – комбинат, возведенный руками молодежи, 30-тысячный город в тайге, агломерат, идущий к домнам Тагила.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

"На стройке Качканара", 29 октября 1966 г.

нуждена была быть "на стреме". От места нашего постоянного проживания до места будущей стройки разделяло расстояние в десять километров по старому тракту. Для тех времен такое расстояние – не помеха. Так что ситуацию мы отслеживали, и 26 мая 1957 года очередная наша "вылазка" удалась.

В тот день на площади Валериановского было большое скопление людей, прибывших из разных мест. Прибывали своим ходом, некоторые со своим инструментом – пилой и топором, "шестым" чувством угадывая характер предстоящей работы. Из более дальних мест, например, из Нижней Туры, добирались с "оказией" или же грузотакси. Кстати, "шефами" грузотакси были демобилизованные моряки Виталий Шалагинов и Герман Оберюхтин. Впоследствии и они стали пионерами строительства.

В те предпоследние дни мая можно было видеть их странно-загадочные улыбки, когда они брали на борт под самую завязку необычных пассажиров. Они понимали, что это не мешочники, и удивлялись целеустремленности молодых людей, рвущихся почему-то в одном направлении и не интересующихся превратностями предстоящего пути. И только в пункте назначения при "выгрузке" становилось понятным отсутствие проклятий по поводу "крутых волн" старого Бушуевского тракта. Без сомнения, большинство пассажиров в недавнем прошлом были танкистами.

Между тем на площади поселка по оживленным голосам молодых людей чувствовалось, что лед тронулся. Сквозь непритязательный людской говор доводилось слышать и более серьезные рассуждения о том, что А. Н. Косыгин (Председатель Совета Министров СССР. – *Ред.*) – мужик толковый и с понятием, потому затяжки с горой не должно быть. Но важнее всего на данный момент было желание людей услышать самого главного Прораба. Но так как Семена Степановича Мальцева мало кто знал в лицо, то и курьезов хватало. Так с легкой руки исовских шутников и случилось.

Исовчане старшего поколения хорошо помнят статного красивого парня, обладавшего прекрасным баритоном. Это был Вениамин Защитин, в просторечии Вимка. Его образ и манера поведения очень напоминают черты современного и многими любимого Михаила Евдокимова.

Сценарий розыгрыша был прост как обух топора. Когда вновь прибывшие спросили начальника стройки, им указали на Вимку... Одет он был шикарно – в синий бостоновый костюм. В одной руке держал коричневую папку из "крокодиловой" кожи, в которой он помимо блокнота и авторучки носил "тормозок". Задумчивый взгляд его голубых глаз скользил поверх голов толпы. Внешний вид и естественная осанка не вызывали сомнений в принадлежности к "высокой" номенклатуре. Он вошел в роль, мановением руки приглушил голоса и зычным голосом объявил: "Старшим групп остаться, остальным отойти и не волноваться". Достав блокнот и авторучку, переписал фамилии старших, наличие инструмента... Через три дня пообещал провести совместную оперативку.

МЫ ЗДЕСЬ ХОЗЯЕВА

Комсорг участка “Уралстальконструкции” Леонид Егоров обводит руками панораму строящейся фабрики окатышей и говорит:

– Мы здесь хозяева.

Действительно, монтажники металлоконструкций полностью завладели гигантской площадкой.

Каждое утро в прорабке собираются высотники, опоясывают себя брезентовыми поясами и цепями, надевают металлические ребристые каски, слушают инструктаж по технике безопасности и устремляются в “космос”. Они ловко взбираются по лестницам, и через несколько минут сверху уже сыплются мириады огней электросварки.

Их семеро в бригаде – дипломированных сварщиков-монтажников-высотников.

– Помочь надо соседям. Съезди на несколько месяцев в Качканар, – такое напутствие услышал Николай Сергеев еще в 1961 году в Нижнем Тагиле. Командировка на ударную стройку оказалась длительной. Она до сих пор продолжается. Секрет здесь прост: Николай стал качканарцем.

Если внимательней вглядеться в металлические колонны на любом из корпусов горно-обогатительного комбината, то обязательно заметишь знаки, несколько похожие на иероглифы. Это – клеймо сварщика. Там, где прошелся электродом Николай Сергеев, везде остались нанесенные на металл электрической дугой трудовые автографы – цифры клейма. Через десять-двадцать лет любой человек обязательно узнает работу Сергеева.

В бригаде в основном молодежь. Но есть монтажники с большим опытом. Вот, например, Федор Малашен-

Мы, наблюдая за ним, от души смеялись, не считая это большим грехом.

...Наконец мы увидели высокого широкой кости мужчину. Сдержанного, не разглагольствующего. Это и был Прораб с большой буквы. Он и был им, когда строил Уралмаш – Семен Степанович Мальцев. Он был честнейшим человеком. Решения принимал без проволочек. За эти основные качества он и снискал навсегда уважение и память всех тех, кто его знал.

В нашем конкретном случае по поводу распределения участков для работ он принял совершенно справедливое и правильное решение. Суть наших доводов сводилась к получению участка работ, близко отстоящего от места проживания. Выслушав нас внимательно, Мальцев дал указание: “Готовьте трассу под ЛЭП, начиная от исовской подстанции”. И если бы не лукавая усмешка, мелькнувшая на его лице, то мы не догадались бы о том, что он прочитал наши потаенные мысли.

На следующий день утром мы были в указанном месте. Мастер Богатырев указал нам ширину и направление трассы. Тут же приступили к делу. Поначалу, ввиду окраинного мелколесья, продвигались быстро. Когда же врубились в густой массив леса, стали осторожничать, чтобы не покалечить друг друга падающими деревьями. В этом отношении стройке повезло. Ведь большинство из нас были лесорубами в силу местожительства. Каждый рубил дома, заготавливал дрова и т. д. Случаев травматизма практически не было.

В одной из жизнеутверждающих песен есть слова: “Лесорубы, удивительный народ...” Это точно – удивительный.

На пути трассы встречались островки некогда могучей уральской тайги, особенно в районе Шубихи или на подступах к речке Мокрой, где попадались деревья в два обхвата. Как правило, это лиственница, сосна, кедр. Для валки таких деревьев стандартная пила не годилась, слишком коротка. Приходилось использовать пилу старого выпуска, благо такие имелись у коренного населения. Она в полтора раза длинней обычной и с двойным зубом. Кроме того, большие деревья, особенно стоящие свечой, в момент падения имели свойство вздрагивать и своим комлем, в предсмертных судорогах, наносить удар в непредсказуемом направлении. В таких случаях выручает только заячья прыгучесть. По сути дела, валка леса, несомненно, удел сильных и ловких. При этом присутствует элемент состязательности с другими бригадами. Ну а мотив соперничества – это извечный интерес в получении более значительного заработка – предмета мужской гордости.

Первые качканарские деньги мастер Богатырев вручил нам непосредственно в лесу. А поскольку они были “исторические”, то на следующий день мы их значительную часть пустили на “разгул”, отмечая этот день на уровне Дня танкиста или железнодорожника.

Воодушевленные помимо трудового энтузиазма еще и денежным эквивалентом, вполне сознательные лесорубы работали на совесть, не считаясь со временем, усталостью и кровожадностью комаров. С завидным ускорением усилиями двух бригад трасса под ЛЭП была подготовлена, можно было устанавливать опоры для линии.

Следующим этапом нашей работы была вырубка трассы под дорогу Валериановский – Саввина горка. Здесь работало четыре бригады. Особенностью прохождения трассы была значительная плотность деревьев и часто встречающиеся сплошные массивы мохнато-сучковатого ельника. Много времени уходило на обрубание сплошных сучьев и их гуртовку. К тому же от такого леса мало отходит деловой древесины, а это

ко. 14 лет на высоте. По образному выражению товарищей, Федор успел забраться на Луну и спуститься обратно. Чем не космос?

На первой, второй, четвертой захватках главного корпуса строительства фабрики окатышей монтажники участка "Уралстальконструкции" достигли проектной отметки. Но впереди еще огромный фронт работ.

В комплекс фабрики входит еще несколько вспомогательных цехов. Это – корпуса выделения постели, смешивания и др.

На корпусе выделения постели ударными темпами готовит фундаменты комплексная бригада Героя Социалистического Труда Александра Васильевича Мурашова, а рядом, на корпусе смешивания, трудится лучший комсомольско-молодежный коллектив "Уралстальконструкции" – монтажники из Каменска-Уральского, возглавляемые Иваном Николаевичем Михаликом. Они установили все колонны и приступили к монтажу ферм и перекрытий.

Все более зримо вплетается комплекс строящейся фабрики окатышей в общий ансамбль Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова. Хозяева строительной площадки – монтажники-высотники, комсомольцы и молодежь Качканара.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

"Уральский рабочий", 11 сентября 1968 г.

невыгодно. Трассу сдали в срок. А вскоре опытный бульдозерист Григорий Дураков мастерски вспорол растительный слой трассы, и с этого момента покой тайги был навсегда нарушен ревом многосильных моторов.

Началась концентрация бригад для вырубки таежных массивов под площади будущих водоемов, под промышленные площадки. Первостепенной задачей было освобождение юго-восточного склона горы Долгой для сооружения палаточного городка и поселка с непридуманным названием Качканар.

По мере поступления необходимой техники, строительных материалов появилась возможность форсирования других фронтальных работ, в том числе жилищного строительства. Самым экономным на первых порах считалось строительство двухэтажных деревянных домов.

Лесорубы выступали уже в новом качестве, перевоплощаясь в плотников, бетонщиков и т. д.

Вспоминая прошлое, невольно задумываешься о том, что пора нашей буйной молодости была все-таки счастливой, хотя жизнь, быть может, и была к нам не очень ласкова.

Прошли десятилетия, но в памяти сердца не стерлись ни события той далекой поры, ни имена людей, с которыми пришлось работать. Люди, принявшие участие в трудный момент зарождения стройки, несомненно, заслуживают уважения в памяти следующих поколений.

Март 1998 г.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА “МОЛНИЯ”

“**Молния.** Товарищи Бородулин, Серебренников, Римша, Соловьев, Толкач 3 декабря в очень трудных условиях при монтаже стеновых панелей выполнили норму выработки на 180 процентов.

Слава передовикам производства!”

Такая “молния” висит на видном месте в одном из строящихся пролетов ремонтно-механического завода.

Бригада коммуниста Николая Бородулина из СУ-2 по праву считается одной из лучших в управлении. В течение первого года новой пятилетки она систематически выполняла свои месячные задания на 140 – 170 процентов. Как видно из “молнии”, коллектив, возглавляемый Н. Бородулиным, и в последний месяц 1966 года работает по-ударному. В настоящее время бригада ведет монтаж панелей, бетонирует фундаменты под рессиверы.

Дружный и сработавшийся коллектив у Н. Бородулина. Многие из рабочих этой комплексной бригады – старожилы Качканара. Например, Виктор Серебренников трудится в городе юности со дня его основания. Владислав Римша и Евгений Соловьев в Качканаре с 1961 года. В 1965 году пришел сюда после демобилизации Леонид Толкач. Все они добросовестно работают на важнейшем строительном объекте Качканара – ремонтно-механическом заводе Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова.

Скоро 1967 год. По установившейся доброй традиции каждый строитель этой бригады готовится рапортовать Родине о том, что сделал за минувший год, какие планы на будущее.

В чем секрет успеха бригады коммуниста Н. Бородулина, уже давно несущей трудовую вахту в счет второго года пятилетки? Ответить на это просто. Это прежде всего государственный подход к делу, желание принести как можно больше пользы государству, идущему к юбилею. Верится, что дружная бригада в соревновании добьется новых побед.

На снимке: В. Серебренников, В. Римша, Е. Соловьев, Н. Бородулин, Л. Толкач, П. Тарасов (бригадир Н. Бородулин – третий слева).

Ю. Медведев.

“На стройке Качканара”, 13 декабря 1966 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 24

Петр АНАСТАСИН,
прораб

Качканар – моя судьба

Шел четвертый послевоенный 1949 год.

Это было время, когда наша страна восстанавливала разрушенное войной народное хозяйство. Мы, пятнадцатилетние подростки, мечтали о будущих профессиях, но не представляли еще, где и как начнется трудовая жизнь.

Поступали в основном в ремесленные училища. В городе Верхняя Тура училище № 19 готовило токарей-универсалов, слесарей по ремонту промышленного оборудования, кузнецов. Туда съезжалась молодежь из близлежащих городов и поселков. Приехали ребята и из рабочего поселка Косья. Вот от них-то я впервые и услышал о казавшейся тогда мифической горе Качканар, на которой “из сапог вылезают гвозди и обрываются подковки”. Но никто из нас и не подозревал тогда, что через 8–10 лет именно там развернется грандиозное строительство...

...Однажды (это было во время моей службы в армии), проводя политинформацию в нашем взводе, лейтенант Жучков сообщил, что наряду с решениями партии и правительства о подъеме целинных и залежных земель, в стране развертывается ряд важнейших строек, и в том числе строительство Качканарского горно-обогатительного комбината. Вот тогда снова мне вспомнилась гора Качканар.

Служить в армии оставалось еще год, и времени на раздумья было предостаточно, хотя голову все чаще будоражила мысль о Качканаре. Скоро придет время увольнения в запас, думал я, а мать живет всего в 80 километрах от Качканара. Ко всему, я уже поработал два года слесарем-монтажником на строительстве Краснотурьинской и Ермолаевской ТЭЦ.

Уволившись в запас, приехал к матери (отец погиб в 1941 году, а у нее на руках

■ **Поздравляем !**

В КНИГЕ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Начальник планового отдела завода строительных материалов Людмила Дмитриевна Подкопаева – коренная качканарка.

27 мая Качканар отметил свое восьмилетие. Людмила Дмитриевна восьмую весну в Качканаре справила еще 1 апреля. Да, она трудится на строительстве горно-обогатительного комбината с 1 апреля 1957 года.

На заводе ее знают как опытного специалиста и хорошего общественника. Людмила Дмитриевна возглавляет бюро экономического анализа. Имя Подкопаевой занесено в заводскую книгу "Трудовой Славы".

А. БАЙДОСОВ.

"На стройке Качканара", 1 июня 1965 г.

были еще два младших брата). О стройке пока не было слышно, и я решил поработать дома. Поступил на монтажный участок ремонтно-механического цеха. Там на монтаже оборудования работала красноуральская бригада треста "Востокметаллургмонтаж".

Разговорившись с монтажниками и бригадиром Котлярским, я выяснил, что это за участок, где и что они монтируют. Оказалось, у них создается участок для работы в Качканаре. Тут и пришло решение – поеду! Сборы были недолгими, мать не возражала, и 6 февраля 1960 года я приехал работать в Качканар.

Строительство только разворачивалось. Первый наш объект – промышленная база. Строили бетонный завод – монтировали оборудование, конвейеры, склад инертных материалов, цех КПД. Работать довелось в бригаде Петра Никитовича Скрыльникова, также приехавшего с Красноуральского участка. Это уже в то время был опытный бригадир, у которого было чему поучиться во всех отношениях: честен, справедлив, хороший специалист (он и сейчас руководит бригадой). Работалось с ним легко.

Все мы понимали: для того чтобы строить комбинат, нужна промышленная база. Без нее не построишь ни жилья, ни промышленного корпуса. Стройке нужны железобетонные конструкции и бетон, нужна база субподрядным организациям. Перед нами постоянно стояла какая-то цель, и мы стремились к ее достижению.

На "промплощадке", как ее тогда называли, уже рыли котлованы под корпуса комбината. Начальник участка Ю. В. Макаров понимал, что необходимо укреплять кадры, готовить их к сложным, ответственным работам.

Наш участок намечалось разбить на три прорабства: первое должно было вести монтаж технологического оборудования, второе – подъемно-транспортного, третье – трубопроводов, гидравлики. Наше Нижнетагильское управление тоже готовилось к этим работам очень серьезно. Управлением в то время руководил очень эрудированный, опытный, технически грамотный Н. И. Черкасский. Он часто наезжал в Качканар, решал на месте трудные вопросы, помогал кадрами. Из Нижнего Тагила прибыли такие опытные бригадиры, как Валерий Шитов, Михаил Дегтярев.

Предстояло укрепить состав инженерно-технических работников. На курсы мастеров направили бригадиров В. В. Туруева и М. Х. Вохмянина. Одновременно стали направлять и на курсы бригадиров. 9 апреля и я выехал в Москву для прохождения курсов бригадиров по монтажу подъемно-транспортного оборудования.

Мы постоянно жили ожиданием чего-то нового. А разве окончить курсы бригадиров – не новое? Казалось, жизнь постоянно преподносила нам подарки. Что ждет впереди? Выйдет ли из меня бригадир? Я думаю так: не попади я в Качканар, не бывать мне и на курсах бригадиров в Москве. Заметьте, 9 апреля выехал, а 12 апреля сообщили о полете первого космонавта Земли Ю. А. Гагарина. Посчастливилось и мне вместе с демонстрантами пройти по улицам Москвы.

После четырех месяцев напряженных занятий собирались домой. И вдруг слышим – в космосе Герман Титов! К сожалению, его встретить не пришлось. Тогда полет в космос представлялся чем-то совершенно сверхъестественным...

Получили мы дипломы и поехали домой. Теорию освоили хорошо. А как пойдет дело на практике?

Когда вышел на работу, в корпусе среднего и мелкого дробления уже были подняты фермы первого стотонного мостового крана. На меня смотрели как на "великого специалиста". А этот специалист, 27 лет от роду, сильно переживал, сумеет ли оправдать доверие товарищей. Я знал, что это только начало, впереди сложные работы. Все было неизведанным и интересным.

Бригаду собрали хорошую: Н. А. Осколков (сейчас бригадир), А. М. Нелюбин (окончил горный институт, работает на обогатительной фабрике) и совсем молодые ребята – Г. Гончар, В. Кулага и еще двое – Вася и Саша, фамилии уже не помню.

Наконец, мой первый кран в корпусе среднего и мелкого дробления на ремонтной площадке. Сделали такелаж, увязали лебедку, дали натяжку, проверили увязку блоков, крепления жимков. Вроде бы все в порядке. Подана команда – "вира!" Груз невелик, высота небольшая. И все же... Но это первый самостоятельный подъем. Разве его забудешь!

Вот так и пошло – все легче и легче. Хотя, конечно, было несколько моментов, которые врезались в память, как, например, монтаж 250-тонного крана в корпусе крупного дробления.

Помнится, это произошло в феврале 1962 года. Кран надо было поднять с отметки "минус 60" на отметку, кажется, "плюс 27" или "плюс 30". Высота огромная, подъем предстоял трудный. Монтаж должны были вести башенными кранами участка

ПУД СОЛИ ВМЕСТЕ...

Вот уже четыре года работаю я в бригаде Афанасия Горошникова. За это время, как говорится, пуд соли вместе съели. Опытный это вожак коллектива, чуткий и внимательный человек.

С 1960 года он в Качканаре. Начал работать плотником-опалубщиком. Старательного рабочего, проявившего большие организаторские способности, в 1962 году выдвинули на должность бригадира. Строили корпус крупного дробления, агломерационную фабрику и многие другие объекты.

Сегодня наша бригада несет трудовую вахту на строительстве школы в седьмом микрорайоне. Работают все члены бригады самоотверженно. Личный пример нам подает бригадир. До прихода на этот объект мы проложили кабельный канал протяженностью 250 метров. Он свяжет корпуса крупного и среднего дробления. Там мы и узнали приятную весть о награждении нашего бригадира орденом Трудового Красного Знамени. Поздравили с наградой. Смущенный от похвалы, А. А. Горошников сказал: “Спасибо за поздравление, ребята, но не будь вас, не ходить бы и мне в героях. Вы честно трудитесь. Мои успехи – ваши успехи”.

Да, это так. Коллектив у нас дружный, трудолюбивый. Вот хотя бы Яков Никитич Власенко. За строительство первой очереди горно-обогатительного комбината бетонщик был награжден орденом Ленина. Орденом “Знак Почета” отмечен труд Екатерины Ивановны Смирновой, медалисткой стала Валентина Дмитриевна Косинова.

Закончив строительные работы по школе, наша бригада, как сообщил бригадир, перейдет на новый объект. Будем строить фабрику окатышей.

Н. ЦВИК, рабочий СУ-7.

“На стройке Качканара”, 30 августа 1966 г.

“Уралстальконструкции”. Подняли балансиры на подкрановые пути, закрепили. Затем надо было поднять фермы моста и соединить их с балансирами при помощи “пальцев”, которые весили, если не ошибаюсь, килограммов сто.

Соосность было трудно установить, поэтому мы решили забросить мосты на балансиры без “пальцев”, чтобы освободить краны, да и устали все сильно. Хотя я ни от кого ни одного раза не слышал какого-то возражения или недовольства. Пока не раскрепим или не установим на место, домой не уходим.

На этот раз закрепили мосты за колонны тросами и ушли отдыхать домой. Утром, подходя к промплощадке, я сразу обратил внимание на корпус крупного дробления: мне показалось вдруг, что смонтированный кран по подкрановым путям несколько переместило. “Ветер сильный, и пока я иду до рабочего места, его сдует с подкрановых путей”, – соображаю я. Со всей скоростью, на какую способен, помчался туда. К счастью, я ошибся. Кран был на месте. Просто угол обзора оказался таким, при котором кран казался смещенным.

Еще запомнился случай, когда мы монтировали грейферный кран в корпусе обогащения на складе концентрата. Склад был пуст, так как фабрика еще не работала. Кран собрали полностью внизу, заклепали концевые балки. Запасовали полиспаст в одиннадцать ниток для подъема от семитонной лебедки. Кровля была также не закончена, вода с крыши проникала внутрь и попадала на двигатель лебедки. При включении он вышел из строя.

Поднимать кран стало нечем. Тогда товарищи по бригаде предложили поднять его трактором ДТ-54. Быстро отцепили от барабана лебедки сбегающую ветвь и зацепили ее за трактор. Трактор поехал по складу концентратов, а кран соответственно пошел кверху и был смонтирован без потери времени. Так благодаря находчивости членов бригады мы вышли из трудного положения.

Крепко запомнился монтаж первого 250-тонного крана в корпусе обогащения в мельничном пролете. По проекту монтажная балка должна быть уложена на плиты перекрытия, которые опирались на фермы. Грузоподъемность балки 100 тонн. Нужно было пробивать отверстие для главного полиспаста в плитах.

Мы решили выйти на работу в выходной день, чтобы осколки плит не падали на людей. Балку подняли, плиты пробили. Осталось увязать блоки и полиспасты навешивать. С нами в тот день работал молодой специалист Д. Воробейчиков.

Ранее кран мыслили монтировать двумя кранами по 20 тонн, находящимися выше, с помощью траверсы. Но вес одной фермы 56 тонн, а краны берут только 40. Получался большой перегруз. Конечно, мы понимали, что краны имеют запас прочности, но рисковать никто не хотел.

Мы дождались, когда в цехе вообще никого не останется кроме нас, и все-таки решились смонтировать эти фермы: 250-тонный кран нужен был позарез для монтажа шаровых и стержневых мельниц.

Рубильники 20-тонных кранов были под замком, и мы взяли, как говорится, грех на душу. Посадили двух наших товарищей на эти краны, они “смайновали” гаки, мы подцепили траверсу, к ней подцепили мост, попробовали “вира”, “майна” – тормоза держат, и решили поднимать. Пока монтажники по лестничному маршу взбегали на отметку подкрановых путей, ферма была уже там. Мы даже глазам не поверили, все это так быстро получилось. “Примайновали” на балансиры и поехали за второй половиной. Времени затратили всего час и пошли по домам.

Утром, придя на работу, Ю. В. Макаров спросил:

– Полиспаст увязали или нет?

– Кран наверху,– отвечаем мы.

Трудно было удивить чем-либо этого человека, но все-таки бывало такое и с ним. Он быстро побежал в цех. Когда мы шли на рабочее место, он встретился нам. На лице его сияла широкая улыбка: убедился, что мы не шутили. В очередном номере многотиражки “На стройке Качканара” появилась заметка “Люди в черном монтируют кран”. Со стороны эксплуатационников был поднят страшный скандал. 20-тонные краны снова опечатали. А нам необходимо было забросить 21-тонную тележку, и тогда можно было бы приступать к монтажу мельниц. Директор комбината Е. А. Кандель запретил использовать краны.

К счастью, в этот день приехал первый секретарь обкома партии К. К. Николаев. Он долго беседовал с нами. А потом убедил директора комбината разрешить нам использовать краны. Тележка тут же, у всех на глазах была смонтирована на 250-тонный кран, и востоковцы без промедления приступили к монтажу мельниц.

Несколько слов о Ю. В. Макарове. Он закончил аспирантуру, кандидат технических наук, работает в Тюмени. Мы с большой теплотой вспоминаем его и других моло-

дых инженеров – Ю. Перминова, Д. Воробейчикова, В. Подобедова. Они могли хорошо организовать не только наш труд, но и отдых. По выходным дням мы ездили в лес за грибами и ягодами, на охоту. Этот полезный отдых был необходим как хорошая зарядка бодрости после напряженной трудовой недели.

Воробейчиков настойчиво советовал нам учиться. И, следуя его совету, я поступил в школу рабочей молодежи, а когда закончил 8 классов, поступил в филиал Нижнетагильского вечернего строительного техникума. Закончил его в 1971 году.

Агломерационную фабрику строили, имея за плечами уже приличный опыт. А фабрику окомкования строить пришлось с помощью монтажников Нижнего Тагила, Кушвы, Магнитогорска, Челябинска и других городов. Тогда я работал уже в качестве мастера.

Не хочется вспоминать день 31 декабря 1968 года, да разве выкинешь его из жизни? Вытаскивая вытяжную трубу из кузнечного цеха тогда еще ремонтно-механического завода, я был травмирован. Полгода пролежал в больнице, полгода пробыл на инвалидности по второй группе. Нелегко пришлось. Но всегда и во всем помогала, поддерживала жена.

Когда началась комплексная прокрутка оборудования, люди были расставлены так, чтобы все технологическое оборудование было под наблюдением. Нашей бригаде достался участок конвейеров, идущих с корпуса среднего и мелкого дробления по наклонной галерее к корпусу обогащения, и пересыпка на конвейеры, идущие над параболическим бункером.

Как всегда бывает, все сразу четко не работает: “сбегала” лента, меняли двигатель, сгоревший неизвестно от чего. Работы было очень много, и мы не уходили с объекта от утра до утра. Помню, кое-как дошел до дома, даже есть не стал.

Утром по дороге на работу встретили начальника участка. Он шел с ночи страшно довольный. “Бегите,– говорит, – быстрей, уже идет концентрат. И вообще – посмотрите. Все вращается, крутится, даже глаза разбегаются”.

И верно. Просто симфония – вращаются мощные шаровые и стержневые мельницы, барабаны мокрой сепарации, сгустители, конвейеры – идет конечная продукция, ради которой мы трудились несколько лет. Запомнился пуск первой очереди, как праздник, как большая победа наша.

Последующие очереди комбината были пущены в более спокойной, если так можно сказать, обстановке. Хотя аглофабрика и фабрика окомкования строились нами тоже впервые, впервые монтировали там финские мостовые краны. Но мы уже представляли, как это будет.

Но, может быть, это мне так казалось, и не было совсем “более спокойной” обстановки? Скорее всего, так. Ведь, как и при строительстве первой очереди, в помощь качканарцам приехали в командировку сотни людей из многих городов области. Просто был уже опыт. Более четко работал штаб комплекса, боевой орган стройки, где оперативно решались все организационные вопросы.

После пуска комбината жизнь наша стала еще более разнообразной: в Нижнем Тагиле работали на монтаже шестой доменной печи, в Первоуральске монтировали станы холодной прокатки труб, строили цех прокатки на свердловском ВИЗе, в Ревде, в Череповце и других городах страны.

Монтажная судьба забросила наших товарищей даже во Францию, на строительство доменной печи в Марселе. Это бывший наш мастер, прораб, а затем и начальник участка В. Е. Подобедов, электросварщик А. Бочко, слесарь А. В. Филиппов, и сейчас работающий в нашей организации.

В 1976 году на строительство Эль-Хаджарского металлургического завода в Алжире был направлен еще ряд товарищей: Г. А. Черных, М. А. Орлов, Г. В. Кузнецов и автор этих строк.

Такие задания, как работа за рубежами нашей родины, мы расцениваем как признание высокого мастерства монтажников нашего треста “Востокметаллургмонтаж”.

Но, как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше. Оглядываясь на пройденный путь, убеждаюсь еще и еще раз в том, что лучшая часть моей жизни связана с Качканаром. Здесь я стал настоящим мастером своего дела, здесь женился, получил образование, вырастил двух сыновей, “коренных” качканарцев. Старший закончил машиностроительный техникум, другой учится в пятом классе.

Частенько задумываюсь: кем бы я работал, где жил, если бы не связала меня судьба с Качканаром? Наверное, счастливая у меня судьба...

“Качканарский рабочий”. “Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 39. 18 июля 1981 г.

РАЦИОНАЛИЗАТОР

Несколько лет трудится в энергохозяйстве треста “Качканаррудстрой” коммунист Артем Степанович Масасин. Замечательный рационализатор монтирует сейчас дуговую ксеноновую лампу с силой света в 57 тысяч свечей, которая будет освещать рабочую площадку ПРБ.

Перед праздником Октября портрет трудолюбивого рабочего поместили на Доску почета треста.

А. ЛАРИОНОВ. 1965 г.

ЛЕГЕНДА

Родителям Героя Советского Союза Володи Скорынина – Петру Илларионовичу и Алевтине Михайловне посвящаем.

На окраине поселка,
Тихо листьями шурша,
Дремлет старая береза,
Как потухшая свеча.
Отголоски ветра в поле
Шум войны доносит ей.
Вспоминается березе
Жизнь и мужество людей.
Шли те люди не за славой,
А Отчизну защищать.
Знали: может быть, придется
За свободу жизнь отдать.
Белоствольная береза,
Листья-годы шелестят.
О Скорынине Володе
Тихо-тихо говорят.
В небольшом поселке Косья
Жил парнишка озорной,
Утром ранним на рыбалку
Шел, любуясь он рекой.
С увлечением учился,
Книги разные читал.
О полетах в синем небе
Вечерами он мечтал.
Страшным вихрем налетела
На страну мою война,
Черным коршуном закрыла
Небо мирное беда.
И поднялись люди гневно
Против вражеской волны,
И в тревожнейшее время
Стали в тесные ряды.
Замолчала вдруг береза,
Грустно-грустно смотрит
вдаль.
И опять в ее рассказе
Проливается печаль.
Жил совсем обычный мальчик
Вырос и героем стал,
За Днепром в бою неравном
Молодую жизнь отдал.

* * *

Так закончила рассказ
Старая береза.
И повисли листья вниз,
Как большие слезы.

Качканарские школьницы, ученицы седьмого класса Лариса КАЗАКОВА и Маша АЛЕКСАНДРОВА.

"На стройке Качканара", 9 мая 1967 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 25

Леонид НАГОРНЫЙ,
дробильщик

Моя молодость – Качканар

Качканар. Это слово я впервые услышал 8 мая 1958 года на совещании военкоров Уральского военного округа в Свердловске, где мне посчастливилось представлять наш отдельный полк.

Выступая перед нами, редактор газеты "Красный боец" Булатов говорил о роли военкора в освещении жизни подразделений армии. Докладчик также сказал, что в стране совершаются массовые трудовые героические поступки, и сообщил о начале штурма тайги в районе горы Качканар.

Приехав в часть, я стал внимательней читать не только военные, но и "гражданские" газеты. Все искал новые сведения о Всесоюзной стройке Свердловской области.

До службы в армии, если не считать школьных каникул, я не работал на производстве. Когда я задумал поехать на стройку, то отсутствие у меня специальности несколько страшило и волновало. Но успокаивал себя тем, что до увольнения в запас еще более полутора лет. За это время можно что-нибудь придумать.

Качканар стал моей мечтой. Желание попасть на какую-нибудь большую стройку зародилось еще в школьные годы. Помню, с каким волнением в 1954 году мы, ученики восьмого класса Оратовской средней школы Винницкой области, услышали по радио, а потом прочитали в газетах сообщение о начале строительства Братской ГЭС. Целую неделю упрашивали мы своего классного руководителя поехать всем вместе на далекую сибирскую стройку. Нас успокоили, говоря, что

Январь 1960 года. Руфа Малых, супруги Юра и Шура Бородейко

ЭКСПЕРИМЕНТ УДАЛСЯ

В корпусе обогащения на отметке минус 24, где особенно высок процент влажности, 20 июля антикоррозийным составом было покрыто два квадратных метра металлических конструкций. Это был эксперимент. Он удался.

Так бригада четвертого строительного управления, возглавляемая Г. Гайнутдиновым, стала давать металлоконструкциям долговечные рубашки. Небольшой коллектив бригады под руководством Г. Гайнутдинова быстро освоил новшество. Бригадир проявил большие организаторские способности. Он расставил рабочих так, чтобы была большая отдача. С каждым днем росла выработка, все новые металлоконструкции "одевали рубашку".

О трудовом героизме бригады Г. Гайнутдинова рассказала "молния", выпущенная штабом пускового комплекса.

В ней сообщалось о том, что коллектив бригады досрочно завершил свое ответственное задание. 2800 квадратных метров металлоконструкций были покрыты антикоррозийным составом на месяц раньше установленного графиком срока.

Нужно отметить, что такое новшество, как антикоррозийное покрытие металлоконструкций, было применено впервые в нашей стране на строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова. Долговечность нового покрытия будет длиться около века.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

"На стройке Качканара", 8 октября 1966 г.

много еще строек впереди. Сейчас же надо хорошо учиться, чтобы после окончания десятилетки быть готовым к любой работе.

О Качканаре я рассказал однополчанам, земляку Николаю Цимоху. Он решил ехать со мной. И вот наша служба окончилась. 23 октября 1959 года отметили мое 23-летие, а через несколько дней получили проездные документы.

Тепло провожали нас товарищи, по-отечески напутствовал командир части Кочергин.

– Не подведите своей роты, не уроните воинской чести, товарищи младшие сержанты запаса,– пожелал он, вручая нам комсомольские путевки.

...В полдень 3 ноября мы были в Качканаре. В отделе кадров стройки, узнав, что служили мы телеграфистами, направили нас в энергохозяйство. Телефонная станция, которую нам с Цимохом предстояло обслуживать, находилась в том же здании по улице Качканарской, что и управление треста "Качканаррудстрой". В комнате стояло два 100-номерных коммутатора. Первыми телефонистками работали Неля Жданова, Рита Шевченко, Руфа Малых, Нина Просвирнина и Люда Кожич, а монтерами связи были Степан Егоров, Юра Бородейко, Вася Червоткин и Женя Семушкин. Уважением пользовалась маленькая девушка Валя Чувашова, техник связи. Со всеми мы вскоре познакомились и подружились на всю жизнь, а наша дружба с Руфой Малых переросла в любовь и крепкий семейный союз.

Молодость моя – Качканар! Немало испытаний выпало на нашу долю. Тысячи молодых людей прошли здесь школу жизни. И для Николая Цимоха первая качканарская зима стала серьезным экзаменом. Он выдержал его отлично. Казалось, дни спешили. Николаю никак не хватало времени. Он окончил курсы монтеров-линейщиков, учился на подготовительных курсах и вскоре стал студентом вечернего строительного техникума.

Приближался новый 1960 год. Всем знакомым, родным и близким писали мы письма и поздравительные открытки. Не забыли товарищей, которые остались служить в армии после нас. Рассказали о комсомольской стройке, энтузиазме молодежи. Наше письмо напечатала газета "На страже".

А вот родные не поняли меня. На мое первое письмо со стройки пришел из дома сердитый ответ. Мне категорически предлагали немедленно возвращаться под родительский кров. Я ответил, что на стройку приехал не на месяц или на два, а надолго; что комсомольская путевка обязывает выполнять данное обещание. Одним словом, в течение хотя бы одного года и речи не может быть о поездке на Украину. Ответ на второе письмо пришлось ждать значительно дольше, чем на первое...

Памятных и радостных дней в Качканаре у меня было много. Особенно "урожайным" был 1960 год. Свободного времени в обрез, некогда даже полюбоваться небом. Я посещал партийный кружок, заканчивал курсы электромонтеров-линейщиков. Повсюду надо было успевать. В июне стал коммунистом. Партийный билет в Нижнетуринском ГК КПСС вручала мне Клавдия Павловна Сухенко.

Мне всегда нравилась общественная работа. Например, живя в общежитии, был старостой комнаты, руководил бытсоветом, который в первые годы стройки имел широкие полномочия, проводил большую воспитательную работу. Бытсовет организовывал в общежитии лекции, проводил экскурсии по ударной стройке, коллективные походы в кино, руководил художественной самодеятельностью, выпускал стенные газеты, наводил дисциплину и порядок.

Качканар для многих из нас стал добрым и взыскательным другом. Многие мои друзья и знакомые обрели здесь крепкое счастье, почет и уважение. Руководят участками на стройках города Анатолий Уланов и Юрий Бородейко. Машинистом крана работает Анатолий Новокшенов. А вот мой бывший друг Николай Цимох не выдержал испытаний, уехал из Качканара. Ну что ж, это его личное дело...

Да, время не стоит на месте. Пролетают годы нашей жизни. Их полет мы порой и не замечаем. А они белыми снежинками опускаются на головы первостроителей-ветеранов.

Мы живем уже накануне 25-летия нашего города. Торжественно и гордо будем отмечать мы этот юбилей.

Качканар вырос благодаря труду тысяч своих создателей. И он не остался в долгу: вывел их на широкую дорогу жизни. В Качканаре его строители нашли свое счастье.

"Качканарский рабочий", 4 марта 1981 г.

Глава 26

Анатолий ЛАРИОНОВ

Всегда на виду

Нина Васильевна Шишканова приехала в Качканар в 1959 году. Здесь она окончила техникум. Здесь стала коммунистом. Коллектив, возглавляемый Ниной Васильевной, всегда на хорошем счету.

В мастерском участке, руководимом ею, работают прославленные качканарцы – бригадир второго строительного управления Герой Социалистического Труда А. В. Мурашов, руководитель бригады, борющейся за звание коммунистической, А. И. Шишкин и др. Они выполняли ответственные работы по сооружению ТЭЦ, работали и на других важных объектах.

Нина Васильевна не только хороший специалист, но и одна из лучших активистов управления. В 1965 году она возглавляла партийную организацию второго управления. Нет ничего удивительного, что на участок Н. В. Шишкановой впервые на стройке был выделен мастерский фонд для премирования строителей.

"На стройке Качканара", 5 марта 1966 г.

Вениамин УРУСОВ

Качканарцы едут в Ташкент

В Ташкент, пострадавший от сильного землетрясения, завтра выезжает группа строителей Качканара, которая примет участие в ремонтно-восстановительных работах узбекской столицы.

В составе нашей группы строителей высококвалифицированные рабочие и умелые организаторы производства. Это начальник планового отдела четвертого строительного управления Игорь Алексеевич Денежкин, старший инженер ПТО этого же управления Руслан Ефремович Капсузьян, мастер второго строительного управления Нина Васильевна Шишканова (читайте о ней материал "Всегда на виду"), каменщик с двенадцатилетним стажем из первого строительного управления Иван Иванович Бец, его товарищи по управлению Алексей Степанович Разбежкин, Виталий Павлович Полевщиков. Из пятого строительного управления чести работать в Ташкенте удостоены штукатуры-маляры Мария Андреевна Терехова, Нелли Федоровна Беляева, Юрий Сергеевич Едигарьев и другие мастера своего дела.

Счастливого пути, успехов в работе вам, посланцы города юности!

"На стройке Качканара", 7 июня 1966 г.

Ташкентцам на помощь

Это вторая группа (на снимке) посланцев Качканара, 2 ноября выехавшая в Ташкент. Там уральцы примут участие в восстановлении разрушенного землетрясением города.

В числе специалистов, выехавших в столицу Узбекистана, каменщики Ю. А. Гаранин, Н. И. Савельев, Г. И. Смирнова, Н. Ф. Солдатова, бетонщики С. Халимов, Т. А. Падалко. Среди транспортных рабочих – В. А. Малышкина, К. В. Крецу, А. В. Трухтанова и др.

Вчера пятнадцать качканарских строителей прибыли в Ташкент.

"На стройке Качканара", 7 ноября 1966 г.

Глава 27

ДЕСЯТАЯ ВЕСНА

Звезды плывут
Надо мной в синеве.
Так хорошо здесь,
Как в радостном сне.

Хочется мне,
Чтобы слышал весь мир
Голос таежный,
Звучание лир.

Шепот березок,
Огромной сосны.
Слышишь ли поступь
Пришедшей весны?

Легкой походкой
Вошла в Качканар,
И заалел на востоке
Коралл.

И снова пришел к нам
Весенний рассвет.
День этот будет
Особенно светлым.

Улицы праздничны,
Город бурлит.
Солнце омыло
На Вые свой лик.

И поздравляет
Родная страна
С памятной датой
Тебя, Качканар.

Пусть будет жизнь
На уральской земле
Так, чтоб по счастью
всем –
Хочется мне.

Владимир КРИКУНЕНКО,
рабочий
"Уралсантехмонтажа".

"На стройке Качканара",
28 марта 1967 г.

Юрий МЕДВЕДЕВ

● Репортаж

Качканар воскресный

Еще недавно березы стояли голыми, не по-весеннему злой ветер хозяйничал в тайге. Было холодно. Наконец матушка-природа смилостивилась. Всего один день выделила она, чтобы дать деревьям тот толчок, с которого начинает распускаться листва. И распустились клейкие, несмелые листья зеленого друга, зашелестели и заговорили: "Наступило лето, наступило лето".

Уральское лето. За один-два дня приходишь ты на Каменный Пояс, прошелестишь листвой русских берез, пошумишь вечнозеленой тайгой, разразишься громом-молнией и затихнешь опять в опавших листьях тех же белоствольных берез, ядовито-зеленых осин, игл малахитовых сосен и елей.

Качканар. Здесь нет в окрестностях озер, здесь нет и больших рек. Есть Качканарское море, созданное по воле человека. Есть гора Качканар, громадой поднявшаяся в небо и затаившая в недрах своих несметные богатства железной руды. А вокруг ее изумрудный ковер разбуженной тайги. Есть комбинат, который поражает мощью своей воображение человека, и, наконец, люди, создавшие его.

29 мая наш юный город расцвел улыбками людей, вышедших на улицы, чтобы отпраздновать девятилетие со дня его основания. Утро началось традиционной эстафетой спортсменов на приз газеты "На стройке Качканара". Три первых места в упорной спортивной борьбе завоевали команды средней школы № 3, автобазы № 5 и сборной команды Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова. Командам были вручены переходящие кубки и грамоты. Вторые места заняли коллективы управления "Уралэлектромонтажа" и школы № 3 (вторая команда) и третье место – коллектив завода железобетонных конструкций. Этим спортсменам также вручены грамоты.

Ясный солнечный день выдался в прошлое воскресенье. В парке строителей многолюдно. Закрутились карусели, пришли в движение русские качели. Детвора особенно с нетерпением ждала открытия аттракционов. В другом конце парка сухие щелчки "воздушек" известили о том, что здесь открылся стрелковый тир.

Сотни людей собрались у летней эстрады. На сцене первые строители Качканара – Нина Федоровна Литвиненко, Семен Степанович Мальцев, Владимир Архипович Щелконогов, Федор Тимофеевич Селянин, Анатолий Иванович Торопицын, партийные и хозяйственные руководители ГОКа и треста "Качканаррудстрой", делегат XXIII съезда КПСС Ираида Владимировна Любезных и многие другие.

Начинается торжественное заседание, посвященное девятилетию Качканара. О начале великой стройки рассказывает первый начальник управления в Качканаре С. С. Мальцев. На торжественном заседании выступили также первый вожак коммунистов стройки В. А. Попов, председатель завкома ГОКа Ф. Т. Селянин, управляющий трестом "Качканаррудстрой" Е. А. Козлов и др.

Президиум торжественного заседания объявляет итоги социалистического соревнования между подразделениями треста "Качканаррудстрой". За апрель по первой группе предприятий первого места добился коллектив четвертого строительного управления. По второй группе первое место в соревновании завоевал коллектив "Уралэлектромонтажа" и по третьей группе почетного первого места удостоился тысячный коллектив пятой автобазы. Представители этих предприятий заверили всех присутствующих о своей готовности трудиться еще лучше. Славным трудовым коллективам вручены переходящие Красные знамена.

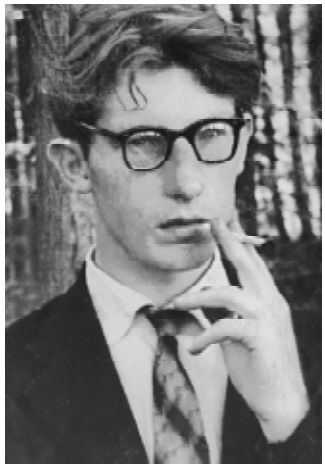
После заседания участники самодеятельности показали качканарцам большой концерт, а спортсмены-штангисты продемонстрировали на сцене свою силу.

Растекаются людские потоки по улицам поселка.

Медленно опускается ночь на Качканар. Мерцают в безоблачной выси далекие звезды. Смутно проглядывают сквозь пелену темени полосатые трубы-гиганты комбината, а по таежному юному городу несутся звуки музыки и песен молодежи, то взвинчиваясь ввысь, то замирая эхом где-то далеко в горах.

Качканар вступил в свое десятилетие.

"На стройке Качканара", 4 июня 1966 г.



В моей памяти он так и остался Толей. В середине 60-х годов мы работали вместе в газете «На стройке Качканара». Журналист и поэт божьей милостью Анатолий Ларионов относительно немного жил в Качканаре, но оставил заметный след в развивающейся журналистике будущего города. Состоялся он и как лирический поэт. Уехав на родину на Валдай, работал в газете и по-прежнему писал стихи.

Юрий МЕДВЕДЕВ.

Глава 28

Анатолий ЛАРИОНОВ, журналист, поэт

КАЧКАНАР

(лирический цикл)

1.
Занялся рассвет над рекой Турой,
Да над синею Качканар-горой.
Золоченей сот с ее маковки
Полились лучи над кедровником.
Янтарем застыл на деревьях мед.
Пировать пришел к ним медведь-мордан.
Рады солнышку пташки малые,
Напившись росы, чистят перышки.
...Вдруг нахмурилась неулыба-ель,
Задрожала листва у рябинушки:
– Кто покой в тайге возмутить посмел,
Вековую тишь разбудить решил?
Чей там слышится незнакомый глас,
Не охотничий, не старательский?..
– Это мы, тайга, не спросясь пришли.
Не разбойники мы, не обидчики,
Не охотники да старатели,
А ученые да строители.
Про счастливый труд звонко мы поем
Песню новую, комсомольскую!

2.
Ты зря щетинишься, тайга,
И хлещешь в злобе каждой веткой.
Без всяких мазей и без сеток
Они хоть к черту на рога.
Умолкни, комариный звон,
Ляг, покорись, тайга,– недаром
Звенит топор, как камертон,
И роба задымилась паром.
Тебе тайгой хотелось быть,
Но человечество сказало:
“Немым шиханам говорить,
Прозреть слепым старухам-скалам!”
Тайга, ты не упорствуй лишку –
Твоим кряжам нашлись под стать.
И будет в их руках лежать
Твоя бесценная кубышка!

3.
Девятый домик деревянный
Недавно вырос на горе.
В отделе кадров постоянно
Дым, гвалт и хлопанье дверей.
Тут допоздна огонь не меркнет
И очень разный тут народ.
Один: “Палатки? – Что ж, потерпим”,
Другой: “Не-е, дело не пойдет”.
Но шли дела и не кончались.
Хлестал в опалубку бетон,
И на стальных крюках качались
Сплетенья балок и колонн.
И кирпичи ложились ровно.
И бегали грузовики,
Звенели топоры и дробно
Стучали пневмомолотки.
...Но эха взрывов динамитных
Не стало слышно вдалеке.
И с каждым днем стихала битва
На дальних подступах к тайге.

4.
Гудит под ногами старый настил лежневки.
И ноги тоже гудят.
И грубые куртки в белых брызгах известки,
Как в звездочках, у ребят.
Уставшим за день теперь скорее бы
До дому добрести.
Но этим вовсе некстати и не ко времени
Мечтается на пути.
По лежневке шагают со смены ребята,
Ведут за собой разговора нить.
Здесь они ходили когда-то
Сосны в тайге валить.
Крепко брали дикую флору эту
Они за бока,
И вырос вместо сосен на третье лето
Завод ЖБК.
А теперь лежневке участь
одна уготована –
Водить рабочих туда,
Где комбината стройка огромная,
Где к домнам тагильским бегут поезда.

5.
Есть комбинат! Он ровно сутки
Ванадий домнам выдает.
У огнедышащей форсунки
На митинг собрался народ.
Комочек ноздреватый, серый
У каждого в руке зажат.
Он первый, слышите, он первый
Большой мечты агломерат!
Для качканарца нет дороже,
Хотя на вид он шлак пустой,
Другой бы, видя на дороге,
В кювет ближайший пнул ногой...
Но сколько жару, сколько пота
Впитал в себя агломерат!
Кипела столько лет работа,
Немели руки у ребят.
...Сегодня цех просторный тесен.
И каждый весел, каждый рад,
Что он горяч и полновесен,
Как наша жизнь,–
Агломерат!

“На стройке Качканара”, 22 ноября 1966 г.

Глава 29

Юрий МЕДВЕДЕВ, экскаваторщик управления механизации

На пути к большим знаниям

На улице Качканарской в эти солнечные июньские дни и вечера часто проходят группы юношей и девушек, страстно споря, размахивая учебниками и тетрадями. Все они – учащиеся школы рабочей молодежи. А оживление и улыбки на их лицах потому, что не сегодня-завтра им будут вручены аттестаты зрелости.

Тридцать семь человек. Тридцать семь различных судеб. Рядом со мной за партами мои сверстники, и совсем пожилые люди, и молодежь семнадцатилетнего возраста.

Жизнь идет вперед быстрыми темпами и предъявляет нам свои новые требования. До ухода в армию я имел семь классов образования и не чувствовал никакого угрызения совести перед собой. Впоследствии же, внимательно присматриваясь к окружающей жизни, я понял – продолжать образование необходимо.

Нелегко было совмещать работу с учебой. Что там скрывать, вначале чуть было не бросил школу. Вовремя взял себя в руки и постепенно втянулся в этот большой и кропотливый труд. Теперь вышел из дверей школы, и радостно сознавать, что прошедшие годы принесли много полезного, что я сделал очень важный шаг на пути к большим знаниям.

Прощаясь со школой, я хочу рассказать о своих одноклассниках, тоже получивших аттестаты зрелости.

Каждый вечер занимал свое место за партой машинист тепловоза Иван Ефимович Матузов. Иван Ефимович – хороший производственник и примерный семьянин. Он участвовал в Великой Отечественной войне и награжден орденом Отечественной войны. Несмотря на пройденную большую школу жизни, Иван Ефимович через семнадцать лет пошел продолжать учебу и успешно выдержал экзамены. Только на “хорошо” и “отлично” сдали государственные экзамены Валерий Митрофанов – электросварщик РМЦ, Анатолий Данилов – экскаваторщик железнодорожного цеха ГОКа. Кстати, Анатолий, кроме работы и учебы, успевает заниматься спортом – тренирует баскетбольную команду комбината имени Я. М. Свердлова. Успешно занимались и сдали экзамены на аттестат зрелости электрик ТЭЦ Виктор Банников, рабочие четвертого строительного управления Юрий Зяблицев и Галимзян Камалдинов, слесарь-сантехник завода строительных материалов, мать двоих детей Маргарита Пастушенко.

Покидая гостеприимные классы, мы говорим: “Большое спасибо вам, скромные труженики, наши наставники – Леонид Дмитриевич Букреев, Анна Захаровна Дурницына, Галина Васильевна Валеева, Людмила Сергеевна Котова, Фаина Алексеевна Погорелова и Нина Ивановна Братухина!”

Экзамены закончились. У каждого из нас уже вырисовываются реальные планы на будущее. Завидна судьба тех, кто наперекор трудностям идет к вершинам науки. Кто стремится стать духовно богаче, являя собой пример человека коммунистического завтра.

“На стройке Качканара”,
26 июня 1965 г.

В 1965 году эти молодые рабочие получили аттестат зрелости

Надежда Петровна ЕКИМОВА

Добрую четверть века этот человек в Качканаре был на виду и на слуху. Редкий номер “Качканарского рабочего” или “Руды” выходил без материалов этого человека. Из десятков названий газетных публикаций отметим лишь некоторые. И станет понятно хотя бы частично, чем человек жил, дышал, как творил, сопереживал людям, заботясь о них, воспевал доброе, вечное, нужное – человеческий труд во всех его проявлениях.

“Не охлади свое сердце, сынок”; “Женскую память недооценивать рискованно”; “Не выплеснуть бы с водою ребенка”; “Боль за чужим окном”; “Повтори себя в ученике”.

Автор этих публикаций – Надежда Петровна Екимова. Основная профессия ее – учительница. Сколько помнила себя, она всегда была связана с общественной работой. Вот далеко не полный перечень ее обязанностей только лишь в Качканаре, где она жила с 1972 года вплоть до своей кончины. Пропагандист, внештатный корреспондент и член общественной приемной газеты, секретарь парторганизации, член комиссии по делам несовершеннолетних, член городского Совета ветеранов войны и труда, председатель городского Совета ветеранов пионерского и комсомольского движения, одна из первых создателей и руководителей женсоветов...

До переезда в Качканар Надежда Петровна работала в Казахстане пионервожатой, учителем, сотрудником газеты, руководила детскими учреждениями, заведовала отделом горкома партии. В Качканаре много лет трудилась начальником отдела кадров завода “Качканаррудремонт”.

Следует подчеркнуть, что вместе с мужем Станиславом Григорьевичем – ветераном войны, труда и КПСС – они воспитали четверых детей, получивших высшее образование.

Поколение, прошедшее индустриализацию и коллективизацию страны, горнило одной из самых жестоких войн, трудную послевоенную жизнь – особое героическое поколение.

Одним из достойных представителей его была Надежда Петровна Екимова.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 30

Надежда ЕКИМОВА,
руководитель группы “Поиск”

Комсорг ударной рассказывает

История города складывается из биографий живущих в нем людей – тех, кто его строил, кто и сегодня работает здесь. Биография Виктора Васильевича Гаркачева крепко вплетена в летопись комсомолии Качканара. Работая инструктором, секретарем Нижнетуринского горкома ВЛКСМ, он принимал непосредственное участие в формировании комсомольских организаций подразделений стройки, а затем по объединению их в единую комсомольскую организацию. В 1960 году Виктор Гаркачев обращается в Нижнетуринский горком партии с просьбой направить его на строительство Качканарского горно-обогатительного комбината. Коммунисты рекомендовали его тогда секретарем комитета ВЛКСМ строительства. И вот он на Всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройке.

Начало ей положил семитысячный отряд молодых. Невольное волнение охватывает, когда слушаешь рассказ о событиях тех первых лет, тем более из уст непосредственного участника. Хотя о себе Виктор Васильевич почти

Зам. генерального директора горно-обогатительного комбината В. В. Гаркачев рассказывает о незабываемых днях комсомольской юности

КАЧКАНАР В ЕГО СУДЬБЕ

Разрыв между этими снимками – 40 лет. Один из первых руководителей качканарской комсомолии Николай Лаврентьевич Спиркин (на нижнем снимке крайний справа) прошел большую жизненную школу. Работал инженером на аглофабрике, избирался секретарем ГК КПСС, возглавлял профтехучилище, отдел кадров ГОКа и другие службы управления комбината.

Н. Л. Спиркин – один из инициаторов создания книги «Качканар», член ее редколлегии.

ничего не говорит, а просто и деловито рассказывает о друзьях своей комсомольской юности, обращаясь порой к фотографиям, документам из личного архива. И не потому, что забыл что-то. Нет, память у него прекрасная. Просто наглядно подтверждает свои воспоминания или, наоборот, фотография служит толчком к иному повороту беседы, к новым рассказам.

Положение Всесоюзной ударной особо обязывало комитет отвечать за все вопросы работы, быта, отдыха молодежи. Главной своей задачей комсомольская организация считала своевременную сдачу государству горно-обогатительного комбината. Немалые заботы лежали на плечах комитетчиков, ребят из комсомольского штаба стройки, возглавляемого молодым инженером Е. Конаревым. Было сформировано более двухсот комсомольско-молодежных бригад, между ними разгорелось такое соревнование, что пришлось организовать ежедневное подведение итогов.

Через штаб комитет ВЛКСМ активно вмешивался в организацию производства, контролировал обеспечение стройки материалами, выполнение графика ввода объектов в строй действующих.

Трудности, присущие началу стройки, выливались и в острые проблемы с жильем, с обеспечением местами отдыха. За организацию досуга молодежи, проживающей тогда в основном в общежитиях, в комитете отвечал заместитель секретаря Николай Спиркин. Он же организовал работу клуба строителей, не контролировал, не руководил, а именно организовывал, вдохновлял молодежь. В парке “Строитель” появились две танцплощадки, несколько волейбольных площадок... И в то же время Н. Спиркин занимался расширением школы рабочей молодежи, так как старое помещение не вмещало всех желающих.

В том же 1960 году на стройку прибыли моряки Балтийского флота, воины, уволенные в запас. Многих из них комитет комсомола привлек к активной работе. Эдуард Мулица возглавил комсомольскую организацию управления механизации, Феликс Каргаев – стройуправления № 5, Виктор Андреев – “Уралспецстроя”. Был создан совет “балтийцев”, его деятельностью руководил П. Кузьмин.

– Трудности новостройки только закаляли молодых,– считает Виктор Васильевич. – И потом, замечу, чувство хозяина было развито у нашего поколения. Не надеялись, что вот кто-то придет и сделает все за нас и для нас. Сами строили Дом культуры, проектировал Виктор Зобнин. Строили без выделения средств, в выходные дни, и лишь позднее объект был узаконен. Строили новый стадион (он располагался на месте нынешнего здания горисполкома), оборудовали спортивные комнаты в общежитиях. Очереди за коньками и лыжами были огромные, но не потому, что их не хватало, а больше потому, что катались тогда все, занимались спортом все,

■ **История Качканара в документах**

С ВЫСОКИМИ НАГРАДАМИ, СТРОИТЕЛИ!

За достигнутые успехи в выполнении заданий семилетнего плана по строительству Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 августа 1966 года наградил орденами и медалями СССР большую группу работников строительства РСФСР, центральных учреждений и ведомств СССР, в том числе многих качканарцев:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

БАРОНЕНКОВА Федора Андреевича – шофера Качканарской автобазы № 5 треста "Свердловскстройтранс".

БОЧКАРЕВА Павла Андриановича – производителя работ строительного управления № 1 треста "Качканаррудстрой".

НАЙМУШИНА Геннадия Степановича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 3 треста "Качканаррудстрой".

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ГОРОШНИКОВА Афанасия Андреевича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 7 треста "Качканаррудстрой".

ЛИТВИНОВА Владимира Тихоновича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 4 треста "Качканаррудстрой".

ХОДЫРЕВА Сергея Сергеевича – машиниста бульдозера специализированного управления № 2 треста "Строймеханизация № 1".

ОРДЕНОМ "ЗНАК ПОЧЕТА"

БАДАКОВА Леонида Александровича – каменщика строительного управления № 7 треста "Качканаррудстрой".

ГРИБАЧЕВА Геннадия Яковлевича – главного энергетика треста "Качканаррудстрой".

ГРЯЗНОВА Анатолия Петровича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 7.

КОКОРЮЛИНА Леонида Дмитриевича – бригадира слесарей Качканарского монтажного управления треста "Уралсантехмонтаж".

КОЛЕСНИКОВУ Ольгу Артуровну – старшего производителя работ строительного управления № 4 треста "Качканаррудстрой".

старались использовать для занятий любое даже мало-мальски подходящее сооружение или площадку. И только могли мечтать о таких Дворцах и стадионах, какие есть в распоряжении сегодняшних качканарцев.

Вновь звучат имена и фамилии друзей-товарищей комсомольской юности. И будучи на слете молодых строителей в Кремле, бывший пограничник, секретарь комитета ВЛКСМ стройки Виктор Гаркачев рассказывал не о себе, а о своих товарищах:

– Бывшие солдаты быстро осваиваются в новой обстановке. Вот бригада Владимира Сарина. Сперва так и называли ее – "солдатская".

Все они приехали на стройку без профессий. Молодые инженеры Леня Гвай и Толя Ларионов взяли над ними шефство и в часы своего отдыха бесплатно обучали их строительному делу...

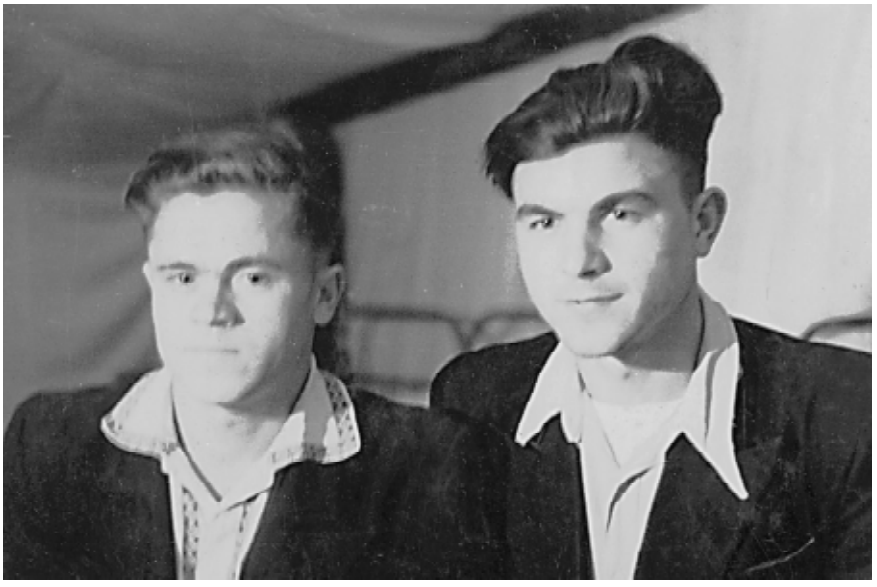
Или о бригаде Юры Азаренко (он как раз находился в президиуме слета): "Орел – другого слова не подберешь..." Или вот: "Чудесных парней дала граница стройке. Работоспособные, душевные, грамотные. А как они свято хранят армейские традиции дружбы и взаимовыручки!"

Осуществилась мечта участников Всесоюзной комсомольской: действует горно-обогатительный комбинат, вырос в тайге город юности, живут и трудятся в нем многие из тех, кого вспоминает в беседе В. В. Гаркачев. Сам Виктор Васильевич сегодня работает на Качканарском ГОКе, живет будничными нелегкими заботами, которые выпадают на долю заместителя директора крупного предприятия.

Воспоминания, воспоминания. Какой же вывод, касающийся сегодняшнего времени, можно сделать из них? Я не хочу заниматься сравнением работы комитетов комсомола, когда и при ком они работали лучше. Просто думаю о том, что сегодня нашим активистам-комсомольцам недостает порой целеустремленности в решении вопросов, порой умения верно определить главную задачу, основное место приложения сил. И того чувства хозяина – помните? – о котором упоминал Виктор Васильевич, рассказывая о друзьях своей юности.

Родина высоко оценила деятельность комсомольцев Качканарской стройки, наградив городскую комсомольскую организацию орденом Трудового Красного Знамени.Частица этой награды принадлежит и бывшему комсоргу Виктору Гаркачеву.

"Качканарский рабочий, 26 мая 1988 г.



1957 год. Первый комсорг стройки Илья Машкин (слева) и Иван Лашко

КУДРЯВЦЕВА Георгия Феоктистовича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 1 треста “Качканаррудстрой”.

ЛАВРЕНОВА Павла Ивановича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 3 треста “Качканаррудстрой”.

ЛАПТЕВУ Алевтину Петровну – бригадира комплексной бригады строительного управления № 5 треста “Качканаррудстрой”.

ЛАТЫПОВУ Газельбану Кадировну – путевую рабочую Качканарского специализированного управления треста “Уралспецстрой”.

ТЕРЕНТЬЕВА Дмитрия Александровича – секретаря парткома треста “Качканаррудстрой”.

ШИШКИНА Алексея Ивановича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 2 треста “Качканаррудстрой”.

МЕДАЛЬЮ “ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ”

АВГУСТИНОВИЧА Эдуарда Григорьевича – заместителя управляющего трестом “Качканаррудстрой”.

АХМЕДЗЯНОВА Саляхатдина – монтажника строительного управления № 2 треста “Качканаррудстрой”.

ГАЛКИНА Евгения Александровича – сварщика строительного управления № 7 треста “Качканаррудстрой”.

ГРОШЕВА Рудольфа Александровича – бригадира комплексной бригады строительного управления № 1 треста “Качканаррудстрой”.

ЗВОРЫГИНА Петра Ивановича – столяра жилищно-коммунальной конторы треста “Качканаррудстрой”.

КОРОЛЕВА Константина Леонидовича – шофера Качканарской автобазы № 5 треста “Свердловскстройтранс”.

МАСАСИНА Артема Степановича – электромонтера энергетического хозяйства треста “Качканаррудстрой”.

ПРЯДИЛЬЩИКОВА Федора Александровича – машиниста экскаватора Качканарского специализированного управления треста “Уралспецстрой”.

РЯБОВА Бориса Ивановича – бригадира плотников строительного управления № 5 треста “Качканаррудстрой”.

МЕДАЛЬЮ “ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ”

АБЛОГИНА Геннадия Ивановича – бригадира арматурщиков строительного управления № 4 треста “Качканаррудстрой”.

Глава 31

Юрий МЕДВЕДЕВ

Поэма из железных кружев

Бригадир четвертого строительного управления треста “Качканаррудстрой” Иван Богданов – арматурщик. Он и его товарищи превращают строительную площадку в фантастическое переплетение металлических кружев. Кажется иногда, что попал ты в огромную физическую лабораторию, где монтируется модель какого-то высокомолекулярного вещества. Но знают арматурщики, что вслед за ними идут плотники, которые обошьют арматурные каркасы досками, а бетонщики скоро закончат дело. И встанут массивные глыбы серого монолита.

Такие думы всегда одолевали Ивана Богданова, когда скрывался под бетоном последний прут арматуры. Знал Иван, сколько тонн металла уложили арматурщики в корпус обогащения. Сотни, тысячи тонн? Никто из них не подсчитывал. Но зато они наверняка знают такую цифру. Корпус обогатительной фабрики имеет объем 2,4 миллиона кубометров. Это гораздо больше, чем главный учебный корпус Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Кто-то сравнил наш горно-обогатительный комбинат с парящим белым лебедем над склонами горы Долгой. Удачное сравнение. Появилось оно не случайно. Форма корпуса обогатительной фабрики напоминает летящего лебедя.

С монтажа первых наземных колонн начал Иван Богданов “лепить” белоснежного лебедя.

Металл летом пышет жарой. В жгучий мороз нельзя к нему прикоснуться рукой. Всем качканарцам памятна зима 1966 года, а строителям в особенности. Иван Богданов, Антонида Каибова, Раиса Шалина, Юрий Зяблицев и другие члены бригады трудились в это время над завершением строительства второй очереди обогатительной фабрики. Отожженная мягкая проволока для связки стержней становилась вдруг хрупкой, словно сухая веточка дерева, ломалась с легким щелканьем. Арматурные каркасы звенели, а искры, падающие с верхней отметки от разрезаемого кислородом металла, не долетая до земли, превращались в матовые крохотные шарики и, встречаясь со снежным покровом, не издавали характерного шипящего звука – на лету остывали.

Не было собраний, торжественных речей. Обыкновенный рабочий день. Лишь заиндевелые ресницы девушек и иней на щетинистых щеках парней. Таких дней в феврале было десять.

Каждый год из богдановской бригады выходят высококвалифицированные кадры.

Иногда шутит Иван: “Только недавно я командовал ими, теперь они командуют мной”.

Первым ушел из бригады Геннадий Аблогин, бывший бригадир, приехавший в Качканар вместе с Богдановым по комсомольской путевке. Работал, учился в техникуме. Родина наградила комсомольца за самоотверженный труд медалью. Геннадий трудится сейчас мастером в управлении “Уралсантехмонтажа”.

Стали командирами производства Антонида Каибова, Юрий Зяблицев. Заканчивает свою дипломную работу Раиса Шалина.

А Иван Богданов? Он опять пытливо всматривается в лица новичков, которых предстоит обучить вязать кружева из металла...

Свердловская областная молодежная газета “На смену”, 6 января 1968 г.

АВЕРКИНУ Александру Федоровну – мастера строительного управления № 3 треста “Качканаррудстрой”.

АХМАДУЛЛИНА Нурислама Ахмадуловича – машиниста крана управления № 2 треста “Строймеханизация № 1”.

ВОРОБЬЕВА Владимира Александровича – машиниста бульдозера Качканарского специализированного управления треста “Уралспецстрой”.

КРУЧИНИНУ Зою Ивановну – маляра строительного управления № 5 треста “Качканаррудстрой”.

ПЕСТОВА Михаила Яковлевича – грузчика погрузочно-разгрузочной базы треста “Качканаррудстрой”.

СОЛНЦЕВА Николая Борисовича – электросварщика строительного управления № 4 треста “Качканаррудстрой”.

ШИШКАНОВУ Нину Васильевну – мастера строительного управления № 2 треста “Качканаррудстрой”.

ШМИДТА Вальтера Павловича – главного технолога треста “Качканаррудстрой”.

“На стройке Качканара”, 5 августа 1966 г.

Вадим САЛЬНИК

ИДЕТ БЕТОН

Заволокло от края и до края
Дождливой тучей синий
небосклон.
Мы ни одной минуты
не теряем –
В опалубках вибрирует бетон.

Шоферам непослушны
стали “Зилы”.
Заносит их в обочины дорог.
А дождь идет такой
осенней силы,
Что мы промокли с головы
до ног.

Никто сдаваться среди нас
не смеет.
Кладем бетон на ливни
несмотря.
Мы дали слово: будет галерея,
Построим в срок,
короче говоря.

1965 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 32

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Бетонщики

1. Один метр небоскреба

Бетон. Для кого-то это всего-навсего цемент, перемешанный с водой, мелким гравием и песком, из которых делают далеко не радующие глаз серые монолитные глыбы-фундаменты, подушки, опоры... Для Шельпякова бетон – поэзия. Свойства этого царя строительных материалов бригадир изучил лучше, чем свою собственную ладонь.

Вот взять хотя бы историю с мельницами. Тогда бригада Шельпякова на пару с другой, которую возглавлял Николай Рыжков, возводила под них фундаменты. Надо было “вбухать” в опалубку свыше тридцати тонн арматуры и пятьсот кубометров бетона. Да еще учесть при этом будущую вибрацию. Все вроде бы хорошо получается, но вот как дойдет дело до наведения перекрытия, так и задержка. Трудно изготовить и установить двенадцатиметровую опорную железобетонную балку. Делали ее из двух частей, потом стыковали и бетонировали. А стык частенько не выдерживал. Снова начинай.

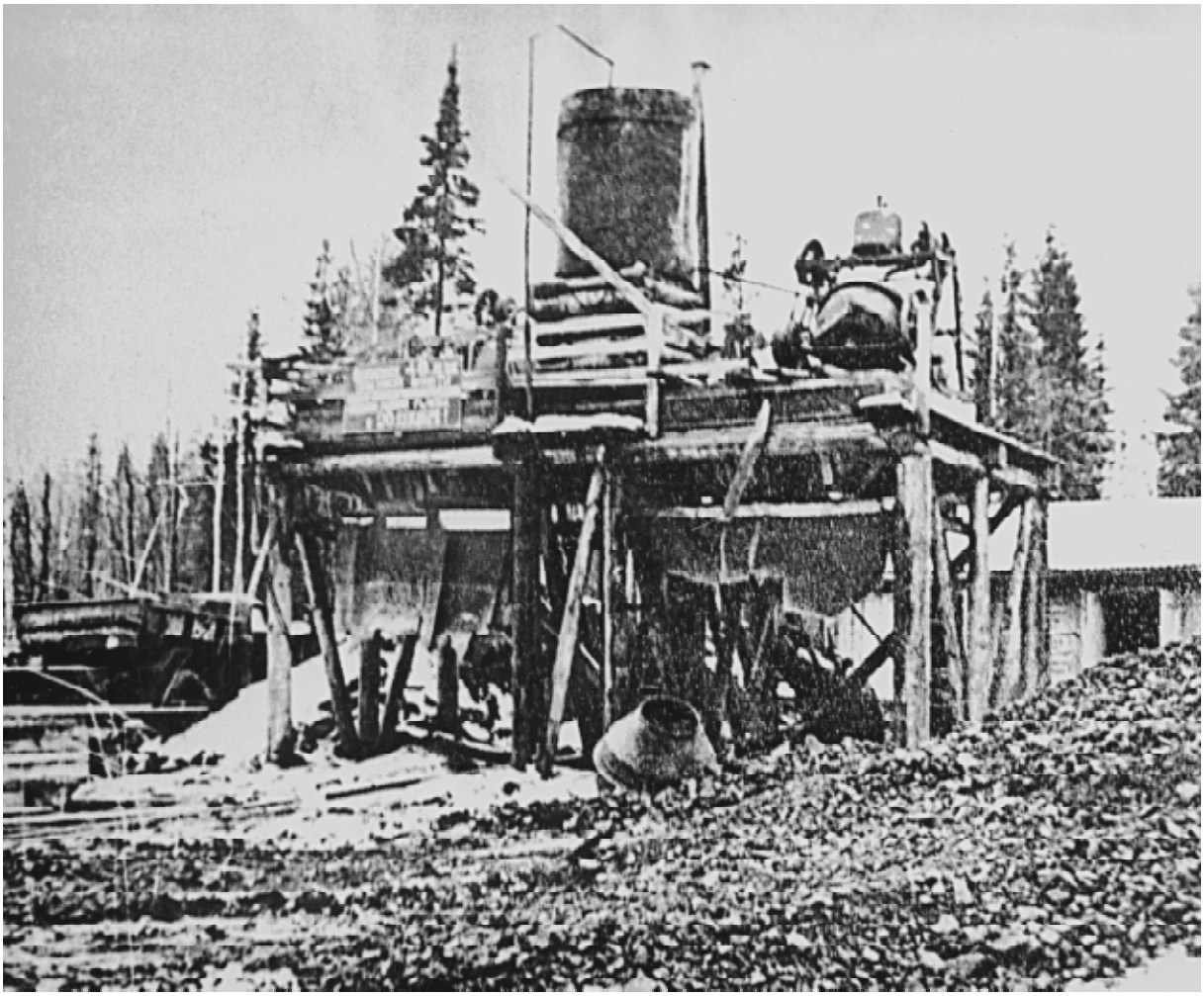
Уединились как-то Шельпяков с Рыжковым, достали блокноты, карандаши, помозговали да и пошли в технический отдел управления со своими расчетами. “Думаем, что балку цельной надо делать”,– предложили они. Одобрили. Сделали. Получилось.

Строил Шельпяков много в Качканаре. Но корпус обогатительной фабрики ему, наверное, дороже других. Здесь он и его бригада прошли испытание на зрелость. Здесь бригада стала коммунистической.

Примеров “деликатного” отношения к бетону Александр Михайлович может привести десятки. Его часто можно видеть беседующим с инженерно-техническими работниками, с которыми он делится мыслью: как удешевить работы, сэкономить материалы, повысить производительность.

Как-то на одном из объектов бригада Шельпякова сооружала водовод, стенки которого должны быть 1100 миллиметров. По предложению бригадира толщину их уменьшили в три раза, но немного усилили арматурой. Прочность осталась прежней, а расход бетона уменьшился вдвое. Ради такого вот стоит поломать голову!

...Летом 1966 года рядом с корпусом агломерационной фабрики начали копать глубокие котлованы. Открылась очередная страница в короткой, но пламенной истории Качканара. Строители приступили к невиданному по размаху сооружению фабрики окатышей. По пятам за экскаваторщиками шли арматурщики, бетонщики, монтажники. Была среди них и уже знакомая нам бригада коммунистического труда Александра Михайловича Шельпякова.



На исторических снимках: первый бетонный узел; один из корпусов завода ЖБК; бетонщики. Только по первому пусковому комплексу Качканарского ГОКа было уложено 570 тысяч кубических метров бетона

■ **История Качканара в документах**

В Совете Министров РСФСР

О ПРИСВОЕНИИ ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА КАЧКАНАРСКОМУ ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНОМУ КОМБИНАТУ СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОГО СОВНАРХОЗА

Совет Министров РСФСР постановил – присвоить имя Якова Михайловича Свердлова Качканарскому горно-обогатительному комбинату Средне-Уральского совнархоза и впредь именовать его Качканарский горно-обогатительный комбинат имени Я. М. Свердлова.

С МИТИНГА ТРУДЯЩИХСЯ КАЧКАНАРА

Зал кинотеатра “Юность” заполнен до отказа, а люди все идут. За импровизированным столом президиума – представители областного и городского комитетов партии, парткомов строительства и комбината, строители и эксплуатационники.

Секретарь парткома комбината Г. С. Овсянников зачитывает постановление Совета Министров РСФСР от 1 июня 1965 года о присвоении имени Якова Михайловича Свердлова Качканарскому горно-обогатительному комбинату Средне-Уральского совнархоза и объявляет митинг, посвященный этому знаменательному событию, открытым.

Слово предоставляется первому секретарю городского комитета партии

Ровно через пять лет уникальная фабрика начала выдавать продукцию, и прораб сказал:

– Все, Александр Михайлович. Завершили. Пора на другой объект переходить.

– На какой?

– Ну, вот заказывают птичник...

Прямо-таки ошарашил... такие масштабы были. А тут вдруг – птичник! Даже обидно было поначалу. Потом дошло: ведь комбинат-то, по сути дела, построен. Самая пора теперь строить и птичник, и свинарник, и молокозавод...

Кто-то из качканарцев подсчитал, что если обнажить по фундамент действующий корпус крупного дробления, то перед нами предстанет небоскреб высотой 92 метра. С уверенностью можно сказать, что один из этих метров – шельпяковский.

2. Мой город

Бетонщик, еле видный в морозном тумане, дает рукой команду крановщику. Открывается заслонка “чулка”, бетон тяжело шлепается вниз. Гремит вибратор, разгоняя густую массу по деревянным лабиринтам.

А мороз за тридцать. Заиндевевшие ресницы и иней на ушанке почти скрывают лицо бетонщика. И когда наступает перерыв, он торопится в теплушку. Сбрасывает тяжелые рукавицы, шапку – и свершается чудо! Серебристые ресницы превращаются в темные, длинные, загнутые. Рассыпаются по плечам пышные каштановые волосы.

– Тяжело?

– Справляемся.

– Профессия-то скорее мужская.

– Как сказать.

...Около семи лет назад Нина Чурина была еще продавцом в Исе. А потом вдруг решила ехать в Качканар. Да и вдруг ли? Муж уже работал там токарем. Каждый вечер возвращался домой возбужденный – атмосфера ударной заражает каждого.

Так и стала Нина Чурина строительницей. На кровельных работах в бригаде Василия Садырина недолго задержалась. Надо же было такому случиться: только растопят битумную массу, не может близко к площадке подойти – мутит. Переживала сильно. Встретился ей как-то Александр Васильевич Мурашов. Она его еще по Ису знала. Рассказала о своей беде.

– Это бывает,– понимающе проговорил Мурашов.–Переходи ко мне.

Много слышала она о бригаде Героя Социалистического Труда Мурашова, о его строгости, требовательности. Но только в самом коллективе поняла цену и его отзывчивости.

Подходит как-то бригадир к одному из парней и говорит:

– Спускайся вниз, принимай бетон. Здесь, на “чулках”, женщина справится.

– Дык я, Александр Васильевич, только что оттуда.

– И не стыдно, лбу такому!

Парень краснеет и поспешно ныряет вниз.

– Бригада наша комплексная, Нина,– меняет тон Александр Васильевич.–Каждый должен иметь две-три смежные профессии. Работать на “чулках” – значит иметь дело с краном. Учись на стропаля.

Стала Чурина и стропалем. В Качканаре через ее руки шел бетон на сооружение всех корпусов фабрики окатышей. Сейчас строит ТЭЦ.

Г. М. Шереметьеву, который ярко и впечатляюще рассказывает о революционной деятельности Я. М. Свердлова, о том, как особенно дорога нижнетуринцам память о Якова Михайловиче.

В день 80-летия со дня рождения Я. М. Свердлова в поселке Новый завод, где в царской тюрьме находился в заключении Свердлов, открыта мемориальная доска.

Волнуется и взрывник комбината Василий Михайлов. В Качканар он приехал в 1958 году, начал работать на стройке, а позднее перешел на работу по своей специальности.

– Теперь уже далекими кажутся нам те времена, – говорит он, – когда мы, молодые строители, написали в "Комсомольскую правду" письмо с просьбой назвать нашу ударную комсомольскую стройку именем революционера или героя Великой Отечественной войны. Редакция нам ответила так: "Терпение, друзья... Жизнь подскажет..." Так оно и случилось. Сегодня мечта комсомольцев сбылась: нашему комбинату присвоено имя выдающегося революционера Якова Михайловича Свердлова.

Когда я шел сюда, горняки рудника попросили меня сказать, что они рады такой высокой чести, – комбинат будет носить имя несгибаемого революционера, соратника Владимира Ильича Ленина – Я. М. Свердлова.

Имя Якова Михайловича Свердлова обязывает нас жить и работать с коммунистической сознательностью. А это значит – все наши помыслы и поступки должна пронизывать любовь к человеку.

От имени коллектива строителей треста "Качканаррудстрой" горняков комбината поздравил управляющий трестом Е. А. Козлов.

– Строители и монтажники вложили в строительство комбината много труда, и

– Качканар стал близким и родным,– рассказывает, встречаясь с подругами-продавцами, Нина Чурина.–Своими руками все в нем построено. Мой город!

3. Ювелиры

Бетонные полы должны отвечать многим требованиям: быть крепкими, гладкими и обязательно иметь незаметный глазу уклон для стока воды.

Большое нужно искусство, чтобы при помощи простейшего инструмента – обыкновенной лопаты достичь чистоты в работе, сделать уклон точно по чертежу.

Анна Васильевна Смирнова пользовалась когда-то специальной рейкой для расчета уклона пола. Сейчас вся работа производится на глазок, быстрее. Но "глазок" этот, а вернее, глазомер у Смирновой – сверхточный.

Выполняла Анна Васильевна со своими товарищами по бригаде и другие сложные работы. Например, строили отстойники на очистных сооружениях. Отстойники – огромные резервуары с покатыми округлыми стенками. После подготовки земли нужно уложить тонкий слой арматуры, а потом класть на нее бетон. Работа ювелирная. Здесь надо быть не столько бетонщиком, сколько штукатуром. Только вместо мастерка и затирки в руках у тебя та же лопата.

...Миллионы кубометров бетона уложили строители на скалистую качканарскую землю. И чем дольше стоит бетон, тем больше он "молодеет". Таково его свойство. Как жаль, что человек им не обладает.

А впрочем, зачем жалеть? Ведь уложили-то его люди с вечно молодыми сердцами, такие, как Анна Смирнова, Нина Чурина, Александр Шельпяков и многие, многие другие качканарцы. Это о них:

Но шли дела и не кончались.
Хлестал в опалубку бетон.
И на стальных крюках качались
Сплетенья балок и колонн.

"Уральский рабочий", 18 мая 1972 г.

нас вдвойне радует такая высокая честь. Она налагает на строителей и монтажников особую ответственность трудиться еще лучше, с еще большей настойчивостью и упорством вводить в эксплуатацию новые мощности комбината.

Присутствующий на митинге секретарь областного комитета партии К. А. Замирякин тепло поздравил трудящихся Качканара от имени областных организаций и пожелал дальнейших успехов в труде и счастья в личной жизни.

– За прошедшие полтора года со дня пуска комбината коллектив горняков достиг многого, – сказал в своем выступлении директор горно-обогатительного комбината Е. А. Кандель. И если в первый год горняки, осваивая сложное оборудование, добились высокой производительности, то в первом полугодии текущего года работают с превышением проектной производительности.

Тов. Кандель зачитывает повышенные обязательства эксплуатационников, взятые в честь знаменательной даты в жизни комбината, а затем, от имени многотысячного коллектива комбината благодарит родную Коммунистическую партию, советское правительство за высокую честь – носить комбинату имя Я. М. Свердлова и заверяет, что горняки сделают все, чтобы оправдать доверие.

На митинге также выступили председатель рудничного комитета комбината Ф. Т. Селянин, секретарь городского комитета комсомола Н. Дурницын, председатель совета бригадиров стройки И. Митяев, начальник смены дробильной фабрики т. Корницкий, начальник аглофабрики Н. Л. Красноселов.

“На стройке Качканара”, 8 июня 1965 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Журналист Иван Сергеевич Грачев ушел из жизни в то время, когда составлялся план этой книги. Его интересные материалы о людях, краеведческие изыскания публиковались в газетах, журналах и книгах. Авторские публикации И.С. Грачева в книге «Качканар» – дань его памяти.

Глава 33

Иван ГРАЧЕВ, журналист

Смелые ребята

Обжигающая высота

– И что вы такое работаете? – изумился Мальгин, видя, как бригада готовит катки, клинья, ваги и прочие древнеегипетские приспособления, чтобы поднять трансформатор. Он принес блок, ухватил трос, кошкой вскарабкался на портал железобетонной опоры, закрепив там механизм.

– Вот это да!.. – ахнули молодые.

А Юрию Ивановичу Мальгину вспомнилось событие двадцатилетней давности, когда Качканар только начинался.

...В тесовую дежурку электриков позвонили – на линии обрыв.

– Марш-бросок, дяденьки! – полушутя скомандовал Мальгин, помахав черной трубкой.

Качканарский «небоскреб»

ГОРДОСТЬ АВТОБАЗЫ

С честью справились с предмайскими трудовыми обязательствами рабочие первого автогаража пятой автобазы. За достигнутые успехи этому коллективу было вручено переходящее Красное знамя организации.

Много славных дел на счету этого крепкого коллектива. Хочется назвать имена лучших водителей. Это Г. Смирнов, Ф. Стоян, Л. Прийма и многие другие. Сейчас шоферы первого автогаража несут ударную вахту в честь предстоящих выборов в Верховный Совет СССР.

Водители мощных автосамосвалов КрАЗов Федор Александрович Стоян и Григорий Константинович Смирнов показывают исключительное трудолюбие и дисциплину. Их машины в хорошем техническом состоянии, не знают простоя.

Много замечательных людей в тысячном коллективе автобазы. Как и положено, впереди идут коммунисты. Ряды партии с каждым месяцем пополняются за счет лучших рабочих. Так, успешно пройдя кандидатский стаж, коммунистами стали начальник гаража С. М. Леконцев и водитель-инструктор Д. И. Самсонов. Это уважаемые люди, вполне достойные звания члена партии.

В маленькой заметке невозможно рассказать о сотнях простых и честных тружеников, успешно несущих вахту первого года пятилетки.

Да и надо ли рассказывать? Ведь дела скромных тружеников видны всем. В пятилетку они вступили на высокой скорости.

Н. АЛЕКСАНДРОВ, рабкор.

“На стройке Качканара”, 9 мая 1966 г.

Выскочил на улицу. Мороз перехватил дыхание. Заледеневшие лыжи, когда их стали разбирать, зазвенели.

Вышли на трассу, двинулись в гору. Тайга началась сразу. Деревья от мороза трещали, как бы постреливая. Утром диспетчер сообщал: минус 48 градусов. Теперь около полудня. “Потеплело”, должно быть, градуса на три-четыре. Провода ЛЭП обволоклись белой бахромой куржака, казались толстыми канатами. Приходилось, не отрывая от глаз бинокля, выискивать повреждение. Уставала шея, глаза резало. Бинокль переходил из рук в руки, двигались медленно. Авария случилась неподалеку, километрах в трех, а шли больше двух часов.

Оказалось, упал старый кедр, оборвал три пролета проводов. Непонятно только, почему он упал в безветрие.

Многие крючья прогнуло или вырвало. А высоты до крючьев с десяток и больше метров.

...Их было трое. Все – ровесники. Кто-то же обязан принять командование на себя, и Юрий Иванович распорядился, кому что делать...

Через час натянули проводку. Но главное только наступало. Провода надо было еще соединить. Бригада молча стояла у опоры, задрав головы кверху.

И тут Мальгин сказал:

– Соединять буду я.

– Один?

– А поглядите, – просто сказал Юрий. – Двоим там негде работать.

Закрепил верхолазные когти на валенках, начал подниматься. Не глядя ни вверх, ни вниз, ни по сторонам – дело-то привычное – лазить по опорам. Крепко щипануло уши. Э, вот это нельзя! Мальгин приостановился, отвиснув на монтажном поясе, и завязал, как требует армейский устав, клапаны под подбородком.

До вершины опоры шел осторожнее. Там, прочно закрепившись, внимательно огляделся, и чуть не выругался: провода оборваны у самой гирлянды изоляторов. Значит, все девять концов надо соединять на скрутку. Уйдет четыре-пять часов – не меньше. А за это время...

Ну, замерзнет бетон на стройке, ну, простоят краны, а в домах – ребятишки! А полопаются отопительные батареи в квартирах, скоро ли их потом восстановишь?

Юрий снял шапку и вытер пот. Это был еще только первый пот.

– Что будем делать? – спросил он неизвестно кого, то ли у мороза, то ли у опоры. И снова затянул клапаны шапки.

Чтобы соединить концы проводов, надо их разобрать по одному, зачистить, скрутить. Голыми руками. В рукавицах тут работать нельзя. В сумке же электромонтера только кусачки и плоскогубцы – не богат набор инструментов.

И монтер, притянув к себе керамический изолятор, начал действовать.

Поначалу пальцы рук занемели, не гнулись. Но вскоре это прошло. Он даже разогрелся. Как-то глянул вниз – его товарищи так отплясывали от холода, что куда тут Теркину!

Работа подвигалась. Неожиданно снизу донеслось:

– Мальгин, ты сегодня слезешь?

Поглядел вниз – вопрос ему задали управляющий трестом стройки Левитский и профсоюзный руководитель Овсянников.

– Почему сегодня? Через двадцать минут будет готово!

Трепанул и обмер – где он возьмет эти двадцать минут. Со вздохом оглянулся кругом. Густо наволакивалась вечерняя синева, сливая в одну темную массу, в один сгусток и тайгу, и еще просматривающиеся сквозь

СОЛДАТ – ВСЕГДА СОЛДАТ

Ему тридцать один год. Ладно сбитый, коренастый мужчина.

В Качканаре он с 1960 года. Здесь почти каждый знает Николая Прилуцкого, приехавшего строить горно-обогатительный комбинат. Демобилизованного из рядов Советской Армии матроса радушно приняли. Стал он работать слесарем на автобазе.

В 1962 году Николай Александрович подал заявление о приеме его на заочное отделение Исовского геологоразведочного техникума.

Растущего рабочего выдвинули на должность мастера. Хлопот, конечно, прибавилось, да и ответственность возросла. Приходилось жить интересами целого коллектива, знать способности и бытовые условия каждого рабочего. Требовательный начальник, коммунист Прилуцкий пришелся по душе автобазовцам. Ничего не скажешь о нем плохого: справедлив, дорожит коллективом. В июне прошлого года коммунисты автобазы избрали Н. А. Прилуцкого своим вожаком. Свято дорожит он доверием товарищей. Рано утром его уже можно встретить в гараже.

О своих друзьях, о жизни коллектива автобазы Николай Прилуцкий интересно рассказывает на страницах многотиражной газеты. Прилуцкий – один из активнейших рабочих корреспондентов. Зоркий глаз рабкора умеет заметить ростки нового, он не пройдет мимо безобразий.

“На стройке Качканара”, 9 мая 1966 г.

вершины деревьев дома поселка. И тут его как ножом по сердцу резануло: по Качканару – ни огонька. Лишь кое-где тусклыми отблесками, будто пригорюнившись в томительном неясном ожидании, чуть желтеют окна – это зажгли свечи и керосиновые лампы запасливые семьянины.

...Юрий собрал всю волю в эти вот пальцы, которые работали хоть и медленно, но настолько точно, будто выполняли ювелирную работу, ни одного лишнего движения, ни одного исправления.

Когда слез на землю, к нему бросились товарищи по работе и руководители треста:

– Замерз? Пальцы не обморозил?

Перед посиневшими от холода людьми Мальгин снял заиндевелый малахай и расстегнул фуфайку: от русых кудрей и от свитера валил густой пар.

И в этот миг тайга засияла – в Качканаре вспыхнул свет.

Мальгина посадили в трестовскую легковушку и привезли в контору – единственный тогда в Качканаре двухэтажный кирпичный дом, налили спирту:

– За гвардейскую работу – гвардейскую норму!

Он не отказался. Гвардейскую так гвардейскую.

Тадеуш выходит на связь

Все речки вокруг взрыты, взбаламучены – драги добывают золото и платину. А Володя все глядел на синеющую вдали Качканар-гору, где добывают железо, где, сказывают, экскаваторщики и машинисты поездов в карьерах по радио разговаривают. Вот бы!.. А чего – вот бы? Кому-то достались Комсомольск-на-Амуре и Магнитка, кто-то жил в целинных палатках, а тут под самым боком была Всесоюзная ударная! Это “вот бы” привело Владимира в Свердловский техникум связи, а оттуда в Качканар.

Задание Владимиру дали проще пареной репы. Партбюро фабрики решило перед сменой оглашать радиогазету, стало быть, надо установить на крыше шестиэтажного административно-бытового корпуса (АБК) динамики-громкоговорители. Здание это – часть корпуса фабрики, и чтобы попасть на крышу, надо с верхней площадки спуститься на перекрытие лифтной шахты, где-то на высоте тридцати шести метров. А лестниц, конечно, нет.

С земли заметно, что невысоко от крыши АБК в корпусе шахты один над другим расположены два окна, а сбоку от них на стене виден отрезок металлической лестницы. Любой скажет, что надо из окна встать на лестницу и по ней спуститься на крышу, установить динамик – дело-то ерундовое!

Но когда открыли комнатушку заброшенной подсобки и “распечатали” окно, оказалось, что от окна до лестницы около трех метров, и лестница не достает до крыши АБК метров пять-шесть.

– Ерунда! – сказал Володя. – Выбросим из окна конец веревки, я раскачиваюсь на нем, достану лестницу, по ней вниз, а до крыши тоже на веревке.

Тарзаньи трюки в поднебесье кто-то заметил, позвонил начальнику фабрики. Тот – соответственно начальнику цеха связи Ниве. Только связисты установили и проверили линию для радиопередачи, как дверь открылась, вошел Тадеуш Юзефович Нива, пророкотал:

– Ну, что тут у вас, ребята, происходит?

Старшой скупо рассказал, что и как делали, а молодежь не утерпела и нарисовала яркую цирковую картину.

■ Сроки, план, качество

Кому как, а нам особенно памятны последние дни минувшего года. Строителей Качканара склоняли по всем падежам.

– Срываете сдачу аглоленты!

– Пусковой объект под угрозой срыва!

– Плохо работаете. Темпы, темпы!

Эти призывы мы слышали много раз. Последние месяцы штурмовали пусковые объекты, путались с заказчиком и главком. И только сами строители знают, чего нам стоила сдача второй аглоленты, какой ценой мы спасали план.

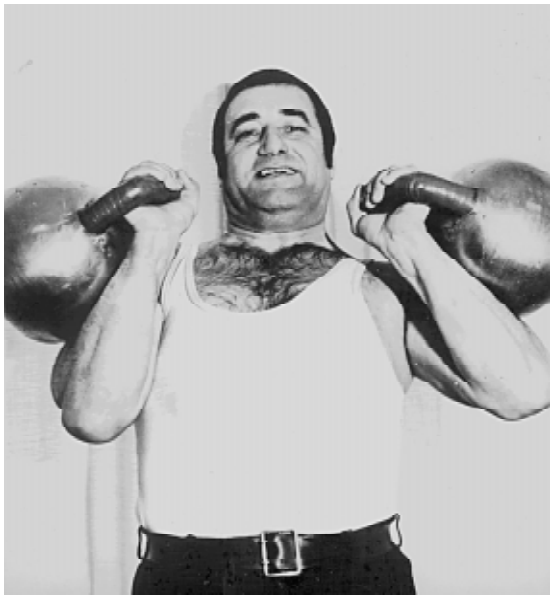
Штурмовщина живет и процветает на стройках не первый год. С ней примирились. А нам надоело. Надоело из года в год бросать людей с объекта на объект, искать пути и возможности, как ее изжить, как добиться ритмичной работы. Многое, конечно, зависит от нас самих. Но первопричину, истоки штурмовщины надо искать в другом месте. Об этом я и хотел бы высказать свое мнение.

Качканарский комбинат к концу пятилетки будет одним из крупнейших предприятий не только в нашей стране, но и в мире. Успешное завершение его строительства до полной проектной мощности имеет большое значение для развития металлургической промышленности Урала, народного хозяйства страны.

Планы качканарцев на новую пятилетку поистине грандиозные. Достаточно сказать, что ежегодно мы должны осваивать 23–24 миллиона рублей, в том числе собственными силами треста – до 1,2 миллиона рублей. По плечу ли такая задача коллективу молодого треста? Да, если мы не только возьмем на вооружение все свои резервы, но и сможем с помощью “Главсредуралстроя”, проектных организаций устранить уже в этом году те недостатки в планировании капитальных вложений, обеспечении качественной проектно-сметной документацией, общей организации и управлении строительством, которые были серьезной помехой на протяжении минувших лет.

В чем заключаются эти промахи? Прежде всего, в планировании капитальных вложений.

Как уже было сказано, для своевременного окончания строительства горно-обогатитель-



Тадеуш Нива

– Дело, действительно, проще пареной репы – заказать гидроподъемник, в корзине которого вас доставили бы на крышу. У комбината всякая техника есть, и вам о ней хорошо известно,– Нива повернулся к старшому.–А вы грубо нарушили технику безопасности, подвергли молодого специалиста ничем не оправданному риску. За это объявляю вам выговор.

Все понуро замолчали.

Тадеуш сел к столу, поскреб черную бороду.

– Обижаться не надо,– сказал Нива примирительно,– у меня однажды почище было... Слушайте-ка. В 1959 году железную дорогу уже подводили к Качканару, а мы одновременно тянули линию связи. Я был бригадиром. Однако на пути преградой стояли ЛЭП-110 и диспетчерская линия связи “Свердловэнерго”. Пересекали они трассу качканарской дороги. И когда полотно подняли до проектного уровня, то под проводами даже автомашина не могла проезжать. Электрики готовились поднять провода. Мы решили срубить высокую елку, сделать столб.

Яму-то для него выкопали, а установить вручную было невозможно: слишком он длинный, пятнадцать метров, тяжелый, а главное – скользкий, как намыленный. Кое-как выпросили у строителей кран на полчаса. Поспешили попросить – оснастить столб на земле крючьями и изоляторами не успели. Раз подошел кран, надо поднимать. Но трос соскальзывал, и мы в пяти метрах от комля забили два костыля, лишь тогда подняли. Между прочим, это единственный столб на линии связи Азиатская – Качканар, установленный тогда не вручную.

Пока он лежал на земле, казался не таким уж большим, а когда установили – как бы вырос на глазах. Надо кому-то залезать, снять трос, установить арматуру, закрепить провода. Желающих не находилось. Я мог послать любого, но что-то меня удерживало. Решил сделать сам, хотя был не самым опытным линейщиком в бригаде. Подошел к столбу, примерил когти – они столб не зацепляли, очень толстый комель. Пришлось их разогнуть, хоть знал, что на вершине очень затрудню этим свое положение.

Взял четыре крюка с изоляторами, бурав, заткнул все это за пояс,

ного комбината до проектной мощности нам нужно ежегодно выполнять строительно-монтажных работ на 23–24 миллиона рублей. На такую мощность трест выходил несколько лет назад. В 1962 году объем строительно-монтажных работ по генподряду составил 26 546 тысяч рублей.

Однако в последующие годы капитальные вложения были искусственно снижены и уже в 1964 году при выполнении установленного плана составили лишь 81,5 процента к 1962 году. В 1965 году еще меньше – 73 процента. Снижение капитальных вложений повлекло за собой сокращение численности рабочих. Мы потеряли сотни хороших строителей, с таким трудом выращенных на Качканаре!

Большой бедой нашей ударной стройки стала хроническая болезнь, когда капитальные вложения планируются заказчиком-комбинатом без учета общей технологии и организации строительства. Это приводит к полному отсутствию технологического задела, резкому сокращению фронта работ, особенно для специализированных субподрядных организаций. Эта “болезнь” мешает нам обеспечить ритмичную работу на всех участках стройки, вносит штурмовщину и дезорганизацию в производство.

И, что самое горькое, эти же старые ошибки “заложены” в план первого года пятилетки.

Нам, строителям, говорят: в 1967 году вы обязаны в соответствии с народнохозяйственным планом закончить строительство и ввести в эксплуатацию третью четверть корпуса обогащения стоимостью в 7–8 миллионов рублей, фабрику окатышей на две ленты в объеме 12–13 миллионов рублей. Только по этим двум особо важным объектам мы должны освоить 20–21 миллион рублей. А всего в 1967 году по промышленному строительству освоить не менее 23–24 миллионов рублей. Если учесть, что все промышленное строительство 1966 года стоит 15,8 миллиона рублей, то прирост в 1967 году составит свыше 50 процентов.

Для окончания строительства крупных объектов даже при хороших темпах мало одного года. По нормам Госстроя на такие сооружения требуется более двух лет. Поэтому мы настойчиво доказывали: не нужно ожидать 1967 года, надо начинать строить эти объекты немедленно. Нас выслушивали, обещали подумать. Но прошел первый квартал, а мы не получили даже проектно-сметной документации на фабрику окатыша на плечи – новые провода для подвески, и полез. С костылей сбросил тросы, и кран сразу ушел к своим строителям. Когда я приближался к вершине, почувствовал, что когти проскальзывают – ведь я их разогнул, поэтому до конца поднимался, поочередно поддерживая когти руками.

На вершине закрепился, просверлил отверстия, закрепил крючья с изоляторами, на них – новые провода специальными двойными вязками. Работа, собственно, на том и закончилась, надо слезать.

Но едва я сделал первый шаг вниз, как понял, что без поддержки руками когти не зацепляются за дерево. А ведь при спуске рукой-то до когтя никак не дотянуться! Оставалось только закрепиться цепью пояса за крюк и ждать, когда меня, как огородное чучело, снимут со столба краном. Это ж позорище!

И я решился. Сбросил когти, накрепко обнял столб руками и ногами и начал скользить вниз. Метра два все шло хорошо, я регулировал свое движение, но тут спецовка обмылела от столба и... Внизу-то ведь костыли, за которые крепили трос. Отпуститься от столба и спрыгнуть перед крючьями я не мог – привязан к столбу монтажным поясом. Я даже зажмурил глаза, въявь ощутив, что вот-вот костыли распорют мне ноги. И тут вспомнив о старой линии связи, мгновенно протянул руку и тут же почувствовал удар. Два провода оборвались, но за два я ухватился и повис в полуметре от костылей.

Страх пришел, когда я уже спустился на землю, прошиб пот, болела рука от удара о провода.

К нам бежали строители, крича: “Ну и отчаянный у вас бригадир, прямо циркач!” Ведь все решили, что этот номер я выкинул для форса, чтобы пристыдить бригаду. А у меня просто другого выхода не было. Хотя... после этого случая в бригаде все вроде посмелели. Вот так-то, циркачи.– Он поднялся, вдвое возвысившись над Володей, и похлопал его по плечу.–А тебе не прощаю,– повернулся к старшому.– Умей организовывать дело без трюкачества.

И ушел.

– Наверно, придумал для воспитательного момента,– усомнился Владимир.

– Ну да! Что ты знаешь о нашем Ниве? Вот мне рассказывал электрик Верхневыйской насосной станции Николай Иванович Филистеев. Тогда он был начальником участка, а Нива только что стал начальником цеха. Видел, в чистом пруду у плотины каменная башня полузатоплена? Тогда, весной 1963 года, там находилась насосная питьевой воды, а к ней по потолку водоспускного тоннеля со стороны шламохранилища подходила линия связи. Полой водой и льдинами оборвало связь в тоннеле. Филистеев с бригадой два дня пытались восстановить линию, привязывали провод к доске, чтобы вынесло на противоположную сторону, другими способами, но водоворот обрывал провода. Нива, не веря, что ничего нельзя сделать, отругал Филистеева и поехал на место аварии. Но в тоннель ни на чем не попадешь, даже на самой маленькой лодке – там бурлила вода совсем близко от потолка, да еще по стенам торчали арматурины. И что ты думаешь? Нива разделся, обмотал вокруг себя провода и – бултых в воду! Перебирался от одной арматурины к другой, нашел обрыв, соединил провода и вынырнул на другой стороне тоннеля. Говорят, с той поры и стал “моржом”.

– Легенды какие-то...

– Нырни вот ты сам, легенда!

“Уральский следопыт”, № 3, 1978 г.

Г. Д. Захаров

шей. Ассигнования года на задел по двум объектам предусмотрены лишь в 500 тысяч рублей, то есть 4,2 процента к общей стоимости.

Этих средств не хватит даже для выполнения земляных работ. Значит, такие большие коллективы, как "Уралстальконструкция", "Востокметаллургмонтаж", не будут иметь фронта работ даже в четвертом квартале 1966 года.

Медвежью услугу в организации такого планирования капитальных вложений оказывает строителям институт "Уралгипроруда" (главный инженер проекта Б. С. Шерман). То ли из-за недобросовестного отношения к делу, то ли умышленно, институт, как правило, с огромными ошибками определяет сметную стоимость пусковых комплексов. Приведу пример. Сметная стоимость пускового комплекса первой очереди агломерационной фабрики была определена "Уралгипрорудой" в 9544 тысячи рублей. Строителям и монтажникам в 1964 году пришлось выполнить объем в 13 500 тысяч рублей и обеспечить за счет штурмовщины своевременный ввод этого объекта. В 1965 году пусковой комплекс второй очереди аглофабрики был оценен в 1395 тысяч рублей, а мы для обеспечения ввода новых объектов выполнили объем в 2439 тысяч рублей. К тому дню осталось невыполненных работ на 300–350 тысяч рублей. Таким образом, только по двум объектам при планируемой сметной стоимости пусковых комплексов в 11 миллионов нам фактически пришлось сделать на 16 миллионов.

Последствия подобных "ошибок" таковы, что ввод корпуса обогащения во втором квартале 1966 года, как это планировалось, практически сорван. Чтобы ввести этот объект в строй в третьем в квартале, нужен напряженнейший труд, двухсменная, а то и трехсменная работа.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 34

Станислава УЛЬЯНОВА, журналист
Сергей КАДАЧИКОВ, инженер

Герои "подземной эпопеи"

30 сентября 1963 года трубопроводы санитарно-технического тоннеля понесли в корпуса тепло ТЭЦ. Этот день стал праздником для качканарцев. Но самую большую радость испытали рабочие управления "Уралсантехмонтаж", уложившие до 15 километров труб разного диаметра – от 80 до 600 миллиметров. Их руками под трубопроводы установлено до 3000 металлических опор. И все это выполнено за короткий срок. Недаром сантехники в шутку называют сооружение тоннеля "подземной эпопеей".

С сантехтоннелем неразрывно связана биография бригады Георгия Захарова. Без захаровцев невозможен полный рассказ о тоннеле, потому что на их плечи легло выполнение основных объемов работ.

До приезда на стройку Захаров имел специальность, далекую от строительства. Был заведующим столовой, заботился о том, чтобы сытно накормить первостроителей Качканара. Но случается в жизни человека минута, когда рождается непреодолимое стремление приложить нерастраченные силы к более сложному делу, своими руками коснуться сделанного. Так произошло и с Захаровым. Расстался с общепитом, пошел осваивать новую специальность. Окончил курсы бригадиров-сантехников. Работал на строительстве жилья, а когда открылись фронта работ на корпусах комбината, вся его бригада перешла туда.

В один из октябрьских дней 1961 года начальник управления повел Захарова на "самый крупный и самый трудный объект", как он сказал.

– Сантехтоннель должен пройти от ТЭЦ через корпуса обогащения, среднего и мелкого дробления, приводных станций и соединиться с конечным объектом – корпусом крупного дробления,– разъяснил он.– Представляешь?

– Нет,– признался Георгий.

Сантехтоннелей строить ему еще не приходилось.

Тогда на листке, вырванном из блокнота, начальник управления набросал расположение корпусов и путь, где должен пройти тоннель.

– Теперь ясно,– сказал Захаров, остро ощущая ложащуюся на него в эту минуту тяжесть ответственности.

Через несколько дней строители третьего управления предоставили

Строители оказались в цейтноте. Им очень трудно. А вы думаете, проектные организации чувствуют какую-то вину в этом деле? Или с них за это кто-то спросил? Нет. Они даже премии получают. Но за такие дела не премии нужно давать, а взыскивать, наказывать рублем!

Нужно строго спрашивать с них и за то, что до сих пор на стройку продолжает поступать сырая, не до конца разработанная проектно-сметная документация. Не слишком ли много идет измененной и дополнительной технической документации? Ведь это стало бичом стройки! Измененная документация, в частности выполненная институтом "Уралпромстройниипроект", поступает под индексом "И", что значит – "измененная". Были случаи получения документации под индексом "И-5". Пятый раз меняется!

В 1965 году на пусковой объект первой очереди агломерации к нам поступило 845 экземпляров дополнительной и измененной документации. 144 сметы на общую сумму 1130,4 тысячи рублей. И это при первоначально запланированной стоимости пускового комплекса в 1395 тысяч рублей.

Хотелось бы, чтобы коллективы проектных организаций внимательно ознакомились с материалами XXIII съезда КПСС, сделали выводы из той критики, которая была высказана с высокой трибуны съезда в их адрес.

И сейчас еще не поздно пересмотреть титульные списки с учетом обеспечения нормальной работы уже введенных производственных мощностей комбината, предусмотреть своевременный ввод новых мощностей, не допуская разрыва по времени ввода основных цехов и обслуживающих их сооружений. Надо сделать все для того, чтобы строители имели задел для работы в 1967 году.

Необходимо разработать и утвердить план капитальных вложений по объектам и по годам на всю пятилетку, обеспечивающий ритмичное строительство Качканарского горно-обогатительного комбината на полную проектную мощность. Это должны сделать проектные организации и заказчик при самом активном участии строителей.

Евгений КОЗЛОВ,
управляющий трестом "Качканаррудстрой".

"Уральский рабочий", 15 июня 1966 г.

сантехникам первый, еще не законченный участок: в траншее на пятиметровой глубине сделано бетонное основание. Можно начинать укладывать трубы.

Несмотря на холодную ветреную погоду, захаровцы принялись за дело. Возле ТЭЦ протянулись 600-миллиметровые трубы – начало тоннеля. Георгий, Петр Абрамов, Владимир Коваленко, Геннадий Петров быстро уложили 200 метров трубопровода. Но тут все остановилось: трубы кончились. Бригадир, мягко выражаясь, недоволен:

– Ребята настроились работать, а тут черт знает что... Теперь до весны, считай, задержимся.

Так и получилось. Зиму работали на других объектах, а ранней весной, наконец, началось "настоящее дело".

Второе, третье, четвертое и седьмое управления одно за другим "одевали" каркас тоннеля в бетон. В некоторых местах высота достигала четырех метров. Сантехники шли вперед, укладывая в некоторых местах до 11 "ниток" трубопроводов, на каждом стыке, на каждой трубе оставляя тепло своих рук.

В один из трудных дней едва не произошла большая беда. Георгий и Сергей Ус стыковали две плети двадцатидвухметровых труб. Георгий тянул с одной стороны, Сергей – с другой. Концы обеих плетей должны были совпасть. Энергичный, порывистый Сергей не рассчитал движения. Плеть скользнула вперед, зажав шею Сергея между двух труб. А лебедка продолжала тащить трубу.

Георгий на миг растерялся, до боли понимая, что медлить нельзя ни секунды. Опасность придала сил. Лебедку! Остановить лебедку!

– Жив, Сергей?– дрожащим от усилия голосом спрашивает бригадир, пытаясь куском трубы раздвинуть сходящиеся все ближе плети.

– Жив... – еле слышно хрипит Сергей. Он вот-вот потеряет сознание.

– Крепись, друг, сейчас вызволим. – Газорезчик подает Георгию только что отрезанный кусок стомиллиметровой трубы и помогает просунуть конец между труб. Огромным усилием товарищам удается освободить Сергея из металлического плена.

– Я провожу тебя до больницы...

– Нет, – слабым голосом, но решительно возражает Сергей, хотя перед глазами плывут синие круги. – Дойду один. Ведь мы решили сегодня закончить этот участок.

Теплая волна захлестывает сердце: волевой парень, не ослабел духом...

Несколько минут стоят молча, пока Сергей не исчезает из виду. Георгий чувствует, как бесконечно дорог стал ему этот подтянутый, стройный парень, без остатка отдающий делу всю свою неуемную энергию, заражающий всех жизнерадостностью. "А если бы это случилось с Геннадием, Петром или Владимиром?" – приходит неожиданная мысль. И сам же отвечает себе: "Не раскисли бы! Ребята один к одному, таких поискать!" В этот день "ребята" не ушли, пока не закончили работы на участке.

Побледневший и осунувшийся, но с неизменной своей веселой улыбкой, Сергей пришел на работу почти через месяц. Друзья не скрывали радости, грубовато хлопали по плечу.

Участок от шестого до четвертого колодца – между ТЭЦ и корпусом обогащения – был нелегким. С приближением срока пуска комбината работ становилось все больше. В самые горячие минуты неожиданно оказывалось, что нет труб нужного диаметра. Георгий чертыхался, требовал, и если все было безуспешно, вел бригаду на другой объект. За

ПРОФЕССИЯ – ВЫСОТНАЯ

С любой точки Качканарской стройки видна ажурная стрела этого самого высокого крана, который работает на второй очереди обогащения. С 1960 года управляет им Лидия Сергеевна Петровцева. В бригаде ее зовут просто Лидой. А во время работы и Лидой не назовешь. Уж очень высоко поднялась она над землей. Приветливое помахивание рук – вот и все средства связи.

Лида и монтажники во время работы – это одно целое. Сорокаметровая стрела на высоте восьмидесяти метров медленно плывет над металлическими конструкциями, точно устанавливает колонну на нужное место. Другой раз крановщица и не видит того места, куда подает груз. Постоянное напряженное наблюдение за сигналами монтажников заставляет ее все время быть начеку.

– Трудно? – спрашиваю Лидию Сергеевну Петровцеву.

– Да, сначала очень волновалась. Все боялась – вдруг что-нибудь неладно сделала. Но это было еще во времена, когда строили корпус среднего дробления. Высота-то большая. Рабочие внизу идут – малюсенькие. Головы поднимут – чуть шапки не слетают. Смотрят.

На этот кран я села не сразу. Сначала послали по комсомольской путевке учиться на крановщика в Краснотурьинск. Потом пятую домну в Нижнем Тагиле строила. Работала на знаменитом Нижнетагильском металлургическом комбинате. Ну а потом – Качканар.

– А сколько лет работаете на кране?

– С пятьдесят шестого года, – спокойно ответила она.

Л. ВДОБЧЕНКО.

"На стройке Качканара", 20 ноября 1965 г.

все время работы захаровцы не знали, что такое простой. Но отвлечение от основного объекта сердило всех, выбивало из колеи.

В день пятилетия Качканара захаровцы стали победителями соревнования в управлении, а имя бригадира занесено на Доску почета. Тогда бригада и решила: пока вступить в борьбу за коммунистический труд.

– Темпов не снижать! – стало в бригаде девизом. И темпы росли: 130, 150, 160 процентов. Плети трубопроводов уходили все дальше.

– Надо поработать это воскресенье, ребята,– скажет бригадир в субботу.

– 150-миллиметровые бы уложить до понедельника.

– Придем, – лаконично отвечает за друзей Павел Третьяков или Сергей Ус.

– А ты, Василий, сможешь?

Газосварщик В. Крокун тоже немногословен. В знак согласия он кивает головой.

Бригадир уверен: придут все, хотя все личные дела остаются обычно на воскресенье, да и каждому хочется отдохнуть. Но время не ждет. С утра до поздней ночи трудятся сантехники. Сотни метров трубопроводов – для горячей воды, пара, питьевой воды, мазута – ложатся на металлические опоры. Стройке отдается все лучшее, что есть у каждого.

Верхний участок сантехтоннеля СУ-7 сдавало постепенно, по мере готовности. "Надо усилить тоннель сантехниками", – сказал главный инженер управления М. Я. Горфинкель.

Бригады Шиканова, Любимова и Павловского трудились не менее самоотверженно, чем захаровцы. Еще бы! Ведь известный монтажник Павловский, приехавший из Нижнего Тагила, был первым учителем Георгия Захарова.

Учитель и ученик оказались достойными соперниками. Установленные задания обе бригады выполнили досрочно. К первому октября бригада Захарова уложила восемь километров трубопроводов, бригада Павловского за два месяца – два с половиной километра.

Самым трудным оказался последний участок тоннеля – сорокаметровый "орешек" возле корпуса обогащения. Скальный грунт! Строители четвертого управления много дней бились над этим "орешком". Скала не хотела поддаваться, люди отвоевывали буквально каждый сантиметр. Под монтаж сантехникам этот участок был сдан с месячным опозданием – 19 сентября.

– Срок монтажа должен быть сокращен до минимума, – сказал главный инженер. – Но при высоких темпах не надо забывать о качестве.

Этих слов можно было и не говорить: каждый чувствовал ответственность за порученное дело. Да и сам М. Я. Горфинкель не сомневался: захаровцы сделают не только возможное, но и невозможное.

Сантехники и сварщики понимали: от них во многом зависит, будет ли сдан комбинат в эксплуатацию к 1 октября. Вместо 10 дней монтаж трубопроводов закончили за шесть. Победа эта далась нелегко. Домой приходил только поздно вечером, чтобы короткими часами сна восстановить силы на предстоящий день.

Тем радостнее была победа. 30 сентября от ТЭЦ до корпуса крупного дробления были открыты все мощные задвижки для приема тепла. "Подземная эпопея" завершилась.

"Вперед к коммунизму!", 18 октября 1963 г.

СЕРЕБРЯНЫЙ СЛЕД

Четверо в спецовках поднимаются по крутому трапу. Порывистый ветер свищет в оконных рамах. Гудит металл.

Это маляры-верхолазы из бригады Н. Лаптева, прославившейся на стройке своей спаянностью и рабочим мастерством. Вряд ли есть в нашем поселке крупный объект, который бы не строила эта бригада.

– Вот взялись за вторую очередь обогащения, – говорит вожак бригады Николай Максимович Лаптев, – работы много, ну да мы долго не задержимся – другие объекты ждут.

Этому верит весь коллектив пятого строительного управления. Там, где работает бригада Лаптева, задержек не бывает. Четыре года назад создана бригада, за это время она ни разу не посрамила марку отделочников.

– Работать плохо совесть не позволяет, – в один голос заявляют маляры Владимир Яковлевич Агафонцев, Михаил Николаевич Швецов и Алексей Иванович Тарасов. – Мы ко всем трудностям привычные. Лишь бы монтажники конструкций больше устанавливали.

Видимо, крепко дорожат эти люди своей рабочей честью, стараясь делать даже сверхтрудные работы на "отлично". Легко ли, скажем, по узким металлическим сплетениям взбираться на сорокаметровую высоту с кистью и ведром, оставляя за собой закрашенные поверхности конструкций? А сейчас, в зимнюю пору, и того трудней – кубометры наледи соскоблят верхолазы, прежде чем кисть коснется металла. И все-таки смельчаки идут к своей цели. В январе бригада закончила работы по ряду "Г" на корпусе второго обогащения, перевыполнила месячное задание в полтора раза.

Крепчает мороз, ветер гонит по корпусу снежную пыль. Холодно поблескивает зимнее солнце. А по колоннам огромного корпуса все выше и выше взбираются люди, оставляя за собой яркий серебристый след.

А. ЛАРИОНОВ.

"На стройке Качканара", 5 февраля 1966 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 35

Мария МЕДВЕДЕВА, ветеран труда

Испытанные высотой

Часть своей жизни мы проводим на работе, в коллективе товарищей, которые за годы работы вместе как-то уже сдружились. В хороший дружный коллектив человек идет с радостью. Он знает, что здесь сможет поделиться своими думами, заботами. Вот об одном таком коллективе и хочется рассказать.

Бригада маляров-верхолазов пятого строительного управления. Пятый год возглавляет ее В. Э. Смолич. Трудно найти объект, где бы не работала эта бригада. Сразу же за монтажниками по вмонтированным ими лестницам, а то и просто по металлическим скобам, в серебряном от краски комбинезоне, человек с ведром и кистью взбирается на самый верх колонны, фермы. Отсюда весь город, как на ладони, а бегущие вдалеке машины кажутся игрушечными.

Высота – притягательное слово. Многих оно притягивает, но немногие выдерживают испытание высотой. Остается тот, кто не боится пройти по ферме и балке на 45-метровой высоте. А уж если ты взобрался, огляделся, то сердцем прирос к выбранной тобою нелегкой профессии.

Бригада большая, и каждый человек – индивидуальность. И нужно особое умение бригадира найти подход к каждому. Непосредственным начальником, старшим товарищем всех является Валентин Эдуардович Смолич. Этого высокого, стройного мужчину за смену можно увидеть в различных местах, где работают члены бригады. Кому-то подскажет, а кого-то пожурит.

Не сразу дела пошли хорошо с начала его бригадирства. Все было – разногласия, ссоры. Не хотели некоторые понимать требовательности бригадира. На высоте страшно первый раз, потом даже начинается ухарство. Не хотел допускать этого В. Смолич. А после нескольких курьезных случаев поняли, как прав он. Без крепкой трудовой дисциплины, особенно на высоте, нельзя.

Сумел завоевать авторитет Валентин. И может быть, благодаря взаимопониманию, дружбе, бригада не раз побеждала в соревновании, награждалась переходящим Красным знаменем, грамотами, премиями. Месячный план всегда перевыполняют. Вот и в декабре 1968 года выполнили задание на 212 процентов.

Бригадир – это глава большой семьи, у членов которой разные характеры. И вот приходит новый человек. Он еще не знает, какой это тяжелый труд маляра-верхолаза. Не знает людей, с которыми ему придется трудиться. И тут нужно бригадиру особое чутье, сделать так, чтобы человек почувствовал, что он здесь не лишний, что и бригадир, и товарищи верят в него, и если у него

Бригада верхолазов В. Смолича. (Снимок был опубликован в одном из номеров газеты «На стройке Качканара» в 1965 году)

СТРОИТЕЛИ В ПОИСКЕ

Хороший опыт работы накопили экономисты-общественники треста “Качканаррудстрой”. Они провели глубокий анализ использования автомобильного транспорта. Он показал, что на централизованных перевозках было занято только 55 процентов автомашин. Кажется, ничего нового они не открыли. Но цифры и факты заставили взглянуть на такое положение совсем иными глазами. В тресте был издан приказ, в основу которого легли рекомендации экономистов. Появилась возможность сберечь в течение года 233 тысячи рублей.

Группа общественников треста “Качканаррудстрой” тт. Миллер, Кошман, Машкин, Шмидт, Дудля, Ситников, Кусов провели работу по составлению плана научной организации труда для комплексной бригады Б. Бородачева, занятой на строительстве 80-квартирного дома. Внедрение его дало экономию более 10 тысяч рублей. В дальнейшем этот план стал эталоном, по которому составляются бригадные планы НОТ и на других стройках.

Объединение двух убыточных стройуправлений в одно высвободило 17 единиц административно-управленческого аппарата, только за один квартал расход по зарплате сократился на 26 тысяч рублей.

И. ЗЛОБИНА, инженер треста “Оргтехстрой”.

“Уральский рабочий”, 28 июня 1966 г.

не получилось что-то сегодня, получится завтра, вселить в него уверенность. За это-то умение и уважают Валентина Смолича.

Под стать бригадиру и члены бригады.

Вот ветеран бригады Василий Бондарь. Сильный тридцатипятилетний мужчина, кажется, играючи красит одиннадцатитонную колонну.

Два года назад ушел служить в Советскую Армию Юрий Ушаков. Жаль было товарищам расставаться с этим работящим парнем. Но не забыл Юрий бригаду. Отслужив, он снова занял место среди своих друзей. Былая привязанность к высоте снова привела его сюда.

Но не только мужчины работают верхолазами...

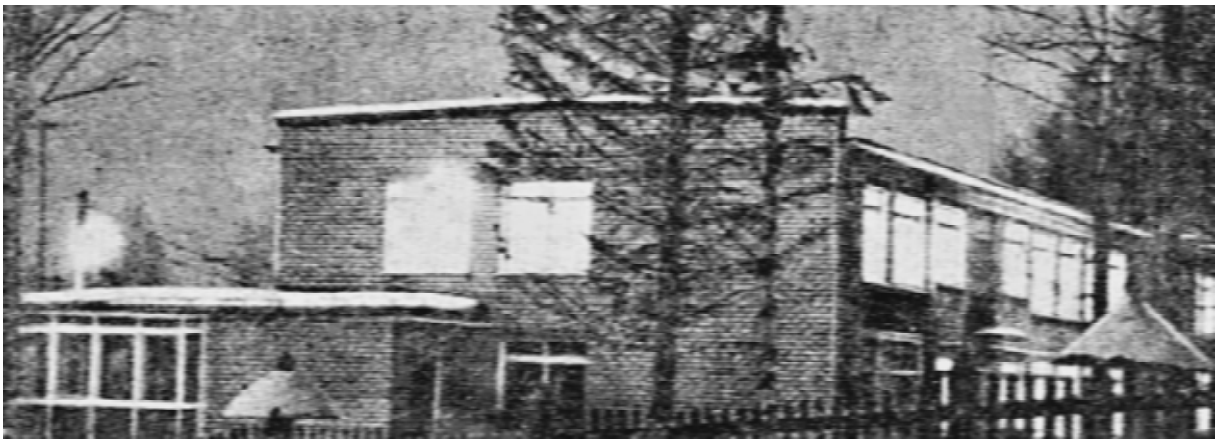
Пять лет трудится маляром-верхолазом Светлана Смолкина. Эта худенькая, до удивления энергичная женщина, кажется, вобрала в себя все присущее доброте. Она живет не столько заботами о себе, сколько о подруге, товарище. У кого-то ребенок заболел, кто-то с мужем не в ладах – и о всех Светлана Александровна беспокоится. Сейчас ее избрали страхделегатом. Забот прибавилось. Нужно проведать больного товарища, справиться о здоровье. А дома у нее две дочки-дошкольницы: Наташа и Таня.

Около четырех лет работает в бригаде Любовь Стоян. Эта миловидная женщина даже в комбинезоне маляра-верхолаза не теряет своей привлекательности. Люба считается одной из лучших производственниц. Да и все члены бригады трудятся хорошо: Валентин Русских, Евдокия Солдатова и другие.

РМЗ и обогатительная фабрика, ТЭЦ и фабрика окатышей. На всех объектах ударной стройки оставили маляры-верхолазы частицу своего нелегкого труда. Здесь они прошли испытание высотой.

“Качканарский рабочий”, 5 февраля 1969 г.

Глава 36



■ **Сообщают внештатные корреспонденты:**

“Звездочка” зажгла огни

Качканар. Здесь сдан в эксплуатацию детский дворец “Звездочка”. Он принял 170 малышей. “Звездочка” – 23-е детское учреждение, построенное за годы семилетки.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“Уральский рабочий”, сентябрь 1965 г.

“Звездочка”

Недавно 170 юных качканарцев справили свое новоселье. Замечательный подарок преподнесли строители, подарив детям двадцать третий по счету детский садик.

Раскинулся он в живописнейшем месте Качканара среди белоствольных берез и вечнозеленых елей в седьмом микрорайоне. По общему мнению родители и воспитатели новому детскому учреждению дали поэтическое название “Звездочка”.

Заведующая детским садом Александра Григорьевна Юркина, музыкальный руководитель Лидия Константиновна Ефремова много сил и внимания отдают сплочению детского коллектива.

Впервые переступила порог детского садика Света Дабежа. В этой новой для нее обстановке она впервые узнает новый мир, мир добрых дедов-морозов, мишек, хитрых лисиц, снегурочек, пушистых белок, пугливых зайчишек. А самое главное – она впервые узнает коллектив, в котором научится любить труд. У Светланки появилась добрая подружка Наташа Задворных. Вова Кряжевских любит мастерить и строить. Сейчас он занят постройкой домика. Доброй наставницей, второй мамой стала ребятишкам воспитательница Мария Парфеновна Телицына.

П. ВДОБЧЕНКО.

“На стройке Качканара”, ноябрь 1965 г.

АКАДЕМИК ПАЛЛАС НА ГОРЕ КАЧКАНАР

В книжно-журнальных публикациях, газетных статьях, диссертациях, кинохрониках, теле- и радиопередачах о Качканаре укоренилась ссылка, что первое письменное упоминание о горе Качканар принадлежит академику П. С. Палласу. Якобы в его книге “Путешествие по разным местам Российского государства”, изданной в 1770 году, есть запись: “Качканар – утес, сплошь состоящий из магнита”.

Теперь мы уже знаем, что первое (пока что известное) документальное сведение о Качканарском месторождении датируется 1753 годом (материалы Кушвинской постоянно действующей выставки Свердловского областного краеведческого музея). Это – во-первых.

А во-вторых, у П. С. Палласа нет такой записи о Качканаре. У него опубликован подробный отчет о пребывании на горе Качканар во второй части книги “Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Академии наук”, опубликованной в 1786 году. Этот том называется “Физическое путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1770 году”. Драгоценный фолиант в сильно потертом за два века парчовом переплете мне предоставила научный работник Нижнетагильского краеведческого музея Елена Николаевна Грасмик из каких-то дальних запасников музейной библиотеки.

На стр. 267–268 Паллас описывает панораму Урала, открывшуюся его взору с вершины горы Благодати, где впервые упоминает и гору Качканар:

“На западе виден верст на двадцать отдаленный Уральский пояс в сем месте болотистой, невысок и не широк, на северо-западе бо

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 37

Вениамин УРУСОВ, журналист

Есть женщина в нашем поселке...

Завидны бывают иные судьбы. Именно такой кажется мне судьба этой работящей, все умеющей русской женщины. “Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет”,– писал о таких, как Ираида Владимировна Любезных, поэт Некрасов.

Старинная народная мудрость утверждает: не родись красивой, а родись счастливой. Красотой и счастьем ее судьба не обидела: высока, стройна, трудолюбива, послушными и дети растут. Трудной, но прямой дорогой к счастью шла Ираида Владимировна. Тем и дороже оно женщине.

Строить Качканарский горно-обогатительный комбинат сварщица приехала в 1962 году, имея за плечами богатый опыт. Работала в четвертом строительном управлении, потом была направлена в управление “Сантехмонтаж”, а вот сегодня несет тру

гатая железною рудою высокая гора Кесканар, о коей после". (П. С. Паллас писал на немецком языке, книга напечатана в переводах).

С Гороблагодатских заводов П. С. Паллас проехал мимо Качканара в Нижнетуринский завод, откуда через деревни вогульцев Елкино, Палкино, Каменка и другие отправился на север, на Лялю, Павду, так как "теперь оставалось мне осмотреть токмо прославившиеся недавно в Северной горе Верхотурского уезда купца Максима Походяшина медные рудники и заводы" (стр. 277).

Ливинцев и Походяшин – купцы Верхотурского уезда. Паллас ехал осмотреть Николо-Павдинский, Лялинский заводы и записывает: "Походяшин завладел теперь всеми над Лобвою и Волчанкою находящимися богатыми рудою местами, на горе Коншаковской".

Однако дальше на север академик не поехал и вернулся. Вот самые важные для нас записи его путешествия 21, 22, 23 июля (по новому стилю 2, 3, 4 августа) 1770 года, начинающиеся на стр. 338.

"Бывшая 21-го числа приятная погода способствовала отъезду моему в Туринские заводы.

...В три часа приехав в деревню Волгину и ни мало в оной не медля с наступившею тучею спешил я к Нижне-Ту-

Карта путешествий П. С. Паласса на гору Качканар. Рис. И. С. Грачева

довую предсъездовскую вахту в коллективе рабочих участка "Востокметаллургмонтажа".

Из-под поднятого щитка смотрит уже немолодое лицо с умными, чуть насмешливыми глазами. И не верится, что ей перевалило за сорок, что без беглеца-мужа одна воспитала троих детей, двое из которых пошли по стопам матери, стали строителями.

...1941 год. Тихо в доме. Всхлипывает мать. С вещевым мешком за плечами стоит отец. Вот таким и запомнила его Ираида. Он обнял мать, поцеловал ребятишек, а потом сказал: "Мужайся, мать, разобьем гитлеровцев, и вернусь. Ребята уже большие, помогут тебе. Ираида-то у нас уже невеста, не заметили, как выросла..."

На отца внимательно смотрели четыре пары детских глаз. Проводили они отца на фронт, туда, где решалась судьба Родины. Уходили сражаться с врагом и другие мужчины. Их становилось в Нижней Салде все меньше и меньше. К их станкам, наковальням, верстакам вставали женщины: матери, сестры, дочери фронтовиков. Окончив в 1942 году фабрично-заводское училище, стала работать сварщицей и Ираида.

Работать приходилось не считаясь со временем, по-фронтовому. Уставала. Мучил голод, ведь своим рабочим пайком производственница делилась с больной матерью, братишкой, сестренками. Здоровье матери, получившей от командования части "похоронку" на мужа, резко пошатнулось. Все заботы по дому взяла на свои плечи Ираида. Мать радостно улыбалась, смотря за проворными руками старшей дочери. А Ираида успевала и на производстве, и дома. Отработает полторы-две смены и бежит с друзьями грузить металлическую стружку в вагоны или разгружать уголь.

Отгремели орудийные залпы. Вернулись домой солдаты. Правда, не все. Не было среди них отца Ираиды. Многие из товарищей по заводу советовали сварщице сменить профессию – не женское, мол, это дело...

– Согласна, что трудно, но ведь сварщику кроме силы еще и умелые руки, и зоркий глаз нужны.

Права была женщина. Верной своей профессии осталась она на всю жизнь. Сегодня за плечами коммунистки И. В. Любезных, подлинного мастера сварки, 25 лет трудового стажа.

Качканар. Здесь сварщица труб участвовала в строительстве фабрики обогащения, варила трубы мазутопровода, соединившего агломерационную фабрику с ТЭЦ. Да разве все перечислишь, что сделано руками этой неугомонной женщины-общественницы. Она избиралась народным заседателем суда, была членом городского комитета КПСС, а сейчас на участке "Востокметаллургмонтажа" возглавляет группу народных контролеров.

– Высокая оценка моего скромного труда говорит о том, что в нашей стране рабочий человек всегда на виду у людей. Спасибо за народное доверие,– сказала товарищам по работе, поздравившим ее, Ираида Владимировна Любезных, член КПСС с 1957 года.

"На стройке Качканара", 8 марта 1966 г.

ринскому заводу... Не доезжая верст семи вогульской деревни Палкиной застигла нас мрачная туча с сильным ливнем".

"Обрев у вогульцев покойный и сухой ночлег, тем более был я обрадован, что предлежит мне отсель путь к обозрению не давно прославившеяся при Кесканаре магнитной руды".

И вот что было 22 июля (3 августа) 1770 года.

"Наутро упражнение мое состояло в следующем: вогульцы повели меня по левому речки Исса берегу в гору дорогою болотистыми и темными лесами проложенную. Гора Кесканар лежит от Палкина гораздо более тридцати верст на левой стороне Исса, которую при деревне, а после под самою переезжал горою.

Выехав по утру весьма рано, имел я довольно времени, осмотрев гору и железные по Кесканару рудники, также собрав изрядные куски магнита, возвратиться перед вечером назад.

Магнитная гора лежит над Иссою противу впадающего в оную с левой стороны ручья Лабаски, а между оною и Кесканаром течет в Иссу речка болотистая, Сухая называемая. На юго-востоке оныя открыты были давно уже признаки тучного железняка и копано место, где виден и теперь большой ров, являющий твердую и островидную руду с прорастью великих магнитов, кои перемешаны с серою блендою, и в пуд тяжелиною бывают. Семифунтовые из сего рудника камни, кои, если хорошо обделаны, более пуда держали, а маленькие от десяти до тридцати золотников весом, которые притягивают к себе в двадцатеро и в двадцать пятеро против своей тяжести. Случилось также мне видеть, что вынутой из сего рудника пудовой магнит подымал тя

Коллективная повесть о людях Качканара

Р. П. Лебедев

Глава 38

Михаил МЕДВЕДЕВ,
журналист

У самых истоков

17 августа вышел на пенсию бессменный начальник ОВД Качканара заслуженный работник МВД России полковник Рудольф Павлинович Лебедев. Его послужной список мог бы войти в книгу рекордов милиции, если бы таковая существовала. Еще вчера он был самым, по его собственному выражению, "старым" милиционером России. Не по возрасту – по выслуге лет начальником городского отдела внутренних дел. Это факт. Вместе с ним уходит целая эпоха в жизни Качканара. Он стоял у самых истоков города, с сентября 1957 года, вобрал в себя 40 лет его непростой истории. Он принадлежит к той когорте людей, чье звание не обесценивается ни сменой строя, ни сменой времен. Это звание – первые.

За этим званием – первые качканарские палатки и десятилетия упорного и честного труда. Всем, кто пришел или придет после них, придется довольствоваться другими цифрами бесконечного числового ряда...

Имя Лебедева хорошо знакомо определенному кругу лиц, но, в общем-то, оно знакомо всем качканарцам. Пройдут годы, а это имя останется. Другие забудутся, а это войдет в святцы. Такова привилегия первых. Первые дома, первые дети, образование первых властных учреждений, как части инфраструктуры любого населенного пункта. Можно перечислять и дальше: первые преступники, первые уголовные дела, первые милиционеры. Никуда от этого не денешься – мы живем в несовершенном мире. Стройка Качканара была позже идеализирована. Костры, палатки, "здесь будет город-сад" – все это останется для потомков. А на долю совсем еще молодого выпускника школы милиции досталось нечто другое. Да, комсомольцы-энтузиасты – это тоже факт. Но между кострами и палатками бродили также и небритые личности с сомнительным прошлым, их было немало, и они тоже строили город: условно освобожденные, вербованные и прочие искатели приключений. В рабочее время они строили, а в перерывах нарушали уголовный, моральный и прочие кодексы строителя коммунизма. И кто-то должен был выметать сор из избы, взять на себя ношу, тяжелее которой трудно представить...

В 1957-м Лебедев окончил Ленинградскую школу милиции. У него был выбор: по распределению он мог остаться в центре России, уехать в Красноярский край, на Сахалин, куда-то еще, но он выбрал Урал. Не от особой любви, а в силу компромисса: Сахалин и Сибирь далеко, а Урал в самый раз: здесь и экзотика тайги, и не так уж далеко родная Костромская область. Но, оставшись здесь, он понял, что погиб. Урал затянул его как омут. Но самое главное – его затянул Качканар. Сколько бы ни было потом выгодных и сверхвыгодных предложений, он от них отказывался. Его единственной любовью всегда оставался Качканар, может быть, потому, что знал он его "с пеленок". С первых палаток и с первых, прости меня, Господи, преступников...

– Я родился и жил в Костромской области, там окончил среднюю школу, а в 1955-м поступил в Ленинградскую школу милиции. Вообще-то хотел в мореходку, но так уж получилось... Два года проучился и был направлен в Нижнетуринский ОВД Свердловской области. В звании оперуполномоченного уголовного розыска я обслу

жесть пяти пуд, что, сколько мне известно, кажется еще не бывалое.

Верст пять от магнитной южную часть вздымающегося Кесканара, составляющем косогор, крестовая копень, из коея начали добывать тучную до 59 процентов содержащую в себе полезную руду.

Вся гора испещрена признаками сего железняка.

Вогульцы о сих рудных местах и о магнитных ямах известили Благодать-Кушвинскому начальству, от которые оные и заняты были. Но не смотря на то и не взирая, что от Кушвинских заводов по сим местам многия рыты ямы и несколько тысяч пуд вынуто руды, владельцы вновь тогда заложенных Николаевопавдинских заводов представили в 1762 году Екатеринбургской обергбергканцелярии, яко бы сие откровение им недавно от вогульцев в деревне Палкиной обитающих предъявлено было, и хотя после сей обман открылся, однакож при всем тем в 1769 году рудники сии от Кушвинских заводов отобраны и вышеупомянутым купцом Ливинцеву и Походяшину во владение отданы, выключая токмо ломаемые в оных магниты.

Ночью уже поздно возвратился я в вогульскую деревню и понеже мало имел себе покоя, то следующего дня доехал я только до Нижне-Туринского завода".

Здесь уместно привести полный титул автора цитированной книги "Петра Симона Палласа, медицины доктора, естественной истории Профессора, Российской и императорской Академии наук, Вольного Экономического Санкт-Петербургского общества, Римской императорской Академии и Королевских Англинского, Шведского и Геттингского собраниев члена".

Публикация И. ГРАЧЕВА.

живал зону, включающую старую часть Нижней Туры, Выю, Платину, Елкино, Бушуевку, Валериановский и Качканар. На пару с участковым инспектором из Елкино мы жили в Качканаре по 3–4 дня в неделю. Когда я приехал, тут стоял один-единственный дом на углу улиц Октябрьской и Качканарской. Затем появился так называемый "Охотный ряд", где располагались все конторы, потом – дома на улицах Мира, Октябрьской и Качканарской. Вот по улице Мира нам и выделили комнатку – резиденцию участкового инспектора.

– Наверное, в то время преступность была другая?

– Не было организованной преступности, но вообще в Качканаре преступлений хватало – контингент был такой. Кроме ребят по комсомольским путевкам, сюда ведь приезжали и по оргнабору. В основном преступники были из их рядов. Киоски обворовывались, магазины тоже... А позже, в 1968 году, в Качканаре появились и условно освобожденные. За год с небольшим их прошло через нас 3600 человек. За это время 1200, треть, были за правонарушения отправлены назад, а 149 человек, совершивших настоящие преступления, попали за решетку. В то время в отделении было всего 37 человек.

Какие соображения в 50-х приводили людей в милицию? Какие приводят сейчас? Судя по мнению моего собеседника, все те же. По большому счету. Большинство, как тогда, так и сейчас, искренне хотят бороться с несправедливостью и ищут в том призвание. Меньшинство, как и раньше, преследуют определенные выгоды. Как говорится, в семье не без урода. К сожалению, эти уроды во многом и определяют лицо современной милиции. Что привело в милицию Лебедева? В достаточной мере случайность. Но ни он, ни мы об этом не жалеем.

– Когда-то, году в 56 – 57-м, мы на полном серьезе на семинарских занятиях обсуждали, кем же будем, когда искореним преступность. Той преступности, что сейчас, не было. Вот и думали: пойдем домоуправами, грамотными домоуправами.

– Своего рода идеализм?

– Думаю, мы были недалеки от истины. Ну, представьте, территорию нижнетуринского отдела и Качканар обслуживали двое оперуполномоченных – и справлялись все-таки…

Нет, домоуправа из нашего героя не получилось. Не в том смысле, что плох был бы домоуправ, а потому, что преступность и не думала умирать, она плодилась все больше и шире и кому-то нужно было разбирать эти шлаки. Он их разгреб горы... А рядом с ним по жизни, как надежная опора, шла его жена, Галина Ивановна, тоже всю жизнь отработавшая в милиции. Ее выход на пенсию отмечали в прошлом году. Встретились они в далеком 57-м в Нижней Туре...

Горотделу внутренних дел 30 лет, он был образован в 1968 году с приданием Качканару статуса города. Все эти годы отдел возглавлял Р. Лебедев. Нужно знать специфику этой службы, чтобы понять, что означает этот срок. Это означает сохранять пост при любых городских руководителях, а их было немало. Это означает быть дипломатом. Это означает наперекор чьему-то мнению тихо и упрямо делать то, для чего предназначен. В конечном итоге именно это, а не что иное и определяет человека как личность. По уровню преступности Качканар далеко отстает от многих городов области, и в этом тоже заслуга Рудольфа Павлиновича. Причина не только в том, что Качканар долгое время оставался тупиковым городом. Она и в том еще, что качканарская милиция по многим показателям традиционно является одной из самых профессиональных и лучших в области. Она является базовой: отсюда выходят лучшие кадры для дальнейшего роста. Здесь работал следователем ныне полковник В. Филиппов – начальник областного угрозыска, В Миняев, впоследствии ставший начальником УВД Каменска-Уральского, генерал-майор А. Абросимов, занимающий должность первого заместителя начальника УВД области. Все они прошли через школу полковника Лебедева.

Его хобби: охота, рыбалка, книги. Читает запоем. Скромная квартира, обычная дача. Дочь, последовавшая по стопам отца с матерью и сейчас работающая в городе Лесном. 43 года жизни в погонах. Сознание честно выполненного долга. Что еще нужно человеку? Р. Лебедев сумел полностью реализовать себя, что дано немногим, и в этом смысле он – счастливый человек. Когда я спросил его, не жалеет ли он о своем выборе 43 года назад, Рудольф Павлинович, не сомневаясь, ответил: "Нет, если бы пришлось начинать сначала, я бы выбрал ту же судьбу".

Можно сколько угодно спорить, каким построили Качканар, плох он или хорош. Но то, что полковник Рудольф Павлинович Лебедев жизнь положил на то, чтобы сделать город лучше – бесспорно.

"Качканарский рабочий", 22 августа 1998 г.

СЛЕДОВАТЬ ЛУЧШИМ ТРАДИЦИЯМ

Дорогие качканарцы!

Сегодня у нас с вами большой и светлый праздник. Мы отмечаем его ежегодно, но с особым чувством ответственности, приподнятости относимся мы к круглым датам. Вот и нынче исполняется 30 лет с того момента, как в глухой тайге началось строительство крупнейшего в Европе горно-обогатительного комбината.

Вы знаете, некоторые товарищи задавали уже такой вопрос: а может быть, целесообразно отказаться от этого праздника и отмечать лишь День города в октябре, когда вышел в свет Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании поселка Качканар в город?

Но я считаю, что проведение праздника в мае нужно ежегодно совершенствовать, делать его наиболее интересным. Это наша история, и воспитание на ее примерах – важный инструмент формирования гражданственности, советского патриотизма, любви к городу.

За короткий срок воздвигнут современный красивый город с развитой промышленностью, в котором созданы условия для труда и отдыха. С особой силой ощущаешь разительные перемены, когда мысленно обращаешься не в столь уж далекое прошлое. Ведь все, что сделано руками первопроходцев, создано в тайге.

Из воспоминаний на страницах газеты "Качканарский рабочий", из воспоминаний при личных встречах мы постоянно убеждаемся, что первопроходцы скромно говорят о себе: делали обыкновенную работу; было нужно – и делали. Несмотря на все трудности, которые пришлось пережить в первые годы.

А вот с позиций 30-летия растет особое, теплое чувство благодарности, признательности к тем, кто возглавил эту стройку, кто прошел с ней самые первые трудные дни, кто и сегодня в строю. И, думаю, чем дальше, тем больше это чувство должно крепнуть в нас.

Качканарцам есть чем гордиться. Город развивается гармонично. Вместе с промышленными предприятиями растут новые микрорайоны. Только за

Глава 39

Юрий МЕДВЕДЕВ

В новом микрорайоне поселка

Девятый микрорайон. Пока эти два слова непривычно звучат для качканарца. Пройдет немного времени, и эти слова будут означать то же самое, что четвертый, пятый, седьмой микрорайоны. Новому микрорайону Качканара можно будет позавидовать во всех отношениях. Он раскинется в районе парка горняков в окружении елей и берез, которые строители стараются по возможности сохранить. Из окон пятиэтажных домов видна изумительная по своей красоте панорама – гора Качканар и уходящее грядами до самого горизонта "зеленое море тайги". Не так далеко жителям девятого района будет и до настоящего моря. Когда Выйское водохранилище разольется до проектной отметки, то плеск его волн хорошо будет слышен новоселам.

Я пишу, что новый район будет. А ведь он уже есть! Строители первого управления приступили к одновременной закладке пяти домов. Первый этаж стоквартирного дома № 1 уже в стадии завершения. В его сооружении принимает участие комплексная бригада, которой руководит Рудольф Александрович Грошев. Рудольф Александрович – ветеран стройки. В числе других качканарцев он награжден недавно медалью "За трудовую доблесть". Примечательно, что первый дом в новом микрорайоне доверили строить замечательному коллективу.

Второй семидесятиквартирный дом строит бригада Михаила Семенова. Здесь заканчивают на днях "нуль", как говорят строители.

Бригада В. Тунакова приступила к закладке фундамента на доме № 3. Он будет состоять из ста квартир.

Еще один семидесятиквартирный дом сооружает бригада Б. Бородачева. Идет монтаж фундаментных блоков. И наконец, готов котлован под стоквартирный дом № 5.

По будущему району поселка мы ходим с главным инженером первого строительного управления И. Г. Угрюмовым. Он говорит о нуждах строительства. Не хватает раствора, бетона, кирпича, железобетонных блоков. Плохо с обеспечением транспортом. Причина, конечно, ясная: большинство материалов идет на пусковой объект второго обогащения. Пустят его, и строительство жилья пойдет удвоенными темпами. Иван Григорьевич озабочен, но мне почему-то кажется, что в глазах у него торжество и гордость. Гордость от сознания того, что именно ему, строителям управления, которым он руководит, выпала честь закладывать дома в новом микрорайоне. Мне кажется, горды этим и все строители. И тут мне подумалось: "Почему бы не ввести новую традицию – вывесить на одном из домов, хотя бы на том первом, который строит бригада Р. А. Грошева, что-то вроде мемориальной доски, на которой было бы написано: "Этот первый дом в девятом микрорайоне строила бригада из первого строительного управления, возглавляемая Р. А. Грошевым".

Перед тем, как покинуть строительство, я взобрался на башенный кран, которым управляет Алла Сельвоник. Она разрешила это мне сделать только в обеденный перерыв, когда кран остановился. Иначе нельзя. Правила техники безопасности запрещают здесь находиться во время работы. С высоты тридцати с лишним метров я попытался представить будущий район. Внизу четко обозначились прямоугольные коробки закладываемых домов. По склону горы Долгой веером рассыпались дома пятого и четвертого микрорайонов. В северной части раскинулся парк горняков с его арочной полуоткрытой эстрадой, танцевальной площадкой, четким контуром стадиона, зелеными будочками киосков, ярко-красными стендами и усыпанными листьями дорожками. Это уже все есть. А чего пока нет, рисует воображение. Где-то здесь вырастут детские сады (два из них уже закладываются), магазины, бытовой комбинат, десятки домов. Впишется в зелень деревьев площадь, которая будет носить имя великого Ленина, протянутся широкие улицы, расцветут клумбы...

Еще раз гляжу на безбрежный ковер золотистой тайги, шаг за шагом отступающей под напором человека, на громаду горы Качканар, верхушка которой окутана облаком, на наш юный город и спускаюсь вниз.

Девятый микрорайон прочно входит в жизнь качканарцев.

"На стройке Качканара", 27 сентября 1966 г.

последние пять лет введено 103,2 тысячи квадратных метров жилья. По уровню благоустройства, по обеспеченности местами в детских садах, в клубных учреждениях, кинотеатрах, обеспеченности книгами, условиями для занятий физкультурой и спортом город имеет одни из лучших показателей в области. Несомненно, что все это вместе с молодым возрастом населения – основные причины рождаемости более высокой, чем в других городах области.

Градостроительная программа на двенадцатую пятилетку не имеет себе равных по напряженности. Думаю, что еще более напряженными будут последующие пятилетки – и потому, что нужно решать задачу обеспечения каждого трудящегося до 2000 года отдельной квартирой, и потому, что с ростом города нужно решать задачи создания мощностей обслуживающих предприятий. Надеемся на то, что Министерство черной металлургии все-таки начнет строительство Средне-Уральского горно-обогатительного комбината.

Успешное решение этих задач во многом будет зависеть от нахождения правильных, отвечающих требованиям эффективного развития города взаимоотношений городского Совета с расположенными на территории и подчиненными министерствам предприятиями – горно-обогатительным комбинатом, радиозаводом, заводом ЖБИ "Главтюменьнефтегаза" и др.

Все успехи и недостатки в хозяйственном и культурном строительстве города неразрывно связаны с деятельностью наших Советов – городского и поселкового, их депутатов. Они выступают организаторами трудящихся на выполнение задач, поставленных Коммунистической партией.

Сегодня идет подготовка к формированию новых составов Советов. Им предстоит решать сложные задачи, поставленные XXVII съездом КПСС. Уверен: ветераны города и здесь будут впереди.

С праздником, дорогие качканарцы!

Владимир МИРОНОВ,
председатель исполкома
Качканарского городского
Совета народных депутатов.

"Качканарский рабочий",
26 мая 1987 г.

Глава 40

Юрий МЕДВЕДЕВ

С легким паром!

Переведем дух, читатель, и сходим... в баню.

Всякие они были в Качканаре. И типа избушки на курьих ножках в одно оконце, срубленное "в лапу" за пару - тройку дней. И типа сборного барака аж на шестнадцать окон с южной стороны и еще на столько же – с северной.

А чем парились? Тут тебе и традиционный березовый букет, а если не нравится, то – липовый. Аль черемуховый. Можно ольховый. Для любителей особо острых ощущений – кипарисовый, то бишь, можжевеловый. Особо рьяным банщикам нравилось добавлять к уральскому кипарису всю хвойную растительность Урала – кедр, пихту, лиственницу, ель, сосну... Такой веничек продирает не только до костей, но и до самых сокровенных уголков души романтического таежного строителя.

Не так уж много осталось людей, которые помнят первые бани. А которые не помнят в силу младого возраста, пусть посмотрят на первые баньки и банищи и на людей, которые в них банились.

После трудового дня, жаркого пота, ежесекундной борьбы с комарьем любили ходить в баню один из первых лесорубов Иван Семенович Двоеглазов, первый кладовщик, он же электрик Александр Алексеевич Проскуряков, один из первых старших бухгалтеров и начальников отдела кадров строительного треста Лидия Ефимовна Коробкова... И конечно же, строители железной дороги, которых мы представляем на трех снимках. Им-то особенно были дороги первые бани и банищи. При каждом удобном случае, попадая в поселок строителей, они первым делом стремились в баню.

Вглядись, читатель, в эти групповые снимки. Может быть, кто-то узнает себя, а кто-то своих родителей, бабушек и дедушек.

С легким паром!

Александр Алексеевич Проскуряков

Лидия Ефимовна Коробкова

Иван Семенович Двоеглазов

КАЧКАНАРСКАЯ РУДА

В годы пятилетки, как подчеркивается в проекте Директив, предстоит обеспечить высокие темпы развития черной металлургии. При этом особое внимание обращается на улучшение качества металла, его упрочнение и антикоррозийное покрытие. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно обсудить вопросы комплексного использования природных богатств Качканарского железорудного месторождения на Среднем Урале.

Первая очередь горно-обогатительного комбината вступила в строй осенью 1963 года. В Нижний Тагил и Чусовой пошел поток эшелонов с богатым концентратом, содержащим 63 процента железа и 0,61-0,64 процента пятиокиси ванадия. Пуск агломерационной фабрики позволил снабжать домны агломератом высокого качества. В то время на Нижнетагильском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина получил путевку в жизнь гигант сталеплавильного производства – цех большегрузных конвертеров.

Уральским металлургам пришлось прокладывать новые пути в технике и технологии передела ванадиевых руд. Со своей задачей они справились успешно. На Нижнетагильском комбинате освоена технология производства ванадийсодержащего чугуна в мощных доменных печах. Конверторщики применили продувку ванадиевого чугуна кислородом сверху, полностью освоили производство полупродукта и богатого ванадиевого шлака. А ванадиевый шлак –ценнейшее сырье для получения ванадия и ванадиевых соединений.

На базе Качканара можно развить производство ванадия и его продуктов в масштабах, необходимых для удовлетворения потребностей народного хозяйства и прежде всего черной металлургии. Легирование ванадием различных сталей позволяет повысить их прочность на 10–20 процентов, полу

чить высокую вязкость при низких температурах, улучшить свариваемость. Значит, можно будет снизить вес машин и металлических конструкций, повысить их надежность и долговечность, получить большую экономию.

По подсчетам ученых, после завершения строительства Качканарского горно-обогатительного комбината, а также всех объектов по переделу железованадиевого сырья и получению ферроваанадия на Нижнетагильском комбинате объем производства сталей, легированных ванадием, можно довести в нашей стране к 1970 г. до семи – восьми миллионов тонн. Что это даст? Это сократит расход проката почти на миллион тонн. Ежегодная экономия составит несколько десятков миллионов рублей.

Возьмите химическую промышленность. Здесь соединения ванадия служат в качестве катализатора при производстве серной кислоты и ряда других химических продуктов. Ванадий все шире используется в цветной металлургии, лакокрасочной промышленности, сельском хозяйстве. Совершенно очевидно, что расширение границ применения ванадия и ванадиевых продуктов во многих отраслях промышленности, и прежде всего в металлургии, является важной экономической задачей.

Как же она решается? На наш взгляд, пока без должной энергии и настойчивости. Все дело в том, что допущен разрыв в развитии звеньев единого промышленного комплекса: Качканар – Нижний Тагил. В свое время бывший Госкомитет по черной и цветной металлургии принял решение отправлять ванадиевый шлак на Чусовской завод и там перерабатывать в феррованадий. Но мощности этого предприятия не получили необходимого развития. Поэтому тысячи тонн ценнейшего шлака лежат на складах.

Развитие Качканарского комбината и феррованадиевого производства в Нижнем Тагиле на полную мощность окупится сторицей. Станет возможным снизить себестоимость ванадия больше чем

Вглядитесь!

И вспомните!

Глава 41

Любовь РЫБКИНА, журналист

Город стал ее судьбой

Э. К. Прокопенко

12 августа 1984 года Качканар праздновал День строителя. В управлении треста “Качканаррудстрой” обращала на себя внимание большая стенгазета, выпущенная к торжественному дню.

Центральное место в ней занимала заметка “Наша Эмилия Кирилловна”. Эмилия приехала в Качканар в 1958 году, и уже тогда все ее знали как веселую, очень общительную, активную комсомолку, участницу художественной самодеятельности…

Заметка явилась для Э. К. Прокопенко неожиданностью и очень взволновала ее. И нахлынули воспоминания.

Она приехала в Качканар после окончания строительного факультета Уральского политехнического института. Те далекие годы вспомнились ей в какой-то романтической дымке. Все тогда были молодыми: и рядовые строители, и руководители разных рангов. Работали азартно, увлеченно. Как же первое время они уставали! Приходили с работы одеревеневшими, наскоро умывались водой из бачков в бытовой комнате, а если воды не было, то прямо из лужи – и падали замертво спать.

Постепенно втягивались, крепли. И по вечерам, смыв грязь и усталость, спешили в клуб “Строитель”. Там назначались свидания, там пели и танцевали, там работали кружки самодеятельности. Эмилия начала заниматься в драмкружке.

Активно занималась она и общественной работой, которая словно сама ее находила. Эмма Прокопенко была одним из самых деятельных членов комсомольского комитета стройки.

Не без участия Эмилии совершались поездки качканарской самодеятельности по всей округе, включая Ис, Косью, Туру, прииски и поселки. Вместе с номерами концертной программы молодые строители привозили свой оптимизм, радость общения с публикой, а это зрители очень ценили.

Вскоре благодаря стараниям Миры Михайловны у кружковцев появился профессиональный режиссер. Им был выпускник ГИТИСа Вадим Демин. Все спектакли он ставил на высоком уровне, и кружковцам доставляло большое удовлетворение ощущать свою причастность к прекрасному миру творчества.

Ставили сложнейшую пьесу Арбузова “Город на заре”. В неказистом клубе на небольшой сцене шел спектакль, который целиком захватил зрителей и исполнителей.

Опережая события, надо сказать, что благодарные качканарцы были не единственными ценителями таланта Демина: позднее он стал работником Министерства культуры РСФСР.

Пока в клубной жизни совершались эти важные события, в личной судьбе Эмилии произошел неожиданный поворот. 9 августа 1959 года она познакомилась со скромным студентом горного института, приехавшим в Качканар на трудовой семестр. Выяснилось, что Натан Степанович, так его звали, еще в 1956 году осваивал эти места, участвуя в строительстве железнодорожной ветки Азиатская – Качканар, что в данный момент он уже закончил первый курс и на время каникул работает машинистом экскаватора; что дни рождения у него и Эмилии в один месяц и год и что Эмилия, кроме делового и веселого нрава, обладает красивыми синими очами.

16 августа они отправились в ЗАГС. Жених – в новейшей рабочей спецовке и элегантных кедах, невеста – в скромном крепдешиновом платье. По дороге Эмилия выяснила, что новую спецовку в честь такого события жениху презентовал его верный друг Клюев, который в порыве переполнявших его чувств даже сказал: “А давай я тебе экскаватор помою!” Но фамилию своего будущего мужа по пути в ЗАГС выяснить не успела. Так они и расписались: она – Прокопенко, он оказался Титовым.

Широкую общественность о своем решении пожениться молодые не информировали и были очень удивлены, когда в ЗАГСе друзья встретили их цветами и радостными возгласами. Надо учесть при этом, что такие роскошные цветы в Качканаре в то время не выращивались, и желающие бегали за ними в Косью.

в два-три раза.

При пуске на полную мощность Качканарского комбината тагильская конверторная сталь будет самой дешевой в Советском Союзе за счет извлечения ванадия и использования каменных отходов горно-обогатительного производства. Экономический эффект, ожидаемый от завершения строительства объектов Качканара, увеличится еще и потому, что к концу 1967 года начнется разработка Западной рудной залежи с повышенным содержанием ванадия.

Качканарская руда содержит еще титан, платину и редкие элементы. Сейчас эти ценные элементы теряются безвозвратно. Причем присутствие титана в агломерате ухудшает показатели доменной плавки. Сейчас Уральский научно-исследовательский и проектный институт по обогащению полезных ископаемых заканчивает разработку технологии комплексного извлечения ценных металлов из качканарской руды.

По нашему мнению, в проекте Директив следовало бы предусмотреть завершение в 1966–1968 годах строительства Качканарского горно-обогатительного комбината и ввод в эксплуатацию цехов феррованадиевого производства в Нижнем Тагиле.

В. ДОВГОПОЛ,
инженер-металлург.

“Правда”, 15 марта 1966 г.

ДЕЛО ЧЕСТИ КАЖДОГО КАЧКАНАРЦА

Слово “Качканар” стало символом молодости, символом неистощимой энергии, символом трудового героизма. Много славных дел на счету у боевого отряда качканарских строителей. О них знает вся страна, потому нет нужды их перечислять. И нет выше чести для каждого из вас, чем сохранить в чистоте, пронести с достоинством это имя до конца строительства Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова.

Сейчас в Качканаре горячая пора. Очень горячая. Начался предпусковой период второй агломерационной ленты – объекта чрезвычайно важного не только для области, но и для всей страны. Вы видели огромные запасы концентрата? Несомненно, видели. Так они не исчезнут до тех пор, пока не будет пущена вторая аглолента. И не только этим определяется ее важность. В Магнитогорске вот-вот должна войти в действие еще одна крупная домна. Тогда руда Соколовско-Сарбайского комбината, часть которой сейчас идет в Нижний Тагил, целиком будет отдаваться заводам Южного Урала. Тагильские домны лишатся этого сырья. Можно ли допустить такое, когда страна нуждается в металле, когда вы сами часто ощущаете недостаток арматуры и ряда металлических конструкций? Нет, допустить этого нельзя – так скажет каждый из вас. Иначе говоря, судьба аглоленты, а следовательно, и судьба нормальной работы нижнетагильских домен в ваших руках.

Общественность области, областной комитет партии рассчитывают, что вторая агломерационная лента будет выдавать продукцию в конце ноября нынешнего года. Тому порукой замечательное, понастоящему коммунистическое отношение к порученному делу бригад монтажников В. Ермоленко, М. Вохмянина, В. Горелика, Г. Глоя, комплексной бригады А. Мурашова и

После торжественной церемонии друзья провели краткое совещание и постановили: провести в клубе комсомольскую свадьбу. Выбрали оргкомитет, и через неделю это веселое мероприятие состоялось.

По красной ковровой дорожке, заимствованной из кабинета управляющего трестом, взволнованные новобрачные под звуки духового оркестра прошли к клубу. Одеты они были на этот раз согласно свадебному этикету. На пороге клуба их встретили по русскому обычаю. Фужеры с белым и красным вином негромко звенели на подносе, который держала взволнованная Лиза Шишова. Не менее взволнован был и Смирнов, который держал хлеб-соль. Дмитрий Александрович работал тогда заместителем управляющего по снабжению и для Эмилии являлся эталоном коммуниста. Он, человек скромный и честный, за всю жизнь не взявший со стройки ни единого гвоздика, деликатный и добрый, благословил молодых на долгую, счастливую жизнь. Их посаженой матерью была Мира Михайловна, очень торжественная и радостно-грустная в этот августовский день.

Когда все прошли в зал и заняли места за праздничными столами, открылся занавес и начался концерт родной клубной самодеятельности. В песнях и стихах славились имена Натана и Эмилии, воспевалась верная любовь. Затем были торжественные речи и тосты, возгласы “Горько!” и, разумеется, танцы.

Через 25 лет, 18 августа 1984 года, вновь соберутся друзья, а также сыновья и родственники Натана Степановича и Эмилии Кирилловны на их серебряный юбилей. Людмила Оскаровна Глушкова, главный организатор комсомольской свадьбы, вновь растроганно пожелает им счастья.

Но это будет через четверть века, а пока вовсю шумит молодая свадьба, и празднично-строгий Левитский, поднимая фужер с шампанским, поздравляет молодых.

Мстислав Владимирович Левитский – первый управляющий трестом “Качканаррудстрой”. Руководитель с размахом, он уже тогда видел будущее Качканара. Хорошо представлял завтрашний день города юности и Юрий Алексеевич Булатов – главный инженер треста. Оба они были прекрасными людьми.

Отшумела звонкая свадьба, и как-то очень быстро пролетел год, за ним другой. У молодых супругов уже рос сын, но отец видел его редко, так как продолжал учебу в институте.

В клубной жизни все шло своим чередом.

К Дню рождения комсомола готовился концерт, гвоздем программы которого был литературный монтаж. В один из дней Эмилию пригласил к себе Демин и сказал, что без ее помощи им не обойтись.

Теперь после работы за Эмилией, которая вместе с сестрой жила в пятом квартале, заходил Толя Иванов, помогал собрать сына, и по осенней грязи они отправлялись на репетицию. На месте нынешнего кинотеатра “Юность” было скромное болотце с комарами, которое простиралось до того места, где сейчас стоит магазин “Ткани”. От дороги по улице Октябрьской болотце отделялось высокой глиняной дамбой, которая держала его воды, норовившие пробраться на дорогу. Весь этот путь до клуба и обратно уже во тьме кромешной сын проделывал верхом на попутчике Эмилии, на репетициях особенно не докучал, и вскоре его стали считать полноправным членом коллектива.

В литературном монтаже главным действующим лицом был Саша Рязанов, который играл роль Ленина. Играл замечательно!

Все это, словно один прекрасный миг, вспомнилось Эмилии Кирилловне. “Трудно перечислить все,– писалось далее в заметке,– что сделано и делается Эмилией Кирилловной для строительства города. Достаточно сказать: все, что построено на Качканаре в металле и с металлом, прошло через ее руки”. Дальше авторы писали о ее большой одаренности и эрудиции, о стихах, которые она пишет для людей к их торжественным дням, о ее гражданской активности и высоких человеческих качествах.

Изумленная, она постояла перед стенгазетой, потом поднялась на третий этаж, в свой отдел, где ее ждали с некоторым волнением. Прямо с порога сказала:

– Вы что, с ума сошли? А что вы будете говорить мне в день рождения?

Все знали, что 13 октября у Эмилии Кирилловны юбилей, исполнится 50 лет. Ее слова вызвали такую реакцию сослуживцев, что шум и смех в отделе не стихал долго.

А когда она вскоре зашла по делам к управляющему трестом В. И. Кусову, тот удивленно сказал:

– Надо же!.. А я и не знал, какая вы хорошая...

Э. К. Прокопенко на первый взгляд самая обыкновенная женщина без особого начальственного лоска. Но именно она долгие годы была во главе производственного отдела.

Надо сказать, что здесь закладывается основа работы подразделений треста и его субподрядных организаций на весь год. Это самый беспокойный отдел. Здесь

беспрерывно раздаются телефонные звонки качканарских и междугородных абонентов, здесь кипят производственные страсти и решаются вопросы необычайной сложности.

А как она работает! В трудовой книжке у нее единственная запись – о приеме на работу в трест "Качканаррудстрой". Неудивительно, что трест для нее, что дом родной, и как у хорошей хозяйки этого дома, у нее все ладится. Моментально набирается нужный номер телефона, хотя до этого другие крутили диск безрезультатно целых полдня; она может сразу прикинуть, сколько металла пойдет на тот или иной объект. В работе у нее мелочей нет, все она делает с удовольствием и одинаковым чувством ответственности.

Как-то старший сын спросил, любит ли она свою работу. И Эмилия Кирилловна ответила, что контора – это тоже живая работа: разобрать и восстановить проект уже в новом качестве, порой устраняя совместно с техническим отделом ошибки проектантов, передавая нужную информацию в Главк, ежемесячно проверять объемы выполненных работ, работать с генподрядчиками, быть в гуще жизни – разве это не интересно? Ощущать свою причастность к созданию, строительству нового – разве это не радость?

– Какая же ты, мама, счастливая! – сказал тогда сын.

Это ощущение полноты жизни идет еще с тех молодых лет, о которых все первостроители вспоминают как о самом счастливом времени, когда все делали одно общее дело, были единым коллективом. Именно эти два условия: работа и коллектив – способствовали стремительному росту людей – профессиональному и нравственному.

Выросли и бывшие участники художественной самодеятельности. Юрий Насонов защитил докторскую диссертацию и работает ныне в Уральском филиале Академии наук. Нина Молчанова – доктор химических наук, живет и работает под Москвой. Доктором наук стал и Володя Куршпель, который является теперь заместителем заведующего кафедрой строительного факультета УПИ. Анатолий Спирин работает в Москве, в Институте восточных языков.

Выросла Эмилия Прокопенко, которая навсегда осталась верна своей юной любви к Качканару, идеалам своей молодости. Как и прежде, она активная общественница: председатель совета ВОИР, член добровольной народной дружины и, конечно, участница художественной самодеятельности, а именно хора, занятия которого проводятся в тресте круглый год с перерывом разве что на летние каникулы.

По мнению хорошо знающих ее людей, Э. К. Прокопенко – человек государственный. С ними нельзя не согласиться. Вот она говорит о строительстве, о тресте "Качканаррудстрой", о его каждодневных заботах и проблемах, о заказчиках и проектной документации, о радости новоселов. И в каждом ее слове – убежденность, глубокое знание дела, любовь к профессии, широта мысли и неравнодушие, озабоченность поистине государственного человека.

Слушаешь ее и понимаешь: Э. К. Прокопенко – из породы одержимых, из тех, кому посчастливилось раз и навсегда найти свое призвание.

Эмилия Кирилловна говорит о Качканаре – глаза молодеют, светятся гордостью. Она вспоминает Римму Голикову, которая через много лет приехала как-то к ней в гости и не узнала Качканар. Она восторженно охала и удивлялась. Асфальтированные улицы, красивые, утопающие в зелени дома, похожие на курортные корпуса, так много воздуха и света! Да тот ли это таежный поселок, который она начинала строить?

– Вот что могут сделать человеческие руки! – как-то тихо сказала тогда Римма.

А Эмилия Кирилловна была счастлива и горда в тот день, как, впрочем, и всегда. Она ведь прекрасно знает: нелегкое дело – строительство. Но все трудности преодолеваются, неурядицы кончаются, огорчения проходят. И возникают города. И остаются людям.

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 51.
Октябрь 1984 г.

многих других.

Мы знаем, что вам часто приходится нелегко. Уже само по себе дело, которому вы отдаете свои силы, знания и умение, не из легких. К тому же оно нередко осложняется недостатком материальных ресурсов: той же арматуры, цемента. Областной комитет партии, хозяйственные органы предпримут все меры к тому, чтобы стройка была обеспечена всеми необходимыми материалами. Однако многое зависит и от вас самих, качканарцы. Всем ли вам известно, что трест перерасходовал шесть процентов отпускаемого цемента? Это значит, что один килограмм из шестнадцати не попал в дело. Как это происходит, вы хорошо знаете. У вас на глазах некоторые безответственные водители машин выливают раствор прямо в грязь, где попало, теряют его по дороге. Есть случаи, когда втаптывается в землю и арматура. Нельзя такое терпеть, товарищи! Не прощайте ни одного подобного случая. Каждый из вас должен чувствовать себя хозяином на стройке и по-хозяйски относиться к народному добру. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС требует от всех нас усилить борьбу за строжайший режим экономии, за сохранность народного добра, за разумное, высокоэффективное использование капитальных вложений, за всемерное сокращение сроков строительства.

Трудящиеся области внимательно следят за делами в Качканаре. Их радует каждое ваше трудовое достижение. Они надеются, что качканарцы не подведут и на этот раз, не уронят своей чести и введут в эксплуатацию вторую аглоленту в конце ноября.

В. ДОВГОПОЛ,
секретарь Свердловского обкома КПСС.

"На стройке Качканара",
19 октября 1965 г.

Л. А. Юмина

КЛАДОВЫЕ КАЧКАНАРА ЖДУТ СВОИХ ДЕМИДОВЫХ

Вступивший в строй в 1963 году крупнейший в СССР Качканарский горно-обогатительный комбинат – воплощение новейших достижений науки и техники в области горного дела, обогащения и окускования. Комбинат постоянно строился, расширялся, реконструировался, что позволило в 1989 году добыть и переработать 45 миллионов тонн руды, то есть достичь проектной мощности.

Рудная база КГОКа – уникальное Гусевогорское месторождение титаномагнетитов, запасы которых составляют миллиарды тонн. Добыча и переработка бедных по содержанию железа титаномагнетитов экономически эффективна только при условии их комплексного использования. Наличие в этих рудах легирующего металла ванадия, присутствие в них редких элементов скандия, галлия, германия, платины, золота в количествах, которые определяют экономически выгодные технологии их попутного извлечения в виде товарной продукции.

Комплексность титаномагнетитовых руд качканарской группы месторождений обусловила более детальное изучение их состава, свойств и технологических особенностей.

Детальное изучение химического, вещественного состава руд, осуществленное специалистами комбината, научно-исследовательскими институтами России, Украины, Москвы, Екатеринбурга, Петербурга, Новосибирска определило ряд основных технологий по совершенствованию извлечения основных металлов.

К сожалению, в настоящее время использование качканарских руд весьма ограничено. Ориентировочно в товарную продукцию извлекается около 20% полезных компонентов (металлов), поэтому

Глава 42

Галина КРАСНОПЕВЦЕВА, журналист

Ей очень везло на хороших людей

Школа № 3, наполненная взрослыми голосами, светилась улыбками и электрическими огнями. Был один из первых февральских дней, собравший в школьных стенах выпускников разных лет.

Лидия Алексеевна шла по многолюдному коридору, когда навстречу ей с распростертыми объятиями устремился молодой мужчина. Он низко поклонился ей, опустился на колени и со словами искренней благодарности вручил учительнице огромный букет цветов. Она была очень взволнована и чувствовала себя счастливой, потому что ее давний ученик в это прекрасное мгновение смог выразить то, что всегда чувствовала она сама. С раннего детства Лидия Алексеевна к учителю относилась именно так – коленопреклоненно, восхищенно, глядя снизу вверх; и всегда была готова подарить учителю все цветы своей души.

Учительницу Анну Филимоновну Толченицыну Лида боготворила. Впрочем, в ту пору к школе, учителям все относились с благоговением. Спокойная и тактичная, с тонким чувством юмора, умением любить и понимать людей, Анна Филимоновна готова была помочь каждому и, казалось, не было такого вопроса, который поставил бы ее в тупик, на который она не знала бы ответа. Лиде очень хотелось быть похожей на Анну Филимоновну.

Впрочем, если вы спросите Лидию Алексеевну Юмину, почему она стала учителем, то услышите:

– Мне очень везло на хороших людей.

Ответ на первый взгляд неожиданный. А если подумать, то так ведь и получается: хороших учителей делают хорошие люди. Кто же они?

Прежде всего это Лидины земляки из Петропавловска. Расположенный в живописном месте поселок был небольшой, 30–40 дворов в одну улицу, и очень дружный, словно одна семья. Здесь Лида получила первые уроки доброты, взаимопонимания и взаимовыручки. А у своих родителей училась она трудолюбию и человеческому достоинству.

Папа Алексей Николаевич был трактористом на прииске, работал по 12–13 часов, быстро подорвал здоровье и рано ушел из жизни, так и не увидел маленького Алешу, который должен был скоро появиться на свет. И мама Екатерина Васильевна (низкий ей поклон) одна поднимала шестерых детей, получая мизерную пенсию. Воспитывала в строгости. Дети познали холод и голод. Но мама учила не показывать свою бедность, не просить и не унижаться или – не приведи Господь! – взять чужое.

Учительница Анна Филимоновна хотела помочь и звала Лиду пожить у нее. Своей семьи она не имела, посвятив себя школе и чужим детям.

Жила она в Петропавловске, а работала в Косье. И, наверное, рядом с Анной Филимоновной Лиде было бы тепло и уютно. Но нет, мама не отпустила ее из семьи.

С пятого класса Лида стала ходить в Косьинскую школу, как и другие петропавловские ребятишки. А ходу – три километра туда и столько же обратно. Ходила Лида босиком. Да что же делать, если обуви нет, а учиться очень хочется! Вымоет ноги в канаве перед школой – и в класс. Но однажды почувствовала себя униженной.

На уроке математики Лиду вызвали к доске. Отвечала она хорошо. И вдруг те, кто не изведал вкуса бедности, захихикали над босоногой девчонкой. Обида обожгла сильнее, чем первый сентябрьский иней. Лида расплакалась и села на место. Тогда учитель Федор Федорович попросил ее сходить в учительскую за мелом. А когда девочка вышла, он преподал классу короткий урок нравственности. И сельская ребятня, по сути своей незлобивая, усвоила раз и навсегда, что нельзя смеяться над бедностью.

Лида ходила босиком весь сентябрь, пока мама не получила пенсию. И вот настал он, счастливейший день. 1 октября Лида с подружками шла в школу. А навстречу, из Косьи, мама:

– Лида, завтра ты пойдешь в новых ботинках!

А разве можно ждать до завтра, если вот они тут, купленные мамой ботинки! Вымыла ноги в речке Шумихе и надела обновку.

А когда начался урок, ребята, кто шепотом, а кто погромче, подсказывали учителю:

– Вызовите Лиду!

– Спросите Лиду!

Им очень хотелось видеть ее у доски в новых ботинках и радоваться вместе с ней.

А жизнь продолжалась – урок за уроком, год за годом. В 1957-м старший брат Леодор, сестры Людмила и Галина уехали в Качканар. А у Лиды впереди был еще 10-й класс, были юношеские метания между Московской художественной школой (она хорошо рисовала) и Всесоюзной комсомольской стройкой, какою являлся тогда Свердловский завод ЖБИ. У нее на руках уже была путевка, выданная Нижнетуринским горкомом комсомола. Лида в окружении подруг уже сидела на станции, ожидая поезда на Свердловск.

Но крытое грузовое такси подошло раньше поезда. И вдруг Лида села в эту “душегубку” и поехала в Качканар. Не собиралась вроде – а поехала. Видно, там была ее судьба. А от судьбы никуда не уйдешь и не уедешь, даже по комсомольской путевке.

Начальник только что созданного третьего стройуправления А. А. Ерофеев долго хохотал, глядя на Лиду. “Заявление, что ли, с ошибками написала?” – недоумевала девушка.

– Ну куда я тебя, куда? – вдруг прервал он смех вопросом и обратился к мастеру: – Принесите-ка лопату...

А когда тот вернулся с совковой лопатой, Ерофеев поставил ее рядом с Лидой:

– Ну куда я ее? Она же меньше лопаты! – и опять засмеялся.–Ну ладно, приходи денька через три, посмотрим...

Через три дня стала Лидия Юмина разнорабочей первого разряда. Ее рабочая эпопея длилась до 1961 года. Строили первые детские ясли и детсад, школу № 3, другие объекты. Немало прошагала Лида и как ученик геодезиста.

Однажды надо было сделать отметки днища котлована под корпус крупного дробления. Весной котлован заполнялся талой и грунтовой водой. Вот откачали воду, положили доску. Добралась по ней Лида до угла котлована и стоит, боясь переступить, чтобы маркшейдерская рейка не покачнулась. Вот инженер махнул рукой: дескать, съемка закончена. А Лида с места двинуться не может: засосала ноги жидкая глина, набилась в сапоги.

Пробрался к Лиде один из рабочих, поднял ее на руки да так и нес на руках до кабины самосвала. А сапоги остались на месте. И по сей день они там, под корпусом крупного дробления. Не потому ли так прочно стоит этот корпус и весь комбинат, не потому ли в 60-е годы так быстро рос Качканар, что крепким основанием для него явились и Лидины сапоги, и самоотверженность, и энтузиазм первостроителей.

Как и другие, Лида работала настолько самозабвенно, что однажды, видимо, не рассчитала, не соразмерила свои силы и от большой физической нагрузки упала в обморок. Потом, конечно, была больница. А когда девушка поправилась, ее перевели в маркшейдерский отдел треста.

И тут ее судьба круто изменилась, потому что попала Лида к очень хорошему человеку.

Это был Василий Иванович Путяшев. По-отцовски внимательный, он сразу заметил, что эта хрупкая девушка разрывается между работой и домом, а возвращается из дому расстроенной: ведь матери, которая осталась в Косье с двумя младшими детьми, жилось нелегко.

– Надо перевозить их в Качканар, – посоветовал Василий Иванович и помог Лиде получить благоустроенное жилье.

А когда в Качканаре открылся филиал горного института, он стал убеждать Лиду, что она должна получить высшее образование.

– Чтобы я не видел тебя больше в свободное время с художественной литературой! Здесь должны лежать учебники!

И Лида стала готовиться в институт.

Летом 1961 года в Бушуевке открылся пионерский лагерь, и Лида поехала туда отрядной вожатой. Приезжая на выходные, она рассказывала Василию Ивановичу о работе. И он, видя, с каким восторгом и упоением говорит девушка о детях, понял, что в них – ее призвание. И сказал однажды:

– Зачем тебе этот горный институт?

А Лида словно только и ждала этого вопроса. И полушутя-полусерьезно призналась:

– Да у меня только две мечты: стать учителем и выйти замуж за военного.

Первая мечта в облике Анны Филимоновны жила в ней с детства и казалась такой далекой, почти не осуществимой. А теперь выяснилось, что мечта эта совсем рядом. И поступила Лида в Нижнетагильское педучилище. Училась и работала, работала и училась. Успешно сдала государственные экзамены и пришла в школу № 1 – сначала старшей пионервожатой, потом учителем начальных классов и учителем рисования в пятых-седьмых. И ей опять повезло: ведь здесь работали истинные энтузиасты своего дела, такие как Вера Кузьминична Матвеева, Галина Георгиевна Селянина и др. Делать первые самостоятельные шаги рядом с ними было счастьем.

А когда открылась школа № 3, Лидия Алексеевна перешла туда со своим классом. Директором школы был Константин Семенович Юмин. Педагог по призванию, он сразу заметил, что его родственница – человек в школе не случайный, и старался быть ей добрым наставником. И Лидия Алексеевна работала, будто на крыльях летала, она просто жила школой. Ее очень любили ученики и их родители. Как человека

совершенствование и внедрение новых технологий комплексного их извлечения приобретает экономическую и социальную значимость.

Отходы обогащения, которые сегодня создают неблагоприятную экологическую обстановку, в будущем станут основным источником получения скандия, титана, платины, золота.

Определяющим металлом – на что делалась основная ставка при строительстве комбината – был ванадий, который является ценным легирующим элементом для конструкционных и инструментальных сталей, а также ряда сплавов цветных металлов.

Наличие ванадия в стали от 0,06 до 0,12% приводит к повышению прочности, выносливости, износостойкости, хладостойкости изделий. Рельсы из стали, модифицированной ванадием, имеют эксплуатационную стойкость на 25 – 30% выше, чем обычные. При изготовлении строительных металлоконструкций из сталей, легированных ванадием, вместо стали 3, экономится 15 – 30% металла.

Особое значение приобретает производство сталей для изготовления труб большого диаметра для нефтяной и газовой промышленности. В 80-е годы ЦНИИЧМ и УралНИИЧМ совместно с металлургическими предприятиями была разработана технология и освоено производство трубных низколегированных сталей.

Отечественная и мировая практика доказали, что стали, легированные ванадием, лучше всего подходят для этих целей.

По экспертным оценкам специалистов РАО “Газпром”, среднегодовая перспективная потребность России в трубах большого диаметра нефтяной, газовой отраслей с учетом других отраслей к концу текущего столетия составит порядка 4200 тысяч тонн, в том числе около 2500 тысяч тонн труб отечественного назначения.

Значительное количество пятиокиси ванадия требуется российским предприятиям химической и оборонной промышленности.

Однако сегодня сложилась парадоксальная ситуация: занимая первое место в мире по запасам ванадия и второе место по выпуску подготовленного окускованного ванадийсодержащего сырья, Россия по производству феррованадия и пятиокиси ванадия занимает последнее место!

Созданный в свое время на базе Качканарского месторождения ванадиевый комплекс в составе: КГОК, НТМК, Чусовской метзавод, Тулачермет, – рассчитанный на производство 25 – 26 тысяч тонн в год ванадия, которого вполне хватило бы для обеспечения потребности в ванадии предприятий России, стран СНГ и на экспортные поставки, в настоящий момент практически бездействует.

Предприятия ванадиевого комплекса, в экономике которых значительную долю составляет стоимость ванадиевой продукции, не могут быть рентабельными без восстановления производства и рынка сбыта этой продукции.

В современных условиях, когда продукция не распределяется Госпланом, а инвестиции – министерствами, есть полная возможность ликвидировать дефицит ванадия и сделать Свердловскую область производителем готовой ванадиевой продукции, используя на полную мощность действующие предприятия и незагруженные мощности других химических и металлургических предприятий.

Одним из перспективных способов использования ванадия для легирования сталей является организация новой товарной продукции – металлизованных окатышей.

Возможность и целесообразность производства металлизованных окатышей из качканарских железованадиевых концентратов подтверждены научно-исследовательскими работами института металлургии УОАН, "УралНИИчермет", ВНИИМ и др., а также полупромышленными испытаниями на Белорецком металлургическом комбинате в 1977 году, в Китайской народной республике в 1981 году. И в конце 1998 года было организовано опытное производство на одной из печей ОЭМК (г. Старый Оскол) партии 1,5 тысячи тонн металлизованных качканарских окатышей.

Металлизованные качканарские окатыши со степенью металлизации 94 - 95% могут быть использованы как для прямого легирования ванадием сталей в электроплавильных печах, так и для легирования стали в конверторах при монопроцессе вместо добавки скрапа в жидкий чугун. При этом сквозное извлечение ванадия из окатышей в сталь возрастает почти в 2 раза, ликвидируются потери ванадия в доменных шлаках, в ферросплавном производстве.

Предварительные расчеты показали, что производство 1 миллиона тонн металлизованных качканарских окатышей даст прирост ванадия в спецсталях, равнозначный доменной плавке и последующему дуплекс-процессу чугуна, полученного из 2,5 миллиона тонн обычных окисленных окатышей.

По нашему мнению, приобретение оборудования и строительство дорогостоящей установки по металлизации окатышей на Качканарском ГОКе проблематичны в данный момент, но для начала металлизацию окатышей можно организовать на одной из простаивающих трубчатых печей цементных заводов или доменной печи "Уралчермета".

В 80-е годы с развитием электронной, аэрокосмической, атомной и других отраслей промышленности появилась большая потребность в скандии и его соединениях.

творческого, активного знали Л. А. Юмину и по работе в пионерских лагерях. Да и на стройке за ней всегда шла добрая слава.

И, конечно же, совсем не случайно на комсомольской конференции треста избрали ее в комитет комсомола стройки. Это для Лиды было смерти подобно. Слезно просила она ребят, чтобы не избирали. Но проголосовали единогласно. На три года в сектор учета – это непостижимо, это не для нее!..

Но работала. И никак не укладывалось в голове, почему она должна быть здесь, если сердце ее там, в школе. И дети тоже не могли понять, почему они должны расстаться с любимой учительницей.

– Ребята, подождите немного, а в третьем классе я к вам снова приду.

"Обязательно приду!" – решила для себя Лидия Алексеевна.

С января до июня работала она в комитете комсомола, летом – в пионерском лагере. А осенью – в школу, в школу, в школу!..

Упрямицу вызвали на заседание парткома треста. Присутствующая там член Нижнетуринского горкома партии Клавдия Павловна Сухенко убеждала:

– Я ведь тоже учитель, а вот избрали меня – и работаю. Надо быть там, куда партия пошлет. И не могу понять тебя: в школе получаешь 70 рублей, а здесь 140, планов писать не надо, к урокам готовиться не надо.

– Все равно уйду!

– Даже если придется расстаться с партийным билетом?

Да, она готова была выложить на стол этот важный документ.

– Хорошо, – сказали ей.–Идите. Мы разберемся.

И вскоре созвали внеочередной пленум. Приехали за Лидией Алексеевной в пионерский лагерь "Орленок". И вот решают ее судьбу путем поднятия рук. А она ждет с замиранием сердца. Семь – за. И семь – против. Как же быть? Пауза затянулась. Ее прервал один из членов парткома.

– Я строитель. И буду счастлив, если мой ребенок придет в класс к такому учителю, как Лидия Алексеевна. Как она любит детей! Я снимаю свой голос.

Таким образом, настойчивая просьба Л. А. Юминой об освобождении ее от должности заведующей сектором учета была удовлетворена. Лидия Алексеевна вернулась в школу и больше с детьми не расставалась: зимой она учитель, летом – бессменный пионерский вожатый. Когда ее спрашивают о личной жизни, она отшучивается:

– Что может быть личного, если я всю жизнь по лагерям?..

Тут очень кстати будет сказать, что Л. А. Юмина установила качканарский рекорд, проработав в пионерских лагерях 50 смен. К рекордам, разумеется, не стремилась. Уж так ей сердце велело. Лишь с Иваном Михайловичем Огневым, начальником лагеря, она проработала старшей вожатой целых десять лет. И до сих пор с благодарностью и теплотой вспоминает этого хорошего человека, чья добрая энергия била через край.

Не может не вспомнить она и М. В. Левитского. Впрочем, стоит ли удивляться: ведь его, первого управляющего трестом, почти все первостроители знали в лицо. Удивительным для Лидии Алексеевны было то, что через много лет он узнал ее и очень обрадовался встрече. Это случилось во Дворце культуры, где праздновалось 25-летие Качканара. Она подошла к Левитскому в многолюдном фойе, и тот, внимательно вглядываясь в нее, улыбнулся:

– Лида?.. Детский дом?.. Ну, конечно, Лида...

Качканарские комсомольцы шефствовали над детским домом в Косье и умели каждое свое посещение превратить для детей в праздник. А для этого нужен был не только молодой задор, нужны были деньги. И Лида неоднократно обращалась к управляющему трестом, и тот никогда не отказывал в помощи. Да и как откажешь этой настойчивой девушке, тем более что речь идет о сиротах. А узнав, что детдомовцы нуждаются в литературе, подарил ребятам не один десяток книг из своей домашней библиотеки.

В тот юбилейный вечер большой зал Дворца был переполнен. Раздались дружные аплодисменты, когда под звуки музыки в зале появилось знамя комсомольской организации стройки. Его нес Тадеуш Нива в сопровождении ассистентов Валерия Гаркачева и Лидии Юминой. Лида смотрела в зал и с гордостью думала об этих людях, построивших в тайге юный город и этот прекрасный Дворец. Выросшие вместе с Качканаром, они теперь на четверть века старше, а их лица и сердца по-прежнему молоды.

Качканар вырастил и ее, хрупкую девушку из поселка Петропавловска, и гордился ею. Об этом и сейчас, через 40 лет, напоминают бесчисленные грамоты: за активную работу в комсомоле, за творческую и увлекательную работу в пионерских лагерях "Строитель", "Орленок", "Урал", за многолетний добросовестный труд, за успехи в воспитании подрастающего поколения... Это награды, это признание.

Но разве может быть выше награда, чем та, когда твой давний ученик дарит тебе цветы и искренне говорит: "Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени!"

Из книги "У истоков Качканара". 1998 г.
Изд. дом "Икар". Качканар.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 43

Николай МЕЛЕХИН, журналист

Личным примером

Вечером подул южный ветер, пригнал из степей стада грязно-серых облаков, а с ними – тепло. Снег начал таять. На откосах дорог вновь зазеленели листья мать-и-мачехи. Вербы оделись в весенний наряд.

Корнилов невольно задержал шаг и несколько минут стоял на крыльце, с наслаждением вдыхая свежий влажный воздух. Заневестилась нынче осень, решила подарить людям несколько дополнительных дней, почти по-летнему теплых. Положены на дальние полки зимние шапки и меховые перчатки. В обиходе снова легкие шляпы и демисезонные пальто.

На лицах – улыбки, разговоры с юмором и оптимизмом.

В это утро у Корнилова было хорошее настроение. Может быть, погода тому способствовала, может быть, младшая дочурка. Девять месяцев Наташе. Маленькая, беловолосая, худенькая. Вся в мать.

Но настойчивая, веселая, крепкая. Вчера сделала первые шаги. Правда, держась за стул, но какая радость была в семье! Старшие дети: Таня, Андрей и Сережа – выразили бурный восторг, а бабушка, Евдокия Семеновна, уверенно заявила: “Начин – велико дело. Побежит скоро наша Наташенька на своих ножках”.

А Нина Яковлевна смотрела на младшенькую, вспоминала. Также когда-то начинали старшие. Робко, неуверенно, держась за стул, делали первый шаг и замирали на месте. Мать ласково говорила: “Ну, не бойся, шагай дальше”. Ребенок делал еще шаг, еще... Крепли ноги, зарождалась уверенность, человек начинал путь к самостоятельной жизни. Далеко еще до совершеннолетия, много этапов надо преодолеть. Но всегда рядом с ребенком будут взрослые – ласковые и заботливые люди. Добрым личным примером помогут формированию полезной для общества личности.

Корнилов и сам испытал это доброе влияние. Родился он после войны и навсегда усвоил уроки мужества, преподанные ему отцом. Мосей Васильевич защищал Ленинград, воевал в Восточной Пруссии, был контужен и тяжело ранен. На фронте стал коммунистом. Сдержан, ласковый, честный. Таким запомнил Лаврентий отца. Корнилов-старший недомогал, но не любил жаловаться на плохое здоровье. И в Горьковской области, и на Дальнем Востоке – всюду, куда забрасывала судьба, работал Мосей Васильевич добросовестно, не жалея сил.

Рассказы о войне, немногословные и скупые, будоражили детское воображение. Парнишка просил рассказывать больше о боях (слушать было так интересно), но отец морщился, замолкал на полуслове. Позже Лаврентий понял, что воспоминания о войне, как незаживающая сердечная рана, изводили отца, скорбь о погибших друзьях-товарищах не оставляла его никогда.

... Корнилов прошел по улице Качканарской, миновал Октябрьскую и вышел к первому гаражу. Знакомая дорога: пять лет ходит по ней Лаврентий Мосеевич, каждый уголок изучил. И место работы давно стало привычным и по-домашнему необходимым. “Электроцех”. Так написано на двери его небольшого “кабинета”. Здесь верстак, необходимое оборудование. В электроцехе не исчезает запах бензина и дизельного масла. Редко Корнилов остается один. Сменяя друг друга, идут сюда водители со своими нуждами и бедами. Каждому хочется, чтобы его автомобиль был в полной исправности. У автоэлектрика Корнилова много работы. Он не суетится, не сердится на многочисленных посетителей. Спокойный и внимательный Корнилов выслушивает просьбы, принимает заказы, вместе с водителями “колдует” в моторах машин.

нениях. Существующие в то время в СССР производители скандия удовлетворяли его потребность наполовину. Несмотря на относительно большие разведанные запасы скандия в России (бокситы, вольфрамовые руды и т. д.), большинство из них – с низким содержанием скандия (0, 05%) и требуют больших затрат для их освоения.

Перспективным источником скандийсодержащего сырья (содержание скандия 0, 1%) являются хвосты обогащения титаномагнетитовых руд Гусевогорского месторождения, заскладированные в шламохранилище и содержащие более 100 тысяч тонн скандия. Технология производства скандия из отходов производства ОАО “КГОК “Ванадий” полностью отработана и прошла промышленные испытания вплоть до получения аллюминийскандиевой лигатуры.

Выполнен проект опытно-промышленного производства. Начато его строительство. Но в связи с осложнением финансовой ситуации в 1995 году дальнейшее строительство приостановлено.

Для дальнейшей реализации производства скандия и скандийсодержащих сплавов, по нашему мнению, необходимо использовать мощности простаивающих уральских заводов. Новая технология получения скандия из отходов обогащения качканарских руд позволит организовать многотоннажное производство скандийсодержащей продукции стоимостью в 2 – 3 раза ниже, чем на мировом рынке.

Россия является лидером в наиболее важном направлении разработки и внедрения алюминиевых сплавов со скандием, обладающих уникальным комплексом физико-механических свойств. В отличие от традиционных отечественных алюминий-магниевых сплавов(марки Д-16Т и АК-4) и зарубежных американских сплавов (серии 5000, 6000 и т. д.), новые алюминий-магниево-скандиевые сплавы (марки 01421, 01570 и др., разработанные ВИАМ и АО “ВИЛС”) имеют на 10 – 15% меньше вес, обладают высокими коррозийными свойствами в агрессивных средах при РН 10 – 12 единиц, хорошо свариваются, сохраняют свои высокие механические свойства в широком диапазоне как низких (-100°С), так и высоких (+250°С) температур.

Все эти свойства предопределяют широкое применение этих сплавов в металлоемких изделиях (трубопроводах, газовых и нефтяных вышках, емкостях для хранения и транспортировки нефти и газа, продуктов их переработки, буровых и обсадных трубах при строительстве нефтяных и газовых скважин) нефтегазодобывающей отрасли России, особенно в экстремальных условиях бурения и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений морского

шельфа северных широт и районов острова Сахалин.

В 1998 году специалистами ОАО "КГОК "Ванадий" и ООО "Бентонит Урала" разработан проект получения оксида скандия для производства обсадных труб из алюминий-скандиевых сплавов (марки 01570) с использованием для этих целей производственных мощностей предприятий Свердловской области (ОАО "Святогор", г. Красноуральск, ОАО "Богословский алюминиевый завод", ОАО "Каменск-Уральский металлургический завод" и др.).

В 1998 году ООО "Бентонит Урала", институтом ВИЛС (г. Москва) и Каменск-Уральским металлургическим заводом изготовлены две экспериментальные буровые трубы из сплава 01570.

Опытное бурение с использованием этих труб на буровой скважине № 527 филиала "Оренбургбургаз" в период с 11.12.98 г. по 06.01.99 г. на глубине 1806 – 2138 метров показали отличные результаты по сравнению с буровыми трубами из сплава Д16Т.

Экономические расчеты показали, что себестоимость буровых и обсадных труб из сплава типа 01570 по сравнению с зарубежными аналогами почти в 2 раза ниже.

По нашему мнению, производство буровых и обсадных труб из алюминий-скандиевых сплавов позволит положительно решить эксплуатационно-технические проблемы нефтегазовой отрасли России и значительно расширить область использования скандия.

Большой интерес к использованию скандиевых сплавов для изготовления деталей и узлов автомобилей проявляют автомобилестроители.

Эта проблема была включена в областную, а потом и в президентскую программу. Подписанный в декабре 1998 года протокол о намерениях по производству оксида скандия и бурового оборудования из алюминий-скандиевых сплавов между ДООО "Бургаз" (г. Москва), ОАО "Уралэлектромедь", ОАО "Каменск-Уральский металлургический завод", ООО "Бентонит Урала" вселяет большую надежду на использование качканарского скандия и вовлечение в решение этой проблемы такого мощного в экономическом отношении потребителя, как РАО "Газпром".

Но, как говорится: "На дядю надейся, а сам не плошай", – и рассчитывать, наверное, надежнее на свои собственные силы. А Свердловская область располагает огромным научным и техническим потенциалом, и есть на Урале свои Демидовы.

Н. ЕРЕМИН, заслуженный металлург России, кандидат технических наук.

Е. УСКОВ, кандидат геолого-минералогических наук.

Товарищи по опыту знают: Лаврентий Мосеевич поможет, Корнилов выручит. Такой специалист – единственный в гараже, и на него можно положиться. Не уложится в урочное время – останется после работы. Не закончит срочную работу в пятницу - придет в гараж в выходные дни.

Был такой случай. Весной из автобазы в Свердловск ушел КамАЗ за продуктами для столовых. Задание водитель получил ответственное, но едва не сорвал его выполнение. За Нижней Турой внезапно отключилась система электрического освещения. Сколько ни бился водитель, причины поломки обнаружить не мог. Приближалась ночь. Пришлось возвращаться в Качканар.

Семья Корниловых отдыхала, когда зазвенел дверной звонок. Лаврентия Мосеевича срочно вызывали на работу. Собрался без лишних слов. Не впервые беспокоят по ночам. Вернулся не скоро и на немой вопрос жены ответил: "Отремонтировали. Уехал". КамАЗ на базу не опоздал. Столовые получили необходимые продукты.

А совсем недавно благодарил Корнилова от всей души водитель "Урала" Александров. Возвратился Иван Васильевич из села после окончания уборки зерновых. Еле довел тяжелую машину до гаража. Много было работы на полях. От перегрузок сгорела электропроводка. Автомобиль нужно было ставить на ремонт. Загоревал Александров, запечалился. Знал, что автоэлектрик не откажет в помощи: один он на весь гараж. Заказов много. При всем желании быстро не сумеет выполнить эту работу. Другим шоферам тоже ждать невыгодно. Так думал Иван Васильевич, не надеясь, что "Урал" скоро будет готов к эксплуатации. Какова же была радость Александрова, когда Корнилов ни минуты не задержался с ремонтом. Иван Васильевич крепко пожал руку автоэлектрику: "Спасибо, дорогой, выручил ты меня. И когда ты только успел?"

Неутомимый он, автоэлектрик Корнилов. Многие о нем так говорят. Иногда спрашивают, не в большой ли семье рос. Трудолюбие, мол, чаще всего хорошо воспитывается в тех семьях, где много детей. Там с малых лет приобщаются ребятишки к полезному труду. С возрастом сложность поручений увеличивается. Так, дескать, незаметно, из года в год, копится в человеке любовь к физическому (особенно к физическому!) труду. Придя на производство, такой человек незаменим на любом месте. Все-то он может, все-то умеет. И тяга к работе у него ну прямо неодолимая. Готов пластаться всю смену без перекура. Так которым в семье рос Корнилов?

– Первым и, к сожалению, последним, – отвечает Лаврентий Мосеевич. – Единственный я был у родителей.

У собеседников вытягиваются лица. Не верят, что и единственный ребенок может быть честным и трудолюбивым, как чаще всего и случается. Бывает, что из многодетных семей выходят лодыри. Так что не от числа детей в семье зависит характер подрастающего человека. Главное-то, видимо, в том, как человека воспитывают в детстве, в какую среду попадает он позже. Однако фундамент, заложенный в сознании ребенка, может повлиять на всю его жизнь.

Корнилов рано понял муки отца. Жалел его и мечтал стать для родителей кормильцем. Прилежно учился в профтехучилище и к самостоятельной работе приступил с большой охотой. Трудился старательно, без нарушений, жадно постигая новое, изучая непонятное. За короткое время вырос от рядового мастера связи до старшего механика городской АТС. Может быть, и сейчас работал бы в родной Шахунье, да подвело здоровье. Врачи посоветовали сменить климат, и уехал Корнилов из Горьковской области.

В Качканаре пришлось менять квалификацию. Лаврентий Мосеевич стал шофером. Возникла производственная необходимость, и его перевели в отдел главного механика автобазы № 5, позже – автоэлектриком. И вот этот вопрос: как Корнилов успевает делать на работе так много и своевременно? Очень просто, оказывается. Трудолюбие для Лаврентия Мосеевича – такая же естественная потребность, как дыхание.

И вот он благоустраивает свой маленький электроцех: ремонтирует оборудование, изучает литературу. Водители с недоверием поглядывали на Корнилова. Новый автоэлектрик среднего роста, с открытым взглядом серых глаз, экономен в движениях. В общем, с виду хороший парень, говорят, партгрупоргом его коммунисты первого гаража избрали. Посмотрим, посмотрим, усмехались скептики, много в электроцехе работников перебывало. Высоких и низких, болтливых и молчаливых, старательных и ленивых. Да никто не прижился на этой неблагодарной работенке. Оборудование автомобилей разных марок, особенно новых, все сложней, зарплата не выше, чем у шофера...

Новичок не сбежал, хотя и тосковал по шоферской работе. Но чувство ответственности, партийная дисциплина одержали верх. К автоэлектрику Корнилову стали обращаться с просьбой и советами все чаще и чаще. Не только по производственным вопросам. Внимательный и чуткий Лаврентий Мосеевич не любит несправедливости. Это быстро заметили товарищи по работе. В первое время, правда, приглядывались. Скромным уж очень казался Корнилов, чересчур добрым. Подойдет к нему какой-нибудь нахальный водитель. Помоги, мол, Лаврушка, снять аккумулятор. Барахлит что-то. Корнилову возмутиться бы. Не его дело снимать и носить на место ремонта тяжелые аккумуляторы, но нет же, без возражений идет и помогает, а то и сам волокет в цех какую-нибудь громоздкую деталь. Трудно с таким характером воевать за правду...

Ну, это с какой стороны смотреть. Скромность - не трусость. Скромность украшает человека и помогает ему в борьбе с отрицательными явлениями в жизни. Вот и Корнилов подмечает недостатки и как партийный руководитель группы дает им принципиальную оценку. Боится ли он говорить правду в глаза? Ведь нередко критиковать приходится и друга, и хозяйственного руководителя, и члена партбюро базы. Нет, не боится, справедливо считая, что его выступления помогают товарищам быть лучше. При этом Корнилов рассуждает так: “Говорю я правду, ничего не выдумываю. Разве можно обижаться на это? Если я ошибусь, пусть критикуют меня”.

В конце зимы автопарк готовился к техническому осмотру машин. Работа велась плохо. Лаврентий Мосеевич выступил на собрании партгруппы. Досталось товарищам, допустившим небрежность. Меры были приняты срочно.

Один очень заслуженный в прошлом работник повел себя неправильно в коллективе. Допустил несколько нарушений, полагая, что ему все сойдет с рук. Товарищ ошибся. На партийном собрании каялся в грехах, но наказание заслужил и получил строгий выговор. Партгруппорг первым голосовал “за”.

Корнилову везет на встречи с хорошими людьми. Замечательным примером послужил для него отец жены Яков Ефремович Пролозов, участник Великой Отечественной войны. Мастер своего дела, заботливый отец, он любил справедливость и пользовался уважением окружающих. Его уже нет в живых, но фотопортрет Якова Ефремовича бережно хранился в семье Корниловых.

... Уважение товарищей. Для советского человека нет выше оценки его деятельности. Корнилова уважают в первом гараже и во всем коллективе автобазы. С одинаковым уважением здоровается с ним рядовой рабочий и директор. “С Корниловым бывает нелегко разговаривать, особенно тем, у кого есть какой-нибудь грешок, – отмечает Дмитрий Васильевич Тарарухин.–Выскажет все на собрании или наедине Лаврентий Мосеевич. И правильно делает! Ударник коммунистического труда, имеющий несколько смежных специальностей, исключительно добросовестный труженик. Помимо своих непосредственных обязанностей на производстве, много сделал по воспитанию трудящихся по месту жительства. И семьянин замечательный. Я везде это подчеркиваю. За все эти качества и ценим мы Корнилова. Он настоящий советский человек. С таких можно брать пример!”

Второй раз коммунисты первого гаража избрали Корнилова партгруппоргом. И Лаврентий Мосеевич стремится оправдать оказанное доверие. Много делает для роста партийных рядов. Только в истекшем году группа пополнилась тремя молодыми коммунистами. Работы впереди много, и она усложняется. Сейчас автобаза оказалась в сложных условиях. План выполнять становится труднее. Строек в Качканаре крупных нет. Приходится часть автомашин отправлять за пределы города. Многие коммунисты трудятся в командировках. Это усложняет проведение партийных собраний. Но Корнилов не унывает. Каждую личную командировку проводит с пользой для партийной группы. Встречается с коммунистами, обсуждает с ними и актуальные проблемы дня.

... Вот и окончился еще один трудовой день. Корнилов выходит с территории гаража, минует улицу Октябрьскую, шагает по Качканарской. Знакомая до мелочей дорога. Завтра снова по ней шагать. А сегодня можно отдыхать. Поработал неплохо. Все задания и просьбы выполнил. Сейчас – домой. Там ждут дети, мать, жена.

Его, Корнилова, большая семья!

“Качканарский рабочий”.

“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 28.

27 октября 1979 г.

■ К 20-летию Качканара

ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО “КАЧКАНАР”?

Я уралец, и о горе Качканар слышал с детства, хотя вырос много севернее этих мест. Но столкнуться вплотную с Качканаром довелось только ранней весной 1957 года, когда я был назначен главным маркшейдером дирекции строящегося Качканарского ГОКа.

Как меня, так и многих других людей, прибывающих на стройку, впервые услышавших несколько необычно звучащее слово Качканар, интересовал вопрос,что оно обозначает, откуда произошло.

У многих были попытки объяснить его по-своему. Татары, например, говорили, что на их языке это слово обозначает “убежали”. Сталкиваясь с названиями гор Северного Урала, я ранее правильно предполагал, что в окончании слова Качканар звучит мансийское (вогульское) слово “нёр” –гора или хребет, переделанное в современное “нар”. А что значит начало? Качка...?

Украинцы безапелляционно заявляли, что качка – это утка, а Качканар – утиная гора, и нечего тут голову ломать.

Более правильным казалось мне предположить, что слово это древнее, и пока на Урале за его многовековую историю “народы сменяли народы”, оно могло претерпеть значительные изменения в своем звучании. Так я и объяснял его, когда ко мне с этим обращались.

В те годы газета “Уральский рабочий” нередко печатала статьи о нашем строительстве. И вот 17 апреля 1959 года в заметках Рабиновича “Из прошлого Качканара” приводится выдержка из книги “Хозяйственное описание Пермской губернии”, изданной в 1801 году. Привожу ее начало: “Гора Кесканар или большой Кечьканар находится в 75 от Кушвинского и в 35 верстах от Нижне-Туринского завода...” Значит, уже 200 лет тому назад название нашей горы звучало несколько иначе.

В 1976 году выходит в свет книга профессора Уральского университета А. К. Матвеева “Нёройки караулят Урал”. Книга эта о топонимии, науке, изучающей географические названия, а для чего это нужно, лучше всего объясняет автор: “Гео-

графические названия, как известно, живут очень долго – тысячелетия, переходят от народа к народу, изучение их раскрывает места расселения древних народов, пути их переселения и занятия. Они могут рассказать о былой растительности, животном мире и многом другом".

Книга написана об Урале, его истории, о происхождении названий его рек и гор. Есть в ней упоминание и о нашем Качканаре. Так, автор пишет: "Наконец, как не упомянуть о горе Качканар, где "нар", без сомнения, связано с мансийским "нёр" – хребет.

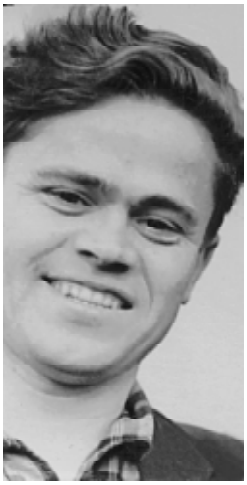
Манси – вогулы были древние жители Урала. Но не все географические названия Урала мансийского происхождения. Автор приводит целый ряд названий рек и гор, которые "никак не объясняются из мансийского языка. Значит, до манси здесь кто-то жил, какое-то древнее население". И далее: "Так название притока Пинеги – реки Выя из саамского языка объясняется очень хорошо, как "речка". Но ведь на Среднем Урале есть даже две Выи – приток Туры (наша Выя) и приток Салды!" В наше время "саами (лопари) живут на Кольском полуострове и в северных частях Финляндии, Швеции и Норвегии". И вот объяснение: "По мнению многих ученых, предки лопарей – протосаами некогда заселили эту территорию, постепенно продвигаясь на запад из районов Северного, Среднего Урала и Западной Сибири".

В книге встречается расшифровка и других знакомых нам названий: Косьва – "сухая вода" или "вода с мелями"; Лысьва – "хвойная вода", Кушва – "пустая вода". Все это уже на коми-пермяцком языке. А вот о горах: "Две высочайшие вершины Северного Урала – Конжаковский камень и Денежкин камень – хранят память о манси, которые жили у их подножия, – Конжакове и Денежкине".

Так нам, русским, удобнее называть эти горы. Попробуйте произнести мансийское название Денежкина камня: Осьтачт-та-лях-нёр-ойка. Что значит:" Старик камень в вершине узкой Сосьвы".

О сложности расшифровки дошедших до нас названий можно судить по слову Урал. Автор пишет: "Когда задумываешься о далеком времени возникновения самых древних названий нашего края, иной раз становится даже страшно:

Коллективная повесть о людях Качканара



Глава 44

Илья МАШКИН,
первостроитель,
первый комсомольский
секретарь, член редколлегии
книги "Качканар"

Биография – комсомольская

Биография? Детство, юность, работа. Нелегко прошло детство. В сомнениях и раздумьях искала правильный путь юность. Робко встал на трудовую дорогу, боясь ошибиться...

Так Рудольф коротко рассказал о своей жизни. Рос он в детском доме, и в скупых словах его чувствуется – до сих пор не чужой для него этот дом, большая ребячья семья.

В Качканар Рудольф Рогозин приехал по комсомольской путевке в 1958 году, втайне мечтая, как и все сверстники его, сделать что-то дельное и полезное "своими руками". Трудовая жизнь началась в бригаде Г. Ф. Кудрявцева, в первом строительном управлении. Строили первые жилые дома.

Было совсем нелегко, но Рудольф и не рассчитывал на легкость. Он активно участвовал в комсомольской жизни управления. Его скромность, готовность всегда помочь в любом хорошем деле нравились всем. И никто не удивился, когда комсомольцы избрали Рудольфа секретарем: только такие ребята с горячим сердцем, открытым для людей, могут быть настоящими вожаками.

Рудик

Рудольф Анатольевич

На счету организации появилось немало хороших комсомольских начинаний: оживились спортсмены, веселее стали девушки и ребята. Их кипучая энергия нашла применение в разнообразных общественных делах.

Рудольф с особой теплотой и серьезностью относился к шефству над Косьинским детским домом. Помню, как ездили к ребятам в Косью в 1959 году. Рудольф успевал везде: проверял, как уложены подарки, в комитете комсомола уточнял, кто поедет (желающих было больше, чем надо!), кто будет выступать.

Встречали нас, как всегда, радостно. Приезд комсомольцев-строителей для ребят – большой праздник. В торжественной обстановке в красном уголке поздравляли именинников, вручали подарки, танцевали, выступали в концерте, а потом все вместе ходили в лес на прогулку.

Когда уезжали, Рудольф заметил малыша, грустно смотревшего, как ребята прощались с шефами.

– Ты почему такой грустный? – спросил у малыша Рудольф. – Обидел кто-нибудь?

– У меня нету именин сегодня...–сквозь слезы сказал мальчик. И столько было горькой обиды в голосе малыша, что его день рождения не совпал с приездом шефов!

Чем можно было утешить его? Рудольф решительно снял с лацкана пиджака значок и приколол его на куртку мальчика.

Как немного понадобилось тепла, чтобы маленький человечек снова почувствовал себя счастливым! На обратном пути шефы были оживлены, веселая песня летела по лесной дороге...

Рудольф давно мечтал о машинах. Он выучился на слесаря, поступил работать на автобазу. Для умелых рук ремонт машин – дело интересное. Но и это еще не то дело, которое по-настоящему его увлекло бы. Рудольф поступил в учебно-курсовой комбинат, стал учиться на технолога-агломератчика.

К пуску аглофабрики Рудольф уже имел специальность. Цех железной цепочки и шихтовых бункеров на агломерационной фабрике стал для него вторым домом.

– Очень старательный, хороший товарищ, – отзывается о нем начальник смены П. М. Волчков.

А общественные дела? Рудольф Рогозин верен себе. В своей партийной группе ему получено вести производственный сектор.

Паренек из Североуральского детского дома тесно связал свою жизнь с Качканаром. У него есть семья, растет сын Андрейка.

Только вот... На лице Рудольфа появляется тень. Да, он болезненно переживал, когда в книге “Мой Качканар” по вине редактора сборника была допущена грубая ошибка: Рудольф Рогозин выведен там как дезертир, убежавший со стройки в 1957 году, тогда как настоящего Рудольфа Рогозина в это время и не было на стройке.

Не огорчайся, Рудольф! Твоя работа, твоя жизнь никогда не запятнают доброго имени качканарца.

“На стройке Качканара”, 17 июля 1965 г.

1958 год. Рудольф (в центре) среди своих товарищей

такая это глубокая старина! Нас от них отделяют не столетия, а тысячелетия. И лишь очень осторожно можно предполагать, кто были их создатели”.

О происхождении слова Урал автор приводит десятки версий, предложенных в свое время учеными разных стран. Ведь спор об Урале тянется давно и до сих пор остается нерешенным. Очевидно, также трудно обстоит дело и со словом Качканар. Во всяком случае, в книге “Нёройки караулят Урал” профессор Матвеев о Качканаре, кроме того, что я привел, больше ничего не пишет.

Тогда я решил лично обратиться к нему, рассчитывая, что он знает о Качканаре больше, чем упомянул в книге. Он ответил мне письмом следующего содержания (привожу в сокращенном виде): “Уважаемый Николай Павлович! Расшифровать слово Качканар – задача очень трудная. Ясно только, что в этом слове нет ничего ни от татар, ни от украинцев. Слово это измененное, только последняя его половина является вогульским словом “нёр” – гора или хребет. Известно, что в XVIII веке гора называлась Кесканар или Кечьканар.

Мы продолжаем заниматься топонимией Урала, и если появится что-либо новое о Качканаре, то сообщим лично Вам или через газету “Уральский рабочий”. Профессор Матвеев”.

Что ж – такой ответ и следовало ожидать. В своей книге он прямо пишет: “Расшифровка географических названий – не гадание, а наука, и притом очень сложная. Как часто приходится получать письма, в которых просят объяснить, что значит название какой-нибудь реки или города... И нередко отвечаешь: не знаю. Наивно думать, что можно расшифровать каждое название”.

Остается только пожелать всем любознательным людям, интересующимся историей Урала, прочитать эту книгу, тогда даже старые, давно знакомые названия зазвучат по-новому.

Что касается Качканара – будем надеяться, что усилиями наших ученых тайна этого слова, затерявшаяся в многовековой истории Урала, будет раскрыта.

Н. ТУКМАЧЕВ, ветеран Качканара, 1977 г.

Вадим Сальник

БАЛЛАДА О СТРОИТЕЛЯХ КАЧКАНАРА

Когда-то здесь
Тайга шумела дико.
Но час пробил
В тот самый
Светлый май –
Пришли строители
С одной мечтой великой:
Обжить суровый
Глухоманный край.

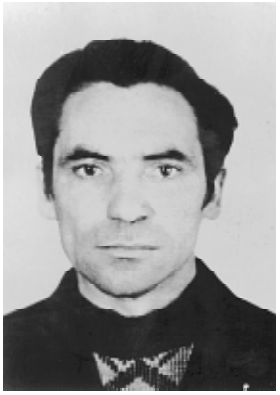
Мы жизнь в тайге
С палаток начинали,
И примитивный
Не пугал уют.
Мы город строили,
По вечерам мечтали,
Что дни для нас
Счастливые придут.

Труд закипел,
Воспрянул край таежный.
Был Качканар
Весь заревом объят.
Так начинался
Город молодежный.
Взметнулся ввысь
Громада-комбинат.

Из недоступных недр
Руду добыли,
Разлилось море
Средь угрюмых скал.
Гордимся тем,
Что первыми мы были,
Стояли у истоков, у начал!

1998 г.

Коллективная повесть о людях Качканара



Александр Борисович Бабиков ушел из жизни в тот момент, когда его очерк «Испытание на верность» ложился в макет будущей книги «Качканар» – в июле 1998 года. Бывший рабочий горняк, он всю жизнь писал стихи, очерки, рассказы, «замахивался» на повести, владел художественной кистью. Он был скромен, тактичен, правдив и безусловно талантлив. Своеобразный реквием, посвященный Александру Борисовичу, опубликовала газета «Качканарский рабочий» 18 июля 1998 года, напечатав подборку его стихов. Два из них мы включили в книгу.

Редколлегия книги «Качканар».

Глава 45

Александр БЕБИКОВ, горняк

Испытание на верность

В многодетной семье Большагиных Василий был самый младший. Старшие обзавелись семьями и жили своими домами, и только он, вернувшийся из армии, оставался неустроенным.

В родной Косье работы не было. Маломощный леспромхоз не мог принять всех желающих, да и хотелось парню испробовать себя на прочность в чем-то большом, настоящем. И в зиму 1956-го он ушел с поисковой партией под Ивдель.

Но уже через полгода мать писала ему: “Вася, сынок, вертайся домой. Здесь, на Качканаре, будут строить комбинат. Сказывают, народу много понадобится. Работы всем хватит. Да и семью пора уж тебе заводить. Так что приезжай обратно, сынок, порадуй мать”.

И он вернулся. 27 мая 1957 года Василий Большагин в составе бригады А. Шишкина рубил лес под будущее водохранилище. Сверкая лезвием, играючи взлетал топор в сильных руках Василия.

Надя Безрукова приехала в палаточный Качканар на сорок дней позже Василия. Приехала на день-два проведать отца, да получилось, что навсегда.

Василий в ту пору уже строил дома по улице Октябрьской. Народ все прибывал, рос палаточный городок, и проблема жилья с каждым днем становилась все острее.

– Уставали как черти! – рассказывает Василий Васильевич.–Механизации никакой: ни большой, ни малой. Все на руках да на плечах. В день принимали по 25 машин бетона. А вечером куда усталость девалась – смех, галдеж, танцы под гармошку. Молодые были, здоровые – силы быстро восстанавливались. Танцплощадка у нас была прямо в центре палаточного городка.

Два года проработал Василий в бригаде Равиля Ахмедзянова на строительстве каркасных и брусчатых домов. Когда бригадир уезжал на учебу, Большагин оставался за него.

– Народ у нас тогда был мировой, – продолжает вспоминать Василий Васильевич.–В основном молодежь, большинство комсомольцы. Бывало, придут к нам Федя Селянин или Коля Спиркин, а то и оба вместе (они у нас тогда вожаками были) и скажут: “Парни! Вот это и это надо сделать”. Какой разговор – сделаем! Хлюпиков и нытиков среди нас не было. И митинговать лишку мы тоже не любили.

– Вася, отдохни малость, – просит мужа Надежда Степановна, та самая Надя Безрукова, что приехала в Качканар летом 57-го.–Дай и мне слово молвить. А то ты все о работе и о работе, будто у нас и жизни-то другой не было.

Летом 58-го, 6 июня это было, мы с Васей сыграли свадьбу. Нас уговаривали на комсомольскую, а мы застеснялись. Отметили скромно, по-семейному. Зато подарок нам свадебный вручили – лучше не бывает: ключ от комнаты в новом доме. Вася сам тот дом и строил. Представляете, целых девять квадратных метров на двоих! Роскошь, мечта!

Из мебели у нас одна кровать была. Стол Вася сам сколотил. Одну табуретку дали родители, другую заменил ящик. Мне и сейчас кажется, что лучше и наряднее той комнаты не было. Может, потому, что все это уже в прошлом, но кажется, что мы тогда жили лучше, веселее. А как умели радоваться всему: и первой столовой с земляным полом, и первой баньке на четыре шайки, и первому дому, и первой улице. Радовались прямо как дети. Может, оттого, что были молодыми, неизбалованными жизнью, а может, оттого, что все это было первое, построенное своими руками.

Мне показалось, что при этих словах в глазах Надежды Степановны промелькнула тихая грусть. Но грусть не о чем-то навеки утраченном. Бережно хранимое, оно и сегодня живет в семье Большагиных, питает их большую любовь соками той золотой поры, что зовется беспокойной комсомольской юностью. Грусть в ее глазах была о другом. О том, что люди, выросшие в тепличных условиях, с детства привыкшие к обеспеченности и комфорту, неизбежно теряют что-то самое важное, без чего вся эта роскошь не в состоянии порадовать душу.

Сызмала Васю Большагина тянуло к технике, к механизмам. Он уважал эти умные машины, состоящие из многочисленных винтиков и колесиков, за то, что они помогали человеку легко и быстро делать трудную работу. Но досконально постичь хитрые внутренности этих машин не представлялось возможности. И когда в Качканаре открылись первые курсы шоферов, Василий, не раздумывая, пошел учиться. И вот уже 28 лет он крутит баранку автомобиля.

– О нас, шоферах, нечасто пишут, – говорит с обидой Василий Васильевич.–А ведь без шоферов не было бы Качканара. Все грузы, что получал Качканар, шли через нас. Пока-то построили железную дорогу. А как работали? Бездорожье. Десять метров проехал – опять буксуешь. Резина лысая. Найдешь старые покрышки, срежешь боковины, вмонтируешь протектор в скат, лишь бы камера наружу не вылазила, и опять ездишь.

При этих воспоминаниях лицо Большагина становится суровым, резче вычерчиваются желваки на скулах, будто опять он, как в те далекие годы, ведет по бездорожью свой обутый в лысую резину автомобиль. Да что и говорить, шоферский хлеб не легок.

– А зимой, – продолжает он, – бывало, все еще спят, а ты уже у машины. Гаражей тогда еще не было, под открытым небом стояли. Одно ведро с горящей соляркой под двигатель, второе под коробку, третье под дифер. И следишь, чтоб, не дай Бог, не загорелось: бензобак-то рядом. Пока раскочегаришь ее, матушку, семь потов с тебя сойдет. Если у кого что не ладится, всем гамузом навалимся, поможем. У нас, у шоферов, законы армейские: сам погибай, а товарища выручай. Иначе нельзя. Иначе пропадешь.

В разговор опять вступает Надежда Степановна.

– А помнишь, Вася, как ты первый раз на уборочную поехал? В 62-м это было. Прибегает домой, радостный такой, аж светится весь. Поздравь, говорит, меня. В числе лучших шоферов еду на уборочную в Курганскую

ЛУЧШИЙ СТОЛЯР

За плечами Владимира Никитича большая трудовая жизнь. Почти четверть века честно проработал он на Исовском прииске, а в мае 1957 года стал одним из первых открывателей Качканара. Владимир Никитич Титовец – лучший столяр первого строительного управления.

“На стройке Качканара”, 4 января 1966 г.

В. Н. Титовец

область. Я в рев. Он растерялся, смотрит на меня виновато. А когда вышли на улицу, глянула я на колонну, и стыдно мне стало. Машин пятьдесят, наверное, было. И все под флагами. Музыка, цветы, митинг, прямо как в праздник. Я сразу как-то успокоилась и говорю ему: езжай, Вася. Ни о чем не беспокойся. Все будет хорошо. Он у меня за ту уборочную Почетную грамоту привез. И потом каждый год ездил, восемнадцать уборочных отработал, и ни разу без грамоты не возвращался. Умели качканарцы, где бы они ни были, с честью держать свою марку, – с гордостью за мужа говорит Надежда Степановна.

– А в 65-м, – продолжает она, –их возили в Свердловск на телевидение. У нас тогда дома уже первый "Рекорд" стоял. Я, помню, стирала в тот день. Слышу, Сережка кричит: "Мама, мама! Иди скорей! Нашего папку по телевизору показывают!" Бросила все, руки в мыле, прибежала, гляжу. И вправду, мой Вася. Он не один, конечно, там был. Федя Селянин, Машкин Илья, еще кто-то из наших, но я только одного Васю тогда видела. А он такой солидный, серьезный. Сидит перед телекамерой и все место ищет, куда бы руки спрятать.

Воспоминания, воспоминания... Да, им есть что вспомнить. Здесь, на качканарской земле, они встретились и полюбили. Они, Василий Большагин и Надя Безрукова, комсомольцы пятидесятых. Их не испугали трудности и неустроенность быта. Они достойно прошли через все испытания героических будней Качканара.

Сегодня они уже дедушка и бабушка, хотя и лицом и душой по-прежнему молоды. И, как прежде, оба в строю. Василий Васильевич продолжает работать на автобазе № 5 шофером, а Надежда Степановна – бухгалтером на Качканарском ГОКе.

"Качканарский рабочий", 28 мая 1987 г.

КАВАЛЕР "СЛАВЫ"

Дмитрий Александрович Смирнов был одним из первых руководителей треста "Качканаррудстрой". В качестве зам. управляющего он много сделал для успешного строительства поселка, города, комбината. Активный участник Великой Отечественной войны, кавалер ордена "Славы" Дмитрий Александрович Смирнов оставил о себе добрую память.

УБИВАЛИ ЛЮБОВЬ

Убивали любовь...
Убивали в четыре руки.
Били с разных сторон,
Состязаясь в сноровке и силе.
Им шептала любовь:
– Ах, какие же вы дураки!
Но они ей в ответ
За ударом удар наносили.

Убивали любовь...
И однажды любовь умерла.
Ей бы их обмануть,
Притвориться убитой – и только.
Но любовь, как любовь,
Притворяться и лгать не могла.
Да и им поначалу
Не жаль ее было нисколько.

Убивали любовь...
На поминках Его желваки
Заходили на скулах,
А взгляд Ее слезы затмили.
И тайком друг от друга
Все те же четыре руки
Поливают отныне
Цветы у нее на могиле...

ПОЕЗДА

Я люблю поезда за стремительный бег,
За сумятицу шумных вокзалов,
За простые слова, но родные навек,
Те, что мать мне в дорогу сказала.

Нынче время в цене. Все хотят побыстрей.
Приходилось летать самолетом,
Только милых речушек да космы елей
Не видать с высоты перелета.

Все же поезд привычнее, чем самолет,
Больше встреч, разговорчивей люди.
Двух часов не пройдет,
А уж кто-то ввернет!
Поучительный случай из будней.

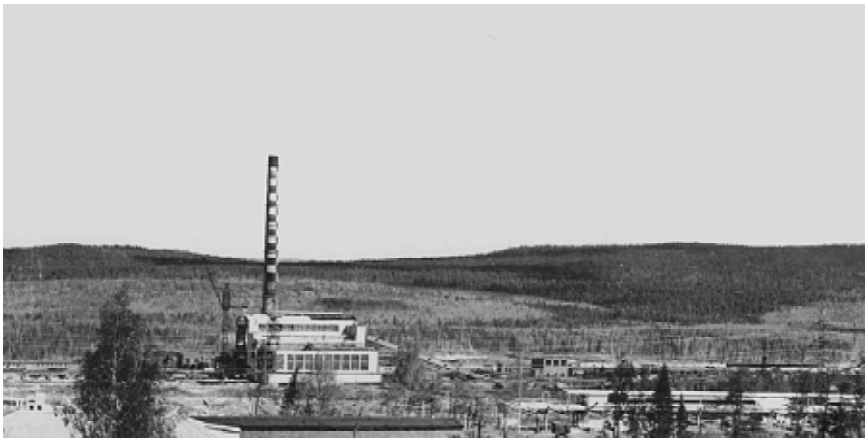
Этот делится горем. Тот радость свою
Щедро всем отдает без отдачи.
Ребятишки в проходе без дела снуют,
Спит малютка, пока что не плачет.

Вот за это за все я люблю поезда.
Стук колес – будто песни-былины.
За экраном-окном, убегая назад,
Проплывают живые картины.

Глава 46

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

От первой котельной до ТЭЦ



Н.М. Груздев

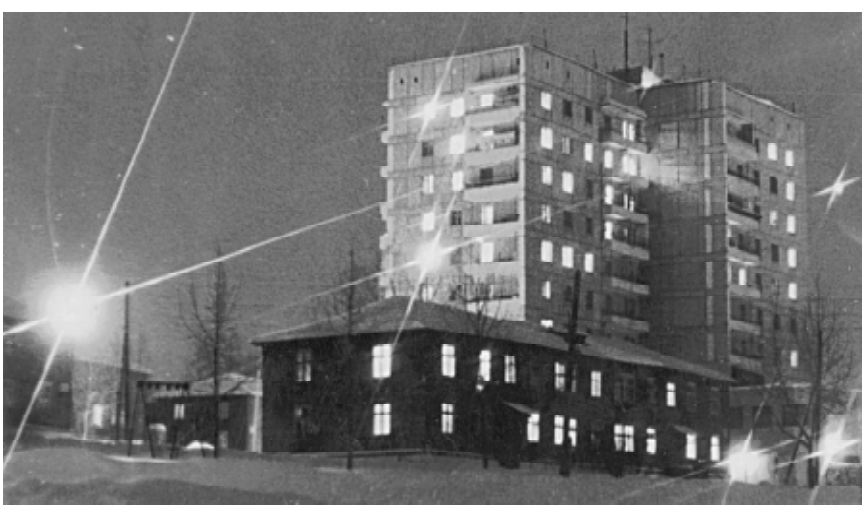
Ночной вызов

Три часа ночи. Спит после трудового дня семья Груздевых – жена, дочь, сын Владимир и сам Николай Максимович. И вдруг стук в дверь. Сначала осторожный, потом настойчивый. Николай Максимович встает с постели, открывает дверь. Он знает, что стучит не какой-нибудь припозднившийся гуляка, спутавший свою квартиру с чужой. Это пришли с работы.

– Извини, Максимыч, турбина остановилась.

– Чего уж там извини.–Наспех одетый, Николай Максимович спешит к дежурной машине, стряхивая с себя остатки сна.

Слесарь Груздев уже привык к ночным вызовам, хотя с каждым годом их становилось все меньше и меньше, а сегодняшний вызов показался ему вообще исключением.



В СРОКИ УЛОЖИЛИСЬ

ТЭЦ – пусковой объект этого года. Напряженные здесь сейчас дни. К концу подходят монтажные работы, идет прокрутка оборудования на холостом ходу, устраняются мелкие недоделки, регулируются механизмы.

Немалый труд вложили и мы, члены комсомольско-молодежной бригады монтажников. Благодаря слаженной работе всех, а особенно Виктора Копина, Вадима Агишева, Владимира Булычева и других молодых производственников задача, поставленная в ноябре бригаде, выполнена. 26 ноября, как и было предусмотрено, сдали питательный и главный паропроводы.

Не подвели и коллективы других бригад. Это позволило 26 ноября в 19 часов по местному времени растопить котел № 3.

В. ТАУШКАНОВ,
бригадир участка
“Уралэнергомонтажа”.

“На стройке Качканара”,
30 ноября 1965 г.

Для многих качканарцев год 1965-й был особенно памятным. Вступила в строй действующих первая очередь агломерационной фабрики. Из Качканара к домнам Тагила пошли составы с высококачественным агломератом, конечным продуктом нашего комбината. Но не все знали, что в этом же году Качканар еще стал и производителем электроэнергии. На ТЭЦ был запущен турбогенератор № 1.

Вот тогда-то, во время пуска его, во время обкатки и последующей эксплуатации оборудования приходилось дневать и ночевать около турбины Н. М. Груздеву и его товарищам. Сложное энергетическое оборудование капризничало, и для того, чтобы его можно было правильно и бесперебойно обслуживать, приходилось не считаться со временем, меньше обращаться к молотку да гаечным ключам, а больше к книгам.

Ремонтники турбинного цеха – народ высококвалифицированный. У Николая Максимовича, например, шестой разряд. Он отлично разбирается в сложном хозяйстве цеха. И помогла ему в этом учеба, настойчивое овладевание знаниями ремонтника энергетического оборудования. Но дело не только в сложности. Турбинный цех – цех высокой температуры, сильных производственных шумов. Понятно, что условия работы здесь не из легких.

Вот и мы застали Николая Максимовича за устранением неисправности на турбогенераторе № 2.

– Вызвали ночью. Скоро исправим.

В 1968 году Н. М. Груздева избрали председателем цехового комитета профсоюза. Эта организация считается одной из лучших на ТЭЦ. В центре внимания профсоюзных активистов – успешное выполнение коллективом социалистических обязательств. Одними из первых на ТЭЦ ремонтники поддержали инициативу Г. С. Наймушина, бригадира СУ-3, о введении ленинских трудовых книжек. Свои личные обязательства записали почти все члены этого дежурного коллектива. Они успешно выполняются, и достигнуто это за счет постоянного контроля со стороны профсоюзной организации за выполнением взятых обязательств.

Записи в ленинских книжках составляются на квартал. Например: “Обязуюсь выполнить квартальный план не ниже 110 процентов”. Рядом другая запись: “План квартала выполнен на 128 процентов”.

Если, допустим, тот или иной товарищ не справился с тем или иным пунктом, то вопрос о невыполнении его личного обязательства становится предметом обсуждения на профсоюзном собрании. Не формы ради берут на себя энергетики повышенные обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Они ими успешно выполняются, и большая заслуга в этом слесаря, ударника коммунистического труда Николая Максимовича Груздева.

1969 г.

У теплового щита

Со времен Уатта, со времен братьев Черепановых человечество пользуется паровыми котлами. Управляют ими кочегары. Казалось, что лопата и шуровка никогда не исчезнут из их обихода. Сам кочегар представляется до сих пор этаким разбитным, голым по пояс, лоснящимся от пота и покрытым угольной пылью, мечущимся около паровозной топки пареньком. Или солидным, с желваками могучих бицепсов, с бронзовой и тоже потной спиной, распаренным от огня багровым лицом, корабельным кочегаром. Мелькают кадры старых и новых фильмов. Непокоренный “Варяг”, легендарный “Потемкин”, грозные бронепоезда революции. Плывут по морю, стремительно несутся по рельсам, огрызаются залпами орудий, снопами огней. Мелькают ловкие руки кочегаров, летят в топки одна за другой порции угля, бушует пламя, со свистом вырывается пар из котлов...

Слово “кочегар” выходит из употребления, становится анахрониз-

мом. На смену ему пришло слово “машинист”. Потому, что современный паровой котел - это сложнейшее сооружение, машина, в которой использованы передовые достижения науки и техники, управление ею невозможно без инженерных знаний.

Давайте хотя бы вкратце ознакомимся с некоторыми параметрами одного из котлов Качканарской ТЭЦ. Марка его БКЗ-220-100Ф. Производительность - 220 тонн пара в час, давление пара на выходе из котла – 100 атмосфер, температура перегрева пара – 540 градусов по Цельсию. Высота этого сооружения с многоэтажный дом – 30 метров.

А. Д. Ерхов с котлами знакомство имеет давнее, когда-то работал машинистом на Нижнетуринской ГРЭС, учился, потом в Качканар приехал. Был начальником смены, сейчас стал заместителем начальника котлотурбинного цеха. О котлах рассказывает, как о живых существах.

– Вот вы зашли в цех, прошли мимо котла, что вы услышали?

– Сплошной шум...

– Вот именно. А я среди этого “сплошного шума” услышу десятки других, которые расскажут о том, как котел работает, что ему не хватает, где его больные места... Котлы мало знать, их надо чувствовать.

Другой инженерно-технический работник этого цеха Н. А. Лыжин разъясняет обязанности машиниста котла.

– Машинист центрального теплового щита – ЦТЩ (а не машинист котла, как вы его называете) – имеет много обязанностей. Принять заранее смену, обойти весь котел, выяснить недостатки в его работе. В дальнейшем вся смена его проходит на центральном тепловом щите, где он управляет сразу двумя котлами.

Тепловой щит – это полуовальный пульт управления с доброй сотней (а может быть, и больше) всевозможных приборов, рычажков, кнопок. Подобные щиты мы можем увидеть в лаборатории ученых, где познаются тайны атома, в диспетчерских больших железнодорожных узлов, в пунктах управления полетами. Прежде всего поражает большое количество приборов, потом малолюдье, затем относительная тишина. А ведь совсем рядом, через стенку, бушует огонь в топках, гудят паропроводы.

За пультом сидел молодой стройный черноволосый парень, чисто и, как показалось, щегольски одетый. Ко всей этой обстановке явно не хватало белого халата.

– Сергей Панкратов.

Сергей новичок, комсомолец. Совсем недавно окончил Московский энергетический институт. Инженер-энергетик начинает свой трудовой путь с рабочего места.

А с рабочего ли? Ведь в его ведении не паровая машина Уатта... Находясь около этого щита, начинаешь убеждаться воочию, как стирается грань между умственным и физическим трудом. Кто он, Сергей Панкратов? Инженер, а потом рабочий или рабочий, а потом инженер? Оба эти понятия слились воедино.

Другой путь к овладению центральным тепловым щитом у Вениамина Власова. Из его трудовой книжки мы узнаем, что Вениамин с 25 января 1971 года работал машинистом котла, а с 15 октября 1972 года – машинистом котла высокого давления. Более ответственную работу ему доверили с тех пор, как он начал пополнять свои знания в техникуме. Иначе нельзя. Для того, чтобы управлять сложным агрегатом, нужны глубокие знания.

Вениамина, несмотря на его молодость, считают одним из лучших машинистов ЦТЩ. А из чего складывается в данном случае лучший? Прежде всего, машинист должен так организовать свою работу, чтобы при минимальных затратах топлива выдать наибольшее количество пара. А пар – это своеобразная продукция. При помощи пара город и

КОТЕЛ-БОГАТЫРЬ

Качканар. Строители и монтажники Всесоюзной ударной стройки одержали новую трудовую победу. В первых числах января вступил в строй новый мощный котел на Качканарской теплоэнергоцентрали. Теперь ТЭЦ будет обеспечивать горячей водой не только комбинат, но и четвертый и седьмой микрорайоны города юности. В сооружении нового котла принимали участие прославленные бригады треста “Уралэнергомонтаж”, которыми руководят ветераны В. Тряпичников, Д. Шестернев.

С вводом нового котла качканарцы откажутся от многочисленных котельных, которые ранее отапливали жилые дома.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“Уральский рабочий”, 17 января 1967 г.

КОТЕЛ РАСТОПЛЕН

Для коллектива участка “Уралэлектромонтажа” наступил долгожданный момент. 26 ноября в 18 часов 55 минут был растоплен котел № 3. Перед этим важным событием особенно напряженно работали энергомонтажники, взявшие на себя повышенные обязательства. Основные работы по монтажу котла выполняли бригады коммунистического труда, руководимые С. Тряпичниковым и мной.

На днях в котле закончится щелочение, и он остановится. Начнется самая упорная и ответственная пора. До 10 декабря нужно произвести ревизию, промыть и прочистить котел, устранить все недостатки, которые выявились в данный момент. После всего этого котел будет растоплен на комплексное опробование. К этому времени будет полностью смонтирован и турбогенератор. С 25 декабря агрегат даст первый промышленный ток Качканару.

К нам на помощь из города Серова прибыли две бригады, возглавляемые тт. Тумановым и Матросовым, которые также принимали участие в растопке котла и устранении дефектов. Вновь прибывшие товарищи трудятся замечательно, показывают примеры самоотверженного труда.

Нельзя умолчать и о недостатках. Нас сдерживают электромонтажники, которые никак не могут подключить нас к постоянной осветительной линии. Мы работаем на времянках, и это очень неудобно.

Товарищи электромонтажники! От вас зависит сейчас своевременный ввод в эксплуатацию котла № 3 и турбогенератора.

Д. ШЕСТЕРНЕВ,
бригадир участка
“Уралэнергомонтажа”.

“На стройке Качканара”,
4 декабря 1965 г.

комбинат получают электроэнергию и тепло. В конечном счете от работы одного машиниста ЦТЩ зависит работа целого комбината, нормальная жизнь города. Вот какой груз ответственности лежит на плечах машиниста ЦТЩ. Бдительность, внимательность и еще раз внимательность в их работе.

Приведем несколько примеров и начнем их с “если бы”.

...Если бы случился обрыв (непоступление на небольшое время) торфа в бункере, а машинист этого не заметил, то вышла бы большая неприятность. Чтобы понять это, надо поговорить немного о технологии приготовления топлива. Основное топливо – торф. Он поступает сначала в бункер, из бункера в мельницы и уже следует дальше в топки. Торф бывает иногда сырым, налипает на стенки, зависает в верхней части, и в бункере образуется пустота. В этой пустоте появляются мельчайшие взвешенные частицы торфа, которые чрезвычайно взрывоопасны. А если случится взрыв, то...

...Если бы заело регулятор питания котла, то случилась бы перепитка его водой. Следствие – авария.

...Если бы упал уровень воды в барабанах, то...

Одним словом, таких “если бы” много. И неприятные истории по вине некоторых нерадивых работников случались. Но их не бывало в практике Вениамина Власова.

Десятки приборов. Они надежные глаза и уши человека. Знай их и следи за ними. Но щит с приборами, так же как и котел, надо не только знать, но и чувствовать. Смотря на стрелку прибора, чувствовать через тонкую стенку щита дыхание сложного агрегата, а через стены станции – дыхание цехов горно-обогатительного комбината, дыхание города, чувствовать большую ответственность перед людьми.

Разные люди по-разному говорили об этом. Одни пространно, другие сжато. Но мысль одна – о чувстве ответственности на каждом рабочем месте, о том, чтобы люди никогда не ощущали недостатка тепла и света.

1973 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 47

Иван ГРАЧЕВ, журналист

Трилистник Торопова, или О том, как прояснилось лицо юного уральского города

В середине лета вдруг похолодало, что нередко случается в Качканаре. Вроде только-только от жары на стройплощадке оплывал битум из бумажных тюков, как мороженое из вафельных стаканчиков, а хлынул сиверко – хоть шубу надевай. Солнце уже просвечивало сквозь серую муть.

– Когда успело охмуритья? – недоумевала стропальщица, отцепляя концы тросов от очередного поддона с облицовочной плиткой.

– А шапку на горе видела? Туман на вершине – примета верная: к непогоде, – откликнулся бригадир.

И верно: вскоре посеяла морось. Значит, дождь зарядил самое малое на неделю.

Стропальщица все ворчала:

– Придумали же плитку в бумагу завертывать. Мусору только больше, а теперь дождем бумагу размочит. Морока одна.

– Ну уж не скажи! – возразил бригадир.–Берешь такую плитку, а она вся сияет, ровненькая, гладенькая, без царапин. Любо такой плиткой работать! Прямо даже не верится, что у нас, в Качканаре, такую делают.

Евдокия ГРАЧЕВА

МОЙ КАЧКАНАР

Палаток первых
многорядье,
Берез кипенных перезвон,
Мохнатых пней
и елок пряди,
Мой Качканар – все это он.

Им было не до монументов
В застывшей
памяти времен,
Строителей
апартаменты –
Тайга, топор да перегон.

Мой город вырос,
Ввысь поднялись,
как бастионы, корпуса.
Хочу, чтоб люди
удивлялись,
Мой Качканар, моя краса!

КАК КАЧКАНАР СДЕЛАЛИ ЛЫСЫМ

В газете “Качканарский рабочий” не раз справедливо писалось о том, что наш город окружен безрадостными пустошами и голыми вырубками. Современный качканарец, оглянувшись вокруг, уж не может воскликнуть словами нашего земляка-уральца Д. Мамина-Сибиряка: “Милые зеленые горы! Когда мне делается грустно, я уношусь мыслями в родные зеленые горы, мне начинает казаться, что и небо там выше и яснее, и люди там добрые, и сам я делаюсь лучше!”.

Мне, приехавшему на строительство Качканара в апреле 1957 года, довелось увидеть первозданную, не тронутую природу, которая заполняла площадку будущего комбината и города. Вырублены были только самые лучшие сосновые боры, покрывавшие горы в районе будущих карьеров и подножие горы Качканар. А весь район намеченной промышленной площадки и города был покрыт крупным смешанным лесом с преобладанием ели и пихты и нередкими участками патриарха нашего леса – кедра.

Я неоднократно с первого колышка участвовал в строительстве горных предприятий на Урале. И всегда повторялось одно и то же. Как только мы прокладывали дорогу и открывали удобный доступ в глухой “медвежий угол”, немедленно появлялись хозяева леса – лесозаготовители – и начинали массированную его вырубку, создавая вокруг рудника многокилометровые безрадостные пустоши.

Многие считают такое уничтожение лесов внутри и вокруг горного предприятия неизбежными издержками большой стройки. А вот в 1979 году я побывал на встрече ветеранов войны нашей части в городе Красноярске. Мы посетили Красноярскую ГЭС имени 50-летия СССР, крупнейшую гидроэлектростанцию нашей страны. Там одновременно с грандиозной плотиной строился и город энергетиков Дивногорск. Как и наш Качканар, он расположен на сложном рельефе местности, по горному склону правого берега Енисея. Однако там, проложив улицы и выстроив дома, сумели сохранить лес, и кажется, что весь город утопает в зеленом сосновом бору.

Почему в Качканаре не использовали такие же условия? Почему из всех, неоднократно сменявшихся директоров ГОКа, лишь один, самый пер-

Тут послышался тройной сигнал с верхотуры. Это крановщица обозначила условное: архитектор идет!

Да, вот и он появился. Невысокий, идет энергично. На стройплощадке разговоры стихли. Бригада, сопя, трудилась.

Владимир Борисович в первую очередь подошел к молодым мозаичницам. Им, недавно изучавшим методы современной работы, руководство СУ-1 треста “Качканаррудстрой” доверило новое дело. Девушки старались. Архитектор доверял им, но глаз не спускал, от него не ускользало, что плитка углубилась или выперла хоть на пару миллиметров. И если замечал, немедленно требовал переделки.

Архитектор Торопов обошел стройку, тщательно осмотрел кладку стен. Даже в санузлах!

– Да что мы, дома лепить не умеем? – не выдержал бригадир.

– Не надо дома лепить. Дома надо строить! – ответил архитектор.

Подошла бригада вечерней смены. Торопов попросил всех собраться в вагончике-прорабке.

Он встал возле стола. Лампочка высветила четко его лицо с рыжеватыми усами и бородкой.

– Гляди: точь-в-точь Дзержинский, только маленький, – шепнула стропальщица соседке на ухо.

– Товарищи! – решительно сказал Торопов.–Вы считаете, что я излишне контролирую качество стройки, что на то есть бригадиры, прорабы и другие лица, вплоть до кураторов заказчика. Прошу до конца понять, прочувствовать, что мы начали не просто новый дом. Это – новостройка. Мне с боем пришлось выбивать разрешение Госстроя РСФСР. В облисполкоме упрекали: “Перехватил! Качканар – и на тебе, трилистники двенадцатиэтажные! Во всем Союзе такие только в двух городах. Хватит Качканару и пятиэтажных домов”.

“Хватит Качканару”... Не мог Торопов здесь, на оперативке в междусменке, рассказать, что хватит, а что не хватит Качканару. Недавний выпускник Свердловского архитектурного института, он впитал в себя веяния современного градостроительства, как горячий оладушек ароматные запахи. Только Качканар никак не вписывался в модные каноны. Этот еще даже и не город, а почти поселок потребовал вдруг от него своего решения. Так требует от камнереза каждый алмаз своей огранки наособицу, нет ее – нет и бриллианта!

Только почему “вдруг”? Откуда “вдруг”? Кто сказал “вдруг”? Не бывает “вдруг”! Проявляется однажды главное решение, которое долго копилось. Не просто же так, “вдруг”, стукнуло яблоко Ньютона по затылку.

К тому времени, когда молодой архитектор впервые побывал здесь, качканарская ударная стройка уже отшумела в “Комсомолке” и других центральных газетах своей новизной, только изредка сообщалось о вводе в строй небывалых объектов. Он не очень удивлялся этому. А что, Комсомольск-на-Амуре давно уже стал рабочим городом, в Магнитогорске на первых горизонтах отвалов выросли десятиметровые березы, да и для нас БАМ скоро станет обычной железной дорогой. Просто они входят в легенду страны, как Чапаев. Но без легенд нет и нас самих!

Любой человек, приехавший жить в Качканар, считает обязательным побывать на вершине горы. Это стало ритуалом. Туда не полезешь вот так, запросто, взял да и пошел аж до самого “верблюда”. Нет, узнай сначала, как да почему. Вот хотя бы про название горы. Никто этого не знает, ни один ученый, ни один старожил. Туманное название. Правда, очень привлекает перевод с башкирского: “гора, на которую садятся птицы, соколы”. А как быть с переводами с других языков – ханты, манси, коми, татарского?

Об этом и многом другом размышлял Торопов, когда поднимался длинной, в пять километров, тропой по сплошному каменью. За болотистым перелеском (чушь какая-то: почти вся гора – болотина!) слева остался небольшой пик, испещренный надписями нитрокрасками типа “Ваня + Маня = любовь”, а потом...

Шагая к вершине горы, Торопов невольно поддался угрюмому молчанию седых камней-громадин.

А вот меж камнями будто специально выдолблена кадка с изумительно прозрачной водой, обросшая по краям зеленым мхом. Наклонился испить, а мох шевелится, отпугивает. И тут в скалах просвистал ветер, где-то треснул сухарник сосны и угрюмо зароптали ели...

А может, это вовсе и не ветер, а пуля просвистела, треснул выстрел

дробовика или зашумели голоса шуваловских добытчиков россыпной поддерновой платины в Хищном логу? А может, и не желна прокричала в лесу, а донесся из глубины холодного молчания древней шахтенки с лиственничным срубом предсмертный крик рудокопа, на голову которого свалилась из поднимавшейся скрипучим воротом бадьи магнитная глыба?..

Так и не дошел тогда Торопов не только до вершины, хоть она рядом была, а даже до кромки леса, что в сотне шагов. На плоском камне старого пепелища развел костер, благо сухарника кругом навалом, испек картошку и съел ее, хрумкая, полусырую...

И забрался на огромный камень.

И отсюда, как с высоты полета небольшого самолета (гора-то всего 882 метра), открылась панорама Среднеуралья. В золотистой дали отчетливо видны трубы Нижнетуринской ГРЭС и даже Кушвы, обкусанный контур горы Благодать. Прямо на юге, купаясь в сгустках солнечных лучей, мчался поезд то ли к станции Азиатская, то ли к Европейской, а скорее всего, к полустанку Уральский хребет.

– Батюшки, да ведь я в самой сердцевине Урала! – нечаянно воскликнул Торопов.

Это очарование Уралом обжигает его сердце до сих пор. Не зря полярники говорят о гипнозе Севера.

Потом-то, часа через полтора, Владимир Борисович заставил себя глядеть на лежащую внизу гору Долгую, которую уже окольцовывал качканарский поселок, глазами архитектора. Сначала улыбнулся: “Как ожерелье на груди красавицы, город лежит!”, – но тут же нахмурился. Чем-то слащавым отдавало от этого сравнения. Понял причину – городом не с вершины горы любоваться, в нем людям жить надо.

Нет, не зря тогда возник у него дерзкий замысел образа города. И даже не тогда, когда с сыном Андрейкой прогуливался у телевышки возле камня, похожего на голову медведя (через несколько лет этот камень в грозу сшибла старая береза).

Ему не давала спать по ночам одна мысль. Вокруг города спокойно-холмистый ландшафт Урала, только с востока немного взъерошились скалы Больших и Малых Луковят. Но на севере вздыбилась громада Качканара. Одна местная журналистка, Станислава Ульянова, сравнила очертания горы со спящим львом. Только архитектору не легче от этой лирики. Ему необходимо найти формулу, абрис города в сочетании и с этой горой, и со всеми другими, округлыми, буйно заросшими тайгой, и невероятно веселым березняком вокруг искусственного моря. А все это, вместе взятое, в одной центральной газете назвали уральской Женевой. Но все это, вместе взятое, в другом, официальном, документе охарактеризовано так: “преобладают шквальные ветры”. Так где архитекторам найти в решении города сочетание с удивительной красотой и оградить горожан от жестокого климата? Как разработать функциональную схему города?

Как-то зашел в мастерскую сантехников на фабрике окатышей. Был обеденный перерыв. Рабочие уже пришли из фабричной столовой и лениво “травили”. Носатый тракторист Толя пытался рассказать анекдот про трех дураков, но получилось скучно, и на него шикнули. Слесарь Иван Миныч Мокеев, маленький, щупленький, кудрявый, очкастый, достал из кармана небольшой, с полмизинца, кристалл горного хрусталя и повертывал его гранями, ловя преломление луча. Что-то не получалось. Он сдернул с Толи-тракториста шапку и на ее черном фоне стал ловить лучик в кристалле.

Это и увидел Торопов. Он остановился за спиной Миныча, вздернув бородку.

– Так вот что нужно – антитеза горе! – воскликнул он и стремительно сбежал вниз по лестнице.

– Он что, чокнутый? – хохотнул Толя.

Миныч поскреб в затылке:

– Не скажи... Какой-то лучик горного кристалла сверкнул архитектору. Поживем – увидим.

Вечером в квартире Торопова было что-то непонятное. Андрейка лепил из пластилина своих чебурашек-голопузиков. К нему подсел отец, взял брикетики белого и желтого пластилина и молча начал лепить какую-то кубатуру: дома – не дома, ящики – не ящики. Андрей долго терпел и спросил:

–Папка, ты мне домик лепишь?

Отец улыбнулся:

– Может, и тебе.

– А почему у твоих домиков не четыре стены, а много?

вый – Дерягин ратовал за максимальное сохранение лесов? Он добился, чтобы “Уралгипроруда” на каждом проекте показывала границы вырубки леса, и настойчиво требовал от строителей вписываться в эти границы, за что и попал у них в большую немилость.

После ухода Дерягина все пошло прахом. Никто больше не хотел заниматься сохранением леса. Хуже того, долго проработавший главным инженером Мясник, панически боявшийся укуса энцефалитного клеща, выступал за полное истребление лесов. Я до сих пор помню, как в засушливый, кажется, 1959 год, когда у нас начались лесные пожары, на тушение которых были брошены все строители и горняки, Мясник на полном серьезе уговаривал приехавшего по этому случаю директора Исовского лесхоза разрешить не только не тушить пожар, возникший на территории будущего Главного карьера, а наоборот – поджечь еще.

– Пусть горит все дотла, – говорил Семен Леонтьевич, – ведь все равно эта площадь пойдет под горные работы.

Сейчас поздно рассуждать об этом. Однако нелишне напомнить, что при желании можно было сохранить в определенных местах города участки леса, а в отдельных местах – крупные ели, чтобы не губить каждый раз новые и новые для установки их на площадях под Новый год.

Приступая к строительству ГОКа, нам предстояло вырубить лес, причем большую часть – водохранилища, шламохранилища, карьеры с отвалами пустых пород, промплощадку – оголить сплошной рубкой.

Сначала этим вынуждены были заниматься строители, но лесоповал шел в ущерб их основной работе. Как только железная дорога вышла к Качканару, у нас был создан участок Азиатского леспромхоза.

А перед этим ко мне явился топограф для получения необходимых материалов по изысканию лесовозной дороги от станции Качканар до Теплогорского тракта, что позволяло леспромхозу врезаться в самую гущу нетронутой тайги. Эта дорога существует и по сей день. Она выполнила свое назначение, но от былых лесов вдоль нее остались только пеньки да воспоминания.

Получив погрузочную площадку и лесовозную дорогу, леспромхозовцы приступили к массированной вырубке леса, полностью, на многие километ-

ры оголив южную и юго-западную стороны нашего будущего города. Обосновавшийся в Качканаре участок Азиатского леспромхоза, как специализированная организация, должен был, казалось бы, заняться вырубкой леса и у нас. Но имея план заготовки древесины и дорвавшись до хорошего леса, несмотря на нажим сверху, участок всячески уклонялся от очистки промплощадок.

После организации совнархоза последний заставил лесников заниматься этим делом. Но сразу же после ликвидации совнархоза они моментально прекратили эти работы. И только с появлением у нас организации "Кировлес", ведущей заготовку леса для колхозов, эта проблема была решена. К организации и началу работ дирекции Качканарского ГОКа "Уралгипрорудой" был составлен земельный отвод на всю территорию будущего строительства. И был утвержден решением Совета Министров РСФСР в апреле 1956 года площадью 5860 гектаров. Этим документом с предельной точностью устанавливались границы изымаемых от лесхоза площадей и передаваемых нам под строительство. По времени это было сделано за год до начала работы, по строительству комбината мы получили только землю, но произраставший там лес по-прежнему принадлежал лесхозу, и каждый клочок леса мы обязаны были выбирать и оплачивать лесорубочный билет. Эта зависимость от лесхоза, при каждом удобном случае облагавшего нас немалыми штрафами, приводила к возникновению споров и трений, и не случайно пришлось в штате комбината завести своего лесника.

Но времена уже были другие, и лесхоз на основании распоряжения правительства о переводе лесов в зеленую зону первой группы вокруг городов и рабочих поселков должен был установить ее вокруг всего Качканара. И такая зеленая зона площадью 19 тысяч гектаров была им составлена и утверждена Советом Министров РСФСР в феврале 1960 года.

Но при составлении ее Исовским лесхозом были допущены непростительные грубые ошибки. К этому времени Качканарский ГОК существовал уже третий год, широко развернулось строительство комбината и города. Мы лучше их знали, где мы будем размещаться. Уже имелся земельный отвод, о котором лесники не могли не знать. Однако, несмотря на все

– А почему у кошки хвост?

– Играть.

– Хм... Как ты догадался?

– Я видел.

– Тебе легче жить. Увидел и – догадался. А я вот догадался, да не вижу.

– Кого?

– Антитезу.

– Тетю Аню? Я позову ее!

– Да нет, Андрей. Надо одну загадку разгадать. Я завтра с тобой поиграю, а сегодня дай мне самому с собой.

Тут отец принес мамино синее платье, сложил на столе к стене большим горбом и опять начал лепить. Сделает две-три штучки, поставит к платью, отойдет, поглядит и сомнет, снова лепит. С Андрейкой почти перестал разговаривать. Тот надулся и пошел к маме. А мама почему-то сказала, что уже давно бы пора спать, вон даже букварь лег спать в сумку.

Так и уснул Андрей, не ведая, что случилось после.

А после было вот что.

Мама Таня сидела в уголке диван-кровати, подвернув ноги калачиком, и что-то писала на листочках. Перед ней будто телеочерком проносились дни отпуска в Ленинграде. Дворцы, шпили, теплоходик под широкими мостами каналов, памятники, музеи, и неожиданно четко вычеканилось Пискарево, жестко, резко, прожекторно.

Здесь пахнет свежескошенной травой,
Здесь люди с непокрытой головой,
Цветы на плитах, зелень и гранит –
Все скорбное молчание хранит.
Седые кроны ив и тополей.
И лица постаревших матерей.
На сером камне – год.
И эта дата
Одна – и для детей и для солдата,
Для женщин, стариков и молодых...

– Шевалье! – странно прошептал на ухо Владимир и пощекотал бородой щеку.–А ведь у тебя получилось. Ведь это – стихи!

– Нет-нет, я не закончила! – счастливо выдохнула Таня.

– Шевалье, это – стихи.

Татьяна прижалась затылком к его бороде и примолкла. Оба они не знали тогда, что это незаконченное стихотворение оказалось законченным и позднее будет напечатано в одной областной газете. А в тот вечер Владимир тихо сказал жене:

– Шевалье! Татьяна Андреевна! Я тоже сотворил свой стих: нашел антитезу города горе Качканар. Это будут высотные дома-трилистники, образное воплощение друз уральского горного хрусталя.

– С ума сошел!

– Да, видимо меня объявят сумасшедшим, – Владимир быстро разжал объятия, отступил от жены.– Но это будет заявка на собственно город. Иного решения не вижу.

...Не мог Владимир Борисович рассказать все это и многое другое рабочим-строителям на той оперативке-междусменке в вагончике. Сегодня необходима речь о главном, о качестве строительства.

– Наши дома, – продолжал он, – никто не хотел проектировать – сложно, стоимость высокая.

Больше года стоял готовый фундамент этого дома – вы, строители, собирались с духом, хотя очень смело строили фабрики, тоже совершенно необыкновенные. А здесь вы пожимали плечами, – уровень качества не тот!

Затем, едва начав кладку, вы перешли на другие объекты, а эту стройку заморозили. Но это уже не вы, а я закрыл стройку, потому что дома должны быть облицованы плиткой, а ее нет, а штукатурить я не позволил и сдерживал кладку, пока на качканарском ЖБК не создали и не освоили ее поточное производство. Досталось мне, конечно, даже представить трудно...

– Да уж, поди, изматерили! – донеслось из угла. Вагончик громыхнул хохотом.

– Вот и прошу понять, что мы строим не просто дом. Эти три двенадцатиэтажки трилистниковой формы содержат в себе прообраз будущего

города в соответствии с генеральным планом. Они – визитная карточка города для гостей и марка строителей Качканара.

Аплодисментов не было. Строители сидели задумчиво, пока кто-то из молодых не крикнул:

– Пора, леди и гамильтоны!

Вагончик опустел.

Вечером Владимир Борисович сел за письмо далекому другу. Он не умел и не желал писать обязательные письма, а всякие поздравительные открытки называл "вежливой формой равнодушия". Но если уж на него находил стих написать, то создавал письмо длинное, как он говорил, "в несколько верст и еще два лаптя по главному проспекту". На такую эпистолярную поэму всегда уходил не один вечер.

"Кончились те счастливые золотые времена дипломного проектирования центра музея под открытым небом в городе Верхотурье под руководством товарищей из "Ленгипрогора", когда я мог творить только как архитектор. И, наверно, не случайно эта моя работа вошла в состав генплана Верхотурья, одобрена и утверждена в 1972 году облисполкомом и Госстроем РСФСР. Еще не хочется верить, что уже "ушел в мою историю" Дом рыбака и охотника на Емельяновом мысу в Сысертском районе, над проектом которого мы работали с учителем. То были дебюты.

А сейчас я своей головой отвечаю за все, что хоть малейшим образом связано с архитектурой города. Да еще какого города – Качканара, который начинали строить семь организаций, кому что вздумается, города, где схлестнулись все архитектурные проблемы молодых городов Союза.

Главная наша беда – в таких городах слишком много "спецов" от архитектуры.

Да вот недавно ко мне обратились с просьбой сделать или откорректировать проект благоустройства вокруг нового автовокзала. Мы с сотрудниками сделали, выдали в ОКС. Всем понравилось удобство подъездов, сохранение зеленой зоны и тому подобное. Разбивку в натуре сделали при мне, и я со спокойным сердцем поехал в отпуск. Приезжаю – и на тебе! – сделано не так. Я срочно собрал строителей из СУ-4, товарищей из ОКСа и выяснил, в чем дело. Оказывается, первый секретарь горкома Гикалов дал указание сделать так, как считает нужным.

Тогда я собираю всех на месте стройки, Гикалова тоже пригласил, ставим его "Волгу" напротив входа в автовокзал. Затея планировки состояла в том, чтобы перед вокзалом создать "карман" для городских автобусов, такси, личного транспорта. Этого-то и не сделали.

И вот мы все увидели, что "Волга" секретаря, стоящая на проезжей части, закрывает свободный проезд по улице, а движение здесь интенсивное.

Я спрашиваю: "Кто и как мог отменить проект, кроме меня?" Показал на очевидность ошибки и сказал, чтоб переделали...

А потом Дмитрий Иванович Гикалов помог мне выиграть главный бой – за генплан Качканара..."

Ранняя весна 1971 года вызывала возбуждение. Весь город жил главным событием – пуском фабрики окатышей, первой на Урале. У всех только и на языке: как там, идет ли?

А еще в воздухе упорно витал слух о втором ГОКе, Средне-Уральском, об освоении собственно качканарского месторождения титано-магнетитов.

Слух был не ложным. ГОК-2 проектировался.

Торопов считал необходимым включить в титул нового комбината строку или раздел по непромышленному строительству – жилья и соцкультбыта.

– Что ты, какой раздел! – охладил его Гикалов. – В "Уралгипроруде" намерены просто заложить деньги, укрупненно подсчитав, сколько нужно жилья, школ, детсадов и прочего.

– Как, опять город остается без проекта, без генерального плана? Опять будем строить кому что вздумается?

Торопов сбежал со второго этажа и заказал разговор с "Уралгипрорудой". Соединили очень быстро.

– Мне Буряка!

– Я слушаю.

– Торопов из Качканара. Здравствуйте, Юрий Викторович!

И рассказал о разговоре с первым секретарем горкома партии, начал доказывать главному инженеру проекта ГОК-2, что закладывать голые деньги под градообразующий соцкультбыт в титул – крайне плохо для развития Качканара, нужен проект...

это, они не посчитали нужным руководствоваться им, не постарались предварительно увязать с нами намечаемое расположение зеленой зоны. И только в марте 1960 года, после установления этой зоны, разобравшись, где она находится, мы поняли, что все это было сделано не без умысла. Во-первых, в зеленую зону были включены площади, не представляющие для лесхоза ценностей, где лес был плохой или уже вырублен ранее. Во-вторых, в нее неправильно были включены даже будущие объемы строительства, в том числе вся восточная половина будущего шламохранилища, вся территория Западного и Северного карьеров с отвалами пустых пород и даже часть уже начавшегося разработкой Главного карьера.

Также неоправданно, очевидно, для того, чтобы набрать в ненужных местах гектары, в нее была включена вся площадь горы Качканар вплоть до поселка Косья. И это сделано было, несмотря на то, что еще с 1951 года они, выдавая лесорубочные билеты геологоразведчикам, знали, что там разведывалось большое месторождение руды, которое рано или поздно будет разрабатываться. И, в-третьих, к югу и юго-западу от будущего города, где тогда стояли нетронутые леса, не знавшие топора, где можно было развернуться с лесозаготовками, в зеленую зону с этой стороны не было включено ни одного гектара, тем самым на большом пространстве была оголена эта сторона города.

Эти ошибки дорого обошлись комбинату: приступая к строительству объектов, неправильно включенных в зеленую зону, неизбежно пришлось выручать лес. Но после того, как он вошел в зеленую зону и стал лесом первой группы, цена его при выписке лесорубочного билета возросла.

Особенно следует сказать о судьбе леса за нашим шламохранилищем – по увалу, протянувшемуся между горами Большая Лукова и Жуков камень. Этот зеленевший темнохвойным лесом увал был виден со многих точек города и, безусловно, был его защитой и украшением. Глядя на него, я всегда вспоминал слова Мамина-Сибиряка, приведенные в начале этой статьи.

Эти леса принадлежат городу Нижняя Тура. И когда в 1972 году мы встретились с хозяевами лесов по вопросу расширения шламохранилища, наползавшего на их территорию, они нас

заверили, что этот лес – их лесосырьевая база и весь подлежит вырубке. Мы поставили их в известность, что этого не следует делать в их же интересах. По розе ветров нашего района лес на этом увале является преградой для воздушных потоков, несущих промышленные выбросы из труб нашего комбината в их сторону. Преобладающие у нас западные и юго-западные ветры туда же понесут мелкую фракцию песков с огромной площади шламохранилища. При сравнительно редких восточных ветрах все это будет изредка уноситься и на наш город, потому и для нас этот лес ослаблял снос пыли.

Уже после выхода на пенсию, наблюдая, что эти вырубки все ближе подходят к шламохранилищу, написал и передал в горсовет докладную записку, чтобы приняли меры к сохранению этого леса. Но ничего не было сделано. И теперь вместо покрытого зеленым лесом увала мы любуемся голой вырубкой со всеми вытекающими из этого последствиями.

Что же осталось на сегодня от утвержденной правительством зеленой зоны, предназначенной сохранять нормальную экологическую обстановку в нашем городе? За шламохранилищем и в районе карьеров она уничтожена полностью. Неизменной она сохранилась к востоку и северу от Валериановского и на всей горе Качканар, вплоть до поселка Косья. С горы она широкой полосой опускается к югу вдоль Шуваловской грани, захватывая поселок Утянка, еще ниже выходит на левый берег питьевого Верхневыйского пруда, распространяясь по нему до самого его выклинивания. Это самая южная точка зеленой зоны.

А вот западный, находящийся прямо против города берег Нижневыйского пруда, на протяжении примерно шести километров от плотины до пересечения пруда Шуваловской гранью, в зеленую зону не попал. Это сравнительно узкая полоса леса между берегом пруда и Шуваловской гранью, и думаю, что уничтожить здесь лес не позволят все качканарцы. Но не лучше ли сейчас, пока не поздно, принять меры к ее сохранению?

И, самое главное, совершенно не имеет Качканар зеленой зоны по всей восточной границе – за шламохранилищем, южной и юго-западной – за радиозаводом, в том числе вдоль всего правого берега Верхневыйского пруда, так как там она, надо полагать, специаль-

– Да подожди ты! – и в голосе Буряка Торопов явственно ощутил руководящее превосходство.–Какие деньги? Какой проект? Все это мелочи! Да и “Свердловскгражданпроект” отказался от такой затеи, им просто не под силу.

Владимир Борисович положил трубку, поняв, что от него отделываются, но тут же попросил телефонистку междугородной связи набрать ему другой номер.

Ангелина Дмитриевна Максимова, участвовавшая в разработке генпланов двадцати городов Свердловской области, теперь занималась эскизами застройки Качканара. Мягкий, неторопливый голос ее успокаивал. Она разъяснила Торопову, как мудрая учительница сообразительному ученику:

– Буряк-то прав, свердловским организациям такая работа действительно не под силу. Качканарцам надо выходить на большие строительные фирмы типа московского “Гипрогора”, “Ленгипрогора” или ЦНИИПИ Градостроительства. Только выходите на них с доказательствами.

После разговора Торопов еще долго держал телефонную трубку. Ему казалось, что от нее исходит сердечное тепло старшего товарища.

Обдумав все данные, какими он располагает, Торопов вспомнил про “Ленгипрогор”, с которым был связан во время проектирования музея в Верхотурье. Обзавелся также телефонными и другими координатами московских проектных организаций.

Однако с “Ленгипрогором” ничего не вышло. Институт очень загружен и нет в просвете “окна” – свободного времени на качканарский проект.

– Что ж, стучись в любую дверь! – ободрил его Гикалов.–Главное-то, в себя верить.

И в апреле качканарский архитектор отважился позвонить заместителю председателя Госстроя РСФСР В. А. Петербуржцеву. Рассказал ему про свою боль и про возможности решить вопрос. Тот попросил составить записку, в которой следует отметить все вопросы, волнующие качканарцев, проблемы развития города; говорить не только о генплане, но и о реализации его.

Торопов с Гикаловым обсудили вопросы и начали готовить записку так, чтобы она была короткой и всеобъемлющей. О подготовке записки Торопов сообщил главному архитектору области Д. С. Попову, депутату областного Совета от Качканара.

– По неопытности завариваешь эту кашу и других людей втягиваешь, – скептически улыбнулся Попов.–Тем более что на генеральный план Качканара у меня денег нет и не планируется.

Такую отповедь получил Торопов от своего прямого областного руководителя.

24 июня записка готова. В июле Гикалов собрался ехать в отпуск. Петербуржцев назначил прием на 16 июля. В воскресенье Торопов вылетел в Москву, Гикалов уехал поездом раньше. В понедельник к десяти утра оба пришли в Госстрой.

Петербуржцев был не один. Он пригласил начальников главков – членов коллегии Госстроя РСФСР И. Н. Радько, В. Д. Голли, А. В. Леонова, главных специалистов и других работников.

Качканарцев внимательно выслушали и стали конкретно обсуждать вопросы, связанные с генпланом. Тут же решили основное – выделить Качканару лимиты на 1972 год на съемку местности для генерального плана.

Гикалов уехал отдыхать, поручив Торопову стучаться в любую дверь. Теперь-то уж легче стучаться, московская земля отвердела под ним. А все-таки, как втиснуться в “Мосгипрогор” со своим генпланом и вынудить заказать проект?

Поехал в институт “Гипрогор” на Ямское Поле прямо к директору Букрееву. Он увидел за столом обаятельного человека, а за его спиной – громадную карту СССР, на которой кружочками отмечены города, которыми занимается институт.

Торопов начал страстно агитировать за генплан Качканара, живописуя богатства горы, сырьевую базу для Нижнего Тагила.

– А ваш город на карте есть?

– Нет, но...

– Может, его и вообще нет? – пошутил директор и развел руками.–Мы ведь выполняем проекты по перечню Совета Министров...

Грустный вышел Торопов из кабинета, нехотя покурил и побрел во вторую мастерскую института, которой руководил Ю. И. Виноградов и в которой работали давние приятели. Им и попечалился о своей неудаче.

Здесь же сидел главный инженер Зардарян и любовался, как “лил слезы” товарищ с Урала. Торопов его знал и не стеснялся в выражениях. Зардарян наконец захохотал и предложил:

– Послушай, дорогой! Хочешь идею?

– Конечно, хочу! – подхватил Торопов.

– У нас есть “окно”, и мы можем выполнить схему развития Качканара или как вас там, предпроектные соображения, ТЭО. Поезжай опять к Петербуржцеву, расскажи ему, и пусть он попросит Букреева дать согласие на разработку схемы. Работа небольшая, для нас особого труда не составит, а Букреев любит выполнять такие личные просьбы.

На другой день Торопов осторожно входил в кабинет директор, но Букреев вышел из-за стола ему навстречу:

– Ну, хитрец, поймал на любимом коньке! Будет вам ТЭО.

– Но в нынешнем году необходимо сделать схему без лимитов...

– Ничего, восполните лимиты в следующем году.

В тот день Торопов успел побывать в в других проектных институтах, в Министерстве черной металлургии СССР. Под вечер едва успел на Ярославский вокзал к нижнетагильскому поезду. Объемистая сумка пуста – ни поесть, ни попить, ни гостинцев домой. Но сумка была для него сегодня необыкновенно весомой: в ней лежало письмо из Минчермета СССР на имя руководителя объединения “Уралруда” Горшколепова выделить лимиты на 1972 год “Гипрогору” на разработку схемы для генерального плана Качканара.

Отдышавшись, Владимир Борисович снял пиджак и вышел покурить. За окном быстро уплывали назад сады и сосновые боры Монино. В середину леса укладывалось на ночь красное солнышко, доброе московское солнышко.

...Областной архитектор Попов очень удивился: за так получить генплан города! Невероятно!

Однако машина закрутилась. Генеральный план Качканара был выполнен в полном современном комплексе: от анализа микроклимата до решения принципиальных проблем – транспорт, инженерные коммуникации, соцкультбыт, этажность, характер улиц и микрорайонов. Двенадцать проектных институтов участвовали в его разработке. Три года длилась для Торопова большая и радостная работа. Особенно в холодную зиму 1973/74 года. Тогда переехали в новое здание горсовета, еще не обжитое. В рабочее время заниматься бесполезно – гужом тянутся посетители. Архитекторы оставались по ночам, все выходные трудились. Только макетов города сделали три варианта. А вместе с проектировщиками практикантка Свердловского архитектурного института Тоня Устюгова уже делала прорисовки качканарской молодежной спортивной зоны отдыха всесоюзного значения. Женева – так Женева на Урале!

“Мне отрадно сейчас сознавать, – писал далекому другу Владимир Борисович, – что это уже все реализуется и будет реализовываться по крайней мере до 1983 года. Я рад, что стал закоперщиком Генерального плана. Частица меня – в нем.

Сегодня строители всерьез начали строить первый 12-этажный домтрилистник, начали строить новый город по Генеральному плану”.

Недели через две по пути с работы домой архитектор услышал тройной сигнал крановщицы. Усмехнулся – давно уже знал, что это за сигналы. И не собирался сегодня заходить на стройку, да ноги сами понесли.

Дом поднялся уже на два этажа. Бригада, впервые с его приходом, не работала, а встретила архитектора тесным кружком на верхней площадке. По обыкновению, он обошел весь фронт работ. Все выжидательно молчали.

– А что, товарищи, уже хорошо получается. Вполне даже прилично.

К нему лицом к лицу встал бригадир:

– Хуже работать уже не можем. Лучше – попробуем.

– Вот и отлично! Значит, я могу больше не ходить сюда.

– Наоборот! Вы не придираетесь, а учите! – закричали девушки-мозаичницы.

– Заходи почаще, – просто сказал бригадир.

“Уральский следопыт”, № 10, 1981 г.

но не устанавливалась. Эта открытая всем ветрам сторона нашего города тянется примерно на 20 километров и составляет почти половину всего периметра нашего предприятия.

Вырубки леса, начавшиеся от Качканара 50 лет тому назад, ушли далеко и во многих местах сомкнулись со старыми вырубками, проводившимися ранее от горнозаводской железной дороги. И такая картина простирается сейчас в любую сторону от нашего города. Вместо бывшего здесь крупного хвойного леса, уничтоженного под корень, вырубки начинают зарастать неприхотливою березой.

Мне скажут, что производятся же на вырубках посадки хвойного леса. Да, производятся. Но когда он там вырастет? И появятся ли там снова на радость нашим праправнукам новые кедровые леса и брусничники и заповедные сосновые боры с глухариными токами по весне? Или им придется любоваться былыми сосновыми борами только на картинах Шишкина? И еще с большим осуждением поныне звучат для нас слова Мамина-Сибиряка, сказанные более ста лет тому назад в рассказе “Родительская кровь”: “Но в далеком будущем ее постигнет общая участь всех уральских лесов. Она будет, конечно, истреблена до последнего дерева, как умеют истреблять лес только на Урале!”

Заканчивая, хочу добавить. А разве сейчас у нас не продолжается то же самое?

При застройке новых микрорайонов города огромными многоэтажными домами, далеко отстоящими друг от друга, разве нельзя оставлять между ними участки произрастающего там леса, только в нужных местах прорезаемые для подземных и надземных коммуникаций необходимой ширины просеками?

Да, это создаст дополнительную заботу – куда как проще вырубать все подряд!

Но это позволит избавиться от обязательного благоустройства территории кое-как сделанной посадкой жидких и жалких “удилишек”, которые не всегда приживаются и от которых никому, кроме беспризорных у нас коз, нет никакой радости.

Н. ТУКМАЧЕВ, бывший главный маркшейдер Качканарского ГОКа

”Качканарский рабочий”, 24 мая 1988 г.

Глава 48

М. ЛАЗАРЕВ

Качканарский блокнот

В последние годы стали популярными конкурсы по созданию городских гербов. У Качканара, наверное, тоже в свое время будет такая эмблема. Не знаю уж, что предложат специалисты, но приведись мне высказать свои мысли на этот счет, я непременно учел бы в эмблеме этого города топор и машину. Два очень разных, но очень не случайных элемента. Потому что Качканар – это слава первых таежных десантников, которые с топорами в руках вступили в единоборство с природой, и огромные машины, механизмы, агрегаты, которыми сегодня управляет качканарец.

Мы несколько дней жили в этом замечательном своими делами городе. Как большинство его жителей, ходили в столовую, заглядывали в магазины, грелись в крохотной клетушке на стадионе, ездили на горно-обогатительный комбинат, во Дворце культуры были на занятиях кружков... Мы присматривались к Качканару и качканарцам. И каждый день город и его люди были чем-то не похожи на Качканар и качканарцев вчерашнего дня.

Дело, конечно, не в дате, отмечаемой каждые 24 часа календарем. Качканар и его люди живут событиями. Большими и важными не только для них. Мир, огромный и разный, знает о Качканаре по его железным рудам и ГОКу, неповторимому по своим масштабам.

В моем качканарском блокноте есть несколько “промышленных” записей. В апреле 1969 года ГОК даст примерно 26 миллионов тонн сырья металлургам, в апреле 1970 года – 33 миллионов тонн...

Апрель... В Качканаре, так уж повелось, ведут пересчет своих дел на этот весенний месяц – месяц накануне штурма тайги, месяц рождения вождя.

Месяц накануне штурма – это апрель 1957 года. Их собралось 20 человек. Разных характерами, возрастом. Коммунисты Василий Попов, Семен Мальцев, комсомольцы Илья Машкин, Анатолий Торопицын... Те, кто постарше, приехали из городов, оставив обжитые квартиры. Молодые – в основном из армии. Урал всегда звал романтиков и сильных людей.

С 27 мая 1957 года все как один взяли в руки топоры. Все стали лесорубами – начальник ли ты, подчиненный ли...

Как уж там решали, узнать не удалось, но первый удар топором в тайге поручили сделать А. Торопицыну. Сейчас это уже история: краеведческий музей в Свердловске хранит топор молодого лесоруба Анатолия Ивановича Торопицына как реликвию славы юного города.

– Заросли, комарье, болота кругом – вот Качканар тех первых дней. Там, где сейчас расположен парк строителей, мы поставили два шалаша. Где-то я читал о двух палатках. Нет, жили в шалашах, а палатки появились позже – к осени. Из веток и хвороста жгли костры – дым спасал от гнуса...

(Из рассказа секретаря парткома треста “Качанаррудстрой” А. И. Торопицына).

Не знаю, каким они видели его в своем воображении, первые качканарцы, какими они видели его будущих жителей. Качканар и качканарцы сегодняшнего дня по-своему красивы и сильны. Лишь в 1968 году Качканар стал городом.

Молод город, молоды его жители. Средний возраст качканарцев – около 25 лет. В эти годы многое хочется: интересной работы и занимательного отдыха, чтобы можно было учиться любимому делу... Мало ли интересов у молодых людей!

Так вот, насчет этих самых интересов. Мы разговаривали с качканарцами, которые мыслили прожить здесь год-два – каждый ехал на новое место со своими планами. Проходили год-два – и откладывался отъезд до следующей весны. Потом – до осени... Сейчас они – старожилы. И снисходительно улыбаются, когда слышат разговоры иного молодого инженера, что

ЕЩЕ НЕ ВСЕ ДЕЛА ПЕРЕДЕЛАНЫ

Даже самому молодому первостроителю Качканара сегодня под шестьдесят. Немудрено – целых сорок лет прошло с того момента, как срубили на горе Долгой первую сосну, и начался отсчет времени для нашего города.

В тот самый первый, 1957-й, приехал на Качканарскую стройку из Подмосковья Александр Федорович Богданов. Ехал с другом на Дальний Восток, а попал в Качканар. Послали его рубить трассу под железную дорогу от станции Азиатская до Качканара. Тяжелая это была работа – прорубать просеку шириной 50 метров в глухой тайге. Основная база их бригады располагалась на станции Вагановка (ныне Чекмень). Жили сначала в палатках.

– Пройдешь километра два, возвращаешься и тащишь на себе свою палатку. Как улитка свой домик тащит, так и мы. А потом снова трассу рубим, – вспоминает первостроитель.

За лето прорубили трассу до поселка, затем вернулись назад и начали по своей просеке класть железную дорогу. Сюда же, только чуть позже, приехали по комсомольским путевкам ткачихи из Иванова. Жили первостроители тогда уже в бараках на сорок человек. Здесь и познакомился Александр Федорович со своей будущей женой. Молодоженам выделили целый вагончик, а когда дорогу построили, дали комнату в Качканаре.

С 1959 по 1964 год работал он в “Уралспецстрое” – продолжал укладывать железнодорожные пути, теперь уже на строящемся комбинате. В те времена все жили одним: быстрее построить город, быстрее ввести в строй действующих Качканарский ГОК. Работали с утра до позднего вечера, а если надо – и на ночь оставались. Но здоровье стало уже не то, и ушел Александр Федорович в “Промсвязьмонтаж”. Что интересно, он не был по образованию ни железнодорожником, ни связистом – обе эти специальности осваивал непосредственно на рабочем месте. Бригада Богданова первая устанавливала радиосвязь в строящемся городе, диспетчерские и операторские пункты на фабриках, промышленное телевидение на комбинате. Комбинат расширялся, модернизировался, и немалая заслуга в модернизации телевизионного оборудования принадлежит именно этому человеку. Хотя сам он никогда не работал в ГОКе, своей работой он обеспечивал бесперебойную работу комбината. Что такое промышленное телевидение – не всякий знает. Это контроль за всей работой в цехе. Подъез-

он-де прибыл “отработать свои три года”. Конечно, есть и такие. Это те, кто приезжает в Качканар, оставляя сердце на улице Малышева или на Крещатике. А Качканар и не хочет иметь с такими дело. Ему нужны свои люди – чтоб сердцем и мыслями приросли к нему.

Илья Машкин, лесоруб и комсорг первого таежного десанта, ныне – начальник лаборатории экономического анализа; Василий Попов, рубивший кустарник вместе с Машкиным, – заместитель управляющего “Качканаррудстроя”; начальник первого “таежного” стройуправления Семен Мальцев – главный диспетчер треста; экскаваторщик Юрий Медведев – заместитель редактора городской газеты; одна из первых работников прилавка Мария Журавлева – председатель профсоюза работников торговли в ОРСе; маляр Лариса Бажова – инструктор горкома партии; рабочий строительства железнодорожной ветки на Качканар Николай Иванов – заместитель председателя горисполкома... Растет город, растут его люди...

Филиал горного института, два техникума, учебные комбинаты, пять школ... Качканар учится. Без этого ему нельзя, потому что ГОК – это новейшее оборудование, новейшая технология обогащения руды.

Желающих учиться с каждым годом становится все больше. И вот уже заканчивается строительство нового здания института, открываются музыкальные кружки для детей и рабочих во Дворце культуры, сотни людей записываются на курсы подготовки к поступлению в вузы...

Наш приезд в Качканар совпал с открытием магазина в городе. На первый взгляд, событие не бог весть какое. Но выскажите эту мысль вслух – и обидите качканарцев. Потому что новый магазин – их гордость. В Свердловске таких – не больше трех-четырех.

Вечером, когда на город опускаются сумерки, из его витрин разливается свет. Он манит к себе людей, и те не жалеют, что заглядывают сюда. Магазин и красив, и товаров в нем много. Импортная и отечественного производства посуда, радиотовары, детские игрушки, мебельные гарнитуры, холодильники, пианино... Это – двадцать второй по счету магазин в Качканаре! Кстати, о пианино. Их раскупили в первый же день. И это тоже говорит о том, что качканарцы устраивают свою жизнь прочно, надолго.

Тогда же мы поинтересовались первым магазином Качканара. Оказывается, им была... палатка, затем пошли киоски. И только 5 октября 1959 года открылась настоящая “торговая точка”. Этот магазин-гастроном расположен в центре города. И стал он своеобразной базой подготовки кадров для всей торговой сети Качканара. Открывается новый магазин – берут из “первого” опытных работников. А учиться торговать здесь есть у кого. Елизавета Созинова, Нина Колесникова, Нина Михаэлис, Лидия Стогний, Валентина Шестерикова – это ветераны магазина.

К вечеру больше людей на улицах молодого города. Возвращаются качканарцы с работы. Одни спешат на лабораторные занятия в институт, другие – на репетицию во Дворец культуры, третьи - на стадион...

Во Дворце культуры ГОКа в одни и те же часы занимались вокалисты, художники, авиамоделисты, музыканты...

Популярен у качканарцев и цирк. Он существует каких-нибудь три месяца. Но уже подготовлен добрый десяток номеров. В цирке выступают школьники и рабочие, а создателем его, руководителем, постановщиком, автором номеров является Юрий Савельев, приехавший в Качканар из Новосибирска, где он работал артистом в цирке.

Спорт – он прописался в Качканаре в тот же день, когда в тайгу был высажен первый десант лесорубов. Поставили шалаши, а между двух сосен натянули прихваченную кем-то из парней волейбольную сетку.

С тех пор прошел добрый десяток лет. Спортивный Качканар известен уже на всю область. Мы присутствовали на тренировках легкоатлетов (круглогодичные занятия!), лыжников, хоккеистов... В конькобежной секции занимается 40 человек!

...Мы уезжали из Качканара ночным поездом. Пока ждали его, многое передумали. Видели, как сходят с поездов люди – целыми семьями и в одиночку. И еще мы думали о том, что совсем не случайно приезжают в этот город “на время”, а остаются на всю жизнь.

Областная молодежная газета “На смену!”, 1 января 1969 г.

жает, например, состав с рудой к месту разгрузки, оператор видит его на экране телевизора и может контролировать разгрузку. Вот это сложное оборудование и устанавливал на комбинате Александр Федорович.

Уже двадцать лет прошло с того времени, давно уж работает он электриком в ОРСе. Трое дочерей и четыре внука скучать не дают.

– Все время, сколько себя помню – работа, работа и еще раз работа – говорит первостроитель. – Не заметил, как пенсия подошла. Когда иду по Качканару, невольно сравниваю его с тем, сорокалетней давности, и сердце радуется: здесь и мой труд вложен.

Помню, приезжали к нам раньше лекции читать о перспективах развития города и комбината. Хотели ведь построить сквозную ветку до Теплой горы, планировали строить второй комбинат, еще мощнее. Не сбылись эти мечты, да и не могли, наверное, сбыться. Но город и комбинат мы все же построили.

На мой вопрос, как живется первостроителю в построенном им городе, Александр Федорович ответил так:

– Коммунистический режим, при котором мы работали и жили, не хвалю, не хочу сказать, что раньше было лучше – и тогда жилось нелегко, и сейчас непросто. Но такого безобразия, когда людям месяцами не выплачивают зарплату, мы себе и представить не могли. Люди жили беднее, зато веселее, открытые были для других. А теперь озлобились. Да и как не озлобиться? Все права у них отняли – и на труд, и зарплату можно не платить, и съездить отдохнуть куда-нибудь, как раньше, стало невозможно.

Разве об этом мечтали мы, когда строили красавец-комбинат и город? Думали, вот построим – и заживем хорошо, дружно, красиво. А тут еще комбинат лихорадит. Сам я на комбинате не работал, хотя работал всю жизнь для него. Город строил... И болит у меня душа за свое детище. Как дальше-то жить будем?

Абсолютно белая кошка Бэлла с разномастными глазами – голубым и коричневым – лениво щурилась, глядя на нас: “Правильно, мол, говоришь, правильно...”

Но Александр Федорович Богданов не пессимист по натуре. Счастлив тем, что у него есть, и верит в лучшее. Главное в его жизни – работа. Вот и сейчас заторопился – недосуг ему о себе говорить, много еще дел у первостроителя.

Н. СЕРЕБРЯКОВА.

“Руда”, 6 июня 1998 г.

Глава 49

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Встречи, встречи...

До чего же надоела мне наша хмурая действительность. Надоели разговоры о развалившейся экономике, о неудачниках-политиках, о тех, кто стал вдруг богатым, и о тех, кто в одночасье стал бедным, о развале СССР, который стал фактом, и о развале России, который фактом не стал, но может быть. Хочется забыться, вспомнить добрых и не совсем добрых людей, с которыми приходилось мимолетно встречаться, разговаривать. Хочется написать о веселом и смешном, о грустном и курьезном. И... ни слова о политике. Но из песни, как говорится, слова не выкинешь. Нынче, особенно в нашу бурную эпоху, о политике не сказать нельзя.

За более чем полувековую жизнь в силу журналистской профессии, а то и просто в силу случайностей мне приходилось интервьюировать некоторых сильных мира сего или просто наблюдать за ними несколько относительно коротких или длинных мгновений. Среди них – политики, писатели, кинозвезды, артисты эстрады... Слишком известные имена, заслуженные и не очень, забытые и полузабытые, ныне здравствующие и давно ушедшие из жизни.

К сожалению, я не вел дневников, а если что-то и пытался записывать, то бессистемно, от случая к случаю. Правда, подшивки газет, в которых я работал, вырезки из газет, в которых я публиковался – это тоже своеобразные дневники. В последние же годы я как-то потерял интерес к своему архиву, многое растерял. И все же что-то у меня сохранилось.

Сознаюсь честно, что пишу эти заметки, уповая только на память, которая, как известно, тоже имеет свойство дневника, только избирательного... Поэтому в данных записках точных дат я не указываю. Прожив в Качканаре три десятка лет, я, естественно, сделаю основной упор на события, происходившие в нашем городе. Но будут строки (и немалые) о событиях, происходивших вне его.

(Эти воспоминания были опубликованы в четырех ноябрьских номерах газеты "Руда" за 1993 год, в которой в конце восьмидесятых, начале девяностых годов я работал редактором). Публикуется в сокращении.

Секретарь ГК КПСС Ф. Т. Селянин и журналист Ю. П. Медведев на встрече со школьниками

Первые лица

Качканар в свое время гремел на весь Союз. Много лет подряд Качканарский ГОК был в списке победителей общесоюзного социалистического соревнования, выставлялся на Доске почета ВДНХ. Во время строительства комбината сюда нередко наведывались руководители самого высокого ранга. Стоит лишь вспомнить секретарей ЦК КПСС Долгих и Соломенцева, первого секретаря ЦК КПСС Рябова.

Разумеется, некоторые качканарцы старшего поколения хорошо помнят и неоднократные приезды в Качканар заведующего строительным отделом обкома, будущего первого секретаря обкома КПСС, будущего кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, будущего Председателя Верховного Совета РСФСР, будущего Президента России Ельцина. И эта глава в основном о нем. Но хочется, следуя заголовку "Первые лица", вспомнить о более раннем.

Детство и юность я провел в городе Кыштыме Челябинской области. Рядом с Кыштымом был (он и остался) другой город, который сейчас вы не

найдете ни на одной географической карте. В этом городе, основанном Курчатовым, делалось самое смертоносное оружие на земле – атомное.

Как-то, возвращаясь из школы рабочей молодежи домой, я увидел, как из “Сороковки” через наш город прошла кавалькада “членовозов”. В одном из окон черного “ЗИЛа” мелькнуло знакомое газетно-журнально-плакатное лицо.

“Кто же это?” – задал я себе вопрос. В толпе любопытствующих кто-то ответил на мой немой вопрос: “Полянский”.

Д. Полянский. Бывший министр сельского хозяйства СССР. Бывший Председатель Совета Министров РСФСР. Бывший член Политбюро ЦК КПСС.

Кто помнит о нем? Кто знает о нем? Молодые наверняка не знают. Пожилые наверняка забыли. То же можно сказать и о Кириленко – бывшем первом секретаре Свердловского обкома партии, затем члене ЦК КПСС, человеке № 2 после Брежнева.

Впрочем, Полянского иногда вспоминают жители Аргаяшского района Челябинской области. Причем с большой благодарностью. Будучи премьер-министром России, Полянский отдыхал на курорте “Увильды”, на берегу уральской жемчужины – озера Увильды. (Сейчас его превратили в помойку). От аэропорта Челябинска до Аргаяша этого сановника везли по прекрасному шоссе. А вот остальные 25 километров (от Аргаяша до Увильдов) его капитально растрясло на ухабах и выбоинах проселочной дороги. Последовало высочайшее повеление: дорогу заасфальтировать. Через год задание было выполнено.

Политики приходят и уходят. Одних вписывают в историю золотыми буквами. Других выбрасывают на свалку истории. Третьих вообще забывают.

Мне становится не по себе, когда в многочисленных публикациях, в выступлениях по радио и ТВ я читаю или слышу выражения типа: “необходимо уважать закон, конституцию, правовые нормы” и прочее. Это же чистейшей воды фарисейство, поскольку существующую Конституцию прежде всего грубо нарушил сам Президент своим указом № 1400 от 21 сентября 1993 года.

Но вопреки здравому смыслу, вопреки логике под все можно подвести “правовую базу”, если эта база в ваших руках. Забегая вперед, подчеркну, что я осуждаю действия Руцкого и Хасбулатова в части вооруженного противостояния, в результате которого пролилась кровь. Но ведь до этого момента они были правы и действовали четко в соответствии с основным законом России. Кровь-то пролилась в результате того злополучного Указа. Не было бы 21 сентября, не было бы и 3–4 октября. Это же непреложная истина, и это подчеркивалось и средствами массовой информации, и здравомыслящими политическими деятелями как в России, так и за рубежом.

Напомним статью 121 - 6 Конституции РФ: “Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно”. В соответствии с Заключением Конституционного Суда РФ о неправомочности действий Президента и Постановления Президиума Верховного Совета РФ (№ 5779-1) от 21 сентября 1993 года полномочия Ельцина были прекращены. Изданы еще более десятка известных постановлений Верховного Совета и указов и. о. Президента РФ Руцкого А. В. Все эти документы, принятые в строгом соответствии с действующей Конституцией, ушли, как известно, в песок. Началась невиданная по масштабам пропагандистская кампания по оправданию антизаконных действий Ельцина. Маститые ученые и махровые политики, перевертыши и отщепенцы, крупные мафиози и мелкие псевдопредприниматели, новоиспеченный армейский генералитет, вертящаяся как флюгер по ветру интеллигенция, “демократическая” пресса, зарубежные политики оправдали действия Ельцина. Оппозиции уже не было. Ее “ушли”. Приостановили выпуски “Правды”, “Советской России” и других оппозиционных изданий.

...Колючая проволока, осада омоновцами и милицией “Белого дома”, отключение воды и электроэнергии... Что и говорить, “цивилизованные методы”. А использование армии при борьбе с инакомыслящими, подавлении “коммуно-фашистов” – это же ни в какие рамки не лезет. Но так когда-то действовал Николай Кровавый, которого сегодня боготворят “демокра-

БЫЛ ПОСЕЛОК – СТАЛ ГОРОД

30 лет назад, 9 октября 1968 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР “О преобразовании рабочего поселка Качканар в город областного подчинения”.

Чтобы рабочий поселок в тайге соответствовал городу, предстояло еще много работать. На это и были направлены усилия первых депутатов городского Совета. Первая сессия первого депутатского созыва состоялась 1 ноября 1968 года. Ее открыл депутат А. В. Будилов, поздравив всех присутствующих с историческим событием – образованием города Качканара – и пожелав добрых дел.

Из 95 депутатов городского Совета первого созыва было 54 рабочих, 41 служащий. Партийная принадлежность депутатов: 44 коммуниста, 51 беспартийный, в том числе 7 комсомольцев. С высшим образованием – 18 депутатов, средним – 40, незаконченным средним – 33, начальным – 4.

На сессии был избран исполнительный комитет городского Совета, назначены заведующие отделами, а также начальник управления коммунального хозяйства.

На первой сессии также были образованы постоянные депутатские комиссии и депутатские группы. О чем тогда думали, мечтали, какие планы строили депутаты? Об этом красноречиво говорят их выступления.

Е.А.Кандель, директор горно-обогатительного комбината: “Наконец-то наш Качканар стал городом! Но города бывают разные. Нам очень много нужно сделать по благоустройству. По лицу города судят о его руководителях. Многие руководители проявляют безответственность: перекопают дороги, а в порядок привести забывают. Я думаю, что эти безобразия сейчас кончились. Наш город должен быть красивым. Здесь такие могучие организации, которые многое могут сделать по благоустройству города”.

Е.А.Козлов, управляющий трестом “Качканаррудстрой”: “У нас обязательно должен быть свой архитектор, чтобы город был красивым и на самом видном месте не красовались гара-

жи... Мы согласны поучиться у тагильчан строить сверх плана. Если вы запланируете построить три дома, то сверх плана при всем желании можно будет построить всего лишь один дом. А если запланируете десять домов, тогда и для сверхпланового строительства будет больше возможностей".

С высоты сегодняшнего дня, конечно же, видна яркая идеологическая окраска решения первой сессии городского совета. Есть тут и высокопарные слова преданности коммунистической партии, готовности "приложить все усилия к безусловному выполнению взятых социалистических обязательств по достойной встрече 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Но не в этом главное. Главное, что депутаты в большинстве своем относились к своей работе не формально, чувствовали ответственность перед горожанами. Старались "поддерживать постоянную связь со своими избирателями, изучать их нужды и запросы, прислушиваться к их голосу, добиваться исполнения наказов, отчитываться о своей депутатской деятельности". В то время широко практиковались выездные заседания постоянных депутатских комиссий на предприятия, в учреждения, к обсуждению важных городских проблем привлекалась общественность.

Читаешь документы и сожалеешь, что сейчас утрачены многие формы депутатской работы. Разрушилась и связь предприятий с учебными заведениями. А в то время сильно было шефство трудовых коллективов над школами, помощь им была весьма ощутима не только в укреплении материально-технической базы, но и в учебно-воспитательной работе.

...С тех пор прошло 30 лет. Многое из того, о чем мечтали качканарцы в конце шестидесятых, сбылось. Вырос и возмужал Качканар. С годами он только красивее! С юбилеем тебя, Качканар, город-романтик, город-труженик! Город, у которого славное прошлое и, я уверена, счастливое будущее!

Л. СТОРОЖЕВА,
заведующая архивным отделом городской администрации.

"Качканарский рабочий",
10 октября 1998 г.

ты". В цивилизованных странах для успокоения подобных страстей существует полиция, и она прекрасно справляется с бушующими страстями. А здесь... Одни названия чего стоят. Таманцы, кантемировцы... Взглянуть бы в глаза командирам этих дивизий.

Как ведь ни крути, как ни обзывай защитников "Белого дома", а также людей, штурмовавших московскую мэрию и "Останкино", – это тоже народ. И пускать против него танки... Совсем недавно министр обороны с трибуны съезда нардепов клялся в верности Конституции, что, дескать, армия вне политики. И вот цена этой клятве.

Конституция устарела. Но пока не появилась новая, никто не вправе нарушить ее, ни генерал, ни Президент, ни простой смертный!

Правовой беспредел со стороны высшего должностного лица государства и его ближайшего окружения и привел к тому, что мы сейчас имеем. Обещание "артиллерийской атаки" со стороны Президента оказалось не просто очередным словом – обещанием, которые он обычно не выполнял. Здесь Ельцин слово сдержал...

Но вернемся на два десятилетия назад, тем более что основная цель данных записок – воспоминания о прошлом.

...В фойе ДК ГОКа висит сизый дым. Перерыв в работе партийно-хозяйственного актива. Редактор газеты "Качканарский рабочий" берет короткое интервью у второго секретаря обкома партии Я. П. Рябова. Я, ответственный секретарь газеты, беру интервью у заведующего строительным отделом обкома Б. Н. Ельцина. Что-то мямлю насчет перспектив скорейшего ввода фабрики окатышей в строй, высказываю какие-то сомнения насчет сроков. Борис Николаевич настроен оптимистично: фабрика – объект № 1. Ее строительство находится под нашим неослабным вниманием. Создается штаб по строительству, его будет курировать обком. Окатыши ждет весь Союз!

Через много лет Ельцин "рассоюзил" Союз. Никто, разумеется, в то время не мог вообразить, что этот спортивно подтянутый высокий человек станет в будущем Президентом России, что он окажется одним из главных могильщиков первого социалистического государства в мире.

Из всего сказанного мне Ельциным самым гордым прозвучало слово "Союз". Это место я особо выделил в своем интервью и, насколько помню, даже вынес его в заголовок. Но по какой-то причине интервью мы не напечатали. Видимо, слишком много места занял доклад Рябова. Впрочем, это и неважно. Борис Николаевич в те далекие годы слово свое держал.

Внештатный фотокорреспондент "Качканарки" В. И. Огибенин сфотографировал группу людей, в которой оказались Ельцин и журналист из местной газеты. Через много лет это фото появилось в "Руде". Недавно, перелистывая подшивку, я вспомнил этот эпизод с ельцинским "Союзом".

В период выборной кампании Президента России я услышал по радио отрывок из интервью с персональным пенсионером союзного значения Я. П. Рябовым, в котором он не слишком лестно отозвался о будущем Президенте России. Суть сводилась к тому, что данный человек появился в политике совершенно случайно. Это, дескать, мы его в свое время пригрели в обкоме, не разглядев в нем будущего нарушителя спокойствия общества, так неадекватно манипулирующего сознанием миллионов...

Н-да. О Рябове забыли, а имя Ельцина у всех на слуху. Между прочим, в руководящих партийных кругах времен последних лет правления Брежнева ходили упорные слухи о том, что Рябов в конечном итоге может стать и генсеком. Мы же, газетчики, оценивали рейтинг Рябова по изданиям, о которых в то время ходил такой анекдот:

– Чем отличается "Правда" от "Известий"?

– Тем, что в "Правде" нет известий, а в "Известиях" нет правды...

Не было почти в те годы номеров этих газет, в которых бы не помещались снимки генсека и его окружения. То подписывают договор, то куда-то едут, то откуда-то возвращаются.

Вот Яков Петрович Рябов стоит скромненько за спинами членов Политбюро. Вот он переместился на левый край, потом на правый. А вот уже стоит рядом с Брежневым. Все ясно: приблизил!

Якова Петровича "подвел" родной Урал. Разъезжал как-то секретарь ЦК по Каменному Поясу, заглянул в Нижний Тагил, набедокурил там малость. Оттуда прямиком в Париж послом. В почетную ссылку.

В более поздние времена в подобную “ссылку” направили и другого нашего областного первого – Ю. Петрова. Только не в Париж, а в Гавану... Потом Ельцин приблизил его к себе (как никак, земляк), взял заведовать его аппаратом. Потом оттолкнул. Так же, как и Бурбулиса...

Был еще Николаев первым областным. О нем я напомню в одной из следующих глав. Но главный герой там – Леонид Соболев...

Был и Бобыкин. Не так давно, известно, он “бобыкнулся”...

Как изменились времена! Как изменились люди! Одних на свалку, других – на белого коня. Но конь, как известно, хотя и о четырех ногах, но спотыкается. “Демократы” дважды “победив” за последние два года, повернули спотыкающегося на все четыре ноги белого коня от социализма к капитализму. Они очень спешат. В срочном порядке “пекут” новую Конституцию, готовят выборы “профессионалов-законодателей”, разгоняют остатки Советской власти, готовы к реконструкции Красной площади (она уже началась с ликвидации поста № 1 у ленинского Мавзолея). И если бы не древнее название этой площади, то они назвали бы ее белой. Красного цвета у нас в России, по мнению “демократов”, уже не осталось и больше не должно быть. Вернее, осталось, но только с коричневым оттенком... Это, подчеркиваю, мнение “демократов”.

Они спешат. Порою смешат. И мы смеемся изредка. Сквозь слезы.

Петр I создал могучую армию и флот, превратил лапотную Россию в передовую промышленную державу. Сегодня мы наблюдаем обратный процесс. Деморализованы и раздроблены армия и флот. Неуклонно продолжается спад производства, как снежный ком, нарастает вал безработицы, порушена финансово-кредитная система государства, на откуп западной идеологии отдана молодежь, развращено все общество, невиданных размеров достигла организованная преступность, коррупция, подобно ржавчине, разъедает тело России.

Спрашивается, во имя чего все это происходит в России? Во имя народа? Нет! Это происходит во имя амбициозных властолюбцев, которым наплевать на прошлое и будущее России.

В салоне автобуса, в вагоне электрички, на улицах и в магазинах я все

То самое прокуренное фойе Дворца культуры ГОКа.

На снимке: **в нижнем левом углу – главный инженер ГОКа Н. Я. Еремин. Стоят полукругом: первый секретарь Качканарского ГК КПСС Д. И. Гикалов, первый секретарь Свердловского обкома КПСС Я. П. Рябов, ответственный секретарь “Качканарского рабочего” Ю.П. Медведев, зав. строительным отделом обкома КПСС Б. Н. Ельцин, машинист экскаватора Главного карьера В. Н. Щипихин и др. Через минуту Ю. Медведев возьмет интервью у Б. Н. Ельцина, который с пафосом скажет: “Окатыши ждет весь Союз”.**

...Кто из этих людей мог предположить, что через 30 лет Союза вообще не будет, а стоящий скромненько несколько в стороне человек явится главным могильщиком страны Советов, источником многих зол и бед в последнее десятилетие уходящего в историю XX века.

ДЕЛЕГАТ СЪЕЗДА КОМСОМОЛА

По горячим следам областной отчетно-выборной комсомольской конференции члены качканарской делегации решили побывать в организациях. Первая встреча – цех окатышей. Информационного характера начало. Вопросы, ответы. Отвечают преимущественно первый секретарь ГК ВЛКСМ А. Кузнецов и секретарь комитета комсомола ГОКа А. Рыбаков.

В составе делегации – посланец комсомолии города на XX съезд ВЛКСМ Алексей Тунев. За столом президиума сидеть не привык. Рабочая косточка чувствуется сразу. В разговор вступает только тогда, когда имеет сказать что-то конкретное, определенное. Не заботясь, какое производит впечатление, без рисовки, строго по делу. Убежденно и только чистую правду. В этом весь Тунев.

Не думаю, что среди присутствующих на встрече еще остались уверенные, будто "сверху" предложили "северянам" выступить инициаторами движения "План четырех месяцев – к дню открытия XX съезда ВЛКСМ". Алексей сумел фактами убедить собравшихся: инициатива эта родилась именно на Северном карьере, именно в комсомольской среде.

Возможно, прямота Тунева еще граничит с прямолинейностью и максимализмом, а решительность не свободна от вспыльчивости. Только хочется верить, что прямота молодого рабочего ближе к принципиальности, а решительность – к одержимости.

Сам Алексей часто задумывается: что же в его 23-летней жизни было значительного, стоящего? И то, что его выбрали на XX съезд комсомола делегатом от орденоносной организации, рассматривает как аванс и высокое доверие. Не оправдать его – значит ответить черной неблагодарностью на заботу о своем детстве, согретом романтикой комсомольской стройки.

Алексей – коренной качканарец. Он мальчишкой гонял чаще и чаще слышу: не пойду голосовать! К подобному мнению прихожу и я. Каким образом можно будет выбирать, если тебе в руки всучат около десятка бюллетеней. В Свердловской области, к примеру, каждому пришедшему на избирательный участок выдадут по шесть бюллетеней (!). В них: списки партий и движений, много фамилий. В них вопрос о новой конституции, проект которой подсунут в самый последний момент. Да еще надо определиться в отношении нового государственного образования – Уральской республики...

Ясно, что такая судорожная спешка и такое "богатство" избирательных бюллетеней и вообще вся эта предвыборно-выборная галиматья и вакханалия есть грандиозный политический спектакль. И точное имя ему – фарс! Очередной "демократический" фарс!

Нет, я не пойду голосовать за "карманный" парламент Президента, который остался на этом посту, грубо нарушив святая святых – Конституцию. Я не буду голосовать за главного боярина, который, презрев нормы истинной демократии, посылает своей самодержавной властью бояр рангом пониже на кормление, то бишь своих так называемых представителей – на места. Я не хочу голосовать за дальнейшее процветание... нищеты. Я и так уже на грани этого.

Дурной пример заразителен. Судьба боярских, а затем и государственных Дум в царской России общеизвестна. Их царь попросту разгонял, как сегодня разгоняют избранные народом Советы. Завтра будут разгонять и те органы представительной власти, за которые нас сейчас пытаются агитировать. Это несомненно. Иначе не на кого будет сваливать многочисленные ошибки в деле построения нового общественного строя в России – светлейшего и ярчайшего строя на земле – капитализма...

Первые лица. Или при жизни или после жизни их развенчивали на протяжении 75 лет. И такое будет продолжаться, видимо, долго. Пока народ не поймет, что, выбирая первых, надо прежде всего изучить прошлое. Досконально, достоверно. И не верить словесам. Верить только ДЕЛУ!

"Руда", № 45, 13 ноября 1993 г.

"Запиши телефончик"

Не так уж много найдется городов в глубинке России, жители которых могут с хорошим чувством превосходства и гордости сказать, например: "А, Николай Афанасьевич (Н. А. Крючков – народный артист СССР. – *Ю. М.*), как же не знать. Видел его дважды, разговаривал с ним, как вот с тобой. На рыбалке с ним побывал". Или: "Клавдия Ивановна Шульженко. Золотая певица. Как уж она нам кланялась, когда мы ее приветствовали на стадионе. Я лично ей букет цветов подарила..."

Да! Такое часто бывало в Качканаре в семидесятые годы. Культурная жизнь била тогда ключом. Благодаря инициативе местных и областных властей ежегодно курсировали по населенным пунктам области "Поезда искусств". И приезжали к нам знаменитости, которых знала вся страна, а то и весь мир.

Но и до "Поездов искусств" бывали у нас популярные артисты кино и эстрады. Этому в немалой степени способствовала подвижническая деятельность Миры Михайловны Мальцевой – первого директора ДК "Строитель" и кинотеатра "Юность". Она лично знала многих артистов, переписывалась с ними, постоянно звонила им.

Ярко помнится одна из необычных встреч с киноактрисой Риммой Марковой. Мы сидели в кабинетике Миры Михайловны, и она по просьбе актрисы рассказывала о своей жизни. Обычно артисты рассказывают о себе, а тут – наоборот.

– Я ведь евреечка, – начала неожиданно Мира Михайловна.–Детство трудным было. Была активной пионеркой, комсомолкой, участницей некоторых съездов... И еще была непоседой. Тянуло почему-то в необжитые места. В Качканар мы с мужем (С. М. Мальцев – начальник первого строительного управления в Качканаре. – *Ю. М.*) приехали одними из первых. Культуру поднимали, так сказать, с пенька.

Маркова вдруг порывисто встала, обняла Мальцеву, поцеловала.

– Будьте всегда такой, Мира Михайловна!

Р. Маркова в Качканаре была трижды. И, может, еще не раз приехала бы. Но Мира Михайловна уже ушла из жизни. Давно ушла.

Именно благодаря М. Мальцевой качканарцы могли ознакомиться с искусством народного артиста России Милляром. Вспомните главного героя из фильма “Кащей Бессмертный”. Это Милляр.

Мы, газетчики, обычно при встречах с артистами просили их дать факсимильные автографы для читателей, держали на этот случай в карманах фломастеры, толстые черные карандаши. Немало таких автографов было опубликовано в газетах “На стройке Качканара” и “Качканарский рабочий” в 60-е и 70-е годы. Найдете вы там и автограф Милляра.

Есть такая песня “Шумел-горел пожар московский”, посвященная Наполеону. Вот слова из нее: “Судьба играет человеком, она изменчива всегда, то вознесет его высоко, то бросит в бездну навсегда”. Очень верные слова. И не только, разумеется, в отношении к Наполеону.

В пятидесятые годы вышел на экраны кинофильм “Молодая гвардия”. Главных героев в нем играли в основном студенты-вгиковцы. К примеру, Олега Кошевого – Иванов, Ульяну Громову – Мордюкова. Исполнителей ролей главных героев отметили высокопрестижной Сталинской премией. Кто-то из них посчитал это авансом, а кто-то – признанием вечного таланта...

С Ивановым я встречался в только что построенной школе № 4 в окружении красногалстучной ребятни. Часа полтора Иванов рассказывал о своих творческих планах. В свете ярких электрических ламп на лацкане его пиджака сверкала лауреатская медаль.

Кто-нибудь слышал позднее об Иванове? Сомневаюсь.

А вот на сцене кинотеатра “Юность” перед нами, зрителями, выступает Нонна Мордюкова. Нормального, обычного сложения женщина, без вызывающих форм, которые мы часто наблюдали на экране. И никакой мишуры на руках и на шее. О своем первом лауреатстве вспоминает с юмором. Но для нее тот аванс удачен. Актриса с мировым именем. Сейчас, правда, узнаю с горечью, что Нонну, вроде, коммуно-фашисты затиранили, что в душе она всегда была демократкой и всегда недолюбливала Советскую власть...

И вспоминается в связи с этим еще одна фигура в день 8 Марта какого-то далекого года на сцене Кремлевского Дворца съездов. Фигура Людмилы Зыкиной с ее необычным бюстом. На концерт Зыкиной я попал случайно, толкаясь по кремлевским храмам в толпе забугорных и отечественных зевак. Кто-то предложил “лишний” билетик, и я, заплатив двойную цену, пошел лицезреть знаменитую певицу.

Не сказать, чтобы я благоговел перед ее личностью и голосом. Но уважал. За народность. Сейчас уважать перестал. За то, что перевертышем стала. В одной шеренге идут сегодня Л. Зыкина, О. Басилашвили, Э. Рязанов, Н. Мордюкова и некоторые другие “демократы”. Очень “трудная” была у них, народных артистов, жизнь при Советской власти. Лауреаты, орденоносцы, депутаты... Жалко их. Поистине, пути Господни неисповедимы.

И снова вспоминаю стадион “Строитель” (“Горняк” тогда еще строился). Яркий, солнечный день, середина лета, разноцветный ковер из женских одеяний на одной-единственной трибуне. Наспех сколоченная, но добротная, открытая сцена. И знакомые по фильмам, теле- и радиоконцертам, любимые всеми лица и голоса. Николай Крючков, Клавдия Шульженко, Сергей Мартинсон и еще, еще, еще...

А потом как-то ждали приезда Бориса Андреева. Но по неведомой причине он Качканар “обогнул” и проехал сразу на Ис. Махнул на Ис и я рейсовым автобусом. В клуб им. Артема пробрался с большим трудом. В зале, как говорится, яблоку негде было упасть. А со сцены раздавался такой знакомый бас.

Ждал с нетерпением секундной личной встречи, хотел спросить, приедет ли в Качканар. Но шустрый импрессарио не допустил к нему, дескать, устал старик. И сам ничего толком не объяснил. В общем, качканарцы так и не увидели “живьем” великого артиста.

Хорошо помнится встреча в ДК ГОКа с артистической четой – Инной Чуриковой и кинорежиссером Глебом Панфиловым. Со сцены они спустились в зал, шутили, смеялись, раздавали автографы, были жизнерадостны и молоды. Чурикова, по свидетельству критиков театра и кино, сейчас

футбол в одном из дворов восьмого микрорайона. Закончил восемь классов в шестой школе, пошел в СПТУ № 87.

Машинист экскаватора, быть может, для кого-то не та профессия, которой грезят. Но у Алексея отношение к труду – главному в жизни человека – таково: работать – значит приносить пользу, значит видеть конкретный конечный результат своего труда.

Когда сформировалось у молодого рабочего, вчерашнего подростка, такое восприятие жизни, свойственное зрелому человеку?

– В семье за взрослого считали лет с десяти, когда один за другим появились брат Антон и сестра Ленка, – рассказывает о себе Алексей.

Вот и приходилось пареньку делить свое время между уроками, малышами и увлечением плаванием. В школе Алеша особой старательностью не отличался, тройками очень огорчал маму. Но природное трудолюбие давало о себе знать: по труду, рисованию, черчению и, конечно, физкультуре было всегда “отлично”.

О школе воспоминания теплые. Но главными профессиональными университетами для Алексея стали техническое училище и армия. Учился он так, как сейчас работает, – основательно берясь за теорию и легко применяя знания на практике. С пятым квалификационным разрядом пришел на Северный карьер. К этому времени он закончил еще ПТУ № 120 и имел специальность водителя третьего класса.

Почему именно на Северный? Здесь бурильщиком скважин много лет работает отец, Владимир Ильич. Первые трудовые уроки во время производственной практики получены также на Северном. Парень оказался на редкость старательным, работящим, и в армию Алексея провожали с наказом возвратиться в родной коллектив.

Забайкальский военный округ. Снеговое раздолье схоже с поземкой на гори-

зонтах карьера. Только вместо привычной работы пришлось заниматься ремонтом автомобилей. Из армии Алексей вернулся водителем-ремонтником. Это уже вошло в привычку: если чему-то можно научиться, Тунев эту возможность использует максимально.

Так Алексей научился у отца мастерить, плотничать. Для дома и сада умение не лишнее.

Да и мама, Нина Михайловна, – самый близкий для Алеши человек – чаще улыбаться стала. Старший сын – ее гордость, на ногах крепко стоит. Не стыдно людям в глаза смотреть. В институте решил учиться, на вечернем отделении. Только дома совсем не бывает. Работа по сменам. Вечером занятия. То субботник у него комсомольский, то в комитете комсомола дела. Как бы ни знала, ни понимала мать сына, только и для нее неожиданностью стало, что он будет представлять на XX съезде комсомола юность Качканара. Ведь вон сколько у Алеши друзей! Какие все хорошие ребята! Игорь Самойлов, Сережа Кирильченко, Андрей Стахов, Александр Немчинов... Узнав, что Алексей будет участвовать в работе высшего комсомольского форума страны, Александр Немчинов (он сейчас заместитель начальника одного из цехов радиозавода) сказал: “Рад за друга! На такого положиться можно”.

Секретарь комсомольской организации хвостового хозяйства Елена Пожарских знает А. Тунева по работе в комитете ВЛКСМ, по учебе в институте, по туристической поездке в Болгарию. Ее мнение: “Если бы не бескорыстная помощь Алексея, многим из студенческой группы не одолеть бы первой сессии”.

Комсорг карьера Ольга Гашкова о своем заместителе отозвалась так: “Алексея ребята уважают. С его приходом в смену молодежь стала жить интересней”.

В том, что это действительно так, мы убедились окончательно, когда 26 февраля приехали в карьер. В этот день работала смена одна из ведущих актрис России. Она всегда играет волевые, героические и в то же время утонченные женские роли. Одной только роли Орлеанской девы достаточно, чтобы записать актрису в энциклопедию искусства.

Были встречи и совершенно случайные. Вот некоторые эпизоды.

Как-то приехал в Качканар Петр Петрович Глебов. Да-да, тот самый, который Гришка Мелехов. Посмотрели мы его, послушали, сфотографировали, дали восторженный отчет в газету. И тут мне срочно пришлось ехать в командировку в Свердловск. Попали мы в одно купе с главным художником Качканара В. С. Жилиным. Только стали расстилать постели, как в купе вошли еще двое.

Ба, да это же Глебов! А с ним – молодой сопровождающий. Не знаю, охранник ли, администратор ли, а может быть, и то, и другое. Но он сразу же предупредил: с разговорами не приставать, Глебову надо выспаться, с утра в Свердловске – встречи со зрителями.

И мы бы молчали. Но Глебов нарушил натянутое молчание сам. Был он чуть-чуть “на взводе”. (Обычно встречи со знаменитостями заканчивались богатыми застольями).

– Лично я спать пока не собираюсь, да и усталости не ощущаю.

Разговорились. Естественно, больше слушали Глебова. И он охотно рассказывал о своей жизни вообще и об артистической в частности.

– Что же вы без Аксиньи-то сюда приехали? – пошутил я.

Но Глебов ответил серьезно:

– Элина Авраамовна (народная артистка СССР Э. А. Быстрицкая. – *Ю. М.*) сейчас сильно занята в театре. Большой репертуар “висит” на ней. Ее только в Малом сейчас увидеть можно.

Разговор, естественно, переключили на “Тихий Дон”. Другой бы отмахнулся – тема для артиста надоевшая, да и аудитория-то – два человека...

Нет, Петр Петрович снова вроде бы вжился в образ Григория, разволновался даже.

Мелькнули последние огоньки Нижнего Тагила. Глебов мечтательно проговорил:

– Чайку бы сейчас крепкого да горячего. Но ночью у кондуктора едва ли чаю допросишься.

– А у нас есть кое-что. Только покрепче...

Мы с Жилиным хитро перемигнулись. Очень строго посмотрел на нас охранник-администратор. Еще строже посмотрел на него Петр Петрович.

– Вот и слава Богу! А то во рту пересохло.

Хлопнула пробка. Тренькнули граненые стаканы...

Уснули мы за полтора часа до приезда в Свердловск.

Выходя из купе, Петр Петрович сказал, обращаясь к нам с Жилиным:

– Запишите телефончик. Будете в столице – звоните.

Я записал телефон. Не помню, домашний ли, служебный ли. Неоднократно после этого бывал в Москве и, разумеется, не звонил, так как явно представлял абсурдную ситуацию, которая могла возникнуть. Ну, например:

– Это Глебов?

– Я.

– А это “Иванов”.

– Ну и что?

– Да вот мы с вами ехали...

– А я постоянно езжу...

Могло быть так. Могло иначе. Но в любом случае злоупотреблять нельзя. Он, Глебов, ведь один. А нас миллионы “Ивановых”. Всех ему не упомнить. Да и ни к чему. Подумаешь, шапочное знакомство за бутылкой “ркацители”. И ему действительно это ни к чему. Зато нам, простым смертным, такие неожиданные встречи памятны на всю жизнь.

Учился я заочно в одном из вузов Свердловска на факультете журналистики. Во время очередной сессии жил в гостинице “Свердловск”. Проснулся как-то часов в семь утра, не спеша побрился и помылся (день был свободный от лекций), полистал конспекты, а потом вышел в холл, где стоял бильярд. Там в полном одиночестве катал шары мужчина моих лет. На голове его красовалась великолепная шевелюра.

– Составите компанию? – спросил он.

– Попробую.

С полчаса гоняли мы “американку”. Играл он слабовато, долго целился кием в шар, и поэтому я имел возможность без помех рассмотреть своего противника. И лицо его, и голос казались мне знакомыми.

– Я где-то вас видел, но вот где – убей, не помню.

– Меня видели миллионы, – без всякой рисовки совершенно искренне сказал он. И я узнал его.

– Вы Владмир Ивашов!

– А вы журналист. И конечно, начнете меня расспрашивать...

– Позвольте, но вы нюхом что ли определяете журналистов?

– А это что? – ткнул он кием в мой значок “Союз журналистов СССР”.

– Ах, об этом я и забыл. Я действительно журналист. Периферийный. И мне не так часто приходится встречаться со столичными штучками.

– Ну, вы эти штучки бросьте.

– Бросаю. И расспрашивать вас о “Балладе” не буду. Поскольку знаю, что в “Тамани” по Лермонтову вы играли Печорина, а Ундину играла ваша жена – Светлана Светличная.

Так мы полушутя-полусерьезно пикировались еще несколько минут, а потом расхохотались.

– Я хоть и журналист, но блокнота у меня с собой нет. Поэтому вам придется зайти в мой номер и все же оставить на память автограф.

И Владимир оставил свой автограф на... обложке моего конспекта по философии.

– Приехал я сюда по приглашению Свердловской киностудии. Вот гриву для этого отрастил. Роль тут для меня, не очень привлекательная...

Расстались мы добрыми приятелями. И на прощание:

– Запиши телефончик.

И Владимир, и жена его Светлана успешно работают в театре. Но на киноэкранах мы их, к великому сожалению, не видим. Образ Светличной ярко запечатлелся ее тремя героинями из “Бриллиантовой руки”, из “Тамани”, из “Семнадцати мгновений весны”. Образ Ивашова остался в голове лишь по фильмам, где он играл русского солдата да лермонтовского “Героя нашего времени”. И еще – бильярдиста в гостинице “Свердловск”. Но это уже не роль, а незначительный эпизод его жизни. И очень значительный в моей.

Когда я ехал однажды в очередную командировку в Москву, то никак не мог предположить, что увижу на сцене одну из моих любимых актрис – Элину Быстрицкую, которую полюбил весь мир за созданный ею незабываемый женский образ шолоховской Аксиньи. Да и сама актриса призналась недавно в интервью “Аргументам и фактам”: “По сей день она (роль Аксиньи. – *Ю. М.*) остается моей самой любимой и самой значительной ролью”.

Не мог предположить, зная, что билеты в Малый театр достать практически невозможно. Но вот, будучи в ЦДЖ (Центральном Доме журналистов), услышал, что вечером здесь ожидается приезд Элины Быстрицкой, Елены Гоголевой и Никиты Подгорного.

Я был так закомплексован видениями “Тихого Дона”, что ожидал увидеть на сцене Голубого зала ЦДЖ краснощекую матрону, могучую казачку с пышными формами (помните сцену стирки белья в доме Листницких в “Тихом Доне”). Но на сцену выпорхнуло миниатюрное создание с осиной талией и стройными ножками. Игрался какой-то эпизод из Островского. Я никак не мог прийти в себя от изумления. Подайте мне Аксинью, и все тут! Даже расстроился и почувствовал себя в какой-то мере обманутым.

Сейчас, вспоминая об этом, мне смешно порою. И грустно. Молодость наивна. И прекрасна.

Какое же золотое время было. И ушло. Ушло безвозвратно!

“Поезда искусств” сменились “Формантами” – какими-то дикими оргиями на расцвеченных до безобразия подмостках. Ни уму, ни сердцу. Промелькнут, как видения, и не оставят следа...

“Руда”, № 46, 20 ноября 1993 г.

Владимира Георгиевича Михайлюкова. А вот и экскаватор № 43.

Кто скажет лучше и точнее? Конечно, напарник. Борис Портнов говорит: “Добросовестный, на месте не усидит. Вот к нему и тянутся ребята”.

По снежной целине, свернув с дороги, подходим к машине № 50. Здесь работают Юрий Лихачев и Виктор Антропов. Узнав о цели нашего визита, собравшиеся на обед экскаваторщики приостановились: “Алексей – хороший организатор. Он из тех, кто делает, а потом уже говорит о сделанном”.

Говорит же о сделанном Алексей не красноречиво, а лаконично и четко. Так было и на встрече в цехе окатышей. Алексей по просьбе товарищей рассказывал о собеседовании, которым преследовалась цель оживить комсомольскую работу в карьере. Провести такое собеседование решили на отчетно-выборном собрании, окончательно устав от собственной беззубости и никчемности.

Решение – на бумаге, а дело – в жизни. Непросто было осуществить даже то, за что голосовали единогласно.

Успеть закончить собеседование в организации до поездки на съезд – такую задачу ставит заместитель секретаря бюро ВЛКСМ Северного карьера А. Тунев. А еще его мечта – вывезти КМК в полном составе на спортивные соревнования.

Полномочный представитель союзной молодежи Качканара на XX съезд ВЛКСМ Алексей Тунев работает, учится, занимается подработкой условий социалистического соревнования КМК в комитете комсомола ГОКа, выходит на спортивные старты. И не какая-то выдающаяся он личность, и героических поступков не совершал. Обыкновенный парень, каких в Качканаре немало. Комсомолец не по форме, а по сути.

Наталия ЭДЕЛЬМАН.

“Качканарский рабочий”, 5 марта 1987 г.

■ Был такой случай

“МИСТИКА”

Дело было в начале 70-х годов. Зашел к нам в редакцию “Качканарки” молодой человек, принес литературный материал. Познакомились. Имена у нас с ним оказались одинаковыми. Сразу перешли на “ты”. Разговорились о превратностях и метаморфозах, о случайностях и совпадениях в жизни людей. Короче говоря, разговор шел в философской плоскости до тех пор, пока я не почувствовал привкус мистики. – Совпадения есть случайность, нет в них никакой закономерности, – говорил я. – Вот мы, два конкретных человека, – совершенно разные люди...

Естественно, мы индивидуальны, но в чем-то схожесть есть. Во-первых, наши имена одинаковы. Это, конечно, случайность. Но то, что мы встретились благодаря любви к художественной литературе, – уже закономерность.

– Ну, хорошо. Я не спросил твоего отчества. Может, и оно с моим совпадает? И если совпадает, то это случайность или закономерность?

– Павлович, – ответил мой собеседник.

– Хм... И я тоже Павлович.

– А может, и год рождения у нас одинаков?

Юра назвал год своего рождения.

– Гм... У меня точно такой же, – я пытаюсь шутить: – Если ты, Юра, как и я, родился в апреле, то это уже закономерность?

– Да, я родился в апреле, – и вынимает удостоверение личности.

Я бросаю взгляд на цифру 18 – и тут вдруг испытываю неведомое доселе чувство; какие-то совершенно особые мурашки пробежали по всему телу, закружилась чуть-чуть голова, пересохло во рту.

– Что с тобой, Юра? – спрашивает меня тезка.

– Да чертовщина какая-то. Впечатление такое, будто я взглянул в свой паспорт. На первой странице там все совпадает, кроме фамилии.

– А ты не заметил еще одного совпадения? Мы почти без предисловия сразу же заговорили о совпадениях. Может случиться, что где-нибудь в один час и день 18 апреля какого-нибудь года мы случайно встретимся за праздничным столом. Но эта случайность будет уже закономерностью.

На этой ноте разговор и завершился. Бывший солист Уральского народного хора, лейтенант милиции Юрий Павлович Данилов спешил на службу.

За праздничным столом мы пока не встретились. Но зато случайно-закономерно встречаемся на улицах родного города, который одинаково любим.

Ю. МЕДВЕДЕВ.
”Качканарский рабочий”,
29 ноября 1997 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Одна из первых журналистов-редакторов качканарской прессы, Станислава Казимировна Ульянова еще 30 лет назад мечтала о создании фундаментальной, весомой книги о Качканаре. И вот мечта ее сбылась. Для ее осуществления член редколлегии нашей книги С.К. Ульянова внесла неоценимый вклад, представив свои воспоминания и другие материалы.

Глава 50

Станислава УЛЬЯНОВА,
журналист,
член редколлегии
книги “Качканар”

Встречи

За двадцать с лишним лет жизни в Качканаре мне много приходилось встречаться с разными людьми – и по долгу службы, и по воле случая. Интересный человек, поразившее тебя событие под влиянием быстротечного времени как бы отходят в даль прошлого. Но где-то в уголках памяти цепко держатся образы и эпизоды, затронувшие когда-то своей необычностью.

Давно возмужала молодежь конца 50-х и начала 60-х годов. Те, что строили комбинат и город, уже растят своих детей – коренных качканарцев. А в моей памяти они живут такими же юными оптимистами, отдающими все лучшее в себе делу, ради которого приехали сюда, в тайгу, к подножию суровой горы Качканар.

Илья Машкин, Лидия Бебкова, Галина Разина, Николай Спиркин, Владимир Лучина, Лариса Бажова, Виталий Губин, Владимир Пронькин, Николай Меньшиков – боевая комсомолия первых лет стройки. Разве назовешь всех? А ведь надо, обязательно надо, чтобы сегодняшняя молодежь знала эти имена!

Ф. Т. Селянин теперь председатель обкома профсоюза металлургов. А мы сегодня видим его молодого, с горячей комсомольской душой – Федора, секретаря партийного комитета стройки, наделенного чудесным даром зажигать сердца людей. Начальником строительного управления стал А. М. Ковальский, а помнится совсем юным прорабом, руководившим строительством первого в Качканаре Дворца культуры. Да и только ли Дворца!

Помнится, как бывший моряк Юрий Азаренко выводил свой коллектив в небольшой тогда строй бригад коммунистического труда, как Тадеуш Нива с оперативным отрядом яростно боролся с теми, кто мешал строителям жить и работать, как стремительный и энергичный комсомольский секретарь Виктор Гаркачев уверенно держал руку “на пульсе” всех 60 молодежных общежитий...

Встречи... встречи... Как обеднела бы без них наша жизнь! Ведь общение с интересным человеком – все равно что подарок судьбы. Однажды случай свел меня с детьми. Это было, если не ошибаюсь, в 1962 году, когда в редакцию пришли качканарские тимуровцы.

Тимуровцы

Ребята пришли по серьезному делу, за помощью.

– Мы хотим стать настоящими тимуровцами, помогать людям, нуждающимся в помощи, – заявили ребята, едва войдя в нашу однокомнатную редакцию газеты “На стройке Качканара”, где, кроме двух столов, пишущей машинки и видавшего виды кожаного дивана, ничего не было.

– Ваше намерение заслуживает похвалы. А за чем дело стало?

– Так нет же кому помогать! – удивляясь нашему непониманию, воскликнула одна из девочек. – Нет и все! Помогите нам найти таких людей.

Конечно, все прекрасно знали, что стройка наша молодежная. Но чтобы “некому было помогать” – просто не приходило в голову. И принялись разрешать ребячью “проблему”. Старых людей действительно оказалось маловато: бабушки и дедушки еще не решались ехать в “тайгу”.

Уже не помню, кто из рабкоров рассказал о женщине, волею судьбы попавшей в Качканар, которая пережила ленинградскую блокаду. Мне удалось разыскать ее в одной из квартир дома по Первомайской улице. Этот много выстрадавший человек действительно нуждался в помощи. Клавдия Ивановна (так звали эту женщину) охотно согласилась познакомиться с тимуровцами, и мы вручили ребятам ее адрес.

Дальнейшие события ребячьей деятельности происходили уже без нашего вмешательства. Но это не значит, что мы о них забыли. Есть у газетчиков правило – не оставлять ни одного “открытого” вопроса. Среди потока неотложных дел, призывающих на строительные площадки, где решалась главная задача Качканара, мы держали “тимуровский вопрос” на контроле, и в один из вечеров отправились по знакомому адресу.

Павел Андрианович Бочкарев

Лестничная площадка второго этажа блистала чистотой. Опрятно было и в маленькой квартирке, обставленной со спартанской скромностью. Хозяйка встретила нас как хороших друзей. Мы спросили, довольна ли она помощниками.

– Хорошие дети, настоящие юные ленинцы, – горячо ответила она.–И пол мыть готовы каждый день, и в магазин сходить, и в аптеку. Спасибо за них! – В глухом ее голосе слышалась теплота, даже нежность одинокого человека, неожиданно обретшего друзей.

Не знаю почему, но Клавдия Ивановна ничего не сказала о чаепитиях с тимуровцами (на ее-то скромные средства!), о том, как рассказывала о пережитом, о блокадном Ленинграде, о людях, его защищавших. Об этом мы узнали много позже от самих ребят, которые “очень переживали вместе с Клавдией Ивановной”... И подумалось тогда со щемящей болью: наверное, это сопереживание было больше необходимо Клавдии Ивановне, чем бескорыстная ребячья помощь.

Давно повзрослели эти ребята. Но я почему-то уверена: помнят они свои тимуровские дела как первые жизненные уроки человеческой доброты.

ЛУЧШАЯ БРИГАДА ОБЛАСТИ

По показателям работы за 1980 год лучшей бригадой страховых агентов области признана бригада Зои Александровны Васютиной.

План 1980 года бригада выполнила на 103,1 процента, в течение всего года занимала призовые места. Бригаде присуждено второе место за первый и второй кварталы 1981 года. Сверх плана за 1980 год поступило 11 658 рублей 50 копеек, всего за десятую пятилетку – 28 536 рублей.

Коллектив бригады дружный, слаженный.

Бригадир З. А. Васютина работает в инспекции Госстраха с 1970 года, является хорошим наставником, ударником коммунистического труда.

С 1968 года работает в инспекции Лидия Александровна Олькова – сначала бухгалтером, а с 1971 года – страховым агентом. Это дисциплинированный и исполнительный работник. Обеспечивая высокую культуру обслуживания страхователей, она пользуется авторитетом среди работников инспекции и населения. Лидия Александровна всегда готова помочь товарищам по работе.

Члены бригады Маргарита Ивановна Киселева и Алевтина Владимировна Вершинина являются ударниками коммунистического труда, в совершенстве владеют спецификой страхового дела, оказывают большую помощь вновь принятым страховым агентам.

Недавно пришли в коллектив Нина Александровна Шаблюк, Валентина Семеновна Климова и Антонина Ивановна Сычева, но уже зарекомендовали себя аккуратными и требовательными работниками.

Н. ХРАБРЫХ,
зам. начальника Качканарской инспекции Госстраха.

“Качканарский рабочий”, 1980 г.

ТРУЖЕНИЦА

В передовом коллективе треста “Качканаррудстрой” – четвертом строительном управлении вот уже седьмой год трудится каменщицей Клавдия Савельевна Масленникова. Трудится замечательно, чем и заслужила почет и уважение своих товарищей. Пожалуй, во все промышленные корпуса горно-обогатительного комбината вложила свой труд скромная труженица. Корпус среднего дробления, аглофабрика, обогатительная фабрика – все не перечтешь.

Примерную работницу не раз отмечали премиями, благодарностями.

Недавно коллектив четвертого строительного управления получил два переходящих Красных знамени – Министерства строительства РСФСР и ЦК ВЦСПС и объединенного постройкома треста “Качканаррудстрой”. Клавдия Савельевна присутствовала при этом торжественном моменте. Она чувствовала себя именинницей. Ведь немалая доля и ее личного труда воплотилась в этих знаменах – символах самоотверженного труда таких вот скромных тружеников, как Клавдия Савельевна Масленникова.

Е. КОЗЫРЕВ.

“На стройке Качканара”, 30 августа 1966 г.

Вера Николаевна

Встретилась мне случайно. Направляясь в командировку, я увидела на вокзале книжный лоток, а возле него маленькую, седую, скромно одетую женщину. С удовольствием подумалось: “Вот и у нас, как на хорошей станции – книги”. Литература – техническая, политическая и художественная – разложена так, что видно на каждой книге автора и название. Хозяйка лотка ненавязчиво рекомендовала приобрести ту или иную книгу. Купив что-то из библиотечки “Огонька”, я разговорилась с ней.

Оказалось, она давно на пенсии, книгоношей работает тоже очень давно, на общественных началах. Кто предложил? Да никто. Сама. Вера Николаевна задорно рассмеялась:

– На комсомольской-то стройке разве усидишь! И документ на получение литературы мне выдала самая авторитетная организация – комитет комсомола стройки...

После этой встречи не раз уже специально я бывала на вокзале, ближе познакомилась с В. Н. Исаевой. Впрочем, ее “рабочее место” на вокзале не было постоянным. Любители книг находили ее и возле столовой, и у кинотеатра, и в других людных местах, и даже делали заказы на нужную литературу. Сама Вера Николаевна несказанно радовалась, когда удавалось выполнить просьбу “своего” покупателя, получить в книжных магазинах Качканара, Нижнего Тагила или Нижней Туры заказанную книгу. Около тысячи книг в год распространяла В. Н. Исаева. А ведь все их нужно было привезти, зачастую из другого города, принести на свое рабочее место. И все это не ради корысти – ради дела, пользы. На такое способен далеко не каждый в свои 60 с лишним лет...

Несмотря на множество интересных людей в Качканаре, Вера Николаевна особенно привлекала меня. Не внешне. На улице она, если и выделялась, то скорее возрастом, редким в то время в Качканаре. Хотя, может быть, и внешне – ведь характер человека, его суть в какой-то степени отражается и во внешности: коротко остриженные волосы, гладко зачесанные назад гребенкой, напоминали прическу комсомолок двадцатых годов.

В характере ее и поступках проявлялось то духовное начало, что не дает человеку самоуспокоиться, отстраниться от быстрого течения жизни. Глубокая потребность быть полезной людям, вносить свою крупицу в общее дело – вот что вызывало глубочайшее уважение. На своем маленьком участке деятельности в качестве пропагандиста литературы Вера Николаевна считала себя бойцом партии коммунистов, членом которой была 37 лет.

Когда я вспоминаю Веру Николаевну, невольно на память приходят прекрасные слова поэта:

Старость – роскошь,
а не отрепье,
Старость – юность
усталых людей,
Поседевшее великолепье
Наших радостей,
наших идей...

Широкий размах стройки, ее оснащенность новой техникой не могли не влиять на становление характера и формирование личности молодых строителей. В подтверждение этому приведу типичный для Качканара пример.

Павел Бочкарев на стройку приехал в 1958 году, уже отслужил в Советской Армии, с солидным для своих лет трудовым стажем. Работать в своей родной деревеньке Студеный Ключ начал в 13 лет, а в 16 стал бригадиром полеводческой бригады. За плечами не было и семилетки: детство и юность его пришлись на тяжкие военные годы.

Поступив в СУ-1 разнорабочим, быстро освоился с жестким ритмом жизни стройки. По вечерам, после нелегкого трудового дня спешил в школу рабочей молодежи. И пока жена Лилия училась в педагогическом институте, закончил семилетку, поступил в строительный техникум, одновременно посещая занятия в учебно-курсовом комбинате. Через три года стал бригадиром комплексной бригады.

Впервые я увидела Бочкарева на строительной площадке жилого дома № 30, что в четвертом микрорайоне. Он устанавливал на самой высокой точке объекта Красное знамя.

– Обычно завоеванные знамена спокойно стоят в управлении. У вас иначе. Почему?

Он поправил ушанку, улыбнулся.

– Настроение поднимает. Когда видишь его, лучше работается.

Да, знамя это бригада завоевала в упорной борьбе, обогнав по всем показателям прославленную бригаду Александра Фурасева, работающую на сооружении корпусов комбината. Обоим коллективам комитет комсомола стройки присвоил звание бригад имени XIV съезда комсомола.

Позднее мне не раз приходилось бывать в этом коллективе, где неизменно ощущалась атмосфера доброжелательности, взаимопонимания, целеустремленности. Костяк бригады, ее дисциплинирующее начало составляли бывшие солдаты Наиль Хасанов, Виктор Бугаев, Виктор Серкин и др. Большинство, как и бригадир, учились (по данным статистики, каждый второй житель Качканара был учащимся школы рабочей молодежи, студент, слушатель курсов), имели по две-три специальности. В то время на стройке особенно широко развернулось движение на овладение смежными специальностями.

Энергичный, настойчивый, отличный организатор, Павел Бочкарев сумел вывести бригаду в число лучших на стройке. Этот коллектив отличала хорошо продуманная организация труда, максимальное использование техники. Работа велась в три смены, и каждая выполняла свои задания, как бы готовя фронт работ для следующей.

Вскоре мне снова довелось побывать в бригаде Бочкарева при обстоятельствах необычных: бригадира выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Товарищи не скрывали радости, поздравляли, а он стоял среди них, смущенный и немного растерянный. Как бы выразив общее мнение, Геннадий Лазуков сказал:

– Теперь нам надо работать, как никогда! – И весело кивнул бригадиру: – Не подведем, Павлик!

– Да и спрос с нас больше, – поддержал товарища Наиль Хасанов.– Ведь Павлик – кандидат в депутаты Верховного Совета! Никак нельзя работать хуже. Надо лучше. Честь бригады – честь депутата...

Молодые строители свои слова подтвердили делом. В конце года объединенный постройком треста “Качканаррудстрой” вынес решение: присвоить комплексной бригаде имени XIV съезда комсомола звание коллектива коммунистического труда. Бригадир тоже не подвел: его дипломная работа в строительном техникуме была оценена Государственной комиссией высшим баллом.

...Когда я прохожу по нашему городу, который с каждым годом становится благоустроеннее и красивее, обязательно вспоминаю: эти общежития, выстроившиеся лестницей в четвертом микрорайоне, жилые дома, детские сады, главный корпус больничного городка и многие, многие другие здания, построенные руками бригады Павла Бочкарева, посланца строителей Качканара в парламент республики.

Люди культуры

Сколько я помню, с 1961 года в Качканаре было не так уж мало подлинных энтузиастов культуры. Людей, работающих не только и не столько ради зарплаты, сколько ради искусства, в силу своей увлеченности любимым делом.

Это прекрасный организатор Мира Михайловна Мальцева; Вадим Петрович Демин, художественный руководитель клуба “Строитель”, многое сделавший в формировании эстетических вкусов трудящихся. Качканарцы постарше до сих пор помнят одну из его замечательных работ – театрализованное представление, посвященное XXII съезду КПСС. Много лет щедро отдавала свои знания и опыт молодежи Полина Израилевна Штерман, неустанно пропагандируя классическую музыку. Она умела находить одаренных. А Иван Сидорович Шевяков! Как умел он зажечь людей, увлечь песней. Разве не удивительно, что хороший коллектив только что развернувшейся в тайге стройки занимает первое место в областном смотре самодеятельных коллективов? Не одно поколение артистов народного цирка “Арена юности” вырастил Вячеслав Васильевич Ефанов, воспитанники которого выступали в Кремлевском Дворце съездов. В течение многих лет прививает музыкальный вкус вокалистам Тамара Васильевна Корнакова.

Людмила Николаевна Андреева и Тамара Викторовна Вертилецкая поражали своей увлеченностью, творческим горением. Выполнение их замыслов никогда не умещалось в рамки рабочего дня. Вечера во Дворце культуры, подготовленные ими, всегда были необычны, интересны, приносили участникам этих праздников ощущение радости бытия...

К категории таких увлеченных – и, я бы сказала, одаренных лиц – следует отнести сегодня преподавателей танца школы № 6 Людмилу Яковлев-

ЭНТУЗИАСТ

Бригадные абонементы, общественные пункты выдачи книг, многочисленные читательские встречи, интересные выставки и обзоры – все эти и многие другие формы активной пропаганды книги заняли прочное место в ежедневном общении работников библиотеки профкома горно-обогатительного комбината с сотнями качканарцев. Почти два десятка лет возглавляет этот коллектив грамотный и неутомимый человек – Тамара Викторовна Вертилецкая.

Фотография Тамары Викторовны в числе первых энтузиастов идеологического фронта была занесена недавно в городскую Книгу почета.

“Качканарский рабочий”, 30 марта 1991 г.

ОН БЫЛ НА ВОЙНЕ

Конец службы у Владимира Борисовича Кудряшова совпал с концом застойного периода. В то время правду об Афганистане мы знали плохо. О тех, кто воевал там, мы также знали мало.

Как-то случайно я узнал, что хорошо знакомый мне парень уже никогда не пройдет по Качканару. А другой пройдет, лишь опираясь на костыли. А с третьим я буду работать бок о бок несколько лет, а понять его до конца сумею лишь сегодня.

Когда Владимир Кудряшов был в армии, то, помнится, кто-то спросил его отца, где служит его сын. “Он воюет. А где – и так понятно”. И столько тревожной тоски было в его глазах. И я, признаться, лишь тогда впервые ощутил трагичность происходящего в Афганистане, понял, что солдаты не просто выполняют интернациональный долг. Они находятся на войне, на которой убивают, калечат. И не только тело, но и душу.

Первое время, когда товарищи просили Владимира рассказать о войне, он отмалчивался. Может быть, из-за замкнутого характера? Нет, Владимир оказался очень общительным человеком. Он мог поддержать любой разговор, пошутить, посмеяться. Любой, кроме афганской темы.

Иногда Владимир внезапно исчезал из бригады. Куда? Оказывается, в госпиталь. Он никогда не жаловался на последствия контузии. Возвращался в бригаду и вновь работал, работал, не выказывая слабости. Работал на напорной площадке или на площадке головных блоков горного экскаватора. Опаснейшая высота даже для идеально здорового человека. И вот приговор врачей: здоровому на внешний вид молодому человеку запрещено работать на высоте...

Последствия войны... Пройдет время, стушуются страсти вокруг афганского вопроса. Для многих. Но не для “афганцев”. Но не для родителей, потерявших своих детей в мирное время.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“За большую руду”, 22 февраля 1989 г.

ну и Виктора Васильевича Хивричей, горячих пропагандистов современного бального танца.

Появление Хивричей в нашем городе несколько лет назад вызвало большой интерес. Встреча с ними состоялась во Дворце культуры. В верхнем фойе собралось много любителей танца. Ведущая представила гостей собравшимся. Танцовщики вышли легко и непринужденно. Она – в красивом оранжевом платье, он – в строгом темном костюме. Зазвучала музыка, и началась изумительная танцевальная поэма.

Это был гимн искусству танца. Время пролетело как один миг. Оказалось, Хивричи неоднократно побеждали на конкурсах современного бального танца. Очарованные зрители благодарили гостей за доставленное наслаждение.

– Мы стремимся показом танцев заинтересовать молодежь, – пояснила Людмила Яковлевна.–Хочется научить молодых людей танцевать правильно и красиво.

Вот какую цель ставили Хивричи на первых порах. Но судьба распорядилась иначе, сведя их с директором школы Иваном Васильевичем Звягиным, человеком, умеющим заглядывать в завтрашний день... И Хивричи стали преподавателями танца в школе.

Теперь их цели и задачи неизмеримо усложнились.

Они блестяще справились со всеми трудностями. Теперь к ним приходят и даже приезжают за советом и помощью преподаватели танца из школ городов области.

Четко продуманная, можно сказать, выстраданная методика преподавания, конкретная танцевальная программа для каждого класса – с первого по десятый, удачно найденная и записанная музыка выстроились в единую систему, применение которой на практике позволило школе № 6 и в эстетическом воспитании стать одной из лучших в городе.

Сегодня Хивричи видят свое предназначение, если так можно выразиться, в более широком диапазоне. Людмила Яковлевна считает:

– Воспитание гармонично развитого человека не будет успешным без эстетических дисциплин. Ведь танец – составная часть необходимых детям навыков общей культуры...

– Вот мы и занимаемся ликбезом в танце, – вставляет Виктор Васильевич, – преподаем курс танцевальной грамоты.

Сказал как будто шутя, а ведь глубоко прав. Если в 20-х и 30-х годах в стране выдвигалась как задача № 1 насущная необходимость ликвидации безграмотности населения, то на сегодняшний день, когда ликбез – давно пройденный этап, встают новые задачи совершенствования воспитания подрастающего поколения.

Зная об успехах Хивричей в последние годы, я как-то спросила:

– А как вы начинали? С чего?

Они понимающе посмотрели друг на друга.

– Трудно начинали. Неудачи, находки – все постигалось на практике. Были и шишки, и синяки. Но каждый маленький шаг вперед становился откровением. Поняли, что нельзя сразу учить танцевать. Ведь у каждого танца своя природа, настроение. Это уже категория искусства. Надо учить детей осанке, красиво ходить, стоять, сидеть, слушать и понимать музыку...

– Дома, после занятий в школе, снова и снова листали свои старые записи, немногочисленную библиотечку, прослушивали грамзаписи, даже спорили...

– А как родился ваш собственный танец “Маракасы”?

При этом воспоминании оба смеются.

– Совершенно случайно. Ремонтировали квартиру и сочетали полезное с приятным, слушали грамзаписи. Одна из мелодий просто захватила своим четким ритмом, и мы непроизвольно начали импровизировать...Потом записали.

– Мне показалось, ребята особенно любят его, танцуют эмоционально, с большим удовольствием.

– У нас теперь все любят танцевать. Наверное, потому, что умеют.

Это я заметила, бывая на уроках танца, на традиционных общешкольных конкурсах современного бального танца, на школьных танцевальных вечерах. Это прекрасное зрелище, когда все танцуют – задорно, темпераментно, одухотворенно!

1200 школьников приобщаются к искусству танца. А у Людмилы Яковлевны и Виктора Васильевича, как и прежде, нет успокоенности достигнутым. Творческий поиск продолжается.

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 41.
14 октября 1981 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 51

Станислава УЛЬЯНОВА, журналист

Тамара Васильевна

Т.В. Корнакова

Тамара Васильевна в дуэте с А. В. Зуевой пели романс. Пели с настроением, с затаенной грустью и нежностью.

"...Белой акации гроздья душистые
Невозвратимы, как юность моя..."

И все присутствующие притихли, впитывая чарующие звуки баснеровского романса из спектакля "Дни Турбиных". Это было на "юбилейном чае" в гостиной Дворца культуры. Чествовали Тамару Васильевну Корнакову и Людмилу Николаевну Андрееву в связи с пятидесятилетием. Коллеги спели под свой аккомпанемент (благо сами и музыканты!) частушки, веселые пародии о не всегда легкой жизни и работе виновниц торжества. Всем было весело и тепло в атмосфере душевности и доброжелательности...

Все – шутка, и все – правда. Более двадцати четырех лет живет Тамара Васильевна в Качканаре. И все эти годы ее судьба неизменно связана с самодеятельностью. Сначала в Доме культуры "Строитель", позднее – во Дворце культуры ГОКа.

Кто знает, о чем думала она в этот праздничный день. Может быть, романс вернул ее в годы юности, к событию, запомнившемуся надолго – встрече с композитором Андреем Эшпаем.

НАШ "ЭДЕЛЬВЕЙС"

"Театр уж полон..." – незабываемые строки А. С. Пушкина. И помнится мне, что нередко бывало именно так на спектаклях любительского молодежного театра "Эдельвейс", без участия которого трудно представить культурную жизнь нашего Качканара.

Об этом красноречиво говорит обширный репертуар коллектива: "В добрый час!" В. Розова, "Юность отцов" Б. Горбатова, "Твои шестнадцать" Т. Ян, "Дальняя дорога" А. Арбузова, "Урок дочкам" И. Крылова, "Слуга двух господ" К. Гольдони и многие другие. Только за последние восемь лет "Эдельвейс" дал 76 спектаклей и 37 концертов на сценических площадках города и за его пределами.

Среди первых исполнителей были Ирина Симакова, Николай Киселев, Виктор Онучин, Александр Смирнов; из второго "поколения" эдельвейсовцев – Светлана и Юрий Старухины, Екатерина и Сергей Щекурины, Елена Степкина, Павел Опарин, Ирина Валеева, Сергей Старухин. Самые молодые сегодня – Роман Елисеенко, Александр Швецов, Яна Байбурдина, Сергей Ракитин, Андрей Кривцов, Наталья Старухина и др.

Но всех их объединяет одно чувство – любовь к театру, серьезное отношение к творческому труду. Ведь каждый спектакль готовится восемь-десять месяцев и даже больше. Это очень нелегкий, кропотливый труд.

Бессменный режиссер и руководитель "Эдельвейса" С. К. Ульянова считает выбор высокохудожественной драматургии частью успеха будущего спектакля. Она увлекает своих питомцев идеей пьесы, умеет донести до каждого суть образа, помочь почувствовать внутренний мир персонажа.

Выпуск премьеры – самая волнительная пора в жизни коллектива. Как примет зри-

тель новую работу, рожденную в муках творчества? Одобрит ли? Поймет ли? И когда исполнители видят в зале полные участия и сопереживания взгляды, слышат дружные аплодисменты, понимают – стоило отдавать сцене многие часы своего отдыха, труд был не напрасен...

Сегодня, как многие годы назад, театр живет, работает, полон творческих замыслов. Он стремится нести в мир светлые лучики Добра и Веры в лучшее...

Звенящая тишина возникает в зале, когда Павел Опарин читает "Мой Гамлет" В. Высоцкого, когда подростки на своем "пятачке" с болью в сердце почти кричат: "Кругом говорят, надо говорить только правду, ничего кроме правды! А сами – врут!" Это крик души окружающему миру из спектакля "На островке, среди бушующей стихии".

Думается, в минуты такой тишины в душах юных зрителей идет поиск Истины, идет нравственное становление. Побольше бы таких пьес!

Любительский молодежный театр "Эдельвейс", без сомнения, добрый и чуткий друг не только подростков, но и помощник их родителям в воспитании детей.

Т. ГУСЕВА, педагог.
Ноябрь 1998 г.

На снимке: сцена Лешего и Русалки из "Бессмертного Кощея".

Она заканчивала третий курс музыкального училища, когда в город приехал уже тогда известный Эшпай. Его попросили послушать на уроке одну из лучших студенток вокального отделения. Это была Тамара. По счастливой случайности в ее репертуаре оказалась песня А. Эшпая "С первой встречи с тобой к нам пришла любовь". Очень взволнованная, она исполнила песню под аккомпанемент автора. Отзыв был самый похвальный. Эшпай настоятельно советовал ей по окончании училища держать экзамен в консерваторию.

Была еще одна встреча. Вскоре после посещения композитором училища все студентки третьего курса пришли в филармонию, где Эшпай исполнял свой концерт для фортепиано с оркестром. Удивительно, но он увидел на галерке будущих певиц и по окончании концерта преподнес каждой из девушек яркий оранжевый апельсин с пожеланиями счастливой судьбы... Да, тогда эти девочки глубоко верили, что впереди их всех ждет интересная, яркая, как тот апельсин, жизнь в искусстве.

А по окончании училища в штат филармонии пригласили далеко не всех выпускниц. У Тамары все складывалось как нельзя лучше. Безграничный мир музыки стал ее жизнью. Она, обладательница драматического сопрано – солистка филармонии, много и успешно работает. Складывается репертуар, разнообразный и обширный: Чайковский, Глинка, Варламов, романсы и песни современных композиторов.

Все хорошо, кроме частых гастрольных поездок. Родные дружно выступили против "такого образа жизни": "Голос не на век, а что потом? Все по разным городам да деревням, бездомное существование! Да разве не найдется применение твоим способностям? Подумай!"

Наступила тягостная полоса душевного разлада. По-прежнему страстно хотелось петь, видеть благодарные лица зрителей и работать, работать над новым материалом. С другой стороны, не давала покоя тревога родных, привычка с детства прислушиваться к мнению старших.

И она уступила, внутренне осознав правоту родителей в некоторых доводах, успокаивая себя компромиссной мыслью, что рано или поздно, а надо возвращать полученные знания...

Дальше была самодеятельность. Оказалось, педагогом быть совсем непросто, к знаниям необходим опыт. Научить хорошо петь можно лишь тогда, когда не жалеешь ни своего голоса, ни сил и работаешь с полной отдачей. Это она поняла, когда готовила свой хор и вокальный ансамбль Дома культуры "Строитель" к ответственному выступлению на телевидении.

Старые качканарцы помнят (а кто-то, может быть, был участником), как в середине шестидесятых годов по Свердловскому телевидению впервые была показана часовая передача о самодеятельности Качканара. Час на телевидении, где каждая минута на учете – это много. Особый успех выпал академическому хору, который открыл концертную программу величаво торжественной песней "Ленина помнит земля". Ансамбль исполнил тогда первую песню о Качканаре. Молодые качканарцы долго были под впечатлением этого события.

Тамара Васильевна продолжала работать много и плодотворно. Молодежь любила ее за простоту, душевность, увлеченность, а особенно – за чудесный чистый голос. Девчонки с наслаждением постигали искусство вокала. Теперь, наверное, трудно поверить, что на сцене Дома культуры звучала – и неплохо! – ария Антониды

из оперы М. И. Глинки “Иван Сусанин” в исполнении арматурщицы завода стройматериалов Зои Сибагатуллиной. Много помогла Тамара Васильевна в постановке голоса Л. Русаковой, которая в настоящее время работает в Кубанском народном хоре.

Трудно перечислить сегодня всех учеников и учениц, что прошли школу вокала у Тамары Васильевны. Достаточно сказать, что не было события в музыкальной жизни Качканара без ее участия.

Тамара Васильевна неустанно растит, развивает молодые таланты. Однажды к ней пришла крановщица Э. Пасхина. У девушки есть вокальные данные, но подается “материал” плохо: Эмилия самоуверенна, несдержанна, нервна. Не может понять, как необходимо совершенствовать, “шлифовать” голос и трудиться не покладая рук. Но педагог Корнакова настойчива. Через непонимание, огорчения, просветы радости они обе приходят к победе: Э. Пасхина успешно выступила, вышла в финал, стала лауреатом первого областного телевизионного конкурса “Юность комсомольская моя!”

Среди многих и многих наград хранится у Тамары Васильевны грамота, врученная ей за активное участие в организации и проведении первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся. С этим фестивалем связано еще одно воспоминание. Хорошо известный в Качканаре вокальный квартет Т. В. Корнаковой стал лауреатом областного фестиваля. Победителям предстояло выступление в заключительном концерте в помещении Свердловского театра музыкальной комедии.

Квартет в составе З. Губановой, И. Прядильщиковой, Л. Скориной и самой Тамары Васильевны выехал в Свердловск. Неожиданно для всех жюри отклонило аккомпаниатора. И в Свердловске “под рукой” его не оказалось. Квартет в растерянности: напрасно ехали! Тогда устроители концерта решили прослушать качканарцев без сопровождения. И остались довольны.

Тамара Васильевна сумела “настроить” своих учениц. Так они и спели – без аккомпанемента. И чудесный “Осенний сон” буквально заворожил зрителей: светлая щемящая грусть, единение души человеческой с природой, ожидание счастья – все слилось.

После концерта подошел главный режиссер театра В. Курочкин (теперь народный артист СССР, главный режиссер Московского театра оперетты):

– Давно не слышал ничего подобного! Да это же совершенно профессионально! Спасибо!

Возвращались домой окрыленные. А “Осенний сон” долго еще радовал качканарцев...

1985 год. Дуэт П. и Г. Тэн стал лауреатом финала областного телевизионного конкурса советской песни. Всего 4 исполнителя Свердловской области удостоены чести выступить по Уральской зоне в городе Челябинске. Из них двое – качканарцы Тэн. Готовила Ирину и Германа, конечно, Т. В. Корнакова.

Но смотры, конкурсы для Тамары Васильевны не самоцель, скорее творческий отчет, результат длительного кропотливого труда.

Где только не выступала Тамара Васильевна со своим квартетом и группой хора. Летом – на агитплощадках города, в течение года – в профилактории, подсобном хозяйстве, в Верхотурье, Валериановском, на сцене ДК, и всегда – от всей души. Ведь каждая песня – это маленький спектакль со своим драматическим сюжетом.

Вокальный ансамбль “Мелодия” не самая большая часть творческой деятельности Тамары Васильевны. Другое ее “детище” – народный хор –

ДУШОЙ НЕ СТАРЕЮЩАЯ

Среди нас, качканарцев, немало тех, кто отлично помнит первые палатки среди тайги. И они, конечно, не забыли первые концерты в клубе “Строитель”. Вот к роялю подходит пожилая женщина, неторопливо раскладывает ноты. Звучит первый аккорд.

Сколько таких выступлений на веку Полины Израилевны Штерман! Скольким юношам и девушкам дала она путевку в жизнь, помогла понять красоту настоящей музыки! Их наставнице вот уже семьдесят лет, а она все еще бодра и жизнерадостна. И многие из нас удивляются, как сумела эта женщина сохранить в себе бодрость духа, столько энергии. Ведь трудной была жизнь Полины Израилевны.

Без мечты людей не бывает. У Полины Израилевны давным-давно была своя мечта, большая красивая мечта. После окончания гимназии в 1914 году она решила во что бы то ни стало стать певицей. Сразу же попыталась поступить в консерваторию. Не удалось. В те времена попасть в высшее учебное заведение было чрезвычайно трудно. Родители Полины решили обратиться к известной в то время испанской вокалистке Мунюс, чтобы та подготовила дочь к поступлению в консерваторию.

Полина стала студенткой вокального отделения Одесской консерватории.

Стремление к познанию музыки переросло в большую любовь к ней, к театру. Полина поступает в театральную труппу Пофестрабис. Была такая в первые годы Советской власти в Одессе. Начался для молодой актрисы самостоятельный творческий путь, путь частых успехов н неоднократных разочарований.

А сколько пережито в годы минувшей войны! От одесской квартиры остались одни голо-

вешки. Ночевали под открытым небом, под гул артиллерийской канонады ложились спать и вставали. В фургоне грузовика тряслись за сотни и тысячи километров, эвакуируясь на Урал. Там Полина Израилевна простудилась и тяжело заболела. Лишь через десять лет вернулась она к музыке, работе, без которой не может жить и дня.

Добрым словом вспоминают эту женщину жители Губахи, Краснотурьинска, других уральских городов, с которыми связала свой творческий путь Полина Израилевна.

Неприветливо встретил новоселов Качканар. Морозы за сорок, электроосвещения еще не было, кругом неуют. Но все равно были концерты. Выходили из положения – освещали нотные листы карманными фонариками, а до зрителей добирались попутными машинами. Надо сказать, что в зрителях нехватки все равно не было. Только кончается рабочая смена, а в клубе уже музыка. Прямо со стройки приходили рабочие в свой клуб, одни на репетицию, другие просто посмотреть и послушать.

Восьмилетие отделяет нас от первых концертов в Качканаре, больше чем полвека – от того времени, когда гимназистка впервые села за рояль. За это время много прочувствовано душой, много посеяно "разумного, доброго, вечного". Да что там полвека! За существование нашего юного города Полина Израилевна дала сотни концертов и сотни человек выучила трудному искусству вокала.

Всякие бывают огорчения. Споет девушка неверно, а для Полины Израилевны уже расстройство. И радуется, и сердится, и мирится, а все равно продолжает отдавать всю себя любимому делу – искусству. Ведь если разобраться, разве что-то заставляет престарелую женщину в стужу идти в клуб, корпеть над новичками и поздно возвращаться домой?

14 марта актив клуба чествовал своего старейшего руководителя. Каждый, в словах ли, в душе ли, старался выразить юбиляру свою признательность. Мы тепло поздравили Полину Израилевну. Дала она для нас концерт и убедила всех, что еще не думает стареть сердцем.

Л. БЫКОВА,
художественный руководитель клуба "Строитель".

"На стройке Качканара", 19 марта 1966 г.

также участник и победитель городских и областных смотров и конкурсов. Члены жюри неизменно отмечают высокую культуру исполнения, музыкальность, ансамблевость. Такую похвалу заслужить непросто.

Прежде чем научить петь, хормейстер Корнакова "изучает" вокальные возможности каждого участника хора, учитывает индивидуальные качества, характер. Ведь из индивидуальностей складывается подлинный коллектив, которому под силу исполнение самых сложных произведений. Конечно, имеет место и текучесть хора, не без этого. Но есть крепкое ядро коллектива, выпестованное руководителем. Это Р. Г. Савинова, А.Н. Маркова, Г.И. Овчинникова, М. Д. Шнек, Л. Русакова, Ю. И. Мальгин, В. В. Клочева и др.

Такое трудное дело – создание репертуара! Как отыскать в море сборников песню, чтобы голоса хористов донесли до слуха зрителей всю ее чистоту, напевность и красоту? Чтобы не только мелодия была хороша, но и содержание наполнено глубоким чувством. А прежде всего надо ее так "подать", чтобы сами исполнители влюбились в нее! Песни рождаются трудно, мучительно подчас. Но именно из них, трудных, и создается полноценный репертуар.

Во время выступлений хора в зале нет равнодушных, горячими аплодисментами откликаются зрители на каждую песню... Кто был участником праздничного вечера, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции во Дворце культуры 6 ноября 1987 года, наверное, помнит, с каким вдохновением, на одном дыхании хор исполнил песню "В чистом поле" на музыку Захарова, а вокальный ансамбль – песни Пестова "Любовь и песня ходят рядом" и Лаптева "Только у нас на Урале." На этот раз Тамара Васильевна – редкий случай – осталась довольна исполнением.

Староста хора М. Н. Голомидова говорит:

– О ней можно говорить бесконечно. И как о человеке, и как о певице, и как о руководителе... Она добра, отзывчива, в работу всю душу вкладывает... Но и требовательна чрезвычайно: не выносит ни малейшей фальши, упорно добивается правильного звучания песни.

Большой профессиональный опыт, требовательность, прежде всего к себе, тот камертон, на который настроена вся творческая деятельность Тамары Васильевны. Это и помогает ей создавать со своим коллективом замечательные песенные произведения, о которых, как в народной мудрости, можно сказать:

"Песня – душа народа!"

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 62.
18 февраля 1988 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 52

Галина КРАСНОПЕВЦЕВА, журналист

С начала 70-х годов бывший учитель русской словесности Г. П. Краснопевцева работает в качканарской печати. Любимый жанр Галины Петровны – очерки о людях с необычной судьбой.

Солнцу и ветру навстречу

Когда начинался Качканар, она была вдвое старше большинства его юных строителей. Но ни она, ни окружающие как-то не думали о ее возрасте. Энергичная и красивая, она не то чтобы не замечала имеющихся трудностей – она словно радовалась, что эти трудности есть. Там, где другой непременно вспылил бы, взорвался, она оставалась выдержанной, спокойно-настойчивой. И обязательно добивалась того, что было нужно ей, молодежи, Качканару. Многие удивлялись: откуда у этой обаятельной деликатной женщины такой стойкий характер. И лишь самые близкие знали, что начинать новое, быть у его истоков для нее не впервой.

Девушка из Каховки

Среди документов и личных бумаг Миры Михайловны Мальцевой хранится журнальная вырезка: “Летит ветер на Каховку. Всей степью ветер. Ветер – словно испытывают тебя этим бешеным ветром... Из 20-го года с этим ветром вылетает в каховскую степь Тачанка. Кони-дьяволы, колеса-диски из быстроты и грома, возница – обуздал ветер, схватился за ветер, и кони ли, ветер – несут над степью Тачанку. Из далеких боев, из огня, из далекой памяти промчалась Тачанка-бронза по сегодняшнему приднепровскому раздолью и взлетела на курган средь широких полей, словно остановив с собой те сражения, то время, ту память, откуда примчалась”.

В. Ольшевский, “Баллада о Тачанке”.

Начинался 1917 год, когда в семье театрального парикмахера Милиевского родился десятый ребенок. Девочку назвали Мирой. Ее колыбелью стали вихри революций и боевых сражений, а колыбельной песней – свист пуль, визжание сабель.

ЕЕ ИМЯ НОСИТ ПИОНЕРСКАЯ ДРУЖИНА

Мира Михайловна Мальцева. Ее имя носит пионерская дружина школы № 6.

В этом году Мире Михайловне исполнилось 70 лет: ведь она ровесница Октября. Она родилась в Каховке и была десятым ребенком в семье. Ее колыбелью стали вихри революции и боевых сражений, а колыбельной песней – свист пуль, визжание сабель, топот конских копыт да лихой говорок пулеметных тачанок. Каховка взрастила ее.

В родной семье и на уроках в школе, в пионерском отряде среди своих сверстников: украинцев, евреев, русских – училась девочка трудиться и дружить, познала прелесть настоящего братства. Еще не залечены раны гражданской войны, притаившийся враг еще стреляет из-за угла, а “молодые хозяева земли” верят в мировую революцию. Каждый год в сентябре как великий праздник встречают они Международный юношеский день. Короткое слово МЮД становится для них символом борьбы за мир, за счастье всех народов земли. Пионеры и школьники Каховки собирают деньги “в пользу угнетенных детей”. Они живут жизнью страны, ее заботами, тревогами и радостями, они вступают в ОСОАВИАХИМ и готовятся стать защитниками Родины.

Метко стреляет Мира, подвижная девочка с пышными волосами. Впрочем, не только хорошо стреляет – она танцует и поет, читает стихи, с удовольствием занимается с младшими школьниками, являясь октябрятской вожатой.

21 января 1932 года – незабываемый день: Миру приняли в комсомол. И снова девушка с октябрятами и пионерами: в школе, на сцене, в стрелковом кружке, на маевках, кото-

рые проводились обычно в каховской степи.

С тех пор и через всю жизнь пронесла Мира Михайловна молодость души и всегда оставалась пионером, то есть была впереди, являясь первопроходцем, стояла у истоков добрых и трудных дел.

В числе первых М. М. Мальцева приехала и на качканарскую землю, посвятив себя развитию культуры строящегося города юности.

Сейчас ее жизнь продолжается в памяти новых поколений, в делах пионерской дружины шестой школы. В этой дружине 15 пионерских отрядов, 12 октябрятских групп – тысяча мальчишек и девчонок, которым продолжать дело первостроителей Качканара. Десятилетия пролегли между детством Миры Михайловны и их сегодняшним днем, но устремления советских ребят те же: юные качканарцы хотят мира на планете, хотят дружить с детьми всех стран. Активно участвуют они в традиционных ярмарках солидарности. Вот и нынче ребята из шестой школы приготовили для продажи более 600 различных поделок. Сотни рублей перечисляют они ежегодно в Фонд мира. Как и школьники далекой Каховки, они учатся быть "молодыми хозяевами земли". А время ставит перед ребятами новые задачи, открывает новые горизонты.

И задачи они решат, и высоких целей добьются, если будут достойны имени, которое носит их пионерская дружина.

Г. КРАСНОПЕВЦЕВА.

"Качканарский рабочий", 26 мая 1987 г.

В родной семье и на уроках в школе, а потом в пионерском отряде, среди своих сверстников: украинцев, евреев и русских – училась девочка трудиться и дружить, познала прелесть настоящего братства. Еще не залечены раны гражданской войны, притаившийся враг еще стреляет из-за угла, а "молодые хозяева земли" верят в мировую революцию. Каждый год в сентябре как великий праздник встречают они Международный юношеский день. Короткое слово МЮД становится для них символом борьбы за мир, за счастье всех народов земли. Сколько выдумки и детской изобретательности проявляют пионеры и школьники Каховки, участвуя в сборе денег "в пользу угнетенных детей"! Они живут жизнью страны, ее заботами, тревогами и радостями, они вступают в ОСОАВИАХИМ и готовятся стать защитниками Родины.

Метко стреляет Мира Милиевская, подвижная девочка с пышными волосами. Впрочем, она не только хорошо стреляет, она танцует и поет, читает стихи, с удовольствием занимается с младшими школьниками, являясь октябрятской вожатой.

21 января 1932 года –незабываемый день: Миру приняли в комсомол. И снова девушка с октябрятами и пионерами. Она всегда в окружении детей: в школе, на сцене, в стрелковом кружке, на многолюдных праздниках-маевках, которые проводились обычно в каховской степи, там, где еще недавно вихрем неслись боевые тачанки.

А вскоре Мира вместе с работником райкома комсомола Петром Повстяным открывает в Каховке Дом пионеров, под который было отдано здание синагоги. Верующие смотрят косо: "Великий грех на душу берешь!" – а в бывшем молитвенном доме уже звенят детские голоса, и радуется Мира Милиевская – юная заведующая Дома пионеров.

А в тридцати километрах от Каховки создавался тогда зерносовхоз "Красный Перекоп". Ей сказали: "Надо!", и Мира поехала в распоряжение политотдела налаживать пионерскую работу в совхозе. Злоба классовых врагов, гибель от их руки друзей и близких, победная поступь социализма – все знакомо девушке из Каховки, комсомолке 30-х годов.

Среди литовских детей

Маленький зеленый прямоугольник. Это железнодорожный билет для проезда в жестком вагоне. 000057 – номер билета, 48-85 – его стоимость в рублях и копейках. Каунас – Москва. Это маршрут. А сверху и снизу пробито: 17.VI.41.

... В Каунас, где служил ее муж, Мира приехала осенью 1940 года и сразу окунулась в жизнь молодой республики, недавно принятой в состав советского государства. Литовский народ начинал новую жизнь. В ЦК комсомола Литвы Мире предложили работу с пионерами. Дело знакомое и любимое. Но как работать с детьми, если не знаешь их языка, не знаешь обычаев и традиций этого народа? Она – заместитель директора Дома пионеров. Собственно, Дома пионеров еще нет, есть только здание бывшего итальянского посольства, которое нужно переоборудовать.

И девушка из Каховки берется за работу. Ее энергии и упорства хватает на все. Договорилась со строительными организациями – и скоро в Доме пионеров был сделан прекрасный зал, оборудованы комнаты для кружков. Побывала в театре оперы и балета – и вскоре в одной из комнат стал заниматься балетный кружок, которым руководила замечательная балерина. Хорошие руководители были и в других кружках. Мира изучала литовский язык, а постоянное общение с детьми и взрослыми помогало быстрому его усвоению. Он растила маленького сына. Везде успевала, все делала с душою, хорошо.

Молодая женщина с Украины стала большим другом литовских детей. Для них все было новым: и сама пионерская организация, и интересные концерты, с которыми они выступали в Доме пионеров и в школах города, и незабываемые встречи с литовским писателем Пятрасом Цвиркой, поэтессой Саломеей Нерис, белорусским поэтом Максимом Танком.

А летом 1941 года пионеры советской Литвы поехали в Артек. Это тоже было новым, это было впервые. Солнечным утром 17 июня нарядные дети оживленно садились в вагон. Взволнованные родители напутствовали их, желали удачи Мире Михайловне, которая в качестве представителя ЦК комсомола Литовской республики сопровождала детей до Москвы.

Вот Минск – столица белорусская. В вагон вошли новые пассажиры. Двое из них: широкоплечий мужчина в очках и другой, высокий, худоща-

Мира Милиевская

Мира Михайловна Мальцева

Мира Михайловна и Семен Степанович Мальцевы

ИМЕНИ М. М. МАЛЬЦЕВОЙ

По традиции в канун дня рождения В. И. Ленина и Всесоюзной пионерской организации прошла Ленинская вахта ударного труда и учебы.

Все отряды были активны. Многие трудились в подшефных детских садах: помогали воспитателям, убирали территорию, мыли игрушки, играли с детьми. Третьеклассники вступили в отряд “Зеленых патрулей” и начали действовать в зеленой зоне. С подъемом выходили ребята на пионерские субботники. Самыми трудолюбивыми оказались пионеры 3“б”, 3“в”, 4“б”, 4“в” и седьмых классов. 573 килограмма макулатуры собрали члены отряда имени Н. Гастелло 6 “б” класса. На протяжении всей вахты завидную работоспособность сохранял отряд имени А. Матросова 5“а” класса.

Оля УЙМИНА,
ученица школы № 6.

ИМЕНИ А. В. РОГОЗИНА

Дружина имени Героя Советского Союза А. В. Рогозина при участии комсомольцев организовала ярмарку солидарности и концерт для жителей поселка.

Восьмиклассники изготовили грабли, мальчики пятых-шестых классов – ручки к молоткам и напильникам. Девочки под руководством своего наставника из "Ромашки" В. Г. Голиковой навязали салфеток. Были на ярмарке и искусно сшитые игрушки.

Вырученная сумма – 160 рублей – перечислена в Советский фонд мира.

Л. ЛОБАНОВА,
Ю. ЛЕБЕДСКИХ,
учащиеся Валериановской средней школы.

ИМЕНИ ПАВЛИКА МОРОЗОВА

Большим событием стал отчетный сбор.

Председатель совета дружины Люда Федосеева рассказала о пионерской работе, критически оценив недостатки. В выступлениях представителей отрядов были высказаны предложения: соревнования между отрядами проводить по параллелям, в отрядах выбирать дежурных командиров, вести дневники пионерских дел.

К. ДУДИНА,
старшая пионервожатая школы № 2.

вый, помоложе – сразу завладели ребячьим вниманием. Это были поэты Самуил Маршак и Александр Безыменский, которые ехали в Москву. Они оживленно беседовали с ребятами, читали им свои стихи, и дети, не знакомые с русским языком, зачарованно слушали музыку поэтического слова. А Мира была переводчицей.

Приветливо встретила столица будущих артековцев. В ЦК ВЛКСМ Мире сказали:

– Вот вам путевка. Поезжайте в Крым. Отдохнете, а потом вместе с детьми вернетесь в Литву.

И она поехала. Сначала в Ростов к родителям, чтобы оставить у них на время своего трехлетнего сынишку. В Ростов-на-Дону Мира приехала 22 июня...

Госпиталь

Пропуск № 52... разрешается хождение по городу Ростову после сигнала "воздушная тревога".

...На улице Горького, где до войны была школа, теперь расположился эвакогоспиталь.

– Я пришла к вам работать, – в голосе не просьба, а повеление. Мужчина в военной форме внимательно посмотрел на невысокую женщину с пышными волосами, она спокойно встретила его взгляд.

– Здесь трудно, – начал было он.

– Я буду у вас работать! – глаза горят, губы упрямо сжаты. Да, он знал: она будет работать в госпитале, такие здесь нужны – и все же сказал:

– Ведь вы были заместителем директора Дома пионеров... Нам нужны медики, нам нужны са-ни-тар-ки! Вы знаете, что это такое?

– Куда мне теперь идти? – вдруг мягко улыбнувшись, сказала Мира, показывая, что разговор окончен и она приступает к работе.

Для нее не существовало работы грязной, все делала легко и быстро, словно играючи, будто всю жизнь была санитаркой и не знала ничего важнее этой работы. И быстрее заживали раны от ее светлой улыбки, от ее добрых глаз. Она совершенно забыла о себе. Да и до себя ли тут, когда кругом столько горя, когда людям нужны твоя забота и ласка. И она щедро несла им все тепло своей души, ухаживала за больными, перевязывала раны, была секретарем комсомольской организации госпиталя. Овладела специальностью медицинского статиста – пришлось считать ранения: пулевые, сквозные и прочие. Цифры, цифры, а за ними – война, огромное горе и великий подвиг народа.

Война приближалась к Ростову, все чаще раздавался сигнал воздушной тревоги, когда выла сирена. Мира с противогазом через плечо и санитарной сумкой бежала по улице Горького, она спешила домой – тут недалеко. А через несколько минут уже бежала обратно, прижимая к груди сына. Когда они рядом, мальчику ничто не угрожает. И молодая мать берется за носилки, бежит вместе с другими вверх по лестнице, в палаты, потом несет раненых вниз, по коридору на улицу. И снова вверх и вниз, вверх и вниз – не уставая. Сын в госпитале, здесь. Его присутствие удваивает силы.

Эвакуация

"Мира, пиши, как у тебя дела с ребятами. Ты молодец, ты умеешь прекрасно работать! Ведь это очень большое дело, которое ты так замечательно организовала в гарнизоне. Доведи его до конца. Желаю тебе успеха, верю, что концерт ваш пройдет блестяще!"

(Из письма подруги).

... Волна войны быстро катилась на восток. События сменялись, как в калейдоскопе: эвакуация, с ее суетой и беспорядком, паникой и строгой организацией; Нахичеванский вокзал и страшный бой, кровь и смерть, и детский плач...

Вот голос секретаря райкома: "Коммунисты и комсомольцы, ко мне!" Вот станция Курская, колхоз "Ротфронт", где она, девушка из Каховки, работает прицепщицей на тракторе, идет в чулках за плугом.

А потом был военкомат, куда ее вызвали, потом женотдел при Северо-Кавказском военном округе, организаторская работа среди эвакуированных жен военнослужащих. Более 700 женщин – ведь это большая сила. И они делали все, чтобы жизнь в эвакуации протекала нормально, и работы хватало на круглые сутки. Они рыли противотанковые рвы, оставляя своих малышей в детском комбинате, который сами же организовали.

На правах хозяев встречали женщины эвакуированных ленинградцев – эшелоны истощенных блокадой людей. Мыли их в бане, стригли и брили, размещали по квартирам, лечили и кормили, строго следя за режимом питания этих обессиленных людей, ставили их на ноги.

А Мира Михайловна создала детский ансамбль песни и танца. В госпиталях звенели ребячьи голоса, звучали песни довоенного и военного времени. Дети пели о священной войне, о святой ненависти к врагам, о героизме советских людей. Чистые детские голоса утверждали непобедимость человеческого духа и веру в светлый завтрашний день.

На Урале

"В семи километрах от соцгорода, в живописном месте расположился пионерский лагерь Базстроя. Четыре больших спальных помещения полностью готовы и ждут своих юных обитателей. Заканчивается оборудование кухни и столовой, строится физкультурная площадка. На днях в лагерь въезжают 250 детей фронтовиков и лучших производственников строительства".

Так писала городская газета в 1943 году. Это было в глубоком тылу, на Урале, где ковалась победа над врагом. Сюда по вызову сестры приехала Мира Михайловна с родителями и сыном Володей.

Строился завод, вырастал новый город. Кипучей жизнью жили комсомольцы: проводили рейды, помогая руководству строительства выявлять недостатки в работе автотранспорта, проверяли выполнение соцобязательств, проводили военизированные сборы, литературные вечера, интересно и по-деловому проводили комсомольские собрания, которые начинались и заканчивались песней.

И вместе со всеми – комсомольский секретарь Мира. Позднее друзья напишут ей: "Когда готовились к Новому году, забрели мы в бильярдную и вспомнили, как там делали серпантин, вязали гирлянды, а потом спали на бильярде. Тогда, в войну, все делалось как-то лучше, от всей души, и с любовью. Все время вспоминаем тебя. Привет Вовочке". И еще: "Пишем тебе как нашей комсомольской маме. Дуся у нас молодец. Ее так же уважают все комсомольцы, как любили и уважали своего секретаря Миру Михайловну. А девушки из управления говорят своему секретарю Грише: "Ты без строгости и требовательности работу у нас не наладишь. Вот когда Мира была, так она и отругает, бывало, за дело, и работа у нас идет".

Зимой – с комсомольцами, на работе, в недавно построенном клубе, а летом, конечно, с детьми. 1943 год, идет война, а для детей фронтовиков открывается прекрасный лагерь. И радуется начальник лагеря Мира Михайловна.

В городе юности

"25 лет своей жизни вы посвятили развитию культуры на Урале, из них 15 лет – в Качканаре.

В 1957 году, приехав в числе первых на Всесоюзную ударную стройку, вы проявили подлинную любовь к своей профессии. Вами был создан первый коллектив художественной самодеятельности в Качканаре, вы зажигали молодые сердца горячим стремлением создавать прекрасное, прививали молодым вкус к культуре, следили за их творческим ростом. Первопроходцы Качканара помнят концерты, проходившие под открытым небом, на таежных вырубках, где позднее должны были подняться жилые дома. Это были часы праздников для людей, строящих город будущего в тайге, вдали от культурных центров.

Став директором кинотеатра "Юность", а позднее – директором Дворца культуры, вы умело вели коллективы на большие дела, зажигая в сердцах качканарцев огонь романтики, самоотверженности, трудового героизма. Ваше обаяние, щедрость души, целеустремленность рождают в окружающих хорошие чувства, стремление сделать что-то доброе, нужное людям.

Ваша многолетняя деятельность прошла через годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны и мирного строительства. И всегда вы были на трудовом посту, щедро служа людям".

Так писали в приветственном адресе качканарские горняки и строители, когда Мире Михайловне Мальцевой исполнилось 55 лет.

...Скромный клуб "Строитель" стал поистине очагом культуры для первых качканарцев, которые рассуждали: "Есть две формы жизни: горенье и тление. Гореть – значит бороться. С кем? За что? Против кого и чего? Как организовать свою жизнь, чтобы ее можно было охарактеризовать словом

ИМЕНИ ГЕРОЕВ-МОЛОДОГВАРДЕЙЦЕВ

Строго по плану готовилось посвящение в барабанщики, разработан специальный сценарий.

Посвящение решено было проводить в четыре часа утра в лесу. Юные барабанщики, преодолевая трудности, должны были встретить восход солнца, ведь в их законе записано: "Я буду помнить всегда и везде, что барабан и барабанные палочки – главное мое оружие в борьбе с жестокостью и несправедливостью".

Андрей Лысков, Саша Гусев, Денис Смирнов, Саша Драчков, Максим Белослудцев – юные барабанщики нашей школы. Им любые трудности нипочем.

М. ПЕРЕПЕЧИНА,
старшая пионервожатая
школы № 7.

ИМЕНИ А. П. ГАЙДАРА

Богата копилка пионерских дел дружины имени А. П. Гайдара.

На конкурс “Алло, мы ищем таланты” каждый отряд представлял свою концертную программу.

Зрители встретились с героями произведений А. П. Гайдара, услышали частушки, инсценировки. Вниманию гостей предложены акробатические этюды и танцы.

В дружине организован пионерский театр. Под руководством Л. А. Мякчило ребята познают прекрасный мир искусства. Первая постановка – музыкальный спектакль-сказка “Царевна-лягушка”. Первыми зрителями стали младшие школьники. Затем спектакль был показан шефам завода ЖБИ объединения “Запсибнефтестрой”.

Шефство над детским садом № 20 – еще одно из дел пионеров дружины.

Знакомство школьников с коллективом и воспитанниками садика началось с концерта четвероклассников.

Затем для новых друзей была подготовлена инсценировка по произведениям Н. Носова. Свой субботник пионеры 3“б” класса отработали на уборке территории детского сада.

Оксана ОПАРИНА,
председатель совета дружины школы № 5.

“горенье”? Стремясь ответить на эти вопросы, молодые строители проводили диспуты и провозглашали: “Да здравствует горенье!” На тематических вечерах “Если тебе комсомолец имя”, “Счастье трудных дорог” они горячо спорили о смысле жизни.

Коллектив художественной самодеятельности Качканара скоро стал одним из лучших и в городских смотрах, проходивших в Нижней Туре, занимал первые места по массовости, идейному содержанию программы и качеству исполнения. Мира Михайловна умела сделать содержательным быт и досуг молодежи и была неистощима на выдумку.

Интересную работу со зрителями проводил под ее руководством и кинотеатр “Юность”. Особенно с юными зрителями. Члены созданного ею детского кинотеатра “Чайка” сначала вели работу в детской комнате кинотеатра, заботились о том, чтобы дошкольники и младшие школьники не скучали, пока их родители смотрят фильмы. Потом “Чайка” стала готовить и проводить увлекательные киноутренники, снимала фильмы о жизни школы. За работу с детьми, пропаганду лучших кинофильмов и другие полезные дела качканарская “Чайка” была награждена поездкой в Москву, где ребята посетили киностудии, присутствовали на съемках фильмов, встречались с известными киноартистами.

А в день торжественного открытия Дворца культуры качканарцы слушали оперу Верди “Травиата” в исполнении артистов Свердловского театра оперы и балета. В следующем году свердловчане снова побывали в Качканаре и во время гастролей познакомили его зрителей с операми “Русалка”, “Демон”, “Искатели жемчуга”, балетами “Спящая красавица”, “Щелкунчик”, “Пер Гюнт”. И все это по инициативе Миры Михайловны, которая хотела приобщить жителей города юности к большому, настоящему искусству.

Она любила этот город. Она вдохновенно рассказывала о нем пионерам и школьникам, комсомольцам, молодым рабочим – тем, кто моложе Качканара и не знает его славной истории. Ее, коммунистку М. М. Мальцеву, депутата горсовета, почетного члена орденоносной городской комсомольской организации, председателя городского совета ветеранов комсомольского и пионерского движения, мать троих сыновей, простую женщину с доброй улыбкой, знали в Качканаре все. И новые поколения качканарцев любили Миру Михайловну так же, как первостроители города юности. Но по-прежнему ни она сама, ни молодежь как-то не задумывались о ее возрасте. Потому что каждому рядом с нею было хорошо и интересно.

Ходила она по улицам города, а навстречу порывистый качканарский ветер – словно испытывают тебя этим ветром... Много ветров и жизненных бурь испытывало девушку из Каховки, проверяя ее женскую верность, материнскую любовь, измеряя ее мужество и преданность Родине. Девушка выстояла, не сломилась, даже в самые мрачные дни сердцем чувствовала: впереди – солнце. Ведь рядом с нею было столько хороших людей. У них она черпала силу, а упорству училась у ветра.

...Был октябрь 1977-го. Дул осенний, неласковый ветер. На землю медленно падали сухие листья. А над Дворцом культуры тихо лилась музыка, звучала “Лунная соната” Бетховена. Сюда, во Дворец культуры, с утра до вечера шли и шли качканарцы. Шли, чтобы проститься с Мирой Михайловной Мальцевой. Она и умерла здесь, во Дворце, куда пришла накануне вечером, чтобы послушать концерт симфонической музыки. А теперь в фойе большого зала стоял гроб с ее телом, стояли пионеры в почетном карауле, здесь были родные и друзья. Здесь был весь Качканар, печальный и скорбный, признательный.

Одни плакали – горько и безутешно. Другие, глубоко задумавшись, молчали. Третьи вполголоса беседовали – о ней, о Мире Михайловне.

– Не могу представить, что ее нет... так неожиданно! – говорила женщина лет сорока, вытирая беззвучные слезы.–Даже не верится...

– А ты и не верь, – успокаивал ее муж.–Не верь! Понимаешь, смерти нет! Я сам это только сегодня понял. Понял впервые и очень отчетливо. Для меня Мира Михайловна всегда жива, как живы первые палатки, хотя их давно нет, как жива наша первая елка в “Строителе”, помнишь?.. Ты посмотри, какой город отгрохали, какой Дворец!.. Живет Качканар, продолжается!

И жизнь продолжается. Каждый год в Качканар приходит новая весна. Каждый год в этот мир приходят новые качканарцы. Перед городом юности открываются новые горизонты. Горизонты двадцать первого века.

Из книги “У истоков Качканара”. 1998 г.
Изд. дом “Икар”. Качканар.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 53

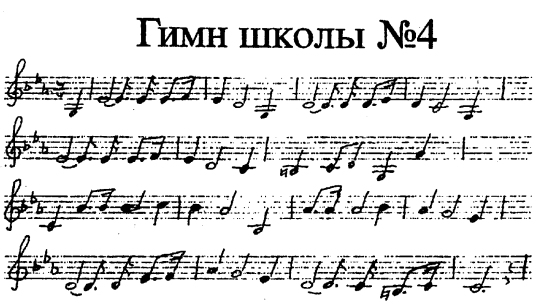
Михаил ТИТОВЕЦ, историк школы им. К. Н. Новикова

“Как здорово, ребята, что есть такая школа!..”

Слова В. Смирновой Музыка Л. Майстренко

На школьных на ступеньках
Дрожит листок осенний
И трель звонка торопит,
Чтобы не опоздать.
Как здорово, ребята,
Что есть такая школа,
Где можно научиться
Любить, дружить, мечтать.
Сюда приходим с мамой,
Рука в руке послушно,
И из-за школьной парты
Тебя едва видать.
Как здорово, ребята,
Что есть такая школа,
Где нас всегда научат
Большим и сильным стать.

Здесь все твои победы
Увидят и оценят,
Здесь терпеливо учат
Читать, писать, считать.
Как здорово, ребята,
Что есть такая школа,
Где нас любую трудность
Научат побеждать.
По школьным по ступеням
Уйдем мы в жизнь большую,
Но честью нашей школы
Мы будем дорожить.
Как здорово, ребята,
Что есть такая школа
Четвертая! Родная!
Ты в сердце будешь жить!



Михаил Иванович Титовец

Очерк о школе № 4, носящей ныне имя К. Н. Новикова, уместно начать со школьного гимна. Появившись сравнительно недавно, гимн сразу обрел огромную популярность, завоевав сердца учеников, учителей, выпускников и друзей школы. Это несомненная удача его авторов – музыкального работника Л. П. Майстренко и завуча В. П. Смирновой. А секрет успеха в том, что на фоне очень хорошей музыки в поэтической форме удалось передать дух, атмосферу, а лучше сказать, – идеологию школы. Ту самую идеологию, которая позволила этому учебному заведению практически все годы быть в числе передовых и уверенно, с оптимизмом вступать в третье тысячелетие.

В удачно сложившейся судьбе школы не обошлось без элемента везения. Оно заключается в том, что на этапе становления у руля стояли прекрасные, и не будем бояться этого слова, выдающиеся педагоги. Во-первых, директор Константин Никитич Новиков. В Качканар он приехал, имея за плечами колоссальный управленческий опыт, огромные знания, неукротимую энергию, житейскую мудрость. Все это без остатка он и вложил в свое последнее детище – школу № 4.

Человеческая память благодарна. В 1995 году по ходатайству коллектива учебному заведению присвоено имя К. Н. Новикова. Это – предмет особой гордости школы, отныне единственного именного учреждения города. Причем это имя коррозии не подвластно. Оно – навсегда.

Учителя старшего поколения с благоговением вспоминают своих наставников – первых завучей Н.П. Петрову и З. Л. Рябову, научивших их педагогической этике, которые те, в свою очередь, передали и передают последующим поколениям учителей.

Говоря об основателях школы, постоянно хочется употребить эпитет “великие”. А почему бы и нет? Потому что мы не столица, а великие обретаются только там? А между тем их благородный труд благотворно повлиял на судьбы тысяч людей. Потому что они сформировали благородное лицо школы, заложили гуманистические традиции, ту самую идеологию, которая была новаторски прогрессивной в те времена и оказалась удивительно актуальной и востребованной в нынешнее смутное время. С чего, казалось бы, в учебном заведении ребенка учить “любить, дружить, мечтать”? А между тем это один из важнейших принципов работы школьного коллектива, сознательно поставленных во главу угла. Какие бы штормы ни били под окном, школа должна оставаться островком социальной и психологической безопасности ребенка. Здесь ему должно быть уютно и комфортно. Здесь он должен получить полноценное общение. Иначе нельзя.

Как говорится, все мы родом из детства. Здесь закладывается “Я-концепция”. Прописная истина: если у ребенка нормальное

детство, значит, он будет нормальным человеком. В наше время, когда государство лишает ребенка детства, когда семья зачастую не выполняет своих воспитательных функций, в этих условиях только школа может привить оптимизм, веру в себя и в будущее. Поэтому уважение к ученику - один из основополагающих принципов. А слово “гуманизм” – не абстрактное понятие. Особая нравственная атмосфера, доброжелательность, демократизм – вот что органически присуще школе им. К. Н. Новикова.

Оказывается, школа должна и может реально помочь ребенку “большим и сильным стать”. Сильным не только физически. Хотя и этим можно гордиться по праву. С самого основания она прочно вошла в число лидеров межшкольных спартакиад, а в таком виде спорта, как баскетбол, просто не знает себе равных. Даже тренер В. Г. Высотин со счета сбился, сколько раз его воспитанники становились чемпионами города, победителями различных турниров и чемпионатов.

Школа уделяет большое внимание нравственному здоровью учащихся, воспитанию у них чувства гражданственности и патриотизма. Одной из важнейших составляющих воспитательной системы здесь является военно-патриотическое воспитание. Это и неудивительно: глубокий след оставили в школе ее бывшие директора, ветераны Великой Отечественной войны К. Н. Новиков, И. И. Семенов, учитель А. В. Безденежных. Сейчас основную тяжесть этой работы взял на свои плечи участник афганской войны, преподаватель ОБЖ И. Н. Жеребцов.

Кстати, по дорогам Афганистана пришлось пройти доброму десятку выпускников школы. Судьбы пятерых опалила Чечня.

До недавнего времени школу называли кузницей офицерских кадров, так как многие ребята выбирали для себя героическую профессию офицера.

Военная романтика всегда присутствовала в школе. Многие ее элементы, незаслуженно забытые, вновь возрождены, к примеру, военно-спортивная игра “Зарница”. Когда-то грандиозные смотры строя и песни трансформировались в не менее грандиозные, яркие и зрелищные фестивали военной песни. А к этому добавились захватывающие дух военно-спортивные соревнования.

Школа осознала и практически подошла к созданию собственной детской общественной организации “Юные новиковцы”.

Сочетая коллективные методики воспитания с индивидуальным подходом, школа стремится держать руку на пульсе взросления каждого ребенка. Возможности в этом направлении значительно расширились с появлением психолога. Наша школа, пожалуй, единственное учебное заведение города, где работает дипломированный психолог. Значение этого факта трудно переоценить. Различные виды диагностирования позволяют выявить уровень развития на разных этапах взросления ребенка, выявить особенности характера, наклонности, помочь решить проблемы. Список можно продолжить до бесконечности. Уже несколько лет школьный психолог Е. Г. Демидова ведет социально-психологический тренинг для старшеклассников, где помогает им познать самих себя, преодолеть закомплексованность, учит грамотно общаться. Вот и выйдут дети в жизнь с высокими адаптационными способностями, “большими и сильными”. Что и требуется!

Ну а как насчет “читать, писать, считать”? Системный кризис, переживаемый нашей страной, затронул все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и образование. Такое ощущение, что он не затронул лишь школу им. К. Н. Новикова, педагоги которой не позволяют себе поддаваться апатии, пессимизму. Наоборот, они намечают для себя новые горизонты. А как же иначе, если не верить в будущее, вернее, не моделировать, не создавать это самое будущее. А потому кипит творческая мысль в поисках решения педагогических проблем. А их немало. Например, работа с одаренными детьми. Ориентируясь на “среднего” ученика, подтягивая неуспевающих, как-то не замечали, что не реализуются интеллектуальные способности тех, кому больше дано от природы. А ведь это положительный потенциал общества. Вот и подошли в школе к проблеме многоуровневого обучения. Остро назрела необходимость открывать классы с углубленным изучением предметов. Планы – громадье. По силам? А почему бы нет, если есть желание и стремление, а главное – высококвалифицированные кадры.

В школе работают 15 специалистов I категории. Высшую категорию имеет заслуженный учитель России Р. М. Сабинина. Характерно, что учителя не стесняются и сами учиться. В школе для них существует постоянно действующий психологический семинар. Осваиваются новые педагогические технологии...

Я рассказал лишь о некоторых сторонах жизни школы им. К. Н. Новикова. А чтобы поведать о большем, нужна книга, которая готова к выходу. А судьбы выдающихся педагогов прослеживаются в серии “Моя школа” (вышло две книги, автор – М. И. Титовец.–*Ред.*).

… Как-то одна из родительниц назвала школу “староверской”. Вот и хорошо, верно подмечена сила традиции. А сплав мощной традиции с разумным, оправданным новаторством и позволяет, в конечном итоге, совершенно искренне петь строчки школьного гимна: “Как здорово, ребята, что есть такая школа!..”

Декабрь 1998 г.

Заслуженный строитель РСФСР Михаил Иванович Телисов

ТРУДОВОЙ ПОДАРОК ШКОЛЬНИКАМ

Седьмой микрорайон. Все чаще и чаще слышишь эти два слова от качканарцев. Жители юного города гордятся созданным за короткое время ансамблем жилых пятиэтажных домов, комплексом детских садов и яслей.

Седьмой микрорайон по праву считается одним из красивейших районов, а ведь всего два года назад здесь шумела тайга...

В июле 1965 года в этом районе приступили к закладке новой школы на 960 мест. С первого дня здесь трудится замечательный коллектив каменщиков из седьмого строительного управления, возглавляемый Михаилом Ивановичем Телисовым. 3000 кубометров кирпича уложили они за это время.

Ажурная стрела башенного крана поднимает поддон с кирпичом, потом металлический ящик с раствором. Каменщики И. Суслин, И. Чистяков, В. Завалишин и другие кладут на стену последние кирпичи.

Ю. МЕДВЕДЕВ

“На стройке Качканара”, 29 марта 1966 г.

***От автора:** Не успела обсохнуть свежая типографская краска на газетном репортаже, как мы услышали горестную весть. Передового бригадира Михаила Ивановича Телисова, построившего со своей бригадой школу № 4 и другие многочисленные объекты, оплакивал весь Качканар. Он погиб нелепо, трагически, сорвавшись с верхнего этажа строящегося здания.*

Вечная ему память!

Глава 54

Л. ПИРОГОВА, председатель цехкома ЖКО

Наша задача – служить людям

20 лет. Это и мало, и много. Мало, если судить по отрезку времени, много – если по сделанному. До сих пор, когда иду по улице Свердлова, где высятся красивейшие многоэтажные дома, вспоминаю, какой был она в 1961 году: маленькая лесная тропинка, вьющаяся среди могучих деревьев. По ней мы бегали из поселка в школу и обратно домой.

Растет наш Качканар. Возводятся новые дома с благоустроенными квартирами. В настоящее время на балансе жилищно-коммунального отдела находится 300 домов – 275 тысяч квадратных метров жилой площади. Вся она, без исключения, оборудована электроосвещением, центральным отоплением, водопроводом, канализацией, 80 процентов – ваннами, 69 – горячим водоснабжением, 28 – газом. Кроме того, еще 60 тысяч квадратных метров – нежилых помещений.

Все это большое и сложное хозяйство надо обслуживать, следить за исправностью, вести текущие, профилактические, капитальные ремонты. Только на капитальный ремонт жилья израсходовано 445 тысяч рублей – отремонтировано 18 домов. План текущего ремонта перевыполнен на 20 процентов. Ведется большая профилактическая работа. В банях проведена реконструкция печей, сегодня в бане № 2 действуют лечебные ванны, смонтирована новая парилка типа финской сауны. Все это проделано лишь в прошлом году. Еще весомее результаты пятилетия. Капитально отремонтировано 124 дома на сумму более двух миллионов рублей. На текущий ремонт затрачено свыше миллиона рублей. На 193 тысячи рублей оказано бытовых услуг, на 17 тысяч – транспортных.

Немало сделано и для улучшения хозяйственной деятельности ЖКО. Построен капитальный склад и гаражи на хоздворе; расширено помещение энергослужбы, на некоторых участках оборудованы душевые для наших работников, приобретены станки и приспособления, облегчающие труд.

В нашем коллективе немало хороших людей, настоящих тружеников, честных и самоотверженных. Среди них те, чей стаж работы у нас равен времени существования отдела. Это начальник ЖЭУ-2 Г. С. Дресвянникова, кочегар банно-прачечного комбината № 2 Т. С. Нелюбина, прачка первого банно-прачечного комбината Н. Г. Волегова, бухгалтер ЖЭУ-2 К. Шайхисламова, А. П. Шабурина...

А одним из самых первых домоуправов начала работать в ЖКО ныне находящаяся на заслуженном отдыхе Валентина Тимофеевна Самойлова. Вот что она рассказывает о том, ставшим сегодня уже историческим, времени:

– Первые дома приняла на 5-м квартале, затем на 4 “а”. В то время начал бурно строиться 4-й квартал. В городе не было еще никакого благоустройства – кругом тайга, груды камней, мусора. Дома тоже были еще далеко не благоустроенными. Во многих не было даже действующей канализации, кое-где не соблюдены уклоны подземных коммуникаций.

Нелегко пришлось первым коммунальщикам, руководимым В. Т. Самойловой. Вручную копали траншеи, прочищали трубы. Хорошо еще бы летом, а то зимой приходилось – холод, ветер, промерзший грунт… Зимой 1962 года перемерзли трубы отопления на 4 “а” квартале. Возмущенные жители – женщины явились к Валентине Тимофеевне. У каждой на руках ребенок. “Нам на работу идти, а детей в холоде оставить нельзя.

ПОСЛАНИЕ ПОТОМКАМ

Было уже утро, но начавшийся день скорее напоминал вечерние сумерки. Солнце не показывалось, Страшной силы колючий ветер тысячами иголок бросал рваные лохмотья снега в лицо. От холода не было никакого спасенья. Ватные брюки, шапка из бараньей шкурки, валенки – все казалось легким, будто капроновым. По всей строительной площадке горели костры. Спасаясь от холода, люди на несколько мгновений подходили к ним, отогревали одеревеневшие руки и снова отправлялись на свои рабочие места.

Мы вели кладку. Старались двигаться как можно проворнее, но от этого теплее не становилось. Костра у нас не было, потому что утром, боясь заморозить раствор, не стали возиться с ним: поиски дров заняли немало времени. Николай клал кирпичи, мы с Тамарой подсобничали. Обеспечив его всем необходимым, мы бежали к костру отогреваться. Стоя у огня, Тамара с жалостью и злостью поглядывала на Николая. Мне известна была ее симпатия, я всеми силами старалась помочь ей, но Николай оставался по-прежнему для нас обеих просто хорошим товарищем. Ни одну он не выделял, хотя к той и другой был внимателен. Пылкие взгляды Тамары разбивались о его спокойствие, а горечь сердца выливалась слезами в подушку. Обычно ее взгляд, обращенный к нему, сиял бесившей меня преданностью. Сегодня в нем появилось новое – злость. Почему? Что он сделал?

– Вчера я гуляла, – заговорила Тамара. – Одна, понимаешь?

Конечно, я понимала. Ни с кем другим, кроме него, она не пойдет.

– Тепло ведь было, хорошо так. На аллее изредка попадались люди. Я не обращала на них внимания. Вдруг слышу: “Здравствуй, Томушка!” Такой знакомый голос! Я даже вздрогнула от неожиданности. Поднимаю голову: он. С девушкой... Она такая милая, светленькая,

улыбается. “Погуляй с нами”, – предложил он. “К чему? – подумала я. – В таком случае третий всегда лишний”. – “Нет, – ответила. – Домой спешу. Счастливо вам!” – “Счастливо тебе!” – эхом откликнулись они, и мы разошлись.

Тамара замолчала. Я взглянула на нее: губы крепко сжаты, глаза полны слез. Хорошая она девчонка, искренняя. Так хочется ей счастья, а вот же не везет. Я про себя обозвала его каменной глыбой и подумала, что, поступив в строительный институт, он все-таки задрал нос.

– Девушки! – послышался от костра голос Николая. – У меня идея, достойная немедленного претворения в жизнь. Скорее!

Мы подошли.

– Вон бутылка, в телогрейке (такой морозище, а он в одной куртке!), возьмите бумагу и карандаш. Давайте составим послание потомкам. Что напишем? Когда строилась эта промышленная махина, кто ее достойные создатели.

– Молодчина! – восхитилась я. Тамара уже возилась с его телогрейкой. Потом мы уселись у костра и принялись за составление послания. Правда, я только наблюдала: писала Тамара. Пробежав глазами сообщение о составе бригады, я на некоторое время отвлеклась перемигиванием с ребятами-монтажниками, а когда снова взглянула на послание, лицо мое вытянулось. Вот что там было написано: “Незнакомые, но дорогие люди будущего! На этом месте кладку вел человек, которого я люблю, без которого даже очень счастливая жизнь чернее самого мрачного дня. Может, это нескромно. Но стены надежно и надолго сохранят мою тайну. Вам же я доверяю, как хорошим и более счастливым людям, потому что ваши сердца, хочу верить, не будут разрываться от неразделенной любви”. И подпись: “Тамара Снегирева”.

Тамарина несерьезность привела меня в замешательство. Мне не хотелось ее обижать, но черта равенства, поставленная ею между личным и тем большим делом, которое вершило Водись!” И ушли. Поплакала, поплакала, да делать нечего – куда от детей убежишь. Пришлось домоуправу превратиться в няньку.

Эта зима научила многому. Строго стали коммунальщики следить за строительством – чтоб все делалось, как положено. И больше такого не повторялось. Много было трудностей. Но рядом с Самойловой всегда были верные товарищи, надежные помощники – М. В. Тарасова, Р. Ю. Набиулина, А. Д. Булатова и др.

Еще одно воспоминание о тех памятных днях. Рассказывает электромонтер электроцеха Нина Афанасьевна Губина:

– Приехала в Качканар я в мае 1959 года из Нижнего Тагила, где работала на стройке. О городе юности знала из радиопередач, из газет. А однажды к нам приехал представитель с ударной комсомольской. Это был Ф. Т. Селянин. Он рассказал о людях и планах первостроителей.

Встретили нас хорошо. Временно поселили в клубе “Строитель”. Распределили по участкам. Я попала в отдел главного механика СУ-1. Стала электриком. Коллектив у нас был дружный. Скоро я совсем освоилась тут.

Особенно запомнился мне один случай. Нужно было срочно обесточить линию, а мужчин никого в цехе не оказалось – все работали на другом объекте. Взяла я когти, пояс и полезла на столб. Приступила к работе, вдруг слышу: “Слезай!” Это был начальник управления С. С. Мальцев. Слезла, он говорит: “Сколько работаю, ни разу такого не встречал – девушка на столбе работает...”

В 1963 году поступила в ЖКО. Работала здесь вначале электроконтролером, потом стала электромонтером. Накапливался опыт, умение. Через некоторое время перешла в мастерскую по ремонту электросчетчиков. Здесь работаю до сих пор.

Самым радостным днем жизни в Качканаре стало для меня 6 ноября 1970 года – день моего рождения. Тогда мне присвоили звание ударника коммунистического труда, наградили Почетной грамотой в честь 53-й годовщины Октября и выделили квартиру. Четыре радостных события враз! Такое не забывается.

В Качканаре я нашла свое счастье: вышла замуж, здесь родились и выросли мои дети. Здесь мне знаком и дорог каждый дом, каждый камень. Я горжусь своим городом, в котором прошла моя молодость. И хочется трудиться лучше, чтобы наш город юности становился краше, лучше.

Много ветеранов-передовиков в ЖКО. На них равняются, с них берут пример. Это Е. Н. Филистеева, М. В. Тарасова и Р. Ю. Набиулина, другие славные труженики. Мария Васильевна и Розия Юсуповна – наша неразлучная, дружная пара. 18 лет трудятся они вместе. Понимают друг друга с полуслова. Свою работу всегда стремятся сделать так, чтобы радостно светились глаза жильцов. Сколько теплых слов благодарности сказано в их адрес за эти годы!

Много у нас и таких, кто в дождь и в снег, в жару и в мороз на своем посту. Незаметен порой их труд, но он – основа тепла и уюта, хорошего настроения людей. Это дворники Е. А. Суднева, Е. А. Сорокина и Е. Н. Евсикова из ЖЭУ-3, А. С. Малофеева из ЖЭУ-1, Н. М. Смирнова, В. Е. Костоусова и М. С. Меньшикова из ЖЭУ-6...

Немало в ЖКО и хороших, дружных коллективов. Среди них коллективы банно-прачечного комбината, которым руководит Л. П. Мамарина; ЖЭУ-4, возглавляемый Т. П. Вяткиной, завоевавший в прошлом году ленинскую Почетную грамоту; ЖЭУ-6, которому присвоено звание “Лучший коллектив по культуре производства”, руководит им ветеран ЖКО Г. И. Благова. Это и коллектив ЖЭУ-2 во главе с Г. С. Дресвянниковой, работающий в поселке Валериановском.

Наша задача – служить людям. Выполнению ее мы прилагаем все наши силы и добиваемся здесь определенных успехов. Так, недавно на вечере трудовой славы комбината по итогам десятой пятилетки нашему коллективу было вручено на вечное хранение Красное знамя.

“Качканарский рабочий”, 7 марта 1981 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 55

Вера МАТВЕЕВА, учитель

Первая школа

В одном из таких домов размещалась первая школа

По окончании географического факультета Свердловского педагогического института меня направили работать в Зыряновскую среднюю школу города Алапаевска. Там вышла замуж. Муж работал в шахте горным мастером.

Выработки подходили к концу, шахты одна за другой закрывали. Горняки стали разъезжаться кто куда. Мы, узнав о новой большой стройке, решили ехать в Качканар. Собственно, Качканара как такового еще не было. Просто так называлось место стройки по имени горы, возвышавшейся в этом районе, подобно спящему льву. Было это в 1957 году.

Первое сентября пришлось тогда на воскресенье. Был теплый солнечный день. Деревья и кусты радовали осенними яркими красками. Но и в понедельник, второго сентября, мне в школу идти не пришлось. В Нижне-Туринском гороно пояснили, что школа у нас будет начальная, и как только в первых-четвертых классах число детей достигнет 23, можно приступить к работе. Помню, первоклассников тогда насчитывалось пять человек...

Так прошел весь сентябрь. Детей было мало – в основном на стройке трудилась молодежь, да и те, что постарше, не торопились везти семьи в палатки. Только пятого октября у меня начался учебный год. Мне предстояло вести второй и третий классы. С первым и четвертым занималась Галина Владимировна Наумова, приехавшая немного раньше меня.

Помещение, где мы занимались, школой можно было назвать с большой натяжкой. Это был дом № 2 по улице Качканарской (теперь уже снесенный), где жило несколько семей. Одну комнату выделили школе, во второй разместился медпункт. Галина Владимировна работала в первую смену, я – во вторую. В комнате стояло два ряда парт.

сейчас наше поколение, меня возмутила.

– Понимаешь, своим, сердечным, ты умаляешь наше общее, большое...

Глаза Тамары бешено сверкали.

– Ну, знаешь! Коля, закладывай.

– А что вы написали? – поинтересовался Николай.

– То, о чем ты говорил, – почти грубо ответила Тамара. Образовав ровную поверхность, плотно легли кирпичи. Письмо отправилось в дальнюю дорогу к потомкам.

Через полгода наша бригада отпраздновала пышную и шумную свадьбу Николая и Тамары. Было много смеха, много добрых советов и бесчисленное количество “горько”. Теперь уже все знали “их историю”. Подбадривающе подмигивали Тамаре. Выбрав момент, я подошла к Тамаре:

– А как же послание потомкам?

– Чтобы не огорчить их, напишем еще одно.

– Но ведь комбинат уже построили.

– Говорят, скоро начнем еще один. Положим в его стены. Наши имена будут рядом, и они поймут.

– Девушки, к столу! – рядом с нами остановилась очень милая, светлая, улыбчивая девушка. Лицо ее показалось мне знакомым. Я вопросительно взглянула на Тамару.

– Я тебе о ней рассказывала, помнишь? – Я пожала плечами. – Ну, к которой Колю тогда ревновала. Его сестренка, оказывается. – И, немного помолчав, добавила: – И моя теперь.

Вера СУСЬ,
кровельщица СУ-2.
1968 г.

От редакции:

Рабочая-строитель Вера Сусь. Стройная, красивая и талантливая. Она была одним из активных членов литературного объединения в конце 60-х – начале 70-х годов. Принимала участие в одном из совещаний молодых писателей Урала.

Вера выступала под псевдонимом “Степнянка”. Она поступила учиться в УрГУ на факультет журналистики и уехала из Качканара навсегда...

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Четвертого и ночью пятого декабря, в сорокаградусный мороз и вьюгу, на высоковольтную линию рухнули тяжелые деревья. Погасли огни в Качканаре. Начали быстро остывать батареи центрального отопления. Поселку строителей угрожала серьезная опасность. Устранение аварий и их последствий вылилось в самоотверженную борьбу против разбушевавшейся стихии.

Управляющий трестом отдал приказ, в котором благодарит товарищей, с риском для здоровья и жизни боровшихся за спасение поселка. Приказом управляющего награждаются денежными премиями:

А. Кислицын, слесарь-сантехник,
А. Ивлиев, слесарь-сантехник,
А. Плотников, слесарь-сантехник,
В. Таупьев, слесарь-сантехник,
В. В. Локтев, слесарь-сантехник,
В. Сапин, слесарь-сантехник,
Б. Воробьев, электрик,
А. Вычужанин, электрик,
В. Просвирнин, электрик,
Ольга Шуст, электрик,
А. Печул, электрик,
Н. Ерохин, электрик,
Н. Жиделев, электрик,
Л. Новоселов, мастер-электрик,
Г. Пугин, бригадир сантехников,
Г. Хусмутдинов, слесарь,
А. Восковцев, слесарь,
А. Богашкин, слесарь,
В. Ерохин, бригадир сантехников,
Е. Захаров, слесарь,
В. Гимаев, слесарь,
В. Белюков, газосварщик,
В. Исайкин, газоэлектросварщик,
Ю. Бородейко, электрик.

Слава героям ударной комсомольской стройки!

"На стройке Качканара", 15 декабря 1959 г.

Николай МЕРЕЖНИКОВ

В седой глухомани урочищ
Забился лоскут кумача.
И вынес поселок рабочий
Ночную зарю на плечах.
Гореть ей, с годами не старясь,
Зажженной во славу страны,
Над синью снегов Качканарья,
Над синью рожденной волны.
Ей литься на гулкие рельсы,
Качаться над горной грядой
И мчать в регулярные рейсы
Состав с качканарской рудой.
Но если случится, то снова
Огни золотые замрут –
Отважные парни сурово
На Долгую гору взойдут.
Взойдут –
И осветит планету
Сердец их негаснущий жар...
По этому чистому свету
Узнают тебя,
Качканар!

Один ряд занимали второклассники, второй – третьеклассники. Необычно и трудно было все это для меня и для детей, страшно неудобно: ни учебных пособий, ни условий для занятий.

Приходилось одним давать задания для самостоятельной работы, другим объяснять новый материал. Но и это не всегда удавалось сделать как нужно: вдруг во время урока раздавался плач ребенка в одной из квартир или неожиданно резкий звук падающего ведра, мешали не в меру громко разговорившиеся соседи. Вечерами часто не бывало света.

К новому году нам выделили уже три комнаты в доме №1 по улице Октябрьской (теперь там сберегательная касса). Учителя и дети вздохнули свободнее. Здесь и установили первую школьную новогоднюю елку. Это была чудесная елка. Своими руками ребята приготовили карнавальные костюмы и елочные игрушки.

Много выдумки, веселья внесла в новогодний праздник первая пионерская вожатая-общественница Люда Вихорева, работающая на стройке. Все веселились от души, забыв про неудобства. Уверена, что Валерий и Анатолий Халявины, Таня Захватошина и другие тогдашние школьники хорошо помнят тот новогодний вечер. Теперь дети моих первых учеников учатся в школе. Как-то подходит ко мне Сережа Халявин: "А мой папа учился у Вас!" Так бывает нередко. И каждый раз я испытываю радость этого "узнавания", как будто увиделась вновь с первыми своими воспитанниками, ставшими теперь солидными папами и мамами...

В январе Галина Владимировна уехала в отпуск, а в школу пришла Мария Александровна Прозорова. Здесь я снова должна сделать отступление и подробнее рассказать о ней. Мария Александровна приехала в Качканар уже немолодой. Но никому это даже не приходило в голову, что она не молода.

Человек огромного жизнелюбия, благородной, щедрой души. С ней всем нам – товарищам по работе и детям – было легко, интересно. Она так много знала, пережила, встречалась с разными людьми. Не помню, чтобы Мария Александровна кого-то осудила, недоброжелательно отозвалась. Она владела редким качеством – умела понимать людей, сопереживать им.

Для многих своих воспитанников она стала второй матерью. Колю В., рано оставшегося без родителей, она не только обогрела теплом своей души, но и поддерживала материально из своих скромных средств. Сейчас у Коли своя семья, он живет и работает на Дальнем Востоке, но не было периода, чтобы не шли к первой учительнице письма любви и благодарности...

В 1967 году Марию Александровну тепло проводили, как мы говорим, на заслуженный отдых. И в ее небольшую уютную квартиру зачастили гости: то коллеги по школе навещают, то ребята приходят. И письма, письма... Дети продолжали оставаться смыслом ее жизни.

У меня много хороших знакомых, товарищей по работе. Но я не знаю человека, который бы так любил жизнь, детей, вообще – людей. В конце апреля 1981 года Марии Александровны Прозоровой не стало. Но она, несомненно, оставила свой добрый след в становлении характера сегодняшних созидателей Качканара...

В сентябре 1958 года наша школа стала семилетней. Для нее построили здание по Клубному переулку (теперь там дворовый клуб "Юпитер"). Но настоящий праздник для детей и нас, учителей Качканара, наступил в ноябре 1959 года, когда строители первого управления под руководством С. С. Мальцева построили и сдали в эксплуатацию школу № 1. Она радовала своими светлыми просторными классами, спортивным залом. Это была настоящая школа, о которой давно мечтали. Директором ее стал Г. Е. Харащо.

С этого учебного года я начала преподавать свой предмет. Нельзя сказать, что новая школа решила все проблемы. Трудностей хватало и позже. Даже в чисто психологическом плане. Число учащихся все увеличивалось. Только привыкнешь к детям, узнаешь их, познакомишься с родителями – их уже нет, за партами новые ученики – так быстро пошло строительство школ, жилых домов. Каждый год – новая школа, да какая! Детей "перемещали" в школы ближе к месту жительства.

В 1977 году, когда помещение нашей школы передали учебно-производственному комбинату, я перешла работать в школу № 6, которая кажется дворцом по сравнению с нашей первой школой. Но сколько воспоминаний связано с ней, школой № 1.

Вот хотя бы "Огонек" (заимствовали у телевидения!), посвященный десятилетию Качканара. Организовали его восьмиклассники. Готовились долго. Писали красивые пригласительные билеты для гостей, украшали "гостиную". На каждом столике поставили вазочку с веточкой кедра. Сами приготовили печенье, варили кофе... Волновались ребята. Особенно – ведущие Галя Герасимова и Володя Петров. Получится ли?

К назначенному часу пришли гости – первостроители Качканара – В. Большагин, Д. А. Смирнов, С. С. Мальцев, Л. И. Бебкова, Н. Ф. Литвиненко. Ребята вглядывались в их лица: ведь они – представители сотен мужественных, сильных духом людей, построивших в тайге новый город и комбинат.

А гости так приветливы и рассказы их так живы и интересны, что скованности, тревоги у ребят как не бывало! Всем стало необычайно радостно от сознания значимости этой встречи. Строители видят в них, школьниках, свою трудовую смену, продолжателей начатого дела...

Да так оно и стало. Сколько выпускников качканарских школ трудится сегодня на стройке, на предприятиях города.

Прошло почти 25 лет. Мне по-прежнему очень интересно жить и работать в нашем молодом городе. На моих глазах он вырос, похорошел. Особенно дорого то, что постоянно встречаешь своих бывших воспитанников, узнаешь о их судьбе, добрых делах, и делаешь свое дело – учишь и воспитываешь их детей...

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 37.
1 июля 1981 г.

Школа №№ 1

ГРАЖДАНИНОМ БЫТЬ ОБЯЗАН

В феврале в школе № 6 открылся музей. Его возрождала вся школа, а тон задавала завуч по воспитательной работе З. П. Басканова. Энергичная, инициативная, Зинаида Павловна прекрасно осознает, какое значение имеет патриотическое воспитание. Педагоги и учащиеся бережно собирали все, что сохранилось из документов, фотографий, фронтовых реликвий. Один из самых дорогих экспонатов музея – Красное знамя, переданное школе на вечное хранение за военно-патриотическую работу и Почетная грамота Советского комитета ветеранов войны.

Открытие музея вылилось в настоящий праздник. Ученики почетным караулом выстроились на лестничных маршах. Было много гостей – из городского совета ветеранов, гороно. После приветственных слов и разрезания ленточки первые посетители музея ознакомились с его экспонатами, посвященными 40-летию города и 52-й годовщине Великой Победы.

Есть музеи и в Валериановской средней школе, в реальном училище. Однако в прошлые годы в каждой школе были музеи или комнаты боевой и трудовой славы. Но постоять за них стало некому: ряды ветеранов постепенно редеют, болезни не позволяют активно, как в прежние годы, заниматься общественной работой. Да и сами педагоги, а также молодое поколение – "афганцы", "чеченцы" – не проявляют желания принять из рук ветеранов эстафету патриотического воспитания учащихся. Оглядываясь на прошлый учебный год, можно с полным правом сказать, что проведенный в феврале месячник защитников Отечества оказал большое воспитательное влияние на школьников. Девизом месячника были слова русского поэта Н. А. Некрасова: "Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой". И здесь надо отметить большую поисковую работу, проведенную в школе № 4, носящей имя директора школы, ветерана войны К. Н. Новикова.

Почти в каждой школе, училище в дни месячника побывали их бывшие выпускники, служившие в Чечне или Афганистане, работники военкомата, курсанты военных училище и, конечно же, ветераны войны. Нет возможности перечислить всех, побывавших на таких встречах, назову лишь тех, кто не редкий гость в учебных заведениях, кто по поручению секции ветеранов является своеобразным организатором уроков мужества, бесед, встреч. Это А. Е. Пьянков (реальное училище), В. В. Смирнов (школа № 2), А. В. Безденежных (школа № 4), В. А. Попов (школа № 3), С. В. Ка-

дачиков (школа № 5), К. К. Дерябин и С. Г. Екимов (школа № 6), В. С. Москвичев (школа № 7), К. Х. Яппаров (ВПУ-4), П. И. Стяжкин (СПТУ-92), Н. Ф. Литвиненко (лицей № 136).

В рамках месячника защитников Отечества была проведена встреча “Завещаю землю сыну” с приглашением ветеранов войны, первостроителей города, воинов-афганцев. Организовали эту встречу специалисты гороно В. И. Петухова, Г. А. Стрельникова и руководитель клуба “Афганец” Д. П. Порываев.

Проводились и радиопередачи, викторины по истории Отечества, конкурсы рисунков и т. д. Но, к сожалению, не все в городе проходит так же организованно. Далеко не каждую красную дату мы используем в целях патриотического воспитания молодежи. Скажем, намного скромнее, чем в прошлые годы, прошел в этом году День знаний 1 сентября. Несколько формально выглядели в некоторых школах поздравления директоров и представителей ветеранской организации с началом учебного года. После этих приветствий сразу же начались обычные уроки. Это еще раз подтверждает, что мероприятия под эгидой городской администрации проходят гораздо организованнее, нежели без ее участия.

Нет сомнений в том, что система патриотического воспитания молодежи нуждается в усовершенствовании. Что, на мой взгляд, нужно для этого сделать? Например, возродить оборонно-массовые организации типа ДОСААФ, Красного Креста. Надо и разнообразить работу в школах: возродить военно-спортивные игры, летние учебно-полевые сборы, стрелковые соревнования, сдачу нормативов военно-спортивного комплекса и т. д.

Понятно, что не обойтись без укрепления учебно-материальной базы оборонно-массовых организаций, школ. Именно об этом говорится в Указе Президента РФ № 727 от 16 мая 1996 года “О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи”.

Думается, настала пора создать в городе координационный совет по военно-патриотическому воспитанию молодежи, который возглавил бы сам глава администрации или же его помощник А. Смородинцев.

С. ЕКИМОВ, председатель секции ветеранов войны городского Совета ветеранов.

“Качканарский рабочий”, 1 октября 1997 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 56

Галина КРАСНОПЕВЦЕВА, журналист

Учительница

– Посмотрела я сегодня на вас и порадовалась: повзрослели, поумнели. Да и как же иначе: ведь мы с вами навсегда распрощались с начальной школой и вступили сегодня в среднее учебное звено. А потом и старшеклассниками станем... А сегодня мне было приятно видеть, как вы входили в класс: вперед пропустили взрослых, потом девочек, и только потом прошли мальчики. Молодцы! Значит, не забыли за лето наши основные заповеди.

И начинается непринужденная беседа о внимании к людям, о вежливости, о дружбе и доброте, о достоинстве мужском и человеческом.

С четвертым классом беседует классный руководитель, учитель русского языка и литературы Альбина Михайловна Кузьминых.

Моя говорливая соседка Марина шепчет торопливо:

– Она у нас с первого класса. Понимаете, с самого первого и до самого десятого будет.–Посмотрела на меня с улыбкой и почти беззвучно выдохнула:–Мы такие счастли-и-вые!..

В том торопливом признании было столько детской искренности, столько нежности и уважения к любимой учительнице.

“Всю жизнь учиться” – под таким заголовком в одном из последних номеров “Пионерской правды” опубликовано интервью с народным артистом СССР В. В. Тихоновым. Эту газету Альбина Михайловна принесла с собой, чтобы повести с ребятами разговор о высоком признании и назначении человека.

Незаметно пролетели 45 минут, именуемые классным часом. Перед юной аудиторией неназойливо и в то же время вполне определенно поставлена ясная цель: учиться. Учиться сегодня, учиться всегда.

Всегда – учиться

Это и ее правило. Учится она всю жизнь. У забайкальской и уральской природы, которая своей суровой красотой и гармонией с детства пленила белокурую скуластую девчонку. У мудрых дедушки и бабушки, у добрых своих родителей с их нелегкой судьбой, у простых и щедрых людей. Учится у школьных учителей, на которых ей “всегда везло”.

К годам юности своей девушка вынесла ясное убеждение: самое главное и святое на земле – дети. Им и решила посвятить жизнь.

Окончила педагогическое училище, получила диплом учителя начальных классов. Были в начале ее пути Бакал, Серов, Карпинск, Свердловск – разные школы и ученики. Пополнялись и крепли знания, приходил опыт, оттачивалось мастерство. Но все это явилось лишь прелюдией к ее качканарской биографии. Кстати, свой трудовой стаж Альбине Михайловне пришлось начинать с ясельной группы одного из детских садов Карпинска. И теперь качканарские коллеги с доброй шуткой и глубоким уважением к А. М. Кузьминых удивляются, как широк ее педагогический диапазон: от детских яслей до десятого класса средней школы.

А получилось так. Приехав в Качканар, Альбина Михайловна работала в школе № 2. Прошло четыре года, окончили ее питомцы начальную школу – пришла пора расставаться. Разумом она понимала: так было и так будет –

дети вырастают и идут дальше, к другим учителям. Жаль, конечно, расставаться, но никто не делает из этого трагедии. Все она понимала умом своим, а душа разрывалась, сердце плакало! (Ну, что поделаешь, если это так?). Расставание с детьми она расценивала как измену им, привыкшим к ней, полюбившим ее, – и глубоко страдала. “Больше такого не будет”, – сказала она себе и относительно успокоилась.

А тут как раз пригласили ее работать в недавно открывшуюся школу № 4. И снова перед Альбиной Михайловной первоклашки. Еще не знакомые, но уже родные. Учительница знает, что через три года не расстанется с ними, и она спокойна.

Ее малыши одолевали премудрости букваря, а она готовилась к экзаменам в вуз. Ее ученики перешли во второй класс, а она стала студенткой-заочницей Свердловского педагогического института. И полетели годы, полные вдохновенного труда и напряженной учебы. Подготовка к урокам, проверка тетрадей, внеклассная и внешкольная работа с детьми, вузовские учебники, конспекты, масса программной художественной литературы, зачеты и экзамены, а дома семья, где подрастают две дочки... Она забыла, что бывает лето, что существует отпуск... Уставала? Смертельно. Роптала, искала сочувствия? Нет. Радовалась, что они с ребятами окончили начальную школу и все вместе перешли в четвертый класс: ребята, как и положено, – учениками, а она – их классным руководителем и учительницей русского языка и литературы. И продолжалась учеба, радостная и трудная.

Был, правда, период, когда Альбине Михайловне хотелось бросить все, в том числе и институт. Умер муж. Неожиданно, скоропостижно. Уехал в командировку и не вернулся. Горе согнуло с такой силой, что казалось: не выпрямиться больше, не подняться.

Помогли люди: родные, товарищи по работе, ученики. И пожалуй, больше других – ученики. Ее шестиклассники, оставаясь по-детски наивными и смешными, оказались по-взрослому мудры, тактичны, чутки. Не было дня, чтобы кто-нибудь из них – один, вдвоем или группой – не пришел к учительнице домой. Они навещали ее каждый день. Каждый день – в течение целого года!

Позднее, когда горе посторонилось, Альбина Михайловна искренне порадовалась за своих питомцев, которые растут хорошими людьми. Значит, ее старания не пропали даром.

Работая с малышами, учительница отлично понимала, что человек начинается с детства. Наверное, поэтому с самого первого класса ее ребята жили как одна семья, где не делились на мальчиков и девочек, на актив и пассив, на любимчиков и постылых, где все было общим: заботы и забавы, радости и огорчения.

Все, например, радовались за Наташу Хазову, которая была отличницей в классе и успешно училась в музыкальной школе. А если у Саши Локтева и в семье трудно, и с учебой неважно – это тоже касается всех. Разве будут они спокойны, если Саша останется на второй год, а класс уйдет дальше? И помогают Саше все товарищи, и Наташа Хазова – в первую очередь.

Так в общих делах, в совместном преодолении трудностей рядом с Альбиной Михайловной подрастали мальчишки и девчонки, маленькие граждане большой страны.

Постоянно помня о том, “с чего начинается Родина”, учительница знакомила ребят с достопримечательностями родного города. Небольшие прогулки сменялись походами, экскурсиями, поездками. Вместе с классным руководителем ребята исколесили все окрестности Качканара, посетили музеи Нижнего Тагила и Свердловска, побывали в Кунгурской ледяной пещере. А в седьмом классе Альбина Михайловна повезла их в Тобольск. И увидели ребята, как велика наша свободная страна, и узнали много интересного о декабристах – борцах за свободу народа.

В походах и поездках они и себя узнали лучше, и крепла семья по имени класс. Когда за спиной у ребят было семь школьных лет, Альбина Михайловна окончила институт. Она знала, что ее диплом – это их общая победа. А

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Кате было всего три года, когда скончалась мать. Через десять лет началась Отечественная война. Вскоре Катя пошла работать в военный госпиталь. Вместо радости девушка встретила большую человеческую беду. Юное, почти детское сердце сжималось от сострадания к беспомощным, искалеченным войной людям. В этом госпитале умер от ран ее отец. Смерть его внезапным грузом обрушилась на неокрепшие девичьи плечи. “Куда идти, у кого искать защиты?” – думала Катя. Оглянувшись, обвела меня затуманенными от слез глазами и встретила взгляды сочувственные, растерянные и молящие о помощи. Раненые требовали внимания. Задумалась Катя и поняла, что очень нужна людям. И девушка осталась около раненых, отдавая им все свое сердце, все внимание и заботу.

От Воронежа до Львова пролег путь госпиталя. После Катя стала рассыльной при штабе. Шесть подружек доставляли на передовую военную почту. Думали они, что никогда не расстанутся, часто мечтали о победе, но трагический случай в декабре 1944 года разлучил их навсегда. Они доставляли новогоднюю почту и попали в расположение врага.

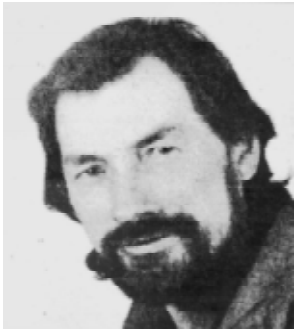
Когда девушки поняли ошибку, было уже поздно. Враги их заметили. Началась погоня. Девушки спрятались в стогу сена, затаив дыхание. Тяжелый топот приблизился.

И вдруг резкая боль пронзила тело Кати. “Только бы не закричать”, – подумала она и потеряла сознание. Оказывается, фашисты штыками прощупывали стог. Четверо из шести здесь погибли. Катя и одна ее подружка остались живы, получив тяжелые ранения. Истекая кровью, Катя сумела доставить пакет по назначению. Уже находясь в госпитале, узнала о присвоении ей звания старшины. Из госпиталя Катя выписалась через два месяца и возвратилась в свою часть. Вскоре она снова получила два ранения, на этот раз – осколочные.

В настоящее время Екатерина Андреевна Зуева работает в пятом строительном управлении маляром. В Международный женский день Екатерина Андреевна отметила двойной юбилей – ровно пять лет назад она приехала в Качканар.

Н. МЕЛЕХИН.

“На стройке Качканара”, 11 марта 1967 г.



В. Галактионов, председатель турклуба

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПУТЕШЕСТВИЙ

Год 1988-й. В секцию спортивного ориентирования и туризма при спортклубе “Горняк” пришли первые ребята, чтобы заниматься интересным лесным видом спорта.В ноябре был совершен первый двухдневный туристический поход по окрестностям нашего города.

Год 1989-й. Год настойчивых и упорных занятий принес первые успехи: члены секции становятся участниками областных, а затем и Всесоюзных соревнований.

После участия в ряде таких соревнований было принято решение совершить турпоход на байдарках по реке Белой.

Подход удался.

Миша Турутин, Сережа Бабушкин, Лева Денисов, Алеша Смоляков, Дима Семин, Саша Кадачиков, Лена Просвирина – это они стояли у истоков туристического движения турклуба “Исток”.

Год 1990-й. Туристическая секция пополнилась новыми ребятами. Туризмом стали заниматься уже 40 юных качканарцев. Перед ними была поставлена цель – продолжать развивать ориентирование и одновременно готовиться к более сложному походу на озеро Байкал. И летом на берегах этого уникального озера впервые побывали две группы качканарских туристов – ребят и взрослых.

Год 1991-й. Осенью турклуб “Исток” обратился ко всем работникам комбината, всем жителям города с призывом в честь 250-й годовщины со дня рождения знаменитого российского академика П. С. Палласа совершить восхождение на гору Качканар. Восхождение удалось.

Год 1992-й. При турклубе открылся туристический лагерь. Летом для желающих отдохнуть в походе были разработаны новые маршруты. Кроме основных – на Байкал – три группы совершили уникальное путешествие на байдарках по реке Агидель (Белой). Был освоен и совсем необычный маршрут – спелеологический – с посещением уникальных пещер на территории Челябинской области.

Группа ребят совершила также интереснейшее путешествие по Горной Шории…

И так все десять лет интересных путешествий.

1998 г.

впереди у них были новые ступени к знаниям, дорога в большую жизнь.

В девятом классе ребята вместе с учительницей опять побывали в Сибири, на сей раз в Ялуторовске, и вновь перед ними прошли суровые судьбы декабристов. У этих людей, посвятивших Отчизне “души прекрасные порывы”, ребята учились любить Родину, быть верными своим друзьям, своей идее.

Кем станут ее воспитанники, Альбина Михайловна, как и сами ребята, еще не знала. Но ей очень хотелось, чтобы они выросли хорошими людьми: справедливыми и честными в жизни, в труде, упорными в достижении цели, чуткими к чужому горю.

А горе, оказывается, уже торопилось их испытать. Они еще жили радостными волнениями Нового года и начавшихся зимних каникул, а горе уже стояло рядом. Умер, угорев в бане, их одноклассник Гоша Шумилов – способный математик и хороший товарищ.

Оно не могло быть чужим, это горе. Пожалуй, никогда прежде не видела Альбина Михайловна своих ребят настолько потрясенными, как-то враз повзрослевшими, словно впервые задумавшимися над тем, как сложна жизнь. Учительница понимала их. Она знала, что жизнь еще не раз повернется самой неожиданной стороной к ним, ее взрослеющим детям. Главное – достойно встретить все ее испытания и выйти из них с честью.

Это – главное. Поэтому когда на следующий год ее ученик десятиклассник Володя Селезнев пострадал в схватке с хулиганами, Альбина Михайловна глубоко переживала и в то же время гордилась Володей – командиром оперативного комсомольского отряда школы. И этот случай, широко обсуждавшийся в школе, и заседание народного суда убедили ребят, что они уже выросли и по-взрослому должны спрашивать с себя за все: за порядок в школе и в городе, что они – хозяева жизни, хозяева своей судьбы.

Письма

Володя Селезнев не сомневается, что его судьба – это милицейская служба. А пока он служит в Советской Армии, шлет Альбине Михайловне теплые письма и мечтает о Высшей школе милиции.

Наташа Хазова учится в Ленинградской консерватории. Галя Титовец – в Ворошиловградском машиностроительном институте, Светлана Лучина – в Уральском политехническом, Витя Мохов – в Свердловском горном, Миша Титовец – в Уральском университете. Иные работают. Многие мальчики служат в армии, учатся в военных училищах.

Разлетелись в разные концы страны – и полетели Альбине Михайловне письма: короткие и длинные, серьезные и смешные, лирические и деловые – и обязательно искренние.

“Ваш ученик Женька Г.” – это Евгений Горбунов, который упорно шел к своей цели и стал курсантом-десантником.

“Ваш постоянный, ваш вечный ученик Дима” – это Д. Бобров, тоже курсант военного училища, который признается: “Я так обрадовался, когда получил Ваше письмо, часто его перечитываю... Наверное, мы недостаточно берегли Вас... целую Ваши руки...”

А “ваш курсант Олег Некрасов” пишет: “Поздравляю с праздником 1 сентября! Ведь Вы теперь учите таких же малышей, какими когда-то были и мы. Пусть растут такими же дружными, как мы”.

“2 сентября мы с оружием в руках будем принимать присягу на верность Родине, – рассказывают в письме курсанты Александр Воронин и Игорь Хубулов.–А у Вас начнется новый учебный год. Придут в Ваш класс новые мальчики и девочки, чтобы быть рядом с Вами целых десять лет. А потом они станут работать, будут учиться дальше. А некоторые пойдут по нашим стопам, то есть будут учиться военному ремеслу: ведь свою Родину надо защищать. А пока – успехов Вашим первоклашкам. Мы верим, что каждого из них Вы воспитаете Человеком с большой буквы”.

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 43.
Сентябрь 1982 г.

Глава 57

Галина КРАСНОПЕВЦЕВА, журналист

На горе Вересовой

Этот уголок природы уже знаком нашим читателям. О нем писали мы в 1986 году, когда здесь, на скале, появилась мемориальная доска.

Володя Камаев знает, что бывают обелиски вдоль дорог, стоят мемориальные сооружения в городах и селах. А этот мемориал – в глухой тайге. Зимой здесь ни тропинок, ни дорог – лишь колышется снежный саван под скорбные песни метелей. И гора Вересовая – словно белый курган, словно могила братская, где спокойно спят земляки.

К ним, землякам своим, отец отправился 22 июня 1987 года и взял с собой его, Володю. Из Качканара до Верхнего Иса они добирались автобусом, а дальше – 25 километров – пешком. Пахло июньским разнотравьем и разноцветьем, день разгорался, а они с отцом все шли и шли, все выше и выше. Вот и она, гора Вересовая, вот и заветная скала-вершина с мемориальной плитой “Солдатам Каменушки, погибшим в 1941–1945 гг.”

Остановились, помолчали...

– Ну, здравствуйте! – сказал Георгий Павлович и ласково провел ладонью по знакомым буквам. Холодные, они согревали. Их тепло обволакивало сердце и горячим комком застревало где-то в горле.

Сын стоял рядом с взволнованным отцом и медленно молча читал фамилии. Сын понимал, что сейчас сквозь десятилетия отец разговаривал со своими земляками. Егор Бабошин, Федор Турышев, братья Алексей и Михаил Глушаевы, Алексей и Василий Умриловы, Иван и Григорий Москалевы, Петр Шардин, Петр Васьков, Петр Рублев, Ким Мочалов, Алексей Филимонов, Николай Чусовитин, Кирилл Коранов, Федор Ладик и Фадей Камаев – родимый брат. Многие из них были такими же молодыми, как Володя, стоящий теперь на этой святой вершине. Может ли он, Владимир Камаев, подняться до такой высоты духа, до какой поднялись эти семнадцать, отдавая жизнь за Родину, за солнечный нынешний июнь?..

Георгий Павлович глубоко вздохнул, поглядел вокруг. Сосны вплотную подошли к скале и стоят в почетном карауле.

А раньше лес на Вересовой был редкий, его вырубали на крепи для штолен и шахт, на дрова. Каменушка жила, Каменушка работала. Она была вон там, внизу. Камаевы смотрели с горы на тайгу, и младшему трудно было представить, что там когда-то кипела жизнь, а Камаев-старший словно вновь вернулся в свое детство.

Таежный поселок в 25 домов, большинство из которых барачного типа; начальная школа с одной учительницей; пекарня, магазин, казенная баня – такой была Каменушка, жизнь которой начиналась лет двести назад. Теперь поселка нет – остался лишь альбомный снимок да память сердца.

Любит Владимир листать отцовский альбом со старыми любительскими фотокарточками, рассказывающими, как жил и работал старательский люд.

Вот забой. Люди с тачками. В тачках земля, которую возили к воде за два километра. А вот и река Нясьма, длинные желоба, в которых промывали землю.

Еще фотокарточки: бригада на отдыхе в балагане, старатели на заготовке дров. А под этим снимком написано: “В часы досуга” – каменушенцы в лесу заготавливают кедровые орехи. Не совсем понятно Володе, что эта нелегкая работа считалась досугом, отдыхом. Да, таковы были будни.

А в праздники ходили отдыхать на гору – с гармошками и балалайками, с песнями и плясками. Слышала Вересовая и буйное веселье старателей, и тихий шепот влюбленных, видела звонкие свадьбы.

Так и жила Каменушка. Подрастали ребятишки, бегали в школу. Леля (так в детстве звали Георгия Камаева) в школу пошел нерано, на десятом году. Учился хорошо, что подтверждают табели успеваемости, подклеенные здесь же, в семейном альбоме. Закончил начальную школу. А в пятый класс надо было ходить на Верхний Ис, за 25 километров. И ходил, учил-

А к мертвым,
выправив билет,
все едет кто-нибудь
из близких.
И время
добавляет в списки:
еще кого-то нет.
И ставит обелиски.

Константин СИМОНОВ

ЛЕНИНСКОМУ ДЕЛУ ВЕРНЫ

Два дня в свердловском Дворце молодежи работала XXII областная отчетно-выборная комсомольская конференция. Позавчера делегаты заслушали отчетный доклад первого секретаря обкома ВЛКСМ В. В. Илюшина и доклад председателя ревизионной комиссии областной комсомольской организации М. Г. Муртазина. Затем началось обсуждение этих документов.

Прения открыл первый секретарь Свердловского горкома ВЛКСМ А. Н. Царегородцев.

Интересные цифры и факты привела мастер треста "Качканаррудстрой" Т. В. Хафизова. 23 года назад тысячи юношей и девушек по велению комсомольского сердца приехали в уральскую тайгу, чтобы построить здесь большой горно-обогатительный комбинат. Сегодняшнее молодое поколение Качканара продолжает славные трудовые традиции своих отцов и матерей.

Вместе с тем делегат молодых качканарцев-строителей остановилась на нерешенных вопросах. Она, в частности, сказала:

– Весной и летом помногу простаиваем из-за нехватки стройматериалов, а в конце года вдруг все появляется. И начинается аврал, штурмовщина.

Нынче тресту "Качканаррудстрой" следует ввести в эксплуатацию вторую очередь свиноткормочного комплекса совхоза "Горноуральский". Мы готовы к этому. Но мешают неурядицы и недочеты. В частности, на строительстве комплекса занято 500 качканарцев. Добираются они на работу на электричках или автотранспорте. А это отнимает ежедневно три-четыре часа. Так почему бы не подумать об организации специальных скоростных рейсов электропоездов туда и обратно?

На конференции выступил первый секретарь обкома КПСС Б. Н. Ельцин. XXII областная комсомольская конференция, сказал он, убедительно продемонстрировала, что молодежь Среднего Урала единодушно поддерживает курс ленинской партии. Она активно участвует во всех важнейших делах области. В завершающем году пятилетки необходимо еще выше поднять роль низовых звеся. Вот и еще одна страница его жизни – табель за пятый класс. Думал закончить семилетку.

Но началась война – и все изменилось. Мужчины-старатели стали солдатами: поклонились горе Вересовой и ушли воевать. Мальчишки-школьники стали старателями, проводили солдат и пошли в забой. На них, подростков, смотрела теперь вся Каменушка. Рвались мальчишки на фронт и в сорок первом, и поздней, когда повзрослели; но их не пустили: какая же работа без мужиков?.. И они работали, как мужики, как солдаты тыла. Работали для Победы.

Ох и долгим был этот путь к Победе, усыпанный похоронками, улитый слезами вдов и солдатской кровью. Многие сгинули, не дошли. В маленькую Каменушку, где всего-то 25 дворов, не вернулось 17 человек... Но они – победители. И их имена должны знать и помнить те, кто остался жить, – сегодня, завтра, всегда. Это не столько понимал, сколько чувствовал Георгий Камаев всем нутром своим.

Когда родилось в нем это чувство? Может быть, в суровом сорок первом, когда в самом начале войны погиб его брат Фадей. Может, в победном сорок пятом... Чувство это тревожило, терзало, не давало покоя, пока через годы не стало отчетливой мыслью: поставить памятник героям. С этой мыслью, как со светлой мечтою, жить стало легче, но не спокойней. Он работал, растил детей, а мечта шла рядом, даже не рядом, в впереди. Как догнать ее, как воплотить в жизнь?..

В 1950 году старательский промысел был закрыт. Каменушка постепенно опустела. И начался для Георгия Павловича Качканар. Работал Камаев в геологоразведке, изучающей месторождение; позднее, в 1956–1957 годах, строил железную дорогу на Качканар; затем – корпуса горно-обогатительного комбината, теплоэлектроцентраль; более 20 лет проработал электросварщиком на предприятиях растущего города. А Каменушку не забывал. И светлая его мечта все была впереди и звала, манила.

И вдруг Георгий Павлович почувствовал, что прикоснулся к ней, словно к жар-птице, что она в его руках. Это случилось, когда Г. П. Камаев вышел на пенсию. Уж теперь-то его свободные от работы руки не выпустят жар-птицу. Он чувствовал себя окрыленным, и эта окрыленность передавалась каждому, к кому Камаев шел со своей мечтой.

Он обратился в качканарский городской Совет ветеранов войны и труда – там поддержали; в Косьинском поселковом Совете – тоже. Приехал в Нижнюю Туру, в военкомат, – там удивились, восхитились и доверили Камаеву архивы военной поры. Терпеливо изучал их Георгий Павлович. И вот список погибших односельчан составлен. В нем семнадцать фамилий. Никто не забыт!..

Теперь оставалось главное – перенести эти фамилии с бумажного листа на каменный. Это непросто. Но нет невозможного для человека, если у него за спиной крылья. И вот в конце 1985 года устраивается пенсионер Камаев электросварщиком на завод по ремонту горного оборудования, в сталелитейный цех. Там у модельщиков и художников он между делом научился всему, чего требовала его мечта.

Потом всю зиму терпеливо и любовно вырезал из мягкой липы буквы и цифры – всего 260 штук. Аккуратно и старательно подклеивал их на деревянную основу – буквы, словно солдаты, выстраивались ровными шеренгами, образуя фамилии. Модель готова. И снова обращается Г. П. Камаев на завод по ремонту горного оборудования, прямо к директору. Получил разрешение – и заводчане по камаевской модели отлили дюралевую плиту.

Глянул на нее Георгий Павлович – и помрачнел: его земляки, которых всегда помнил живыми, застыли теперь в холодном металле. Постоял, помолчал. Потом ласково провел по плите ладонью и мысленно молвил: "Ну, здравствуйте!.. Теперь поедем домой".

Он еще не знал, как и на чем поедет. Но Камаеву повезло: буквально на другой день на Каменушку пошла радиозаводская машина: ехали косить сено. Там, на земле своего детства, поблагодарил Георгий Павлович водителя Виктора Гурьянова, распрощался с попутчиками и остался наедине с былым и думами.

Вот она, гора Вересовая, его вершина, его мечта. Надо втащить туда эту плиту, пробить в камне четыре отверстия, укрепить в них болты, залив бетоном; навесить и прочно, на века укрепить священную плиту. Работал два дня – с раннего утра до поздней ночи. Спал в стареньком домике, построенном когда-то сборщиками живицы.

Закончив работу, Георгий Павлович долго молча стоял перед плитой: "Вот и вернулись... Вернулись с победой!" А день был приветливый, ясный. Пели птицы, шептались деревья, пахло разнотравьем; а внизу, где-то за бывшей Каменушкой косили сено качканарцы. Жизнь продолжалась.

Камаев взял зубило и вновь подошел к заветной скале. Рядом с мемо-

риальной плитой – гладкий, отполированный камень. Природа сама его отшлифовала-приготовила, будто все знала наперед. На этом каменном листе, освещенном солнцем, Георгий Павлович писал зубилом так же старательно, как когда-то в тетрадке писал он школьным пером при свете керосиновой коптилки... Работал долго, высекая букву за буквой. Потом отошел подальше, посмотрел со стороны. И на Камаева глянула чуть перефразированная им песенная строка: "Жизнь, ты помни солдат, что погибли, тебя защищая!" Она звучала как заклинание.

Было это летом 1986 года. А через год, 22 июня, Камаев пришел сюда с сыном. Пусть постоит на Вересовой; пусть, словно в глаза, посмотрит этим солдатам, простым кустарям-старателям, которые добывали стране благородный металл, а в грозную минуту защитили Отчизну собой, оказавшись благородней и крепче любого металла. Пусть сердцем услышит сын их заклинание, а через годы приведет сюда своего сына...

Так стояли они на горе Вересовой и смотрели сквозь годы: Камаев-старший – вперед, в будущее, а Камаев-младший – в прошлое. Георгий Павлович думал о том, что следующим летом надо будет высечь звезду – вот здесь, под песенной строкой; а вот здесь, чуть правее, сделать место для цветов; под плитой с фамилиями растет олений мох – красиво, но цветы тоже нужны. А Володя ушел мыслями в 1941 год. Он старался представить маленькую таежную Каменушку и этих мужественных людей, на свидание с которыми его привел отец. И Владимир благодарен ему за эту встречу, за его светлую память. Сын знает, что ему не дано понять до конца всю глубину отцовских мыслей и чувств: меньше прожил и пережил. Но свой сегодняшний и завтрашний день он, как и отец, уже не мыслит без этих солдат с горы Вересовой.

Удивительная это гора: невысокая, а видно отсюда далеко. И увидел Владимир Качканар и свою младшую сестру Веру – крановщицу завода ЖБИ. Увидел Уренгой, где живет с семьей и работает старшая сестра Надя. Увидел всю страну, до самого Дальнего Востока, где еще совсем недавно служил он в пограничных войсках. А дальше его взор обратился к Афганистану: там работает его старший брат Александр Камаев. Думал вроде бы о своей семье, а получилось, что обо всей стране и даже обо всей планете.

Да иначе, наверное, и нельзя: так сейчас все в мире взаимосвязано. Об этом и в песне поется, в любимой Володиной песне:

Друзья, я речь веду о том,
Что вся Земля – наш общий дом,
наш общий дом, просторный дом,
мы все с рожденья в нем живем.
Еще о том веду я речь,
что мы наш дом должны сберечь,
Давай покажем, что не зря
на нас надеется Земля.

Эта песня в фотоальбоме Камаева-младшего, где заполнены пока лишь первые страницы, – словно эпиграф к его жизни.

Пусть же будут мирными все страницы жизни Владимира, его детей и внуков – хозяев двадцать первого века.

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 63.
23 февраля 1988 г.

ньев комсомольско-молодежных коллективов, увеличить их число. Еще слабо участвуют комсомольцы области в движении за экономию и бережливость, за лицевые счета экономии. Долг комсомольских организаций – мобилизовать молодежь на работу без отстающих, активнее распространять передовые методы труда.

Партийные организации ждут от комсомолии действенной помощи в повышении эффективности политического, трудового и нравственного воспитания юношей и девушек в борьбе с негативными сторонами нашей жизни, такими, как пьянство, лодырничество, хулиганство. Это особенно важно в свете постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС "О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве".

На снимке: Делегаты Качканарской ордена Трудового Красного Знамени городской комсомольской организации (слева направо): секретарь комитета ВЛКСМ треста "Качканаррудстрой" Раиса Тимофеева, мастер этого же треста Татьяна Хафизова, электрослесарь обогатительной фабрики Владимир Ильинский, первый секретарь горкома ВЛКСМ Владимир Рыжиков, шофер Валерий Денисенко, электрослесарь фабрики окатышей Александр Замолин, мастер треста "Качканаррудстрой" Надежда Дурницына и секретарь комитета ВЛКСМ горно-обогатительного комбината Анатолий Попов.

"Уральский рабочий",
13 января 1980 г.

КАК ЭТО БЫЛО

30 сентября 1963 года промышленный гигант – Качканарский горно-обогатительный комбинат – вступил в строй действующих предприятий.

О предпусковых рабочих буднях вспоминает бывший секретарь парткома комбината Станислав Петрович Баранов.

– Люди работали не покладая рук, с неподдельным энтузиазмом. Стройка находилась под неослабным вниманием аппарата ЦК партии и Свердловского обкома. То и дело в Качканар наезжали их представители: проводились расширенные оперативки с участием всех начальников подрядных организаций. Обсуждаемый вопрос – как ускорить темпы строительства. И надо сказать, что такие сборы благотворно сказывались на общем деле.

Наступал новый день – и тысячи людей шли на стройплощадки: работа закипала в 6 часов утра. Июнь 1963-го. Стройка жила предпусковыми заботами. К тому времени были готовы принять руду корпус среднего и мелкого дробления, фабрика обогащения. А вот сооружение корпуса крупного дробления шло с отставанием. Был ряд причин, главная из них – трудоемкость работ. Объект обслуживали семь-восемь кранов, а нужно было значительно больше. Но вот беда: для их установки не хватало места.

Недостроенный корпус крупного дробления явно портил общую картину. Надо было найти выход. Инженерно-технические работники комбината предложили следующее: установить в Главном карьере щековую дробилку для измельчения руды. Сказано – сделано!

Руда стала поступать на среднее и мелкое дробление, а оттуда на обогащение, минуя корпус крупного дробления. Это инженерное решение позволило ускорить пуск комбината.

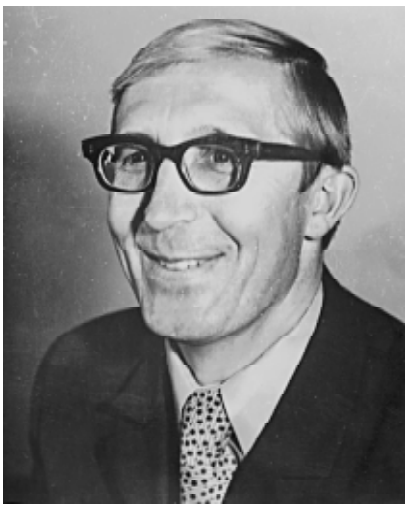
Памятен день, когда на обогащение пошла первая руда.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 58

Николай МЕЛЕХИН, журналист, член редколлегии книги “Качканар”

Рисунок к портрету матери



Николай Иванович Мелехин связал свою судьбу с Качканаром в 1959 году. Именно в этом году вышел первый номер газеты «На стройке Качканара». Сюда, в редакцию, принес молодой рабочий свою первую заметку. С тех пор редкий номер какой-либо качканарской газеты выходит без материала профессионального журналиста Н. И. Мелехина.

В Качканаре проводится выставка произведений Л. Усовой и Н. Марьина. Преподаватели детской художественной школы отчитываются о своей многолетней работе.

Манера письма авторов своеобразна и неповторима. Если Людмила Михайловна отдает предпочтение натюрмортам, то у Николая Геннадьевича более широкий диапазон. Он любит писать с натуры природу, создает картины, посвященные родному городу. Однако среди других работ Марьина выделяются портреты. Один из самых последних называется “Одуванчики”.

Нежны и трогательны белые легковесные шарики. Малейшего дуновения ветра достаточно, чтобы раздуть-разнести далеко-далеко тысячи парашютиков. Стоит среди распустившихся одуванчиков девочка в белом платье и, слегка наклонив голову, зачарованно вглядывается в мир.

Сказка – игра, суть детских представлений, ибо все дети играют. Их представление мира идеально: добро всегда побеждает зло. Дети пребывают в этом мире очень долго и любят его.

– Образ хрупкого, чистого, сказочного детства – вот главная мысль, которую я вложил в эту вещь, – говорит художник.–Светло-голубое решение композиции, пронизанной светом и нежной тонально-

стью колорита, наполнено трепетным ожиданием чуда, сказки. Психологическая характеристика портрета сосредоточена в выражении лица девочки, проникновенности и лиричности ее взгляда.

Живет в маленьком районном городке Мураши Кировской области учитель рисования и черчения Борис Иванович Козлов. Он любит свой предмет и преподает творчески, не требуя от учеников слепого копирования натуры. Козлов заметил, что Коля Марьин тянется к прекрасному, и всячески поддерживал это стремление.

В Мурашах много пытливых людей, склонных к художественному творчеству. Издавна в этих местах, соседствующих с Архангельской областью, селились талантливые мастера. Из природных материалов изготовляли такую посуду и предметы домашнего обихода, что просто загляденье. Знали старинные песни, сказки русские помнили. Знания эти бережно передавали из поколения в поколение.

Пошел дождь, а кровля фабрики была еще недоделана. Директор комбината Кандель снял свой плащ и накрыл им электрошкаф конвейера. Рудой стали заполняться бункера, но из-за возникших мелких неполадок оборудование дало сбой, и ни одну технологическую цепочку запустить не удалось. Было принято решение: продолжить пусковые работы со следующего утра. Однако работники обогатительной фабрики решили остаться и продолжить работу по запуску секций.

На следующий день были выборы в Верховный Совет. Рано утром я поехал по избирательным участкам. Проезжая мимо хвостопровода, увидел, что по нему идет пульпа. Как обогатитель я понял: фабрика работает! Я подъехал туда. Люди ликовали. В складе концентратов на полу лежала небольшая горка готового продукта. Каждый из присутствующих старался взять на память щепоточку первого концентрата. Начальник фабрики обогащения боялся, что все растащат и нечего будет показать другим любопытным. Но вскоре процесс наладился, и концентрат пошел непрерывным потоком на склад.

Трудно передать нахлынувшие чувства. Цель, к которой так долго стремился многотысячный коллектив, была достигнута. И я, как секретарь парткома комбината, был горд, что коммунисты сумели привести людей к этой трудовой победе.

Об этом событии был поставлен в известность обком партии, оттуда последовало поздравление всему нашему коллективу. После теплых слов качканарцы еще с большим энтузиазмом взялись за работу. К концу сентября был проведен пуск и наладка оборудования корпуса крупного дробления. Руда пошла по постоянной схеме.

30 сентября состоялось заседание государственной комиссии по приемке в эксплуатацию первой очереди ГОКа мощностью 8 миллионов 300 тысяч тонн руды в год. Был подписан соответствующий акт. Этот день стал днем рождения комбината.

Много с тех пор прошло времени, но до сих пор в моей памяти слова, сказанные главным обогатителем ГОКа Г. З. Труновым: “Так начался извечный процесс добычи и переработки качканарских руд. И никто не сможет помешать этому, пока не иссякнет руда качканарского месторождения, а ее хватит на сотни лет...”

Записали В.ЧУПРАКОВ и В. ЭДЕЛЬМАН.

“Качканарский рабочий”, 30 сентября 1998 г.

КАЧКАНАР – ЗЕР ГУТ!

Механик-водитель “Т-34” гвардии старшина Николай Решетников после очередного ранения с группой однополчан возвращался из госпиталя. В аккуратной австрийской деревеньке остановились перекусить в доме местного бауэра. Семидесятилетний хозяин дома был доволен: ему уже ничто не угрожало. Война подходила к концу. Русские “медведи” в выцветших гимнастерках, украшенных орденами и медалями, оказались добродушными, словоохотливыми парнями. Истосковавшись по родине, солдаты говорили о сокровенном – о своих деревеньках и городах, о матерях и невестах. При слове “Урал” старик встрепенулся.

– Фы с Урала? – спросил он Решетникова.

Николай утвердительно кивнул.

– О, Урал, этто – колоссаль. Этто – зер гут, отшен карашо. Этто – Качканар... – в торжественных тонах заговорил австриец на ломаной смеси русского с немецким.

От неожиданности Николай поперхнулся, закашлялся, недоуменно заморгал глазами, защемило в груди от тоски-радости.

– Так фы знает про Качканар? – спросил старик.

– Еще бы не знать. Я жил до войны на Валериановском прииске, он у подножия Качканара стоит...

Пытливый, любознательный мальчик жадно впитывал богатые впечатления и выражал их в рисунках. Уже в младших классах Марьина называли не иначе как художником. Друзья по школе, учитель Козлов не ошиблись в оценках. После десятилетки Николай поступил на художественно-графический факультет Нижнетагильского пединститута и успешно окончил его.

Прошли студенческие годы, началась преподавательская работа. Красноуфимск, Качканар... Марьин много и увлеченно рисует и пишет. В свободное от занятий в школе время, конечно. “Если человек, увлеченный окружающей красотой, – размышляет Николай Геннадьевич, – хотя бы день не думал о ней, не болел ею, то он никогда не смог бы постичь эту красоту и преподнести людям в любой форме, будь то литература, музыка или живопись. Вот почему педагог, работающий в области искусства, должен постоянно заниматься творчеством, ибо после учебы можно остановиться на уровне знаний, полученных в вузе, или постепенно потерять приобретенное. Лишь непрекращающееся самообразование, работа над творческим “я” могут дать силы для движения вперед”.

Работать, работать неустанно и творчески. Марьин ищет новые методы и формы обучения. Убеждался неоднократно, замечает он, не поработал день, два и потерял неделю. Творчество требует постоянного соприкосновения руки с бумагой, холстом. Особенно это важно для преподавателя, тем более, когда имеешь дело с детской аудиторией. Дети – “легкий фильтр”. Они видят, как педагог показывает, рисует. И здесь у него не должно быть ошибок. Нужна осознанная артистичность, владение ремеслом и осознанное же разъяснение истоков этой артистичности. Но главное – в понимании прекрасных произведений, открытии истин собственного понимания мира и его выражение на данном отрезке времени. Вот почему педагог не может не работать постоянно над собой, не может не совершенствоваться.

Среди произведений Марьина обращает на себя внимание одна работа. Пожилое, задумчивое женское лицо... Эту работу нельзя считать произведением искусства, считает Николай Геннадьевич, скорее всего, это рисунок, этюд к портрету матери.

– В нем, – делится своими мыслями Марьин, – мне, кажется, удалось передать неприметные черточки характера родного человека, близкие и понятные только мне. Портрет не обобщен, хотя много свойственного для всех матерей – мягкость характера, седина, задумчивость, кажется, уловить удалось.

Рисунков матери Николай Геннадьевич сделал много. Хранятся они у родственников. Анфиса Николаевна после ранней смерти мужа воспитала семерых детей, и всем хочется иметь образ дорогого человека.

Не просто создать портрет матери. В этом Марьин убедился на личном опыте, читал, что, как правило, основная масса художников прошла через это, создав интереснейшие образы самых близких для них людей.

– Для меня главная задача, – говорит Марьин, – создать образ и не повториться ни в чем (композиция, рисунок, воплощение замысла, тепло почерка) с ранее созданными портретами матери. А это очень сложно. Создавать – значит постоянно думать, искать в своем воображении возможный вариант будущего портрета. Работа эта, вернее, мысль о ней не оставляет меня уже лет двенадцать.

Накоплены разные варианты набросков – ранних, 1971 года, набросков композиции портрета. Все это требует серьезных раздумий и, конечно же, практической работы.

Что дала мне мать? Чему научила, что привила, как воспитала? Об этом я часто размышляю. Главное, по-моему, научила любить людей, быть добрым. Основные черты ее характера: непосредственность, искренность, доброта, чистота помыслов, которую можно сравнить с детской чистотой восприятия мира. Выходец из крестьянской семьи, она много и интересно рассказывала о своем детстве и последующей жизни. Эти рассказы проясняют истоки ее убеждений и позиций.

Надо отдать должное матери: все ее дети получили образование и честно трудятся на благо общества. Мать рассказывала, что отец перед смертью говорил: “Ни в коем случае не отдавай ребят в детдом. Учить их надо, учить, чего бы это ни стоило”. Время показало: мать исполнила последнюю волю мужа, оставив детей при себе. Знала, конечно, что в детдоме им, быть может, было бы в чем-то получше, однако материнская ласка и забота дороже всего.

Дорого обошлась Анфисе Николаевне ее самоотверженность. Не имея профессии, поступила в столовую разнорабочей. Пенсия на детей по тем временам была небольшая. Ребятишек надо одеть, обуть, накормить.

– В нашей семье, – вспоминает Николай Геннадьевич, – все с ранних лет работали, как-то помогали матери в воспитании друг друга. Жили мы в очень тесной, маленькой, однокомнатной квартире. Я сейчас всегда поражаюсь, когда приезжаю домой, как мы восьмером помещались там. Но главное не в этом, не в материальных благах. Мы рано научились трезво смотреть на мир, уважать труд – главное, без чего не может жить нормальный человек.

Помню, я всегда после школы ходил помогать со старшими братьями матери. Мы кололи дрова, возили их и складывали в поленницы. Особенно эта работа ценилась зимой. В благодарность за труд нас кормили горячей похлебкой и вкусным вторым.

Став постарше, я трудился уже самостоятельно. Помню, как работал в летние каникулы на кирпичном заводе. Вместе со сверстниками вручную грузил в бункер глину, возил и складывал в обжиговые печи сырые кирпичи. После восьмого класса устроился на лето помощником печника. Ездили по окрестным селам. За два месяца я поднакопил жизненного опыта, впечатлений... Вспоминается фильм “Печники”. Насколько мудро и достоверно решена эта тема, очень близка и понятна она мне!

Позже Николай работал землекопом, грузчиком, шофером. Пять профессий освоил до окончания средней школы, а со сколькими столкнулся в годы учения в институте!

Снова и снова возвращается Марьин мыслями к матери. Чему научились у нее дети? Прежде всего, заботе, вниманию друг к другу, уважению к старшим и младшим, любви к родным местам, Родине.

– Венцом искренней любви к матери, – говорит Николай Геннадьевич, – стало сострадание к тяготам, которые она перенесла, благодарность за заботу, проявленную ею к каждому из нас. Мы благодарны матери за то, что она всем нам привила любовь к труду, научила понимать его роль в жизни человека. Лично я благодарен ей за то, что не избавляла меня от летних работ, где я получил хорошую жизненную закалку и обрел некоторый ранний жизненный опыт, что очень помогает мне в настоящее время.

Вот почему так хочется создать материнский портрет, в котором нашел бы выражение сплав многих добрых, человечных черт характера этой женщины с трудной судьбой.

Несколько лет назад в Качканаре побывала группа художников-ак-

– О, Качканар – колоссаль! Этто – золото, платина, фся таблица Менделеефф. Я зафидофай фам. Фы будет богачч. Качканар – карашо!

...Война прошла по судьбе Николая Максимовича Решетникова тяжелым катком. Он горел в танке, был несколько раз ранен: один из осколков до сих пор сидит в спине. Этого никогда не забыть. Не забыть дороги и поля горящей Украины, откуда он начинал боевой путь. Он прошел Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Чехословакию, Триест, Австрию... На многих дорогах Европы оставил он свои “автографы” – следы гусениц боевой машины.

Не забыть трудное и трудовое предвоенное детство, семью, в которой было девять детей. Шурфы, забои, шахты, кровавые мозоли на руках. Не забыть минуты “стыда”, когда он, здоровенный парень, не мог поднять глаза на односельчан: просился на фронт, а его за бронь упрятали. “Бронь” – это отсрочка от фронта. В тылу ведь тоже куют победу. Однако добился своего. С брони опять попал на бронь, теперь – на танковую. Навоевался вдосталь гвардеец Решетников. На фронте получил одну из высоких ратных наград – орден Отечественной войны. Служил за границей до 1951 года. Вернувшись на родину, работал в качканарской геологоразведке, строил горно-обогатительный комбинат, потом руководил одним из его подразделений.

Память сохранила почти все крутые зигзаги судьбы, десятки имен однополчан, эпизоды боев и трудовых будней. Все помнит, одно забыл: откуда австриец, всколыхнувший воспоминаниями его душу, про Качканар ведал? Может быть, в наших краях в плену во время первой мировой побывал? Может быть, труды Палласа читал? Забыл в спешке спросить.

Впрочем, это не важно. Важно другое: “Качканар – эттo колоссаль! Этто – карашо!”

Ю. МЕДВЕДЕВ.
декабрь 1998 г.

МАСТЕР

Много интересных и нужных профессий есть на Руси. Очень часто на страницах газет пишут об учителях, врачах, юристах, горняках... А мне сегодня хотелось бы рассказать о человеке, который выбрал очень старинную и очень нужную профессию и посвятил ей не один десяток лет.

38 лет назад по комсомольской путевке приехал в Качканар морфлотец Михаил Алимочкин. Начал работать на заводе ЖБК. Здесь встретил свою судьбу – Галю, Галочку...

В 1962 году Михаил перешел на работу в службу быта, где и нашел свое призвание – приносить людям радость. А в 85-м он поступил в желдорцех Качканарского ГОКа мастером по ремонту обуви.

Умелые руки Мастера творят поистине чудеса. Он умеет так подправить старую обувку, что смотрится она, будто только что с магазинной полки. Глядишь, и люди довольны, и у самого на душе светлее – приятное кому-то сделал.

Мастерство Михаила Романовича особенно необходимо сейчас, когда в стране все больше и больше людей бедных, нуждающихся, когда у комбината порой нет возможности вовремя приобрести необходимую обувь для работников.

На днях Михаил Романович отметил свой 60-летний юбилей. Мы от души поздравляем его с этой большой датой и желаем Мастеру здоровья, счастья и добра.

В. ПАСТУХОВ,
машинист тепловоза.

"Руда", 24 октября 1998 г.

варелистов. Встречи с заслуженным художником Эстонской ССР Александром Николаевичем Пиларом, его советы были очень полезны для Николая Геннадьевича, вдохновили его.

Верится, что все задуманное Марьиным осуществится. Упорный он человек, обладает прекрасным чувством творческой неудовлетворенности, высокой требовательностью к себе. Личному творчеству отдает много свободного времени, которое появляется чаще всего поздними вечерами. Освободится после ужина кухня, отправится спать семья – играй, творческая фантазия...

...Жил в прошлом веке в Москве состоятельный человек. Богатство свое тратил на приобретение произведений живописи и ваяния. Многие известные и великие художники обязаны меценату Третьякову: их произведения, собранные за долгие годы, и поныне хранятся и экспонируются в Третьяковской художественной галерее – нашей национальной гордости.

В советской стране нет надобности в меценатах. Интересы людей искусства оберегает государство. Регулярно в больших и малых городах устраиваются выставки художественных произведений, привлекающие многочисленных посетителей.

Не составляет исключения и Качканар. Здесь тоже экспонируются работы местных художников. Однако помещения для широкого показа нет. Не имеет город юности даже самой маленькой картинной галереи, поэтому не могут привозить сюда картины из обменного художественного фонда. Таким образом, качканарский ребенок, с ранних лет не получая соответствующей зрительной информации, не испытывает тоски по общению с подлинниками работ больших мастеров. Программы телевидения и кино такого общения не заменяют.

Вот так постепенно детское неведение преобразуется в привычку. И растут "безоблачные" дилетанты. Не хотят и не умеют спорить об искусстве. Их винить в этом нельзя, ибо с детства так воспитаны.

Талантам надо помогать. В нашем городе есть одаренные люди, но и они предоставлены чаще всего сами себе. Взять того же Марьина. Он, несомненно, многого достиг, но мог бы выразить свои способности еще ярче. Если бы Николай Геннадьевич и другие художники имели возможность выезжать далеко за город на этюды (а художникам постоянно нужны впечатления). Если бы картины писались не в кухонных условиях, а в художественной мастерской. Но художественная школа не имеет автобуса, город не догадывается построить мастерскую... Есть над чем задуматься городскому отделу культуры.

Картина готова. Автор ждет откликов, оценки своей работы. Но показать ее удается только узкому кругу людей. О том, чтобы картину взяли на зональную или областную выставку, не может быть и речи. Для чего писать картины? Этот больной вопрос задавал себе не один автор... Сколько художников-педагогов не смогли преодолеть могучей силы инерции, не нашли сил для творчества. Некоторые вообще сменили профессию, забросили рисование, превратились в обыкновенных заводских оформителей. А ведь учась в средних специальных заведениях и вузах, мечтали когда-то о большой творческой работе, уважении и признании.

Город наш молодой. Где, как не в Качканаре, развиваться искусству, массовому увлечению прекрасным! Но пустуют ряды кресел во Дворце культуры. Все реже приезжают к нам известные артисты. Не звучит со сцены классическая музыка в исполнении профессиональных музыкантов. Помнится, году в шестьдесят первом приезжал в Качканар симфонический оркестр Свердловской филармонии. Выступал он в

Доме культуры “Строитель”. Этот праздник на всю жизнь запомнился многим.

В то время в городе еще не построили Дворец культуры. Все концерты и спектакли ставились в ДК “Строитель”. Мира Михайловна Мальцева умела вдохновить молодежь. Юноши и девушки после тяжелой физической работы на стройке приходили в Дом культуры и репетировали до позднего вечера. Может, потому, что самодеятельных артистов хорошо знали в тогдашнем рабочем поселке, зрительный зал был всегда переполнен. Возможно, качество, тематика концертов привлекали зрителей. Еще бы! В лесной глухомани выпускник ГИТИСа Вадим Петрович Демин поставил пьесу Н. Погодина “Человек с ружьем”. Главные роли исполняли рабочие.

Почему я об этом пишу? Да потому, что есть причина. Богатый Дворец культуры беден народными талантами. Хор невелик, драмколлектив не радует своими постановками. В прекрасном зрительном зале часто пустуют кресла. Даже на гастрольные спектакли мы отвыкли ходить. Тяга к домоседству от взрослых передается детям, и они скептически относятся к участию в художественной самодеятельности.

Есть в детской музыкальной школе музыкальные ансамбли педагогов и учащихся. Неплохие ансамбли с хорошим репертуаром. Но выступают они редко, потому что не часто их приглашают в красные уголки, на сцену Дворца культуры.

В Качканаре живут врачи, юристы, музыканты, художники – довольно большой отряд творческой интеллигенции. Сколько полезного мог бы он сделать объединенными усилиями. Но скучно живет этот отряд, разрозненно. Не собирается в клубах по интересам, мало выступает перед молодежью. Творческий потенциал качканарской интеллигенции используется слабо. И это давно уже должно было вызвать тревогу.

...Николай Геннадьевич Марьин работает, воплощая новые замыслы. Многое хочется изобразить на полотне. Будут зарисовки с натуры, появятся новые композиции “Портрета матери”.

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 45.
10 марта 1983 г.

ПРАЗДНИК БОДРОСТИ И СИЛЫ

С 28 сентября по 3 октября на комбинате проходил большой спортивный праздник, посвященный 35-летию Качканарского ГОКа.

Первыми в борьбу вступили футболисты. Турнир по мини-футболу выиграла дружная и сыгранная команда ОМТС.

В женском турнире по армрестлингу (борьба на руках) победила Светлана Подлесных из ЦКЛ, которая в финальном поединке одолела Елену Карпунину с фабрики обогащения. Третье место заняла Татьяна Певцова, также из ЦКЛ.

У мужчин бесспорный лидер нашего города в этом виде единоборства Сергей Климин.

Самыми представительными были соревнования по стрельбе из пневматической винтовки. В них приняли участие более 60 человек. Как у мужчин, так и у женщин завязалась упорная борьба.

Среди мужчин победу в ней с результатом 44 очка из 50 одержал ветеран качканарского спорта Юрий Хасанов с аглофабрики. Второе место с 43 очками занял Герман Ташлыков из жилищно-оздоровительного цеха, третье, выбив 38 очков, Сергей Коржавин из рудоуправления.

У женщин же здесь вновь отличилась Светлана Подлесных. Рука у нее оказалась не только сильная, но и твердая, а глаз – метким. Она не оставила никаких шансов своим соперницам, выбив 42 очка. Второе и третье места поделили две Галины – Евсеева и Семенова, обе также из ЦКЛ. Они выбили по 28 очков.

В состязаниях по гиревому спорту наиболее успешно выступили участники с гирями весом 16 кг. Победу здесь одержал призер армрестлинга Александр Кляйс.

В соревнованиях с гирями в 24 кг победу одержал Владимир Шашкин из цеха шихтоподготовки, на третьем месте его коллега Александр Кляйс. А второе место завоевал Гаит Тайжанов из УРОКа. Хорошие результаты показал и 62-летний пенсионер Н. Шарин.

В канун юбилея комбината впервые в городе сложную и интересную программу представили организаторы “Силового шоу” на открытом воздухе. Однако из-за погодных условий ее пришлось изменить и перевести во Дворец спорта.

Так, в одном из упражнений нужно было со специального помоста оторвать и поднять к поясу тяжеленную штангу. Победителю С. Климину удалось выполнить это упражнение со штангой весом 250 кг, Г. Ташлыкову – 245, а А. Кляйсу – 220 кг.

Больше всех побед в общей сложности одержал богатырь России С. Климин (вес 109 кг), второе место занял Г. Ташлыков (вес 105 кг), сумевший победить в борьбе и “подъеме Гаккеншмидта”. Третье место завоевал А. Кляйс.

Т. АЛЕКСЕЕВ.

“Руда”, 3 октября 1998 г.

ДОБРО, И РАДОСТЬ, И ЛЮБОВЬ

10 октября в городском Центре досуга открылся 31-й творческий сезон. В этот день качканарские зрители заполнили Большой зал. Билетов в кассе перед началом не было, а желающих попасть на празднество было хоть отбавляй.

Вот что произошло в этот восхитительный вечер, если говорить чуточку высокопарно: организаторы вписали в культурную жизнь нашего города одну из замечательных и ярких страниц, подготовив и проведя 30-летний юбилей Дворца культуры Качканарского ГОКа.

На сцену были приглашены бывшие директора – те, кто ранее возглавлял коллектив Дворца культуры. Выступил заслуженный работник культуры В. Ефанов. Он поздравил коллектив и даже показал цирковой трюк – как бессменный режиссер народного цирка "Арена юности".

Теплые слова в адрес клубных работников сказали бывшие директора С. Тамаров и В. Доронина. Евгений Кумячев вспомнил о реконструкции Большого зала, которая как раз пришлась на период его директорства в ДК.

Когда на сцену вышла "старая гвардия" – Т. Корнакова, руководитель хора и квартета, и Л. Андреева, заведующая детским сектором и ведущая концертных программ, всем присутствующим показалось, что время потекло вспять, и все, как в волшебной сказке, вдруг шагнули в старые добрые времена, когда первым директором была М. М. Мальцева – женщина-легенда юного Качканара.

Много теплых слов прозвучало в этот день в адрес юбиляра. Своих коллег по творчеству поздравили работники музыкальной школы. Они пожелали "идти в ногу со временем" и подарили часы. Никого не оставило равнодушным творческое приветствие работников школы искусств собственного сочинения. Творческая группа, которая в течение многих лет помогала в обслуживании проводимых Дворцом мероприятий, в стиле пионерского приветствия под звуки горна и барабана с юмором приветствовала и поздравила всех веселыми куплетами.

Юбилей еще раз показал, что творческие работники нашего города умеют находить общий язык между собой. Ансамбль педагогов музыкальной школы аккомпанировал ансамблю народной песни "Горлица", в исполнении которой прозвучала русская народная песня "Тонкая

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 59

Леонид ЧЕРЕМУХИН, журналист

Миг и вся жизнь

В. В. Ефанов

Дочь несколько лет подряд отдыхала в пионерском лагере "Чайка". Естественно, мы с женой частенько наведывались туда. Путь традиционный: автобусом до Валериановского, а дальше пешим порядком до "Чайки". Перед самым пионерлагерем надо было перебираться через огромную металлическую трубу, рядом с которой всегда была довольно широкая промоина. Особенно широкой она становилась в дождливое время, и тогда приходилось поневоле проявлять чудеса прыгучести.

В позапрошлом году мы снова взяли дочери путевку в "Чайку", и в ближайший выходной отправились навестить ее. Перед этим как раз несколько дней подряд шли сильные дожди, и я заранее предвкушал все прелести переправы через эту чертову промоину. Наконец, подходим к ней. Глядим и глазам своим не верим: промоины-то нет! На ее месте гладкая площадка из утрамбованного щебня – хоть на "Жигулях" проезжай. "Ну, видно,

в “Чайке” хозяин появился”, – облегченно вздохнула жена, тоже, видать, всю дорогу готовившаяся к форсированию этой водной преграды.

Вскоре мы увидели его: пока с полчаса разговаривали с дочерью, он несколько раз то спешил куда-то по “главной улице” “Чайки”, то его фигура мелькала в отдалении меж деревьев, то тут, то там слышался его энергичный голос. “Директор у нас нынче строгий, – сказала дочь, – если парни бумаг накидают, обязательно подобрать заставит”. За свою жизнь мне довелось посмотреть выступления многих профессиональных цирковых коллективов. Бывал в Пермском, Свердловском, Нижнетагильском цирках. Конечно, не специалист, но хороший цирк от плохого отличу. И вот Качканар. Здесь все гордятся своим местным цирком – “Ареной юности”. Я тогда отнесся к этому скептически: разве может какой-то самодеятельный коллектив тягаться с профессионалами! Поэтому на представления особо не стремился. Водил дочь на представления заезжих трупп со зверями: хоть класс их выступлений, как правило, невысок, зато ребенку интересно посмотреть на дрессированных мартышек, медведей, а то и слона. Но однажды после какого-то торжественного заседания, проходившего в ДК, решил остаться на концерт и вместо концерта в обычном представлении увидел выступление артистов “Арены юности”. И был поражен. Конечно, не все номера исполнялись на уровне “больших” цирков, но большинство могло быть включено в программу любого цирка – хоть даже цирка Юрия Никулина.

Тогда-то впервые мне и захотелось увидеть руководителя этого цирка. Им оказался Вячеслав Васильевич Ефанов. Нынешний хозяин “Чайки” – тоже он.

Невысокий, энергичный, стремительный, как теннисный мяч, с упругой походкой, Ефанов из тех людей, которые, взявшись за какое-то дело, отдают ему всего себя. И от других требуют того же. Никакие ваши обстоятельства, интересы при этом в расчет не берутся. Конечно, это нравится далеко не всем. Потому и отзывы о Вячеславе Васильевиче самые противоречивые, порой диаметрально противоположные. К тому же он зачастую излишне резок, категоричен, бескомпромиссен.

Но все это – не главное. Главное – увлеченность делом, полная самоотдача. Готовность ради этого жертвовать всем. И еще готовность жертвовать собой ради других.

Мне рассказывали такой случай. Однажды во время представления одна из юных его гимнасток чуть-чуть не дотянула какую-то фигуру циркового “высшего пилотажа”. Падение было неминуемо, и гимнастка рисковала либо навсегда остаться калекой, либо убиться насмерть. В последний момент Вячеслав Васильевич успел выбежать из-за кулис на сцену (реакция у него и сейчас – летчик-испытатель позавидует!), успел подстраховать. Для гимнастки все кончилось благополучно, а Ефанову потом дважды делали операцию на руке. Но и до сих пор он морщится, когда кто-нибудь сильно жмет и трясет эту его правую руку.

Конечно, в те доли мгновения у него не было времени думать о чем-то. Был только порыв: успеть! Но и этот порыв, и то, что все-таки успел, стало возможным потому, что с первых дней существования циркового коллектива он, Вячеслав Ефанов, в то

рябина”. Педагог музыкальной школы П. Евтушенко аккомпанировал на саксофоне солистам ГЦД Н. Тарховой и В. Охряпину, в исполнении которых прозвучало “Танго”.

Не обошлось на юбилее и без премьеры. При выступлении духового оркестра впервые за дирижерским пультом стоял педагог музыкальной школы М. Алиев, у которого вместо дирижерской палочки был саксофон. Зрители приняли этот номер на “бис”, и, конечно, всем понравилась виртуозная и зажигательная игра Михаила Алиева.

В положительных эмоциях, которые излучали самодеятельные артисты коллективов Центра досуга, не было недостатка в этот вечер. Примером тому служили громкие овации в адрес духового оркестра под управлением заслуженного работника культуры В. Шамбурского, ансамбля бального танца, клуба самодеятельной песни “Четверг” и, конечно, “Горлицы”, в которую, как сказал глава администрации Качканара В. Сухомлин, он просто влюблен. Мэр города поздравил руководителей и работников с юбилеем и вручил им Почетные грамоты.

В театрализованном представлении прозвучала информация и о присвоении Качканару 8 октября 1968 года статуса города. По этому поводу выступил Н. Иванов, бывший зам. председателя горисполкома. Участники празднества поздравили и присутствующих на юбилее первых членов городского Совета Н. Еремина и В. Миронова.

Море обаяния и блеск в глазах передавались присутствующим зрителям через профессиональный конферанс ведущей Э. Будиловой, которая умело находила контакт со зрителями и исполнителями. В конце театрализованного представления директор ГЦД Л. Попова пригласила всех работающих и тех, кто работал раньше во Дворце культуры, на сцену они поднимались под звуки музыки и летящие конфетти. Так чествовали тех, чья жизнь на протяжении 30 лет была связана с этим городским очагом культуры.

Заключительным аккордом празднования юбилея стала танцевальная программа в фойе под аккомпанемент духового оркестра.

Сейчас люди скучают по добру, радости, любви. И придя в этот вечер во Дворец культуры, каждый присутствующий унес с собой частицу и добра, и радости, и любви.

А. ВЛАДИМИРОВА.

“Руда”, 17 октября 1998 г.

■ **ГОКУ – 35**

ЮБИЛЯР – КАЧКАНАРСКИЙ ГОК

Многолюдно было в фойе городского Центра досуга в минувшую пятницу. Здесь собрались все, кто имел отношение к истокам нашего комбината. Люди пожилые и не очень еще старые в праздничных костюмах расселись в Большом зале своего бывшего Дворца культуры, чтобы вспомнить, как проходила их молодость. И хотя, в отличие от прежних лет, не было юбилейных тонн сырья, добытых в карьерах, не рдели на сцене кумачовые знамена, не зачитывались доклады и приветствия, праздник состоялся.

Открыл его поздравлением генеральный директор А. Салтаев. Он говорил о памятной дате, вехах пути комбината.

– Было в истории комбината всякое. Жизнь состоит не только из одного хорошего, – сказал Александр Владимирович. – Самое лучшее на комбинате – его коллектив. Это основа основ. Перефразируя известное выражение, можно сказать так: “Комбинат жил, жив и будет жить”.

Всем собравшимся, всем труженикам ГОКа генеральный директор пожелал здоровья, понимания и терпения.

После песенки о дне рождения комбината в исполнении “Горлицы” и фрагментов фильма со словами поздравления на сцену поднялся ветеран комбината, бывший генеральный директор его Н. Еремин. Он вспоминал о трудностях освоения гиганта горнорудной промышленности, о том, что первостроителям, тем, кто начинал производство ванадиевого сырья, было не легче, чем сегодняшним работникам ГОКа.

Вспомнил Николай Яковлевич, что когда-то на комбинате было всего два железнодорожных пути, вспомнил о глыбах – “чемоданах”, не вмещавшихся в думпкары, о девяти сломанных за год конусах дробилки. И самое главное – о людях, начинавших комбинат. Напомним 28-летний молодой человек, принял на себя ответственность за здоровье и жизнь каждого артиста. Принял не по приказу, не по долгу службы – принял не умом, а сердцем. Это как шофер в последний миг выворачивает в сторону руль перед выбежавшим неожиданно на дорогу ребенком, направляя на полной скорости машину в кювет, в пропасть, в тартарары... Это тот самый поступок, на который способен только настоящий человек.

Три коротких штриха. А вот выдержки из творческой характеристики народного цирка “Арена юности”, написанной в 1984 году художественным руководителем Дворца культуры ГОКа Л. Поповой:

“Все эти годы цирк жил полнокровной жизнью, и дело даже не в том, что своими выступлениями он доставлял и доставляет радость сотням тысяч зрителей и области, и родного города. Он доставляет радость самим участникам коллектива, а их в двух подготовительных группах и основной группе насчитывается около 200 человек...

А началось все это в 1963 году, через шесть лет после того, как застучали первые топоры в тайге у горы Качканар. Пришел в Дом культуры “Строитель” – единственное в те годы культучреждение города – молодой выпускник физкультурного техникума, артист и участник цирковой художественной самодеятельности Вячеслав Ефанов – и закипела работа.

Занимаясь ранее в художественной самодеятельности и работая в профессиональном цирке, он уже имел известный опыт и определенный цирковой багаж. Остальное пришло позже вместе с творческой работой в каждодневных репетициях, в небольших (вначале) концертах, в создании акробатического кружка, а затем и циркового коллектива. Теперь уже невозможно вспомнить все трудности, с которыми пришлось столкнуться молодому руководителю. Были энтузиасты, было огромное желание создать цирк, но не было ни помещения, ни базы, ни костюмов, ни реквизита, ни инструментов. Все приходилось делать самим, и юные артисты справились с трудностями. Уже в 1967 году, через четыре года напряженной работы, коллектив стал любимым не только в родном городе, но и далеко за его пределами.

Цирковой реквизит Вячеслав Васильевич продолжает делать сам, выдумывая все новые и новые номера, усложняя старые, вводя новые трюки.

Дисциплина, строгая дисциплина и самоотверженность – вот что помогает коллективу быть таким, каков он есть. Строгий и требовательный режиссер Вячеслав Ефанов требует от своих воспитанников многого. Иначе и нельзя в цирке, где помимо отваги, умения, ловкости нужны еще и взаимовыручка, взаимоуважение, умение дорожить каждой минутой времени, умение правильно распорядиться своим отдыхом, умение подчинять себя намеченной цели, потому что в цирковом коллективе “Арена юности” не бывает номеров-“полуфабрикатов”. Все тщательно отработано, выверено, отточено... И только когда номер ничем не отличается от профессионального, когда худсовет выносит решение, что марка народного цирка выдержана – номер выходит в свет, неизменно покоряя зрителей. Нет, не случайно цир-

ковой коллектив “Арена юности” получил и подтверждает звание народного, не случайно он стал лауреатом первого Всесоюзного фестиваля народного творчества трудящихся...

И как итог всему сделанному, как награда за долголетнюю напряженную деятельность – выступление в Кремлевском Дворце съездов 7 октября 1977 года – в день принятия новой Конституции СССР.

Цирк живет яркой, интересной жизнью, порой и без своего режиссера, и в этом, мне думается, главная заслуга Вячеслава Васильевича.

Что добавить к этому? Только то, что Вячеславу Васильевичу Ефанову было присвоено звание “Заслуженный работник культуры РСФСР”. С 1991 года он возглавляет коллектив базы отдыха “Чайка”. Его заместитель Н. Осипова рассказывает:

– Он что решил, всегда добьется. База практически полностью переоборудована. Первый корпус реконструирован – теперь там сделаны палаты на двух-четырех человек. Во всех остальных корпусах мебель новая. А занавески знаете какие красивые сейчас! В каждом корпусе сегодня телевизоры, приставки “Денди”. Подъезды в порядок приведены, территория тоже...

Завтра у Вячеслава Васильевича юбилей – 60-летие. А вчера его поздравили с этим друзья, коллеги, руководители АО “Качканарский ГОК”. Редакция “Руды” присоединяется к этим поздравлениям. Здоровья, благополучия и счастья Вам, Вячеслав Васильевич!

“Руда”, 14 января 1995 г.

нил бывший директор и о том, что среди горно-обогатительных комбинатов России наш ГОК единственный награжден орденом Трудового Красного Знамени.

А потом на сцену вышли местные артисты, представившие сценку о первооткрывателе нашей величавой горы П. С. Палласе. Согрели душу выступлением молодые солисты Уральского народного хора. В духе времени вышли на сцену для участия в “Блеф-клубе” первостроители Ю. Логинов, А. Овсянников, Г. Титов. Под маленькую чарочку вспоминали они смешные истории из жизни своих цехов.

Неугомонный краевед, начинатель многих славных дел, прекрасный работник И. Соболев был отмечен необычным подарком – на одном из склонов горы Качканар теперь стоит памятный знак в честь этого неутомимого человека.

Поднималась на сцену династия Буровецких, вспоминавшая о самых истоках своего дружного семейства. Два седовласых джентльмена выражали свои чувства “мадам Кураж” – Г. Синцовой. Асом агломерационного производства К. Яппаровым были произнесены слова о долголетии нашего предприятия. Снова пели, плясали “Горлица” и Уральский народный хор. Праздник шел своим ходом, и спасибо всем работникам Центра досуга и тем, кто им помогал, что он прошел весело, интересно, в теплой непринужденной обстановке в традициях некогда популярной передачи “От всей души”.

Торжества в Большом зале окончились, и начался праздничный фуршет с тостами и поздравлениями.

Праздник удался. Пусть прошел он не так пышно, как 25- или 30-летие комбината. Главное, что за проблемами с деньгами, кризисами в стране, трудностями с производством люди не забыли об истоках своего второго дома – комбината. Пусть почаще в нашем городе бывают такие праздники.

В. СМИРНОВ.

“Руда”, 10 октября 1998 г.

Н.Н. Эдельман

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 60

Наталья ЭДЕЛЬМАН, журналист

Теплом и щедростью полна

Рассмотрев ходатайство партийной и профсоюзной организаций медицинских работников о присвоении звания "Почетный житель города" Татьяне Федоровне Молдовановой и учитывая ее значительный вклад в развитие и становление здравоохранения города, большую общественную работу, исполнительный комитет Качканарского городского Совета народных депутатов решил присвоить звание "Почетный житель города" Татьяне Федоровне Молдовановой – главврачу горбольницы в связи с 55-летием со дня рождения.

Решение № 317 от 20 октября 1978 года.

В первый качканарский Новый год праздника так и не почувствовали трое молодых врачей, сутки не отходивших от постели двухлетнего ребенка. Судьба одного из этих медиков – Татьяны Федоровны Молдовановой – навсегда оказалась связанной с Качканаром. А двое других – подруги Татьяны Федоровны по институту, приехавшие тогда навестить ее.

Тогда, в 1957-м, шел первый год самостоятельной работы выпускников Рязанского медицинского института имени И. П. Павлова.

С НАГРАДОЙ, ТОВАРИЩ ДОКТОР!

Морозная декабрьская ночь. Словно разбросанные по небу монеты, ярко горят звезды. В белых кружевах, словно невесты, стоят березки. В другой бы раз остановилась Мария Михайловна, полюбовалась лесом, но сегодня нет времени, ждет больной.

– Пить... – стонет мужчина. Его только что доставили в терапевтическое отделение. Состояние крайне тяжелое. Вынужден был дежурный врач вызвать опытного специалиста. Необходим совет знающего врача.

Внимательно осматривает больного врач Ефремовцева. Принимаются экстренные меры для обезболивания. До рассвета провела Мария Михайловна у постели больного. Только утром, когда ему стало легче, покинула палату тяжелобольных.

А с утра снова обычная работа. В кабинет заместителя главного врача по лечебной части заходят медицинские работники, люди, нуждающиеся в добром совете, медицинской помощи. Не знают они, что ночью врач Ефремовцева работала, а не отдыхала. Этого и не скажешь. Выглядит Мария Михайловна бодрой, жизнерадостной. И это всегда, когда Мария Михайловна удовлетворена своей работой. Сегодня она довольна: больной оправился от сердечного приступа, человек будет жить.

Что же дает силы этой женщине? Ответ дает сама Мария Михайловна: "Устанешь другой раз, еле на ногах стоишь, а увидишь улыбку больного, услышишь его обычное "Спасибо, доктор!" – усталость улетает, на

Горячее желание молодого специалиста испытать себя трудностями на стройке было удовлетворено еще и потому, что в кармане Татьяны Федоровны был партбилет. Он был ее путевкой на стройку. Он внушал окружающим доверие к его владелице. Он же требовал от нее предельной самоотдачи. С предельной самоотдачей она и работала. И через полтора месяца после приезда на Качканар Татьяна Федоровна Молдованова стала главврачом.

С чего начала? Убедила, что в только-только достроенной половине здания (ныне там располагается военкомат) нужно открыть стационар. Тот первый качканарский стационар был всего на 50 коек. Врачи Эмма Олеговна Попова, Маргарита Николаевна Косых, четыре медсестры, две акушерки и первая качканарская санитарочка Гертруда Николаевна Половникова не выходили из больницы сутками.

Качканар прирастал. Работы было много еще и потому, что молодежь, увлеченная дерзкими планами стройки, здоровье не берегла. Как в песне, "шли в бой за настоящее, а сами жили будущим". И рядом со строителями в этом бою всегда были медики.

В осеннее ненастье, весеннюю распутицу главврач спешит пешком по вызову на промплощадку. А в мыслях: "Только бы не упасть в какую-нибудь траншею и успеть к больному". Так действительно было, и ничего героического тут никто не видел.

Татьяна Федоровна, вспоминая первые качканарские годы, людей, с кем довелось работать, заключает:

– Общие трудности сплачивали. Не надо было убеждать, кричать. Понимали. Одной семьей жили. Особенно внимательно относилось руководство к нуждам здравоохранения, несмотря на трудности стройки. Сколько новоселий отметили лечебные учреждения даже за первое десятилетие Качканара!

Улучшалась материальная база здравоохранения, приезжали молодые специалисты. Одно оставалось неизменным – самоотверженная работа. Это главврач с двадцатилетним стажем Т. Ф. Молдованова чувствовала обостренней других. Жизнь в медицине никогда не становится легче, какие бы научные находки ни становились ее достоянием. То, что в других профессиях, сферах производства называют коммунистическим отношением к труду, в медицине – норма.

– Какая может быть речь о часах приема, если к вам за помощью обращается больной, – негодует Татьяна Федоровна, ставя в пример некоторым молодым врачам своих коллег Антонину Алексеевну Баранову, Софью Петровну Бутееву и многих других, прошедших и не прошедших через горнило качканарской стройки.

Невысокая моложавая женщина с аккуратной прической, приятным голосом и живыми глазами. Это Татьяна Федоровна. В городе юности окристаллизовалось профессиональное искусство врача, отшлифовался талант организатора. А где, в чем истоки человеколюбия, милосердия Татьяны Федоровны?

В детстве, в семье. От матери – любовь к земле, к животворящей ее силе, к труду. От матери – способность к сочувствию и сопереживанию, без чего не может быть врача. До сих пор труд на земле для Татьяны Федоровны – необходимая отдушина в череде привычных дел.

Пройдите по улочкам седьмого микрорайона. Я уверена: перед домом почетного жителя города юности Т. Ф. Молдовановой остановитесь, залюбовавшись цветами. Нарциссы, тюльпанчики, потом пойдут пионы. А уж царственные розы дороги Татьяне Федоровне особенно. Она их называет розами Клавдии Павловны Сухенко. Развела розовое царство из двух цветков, подаренных ей юбиляршей. Выхаживала черенки, как больных, терпеливо и упорно. И розы зацвели.

Вот так и Качканар – рукотворный таежный цветок – в тридцать лет прекрасен и юн благодаря своим создателям – строителям и всем тем, кто помогал им: учил детей, пек хлеб и прокладывал дороги, лечил, как Татьяна Федоровна Молдованова.

"Качканарский рабочий", 26 мая 1987 г.

сердце становится легко". В 1949 году, после окончания Первого Московского медицинского института, приехала Мария Михайловна на Урал. Полюбился ей этот суровый край, его смелые люди. Работала Ефремовцева в Магнитогорске, потом в Тагиле, а с 1960 года живет и трудится в Качканаре.

На ее глазах рос Качканар, улучшалось медицинское обслуживание. Вспомним несколько цифр. В 1958 году стационарного лечения не было в Качканаре, возили больных за 45 километров в Нижнюю Туру. Сегодня в нашей больнице коечный фонд на 225 больных. На страже здоровья трудящихся и детей стоят не трое, как тогда, а 59 врачей. Оснастилась новейшим оборудованием и больница. В хирургическом отделении, например, появилась возможность применять новый метод обезболивания. Выпускники Свердловского медицинского института, однокашники П. П. Вологжанин и В. В. Васильев производят сложнейшие операции. Новым оборудованием пополнились терапевтический, рентгеновский и другие кабинеты. Все это улучшило работу медиков.

9 декабря качканарцы узнали приятную новость. За большие заслуги в области охраны здоровья советского народа, развития медицинской науки и медицинской промышленности Президиум Верховного Совета СССР Указом от 2 декабря 1966 года наградил орденами и медалями СССР работников здравоохранения страны. Орденом "Знак Почета" отмечен честный труд коммуниста-врача М. М. Ефремовцевой.

Друзья, товарищи по работе горячо поздравили Марию Михайловну с заслуженной наградой. А она, смутившись от похвалы, сказала: "Высокая оценка моего труда – благодарность государства всему коллективу медицинских работников Качканара. Что бы я смогла сделать, не будь медицинских сестер, поваров, рентгенологов? Только совместный труд дает положительные результаты".

Мария Михайловна права. Она всегда в гуще народа. Живет с ним и для него.

В. УРУСОВ.

"На стройке Качканара", 17 декабря 1966 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОЛОДОСТЬ

Хорошим подарком для пожилых людей стал организованный администрацией комбината специально для ветеранов заезд в профилакторий “Зеленый мыс”. Надо было видеть, сколько радости и улыбок вызвала встреча старых товарищей, старых друзей. Хотя мы и живем в одном городе, но годы и здоровье не позволяют видеться чаще.

В фойе, где проходила регистрация, ветераны встретились. То и дело слышались веселые восклицания. Чем-то эта атмосфера напоминала мне встречи однополчан. В “Зеленом мысе” вместе оказались ветераны войны, комбината, геологоразведочных партий, работавших на Качканарском месторождении.

Эмоции, вызванные неожиданными встречами, улеглись только к концу первой недели заезда. И все равно нет-нет, да и услышишь, ожидая процедуры, разговор двух ветеранов, начинающийся со слов “А помнишь...” Воспоминаниями делились вечерами, сидя в холле, в палатах.

Особенно часто гости собирались в палате № 29, откуда слышались звуки гармони. Это ветеран комбината, бывший работник геологоразведочной партии Борис Оберюхтин “разрабатывает” застоявшийся инструмент.

Меха гармони так окрепли, что Борис едва их растягивал. Но тем не менее песни военных лет звучали вовсю – “Ой, ты, Галю...”, “Лучше нет Ленинграда моего”.

Кроме того, Борис принес военные фотографии. Целый час длился его рассказ о фронтовой жизни. С интересом слушали в этот вечер и воспоминания Саши Прядильщикова. Вот где богатый и подлинный материал для музея.

Мне тоже удалось вста-

Коллективная повесть о людях Качканара

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении народных дружинников Алтынникова А. Ф. и Жуковца А. Я. орденом “Знак Почета”

За самоотверженные действия и мужество, проявленные при задержании опасного преступника, наградить народных дружинников Алтынникова Анатолия Федоровича и Жуковца Александра Яковлевича орденом “Знак Почета” (посмертно).

Первый заместитель Председателя
Президиума Верховного Совета СССР *В. Кузнецов*

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР *т. Ментешашвили*

Москва, Кремль, 10 декабря 1982 г.

Глава 61

Римма ПЕЧУРКИНА, журналист

Третий акт

(Размышления после суда)

Оружие так и просилось в руки: легкое, новенькое. Мальков сунул в карман пистолет, четыре винтовки завернул в бумагу. Все шло, как задумано. Молчала ловко отключенная сигнализация. В закоулке цеха, у дверей оружейной комнаты, так и не появились ни сторож, ни дежурный.

Через пару дней милиция опрашивала всех, кто был на заводе в праздничные ноябрьские дни. Ломало голову и заводское начальство: кто бы это мог быть? Фамилию Малькова успокоенно отодвинули: характеристика положительная, комсомолец, работает неплохо, занимается спортом.

Итак, двадцатидвухлетний рабочий качканарского завода по ремонту горного оборудования стал незаконным обладателем спортивного оружия. Первый акт трагедии свершился.

Почему, собственно, трагедии? Не сгущаем ли мы краски? Ведь нынче уже и в театре отнюдь не всегда срабатывает старое правило, которое на разные лады любил повторять А. П. Чехов: если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем акте оно должно выстрелить.

Да полно, почему в нашем-то случае оно обязательно выстрелит? Не в лес густой, не в пустыню потащил свое приобретение взломщик. У него

семья, друзья, знакомые. Кто-нибудь да увидит, забьет тревогу, остановит. Ради него самого же в конце концов!

Первым, кто мог бы это сделать, оказался Анатолий Мозгалев, друг и ровесник Сергея Малькова. Свое дружеское расположение он реализовал так: помог принести спрятанное возле завода оружие домой, спилить с него номера, хранил его в своем гараже. Короче говоря, стал соучастником преступления.

Молодой инженер из Свердловска Андрей Бородин приехал с женой в гости к родителям, наносил визиты знакомым. Мальков позвал его с заговорщическим видом: покажу, мол, кое-что интересное. Это было и в самом деле интересно. Стоя над матово поблескивающей грудой оружия, Мальков пьяно улыбался: вот что я принес с работы!

Поудивлявшись, супруги Бородины отбыли к праздничному столу. Диву даешься, на какой короткий поводок посажены у иных людей мысли и чувства. "Думал, что и без меня все раскроется", – говорит Андрей.

А если раскроется слишком поздно?

"Считала, что ничего страшного не произойдет, что Мальков парень порядочный, только пьет много", – разводит руками Ольга Бородина. Как будто так легко совмещаются эти понятия, как будто применимо слово "порядочный" к человеку, посягнувшему на чужое.

О взломе оружейной комнаты заговорил весь город. И когда оружие увидели жена Малькова, его родственник Леонид Катаев, отец Мозгалева Николай Иосифович, им нетрудно было догадаться, "откуда дровишки".

Жена, как говорится, не доискивалась. Сколько супруг денег в дом принес, а сколько пропил – это были вопросы из ряда существенных. А то, что он вор, что ставит под удар других людей, с этим Ирина легко смирилась.

От Катаева Мальков и Мозгалев не таились. Чувствовали: этот не выдаст. И верно: тридцатишестилетний электрик с аглофабрики (давно выросший из легкомысленного возраста) тоже предпочел "не видеть" того, что не касалось его лично. Позднее, во время судебного заседания, заместитель председателя областного суда И. К. Овчарук скажет: "С шорами на глазах жить легче".

Шоры на глазах оказались и у старшего Мозгалева. Наткнувшись на винтовку в собственном гараже, он повелел сыну немедленно убрать ее. Куда? Далее пределов собственных владений взор Николая Иосифовича как-то не простирался.

Тем временем Мальков по сходной цене предложил один из стволов Владимиру Попову, плотнику "Качанаррудстроя". Тот, не вдаваясь в подробности, купил...

Друг, приятель, родственник, отец друга, жена – близкие, в общем-то люди. Каждый из них мог бы отвести беду. Но их действия были как во сне – замах без удара, вопрос без ответа. Их благие намерения растворились, будто мираж. Многолюдное окружение Малькова оказалось пустыней: ни одного порядочного, принципиального, решительного человека.

Говорят: желали Сергею добра, жалели его, оттого и молчали. Но вспомните хрестоматийное: "Чудище обло". То есть зло круглое, оно со всех сторон зло. И если с какой-то стороны покажется благом – не обольщайтесь, это ненадолго.

До поры заботливо оберегаемый от правосудия, Мальков пил: страх разоблачения не давал ему покоя. Тут уже становились опасными не только лежащие под спудом стволы, но и кое-какие личные качества их обладателя. Неуемная драчливость. Ощущение вседозволенности, исключительность: все лучшее – мне!

Не устраивало его старое, подаренное тестем ружье, он "взял на работе" другое, получше. Лень было ремонтировать собственный мотоцикл, выбрал на стоянке чужой, опять же тот, что поновей. Средь бела дня явился на нем на завод.

Осипов, Портнов, Шахисламов, Кинно, Дерябин, Васильев – вот те последние, кто мог бы удержать Малькова. Но "товарищи по работе" обрадовались нежданной оказии, вручили гонцу на колесах деньги на выпивку. Пили сначала на заводе, потом "на природе". Чокались. И сухой лязг девить словечко. Вдруг вспомнилось, как мы, студенты Исовского техникума, приезжали с концертом к геологам. Клуб был полон, а размещался он тогда в поселке Валериановском около теперешнего памятника погибшим на фронте.

– А я ведь запомнил тот концерт, – поддержал меня Борис. – Особенно песню "Шумел сурово брянский лес". Пришел домой и стал подбирать мелодию по памяти.

Запевалой в нашей студенческой группе была Тамара Поскребышева, которая после окончания техникума работала в автобазе № 5, а затем – нормировщиком на комбинате.

Потом завязался разговор о разведчиках полезных ископаемых, работавших на Качканарском месторождении. Прочитал свои стихи Степан Питателев.

И тут Борис заиграл плясовую. Бывший геолог Саша Прядильщиков загорелся – прошелся с коленцами вкруговую. Попробовал и я, хотя никогда в танцах не отличался. Песни лились по этажу...

Невольно на память мне пришли те минуты отдыха, которые случались на фронте. Мы собирались в кружок. Звучали задушевные песни. Особенно отличались украинцы со своими лирическими мелодиями. Как люди оживали в такие моменты!

Нет слов, чтобы выразить всю признательность администрации за то, что сделала заезд пенсионеров в профилакторий реальным. Спасибо за хорошее питание и лечение.

...Недавно я ходил по квартирам пенсионеров, проводил анкетирование. И видел, какой искренней благодарностью светились глаза пожилых людей от того, что кто-то проявил к их жизни малейший интерес.

В. СМИРНОВ,
участник войны,
ветеран труда.

"Руда", 15 апреля 1995 г.

БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШИЕ

За семьдесят лет своей жизни Афанасий Николаевич Туркин испытал и повидал многое: и безденежную работу в колхозе, и тяжкий труд в шахте, и до десятка строительных профессий (в Качканаре он с 1967 года). Вот уже пятнадцать лет он на пенсии. И третий год каждое утро выходит из подъезда с горстью пшеницы. А у подъезда его поджидает стайка голубей. Приучить их было не просто, зато сейчас они берут корм прямо из рук, садятся на плечи и голову своего друга-кормильца.

– А как ребятишки, живущие по соседству? – спрашиваю я у Афанасия Николаевича, – помогают ли вам?

– Многие мальчишки и девчонки любят голубей. Но не все. Недавно двух голубок побили камнями. Да и взрослые по-разному относятся к моему увлечению. Кое-кто завидует. Кто-то радуется, а кто-то удивляется – вот, мол, чудак, самому есть нечего, а он еще голубей кормит.

Что касается меня, то я с полчаса наблюдал, как по лицу старого шахтера блуждала добрая улыбка, когда он стоял в окружении мирно воркующей стаи голубей...

В. БЕЛЯЕВ.

"Руда", 19 сентября 1998 г.

шевого стекла был похож на щелчок спускового крючка.

С необратимостью выстрела Мальков помчался навстречу новому, уже третьему преступлению.

В этот майский вечер специализированная дружина по безопасности дорожного движения вышла в рейд. Мимо ее поста, стоящего на Теплогорской дороге, на большой скорости, не реагируя на сигналы, проскочил мотоциклист. Некоторое время спустя дружинники увидели: едет обратно. Но и он заметил, что люди с жезлами и повязками все еще на месте. Развернулся и уехал.

Когда он повторил маневр, двое дружинников на мотоциклах бросились следом. Бросились навстречу опасности. Конечно, они не знали, что в кармане уходящего от них нарушителя удобный, уже привычный для руки, тяжело колышется пистолет. Но ведь опасной была уже сама эта гонка по неровной проселочной дороге. Однако они не были ни новичками, ни, тем более, трусами...

Александр Жуковец, монтажник "Уралдомнаремонта", только что отвез в сад старшего сына. Жена Валя и младший сын, добираясь туда уже на автобусе, видели, как их папа Саша проверяет у водителей документы. Как хотелось, чтобы он скорей отдежурил!

Александр вырос в этих местах, здесь прожил все свои 30 лет, знал все дороги, тропки, поляны (в покосную пору его всегда назначали старшим). Чувствовал себя хозяином и хранителем этих мест. Ему ли пасовать перед нарушителем! И он обходил его, теснил к бровке...

Следом мчался Алтынников.

– Побудь дома, Толя, – просила его сегодня жена.–Ведь твой отпуск еще не кончился.

– Надо ехать, – сказал он твердо.

Отвез жену с сыном на детскую площадку и заступил на пост.

Его товарищи скажут на суде, что смысл этих слов – нужно, надо – Анатолий Алтынников усвоил очень хорошо. Когда он впервые собрал вместе ребят, которым суждено было со временем стать лучшей комсомольско-молодежной бригадой Качканарского участка "Уралдомнаремонта", он сказал им так:

– Первое требование – во всем помогать друг другу.

И сам поступал именно так.

... На выбоине угонщик не справился с управлением, упал. Дружинники подбежали, подняли мотоцикл. И тут Мальков вытащил пистолет.

В суде он скажет: стрелял, мол, ничего не помня, не отдавая себе отчета, не видя, куда пули летят... Нет, стрелял он твердой рукой, прицельно: сначала в Жуковца, потом в Алтынникова, бросившегося на помощь товарищу. Стрелял и в пылу схватки, и потом, уже в лежащих, почти в упор.

На чужом мотоцикле, с украденным пистолетом в кармане он решил уйти любой ценой. Пусть даже ценой двух жизней. Яростно, безжалостно воевал за придуманное им самим "право" жить так, как ему вздумается.

Как же общественные деятели с завода по ремонту горного оборудования умудрились уместить это чудовище в благополучные рамки комсомольской характеристики? Да, вот, умудрились. Причем, самое интересное: не по случаю суда и следствия старались, а загодя.

Занятия спортом у Малькова выглядели так: играл в хоккей в заводской команде, потом ушел по состоянию здоровья. Поручили тренировать дворовую команду. Набрал ребят, но вскоре бросил (лучше бы уж и не брался, не травил мальчишкам души).

Задолжал по комсомольским взносам, жаловался на нужду, доказывал, что 230 рублей в месяц – это не деньги. Секретарь цеховой комсомольской организации придумал выход: выписал Малькову премию за металлолом, чтобы тот погасил задолженность...

И. К. Овчарук огласил приговор. Попов – год исправительно-трудовых работ. Мозгалев – четыре года лишения свободы, Мальков – исключительная мера наказания: расстрел.

"Уральский рабочий", 26 ноября 1982 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 62

Тадеуш НИВА, первостроитель

Комсомольская оперативная

“Всесоюзная ударная комсомольско-молодежная стройка Качканар” – это не только громко звучало по тем временам, но и ко многому обязывало. Комитет ВЛКСМ стройки должен был вникать во все: организация труда, быта, отдыха, снабжения, учебы и т. д. Причем приходилось не только помогать, но и контролировать, и поправлять. Под руководством парткома стройки комитет комсомола оказывал всестороннюю помощь в больших и сложных вопросах строительства.

Авторитет комсомола на стройке был велик. Достаточно сказать, что на отдельных заседаниях бюро в комсомол принимали по 25–30 юношей и девушек. Жизнь стройки, насыщенная, бурная, заставляла решать неотложно много задач, и бывало, в повестке дня ставилось до десяти вопросов. Ежемесячно отправляли отчет в ЦК ВЛКСМ. Наши комсомольские дела неоднократно рассматривались в Центральном Комитете комсомола.

Если комитет комсомола обращался с каким-то вопросом к предприятиям-поставщикам (были у нас специальные бланки с красной полосой), заказы, как правило, выполнялись досрочно.

Однажды партком стройки поручил мне решить вопрос выделения средств на строительство гаражей для автобазы № 5. Через ЦК ВЛКСМ мне была назначена встреча с начальником Госкомитета по капитальному строительству при Совете Министров СССР Гарбузовым (ныне министр финансов СССР). Меня поразила не только его заинтересованность в делах строительства Качканара, но и глубокая осведомленность. Я думал, что придется объяснять ему, что такое Качканар и для чего он нужен. Это оказалось излишним. Он внимательно выслушал, оказал помощь, дал телефон и велел звонить в любое время, если что-то не будет получаться. Беседа длилась больше часа. Тогда я еще раз наглядно убедился, как важна для страны наша стройка.

А помощь нам ох как была нужна! Во всех наших делах неизбежны “прорехи” и недоработки. Немало приходилось выслушивать нареканий. Своей базы не было, магазинов мало, а спрос большой: в то время в Качканаре работало более 14 тысяч строителей. Народ все молодой, ехали после службы в армии и на флоте, не из дома, с собой ничего не везли...

Прибыл эшелон уволенных в запас солдат. Осмотрелись парни – и в комитет:

– Нам не так себе, надо невест присматривать, надо им что-то дарить...

НАШ ЮБИЛЯР

Эту подвижную женщину с добрыми глазами хорошо знают в нашем небольшом городе. Знают и уважают за трудолюбие, чуткость, доброту.

“Сестра! Какое трогательное название дано этой медицинской профессии! – говорил Н. А. Семашко. – Сестра – не просто медицинский работник, сестра – близкий, свой, родной человек”.

Вот уже более 40 лет трудится в медицине Анна Александровна Трухина, и большая половина этих лет связана с Качканаром.

А родилась она в трудное время, в 1938 году, двенадцатым ребенком в семье крестьянина. И уже в детстве маленькая Аня мечтала лечить людей. Ее мечта осуществилась в 1955 году, когда с дипломом об окончании Камышловского медицинского училища она начала работать постовой медсестрой в участковой больнице.

Старание и добросовестность девушки не остались без внимания. Ее направляют на самые трудные участки. Вот Анна Александровна уже медсестра физкабинета, затем – рентгенолаборант, а с 1965 года – старшая медсестра стационара.

В 1973 году Анна Александровна с мужем и двумя детьми приезжает в Качканар. Здесь-то и пригодился весь ее богатый медицинский опыт. Она была принята рентгенолаборантом в существовавшую тогда медсанчасть Качканарского ГОКа.

Добросовестным трудом, сердечностью, внимательным отношением к больным она заслужила авторитет и признание как своих коллег, так и пациентов.

...Вот уже 11 лет трудится Анна Александровна в профилактории “Зеленый мыс”. Она – испытанный наставник молодежи, требовательная к себе и своим товарищам, прекрасная мать, а теперь уже и бабушка.

В эти дни Анне Александровне Трухиной исполняется 60 лет. Все, кто знает ее, искренне поздравляют с большим юбилеем. Счастья Вам, дорогая наша труженица, здоровья и вечной весны! Спасибо за то, что Вы есть!

“Руда”, 11 июля 1998 г.

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ МОЯ

Мой путь на Качканар начинался с поселка Азиатская. Перед этим секретарь Нижнетуринского горкома комсомола Федор Селянин и Виктор Гаркачев направили меня на строительство железнодорожной ветки Азиатская – Качканар.

Начинать приходилось трудно. Постепенно подобрался хороший комсомольский актив, наладилась нормальная жизнь.

На Качканаре в это время предстояло начать огромный объем работ по строительству поселка и горно-обогатительного комбината. Нижнетуринский ГК ВЛКСМ создал там комсомольский штаб стройки, и меня перевели его начальником. Затем на городской конференции в Нижней Туре меня избрали председателем ГК ДОСААФ, где проработал четыре года – основная работа была в Качканаре.

Затем я был переведен в Нижнетуринский ГК КПСС. С образованием города Качканар меня избрали заместителем председателя горисполкома, проработал 16,5 лет. Наконец, переводом был оформлен в Качканарский ГК КПСС председателем парткомиссии. В этом качестве работал до выхода на пенсию.

Николай ИВАНОВ.
Октябрь 1998 г.

Что ж, требование справедливое. Пришлось заниматься и товарами. Как-то перед 1 сентября не завезли буквари. И тут нам попало, хотя мы даже не знали, что надо заниматься “букварным вопросом”. Потому, готовясь к поездке в Москву, в ЦК ВЛКСМ, не всегда знали, за что спросят.

Так, однажды на заседании Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Павлов подверг резкой критике нашу комсомольскую организацию за недостаточное внимание к охране общественного порядка. Слова справедливые. Об этом неблагополучии я знал: народ приезжал разный, в основном, конечно, хороший, но и ему надо было “вписаться” в стройку. Жили скученно – более 60 молодежных общежитий, пойти некуда, кинотеатр не был еще построен. Кое-где в общежитиях выручали красные уголки, где можно провести досуг, потанцевать. Но помещения эти не вмещали всех желающих. Возникали ссоры, драки.

Но не всегда ехали в Качканар с благими намерениями. Появлялись и отъявленные хулиганы, преступники, которые уже где-то изрядно напакостили и хотели укрыться в Качканаре от возмездия.

После серьезной критики мы крепко задумались над этой проблемой. Пошел я в партком к Ф. Т. Селянину, поделился нашими заботами, рассказал обо всем. К кому, как не к Федору Тимофеевичу, идти? Ведь это он давал мне рекомендацию в партию, рекомендовал в состав комитета комсомола стройки. Сам бывший комсомольский работник, он близко к сердцу принимал наши дела.

– Поедем в горком партии, – сказал Селянин, – там все и решим.

И поехали мы с ним в Нижнюю Туру, к секретарю Н. М. Лебедеву.

Выслушал он нас, помолчал. Я думаю, сейчас, мол, скажет: “Усилим вам штат милиции” (а в штате было всего 4 человека). Но Николай Михайлович неожиданно сказал:

– Стройка комсомольская, комсомолу и порядок там наводить. Надо создать комсомольскую оперативную группу...

На ближайшей нашей оперативке секретарей первичных комсомольских организаций поставили задачу: выделить от каждой из 26 организаций по одному-два крепких, дисциплинированных парня, которые не дрогнут в минуту опасности. Ведь дело это ответственнейшее.

Ребят подбирали тщательно. В комитете с каждым беседовали в отдельности. Набрали 50 человек. Среди них для выполнения спецза-

На снимках: Ф.Т. Селянин и Н.И. Иванов; бывшие секретари Нижнетуринского ГК ВЛКСМ Ф.Т. Селянин и В.В. Гаркачев стали качканарцами

даний – три девушки. Получилось 10 боевых пятерок, в каждой – командир. Мне как секретарю комитета комсомола поручили возглавить группу, а комиссаром назначили Е. Карнаухова.

Работы для оперативников оказалось в избытке. Начали с того, что составили график дежурства пятерок. В выходные и праздничные дни дежурство было усиленным. Все оперативники имели удостоверения внештатных работников милиции. Общежития и другие общественные места находились под контролем группы постоянно. Каждый вечер в 10-00 собирались в милиции на инструктаж. Нередко получали сведения о лицах, разыскиваемых милицией.

Парни в группе подобрались толковые, работали с большой отдачей. Важной частью нашей деятельности считался сбор информации. Осведомленность оперативников помогала неоднократно предупредить преступления. Так, однажды днем мы узнали, что в поселке Косья двое из Качканара купили у одного старика револьвер с целью грабежа. Уже ночью оружие было изъято, а “покупатели” арестованы. Револьвер оказался старинным, внушительных размеров – одним его видом можно испугать.

Длительное время в Качканаре действовала шайка преступников. Они грабили магазины, избивали людей. Некоторые знали грабителей в лицо, но были запуганы, боялись мести. Главарь шайки – дисквалифицированный боксер тяжелого веса, приехал в Качканар, имея за спиной не отбытое условное осуждение. Преступники охотились за крупными суммами. Их наглые действия участились. Ограбив магазин по улице Первомайской, отправились на выходные в Свердловск, откуда вернулись разодетые в новые костюмы, с гитарами. Это не могло не вызвать подозрения.

Однако подозрение еще не улика. Но преступники, сами того не подозревая, “подбросили” эту улику. Они готовили “операцию” по ограблению кассы в управлении треста “Уралстальконструкция”. По счастливой случайности кассир, вернувшись поздно из Нижней Туры, где получала зарплату для монтажников, не повезла деньги в управление, а оставила дома. Грабители проникли в кабинет начальника управления, где стоял сейф, вскрыли его и, не обнаружив денег, разозлились, оставив в сейфе записку с претензией на юмор: “Солдатов, выгони свою кассиршу, чтобы она не носила денег домой”. Мы взяли записку, отослали на экспертизу, и вскоре получили подтверждение в правильности подозрения.

Судили преступников в бывшем здании СУ-2. Оперативники несли охрану помещения, так как поступили сведения, что главарю шайки готовится побег прямо с судебного заседания. Преступники получили по заслугам.

Как-то в третьем часу ночи мы возвращались с дежурства, и вдруг заметили, что на перекрестке как-то неестественно ходит человек, заглядывая вверх. Огляделись кругом и видим: вдали на крыше магазина рядом с трубой стоит другой человек. Угадывалась связь. Идем как обычные прохожие, разговариваем. Поравнявшись с подозрительным типом, обезвредили его (в таких случаях решения приходилось принимать мгновенно). Незаметно подошли к магазину, тихо залезли на крышу. У трубы стоял человек, рядом – тюки одежды. В трубу опущена веревка. Бесшумно связали его и передали своим вниз. Слышим через трубу из магазина брань и слова:

– Меня-то тоже надо вытащить! – это тот, кто был в магазине, кричит сообщнику, которого в этот момент вязали оперативники. Мы охотно пошли навстречу пожеланию грабителя, и когда он был спущен на землю, на лице его был не столько испуг, сколько дикое удивление.

ДОРОГА К ХРАМУ

Испокон на Руси повелось, что строительству города предшествовало освящение неба, а среди первых возводимых строений был храм. В Качканаре дорога к храму была долгой – 36 лет. Эпоха, когда возник Качканар, диктовала иные ценности, среди которых не было места религии, а последнего попа Н. С. Хрущев грозился показать по телевизору. Однако время все расставило по своим местам. Коммунизм так и остался призраком. Увы, и юность оказалась не вечной. Бывшие когда-то задорными юноши и девушки превратились в степенных дедушек и бабушек. На смену бесшабашной удали пришла житейская мудрость. И “на повестку дня” пришла пора ставить не только злободневные, но и вечные вопросы: о душе, о Боге...

Православный храм в Качканаре открылся в начале 1993 года. Под него городские власти передали старое здание детского сада на Первомайке. Много сил было потрачено на его ремонт и переоборудование. Немощные старушки трудились не за страх, а за совесть. Ведь это был свой, Качканарский храм, и уже не нужно колесить по не столь близкой округе, где сохранились православные церкви. Нашлись руководители предприятий, оказавших помощь в реконструкции – В. Я. Дегодя, Г. И. Суслов, М. Г. Папава. Из частных предприятий существенно помогли ТОО ЛТД “Гарант” и ООО “Росичь”.

12 апреля 1993 года, на праздник Благовещения, состоялась первая служба. Тогда собралось очень много людей. И хоть не было еще ни клира, ни певчих, настоятель отец Владимир (Нестеров) на одном дыхании отслужил обедницу.

А уже на Вербное воскресенье этого же года состоялось освящение храма в честь редкого, но удивительного образа Божьей Матери “Взыскание погибших” (взыскивать – искать, оказывать кому-либо в высшей степени жалость или гнев, меру своего расположения...). Образ действительно удивительный, соединивший силу благодати многих других. Поэтому не случайно икона Божьей Матери “Взыскание погибших” являет собой как бы последнее прибежище отчаявшихся, не имеющих уже ни одной конкретной просьбы, кроме мольбы: “Помоги, выведи!” Именно к этой иконе прибегают в любых бедах, горестях, скорбях, болезнях. Первоначально эта икона была привезена из Кушвинского храма, позднее местный

художник В. Огибенин сделал список этого образа с иконы Богоявленского Патриаршего собора.

Сегодня храм в состоянии полностью удовлетворить духовные религиозные потребности качканарцев. Регулярно совершаются богослужения, а с Рождества 1997 года уже можно было служить две литургии в день – появился еще один престол, освященный в честь великого христианина подвижника Афанасия Афонского. Многие качканарцы получили небесного покровителя, совершив обряд крещения.

В храме имеется специальное, очень удобное помещение для этого. Многие супружеские пары стали "одной плотью", венчавшись. Многие же получили облегчение и исцеление души и тела, совершив таинство елеосвящения (соборования). Одним словом, все таинства и требы, признаваемые православной церковью, совершаются в храме.

Уже несколько лет в храме работает воскресная школа и открыта библиотека.

В 1998 году в Качканаре совершил богослужение правящий архиерей Преосвященнейший Никон, епископ Екатеринбургский и Верхотурский.

С 1996 года Качканар является центром благочинного церковного округа, а настоятель качканарского храма отец Владимир – его управляющим.

Побывавшие в качканарском храме паломники из других городов отмечают в нем особый уют, чистоту, обстановку, близкую к домашней. Кого-то может удивить, что качканарский православный храм служит местом паломничества. Ничего странного на самом деле в этом нет. В храме имеются удивительные святыни – частицы мощей святых апостолов Варфоломея и Варпавы, литовских мученников Антония, Иоанна и Евстафия, чудесного уральского святого Симеона Верхотурского. А главное, Качканар имеет своей заступницей саму Божью Матерь в образе "Взыскание погибших". Уже известно немало случаев, когда обращавшиеся к ней в разных бедах люди получали облегчение.

Есть, конечно, и проблемы, главнейшая из которых – малая вместимость храма. Поэтому давно назрела необходимость открытия в Качканаре второй православной церкви, причем в центре города. Хочется надеяться, что дорога к этому храму не будет такой долгой.

Михаил ТИТОВЕЦ, историк школы им. К. Н. Новикова.

Помнится случай, когда на охранника, идущего вечером по улице, было совершено нападение и похищен наган. Буквально через день оружие и самого грабителя доставил в милицию Володя Гавриленко, наш самый талантливый и активный член группы.

Дел и случаев в нашей общественной службе было очень много. Теперь, через много лет, кажется, и незначительных. Но тогда остро ощущалась необходимость избавить стройку от преступных элементов, хулиганов, любителей легкой наживы. И служба наша нередко была связана с опасностью. Все эти элементы знали оперативников в лицо. Через все мы прошли: угрозы, анонимки, подброшенные в почтовый ящик. Но встретиться в открытую с нами они боялись. Поблажки не было никому.

Не прошло и года, как на стройке стало тихо – поняли те, кто мешал работать и жить строителям, что есть в Качканаре твердая рука, называемая комсомольской оперативной группой.

Отличными оперативниками проявили себя Николай Меньшиков, Николай Дороганов, Виталий Слезкин, Вячеслав Алексеев, Иван Забавин, Эдуард Бовжик, Владимир Гавриленко, Евгений Карнаухов, Виктор Андреев, Лидия Юмина, Владимир Пронькин, Алексей Шалин, Эдуард Мулица, Петр Ожегов, Алексей Бусыгин, Михаил Вербельчук, Феликс Каргаев, Николай Ковалев. Валерий Волков и др. Большинство из них были командирами пятерок, секретарями комсомольских организаций.

Огромную помощь оказывал нам в выполнении ответственных заданий сотрудник милиции, тоже комсомолец Гена Гультяев, ныне начальник отдела милиции в городе Балахна Горьковской области. По его словам, он прошел большую школу оперативной работы в Качканаре. Эти слова скажет сегодня каждый из нас, потому что оперативная работа не могла не воспитать в членах группы такие качества, как смелость, выдержка, мужество, ответственность за свои поступки.

Нет сегодня с нами чудесного парня Ивана Забавина. Он погиб при выполнении производственного задания. Володя Гавриленко, нашедший призвание в суровой милицейской службе, работал несколько лет в Московском уголовном розыске.

Он тоже погиб при выполнении служебного задания. Они навсегда остались в нашей памяти.

Моих товарищей по комсомолу давно называют по имени-отчеству. За прошедшие годы они прошли и большую школу жизни, воспитывают новую смену – комсомольцев восьмидесятых годов. Это так. Но мне они помнятся и видятся такими, какими были двадцать пять лет назад – горячими энтузиастами города своей мечты, задорными, инициативными, всегда готовыми к борьбе с трудностями...

"Качканарский рабочий", 11 ноября 1981 г.

Глава 63

Ощутимый пласт жизни

Деятельность общественных организаций и движений – это ощутимый пласт в повседневной жизни города. Они на протяжении десятилетий властвовали над умами, проводили в жизнь идеологию правящей партии, и это, естественно, сыграло исключительно положительную роль в воспитании как подрастающего поколения, так и всех горожан в целом.

Постоянно действовало городское отделение Всесоюзного общества "Знание" по распространению научных и политических знаний. Лекции читались в трудовых коллективах, на агитплощадках по месту жительства, по радио и т.д. Активистами общества "Знание" были Н. И. Балышев, К. Н. Новиков, К. К. Дерябин, С. Г. Екимов, В. Г. Маклыгин, З. С. Зильберов, К. С. Балышева и др. В разные годы отделением общества "Знание" руководили В. И. Хомутов, К. К. Новиков, Н. И. Балышев, В. П. Шитоева.

Основными задачами городского комитета ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту. Современное название РОСТО – Российское оборонно-спортивное техническое общество) было вовлечение в оборонно-массовую деятельность молодежи в духе патриотизма, постоянной готовности к защите Родины. В рядах ДОСААФ молодежь готовилась к военной службе, проводились мероприятия по гражданской обороне, шла массовая подготовка технических кадров, проводились соревнования по автомобильному, мотоциклетному, стрелковому спорту.

Городской комитет Красного Креста и Красного Полумесяца в тесном взаимодействии с центральной городской больницей и городским штабом гражданской обороны регулярно участвовал в профилактических и санитарно-оздоровительных мероприятиях. Активными работниками этой организации были А. Н. Шатунова, Л. Д. Корнюхина, десятки других энтузиастов.

При ГК ВЛКСМ действовал городской совет ветеранов пионерского и комсомольского движения. Большой вклад в воспитание подрастающего поколения внесли М. М. Мальцева, Н. П. Екимова, Н. И. Балышев, К. Н. Новиков, В. Н. Пушкарев, Н. Ф. Литвиненко, супруги В. П. и П. К. Шитоевы, Л. Д. Бармина и многие другие.

Советское государство не на словах, а на деле вело активную борьбу за мир. Этому способствовали многочисленные организации трудящихся, в частности Советский Фонд Мира. В Качканаре такая организация была создана в 1971 году и действовала в течение 20 лет. Под эгидой Фонда осуществлялись "Вахты мира", включение в рабочие бригады погибших и умерших героев войн, например, политрука Клочкова, генерала Карбышева, качканарцев Героя Социалистического Труда Мурашова, "афганца" Нуриева, награжденного орденом Красной Звезды и др. Инициаторами различных починов выступали машинист локомотива А. Бадьянов, машинист экскаватора Б. Басов. Активистами фонда мира были Б. Пайст, А. Боровков, Т. Филиппова, Н. Балышев, Р. Неймышева, Д. Смирнов, Н. Драницына, П. Алексеев, В. Калугина, Р. Васильева, Л. Бармина, С. Ульянова, С. Ельцова, И. Удовенко, Е. Федорова, Н. Спиридонов, А. Ульянов, Т. Сабурова, А. Данилова, М. Полушина, Г. Смирнов, Н. Иванов и многие, многие другие. Председателем правления Фонда Мира многие годы был С. Г. Екимов. Журнал "Век XX и мир" (№ 7 за 1981 год) писал: "Советский комитет защиты мира удостоил своей высшей наградой – почетной медалью "Борцу за мир" активного участника движения сторонников мира Екимова Станислава Григорьевича".

Добровольных средств в СФМ от качканарцев за период 1971–1988 годов поступило 862 тысячи рублей.

Активно действовали в Качканаре ВОИР – Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов, Общество охраны природы, Всероссийское общество любителей книги, Научно-техническое общество, женсоветы и др.

ЗВЕЗДНАЯ МИНУТА ГАЛИНЫ ИВАНОВНЫ

Газета сообщила, что она, машинист окомкователей Качканарского ГОКа Галина Ивановна Пересторонина, награждена орденом Дружбы народов.

И началось. Поздравления, поздравления... Сначала – в этом маленьком женском кругу, через несколько минут – на раскомандировке перед началом рабочей смены, потом – в цехе.

И все стало вдруг необычным. Привычный рабочий ритм цеха, его давно знакомые шумы и звуки заглушались той сложной гаммой мыслей и чувств, которая звучала в ней самой, в Галине Ивановне. Не успела справиться с волнением – нахлынули неловкость и смущение. Но женщина видела, как искренне рады за нее товарищи по работе, видела их добрые глаза и улыбки – и к ней приходили радость, успокоение. Но ненадолго. Она снова думала, размышляла – и волновалась вновь.

Ей вспомнился 1970 год, когда она, бывшая прядильщица, пришла в этот цех, такой большой и непонятный. Училась на курсах машинистов технологического оборудования, познавая новые термины и механизмы, а сама думала: "Справлюсь ли я с этим железом?" Потом работала машинистом конвейера, но сквозь крановый пролет нет-нет да и посматривала вниз, на чашевые окомкователи. Там, ей казалось, происходит самое интересное и самое важное, там рождаются сырые окатыши. Галина Ивановна вспомнила, как хотелось ей работать именно на окомкователях, как добилась она этой цели.

Перебирает в памяти страницы своей качканарской биографии, которая от начала и до конца связана с цехом окатышей. Помнит все – от первых шагов бригады до присвоения звания коллектива коммунистического труда, от трудностей пускового периода до государственного Знака качества, присвоенного продукции, к производству которой она, машинист окомкователей, имеет самое прямое отношение.

Две пятилетки знакомой дорогой ходила Галина Ивановна в этот цех, к своим окомкователям, добросовестно выполняла привычную работу.

Г. КРАСНОПЕВЦЕВА. 1975 г.

Активисты пионерского и комсомольского движения

Активисты Фонда Мира

Труд в СССР был делом чести, доблести и геройства

ГЕРОИ ТАЕЖНОГО ГИГАНТА

А.В. Мурашов

В.Н. Митягин

В.А. Пушкарев

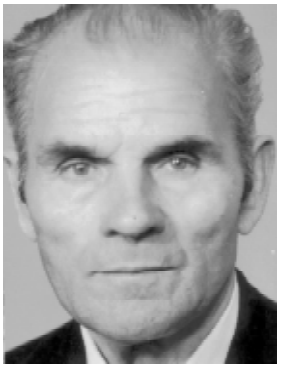
К.Х. Яппаров

М.Х. Вохмянин

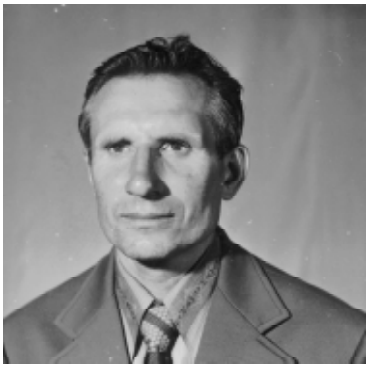
П.А. Бочкарев

Б.Л. Басов

В.П. Буровецкий



Я.Н. Власенко



А.И. Васильев

Г.Г. Глой

В.В. Кабалинов

И.М. Колесников

Г.С. Наймушин

А.М. Синеговский

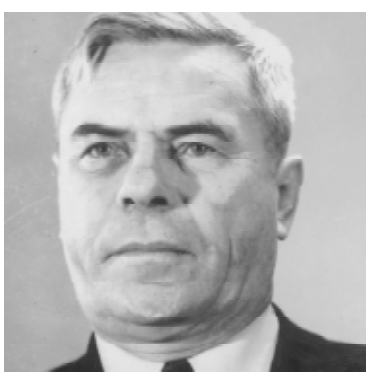
Л.И. Сребродольский

Г.Н. Плотников

В.Г. Тамбовцев

Ф.А. Бароненков

Н.С. Крамскова



К.Г. Братчиков

Труд в СССР был делом чести, доблести и геройства

КАВАЛЕРЫ ВЫСШЕГО ОРДЕНА

ДЯДЯ САША

Я знаю его шесть лет. Вместе с ним прорубал трассу к городу, который существовал в наших мечтах.

Помню декабрьскую ночь 1957 года. Мы сидели перед палаткой у костра и мечтали о том дне, когда ввысь взметнутся новые корпуса комбината и забурлит жизнь в необжитой тайге, а на этом месте, где мы сидим, пройдет центральная улица города юности. Вокруг шумел лес. Сутки не утихала метель, и мы потуже затягивали ремни на животах, потому что наши товарищи ушли за продуктами и заплутались где-то в пути.

На рассвете Александр Васильевич поднял бригаду и одним из первых ушел в тайгу вырубать делянки под будущие корпуса комбината. Не знаю, чем он сумел развеселить ребят, только весь день в его делянках можно было слышать раскаты молодого задорного смеха. А ведь никто в тот день так и не поел.

И вот спустя шесть лет мы стояли с Мурашовым на склоне горы Долгой и смотрели на огни комбината. В корпус крупного дробления шли эшелоны с рудой. Шли вереницей самосвалы по магистральной улице, дымила труба красавицы теплоэлектроцентрали.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 64

Николай МЕЛЕХИН, журналист

Его судьба – судьба народа

О его бригаде писали всегда, вспоминая день 27 мая 1957 года, когда он привел из Косьи в Валериановский группу молодых строителей-добровольцев. Александр Васильевич Мурашов вспоминал позднее: “К тому времени, когда развернулось строительство у подножия Качканара, я успел 27 лет отработать на прииске, три года отвоевать на фронте и после этого еще столько же прослужить в армии. Моя биография складывалась так же, как и у миллионов людей. Но мне, я считаю, повезло... О строительстве у железной горы я узнал заранее, и такое огромное появилось желание в нем участвовать, что я не вытерпел, написал заявление в Нижнетуринский горком партии. Ответили: понадоблюсь – позовут”.

Начальник строительства Левитский сказал: “Сегодня нам нужны лишь лесорубы”. И как многие, Мурашов и его товарищи начинали с рубки леса.

...В бригаду уходили и приходили, но костяк коллектива оставался неизменным. Иван Хвощевский, Михаил Жуковец, Борис Некрасов, Назифа Назипова, Анна Маркушева, Зиновий Гадро, Павел Залеско, Петр Дмитриченко прошли в бригаде через все годы качканарской эпопеи.

...Годы. Иногда они проносятся как неуловимый миг, но часто миг кажется годом. Когда-то юный Саша Мурашов торопил время, а оно едва двигалось. Он мечтал поскорее вырасти, чтобы, намыв золото, купить на вырученные деньги хромовые сапоги и гармонь. В 1931 году отец сказал: “Ложись, Саньша, спать пораньше, утром пойдешь со мной робить”. Голубые глаза 15-летнего подростка заискрились от восторга, он крепко ухватился за отцовскую руку, но встретил суровый взгляд. “Успокойся, паря, не на посиделки зову, на ломовую работу”.

Внешнюю суровость, перенятую у отца, А. В. Мурашов пронес сквозь годы. Не всем она нравилась. Сердитый, мол, перекурить лишний раз не даст. Александр Васильевич знал о таких настроениях и не обижался, рассуждая, что его строгость – для коллективного блага. Не зря старики говаривали: “Дольше потопаешь, сытней полопаешь”. Его бригада, будучи на рубке леса, приучилась к суровому распорядку. Вставали часа в четыре утра, шли на просеку, в десять возвращались, отдыхали и опять отправлялись на работу, уже до двенадцати ночи. Трудовая закалка очень пригодилась впоследствии, но иногда и тренированные мускулы не помогали.

Однажды встретил Мурашов мужчину и подумал, то где-то его видел. Ага, вспомнил курьезный случай, происшедший в 1964 году.

Бригада работала на строительстве ТЭЦ. Выяснилась ошибка в проекте, пришлось переделывать кабельный канал, а он сверху был прикрыт толстыми стальными листами, намертво прихваченными электросваркой. Пробовали отрывать их ломами, не получилось. Кто-то предложил отрывать их экскаватором. Александр Васильевич пошел договариваться с машинистом дизельного экскаватора – машина стояла поблизости.

– Нашли дурака. Трос лопнет, кто отвечать будет?

Бригада опять взялась за ломы. Машинист наблюдал, работа практически не двигалась. С великим трудом оторвали один лист. Машинист не

выдержал, погнал экскаватор к каналу. Зубья ковша подхватили лист снизу, взревел мотор. Через несколько минут все листы лежали в стороне. Перекурили. Экскаваторщик спросил, кто это такой, указывая глазами на Мурашова. Мастер Нина Шишканова ответила: “Как кто? Герой Социалистического Труда Александр Васильевич Мурашов”.

Смутился молодой машинист. Вот так ошибочка, думал он, впервые в жизни видя живого Героя.

Мурашов заметил состояние машиниста. Чудак, отметил он мысленно, расстроился. Знал бы он, что звание Героя свалилось ему как снег на голову. Он никогда не считал, что работает лучше других. Другое дело – опыт. А этого ему не занимать. За тридцать с лишком лет немало пота пролил. Даже на войне пришлось плотничать.

С 27 мая 1942 года он на фронте. Его путь – от Сталинграда до Берлина. Строил переправы через Днепр, Горынь, Стоход, Стырь, Вислу, Одер. Особенно запомнился Днепр в районе Киева. Приказ: построить переправу за 20 дней. Построили за 12... И бомбежки пережил, и друзей хоронил. Война...

Для Мурашова война не закончилась после слова “Победа”. Три года в составе своей части он разминировал Подмосковье. Часть стояла в Гжатске. Где-то рядом подрастал будущий первый космонавт планеты Юрий Гагарин. Кто знает, может, и его жизнь спас тогда простой русский человек, старатель с Урала.

Бригада Мурашова возводила ТЭЦ, фабрику окатышей, другие важные объекты. И везде его бригада была передовой.

Александр Васильевич не любил шумихи вокруг его имени. Однажды сказал особо настойчивому газетчику: вот уйду на пенсию, и сразу меня забудете...

Александр Васильевич ушел, нет его с нами, но имя его и дела не забыты. Помнят Александра Васильевича Мурашова – первостроителя и Героя, Почетного гражданина нашего города.

1998 г.

ТЭЦ. Много сил и старания вложил Герой в ее сооружение

Герой и его бригада

– Да, брат, стоило поработать ради всего этого.

Стояли долго, молчали. А я подумал: “Как хорошо, когда рядом с тобой трудятся и живут вот такие незаметные герои, как Александр Васильевич”. Он прошел нелегкий жизненный путь. До Качканара больше десятка лет трудился на приисках, был забойщиком, мониторщиком, служил в армии.

Илья МАШКИН,
инженер треста
“Качканаррудстрой”.

“Уральский рабочий”,
1 января 1964 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 65

Станислава УЛЬЯНОВА, журналист

Монтажник-новатор, Герой Труда

...Кажется, никогда еще в клубе “Строитель” за всю небольшую историю Качканара не было такого радостного и торжественного вечера. В ярко освещенных фойе и залах гремят марши. Музыканты самодеятельного духового оркестра играют как никогда вдохновенно. Знакомые и совсем малознакомые люди, радостно улыбаясь, поздравляют друг друга: в клубе собралось 170 качканарцев, удостоенных правительственных наград за успехи, достигнутые при строительстве и освоении первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината.

Зрительный зал клуба, рассчитанный на 500 мест, каким-то чудом вместил никак не меньше шестисот человек, и это далеко еще не все, кто хотел бы чествовать сегодня своих товарищей.

В президиуме – строители, монтажники, эксплуатационники, партийные работники, представители областных организаций. Среди них – гордость Качканара – Герои Социалистического Труда. Их имена хорошо известны на стройке.

Как всегда, подтянут и внешне спокоен бригадир комплексной бригады СУ-2 треста “Качканаррудстрой”, ветеран стройки Александр Васильевич Мурашов. Рядом с ним машинист крана Василий Пушкарев. В глазах его светятся веселые искорки. Он посматривает на своего соседа слева–голубоглазого парня – и ободряюще пожимает ему руку – дескать, не робей! Это Василий Митягин, бригадир монтажников Качканарского участка треста “Уралстальконструкция”, самый молодой из Героев. Ему тридцать лет. Смущенная улыбка, яркий румянец выдают его волнение: слишком непривычна эта торжественная обстановка, слишком велика и почетна награда, которой он удостоен.

В затихшем зале четко звучит Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении самого высокого звания в стране. Орден Ленина и Золотую Звезду Героя прикрепляют к лацкану пиджака Мурашова. Малыш с огромным букетом цветов подбежал к нему, и, задыхаясь от волнения, выпалил:

– Слава нашим героям!

Зал задрожал от аплодисментов. Звание Героя Социалистического Труда присвоено и Василию Николаевичу Митягину. К нему подошел мальчик в красном галстуке и протянул цветы. Он посмотрел на Василия, на его орден и Золотую Звезду, и столько было в его взгляде восхищения и еще чего-то, что Василий не смог бы выразить словами, но почувствовал сердцем, что ему стало легко и хорошо. И он вдруг,

ГОД 1964-Й – ГОД БОЛЬШИХ СВЕРШЕНИЙ

Утром 17 июня радио принесло радостную весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся производственные успехи, достигнутые при строительстве кислородно-конверторного цеха Нижне-Тагильского металлургического комбината им. В. И. Ленина и первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината, награждена орденами и медалями большая группа строителей и монтажников Нижне-Тагильского кислородно-конверторного цеха и Качканарского горно-обогатительного комбината. В их числе трое качканарцев – бригадир комплексной бригады А. В. Мурашов, бригадир монтажников участка “Уралстальконструкции” В. Н. Митягин, машинист экскаватора управления механизации В. А. Пушкарев удостоены самого почетного звания – Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали “Серп и Молот”.

Затаив дыхание, слушали по радио известия строители и монтажники. А вечером в клубе “Строитель” состоялся митинг.

От имени награжденных выступил Герой Социалистического Труда А. В. Мурашов.

– Разрешите сказать огромное спасибо нашей родной Коммунистической партии, нашему правительству за то большое внимание, которое уделяют они человеку труда.

“На стройке Качканара”, 1964 г.

без всякой связи с происходящим, вспомнил себя вот таким же мальчишкой, с затаенной мечтой во взгляде.

Отсалютовав по-пионерски, юный качканарец ушел в зал, оставив в душе Митягина воспоминание о детстве.

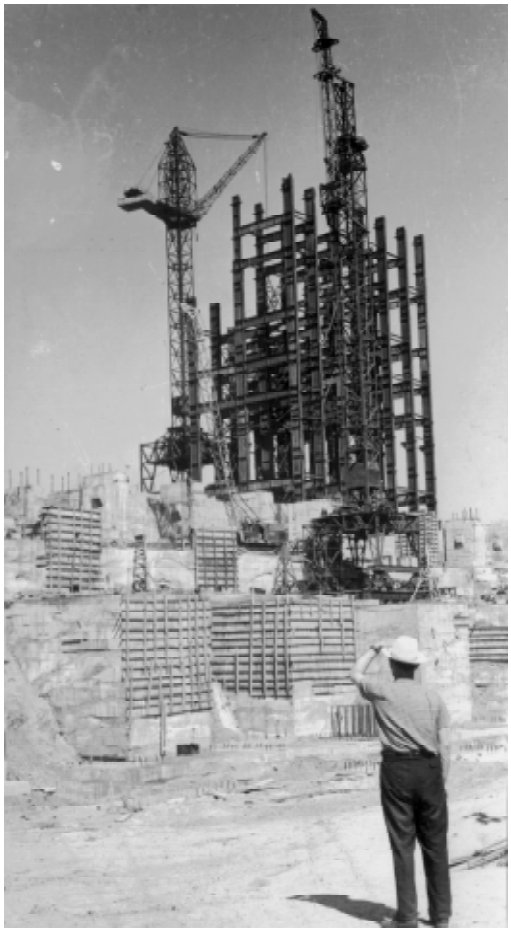
* * *

...Деревня носила странное название – Мохнаткино. Со своими тринадцатью избами она затерялась в лесах Кировской области. А леса хороши – чистые сосновые боры. Как и большинство мальчишек, Василий как-то подсознательно ощущал прелесть таинственной лесной чащи с шаловливыми солнечными бликами на полянах, пение птиц.

В лесу хорошо побегать, а устав, посидеть на траве, послушать голоса птиц и деревьев, потому что у деревьев всегда какой-то свой, тихий разговор... Лес, пожалуй, самое отрадное из того, что осталось в памяти о нелегком детстве.

Василию не было еще и семи лет, когда умер отец. А через год началась Отечественная война. На руках у матери остались сыновья-погодки – Василий и Юрий. Александра Алексеевна, высокая, худощавая, со скорбной морщинкой у рта, была еще совсем молода. От темна до темна – в тяжкой работе. Колхозники отказывали себе во всем и жили одним желанием: все для фронта, все для победы. Здесь, в маленькой деревушке, как и повсюду в стране, страстно мечтали о мирной жизни.

Василий Николаевич Митягин и один из его многочисленных строительно-монтажных объектов



НАГРАДЫ РОДИНЫ

В прошлом году, за успехи, достигнутые при строительстве и освоении первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината, Указом Президиума Верховного Совета СССР – орденом Ленина награждены лучшие строители Качканара. Трое из них – руководитель комплексной бригады Александр Васильевич Мурашов, бригадир монтажников Василий Николаевич Митягин, экскаваторщик Василий Алексеевич Пушкарев – вместе с орденами Ленина прикрепили на лацканы своих костюмов Золотые Звезды Героев Труда.

Пятеро качканарцев были тогда удостоены орденов Ленина. Это бригадир монтажников управления “Востокметаллургмонтаж” Михаил Харитонович Вохмянин, бетонщик седьмого строительного управления Яков Никитич Власенко, бригадир монтажной бригады четвертого строительного управления Юрий Филимонович Азаренко, начальник управления “Уралспецстрой” Иван Михайлович Колесников, бригадир монтажной бригады Леонид Александрович Новокшонов.

О каждом из них можно рассказать много интересного. В прошлом номере нашей газеты рассказывалось о бетонщике Я. Н. Власенко. У него 6 апреля двойной праздник – на груди рабочего, кроме ордена Ленина, красуется орден Красной Звезды, которым балтийский матрос, командир орудийного расчета, был награжден за мужество, проявленное в годы войны.

Орден Красной Звезды утвержден нашим правительством тоже 6 апреля 1930 года.

Среди качканарцев немало бывших фронтовиков, которые в грозные годы войны за проявленное мужество были награждены орденом Красной Звезды.

Михаил Харитонович Вохмянин! Это имя знакомо каждому качканарцу. Прославленный вожак монтажников в эти дни ведет монтаж мощных электрофильтров в корпусе дробильной фабрики. Здесь члены бригады, а в ней 16 человек, смонтируют два агрегата, а потом будут вести монтаж электрофильтров в корпусе агломерации. Вожак бригады – депутат Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Отлично работать, весело и с пользой отдыхать, а в годы войны и защищать свою социалистическую Родину умеют советские люди. Сколько среди строителей Качканара бывших воинов, на груди которых, так же как у бетонщика Я. Н. Власенко, красуются рядом ордена за труд и бой.

“На стройке Качканара”, 6 апреля 1965 г.

НАЙМУШИН ИЗ НАЙМУШИНО

В прорабке на строительстве склада торфа висит список очередности отпусков. В графе, где записана фамилии Геннадия Степановича Наймушина, значится: "Принят на работу 27 мая 1957 года". Для человека, живущего не в Качканаре, дата эта ни о чем не говорит. Но любой качканарец знает, что в этот день упала первая сосна, давшая начало городу, в котором он живет.

Как он зарождался, Геннадий Степанович Наймушин знает хорошо. Этот день не забудется никогда, хотя и прошло с той поры почти десятилетие.

В 5 часов утра 27 мая 1957 года Геннадий вместе с группой товарищей вышел пешком из Нижней Туры в поселок Валериановский. В 9 утра были на месте. И сразу за работу. Застучали топоры, завизжали пилы. Проснулась вековая тайга.

Через полгода строители поставили первые жилые дома. И вот уже почти десять лет прошло. Стоит комбинат, крупнейший в стране, все дальше шагает в тайгу юный город.

Сколько их выросло, новых городов, за годы Советской власти! Всех не перечесть. А ведь строят их такие вот простые люди, как братья Наймушины Геннадий и Виктор, первый начальник строительного

Поздно ночью, перед сном, мать подходила к спящим мальчикам и гладила светловолосые ребячьи головы. Будущее сыновей пугало ее. Сумеет ли вырастить, как надо? Хватит ли сил?.. На несколько часов она забывалась тяжелым сном, а рано утром, оставив сыновьям немного картошки, спешила в поле. Как и все сверстники, маленькие Митягины рано научились работать.

В 1945 году с победой вернулись домой уцелевшие солдаты. Митягиной ждать было некого. Опорой матери становились сыновья. Василий вытянулся в стройного подростка. На вид – скромен и задумчив, но в обиду себя не давал.

– Уж больно у тебя он тих, – говорила матери соседка. Мать, улыбаясь уголками рта, подтверждала:

– Тих. Да не тихоня!

Уж кто-кто, а она знала своего "старшого". Не болтлив, работящ. Какую работу ни дай, все сделает толково, в любой работе видит смысл. Мать гордилась сыном.

* * *

... Жизнь в школе ФЗО № 73 захватила Василия своей новизной, широтой интересов. Несколько дней он ходил растерянный, пытаясь понять и осмыслить все сразу, привыкнуть к городскому образу жизни.

Металловедение, доменные процессы, монтажные работы... Все это давалось нелегко, стоило больших усилий. Но практика на строительных объектах нравилась. Он увидел монтажников "в деле" и сам не заметил, как серьезно увлекся, полюбил свою будущую профессию. Он зачастил в библиотеку: учебных пособий ему было уже недостаточно.

Десять месяцев, насыщенных упорными занятиями и практикой на стройке, казалось, не прошли, а пролетели. Появилось много друзей, шире стал кругозор. Многое дала Василию школа... 11 октября он получил документы монтажника четвертого разряда. В тот же день семнадцатилетний монтажник Василий Митягин явился в Нижнетагильское управление треста "Уралстальконструкция" и предъявил свой новенький документ.

– Пойдешь в бригаду Жадейкина, – напутствовали его в отделе кадров, – он умеет из вашего брата монтажников делать.

Такое заявление немного встревожило Василия. Полагал, что он уже монтажник, а оказывается, из него только еще "будут делать"...

... Жадейкин оказался плотным, широкоплечим здоровяком лет тридцати пяти. Он критически оглядел новичка и, по-видимому, остался доволен.

– Ну-ка, расскажи, кто ты таков?

– Что рассказывать-то?

– Свою биографию, всю как есть, откуда, чей, кто родители?

Биография была рассказана в течение двух минут с большими паузами.

– Ладно. Работать будешь с Григорием. Смотри, как он делает, учись. Не знаешь что – спроси. Это не зазорно. Озорства не потерплю, поблажек не жди.

Несмотря на строгий тон, голос бригадира был совсем как у матери, когда она поучала "для острастки". И он, неожиданно для себя, отчеканил:

– Есть работать без поблажек!

* * *

...В конце 1961 года бригаду Митягина командировали на строительство Качканарского горно-обогатительного комбината. В то время все уже слышали о комсомольско-молодежной стройке, о ее большом размахе. Поехали охотно.

...Поезд остановился возле маленького здания. Справа – бетонный завод, еще какие-то постройки. А больше ничего и не видно. Лес.

По исхоженной тропе, а потом по нескончаемой лежневке, лестницей поднимавшейся в гору, вышли в поселок. На склоне горы прилепились двухэтажные деревянные дома. Ребята переглянулись: ничего особенного. А мы думали... В конторе их встретил начальник участка Алексей Николаевич Солдатов.

– Ждем вас, хлопцы. Давайте устраивайтесь в общежитии и – на работу. Будете поднимать корпус среднего и мелкого дробления. Чертежи уже есть.

На строительной площадке у ребят загорелись глаза. Здесь, на склоне горы, десятки экскаваторов вгрызались в грунт и загружали мощные автомашины. Неповоротливые, они с надсадным ревом поднимались из недр огромного котлована корпуса крупного дробления. Пониже котлован был меньше, там уже были возведены фундаменты корпуса среднего и мелкого дробления, который предстояло сооружать бригаде Митягина. Еще ниже виднелся котлован под корпус обогащения, там работали строители.

– Вот это размах! – восхищенно воскликнул Ишимцев.

На другое утро, без пятнадцати восемь, бригада была на месте. Несколько колонн были уже доставлены и лежали неподалеку от фундаментов. Быстро подогнали кран, начали готовить колонну к подъему. Вокруг собрались строители: не каждый день такое событие. Натянулись стропы – и первая колонна начала подниматься вверх, чтобы через несколько минут прочно встать на фундаменты. Вверху, на конце колонны, затрепетал красный флаг... В первые дни все шло хорошо. Колонны на площадку подавали своевременно, и бригада за пятидневку их установила восемь. Строители радовались:

– Здорово работаете! Если и дальше так пойдет!.. Но дальше не пошло. Колонны “затерло”. Они поступали не в той очередности, в какой сделали заказ. Кран пришлось перегонять с одного конца площадки на другой, чтобы установить те колонны, что имелись в наличии. Крановщик возмущался, кричал, что так никто не работает... Митягин втолковывал ему:

– Разве есть время ждать, пока прибудут недостающие конструкции? Неужели не понимаешь – зима на носу. И если мы задержим сдачу каркаса, строители нам спасибо не скажут. Да и самим на морозе работать не очень-то...

После смены бригадир тормошил начальника участка, заказчиков, комсомольский актив. Наконец поставку наладили, и монтажники ожили. Люди энергично наверстывали упущенное время. И все же через несколько дней бригада снова осталась не у дел: в конце пролета отсутствовали фундаменты. Собственно, и ставить их было негде: в непосредственной близости от будущего корпуса возводили сантехтоннель.

Строители и монтажники должны были ждать, пока закончится строительство сантехтоннеля. Но все прекрасно понимали, что ждать нельзя: именно они, монтажники, обязаны открыть фронт для дальнейших работ и строителям, и монтажникам субподрядных организаций.

управления в Качканаре С. С. Мальцев и многие, многие другие.

В нашей стране труд строителя считается одним из почетнейших. Разве думал Геннадий Наймушин, родившийся в глухой деревушке Наймушино Кировской области, а потом приехавший на Урал, что Родина отметит его, казалось бы, скромный, а на самом деле героический труд высшей правительственной наградой нашей страны – орденом Ленина?

Ушел он от этой жизни. Построил себе избенку. Завел семью. И фамилию себе присвоил – Наймушин. От слова “по найму”. Там, где был один дом – выросла деревня. И все жители – Наймушины. И деревня Наймушино. И опять появился помещик, и опять полуголодное существование. И не уйти от этой жизни, если бы не Советская власть.

Геннадий Наймушин родился при Советской власти и об обездоленной жизни знает только по рассказам старших. И все же судьба досталась нелегкая. В 1938 году пошел он в школу, а через три года Отечественная война. Учиться почти не пришлось. Уже после войны окончил школу ФЗО. Работал плотником в ремонтно-строительной бригаде на Исе, в геологоразведке, старателем. Отслужил в армии. Потом услышал про великую стройку Качканар.

С первого дня в одном и том же управлении СУ-3 работают двое братьев Наймушиных. Работают самоотверженно, не жалея сил. Недавно Геннадий стал членом партии коммунистов. Он с честью носит высокое звание. Его труд оценен по достоинству. В день пятилетия Качканара Геннадию был вручен значок “Отличник социалистического соревнования РСФСР”. На любом торжестве ему вручаются ценные подарки.

И вот еще одно признание заслуг одного из лучших строителей Качканара, бригадира комплексной бригады СУ-3 Геннадия Степановича Наймушина – орден Ленина.

– Этой наградой я обязан коллективу, – говорит Геннадий Степанович, – орден Ленина обязывает меня еще лучше трудиться. Я оправдаю доверие народа.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“На стройке Качканара”, 27 августа 1966 г.

БРАТЬЯ НАЙМУШИНЫ

Есть люди, которым судьба отмеряла крупной мерой и жизненных испытаний, и душевного мужества, и увлеченности, и глубочайшей веры в свое призвание служить людям...

...27 мая 1957 года. Небольшая группа молодых лесорубов вышла в тайгу, чтобы проложить дорогу к несметным богатствам Качканар-горы. Среди первых строителей горно-обогатительного комбината, который лежал на ватмане, были братья Наймушины. Молодые, прошедшие солдатскую службу в рядах Советской Армии, они выглядели богатырями, эти парни из поселка Ис. На стройку их привела романтика, а не рубль, ради которого приезжали многие, но не приживались в этом суровом краю, который не любит хлюпиков. Урал преклоняется перед людьми, сильными душой. Вырос у реки Выи палаточный городок. Тихо здесь было днями, когда жители палаток уходили в лес, одно комарье хозяйничало повсюду. Вечерами у костров собирались ребята. Сколько было смеху! А как звонко, далеко окрест разносил шалун ветер слова песен? Пели ребята о Родине, о тревожной молодости, о любви, без которой нет жизни... А время стремительно летело вперед. Начались проливные дожди. Серые свинцовые тучи стояли низко-низко. Чувствовался приход зимы.

– Холода начались, ребята, строить дома будем, – сказал начальник строительного управления С. С. Мальцев.

Мало кто из ребят раньше владел топором. Как тут пригодились Геннадию Наймушину знания плотницкого дела, которые он получил до ухода в ряды Советской Армии в школе фабрично-заводского обучения. Старательно передавал свои знания Геннадий брату Виктору и друзьям. Строительное мастерство приобреталось в работе. Выросли первые жилые дома, положившие начало

– А что, если все-таки вести монтаж колонн... без фундаментов? – поделился Василий мыслями с начальником участка.

– Пожалуй, можно попробовать, – после раздумья согласился Солдатов.–Этот вариант в нашей системе иногда применяется. Посоветуемся с заказчиком.

Ребята, не так давно работающие на монтаже, долго не могли взять в толк, как это можно “повесить” колонну без фундамента? Митягин терпеливо втолковывал:

– Вот смотри, – он чертил на листочке бумаги колонны, – эти крайние, без фундаментов, будут держать средние, несущие, укрепленные связями. А когда будет можно, под них по проекту подведут фундаменты...

Монтаж колонны был значительно ускорен, и когда строители начали подводить недостающие фундаменты, монтажники уже ушли далеко вперед.

...Шли трудные суровые будни. Монтажники “Уралстальконструкции” начали работать в корпусе обогащения.

– Длина его при пуске второй очереди будет 750 метров, – рассказывал Василий членам бригады.–А пока собирают четвертую его часть – 250-метровый корпус. И вот на первой колонне фундамента обогатительной фабрики тоже гордо взмыл алый флаг. Его также подняли митягинцы. Едва успели закончить монтаж – уже ждет бригаду новое, более сложное задание – сборка шестиметровых параболических бункеров на высоте 18 метров.

...В январе ударили морозы. Суровая уральская зима не любит шутить. Побелела округлая вершина Качканара. Температура опустилась до 40 градусов ниже нуля. Митягинцы в это время вели сборку железобетонных балок и путей под конвейеры на том же корпусе обогащения, на пятидесятиметровой высоте. Как всегда, бригада собралась на четверть часа раньше, и бригадир отдавал последние распоряжения. Несмотря на то, что этот день был “актирован”, бригада решила держаться строго в графике.

...Каждые двадцать минут монтажники прибегали греться, оттирать замерзшие руки. Зловеще поблескивающие рельсы обжигали пальцы и ладони даже сквозь рукавицы. Митягин, сам работая, следил, чтобы никто не задерживался на высоте. В тот морозный день работа продвигалась медленнее, но сделать все же сумели достаточно. В конце смены осмотрели друг друга: обмороженных не было...

Мужество бригады Василия Митягина позволило монтажникам участка “Востокметаллургмонтажа” своевременно собрать технологическое оборудование, а электрикам закончить электротехнические работы в корпусе...

Из книги С. Ульяновой “Монтажник-новатор, Герой Труда”. Свердловск, 1965 г.

Глава 66

Василий ПУШКАРЕВ,
Герой Социалистического труда

Юношам, вступающим в жизнь

Выбрать профессию – это прежде всего выбрать те условия, в которых ты хочешь проявить себя. Много на свете разных профессий. Нелегко семнадцатилетнему юноше выбрать из их множества одну.

Мне, деревенскому парнишке, не пришлось ломать голову над вопросом: кем быть? Влекла техника. Часами я мог наблюдать за работой трактора, автомобиля. Запоем читал учебники по тракторам, комбайнам. При МТС в те годы были организованы курсы механизаторов. Поступил. Учиться было легко. Теоретически и практически знал сельхозмашины до винтика, до гаечки.

Как сейчас, помню первую борозду, проложенную управляемым мною “натиком”. Два года безотказно работал. Потом настало время надеть серую солдатскую шинель. Стал солдатом.

Закончив службу, я поехал не в Кировскую область, где жил и работал до армии, а на Урал. Уж очень много товарищи по службе рассказывали о гигантах-заводах, о новых шагающих экскаваторах Уралмашзавода. Потянуло туда.

Работать поступил помощником экскаваторщика. Правда, это был не шагающий, но я был счастлив. Вскоре сдал экзамены, и мне доверили рычаги управления этой мощной машиной. Какая сила! Сколько человеческих рук заменяет в работе!

На строительство Качканара приехал в 1958 году. Получил экскаватор, стал строителем горнорудного комбината. Возводили тогда бетонный завод. Сотни тонн грунта вынул ковш моего стального друга, а когда настало время монтажа, я переоборудовал экскаватор на кран. Стрела была наварена и стала намного длиннее.

Смотрю я сейчас, ребята, на корпуса комбината, и не верится, что они воздвигнуты на месте вековой тайги в такой короткий срок. Приятно сознавать, что и мой скромный труд вложен в эти красавцы здания.

Профессия экскаваторщика не так громка, но без нас, механизаторов, не возведешь дом, не вспашешь поле. Наш век – век техники. День и ночь по дорогам страны мчатся грузовики, в любом населенном пункте ты увидишь высоко взметнувшиеся в небо стрелы подъемных кранов, а выйдешь в поле – самоходные комбайны. Какое счастье управлять этими умными агрегатами.

Как и любая работа, ценится у нас труд механизатора. В ноябре 1961 года мне присвоено звание ударника коммунистического труда. Награжден значком “Отличник социалистического соревнования”. Мне, бывшему колхозному парню, присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Юноши! У вас большой выбор. Для вас открыты двери учебных заведений, ждут вас строительные площадки, колхозные нивы. Приложить свои знания, жар молодых сердец есть где. Не робей, не стесняйся надеть “робу”, выпускник. Ведь работая, ты всегда сможешь продолжать свое образование. Если любишь технику, если не боишься запачкать свои руки в машинном масле, приходи к нам в управление.

“На стройке Качканара”, 2 июля 1966 г.

улицам Октябрьской и Качканарской.

9 декабря 1957 года братья Наймушины и другие строители переселились из палатки в деревянное общежитие. Здесь рабочие и 1958 год встретили у пылающего жаром камина.

...Восемь качканарских зим. Как они изменили облик поселка строителей. Однако сами строители остались прежними. Они такие же неугомонные, такие же настойчивые. Все эти восемь лет рядом, плечом к плечу идут братья Наймушины. И сегодня, как и в 1957 году, начальником управления у них С. С. Мальцев, первый полководец строителей Качканара.

Знаменательным для Наймушиных был прошедший год. Он принес Геннадию и Виктору много хорошего. Отдельные дни года запомнятся братьям на всю жизнь.

Разве забудется братьям партийное собрание, на котором Наймушиных принимали в кандидаты партии? Нет, такое не забудешь! Было это в марте 1965 года.

В мае старшему из братьев, Геннадию, предложили возглавить бригаду. Согласился. Сейчас наймушинцы работают на постройке приточной камеры в корпусе первичного смешивания.

Много добрых дел и на счету бригады Михаила Кожевникова, плотником здесь работает Виктор Наймушин. Сейчас он несет трудовую вахту на строительстве склада торфа.

Наймушины – общественники. Геннадий – инспектор общественного отдела кадров СУ-3, а Виктор – дружинник.

Недавно братьям вручили ордера на новые квартиры в благоустроенном новом доме. Правда, этот пятиэтажный дом, в котором будут проживать семьи Геннадия и Виктора Наймушиных, еще не готов. Новоселье справят братья в этом году.

Большие лишения, трудности пришлось вынести таким, как братья Наймушины. И 1 января в морозный новогодний день за праздничным столом поднимали товарищи тост за скромных рядовых стройки. Вспомни их добрым словом и ты, дорогой читатель. Они заслужили этого.

А. ТИМИРКАЕВ, мастер третьего строительного управления.

“На стройке Качканара”, 4 января 1966 г.

ГЕРОЙ ВОЙНЫ – ГЕРОЙ ТРУДА

Как сейчас помню залитый ярким электрическим светом просторный зал клуба “Строитель”. В зале – уважаемые люди Качканара, те, чей самоотверженный труд при строительстве первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината был отмечен советским правительством орденами и медалями.

– Орденом Ленина награждается бетонщик седьмого строительного управления Яков Никитич Власенко...

В зале раздался гром аплодисментов. Твердым шагом он прошел на сцену. Принял высшую награду государства. Многое хотелось сказать в знак благодарности народу, Родине за оценку его скромного труда, но от сильного волнения не смог и двух слов сказать. Сошел в зал.

После того мы часто встречались на строительных площадках аглофабрики с этим человеком, поистине героем. Работает Власенко в бригаде Афанасия Горошникова, борющейся за коммунистическое звание. Как-то, в обеденный перерыв, вернувшись из столовой, рабочие бригады сидели и вели разговор о жизни.

– Пройдет года три, и наш необжитый край будет цветущим садом, поверьте мне, – горячо доказывала молодым парням Катя Смирнова.

– Да, так будет, ради этого сколько вынес трудностей каждый из нас. Я помню, еще на фронте мы об этом мечтали.

– А вы воевали, дядя Яша? – робко спросил паренек в берете, надвинутом на самый лоб.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 67

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Сквозь огненное пекло

Разными путями незадолго до начала Великой Отечественной войны попали в этот двухэтажный деревянный барак на улице Карла Маркса в Уфе двое пареньков. В бараке размещалась колония для беспризорных ребят.

Они познакомились во время дежурства.

– Карам Яппаров.

– Саша Матросов.

Для своих 14–15 лет (Карам был на год моложе Саши) мальчишки

прошли уже огонь и воду. Оба познали тяжелый крестьянский труд, потеряли многих своих родственников, ощущали неистребимое чувство голода и холода, унизительное попрошайничество на вокзалах и на улицах, видели жизнь блатного мира. Но не сломались ребята. Они были чисты перед собственной совестью.

Карам и Саша часто говорили о войне. То, что она вот-вот начнется, они знали, как и знала об этом вся страна. Несмотря на мирные заверения руководителей фашистской Германии, в миролюбивость ее мог поверить лишь случайный человек.

– Если начнется, то я пойду добровольцем.

– И я само собой.

Они, естественно, не знали, что впереди их ждет всесоюзная слава: одному – посмертная, другому – пожизненная. Бывшие воспитанники детской трудовой колонии стали героями. Александр Матросов, о подвиге которого узнал весь мир, стал Героем Советского Союза. Карам Яппаров – Героем Социалистического Труда.

"...В декабре 1942 года исполнилось Караму 17, он пришел в военкомат и попросился на фронт. Как и Саша Матросов, всегдашний пример для Карама.

В первом бою Карам был подносчиком патронов. Запомнились разгрузка эшелона в ночном прифронтовом лесу, тяжелый бой с ходу, непрерывные атаки немцев... А потом начались трудные фронтовые дороги, и как самое горькое из пережитого – выжженные, изувеченные деревни на пути освобождения.

Летом 1943 года часть заняла оборону под Белой Церковью. Пехота окопалась, пулеметные расчеты, в одном из которых служил семнадцатилетний боец, заняли свои позиции. Командир отправил вечером Карама с термосом на полевую кухню. Когда Яппаров вернулся, товарищей уже не было, не было и пулемета – ночью ворвались на позицию немцы. А через несколько дней в подвале церкви освобожденного городка нашли изуродованные тела командира расчета, сорокапятилетнего башкира Нуритдина, и его второго номера – русоволосого мальчишку.

Командиром расчета стал Карам. Во всем он стремился походить на мужественного земляка Нуритдина, принявшего мученическую смерть, но не покорившегося врагу.

Однажды завязался тяжелый бой под Витебском. В этом бою Карам был контужен. Но остался в строю. Его мужество отметили медалью "За отвагу". А когда во время другого боя он понес донесение командира батальона в штаб полка, его тяжело ранило. Начались скитания по лазаретам. Санбат, потом госпитали, две сложные операции..."

Из книги Ф. Т. Селянина "Сердце на скале". Свердловск, 1992 .

Путь бывшего беспризорника, потом фронтовика до Золотой Звезды Героя в 1971 году не был усыпан розами. Скорее – шипами. Он стал классным агломератчиком, научил своей профессии десятки людей. Экстремальные ситуации и в мирной жизни для Карама Харламовича Яппарова были, в общем-то, обыденным делом, связанным с его огненной профессией.

Приведу выдержку из собственного очерка, характеризующую жизнь этого выдающегося рабочего. (Сборник "Гвардия мирного времени", очерк "Своя ноша – не тянет". Ю. П. Медведев. Свердловск, 1975.)

"Карам Харламович вышел в ночную смену. Он не спеша обходил

– Да, пришлось...

Все притихли. Ждали продолжения начатого разговора. Власенко, видимо, что-то припомнив, продолжал.

– Ушел на службу я в 1937 году. Начал ее в Севастополе, а вот закончил в Калининграде только в 1946-м. Участвовал в двух войнах. Бил белофиннов, топил и немецкие корабли. Видел героев-моряков. У нас тоже хорошая команда была на канонерской лодке "Красное знамя"...

– А боевые награды есть у вас? – не вытерпел и задал вопрос юноша.

– Два ордена Отечественной войны второй степени, орден Красной Звезды да несколько медалей...

– Да орден Ленина, – подсказала Валентина Косинова.

Подошел бригадир, посмотрел на часы: пора за дело, перерыв окончен. Сноровисто работают строители (тогда бригада сооружала сантехтоннель). Особенно ловко укладывает серую массу бетона Власенко. Его, мастера кладки бетона, бригадир ставит на самые ответственные участки работ. Часто Афанасий Горошников советуется с коммунистом-рабочим. Знает бригадир, что Власенко даст умный совет, подскажет верное решение.

Коммунисты избрали Якова Никитича партгрупоргом. И не ошиблись. Хорошо выполняет партийное поручение рабочий. Он солдат, а солдат всегда в строю.

Да, что ни говори, а воинской присяге верен бывший старшина первой статьи Яков Власенко, который в тяжелые годы войны защищал город Ленина, священные рубежи Родины.

Сегодня бывшего балтийского матроса можно встретить на строительной площадке строящегося второго обогащения. Здесь бригада Горошникова несет в эти дни предмайскую трудовую вахту.

В. УРУСОВ.

"На стройке Качканара", 3 апреля 1965 г.

В семидесятые годы крепкой была дружба горняков Качканарского ГОКа и Криворожского Южного ГОКА. Два таких момента воскрешают эти фотографии.
На верхнем снимке К. Х. Яппаров крайний справа, на нижнем – шестой справа. Герою было что вспомнить. Во время войны он освобождал Криворожье от фашистов.

машину от ее головной части до хвостовой, смотрел на раскаленные куски агломерата, падающие в охладитель, и вдруг услышал голос одного из подручных.

– Беда, Карам Харламович!

В горне агломашины рухнула торцевая стенка. Узнав об аварии, срочно прибыли в цех начальник фабрики Николай Лукьянович Красноселов и секретарь партийной организации Юрий Архипович Окунев. Они поднялись по металлической лестнице на площадку агломашины.

Ее остановка привела к тому, что остановилась и вся фабрика.

– Карам Харламович, что скажешь? – спросили стоявшего поодаль старшего агломератчика.–Ты ведь самый опытный из нас.

– Всякое в практике случалось, но такое впервые, подумать надо.– Яппаров отозвал в сторону агломератчика Кузьменкова.

Василий Ивлевич Кузьменков – человек авторитетный в коллективе. Участник Великой Отечественной войны, коммунист, член городского комитета партии. Судьбы Кузьменкова и Яппарова во многом схожи.

И вот сейчас два ветерана войны и труда стояли и вполголоса переговаривались. И все присутствующие на совещании напряженно ждали.

– В общем, решили мы с Василием Ивлевичем аварию устранить сейчас же. Нужны плотная брезентовая роба, вода и сжатый холодный воздух.

– Это опасно, – возразил кто-то.

– Да, рискуем. Но мы не одни, и на вашу помощь надеемся. Кстати, нам нужен умелый помощник, – Яппаров мгновение помедлил, затем подошел к рабочему Ивану Бочкареву и сказал:

– Ты нам подходишь. Втроем управимся.

Сменяя друг друга, ремонтники ныряли в зев горна на минуту-другую, выскакивали оттуда с опаленными бровями и багрово-темными от нестерпимого жара лицами, обливались водой из упругих резиновых шлангов и опять отправлялись в пекло, куда все время нагнетали холодный сжатый воздух. Через два часа зашевелилась, поползла аглолента, неся на себе раскаленные куски агломерата...”

В 1998 году, накануне Дня защитника Отечества, состоялось заседание президиума Качканарского городского Совета ветеранов войны и труда. Говорили о подзабытых традициях по военно-патриотической работе среди молодежи, которые надо восстанавливать.

Выступил и К. Х. Яппаров. Выступление его для многих было неожиданностью. Он говорил о том, что в средствах массовой информации совершенно исчезло понятие “политрук”. Я дошел с боями до Витебска. И в любом бою впереди, как правило, были политруки. Это они, подхватывая алое знамя, кричали: “За Родину, за Сталина!” Это они одними из первых бывали убитыми или тяжело раненными. Им бы памятник всероссийский соорудить. Вот о ком надо рассказывать в первую очередь!”

Активный участник ветеранского движения, он и раньше, несмотря на огромную занятость, находил время заниматься общественной работой. Много лет избирался народным депутатом, был членом партийных комитетов, регулярно встречался с молодежью, делился богатым жизненным опытом.

Я вспоминаю, как мы с Карамом в начале семидесятых годов в составе делегации Качканарского ГОКа ездили на Украину в Кривой Рог (Южный ГОК) для обмена опытом. Более всего запомнилось мне два эпизода. Мы подошли к памятнику советским бойцам – освободителям Криворожья от немецких захватчиков. Яппаров молча смотрел на па-

ЛИЧНО ПРИЧАСТЕН

Ленинград и Качканар. Какая связующая нить дала мне смелость поставить рядом город – колыбель революции и годящийся ему в праправнуки молодой Качканар?

Дело даже не в том, что день рождения Ленинграда – тоже 27 мая. И не в том, что оба города дерзко закладывались в необжитых, непроходимых местах, – слишком большой временной, исторический путь пролег для такого сравнения.

Дело в том, что среди давших жизнь нашему Качканару есть участники героической обороны Ленинграда, сохранившие великому городу день рождения и не допустившие дня его гибели. Один из таких людей – кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны двух степеней Яков Никитич Власенко.

Службу свою после артиллерийской школы Яков Власенко начинал на Черном море, во время финской перебросили его на Балтфлот, тут и Великую Отечественную встретил. Защищал с товарищами блокадный Ленинград, сопровождал туда караваны с продуктами, охранял “дорогу жизни” на Ладоге, высаживал десанты… Порой сутками не смыкал глаз. Работы хватало.

До сих пор перед глазами Якова Никитича маленькие ленинградцы. Сердце не выдерживало: хотелось пригреть, приласкать каждого малыша. Кого подкармливали, как могли, а кто постарше – тех юнгами брали. И мстили за детей не щадя сил, и били фашиста, загадывая победу. Но заноза та до сих пор в памяти сидит, кровоточит, хотя и своих семерых уже на ноги поставил, оделил, как мог, счастливым детством.

...А за возведение Качканарского ГОКа строитель Я. Н. Власенко был награжден орденом Ленина. Трудился долго, всего год-два как бросил плотничать...

Р. МАЛЫШЕВА.

“Качканарский рабочий”, 26 мая 1987 г.

мятник, потом проговорил: “Здесь лежат и мои однополчане”. А через несколько часов Герой выступал перед криворожцами и рассказывал о жестоких боях, в которых он участвовал, освобождая их город. Он сильно волновался, вынул было из кармана заранее написанный текст, а потом, махнув рукой, сунул назад бумажку и просто – по-рабочему, по-солдатски – буднично говорил о войне. Но надо было видеть, как горели глаза у людей, а на многих женских лицах появились слезы...

Не так давно, вспоминая об этом, я спросил Яппарова: “Помнишь Криворожье? Ты его освобождал, а сейчас, оказывается, что земля-то эта “ненашенская”. Болит, наверное, душа-то?” Карам Харламович ответил: “Душа-то душой. Болит, естественно. Но я уверен: все вернется на круги своя. Порукой этому и совместно пролитая кровь, и совместная работа, и корни общие, и родство, и дружба”.

Карам Харламович в кругу семьи

М.Х. Вохмянин

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 68

Борис ПУТИЛОВ, писатель

ЕГО ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

...Переехав в Качканар, Вохмянин не ошибся. Ибо наступил самый интересный, горячий период его жизни. Его звездный час. Он семь лет работал еще бригадиром на труднейших и сложнейших участках строительства ГОКа, его избирали в областной Совет народных депутатов, много лет он был председателем участкового комитета профсоюза. И – наконец:

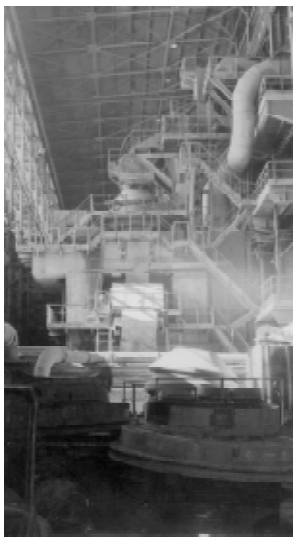
ПРИКАЗ

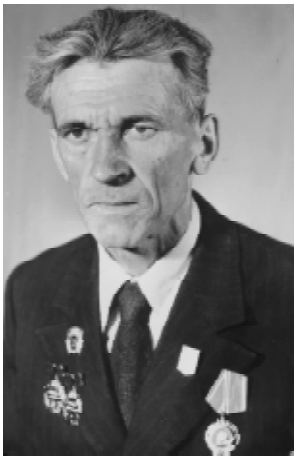
по Нижнетагильскому управлению
треста “Востокметаллургмонтаж”
от 30 июня 1968 года

Тов. Вохмянина перевести прорабом Качканарского монтажного участка с окладом 188 рублей со всеми надбавками.

Начальник управления *Н. Черкасский.*

Такая «начинка» в цехах ГОКа смонтирована М. Х. Вохмяниным и его друзьями





ХЛЕБНУЛ ЛИХА

Качканар стал немыслим без людей в промасленных спецовках, с лицами, носящими следы кокса и мазута – продуктов производства агломерата. Одного из них я встретил на аглофабрике. Худощавый, черноволосый человек средних лет.

– Урал – моя вторая родина, – улыбается В. П. Буровецкий. – Почти 20 лет назад я приехал после окончания школы ФЗО в Челябинскую область. А до этого пришлось хлебнуть лиха.

В 1941 году 13-летний Витя услышал страшное слово “война”. А вскоре в небе завыли фашистские самолеты. Варвары XX века стреляли и убивали стариков, женщин, детей. Эвакуироваться не удалось. И потянулись страшные, как в кошмарном сне, годы оккупации.

В 1944 году после прихода Советской Армии В. Буровецкий вступил в отряд по борьбе с националистами. Отряд исколесил несколько

Свершилась его мечта. Не одну какую-то машину с пятеркой ребят станет сейчас монтировать, но весь комбинат поднимать, определять техническую политику целого участка в сто с лишним человек!

И не только техническую, но и просто политику, которой беспартийный Вохмянин никогда не был чужд. Тут я позволю снова привести длинную цитату. Газета “Качканарский рабочий” за 23 апреля 1969 года, статья “Во имя завтрашнего дня”:

“Для нас, строителей, 1969 год должен стать годом пуска фабрики окатышей. Мы не можем не дать их нынче. Надо выполнить свое обещание, как мы сделали это в 1963 году, когда пустили первую очередь комбината, как сделали в 64-м и 65-м, когда пустили первую и вторую аглоленты.

Те годы не были легкими. Особенно 1963-й. Монтаж вели сразу по трем корпусам. На обогащении В. Шитов собирал мельницы, М. Штро, М. Дегтярев, Н. Калугин устанавливали дробилки, А. Рябов – питатели, П. Анастасин поднимал краны. Всем трудно, но больше других отставал корпус крупного дробления. В апреле только собрали каркас здания, в мае пустили 250-тонный кран.

В короткий срок нужно было смонтировать тысячи тонн оборудования. Монтаж осложнялся тем, что корпус заглублен на 60 метров. (Поверьте, это страшная головокружительная глубина, особенно если стоишь у перил, у самого края – поглубже любого колодца! – *Б.П.*). Оборудование приходилось подавать через один монтажный проем. Тяжелый воздух, не хватало света, задерживалась поставка агрегатов. Наша бригада монтировала электрофильтры внизу, на 39-й отметке. (Сейчас туда можно спуститься на лифте, а первостроители спускались и, ясно, поднимались на своих двоих и помногу раз в день! – *Б.П.*). Работа точная, ответственная.

Как-то меня вызвали к управляющему трестом, просили сократить сроки монтажа фильтров. Мы в бригаде решили организовать поточную сборку осадительных электродов. Время считали на секунды. Осадительный лист... распорная косынка... шайба... шплинт... Так повторялось всю смену – своеобразный конвейер. И, вместо трех по норме, мы добились рекорда - семь электродов в смену! Время было выиграно. Отлично трудились коммунист Степан Костылев, комсомольцы Геннадий Черных, Павел Верховцев, Виктор Жариков...

Последним предпусковым аккордом был монтаж двухстворчатых вертикальных затворов. На помощь нам с обогащения пришла бригада В. Шитова. Работали без выходных. Особенно запомнился последний день сентября, когда закрыли четвертый затвор. Последний сноп искр. Все! Можно подавать руду. Смотрим время: 11 часов вечера. Усталые, мы не идем домой. Идем наверх. Там уже стоят думпкары с рудой. Несмотря на поздний час, много народу. Подана команда. Мы впервые видим, как руда летит с грохотом вниз, на качающийся конус.

А потом – митинг на территории обогатительной фабрики. Дул холодный октябрьский ветер, шел снежок. Но лица людей были радостными: рядом гремели работающие дробилки, шумели гулко вращающиеся мельницы – шел наш, качканарский концентрат! Мы выполнили свое обещание.

И сегодня, в ленинские дни, мне хочется обратиться ко всем строителям и особенно к молодым: сдержим свое слово, товарищи! Сдадим фабрику окатышей в установленный правительством срок. Сделаем это во имя любви к нашему бессмертному вождю – великому Ленину.

М. ВОХМЯНИН,
прораб Качканарского участка треста “Востокметаллургмонтаж”.

Вот такую статью нашел я в старой подшивке рабочей газеты.

За пуск первой очереди Качканарского ГОКа монтажник Вохмянин получил орден Ленина, за пуск фабрики окатышей был награжден Ленинской юбилейной медалью уже прораб Вохмянин.

Это был хороший прораб. На реконструкции кислородной станции того же нижнетагильского конвертера я встречу замечательного человека и монтажника высшего класса Егора Егоровича Фильберта. Маленького, стремительного и мудрого. Его имя в тагильском управлении стало символом величайшей тонкости монтажа, особенно разных двигателей и турбин. Человек гордый, слов на ветер не бросающий, он сказал:

– Когда меня свое начальство по плечу похлапывает, молодец, мол, – мне не по себе: для меня главное – это отзывы эксплуатационников... По-моему, Михаил Харитонович такой же. Я узнал его впервые в шестьдесят четвертом на аглофабрике Какчканарского ГОКа. По монтажу турбин он у меня учился. Но в других делах был явно сильней. Лет уже через десять я встретился с ним, уже прорабом, на реконструкции Среднеуральского медеплавильного завода. Это был исключительный прораб! С ним работалось легко и быстро. Он понимал, что главное – подготовить для нас работу, а потом организовать, дать каждому дело по силам. В общем, светлый ум и великий трудяга.

Итак, Вохмянин был “исключительный прораб”. И вдруг:

“Начальнику
Нижнетагильского монтажного управления
от прораба Вохмянина М.Х.
Заявление.

Прошу перевести меня бригадиром слесарей-монтажников с 1 января 1976 года, так как я хочу трудиться на рабочем месте.

Вохмянин.”

Почему же, проработав мастером и прорабом в общей сложности десять лет, Вохмянин снова ушел назад, в бригаду? Не потому, что не справился: гордясь званием мастера монтажа, он старался нести его с честью, план участок всегда выполнял. Да и нравилось ему далеко вперед продумывать действия своего участка, его широкий диапазон, нравилось искать и находить контакты с людьми.

И все-таки он ушел.

Кто-то мне сказал: из-за денег. Действительно, этот парадокс на наших стройках (да и не только на стройках) есть: бригады в массе получают больше, чем любой прораб. Понятно, не всякий прораб стоит хорошего бригадира. Но хороший, умелый, знающий – стоит! И ему надо платить больше, ведь от него зависит работа не одной – десятка бригад...

Однако не деньги были основным мотивом ухода Михаила Харитоновича. Хотя пятеро детей – это пятеро детей! Их ведь кормить надо. Но любя детей, Вохмянин не жаден на деньги. Мужики из бригады даже обижаются на него: “Харитоныч по своей стеснительности сроду не спорит из-за зарплаты, другие бригадиры за ту же работу всегда больше вырвут”.

Нет, главная причина в другом: он хотел жить и работать в ладу со своей совестью. Не хотел больше строить через пень-колоду. Не хотел ссориться с людьми.

Прежде чем делать любое дело, прораб Вохмянин, как уже говорилось, досконально продумывал, планировал его. Согласно СНиПам – строительным нормам и правилам. Но, как только начинался монтаж, почти всегда его планы летели к черту. Обещали, скажем, фундамент к 10 сентября, монтажники приходят, а его нет: “Будет через неделю”. Значит, надо снова бегать, искать какое-то дело, выкручиваться и, несмотря на это, – оставаться в дураках. “Несерьезность” (самый обидный его эпитет) возникает на высоких уровнях, а страдает конечный производитель работ. Простои – раз. Падение зарплаты и конфликты с рабочими – два. (Другие прорабы снимают эти конфликты при помощи хитрых, комар носу не подточит, натяжек, Харитоныч, видно, не мог). И еще – снижается качество монтажа. Бригадиром он видел брак сам, с ходу исправляя его, за отличную, чистую работу его даже прозвали чистоделом. А прорабом из-за множества объектов и этой проклятой внеплановой беготни, бывало, не успевал – тут все зависело от совести бригадира. Однако, если тот схалтурит, шишки все равно валятся на прораба.

областей Западной Украины, вылавливая бандеровцев. А потом – трудовая жизнь. В 1948 году стал Виталий кадровым рабочим. Много лет трудился на монтаже в Златоусте, Сатке, Первоуральске.

И вот Виталий Петрович в Качканаре. В разгаре было строительство первой очереди аглофабрики. Кадровому рабочему поручили организовать коллектив слесарей по ремонту технологического оборудования. И бригада В. П. Буровецкого начала действовать. Она занималась путеукладочными работами, участвовала в монтаже оборудования. А в 1964 году после ввода в строй действующих первой агломашины бригада помогала агломератчикам осваивать новый агрегат.

Часто выходили из строя самобалансовые грохоты. Бывало по этой причине фабрика простаивала по шесть часов в смену. И бригада старалась сократить простои. Виталий Петрович вспоминает, что отличились тогда Ю. Шитов, А. Широких, И. Мезин. С годами пришли опыт и сноровка. Сейчас смену грохотов бригада производит за 40-60 минут.

– На первой машине бригада проработала больше года. Хороший был коллектив, – с чуть заметной грустинкой говорит Виталий Петрович.

Коллектив остался на первой агломашине, а бригадир начал наладочные работы на второй с новыми людьми. Из первой бригады на вторую агломашину пришел Б. Щербицкий, нынче избранный депутатом поселкового Совета.

За свой ударный труд в 1966 году В. П. Буровецкий был награжден высшей наградой Родины – орденом Ленина.

Н. МЕЛЕХИН.

“На стройке Качканара”, 26 апреля 1967 г.

ГЕРОЙ РАБОТАЕТ РЯДОМ

В декабре 1986 года на общем собрании арматурного цеха завода ЖБИ треста "Стройдеталь-70" принимали соцобязательства. "Внести в списочный состав цеха первостроителя Качканара Героя Социалистического Труда Мурашова Александра Васильевича, его заработную плату перечислять в Фонд мира", – это решение было принято в честь 30-летия Качканара и 70-летия Великого Октября. Принято единогласно.

Сейчас уже трудно выяснить, кто первый подал это предложение, но все сходятся на том, что это председатель цехкома Зоя Ивановна Данилова – "пламенная душа", как называют ее многие.

Людям неугомонной натуры всегда живется трудней и больней, чем всем остальным. Сколько раз Зоя Ивановна собиралась бросить всю общественную работу, но... все оставалось по-прежнему.

Коллективу легко, когда его возглавляет беспокойный лидер, но и лидеру яснее видны перспективы, когда его поддерживает коллектив. Арматурщики работают сейчас по почину северцев. И успехи налицо. Бригада ручной сварки под руководством Э. И. Семенени признана лучшей в тресте за первый квартал года.

Еще недавно легче жилось тем, кто покрывал пьянство на рабочем месте; сейчас пьянство в цехе – это ЧП. Коммунисты, общественный актив, руководители и ветераны поставили перед собой задачу – помочь изжить пьянство в быту. Знать о беде товарища по работе, помочь ему, призвать к ответу домашнего дебошира – все это является заботой коллектива.

Костяк цеха составляют те, кто работают здесь уже больше 20 лет. Это Л. В. Лялина, Л. Н. Чистякова, В. А. Новоселова, М. И. Гречишников, Д. Т. Макеева и многие другие. От них передается молодым тот рабочий настрой, когда вместе с умением прививается чувство гордости за свой труд.

Человек, который умеет хорошо работать сам, ценит это качество и в других. Работать именно так умели первостроители Качканара, которые не считались со временам и усталостью. Один из них – первостроитель Александр Васильевич Мурашов – решением трудящихся лучшего цеха завода зачислен в его коллектив.

Л. РЫБКИНА.

"Качканарский рабочий", 26 мая 1987 г.

В своем дневнике, где он абсолютно честен, ибо ведет его для себя, он запишет:

"1976 год. 11 января (воскр.). С 4 января с.г. перешел работать бригадиром слесарей-монтажников, это моя профессия, т. к. я лучше люблю работать, чем руководить, да к тому же на прорабов и мастеров сверху оказывают давление: заставляют работать на неподготовленных в строительном отношении объектах, нарушая СНиП, а это вызывает недовольство рабочих".

Он ушел. Точнее – вернулся к нелегкому рабочему труду. Хотя богатырский прежде организм его нет-нет и стал давать перебои.

...Врачи, возможно, об этих приступах знали (болело сердце. – *Ред.*). Но товарищи по бригаде, ручаюсь – нет. Для них он оставался тем же Харитонычем – образцом силы, бесстрашия и неутомимости.

Той великой неутомимости, с которой он бегал вот уже семнадцатый час подряд с одной отметки конвертера на другую, проталкивая вместе со своими "орлами" через переплетения балок, труб, "связей" неуклюжую, длинную и тяжелую рогатину – направляющую для кислородной машины. Вверх, вверх!

"И все-таки я правильно сделал, что ушел, – подумал он, когда направляющая, словно вырвавшись, наконец, из железных сетей, взмыла в свободное подстропильное пространство. – Пусть сам устал, как собака, парней своих до предела замучил. Зато совесть чиста: большое, видное дело делаем. И ребята это понимают – не хнычут, пашут и смеются еще, черти!"

1985 г.

Михаил ВОХМЯНИН

МЫ ЗНАЕМ НАЯВУ

Потомки нашу летопись прочтут
И скажут: начиналось с топора,
С большим волненьем к месту подойдут,
Там, где палатка первая была.
А мы все это знаем наяву,
Мы лес рубили, ставили дома.
Нас летом донимали комары.
Нас до костей морозила зима.
Мы каждый день вгрызалися в скалу,
Мы поднимали к небу корпуса.
И полыхала сварка на ветру.
И гул будил окрестные леса.
Нас было много – сильных, молодых,
А нам любое дело по плечу.
Работали, как черти, за двоих
И бой давали лодырю, рвачу.
Уж молодые нас пришли сменить.
Уменья им уже не занимать.
И с завистью на город наш глядит
Когда-то славная старушка Благодать.
Потомкам мы оставим комбинат,
Оставим все, что создано трудом.
И пусть идет, идет агломерат
К тагильским домнам рельсовым путем!

1987 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Г.Г. Глой

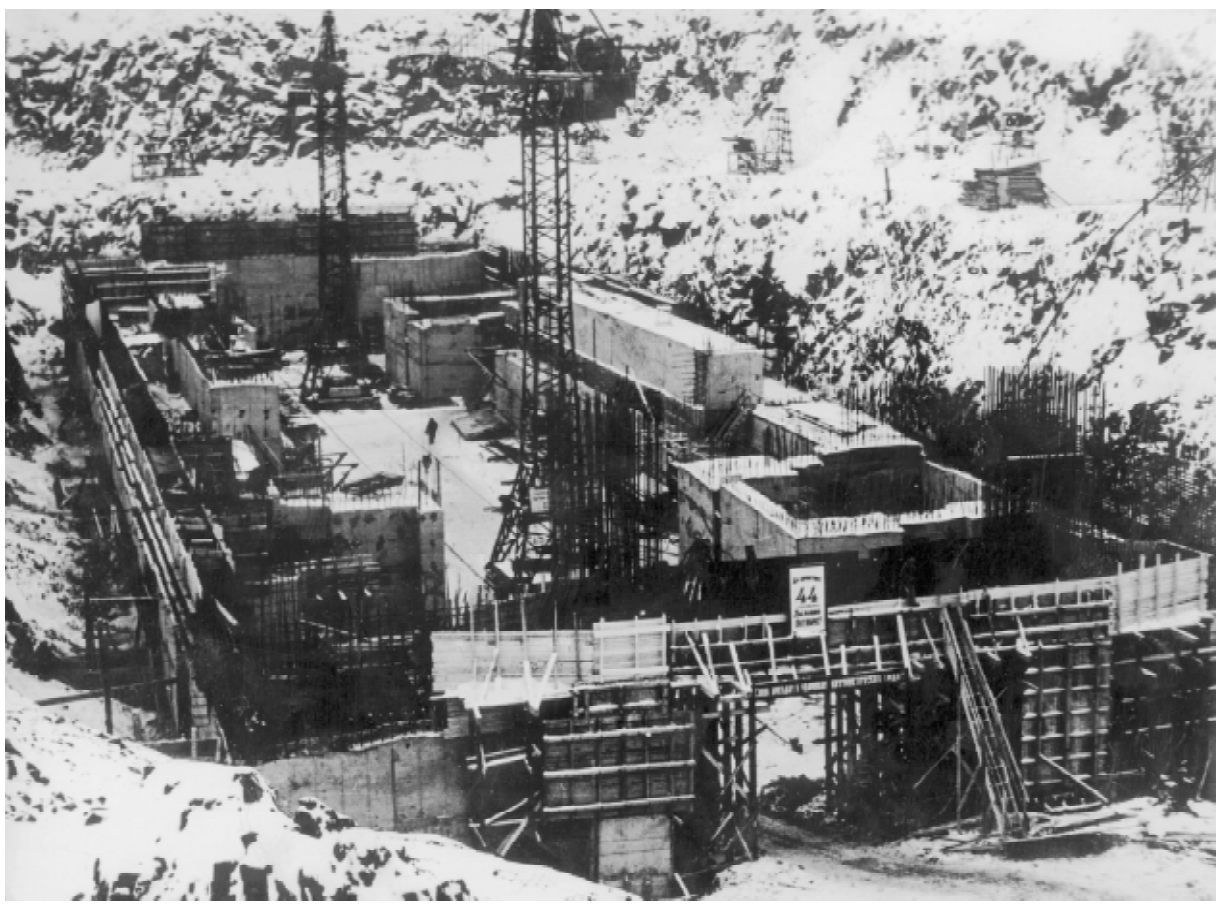
Глава 69

Станислава УЛЬЯНОВА,
журналист

Исполнение мечты

Невысокий худощавый человек в серой кепке и ковбойке стоял на краю огромной чаши котлована 60-метровой глубины и смотрел вниз, где, похожие на игрушечные, 25-тонные самосвалы, тяжело покачиваясь, вывозили грунт из котлована. Он постоял еще, внимательно оглядывая сужающееся к низу дно чаши, потом привычным движением натянул кепку и уверенно направился в сторону поселка.

Это был Геннадий Глой – бригадир арматурщиков, приехавших из Нижнего Тагила в Качканар строить корпус крупного дробления – один из крупнейших объектов комплекса строящегося ГОКа.



1961 год. Самый глубокий котлован в Качканаре. Здесь работали глоевцы

С ИМЕНЕМ ВОЖДЯ

Скажу о нашей комсомольско-молодежной стройке. Качканару всего восемь лет, а это крупный горнорудный центр Урала. В удивительно короткий срок построен молодежью красавец горно-обогатительный комбинат, вырос город с населением более тридцати тысяч человек.

Я не был среди первых лесорубов, прокладывающих дорогу к сокровищам горы Качканар. В 1957 году я нес службу в рядах Советской Армии. В 1960 году, демобилизовавшись, приехал на Урал. Освоил монтажное дело, стал рабочим, а потом и руководителем бригады.

Наш небольшой коллектив монтажников одевал стеновыми панелями многие корпуса комбината, агломерационной фабрики. С ростом комбината трудились, учились и росли сами. Без отрыва от производства я окончил среднюю школу, вступил в члены КПСС, бригада наша завоевала коммунистическое звание. Девизом теперь стало: "По-ленински жить, работать, учиться, осуществляя заветы, оставленные нам Лениным".

Все мы живем большой и интересной жизнью. Сейчас бригада ведет установку стеновых панелей на корпусе первого обогащения. Мартовское задание выполнили на 149 процентов. В работе каждому из нас помогает учеба. В эти дни двое наших монтажников, членов Ленинского комсомола, учатся в Нижнем Тагиле. Это Николай Солнцев и Равиль Габдрауфов. Работу электросварщиков они выполняли по четвертому разряду, а вернутся и будут работать по пятому.

В минувшем году, в числе многих строителей, я был награжден высшей наградой Родины – орденом Ленина. Этот орден, носящий имя самого дорогого человека на земле, зовет к новым трудовым успехам во славу торжества коммунизма.

Ю. АЗАРЕНКО.

"На стройке Качканара", 22 апреля 1965 г.

Котлован действительно поражал громадными размерами – ведь вынуто было из него без малого полтора миллиона кубометров грунта. Там, внизу, и предстояло возводить корпус дробильной фабрики.

Весной 1961 года в котлован непрерывным потоком шли автомашины, груженные арматурой, бетоном, опалубкой, железобетонными плитами. Бригада Глоя приступила к изготовлению армоблоков наружных и внутренних стен корпуса. В первые дни не все ладилось: в Качканаре коллектив пополнился новичками, не подготовленными к строительным работам. Выручил опыт бригадира: он в совершенстве владел специальностями плотника, арматурщика, газосварщика, бензорезчика... Опыт – такое богатство, которое, чем щедрее отдаешь людям, тем богаче становишься сам. И они щедро отдавали его: Геннадий и другие более опытные члены бригады учили новичков всему, что знали сами.

Постепенно темп работы выровнялся, новички шаг за шагом овладевали мастерством. К тому же молодежь поступала учиться ("В Качканаре все учатся!"): в строительный техникум, в горный институт, учебно-курсовой комбинат, ШРМ... В мае – первая трудовая победа – уложили 250 тонн арматуры! 130 процентов плана!

Тело корпуса 120-метровой длины росло медленно, ненасытно поглощая арматуру и бетон...

– Ну и прорва! – зло сказал как-то один из ребят, выбираясь после смены из котлована. – Вылезет все-таки он из земли или нет? Надоело вкалывать!

– Слабые у тебя нервы, – спокойно сказал бригадир, – что ты за строитель, если упорства, настойчивости рабочей у тебя нет?

Вот и все, что он сказал. Но парень устыдился минутной слабости. И так всегда. Немногословен бригадир. Не любит рассказывать о себе. Особенно – о своем детстве. И это можно понять: его детство – как рубец от страшной зажившей раны, вроде и не болит, но и не забывается, напоминает о себе. Ленинградская блокада. Гибель отца, защищавшего родной город. Смерть матери.

Жизнь его сложилась нелегко. Воспитывался в детском доме. Убежал. Потом учился в ремесленном училище. Трудовой путь начал на заводе учеником токаря. Много городов исколесил, пока не "прибился" к своему берегу, которым оказалась стройка – дробильно-обогатительная фабрика в Кушве. В Качканар Геннадий приехал с десятилетним стажем строителя...

В начале июня взяли обязательство – закончить монтаж первого яруса стен корпуса. И выполнили его. Через месяц установлены первые арматурные блоки.

Корпус все еще "сидел в земле". За месяц арматурщики и бетонщики "поднимали" стены корпуса на три метра. Чувство неудовлетворенности не покидало бригадира. "Мало делаем. Надо ускорить работы. А как?" Эти мысли преследовали его, не давали покоя.

И как-то в конце смены, когда работали на 39-й отметке, Глой отыскал старшего прораба Сорокина и без предисловий предложил:

– Рафаил Дмитриевич, а что если армосетки сваривать внизу не по три, а по шесть метров? Это наполовину ускорило бы работы!

– Над этим стоит подумать...

"Додумывали" вместе. Предложение (далеко не первое в практике бригадира) оказалось дельным. Вскоре каркасы поднимались с земли спаренными, где их сваривали девчата. Производительность поднялась, и арматурщики трудились с удвоенной энергией. Теперь глоевцы досадовали, что бетонщики не успевают ставить опалубку. К новому, 1963 году строительство корпуса было передано седьмому стройуправлению треста "Качканаррудстрой". Тагильчане уехали домой. Бри-

гада Геннадия Глоя осталась и в полном составе вошла в это управление. “Начали дело, надо его закончить...”

В СУ-7 дела арматурщиков пошли куда быстрее, чем прежде. Коллектив перешел на работу по скользящему графику, в три смены. Глой разделил бригаду на три звена. Их возглавили лучшие арматурщики Илья Малыгин и Николай Хольнов. Геннадий, сам работая в одной из смен, за счет своего отдыха бывал то в одном, то в другом звене. Не потому, что не доверял товарищам, а просто привык постоянно знать обстановку в бригаде, настроение товарищей.

... Почему-то о таланте принято говорить применительно к людям искусства. Наверное, это неточно. Большой талант может быть у токаря, врача, механика, учителя... Если человек одержим своим делом. Я бы сказала – у Геннадия Германовича Глоя – талант строителя, созидателя. Работа для него – смысл жизни.

В начале моего рассказа не случайно упомянуто о том, что по приезде в Качканар Глой сразу же отправился к котловану. Мысли его уже в то время выстраивали в логическую цепочку объем и порядок предстоящих работ, и так всегда. Когда бригадир приходит на работу, он уже четко продумал всю смену: кто что будет делать, какой объем надо выполнить, что предпринять в случае задержки арматуры, других строительных материалов, о чем надо позаботиться на завтра. Еще не закончились работы на объекте, а он уже ведет разговор с прорабом о следующем, чтобы по возможности все продумать и предусмотреть.

На первый взгляд кажется, что строитель – лишь исполнитель замысла проектировщиков: читай чертежи и делай, как указано. А если тут, на месте, исходя их имеющихся условий, можно сделать немного иначе, лучше, с меньшими затратами сил и средств? За свою богатую практику Геннадий Германович внедрил на стройке немало своих, как он называет, “соображений”, которые помогали и помогают облегчить условия труда, сократить время выполнения работ, улучшить качество.

Отзыв секретаря парторганизации СУ-7 Н. А. Комарова как нельзя лучше характеризует Глоя:

– Есть у него очень хорошее качество – чувство хозяина стройки. Рачительного хозяина...

Наконец наступил день, когда первая колонна с красным полотнищем флага наверху прочно встала на анкерные болты, поставленные сварщиком Володей Пестовым из бригады Г. Глоя. Корпус крупного дробления “вылез” из земли. Началось возведение его наземной части.

Когда на корпусе завершились последние строительные работы и полным ходом шел монтаж технологического оборудования, бригада Глоя ушла на другой объект, установив в теле корпуса 4300 тонн арматуры. Объем внушительный. Но разве смысл только в этих тоннах? Арматурщики прошли хорошую школу ударного труда, стали мастерами своего дела.

Некоторые глоевцы, получив без отрыва от производства специальности эксплуатационников, встали в предпусковые дни к сепараторам, дробилкам и мельницам в корпусах комбината, где уже “оживало” технологическое оборудование.

И наступил день 15 сентября, воскресенье. Началась промышленная прокрутка дробилок.

Электромонтажники собрали схему, подключили моторы.

В 9 часов 52 минуты ожили мощные приводы, дрогнул 120-тонный конус дробилки. Из думпкара в бункер с грохотом повалились глыбы качканарской руды. Всего одиннадцать секунд – и содержимое думпкара исчезло в прожорливой пасти 611-тонной дробилки...

А вокруг стояли люди, строившие корпус. И среди них – кавалер ордена Ленина Геннадий Германович Глой.

1982 г.

ОТДЕЛОЧНИЦА

Единственная женщина в Качканаре, удостоенная высшей государственной награды СССР – ордена Ленина, – Нина Семеновна Крамскова трудилась в пятом строительном управлении.

СУ-5 – организация специфическая. Ее работники занимались исключительно отделочными работами – штукатурили и красили строящиеся дома, корпуса и оборудование горно-обогатительного комбината.

Нина Семеновна возглавляла одну из передовых бригад строительного треста.

ПОЛЕННИЦА

У Сарапиона Всеволодовича Шепелина – гости. Из Качканара приехали учащиеся СПТУ № 87. Намерзлись в стареньком автобусе, но в избе засиживаться не захотели. Представились: “Надя, Катя, Юра”, – и заторопились на работу.

– Миленькие вы мои, – всполошилась жена Сарапиона Всеволодовича, – погрейтесь хоть с полчасика, чайку попейте.

– После попьем, – отмахнулись гости. – Отдохнуть успеем, дело не ждет.

Эта юная троица получила задание сразу же по приезде в Косью. Бригадир электросварщиков Главного карьера Юрий Федорович Голубев с более крепкими ребятами взял на себя работу потяжелее, другим же группам дал занятия полегче. Юра Паршинцев, Надя Лапкевич, Катя Калашникова должны были перенести со двора в сарай две поленницы дров. На это отводилось несколько часов. Вот и спешили ребята.

– Надо идти.

– Тогда хоть переоденьтесь, что ли.

Засуетилась старенькая хозяйка (“Зовите меня тетя Маруся”, – сказала при первом знакомстве), начала искать лишние телогрейки, валенки.

– Переодевайтесь, переобувайтесь, внучатки, – говорила она, радостно посмеиваясь, – а то измажете вашу городскую одежу о наши деревенские дрова.

Вышли во двор, огляделись. Справа – покрытая лесом Мохнатка, чуть в стороне от нее – гора Качканар. Скалы, каменные глыбы, столбы и утесы приковывали к себе внимание. Не впервой ребята в здешних местах, а все не привыкнут к величественному пейзажу. Смотреть бы да смотреть на горные кряжи, да не до любования. Притулившись к забору, стоят в снеговых шапках две высокие и длинные поленницы. Еще весной сложил их 82-летний Сарапион Всеволодович. Дровишки высохли, теперь их прибрать надо.

Четырнадцать лет не бывал я в Косье. Помнится, в 1974 году жаловался мне тогдашний председатель поссовета на старение местного населения. Разъезжается молодежь, говорил он, а старики боятся стронуться с места. Да и не всех приглашают к себе дети и внуки. Впрочем, некоторым не к кому и ехать-то – совсем одинокие.

Запустение окрестных поселков, старческое одиночество. Кого нынче удивишь этим? Отток сельского населения в города давно стал привычным

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 70

Геннадий ТРУШНИКОВ,
журналист

Миллионы Леонида Сребродольского

За достигнутые успехи в выполнении заданий десятого пятилетнего плана и принятых социалистических обязательств по выпуску и улучшению качества продукции, повышению эффективности производства наградить:

орденом Ленина

Сребродольского Леонида Ивановича – машиниста экскаватора Качканарского ГОКа.

(Из Указа Президиума Верховного Совета СССР).

Интервью

– Каким бы Вы хотели видеть современного рабочего?

– Виртуозом в своем деле, принципиальным, широко мыслящим. Он, по моему мнению, должен ясно представлять себе свое место в современном производстве. Только тогда, думаю, он сможет соотносить результаты своего труда с задачами, стоящими перед страной.

...Ковш вгрызался в стенку забоя, вздрагивал от напряжения. Володя Батманов, только что поднявшийся в кабину экскаватора, моментально оценил обстановку.

– Бут, – уверенно констатировал он.

– Точно, он самый, – бросив взгляд на помощника, улыбнулся Сребродольский. Ему нравился этот парнишка. Года не работает, а уже неплохо разбирается в машине. И вообще старательный...

Сребродольский опустил ковш, взял немного левее. Освободив бут от руды, он поддел его зубьями, осторожно перевалил в ковш, убрал из забоя. После этого принялся разбирать выступ, образовавшийся на

месте соединения двух забоев. Минут через пятнадцать остановил машину. Из бачка, висевшего на стенке кабины, налил в кружку воды, выпил не торопясь.

А порожняка все не было. Сребродольский взглянул на часы – скоро два. Через полтора часа будет взрыв, значит, минут через сорокпятьдесят надо идти на пост.

– Не везет нам сегодня, – подал голос Володя. – Если так дальше пойдет, не сделать нормы...

“Черт бы побрал этих железнодорожников, – выругался про себя машинист. – Издеваются они, что ли? Утром пригнали под погрузку состав из пяти думпкаров, так даже среди них один “больной” оказался... А впрочем, что я на них поднялся. У них тоже жизнь не сладкая, проблем, пожалуй, больше нашего будет”.

– Леонид Иванович! Вертушка! К нам, вроде бы...

Из горловины сороконожкой вытягивался состав. И шел он к “сорок седьмому”.

Продолжение интервью

– Есть ли резервы увеличения скорости погрузки составов?

– Конечно, есть. Очень важно правильно подготовить забой. Так подготовить, чтобы во время работы погрузки было меньше переездов. Второй важный резерв я вижу в согласованных действиях с машинистом дизель-электровоза.

...Состав еще двигался, а Сребродольский уже держал ковш над вагоном. Руда гулко ударила о днище и борта думпкара. Сребродольский плавно “гонял” вправо-влево многотонную машину – вагоны наполнялись с удивительной быстротой, три с половиной, четыре, три минуты.

– Не успеем, Леонид Иванович... Мне уже на пост бежать надо, – напомнил помощник.

– Ступай, ступай, я один управлюсь. Дело вроде хорошо продвигается.

Но после четвертого думпкара машинист дизель-электровоза словно перестал понимать сигналы экскаваторщика. То утянет состав далеко в сторону, не обращая внимания на три коротких сигнала, то встанет как вкопанный, и никаким гудком его с места не сдвинешь. Чтобы достать ковшом до нужного места, приходилось далеко вытягивать трубу (рукоять. – *Ред.*), а на это уходили драгоценные секунды. Сребродольский крутился на своем ЭКГ, непрерывно подавая сигналы машинисту, и неодобрительно поглядывал в его сторону. Особенно пришлось помучиться с последним, девятым думпкаром. То ли машинист не слышал сигналов, то ли еще почему-то, но вертушка стояла как вкопанная.

“Да он что, уснул там, что ли? – с недоумением думал Леонид Иванович, заканчивая загрузку последнего думпкара. – Дома спать надо! – Он посмотрел на часы. – И все равно неплохо... За тридцать семь минут управился... Ну что ж, теперь и мне пора на пост собираться”.

Взяв красный флажок, вышел на мостик. Внизу, выбрасывая вверх тучные клубы дыма, тяжело пыхтел дизель-электровоз. Из окна, широко улыбаясь, смотрел молодой железнодорожник. Он показал Сребродольскому оттопыренный вверх большой палец: молодец, мол, дядя, бысро управился. И это вконец разозлило экскаваторщика. Он погрозил кулаком вслед уходящему поезду.

Продолжение интервью

– В 1979 году Вы руководили школой передовых методов труда. Насколько полезной она была?

– Лично для меня пользы было много. Когда я наблюдал за работой

явлением. Так что о нарождающейся косьинской беде знали многие, воспринимая ее как нечто неизбежное. И равнодушно проходили мимо заколоченных окон туристы, рыболовы, спортсмены. Бойкие “легковушки” деловито пылили мимо сидящих у своих дряхлеющих избушек стариков и старушек. Никому нет дела до стариков. Некогда. И неоткуда тем ждать помощи.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Не от комсомольской организации Исовского прииска или Нижнетуринского горкома ВЛКСМ – из Качканара.

Нет родителей, которые желали бы зла для своих детей. Любой отец, каждая мать хотят, чтобы их ребенок вырос здоровым, честным, счастливым. Но добрые намерения не всегда подкрепляются благородной практикой. Нередко взрослые сетуют на непослушание детей, их леность и равнодушие. Еще вчера подросток охотно откликался па любую просьбу, стремглав бежал выполнять поручение, а сегодня словно оглох и на резкие замечания отвечает грубостью. Значит, не заметили взрослые собственных ошибок, невольно ранили неокрепшую душу подрастающих сына или дочери, а потом ищут выход из созданного ими же положения. Надо бы чем-то увлечь подростков, заинтересовать.

Член родительского комитета двадцать шестой группы СПТУ-87 Ю. Голубев предложил простой вариант. В соседней Косье, сказал он родителям, много стариков. Они очень нуждаются в присмотре. Давайте возьмем над ними шефство. Предложение Юрия Федоровича не было случайным. Своими мыслями он предварительно поделился с мастером производственного обучения В. Овешковой, посоветовался с сыном, который учится здесь на токаря, поговорил с его товарищами. Идея им понравилась, теперь нужно было согласовать ее с родителями. “Мы – “за”, – ответили те.

Сложна психология подростков. Их можно заинтересовать, повести за собой. Однако даже самое доброе начало не всегда сказывается положительно. Например, несколько лет назад в клубе любителей бега занимались десятки учащихся. А сколько их в настоящее время? Единицы. Видимо, не нашлось доброго наставника, не сработала общественность. Или другой случай. Собрали ребят в подвале, поставили там теннисный стол. И целыми днями члены клуба “Орленок” играют в пинг-понг, не выходя на ули-

цу. А перед домом – турник, перекладина его ржавеет.

Легче было бы забыть о косьинских стариках, никто бы не напомнил о них. Но Голубев, Овешкова, их юные друзья, организовавшие отряд “Мечта”, рассудили иначе: нужно ехать, нужно помочь. Навестить стариков согласились многие, а профком комбината выделил автобус... И вот уже в который раз члены отряда прибыли к своим подопечным.

– Вот вам транспорт, – пошутил Шепелин, указывая на оцинкованное корыто с приклепанными к его дну лыжами, – возите полешки.

– Нет, мы лучше будем носить на руках, так быстрее.

– Ну, смотрите, вам виднее.

Работа закипела. Катя взяла первое полено, положила его на вытянутые руки. За ним второе, третье... седьмое.

– А ты, Надя, в сарае дрова складывай, – предложил Сарапион Всеволодович.

– Я не могу. Недавно складывала, и поленница развалилась.

Всему нужно терпеливо учиться. Простое, казалось бы, занятие – укладка дров – не враз получается. Первоначально рушится поленница. Терпение требуется для правильной ее укладки, умение. Не так ли и с формированием характера? Поступок за поступком, словно полешко за полешком, ложатся в основу будущего характера. Правильные, честные поступки положительно влияют на его формирование, впрочем, как и сам характер диктует поступки всей жизни. Ошибки юности могут горько сказаться на долгие годы. И хорошо, когда рядом с подростком находится старший товарищ, наставник, друг!

Но всегда ли он рядом, этот желанный и мудрый друг? Мы говорим, что не снижается преступность несовершеннолетних, и укоризненно качаем головой – какая нынче пошла молодежь! Мы звоним в опорный пункт правопорядка, торопясь сообщить, что подростки спустились в подвал, и удовлетворенно наблюдаем из-за штор, как дружинники выводят на свет божий “нарушителей”. Мы говорим, говорим, говорим. На работе, дома, в ДК, в инспекции по делам несовершеннолетних. Слова льются рекой, и на ее пенных волнах уплывают самые благие наши намерения. Нас, взрослых, весьма ценящих себя людей, тысячи на одном комбинате. А в городе? Все хотим сделать что-то хорошее для подрастающего поколения, но многого ли добиваемся?

Лет десять назад по седьмому микрорайону мотались два других экскаваторщиков, то подметил несколько приемов, которыми раньше не пользовался. Приметив их потом у себя, несколько ускорил погрузку составов.

Справка

По данным экономистов, годовой экономический эффект от деятельности школы передовых методов труда, руководимой Л. И. Сребродольским, составил 7560 рублей.

...Из “ямы” Сребродольский уходил одним из последних. На площадке в полукилометре от “сорок седьмого” взрывники укладывали в скважины взрывчатку. Леонид Иванович задержался около них на минутку: уже сегодня, после взрыва, ему придется перегонять сюда экскаватор.

“Забой, в общем-то, неплохой должен быть, – подумал он. – Но выброс, кажется, большой будет – подпор в стене слабый. Как бы не пришлось потом забой на две части разрезать, времени на этом много потеряем”.

Продолжение интервью

– Как Вы относитесь к рекордам?

– Положительно. Рекорд, по моему мнению, дает яркое представление о возможностях как машин, так и людей, заставляет задуматься многих о том, как нужно правильно организовать работу, исключить потери рабочего времени. В начале марта машинист нашего экскаватора, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Григорий Ефимович Дураков показал, можно сказать, рекордный результат – отгрузил за смену 3136 кубометров горной массы. Это суточная норма на экскаватор. Теперь это рубеж каждого из нас.

... На выходе из карьера Сребродольский остановился. Окинул взглядом огромную, притаившуюся в ожидании взрыва чашу. “Ну и дела, – подумал он удивленно, словно впервые увидел эту зияющую рану в земле. –Ну и вырыли мы ямищу. Сколько же железа мы здесь из земли достали?.. Двадцать два года роем.

И, словно наяву, увидел распадок между пологих гор таким, каким это место было двадцать два года назад (в 1959 году. – *Ред.*): здесь была речка, здесь болото, а здесь начинался склон к Зай-горе. Приехал тогда Сребродольский из Рудного, где работал в карьере на четырехкубовом экскаваторе. Опыт уже имел – как-никак четыре года руду в Казахстане перегребал. А до этого на дизельном землю рыл. У старшего брата Михаила учился. Тот и сейчас в Рудном руду добывает.

В начале-то промашка вышла. Как приехал в Качканар в марте 1959 года, пошел в трест “Качканаррудстрой”. Работу, конечно, дали. Без нее тогда никто не оставался. Сел Леонид Иванович за рычаги однокубового дизельного экскаватора и стал рыть котлован под дробильную фабрику. Копал месяц, второй, а на душе неспокойно как-то. Простора нет – все равно, что с современного автомобиля обратно на клячу сесть. Прослышал как-то, что везут в Качканар восьмикубовые экскаваторы. Загорелся – сесть бы за рычаги этой новой машины. А через месяц уже собирал ее – первый восьмикубовый экскаватор в Качканаре с заводским номером “восемь”.

Кроме этого, приходилось еще и лес рубить, и столбы в болоте ставить. Да много разной черной работы пришлось переделать, прежде чем снова сел Сребродольский за рычаги экскаватора и погрузил в кузов самосвала первые тонны качканарской руды. Сейчас и не вспомнить точно, когда это было.

Продолжение интервью

– На каких принципах строятся взаимоотношения в Вашей бригаде?

– Прежде всего скажу, что нашим машинистам опыта не занимать.

Виртуозы. Не зря страна отметила их орденами. У Виктора Николаевича Щипихина орден Трудового Красного Знамени. Такой же у Дуракова. Борис Аркадьевич Мусальников награжден орденом Трудовой Славы III степени. Но даже несмотря на высокое профессиональное мастерство каждого, не будь между нами доверия – не видать нам высоких результатов. Доверие – это наш главный принцип.

От редакции

На днях решением горкома партии коллективу экскаватора № 47, выступившему инициатором социалистического соревнования за право носить имя XXVI съезда партии, присвоено звание "Коллектив имени XXVI съезда КПСС". Этим самым отмечены большие заслуги коллектива в развитии предсъездовского соревнования, высокие стабильные результаты на протяжении всей предсъездовской ударной вахты.

...Пост Сребродольского находится на развилке дорог, ведущих на Зай-гору и в Западный карьер. Отсюда же можно спуститься и в чашу Главного карьера. Начиная от развилки, эти дороги в тот день находились в зоне действия взрыва, вернее, сразу трех взрывов.

Томительные минуты ожидания нарушило тарахтение старенького водовоза. Не заглушая двигателя, немолодой уже шофер спросил недовольно:

– Взрыв, что ли?

– Он самый.

– Скоро?

– Предупредительные только что дали.

– Послушай, друг, пропусти меня, план делать надо, – шофер просительно смотрел на Сребродольского. – Может, успею.

– Да пойми ты, в зоне мы. Камню-то не прикажешь куда лететь. За минуту душу прибить может.

– Ну и черт с ней, с колымагой этой. Давно списать надо.

– Не в зоне только. А если руки чешутся, возьми камень да здесь и расправься с ней.

Шофер удивленно посмотрел на Сребродольского и... улыбнулся.

– Ну ты даешь, расправляйся. А на чем я воду возить-то вашему брату буду...

Вскоре коротко взвыла сирена, пунктиром скользнула по небу зеленая ракета. Отбой.

"Ну что, – решил Сребродольский, – почищу хвосты да начну перегонять экскаватор к новому забою". И стремительным шагом пошел вниз, в "яму", помахивая на ходу красным флажком. До конца смены оставалось два с половиной часа.

Окончание интервью

– На Главном карьере машинистом экскаватора работает один из Ваших сыновей. Довольны Вы им?

– В общем-то доволен. Старается, вроде справляется. Только информация у Вас не совсем точная. Сейчас на практике здесь, в карьере, работает еще один мой сын, Юра. Бурильщиком будет.

– И последний вопрос. Не подсчитывали, сколько за годы работы машинистом экскаватора отгрузили горной массы?

– Целью такой не задавался. А примерно... Примерно, думаю, миллионов 15–18 будет.

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 34.
1 апреля 1981 г.

паренька. Один высокий, другой – поменьше. Однажды я познакомился с ними. Сидели они на скамейке и от нечего делать катали босыми ногами камешки. Спросил, как их зовут, назвал себя. Мальчишки с готовностью заговорили. Одного звали Юрой, другого Андреем. Они сразу сказали, что учатся "нормально" – с "двойками" и "тройками", что занятий особых не имеют и что жить им в их 10 лет скучно. Я увидел их грустные глаза и поверил, что друзья говорят правду.

– Знаете что, – предложил им, – пойдемте на рыбалку.

Они оживились, и тут же их улыбки погасли. Словно солнце скрылось за темную тучу.

– У нас удочек нет и червей не знаем, где накопать.

– Ничего, как-нибудь разберемся.

И наша повеселевшая компания зашагала на пруд. Леску, поплавки, крючки и грузила взяли с собой, удилища нашли на берегу. Так началась наша дружба. Не сразу мы поняли друг друга. Бывало, ссорились, обижались, но ненадолго. Учились рыбачить, спорили о прочитанных книжках. Я был в два с лишним раза старше моих ребятишек, но старался не показать своего превосходства. Это равноправие очень нам помогло. Ребята росли, закончили школу, ПТУ. Повзрослели. Андрей и Юра стали юношами, я приблизился к 50 своим годам. Однако разница в возрасте нам не мешала. Со временем я ощущал со стороны моих друзей все большую заботу. И вот один за другим ушли они в армию. Назначение получили на юг. Андрей служил в Кабуле, Юра – в Кушке. Два года длилась наша переписка, и вот – мы снова вместе. Это ли не радость!

Встречаясь с Адрюшей и Юрой, всматриваюсь в их возмужавшие лица и думаю, как бы сложилась судьба этих мальчишек, если бы не нашлась для них своевременная поддержка. Верю, что все равно выросли бы они хорошими людьми, и все же...

На комбинате и в городе – тысячи коммунистов и комсомольцев. Многие из них – шефы в школах и ПТУ. Но почему же в Качканаре есть несчастные дети, не верящие в добро подростки? Не причина ли этому – "хорошо" отлаженная система воспитания и перевоспитания? Официально назначенный шеф, наставник и действует соответственно. Задает вопросы и не вдумывается в ответы, "проверяет" поведение подшефного и после очередного визита к его родителям исчезает на дни и недели. Не лучше ли коммуни-

сту, комсомольцу, беспартийному заняться воспитательной работой неформально и слово “работа” вообще но произносить. Просто почаще встречаться с избранным младшим другом, беседовать и понимать его? Может быть, это принесет больше пользы, чем официальное давление на психику ребенка или подростка?

...Медленно убывает поленница. Носили, носили, в сарае большущая куча дров выросла, а все еще и четверти задания не выполнили. Я тоже присоединился к ребятам, но больше пяти поленьев Катя мне носить не позволила:

– Вам трудно, вы дышите тяжело.

Когда, как не во время совместной работы, появляется взаимопонимание, раскрываются маленькие личные тайны. К обеду опять усилилась вьюга. Ветерок, поземка – люблю я такую погоду.

– А мне буран не нравится, – говорит Катя, и ее миловидное лицо хмурится. – Однажды я чуть не замерзла в такую погоду. Гостила у бабушки, вышла в поле и заблудилась. Потом устала, спать захотела. Едва меня откопали из-под снега.

Надя и Юра смотрят на Катю растерянно. Неужели она, такая румяная и симпатичная, такая веселая могла замерзнуть? Нет, такое в уме не укладывается.

– Поработали, пора и отдохнуть. Пойдемте обедать, – приглашает хозяйка.

Теперь уже никто не отказывается. В тарелках дымится картофельное пюре с бараньими косточками, в розетках краснеет варенье, в банке – маринованные помидоры. Горячий чай приправляется теплым разговором.

– Я всю войну ремонтировал боевые самолеты, – рассказывает Шепелин. – А как вернулся со службы домой, на прииск устроился.

После обеда и отдыха молодые силы восстанавливаются. И снова работа, но уже ясно: до второй поленницы не добраться. Справиться бы с первой. Пробуют старики помогать, да быстро из сил выбиваются. Интересно, а как у других идут дела? Где Вера Ивановна, Юрий Федорович?

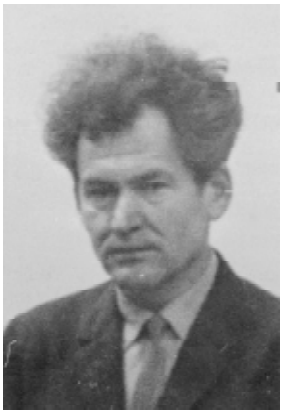
– А вон они, видите? – указывает пальцем дальнозоркая тетя Маруся, – на Верх-Косье в огороде ходят.

...Овешкова с ребятами пришли к Анне Васильевне Бобровой. Бойкая худенькая старушка рассказала о себе. Детей Бог не дал. Первый муж погиб на войне, второй умер.

Не острые эпизоды рассказа поразили слушателей – другое.

Коллективная повесть о людях Качканара

Николай Родионович Тихонов работал в «Качканарском рабочем» в 70-е годы. Много и интересно писал. Затем уехал в родную Удмуртию, возглавлял одну из городских газет.



Глава 71

Николай ТИХОНОВ,
журналист

След в жизни

Родом из Удмуртии, он именно туда уехал в середине 70-х годов.

Возглавлял одну из городских газет УдмССР.

Областная партийная конференция продолжала свою работу. Началось выдвижение делегатов на съезд партии.

– Предлагаю включить в список для тайного голосования по выборам делегатов на XXIV съед Коммунистической партии Советского Союза Басова Бориса Леонтьевича, машиниста экскаватора Качканарского горно-обогатительного комбината имени Якова Михайловича Свердлова...

Борис Леонтьевич не сразу поверил услышанному. Растерянно оглянулся на сидящих рядом делегатов от Качканарской городской партийной организации. Они тоже смотрели на него, улыбались. Борис Леонтьевич почувствовал, как кровь прильнула к лицу. Он смущенно опустил голову. “Наверно, опять попросят рассказать автобиографию”, – подумал Борис Леонтьевич. Рассказывать же о себе он не любил, а поэтому не умел. И ему казалось, что люди знали эту черту его характера и специально заставляли говорить о себе. Вот и в 1963 году, когда его избрали делегатом седьмого Всесоюзного съезда профсоюза работников металлургической промышленности, заинтересовались не чьей-нибудь биографией, а именно его.

В последний раз Борис Леонтьевич рассказывал о себе в 1964 году, на бюро Нижнетуринского горкома партии, когда его принимали кандидатом в члены КПСС. И он, имевший тогда за плечами 36 лет, из которых 20 трудился, не говорил даже одной минуты. Сказал только, где и когда родился, учился, работал, где трудится.

– Что-то Вы очень скромно говорили о себе. Ну, а производственные задания выполняете?

– А разве их можно не выполнять?

Борис Леонтьевич сказал это с удивлением и так убежденно, что члены бюро переглянулись. Вопросов больше не задавали.

Но там было немного людей, и он чувствовал себя свободнее, а здесь в зале сотни человек. Перед такой аудиторией он наверняка опять растеряется и не сможет рассказать все по порядку.

Объявили перерыв, Борис Леонтьевич вышел в коридор и, прислонившись к стене, задумался. Все было так неожиданно. “За что мне оказана такая честь? Чем я заслужил право быть делегатом партийного съезда?”

– Что потупился, Басов? О чем задумался?

Борису Леонтьевичу показалось, что он когда-то уже слышал точно такое же выражение. Но где и когда? И вдруг в памяти стало все, словно это проходило только вчера.

Было это в Казахстане на Коунрадском медном руднике 15 лет назад. Сюда привезли для промышленных испытаний два первых экскаватора ЭКГ-8 производства Уралмашзавода. В числе других машинистов смонтировать и освоить новые машины было поручено и Борису Леонтьевичу Басову.

Когда экскаватор с первым заводским номером собрали и подготовили для испытаний под нагрузкой, посмотреть, как будет работать красавец-гигант собрались не только специально приехавшие на испытания конструкторы и представители завода-изготовителя, но все, кто в этот момент был на руднике.

Борис Леонтьевич слыл тогда уже опытным специалистом. Как-никак – десять лет работы на экскаваторах. И девять из них – самостоятельно.

Путь до машиниста экскаватора у Басова был коротким. Учился здесь же, в рабочем поселке Коунрад, в ФЗО. Бегал на занятия, как все фэзэошники, засунув руки в рукава, прижав конспекты и учебники к животу, хотя в кармане лежали варежки. В теплое время книги и тетради перекочевывали под ремень, и руки освобождались для других дел: побоксироваться с товарищами, посостязаться в кидании камней на дальность и меткость. Мало ли чего можно придумать для развлечения, когда тебе только шестнадцать, а руки не заняты ношей.

Но учеба продолжалась недолго. Через полгода он уже помощник машиниста экскаватора. Прошел лишь год, как кончилась Великая Отечественная война. Кадров не хватало. А стране нужна была медь.

В том же году призывник Басов прошел военную подготовку при военкомате. Учился ходить в строю, наступал на “противника” в составе отделения и взвода, дрался врукопашную с расставленными на плацу чучелами, рыл окопы и ходы сообщения между ними, готовясь к обороне, ползал по-пластунски под “мышеловкой”.

Но в армию Басова не призвали. На руднике не хватало кадров. А стране нужна была медь.

Так он и остался в Коунраде, и вот теперь стоял среди людей, которым предстояло дать путевку в жизнь новой машине. Тогда он и услышал эти слова:

– Что потупился, Басов? О чем задумался?

Борис Леонтьевич повернул голову на голос. Рядом стоял начальник рудника.

– Да так. Ни о чем.

– Ну, если так, – давай на экскаватор. Будем испытывать его под нагрузкой. Сейчас подадут состав, погрузишь его.

Борис Леонтьевич поднялся в кабину машины. Бывал он здесь и раньше, уже опробовал, как работает экскаватор. Но сейчас предстояло вести погрузку. Как поведет себя машина? Басов волновался. Но

– Когда я болею, – говорит Анна Васильевна, – кот меня гладит лапкой. Словно утешает.

Бабушка вышла на двор, выпустила из конюшни овец. И снова ребята удивились:

– Вера Ивановна, она ягненка поцеловала.

Милосердие. Это слово прочно входит в нашу жизнь, становится привычным. Мы говорим о милосердии к старикам, но и подрастающее поколение тоже нуждается в этом.

Боброва не позволила гостям работать одним. Вместе с ними складывала дрова. Глаза у Анны Васильевны голубые, руки натруженные. Это заметили ребята. А еще она говорит, пересыпая свою речь пословицами и сравнениями: “Я рано встаю, как пташка...”, “Глаза боятся – руки делают...”, “Не кукуй, горька кукушка”. Расставаясь, плакала...

Время пролетело быстро. И вот сбор у автобуса. В 15.30 пришли Оля Исакова, Надя Ланцева, Оля Копылова, Вера Ивановна Овешкова. Потом – отец Нади Лапкевич – Иван Григорьевич и его “бригада”. Позже других появились Женя Гуляев, Вадик Федорахин, Андрей Шпаньков, Вова Чердаков, Андрей Сеченин и Юрий Федорович Голубев.

Уезжали из Качканара утром, возвращаемся вечером. Ребята сидят, угомонившись, девушки негромко поют.

– Хорошо потрудились, – подводит итог Голубев.

Почти год длится это знакомство, перерастающее в дружбу. Уже десять раз съездили “мечтатели” в Косью. Ясно, что самостоятельно им мало бы чего удалось добиться. Но вокруг заинтересованные чуткие люди. Добрую идею поддерживают профком, комитет комсомола комбината, руководители училища.

Несколько дней назад мне позвонил Голубев:

– Профком и комитет ВЛКСМ выделили из своих средств деньги. Купим для наших старичков лекарство, продукты, одежду. В субботу снова поедем в Косью. А еще вот что я думаю. Негоже, что молодежь Нижней Туры, Иса не поддерживает наше начинание. Да и косьинские школьники не дружат с нами. Собираюсь посоветоваться по этому поводу в Нижнетуринском горсовете. Поеду на прием к председателю исполкома. Как Вы думаете – поможет товарищ Воронков?

Н. МЕЛЕХИН.

“За большую руду”, 30 декабря 1988 г.

Делегат партийного съезда Б. Л. Басов перед встречей с трудящимися. Слева направо: зам. председателя профкома ГОКа В. Г. Маклыгин, председатель профкома Г. Д. Воронкин, секретарь парткома А. И. Кислицын и Б. Л. Басов

вот поднят первый ковш руды, второй, третий... И волнение улеглось. Машина точно выполняла все приказы человека.

Но не всегда так гладко шли испытания. Прошло время, и стали выявляться конструкторские недоработки. Первый дефект обнаружился очень скоро – на поворотной платформе появились трещины.

– Как вы думаете, почему бы это? – обратился однажды к Борису Леонтьевичу один из конструкторов, занимавшийся испытанием экскаватора.

– Не знаю, – откровенно признался Басов – Этот вопрос для меня сложный. Тут вы уж сами подумайте. А вот кабину бы надо отеплить и сделать на крыше ограждения.

Ветераны ГОКа. Многие из них – герои нашей книги

– Замерзнуть боишься? – пошутил конструктор.

Борис Леонтьевич не обиделся.

– Замерзнуть, конечно, не замерзнем, но производительность труда упадет. Это не моя выдумка, а мнение всех экскаваторщиков. У нас хоть еще климат помягче, а ведь такие машины, наверное, и в Сибири будут работать.

– Хорошо, я записал ваши предложения.

...Качканар. Это слово Борис Леонтьевич впервые услышал летом 1960 года. В тот год в Коунрад приезжало в командировку много людей из Качканара, они и рассказали ему о начавшейся большой стройке. А побывавший в Казахстане главный инженер Качканарского рудника Валентин Иванович Кузнецов предложил Басову переехать к ним на работу.

– Нам сейчас очень нужны специалисты, – говорил главный инженер. – Поработаешь, получишь квартиру, перевезешь семью. Как с работой жене? А кто она по специальности? Машинист электровоза! Это же прекрасно! Будет и у нас работать на электровозе. Они в Качканаре вот как нужны! – Кузнецов сделал рукою жест, который означает – позарез.

– Поехать, конечно, можно, но я учусь в вечерней школе, нынче в десятый перешел. Надо бы уж закончить среднюю школу.

– Учиться можно и в Качканаре...

Вечером об этом разговоре Борис Леонтьевич поведал жене.

– Куда ты, туда и я, – просто ответила жена.

Или Кузнецов был хорошим агитатором, или Борис Леонтьевич решил, что он нужнее в Качканаре, а возможно, и то и другое, но в ноябре того же года в списке рабочих Главного карьера появилась фамилия Басова.

Главный инженер рудника сказал правду. Специалистов в Качканаре действительно не хватало. На испытательной площадке стоял уже один собранный экскаватор, но прибывали новые машины, и их надо было монтировать. А вся смена, выезжавшая на работу из Качканара на рудник, умещалась в половине кузова автомашины. И жил Борис Леонтьевич в общежитии.

Работал слесарем-монтажником. Собирал одиннадцатый и двенадцатый экскаваторы. “Учли наши замечания”, – подумал Борис Леонтьевич, видя изменения в конструкции отдельных узлов машин.

Как быстро бежит время. Вроде бы совсем недавно переехал Борис Леонтьевич в Качканар, а в феврале 1971 года уже был первый юбилей. В этом месяце десять лет назад он стал здесь работать машинистом экскаватора. Сотни тысяч тонн руды отгрузил за эти годы.

А скольким людям за эти годы работы машинистом экскаватора дал Борис Леонтьевич путевку в большую жизнь, научил их любить свою нелегкую профессию. Только в Качканаре более десяти человек проходило у него стажировку, теперь все они машинисты. Работал у него помощником и Виталий Васильевич Смердов. Теперь он начальник смены первого экскаваторного участка, окончил горный техникум. Когда Виталий работал с Басовым, иногда обижался на наставника. Машина в прекрасном состоянии, но чуть выдастся свободное время, он сам не сидит сложа руки и помощнику не дает покоя. То заставляет проверить, хорошо ли подвернуты гайки, хотя он это делал только в начале смены, то смазать какой-нибудь узел. А теперь Смердов только благодарен своему учителю: он научил его беречь машину.

А разве мог бы без бережного отношения к технике Борис Леонтьевич добиться того, чего достиг. В восьмой пятилетке экипаж двенадцатого экскаватора, которым он руководит, отгрузил около трех миллионов кубометров горной массы.

Большие перемены произошли за эти годы и в личной жизни Бориса Леонтьевича. Сын Олег закончил летное училище и стал военным летчиком, дочь Александра – среднюю школу и сейчас работает в одном цехе с матерью – железнодорожном. Получили благоустроенную квартиру.

Трудовая книжка... Она есть у каждого, кто вышел на самостоятельный путь жизни, начал работать. Она – зеркало деятельности взрослого человека. Трудовая книжка Бориса Леонтьевича довольно объемистая. Но не потому, что он часто менял место работы. Вкладыши понадобились для записей в разделе поощрений и награждений. А таких почти три десятка. Б. Л. Басов – кавалер многих наград, в том числе ордена Ленина, депутат XXIV съезда КПСС.

“Качканарский рабочий”, 31 марта 1971 г.

КОРОТКО О СОБЫТИИ

6 июня в Ленинском зале горкома партии большой группе качканарцев, в том числе 62 труженникам ГОКа, были вручены государственные награды за успехи, достигнутые в выполнении заданий XI пятилетки и социалистических обязательств. В тот же день во Дворце культуры состоялось вручение комбинату ордена Трудового Красного Знамени за досрочное выполнение заданий пятилетки и принятых обязательств, достижение высоких технико-экономических показателей.

Высокие награды Родины вручил член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета РСФСР, первый секретарь Свердловского областного комитета партии Ю.В. Петров.

Глава 72

День, который запомнится на всю жизнь

Наступления этого дня с волнением ждали все труженики ГОКа, все качканарцы. В город по случаю предстоящего вручения государственных наград за XI пятилетку прибыли первый секретарь областного комитета партии Ю. В. Петров, инструктор ЦК КПСС В. П. Курбатов, заведующий отделом тяжелой промышленности обкома партии А. С. Ткаченко, член бюро обкома КПСС, председатель областного комитета народного контроля А. А. Соколов, секретарь облисполкома Г. В. Алексеев, председатель обкома профсоюза металлургов Ф. Т. Селянин, генеральный директор объединения “Уралруда”, Герой Социалистического Труда М. М. Горшколепов, другие товарищи.

В первой половине дня 6 июня гости совершили экскурсию по Качканару, посетили ряд цехов комбината, предприятий города, встретились с трудящимися на рабочих местах.

В 15 часов центром события стал Ленинский зал горкома партии. Здесь в торжественной обстановке Ю. В. Петров вручил большой группе качканарцев ордена и медали за трудовые успехи в XI пятилетке. А в 17 часов гости, руководители горкома КПСС и горисполкома, представители многотысячного коллектива ГОКа, а также предприятий и организаций города, собрались во Дворце культуры горняков, где стали участниками и очевидцами вручения комбинату ордена Трудового Красного Знамени.

Торжественное собрание, посвященное этому знаменательному событию, открыл секретарь парткома ГОКа А. В. Салтаев. Он предоставил слово Ю. В. Петрову. Его речь была выслушана с большим вниманием и неоднократно прерывалась продолжительными аплодисментами.

В истории коллективов, начал оратор, как и в жизни людей, бывают события, которые запоминаются особо, оставляют в памяти неизгладимый след. Таким событием, бесспорно, является награждение Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я. М. Свердлова орденом Трудового Красного Знамени. Сегодня высокой награды Родины удостоен комбинат, а по существу, ею удостоен весь прекрасный, вечно молодой Качканар.

История рождения и развития Какчканарского ГОКа и города Качканара типична для многих новостроек страны. Почти 30 лет назад по призыву партии и комсомола тысячи советских людей приехали в глухую уральскую тайгу, чтобы разбудить ее звоном пил, стуком молотков, задорными молодежными песнями, чтобы построить здесь новый город и новый завод. Только за первых четыре года на стройку прибыло около 1000 коммунистов, почти 4000 комсомольцев, которые стали надежным ядром коллектива стройки, города и ГОКа.

Многие ветераны, присутствующие сегодня в зале, помнят, с каким напряжением шла тогда работа, в каком кипении времени и страстей выплавлялся и закалялся характер качканарцев. Не обижая старших, не умаляя их вклада в большую работу, все же с полным основанием можно утверждать, что тон в делах задавала и задает молодежь. И совершенно закономерно, что комсомольская организация города, единственная в нашей области, награждена высокой государственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени.

Сооружение ГОКа – большая победа, победа разума и воли людей. Не только для истории, даже для жизни одного поколения 30 лет – это действительно малый срок. Тем юношам и девушкам, которые прокладывали первую просеку, закладывали первый дом, устанавливали первую колонну, сегодня около пятидесяти, может, чуть больше. Но каждый из них и сегодня молод душой, многие по-прежнему в трудовом строю, в активной работе.

Празднуя сегодня победу, невольно возвращаемся в прошлое, вспоминаем первых руководителей строительства и комбината: М. В. Левитского, Ю. А. Булатова, Ф. Н. Карлюкова, В. П. Дерягина, С. Л. Мясника, Е. А. Канделя. Среди первых комсомольских десантов были известные всем Б. А. Тюленев, А. В. Будилов, Н. Я. Зильберов, А. И. Халтурин, Н. Л. Красноселов, К. Х. Яппаров, А. П. Смышляев, М. Т. Новиков. Первым комсомольским вожаком, одним из первых секретарей парткома стройки, а затем и городского комитета партии, был неутомимый и сегодня Ф. Т. Селянин, нынче председатель областного комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности. Можно назвать еще десятки имен честных тружеников, чьими руками в начале 70-х годов были введены мощности по добыче и переработке первых 33 миллионов тонн сырой руды и производству 6 миллионов тонн агломерата и окатышей.

Не все давалось легко. Новая техника и технология требовали творчества, большого внимания, напряженного поиска лучших решений. Были и претензии от металлургов по качеству продукции, были и досадные ошибки проектировщиков, были и упущения в эксплуатации. Одним словом, было все, что может возникнуть в новом большом и сложном деле. Но наперекор трудностям были воля и труд коллектива. На комбинате на практике осуществлялось тесное взаимодействие науки и производства, без его остановки осуществлялась техническая реконструкция. Сегодня в карьерах работает пятое поколение буровых станков, третье – экскаваторов. Без строительства новых и расширения старых корпусов установлено новое дробильное и обогатительное оборудование, реконструированы агломерационные и обжиговые машины, внедряются телемеханика и автоматика. И этот курс является, бесспорно, правильным. Да и результаты говорят сами за себя. Мощности по переработке руды увеличены на 1,5 миллиона тонн, достигнуты самые низкие в отрасли потери металла при обогащении и окускковании. Вложенные в строительство средства окупились еще в 1982 году. Более чем на 10 процентов перекрыты проектные мощности по производству концентрата, агломерата и окатышей. И это при постоянном снижении численности трудящихся.

С вводом в эксплуатацию Качканарского горно-обогатительного комбината в мировой практике была освоена технология рентабельной переработки бедных титаномагнетитовых ванадийсодержащих руд, в основе которой – использование самого высокопроизводительного оборудования. Металлурги области, наша страна получили надежную сырьевую базу, а затраты на перевозку доменного сырья из центра на Урал сократились на 20 миллионов рублей в год.

Вместе с ГОКом рос и благоустраивался современный город. И хотя далеко не все вопросы пока решены, но тем, что уже создано, можно гордиться. Для трудящихся комбината построено почти полмиллиона квадратных метров жилья, детские дошкольные учреждения на 3200 мест, Дворец культуры, Дворец спорта с плавательным бассейном, стадион, профилакторий, пионерские лагеря, в том числе на Черном море. В подсобном хозяйстве ежегодно производится на каждого трудящегося по 19 килограммов овощей, 11 килограммов мяса, 180 килограммов молока. Это в целом неплохие показатели.

Областной комитет партии с удовлетворением отмечает, что, при-

ПРОФЕССИЯ ВСЕГДА В ЦЕНЕ

Профессия токаря на комбинате, да и в городе не является престижной: неденежная, а требует знаний и приличного опыта. Хорошими станочниками становятся, как правило, люди, не гонящиеся за длинным рублем, для которых главным стала любовь к своему делу.

В полной мере это относится к Владимиру Севастьянову. Закончил ГПТУ-87, отслужил в армии, работал токарем РММ Главного карьера, в ЖДЦ. Четыре года трудился на радиозаводе. Освоил станки с ЧПУ. Но завод умер, и Владимир Васильевич вернулся на комбинат. В лаборатории экспериментальных работ цеха КИПиА коллектив серьезный, устоявшийся, и станочника широкого профиля встретили хорошо. За семь лет работы в цехе Владимир Севастьянов заслужил высокий авторитет и уважение своих коллег. Что и говорить, профессионалы всегда в цене.

В. БЕЛЯЕВ.

"Руда", 11 июля 1998 г.

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ МАШИНИСТА

Вадим Викторович Думм из категории неудобных людей. Неудобен он для тех, кто продолжает жить и мыслить по-старому, для кого высшим откровением, верховным божеством является ее величество Инструкция, для тех, кто привык к покою, чье жизненное кредо – тишь, да гладь, да Божья благодать. Эти люди даже высшее образование и членство в КПСС порой ставят Думму в вину. Дескать, тебе с твоими данными надо производством руководить, а ты на экскаваторе отсиживаешься. Трудностей, мол, боишься, ответственности...

У тех, кто знаком с трудом машиниста экскаватора, такие обвинения ничего, кроме улыбки, не вызовут. Как раз ответственности и трудностей здесь хватает, и знания и опыт нужны. На мой взгляд, Думм как раз воплощает в себе те черты, которые необходимы современному рабочему. Как, впрочем, – и в первую очередь – коммунисту.

Перестройка подняла застойные пласты жизни общества, перетряхнула их, обдула животворящим ветром перемен. Она выявила три категории людей. Одни заняли по отношению к ней явно выжидательную позицию; другие делают вид, что ничего не случилось, все идет по-старому; третьи сами творят перестройку. Машинист экскаватора Северного карьера Качканарского ГОКа В. В. Думм относится к этим третьим.

У Вадима Викторовича и его товарищей по работе есть планы перестройки многих направлений производства. Рассказать обо всех – не хватит газеты. Поэтому выделим одно из них – взгляд Думма на современную охрану труда и постановку дела

няв эстафету ударного труда первостроителей, коллектив комбината прочно занял лидирующее положение среди горнорудных предприятий Минчермета СССР. Он награжден памятными Знаками ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР по итогам IX и X пятилеток. И вот новая победа – в XI пятилетке.

С особым подъемом работали трудящиеся комбината в период подготовки и в дни работы XXVII съезда партии. В это время была произведена 100-миллионная с пуска комбината тонна доменного сырья. Что же такое 100 миллионов тонн? Если из этого сырья получить металл и пустить его весь на производство, то железнодорожной колеей можно будет опоясать земной шар по экватору ни много, ни мало – 8 раз!

Далее Ю. В. Петров отметил, что темп, взятый коллективом комбината на старте года, сохраняется и сегодня. Качканарцы вносят значительный вклад в обеспечение уральского ускорения, в выполнение областных социалистических обязательств.

Примером по-настоящему государственного, можно без преувеличения сказать, коммунистического отношения к делу могут служить кавалер орденов Ленина и Октябрьской Революции машинист экскаватора Б. Л. Басов; лауреат Государственной премии, кавалер ордена Трудовой Славы II и III степени агломератчик В. П. Тарасов; кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени агломератчик В. Н. Герасимов; кавалер орденов Октябрьской Революции и “Знак Почета” машинист бульдозера В. А. Романчук; кавалер орденов Трудового Красного Знамени и “Знак Почета” бригадир штукатуров М. Ф. Сергеева; доярка подсобного хозяйства кавалер ордена “Знак Почета” Л. С. Печенкина. Заслуженным авторитетом и уважением в коллективе пользуется член обкома металлургов, кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени машинист локомотива И. Т. Морозов.

Досрочно выполнила пятилетнее задание экскаваторная бригада Западного карьера, руководимая кавалером орденов Ленина, Трудовой славы II и III степени А. Г. Новоселовым. Этот коллектив впервые на комбинате погрузил более пяти миллионов кубометров горной массы за пятилетие. Пример, достойный подражания и повторения всеми экскаваторными бригадами.

Достойно несет эстафету славных дел молодежь. На равных могут поспорить с кадровыми рабочими комбината комсомольцы и молодые коммунисты: экскаваторщики В. Макаров, С. Долгушев, водитель автомобиля А. Бабич, лаборант И. Фурсова, бурильщик Н. Прусс, агломератчик А. Васильев.

От имени бюро областного комитета партии, облисполкома тов. Петров выразил сердечную благодарность за ударную работу, за преданность выбранной профессии всем передовикам производства, победителям в социалистическом соревновании, лучшим рабочим, рационализаторам и изобретателям, обладателям богатых лицевых счетов экономии, всем, кто честным трудом умножает славу качканарцев.

Высокая награда коллективу и большой группе работников комбината, продолжал оратор, – не только признание заслуг, но и призыв работать еще лучше, добиваться большего. Сверяя достигнутое с задачами, которые наметил XXVII съезд партии, уместно сказать о имеющихся проблемах и пока нерешенных вопросах.

С января будущего года комбинат переводится на новые методы планирования и экономического стимулирования. Дело предстоит ответственное, требующее тщательной подготовки. В числе первоочередных задач повсеместное внедрение хозяйственного расчета, повышение организованности и дисциплины, улучшение кадровой полити-

ки. Решать эти задачи надо уже сегодня, решать настойчиво и целеустремленно, привлекая личные резервы каждого, от рабочего до директора комбината.

Одним из главных направлений реализации этих задач является предстоящая реконструкция цеха окатышей. Она даст возможность увеличить производство окатышей почти на 2 миллиона тонн в год, при этом снизить в 2 раза капитальные затраты по сравнению с новым строительством. Но и это лишь одна сторона. Опытные плавки новых окатышей подтверждают расчеты по увеличению производительности доменных печей на 4 процента и, что не менее важно, обеспечивают снижение удельного расхода кокса на 20–30 килограммов на каждую тонну чугуна. Для улучшения деятельности металлургов это чрезвычайно важно.

Эта программа одобрена на бюро областного комитета партии, но темпы ее реализации все же низки. Надо поставить задачу так: все работы по реконструкции цеха окатышей закончить в текущей пятилетке. А первую ленту пустить в будущем, 1987 году.

Сегодня, в цехе, сказал далее Ю. В. Петров, мы рассматривали эти вопросы вместе с проектировщиками и строителями. Конечно, немало пока проблем, вопросов, да и чувствуется определенная нерешительность, а может быть, и боязнь предстоящей работы. Но, думается, качканарцам бояться не пристало, надо засучивать рукава и браться за работу. Бюро областного комитета партии будет твердо поддерживать проведение этой огромной и очень нужной для государства работы и строго спрашивать за ее своевременное выполнение.

Не все сделано на комбинате по распространению опыта лучших бригад. Резервы остаются огромными. Не дело, что, например, в 1985 году не выполнили план 9 экскаваторных бригад из 28, 8 буровых из 28, из 32 локомотивных – 11; низок коэффициент использования оборудования. Видимо, назрела необходимость партийному комитету, дирекции, всему коллективу еще раз критически, максимально строго посмотреть на свою работу в этом направлении. Не стесняться и не бояться взять на себя ношу потяжелее, как это требует от нас Центральный Комитет партии. Ответ уральцев на вопрос, который был поставлен в газете “Правда”, – “Сколько брать на себя?” – может быть только один: надо брать больше.

Пристального внимания заслуживают вопросы социального плана. На комбинате значительное количество трудящихся нуждается в улучшении жилищных условий. Сегодня, заметил оратор, мы посмотрели новый цех по выпуску крупных блоков. В принципе в городе принято правильное решение.

Надо только быстрее его реализовать и добиться к концу пятилетки, чтобы ежегодный ввод жилья был не менее 20, а лучше 30 и 40 тысяч квадратных метров по городу – это, наверное, те цифры, к которым надо сегодня стремиться. Надо их еще и еще раз внимательно взвесить.

Неоправданно затянулось в городе строительство детской больницы. С явным перегрузом работают три школы. Фактически они работают в две смены. Поэтому надо срочно строить новую школу, надо думать о пристрое, тем более что реализация школьной реформы требует перехода на учебу с шестилетнего возраста.

В предстоящий период по-прежнему придется уделять большое внимание организации производства товаров народного потребления. За истекшую пятилетку в области дополнительно освоено 2,5 тысячи новых изделий. Снят дефицит более чем по 200 наименованиям товаров. Но далеко еще не все вопросы решены. Много осталось у нас в этом отношении и проблем, и недостатков. И надо сказать, что в полной мере, а может быть, даже в большей мере, чем в области в целом, это относится к Качканару.

Вот, например, вопрос, который поднимался на бюро обкома партии, – о состоянии техники безопасности. Выступая на XIV отчетно-выборной партийной конференции горно-обогатительного комбината, делегатом которой он был избран, В. В. Думм говорил, что сегодня на производстве нет более застойной области, чем положение с техникой безопасности. Работа по охране труда организована формально, здесь держится ориентир на бумагу, на правильное и своевременное оформление отчетности, а не на человека. За рабочим установлен пристальный надзор, цель которого – уличить трудящегося в нарушении техники безопасности, а не создать ему такие возможности, которые исключали бы нарушения.

Машинист экскаватора предложил тогда конкретные меры, позволяющие, по его мнению, исправить положение.

– Наше предложение таково, –сказал Вадим Викторович, – перейти в вопросах техники безопасности на принципы подрядного договора: сами работаем – сами отвечаем. Основное требование, которое выдвинул рабочий, – самостоятельность трудового коллектива в распределении ответственности среди своих членов: он же должен и создавать все инструкции по технике безопасности. Вопрос о наказании за нарушение техники безопасности Думм предлагает решать только СТК подрядных коллективов в присутствии пострадавших или провинившихся. И еще один момент: ликвидация всех инструкций, выполняющих надзирательные функции, а не функции помощи трудовым коллективам.

В отделе техники безопасности такое предложение вызвало, мягко говоря, недоумение. Как, ставить под сомнение давным-давно сложившуюся, много лет действующую систему мер безопасности? Да это же полная анархия! А как же осуществлять контроль за соблюдением техники безопасности?

– Мы не против контроля, – отвечает на подобные возражения В. В. Думм. – Мы против надзирательства.

Уже не один год на комбинате действует система отрывных талонов. Каждому рабочему выдается специальная книжечка, составленная из таких талонов. Допустил человек нарушение правил безопасности – из этой книжечки вырывается один талон, и рабочий получает предупреждение. Вырван второй талон – следует выговор, третий – лишение пре-

мии. Лишился всех пяти талонов – прощайся с производством.

Когда-то такие меры себя оправдывали, но сегодня это – простая формальность. Почему? Приведу такой (весьма, кстати, характерный) пример.

Газоэлектросварщику за смену не один раз приходится перетаскивать с места на место кислородный баллон.

Последние, как правило, с кислородной станции доставляются без предохранительного колпачка. Переноска баллона в этом случае является грубейшим нарушением техники безопасности. Мастер, видя такое, вырывает у виновников (виновников ли?) по талону. И что же? На следующий день баллоны вновь поступают без колпачков. Их надо нести к месту сварки. А рабочие отказываются – кому охота получить выговор, а то и премии лишиться? А дело стоит. Как быть мастеру? Выход один: закрыть глаза на очередное нарушение. Да и потом постоянно закрывать на это глаза...

Есть единые правила техники безопасности. Их дополняют, изменяют, редактируют и т. д., и т. п., ворох инструкций, приказов, распоряжений, издаваемых министерствами, администрацией территориальных объединений, предприятий, цехов, а порой и руководством участков, смен. Случается, что какие-то положения этой массы документов противоречат друг другу, взаимоисключают одно другое... Настала, видимо, пора как-то упорядочить весь этот хаос. Как?

На этот вопрос сегодня ищут ответ и отдел техники безопасности горно-обогатительного комбината, и рабочие, среди которых Вадим Викторович Думм. Некоторые горячие головы в управлении ГОКа предлагают взять на вооружение систему денежных штрафов за нарушение правил техники безопасности. Заместитель главного инженера по ТБ комбината К. Н. Бирюков видит выход в другом. Его мнение: дело наладится, если на предприятии будет внедрен почин проходчика шахты производственного объединения "Карагандауголь" Аккокшарова "Нам доверено – нам и отвечать", суть которого в принятии коллективами обязательств по охране труда.

– Уже более двадцати бригад комбината приняли такие обязательства. – говорит он. – Почему же дружно молчит Северный карьер?

– Мы за подрядный договор, а не за почин, – отвечает на этот лом, вопросы, связанные с улучшением производства товаров народного потребления, их качеством, их ассортиментом, относятся к качканарцам. И к ГОКу, и к другим предприятиям города.

Несмотря на сложившуюся на комбинате систему воспитательной работы, многое предстоит сделать по укреплению трудовой дисциплины, быстрее брать на вооружение опыт северских металлургов по коллективной моральной и материальной ответственности за состояние трудовой дисциплины и общественного порядка. У них показатели дисциплины в несколько раз лучше, чем у коллектива комбината. Так что есть у кого учиться и есть чему учиться.

Конечно, решить стоящие перед коллективом сложные и ответственные задачи, преодолеть имеющиеся трудности не просто. Но это надо обязательно сделать, и другого пути просто нет. Судьба страны в наших руках. Мир и счастье советских людей, их благосостояние зависит от честного и добросовестного труда каждого, в какой бы отрасли народного хозяйства он ни работал. Чтобы лучше жить, надо лучше работать.

Из сообщений областной печати и телевидения качканарцы знают, что в мае состоялась встреча членов бюро областного комитета партии с рабочими ведущих отраслей народного хозяйства. Состоялся откровенный разговор о проблемах, о путях ускорения социально-экономического развития. Обком КПСС получил прямой наказ рабочего класса Среднего Урала: твердо идти курсом, намеченным съездом, непримиримо бороться с недостатками и негативными явлениями, повышать требовательность, смелее и творчески решать назревшие проблемы. Так, в соответствии с этим наказом, областной комитет партии и думает поступать.

Бюро обкома КПСС, в свою очередь, надеется, что рабочий класс, все трудящиеся, в том числе и качканарцы, возьмут в свои крепкие руки судьбу ускорения, дадут ему свою рабочую гарантию. Областной комитет партии выражает твердую уверенность, что коллектив Качканарского ГОКа в ответ на высокую награду Родины будет работать еще лучше, с еще большей отдачей. Нет сомнения, что исторические решения съезда партии будут выполнены. Слово уральцев – твердое слово.

Затем Ю. В. Петров сказал;

– Уважаемые товарищи! Разрешите по поручению Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР вручить коллективу Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я. М. Свердлова высокую награду Родины.

Под бурные аплодисменты тов. Петров прикрепил орден Трудового Красного Знамени к знамени ГОКа.

С ответным словом выступил директор комбината Н. Я. Еремин. Он отметил, что, воодушевленный решениями XXVII съезда КПСС и высокой наградой Родины, коллектив ГОКа принимает повышенные социалистические обязательства на 1986 год, увеличивая их по сверхплановому производству концентрата с 50 до 125 тысяч тонн, окатышей – с 24 до 65 тысяч тонн, агломерата – с 24 до 56 тысяч.

Подчеркнув масштабность и большую значимость производственных дел, которые предстоит выполнить на комбинате в XII пятилетке, прежде всего реконструкции цеха окатышей, тов. Еремин перечислил и социальные задачи, стоящие перед коллективом. Это окончание строительства детской больницы и дороги с твердым покрытием в подсобное хозяйство, обеспечение трудящихся детскими дошкольными учреждениями, сооружение грязелечебницы в профилактории, реконструкция Дворца культуры, завершение благоустройства прибрежной зоны отдыха и спорта, газификация домов для работников подхоза, значительное увеличение ввода жилья. Конечно, решить все эти вопросы

будет нелегко. Для этого нужна готовность всего коллектива, его желание работать по-новому, когда каждый считает задачи коллектива своими.

От имени партийной, профсоюзной, комсомольской организаций комбината, всех его трудящихся Н. Я. Еремин выразил горячую благодарность и признательность Центральному Комитету партии, Президиуму Верховного Совета СССР, Совету Министров СССР, партийным и советским органам области и города, Министерству черной металлургии за высокую награду – орден Трудового Красного Знамени и заверил, что горняки и обогатители Качканара будут трудиться еще лучше на благо Родины.

С трибуны торжественного собрания выступили также рабочие комбината – одни из тех, кому были вручены в этот день государственные награды: агломератчик аглоцеха В. Н. Герасимов, доярка подхоза А. С. Капитурова, машинист локомотива В. А. Крупин. Затем слово было предоставлено главному доменщику Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина В. С. Новикову. Он сказал;

– Металлурги Нижнего Тагила горячо поздравляют вас, горняков, обогатителей, агломератчиков, всех трудящихся комбината с орденом Трудового Красного Знамени. Заслуженная награда! Вы работали в минувшей пятилетке устойчиво, надежно, обеспечивали успешную работу металлургов. Особо хочется отметить улучшение качества качканарского доменного сырья. За счет этого мы смогли освоить выпуск ванадиевого чугуна на большегрузной доменной печи № 5 объемом 1719 кубических метров. До этого даже ученые сомневались в успешной плавке ванадиевого чугуна на печах такого объема. Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что доменщики Нижнего Тагила готовы принять в XII пятилетке дополнительные миллионы тонн сырья, которые появляются в результате реконструкции цеха окатышей.

В настоящее время ваш коллектив настойчиво реализует решения исторического XXVII съезда партии. Желаем всем трудящимся Качканарского ГОКа, города Качканара доброго здоровья, счастья и новых творческих успехов во славу нашей любимой Родины.

Теплые слова поздравления и напутствия на новые трудовые успехи адресовал коллективу комбината и выступивший на собрании первый секретарь городского комитета партии, делегат XXVII съезда КПСС Е. С. Савлов.

В заключение участники торжества одобрили предложенный машинистом экскаватора Ю. П. Шатуновым текст письма коллектива комбината Центральному Комитету КПСС и Президиуму Верховного Совета СССР.

“За большую руду”, 11 июня 1986 г.

вопрос Вадим Викторович. – На наш взгляд, эти два пути имеют принципиальное различие. Первый предусматривает, что трудовой коллектив отказывается от системы надзора в области техники безопасности, существующей ныне, и оставляет за работниками этой системы только право на помощь в охране труда. Второй же не затрагивает существа системы, против которой мы выступаем. Приняв почин, коллектив тем самым соглашается с надзором за собой, соглашается с талонами.

Б. Н. Бирюков во многом согласен с Думмом. Но... За спиной у него сотни, если не тысячи инструкций, постановлений, указаний, распоряжений, которые никто до сих пор не отменял и, похоже, отменять не собирается. Исполнять их он обязан, за неисполнение несет персональную ответственность. А когда они будут и будут ли пересмотрены вообще, как говорится, одному Богу известно. Так что положение у Бориса Николаевича сложное, поэтому не будем огульно обвинять его в бюрократизме.

В. В. Думму проще. За ним – раскованность в суждениях, раскрепощенность в мыслях. За ним то, что называется здравым смыслом. Он не ограничен бюрократическими циркулярами. А ответственность за выполнение правил техники безопасности несет прямую, по самому простому жизненному принципу: нарушил – пострадал. А потому у Вадима Викторовича горячее желание сделать охрану труда по-настоящему действенной. Он против того, чтобы за нарушение правил техники безопасности рабочим наказывали руководителя.

Думм считает, что современный рабочий по уровню образования, уровню сознания нисколько не уступает руководителю. И он вполне может и должен отвечать за свои поступки сам, ему не нужна нянька. Думм считает также безнравственным такой подход, когда за проступок одного человека отвечает целый коллектив. И уж тем более нетерпимо, когда человека, а в случае коллективной ответственности и целую бригаду, коллектив участка или даже цеха подвергают денежному штрафу.

Такова позиция рабочего, машиниста экскаватора В. В. Думма в этом вопросе.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“Качканарский рабочий”, 21 февраля 1989 г.

Руда

Река взволнованно качает,
Как мать ребенка, берега...
Небесный буйвол в свод вонзает
Свои огромные рога.

Взметнулась пыль, раздался грохот
Над встрепенувшейся тайгой,
Порода ссыпалась горохом,
Марш сбарабанив боевой.

Под грузом дрогнули рессоры –
Нам эта тяжесть – ерунда,
На комбинат экспрессом скорым
Летит железная руда.

Мелькнули трубы-великаны,
Свет разливается рекой,
И крошатся здесь глыбы-камни
Стальной невидимой рукой.

Отсюда длинным эшелоном,
Утюжа рельсовую гладь,
Пойдет руда к кипящим домнам,
Чтобы прочнейшей сталью стать.

В грядущий день я твердо верю –
Руда, что вез знакомый КрАЗ,
Взлетит ракетою к Венере
Или опустится на Марс.

Над зеленеющей планетой
Взойдет зарей тридцатый век.
Ты оживешь, в сердцах воспетый,
В труде рожденный человек!

Плывет светило красным шаром,
Туман клубится на реке,
А я шагаю с Качканаром.
Мы с ним друзья – рука в руке.

Владимир КРИКУНЕНКО.
“На стройке Качканара”, 16 июля 1966 г.

ГОРНЯКИ

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 73

Юрий МЕДВЕДЕВ,
бывший горняк, журналист

Горизонты

В жизни каждого человека есть горизонты. Просыпаясь утром, человек видит восходящее солнце. Оно рождается на горизонте. Но есть и другие горизонты. Они появились с тех пор, как человек начал добывать руду, лежащую близко от поверхности земли. Они, эти горизонты, сами по себе непривлекательны. Это – шрамы на красивом лице земли. В то же время, несмотря на свою непривлекательность, они властно зовут людей. В отличие от географического горизонта, которым можно только любоваться, но невозможно к нему подойти, этот можно пощупать, топнуть по нему ногой и даже, если хотите, попробовать на зуб...

На горизонтах трех карьеров горно-обогатительного комбината работают тысячи людей. На них трудятся экскаваторщики, буровики, водители локомотивов, карьерных самосвалов, взрывники, бульдозеристы, ремонтники... Можно объединить их одним словом. Они – горняки. Что-то неповторимое, гордое слышится мне в этом слове.

Как-то на одном из многочисленных в свое время заседаний-собраний, пленумов-активов от одного из директоров ГОКа (кажется, это был М. Г. Толочко) я услышал поразившие меня слова, когда выступающий сравнил карьерный экскаватор с целой шахтой. Я сам бывший машинист, отработавший в свое время более полутора десятков лет на экскаваторах, никогда не задумывался над таким сравнением, хотя подспудно и как бы неосознанно приходил к такому же выводу.

А ведь это действительно так! Горный экскаватор – целая шахта на гусеницах. Имеется в виду, разумеется, производительность этого уникального механизма.

В разные годы, работая на Западном и Главном карьерах, я был знаком со многими машинистами. Как правило, все они были виртуозами своего дела. (Наглядным и простейшим примером действий опытного машиниста является, например, закрывание ковшом коробки спичек, поставленной на попа с таким расчетом, чтобы не раздавить ее; или самостоятельно вдеть новые зубья в гнезда ковша и др.). И когда кого-то из них награждали знаком “Шахтерская слава” трех степеней, который неофициально приравнивался к трудовому ордену, я всегда думал, что это справедливо, хотя они и не шахтеры...

Потом, когда с каждым годом Главный карьер все глубже и глубже уходил в недра земли, и когда частенько над огромной чашей его висел часами смог от выхлопных газов локомотивов и БелАЗов, и когда каменная пыль хрустела на зубах и забивала глаза, я часто думал: как в шахте. И вот то директорское необычное, на первый взгляд, сравнение окончательно убедило меня: разницы почти нет.

Это потом там, “наверху”, наконец, поняли, что профессия “горняк” родная сестра профессии “шахтер”. А когда поняли, то уравняли пенсионный возраст работников карьеров с шахтерами.

Профессия горняка (не только экскаваторщиков, но и всех, кто непосредственно работает в карьерах) – одна из самых сложных, тяжелых и опасных на комбинате.

Первые горизонты

■ Горняки

Машинист бурстанка А. И. Девятериков

Депутат Верховного Совета РСФСР двух созывов Г. И. Девятериков

Машинист экскаватора В. Н. Щипихин

Кузнец, затем начальник РММ Главного карьера Н. Д. Карманов

Здесь можно получить и силикоз, и виброболезнь, здесь порою от случайных, не запланированных взрывов гибнут люди... И именно поэтому карьер – это своеобразное сито, через которое процеживается доброкачественная человеческая выносливость, трудолюбие, производственная культура и эстетика, другие положительные начала. На поверхности же сита остается накипь в виде лени и халтуры. Впрочем, эта накипь быстро исчезает. Этот процесс мы называем текучестью кадров. На годы, на десятилетия задерживаются здесь лишь сильные духом и телом люди.

* * *

Расскажу о некоторых из них своими словами и словами моих коллег по перу, воспоминаниями самих героев и их друзей.

Борис Александрович Тюленев. Это он отгружал первую тонну вскрыши на первом карьере Качканарского ГОКа. Это он грузил первую качканарскую руду. Привожу его воспоминания о том далеком и легендарном времени.

“Родом я из Чусового. Работал на строительстве КамГЭС экскаваторщиком. Потом – армия. Вернулся, а тут рядом Качканар начинается. В 1957 году я и приехал сюда.

Устроился на строящийся ГОК. Вначале строителем был, вернее, лесорубом. Потом уже на экскаватор сел. Первые три думпкара загрузил 5 ноября 1961 года. Состав, насколько мне помнится, вел машинист тепловоза Александр Копосов.

В 10 утра состоялся митинг. Тогдашний директор комбината Ефремовцев красную ленточку перед тепловозом перерезал. Это и было начало работы карьера.

Крепко запомнился этот день. Даже погоду помню. С работы поехали – снег пошел, гололед. Кое-как до очистных добрались, дальше шли пешком, дороги еще до поселка не было доброй.

Грузил и первую тонну руды. Это уже в 1963-м... Руду грузили тогда на машины, которые отвозили ее здесь же, в карьере, на щековую дробилку. Потом уже продробленную руду везли в Качканар на фабрику.

24 года я в карьере отработал. Многих учил своей профессии. Вот Власихин, например, у меня работал в 59-м, ключи на монтаже экскаватора подавал. Подаст грязный – я ему обратно швырну... Он потом, когда уже директором был, это вспоминал. “Нельзя, – говорит, – ему было ключ подать – так обратно и швырнет”. Были в помощниках и другие крупные будущие руководители.

В 1963 году наградили меня орденом Трудового Красного Знамени. Имею и другие награды...”

* * *

Большой и заслуженной популярностью пользовался в ГОКе и на других комбинатах страны кавалер ордена Ленина, делегат XXIV съезда КПСС Борис Леонтьевич Басов. В книге Н. Я. Еремина и И. С. Грачева “Ночь Качканара” (Средне-Уральское книжное издательство, 1976 год) приводится рассказ не менее знаменитого машиниста локомотива В. И. Сычева о Басове:

“Мне приходилось стоять под погрузкой почти у всех экскаваторщиков трех карьеров. У каждого свой почерк, но есть что-то общее в работе Басова, Синеговского, Щипихина на Главном карьере. (Упоминая фамилию Синеговского, Сычев, вероятно, имел в виду кавалера ордена Ленина Алексея Синеговского. У него есть брат Николай – тоже

машинист Главного карьера, и тоже не менее знаменит. У Николая же есть сын Алексей, который тоже стал горняком. – *Ю. М.*). Басов работает неторопливо, а иной раз даже остановится и залезет на думпкар, заглянет, плотно ли ложится бут. Грузит он как-то мягко, будто из ладошки ссыпает, а не из ковша обрушивает. И ни один камень не упадет мимо думпкара. А глянешь на часы – всего около часа грузил "вертушку", а то и меньше – 40–50 минут".

Рассказывая о Басове, нельзя не вспомнить и о его покойной жене Зое Андреевне. Это была уникальная горняцкая семья. Зоя Андреевна работала много лет машинистом локомотива. Это ведь то же самое, что женщине быть летчиком, космонавтом, капитаном дальнего плавания. Вечная ей память!

* * *

Об упоминаемом выше Алексее Михайловиче Синеговском, как, впрочем, и о Щипихине, много писали местные газеты. Писал неоднократно о нем и я. В "Качканарском рабочем" за 23 августа 1972 года ему посвящена целая глава "Документальной повести о людях Качканара" (глава 24). Привожу небольшую выдержку:

"Вот он сидит передо мной. Плотный. Непокорный, темный и пышный чуб свисает на его открытое, загорелое лицо. При каждом движении крепких рук под рубахой перекатываются клубки мускулов. Речь несколько тороплива, но каждое слово выговаривается ясно, четко. Так же торопливы, но четки и движения этого человека. Так же и мощная горная машина, повинуясь его рукам, стремительно разворачивается вокруг своей оси, ковш на мгновение замирает над думпкаром, и руда сыплется в точно назначенное ей место. Ни одного лишнего движения. Все рассчитано на то, чтобы как можно меньше задержать состав под погрузкой. Это при условии, когда хороший забой.

А если... "Опять Синеговский копается. Ну что ты будешь с ним делать, на нервы действует". Такое иногда можно было услышать от мастера. И это при условии плохого забоя. Это тогда, когда "напортачат" взрывники. Оставят "шишку", "отказ", плохо "протрясут" взрываемый блок. Другой неопытный или нетерпеливый, а скорее всего, халатно относящийся к своим обязанностям машинист "насилует" машину, сыплются искры из-под зубьев, как тетива лука натягиваются и звенят троса. И "шишку" не разобрал, и машину загубил.

Синеговский в таких случаях осторожен. Слишком дорого обходятся государству аварии. Конечно, поломки встречаются и у Синеговского. Всего не учтешь, особенно в зимнее время, когда металл становится хрупким. И все же поломки у Синеговского редкость. Редкость благодаря именно осторожности, а если говорить прямо, то государственным подходом к делу".

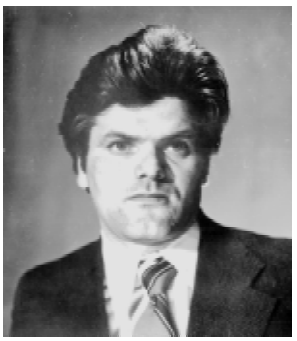
Писал я эти строки более четверти века назад. И сегодня я бы вновь подписался почти под всеми этими словами, благо Синеговский, выйдя на пенсию, продолжал трудиться на карьере вплоть до конца 90-х годов. И, как всегда, являл собою пример труженика, гражданина, рабочего с инженерным мышлением.

* * *

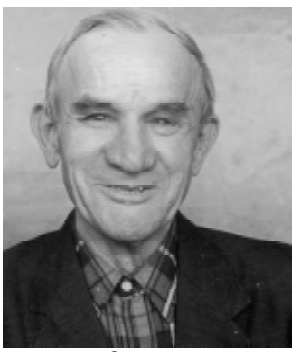
Не так давно встретился я со знакомым взрывником Главного карьера Юрием Кыкиным. Опытный рабочий, душой болеющий за производство, он, как и большинство в карьере, остро переживает, что взрывное дело не доведено до совершенства. В результате частые "от-

■ Горняки

Машинист локомотива Т. И. Аксенов



Водитель БелАЗа Ю. М. Пушкин



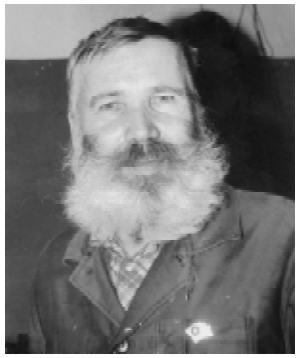
Слесарь В. В. Клещёнок

Машинист локомотива И. Е. Мотузов

Машинист локомотива
В. А. Крупин

Горный техник
М. Г. Гареев

Горняк В. Н. Михалин



Слесарь П. Ф. Румянцев

казы". Нет-нет да и гибли люди. "Ты вот как-то писал о системе "Нонель". Мы этот материал внимательно прочитали. Просто, без всяких завихрений. Испытали эту систему на практике. Здорово ученые поработали: есть определенная гарантия, что "отказы" останутся лишь в воспоминаниях".

Я радовался вместе с Ю. Кыкиным и тоже был уверен, что один из больных вопросов на комбинате будет решен наконец-то положительно.

– Кстати,– спросил я Юрия, – ты знаешь Виктора Алексеевича Худякова – одного из первых качканарских взрывников?

– Еще бы. Вместе когда-то работали. Классный взрывник. Участник войны. Жив, здоров. По-прежнему в Валериановском живет. А что?

– Писал я о нем когда-то...

1968 год. Качканар стал городом. Появилась газета "Качканарский рабочий". Мы начали печатать "Документальную повесть о людях Качканара". Тщательно отбирали список ее будущих героев. Решили начать со знатного строителя и тут же "перекинуть мостик" к горнякам. Ибо и те, и другие составляли гордость молодого города. Первую главу "Компас бригадира" (31 июля 1968 г.) я писал о бригадире комплексной бригады строителей А. И. Шишкине. Ровно через месяц (31 августа) была опубликована глава вторая – "Под счастливой звездой" – рассказ о знатном взрывнике В. А. Худякове.

Перед тем как писать о взрывнике, я побывал на карьере и наблюдал массовый взрыв...

"Сопка была безымянной. С вершины ее хорошо просматривались поселок Валериановский, строящиеся корпуса комбината, карьер, гигантскими ступенями опускающийся на десятки метров вниз. Сопка доживала последние часы. Внутри ее миллионы лет хранилась железная руда. Далеко от нее уползли экскаваторы, были убраны железнодорожные пути.

Подходят самосвалы со взрывчаткой. Я наблюдаю из-за бревенчатого укрытия, как деловито действуют взрывники, как один паренек, рыжий, будто солнце щедро отвалило ему часть своих лучей, разматывает бухты детонирующего шнура, как трамбуют засыпанную в скважины взрывчатку, как на борту карьера машут красными флажками горняки из группы оцепления опасной зоны.

Слух режет вой сирены. Лениво вьется сизый дымок от бикфордова шнура. Он будет долго так виться, пока взрывник Виктор Худяков бежит в укрытие, пока он в волнении разминает папиросу и нетерпеливо поглядывает на секундную стрелку часов, совершающую свой бесконечный круг по циферблату. В укрытии собрались и другие взрывники. У некоторых из них вся жизнь связана с мирными взрывами, и они каждый раз волнуются, как школьники перед экзаменами. "Правильно ли рассчитан взрыв, упадет ли эта гора руды туда, куда ей следует упасть?"

Сначала дрогнула земля под ногами. В чуткой тишине мы увидели, как вершина сопки медленно разломилась. Потом – резкий толчок в уши, в грудь, в спину, потом эхо многократное, вибрирующее томительно разнеслось по глади водохранилища, натыкаясь на горы, отражаясь от них и вновь стремительно пробежав по воде. Потом опять тишина, и огромное облако пыли, скрывшее карьер, долго висело над нами.

... В небольшом поселке Медведка узнал Худяков, что совсем рядом будет строиться крупный ГОК. Подумал, что его новая профессия там здорово пригодится. Но сначала пришлось рубить лес.

На месте, где бурлила когда-то горная речушка Выя и где сейчас

гуляют волны шламохранилища, услышал Худяков как-то глухой взрыв. Тревожно- радостно екнуло сердце. Выпустил непроизвольно топор из рук. И пошел по таежному бурелому навстречу своей судьбе... Крепким каменным панцирем скована земля качканарская. Разрушить его можно только взрывом. Первые султаны из земли, каменного крошева, болотной жижи поднялись на месте будущих корпусов промышленной базы, жилых домов по улицам Октябрьской и Качканарской.

Оторвана взрывом половина гранитного шихана – гора Любви. Трудно представить, что здесь вознесется махина на 40 метров в высоту и на 60 метров уйдет под землю. Жестокая борьба с камнем. Метр за метром вгрызались бурильщики в глубь земли, кубометр за кубометром экскаваторы выбирали подорванную Худяковым и его товарищами породу, и, казалось, не будет дна котлована. Миллионы кубометров камня. Миллионы!

Мастер участка буровзрывных работ Евгений Иванович Галышев хмуро смотрел на склон горы Долгой, где деловито, как большой жукточильщик, орудовал ковшом экскаватор, подбираясь к огромному резервуару с питьевой водой.

– Тут наскоком не возьмешь, взвесить надо, обдумать, Виктор.

Резервуар. Рядом котлован. Трубопровод. Под ним и рвать нужно. Легко сказать: под ним. А как? Ероша свои волосы, ходит взрывник по строительной площадке, а в голову лезет беспокойная мысль: “Зацеплю трубу, поселок оставлю без воды. Пожалуй, лишко будет аммоналу”. Худяков убирает часть взрывчатки в сумку и решительно поджигает шнур.

Ухает взрыв. Даже не взрыв, а какой-то хлопок, будто детский шарик около уха лопнул. И хотя не видел еще Виктор свою работу, определил: верно сработано.

... Прямое и ровное шоссе пролегло на месте бывшей тайги от Валериановского до Саввиной горки. Десятки тысяч пней и скал взлетели в воздух прежде, чем этот длинный кусок тайги не превратился в ленту дороги. С ней у Виктора Алесеевича связаны неприятные воспоминания, раз и навсегда подтвердившие незыблемое правило: взрывник не имеет права на ошибку.

Случилось это 20 августа 1957 года. На трассе пни, пни, пни... Разделившись на две группы, взрывники приступили к зарядке шпуров.

Отбежав в глубь леса, Худяков считает: “Первый, второй... пятый. Почему нет шестого взрыва?” Все ясно. Соседними взрывами сорвало один из накладных зарядов. Валяются около пня куски аммонала, капсюли. Худяков вновь производит зарядку, поджигает шнур. В его распоряжении две минуты. Он отходит на несколько метров, наклоняется, чтобы поднять выроненный капсюль, и неожиданно ощущает мощный толчок в спину. Он чувствует удар, но не слышит взрыв. Худяков бежит под прикрытие деревьев и с удивлением видит, как навстречу ему устремляются товарищи.

– Будет взрыв, разбегайтесь! – кричит Худяков.

Но взрыва нет. Он уже был. Просто не слышал его Худяков. Товарищи бегут к нему и замирают на мгновение. Перед ними лежит истекающий кровью человек.

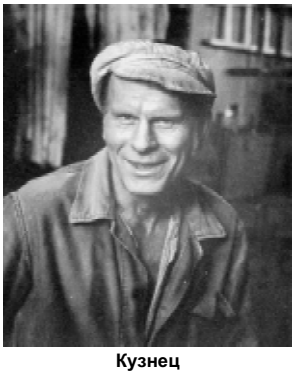
Три месяца лежал Виктор Алексеевич, спеленутый бинтами. Сотни ран-заноз насчитали врачи на его теле.

– На том месте, где меня подорвало, нашли лоскуты одежды, разорванную на четыре части фуражку, – рассказывает Худяков. – До сих пор не могу понять причину преждевременного взрыва. Знаю только одно: в чем-то я ошибся. Но, видимо, родился под счастливой звездой”.

■ Горняки

Машинист экскаватора А. И. Енин

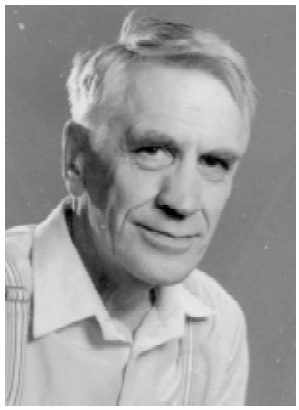
Машинист локомотива В. И. Серкин



Кузнец Г. Д. Широков

Горняк А. Н. Синеговский

■ **Горняки**



Валерий Беляев, фотожурналист, член редколлегии книги “Качканар”

НА НИХ ДЕРЖИТСЯ РОССИЯ

Раным-рано Александр Яковлевич спешит на работу: с утра побывает в локомотивном депо, к восьми уже у начальника цеха, а через час, глядишь, опять в депо лазает по локомотивам. И так изо дня в день третий десяток лет. Будни ли, выходные или праздники – если надо, машинист-инструктор Малофеев легок на подъем. Каждую машину он знает назубок, с каждым машинистом и помощником находит время потолковать о секретах и тонкостях работы.

В год начала строительства Качканара Александр Малофеев слесарил в колхозных мастерских села Покровка, что в Татарстане. Потом служил ракетчиком. В 1964 году с отличием закончил Алапаевский техникум железнодорожного промтранспорта и решил испытать себя на только что пущенном горно-обогатительном комбинате. Год ходил в помощниках, а с апреля 1965 года стал машинистом локомотива Д-100.

Шли годы, менялись машины и люди, железнодо-

* * *

... Помнится, накануне десятилетия нашего ГОКа (в сентябре 1973 года) я побывал на Главном карьере. Только-только был смонтирован буровой станок “2СБШ-250МН”. Работал на нем машинистом Александр Девятериков с помощником Николаем Чуковиным. Поднявшись в кабину станка, я взглянул на пульт управления и был поражен. Где-то что-то подобное я уже видел. Вспомнил: подобное я видел в кабине истребителя “МиГ-19” во время службы в армии. Я насчитал до 30 приборов, всевозможных рычажков и кнопок и... сбился со счета.

– А для чего этот шкаф?

Машинист с помощником улыбнулись.

– Это не шкаф. Это калорифер и одновременно кондиционер...

– Кондиционер на буровом станке?

– Как видите.

И вспомнил я еще один момент. Из 1955 года, когда работал машинистом экскаватора на Кыштымском графито-каолиновом комбинате. Мороз под 30 градусов с ветром. Ко мне в теплую кабину забрался озябший до дрожи во всем теле машинист “Канатки”. Его брезентовая роба покрыта толстой коркой льда. Ведь станок канатно-ударного бурения (КУБ) работает исключительно с водой. Пробьет машинист ухающей штангой дырку, заливает водой, а потом желонкой (своеобразным ведром) при помощи лебедки вычерпывает продолбленную грязную массу... “Завидую вам, экскаваторщикам. Сухо у вас, тепло”. “Зато летом мы завидуем вам, – отвечаю. – У нас – жарища, а вы – на свежем воздухе”.

Качканарские буровики тоже начинали с таких станков. На Главном карьере стоит памятник “КУБу”.

Девятериковых – три брата. И все когда-то работали на буровых станках. Геннадий впоследствии был депутатом Верховного Совета РСФСР, Виталий трудился энергетиком на этом же Главном карьере. Все отмечены славою, почетом, наградами за свой труд.

– Как-то зимой мы лазили по горизонтам, – Александр так и сказал: “лазили” (я живо представил, что на карьерах, только что осваиваемых, люди с техникой действительно лазают. Того и гляди, экскаватор или бурстанок перевернется). Выпал снежок и запорошил ледяную площадку, образовавшуюся около станка. И вот с откоса наш “КУБ” вдруг покатился, как на лыжах, все быстрее и быстрее... Я стоял за рычагами, не успел выпрыгнуть. Станок остановился у самой пропасти.

Я хорошо понял Александра. Было подобное и у меня, когда мой экскаватор завис над пропастью. Хочу спрыгнуть, а не получается – ноги свело... Спасло то, что экскаватор шел под откос вперед ковшом, – успел тормознуть им. Если бы – противовесом, то улетел бы я к ангелам совсем-совсем молоденьким...

* * *

Кто были первыми жителями Качканара? Откуда они приехали? В силу каких обстоятельств? На первый взгляд, ответы на эти вопросы просты. Естественно, первыми качканарцами стали жители ближайших населенных пунктов: Валериановского, Иса, Косьи, Нижней Туры. Потом качканарская трудовая семья пополнилась приехавшими сюда по путевкам на Всесоюзную ударную стройку молодыми людьми со всех концов страны...

Все это объяснимо. Но как объяснить тот факт, что очень многие первопроходцы Качканара – вятичи, то есть жители Кировской области?

Факт этот поразил меня еще в середине шестидесятых, когда я писал для газеты “На стройке Качканара” очерк о бригадире строителей Геннадии Степановиче Наймушине. Помнится, задал я ему вопрос, что, мол, занесло его в далекие от родины края. А он в ответ, усмехнувшись, сказал:

– Нас тут полно – вятичей. Услышали о Качканаре –приехали.

Я возразил:

– Я сам из Челябинской области. Тоже услышал – поехал. Но она, эта область, хоть и рядом, а земляков моих в Качканаре раз-два – и обчелся... Кировская область – вон где, за полторы тысячи километров.

Геннадий Степанович тогда только пожал плечами. Лишь через много лет я понял, что бросить малую родину и отправиться за тридевять земель многих деревенских вятичей заставила нелегкая жизнь.

Кировская область была одной из золушек Союза. Постоянные недороды, неурожай, скудные земли, “неперспективные” деревни – все это заставляло людей бросать насиженные места, где на погостах покоились поколения их предков, и искать лучшую долю. Под любыми предлогами старались они вырваться оттуда. С места срывалась в первую очередь молодежь, причем с благословения родителей, которым психологически трудно было расстаться хотя и с тяжелым, но привычным укладом жизни, но которым очень хотелось другой, лучшей жизни для своих детей.

И вот заработало деревенское “сарафанное” радио. Информация была четкой и достоверной: на Урале, в каком-то Качканаре, затевается гигантская стройка, возводится мощный горнорудный комбинат и новый город. Стройке нужны молодые, крепкие руки. Пока там вроде живут в палатках, но в перспективе для строителей – все блага, все преимущества цивилизации. К тому же и заработки хорошие, да и деньгами платят, а не как в колхозе – трудодни-палочки...

И вот уже кто-то двинул в районный центр или в сам Киров просить комсомольскую путевку, а кто-то, получив от родителей скопленные на черный день рубли, пошел на ближайший полустанок и взял билет до Свердловска...

Виктор Александрович Ганюшкин приехал в Качканар по комсомольской путевке. По отчеству тогда его, конечно, никто не называл – молод был для этого. Меня же вынуждают сразу называть его так несколько неожиданные обстоятельства. Дело в том, что в трудовой династии Ганюшкиных имена так причудливо переплелись, что без отчеств не обойтись. Достаточно сказать, что в двух семьях Ганюшкиных вы встретите двух Викторов, двух Александров и двух Наталий...

С Виктором Александровичем мне встретиться не удалось, хотя и живет он здесь без малого 40 лет. Работал в рудоуправлении водителем “Икаруса”. А начинал со стройки, как и все первые качканарцы. И как все строители города и комбината, он слал домой письма, в которых живописал горячие трудовые будни и пусть нередко нелегкую, но веселую жизнь первостроителей (а она в самом деле была веселой, задорной, яркой – спросите любого из первых качканарцев). И он приглашал родню в гости, а то и насовсем.

Такое приглашение получил и младший брат Виктора Александровича Александр, который успел к тому времени окончить школу механизации.

Александра Александровича Ганюшкина, в отличие от его брата, я

рожный цех несколько раз реорганизовывали, но Александр Яковлевич занимался своим делом: пришел локомотив новой марки – надо его досконально изучить и освоить, найти недостатки и устранить их. Пришлось заняться самообразованием, всерьез изучить механику, гидравлику и электротехнику. Знания и опыт пошли впрок – не один десяток рационализаторских предложений на счету у Малофеева.

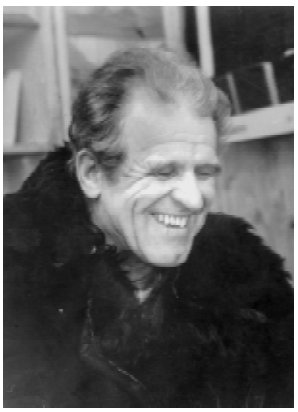
Начальник цеха подвижного состава, работающий в этой должности совсем недавно, считает Малофеева своим ближайшим помощником.

– Лучше Александра Яковлевича локомотивы на комбинате никто не знает, – говорит он. И всерьез переживает, что будет, если тот уйдет на отдых.

А пенсия – вот она: на днях Александру Яковлевичу исполнилось шестьдесят. Но он на радость близким и товарищам по работе полон сил и энергии. Так держать, Александр Яковлевич!

В. Беляев.

“Руда”,
28 февраля 1998 г.



А. Я. Малофеев

И СТАЛ ГОРНЯК СТРОИТЕЛЕМ

У бригадира строительного управления комбината Николая Михайловича Балдина большая трудовая биография. Он переменил немало профессий и рабочих мест, везде работал добросовестно. Был монтером пути в карьере и машинистом экскаватора, слесарем и монтажником в управлении механизации. Когда работал в карьере, то частенько бывал в командировках, помогал строить жилье. Особенно плодотворно трудился на сооружении дома № 41 в десятом микрорайоне. Да так полюбил профессию строителя, что решил перейти сюда совсем.

Сейчас Николай Михайлович трудится на сооружении объектов, возводимых СУ ГОКа. Работает, как обычно, хорошо. Успел приобрести уважение товарищей.

“За большую руду”,
23 августа 1979 г.

Борис Александрович Тюленев. Он был первым знаю лично, и потому есть возможность рассказать о нем более подробно. Начнем, как говорится, с портрета. Коренаст, здоровяк. Лицо открытое, взгляд ясный. Движения мускулистых рук точны, размеренны. Крепкий, типично русский мужик.

Горняк. Много лет водил мощный бульдозер “Чебоксар”. Машина грузная, тяжелая, а под гусеницами твердый, скалистый грунт. Ходовую сдирает, как наждаком.

На этом же бульдозере, только в другую смену, работает сын А. А. Ганюшкина Виктор Александрович – полный тезка своего дяди. Судьба у него попроще отцовской. Получил профессию в ПТУ и пошел работать сюда.

Отцу же досталась доля, схожая с судьбами всех рабочих нашего города, прибывших сюда более 35–40 лет назад.

Александр Александрович приехал в Качканар в 1961 году. Год отработал бетонщиком в тресте “Качканаррудстрой”, потом ушел служить в армию. В Вольске Саратовской области 3,5 года работал-служил на бульдозере в инженерных частях. Вернувшись в Качканар, семилетку отработал на обогатительной фабрике, освоил специальности машиниста конвейера, насосов, сепаратора. А потом вновь вернулся к профессии механизатора на карьере.

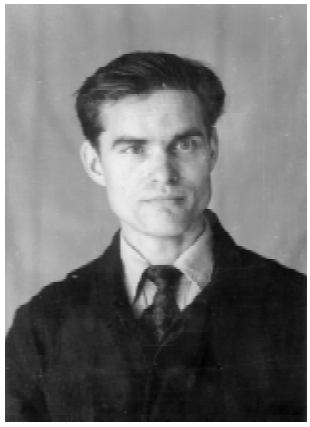
Трудовая биография жены А. А. Ганюшкина Нины Михайловны также похожа на судьбы сотен тех женщин, которые связали их с молодым Качканаром. Приехав в 1961 году из Азиатской, она работала на стройке, затем перешла на обогатительную фабрику.

Если говорить о других членах семей двух братьев Гонюшкиных, то надо отметить, что у старшего два сына – Олег и Александр также работают на комбинате.

Две Натальи – жена Виктора Александровича-старшего и дочь Александра Александровича и Нины Михайловны также работают на ГОКе.

Бесхитростные трудовые биографии людей. Одни всю жизнь работали честно и скромно, и сегодня уже подошли к порогу того, что называем мы заслуженным отдыхом. Другие повторяют их путь. Они не рвут и не хапают. Они – рабочий класс, главная производительная сила любого общества.

1998 г.



Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 74

Олег ДМИТРИЕВ,
машинист экскаватора

Ты помнишь, как все начиналось?..

Моя биография, с одной стороны, похожа на многие – переплелась с судьбой комбината, с другой стороны – исключительная...

Я воспитывался в детском доме в Приморском крае. С детства привык к работе – столярничал, сапожничал. Жили мы в детдоме коммуной, у нас было свое хозяйство, свои мастерские. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, нас “рассредоточили”, и я попал в верхотурский детдом.

В 1952 году я, восемнадцатилетний парень, пошел учиться в ремесленное училище в Нижнем Тагиле. Всех нас направили туда. Хоть как учись, все равно – или в ремесленное, или в ФЗО. А я-то был отличник!

Как-то друг предложил мне попытаться поступить в Нижнетагильский металлургический техникум. Стал я учиться на электромеханика. Учился снова на “отлично”. Когда заканчивал техникум, его директор никак не хотел меня отпускать, уговаривал вести группу механиков и легкоатлетическую секцию. Я отказался. Очень хотелось работать в шахте. Кстати, на третьем курсе техникума я ездил в Кривой Рог – работал на шахте. И здесь на Урале практику проходил на Высокогорском руднике в 1957–1958 годах. Там я участвовал в сборке первого в моей жизни четырехкубового экскаватора. При распределении в техникуме выбрал уже гремевшую в то время на всю страну Качканарскую стройку.

В июне 1959 года в солдатской шинели со стопкой книг по лежневке пришел в будущий город. К тому времени в нем были: одна улица Качканарская, на Первомайке лежали стройматериалы, на месте будущего пятого микрорайона вырубали лес... Были еще магазин, столовая, пельменная, больница, управление. Кругом грязь, строительные площадки, доски вместо тротуаров... А комаров сколько!

Иду я – ищу управление. Попадаются люди в замызганной одежонке, никто прилично не одет. А мне же нужны люди солидные. Наконец, нашел контору. Оказалось,что горняков пока не надо. Они нужны в поселке Валериановском. Поехал туда.

В одном из бараков размещалась дирекция строящегося комбината. Бросив стопку книг в коридоре, зашел я к Дерягину, тогдашнему директору комбината. А надо сказать, текучка кадров была огромная. Приезжали – уезжали. Он мне: “Посмотрим, какой ты механик, может, тоже уедешь?” – “Нет, не уеду”.

Тяжело было всем. Жили кто где. Меня пустила на квартиру тетя Дуся Продовикова. Работал первое время электриком: в поселке проводили свет.

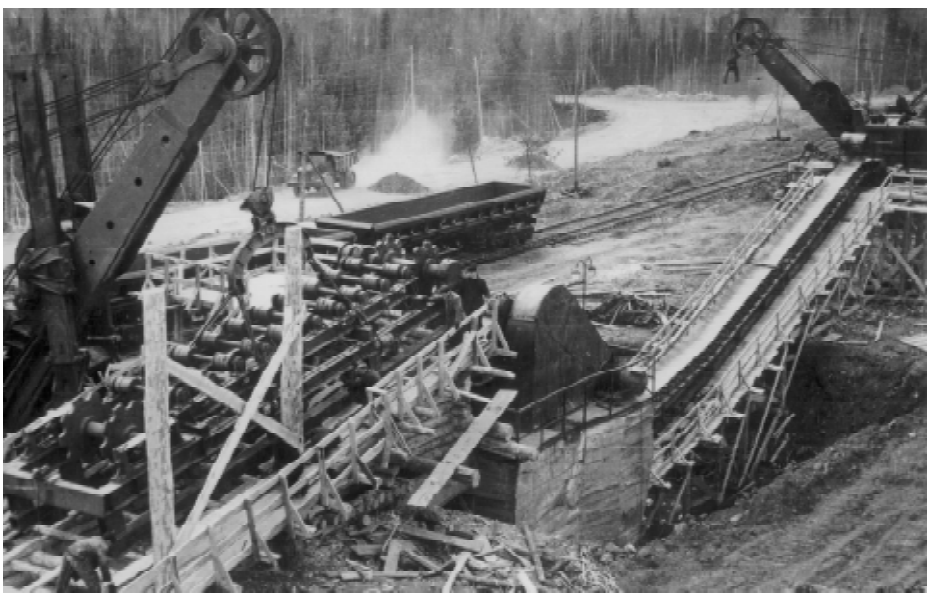
Первый начальник железнодорожного цеха П. И. Самойлов

Дорога на карьер

Первый забой

Буровики и их КУБы

На горизонте справа – КУБы, слева – два станка новой конструкции. Внизу: ЭКГ-4 грузит «четвертаки»



Первые дробилки были установлены на Главном карьере

Друзья по работе, друзья по духу Борис Тюленев и Олег Дмитриев

А потом – лесорубом. На месте будущего Главного карьера рубили лес. Приехало очень много довольно опытных мужиков-машинистов. И все лес валили.

С карьера все начиналось. Начало его работы должно было опережать строительство фабрики. К ее запуску руда уже должна была быть вскрыта.

Стала поступать техника, вернее, ее детали. Их возил на санях А. Шалагинов. Приволокли разобранные экскаваторы, тепловоз. Железнодорожные пути еще только начинали строить.

Вырубили лес – занялись сборкой экскаваторов. Приехали специалисты-инженеры: Власихин, будущий директор, Кузнецов, будущий начальник экскаваторного участка и др.

И вот нам дали благоустроенную квартиру на пятерых: я, Власихин, Залесский, Кузнецов, Гребнев. Потом приехал будущий начальник взрывного участка Н. Чавычалов с женой. Прибыл и будущий начальник карьера Н. Плахов.

Спортсмен. Организовали мы волейбольную команду. В Валериановский ездили играть. Наша сборная даже в Тагил ездила.

Начали нарезать горизонты – 250, 265... Организовали буровой и экскаваторный участки. Монтировали пять четырехкубовых экскаваторов и один экспериментальный – пятикубовый. На нем работали Жолнин, Монгилев и я. Нам разрешили его терзать как угодно, потому что весь он был в датчиках для исследования выдерживаемых нагрузок. Мы его так доиспытывали, что даже ковш оборвали. На этом экскаваторе можно было опереться ковшом и развернуться на 180 градусов. Потом Уралмаш выпустил целую серию таких экскаваторов.

Монтировали и бурстанки, первые вагоны, позже начали собирать восьмикубовые экскаваторы.

В 1960 году я стажировался у опытного машиниста Б. А. Тюленева. У него и научился работать. Это мой учитель.

Нас “подсаживали” стажироваться к опытным, знающим свое дело машинистам: Истомину, Басову, Жолнину, Скорнякову, Щипихину.

Машина, на которой я впервые начал работать самостоятельно, была экскаватор № 25. Моя первая бригада (а мы работали уже посменно) – это Максимов, Данилов, Евдокимов. Этот экскаватор мы отдали бригаде, которая работала на отвале.

А меня – снова на монтаж. Собирали экскаватор № 55, восьмикубовый. На нем я стажировался у Б. Л. Басова. Стажировка была обязательна. Это как с одного самолета на другой переходишь – надо переучиваться. И здесь тоже действует принцип авиационный. Эти законы я знаю: учился в аэроклубе при техникуме. В 1963-м я уже самостоятельно работал на восьмикубовом. Мне, как лучшему машинисту, дали экскаватор № 55. На него было много претендентов. Я его не просил, но честно заработал. И собирал его сам, и проработал на нем до самой пенсии, до 1989 года. Очень хорошо помню бригаду на 55-м: я, Шатунов, Сребродольский, Хафизулин. У всех техническое образование. Все механики.

Конечно, у меня есть и свои ученики. Я тоже подготовил четверых ребят. Правда, они уехали из Качканара. Остался только Иван Силин.

Помню, в 1960-м на 265-м горизонте А. А. Воробьев добыл первую руду. Это была пробная руда. Институт горного дела доказывал Министерству черной металлургии, что Качканарский комбинат стоит открывать, что руда, добываемая здесь, содержит ванадий.

Фабрика крупного дробления еще не была готова, и дробилку установили в карьере. Это было мученье, а не работа. Здоровые глыбы дробилка перерабатывать не могла – они застревали. Приходилось нам, машинистам, в дробилку лазить. Дробильщик отключал ее, мы опускали трос, залезали, вытаскивали камень, трос убирали и снова работали.

К нам возили руду из карьера. Там-то, в карьере, работали восьмикубовые экскаваторы. Вагон с рудой опрокидывали в приемник для руды. В него входил один вагон. А мы четырехкубовыми вычерпывали. Пока этот

МИЛЛИОНЕРЫ

Казалось бы, несравнимы по масштабам экскаватор и шахта. А вот по объемам добычи тут они уже соперники. В прошлом году бригада экскаватора № 51 Главного карьера Качканарского ГОКа отгрузила более миллиона тонн горной массы. Очень весом рубеж экипажа, возглавляемого Владимиром Ивановичем Сарсадских!

Я работал машинистом экскаватора и знаю сложности этой профессии. Сам производственный процесс предполагает творческое начало. За рычагами горной машины не соскучишься. И, как говорят, ворон не посчитаешь. На карьере родилась следующая истина: или экскаватор разберет забой, или забой разберет экскаватор. Точно, сжато, с грубой прямолинейностью высказана мысль. Мысль правильная именно для горняков Качканара. Дело в том, что качканарская руда – одна из сложнейших и тяжелейших по добыче в стране. Рабочее оборудование изнашивается буквально на глазах. Ремонтники еле-еле успевают производить плановые ремонты, а зачастую устранять и аварийные ситуации. Бессонных ночей у руководителей и специалистов карьера в связи с этим хоть отбавляй.

У нас, к сожалению, принято часто в делах какой-либо бригады выпячивать лишь фигуру одного бригадира. В данном случае, перечислив фамилии В. Топилина, В. Булыгина, М. Пушкарева, В. Сироткина, В. Гущина, В. Рябова, В. Вершинина, хочу остановиться на последнем и в какой-то мере исправить традиционную несправедливость.

Если сам бригадир Владимир Сарсадских – одна из значительных личностей на карьере, то и члены бригады не уступят ему в популярности, в искреннем уважении товарищей. Его тезке Владимиру Вершинину, например, не понадобится полторы минуты, чтобы подняться на площадку головных блоков. Достаточно несколько секунд. Потому что он не ходит, а бегает. Бегает с детства. Бегает по утрам. Бегает от раскомандировки до экскаватора. Он органически не переносит запаха табака и спиртного. Всегда подтянутый, в любой одежде привлекательный, аккуратный, деловой, немногословный в работе, он – мас-

тер высшего класса. Его движения за пультом машины рассчитаны до автоматизма. Он к этому приучал себя многие годы. К этому привыкли и водители БелАЗов, которые он грузит.

Экскаватор № 51 на карьере – одна из самых показательных машин. Здесь всегда идеальная чистота и порядок. Здесь каждый гаечный ключ имеет свое определенное место, здесь не увидишь небрежно брошенной промасленной тряпки, запасной части, негодного болта. Чистоте в кузове и в кабине позавидовала бы любая добрая хозяйка. Это единственный экскаватор на карьере, который имеет в перечне инструментов многоуважаемую кувалду весом около двух пудов. К сожалению, без этого прозаического инструмента не обходится ни один ремонт. Здоровые мужики инструмент подбирают соответствующий...

Как-то с Владимиром Вершининым разговорились мы о перестройке. Он высказал мысль: "Стоит ли всем поголовно перестраиваться?"Я согласился с ним. В нашем обществе никогда не ощущался дефицит в передовых людях. Перестраиваться должны те, кто безнадежно отстал от жизни, кто привык брать от общества то, что ему не положено, считая это вполне естественным делом.

Почему профессия горняка стала непопулярной, или, как мы еще говорим, непрестижной? Сейчас я нашел ответ на этот вопрос. Корень непрестижности в небольшой зарплате. Уж если экскаватор можно приравнять к шахте, то и платить надо машинисту как начальнику шахты. Вывих этот, смею думать, будет выправлен. Порука этому – новые хозяйственные отношения, в конце концов повышение роли человеческого фактора, что и доказывает бригада Владимира Сарсадских.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

"Уральский рабочий", 13 января 1989 г.

вагон руды не продолбится, новую порцию нам не дают. Такая канитель!

Так комбинат вышел из положения, все-таки открыл фабрику.

Постоянно был риск сломать дробилку. Машинисты придумали: в ковш восьмикубового экскаватора вварили железные сетки из рельсов. При черпании крупные глыбы не проходили через рельсы. Но нет-нет, да все же проскакивали.

Все облегченно вздохнули, когда рельсы и дробилку убрали. Это был трудный этап, требующий большой отдачи и напряжения.

Я всегда боролся за то, чтобы максимально использовать мощность экскаваторов, но чтобы и не поломать дорогую технику. Например, чтобы не порвать троса. Изощрялся, как заполнить, загрузить ковш так, чтобы на трос была меньшая нагрузка. Выискивал, высматривал. Стремился к новой технике экскавации, учитывающей характер залегания руд.

Я написал монографию, но ее так и не издали. Писал в 1967–1968 годах, на работе, урывками, по ночам. Мысль придет – пишу. И экспериментировал: можно так зачерпнуть – попробуем, а можно так – попробуем так. Ученики, коллеги использовали мой опыт, мои знания. Отнес тетради в отдел НОТ, хотели издать. Но своего труда я так и не увидел. А вышла "Технологическая инструкция для машинистов экскаваторов с емкостью ковша от 4 до 8 кубометров", разработанная Центральной лабораторией научной организации труда треста "Уралруда" МЧМ СССР и подписанная к печати в 1971 году. Там есть отдельные выдержки из моей работы.

Но в инструкции нет многих, с практической точки зрения очень нужных положений и рекомендаций по разработке наших трудных забоев, на чем я заострял внимание в монографии. Нет, например, практических советов на разработку "отказов", без которых работа наших машин невозможна – в такие опасные условия поставили нас взрывники. Не сказано ни слова о психологическом и физическом воздействии работы на машиниста экскаватора. Надо было обобщить все передовые приемы работы машинистов карьерных экскаваторов всей страны...

Если бы я был в то время партийным, мог бы выступить с моими предложениями, а так – мне не давали язык высунуть. Ведь задача была – не поломать машину, норму дать и грамотно руду взять.

А "отказы"? Сколько из-за них я конфликтовал с руководством! Это же немыслимое дело! Если попадет зуб ковша на шнур отказавшего взрывчатого вещества – люди гибнут, экскаватор коверкает. Это же дело техники взрывания и зарядки! Это знания. А у нас все пущено на самотек. Я говорил об этом на собраниях, но у руководства – план. Предлагал вести эксперименты, анализировать. И только в этом году признали профессию машиниста особо опасной. Согласились все-таки со мной через столько лет.

Надо было привлечь военных специалистов, было бы меньше смертей. Вот так я работал. Обошел весь карьер. За 30 лет работы на Главном карьере я погрузил более 15 миллионов тонн руды.

"Руда", 17 октября 1992 г.

(Воспоминания Олега Анатольевича ДМИТРИЕВА записала журналистка С. Н. Тетерина).

Глава 75

Алексей ТАМАШОВ, ветеран войны и труда

По труду и честь

Алексей Степанович Тамашов много лет сотрудничал в местной прессе в качестве внештатного корреспондента.

С.Н. Жолнин

...Впереди еще сотня километров, а истощенные лошади и быки тащатся еле-еле по бездорожью, все чаще падают, увязнув в сугробе. Приходится подымать их, подкармливать немного – и снова в путь. Пурга, жестокий мороз. А в подводах – ценнейший груз. Хлеб. Он нужен государству, фронту. Он нужен для победы. Мысли об этом хоть немного согревали мальчишек, сопровождавших обоз с хлебом, которым едва исполнилось 12–14 лет и которым пришлось рано повзрослеть в те суровые годы войны с фашистами. Семен Николаевич, вспоминая, видит себя среди тех пацанов, голодных и холодных, в валенках 45-го размера, неуклюже хлопающих по коленкам при каждом шаге. Отцовские...

Отца не стало в 43-м. Он умер от непосильного труда, тяжести, которую взвалил на свои плечи за тех, кто ушел на фронт. Иначе он не привык. Еще в годы гражданской войны работал председателем сельсовета, был активистом в борьбе за Советскую власть. И вот его не стало. У матери на руках семеро, Семен – старший. На их плечи и легла теперь трудная ноша.

Пахать, бороновать, косить, убирать урожай – любая из этих работ была знакома Семену Жолнину, трудившемуся в колхозе до 1948 года. А потом комсомольца направили в профтехшколу ФЗО города Коркино Челябинской области. Успешно закончив ее, он получил права помощника машиниста экскаватора. С этого времени и началась его постоянная работа с экскаваторами различных марок, которая продолжается по сей день.

В Качканар Семен Николаевич Жолнин приехал в самом начале 1960 года. Приехал уже опытным наставником, знающим свое дело экскаваторщиком. Я хорошо помню, как обратился он в отдел кадров строящегося в то время Качканарского горно-обогатительного комбината с просьбой устроить его на работу машинистом экскаватора.

А тогда на месте Главного карьера еще лес стоял, и только приступили к его вырубке. Не было еще и экскаваторов – они поступали в разобранном виде, предстояло их монтировать. С жильем тоже трудно, обеспечить все прибывающих людей, желающих трудиться на горно-обогатительном комбинате, просто не было возможности. Узнав все это, некоторые квалифицированные рабочие тут же поворачивались и уезжали, их не удерживали замечательные перспективы развития крупнейшего предприятия и самого города, они не хотели терпеть временные неудобства и трудности.

Семен Николаевич остался. На время пришлось стать лесорубом, готовить площадку для будущего карьера, то есть фронт работы для себя же самого. На следующий год ему уже была доверена экспериментальная машина – эксаватор ЭКГ-5. Управлял Семен Николаевич и четырехкубовым

Памяти
рабочего поэта
Владимира Крикуненко

ИНОГДА ХОЧУ Я...

Иногда хочу я на коне
промчаться.
По полям бескрайним
в кожаном седле.
А мне вслед с улыбкой
поглядят девчата –
Это самый первый
парень на селе.
А какое небо надо мной
сияет!
Словно море, плещет
нежная лазурь.
Я поставлю парус
на янтарный ялик
И отправлюсь плавать
в Океане Бурь.
Или в луг зеленый выйду
утром ранним.
Под ногой босою
бархатом трава.
В сотни раз дороже
призрачного рая
Слышать запах сена,
василек сорвав.
Мать моя, Россия –
край неоценимый.
Реки и озера,
словно бирюза.
Горы и долины,
золотые нивы
Я хочу сберечь все,
как свои глаза

В. КРИКУНЕНКО.
Май 1967 г.

экскаватором, и сложной новинкой в те годы – восьмикубовым агрегатом. С 1978 года С. Н. Жолнин – машинист-инструктор.

О том, как он трудился на горно-обогатительном комбинате в течение двадцати лет, могут рассказать награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина” и знак “Шахтерская слава” III степени. Семену Николаевичу присвоено почетное звание “Ветеран труда комбината”.

– Семен Николаевич обладает большим опытом в эксплуатации экскаваторов и умело передает его молодым. Знает обстановку на участке, работу каждого экскаваторщика, его сильные и слабые стороны, своевременно и квалифицированно оказывает помощь где надо, кому надо и когда надо. Не ждет указаний, а действует инициативно, уверенно. В этом ему помогает глубокое знание людей, техники, производственного процесса, – такую характеристику дал начальник экскаваторного участка Главного карьера А. М. Постовалов.

Говоря о Жолнине, как о своем надежном помощнике в любом деле, Александр Михайлович подчеркнул такую немаловажную деталь: Семен Николаевич всегда спокоен, уравновешен, прост в обращении.

А это немаловажно для морального настроя всего коллектива участка. Если рабочие обращаются к нему за советом, помощью, то всегда встречают с его стороны внимание, отзывчивость. Он сам готов к работе в любое время суток, и потому трудиться рядом с ним легко.

На протяжении многих лет С. Н. Жолнина избирают в состав цехового комитета, второй созыв он избирается депутатом Валериановского поселкового Совета. Свои общественные обязанности исполняет добросовестно, дорожит доверием товарищей.

...Выросли у Жолниных на качканарской земле дети. Живут и трудятся здесь же. Сын – машинист экскаватора. Конечно, детство его не было таким трудным, как у отца, не в такое тяжелое время начиналась и его трудовая биография. Но трудолюбия Виктору тоже не занимать. И неудивительно, что он пошел по стопам Жолнина-старшего: пример отца всегда у него перед глазами.

“Качканарский рабочий”, 17 октября 1981 г.

«А тогда на месте Главного карьера еще лес стоял, и только приступили к его вырубке»...

Глава 76

Федор СЕЛЯНИН, писатель

Михаил Владимирович и его манипулятор

Мне давно хотелось познакомиться с Курносенко. Он слесарь Главного карьера. Люди о нем имеют разные мнения. Одни называют его “новатором”, “умной головой”, “беспокойным человеком”, другие – “возмутителем спокойствия”, “вздорным человеком”, мешающим нормально жить честным людям.

На днях я встретил Михаила Курносенко около управления комбината. Среднего роста, плотного телосложения, с седеющими кудрявыми волосами, он стоял рядом с Виктором Стожевым и улыбался, показывая белые крепкие зубы с большой щербинкой посредине.

Виктор Стожев тоже известен на Качканаре. Горожане знают Виктора как отважного человека. Это он в апреле 1985 года первым бросился в горящий дом в седьмом микрорайоне.

Огонь и дым. Кричащая толпа. Детский плач. Виктор, облитый водой из брандспойта, бросается в дом, не ожидая, когда струи ледяной воды мощным натиском подавят пламя. Нельзя, нельзя ждать. В доме дети – могут задохнуться. Человек ушел в пламя. Ребенок найден под кроватью. Вынес. Но там был еще малыш.

Прорвался Виктор сквозь пламя, но неожиданно раздается взрыв – это телевизор разнесло вдребезги. К счастью, Стожев с ребенком уже был за дверью.

С красными пятнами на лице – следствие ожогов, с серьезным взглядом больших широко открытых глаз, с радостью, спрятанной глубоко-глубоко в уголках рта, с полной, насмешливо выпирающей нижней губой Виктор Стожев мне сразу понравился.

Так и представляю его прорывающимся с двумя спасенными малышами сквозь пламя. Человек пламенного сердца, такой всегда одолеет свою гору. С ним все ясно.

А вот Михаил Владимирович – человек другого склада. Товарищи по работе действительно неоднозначно определяют его характер. Хотя известно, что грани человеческого характера раскрываются в определенных условиях.

Есть на севере Урала розовая куропатка. Вообще-то она белая, но под солнечными лучами загораются ее перья розовым светом. Видимо, преломляются солнечные лучи в мельчайших гранях пера, а нити красного цвета с небольшой длиной волны задерживаются в нежных перьях куропатки, и белое становится розовым.

И люди тоже порой только в определенных условиях раскрывают свою красоту.

Надо уметь видеть прекрасные грани человека. Ведь умеют же художники видеть, узнавать в старом корневище или засохшей веточке злого Карабаса-Барабаса, веселого, длинноносого Буратино, верного Чебурашку.

Ф.Т. Селянин

Федор СЕЛЯНИН

СЕРЕБРИТСЯ ТАЙГА...

Серебрится тайга
паутиной развилок,
ветви сосен мороз
куржаком прихватил,
и гремит под луной
серенада дробилок –
качканарских мелодий
боевой лейтмотив.
Качканар, Качканар!
Ты – и знамя, и мерка,
ты и веры экзамен,
и силы проверка.
Трижды славен,
кто юность свою начинал
с комсомольского дела,
с тебя, Качканар!
Даже тот, кто не мерз
под твоими пластами,
кого странствия ветер
лишь на день занес.
Тот тебе, Качканар,
либо сердце оставил,
либо в сердце с собою
навеки унес.
Мы же – те,
кто прошел от
конца до начал, –
Биографией стали твоей,
Качканар!

Из книги “Сердце на скале”. “Уральский следопыт”, 1992 г.

КОГДА УХОДЯТ МАШИНИСТЫ...

На днях встретился с бригадиром экскаваторной бригады Главного карьера М. Бронниковым. Работает он много лет на Качканарском горно-обогатительном комбинате. Всегда в общем-то вижу Михаила Вадимовича бодрым, в приподнятом настроении. А тут поразился его угнетенному состоянию.

Разговор зашел о том, почему новый год карьер по всем показателям начал с минусов. Выяснилось, что причин много. Среди них немало чисто производственных и организационно-технических, их рано или поздно можно поправить. Но есть одна, которую устранить не так-то просто, а может быть, пока и невозможно. Она чисто социального характера и складывается из отношения тысяч людей к своей профессии.

Тревога машиниста Бронникова вполне обоснованна. Как члену СТК комбината, как народному депутату ему хорошо известно, чем живут, как настроены труженики комбината, всего города.

В наше время люди очень болезненно воспринимают пренебрежение к своей профессии, к результатам своего труда. И если они чувствуют наплевательское отношение к себе, к людям, создающим материальные ценности, которые оцениваются в гроши, то они или работают с прохладцей, или меняют место работы и профессию. На качканарских карьерах давно прижилось такое понятие, как “работа в одно лицо”.

Из-за нехватки рабочих кадров, из-за надуманной, порою закомплексованной до безобразия кадровой политики, сводящейся к неоправданному сокращению штатов, машинист целую смену работает один, без помощника, получая в виде

Разговор со мной Михаил Владимирович начал с атаки. Его голубые, близорукие глаза сразу стали серыми, а стекла очков словно потолстели.

– Поскандалишь с одним, а другой и третий становятся тебе врагами. Нарушаешь, видите ли, спокойствие. Хорошо, что сейчас тряхнули этих “спокойных” людей, – выпалил Курносенко. – Мне в жизни, – продолжал он все также горячась, – пришлось работать бурильщиком, водителем, трактористом, шурфопроходчиком, и везде я чаще делал больше, чем двое, работающих рядом. К труду меня отец с детства приучил. Отец был слесарем по водоснабжению, но умел и токарить, знал электричество, столярные работы. И работал он не только ради денег. “Деньги вообще-то ничто, – говорил он, –но выпускать их из виду не надо. Ведь до коммунизма мы еще не дошли”. А был у отца с войны осколочек в сердечной мышце – от него и помер мой батя. Как и отец, не люблю беспорядок на производстве, и тянет меня техника. Правда, по семейным обстоятельствам дольше первого курса института мне идти не пришлось, да и зрение с каждым годом все слабее.

Но людям, по-моему, не инженерные погоны нужны, а инженерный труд и умение. Есть еще у нас специалисты – гвоздя не выправят: а хотят с нами из одной чашки хлебать. Встанут и за собой табуретку сложенную несут, чтобы на нее никто не сел.

Глядел я на Курносенко и вспоминал свою старую запись в дневнике:

“Я признаю сегодня сильными тех, кто хоть один болт придумал к новой машине и кто хоть один час своей жизни отдает бесплатной работе по техническому воспитанию людей, ибо он больше любого пропагандиста агитирует народ за будущее.

Современный человек должен идти в потоке технически грамотных людей.

Еще Август Бебель предсказывал, что при коммунизме не будет профессиональных артистов, художников, поэтов. Инженерами-рабочими должны быть все: “Хочешь жить при коммунизме, смотри в него уже сегодня”.

– Михаил Владимирович, – обращаюсь к Курносенко, – а как ваш манипулятор МРНК?

Мой собеседник при разговоре о технике меняется, как та северная куропатка под воздействием солнечных лучей. Глаза Михаила Владимировича стали голубыми, исчез их жесткий прищур, правой рукой ласково гладит свои бакенбарды, словно готовится долго-долго рассказывать о своем любимце МРНК – манипуляторе для разделки негабаритов имени Курносенко – так называли шутники-друзья, работающие рядом с Михаилом Владимировичем на Главном карьере, самодельную машину, придуманную им.

Курносенко работает слесарем ремонтно-механического участка, и какое бы ему дело до разделки негабаритов. Пусть это волнует бурильщиков и их руководителей. Ан нет! Не такой человек Курносенко, чтобы проходил мимо больных мест на производстве. А разделка негабаритов – это действительно больное место каждого карьера в любом регионе.

Негабариты – это огромные валуны, громадные буты, остающиеся после взрыва в районе подготовленной к отгрузке руды.

Это большие камни, которые повторно дробят на мелкие путем дополнительного взрывания. Каждый валун надо обурить. Бурят негабариты вручную, залезая на каждый камень и в снег, и в бурю, и в дождь, проваливаясь в каменные щели. Часто бывают травмы у тех, кто бурит негабариты. Качканарцы от взрывов небольших блоков давно перешли на массовые взрывы, дающие сразу выход взорванной массы до 2 миллионов тонн. Увеличились и объемы недовзорванной горной массы, и тяжелого ручного труда бурильщиков. Да и экскаваторщикам приходится постоянно отвлекаться, перемещая эти буты в сторону, снижается маневренность машин, их производительность. И Курносенко принимается за дело. Первую машину для разделки негабаритов Михаил Владимирович создает на гусеничном ходу, на базе старого маленького бурового станка БС-3. На станок поставил новый компрессор-генератор мощностью в 40 киловатт, чтобы дать на ход напряжение. Смонтировал две подвижные металлические консоли – балки с углом преломления от 45 до 90 градусов. На консолях укрепил каретки с кыштымскими перфораторами, какими обычно бурят шахтеры. Перфораторы к кареткам крепились через два гидравлических цилиндра. Один цилиндр дает движение по горизонтали на 360 градусов, другой – по вертикали.

МРНК может бурить сверху, снизу и сбоку, машинист управляет перфоратором из кабины. Пневматика обеспечивает нужное давление. Машина Курносенко позволила в три раза сократить трудозатраты, а следовательно, и численность бригады бурильщиков. МРНК давала возможность резко снизить случаи заболевания виброболезнью – профессиональной болезнью бурильщиков, работающих с отбойными молотками, перфораторами.

Новое всегда вынуждено пробивать себе дорогу. Курносенко убедился в этом неоднократно.

Вначале у него кто-то уносил с машины то инструменты, то стартер, то еще какую-нибудь деталь. Однажды четверо молодых бурильщиков, встретив Михаила Владимировича у Дворца культуры, даже поколотили его. Рационализатор стерпел и это.

В милицию не обращался, хотя и знал в лицо всех. Правда, через несколько дней, поняв, что суда над ними не будет, обидчики пришли к нему домой и извинились. Пришли с двумя бутылками водки. “Они не знали, – смеется Курносенко, – что я не пью”.

Полтора года работал его МРНК.

Но Михаил Владимирович не успокаивался. Машина на гусеничном ходу двигалась с малой скоростью. Курносенко просил у начальника карьера большегрузную машину. Анатолий Михайлович Соколов выделяет БелАЗ с генератором в 125 киловатт. Новую машину новатор оснастил электроперфоратором собственного производства. Пройдет время, и на другом горно-обогатительном комбинате – Соколовско-Сарбайском новаторы создадут более совершенную машину по разделке негабаритов на базе мощного трактора на пневмоходу типа К-700. Они изготовят чертежи к машине и разошлют их в другие ГОКи.

Но все-таки первый манипулятор по разделке негабаритов создал качканарец Михаил Владимирович Курносенко.

Из книги Ф. Т. Селянина “Сердце на скале”
Средне-Уральское книжное издательство, 1992 г.

компенсации копейки. И, как следствие, физические и психологические перегрузки, а иногда и полная потеря здоровья. В качестве примера М. Бронников назвал фамилию известного на комбинате машиниста экскаватора, у которого от таких перегрузок начали отказывать ноги.

Пусть не сразу, постепенно, но теперь уже очевидно, что на Качканарском ГОКе начался губительный процесс падения престижа ведущих профессий. Об этом в полный голос говорили на днях на экономической оперативке у генерального директора комбината. Начальник горно-транспортного управления А. Калугин, например, доложил о том, что идет отток кадров, назвал это явление катастрофическим. Лишь в последние дни подано семь заявлений об уходе высококвалифицированных кадров. Люди уезжают из города, переходят в кооперативы. В настоящее время в железнодорожных цехах не хватает девять помощников машинистов тяговых агрегатов, пять машинистов и семь помощников машинистов тепловозов. Раньше бы этому удивились. А теперь воспринимают спокойно.

– Каковы же причины? – спросил генеральный директор Н. Еремин.

– Во-первых, теряется престижность, во-вторых, люди не удовлетворены заработной платой, – коротко ответил А. Калугин.

Остается лишь добавить, что два таких понятия, как потеря престижности и неудовлетворенность заработной платой, – это,по сути дела, понятие единое, одно вытекает из другого. Престижность можно поднять высокой зарплатой. Но зарплата не успевает за ростом розничных цен в магазинах. Каждый день – новые

сюрпризы, а ведь это еще только цветочки.

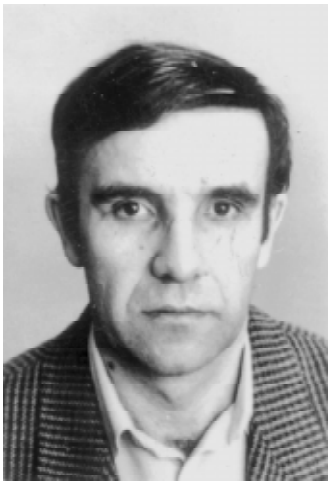
Поэтому-то вопрос о кадрах, о необходимости роста заработной платы на комбинате постоянно обсуждается на различных уровнях. Разумеется, на комбинате не собираются повышать зарплату за ничегонеделание, иначе мы вернемся к тому, от чего так стремительно пытаемся уйти, – от уравниловки.

Путей повышения зарплаты много. Это и постоянное наращивание производительности труда, и повышение качества продукции, и внедрение передовых технологий, и сокращение потерь на производстве...

Мы часто говорим об экономическом всеобуче, о том, что в условиях рынка экономику должны знать назубок все рабочие. Это как раз узкое место на Качканарском ГОКе. Не только рабочие, но и командиры производства нередко оказываются в тупике, решая простые вопросы.

Приведу пример. Начальник отделения хвостового хозяйства А. Шкурко говорит: “Мы сократили одного работника, зарплата его осталась в цехе, как разделить ее между членами трудового коллектива, существует ли конкретный механизм?” Вопрос был обращен к специалистам, но четкого ответа он не получил.

Основной базой пополнения кадров железнодорожных цехов является технический лицей № 4. Окончив его, получив дипломы, молодые ребята проходят сначала горнило слесарной работы. На это могут уйти годы. Неблагодарная работа по низкому разряду отпугивает. Потом ребята уходят в армию. И вот уже из молодого человека вытравливается мысль, что ему придется когда-то сесть за пульт управления дизель-электровоза



Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 77

Владимир ЭДЕЛЬМАН,
журналист

Проверка – делом

30 лет Главному карьеру – одному из основных подразделений ГОКа. Время итожить или, мечтая, строить дерзкие планы? За ответом на этот вопрос я поехал на карьер, к людям, чьим трудом вот уже три десятка лет бьется, пульсирует рудная артерия комбината.

Я в кабинете главного инженера карьера Владимира Дмитриевича Игошина. На столе его большой лист бумаги, испещренный точками, пунктирами, линиями. При этом использованы различные цвета. Это план горных работ. Он необходим горняку, как военному карта, строителю – проект.

Прошу В. Д. Игошина пояснить план, – непосвященному человеку разобраться в нем весьма сложно.

– Красный цвет – это руда, желтый – вскрыша. Вот эта линия обозначает железнодорожный путь, пунктирная линия – блок взрывных скважин. А вот эта... контур руды и вскрыши.

Для главного инженера это не только план, а руководство к действию. По нему строится график работ на пятилетку, год, месяц, неделю... Смотрю на график. По вертикали здесь в столбце указаны номера работающих экскаваторов: 15, 26, 27, 30... За сутки они должны добыть 50 тысяч тонн

Б. И. Солоницын и Л. И. Сребродольский

руды. Что еще можно почерпнуть из этого графика? Время ремонтов экскаваторов, время взрыва...

Рассказ В. Д. Игошина – это не просто рассказ главного специалиста, а человека бывалого, работающего здесь на карьере с 1969 года. Что я еще узнал о старейшем карьере ГОКа? Сейчас он претерпевает реконструкцию, которая была начата в 1986 году. Мощности карьера по руде будут подняты до 16,5 миллиона тонн.

Что уже сделано в этом направлении? Пройдена въездная траншея со стороны станции Карьерная. Это позволит транспортировать руду и вскрышу с северного борта карьера, закольцевать транспортную схему. Сделаны попытки и по вовлечению в работу южных залежей.

Сейчас усилия коллектива карьера направлены на разноску северо-западного борта. В перспективе – разноска западного борта карьера, строительство третьего яруса отвала № 1.

Немало сделано по улучшению условий труда, по развитию материально-технической базы. Электрифицированы железнодорожные пути. Все локомотивы работают в режиме электровозов. Вместо маломощного станка канатно-ударного бурения применяется высоко производительный шарошечного бурения СБШ-250М. Четырехкубовый экскаватор заменил восьмикубовый.

Выросли гараж путевой техники, мастерская бурового участка.

Все, чего достиг карьер – это результат самоотверженного труда коллектива. Стоит еще раз напомнить основные трудовые вехи подразделения. Первого апреля 1959 года начато строительство. Его можно разделить на два этапа. Первый – подготовка территории, сооружение автодорожных и железнодорожных путей, промышленных зданий, монтаж оборудования. Второй (который длился три года) – выполнение основного объема строительно-горных работ.

Перво-наперво надо было вырубить лес. Рубили все, кто строил карьер. Имена их не забыты – это О. А. Дмитриев, Б. И. Солоницын, Л. И. Сребродольский и многие другие.

1960 год. Прозвучал первый взрыв.

1961 год. Отгружен первый состав породы на железнодорожном транспорте.

Накал работ не спадал. За каких-то несколько лет в контурах карьера было вынуто пять миллионов кубометров горной массы. К моменту пуска первой очереди ГОКа в сентябре 1963 года карьер был полностью подготовлен к эксплуатации и до конца года выдал более миллиона тонн руды.

Трудовая доблесть не осталась незамеченной. Б. Л. Басов, А. М. Синеговский были награждены орденом Ленина. Ордена и медали украсили лацканы пиджаков других горняков...

Покидаем здание управления. Наш путь лежит на карьер. Гидом вызвался быть у нас И. М. Соболев, проработавший на карьере не один десяток лет, знающий всю его “подноготную”, людей. По дороге захватили Леонида Ивановича Сребродольского. Он, проработавший на карьере 30 лет, сейчас на пенсии, но продолжает трудиться слесарем.

– Многое изменилось за это время, – рассказывает ветеран, – и все перемены произошли на моих глазах. Работал, а время подошло – пришли на карьер мои сыновья. Виктор – экскаваторщик, Юрий трудится на бурстанке.

Мы на отметке 280 северного борта карьера. Механическая рука экскаватора № 27 опущена, бездействует.

Экипаж машины – Б. В. Ромадин и его помощник практикант базового училища Андрей Басин.

– Простаиваем, – говорят машинисты, – из-за отсутствия порожняка.

И такое бывает. Недочеты в работе еще имеются.

На этой площадке можно было видеть такую картину. За рычагами бутобоя трудился А. М. Поздеев. Бурстанок СБШ-250МИ, слегка подрагивая, углублял скважину. Бригада контактников ЖДЦ производила разработку электросетей. Словом, это была обычная рабочая смена со всеми минусами и плюсами в организации труда. Однако хотелось бы, чтобы последних было больше. На это и настраивает 30-летний опыт работы горняков.

“Качканарский рабочий”, 30 марта 1989 г.

или тепловоза. Он или приобретает новую профессию, или же в силу обстоятельств снова приходит в слесарку.

А еще ломают голову, почему не хватает машинистов, помощников. При таком подходе их, конечно, не будет. Годами болтаются (другого слова не подберу) между экскаваторами молодые парни, которые хорошо знают устройство шприца и совершенно не знают премудростей управления горной машиной.

“На работу, как на праздник”. В наше время это звучит издевательски. Когда идешь на работу, на которой трудно заработать на полноценную и полнокровную жизнь, – до праздника ли тут. Ощущение праздника в прошлые годы на производстве присутствовало. Это потому, что мы были зашорены крепкой идеологической броней. Мы каждый день ждали какого-то чуда, жили верой в прекрасное будущее. Сейчас поняли, что прекрасного будущего ждать очень долго, да и дождемся ли? Сейчас мы идем на работу не за праздником – за зарплатой. Только она, хорошая зарплата, и может создать если не настоящее ощущение бытия, то хотя бы подобие его.

Ю. МЕДВЕДЕВ, редактор газеты “Руда”.

“Уральский рабочий”, 24 января 1991 г.

ОТЕЦ И СЫН

В. И. Чайников

Иван Петрович Чайников много лет работал заместителем главного механика ГОКА. Уйдя на пенсию, продолжал трудиться слесарем.

Глава 78

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Горизонты инженера Чайникова

Они, эти горняцкие горизонты, с самого раннего детства у него под боком, рядом с домом. Они напоминают о себе взрывами, специфическими запахами отработанных газов, скрежетом станков, ревом БелАЗов. Может, поэтому, когда в семье Чайниковых встал вопрос о будущей профессии Вячеслава, то особых раздумий не возникло. Решили, что сын, как и отец, станет горным инженером.

Если спросить кого-либо из горняков Главного карьера, какая профессия или должность является здесь одной из самых хлопотных, то можно наверняка услышать: должность механика экскаваторного участка. И это действительно так. Горные машины отдыха не знают, методично из суток в сутки под огромной нагрузкой работают механизмы экскаватора. Надо вовремя угадать, поставить диагноз тому или иному "устаревшему" узлу, остановить на короткое время экскаватор, подремонтировать и вновь запускать.

Но учесть все невозможно. Случаются и поломки. И довольно часто. Ведь экскаваторный парк большой. Машины же неоднородны. Есть ветераны, ждущие наступления капитальных ремонтов. Они-то и являются в основном причиной телефонных звонков, которые нет-нет да и раздаются в квартире Чайниковых в любое время ночи.

Ночные вызовы, а значит, и ночные бдения на горизонтах карьера являются делом обычным. Сломалась горная машина – забот хоть отбавляй. Необходимо вызвать ремонтную бригаду, завезти запасные части. Иногда требуется мощный грузоподъемный механизм. Надо грамотно разобраться в причинах поломки, четко организовать труд ремонтников. Надо к тому же помнить и о том, что поломки обычно происходят в зоне повышенной опасности: рядом линии электропередачи, высокий забой...

В ведении механизмов экскаваторного участка находится также и насосная станция для откачки грунтовых вод. И здесь забот хоть отбавляй.

Это, так сказать, горизонты рабочие. Но ведь не только производственной работой, как говорится, не хлебом единым жив человек. Коммунист Вячеслав Иванович Чайников успевает проявить себя и в общественных делах.

Когда жители Валериановского выдвигали кандидатов в депутаты в поселковый Совет, то была названа и фамилия Чайникова. "Молод, не потянет", – засомневался кто-то. Но большинство поддержало.

И люди не ошиблись. Депутат Чайников, выполняя наказы избирателей, показал себя зрелым человеком, умеющим постоять за интересы избирателей. А это не всегда бывает просто. Приходится сталкиваться и с чиновничьим подходом, бездушием, бюрократизмом. Депутату порой приходится преодолевать не один ведомственный барьер. И чтобы справиться со своими обязанностями, надо обладать и высокой гражданской смелостью, и настоящей принципиальностью. Все эти качества в полной мере присущи Чайникову.

Вячеслав Иванович – командир народной дружины, активный пропагандист, рационализатор.

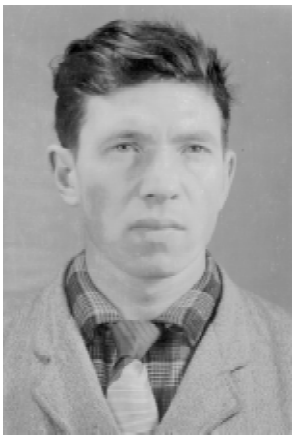
Это еще одни его горизонты.

"Качканарский рабочий", 5 мая 1987 г.

Глава 79

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Вершина зовет



И. М. Соболев

Возвращались с работы двое. Один из них сокрушенно сетовал на непогоду:

– Когда этот зверский ветер перестанет дуть? Ночью со склада крышу сбросило. А она тяжеленная – сделана из кусков старой транспортерной ленты. Уложили крышу краном, придавили обрезками рельсов. Вроде бы надежно будет, не сдует.

– Не сдует? – энергетик экскаваторного участка Главного карьера И. М. Соболев переспросил: – Не сдует? А какова площадь крыши?

– Около 150 квадратных метров.

– Так. Скорость ветра... Площадь крыши... Масса рельсов... Подъемная сила... Гм... Сдует! Надо бы тяжести еще добавить. Площадь крыши, как у крыльев современного авиалайнера. А подъемная сила крыла, как известно...

– Вы что, самолеты конструируете? – с ехидцей прерывает собеседник.

– Нет, с самолетами дела не имел, хотя теорию подъемной силы крыла в свое время изучал основательно, – вполне серьезно отвечает Соболев. – Принимал участие в строительстве дельтапланов и даже летал немного. Между прочим, первый качканарский дельтаплан был построен на Главном карьере...

– Из чего строили, как строили?

– О, это целая эпопея...

“Эпопея” складывалась по давно известной и, увы, порочной схеме. Энтузиастам дельтапланостроения И. Соболеву, В. Паскидову, В. Спехову и другим пришлось потратить много душевных и физических сил, чтобы приобрести все необходимые материалы, одолеть бюрократические барьеры, получить разрешение, найти место для строительства. Большую помощь оказал им начальник карьера А. М. Соколов.

АЛЫЙ ФЛАГ НАД ДОМОМ

В красивом месте расположен пятый микрорайон. Большие дали открываются отсюда. И темный лесистый горб Качканар-горы виден с этого места весь – от плавных изгибов вершины с мелкими синеватыми скалами до подножия, утопающего в сумрачном массиве тайги. Гора нависла над районом и хмуро ждет.

В одном месте пятого микрорайона ряды желтых брусчатых домов тремя лучами расходятся от вершины сопки к широкой зеленой долине речки. Они еще нечетко обозначились. На некоторых домах по крышам ходят люди, пилят, подгоняют к месту пласты шифера. Другие дома подняли из строительного мусора только один этаж, свежий, желтый, с зубцами оконных проемов. Здесь работа кипит.

На одном из таких домов торчат два деревянных бруса, посередине перекладина. На одном из брусьев – алый флаг. Красное переходящее знамя. Этот дом строит бригада Сергея Малярова. Он переходит от одного плотника к другому, шагает через мусор и брусья. “Бруса мало, – думает он, – на два дня работы. Дергают снабженцы ребят”. Наклоняется, размечает карандашом: здесь короче, этот обрезок – сюда.

– Сергей Николаевич, там паклю привезли, один тюк.

– Хорошо. Аккуратнее расходуйте, ребята.

К бригадиру подошел Павел Соловьев, старожил стройки, один из опытнейших плотников участка.

– Ну как, Сергей, лесовозы будут сегодня?

– Кто его знает. Не обещают.

– У Виктора кончился брус. Простаивают парни.

Бригада Виктора Губина работает рядом, выкладывает такой же дом. Бригадир дельный, хотя и молодой. После перехода на хозрасчет – на новый метод организации работы – не укладывается пока его бригада в жесткие рамки лимита. Дали 120 кубометров – поставь дом. Не хватало пакли, гвоздей, бруса. А время – что ж, его рассчитывали, как рассчитывает хороший токарь минуты на путь от станка к заточной.

Соловьев смотрит, как Георгий Гапонов подает в проем окна четырехугольную балку.

– Давай, сейчас с ним заканчивайте кухонную стену. А после обеда на фасад перейдете.

Они разошлись. Над домом на свежем ветре трепещет полотнище флага.

Время уже подходило к обеду.

Дельтаплан строился в красном уголке. Крыло шила у себя на квартире работница административно-бытового комбината Галина Васильевна Звягина.

В 1977 году в творческих муках родился в Качканаре первый дельтаплан “Стандарт”. И был захватывающий, волнующий полет. Пусть невысоко, пусть недалеко. Но это был полет, это была победа над притяжением земли. Потом год за годом строятся “Вымпел”, “Циррус”, “Сокол-2М”. У икаров и дедалов Главного карьера нашлись последователи – члены клуба юного техника.

А потом пришло время застоя. Завод, изготовлявший когда-то легкие и прочные трубы, годные для строительства дельтапланов, почему-то прекратил их выпуск. Остродефицитным стал тонкий и прочный стальной трос, трудно было приобрести материал для крыла, не было финансовой поддержки.

25 ноября прошлого года член федерации горнолыжного спорта и дельтапланеризма Иван Михайлович Соболев едет в Свердловск, в областную федерацию. Солидные мужчины солидными голосами с высокой трибуны говорили жаждущим летать: “Федерация должна быть хозрасчетной, ищите меценатов на месте”. Одним словом, спасение утопающих – дело рук самих утопающих...

Не придется сдать в будущий музей воздухоплавания первый “Стандарт”. Ветерана разобрали на запчасти, он стал базой другого поколения дельтапланов, поколения восьмидесятых годов. В 1986 году построен “Славутич УТ-2”. А следующий дельтаплан Иван Михайлович намерен построить, когда выйдет на пенсию. Полушутя-полусерьезно он говорит:

– Вероятно, основной для строительства дельтаплана будут обыкновенные раскладушки, трубы у них достаточно прочные...

Что это? Крик отчаяния? Вызов косности и равнодушию? Чудачество? Наверное, и то, и другое, и третье. Ясно, что от любимого дела Иван Михайлович не отойдет.

Что я знал до этого о Соболеве? Знал, что он хороший специалист. Еще знал как постоянного автора стенгазеты “Горняк”. Как и всякий рабочий корреспондент, Иван Михайлович много пишет о производственных проблемах, о достижениях коллектива. Но каждый его материал вместе с тем еще и лирика, поэзия. Его заметки надо читать неторопливо, вдумчиво, и тогда вы почувствуете, как на ваше лицо оседают мягкие пушистые снежинки, как, переливаясь всеми цветами радуги, идет дождь в солнечную погоду, как журчит родник, выбиваясь из-под скалы; вы ощутите материальность воздуха, словно вместе с автором сидите на зорьке с удочкой, окутанные белым туманом и звенящим безмолвием.

“Особенно красив карьер в ночное время. Поднимитесь к горному диспетчеру, и вы увидите огромный амфитеатр. А “на сцене” движутся составы с рудой”.

“...В юго-западном направлении проходила старая гужевая дорога, остатки которой прекрасно сохранились и сейчас”.

Кто бы мог соединить эти два понятия: “старая гужевая дорога” и “прекрасно”? Конечно, лирик.

“Выйдя из мастерских, вы вступаете на аллею Максимова, как ныне именуется эта старая дорога. Справа от вас горка, заросшая сосняком, слева – остатки старых шурфов. А дальше – деревянное здание, построенное тридцать лет назад геологами. Свой дом они построили на южном склоне горки, окруженной густым сосняком и можжевельником. Когда-то здесь кипела работа: в миниатюре производились процессы дробления, обогащения, сепарации”.

Это выдержки из лирической зарисовки. “Аллея Максимова” была опубликована в одном из последних номеров “Горняка”. Иван Михайлович подчеркивает, что дивный этот уголок, расположенный буквально в нескольких десятках метров от борта карьера, является заповедным местом, и призывает энтузиастов охранять природу, организовать здесь геологический музей.

Через деятельность рабкора увидел я в Иване Михайловиче и еще одну страсть – любовь к природе, к изучению, познанию родного края.

Не часто встретишь человека, который досконально знает всю округу, все названия населенных пунктов, ныне существующих и уже исчезнувших дорог и поселков, гор и горушек, рек и ручейков, озер и небольших болот. И диву даешься, когда слышишь о каждой из этих достопримечательностей свою историю, иногда фактическую, иногда и приукрашенную, как миф или легенда.

Посмотрим на крупномасштабную карту нашей области. Недалеко от Качканара, Нижней Туры, Иса встретим чудные названия: Граневое, Дружелюбный, Глубокая, Медведка, Черничный, Маломальский, Артельный...

– Мы живем в интереснейшем месте, – рассказывает Иван Михайлович, – здесь проходят границы двух частей света, двух частей края – Среднего и Север-

ного Урала, двух областей. А до революции была и экономическая граница – Шуваловская грань. Она разделяла государственные заводы и иностранные концессии. Северная ее точка находится где-то в районе поселка Граневое, потом она пересекает дорогу Ис-Косья, спускается резко на юг, проходит через отвал № 4, через Западный карьер, через Блинов покос в районе горы Голой...

– Шуваловская грань? Можно предположить, что название связано со знаменитыми графами Шуваловыми. А вот личность Блинова... Не слышал.

Иван Михайлович смеется:

– Блинов, безусловно, личность историческая. Он – тракторист АТЦ. Как бы там ни было, а Шуваловская грань проходит именно через его покос.

Еще в первые, а сейчас уже в далекие качканарские годы познакомился И. М. Соболев с ныне покойным драгером Исовского прииска орденоносцем Степаном Симоновичем Новгородцевым, который хорошо знал свой край, был прекрасным рассказчиком. В Соболеве он нашел любопытного и благодарного слушателя. Их роднила любовь к суровой красоте Урала. Но слышать – это одно, а увидеть наяву – совсем другое. И Иван Михайлович обходил на лыжах и пешком всю округу.

И еще одна примечательная грань личности И. М. Соболева. Он спортсмен. Но спорт для него не самоцель, а естественное приложение к беспокойному образу жизни. В шестидесятых годах группа энтузиастов, и среди них И. М. Соболев, задумала проложить “Большую лыжню” в окрестностях горы Качканар. Рассказывал Соболев об этой лыжне живо и заразительно. Упомянул он и о карте, составленной лыжниками.

– Взглянуть бы на эту карту, – сказал я.

– Нет ничего проще. Пройдемте в маркшейдерский отдел.

В отделе нас встретила миловидная женщина Галина Андреевна Березкина.

– Если хотите иметь собственную карту, я вам ее напечатаю.

Через два дня в моей квартире висела карта “Большой лыжни”. Изучая ее, я пришел к самокритичному выводу.

Прожив в Качканаре четверть века, я считал, что все знаю о нем, все здесь вроде бы знакомо. Но убедился, что даже открытое можно открывать до бесконечности. Чего только стоят одни названия: “Россыпи алмазов”, “Кладбище мамонтов”. И скромные тонкие линии, условные знаки засверкали в моем воображении палитрой сполохов северного сияния.

Пройдемся и мы с Иваном Михайловичем и его друзьями Г. Дресвянниковым, Г. Меньшениным и другими по “Большой лыжне”.

Первые старты были у лыжной базы комбината – небольшого домика, стоявшего когда-то напротив Дворца культуры. Заведовала базой Е. Н. Салимуллина. У нее всегда были в запасе лыжная мазь и добрые напутствия. Вот уже двадцать лет выдает она лыжи.

Миновав зеленую зону, лыжники выходили на лед рукотворного “моря” (в те годы, кстати, море называли без кавычек). Следуя в направлении Западного карьера, начинали подъем в районе действующей ныне горнолыжной базы, держали курс на вершину Качканара. И начиналась веселая сказка, первое действие которой – почти идеально плоский камень-скала, удачно названный Танцплощадкой. Как тут не остановиться, не полюбоваться окружающим пейзажем.

Слева виднеется шурф. Летом он как бы подмигивает голубым глазом отстоявшейся чистой воды, зимой сверкает кристаллом льда. Это озеро Марины Влади.

Дальше штольня Ободовского – историческое место. Более ста лет назад горный инженер Ободовский пришел сюда с геологической партией, чтобы произвести исследования горы Качканар. Была пробита штольня, а вокруг нее шурфы, их около двадцати.

Наконец лыжники достигают южной вершины Качканара. Здесь теперь сооружен памятник – барельеф Владимиру Высоцкому, которого Иван Михайлович очень любит. Пушистые шапки Берендеева леса окаймляют вершину. Хорошо просматривается чаша Главного карьера, вытянутый зуб Западного, уступы Северного. Между Северным и Главным карьерами виднеется пик горы Острой высотой 425 метров. А за спиной, далеко внизу, в лучах солнца сверкают окна молодого города.

Передохнув после крутого подъема и насладившись красотами зимнего леса, лыжники идут дальше, забирая правее и правее. Параллельно лыжне тянется Шуваловская грань. Остается слева северная вершина Качканара. По крутому склону лыжники стремительно несутся вниз, пересекая речку Шумиху, минуют кедровый лес и въезжают в поселок Косья. Половина маршрута преодолена. Привал на обед.

Обратный путь – по северо-западному подножию Качканара, по сравнительно

ду, когда в бригаду пришел Виктор Губин.

– Ну вот, Сергей Николаевич. Все.

– Прораб что говорит?

– Не будет пока машин. Черт его знает, только разработались, и на тебе.

– Я посмотрю, Виктор. Когда у вас собрание будет?

– Завтра думаем собраться, нажимать через комитет.

В обеденный перерыв Сергей Николаевич рассказал плотникам, что в бригаде Губина остановилась работа. Обсуждали недолго. Только Анатолий Бушков загорячился:

– Зачем же так, Сергей Николаевич? Мы ж сами завтра загорать будем. И так на день работы осталось, а тут – отдай соседу. Пусть сами беспокоятся, мы не богадельня, в конце концов.

– Горяч ты, Толя. Работать будем, не волнуйся. Пусть день-два, но зато рядом такие же, как мы, не будут баклуши бить.

– Решили уже, чего еще стружку жевать. Сколько дадим?

– Ну, сколько...

– Смотри сам, ты бригадир.

– Куба два, я думаю.

– Можно.

– Два так два.

– Только ты сегодня же на прораба поднажми.

На другой день с утра в бригаду пришел прораб.

– Сергей, через час придут лесовозы, разгружайте брус.

– Ага, – бригадир обернулся на плотников.

– Авенир Александрович, когда кран будет? Второй этаж начинаем на той неделе.

– Будет кран. На той неделе и начнете. Тебе сколько нужно пакли?

– Есть пока.

– Всего хорошего. Я в управление схожу. – И он ушел.

Бригадир неторопливо обошел дом. Шагал спокойно, невысокий, уверенный. Взял из рук Анатолия Бушкова топор, аккуратно заправил в паз паклю.

– Брус идет, Толя. Готовься разгружать. – И пошел дальше.

Дом рос. На стенах двигались загорелые фигуры плотников. Гулко и сочно стучали топоры, монотонно шуршали пилы. Одно за другим поднимались звенья стен. Поднимались туда, где в большом качканарском небе плавал алый флаг. Флаг передовой бригады.

В. ВОЛЬНЫХ.

“На стройке Качканара”, 1 августа 1961 г.

Через Выю. Такие заповедные места для Ивана Соболева – бальзам на душу.

ровной местности, таежному лесу. Остались позади граница Европы и Азии, поселок Косья, памятник Ю. Гагарину. Там, за лесом, справа извивается Утянка, берущая свое начало на Кладбище мамонтов, угадывается поселок Кучум, Медведка, Комаров лог, исток реки Выи, граница Пермской и Свердловской областей. Лыжники минуют будущую стартовую площадку дельтапланов, ступают вновь на лед "моря", пересекают его – финиш.

Прошло пять часов. Преодолено 32 километра. Накоплено много радостных впечатлений.

Есть у Ивана Михайловича Соболева еще одно увлечение. Он страстно любит горнолыжный спорт. Но горные лыжи требуют к себе не только любви и привязанности. Горные лыжи – это современные трассы, хорошо оборудованные техникой и снаряжением. Горные лыжи – это смелость и находчивость, осторожность и мастерство. Шутить с горными лыжами нельзя. Здесь все должно быть продумано до мелочей.

Чтобы подробно рассказать о том, как энтузиасты горнолыжного спорта в Качканаре И. А. Апчаев, А. В. Гайденко, Б. Г. Сосников, Е. А. Кукарских, И. М. Соболев и другие своими руками валили лес на будущей горнолыжной трассе, сооружали подъемник, тянули линию электропередачи, строили на горе дом "Хрустальный", приобретали различное горнолыжное оборудование, потребовалась бы еще не одна глава. Преодолев великие трудности, люди победили. Многолюдно сейчас бывает в районе "Хрустального". Здесь проводятся соревнования, здесь тренируются, здесь просто отдыхают.

...Вот они мчатся один за другим на горных лыжах, выписывая головокружительные зигзаги. Первый – совсем еще ребенок, первоклашка. Второй – проживший уже более полувека. Вот затормозили резко у подножия горы. И завели разговор-мечту. Как ровня с ровней.

– Вон там, Андрюша, на вершине будет стоять обелиск в виде человеческой руки с пылающим в ней сердцем. Ты слышал о Данко?

– Слышал. Данко хотел принести людям счастье.

– Правильно. Счастье. Вот и там, на вершине, пусть у каждого будет свое счастье. Какой девиз у нас, Андрюша?

– Вершина нас зовет!

– Вперед! На вершину!

"Качканарский рабочий".
"Документальная повесть о людях Качканара". Глава 58
16 апреля 1987 г.

Глава 80

Качканарский рудный миллиард

- 100-миллионная тонна – 18 декабря 1970 года
- 200-миллионная тонна – 20 апреля 1974 года
- 300-миллионная тонна – 27 декабря 1976 года
- 400-миллионная тонна – 21 августа 1979 года
- 500-миллионная тонна – 12 февраля 1982 года
- 600-миллионная тонна – 25 июня 1984 года
- 700-миллионная тонна – 14 октября 1986 года
- 800-миллионная тонна – 13 января 1989 года
- 900-миллионная тонна – 9 апреля 1991 года

1 октября 1993 года добыта, перевезена и переработана миллиардная тонна качканарской руды.

■ **Из истории миллионных тонн руды в фотографиях**

Буровики. Эти ребята в начале 60-х годов только-только подступали к первым тоннам качканарской руды.

СРОЧНО В НОМЕР !

Есть 800 000 000!

На днях на одном из горизонтов Северного карьера, где стоит экскаватор № 54, было многолюдно и празднично. Сюда пришли и приехали сотни людей – трудящихся Качканарского ГОКа, чтобы быть свидетелями отгрузки юбилейной восьмисотмиллионной тонны железной руды.

Право погрузки было предоставлено старшему машинисту Северного карьера Юрию Павловичу Шатунову и старшему машинисту Западного карьера Сергею Анатольевичу Долгушеву. Состав с юбилейной рудой на дробильную фабрику вели машинист локомотива № 2078 В. Потапов и его помощник А. Найден.

В этот день и на митинге, и вечером на празднике трудовой славы многие труженики комбината отмечены листами победителей соревнования, подарками и грамотами в честь добычи 800-миллионной тонны руды. Среди них бригады победителей БелАЗов из автотракторного цеха, возглавляемые Ю. Микрюковым, бригада бурового станка № 3 Северного карьера, руководимая А. Нефедовым и др.

Если на добычу первой сотни миллионов коллективу комбината потребовалось 7 лет, то последние 100 миллионов добыты за два года и три месяца. Не пройдет и четырех лет, как Качканар отрапортует о добыче миллиардной тонны руды.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“Уральский рабочий”, 19 января 1989 г

21 августа 1979 года. Есть 400 миллионов!

14 октября 1986 года. Есть 700 миллионов!

Ю.П. Шатунов

В. Потапов и А. Найден

Передача куска символической 800-миллионной тонны руды дробильщикам

■ **О чем писала “Руда” 18 июля 1998 года**

Глава 81
С ПРАЗДНИКОМ, ГОРНЯКИ!

Уважаемые труженики комбината!

Сегодня мы отмечаем наш профессиональный праздник – День металлурга. Отмечаем его не в лучшее для комбината время. Однако у Качканарского ГОКа хорошие перспективы. Сегодня Качканар практически единственная железорудная база Урала, потребность у металлургов в нашем сырье есть. Ведутся промышленные испытания по производству из качканарской руды металлизированных окатышей. А новое производство – новые рабочие места, новые рынки сбыта. Так что наше будущее – в наших руках.

В нашем коллективе немало прекрасных, знающих дело, болеющих душой за производство работников. Многие из них отмечены нынче благодарностями, почетными грамотами дирекции, а лучшим присвоены почетные звания и знаки отрасли, более тридцати человек награждены Почетной грамотой Министерства экономики. И сегодня мне хочется от души поблагодарить их и всех работников комбината за их труд, за долготерпение и понимание сегодняшней обстановки. Давайте и впредь высоко держать марку горняков Качканара. Будем крепить трудовую, производственную, технологическую дисциплину, помня, что наш добросовестный труд – основа благополучия комбината, города, каждой качканарской семьи.

С праздником вас, горняки и обогатители, железнодорожники и дробильщики, ремонтники и работники социальной сферы ГОКа, все трудящиеся комбината!

От души желаю вам, вашим родным и близким крепкого здоровья, благополучия и процветания каждой семье, успехов в жизни и труде на наша общее благо!

А. Салтаев, генеральный директор комбината.

ЗА ЗАСЛУГИ В ТРУДЕ

Совместным постановлением Коллегии Министерства экономики и Центрального Совета горно-металлургического профсоюза России в канун Дня металлурга отмечены заслуги в труде ряда работников нашего комбината.

Звание “Почетный мастер металлургии” присвоено:

Галиакберову Рауфу Касымовичу – мастеру по ремонту оборудования цеха агломерации,

Литуну Константину Николаевичу – старшему мастеру цеха окатышей.

Звание “Почетный горняк” присвоено:

Голубеву Юрию Федоровичу – электросварщику ручной сварки Главного карьера рудоуправления,

Никитину Николаю Петровичу – машинисту экскаватора Главного карьера рудоуправления,

Кайбу Петру Викторовичу – энергетику Западного карьера рудоуправления,

Сандалову Владимиру Михайловичу – слесарю по ремонту автомобилей цеха технологического автотранспорта рудоуправления,

Фокину Сергею Александровичу – машинисту буровой установки Северного карьера рудоуправления.

Знаком “Шахтерская слава” I степени награжден:

Бадьянов Александр Николаевич – машинист электровоза цеха технологических перевозок УГЖДТ.

Знаком “Шахтерская слава” II степени награждены:

Августинович Игорь Эдуардович – агломератчик цеха агломерации,

Конев Николай Прокопьевич – старший мастер по ремонту оборудования обогатительной фабрики.

Знаком “Шахтерская слава” III степени награждены:

Булычев Василий Кузьмич – машинист экскаватора цеха хвостового хозяйства обогатительной фабрики,

Гусельников Сергей Петрович – электрослесарь дежурный и по ремонту оборудования обогатительной фабрики,

Кишмерешкин Александр Степанович – начальник цеха технологических бульдозеров рудоуправления,

Овчаров Иван Дмитриевич – слесарь по ремонту подвижного состава УГЖДТ,

Черсков Юрий Васильевич – начальник смены цеха шихтоподготовки.

Почетной грамотой Министерства экономики награждены:

Алимочкин Сергей Михайлович – машинист бульдозера цеха технологических бульдозеров рудоуправления,

Бахтин Владислав Эрнестович – машинист окомкователей цеха окатышей,

Буторина Александра Евгеньевна – слесарь по ремонту и обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования центральной комбинатской лаборатории,

Владимиров Андрей Анатольевич – электрослесарь по ремонту распределительных устройств цеха сетей и подстанций,

Гаврилович Ариадна Борисовна – контролер отдела технического контроля,

Глухих Владимир Анатольевич – начальник цеха окатышей,

Диль Андрей Андреевич – старший мастер специализированного цеха ремонта оборудования аглоцеха и шихтоподготовки управления ремонта оборудования комбината,

Егиазарова Наталья Георгиевна – врач-терапевт санатория-профилактория “Зеленый мыс”,

Журавин Владимир Владимирович – водитель автомобиля совхоза “Сигнальный”,

Карасев Николай Иванович – диспетчер производственного отдела комбината,

Качинская Альбина Георгиевна – главная медсестра медико-санитарной части,

Колеватов Борис Александрович – слесарь ремонтно-строительного управления,

Ковалев Павел Николаевич – электросварщик ручной сварки специализированного цеха ремонта энергетического оборудования комбината,

Клековкин Владимир Григорьевич – заместитель начальника производственного отдела рудоуправления,

Кунгурцев Виталий Анатольевич – слесарь дежурный и по ремонту оборудования дробильной фабрики,

Крючков Геннадий Иванович – электрослесарь дежурный и по ремоту оборудования обогатительной фабрики,

Левковский Виктор Иванович – начальник лаборатории экспериментальных работ цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики,

Никитин Андрей Александрович – электрослесарь дежурный и по ремонту оборудования цеха шихтоподготовки,

Оловяник Михаил Иванович – слесарь дежурный и по ремонту оборудования управления ремонта оборудования комбината,

Перминов Геннадий Георгиевич – кабельщик-спайщик цеха технологической диспетчеризации,

Почеснева Зинаида Григорьевна – аппаратчик химводоочистки жилищно-оздоровительного цеха,

Пузыревский Владимир Семенович – заместитель начальника автоматизированных систем управления,

Разницын Леонид Михайлович – энергетик цеха хвостового хозяйства обогатительной фабрики,

Симонова Антонина Борисовна – экономист по материально-техническому снабжению управления материально-технического снабжения комбината,

Слепченко Галина Васильевна – дефектоскопист цеха ремонта вагонов управления горного железнодорожного транспорта,

Чуев Сергей Юрьевич – электрослесарь дежурный и по ремонту оборудования цеха агломерации,

Шахмартова Капитолина Михайловна – заведующая столовой предприятия общественного питания,

Шадрин Геннадий Николаевич – главный инженер энергоцеха,

Шаронова Чачка Гариповна – производитель работ ремонтно-строительного управления,

Щепина Галина Андреевна – начальник отдела охраны труда и техники безопасности управления горного железнодорожного транспорта,

Шкалов Борис Федорович – стрелок ведомственной военизированной охраны.

Коллективная повесть о людях Качканара

Леонид ЧЕРЕМУХИН, журналист,
член редколлегии книги “Качканар”

Полный кавалер “Шахтерской славы”

За Александром Николаевичем Бадьяновым я “охотился” целый день. Узнав, что в пятницу он работает в ночь, решил захватить его дома с утра пораньше. Но на стук в дверь никто не отозвался. Часа через два зашел снова – та же картина. “Не иначе, как за грибами ушел”, – подумал я. И, как оказалось, не ошибся – к третьему моему приходу – часа в четыре дня – Александр Николаевич только что вернулся с “тихой охоты” с горы Качканар.

– Нет ничего, – посетовал он. – Болото кругом. На горе – и болото. Одни обабки пересохшие.

Грибы – это присказка. Александра Николаевича я знаю уже побольше полутора десятков лет, еще не то что с дореформенных, а и с доперестроечных времен. Знаю как добросовестного, честного работника, порядочного человека.

Бадьянов из тех, о которых раньше говорили “человек с активной жизненной позицией”. В свое время был секретарем комсомольской организации железнодорожников, потом пять лет – секретарем парторганизации цеха подвижного состава. И при этом никто не освобождал его от работы на электровозе. Он и сейчас продолжает водить дизель-электровоз. Только с зарубежного ЕЛ пересел на ныне тоже зарубежный ОПЭ.

Бадьянов предан комбинату, как говорится, душой и телом. Родившись в Верхотурье, он, получив в Карпинске специальность помощника машиниста, в 1967-м прибыл на Качканарский ГОК. Отсюда был призван в армию, сюда вернулся после увольнения в запас. Здесь встретил ту, с которой навсегда связал свою жизнь. Здесь родилась дочь. В 72-м он получил права машиниста дизель-электровоза и вот

А.Н. Бадьянов

Л. Л. Черемухин

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ КОМБИНАТА

“БАРСИК” И “КАРАНДАШ”

Когда я впервые пришел работать на Главный карьер дипломированным инженером, я не мог понять многих терминов, которые употребляют рабочие. К примеру, слышу из уст механика на наряде: “На экскаватор номер семь привезти барсик”. В другой раз говорят: “Надо привезти карандаш”.

Я стеснялся спросить, что это такое, пока не увидел воочию этого “барсика”.

Проходил сложный ремонт по замене стрелы экскаватора, заржавевший “палец” не выходил из гнезда. Тогда участковый механик собрал бригаду, подвесил на гак крана толстую стропу, а на нее этот самый “барсик”. Это был, конечно, не котенок, а круглая, короткая, многотонная ось, к которой была привязана веревка. С помощью веревки “барсик” оттягивался и при опускании ударял по “пальцу”. Тогда-то я и сформулировал для себя: “барсик” – это многотонная ось для выбивания тяжелых деталей на экскаваторах, “карандаш” – это то же самое, что “барсик”, только длинный и тонкий.

НАХОДЧИВЫЙ МЕХАНИК

В то время директором комбината был Михаил Григорьевич Толочко. Трудное и счастливое было время. Узким местом в производственном цикле был железнодорожный транспорт и, в частности, отсутствие запасных двигателей электровозов, которые горели, как свечки. Михаил Григорьевич сконцентрировал все усилия и работу ПТП на восстановление электромашин.

Но, как всегда, возникли непредвиденные трудности, а именно – двигатель готов, а крышки подшипника нет. Они были растеряны при движении локомотивов по путям. Токари не успевали точить их. Тогда Григорий Михайлович дает задание: каждому карьеру в помощь ПТП выточить по восемь крышек подшипников.

Но был один находчивый механик, Встав пораньше и пройдя по карьерным путям, насобирал этих самых крышек целый десяток, так как валялись они – и до сих пор валяются – на каждом километре по штуке.

Промыв и упаковав в красивую

тару, он сдал их заказчику. Директор был приятно удивлен оперативностью выполнения заказа и похвалил рабочих РММ Главного карьера, но заслуга в этом принадлежала, конечно, нашему дорогому и всеми уважаемому механику – Вадиму Георгиевичу Хмелькову.

СПУСКИ АЛИМОВСКОГО

В оперативной информации энергодиспетчера карьера зачастую можно увидеть запись: "Ослаб спуск ЛЭП-6 киловатт переключателя пункта № 19 экскаватора № 5". Или: "Ослаб пролет ЛЭП-6 киловатт другого экскаватора".

Но с тех пор, как в горный цех складирования вскрыши пришел Василий Васильевич Алимовский, таких записей стало значительно меньше. Дело в том, что Василий Васильевич использовал свой богатый военный опыт (в армии он обеспечивал электроснабжением пограничную охранную систему) на гражданке. Теперь он так раскладывает и натягивает линии и с таким качеством выполняет спуски на ЛЭП-6 киловатт, что даже ураганный ветер типа "Торнадо" не способен ослабить их, а следовательно, электроснабжение экскаваторов и в День металлурга будет бесперебойным.

ФОРМУЛА СОЛОНИЦЫНА – ПОЛЯКОВА

Не только в науке – физике, математике – остались имена ученых-создателей формул, таких, как Джоуль-Ленц, Бойль-Мариотт. Оказывается, и простые электрики могут создать свои формулы.

Добрую память оставили о себе ветераны Главного карьера, выпускники Исовского геологоразведочного техникума Борис Иванович Солоницын и Николай Степанович Поляков, которые с основания карьера трудились на сборке экскаваторов, на строительстве линий электропередач и накопили огромный опыт по обслуживанию горных электромашин. Совершенство их достигло таких вершин, что на расстоянии, получив по рации информацию от машиниста и переработав ее, за считанные минуты они устанавливали диагноз и указывали способ устранения повреждений. И если на экскаваторе побывал Солоницын или Поляков, энергетикам там было делать нечего, потому что работали они по своей формуле. А звучит она так: "По карьеру мы друг за другом не ходим. Если на экскаваторе побывали Солоницын и Поляков, энергетику там делать нечего".

И вторая формула: "В горном деле ничего невозможного нет".

КАК ДРАТЬ ПОДОШВЫ

Подошвы можно драть по-разному. В турпоходе – при покорении горных вершин, и просто на прогулке.

Но в горном деле термин "драть подошву" звучит как технический, узаконенный технологическими картами. А что делать, когда буровики немного не добурили, у взрывников получился отказ... С виду забой прекрасный, но когда машинист экскаватора начинает черпать горную массу, он почувствует, что подошва в забое не проработана взрывом. И тогда надо драть эту подошву зубьями и ковшом экскаватора.

Иван СОБОЛЕВ, энергетик.

уже без малого четверть века "командует" электродизельной громадой. Его кровно волнуют сегодняшние проблемы комбината. О них он и ведет разговор:

– Мы, железнодорожники, как работали раньше, так и сейчас работаем, не хуже. А провалы потому, что в свое время был упущен вопрос обновления парка подвижного состава. Сейчас же наверстать упущенное очень сложно из-за финансового состояния ГОКа.

Подобное я слышал и раньше от других работников УГЖДТ. Причем, говорили они, такая ситуация сложилась на комбинате не впервые. Нечто подобное было и при директорстве Канделя. Поэтому сменивший его Толочко вплотную занялся обновлением железнодорожного парка и сумел-таки решить проблему. Но сегодня, действительно, времена не те...

– Правда, – продолжает Александр Николаевич, – отношение к работе теперь разное. Я бы сказал, не стало рабочей, что ли, дисциплины. Мой возраст, да те, кто лет на пять помладше, как раньше, к делу относятся. У меня, например, какая-то мелкая поломка случилась на электровозе, так я сам ковыряюсь. А молодые не то: чуть что – сразу машину на ремонт в депо. За слесаря или, там, за электрослесаря делать работу не станут...

Меня, честно говоря, очень интересовало отношение такого кадрового рабочего, как Бадьянов, к забастовочному движению на комбинате. Я все собирался задать ему такой вопрос. Но Александр Николаевич опередил меня, сам заговорив об этом:

– Когда мы нынче встали, много было разговоров о том, что Тагил от нас откажется, что он уже заключает договора с Михайловским ГОКом. Да михайловские окатыши для него золотыми бы стали! К тому же в их сырье сера. А у нас и рядом, и без серы. Да если б мы тогда не встали, деньги бы неизвестно когда получили. Ну, мол, работают и работают. Это ведь вынужденная мера была. Мы тоже все понимаем. Останавливать производство надолго нельзя. Вон, говорят, Федулев решил было в Кушве добычу возобновить. Посмотрели, а подвижной состав уже не подвижной – все, что можно, снято, отвинчено... Встань мы на месяц, на два – потом ничего не соберешь. Сейчас при работающем-то оборудовании то кабель вырежут, то провод снимут.

С комбинатских проблем разговор плавно переходит на общероссийские.

– Что такое государство? – говорит Александр Николаевич. – У нас государство – это Кремль. У них там свои проблемы, а мы сами по себе живем: картошку растим, за грибами ходим, живность какую-то держим, кур, там, поросят... Им до нас дела нет. И в том, что сегодня комбинат в таком положении находится, вина в первую очередь этих наших высоких политиков во главе с президентом. Ельцин как был секретарем обкома, так на этом уровне и остался. Да первые пять лет он и вообще страной не управлял – за него все его окружение решало. Только после операции начал какое-то участие в этом проявлять. Когда пить запретили.

Мы ведь его знаем. Помню, как-то приезжал к нам, так со своей свитой он вообще по-человечески не обращался. Один там что-то фотографировать взялся. Ельцин у него фотоаппарат вырвал, швырнул: "У меня лучше!" А его показывают как доброго дедушку. Да ему до людей дела нет.

Я вот не могу поверить, что денег в России нет. Куда они делись? Как это так – золото стало вдруг убыточно добывать? Драга за сутки 40 килограммов золота намывает – и вдруг убыточно! Такое впечатление, что какой-то вселенский заговор против всех нас.

Начали по примеру Запада создавать финансово-промышленные корпорации. В результате заработанные промышленностью деньги уходят в банки, а те перекачивают их за границу. В какой еще стране рабочий бесплатно работает?

Вот сейчас новое поветрие пошло: храмы восстанавливают, новые строят. А зарплату не платят. Может, вначале надо подумать о том, как народ накормить, а потом уж о душе заботиться. А то вначале заставляем человека грешить, а потом ему в глаза этим тычем.

Простой-то рабочий не от хорошей жизни сегодня ворует, ему иной раз и хлеба не на что купить. Вон в Верхотурье сегодня громадное строительство идет, тоже храмы восстанавливают. И каждый сюда своих рабочих везет, а местные без работы сидят. У меня племянник лесорубом работает, так месяцами без работы. Получат какой-то заказ на лес – сделают – и снова по домам. А взять Невьянск. Там вообще все производства позакрывались. Все без работы. Кто чем может, тот тем и живет. И у нас то же. От радиозавода одно воспоминание осталось. ПТП, или по новому "Ремэлектро" – одно название, старый завод ЖБИ – про него уже как-то забываться стало, новый – еле-еле перебивается, "Качканаррудстрой" превратился в какой-то ремонтно-строительный участочек...

Чувствуя, что разговор принимает совсем не праздничное направление, пытаюсь чем-то украсить будущий материал:

– Александр Николаевич, а вы ведь какую-то миллионную тонну перевозили?

– Перевозил. А вот какую – убей, не помню. То ли 500-миллионную, то ли 600... Где-то у меня фотография была...

– Я тоже помню такое фото в “Качканарке”. Вы там с лентой через плечо, и на ней надпись “...-миллионная тонна”.

– Да-да! И камень держу тоже с надписью. Где-то она у меня лежит – Роза Гумаровна мне ее тогда приносила.

Бадьяров начинает рыться в старых фотографиях, но, как на грех, нужное фото куда-то задевалось. Пришедшая к этому времени жена Бадьянова берет дело в свои руки – и вот оно, то давнее фото: радостно улыбающийся Александр Николаевич стоит, подняв над головой кусок качканарской руды, на котором написано: “600-млн. тонна”.

– Какой я тут молодой! – говорит он.

– Да мы и так с вами еще не старики! – отзываюсь я.

– Нет, конечно, – подхватывает Бадьянов. – Вон сегодня за грибами сбегал – и ничего. Сейчас на работу еще в ночь пойду.

Нынче в мае Александр Николаевич отметил свой 50-летний юбилей. Отметил скромно – денег на большое празднество попросту не было. Когда рассказывал об этом, мне стало обидно за него – уж кто-кто, а Бадьянов-то достоин настоящего торжества. Но тут как раз пришлось помогать молодой семье – дочка вышла замуж, родилась внучка, молодым надо было обустраиваться с жильем, вот и ушли все семейные накопления. Несуразная наша нынешняя жизнь...

Уже прощаясь, говорю:

– Я тут документы видел – вам какая-то министерская награда намечается.

– Наверное, первая степень “Шахтерской славы”, – говорит жена. – У него третья и вторая уже есть. Небось, жену не узнаешь, как получишь, – с лукавой улыбкой поворачивается она к мужу. И мне: – Он, как вторую степень получил, так и жену не узнал. Спускается в зал и садится впереди меня рядом с какой-то женщиной. Мне и смешно, и неудобно вроде. Я его по плечу похлопала, говорю: “Саша!” – он оборачивается: “Ох!” – и давай ко мне перебираться...

– Да нет, – смущенно улыбается муж. – Я к наградам как-то так отношусь... Вон, даже не помню, какую тонну перевозил...

Но, думается, что моя информация все равно приятна ему. Поэтому спешу закончить разговор на радостной ноте – тем более что Александру Николаевичу еще надо собираться на работу, а времени уже седьмой час.

По дороге домой вспоминаю нашу встречу, и на душе становится как-то светло – хорошо, что рядом с нами живут такие люди, как Александр Николаевич Бадьянов – истинный качканарец, горняк-железнодорожник, полный кавалер “Шахтерской славы”.

Посмотрите на этих ребят. Сергей Вьюнов (справа) и Вячеслав Светляков. Молодые, крепкие, бодрые. И удивительно похоже сложились их судьбы. Оба в 1993 году получили специальность в ВПУ-4. У обох за плечами армейская служба. Из армии ребята вернулись в одном и том же году. И вот уже не первый год работают они на Главном карьере Качканарского ГОКа, на 57-м экскаваторе: Сергей – машинистом, Вячеслав – помощником машиниста. Рабочую науку им помогает постигать машинист-инструктор Михаил Вадимович Бронников (слева) – опытный и мудрый человек из ветеранской гвардии комбината. Этот снимок сделан на горизонте плюс 100. Хочется верить, что новый век откроет перед этими людьми новые жизненные горизонты, просторные и светлые.

Виктор ЧУПРАКОВ. 1998 г.

ВОЗРАСТ НЕ ПОМЕХА

Сергей Алимочкин человек молодой, но возраст профессионализму не помеха. Машинист бульдозера, Сергей всю свою сознательную жизнь проработал в цехе технологических бульдозеров рудоуправления.

Сейчас он исполняет обязанности старшего механика смены, рабочие ему доверяют, несмотря на молодость.

Его трудовая биография типична для Качканара. Закончил СПТУ-92 по специальности “Машинист бульдозера”. После армии закончил Качканарский строительный техникум по специальности “Монтаж и обслуживание внутренних санитарно-технических систем”, но вернулся к своей первой специальности. Женат. Воспитывает дочь. Все, как у всех. Главное семейное увлечение – сад.

Когда я спросила, чем живет молодая семья, оба вздохнули:

– Чем живем? Да вот, садом живем, для дочери живем. Жизнь какая-то невеселая пошла. Еще живем постоянным ожиданием зарплаты, ни на какие высокие мечты сил уже не остается. Работа, дом, сад. Любим читать, особенно детективы.

Спросила, являются ли они акционерами ГОКа.

– А как же, аж одна акция имеется. Купил одну, потому что больше не досталось. Пусть лежит – продавать не собираюсь. Что там продавать? Я все-таки верю, что все у нас на предприятии наладится. Дивидендов я не жду, лишь бы зарплату платили вовремя.

Когда мы беседовали, Сергей еще не знал, что за добросовестный труд к Дню металлурга его должны наградить Почетной грамотой Министерства экономики и был удивлен: за что?

Скромничает Сергей, почетными грамотами министерства на комбинате награждают не каждого. Он постоянно выполняет сменные задания, безотказен в работе. По труду и награда.

Н. СЕРЕБРЯКОВА.

Владимир СМИРНОВ, журналист

Не сидится ему без дела

А.М. Соколов

– Я на праздник не пойду – некогда, надо делом заниматься, – так неожиданно для меня закончил наш разговор мой собеседник, чье имя хорошо известно на нашем комбинате. Он прекрасно знаком с трудом тех, кто будет отмечать День металлурга. Он ветеран комбината, проработавший на нем с сентября 1960 по май 1986 года, начинавший свой путь на нашем ГОКе мастером, а окончивший его в связи с выходом на пенсию в должности начальника Главного карьера. Это Анатолий Михайлович Соколов.

На комбинат пришел он, когда еще не было карьеров, а на месте нынешних фабричных корпусов возвышались лишь строительные опалубки да зияли котлованы, где урчали экскаваторы.

Анатолий Михайлович, можно сказать, не по своей воле оказался в вымершем теперь поселке Боровское, что недалеко от Косьи. Его родителей в далеком 1931 году, как он сам писал в своей биографии, “в период коллективизации” переселили на Урал из Тверской области. Было ему тогда четыре года, и с тех пор он постоянно, за малым исключением, живет на свердловской земле.

В суровом 1942-м после окончания семилетки отправился Толя Соколов на работу на прииск. Работал там и забойщиком, и машинистом землесоса. После войны – с 1950-го по 1954-й – он студент Исовского геологоразведочного техникума, а затем – до 1957 года – студент Ленинградского горного института.

По распределению молодой горняк едет на одну из угольных шахт Донбасса, где, по его словам, на глубине температура доходила до плюс 24 градусов, и частенько бывали всяческие неприятности в виде пыли, газа.

– Работа шахтеров мне хорошо знакома. Правильно они сейчас требуют свои потом заработанные деньги. Когда я с женой только устраивался на работу в шахту, мимо нас пронесли восемь гробов с телами тех, кого взяла к себе шахта. Труд их тяжек и опасен. У нас в карьерах полегче – говорит Анатолий Михайлович.

Отработав три года, перспективный инженер возвращается в свои родные края, на Урал. Его тянула к себе наша природа, родители, к которым он постоянно ездил в отпуск, да и начинавшееся строительство Качканара привлекало. Так в сентябре 1960 года появился на комбинате мастер Соколов. Со временем он стал главным инженером, а с апреля 1970 года - начальником Главного карьера.

Глубоко знающим специалистом, инициативным, настойчивым, принципиальным человеком зарекомендовал себя Анатолий Михайлович. За успехи в труде через год после начала командования карьером его награждают орденом Трудового Красного Знамени. До сих пор помнят о нем в карьере. Что и говорить, много сделал он для становления Главного. Не зря от него не хотели уходить люди даже на повышение. Многих специалистов горного дела воспитал он.

Сейчас Анатолий Михайлович на отдыхе. Но как-то трудно представить его сидящим без дела. Вот и накануне нашей встречи он был на своей малой родине, в поселке Боровское заготавливал сено для своих коз. Не сидится ему без дела, мало ему своего участка при доме, где живет, завел еще и сад. Про охоту и сбор ягод и говорить не приходится – тут, по признанию его родных, деда Толя самый лучший. Однажды даже за свое пристрастие к лесным делам пришлось ему держать ответ перед суровой тогдашней мэршей К. Сухенко: как так, дескать, коммунист – и имеешь две машины. И пришлось, скрепя сердце, Анатолию Михайловичу расстаться со своим “козликом” – ГАЗ-67, специально для лесных поездок из рухляди восстановленным.

Кстати, на мой вопрос о членстве в партии Соколов ответил, что до сих пор верен своим взглядам и перестраиваться не собирается. Взносы он платит исправно, хоть и задерживают пенсию. И еще надеется Анатолий Михайлович на то, что все в России встанет на свои места. В разговоре чувствовалось, что переживает он за комбинат, за его судьбу. Но надежды не теряет, верит в счастливую звезду горняков Качканара.

Редко, но бывает Анатолий Михайлович на своем детище – Главном карьере, ставшем для него главным делом жизни. И, наверное, есть у него затаенная мечта о том, чтобы появился в их семье еще один горняк. Но единственный из шести внучат мальчик пока еще только учится в школе и про работу своего деда знает только по его рассказам. Так что пока неизвестно, кем он решит стать.

На мой вопрос, почему он не пойдет на праздник, Анатолий Михайлович Соколов ответил: по его мнению, жаль, что слили в один день праздник шахтеров, металлургов и горняков. Разные все-таки у этих людей профессии, и праздники у них тоже должны быть свои.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 82

Виталий СМИРНОВ, бывший работник Главного карьера, ветеран войны и труда, член редколлегии книги “Качканар”

Пусть глава этой книги будет данью уважения и светлой памяти живущим и ушедшим от нас горнякам-ветеранам, отстоявшим независимость нашей Родины.

Преодоление

Когда началась война, то ни города Качканара, ни горно-обогатительного комбината, ни Главного карьера не было даже в проекте. Это потом бывшие пехотинцы, артиллеристы, танкисты стали геологами, экскаваторщиками, буровиками... Потом – после войны. И именно благодаря им, бывшим солдатам Великой Отечественной, стало возможным не только восстановить разрушенное, но и строить новые города, промышленные предприятия. Строить и работать в них также героически, по-ударному, как они и воевали.

Занимаясь ветеранскими делами Главного карьера, можно проследить отдельные этапы войны и судьбы бывших воинов.

Начало войны было горьким. Часть, в которой воевал Степан Иванович Питателев, отходила к Витебску, затем к Смоленску. У Днепра был ранен. После лечения направлен на Карельский фронт, освобождал Европу, награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями “За отвагу” и др.

Среди тех, кто принял первый удар, был Николай Иванович Иванов. В 80 километрах от границы его часть одна из первых вступила в бой с фашистами. Через несколько дней Иванов был ранен и попал в плен. Из-под Минска, где находился лагерь, бежал, но в начале 1942 года вновь был схвачен. До конца войны находился в одном из концлагерей Италии.

Подобная судьба постигла Ивана Трофимовича Агуреева. 409-й стрелковый полк попал в окружение под Гомелем. Прорывались

В ГОТОВНОСТИ НОМЕР ОДИН

Галяуттин Гайфирович Саляхов (на снимке справа) – старший машинист локомотива цеха технологических перевозок комбината.

Этой профессии он служит не один десяток лет. Работа нравится. Дело конкретное, и количественный результат виден сразу. Железнодорожное ремесло имеет свою специфику. Ведь машинист весь рейс – в готовности номер один. От машиниста и его помощника зависит все: и движение по графику, и безопасность и т. д.

С этим у Г. Г. Саляхова полный порядок, как и со знаниями электрической и материальной части тягового агрегата. За годы работы он сумел познать его до тонкостей. И не считает зазорным делиться своим опытом с начинающими железнодорожниками. Отзывы о Саляхове самые лестные. И не случайно, что в цехе его ценят за трудолюбие, дисциплинированность, ответственное отношение к труду.

Работа Г. Г. Саляхова и его товарищей по труду – на колесах. Пусть же им всегда горит зеленый свет.

В. ЧУПРАКОВ.

“Качканарский рабочий”, 14 октября 1998 г.

Они часто встречались в годовщины Победы. Верхний снимок – год 1982, нижний – 1983. На нем в первом ряду: Б. Обертюхин и С. Питателев. Стоят: С. Черемных, И. Андреев, М. Удальцев, А. Иванов, В. Климов, С. Урванцев, В. Михалин, В. Смирнов, А. Вотинцев, М. Валиахметов, А. Щуплецов, И. Рыжков

разрозненными группами. В августе 1941 года под Ельней Агуреев был ранен в голову и ногу. Плен. Побеги и снова плен. Боровской, Смоленск, Восточная Пруссия – такова география его концлагерей…

Михаил Гареевич Гареев (подробно о нем рассказано в книге качканарского журналиста Ю. П. Медведева “Огнем опаленные”). Участник трех войн. Войну закончил офицером и… тяжелейшим ранением в голову. Награжден орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами.

Александр Павлович Иванов в январе 1942 года попал под Москву. Время было тяжелое, обучались искусству воевать в боях. Командир пулеметного расчета Иванов освобождал Смоленск, Брянск, Калугу. В сентябре 43-го был ранен в голову. После ле-

Группа ветеранов поселка Валериановский

чения воевал в Белоруссии. В 1944 году вновь был ранен. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезда, медалями.

В корпусе генерала Белова воевал Георгий Васильевич Челпанов. Был дважды ранен, но опять после лечения воевал. Войну закончил на Севере.

Свой первый бой Евгений Иванович Целищев принял 12 декабря 1941 года под Старой Руссой. Этот участок лыжники батальона, в котором воевал Целищев, прозвали “Долиной смерти”. Многие чужеземные захватчики нашли в ней свой конец. Враг пытался взять в кольцо Ленинград... Здесь, в “Долине смерти”, Евгений Иванович был впервые ранен, здесь ему вручили медаль “За отвагу”. Славно воевал Евгений Иванович. За форсирование Днепра награжден орденом Красного Знамени, за участие в Ясско-Кишиневской операции – орденом Отечественной войны I степени. Освобождая Венгрию, был ранен. В Кисловодском госпитале услышал известие о победе.

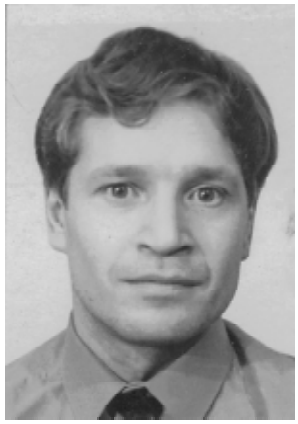
Сергей Михайлович Урванцев после обучения в Еланских лагерях попал на Волховский фронт. Был командиром отделения в пулеметном батальоне, радистом. Контужен, ранен. Закончил войну офицером.

Иван Петрович Брюханов защищал Ленинград, участвовал в прорыве блокады, был ранен, награжден боевыми медалями.

Интересна судьба Сергея Павловича Черемных. С ноября 1941 года он на фронте. С боями брали Ростов-на-Дону, гнали немцев от Таганрога. В 1942 году был ранен и обморозил ноги. Три месяца лечился в госпитале, затем воевал в минометной роте на Северо-Кавказком фронте. Принимал участие в операции по уничтожению немецкого флага, установленного на одной из самых высоких вершин Кавказа. Немцы вновь устанавливали свой флаг. Пулеметное отделение Черемных устроило засаду фашистам. После того боя советский флаг гордо развевался на вершине Эльбруса. Награжден медалью “За отвагу”.

Андрей Ефимович Вотинцев принимал участие в Сталинградской битве, воевал на Украине и в Молдавии, освобождал Румынию, Венгрию, был ранен.

В числе многих военных водителей крутил баранку и Прокопий Викторович Синдерев. Чего только не довелось ему перевозить на верном “ЗИСе”: горючее и снаряды, провиант и раненых. Накрутил не одну тысячу верст.



В.А. Краснопевцев

ГЕРОЕВ БЫЛО БОЛЬШЕ

Так получилось, что один и тот же эпизод о главном моем литературном герое Караме Харламовиче Яппарове входит уже в третью книгу. В далеком 1975 году в Среднеуральском книжном издательстве вышел сборник "Гвардия мирного времени", одним из авторов которого был я. Повествуя в очерке "Своя ноша – не тянет" о старшем агломератчике Герое Социалистического Труда К. Х. Яппарове, я приводил эпизод о том, как К. Яппаров, В. Кузьменков, И. Бочкарев и другие устраняли аварию горна агломашины, проявив при этом образцы подлинного мужества и героизма.

Этот эпизод был повторен в моей книге "Огнем опаленные" (1997 г.) в главе 29 "Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд". Включил я этот эпизод и в настоящую книгу (см. главу 67 "Сквозь огненное пекло").

При подготовке книги я случайно узнал, что героев этого поистине уникального трудового подвига было гораздо больше. В устранении аварии кроме упомянутых в очерке людей активное участие принимали также технолог Павел Васильевич Путилов и теплотехник фабрики Виктор Афанасьевич Краснопевцев.

В. А. Краснопевцев преждевременно ушел из жизни в 1991 году. Но его помнят многие качканарцы. Он был неутомимым защитником природы, часто выступал в местной печати. Он пережил тяжелые пусковые дни аглофабрики и фабрики окатышей. В последние годы жизни работал заместителем директора комбината по защите окружающей среды, возглавлял совет молодых специалистов предприятия.

Ю. МЕДВЕДЕВ.1998 г.

...По счастливой случайности остался жив, а вот от машины остались "рожки да ножки". Бывший водитель стал связистом. И в ратном деле, и в мирном труде Прокопий Викторович – сама добросовестность.

Горняк Василий Павлович Соколов в годы войны также крутил баранку в составе 239-го артиллерийского полка. Участвовал в боях при освобождении Брянска, Гомеля, Могилева. Дважды был ранен, награжден медалью "За отвагу".

Александр Иванович Иванов в 1943 году под городом Волоконцы в Белоруссии в тяжелом бою спас командира батальона. За этот подвиг был удостоен ордена Красной Звезды.

Рядом со мной (В. В. Смирновым. – **Ред.**) воевал Каримулла Семигулинович Хисмаев. Те же места на Украине, те же бои под Кривым Рогом. Чуть больше двух месяцев Хисмаев находился на фронте, но успел пройти тяжкий путь от Харькова до Кривого Рога, форсировал Днепр. Во время атаки на вражеские позиции осколком мины он был ранен в ногу и в ключицу, получил тяжелую контузию...

Будущий горняк Евстафий Арсеньевич Долгих был командиром танка "Т-34" на четвертом Украинском фронте, принимал участие в боях на Орловско-Курской дуге, освобождал Мелитополь, штурмовал Перекоп, Турецкий вал, форсировал Сиваш. В апреле 1944 года был тяжело ранен.

Евгений Иванович Галышев с боями прошел Финляндию, Норвегию, Румынию, Австрию и Чехословакию. Был участником 10-го сталинского удара в советском Заполярье. Награжден боевыми орденами и медалями.

Павла Александровича Рыжкова война застала на Северном флоте под Мурманском. Часть, в которой он служил, успешно защищала Заполярье как со стороны моря, так и со стороны суши.

Геннадий Иванович Лобок после окончания полковой школы попал под Псков, где в одном из боев был контужен. Затем вновь воевал командиром артиллерийской разведки, входящей в состав 28-й Невельской дивизии. Дважды был ранен. Войну закончил в Румынии. Награжден орденом Славы III степени, медалью "За отвагу".

Александр Владимирович Пономарев ушел на фронт добровольцем. Форсировал Вислу, освобождал Познань, Люблин, Варшаву, с боями дошел до Берлина. Награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалями.

Павел Тимофеевич Потапов на фронт попал 17-летним, брал Варшаву, Кенигсберг.

Участником боев Восточной Пруссии, Венгрии и Австрии был лейтенант Василий Михайлович Зайцев. Здесь же воевал и Борис Александрович Оберюхтин. О нем подробно рассказывается в книге "Огнем опаленные".

Активными участниками Великой Отечественной войны были будущие горняки Александр Иванович Щуплецов, Иван Васильевич Смышляев, Федор Александрович Брылунов, Василий Никитич Михайлин, Михаил Васильевич Рогозин, Сергей Семенович Муравский, Иван Харитонович Симонов, Москов Валиахметов, И. А. Сентяев, П. В. Лазарев и многие другие.

1998 г.

Глава 83

Юрий МЕДВЕДЕВ

На работу, как на минное поле

– Программа “Взрыв”, на мой взгляд, направлена на улучшение качества отпалки рудной массы. Но не секрет, что не во всех скважинах срабатывает взрывчатка. Происходят так называемые отказы, а о них в программе умалчивается. Мне же и моим товарищам приходится разбирать ковшом экскаватора эти “отказы”. Пусть не каждую смену, но все же часто приходится рисковать. Особенно страшно разминировать “отказы” после того, как кто-то делает это неудачно. А так это обычная работа...

Я привел начало беседы с машинистом экскаватора Северного карьера Качканарского горно-обогатительного комбината Ю. Шатуновым. А закончил он ее следующими словами: “Если нам отменят зарплату за риск, мы откажемся разбирать “отказы”. Никто не хочет идти на работу, как на минное поле, каждый хочет возвращаться домой”.

Мне, в прошлом машинисту горной машины, особенно понятна тревога Юрия Павловича Шатунова. Эта тревога особенно явственно поселилась в сердце после того, как эхо взрыва в Асбесте прокатилось болью по всей стране. Ведь незапланированные взрывы гремят и в Качканаре. В 1979 году на Северном карьере погиб машинист, который во время работы наткнулся ковшом на заряд, не взорвавшийся во время массового взрыва блока.

На том же Северном карьере уже в текущем 1990 году на “отказе” подорвался машинист Ю. Козлов. Слава Богу, случай не смертельный. Года четыре назад прогремел взрыв на Главном карьере, когда машинист бутобоя ударил шар-бабой по глыбе руды, в которой также затаился заряд. Спасла решетка на кабине, но осколками стекла иссекло лицо и тело...

К понятию “отказ” привыкли на трех качканарских карьерах так же, как невозмутимо произносят “обычная работа”. Однако не смирились. Вот почему и потребовалась программа “Взрыв”. Среди десятка других действующих на комбинате социальных и экономических программ она на особом месте.

В чем же причины постоянных “отказов” взрывчатки? Главный инженер М. Батуев и начальник технического отдела горно-обогатительного комбината Г. Воронкин считают, что основная причина в трудновзрываемости пород Качканарского железорудного месторождения. Если уменьшить удельный расход взрывчатки, увеличить сетку скважин, то количество “отказов” уменьшилось бы на целый порядок, считают специалисты. Но при этом ухудшилось бы и качество взрыва.

Решить проблему можно за счет увеличения диаметра взрывных скважин, что позволит раздвинуть их сетку и сократить расход взрывчатых веществ. Но вопрос упирается в отсталость отечественной техники и технологии, которая привычно плетется позади аналогов развитых стран. Два-три года понадобится для модернизации собственной техники и технологии, а также для закупки их за рубежом.

Привередливые качканарские породы являются камнем преткновения и для той отрасли отечественной промышленности, которая выпускает детонирующие шнуры и замедлители. Они – недостаточной надежности. И если другие родственные горнодобывающие предприятия с этим “феноменом”

ГОРОД И ПРИРОДА

Последствия научно-технической революции хорошо прослеживаются на примере нашего комбината и города.

Основанный в 1957 году город с промышленными объектами занял 11,8 тысячи гектаров нетронутой природы. Под промплощадку фабрик отведено 1332 гектара, под карьеры – 605,3. Отвалы занимают 487 гектаров, водное зеркало – 1883, шламонакопитель – 1228 гектаров. Под жилье отпущено 670 гектаров.

Начав строительство, люди в определенной мере нарушили природный баланс: часть деревьев была вырублена, возникло водохранилище, появились отходы промышленных предприятий. Но этим вмешательство человека не ограничилось.

Кроме промышленных стационарных источников выбросов имеются и другие. Личный автотранспорт (1903 машины и 4600 мотоциклов) содержит в своих выбросах более 200 различных химических соединений, вредных для окружающего воздуха. Общее количество выбросов от транспорта составляет 2400 тонн в год. Стационарные источники загрязнения выбрасывают 9000 тонн пыли в год, не считая других отходов. Если сюда добавить вредности от неорганизованных массовых взрывов, будет понятно, какое влияние оказывают комбинат и город на окружающую среду.

В деле охраны окружающей среды не должно быть упущений. Ведь сегодня мы закладываем фундамент завтрашнего дня. Не далекие поколения, а уже наши сыновья и внуки скажут, какими мы были хозяевами земли: рачительными или расточительными.

В. КРАСНОПЕВЦЕВ,
начальник санитарно-технической лаборатории ГОКа.
Июнь, 1985 г.

почти не сталкиваются, так как замедление не влияет на качество взрывов, то качканарские горняки этот недостаток ощущают практически на себе.

Вот красноречивые факты. До недавнего времени на комбинате ежегодно фиксировалось от 300 до 500 “отказов”. Как бы это ни показалось парадоксальным, но с тех пор, как стала действовать программа “Взрыв”, эти потрясающие цифры увеличились в несколько раз. Сейчас годовая цифра “отказов” колеблется от 2000 до 2400. То есть ежемесячно горняки обнаруживают до 200 “отказов”!

Почему случилась такая метаморфоза? Дело в том, что дополнительная и смертельно опасная работа по разборке невзорвавшейся взрывчатки не оплачивалась. Машинист порою, обнаружив “отказ”, закрывал на это глаза и продолжал грузить думпкары. Ведь надо остановить машину, вызвать диспетчера, ждать дежурного взрывника, затем под его руководством осторожно разбирать “отказ”. Простаивает экскаватор, дизель-электровоз, дробильная фабрика... А в ночное время вообще не всегда увидишь осыпающуюся взрывчатку. Тот же Ю. Шатунов свидетельствует:

– У меня бывали такие случаи, когда я обнаруживал стакан со взрывчаткой после погрузки лежащим в вагоне, с высыпавшимся взрывчатым веществом.

И вот в начале года на конференции трудового коллектива горняки заявили: хватит играть в прятки со смертью, будем разбирать каждый обнаруженный “отказ”, но за эту работу требуем оплаты. Горняки предупредили, что оплата – это не только экономический рычаг, который должен подтолкнуть к решению всей проблемы, воздействовать на административные, технические службы комбината, с тем чтобы сдвинуть вопрос с мертвой точки. В общем, не ради денег, а ради окончательного решения вопроса.

Первые попытки уменьшить количество “отказов” на комбинате предпринимались еще в конце семидесятых годов. На Северном карьере производили массовый взрыв с применением принципиально новых взрывателей. Эксперимент не удался, и на долгие годы решение проблемы забросили. С принятием новой программы появилась еще одна надежда.

Однако комбинат испытывает хроническую нехватку взрывчатки, особенно водоустойчивой. 10 процентов потребности ее ГОК изготовляет собственными силами. В перспективе планировалось строительство завода по производству водоустойчивого ВВ. По многим причинам от этого пришлось отказаться. В настоящее время рассматривается вопрос производства эмульсионной взрывчатки. Она покроет 50 процентов потребности. Эмульсионные взрывчатые вещества безопаснее в обращении, позволяют полностью механизировать зарядку, удовлетворяют требованиям экологии. Внедрение модуля позволит сократить расходы на ведение взрывных работ на 10–15 процентов.

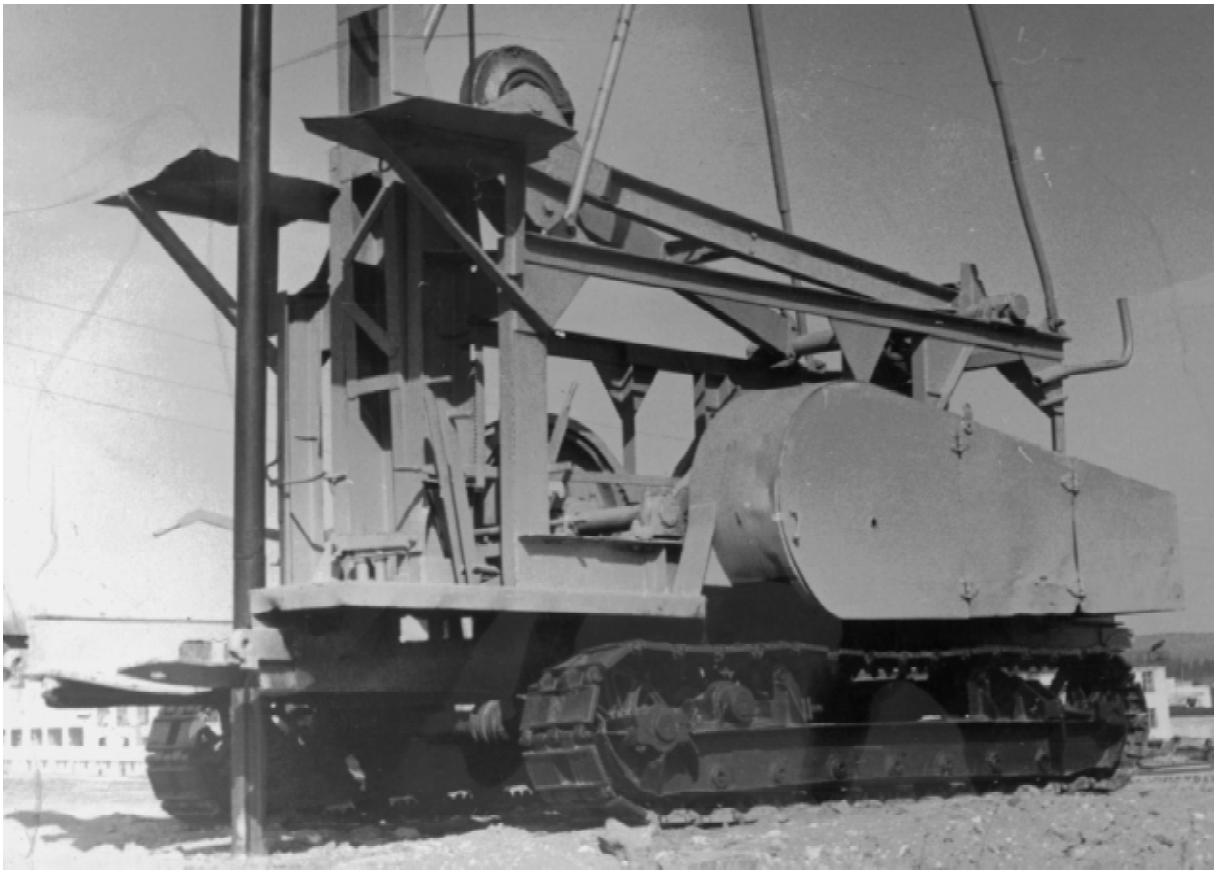
Говоря о технических причинах “отказов”, которые составляют 70–80 процентов от общего их количества, нельзя не сказать и о других. Они кроются в нашей привычной неорганизованности, халатности, преступной рассеянности, недисциплинированности. Авторами этих недостатков являются горняки, буровики, взрывники. Руководители карьеров не всегда контролируют взрывные работы, обуривание блоков. Нередки случаи некачественной зарядки скважин: неполная забутовка, небрежная коммутация взрывной сети. Горняки иногда сдают блоки под взрыв с увеличенным подпором или вообще без него. Так что не случайно осуществление программы “Взрыв” идет тяжело. И самое главное – в ней практически отсутствует упор на повышение технологической дисциплины, мало уделено внимания наведению порядка и организованности на каждом рабочем месте. Оттого и стреляют часто заряды.

“Уральский рабочий”, 22 декабря 1990 г

■ От автора:

Проблемы, о которых я писал в “Минном поле” и других материалах, посвященных горнякам, были и остались. Их решали и будут решать. Хотелось подчеркнуть, что горняки жили своей обычной жизнью, хорошо работали, получали достойную зарплату, отмечались высокими наградами. Но их работа, как работа солдата в военное время. За это и слава им!

Ю. МЕДВЕДЕВ.



Глава 84

Юрий МЕДВЕДЕВ

Памятник КУБу

Станки КУБ (канатно-ударного бурения) сегодня выглядят анахронизмом. А в те далекие первые качканарские годы они наравне с экскаватором ЭКГ-4 считались чудо-техникой.

Что представлял из себя КУБ? Это бурильная самоходная установка на гусеничном ходу. Через блок на вертикальной стреле переброшен трос, на конце которого подвешена штанга. Штанга ходит вверх-вниз, вверх-вниз и долбит в земле дыру. Продолбив таким образом скважину глубиной в метр, машинист заливает в нее воду и желонкой (целиндрическое ведро) при помощи лебедки вычерпывает эту воду вместе с надолбленной породой. Еще метр глубины – и операция повторяется...

Конечно, производительность “кубиков” по сравнению с СБШ-200 или СБШ-250 была мизерной, но однако первые качканарские взрывы на месте будущего Главного карьера гремели благодаря именно использованию КУБов. Эти станки-работяги и положили начало будущему горно-обогатительному комбинату.

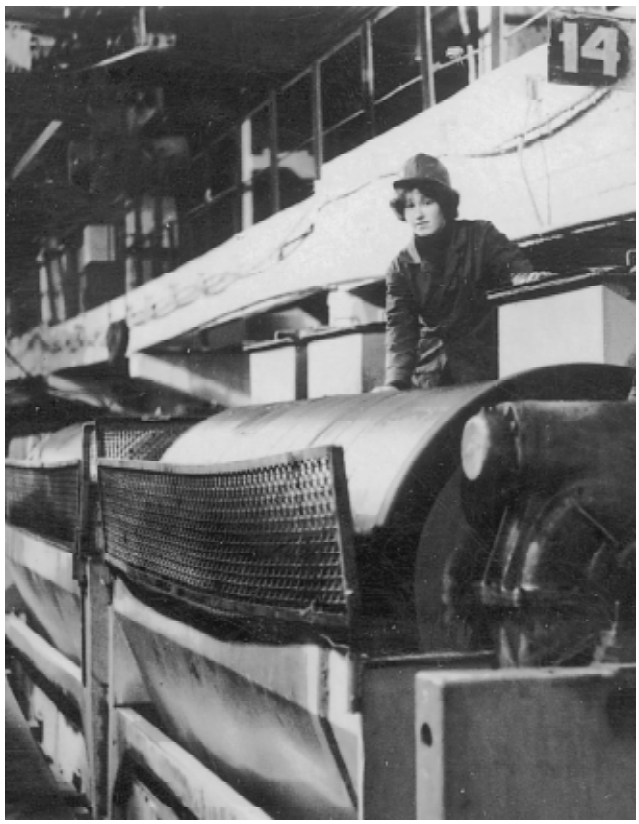
У КУБов не было кабин для машинистов. И можно представить, в каких условиях работали первые качканарские буровики, особенно зимой. Ведь, как уже говорилось, при бурении скважин использовалась вода. Ледяные катушки, надолбы и настоящие торосы росли в уральские морозы около станков. Их приходилось постоянно скалывать – иначе не подъедешь к следующей скважине.

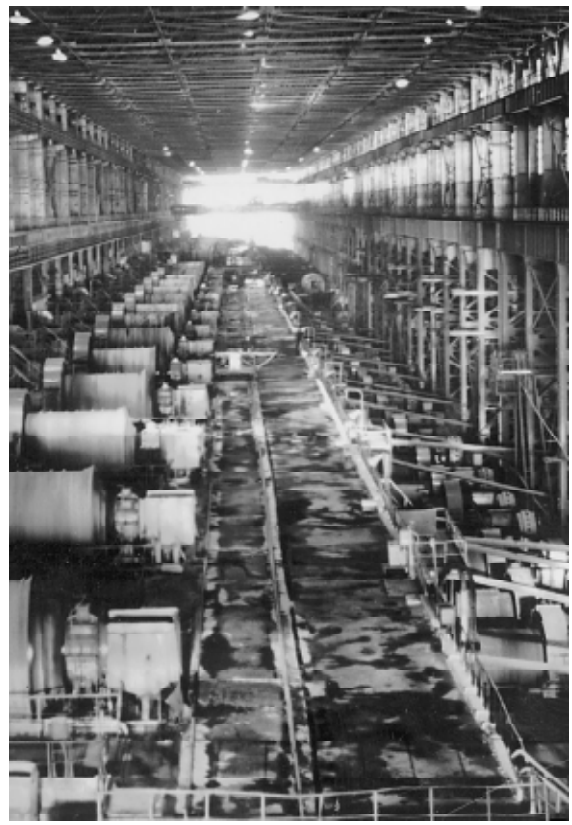
...Воет вьюга, бьет в лицо снежная пороша, и ухает рядом с машинистом бурстанка штанга весом в несколько сот килограммов. А ведь она, эта штанга, порой и обрывалась...

На Главном карьере, напротив бурового участка, есть своеобразный памятник. На специальном постаменте-холме установлен работяга из работяг – станок канатно-ударного бурения – КУБ. Это памятник технике. Это памятник людям – первопроходцам Качканара.

“Руда”, 17 октября 1992 г.

«ЖЕЛЕЗНАЯ ЦЕПОЧКА» КОМБИНАТА


14



Глава 85

Евдокия ФЕДОТОВА (ГРАЧЕВА)

В гуще жизни

Г. З. Трунов

В жизни каждого человека есть свои вехи, свои отметины, известные только ему одному, вехи, по которым оценивает он свои поступки и, если хотите, определяет свое место в жизни. Такой вехой явилась для меня встреча с одним интересным человеком. Было это шестнадцать лет назад.

С еще пахнувшими клеем корочками диплома в запотевшей от волнения руке, по-студенчески робко, как к экзаменатору, вхожу в кабинет главного инженера Гороблагодатского рудоуправления. За столом уже немолодой человек с удивительно располагающей к себе улыбкой. Поздоровавшись, приглашает присесть. Беседу с вновь испеченным инженером-обогатителем начал прямо в лоб. Ввел в курс дел, по-хозяйски оценил обстановку.

– На дробильно-обогатительной фабрике № 3 не хватает рабочих основных профессий. Предлагаю вам пойти работать машинистом сепараторов. Только предупреждаю: в белых халатах у нас пока не ходят. Пыли и грязи не боитесь?

Нервное напряжение как-то само собой снялось. В этом человеке чувствовалось что-то свое, горняцкое, а едва уловимый юмор располагал к откровенной беседе. Из кабинета я вышла с твердой уверенностью: буду трудиться на рабочем месте, тем более что преддипломную практику проходила здесь же, на обогатительной фабрике.

Прошли годы, и вот судьба снова свела меня с Гавриилом Захаровичем Труновым уже на Качканаре, куда приехала работать, имея за плечами семилетний стаж мастера по технологии обогащения. Теперь этот умудренный жизненным опытом коренной металлург и обогатитель встретил меня как старую знакомую. Говорили о проблемах Качканара, об особенности качканарских руд, о комплексном извлечении ценных компонентов, о задачах, стоящих перед коллективом. И я поняла: где бы ни работал этот человек, он до конца предан своему делу, профессии металлурга и обогатителя.

Около сорока лет проработал Гавриил Захарович в металлургической промышленности. Свою трудовую деятельность начал в 1920 году слесарем на заводе имени Воровского в Мелитополе. В 1941 году, по окончании Московской промышленной академии, работал мастером-агломератчиком в Керчи, а затем приехал на Урал. Был начальником агло-обогатительного цеха на Нижнетагильском металлургическом комбинате, начальником аглокомбината и главным инженером Гороблагодатского рудоуправления. А с 1960 по 1969 год он бессменно работал главным обогатителем Качканарского горно-обогатительного комбината.

Да и теперь, уже будучи на заслуженном отдыхе, Гавриил Захарович не сложил оружия. На днях ему исполнилось 70 лет, а сколько еще энергии, внутренней собранности и горячего участия в жизни коллектива в его живом, уверенном взгляде, в твердом взмахе руки, в интеллигентной манере общения, в умении располагать к себе собеседника.

Г.З. Трунов в курсе всех событий на комбинате. Его привыкли видеть на трибуне партийных собраний, хозяйственных активов, научно-технических конференций, в гуще людей на трудовых субботниках. И везде этот неугомонный обогатитель вносит живинку в деловую атмосферу, заставляет задуматься о долге коммуниста, о месте в жизни.

В День металлурга хочется пожелать Вам, Гавриил Захарович, бодрости духа, здорового русского юмора и отличной формы на много, много лет.

1974 г.

ПОБЕДА!

Решением Коллегии Министерства черной металлургии СССР и ЦК профсоюза металлургов по итогам работы за второй квартал 1974 года наш комбинат признан победителем во Всесоюзном соревновании среди предприятий горнодобывающей промышленности, с присуждением переходящего Красного знамени и первой денежной премии.

Среди родственных предприятий за второй квартал Краснознаменным победителем во Всесоюзном соревновании стал также коллектив аглоцеха.

Глава 86

Гавриил ТРУНОВ,
главный обогатитель комбината

1. Рождение агломерата

В комплекс агломерационной фабрики входят такие объекты, как вагоноопрокидыватель, склад топлива и известняка, корпус дробления топлива и известняка, корпус измельчения топлива и известняка, корпус шихтовых бункеров, корпус агломерации, корпус первичного смешивания, корпус выделения постели, погрузочные бункера агломерата, перегрузочные узлы и галереи.

Технологическая схема железованадиевого концентрата включает следующие основные операции:

1. Подготовка топлива и известняка (измельчение этих материалов до размеров 0–3 миллиметра).

2. Шихтовка концентрата, поступающего из корпуса обогащения, с топливом и известняком, возвратом (оборотным продуктом) и двухкратное смешивание шихты.

Смешивание шихты для агломерации производится в две стадии: первичное – в барабанных смесителях (размер их 3,2 х 7,5 м). На две агломашины устанавливается два смесителя, из которых один является резервным; вторичное – смешивание и окомкование (в двух барабанных окомкователях, по два окомкователя на каждую агломашину).

3. Спекание шихты (получение агломерата) с последующим выделением из спеченной массы возврата, охлаждение агломерата, выделение из него постели.

В корпусе агломерации по проекту устанавливается две агломашины КЗ-200. На одну агломашину устанавливается по два эксгаустера, отсасывающих 9 тысяч кубометров газа в минуту. Грохочение агломерата производится на самобалансных грохотах (3 х 6 м), а охлаждение агломерата – в чашевом жалюзийном охладителе диаметром 18 метров. Для транспортировки агломерата после охлаждения установлены пластинчатые конвейеры производства Повшинского механического завода.

Обеспыливание отсасываемых из-под машины газов и запыленного воздуха из охладителя агломерата производится в электрофильтрах ДВП-3 х25 по проекту института “Ленгазоочистка”. Во всех корпусах аглофабрики предусмотрена мокрая уборка полов и стен.

Особенностями схемы агломерации качканарского концентрата являются:

а) рудная часть аглошихты представлена только концентратом мокрого магнитного обогащения;

б) применение комбинированного нагрева шихты при спекании путем введения твердого топлива (кокса) в шихту и за счет просасывания через шихту горячих газов, образующихся при сжигании жидкого топлива (мазута) в пятисекционном горне;

в) использование горячего воздуха, отсасываемого из охладителя агломерата, для сжигания мазута в горне;

г) двухкратное грохочение агломерата с выделением горячего возврата и постели.

Коллектив агломератчиков в содружестве с работниками лаборатории агломерации института Уралмеханобр в настоящее время проводит исследования с целью установления оптимальных параметров технологического процесса. На основании этих исследований и опыта аг-

АГЛОФАБРИКА В СТРОЮ

Промышленность индустриального Урала получила новое пополнение. Государственная комиссия приняла первую очередь крупнейшей в стране агломерационной фабрики.

Это большая победа коллектива Всесоюзной ударной стройки. Она достигнута героическим трудом. В дни, предшествовавшие пуску фабрики, десятки передовых коллективов треста “Качканаррудстрой” и специализированных организаций вместе с эксплуатационниками ГОКа показали рекордные темпы выработки.

Среди лучших в эти дни на стройке отмечают коллективы бригад Героя Социалистического Труда В. Митягина, орденоносцев Г. Глоя, М. Вохмянина, коллективы И. Митяева, А. Горошникова, А. Юрпалова, В. Фесенко, П. Никифорова, Я. Власенко, Ю. Шулаева и многих других.

Государственная комиссия подвела итог большому и плодотворному труду кол-

лектива стройки, который в короткий срок – за один год и 4 месяца вместо двух с половиной лет по норме – возвел и сдал с хорошей оценкой комплекс сооружений аглофабрики. Строителями и монтажниками выполнен огромный объем работ, общая стоимость которых превышает 16 миллионов рублей. За это время перемещено более одного миллиона кубометров грунта, уложено 90 тысяч кубометров монолитного железобетона, смонтировано 22 тысячи кубометров сборных железобетонных конструкций, 16,5 тысячи единиц технологического оборудования, уложено 6 километров железнодорожных путей, 147 километров трубопроводов, около 500 километров кабелей, установлено 24,5 тысячи единиц различных аппаратов и приборов.

В числе вступивших в строй сооружений – 10 производственных корпусов, 2 склада, 15 галерей, 11 электроподстанций и многое другое. Стоимость всего комплекса аглофабрики – свыше 23 миллионов рублей.

Сейчас весь сложный комплекс аглофабрики включился в работу. Эксплуатационники комбината во главе с начальником аглофабрики Н. Красноселовым ведут большую работу по регулировке технологического режима агломашин, наладке действующего оборудования.

* * *

Тагильские доменщики выдали первые плавки чугуна из качканарского агломерата. Мастера “огненного дела” прекрасно отзываются об этом сырье. В нем меньше мелочи, снижающей производительность печей, ниже закись, более постоянный химический состав.

“На стройке Качканара”, 1964 г.

лофабрики в течение пяти месяцев установлены следующие основные технологические параметры:

1. Количество горячего возврата крупностью до восьми миллиметров в шихте 20–30 процентов, с температурой не выше 600 градусов по Цельсию.

2. Содержание углерода (твердого) в шихте при работе трех секций горна 1,8 – 2,2 процента.

3. Содержание влаги в шихте 6,5 – 7,2 процента.

4. Высота слоя шихты 140 – 160 мм (без постели).

5. Температура в секциях горна: в первой – 1200 – 1300, во второй – 1000 – 1100, в третьей – 850 – 900 градусов по Цельсию.

Вследствие большой протяженности шихтового тракта имели место большие потери тепла в шихте. Принятые меры (уменьшение времени пребывания шихты, в первичном смесителе, подача горячей воды на увлажнение шихты, позволили поднять температуру шихты до 60 градусов.

Коллективом аглофабрики решен вопрос улучшения газопроницаемости шихты путем введения в шихту отсевов из постели. Организовано грохочение постели перед загрузкой ее на агломашину. В настоящее время исследования и наладка технологического процесса продолжаются, и есть уверенность в том, что аглофабрика своей устойчивой работой обеспечит пока одну тагильскую доменную печь полностью качканарским агломератом.

2. Наша аглофабрика. Как она работает?

Проектное задание и рабочее проектирование аглофабрики Качканарского горно-обогатительного комбината в составе двух агломашин с площадью спекания 200 квадратных метров были выполнены в основном институтом Уралмеханобр. Работа по строительству пускового комплекса аглофабрики была начата в августе 1963 года и закончена в декабре 1964 года. За 16 месяцев было построено современное, индустриального типа предприятие.

Вот несколько цифр о размерах строительства: под корпуса аглофабрики занята площадь в 31 гектар; площадь застройки 10 гектаров, протяженность железнодорожных путей аглофабрики более пяти километров; вес технологического и подъемно-транспортного оборудования по первой и второй очереди 18 500 тонн, в том числе по пусковому комплексу 6100 тонн; общая протяженность конвейерных лент 7200 метров; протяженность пластинчатых конвейеров 1040 метров, в том числе по пусковому комплексу 557 метров; стоимость аглофабрики на две агломашины исчисляется в 19 981 тысячу рублей.

Из этих цифр видно, что на аглофабрику государство затратило огромные средства. Работа аглофабрики за пять месяцев показала, что она запроектирована в основном правильно и может работать на уровне ее проектной производительности – 166,5 тонны на горячий час работы.

Производительность агломашины и качество агломерата за это время соответствовали проекту, физико-химические свойства агломерата могут быть отнесены к лучшим в Советском Союзе.

Работа аглофабрики в течение мая текущего года показывает, что машина работает на уровне выше проектных предположений. Старшие агломератчики тт. М. Т. Новиков, К. Х. Яппаров, В. Е. Артемьев, А. С. Смышляев уверенно управляют сложным комплексом агломашины, выявляя в работе все новые и новые резервы. Технологи аглофабрики П. В. Путилов и начальник аглокорпуса В. М. Мухин, начальник участка по транспортировке готового агломерата П. Н. Воронкин, на-

чальник участка сырья Б. С. Очкин совместно с механиками фабрики и главным механиком Е. С. Савловым в повседневной работе внимательно изучают комплекс аглофабрики и, руководя большим коллективом, уверенно ведут его к освоению проектной мощности аглофабрики, все больше пробуждая творческую активность трудящихся.

184 предложения внесено в фонд улучшения работы аглофабрики. Эти резервы-предложения приняты проектной организацией и Совнархозом с тем, чтобы не допустить при монтаже второй агломашины лишних работ.

Нельзя сказать, что за эти пять месяцев фабрика работала ритмично. В январе простои составили 61, в феврале – 46, в марте – 39, в мае (за 25 дней) они составили 25 процентов к календарному времени. Главные причины этих простоев таковы: неудачная проектная компоновка отдельных узлов в технологической цепочке фабрики; неудовлетворительная работа отдельных видов технологического оборудования и низкое качество его изготовления; пусковой период, в течение которого отрабатывалась технология и освоение оборудования коллективом аглофабрики.

В мае коллектив агломератчиков уже уверенно идет с перевыполнением плана. Предполагается, что майская производительность достигнет 85,5 процента проектной производительности агломашины.

В настоящее время агломератчики готовятся к монтажу второй агломашины: ведется ревизия оборудования, подготовка к проведению пусконаладочных работ. Пора уже и готовить кадры для этой агломашины.

Проект Качканарской агломерационной фабрики может быть рекомендован в качестве типового проекта в нашей стране с изменением на основании опыта строительства некоторых узлов.

Однако необходимо отметить, что оборудование, поставляемое на аглофабрику, имеет много дефектов, что, несомненно, нарушает ритмичную работу аглофабрики.

Коллектив агломератчиков выдержал экзамен на зрелость. Теперь перед ним стоят очередные задачи – использовать имеющиеся резервы. Это – максимальное сокращение простоев аглофабрики. Уменьшение их только на один час дает дополнительно 160–170 тонн агломерата. Уровень использования оборудования у Качканарских агломератчиков может быть лучшим в стране. Достижение этой цели даст возможность сократить простои до 5–7 процентов к календарному времени на первом этапе, а в дальнейшем – до 2,5–3 процентов. Надо думать, агломератчики справятся и с этой задачей.

Чтобы вторая агломашина работала с первых дней четче и лучше, уже сегодня необходимо всей общественности Качканара взять под контроль работы по строительству и монтажу ее. Кроме того, строителям следует как можно быстрее закончить оставшиеся недоделки: окончание работ по наружному благоустройству фабрики, по кровле корпусов и галерей, по погрузочным бункерам, а также закончить строительство и ввести в строй прачечную на промышленном комплексе.

* * *

Комбинат со дня пуска

Со дня сдачи Качканарского горно-обогатительного комбината в строй действующих – 1 октября 1963 года – переработано 12 310 000 тонн руды, получено 2 095 400 тонн железованадиевого концентрата, а со дня пуска первой очереди агломерационной фабрики получено 277 тысяч тонн агломерата.

“На стройке Качканара”, май–июнь 1965 г.

ЕСТЬ КАЧКАНАРСКИЙ МИЛЛИОН!

День 24 ноября 1965 года у коллектива аглофабрики Качканарского горно-обогатительного комбината, а также и у всех трудящихся Качканара останется памятным событием.

В этот день смена В. В. Кадочникова выдала домнам Нижнего Тагила миллионную тонну агломерата. Особенно хорошо потрудился старший агломератчик В. Е. Артемьев.

Агломератчики свою победу посвящают XXIII съезду КПСС.

“На стройке Качканара”, 27 ноября 1965 г.

КАК ПЕКЛИ ПЕРВЫЙ АГЛОМЕРАТ

В декабре 1964 года на только что выстроенной аглофабрике был получен первый качканарский агломерат. Понадобился почти год, чтобы смонтировать и ввести в действие агломерационную машину, площадь которой составляла порядка 200 квадратных метров. Для этого потребовались знания и усилия многих людей. Среди них – Михаил Тарасович Новиков, работавший в то время старшим агломератчиком и признанный в 60-е годы лучшим агломератчиком Урала. Сегодня он вспоминает о том времени.

– Желание запустить фабрику как можно скорее было всеобщим. К тому моменту концентрат уже выпускали, и его нужно было спекать в готовую продукцию. Не скрою, что была и материальная заинтересованность – надоело сидеть на тарифе.

День пуска аглофабрики был для всех нас днем суматошным, полным забот и волнений. Запуск осуществляли в присут-

ствии всего тогдашнего руководства: директора комбината Е. А. Канделя, начальника аглофабрики Н. Л. Красноселова, главного инженера В. А. Власова и др. Так что первый агломерат пекли все вместе. Наблюдали за процессом, советовались.

По идее, процесс производства агломерата должен быть непрерывным, но новая машина не проработала и суток – отказал грохот, на который сыпался горячий агломерат. Кроме того, не оправдала себя система гидросмыва. Одним словом, запуск машины помог на практике выяснить, какие узлы не в порядке, какие требуют изменения.

По совести говоря, уже при сборке агломашины заметны были ее недостатки. Их можно было спрогнозировать, но не устранить, так как это противоречило бы проекту, а значит, комиссия не смогла бы подписать акт сдачи в эксплуатацию. Поэтому-то и пришлось после торжественного пуска еще месяц тратить на доработку механизмов. И только в феврале аглофабрика окончательно вступила в строй.

И впоследствии долгое время редкая смена выдавалась без происшествий. Особенно агломератчики страдали от завалов, которые ликвидировали вручную. В конце шестидесятых гидросмыв заменили конвейерами, усовершенствовали некоторые узлы. В 1965 году была введена в строй вторая агломашина, а года через два фабрика вышла на проектную мощность.

Нужно сказать, что в то время специальности агломератчика почти нигде не учили. На фабрику приходили в основном строители. Их приходилось обучать в процессе работы.

До приезда в Качканар я работал на Высокогорском железном руднике. В сравнении с ним новый, строящийся ГОК поразил меня своими масштабами, уникальностью производства. Выпускаемый нами агломерат содержал очень высокий по тем временам процент железа, да и прочностью он превосходил все остальные. Все это вдохновляло, заставляло работать с большей отдачей.

“Руда”, 1 октября 1993 г.

Автор статьи Ю. Медведев (слева) и К. Яппаров в Кривом Роге

Глава 87

Юрий МЕДВЕДЕВ,
журналист

Гимн, который еще не пропели...

Из всех сооружений Качканарского ГОКа мне особенно дорога агломерационная фабрика. Наверное, потому, что в год завершения ее строительства я впервые приехал в Качканар и один из своих первых газетных репортажей писал под впечатлением увиденного на будущей действующей аглофабрике. А начал я... с дымовой трубы.

Не помню точно, на какой отметке трубы я побывал. Может быть, чуть выше ста метров, может, чуть ниже. Но зато хорошо помню, как прораб из организации с железобетонным названием долго вертел в руках мое редакционное удостоверение, потом нудно и мучительно выспрашивал меня, не страдаю ли я “морской” болезнью, не кружится ли голова от высоты. (Забегая вперед, отмечу, что в 1997 году – то есть через 33 года после “похода” на трубу – в 60-летнем возрасте я слазил на пять высоченных кедров). Я пошутил: “Морской” не страдаю, а вот “медвежьей” – надо проверить...”

Оценив по достоинству мой юмор, прораб снял со своей головы каску (в то время каски только-только начали приживаться на стройке), нахлобучил ее на мою голову и проговорил: “Посмотрим. Дерзай!”

По многочисленным металлическим и строго вертикальным стремянкам я стал карабкаться вверх. Памятуя инструктаж прораба, вниз старался не глядеть. Но небо с овчинку – голубой кругляшок, и что удивительно, яркие звезды при сиянии солнца на небе никак не хотели приближаться.

Так я “дерзал” с полчаса. Голова все же слегка кружилась, колени подрагивали. Фотоаппарат “Киев”, бьющий меня по боку, казалось, тяжелел с каждым преодоленным метром...

Но все когда-то кончается. Поглядывая с завистью на емкости с бетоном, проплывающие мимо меня, я сначала судорожно, а потом уже спокойнее перебирал перекладины, окантованные каплями застывшего бетона. И – о, счастье – солнечные лучи, наконец, брызнули мне в глаза.

К своему удивлению, я обнаружил, что нахожусь на довольно обширной площадке, надежно огороженной перилами и металлической опалубкой. Закрой зияющее отверстие – и хоть танцуй!

Но еще больше удивили люди. Они работали раскованно, как будто на земле. Сноровисто принимали бетон, манипулировали вибраторами, перекуривали, пока очередная порция бетона прибывала наверх, перекидывались шутками, а один молодой парень насвистывал знакомую мелодию из кинофильма “Высота”.

Оглядев величественную панораму поселка, комбината, горные вершины и бескрайний ковер тайги, поговорив с людьми, исщелкав

две кассеты фотопленки, я спустился на грешную землю и дал себе зарок больше на такие сооружения не подниматься. Но слово свое не сдержал... Побывал позднее и на второй трубе аглофабрики, и на строящейся трубе фабрики окатышей, поднимался с комфортом на скоростном лифте на Останкинскую башню. Но самые яркие впечатления остались от того первого “дерзания”.

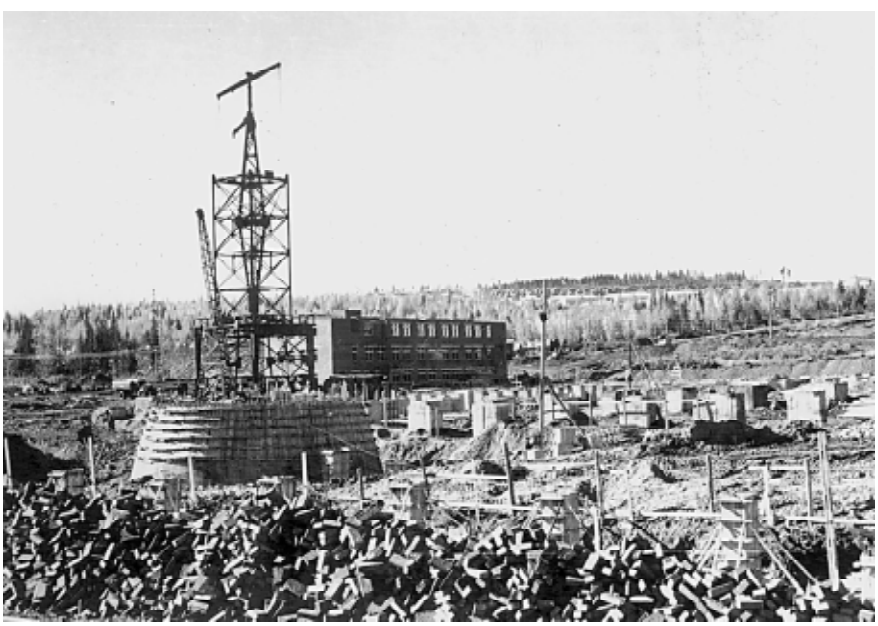
Первый агломерат. Его ждали с нетерпением. Ведь в то время об окатышах еще и мысли у большинства не было, а агломерат вот-вот должен появиться.

Вот он, первый,
пористый, серый,
Отдающий запахом серы
Качканарский агломерат.
Твой кусочек легко
держать
На ладони, точно
пылинку.
Рождался ты так
былинно!
Это только из-за тебя
Века атомного
романтики,
Сумасбродство тайги
терпя,
Воздвигали стране
гиганта.

Неровные строчки стихов. Словно глыбочки агломерата. Автор их – рабочий поэт. Наш доморощенный, качканарский, Женя Борисюк.

Великое событие в жизни металлургов Урала (да и всей страны), и уж тем более качканарцев, произошло 10 января 1965 года. Всего лишь через один год и три месяца после пуска первой очереди ГОКа комбинат подошел к завершающему циклу, то есть выпуску конечной продукции.

Небезынтересно вспомнить в связи с этим некоторые факты, цифры, фамилии. Аглофабрика начала строиться в августе 1963 года, а



Начало строительства первой дымовой трубы на ГОКе

Евдокия Грачева

АГЛОМЕРАТ ИДЕТ

Профессии бывают
разные.
Но о какой ни шла бы
речь.
Я вам скажу, что нет
прекраснее
Агломерат горячий печь.
Он словно хлеб из
русской печи
С начинкой славною
внутри.
Его пекли, расправив
плечи,
Уральские богатыри.
Стою, не отрывая
взгляда
От прометеева огня,
И сыплет печь горячим
градом,
И дышит жаром на
меня.
Уверенным, хозяйским
глазом,
Движеньем мускулистых
рук
Колдует у машины
мастер.
Ему подвластно все
вокруг.
И вот уже весомо,
зримо
Играет на ладони клад...
Лавиною, неудержимо
Идет, идет агломерат!

БУДУТ НОВЫЕ МИЛЛИАРДЫ!

Мое знакомство с этим коллективом началось с диспетчерской. Для того, чтобы в нее попасть, надо вначале преодолеть ступеньки нескольких железных маршей лестницы. Отсюда – с высоты – хорошо видна работа чашевых окомкователей. Неторопливо вращаясь, они делают оборот за оборотом. И в это время в них образуются железные орешки – окатыши. Ради этих вот орешков да черных кусков агломерата и работают денно и нощно горняки комбината.

А вот и сама диспетчерская. Одну из стен занимает мнемощит. На нем представлена вся схема цепи аппаратов цеха. Раз за разом раздаются звонки, да и сама диспетчер О. Г. Ершова то и дело кому-то названивает. Это и понятно: диспетчер – самый информированный человек в смене. И этой информацией надо распорядиться как следует, во благо производству.

Рядом с диспетчерским пультом на столе установлена ЭВМ. Экран компьютера высвечивается точками, запятыми, цифрами... На машинный язык переложена вся информация, касающаяся смены и производимой ею продукции.

Здесь, в диспетчерской, я и встретился с Константином Николаевичем Литуном. Он в цехе – с начала 70-х, а технологической сменой руководит уже более 10 лет. Опыта, конечно, ему не занимать.

Сколько раз за это время К. Н. Литуну приходилось заступать на 12-часовые вахты? Пожалуй, сразу и не сосчитать. Все они в чем-то по будничному схожи, а в чем-то разнятся. Вот и сегодня перед началом работы он узнал, что ночная смена из-за шихты сработала неважно: задание не было выполнено. Технологической смене № 2 надо, конечно, сработать лучше. Как? За счет своих резервов, учитывая ночной опыт своих товарищей.

Борясь за качественные показатели, надо не забывать и о количественной стороне дела. Задача же такая: выдать за 12 часов работы 6471 тонну товарных окатышей. Достижение зачетной цифры во многом, конечно, закончена – в декабре 1964-го. Корпуса фабрики заняли площадь 31 гектар. Протяженность железнодорожных путей составляла более пяти километров.

Вес технологического и подъемно-транспортного оборудования по первой и второй очереди равнялся 18 500 тоннам. Общая протяженность конвейерных лент – 7200 метров. Стоимость аглофабрики на две агломашины исчислялась в 19 миллионов 981 тысячу рублей.

Эксплуатационники, днюя и ночуя на фабрике, осваивали новые мощности комбината. Среди них старшие агломератчики М. Т. Новиков, К. Х. Яппаров, В. Е. Артемьев, А. С. Смышляев, технолог П. В. Путилов, начальник аглокорпуса В. М. Мухин, начальники участков П. Н. Воронкин и Б. С. Очкин, главный механик Е. С. Савлов и многие, многие другие.

Мы привыкли оперировать миллионами и миллиардами тонн добытой и переработанной руды. Но был и первый миллион первой конечной продукции комбината – агломерата. Это событие широко не отмечали, как-то “проспали” в трудовых буднях. А случилось оно в том же 1965 году 24 ноября.

У меня чудом сохранился блокнот 34-летней давности, в котором я делал наброски о выдаче миллионной тонны агломерата. Записано несколько имен и фамилий трудящихся аглофабрики, причастных к этому событию. Старший электрик Иван Васильевич Рязанов, машинист эксгаустера Виктор Николаевич Кропотин, машинист окомкователя Александр Федорович Савиных, агломератчики Василий Ивлевич Кузьменков, Карам Харламович Яппаров...

В 70-е годы в качестве спецкора “Качканарского рабочего” в составе делегации нашего ГОКа я побывал на ЮГОКе в Кривом Роге. Сейчас, по прошествии нескольких десятилетий, кажется абсурдным, что Южный комбинат, с которым много лет дружил Качканарский ГОК, вдруг оказался “за бугром”.

Но “вдруг” редко бывает случайностью. После возвращения в Качканар члены делегации побывали в цехах и поделились впечатлениями о поездке. Мне пришлось встретиться с коллективом цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики. После рассказа об увиденном, как обычно, посыпались вопросы. Я отвечал в пределах своей компетентности.

– Вы случайно не располагаете цифрами средних заработков горняков, агломератчиков, трудящихся вспомогательных цехов ЮГОКа?

Я располагал. Раскрыл блокнот, привел цифры и... запнулся. Странно, подумал я поздним числом.

– Неувязочка получается, – прокомментировал мой ответ тот же голос. – Значит, на теплой Украине, где растут яблоки, арбузы, виноград и рис, рабочие получают нисколько не меньше, чем на неприютном Урале? И уральский коэффициент, выходит, фикция?

Я растерянно развел руками.

Но это, так сказать, информация к размышлению о том, как москаль Иван подкармливал хохла Панаса, молдавского Иону, грузинского Гоги, узбекского Рашида... И при этом все были равны.

Вернемся к агломератчикам. К тому времени, когда мы ездили на Украину, аглоцех покрылся уже слоем копоти и носил в Качканаре зловещее название “крематорий”. А в Кривом Роге нам посоветовали пройтись по аглофабрике ЮГОКа в белых сорочках. Что мы и сделали с Героем Социалистического Труда К. Х. Яппаровым. Прошлись и практически не закоптились, не запылились. Прекрасно здесь работали электрофильтры и другие средства пылеподавления. В Качканаре же с электрофильтрами замучились.

Много было забот по устранению недоделок, конструкторских недочетов. А потом настало время реконструкций, постоянного обновления, фабрика вошла в нормальный рабочий ритм.

Не помню точно, когда в СССР появился отличительный почетный символ добротной продукции – Знак качества. Может быть, во времена, когда “экономика должна была быть экономной”, а может, гораздо позже. Не помню, когда его и “ушли”. Наверное, тогда, когда был взят курс “на перестройку”, а затем поворот на 180 градусов от “темного” социализма к “светлому” капитализму... Но знаю точно, что этот почетный знак качканарский агломерат заслужил вполне достойно.

Нет, что ни говори, а аглофабрика на ГОКе – цех № 1. И по праву!

Когда я приехал в Качканар, то он имел возраст первоклашки – 7 лет. К тому времени стояли уже все “деревяшки”, коттеджи седьмого, второго микрорайонов, отдельные блочные дома четвертого микрорайона. Действовали кинотеатр “Юность”, ДК “Строитель”, “старый” гастроном по улице “Октябрьской и “новый” на площади. Работали вечерний техникум и вечерняя школа, несколько общеобразовательных школ. Вечерами шумно и весело было в парке строителей. На площади, где сейчас стоит “Белый дом”, располагался стадион. Работал спортивный зал “Спутник”. Шумел базар за “старым” гастрономом. Сверкал ночными огнями “Вечерний ресторан” на улице Качканарской.

Особой достопримечательностью Качканара были десятки стрел башенных кранов. А у подножия горы Любви уже громыхали разгружаемые думпкары с рудой, стучали дробилки, длинно тянулся с юга на север корпус обогащения, поднимался корпус агломерации, дымили трубы ТЭЦ. Ночами слышны были своеобразные завывающие звуки напорных механизмов ЭКУ-4 и ЭКГ-8 – из Главного карьера.

Я, признаться, тогда по молодости лет не обратил внимания на детский возраст Качканара и противоречащее этому возрасту содеянное человеком. Потому что к таким размахам нам, советским людям, было не привыкать. Не было никаких простоев и застоев. Все это выдумки тех, кто пришел не созидать, а разрушать, не работать, но властвовать.

Когда-то в местной, областной, центральной печати относительно Качканарского комбината журналисты и писатели любили делать различные сравнения, придумывать красочные эпитеты. Все они были оправданны, и все имели право на жизнь. И вот эту махину – “крупнейший в Европе ГОК” – благодаря “демократическим реформам” превратили в кормушку для узкой группы лиц. Причем на основе закона... Торгашество, распри, чехарда с “генералитетом”, упадок производства, выбрасывание людей на улицу – вот экономическая картина Качканара конца 90-х годов XX столетия.

В данной книге читатель не раз наткнется на такое понятие, как Средне-Уральский ГОК. Имеется в виду строительство второго, не менее мощного ГОКа на противоположной стороне горы Качканар. В конце 60-х – начале 80-х годов об этом говорилось вполне серьезно, и проектанты приступали к изысканиям. Сегодня же в результате всеобщего хаоса в российской экономике мы не только забыли о “планах громадье”, но и свертываем уникальнейшее производство. В момент, когда пишутся эти сроки, ставится на консервацию одна из агломашин и другие важные механизмы ГОКа, в результате увеличивается число безработных качканарцев...

Но гимн, который мы еще не пропели, впереди. Весь мир поражается долготерпению российского народа. Только мы сами не поражаемся, потому что это наше естественное состояние. Пока. Потому что противоестественно в жаркую погоду идти в парилку, в трескучий мороз пить ледяную воду, запрягать лошадь позади телеги, пигмею бороться с великаном.

Гимн, который мы еще не пропели, впереди!

Февраль 1998 г.

зависит от усилий каждого члена коллектива, но в большей степени все же от технологов участков окомкования и обжига, ремонтников.

...В операторской первой обжиговой машины я застал агломератчика В. В. Сентюкова. Все уже давно наслышаны о реконструкции цеха окатышей. В первую очередь она коснулась обжиговых машин. Старые ОК-108 были заменены на более производительные – ОК-228. Что изменилось?

– Многое, – говорит Виктор Владимирович, – машины мощнее, соответственно увеличились и объемы. Работать стало сложнее.

Разговаривая со мной, агломератчик время от времени поглядывал на приборы, осуществляющие контроль за режимом работы (кстати, их здесь более ста). Все лампочки горят – значит, полный порядок. Этот самый порядок можно было наблюдать и на экране телевизора (промышленное телевидение – детище реконструкции).

Подошло обеденное время, и В. В. Сентюков засобирался в столовую. Его пришел подменить старший агломератчик А. И. Никитин. Производственники понимают друг друга с полуслова:

– Я добавил 16 делений.

Анатолий Иванович кивает головой: понятно, мол.

Разговорились. Прежде всего, конечно, я поинтересовался про эти самые “деления”. Все просто: добавлена нагрузка на обжиговую машину.

Проблемы? Есть и проблемы. А. И. Никитин подметил, что трудности в работе возникают из-за шихтоподготовки и участка готовой продукции, которых реконструкция не коснулась. Ну что ж, пора и честь знать. Еще раз окидываю взглядом операторскую – приборы показывают: вся технологическая цепочка функционирует нормально. Агломератчики, горновые, машинисты мельниц, ремонтники – все 34 человека работают должным образом, приближая переработку миллиардной тонны руды.

Будут и новые рубежи, новые миллиарды. В этом никто в смене не сомневается.

В. ВОЛОДИН.

Гимн, который еще не допели... 1964 год. Первомайская демонстрация трудящихся Качканара

Глава 88

Леонид НАГОРНЫЙ, дробильщик

Человек не устает жить

Р. М. Шаймордановым

После затянувшегося собрания коммунисты дробильной фабрики не спеша расходились по домам. Мы с Шаймордановым вышли из красного уголка последними, свернули за угол управления фабрики и тут я засмотрелся на вторую секцию корпуса крупного дробления, точнее, на те две металлические контактные опоры, что выстроились друг за дружкой в сторону жилых кварталов города нашей молодости. Приостановился и Шаймордановым.

– Ты помнишь, Роман, как мы копали ямы вон под те две опоры?

– Помню, конечно, очень даже хорошо помню, – оживился он. – Глубиной метра в два, под конец приходилось выбираться из них только при помощи лестницы.

– Всю смену с утра мы с товарищами занимались этими “ямками”, а потом добровольцами пошли на базу орса выгружать вагоны с картофелем.

– Давно прошли те годы молодые, – в голосе моего попутчика прозвучала грустинка...

Да, без малого 25 лет прошло с того дня, воспоминание о котором отразилось в наших сердцах звуком высокой щемящей ноты. О том, как мы тогда работали, я накануне официальной даты пуска горно-обогатительного комбината написал небольшую зарисовку “Нас было пятеро...”, которая была опубликована 28 сентября 1963 года в многотиражке “На стройке Качканара”. Среди других в ней упоминалась и фамилия Рассама Мансуровича. Не думал я тогда, не гадал, что через столько лет возникнет желание рассказать о нем побольше.

Четверть века проработал на горно-обогатительном комбинате им. Я. М. Свердлова Р. М. Шаймордановым, перешагнувший в начале года свою полувековую жизненную черту. Для истории такой отрезок незаметен, но для человека значит много. Рассаму Мансуровичу есть о чем вспомнить, о чем рассказать.

В семье татарских колхозников Рассам был четвертым ребенком. Его отец и мать рано остались без родителей и с детства полной мерой хлебнули горя. Когда в стране началась коллективизация, они не раздумывая вступили в колхоз. С детьми – маленькими, а затем и повзрослевшими – мать и отец часто дели-

31 МАРТА 1971 ГОДА “КАЧКАНАРКА” СООБЩАЛА:

Вчера в Москве, в Кремлевском Дворце съездов начал работу XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

***

ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ МАШИНЫ В СТРОЮ

Большой объем работ в предсъездовские дни выполнен на строительстве фабрики окатышей. 29 марта здесь введены третья и четвертая обжиговые машины, получена готовая продукция.

***

К. Х. ЯППАРОВ – ГЕРОЙ ТРУДА

За большие заслуги в выполнении заданий восьмой пятилетки Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Социалистического Труда старшему агломератчику аглофабрики Качканарского ГОКа Караму Харламовичу Яппарову.

***

В ОБЛАСТНУЮ КНИГУ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ

Бюро Свердловского обкома КПСС, исполкома областного Совета депутатов трудящихся и президиум областного совета профсоюзов подвели итоги соревнования в честь XXIV съезда КПСС. Большая группа победителей занесена в областную Книгу трудовой славы и отмечена дипломами. Этой высокой чести удостоена и бригада экскаваторщиков А. В. Ворожнина с Главного карьера нашего горно-обогатительного комбината. В Книгу трудовой славы с вручением свидетельства занесен старший агломератчик ГОКа Виталий Григорьевич Полещук.

***

НАШ ДЕЛЕГАТ

В работе XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза принимает участие делегат съезда, машинист экскаватора Главного карьера Качканарского ГОКа Борис Леонтьевич Басов.

ЕСТЬ КАЧКАНАРСКИЙ КОНЦЕНТРАТ!

Худшую, чем в этот день, погоду трудно было придумать. С утра плотной стеной шел липкий, крупный снег, резкий ветер с огромной силой налетал на людей, сбивал с ног. Силуэт Качканара едва виднелся, казалось, что темно-синие тучи лежат прямо на его вершине...

И все-таки 9 июня стало самым знаменательным днем за все время, что пережили качканарцы: в этот день с боем взят последний рубеж на пути к победе.

Прошедшей ночью наладчики "Уралэлектромонтажа" под руководством механика-наладчика Сергея Александровича Ефимова долго возились у двадцатого конвейера в корпусе обогащения. Казалось – все в порядке. Но нет. Еще где-то "не идет". То обнаруживалось, что плохо вращаются валики, то надо подтянуть соединения полумуфт. Наконец, около полуночи раздался предупреждающий звонок. Ефимов нажимает кнопку местного управления и подключает конвейер.

– Ну, поехали! – торжественно и взволнованно провозглашает он.

Два мощных двигателя – по 100 киловатт каждый – приводят в движение конвейер. Повеселели усталые лица людей. И как будто не было бессонных ночей, проведенных в корпусе в последнее время. Началась подготовка к пуску двадцать второго и восемнадцатого конвейеров, дробилок в корпусе среднего и мелкого дробления.

В ночь на 9 июня проверены все агрегаты. Только под утро ушли на короткий отдых наладчики, начальник дробильной фабрики З. С. Зильберов, начальник обогатительной фабрики Н. Я. Ере-

лись воспоминаниями о тех первых колхозных годах: с какой радостью работали они на общественном поле! В семье появилось достаточно хлеба.

А в сороковом году хлеборобская душа позвала их в малообжитые степи Казахстана, в Целиноградскую (тогда Акмолинскую) область. Так что Рассам Шаймурданов по праву считает своих родителей первоцелинниками. Он вспоминает, как дружно жили в селе Софиевка переселенцы с Украины, Кубани и татарские семьи.

Отсюда, из Софиевки, отца мибилизовали на фронт. Цепкая детская память накрепко зафиксировала все подробности той поры. Отец подъехал к дому на запряженных в косилку лошадях, чтобы пообедать. Тут прибежал парень, отдал отцу какую-то бумагу, а сам сел на его косилку и уехал. Отец сразу же послал малыша за матерью на ферму, где она работала дояркой. Помнится, мать сразу заплакала и бросилась домой. Едва успела, потому что односельчане уже заехали на телеге за отцом.

А в один из августовских дней 1943 года, утром, когда мать ушла выгонять в стадо корову, а старшие дети пасли колхозных телят, домой вернулся отец. Он сел на кровать, рядом положил костыли и поднял сына на руки. А затем, нахлобучив ему на голову свою пилотку, послал встретить маму, обрадовать ее.

В школу Рассам пошел поздно, уже на девятом году. Война, голод, холод, да еще и то, что просто не в чем было ходить. Он и сейчас помнит свою первую учительницу, ее лицо с добрыми, сострадательными глазами, ее ласковый, мягкий голос.

Суровым испытанием стала война для всего нашего народа, но особый отпечаток наложила она на детей. Голодное босоногое детство приучало то поколение слишком рано задумываться о смысле жизни, взрослеть. Отразилось это и на характере Рассама Шаймурданова.

Сейчас ему трудно ответить, когда и где он получил свою первую специальность, потому что волей-неволей сызмальства привык выполнять посильную работу. В 12 лет в летние каникулы он возил на бычке дрова – хватало на всю зиму. Возил помаленьку и сено с покоса, правда, сначала взрослые помогали накладывать воз, а потом и сам осилил. Работал лесорубом в лесничестве, когда родители вновь вернулись в Башкирию. Если была необходимость, то брал в руки топор и помогал в строительстве дома: рубил сруб, стелил полы, обивал потолки.

Тут и армейская служба подоспела: Красноярский край, строительные войска. Там приобретал навыки новых профессий. Долбили землю, даже летом натыкаясь на вечную мерзлоту, затем бетонировали фундаменты, вели кирпичную кладку. Вот и считай: землекоп, бетонщик, каменщик.

Вернулся Рассам в родное лесничество. Но за три года, видимо, так успел втянуться и привыкнуть к шумному молодежному коллективу, к ритму большой стройки, что родное лесничество показалось тихим краем, где жизнь протекала в каком-то замедленном темпе. Собрался, было, снова в Красноярский край, но случилось так, что на вокзале случайно встретился с бывшим одноклассником, который жил в ту пору в Нижнем Тагиле. Он-то и

рассказал Рассаму, что недалеко от Тагила развернулась большая Всесоюзная комсомольская стройка.

18 января Р. Шаймурданов прибыл в Качканар, а через три дня вышел на строительство одного из первых каменных домов – дома № 41 по улице Свердлова.

Работая каменщиком, почти сразу же начал заниматься на курсах элекросварщиков, знал, что предстоит возводить промышленные объекты. Так и вышло: в составе бригады Г. Г. Глоя он работал на строительстве корпуса крупного дробления. Бригада была многочисленной – человек 50 – 70 – и дружной. Рассаму вместе с ребятами не терпелось побыстрее завершить этот самый корпус, увидеть его в деле. Захотелось и самому поработать здесь, особенно на участке, где приложил свои руки. Чтобы осуществилась и эта мечта недалекого будущего, Шаймурданов записался на курсы машинистов конвейера при комбинате ГОКа. А в феврале 1963 года Р. Шаймурданов расстался со стройкой и навсегда перешел на дробильную фабрику.

К тому времени здесь начался монтаж конвейеров. Рассам вместе с новыми товарищами по работе – а это были Наколай Сизов, Иван Забавин, Анатолий Постников – шприцевали ролики на шестнадцатом конвейере. Смазка, загустевшая от холода, пробивалась с трудом.

А затем предстоял большой объем по вулканизации и монтажу конвейерных лент. Отдельными кусками их растягивали и стыковали непосредственно на конвейере или даже в галерее, убирая для этого роликоопоры. Частенько приходилось вручную перетаскивать тяжелые вулканизационные плиты. Особого опыта, естественно, в этом деле не было, поэтому разбивались на группы, каждой из которых руководил кто-то из администрации. Рассам был в группе А. Н. Сытых. А руководил Александр Николаевич просто: брал в руки инструмент и показывал, как нужно разделывать ленту, какой держать режим вулканизации.

Уже тогда на фабрике работали В. Гречишников, В. Суслов, Г. Грух, Б. Кравец, П. Бугров, Н. Севрюков, О. Сурин, В. Щелканов. Среди ремонтников был слышен громкий голос молодого З. Салахутдинова. Первыми начальниками смен были назначены Васин, Колубеков, Завьялов, Степанов.

Р. Шаймурданов попал в смену № 4. Даже для опытных рабочих прокрутка и освоение уникального оборудования – дело нелегкое. А в смене большинство – молодежь. И в этой ситуации Александр Андреевич Степанов умел неназойливо указывать на ошибки, просчеты. Рассам до сих пор вспоминает его как наставника.

Сейчас с высоты прожитых лет и приобретенного опыта ветеранам многое видится по-другому. Практически ничего не осталось от той фабрики, которую они запускали во второй половине мая 63-го года. Во-первых, ошибки были заложены в самом проекте, а во-вторых, неграмотно выполнялось то, что проектировалось. Да если еще учесть, что в первые годы карьеры только разрабатывались и вместо скальной руды мы получали вскрышу, а точнее – глину, которая замазывала все рудоходные тракты, то нетрудно представить молодым работу дробильщиков первого поколения.

мин и энергетик дробильной фабрики Э. А. Ульянов и другие инженеры, “прописавшиеся” в последнее время на корпусах.

К 12 часам все снова собрались. Раздается долгожданная команда:

– Можно производить запуск!

Затихли разговоры строителей, монтажников, эксплуатационников, пришедших сюда, чтобы быть свидетелями этого замечательного события.

Как будто давно ждали этого момента, дрогнули, загудели приводы дробилок, весь пролет корпуса наполнился грохотом. Качканарская руда отправилась в свой первый путь к шаровым и стержневым мельницам, к магнитным сепараторам...

В три часа дня вышла первая продукция Качканарского горно-обогатительного комбината – железованадиевый концентрат. Дожащими от волнения руками брали качканарцы темную густую массу концентрата, и очень многим вспомнились в ту минуту те первые дни, когда все было впереди: лишения, трудности, радости.

Из земли подняли эти просторные, полные света корпуса строительные бригады А. Шельпякова, Г. Лапова, Ю. Азаренко, В. Чмутова и многие, многие другие. С честью завершили строители третьего управления возведение уникальных сооружений – насосной осветленной воды и пульпонасосной. Приняв от строителей эстафету самоотверженного труда, не считаясь со временем, работали монтажники субподрядных организаций, их, в свою очередь, сменили наладчики...

С. УЛЬЯНОВА.

“На стройке Качканара”, 11 июня 1963 г.

■ **Хозяева “железной цепочки”**

В сложных условиях реконструкции деуствующего производства успешно продолжает работать коллектив цеха окатышей. Он досрочно выполнил свои годовые обязательства по выпуску сверхплановой продукции. Заметный вклад в достигнутое внесла, например, технологическая бригада № 2, в составе которой немало опытных, знающих свое дело рабочих. Среди них агломератчик пятого разряда В. И. Ципин. В цехе он трудится с 1980 года. Не раз Валентин Иванович поощрялся за добросовестную работу почетными грамотами и благодарностями.

“За большую руду”, 14 декабря 1988 г.

Каждый рабочий, в том числе и дробильщик Шаймордановы, старались высказать свои мысли, предложения по улучшению тех или иных узлов оборудования, своих непосредственных мест обслуживания.

Не обходилось и без ЧП. Под дробилками, например, не было эффективного датчика уровня руды, что постоянно приводило к тому, что как бы ни старался дробильщик, а получалась подпрессовка. Обрывало гидроцилиндр, выводило из строя дробилку.

По неписаным правилам того времени дробильщик, допустивший подпрессовку, должен был при работающей секции лезть в дробилку и, сидя на крестовине, немало рискуя, устранять помеху. Вниз с высоты более 20 метров в бункер питателей выгружалась из других дробилок руда. Бывало, на работу заступит следующая смена, а “провинившийся” продолжает сидеть в дробилке еще часа два-три.

Закончилась такая, с позволения сказать, практика гибелью одного из лучших дробильщиков И. В. Забавина. Он сорвался с крестовины в бункер на камни. Только несчастный случай заставил быстрее найти эффективный датчик уровня руды, теперь дробильщик практически не представляет себе, что такое подпрессовка дробилки.

Знать больше, уметь выполнять любую работу, показать хороший пример товарищам – этим правилам Р. М. Шаймордановы следует всю жизнь. Это не на показ, не для демонстрации – это у него, так сказать, в крови.

Не бывал Рассам Мансурович за это время и без общественной работы. Много раз избирался профоргом смены, партгрупоргом, был депутатом тогда еще поселкового Качканарского Совета, затем кандидатом в члены ГК КПСС, долгое время возглавлял профком фабрики. Сейчас он – председатель жилищно-бытовой комиссии профкома. И самый высший знак доверия, признания его авторитета – товарищи поручили ему возглавлять комиссию по смотру боевитости, хотя по состоянию здоровья ему уже тяжело заниматься общественными делами.

В жизни, как на долгой ниве, всякое бывает. Вот и лет пять назад случилась беда: Рассама Мансуровича свалил инфаркт. Случай был тяжелый, и комиссия предложила ему вторую группу инвалидности, отказаться от работы.

Шаймордановы с теплой благодарностью вспоминает, что в самое тяжелое время товарищи по смене ни одного дня не оставляли его, приходили в больницу, поддерживали в нем веру в выздоровление, а в выходные даже всей сменой являлись, чтобы рассказать курьезные, смешные истории, стараясь отвлечь его от мрачных мыслей. Он с удовольствием включался в разговоры.

Не согласился Рассам Мансурович с выводами врачей. Начал с легких прогулок – три километра в день, 60 шагов в минуту. Настойчиво, изо дня в день наращивал и расстояние, и скорость. Через два месяца – 30 – 35 километров в день, 120 шагов в минуту. Бессменно рядом с ним находилась его жена, верный друг, Лидия Васильевна.

...Еще в то время, когда Рассам работал на стройке в пятом микрорайоне, в только что сданном доме № 64, где устроили

общежитие, в подвале оборудовали универсальное помещение, которое служило и столовой, и красным уголком, и клубом. Вечерами здесь под радиолу проводились танцы. Сюда-то и зачастил Рассам, хотя жил в общежитии на Первомайской. Причиной всему была одна девушка. Круглолицая, смугловатая, скромная. И потерял бывший солдат покой. Лида Маланьева окончила в Волчанске школу ФЗО, работала маляром. Ей Рассам тоже поглянулся. Так родилась семья Шаймордановых, пустившая корни на качканарской земле. Выросли дети: дочь работает воспитателем в садике, сын – бурильщиком скважин был на Севере, сейчас служит в армии. Растет и первая внучка Наденька.

В настоящее время Рассам Шаймординов работает слесарем в службе смазки. Специфика работы, конечно, отличается от прежней. Но освоиться ему помогают мастера своего дела В. Романов, В. Прокошев, О. Сурин. Опытный рабочий опять стал учеником, но в этом нет ничего зазорного, если есть у кого и чему поучиться.

Ветераны дробильной фабрики... Сегодня в коллективе насчитывается 25 человек, работающих на дробильной с момента ее пуска.

Есть у нас и супружеские пары – Шаймордановы, Бересневы, Рожины, Прокошевы... Зарождаются и династии – Павловы (отец, мать и сын), Иван Семенович Романов трудится с двумя сыновьями.

Пройдет еще каких-нибудь 10 – 15 лет, и на фабрике займут рабочие места наши внуки. Не без интереса полистали бы они альбом памяти или летопись трудовых дел коллектива. Я не знаю, как он будет называться, но создавать его нужно. Так почему бы не начать в этом юбилейном году?

...Вот и сегодня мы вместе с Романом (так мы привыкли звать Рассама) возвращаемся домой. Шаймординов не может идти молча. Говорит о прошедшем партийном собрании, о значении второго этапа боевитости, о том, как лучше подойти к рубежам, намеченным коммунистами для всего коллектива. На гласность и перестройку Шаймординов смотрит положительно, но считает, что если бы каждый на своем месте выполнял работу честно, добросовестно, с полной отдачей сил (“Как, например, ты”, – думаю я в этот момент про себя), то не было бы застойных явлений, не приходилось бы сейчас с таким трудом перестраиваться. Он верит в перестройку, в ее успех, но для этого, считает Рассам, не должно быть половинчатых решений в любом вопросе.

Я иду рядом с ним и радуюсь его откровенности, искренности, непринужденности. Тому, что он всем интересуется, везде старается успевать, выкладывается полностью, забывая за выполнением партийного поручения оглянуться на здоровье. О таких, как он, и говорят в народе: “Человек не устает жить”.

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 64.
5 мая 1988 г.

■ Хозяева “железной цепочки”

КОМБИНАТУ – 25 ЛЕТ

На агломерационной фабрике ее так и называют – “железной цепочкой”. Ласково называют. Однако даже сравнить ее с морской якорной цепью, склепанной или сваренной из гигантских металлических колец, не представляется возможным. Цепочка эта особого свойства – технологического. Но, как и якорная, она может рваться. А это значит, может прерываться технологический процесс выпуска агломерата.

Анатолий Петрович Шарков начал осваивать “железную цепочку” аглофабрики более двух десятилетий назад, когда цех только-только начал действовать. И когда впервые увидел огромное хозяйство, которое ему с товарищами предстояло обслуживать, то растерялся всерьез. Обилие различных механизмов, их солидная протяженность, разбросанность на различных отметках – надо везде успеть. А в бригаде людей единицы. Только одно перечисление цепочки – конвейера, грохота, погрузочные бункера, охладители, насосы... – повергало в уныние.

Но шло время, копился опыт. И в какой-то момент почувствовал себя Шарков мастером, которого уже трудно загнать в тупик, который может принять аналитически быстрое и одно-единственное, правильное решение во время аварийных ситуаций. Появилась своеобразная интуитивность, вроде бы и неосознанный комплекс постановки точного диагноза тому или иному механизму, требующему профилактики.

Можно еще много говорить о бригадире и его коллективе. Например, о том, каким непререкаемым авторитетом пользовался Шарков, будучи общественным инспектором по технике безопасности. О том, что в бригаде ведется борьба с уравниловкой, с круговой порукой и т. д.

Одна из лучших рабочих бригад ведущего цеха достойно встречает День металлурга и 25-летие ГОКа. По-рабочему, ударным трудом.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“За большую руду”, 13 июля 1988 г.

ХОЗЯЕВА ФАБРИК – ЖЕНЩИНЫ

Тоня Мазеина

Глава 89

Антонина МАЗЕИНА,
секретарь комсомольской организации агломерационной фабрики

Беспокойные сердца

В комсомольской организации агломерационной фабрики на сегодняшний день 94 члена ВЛКСМ. Все это передовики производства, общественники. И хотя наша фабрика – самое молодое предприятие горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова, коллектив спаян. Живем одной дружной семьей. В этом году мы коллективно посмотрели спектакли Курганского театра музыкальной комедии “Свадьба в Малиновке”, “Веселая вдова”, “Сильва”. Несколько раз устраивали культпоходы в кино. Сейчас планируем поход на вершину горы Качканар.

Не только хорошо работать, но и отдыхать, учиться умеют юноши и девушки. Большинство молодых производственников совмещают свой труд с занятиями в институтах, техникумах, политкружках, школе рабочей молодежи.

Большим авторитетом в нашем коллективе пользуется Павел Коробков. Он добросовестно трудится, учится в школе рабочей молодежи, участвует в художественной самодеятельности. Любителей сцены у нас много. С концертами они выступают перед своими товарищами, делали несколько выездов к работникам подсобного хозяйства. Душой наших самодеятельных артистов стал Павел. Сейчас комсомолец по туристической путевке выехал в Ленинград.

Добрая слава идет о прожектористах аглофабрики. Непримиримый это к недостаткам и бесхозяйственности народ. Особенно активно в “КП” участвуют Юрий Никитинский и Борис Дворецкий.

Работа на фабрике требует от человека большого умственного и физического напряжения. И как тут необходим рабочему полезный отдых, о котором заботятся комсомольцы. Это они разбили цветники вокруг зданий аглофабрики, высадили рассаду цветов на клумбы. Приятно сейчас в обеденный перерыв или после смены посидеть на свежем воздухе, наслаждаясь ароматом черемухи и цветов.

Комсомол – резерв Коммунистической партии. Быть ее членом мечтает каждый из молодых рабочих. В труде, учебе, общественной работе мы берем пример с коммунистов. Заверяем их, что будем достойной сменой.

“На стройке Качканара”, 25 июня 1966 г.

НЕРАВНОДУШНАЯ

Свою трудовую деятельность Ирина Владимировна Томахина начала в управлении "Гипроруда" техником изыскательских работ. Участвовала в изыскательских работах перед строительством пульпонасосной второго подъема и трассы под ЛЭП.

А сейчас Ирина Владимировна – дозировщик на участке шихтоподготовки. Как и большинство работающих в смене № 1, она владеет смежными профессиями машиниста конвейера, оператора пульта управления.

Ирина Владимировна всегда в гуще событий, происходящих в смене, цехе. Она – член цехкома, шефствует над 5 "б" классом шестой школы. Много времени И. В. Томахина отдает ДНД.

П. БУХАРИН, электрослесарь обогатительной фабрики. "Качканарский рабочий", 23 марта 1988 г.

АВТОРИТЕТ

Сравнительно недавно Нелли Михайловна Ющенко пришла работать в специализированное ремонтно-строительное управление № 11. Но уже завоевала здесь прочный авторитет.

Профессия у нее среди строительных обычная – каменщик. Но в комплексных бригадах этот труд незаменим, особенно если у человека такие трудолюбивые руки, как у Нелли Михайловны. Нынче и в прошлом году она неоднократно выходила победителем в соревновании за звание "Лучший по профессии". Причем лучшей ее считает прежде всего свой бригадный коллектив. А ему виднее всех. Мать двоих детей, Нелли Михайловна работает и учится в школе рабочей молодежи. Нынче она переступила порог 11-го класса.

"Качканарский рабочий", 4 сентября 1982 г.

НАША ГОРДОСТЬ

Трудно поверить, что эту женщину коллектив уже провожает на пенсию – Галина Васильевна Немчанинова и в сорок пять сохранила молодость, бодрость, энергию. Ровно половину жизни она проработала в аглоцехе горно-обогатительного комбината. Гроховщик-шуровщик – профессия, прямо скажем, не женская. Но Галине Васильевне она не помешала быть женственной, мягкой, нежной.

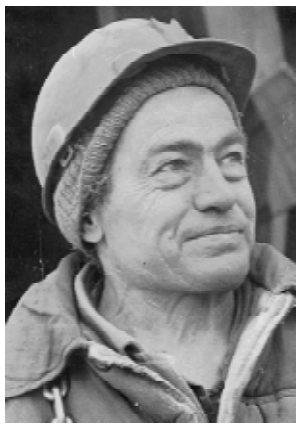
У нее пятеро детей, которые прекрасно воспитаны, уважают родителей. И есть за что, ведь муж Галины Васильевны тоже всю жизнь честно работал в аглоцехе, отсюда же ушел на пенсию.

За добросовестность уважают Галину Васильевну и в смене № 2. Ей доверяют очень сложную работу, так как она прекрасно разбирается в оборудовании.

"Качканарский рабочий", 30 марта 1989 г.

Крановщицы фабрики окатышей

■ **Хозяева “железной цепочки”**



Бригадир дробильщиков цеха дробления Дмитрий Алексеевич Юрлов – ответственный, добросовестный работник. Привык Дмитрий Алексеевич относиться к порученному делу творчески, что-нибудь толковое всегда может предложить. Он не только высококлассный дробильщик, но еще и отменный специалист-ремонтник.

В Качканар приехал он из Чусового, где работал монтажником в местном управлении “Уралдомнаремонта”. С 1965 года трудился уже в Качканарском управлении УДР, возглавлял там бригаду ремонтников. Какое-то время был профсоюзным лидером управления, а потом снова вернулся в рабочий коллектив.

Все навыки и хитрости ремонтного дела пригодились Юрлову, когда он перешел в 1978 году в цех дробления дробильщиком. Знание ремонтных тонкостей помогло ему быстро освоить новую для себя профессию, быстро завоевать авторитет у своих товарищей по работе. Видимо, такое уж это поколение людей – привыкли трудиться с полной отдачей, творчески.

В. БЕЛЯЕВ.

Глава 90

Маргарита КОНОВАЛОВА,
журналист

Другого “чуда” не искали

Семья, говорят, вместе – и душа на месте. А Петеримовы и на работе не расстаются. Четверо их в аглоцехе. А взять шире – в автотракторном цехе эта фамилия тоже в почете: здесь бульдозеристом трудится младший представитель династии – Александр Петеримов. Заместитель бригадира, профорг, член совета СТК цеха – должности уже говорят об авторитете молодого рабочего.

Удивительное постоянство отличает их всех: с одной работы на другую не бегают. Главе семьи – Аркадию Михайловичу – на пенсию уже через год, а в трудовой книжке ни одной записи “уволен”, только перевод из “Уралспецстроя”, где он работал бульдозеристом. Сыновья тоже как закончили ГПТУ, выбрали один аглоцех, другой АТЦ, отслужили армию, и снова вернулись в свои коллективы. Отец не скрывает своей гордости, что один пошел по его первой специальности, а другой выбрал его коллектив.

Сам Аркадий Михайлович из слесаря аглоцеха сейчас, пожалуй, самый что ни на есть ветеран. Все было: пыль, шум, загазованность первых лет работы цеха. И “банные дни” раз в неделю, когда вся ремонтная служба шла счищать со стен и оборудования толщи пыли, и аварийные вызовы по ночам.

– Сейчас на фабрике отдыхаешь, – утрирует, конечно, ветеран, знающий, однако, цену всего, что имеет коллектив сегодня. И если не собирает сейчас слесарей дежурная машина на аварии, “крутится” все в цехе исправно, значит, не напрасны и его двадцать два года работы на комбинате.

С “визирок” и просек, скитаний по частным углам начинала в Качканаре чета Петеримовых. Живали и на своей жилплощади: на двенадцати квадратных вчетвером. А получили трехкомнатную квартиру – тут же и разменяли на меньшую: парни уже свои семьи завели. Приехавшим из глухой деревни на вятщине, качканарская стройка им тогда “чудом” показалась. Другого “чуда” и не искали.

– Камень на одном месте травой обрастает. Так и у нас, – говорит Аркадий Михайлович.

Цеху тогда четвертый год пошел. И потянул муж жену за собой: кладовщица нужна. До Марии Васильевны уже семь их сменилось, а на ней как отрезало: до сегодняшнего дня здесь.

Хозяйство у кладовщицы аглоцеха немалое: респираторы, каска, запчасти – как у хорошей хозяйки, все знает свое место и свой счет. И только чувствует Мария Васильевна свою ответственность за все, происходящее в цехе. А она еще больше от того, что рядом работают ее дети: старший сын с женой. Придут на смену, здоровьем поинтересуются – и будто друг у дружки в гостях побывали.

– Приятно, конечно, когда о сыновьях люди хорошо говорят, – признается Мария Васильевна. – Для любой матери ведь хорошие дети – клад.

Повезло им с мужем – у обоих тут родители, одноклассники, друзья, повезло и со сменой, дружной, без рвачества, где помогают друг другу. Как уйдет Владимир из смены – не представляет, но придется: за сыном первоклассником контроль нужен, а Галине нельзя уходить: оператор – это ведь как маэстро в большом оркестре.

Владимир Аркадьевич – бригадир дежурных электриков, ему, как и отцу, важно, чтобы все в цехе исправно “крутилось”. Ну и самому приходится крутиться как белке в колесе. Вот и сейчас неожиданно прервал беседу.

– Побегу, работы много...

“За большую руду”, 28 сентября 1988 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 91

Василий ПУШКАРЕВ, ветеран войны и труда

Вершинины

Заканчивался девятнадцатый век, когда в большой рабочей семье Вершининых родился тринадцатый ребенок. Мальчика назвали Ермолаем.

Нелегкая, но завидная судьба выпала на его долю. Трех лет от роду остался Ермолай без матери. В 11 лет пошел разнорабочим на Уткинский завод, в пятнадцать – стал молотобойцем. Работал по 12 часов в день.

Трудно было подростку, а в воздухе уже зрела буря, расправлял плечи двадцатый век, рождая новые песни.

Мы – кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы счастия ключи.
Вздымайся выше, тяжкий молот,
В стальную грудь
сильней стучи!

И Ермолай ковал свою судьбу, свое счастье. В 1919-м ушел в Красную Армию, защищал Советскую власть. В 1922-м вернулся домой.

Встречает его отец и говорит:

– Нашел для тебя невесту. Красивая и работящая, на нашем заводе работает. Зовут Евгенией.

И стала Евгения Филимоновна Шершина в 1922 году женой Ермолая Петровича Вершинина. А вскоре женились еще два Ермолаевых брата, тесновато стало в отцовском доме, и решили Ермолай и Евгения сменить место жительства. Приехали на Исовские прииски, облюбовали небольшой участок земли на берегу реки Выя в поселке Покровском. Срубил Ермолай Петрович добротный дом с надворными постройками. Стал работать на драге, которая находилась в Бушуевке. Каждый день пешком на работу – 12 километров. А потом обратно. И так в течение девяти лет.

А когда драга выработала полигон и была разобрана, Ермолай Петрович сменил работу. В это время уже шла разведка горы Качканар. Руководство геологоразведочной партии находилось в поселке Валериановском. Туда и обратился Е. П. Вершинин. Устроился слесарем, а делал все, что приходилось: ведь он и токарь, и сварщик, и паяльщик, и печник, и жестянщик. Старожилы Валериановского и сейчас добрым словом вспоминают Ермолая Петровича, умеющего класть печи, которые стоят более 30 лет.

В Покровском, где жили Вершинины, не было ни магазинов, ни школы. И вот каждый день ходили дети в школу за шесть километров, в Валериановский. Бегут сразу шестеро ребятишек и седьмой отец. Все веселые, радостные, дружные. Родители, жизнелюбивые и добрые люди, всю жизнь являются для детей лучшим примером. Замерзнут ребятишки, шагая зимой в школу, – отец спросит: “А ну, как бегает медведь? Давайте по-медвежьи”. И сам бежит впереди на четвереньках, а дети, тоже на четвереньках, – за ним. Смеху, радости у всех. И все согрелись.

“Колечка, Валечка, Витечка” – только так, ласково называют детей в семье Вершининых, даже маленькие внуки, глядя на дедушку и бабушку, говорят своей тете: “Надечка”.

В заботе и ласке выросли дети Вершининых. Они не слышали ни одного грубого слова, не помнят отца раздраженным или недовольным, сердитым. Зато помнят, как длинными зимними вечерами сидели они у печки-голландки, а отец читал им книжки или рассказывал сказки. Помнят, с каким удовольствием он всегда работал. И эта радость труда передавалась им.

Трудно с малышами пилить дрова, но у Вершинина получается. “А ну, кто больше раз дернет за пилу с папой!” И выстраивается очередь, мальчишки и девчонки стараются не отстать друг от друга. Они словно играют. А работа движется. И дети учатся находить в труде удовольствие. Встанут, бывало, ночью потихоньку, чтобы родители не слышали, и уйдут в огород. Все грядки прополют, чтобы утром мама удивилась: “Что такое? Вечером грядки были грязные, а утром чистые. Что за чудеса!”

За все свои 85 лет Ермолай Петрович не выкурил ни одной папиросы. Спиртное – только рюмочку по особым торжествам. У него правило такое: “На два пальчика недоливай, на пальчик недопивай!”

За всю жизнь он не сказал никому ни одного грубого слова: ни жене, ни детям, ни знакомым. Грубости и хамства он не переносит. На работе, бывало, скажут: “Тише, вон Ермолай Петрович идет”, – и грубиян или сквернослов умолкает.

Глубоко уважают все этого простого человека. Он любит детей, любит людей. Он, человек беспартийный, безгранично верит в партию.

Вот так и живут супруги Вершинины в полном мире и согласии уже 60-й год вместе. Сначала – в Покровском, потом – в Валериановском, теперь – в Качканаре.

Евгения Филимоновна родила 12 детей. Трое умерли в раннем детстве. Дочь Клава – в возрасте 42 лет. Дочь Людмила живет и работает сейчас в Старом Осколе.

Остальные семеро – в Качканаре: Николай Ермолаевич (ему уже 55 лет) – машинист бурового станка, Валентина Ермолаевна работает в охране Качканарского ГОКа, Виктор Ермолаевич – экскаваторщик, Павел Ермолаевич – работник отдела внутренних дел, Надежда Ермолаевна и Лидия Ермолаевна – работники горисполкома, Анна Ермолаевна (она младшая, ей 32 года) – в паросиловом цехе комбината.

Это – второе поколение династии Вершининых. В третьем поколении – 18 человек, внуки Ермолая Петровича и Евгении Филимоновны. Четвертое поколение – десять их правнуков.

Пусть годы идут, пусть растет трудовая династия.

Счастья вам, Вершинины!

“Качканарский рабочий”.
“Документальная повесть о людях Качканара”. Глава 38.
8 июля 1981 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 92

Эльза ХОРЕВА, журналист

Династия

Георгий Васильевич не часто надевает свои награды. Считает, что это нескромно. Но бывают дни, когда их нельзя не надеть. Один из таких дней – 7 ноября, праздник Октябрьской революции. Выходит тогда Георгий Васильевич на демонстрацию при всех свои орденах и медалях. Среди боевых и трудовых наград сияет орден Октябрьской Революции. Твердым, уверенным шагом проходит Георгий Васильевич Русских в праздничной колонне аглоцеха. А за отцом – сыновья и дочь. Идет рабочая династия Русских. Династия, которая 64 года отдала работе на комбинате, хотя самому комбинату всего-то 18 лет...

Летом сорок пятого возвращался с фронта солдат. На санитарном поезде, на попутке, пешком. На костылях... Поклажа солдата – три куска черного хлеба да пачка папирос. Когда почти уж доковылял до деревни, выбежали навстречу солдату деревенские ребятишки. Закричали: “Татьяны Митревны сын пришел!..”

Так вернулся с фронта Георгий Васильевич. С раненой ногой, со шрамами, но победителем. Отстоял, защитил завоеванную революцию. Принес он с фронта медаль “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.” и твердую уверенность в том, что эта война должна быть последней. Пусть его дети, а их родилось в семье Русских шестеро, не испытают такого. А для этого одного желания мало. Нужно подкреплять его делом.

В 1965 году приехала семья Русских в Качканар. Этот год можно считать годом рождения династии. Георгий Васильевич – электрогазосварщик аглоцеха, Августа Максимовна пошла работать в отдел снабжения.

Ребята у них выросли настоящими качканарцами. И когда решали, куда идти работать, то все пути вели на комбинат.

Задумалась о выборе пути Рита. Пошла было на ремонтно-механический завод, но вот открылась фабрика окатышей, и она пришла туда. На следующий год рабочий класс комбината пополнился еще одним членом этой семьи – Николаем. Быстро привык он к своей работе, через три года принял бригаду. А еще через три года бригада Николая сложилась как дружный стабильный коллектив. Именно тогда появился у электрослесарей дымососного отделения еще один член коллектива с фамилией Русских – Виктор. Он был не последний...

Недавно вернулся из армии младший Василий, “дядя Вася”, как в шутку зовут его братья. Пришел и он в бригаду брата. В ней сейчас пять человек, и трое носят одну фамилию.

– Хорошая получилась бригада, слаженная, – отзывается энергетик участка К. К. Шерышев, – каждый из братьев вносит в работу что-то свое. Николай старший и по работе, поинициативнее. Если в бригаде задержка с материалом, он всегда находит работу, не сидят его ребята без дела. Наиболее спокойный, мягкий среди братьев Виктор. Вместе с Василием он постоянно увлечен какими-то идеями. Усовершенствовали пробники для замера сопротивления, указатели наличия напряжения. Оба они активные рабкоры-стенгазетчики.

Каждый в бригаде владеет несколькими смежными специальностями. Это, наверное, пошло от Николая, который, кроме основной, владеет специальностью стропальщика. Недавно он окончил курсы сварщиков. Сейчас в бригаде есть свой сварщик, не надо ходить и просить человека со стороны.

Недавно бригада заняла первое место в не совсем обычном соревновании – в соревновании с 7 “г” классом шестой школы.

Так сложилась трудовая династия. Отец, мать, дочь, сыновья. “Нет, когда мы друг за другом приходили на комбинат, как-то не думали о том, что нас будут называть династией”, – говорят они. Так что же, случайность, что все дети Георгия Васильевича и Августы Максимовны без колебаний избрали рабочие профессии и уверенно вошли в ряды его Величества рабочего класса? Вошли, чтобы умножать славу фамилии Русских...

– Нет, кончено, – считает Георгий Васильевич. – Нельзя им иначе, ведь росли в рабочей семье. Нельзя плохо работать, ведь мы с матерью всегда в труд душу вкладываем...

“Душу вкладываем...” Страна высоко оценила добросовестный, творческий труд коммуниста. По итогам восьмой пятилетки он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Кавалером ордена Октябрьской Революции стал в девятую пятилетку. А недавно наградили Русских медалью “Ветеран труда”.

Мог он теперь уйти на пенсию. Мог, но остался в строю.

– Я электросварщик, – говорит Георгий Васильевич. – Считаю, что мой опыт еще пригодится...

Издавна почетным долгом гражданина считались два дела – защищать и созидать. Старший Русских защищал завоевания Октября на фронтах Отечественной, сейчас занят мирным трудом. Рядом плечом к плечу – наследники, продолжатели его дела. На таких, как они, держится земля русских. Держится все, что завоевано революцией.

“Качканарский рабочий”,
7 ноября 1981 г.

Глава 93

С. СТАХАНОВА, начальник обогатительной лаборатории

В. ПУХОВ, зам. начальника центральной рудоподготовительной лаборатории Качканарского ГОКа

Исследователи

По самой своей сути наука – это поиск истины.
Джордж Томпсон.

Лаборатория обогащения

Молодые специалисты-обогатители, недавние выпускники вузов Москвы, Свердловска, Магнитогорска, Кривого Рога встретились летом 1963 года на ремонтной площадке обогатительной фабрики. Им предстояло создать единство нравственных ценностей с профессиональной увлеченностью, каким должна была стать технологическая лаборатория комбината. Одновременно в стенах агломерационной фабрики такую же задачу ставили перед собой выпускники Свердловского политехнического института. Еще не было помещений для размещения специального лабораторного оборудования, не было рабочих столов, но уже проводилось опробование и наладка технологических процессов.

Звание исследователя на производстве обязывало знать технологию глубже, осязаемее любого технолога-практика и любого исследователя ведомственных институтов. Это пришло не сразу, с опытом, помогающим глубже познать все секреты любимого дела, вырабатывающим безошибочную профессиональную интуицию.

Коллектив лаборатории был впереди среди первых – тех, кто осваивал впервые в мировой практике переработку бедных титаномагнетитов.

Это сейчас каждый кусок руды вызывает ощущение динамики технологического процесса, основанное на знании всего разнообразия состава, строения, поведения в циклах переработки. Знакомство с рудой было длительным, трудным. Оно продолжается и сейчас, а наряду с интересом испытывается трепет от соприкосновения с первозданностью, с тайной природы.

Исследователи комбината получали удовлетворение от работы, но никогда не знали удовлетворенности, успокоенности и стремились расширять свои знания. Учились у специалистов “Уралмеханобра”, по технической литературе, у производственников, на собственном опыте. Теперь, через восемнадцать лет, особенно понятны стали слова фран-

■ **Хозяева “железной цепочки”**

А.П. Смышляев, старший агломератчик, депутат Верховного Совета РСФСР

■ **Хозяева “железной цепочки”**

И В БЕРЛИНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛ ОН ПОХОД

С начал 60-х годов и до выхода на пенсию Василий Иванович Пырков работал машинистом экскаватора в железнодорожном цехе горно-обогатительного комбината. На Главном карьере трудятся его сыновья Алексей и Александр – почетные доноры Качканара. В ГОКе работает и его дочь Наталья.

Всего же с женой Анной Ильиничной, бывшим воспитателем детского сада № 8, они подняли пятерых детей, дождались десятерых внуков и правнука.

У главы семьи – Василия Ивановича – богатое боевое прошлое. Гвардии старший сержант мотопехоты служил “у Жукова”. Война для него закончилась в поверженном Берлине.

Василий Иванович Пырков – один из самых заслуженных ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Качканаре. Пять ранений. Два ордена Красной Звезды. Высший знак солдатской доблести – орден Славы. Таковы вехи жизни ветерана. За ними – мужество, героизм, самоотверженность.

Ю. МЕДВЕДЕВ.
Декабрь 1998 г.

цузского философа Монтеня: “Нужно много учиться, чтобы осознать, что знаешь мало”.

Инженеры всегда спешили поделиться радостью познания и знаниями с работниками фабрик: ведь коллектив лаборатории должен предвидеть развитие технологии комбината на 2 – 3 года вперед.

Технологическая лаборатория за период существования имела несколько наименований: рудоиспытательная станция (РИС), рудоиспытательная лаборатория (РИЛ) и т. д. Теперь ее полное имя – центральная рудоподготовительная лаборатория, являющаяся важнейшей технологической службой комбината.

Основная задача лаборатории – изучение обогатимости руды, наладка и совершенствование технологических процессов, внедрение новой техники, контроль состояния технологии дробильной, обогатительной, агломерационной фабрик, фабрики окатышей и обеспечение выпуска продукции требуемого качества. Лаборатория осуществляет непосредственную связь научно-исследовательских и отраслевых институтов с производством. Сегодня здесь немногим более сорока человек.

Оценку руды и ее обогащения ведут женщины-инженеры, техники, лаборанты. У кого бы из “сильной” половины рода человеческого хватило терпения часами находиться у сепаратора (мельницы или фильтра), и методично, с точностью часового механизма через каждые 5–10 минут “по науке” пересекать пробоотборниками потоки сыпучего материала и пульпы (смесь руды и воды)? А затем отобранные пробы в ведрах перенести в проборазделочную, точно взвесить, высушить, бережно разделить каждую пробу на порции, рассеять на ситах, провести целую серию анализов и испытаний по скрупулезным методикам. Часть пробы измельчить до состояния муки самого тонкого помола и отправить на химический анализ. И так каждый день: отобрать десятки проб, перенести их, обработать, обобщить результаты анализов, передать руководству фабрик, главным специалистам.

Кроме того, тяжело. Железные руды в несколько раз тяжелее воды. Дорогой нашему сердцу корпус обогащения устроен как бы специально для осложнения и без того нелегкого труда лаборантов: протяженность его без малого километр, а общая высота с бесконечными пролетами лестниц составляет семьдесят один метр (двадцатиэтажный дом). Идет непрерывная переработка руды на чередующихся в строгом порядке каскаде агрегатов по всей длине корпуса “от потолка до пола”. Лаборатория должна знать о состоянии режима работы всех сотен агрегатов.

Руководитель группы Елизавета Андреевна Голунова (Будилова), одна из первых инженеров лаборатории, вспоминает:

– В декабре 1962 года приняты первые рабочие в обогатительную лабораторию – Зинаида Иосифовна Шубик, Нэля Михайловна Мочалова. Я пришла 9 июня 1963 года. Были: начальник лаборатории Вячеслав Васильевич Стаханов, старший инженер-петрограф Евгений Дмитриевич Усков, два лаборанта; из оборудования – весы, несколько ведер, чашек и восемь секций (с 8-й по 15-ю) обогатительной фабрики. На улице дул холодный пронизывающий ветер, шел мокрый снег, а у качканарцев праздник – на пятнадцатой секции получен первый концентрат... Позже пришли новые работники – Зоя Логинова, Эмилия Сырчина, Вера Тарасовская. На ремонтную площадку установили два электрокара – где стояли весы и разделывались пробы.

В августе в лабораторию пришли инженеры Сталина Нестерова (Дятлова), Нина Белостоцкая, Светлана Борцова (Стаханова), Зинаида Колчина, Виктория Бобошина. До опробования “по науке” в те дни было далеко. Мы знакомились с фабрикой, запоминали “ходы и выходы”, лестницы, постигали азы производства...

Однако задачи освоения производственных мощностей предельно сжали ознакомительный период, и лаборатория энергично включилась в работу в период горячих пусконаладочных дней, когда только всесторонний анализ продуктов технологической схемы позволял определять оптимальные режимы всех операций.

Через год получили помещение лаборатории в центральной части корпуса обогащения. Тогда мы были еще рудоиспытательной станцией.

Представить себе первые дни, месяцы и даже годы лаборатории без бригады “Уралмеханобра” невозможно. Мы ловили каждое слово руководителя работ Евгения Брониславовича Войцеховича, и нам казалось нереальным когда-то мыслить его категориями.

Юрий Николаевич Паньков читал свои стихи и стихи любимого Есенина. Нас восхищал интеллект Жени Михальченко и производственная смекалка Гены Зайцева, который все умел. Виктор Потапов оставил для истории много фотоснимков.

Потом приезжали многие представители науки, но эти “были первыми”. Мы ценим их большой вклад в становление как лаборатории, так и технологической службы на комбинате. С их участием в лаборатории создавались творческие традиции, основой которых явилась увлеченность делом, бескомпромиссность, требовательность к себе. С особой признательностью вспоминаем Е. Б. Войцеховича – умелого организатора, прекрасного специалиста с широким кругозором.

Не с этих ли дней зародилось понимание совместимости производственного и духовного начала, появились первые попытки попробовать себя в стихах, знать больше об искусстве?

Руководители лаборатории раз и навсегда определили: производство – это не только озабоченный вид, работа и разговоры о ней, но еще и общее настроение, нравственная красота людей, самовыражение личности. Кому из женщин не хотелось бы выглядеть привлекательной даже в каске, резиновых сапогах и рукавицах? И женщины РИСа нашли свой стиль. Но куда большее удовлетворение получали наши прекрасные женщины позже, когда изучали истоки искусства, пользуясь репродукциями картин цеховой выставки.

В сентябре 1963 года рисовцы поздравили первую невесту – Лизу Голунову...

Сталине Федоровне Дятловой запомнилось первое серьезное задание:

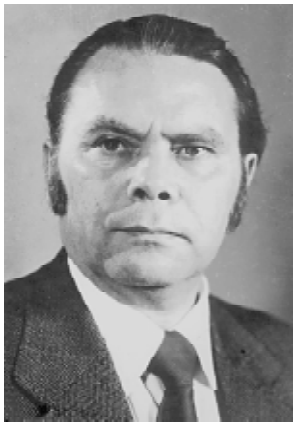
– Мне, Нине Белостоцкой, Лизе Будиловой нужно было замерить напряженность магнитного поля сепараторов сухой магнитной сепарации. На каждой секции их установлено по четыре, каждый имеет три барабана. В корпусах сепараторов были вырезаны отверстия – “окна”, через которые мы проникали внутрь. Предстояло “посидеть” у каждого барабана. Сначала между двумя верхними барабанами “намагничивались”, а затем спускались к нижнему барабану для “перемагничивания”. Эта процедура пошла нам на пользу – “намагниченности” хватало на все последующие годы.

Только гибкость позволяла “пропускать” себя по извилистому тракту в корпусе сепараторов. Это преимущество молодости помогало нам еще не раз осваивать передел обогащения.

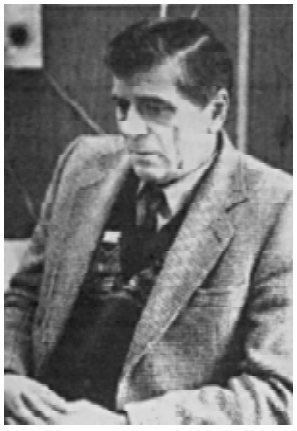
Между тем начальник обогатительной фабрики Н. Я. Еремин и начальник лаборатории В. В. Стаханов ежедневно ставили все новые и новые задачи. Работа была напряженная: непрерывное опробование, наладка, изучение технологических режимов отдельных операций, выявление влияния свойств руды на показатели обогащения – ведь все работы велись на такой руде впервые.

По инициативе руководства лаборатории были проведены деталь-

■ Хозяева “железной цепочки”



Б. С. Очкин, начальник аглофабрики



А. М. Шкурко, начальник цеха хвостового хозяйства

■ Хозяева “железной цепочки”

1964 год. День пуска аглофабрики. Начальник участка КИП Н. И. Гаврилов доволен: с работой справился успешно

Зоя Андреевна Басова имела чисто мужскую профессию – машинист локомотива. Она была одной из уважаемых горнячек Качканара, выбиралась депутатом областного Совета, награждена высокими государственными наградами

ные промышленные испытания основных типов руд, результаты которых не потеряли значения до настоящего времени.

Велико было желание всех служб и фабрики быстрее освоить передел обогащения, а лаборатория видела в этом свою прямую обязанность, поэтому инициатива проявлялась постоянно. Содружество лаборатории, бригады института “Уралмеханобр” и обогатительной фабрики позволило быстрее решить многие технические задачи и обеспечить освоение проектных мощностей. Большой вклад в важнейшую работу на технологической классификации руды внес главный геолог комбината Павел Иосифович Самойлов при непосредственном участии Е. Д. Ускова. Разработанная классификация была принята и прошла хорошую проверку временем.

В 1964 году окончательно сформировался коллектив лаборатории. На профсоюзном собрании избрали первый цеховой комитет, председателем его стала С. Ф. Дятлова. Лучшему лаборанту З. М. Логиновой была вручена Почетная грамота за пуск комбината, В. Тарасовой, Ж. Муратовой, В. Большагиной, Н. Ануфриевой, Г. Лисейкиной и другим – присвоено звание “Ударник коммунистического труда”.

Вспоминает Галина Ермакова:

– Приняли вас, студентов асбестовского техникума, в 1964 году очень тепло, радушно. Немногочисленный коллектив РИСа был по-настоящему дружен и сплочен. Вместе со всеми мы вскоре почувствовали, как нужен наш труд фабрике, комбинату.

Мало кто из будущих первоклассных лаборантов, приходя в лабораторию, знал, чем конкретно будет заниматься. Сегодня многие, как и В. В. Скворцова, могут сказать:

– Когда я в первый раз пришла в лабораторию, меня поразило большое количество оборудования, о котором я не имела представления... Было холодно, трудились много, дружно и с интересом.

Важным для сближения нас, собравшихся в коллективе, была поездка и знакомство с обогатительным комплексом “Драга”. Живо и сейчас восторженное впечатление от самого производства, хрустального сентябрьского дня, вагончиков узкоколейки и грибов... Большинству из нас не было тогда и 25 лет.

Первые 15 секций обогатительной фабрики работали уже устойчиво, выдавая относительно “грубый и бедный” концентрат для производства агломерата (аглофабрика освоила его выпуск). Началось строительство фабрики окатышей, а нашим коллективом полным ходом велись промышленные испытания нескольких вариантов схем получения “тонкого и богатого” концентрата, пригодного для окомкования. В проектную схему были своевременно сделаны существенные поправки, принятые “Уралмеханобром” и реализованные на 16–25 секций.

Этой работой было положено начало долголетнего творческого содружества исследователей и главного инженера обогатительной фабрики В. Д. Бойцова, человека большого технического кругозора и высоких душевных качеств. Многочисленные реконструкции, изменения технологических схем, внедрение и испытание нового оборудования – не перечислить всех работ, захвативших обогатительную фабрику и лабораторию в водоворот поисков и творчества. Виктор Дмитриевич научил нас не только смелости мысли, но и смелости решений.

Особенно нужно отметить участие лаборатории в создании и испытании новых машин. В отделении мокрой магнитной сепарации на каждой операции стояли целые гирлянды “маленьких” сепараторов – по 12–16 штук. Опытный образец сепаратора ленинградского института “Механобр”, выполненный по заказу Качканарского горно-обогатительного комбината, выглядел гигантом, с которым управлялась инженер Нина Насонова. Нашей лаборатории было суждено дать сепаратору

путевку в жизнь: межведомственная комиссия рассмотрела результаты испытаний и рекомендовала этот сепаратор в серийное производство на Воронежском заводе. Теперь на всех комбинатах страны работают “наши” сепараторы.

Несколько позже, уже с институтом “Уралмеханобр” мы впервые в стране дали путевку в жизнь дешламатору с сифонной разгрузкой песков. В процессе создания этой машины было поэтапно испытано несколько различных образцов дешламаторов от лабораторного до промышленного, принятого в серийное производство. Разработана принципиально новая технология разделения магнитного материала и породы в восходящем потоке воды и изучены закономерности процесса.

Работа проводилась под научным руководством В. В. Стаханова. Автору этих строк (С. П. Стахановой) довелось пройти при испытании аппарата большую творческую школу и познать как горечь неудач, так и радость успеха.

Постоянную помощь в монтаже и многочисленных переделках оказывала служба внедрения новой техники обогатительной фабрики, возглавляемая инженером Н. С. Титовым. Натан Степанович и сейчас продолжает постоянно совершенствовать аппарат. Следует отметить вообще большую роль службы “новой техники” в обеспечении объектов исследований и выразить им искреннюю благодарность.

Совместно с институтом “Уралмеханобр” под руководством Л. П. Ломовцева проводились испытания сепаратора рудной мелочи, также представленного к серийному производству.

Все инженеры лаборатории с первых дней чувствовали к себе доброе отношение и отеческое внимание нашего “шефа” – главного обогатителя комбината Гавриила Захаровича Трунова. Самобытная сочная шутка, юмор сопутствовали у него и разносу, и похвале. От этого то и другое было доходчивее и значительнее. Он умел несколькими словами и создать деловую обстановку, и снять напряжение. В конце семидесятых годов Г. З. Трунов ушел на заслуженный отдых, его преемником стал В. В. Стаханов, а начальником центральной рудоподготовительной лаборатории, куда вошли обогатители и агломерационная лаборатории, был назначен Е. Д. Усков.

...Людмила Павловна Рогова заговорила первой: “Нужна свежая струя!” И брызнул долго дремавший фонтан эрудиции. Красный уголок лаборатории превратился на полгода в выставочный зал. В газете “Качканарский рабочий” в те дни коротко сообщалось: “Хорошо было организовано чтение лекций по истории возникновения культуры, изобразительного искусства, начиная с эпохи Возрождения до наших дней, глубоко раскрыто творчество и жизнь выдающихся художников России, Италии, Франции, Англии, Германии и других стран”...

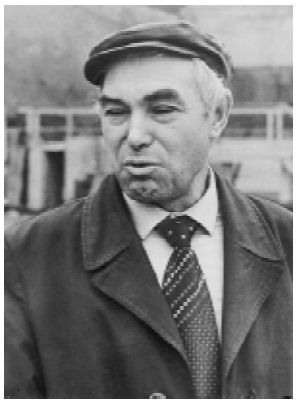
Активистам этого дела пришлось проштудировать массу материалов, разыскивать репродукции. Зато новое мероприятие оставило большое впечатление у слушателей, обогатило их духовно. Обогатились и сами молодые лекторы – лаборанты Р. Герасимова, В. Климачева, Л. Егорова, Г. Волкова, Ж. Рудинская, В. Пороло.

Вся фабрика обогащения смотрела выставку репродукций. С интересом, а иногда и в замешательстве от первого “знакомства” кое-кто из парней нет-нет да и скажет: “Ходили голых баб смотреть!”, имея в виду полотна Рубенса и других художников эпохи Возрождения.

Оказалось, и нашим девочкам не было привычным общение с живописью, и только внимательно рассматривались цветные вкладыши с репродукциями в “Огоньке”, “Работнице”, других журналах, с интересом читались зарисовки о художниках.

Почти стихийно в водоворот поисков были вовлечены не только сами рисовцы, но и их семьи. В течение двух месяцев выполнялись домаш-

■ Хозяева “железной цепочки”



З. С. Салахутдинов, главный инженер дробильной фабрики

Н. С. Титов, главный инженер обогатительной фабрики, главный обогатитель горно-обогатительного комбината

■ **Хозяева “железной цепочки”**

И. Г. Минаков, начальник участка дробильной фабрики

ние задания двумя командами– участниками конкурса эрудитов: “Рисянками” и “Бабочками”. Подключились и мужья: пропущены телефильмы, заброшены друзья. Читали, писали стихи, “болели” за своих подруг. Надо же помочь женам, которые участвуют во встречах Клуба веселых и находчивых! Л. Рогова вспоминает:

– А КВН! С каким азартом и увлеченностью мы участвовали в турнирах! Перечитывали массу журналов, газет, даже стали поэтами. Каждый член команды “проявлялся” в лучших своих качествах. Встречи художественно оформлялись, и здесь члены команд проявили много фантазии и выдумки. И хотя по итогам трех туров “Рисянки” победили, проигравших не было. Под Новый год команда “Рисянок” получила бисквитный торт, а “Бабочки” высыпали “из своего валенка” гору шоколадных конфет. Встреча КВН нас еще более сблизила духовно.

Предновогодняя подготовка к празднику с каждым разом усложнялась, рос интеллект коллектива, выросла у нас своя Снегурочка – Галя Федорова. Сложился актив энтузиастов культурной работы. Традиционными стали тщательно продуманные праздники 8 Марта, вечера отдыха. Нужно было видеть мужей, участвующих в наших праздниках!

С особым волнением готовились к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Всю подготовку к празднованию вела руководитель группы С. Ф. Дятлова. Ее проникновенный рассказ о В. И. Ленине как человеке и вожде взволновал слушателей, вызвал стремление следовать великому примеру. В связи с юбилеем пять работников лаборатории были награждены медалью “За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина”.

Со стороны может показаться, что у нас не жизнь, а вечный праздник. Нет, лаборатория переживала и трудные дни непонимания или непризнания кого-то, и всем было плохо. Бывали трудности и другого плана – труд не из легких, а тарифы, рассчитанные на чисто лабораторную работу, невелики. Выход всегда находили сообща, всем коллективом. Большинство работников – уже кадровые, трудятся в лаборатории по 10–18 лет. По разным причинам многие, конечно, уходили, без этого не бывает, но уходили с благодарностью к своему цеху и добрыми воспоминаниями о нем.

Люди в коллективе, что называется, легки на подъем. На село выезжаем всегда охотно. Сбор картофеля, сенокос в подхозе и другие работы выполняются добротно.

Эти традиционные выезды стали для нас праздниками труда. Женщины, как правило, выходят с нарядными прическами, умудряются весь день выглядеть красиво и хорошо работать. Света Поскребышева и Катя Носова особенно обаятельны, они – олицетворение изящества и красоты. Никогда так не работали и так не уставали, как в этот раз на покосе, спасая сено от дождя. Страшно ломит в висках от напряжения, руки залеплены лейкопластырем, но дело доводим до конца. А в автобусе привычный цвет помады снова оттеняет прелесть труженицы...

Ничто человеческое не чуждо нашим женщинам. Есть свои лидеры, заводилы, тихони, модницы, острый женский язычок – в общем характерны во всем их проявлении. Все есть, но нет серости. Вдруг както сразу (а в действительности подспудно, постепенно) исчезает настроение у коллектива. И тогда нужно уйти от обыденности на концерт, на экскурсию по карьерам, в музеи Нижней Туры, Иса. Или устроить вечер отдыха, но обязательно с интеллектуальной “изюминкой”, что ценится превыше всего.

Сентябрьские дни в Качканаре чудесны. Раньше намеченного срока собрана картошка в подхозе, и мы едем знакомиться с карьерами нашего комбината.

Оказывается, совсем рядом, у плотины, при въезде в Качканар, остались выработки руды времен Демидовых и начала освоения Исовских россыпей. Причем руды со шлировым (очень интересным) выделением титаномагнетита. Все в изумлении: как можно было в таком океане месторождения бедной руды найти каплю почти чистого минерала! Далее – Главный, Северный, Западный карьеры. Поднимаемся на отрог Качканара, где отбиралась первая проба руды собственно Качканарского месторождения и где со временем будет карьер. Настроение на том же подъеме, как сам Качканар в обрамлении чудесных гирлянд красной рябины...

Все многообразие свойств Гусевой горы и Качканара в разное время сумели упорядочить и дать технологическую оценку различных типов руд руководители работ Е. А. Будилова, В. П. Бобошина, З. Я. Колчина под общим научным руководством Е. Д. Ускова.

Успеху исследований и достоверности результатов во всех работах лаборатории способствовала минеролог Р. А. Мохова, увязывавшая петрографические и технологические особенности рудного сырья.

Интересен диапазон вопросов, которыми занимается исследовательская группа во главе со старшим инженером В. П. Бобошиной, ее помощниками З. Я. Поповой и Г. М. Огибениной: режим измельчения, приборы автоматического контроля. Но главным остается руда. В лабораторных условиях проводятся испытания укрупненных проб руды по различным технологическим схемам. Имеется специальная служба магнитного анализа, более десяти лет возглавляемая У. М. Прядильщиковой и Р. Г. Кусовой.

Руда будет добываться еще через несколько месяцев или даже лет, а магнитный анализ проб ее уже дает представление об обогатимости, что крайне необходимо знать геологам и горнякам для планирования горных работ и качества выпускаемого концентрата. Нужно отметить большую творческую связь лаборатории с геологами комбината, которая всегда строилась на увлеченности делом в интересах своего предприятия.

Огромный опыт накоплен технологической группой во главе с С. Ф. Дятловой и ее ближайшими помощниками Г. Ермаковой, З. Титовой, Л. Юзеевой, Л. Роговой по контролю состояния технологии. Им известны взаимосвязи множества параметров процессов. Они испытывают новые технологические схемы и оборудование.

Каждая из 29 технологических секций обогатительной фабрики у них, как на ладони. Мастерами промышленного опробования стали все лаборанты этой группы, так же как мастерами лабораторных исследований являются лаборанты исследовательской группы. Их труд отличается точностью и добросовестностью исполнения, собственной инициативой и пониманием значения нашего дела.

В объеме работ по расширению комбината до переработки 45 миллионов тонн руды в год в настоящее время идет испытание технологии сепарации рудной мелочи. Лаборатория ведет систематический анализ производственных данных. Она явилась инициатором глубокого изучения магнитных свойств руды в сочетании с технологическими показателями производственных секций. Эта тематика возникла в связи с задачами по улучшению использования рудного сырья и реализуется впервые в отрасли. Магнитные свойства титаномагнетитовой руды значительно отличаются от свойств магнетитов Кривого Рога и других аналогичных месторождений. Наши руды труднее поддаются сепарации, а после намагничивания в магнитном поле сепараторов их трудно размагнитить. Кроме того, знание закономерностей изменения магнетизма отдельных типов руды позволит найти ключ к надежному контролю ее состава. Мы надеемся в содружестве с институтом “Уралмеханобр”

■ Хозяева “железной цепочки”

В. Г. Полищук, старший агломератчик

В. Н. Герасимов, старший агломератчик

и специалистами цеха автоматизации и контрольно-измерительных приборов справиться с интереснейшей и очень важной практической задачей, тем более что основы этих исследований заложены в ряде работ института.

Мы находим истинное удовлетворение от совместных работ со специалистами-автоматчиками, химиками: решены и находят дальнейшее развитие вопросы контроля, управления технологическими процессами, изучения вещественного состава руды и продуктов обогащения. Никакие исследования невозможны без точного химического анализа, за что искренне признательны нашим коллегам. Мы гордимся тем, что наши общие усилия проявляются в обеспечении высокого качества продукции, наш вклад есть и в том, что качканарскому агломерату первому в отрасли присвоен государственный Знак качества.

Исследователю на производстве работать трудно, так как эксперимент идет в очень сложных условиях, требующих от организатора большого трудолюбия, веры в необходимость и значимость своего дела. Иначе можно потерять интерес к своему труду.

В. П. Тарасов, старший агломератчик

Даже в условиях стабильного производства перед исследователями постоянно выдвигаются новые задачи. Почти 20 лет несет свою службу лаборатория, и, листая годовые отчеты, не встретишь повторения тематики. Но зато, как в разрезе, видна тенденция изменения параметров технологии. Это и есть контроль состояния технологии. Трудно измерить труд инженера-исследователя. Направления его мысли неожиданны, они достигают своего апогея в период интенсивного анализа результатов работ и написания технического отчета.

Многие результаты исследований послужили веским обоснованием при проектировании, планировании и т. д. За всем этим – большая ответственность. Не за себя – за весь коллектив комбината.

Особая страница трудовой деятельности коллектива лаборатории отводится совместной работе с институтами. Инженеры комбината не должны быть ниже по техническому уровню, а знание производственных условий обязывает, по существу, вести эти работы. Мы можем без ложной скромности сказать, что ни один вопрос нас, инженеров, не заставал врасплох, и не только совместные работы выполнялись нами на требуемом уровне.

И вновь вопрос: как и чем измерить, оценить труд исследователя? Своеобразную оценку работы лаборатории дал однажды директор комбината М. Г. Толочко: “Устойчиво работают фабрики – значит лаборатория работает”. В этом, пожалуй, и объем, и уровень. Для нас наряду с концентратом не менее важной продукцией является технический отчет, а профессиональным праздником – рассмотрение его в коллективах фабрик.

В среде обогатителей, дробильщиков мы находим неизменную поддержку, помощь, работаем сообща. Производственные традиции обогатителей настолько велики и ярки, что о них нужно рассказывать специально самим обогатителям: начальникам фабрики в разное время Н. Я. Еремину, С. П. Баранову, А. Н. Сытых, В. С. Ложкину, главным инженерам В. Д. Бойцову, В. С. Чернову и другим специалистам...

Лаборатория окускования

В год создания (1964) она называлась агломерационной лабораторией. Агломерация – это термический способ окускования мелких железорудных материалов (руд, концентратов и др.), отсюда и название агломерационной лаборатории – освоение и наладка технологии агломерации качканарского железорудного концентрата.

Под непосредственным руководством первого начальника лаборатории Евграфа Александровича Пахомова осуществлялся монтаж ла-

бораторного оборудования, которое в миниатюре имитировало аглофабрику. В четвертом перегрузочном узле были установлены смесители и окомкователи, агломерационные установки (аглочаши), дробилки, мельницы, истиратели, предназначенные для смешивания, окомкования и спекания шихты.

Спекать шихту из качканарского концентрата, даже на лабораторной установке, оказалось делом довольно трудным. Качканарскую шихту без добавки крупнозернистой части (возврата), тщательного окомкования и подогрева до 60 градусов спечь невозможно.

Первые шихтовые материалы (известняк и топливо) готовились на лабораторном оборудовании. Первый возврат (мелкий агломерат) был получен после нескольких спеканий аглошихты.

И вот, наконец, 20 декабря 1964 года получен первый агломерат из качканарского концентрата на лабораторной агломерационной установке. Первыми исследователями процесса спекания шихты были В. Л. Пухов, В. Н. Пивоваров, В. А. Яковлев, А. С. Возжаев, С. С. Гончаров. Первыми лаборантами – К. Д. Евдокимова, М. А. Савлова, Н. Я. Юферева, А. Н. Дятлова.

Изучение процесса спекания аглошихты, начатое на лабораторной установке, продолжили на агломашине площадью спекания 204 квадратных метра, пущенной в эксплуатацию 8 января 1965 года. Это была третья агломашина в Союзе с площадью спекания более 200 квадратных метров.

Качканарская аглофабрика в составе двух таких агломашин была запроектирована институтом “Уралмеханобр” с учетом особенностей спекания тонкоизмельченных и влажных концентратов, однако практического опыта спекания тонкозернистой шихты в то время не было, а научно-исследовательский был недостаточен. Поэтому работники агломерационной лаборатории совместно с работниками института “Уралмеханобр” и коллективом аглофабрики впервые во всесоюзной практике приступили к освоению технологии производства агломерата из тонкоизмельченного концентрата.

Отсутствие опыта потребовало от исследователей и технологов немалых моральных и физических усилий при освоении и наладке технологических режимов и процессов. Изучалась работа каждого технологического агрегата, осуществлялись поиски оптимальных технологических режимов и параметров и т. д. Наряду с этим в лабораторных условиях продолжалось исследование процесса спекания мелкозернистой шихты.

С первых же дней освоения технологии исследователи встретились с рядом трудностей. Основной из них была неудовлетворительная работа оборудования. В условиях частых остановок агломашины было трудно определить оптимальные технологические параметры. Чтобы использовать для анализа каждую рабочую минуту агломашины, работники лаборатории и института “Уралмеханобр” перешли на круглосуточную работу. Бригада исследователей приступила к выполнению первой программы – наладке и освоению технологии производства агломерата на качканарской аглофабрике. Цель и задачи – достижение проектных показателей.

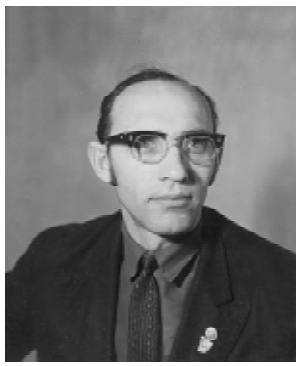
На время освоения технологии от “Уралмеханобра” были назначены постоянные представители в составе В. А. Шамарина – руководителя группы и Г. И. Коморникова – старшего научного сотрудника. В числе первых были также начальник лаборатории агломерации Д. Г. Хохлов, руководитель группы Ю. А. Гардымов, старший научный сотрудник Л. С. Беспрозванных, инженер (ныне механик) В. Д. Стебляк, старший научный сотрудник Ю. А. Сабинин, руководитель группы А. В. Смородинников. Теперь он директор института.

■ Хозяева “железной цепочки”

Г. А. Кузнецов, главный энергетик комбината

Н. П. Помещенко, директор «Ремэлектро», председатель городского Совета народных депутатов

■ Хозяева “железной цепочки”



В. Я. Дегодя, начальник фабрики окатышей

Н. Л. Красноселов, начальник аглофабрики, секретарь парткома, зам. генерального директора

Несмотря на трудности и отсутствие опыта, бригадой исследователей совместно с работниками аглофабрики были найдены оптимальные параметры процесса спекания, разработаны технологические условия на качканарский агломерат и технологическая инструкция по агломерации.

В числе первых специалистов-производственников, осваивавших в то время технологию производства агломерата из тонкоизмельченного концентрата, следует назвать старших агломератчиков К. Х. Яппарова, М. Т. Новикова, В. Е. Артемьева, А. П. Смышляева, начальников смен А. А. Усольцева, В. И. Роднина, В. В. Кадочникова, В. А. Яковлева, А. А. Тагаурова. Возглавлял коллектив аглофабрики Н. Л. Красноселов. Ему помогали главный инженер В. Г. Власов, главный технолог П. В. Путилов, главный механик Е. С. Савлов, главный энергетик А. А. Кожевников. В числе первых были также молодые инженеры Б. С. Очкин, В. М. Мухин, В. А. Краснопевцев, А. Г. Касьянов и др.

На аглофабрике шла реконструкция ненадежно работающего оборудования, систематически проводились испытания нового (охладителей, грохотов, окомкователей, смесителей и т. д.), а в лаборатории проводились опыты по окомкованию концентрата. Установили, что для получения окатышей концентрат должен содержать не менее 92 процентов класса “0,074” миллиметра и не более 9,8 процента влаги. Такой концентрат был получен обогатителями в 1970 году: в августе выпущены первые окатыши на промышленном гранулеторе, а в сентябре приняты в эксплуатацию две обжиговые машины. Фабрика окатышей начала выдавать продукцию – железорудные офлюсованные окатыши.

С пуском фабрики окатышей в агломерационной лаборатории была создана вторая группа, призванная заниматься окомкованием концентрата, а лаборатория получила свое окончательное назначение –лаборатория окускования. Группу окомкования возглавил А. С. Возжаев, его помощником стала инженер В. В. Опарина. Основной задачей этой группы было освоение технологии производства окатышей и наладка работы технологического оборудования в процессе эксплуатации или после реконструкции и модернизации.

Так же, как и на аглофабрике, свою работу лаборатория проводила в сотрудничестве с коллективом фабрики окатышей и сотрудниками научно-исследовательских институтов (“Уралмеханобр”, ВНИИМТ, УПИ и др.).

Первым начальником фабрики окатышей был В. Н. Перетяка, В. Я. Дегодя с самого начала и до сего дня – главный инженер. Большой вклад в освоение и совершенствование технологии производства окатышей внесли Л. М. Бадьялов, Ю. И. Старостин, А. М. Дюльдин, М. Г. Бабич и другие работники фабрики, а также сотрудники институтов Е. А. Пахомов, Г. А. Гребенкин, В. И. Конев, Г. М. Майзель, А. П. Бугкарев, В. И. Клейн и другие научные сотрудники.

Внедрение усовершенствованной технологии и технологического оборудования как на аглофабрике, так и на фабрике окатышей, обеспечило ритмичность работы фабрик и позволило при неуклонном увеличении производства товарной продукции повысить ее качество до уровня высшей категории. Знак качества агломерату присвоен в 1977 году, а окатышам – в 1978-м. Два года спустя агломерат и окатыши успешно прошли переаттестацию.

В условиях стабилизировавшейся работы фабрик основным направлением деятельности лаборатории является дальнейшее совершенствование технологических процессов совместно с коллективами фабрик и научно-исследовательских институтов.

* * *

Исследовательские работы центральной рудоподготовительной лаборатории комбината заметны на фоне нашей отрасли: в Качканаре проводятся отраслевые научно-практические конференции, семинары, совещания, и коллектив с честью представляет свою технологию. Сделано много. Но неисчерпаемы планы и мысли, а главное, с годами все возрастает чисто профессиональный интерес.

Инженеры лаборатории много работают над собой. И не случайно коллектив дал трех кандидатов технических наук: это В. В. Стаханов, Е. Д. Усков, А. С. Возжаев, ставший сотрудником научно-исследовательского института.

С лаборантами проводятся технические занятия по программе производственно-технических курсов, занятия школы экономических знаний. За годы деятельности лаборатории у руководителей научно-исследовательских институтов произошли разительные перемены в мнении о коллективе. В качестве курьеза хотелось бы привести здесь два высказывания Е. Б. Войцеховича в различные годы. Если в 1963–1965 годах он мог сказать “Ну, женщины...” с выражением легкой снисходительности, – дескать, что с них взять, то в 1979–1981 годах в выражении “А как вырос уровень!” звучит откровенное уважение к профессиональным заслугам этих самых женщин...

Но мы по-прежнему в движении, в пути. Галина Ермакова привила вкус к спортивным соревнованиям, надеемся прийти к каждодневному спорту. Бережнее, нежнее становимся в отношении друг к другу, более чуткими к беде. Ни один личный праздник не оставляем незамеченным.

Лаборатория уже несколько лет с гордостью носит звание коллектива коммунистического труда.

На самом почетном месте, как символ верного движения вперед, стоит в лаборатории Красное знамя, переданное коллективу на вечное хранение за победу в социалистическом соревновании в честь XXVI съезда КПСС...

“Качканарский рабочий”, 1981 г., №№ 68, 70, 71, 72, 74.

(Материал отредактирован С. К. УЛЬЯНОВОЙ).

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ ЕРЕМИН

Выпускник Свердловского горного института Николай Яковлевич Еремин прибыл в Качканар в январе 1961 года с Магнитки, где работал начальником обогатительного цеха. На Качканарский ГОК был принят вначале на должность старшего инженера, а с пуском обогатительной фабрики возглавил ее. В сентябре 1968 года Николай Яковлевич был назначен на должность главного инженера комбината, в мае 1983-го стал директором, а с 16 января 1989 года – генеральным директором.

Возглавлял также совет директоров Качканарского ГОКа.

Кандидат технических наук.

Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, “Знак Почета”, медалями.

ЗАВОД, КОТОРЫЙ ЗАГУБИЛИ...

На радиозавод “Форманта” качканарцы возлагали большие надежды. Он обеспечивал занятость и стабильную зарплату почти пяти тысячам человек. Оборонное предприятие выпускало и товары народного потребления – телевизоры, пылесосы, музыкальные инструменты.

С приходом к власти “демократов” завод начал угасать, хиреть. Людей выкинули на улицу. Лишь немногие остались на рабочих местах.

На снимках первых лет расцвета “Форманты” мы видим один из цехов, битком набитый работным людом. На другом снимке: директор завода Д. И. Гикалов, первый секретарь ГК КПСС Е. С. Савлов и другие сопровождают высокого гостя – первого секретаря обкома партии Б. Н. Ельцина. Над ними плакат: “Труду – почет и славу”. И труд, и слава остались в прошлом. На смену им пришел золотой телец, алчность, разруха, коррупция, воровство и полнейшая безнаказанность тех, кто все это затеял.

В назидание потомкам стоят пустые корпуса завода, по которым гуляют сквозняки.

Ю. МЕДВЕДЕВ.
Декабрь 1998 г.

Коллективная повесть о людях Качканара

Владимир Сергеевич Ложкин

Глава 94

Юрий МЕДВЕДЕВ, журналист

Нестандартное решение

Когда я зашел в кабинет Владимира Сергеевича Ложкина, то увидел на столе номер “Качканарского рабочего” с моим материалом “Кого обманываем?”.

– Обсуждали, вероятно, советовались? – спросил я, имея в виду рубрику “Давайте посоветуемся”.

– Хочу поделиться своим мнением с читателями, – ответил Владимир Сергеевич. – С некоторыми вашими я в корне не согласен. Почему, в частности, за каждый несчастный случай, происшедший с рабочим на производстве, обязательно должен отвечать руководитель – мастер, начальник участка, цеха...

Вот так с места и в карьер началась наша довольно продолжительная беседа, которая то и дело прерывалась телефонными

звонками. Начинался новый трудовой день – самое напряженное время на производстве.

О начальнике обогатительной фабрики В. С. Ложкине я много слышал. В основном в виде лестных эпитетов: прекрасный организатор производства, активный общественник, тонкий психолог, с людьми может ладить и т. д. и т. п. Но “хороший” начальник, “плохой” начальник – это, всего-навсего, стереотипы. Как ни парадоксально прозвучит, но я уже давно пришел к выводу, что “плохих” начальников вообще быть не должно. И “хороших” тоже...

Человек, руководящий сотнями и тысячами людей, естественно, должен обладать всеми указанными и многими другими достоинствами, высокими моральными качествами. Он, несомненно, должен быть лидером не только в силу своей должности, но и в силу авторитета, основанного на знании дела. Авторитета не наигранного, не заработанного ценой панибратства и других дешевых примеров, которыми пользуются некоторые руководители...

– Для того, чтобы укрепить дисциплину труда на фабрике, мы используем все доступные нам методы воспитания. В исключительных случаях дело доходит до того, что приходится увольнять проштрафившихся по пресловутой статье 33. Но не было случая, что кто-то из них, встретившись на улице, не поздоровался бы, затаил злобу.

Да, на справедливость обижаться нельзя. Человеку, которому постоянно протягивали руку помощи, а он ее отвергал и добровольно шел к финишной роковой черте, дается возможность глубоко задуматься: переступить ее или нет. Но и переступив, есть шанс круто изменить жизнь. Ведь не обиделся, понял справедливость суровой меры. Значит, можешь сделать себя настоящим человеком.

Человеческий фактор. Как его понимает В. С. Ложкин? Само собой разумеется, надо уважать в каждом человеке человека. Ведь в любом человеке заложены положительные качества, любой может сеять разумное и доброе. Надо только развивать эти качества, раскрывать, употреблять во благо. Надо больше доверять людям, не дергать их по пустякам. Каждый должен заниматься своим делом. А если это его дело, то зачем же вмешиваться другим. Поменьше оперативок, вызовов в кабинет, излишней опеки, назидательства.

Два важных момента случились в жизни Владимира Сергеевича в последнее время. Они были в какой-то мере мучительны. Быть ли ему председателем совета трудового коллектива фабрики? Быть ли ему членом партийного бюро цеха, которым он руководит?

Поветрие своеобразное прошло в связи с новым Законом о трудовых коллективах. По всей стране поветрие. На первых порах большинство руководителей предприятий, цехов становились председателями СТК. Было такое и в Качканаре. Правильна ли такая позиция, что она дает на практике, когда в одном лице совмещены два руководителя?

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ЕФРЕМОВЦЕВ

22 апреля 1960 года директором Качканарского ГОКа был назначен Н. С. Ефремовцев. Его предыдущий послужной список: Магнитогорский горно-металлургический институт, направление на работу в Высокогорское рудоуправление, где он был начальником участка шахты “Магнетитовая”, секретарем партбюро шахты, секретарем парткома ВРУ. Затем – должности второго и первого секретаря Ленинского райкома КПСС города Нижнего Тагила. Кавалер орденов Красной Звезды и “Знак Почета”, медалей.

“В сентябре 1962 года за бесконтрольность к своим заместителям (допустившим хищение государственных средств), – пишет в своей автобиографии Николай Семенович, – был освобожден от обязанностей директора и направлен начальником рудника этого же комбината” (имеется в виду Качканарский ГОК .– *Ред.*). А вот строки из характеристики уже на начальника рудника Н. С. Ефремовцева, подписанной Е. А. Канделем: “По личной инициативе т. Ефремовцева рудник Качканарского горно-обогатительного комбината первым в стране полностью перешел от канатно-ударного бурения взрывных скважин на более производительный метод вращательного бурения станками БСШ-1М. В результате чего производительность труда рабочих на бурении выросла в 2,5 раза...”.

ЕФИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАНДЕЛЬ

Преемником Н. С. Ефремовцева на посту директора комбината стал Е. А. Кандель, приступивший к этим обязанностям 6 сентября 1962 года.

Горный инженер Е. А. Кандель начал свою трудовую биографию тоже в Высокогорском рудоуправлении, где от электрика ОКСа вырос до главного энергетика рудоуправления. Затем Соколовско-Сарбайский ГОК – главный инженер, заместитель директора. В 1957 году Ефим Александрович – начальник ОКСа НТМК, вскоре переведен управляющим трестом “Свердшахтрудстрой” и, наконец, новый перевод – директором Качканарского ГОКа.

Приведем также строки характеристики на директора ГОКа Е. А. Канделя, подписанной главным инженером комбината С. Л. Мясником: “В короткий срок сумел мобилизовать коллектив трудящихся на выполнение задач, связанных с вводом в действие комбината и освоением проектных мощностей по выпуску концентрата и агломерата”.

Верный тактический ход избрали члены парткома, а в их числе и В. С. Ложкин, предоставив решить этот вопрос Я. Еремину. Как решишь, так и будет, сказали ему. Николай Яковлевич решил: изберем другого человека. СТК должен быть независимым.

Если на уровне комбината вопрос с председателем СТК был решен таким оригинальным способом, то на фабричном уровне было проще: при выборах само собой подразумевалось избирать на этот пост любого из достойных товарищей, но только не начальника цеха. Из тех же соображений независимости. Можно только догадываться, что такую позицию одним из первых высказал В. С. Ложкин.

Сложней было с выборами в партийное бюро фабрики. Некоторые коммунисты недоумевали. Как так? Всю жизнь по традиции избирали начальников членами бюро, а тут... Вот именно, что по традиции избирали, которая превратилась в истертый штамп, в стереотип.

Успокоились лишь тогда, когда коммунист В. С. Ложкин кратко и доходчиво разъяснил суть дела. А она сводится к следующему. Партийное бюро очень часто превращается в придаток хозяйственного механизма. Разумеется, коммунисты, работающие на производстве, должны решать и производственные вопросы, влиять на них, личным примером увлекать людей на ударную работу. Но все же главной задачей парторганизации должны быть идеологические, воспитательные функции. Партбюро должно быть независимым, самостоятельным, а рядовой коммунист-руководитель обязан отчитываться перед ним. Секретарь партбюро по авторитету и общественному весу не должен быть ниже руководителя-хозяйственника. Часто бывает, когда люди идут по любому поводу к начальнику цеха, минуя общественные организации. А ведь в одном случае вопрос может разрешить партбюро, в другом – цехком, в третьем – СТК, в четвертом – комсомольская группа. Но идут и идут к начальнику по привычке, дескать, он может все. «Он» все не делал, брал на себя заботу о производ-

Деловой разговор. В.С. Ложкин крайний справа

стве, о быте, об общественной жизни, распылялся, подменял других, а толку – на мизер. Терялся авторитет партийной организации, коммунистов, профсоюза и комсомола...

И от первого, и от второго, и от третьего никуда, конечно, не уйдешь. Вникать надо во всю многогранную жизнь коллектива. Но не одному, а в составе мощного общественного организма, в первую очередь, в составе парторганизации. Тогда будет толк. Тогда будет отдача. Когда в партийном комитете комбината я спросил о деловых качествах члена парткома В. С. Ложкина, то мне ответили кратко и выразительно: нестандартно мыслящий человек. Что это? Похвала? Осуждение? Ведь если слово «нестандартный» применить не к человеку, то оно звучит не очень-то лестно. «Нестандартный овощ», «нестандартное изделие»... Но, оказывается, по отношению к человеку такой эпитет считается положительным. Нестандартно мыслить, а значит, и действовать – великое благо.

Так, например, в некоторых цехах идеологические оперативки проводятся раз в месяц. Это – стандарт. На обогатительной фабрике такие оперативки проводятся еженедельно – это уже не стандарт. Как я уже подчеркивал, В. С. Ложкин стремится как можно меньше «дергать» людей по производственным вопросам. Но в вопросах воспитания, идеологии – подход другой. Здесь, конечно, тоже обходится без «дерганий», но люди постоянно должны быть в курсе того, что происходит в целом по комбинату, по городу, какие вопросы решались на оперативке у директора, на заседании СТК комбината, в парткоме, в горисполкоме.

Еще один пример. Наверное, любой руководитель скажет, что производственная деятельность человека – самое основное в его жизни и самое обязательное. Все же остальное – дело добровольное.

Очень деликатный в своих действиях, в отношениях с людьми Владимир Сергеевич становится жестким, требовательным, несговорчивым, когда речь заходит о том, а стоит ли насаждать на фабрике культ физкультуры. И раздаются шепотки. Завел, видите ли, на производстве целый спортивный комплекс. Спортзал, сауна, волейбол, футбол, теннис, шахматы, аэробика... Решил вот спортзал из пыльного и шумного здания перевести в красный уголок. Здесь все же не спортивная арена, а производство... Не всем такая активность понравилась. Ведь надо все своими руками делать. А потом приходить еще до работы или после работы мячик гонять... и ведь не добровольно, а вроде бы и по обязанности. Волевым порядком, так сказать, заставляет.

Были такие суждения. Авторы их по прошествии двух-трех месяцев занятий физкультурой только руками разводили, посмеивались: «Молодец, Ложкин, заставил нас шевелиться, со здоровьем лучше стало, самочувствие прекрасное».

Вот таково нестандартное решение и его конкретные результаты.

В партийной организации комбината проходила ответственнейшая работа – смотр боевитости, аттестация коммунистов. Комиссией руководил человек, мыслящий и действующий нестандартно.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ТОЛОЧКО

Начинал слесарем Новокриворожского ГОКа и в 1965 году дошел до начальника производственного отдела этого комбината, откуда переводом был направлен в 1969 году директором Качканарского горно-обогатительного комбината.

В период директорствования Михаила Григорьевича комбинат прочно встал в шеренгу передовых предприятий отрасли. Это в те годы начала осуществляться перевозка руды из карьеров дизель-электровозами с заходом их на горизонты. Тогда началось широкое освоение новой техники – экскаваторов ЭКГ-8И, бурстанков СБШ-250, автосамосвалов БелАЗ-640. Новая технология и техника внедряется на обогатительной фабрике, в результате чего обеспечивается дополнительный выход концентрата – более 150 тысяч в год. На аглофабрике более 2 миллионов рублей затрачивается на улучшение условий труда и производства. Строится новая фабрика – по производству окатышей.

Трудовой путь кандидата технических наук М. Г. Толочко в докачканарский и качканарский период отмечен орденами “Знак Почета” и Трудового Красного Знамени, медалью в честь 100-летия Ленина.

22 июля 1976 года М. Г. Толочко приказом министра черной металлургии СССР направляется в порядке перевода директором на Северный ГОК имени Комсомола Украины.

ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВЛАСИХИН

В. В. Власихин в 1959 году после окончания Свердловского горного института прибыл в Качканар. Начинал свою трудовую деятельность слесарем по сборке экскаваторов. Затем работал горным мастером, начальником экскаваторного участка, начальником техбюро Главного карьера, а с 1965 года – заместителем и начальником техотдела комбината.

В 1973 году Виталий Васильевич Власихин назначается на должность заместителя главного инженера комбината – начальника производственного отдела. Учится в аспирантуре, а с 24 июля 1976 года он – директор Качканарского ГОКа. Награжден двумя орденами и медалями.

Со стороны члена парткома В. С. Ложкина был и максимум внимания, и большой человеческий такт, и спрос по большому счету. Занимался партком вопросами социалистического соревнования. В душе каждый из членов парткома осознавал, что соревнование в том виде, в каком оно существует – это фикция, самообман, словесная шелуха и трескотня. Это издержки застойного периода. Одним из первых высказал эту мысль В. С. Ложкин. Менять надо в корне формы соревнования. Заинтересовать людей прежде всего материально. Создать для этого надлежащие условия.

С Ложкиным не всегда соглашаются. И не во всем он прав. Но на справедливую критику не обижается, выискивает в ней рациональное зерно для дальнейшей своей работы. Работа. Кажется, никогда ее целиком не переделаешь. А хотелось бы «окно» выбрать, отдохнуть. Листает свой «напоминальник». Предвкушает вроде бы прелесть предстоящего свободного времени. Но, увы, нет чистых страниц...

В записях его часто мелькает слово «горсовет» или «исполком». И это неудивительно. Он ведь народный депутат, заместитель председателя постоянной комиссии по промышленности, товарам народного потребления и сельского хозяйства. Возглавляет сектор по сельскому хозяйству.

Понимая важность гласности, использует по силе возможности все ее формы.

«Кто хочет что-нибудь сделать – находит средства. Кто не желает ничего делать – находит причину». Такое не стерильно отглаженное по-литературному изречение я встречал и раньше. Но суть его верна. И в кабинете начальника этот плакатик висит на самом видном месте. Заходишь в кабинет – и сразу встречает тебя такая упреждающая мысль: занимайся делом, но не словопрением...

Дел у коллектива и его руководителя, как говорят, невпроворот. Несколько участников фабрики одними из первых на комбинате перешли на коллективный подряд. Сейчас фабрика готовится перейти на вторую модель хозяйствования. Идет пока, по сути дела, прощупывание. Дело новое, опыта – нуль. Сказать, что новый хозяйственный механизм встречают с распростертыми объятиями – значит сказать неправду. Люди осторожничают небезосновательно. И задают конкретный вопрос. Что в результате этого они будут иметь?

Пока конкретных ощутимых результатов коллективного подряда нет. В этом я убедился сравнительно недавно, побывав на участке № 2, где беседовал с рабочими, бригадирами, мастерами. И даже присутствовал на заседании хозяйственного совета, на котором, в частности, делили сэкономленные деньги. Я разделил количество этих денег на число работающих людей и получил по два рубля с полтиной на брата. Комментарии, как говорится, излишни.

Надо решать вопрос повышения качества продукции, ее сбыта, сокращения численности работающих и многое, многое другое. Только при этих условиях выгода хозрасчета, коллективного подряда будет очевидна. Валом здесь огрехи не покроешь. И количество само по себе в качество не превратится.

Некоторых успокаивают цифры плана. Дескать, что пережи-

вать? В прошлом году план по выпуску концентрата был 8 миллионов 150 тысяч тонн, нынче же – 7 миллионов 600 тысяч тонн. Справимся.

Коллектив, конечно, справится. Но ведь справляться-то надо меньшим составом и выдавать продукцию только высокого качества.

Путей и резервов для достижения более ощутимых результатов немало. Их надо только правильно использовать. Нынче, например, сложилась тревожная обстановка с шарами. Их по норме надо 1600 тонн в месяц. Поставляют лишь 1200 тонн. Каков же выход? Стали меньшее количество шаров загружать, увеличили количество действующих мельниц. Технологи опасались выхода брака. Но этого наперекор инструкциям и технологическим картам не случилось. От меньшей загруженности машин шарами качество концентрата не снизилось. Правда, увеличился расход электроэнергии за счет увеличения количества мельниц.

Важно избавиться от «лишних» людей (уже сейчас на фабрике от 686 осталось 616 работающих). И не только от своих. Солидную долю экономии можно получить, если отказаться хотя бы частично от услуг ремонтников сторонних организаций. Заменить бы шестьдесят человек с УДР сорока своими. Заменить бы тридцать черметовцев пятнадцатью своими. Но неохотно идут люди в ремонтную службу...

И все же жизнь, в конце концов, заставит это сделать. И еще раз о количестве и качестве. На фабрике решили твердо придерживаться ленинского правила: лучше меньше, да лучше. Меньшим составом выпускать продукцию высокого качества – один девиз. Перейти на вторую модель хозяйствования с тем, чтобы свободно распоряжаться сэкономленными деньгами – второй девиз. И это не слова. Это дела сегодняшние и завтрашние.

Завершая нашу беседу, Владимир Сергеевич попросил меня:

– Учтите, что я звезд с неба не хватаю, у меня куча недостатков. Не вздумайте хвалить меня, а то поставите перед читателями в неловкое положение.

Беседу же можем продолжить вечером. Есть небольшое окно до 19 часов. Потом я иду в группу здоровья, в волейбол играть. Я там замещаю старосту, опаздывать неудобно.

И вот я заканчиваю очерк, перечитываю исписанные страницы и думаю: действительно, не перехвалил ли? Но вроде бы все правда. Ведь перед этим переговорил с десятком людей.

– Владимир Сергеевич-то? Обыкновенный человек...

– С чудинкой немножко...

– Потребовать сможет...

– Иногда его заносит...

– Справедливый, активный...

– На износ мужик работает...

– Ему все время больше всех надо...

Из всех реплик-характеристик я выбрал первую: обыкновенный человек.

Только мыслит и поступает нестандартно...

«За большую руду», 28 сентября 1988 г.

В. Б. Молчанов, первый секретарь ГК ВЛКСМ, секретарь ГК КПСС, директор рудоуправления, генеральный директор комбината

Е. С. Савлов, механик аглофабрики, первый секретарь ГК КПСС

М. А. Батуев,
главный инженер,
генеральный директор
комбината

Л. В. Шамшурин,
зам. генерального
директора

А. М. Глотов,
секретарь парткома,
зам. директора

В. А. Сушников,
начальник
производственного
отдела

■ История в снимках

Дмитрий Иванович Гикалов. Начинал в Качканаре рядовым инженером. От начальника цеха КИП и ГОКа он вырос до директора радиозавода. С 1968 по 1978 годы был первым (по счету и по должности) секретарем Качканарского горкома партии.

Георгий Степанович Овсянников прошел большую жизненную школу. Героически воевал и упорно трудился после войны на партийной и хозяйственной работе. Избирался вторым секретарем горкома партии.

Делегаты съездов КПСС Б. Л. Басов, И. В. Любезных и Е. С. Савлов

1971 год. Первый выпуск университета марксизма-ленинизма

■ История в снимках

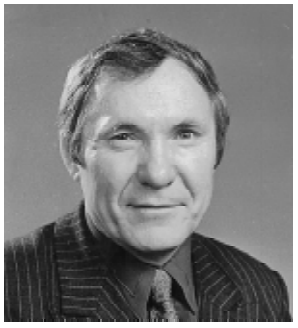
На склоне горы Качканар. Крайний справа: бульдозерист Михаил Захватошин, в центре – плотник Григорий Конев. Они были первыми

Плотники, арматурщики, бетонщики. Одна из первых комплексных бригад

Г. К. Кичигин, директор СПТУ-87, зам. начальника Северного карьера

В. М. Аверенков, председатель профкома, зам. генерального директора

Ю. П. Бабкин, главный маркшейдер ГОКа



В. И. Наговицин, начальник цеха «Здоровье»

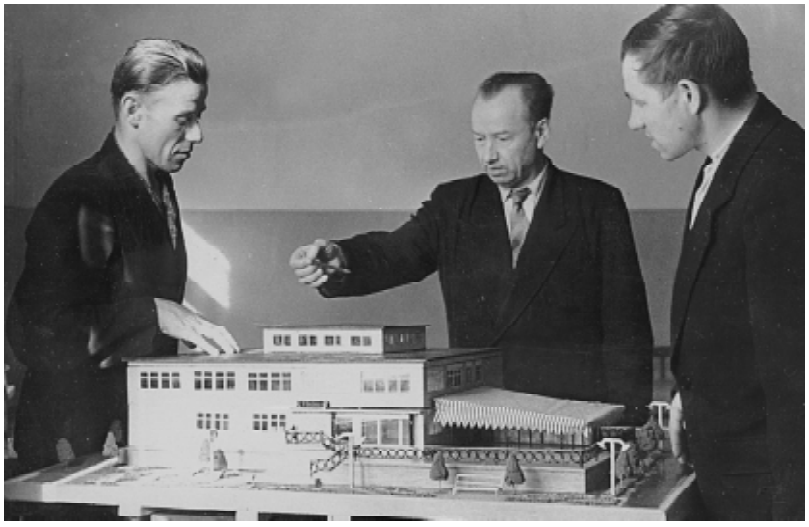
До пуска ГОКа остаются считанные дни. У директора горно-обогатительного комбината Е. А. Канделя и главного инженера С. Л. Мясника впереди бессонные ночи

Пришло время получать награды – знамена, ордена. На верхнем снимке в центре: директор (впоследствии генеральный) комбината Н. Я. Еремин. Справа от него: секретарь парткома, затем первый по должности и последний по счету секретарь Качканарского ГК КПСС, генеральный директор ГОКа А. В. Салтаев

70-е годы. Коллектив управления комбината

Награды собственным строителям. Прораб ремонтно-строительного цеха Л. Д. Мерешковская, начальник РСЦ Р. В. Бабушкин, генеральный директор Н. Я. Еремин

ПЕРВЫЕ ДИПЛОМЫ КАЧКАНАРЦЕВ



Вы узнаете это здание? Присмотритесь внимательней. Да это же столовая № 10, только в миниатюре. Таким виделось предприятие общественного питания первым выпускникам строительного техникума.

Техникум. Это слово прозвучало в Качканаре в самые первые годы. Молодежь на стройку все прибывала и прибывала. За плечами у большинства была только семилетняя школа и никакой специальности. Многие мечтали о дальнейшей учебе, хотели стать грамотными строителями. И вот в августе 1959 года по ходатайству треста «Качканаррудстрой» Свердловский совнархоз принял решение об открытии в Качканаре филиала Нижнетагильского строительного техникума.

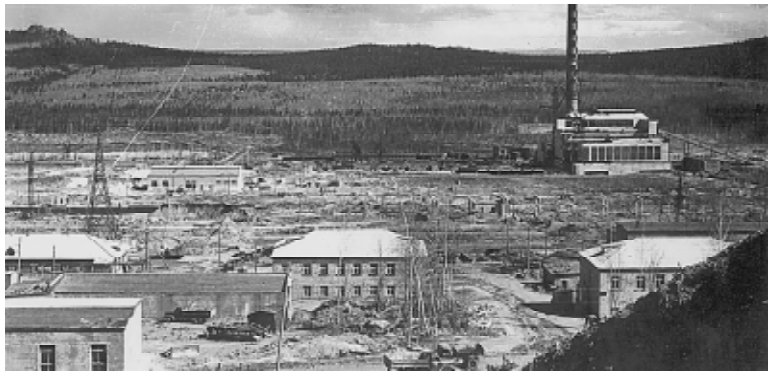
Техникум в едва наметившемся таежном поселке – это, согласитесь, бывает нечасто. И нелегко он рождался. Ведь поначалу не было ни помещения, ни преподавателей, ни материальной базы. Были только приказ об организации техникума и огромное желание учиться. 29 человек первыми пришли в новое учебное заведение и стали именоваться студентами.

А через три с половиной года, в феврале 1963-го, все они успешно защитили дипломы и получили квалификацию строителя. Три выпускника к своим дипломным проектам представили техническое подтверждение в виде хорошо изготовленных макетов 64-квартирного жилого дома (Виталий Чураков) и столовой на 200 посадочных мест. Вот они, авторы второго проекта: Федор Саламатов (на снимке он слева) и Иван Сальников (справа) вместе с директором филиала Г. Хрупало.

Успешно защитили свои дипломные проекты Зоя Кузьмина, Лариса Сырокашева, Любовь Уравская, Клавдия Липкина и другие выпускники. А двое: арматурщик СУ-4 Лев Сыркашев и мастер СУ-5 Евгений Санников – были удостоены дипломов с отличием.

Март 1963 г.

Василий Алексеевич Попов. Ветеран Великой Отечественной войны. Партийный и хозяйственный работник. Его имя вошло в историю Качканара как имя первопроходца, как имя первого партийного вожака.



Отсюда, с ТЭЦ, сантехмонтажники вели в город и на комбинат тепло и воду

Кавалеры ордена “Знак Почета” Галина Ильиных, Александра Козлова, Алевтина Лаптева

“Черметовцы” А. И. Чурин, С. В. Кадачиков, А. А. Захаров

50-летие Победы. Сидят (слева направо): А. И. Башков, А. А. Юсупов, В. П. Карамаев, Ф. А. Галушко, С. В. Кадачиков, С. П. Кудин. Стоят: Г. А. Патеев, А. И. Чурин, Н. И. Велин, И. С. Иванов, А. Д. Бовыкин, В. П. Лосев

СУДЬБА ВЕТЕРАНА

Один из авторов нашей книги – Сергей Васильевич Кадачиков родился в 1922 году в поселке Ис. Окончил десятилетку, потом служил и воевал. Участвовал в освобождении Южного Сахалина. В 1951 году заочно окончил юридический вуз, работал народным судьей, адвокатом. И, наверное, никогда не думал, что судьба резко изменит его планы. И изменит их Качканар. Здесь Сергей Васильевич окончил строительный техникум и стал одним из руководителей треста «Качканаррудстрой». С 1964 по 1972 годы был начальником управления «Уралсантехмонтажа», а с 1972 по 1988 руководил «Черметремонтом». Много лет занимался Сергей Васильевич общественной работой в комсомоле, в партии, в профсоюзах, в городском Совете ветеранов и др. Вступив в КПСС в 1943 году, он остался верен ее идеалам до конца.

ВЕТЕРАНЫ

Группа ветеранов Великой Отечественной войны горно-обогатительного комбината в канун 50-летия Победы

Глава 95

Юрий Медведев

Вечный труженик

Каждый человек, выйдя на пенсию, испытывает определенный дискомфорт. Рушатся привычные устои, меняется стиль жизни. Порою человек теряется, оставшись без привычного окружения людей, без работы. Бывает, что в силу данных причин человек замыкается наглухо в себе или пускается во все тяжкие....

Хорошо, когда в такую нелегкую пору тебе протянут руку помощи, ободрят добрым словом и советом. Мне лично на таких людей повезло. Один из них – Константин Кузьмич Дерябин. Если бы не он, не могла бы появиться в свет моя книга "Огнем опаленные", вышедшая в 1997 году. Если бы не он, то, возможно, не могла бы появиться коллективная книга "Качканар". Она бы, конечно, появилась, но гораздо позже и в другом виде.

Конкретно-осязаемый и моральный толчок этого человека буквально усадил меня за письменный стол. Причем не на день, не на неделю, не на месяц. На годы! Журналистский и литературный труд, которым с некоторыми перерывами я занимался в общем-то всю сознательную жизнь, в последние годы обрел особый смысл. Ведь я пишу или редактирую материалы о людях особого, неповторимого поколения – самоотверженного, героического. В то же время незаслуженно униженного, оболганного, обманутого кремлевскими правителями и их прихвостнями в лице продажных средств массовой информации, несостоявшимися новыми российскими "демократами".

К. К. Дерябин: "И дай Бог, чтобы к восемнадцати фамилиям, выбитым на плитах памятника, не добавилось больше ни одной".

Ярким представителем этого особого героического поколения является Константин Кузьмич Дерябин, к которому применимо доброе и всеобъемлющее понятие: вечный труженик. И еще – защитник обиженных и обездоленных.

Биография К. К. Дерябина типична для людей, родившихся в первые годы Советской власти. Только что отгремела гражданская война. Страна лежала в руинах. Оплакивая жертвы братоубийственной войны, люди в то же время строили принципиально новое общество: государство рабочих и крестьян. И не их вина, что многое то, о чем мечтали, и то, что им обещали, оказалось утопией. Но так или иначе за короткое время было построено высокоиндустриальное могущественное государство, которое наголову разгромило германский фашизм, за короткое время залечило раны, первым в мире вырвалось в космос, которое уже через пять – десять лет после войны начало строить новые города и крупные промышленные предприятия. Пример этому – наш Качканар и другие города.

В августе 1941 года семнадцатилетним пареньком ушел на войну добровольцем Костя Дерябин. Западный, Прибалтийский, Белорусский фронты.... Принимал участие в освобождении оккупированных областей СССР, воевал в Восточной Пруссии.

К. К. Дерябин всегда хорошо понимал людей, а люди понимали его. К каждому человеку он может подобрать индивидуальный ключ. Эти качества позволили ему стать незаурядным агитатором, пропагандистом, лектором, педагогом. Он сам много учился и много учил людей. За тридцать с лишним лет более двух тысяч качканарцев получили знания в техникуме, руководимом К. К. Дерябиным.

В момент, когда пишутся эти строки, Константину Кузьмичу исполнилось 75 лет. Директор филиала Нижнетагильского строительного техникума, депутат городской Думы, председатель городского Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил – вот далеко не полный перечень хлопотных обязанностей заслуженного ветерана, с которыми он успешно справляется.

Октябрь 1998 г.

31 августа 1998 года. Открытие памятника воинам, погибшим в Афганистане и Чечне. Слева направо: К. К. Дерябин, председатель Качканарской городской Думы И. И. Канисев, глава города В. С. Сухомлин

П. К. Шитоев

В. Н. Соловьев

В. Г. Отрепьев

Ф. А. Хамадулин

Глава 96

Этот день Победы

ЧЕСТВОВАНИЕ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

Суббота седьмого мая. Закончена рабочая смена. Люди спешат каждый по своему делу. Перед праздником их, как всегда, много и, главное, надо управиться до семи часов, не опоздать на торжественный вечер в клуб “Строитель”.

Несмотря на холодную погоду, людей собралось много. На этот раз качканарцы чествовали своих товарищей, участников Великой Отечественной войны. Над сценой в большом зале лозунг – “Слава Вооруженным Силам СССР!”. В президиуме собрания бывшие фронтовики, кавалеры многих боевых наград Г. Д. Золотых, И. Н. Попов, П. К. Шитоев, Е. А. Козлов, С. С. Мальцев и др.

Торжественное собрание, посвященное 21-й годовщине Победы над фашизмом, открыл председатель поселкового Совета, участник Великой Отечественной войны И. Н. Попов. Звучит Государственный гимн. Слово предоставляется офицеру Нижнетуринского горвоенкомата М. Г. Лобачеву. Тов. Лобачев рассказал собравшимся о том, какие лишения перенесли советские люди за четыре военных года, как на фронте и в тылу ковалась Победа, каково ее историческое значение.

После доклада тов. Лобачев от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил группе воинов запаса юбилейные медали “XX лет Великой Победы”. В числе награжденных Я. Н. Власенко, А. Д. Туполев, Е. А. Козлов, Л. Е. Коробкова, В. И. Путяшев, супруги Кошман, С. В. Кадачиков, В. И. Спирин, В. И. Орлов и другие участники войны.

Л. ПАВЛОВ. “На стройке Качканара”, 14 мая 1966 г.

ОТЛИЧНЫЙ СТАРШИНА – ОТЛИЧНЫЙ БРИГАДИР

Более десяти лет посвятил службе в Советской Армии Георгий Дмитриевич Захаров. Старшина Захаров охранял дальневосточную границу нашей страны как снайпер, участвовал в глубоких рейдах в финские тылы, служил в погранотряде на севере. За участие в операциях по борьбе с нарушителями советской границы награжден медалями “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”, юбилейной – “XXX лет Советской Армии” и нагрудным знаком “Отличный пограничник”.

Качканарцы знают Георгия Дмитриевича как ветерана стройки, лучшего бригадира управления “Уралсантехмонтаж”. Его портрет получил постоянную прописку на Доске почета организации, а бригада в числе первых на стройке удостоена звания коллектива коммунистического труда. Сам бригадир за пуск первой очереди горно-обогатительного комбината награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В настоящее время бригада Г. Д. Захарова ведет прокладку теплотрассы ТЭЦ – РМЗ. Это очень важная работа на пусковом объекте нынешнего года.

– Мы трудимся не затем, чтобы нами созданное было разрушено, – говорит Георгий Дмитриевич. – А если такая угроза все же появится, то и наше поколение вместе с сыновьями возьмется за винтовку.

Л. ПАВЛОВ. “На стройке Качканара”, 1966 г.

ВОИН СТАЛ СТРОИТЕЛЕМ

Службу в рядах Советской Армии я нес на территории ГДР. Далеко это от родного дома, но о том, что происходит на родине, мы знали из газет, из передач радио. Из прессы узнал я и о Качканаре. На Урале, признаюсь, не был раньше я, потянуло. В прошлом году приехал строить горно-обогатительный комбинат. Встретили здесь меня хорошо. Определили в бригаду седьмого стройуправления,

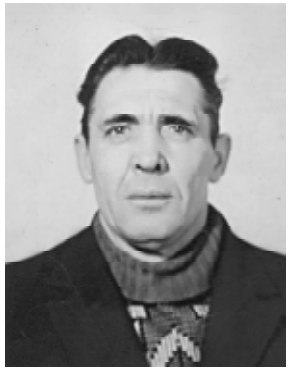
М. С. Хафизов

А. Д. Ларионова

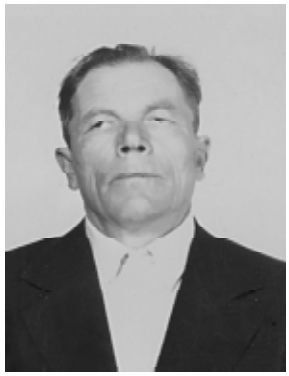
М. П. Кузнецов

И. И. Широких

П. Ф. Головунин



А. П. Деревянко



М. С. Шестериков

А. К. Мальцев

которую возглавляет Афанасий Горошников. Работаем на строительстве склада известняка и топлива. Неплохо справляется бригада с заданиями. Народ у нас замечательный, трудолюбивый. Вот хотя бы Яков Власенко. Он участник Великой Отечественной войны. Несколькими орденами и медалями отмечены его подвиги на фронте. И здесь бывший моряк впереди. За заслуги в строительстве комбината он награжден орденом Ленина. Вот с какими людьми мне выпало счастье работать в городе юности. Его я полюбил и считаю себя качканарцем. Урал стал моей родиной, а строительная бригада – хорошей семьей.

В. ТИТОВ, плотник седьмого стройуправления.
“На стройке Качканара”, 1966 г.

ОТ ЖИТОМИРА ДО ПРАГИ

В 1943 году гитлеровская армия, отступая в свое логово, еще упорно огрызалась, навязывая нашим войскам ожесточенные бои. Но советские солдаты, закаленные в сражениях, гнали фашистов с русской земли. В числе освободителей Житомира был Карим Зиевич Гизатулин. Молодой сержант, только что окончивший школу младших командиров, сразу попал в гущу боев.

Отражая танковую атаку “тигров”, Карим был ранен в ногу. Несмотря на его возражения, его доставили в госпиталь. Вылечился быстро, успел убедить всех врачей, что здоров, снова в бой бы, но военком, просматривая медицинские документы воина, кратко сказал: “Отвоевался. Могу только на курсы связистов послать. Пока учишься, и окрепнешь.”

Скрепя сердце подчинился. Душа рвалась на фронт. Мечта, наконец, сбылась. Стал связистом полка.

Опасность поджидала на каждом шагу. Часто приходилось обеспечивать связь под градом пуль и снарядов. Был такой случай. Тянул линию на противоположную сторону Одера. Прошел мост, оставляя за собой нить провода, укрылся в кустарнике и начал наблюдение за местностью, чтобы продвинуться вперед.

Вдруг сильный взрыв, и мост взлетел в воздух. Связь была прервана, но наши шли в атаку. Карим метко стрелял по фашистам, окопы которых оказались рядом. Длинными очередями забил вражеский пулемет. Он приостановил продвижение наших войск, но лишь на несколько минут. Меткие выстрелы связиста заставили смолкнуть огневую точку. За этот подвиг связист Гизатулин, ранее награжденный медалью “За Отвагу”, был представлен командованием к ордену Красной Звезды.

День Победы сержант Гизатулин встретил в городе Кощице. Оттуда и поехал он учиться в офицерское училище. Опыт был немалый, многому война научила. Стал младшим лейтенантом, потом и вторая звездочка появилась на погоне офицера.

В 1959 году бывший воин приехал в Качканар. Начинал он работать плотником. Совмещал труд с занятиями в строительном техникуме. Благодаря упорству характера и большой любви к строительному делу хорошо учился и на отлично защитил диплом техника-строителя. Сегодня вы можете встретить прораба Карима Зиевича на строительстве корпуса второй очереди обогащения. Как и в дни войны, он там, где куется победа.

В. КРИКУНЕНКО, слесарь первого строительного управления, внештатный корреспондент газеты.
“На стройке Качканара”, 1966 г.

“ДА, МЫ УМЕЕМ ВОЕВАТЬ...”

Мы, советские люди, не любим войн. Сподручнее нам строить новые города, растить хлеба, воспитывать детей. Но когда родина в опасности, каждый грудью встает на защиту священных рубежей ее.

Большой путь прошел я в солдатской шинели по дорогам войны. Видел сожженные села, убитых товарищей, мужественных русских солдат. Участвовал в обороне Ленинграда, во взятии Кенигсберга. Награжден несколькими

М. Г. Гареев

С. Ф. Горяев

З. Г. Медовщикова

Н. М. Решетников

И. А. Ремизов

С. Г. Екимов

А. Г. Расковалов

Г. А. Русских

правительственными наградами. После демобилизации работал в органах милиции. Вел непримиримую борьбу с хулиганами, спекулянтами, воришками. Немного в нашем государстве таких подонков, но пока они есть, отрицать не приходится. Потом потянуло меня к технике. Окончил в Первоуральске курсы экскаваторщиков и сел за рычаги умной машины. С 1957 года работаю в Качканаре. Экскаватором рыл котлованы под жилые дома, промышленные корпуса. Сейчас работаю арматурщиком в седьмом строительном управлении. Строим склад известняка и топлива. Несем трудовую вахту в честь предстоящего партийного съезда. Мирные дела нам больше подходят, но если позовет Родина – в любую минуту выступим на ее защиту.

Т. ПЕРОВСКИЙ,
арматурщик седьмого строительного управления.
“На стройке Качканара”, 1966 г.

ДВА КАПИТАНА

Нет, дорогой читатель, не о романе В. Каверина “Два капитана” поведу я речь, хотя те, о которых я решил написать, имеют много общего с литературным героем Санькой Григорьевым. Как и он, они мужественны, готовы к самопожертвованию ради светлых идеалов человечества.

...Большой и нелегкий путь по фронтовым дорогам прошел с оружием в руках, освобождая советскую землю от гитлеровских оккупантов, капитан Советской Армии Николай Ефимович Мачехин. Был ранен, но, окрепнув, снова вернулся в строй. Четыре ранения в период войны о многом говорят. А орден Красной Звезды, медали!

Окончилась война. Офицер вернулся к труду. Он снова на передовой. Сегодня мастера Н. Е. Мачехина вы встретите на строительных площадках управления “Уралспецстрой”. Он строитель Качканарского горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова.

Требовательного к себе и подчиненным коммуниста Мачехина хорошо знают в коллективе. Коммунисты избрали его своим вожаком.

Не менее интересна биография и другого капитана, а ныне начальника управления “Уралспецстрой” Ивана Михайловича Колесникова. Война застала его в городе Электросталь. Там он учился, приобрел профессию кузнеца, начал свою трудовую биографию.

Шла война. Газеты и радио приносили короткие сообщения с фронтов. Мало было в 1943 году радостных известий, наши войска, правда, перешли в наступление, но скольких жизней стоили освобожденные от врага города и села. Иван рвался на фронт. Настойчив он был и добровольцем ушел в армию. Быстро постигал военное ремесло. Стал младшим командиром. Сам учился и подчиненных обучал.

Воинская часть, в которой служил Иван Михайлович, строила мосты и переправы для наших войск. Строить хотя и трудно было под летящими снарядами, но приятно, а вот уничтожать мосты и переправы..... Приходилось делать и это....

Пришла долгожданная победа. Смекалистого воина направили на учебу в училище. Стал офицером. В мирное время учил солдат тактике боя, рассказывал им о славных традициях Вооруженных Сил. Гордились молодые солдаты своим командиром. На его груди красовались орден Красной Звезды, несколько медалей – свидетельство мужества и отваги командира.

Советское правительство в интересах мира и прогресса нашло возможным сократить численность армии. Вернулся Иван Михайлович Колесников, как и многие его товарищи по армии, к созидательному труду.

Работал в Кушве, а потом приехал строить Качканар. Возглавил специализированное управление “Уралспецстрой”. Возглавляемый Колесниковым коллектив внес достойный вклад в строительство горнорудного комбината. В числе лучших 106 качканарцев Иван Михайлович Колесников был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина.

В минувшем году управление “Уралспецстрой” успешно справилось с годовой программой, дало прибыль. В этом

С. И. Пушкарев

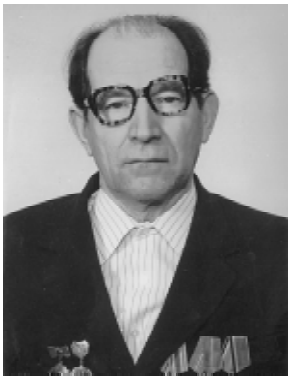
М. Н. Сынков

Ю. А. Щепанковский

С. П. Кудин

А. М. Паршинцев

П. В. Герасимов



Г. А. Фукалов

П. Ф. Булатов

немалая заслуга вожаков коллектива, бывших воинов, а ныне строителей И. М. Колесникова и Н. Е. Мачехина, которые в память о службе в армии хранят офицерские погоны со звездочками. Их по четыре на каждом.

В. УРУСОВ. “На стройке Качканара”, 1966 г.

ДВАЖДЫ КАВАЛЕР

Дедушка-фронтовик и правнучка-крошка. Солдат и дитя. Святое чувство благодарности солдатам Великой Отечественной за детство, за майское солнце особенно остро прявляется в День Победы.

Год рождения Красной Армии, 1918-й, был и годом рождения Николая Александровича Чупракова. И эта связь оказалась крепкой. В 1938 году призывник Чупраков попал на Дальний Восток, в кавалерийскую дивизию. Началась война – и Николай Александрович на Волховском фронте.

После тяжелого ранения, имея возможность остаться в тылу, он вернулся на передовую. С декабря 1941-го в составе 11-го гвардейского танкового корпуса преодолевал тяжелые версты войны и дошел до Берлина. О героизме этого человека свидетельствуют медали “За освобождение Праги”, “За освобождение Варшавы”, “За взятие Берлина”, “За боевые заслуги”, “За победу над Германией”. Николай Александрович – дважды кавалер ордена Красной Звезды. Именные часы в награду – это тоже память о славном боевом пути. А верный друг баян помогал шагать по военным дорогам. Песня строить и жить помогает. И побеждать.

А в душе Николай Александрович – прирожденный педагог. До призыва в армию он работал в школе. И после войны много лет посвятил детям, которых война сделала сиротами. Он работал в школе, в детдоме. Нужен был настоящий талант, чтобы отогреть детские души, опаленные войной, направить по верному пути. Свой трудовой путь Николай Александрович заканчивал в пожарной охране. Солдат, погасивший пожар войны, участвовал в борьбе с огнем и в мирное время.

Сейчас Чупраков на заслуженном отдыхе. О войне напоминают сны, воспоминания и награды, которые так нравятся правнучке Анюшке. Ей еще трудно понять, какой ценой достались они деду и как велико значение его подвига.

В. ЧУПРАКОВ. “Качканарский рабочий”, 8 мая 1998 г.

И СЛАВА ЕГО НАШЛА...

Почти пятьдесят лет бывший разведчик артиллерийского полка Иван Федорович Токарев испытывал чувство неловкости, досады, обиды. Особенно это ощущалось в дни праз-

В. В. Барсохина

И. А. Бабиков

Г. А. Соколова

Б. П. Соколов

Г. Е. Зворыгин

П. Н. Маслов

Н. И. Балышев

К. Н. Новиков

днования Победы, когда собирались ветераны, рассказывали о боях, своих наградах, ранениях. Нет-нет да и хотелось Ивану Федоровичу поведать о своем боевом пути, о тех же боях и ранениях. Его, конечно, слушали, ему поддакивали для вежливости. Но увы, так уж повелось на Руси: без бумажки ты букашка.... Да, воевал. Но как, дескать, воевал?

Давно махнул рукой Иван Федорович на то обстоятельство, что был представлен почти одновременно в марте 1945 года к двум высшим знакам солдатской доблести – ордену Славы III степени и медали "За отвагу", но награды так и не получил. Таких случаев во время войны тысячи было. Разбомбило, например, штаб, где лежали наградные документы. Убило или тяжело ранило того, кто награждал, и того, кого награждали.

С этим ладно. Но как быть с тем, что в одном из боев был одновременно ранен в живот, в правое колено, в правое легкое плюс контузия. Пришла пора оформлять инвалидность, а оснований нет....

Из Центрального архива Министерства обороны в 1996 году приходит документ: "Сведений о ранениях или контузии не имеется".

Истину о ранениях и необходимости предоставления инвалидности установили начальник Екатеринбургского госпиталя ветеранов войны С. И. Спектор и врач Г. А. Каргополов. Разыскали и след награждений.

"19 февраля 1945 года при отражении атак в районе Клайк Меденау ... тов. Токарев работал заряжающим, под яростным огнем первым из расчета бросился в рукопашную схватку и огнем своего автомата и гранатами уничтожал противника. Израсходовав патроны и гранаты, продолжал отбиваться прикладом автомата. В этом неравном бою тов. Токаревым было уничтожено 12 гитлеровцев.... Награжден орденом Славы III степени".

Это выписка из наградного листа к приказу по 2-й гвардейской дивизии, 78-го артиллерийского полка, что действовали в составе 3-го Украинского фронта под командованием маршала Толбухина.

Более всего поражает в этом документе одно слово: "работал". Да, война, прежде всего, – тяжелая солдатская работа.

Орден Славы и медаль "За отвагу" были вручены Ивану Федоровичу Токареву в Качканаре в 1993 году, то есть через 48 лет со дня их представления.

Когда началась война, пареньку из райцентра Аскино, что в Башкирии, Ване Токареву было лишь 15 лет. И он был старшим из четырех детей. Отец погиб под Ленинградом в 1942 году. Кормилец в семье остался он один – Ваня. И он им был, работая в леспромхозе.

Как и все мальчишки, он, естественно, переживал, что "война закончится без его участия". Но война затребовала его 17-летним. В ноябре 1943 года призвали в запасной полк, а с мая 1944-го – в действующую армию.

... Из Одессы шли на кораблях в Румынию. А затем прошли с боями Болгарию, Югославию, Венгрию, Австрию. Служил до 1950 года там же – за границей. Потом учился в вечерней школе, в техникуме, в вузе. Много лет проработал в строительных организациях Куйбышева (Самары). В 1981 году приехал к дочери в Качканар. Да так и остался здесь. Трудился несколько лет в качестве начальника городского жилищно-коммунального хозяйства.

Работал и ждал, когда найдут его награды, когда можно будет сказать товарищам: вот и меня слава нашла. И она нашла его согласно оптимистическому правилу: лучше поздно, чем никогда.

Ю. МЕДВЕДЕВ. "Руда", 8 мая 1998 г.

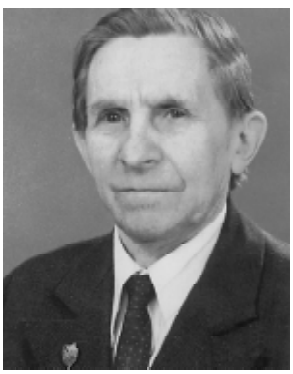
НЕ ЗАБУДЕМ ИХ ПОДВИГ!

Мне хочется во славу фронтового братства через газету поздравить ветеранов войны, работающих в РСУ "Черметремонт", и пожелать им здоровья и счастья.

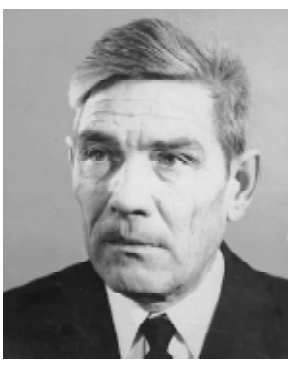
Все они исполнили великий патриотический долг в Великую Отечественную войну, защитив советскую Родину, разгромив фашистских захватчиков.

В. А. Нестеров

И. Ф. Токарев



А. А. Прядильщиков

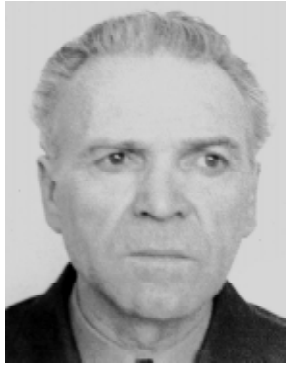


В. Е. Емельянов

Е. А. Козлов

П. С. Нечаев

А. В. Веретина



А. И. Веретин

В пятьдесят третий раз народы нашей страны празднуют День Победы. На всю жизнь остались в памяти фронтовиков боевые дороги войны. Ветераны испытали на себе горечь отступления и радость побед. Их подвиг отмечен наградами.

Приведу небольшие истории о фронтовых дорогах участников войны. Василий Петрович Карамаев, 1926 года рождения. Ему тогда не было еще и восемнадцати, а ростом был чуть выше полутора метров. В армии стал связистом-телефонистом, давал связь артиллерийскому дивизиону. Его боевой путь – от Белоруссии до Берлина. В январе 1944 года – прорыв через реку Вислу, в апреле – прорыв через реку Одер и взятие города Познань, 2 мая – Берлина. Имел три благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Особенно дорога ему медаль “За отвагу”, полученная при следующих обстоятельствах. Был дан приказ – переплыть Вислу и обеспечить связь для корректировки артогня по противнику за Вислой. Добровольцев было трое. Первые два погибли, так как был сильный артобстрел, а Василию повезло – ему удалось дать связь, чем был обеспечен артобстрел противника.

Разведчик Иван Сергеевич Иванов с боями прошел Белоруссию, Польшу, закончив войну в Германии. Имеет медали за взятие Варшавы, “За боевые заслуги”.

Моряк-артиллерист Александр Александрович Захаров, участник обороны и прорыва блокады Ленинграда, закончил войну в Прибалтике. Награжден памятной медалью “За боевые заслуги” за уничтожение огневых точек фашистов под Ленинградом.

Зенитчик Геннадий Андреевич Пахтеев воевал на Карельском фронте, защищал небо Мурманска, за что отмечен медалями “За боевые заслуги” и “За оборону Заполярья”. Закончил войну в Кенигсберге.

Снайпер-разведчик Аркадий Иванович Чурин, 1927 года рождения, в 1944 участвовал в боях в Прибалтике, в Восточной Пруссии. В мае 1945 участвовал в боевых действиях в Маньчжурии против Квантунской армии. Освобождал Харбин. За взятие “языка” получил медаль “За отвагу”. Награжден медалью “За победу над Японией”.

Радист Федор Андреевич Галушко на фронте с 1943 года. В боях под Либавой получил ранение и контузию, пролежал три месяца в госпитале, где ему определили вторую группу инвалидности. Вернулся домой в июне 1945 года.

Владимир Петрович Лосев в первые, самые трудные дни войны, получил свое боевое крещение под Брестом.

В послевоенный период все участники войны приняли активное участие в мирном труде, посвятив свои лучшие годы строительству Качканара и комбината. Большинство участников войны и сейчас принимают активное участие в патриотическом воспитании молодежи. Пусть патриотизм и боевые дела ветеранов станут примером для молодых. С Днем Победы, ветераны!

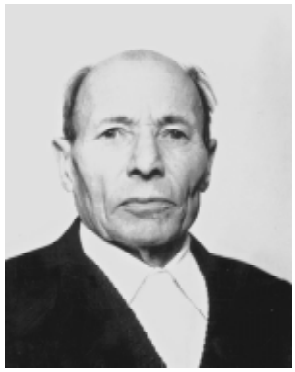
С. КАДАЧИКОВ, ветеран Великой Отечественной войны.
Из почты страницы “Патриот”. “Руда”, 8 мая 1998 г.

ЧЕРЕЗ 45 ЛЕТ

Все дальше в историю уходят огненные годы Великой Отечественной войны. Но память о них жива. Она не подвластна времени, она бережно хранится и переживет века, передаваемая из поколения в поколение.

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в своей книге “Солдатский долг” посвятил несколько страниц воспоминаниям о 70-й армии, подчеркивая, что она была сформирована из пограничников, отличных солдат, прекрасно подготовленных к ведению боя в любой обстановке. И вот через 45 лет бывшие воины 70-й армии съехались в Свердловск на незабываемую встречу – всего триста человек. Ветеранов Качканара представили А. М. Глотов и я.

В. ПУШКАРЕВ, ветеран войны и труда.
“Качканарский рабочий”, 23 апреля 1988 г.

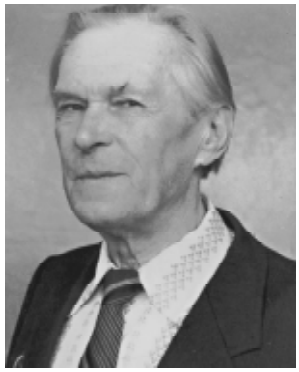


С. Ф. Некрасов

К. К. Дерябин

К. И. Медяник

П. И. Стяжкин



Б. А. Оберюхтин

Глава 97

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ

Антонина Михайловна Юферова получила похоронку о гибели мужа в 1942 году, когда ей было 28 лет. На руках остались трое малышей, самому старшему – два с небольшим годика. Надо было жить. Вдовья доля смягчалась одним: дети удались. Может, трудный хлеб – особый воспитатель? Может, без отца к самостоятельности раньше других привыкли? Словом, выросли, взрослые уже. Николай, самый старший, работает мастером участка шихтоподготовки, Валентин – токарем в Верхней Салде, дочь замужем за военным, живет в далеком северном гарнизоне.

Ольга Ивановна Третьякова, сухонькая старушка 84 лет, живет у племянника в Качканаре, получает пенсию за погибшего мужа. Что она помнит? Ничего не ушло из вдовьей памяти. Да и надо ли, чтобы уходило? То, что пережито ими, необходимо знать тем, кто сегодня живет и рождается, чтобы не допустили они новых пожарищ и жертв. Чтобы знали цену утратам.

Неизбывным горем пахнуло от бумаг сорокалетней давности. “Ваш муж… в бою за социалистическую Родину, против немецко-фашистских захватчиков, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб… под населенным пунктом……”

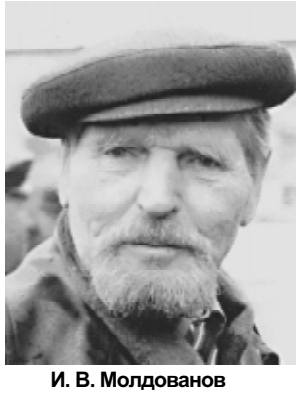
Государство заботится о женах и матерях погибших. Они получают пенсии, пособия, имеют разные льготы. О них помнят. Солдатским вдовам предоставляют вне очереди жилье. Но вот поздравить с праздником – это не всегда. Ни горсобес, ни комсомол, ни клубы “Поиск” не знают, сколько живет в Качканаре солдатских вдов.

Дело не в цифре, конечно, а в причинах того, почему не знают. Вдовы, оказывается, относятся к разным ведомствам. Есть жены погибших офицеров – это, так сказать, забота совета общественности горвоенкоматов. Есть жены павших солдат – сфера забот совета общественности горсобеса. Первый совет заседает регулярно, систематически обследует семьи. Оказывает материальную помощь, каждый праздник шлет открыточку… Второй денег на пособия не имеет. Зато из фондов горисполкома в силах выделить немного топлива, шифера.

Пообещали мне в горкоме комсомола и гороно заняться вдовами. Семей, потерявших отца, сына или мужа, у нас 255. Решено составить списки по микрорайону: дата рождения, сколько детей, в чем каждая из вдов нуждается. Не всем можно выделить пособие или квартиру, но все вдовы до единой хотели бы, чтобы их просто не забывали.

С. ЕКИМОВ, ветеран войны, депутат Качканарского городского Совета народных депутатов. “Качканарский рабочий” , 22 мая 1984 г.

А. В. Безденежных



И. В. Молдованов

А. И. Стольникова

ПОЛВЕКА ВМЕСТЕ

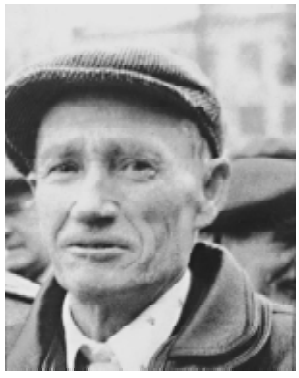
Аркадий Евстафьевич и Анна Федоровна Пьянковы не так давно справили золотую свадьбу. Они поженились в 1948 году в Каменске-Уральском. А до этого была война и послевоенное лихолетье.

Анино детство прошло в Волхове. Училась в железнодорожном училище. Там и застала война. Попадала под бомбежку, рыла окопы. В середине войны уже железнодорожницей оказалась в Свердловске, затем в Красноуфимске, где монтировала электрооборудование бронепоезда. Потом до выхода на пенсию работала воспитателем профтехучилища в Каменске-Уральском…

Аркадий Пьянков после окончания ремесленного училища работал модельщиком на авиационном заводе. На фронте с 1943 года. В составе первой танковой армии I Белорусского фронта дошел до Берлина, потом воевал с японцами. До 1948 года работал на КВЖД, затем вернулся на Урал, окончил техникум, университет. Получил звание Почетного металлурга СССР.

Оба супруга награждены многими государственными наградами. Но самая дорогая для них награда – дети и внуки.

М. КУЗНЕЦОВ. Апрель 1999 г.



В. М. Макеров

А. В. Ульянов

В. И. Спирин

А. Е. Пьянков и А. Ф. Пьянкова

Ф. В. Ведерников

Алевтина Сергеевна и Виктор Васильевич Мамонтовы

Устинья Семеновна и Иван Ефимович Мотузовы

Александра Ивановна и Василий Емельянович Хоруженко

П. Н. Алексеев (слева)

И. Н. Попов

Татьяна Петровна и Марк Филиппович Пудовы

Ветераны Великой Отечественной войны автобазы №№ 5. Сидят (слева направо): С. Ф. Горяев, А. А. Федосеев, М. Хафизов, И. С. Широких, С. И. Вохмянин, Н. Бояндин, А. В. Ульянов; стоят: Г. Бахарев, Варнаков, В. Я. Емельянов, В. Н. Соловьев, А. П. Деревянко, Г. А. Фукалов, Г. А. Русских, А. М. Паршинцев

Участники Великой Отечественной войны, ветераны Качканара. Верхний ряд (слева направо): Г. С. Овсянников, П. С. Титовец, М. П. Гогин, нижний ряд: Г. В. Кошман, Д. А. Смирнов, Е. А. Козлов

**Ветераны.
Верхний ряд
(слева направо):
В. В. Смирнов,
В. В. Мамонтов,
М. В. Жуковец,
А. С. Мамонтова,
Е. А. Вотинцев;
нижний ряд:
В. И. Огибенин,
М. Г. Гареев,
Н. М. Семенов,
А. А. Прядильщиков,
С. В. Кадачиков**

Слева направо: Е. А. Подчиненов, В. В. Смирнов, А. П. Горбатов, З. С. Зильберов, В. Е. Хоруженко, В. В. Кадочников

**Слева направо:
В. П. Балуев,
Г. А. Соколова,
Н. Е. Мачехин,
Б. И. Мохов**

Ветераны войны

Ветераны труда

Ветераны Коммунистической партии

Очередная годовщина Победы

Поздравляем с Днем Победы!

ПАМЯТЬ

С думой не безгрешною
До берлинских врат
С верой и надеждою
Нес свой крест солдат.

Как мальчишкой кланялся,
Кланяюсь сейчас
Тем, кто в битвах плавился,
Защищая нас.

Слов не хватит высказать
Всю любовь тому,
Кто с боями выстрадал
Прошлую войну.

Виталий КУНДЕРЕВИЧ,
качканарский поэт.

Глава 98

Станислав ЕКИМОВ,
председатель секции ветеранов войны городского Совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил

Ради жизни на Земле!

9 Мая, как водится, соберутся на празднике и взрослые и дети. С особым чувством, особой гордостью и с особою скорбью отметят День Победы те, кто с оружием в руках отстаивал честь и независимость на фронтах Великой Отечественной войны. К великому сожалению, все меньше и меньше остается в нашем городе ветеранов. Если к Дню Победы 1970 года их насчитывалось 1318 человек, то сейчас осталось всего лишь 334 человека. Об одном фронтовике, замечательном человеке, нашем земляке, я хочу рассказать.

Лестный отзыв о Николае Михайловиче Семенове я впервые услышал на собрании ветеранов в 90-х годах. А потом узнал этого человека поближе. Родился он в 1924 году в Косье. Оттуда вместе с ровесниками ушел на войну. Но прежде чем прибыть в действующую армию, в 1942 году закончил Свердловское военно-пехотное училище.

Где воевал? От Черного до Балтийского моря прошел пешком шесть тысяч километров с боями, сотнями атак и штурмов. Капитан, командир стрелковой роты. Участвовал в обороне и освобождении Кавказа, Крыма, Белоруссии. Освобождал Новороссийск, Керчь. Прошел с боями Польшу, Прибалтику, Германию. Войну закончил в Кенигсберге.

– За что награждали? – спрашиваю я фронтовика.

– Да я ничем не отличался, ничего особенного не совершал, – скромничает ветеран. – Лишь свое Отечество – Россию любил беззаветно. Потому и дрался с фашистами. Был четырежды ранен.

Среди двух десятков его боевых наград – ордена Отечественной войны второй и первой степеней, орден Красной Звезды, медали “За боевые заслуги”, “За освобождение Кавказа”, “За взятие Кенигсберга”.

В мае 1945-го война для Николая Михайловича еще не закончилась, она продолжалась на тихоокеанском побережье. В 1948 – 1950 годах, пройдя обучение по особой программе, в составе Китайской народной армии был советником командира китайской пехотной роты. Принимал участие в боевых операциях на территории Корейской народной демократической республики против южнокорейских войск.

В этих операциях Н. Семенов показал себя достойным офицером, был награжден медалями “Дружба” КНР и советско-китайской дружбы. Удостоверения к этим медалям написаны китайскими иероглифами, рядом – перевод на русский язык: “За дружескую помощь, которую советские товарищи оказали нам в строительстве государства, обороны Китайской народной республики, награждаю тов. Семенова Николая Михайловича медалью “Дружба”. Председатель Китайской народной республики Мао-Цзе-дун. Верно: командир части, полевая почта 23479. 18.11.1954 г., подполковник Соловьев”.

– А как звали командира китайской роты? – любопытствую я.

– Миша.

– А тебя как он звал?

– Просто Коля.

Вот они вместе на фото стоят, обнявшись, – русский и китайский товарищи, примерно одних лет...

Домой, в Косью, Николай вернулся в 1956 году, а в ноябре 1958-го приехал в Качканар. Работал начальником штаба гражданской обороны, председателем профкома горно-обогатительного комбината.

Николай Михайлович стоял у истоков ветеранского движения в Качканаре, будучи заместителем председателя Нижнетуринского комитета ветеранов войны. Вплоть до 1992 года вел большую работу с призывной молодежью, являясь председателем комитета содействия при горвоенкомате. В течение семи лет, с 1971 по 1978 год, был начальником молодежных военно-спортивных лагерей.

Суровая, невыносимо трудная военная служба не могла не сказаться на здоровье фронтовика. Сейчас Николай Михайлович – инвалид войны первой группы. После тяжелой болезни навсегда лишился голоса, поэтому вынужден был ограничить число встреч с молодежью. Он начал записывать свои воспоминания, писать стихи. Так что не сдается старый ветеран, он по-прежнему неугомонен, чувствует себя, как всегда, на посту.

Как мы общались с Николаем Михайловичем? Я задавал ему вопросы вслух, а он отвечал мне записями на бумаге. Помогала нам общаться и супруга Николая Михайловича – Ольга Васильевна. Кстати, вдвоем они составили в алфавитном порядке список фронтовиков, умерших после войны в Качканаре, в поселках Валериановском и Именновском. В этом списке около тысячи человек.

Смотрели мы с супругами Семеновыми их семейные фотоальбомы. Воротить нельзя, так хотя бы вспомнить годы молодые.... Вот военный портрет главы семейства, вот дети, внуки. Сейчас Н. Семенов готовится стать прадедушкой...

Наша последняя встреча с Николаем Михайловичем заставила задуматься о многом. О старости, которую невозможно отменить, о неизбежных лишениях, болезнях, потерях, забвении. Но так ли уж они неизбежны? Все зависит от отношения к ветеранам общества, государства и людей, способных проявлять милосердие, заботу, уважение к старикам...

Говорят, без уважения к прошлому у страны не может быть будущего. Празднуя великий, святой праздник – День Победы, россияне утверждают преемственность поколений, связь времен, а значит – жизнь!

1998 г.

ПАМЯТЬ

Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И тысячи – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Юлия ДРУНИНА.

Не понаслышке знаю о войне.
Не из газет, кино и книжек знаю.
Она на горло наступила мне,
Еще сегодня в снах я умираю.

Еще бегу в атаку на врага
В запале злом, и сердце жаждет мести...
В кровавый цвет окрашены снега,
В дыму дома разрушенных предместий.

Еще не отомстил я до конца.
Фугасы воют, города сметая...
И девять граммов смертного свинца
Я в лоб фашисту метко посылаю.

Проснусь в поту. Окажется – я жив.
А сердце бьется гулко на пределе....
Война, атаки, кровь и рубежи –
Навеки пролегли в душе и теле.

Николай СЕМЕНОВ.

Глава 99

Станислав ЕКИМОВ

Эх, путь-дорожка фронтовая…

А. А. Федосеев

Если вам приходилось когда-нибудь проезжать по шумной автостраде Брянск – Орел, вы наверняка не остались равнодушными при виде стелы из черного гранита, на которой начертано: “Воинам-водителям 1941 – 45 гг.”

У основания стелы – грузовик, на подножке которого стоит водитель. Возможно, он до последнего старался сберечь подбитую машину и груз, который ждут его товарищи…

Конечно, этот памятник встречают сейчас по пути в Орел и бывшие водители - фронтовики, и они отдают честь храбрым солдатам, внесшим достойный вклад в нашу Великую Победу.

Хочется с помощью газеты познакомить качканарцев с одним из таких мужественных водителей. Это Алексей Андреевич Федосеев. Он прошел со своей полуторкой ГАЗ-АА по дороге войны в составе 1893-го самоходно- артиллерийского полка третьей гвардейской танковой армии Главного командования. Она была введена в сражение на Курской дуге. К концу июля 43-го протаранила немецкие войска и 5 августа освободила город Орел.

Давайте представим молоденького, на восемнадцатом году жизни, паренька, призванного в армию и после четырехмесячного обучения сразу окунувшегося во фронтовую круговерть: возил к передовой снаряды, снаряжение, в тыл – раненых. Много разного бывало. И все-таки, вспоминает Алексей Андреевич, на фронте не обходилось и без смешного, и без досадно-глупого.

“Помню, сел ко мне в кабину старший лейтенант: “Гони, быстрее, к ушедшим самоходкам”. Подъезжаем к Первомайску – немцы. Заметил их поздно. Разворачиваюсь под разрывными снарядами, но тут у машины пробило левое переднее колесо, затем оба задних, тут и меня самого покарябало. Как потом выяснилось, немцы сами оказались в окружении…

После Курской была битва за Днепр. Помню, танки и САУ (самоходные артиллерийские установки. – *С.Е.*) форсировали Днепр, а мне пришлось дважды на лодке переплывать через Днепр при тумане: доставлял термос с горячей пищей для танкистов и артиллеристов”.

Много поведал мне старый солдат. Особенно отчетливо помнит он декабрь 43-го. “На дороге сломался кардан. Ехавший в кабине капитан пересел в другую машину, а мне сказал:”Жди, я пошлю за тобой”. Я всю ночь не глушил двигатель, чтобы не замерзнуть. От усталости уснул. Проснулся – двигатель заглох: кончился бензин. Самого дрожь бьет, пальцев ног не чувствую. Заставил себя двигаться, стал бегать трусцой возле машины. Заломило пальцы, и я… заплакал от обиды, что меня бросили.

Утром в бой пошли самоходки, а за ними транспортники, взяли меня на буксир. Пришлось потом две недели пролежать в медсанбате.

Вскоре получил новую автомашину “Студебекер”. Послали как-то меня ночью за снарядами. Перед этим я сутки не спал. Загрузили. Я попросился вздремнуть хоть часок, но приказ есть приказ: “К утру доставить, ехать немедленно”. Ну, я и заснул в пути. Сонный, свернул с дороги и выскочил на пашню…

Приходилось мне ездить и на штабном броневике. Едем как-то с приказом к самоходкам. САУ уже наизготове, стоят замаскированные. Но немецкие танки нас опередили и открыли огонь. За танками шла немецкая пехота. Командир кричит: “Заводи!”, а у меня аккумулятор заглох. Хорошо, что наши самоходки так ударили, что волна немцев откатилась… За то, что я не струсил, не бросил машину и остался на поле боя, командир лично поблагодарил меня и налил мне кружку спирта. Я не хотел пить, но меня заставили. Так я впервые в жизни выпил спиртное. За выполнение задания впоследствии был награжден медалью “За боевые заслуги”.

…И вот я снова езжу на полуторке. Как-то на нашу мехколонну напали немецкие истребители. Не бомбили, а расстреливали пулеметным огнем роту автоматчиков на самоходках…. Мне приказали везти раненых в медсанбат, а там – под дулом пистолета – везти их в полевой госпиталь. Из госпиталя, не доехав до передовой, моя машина попала под бомбежку. Бомба разорвалась с левой стороны от машины, ее перевернуло. Сам был ранен в левую лопатку и в левую ногу. Теперь уже другой водитель вез меня с другими на санитарной машине в медсанбат, а затем в госпиталь, из которого я вышел лишь 4 мая 1945 года”.

В свою часть после выздоровления А. А. Федосеев не попал: танки были уже в Чехословакии, шли на Прагу. Шоферил в военной комендатуре по городам Чехии и Австрии. Служба была опасная, особенно в 1946 году, так как бандеровские банды шли через чешский перевал к американцам. Бандеровцы сражались отчаянно, в плен попадали только раненые.

Закончил службу в 1949-м на трофейном немецком “Виллисе”. После демобилизации Алексей Андреевич работал шофером в МТС. С 1960 года его жизнь связана с Качканаром: работал шофером грузовой машины в автобазе № 5, а затем водил служебный автобус. На пенсии А. А. Федосеев с 1986 года. Инвалид войны второй группы. Как председателя совета ветеранов автобазы его хорошо знает не только родное предприятие, но и многие ветераны города.

“Качканарский рабочий”, 7 января 1995 г.

Глава 100

Юрий МЕДВЕДЕВ

И глохну я от этой тишины

Сорок четыре года прошло с того черной памяти дня, а растерянный, жалкий взгляд жены врезался в память на всю жизнь.

В то время Николаю Антоновичу Кузьмину исполнилось 27 лет. Позади служба в армии, участие в халхингольской, затем финской кампании, переезд из Омска на Урал в знаменитый поселок золотодобытчиков – Ис. Планы строились самые радужные, простые, человеческие: срубить новый дом, работать, растить детей, наслаждаться мирной жизнью.

...Они сидели с соседом за столом во времянке. Выпили по рюмке водки, молча закусили. Притихли несмышленыши-дети, чувствуя общую тревогу. Молча вздыхала жена, смахивая с ресниц слезы.

– В военкомат надо двигать, – промолвил Николай.

Послышался цокот конских копыт. С улицы прокричали:

– Кузьмин, повестка!..

На следующий день он был уже в Свердловске, а через неделю артиллерист - гаубичник Николай Кузьмин принял первый бой.

Как в тумане вспоминаются сейчас непрерывные, изматывающие душу и тело бои, бессонные, озаренные кровавым заревом ночи, гибель товарищей, укоряющие взоры стариков и женщин в оставленных при отступлении хуторах Прибалтики, братские могилы, одиночные безымянные песчаные холмики, стоны раненых, кровь, кровь, кровь.....

Один из неравных боев был для Николая последним. Тяжело раненный в ногу, он очнулся в санбатовской машине с ярко выписанными красными крестами на бортах, переполненной покалеченными, перебинтованными людьми.

– Оклемался, браток? – обратился к Николаю черноволосый усатый старшина-артиллерист, раненный в руку. – Да, отвоевались, в медсанбат вот везут. Но ничего, заштопают, подлечат, и снова в бой.

Впереди из-за кустов затрещали “шмайссеры”. Немцы били по ярко намалеванным красным крестам. Летела мелкая щепа, дергались в предсмертной агонии люди. Машина вильнула в сторону, стукнулась радиатором о дерево. Истекающий кровью усатый старшина выпрыгнул из машины, кинулся к кустам. В спину ему ударил автомат....

... Железнодорожный состав из десятка “телячьих” вагонов шел к польской границе. Вагон, где нестерпимо пахло гниющим человеческим мясом и потом, не открывался несколько дней. Не было воды. Не было пищи.

Мертвых складывали в противоположном конце вагона. Их становилось больше, чем живых.

– Вагон наш последний, там тормозная площадка, на ней, вероятно, никого нет, не слышно. Гвоздь я выдрал, попробуем дыру прорезать.... Бежим, отец....

Николай обреченно вздохнул:

– Какой я тебе отец. Мне еще и тридцати нет.

Оборванный, заросший рыжей щетиной, с ранней проседью от пережитого, грязный, покрытый коркой пыли и крови, он действительно походил на старика.

– Только не выйдет у меня, браток, – и показал на свою распухшую, как бревно, ногу.

“Браток”, шатаясь от бессилия, переходил от одного к другому. Наконец, из угла поднялся человек с лихорадочно блестящими глазами, с кроваво-черным бинтом на груди.

– Попробуем!

Ржавый гвоздь заскрипел по пересохшим доскам. Канавки становились все глубже и глубже. Со свистом ворвался в вагон свежий воздух. Голубой квадрат манил свежестью и свободой. Двое вылезли наружу. А вскоре вслед за этим заскрипели тормоза вагона.

Взвизгнула дверь “телятника”, послышался злобный лай овчарок, тускло блеснули короткие стволы автоматов.

– Выходи быстрей, шнеллер.

Люди не выходили, они выпадывали из вагона....

– Ого, дыра. Бежали, сволочи!

Обер-лейтенант, подозрительно чисто выговаривающий по-русски каждое слово, неторопливо прохаживался перед строем живых. Отдельной шеренгой лежали мертвые.

– Тэк-с! Бежали двое. Обещаю вам, что бегать больше не будете. На первый, второй, третий, четвертый, пятый рас-с-ч-читайсь!

Рассчитались. Николай, стоявший в середине длинной шеренги, оказался четвертым.

Пятые номера вышли из строя. Их отвели совсем недалеко – каждого пятого из длинного железнодорожного состава. Патронов не жалели.

* * *

– Николай Антонович, какие песни вы любите?

Мы стоим на берегу Качканарского “моря”. Медленно падает мохнатый пушистый снег. Оглушающая тишина.

– Вот, Валя Толкунова поет, так поет, что мурашки по спине бегают. “Вернувшись из невозвратной тишины...”, “И глохну я от этой тишины...”, “Если б не было войны...”. Не могу передать словами свое состояние, когда слышу песни этой поистине народной певицы....

* * *

...10 января 1941 года было морозным и ветренным. По сорокаметровому лазу под землей, задыхаясь, ползли люди к узкой отдушине, выходящей на поверхность в лес. Это был второй лаз. Первый подкоп по ошибке был пробит прямо под вышку немецкого охранника. Девяносто обессиленных полуживых людей вырвались на свободу. Рассеялись по лесу мелкими группами. План один. Найти партизан, выйти к своим. С Николаем оказалось двое: молодой лейтенант из Калинина и пожилой сержант из Ижевска.

Шли несколько дней по лесу, пока не наткнулись на хутор. Сломали ветку, разломили на три части. Жребий идти искать пищу и пристанище выпал лейтенанту. Через полчаса прогремел выстрел. Наткнулся лейтенант на полицаев....

Смутно вспоминает Николай Антонович дальнейшие дни. Была какая-то заброшенная баня, которую с грехом пополам растопили промороженными стреляющими сучьями. Рана Николая затянулась, но прибавилась очередная беда: ноги оказались обмороженными, да ко всему еще тиф свалил ослабевшего до крайности человека. Бредил несколько суток и не выдержал бы, но помог собрат по побегу, который умудрялся доставать пищу, поддерживать тепло в полуразвалившейся баньке.

Немного окрепнув, они вновь двинулись на восток. Своих так и не нашли. Попали в полицейскую облаву. Изорванные собаками, избитые прикладами и палками, очутились в фашистском “лазарете”....

... Еле-еле хватило пальцев на руке, чтобы перечислить названия концлагерей, этих фабрик смерти, через которые прошел Николай Антонович Кузьмин. Острые углы многопудовых камней резали плечи, свинцовой кладью казалась штыковая лопата, наполненная жирной саксонской землей. Землей, сдобренной человеческим пеплом....

* * *

– Не могу без боли смотреть фильм Бондарчука. Шолоховская “Судьба человека” – это и моя судьба, правдивая и не прикрашенная.... Как-то в школе маленькая девочка, прослушав мой печальный рассказ о былом, спросила меня: “Вы не Соколов?”. “Я – Кузьмин, но мы все одинаковые”. Не знаю, поняла ли девчушка подлинный смысл моего ответа. Если не сейчас, так потом поймет, когда подрастет....

– Прожил я на свете семь десятков. Троих детей вырастили мы с женой. Четыре внука у нас, три правнука. Дети, считаю, хорошие выросли. Старшая дочь Нина на аглофабрике диспетчером работает, младшая Зоя на заводе железобетонных изделий – экономист, бригадирствует на фабрике окатышей сын Виктор. Тем и счастлив. Сам всю жизнь работал грузчиком. Люди уважали, избирали депутатом в Исовский поселковый и Качканарский городской Совет.

1985 г.

■ **К 50-летию Победы**

Глава 101

Михаил МЕДВЕДЕВ,
журналист

Потому, что были правы…

4 апреля мы, бригада журналистов газеты “Руда” (В. Беляев, Ю. Медведев и автор предлагаемого репортажа), приехали в профилакторий “Зеленый мыс” для встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. После обычной организационной суеты собрались, наконец, в просторном зале столовой. Не ожидали мы, что так много ветеранов откликнется на наше предложение – просто посидеть, побеседовать не столько о войне (довольно бередить старые раны), сколько о жизни современной, о проблемах пенсионеров – зал, однако, оказался почти полон, собралось около ста человек. Трудно было рассчитывать на непринужденный разговор при таком количестве людей. И все же разговор, можно сказать без преувеличения, получился. Скованность быстро исчезла: разволновались, расшумелись ветераны, пошли рассказы, стихи, поздравления с наступающим праздником. Когда иссяк этот источник, одного из нас превратили в лектора….

Это был чисто ветеранский заезд. 200 человек собралось их в “Зеленом мысу”, опаленных войной, надорвавших сердца на заводах и полях тыла, а в итоге получивших от родного правительства “кукиш с маслом”.

Ветераны К. Х. Яппаров, И. В. Молдованов, А. М. Глотов

Никто не обещал пощады нам
В конце неимоверного пути.
Мы трудно дошагали до Берлина –
Легко смогли до нищеты дойти.

Наступит время подводить итоги
Прошедшему – я знаю наперед:
Лишь кое-как на взвод убогий
Россия ветеранов наберет….

Сколько горечи, сколько правды – горькой правды! – в стихах качканарского фронтовика Н. М. Семенова. Так оно и есть: поколение, заплатившее страшную цену ради спасения Родины от варваров, попало в наименее социально защищенную, беднейшую группу населения. Черная неблагодарность к предкам своим – искони русская традиция, продолжающаяся в веках. Вспомните историю, литературу. Крепостной солдат 1812 года, спасший Европу от наполеоновского ига и вновь возвращенный в рабство…. Безногий солдат первой мировой, вымаливающий милостыню у прохожих…. Инвалид-афганец, которому тоже впору просить милостыню, да гордость не позволяет. Чечня…. Не сомневайтесь, после Чечни будет то же самое – мы свято чтим свои традиции….

Да, не ласково Отечество наше. И все же медленно, трудно, но времена меняются. Меняется и отношение к ветеранам. Бывшие работники ГОКа чувствуют себя вполне уверенно за мощной спиной родного предприятия. В России это пока редкость. В какой-то мере ГОК сумел компенсировать жесткие нравы нашего правительства, в частности, бесплатно подлечивая и предоставляя полноценный отдых бывшим фронтовикам и труженикам тыла в профилактории “Зеленый мыс”. Нареканий к работе профилактория у ветеранов практически нет. Они по-

лучают хорошее лечение (только на один заезд – 21 день–расходуется лекарств на сумму до 15 миллионов рублей), отличное питание, их обслуживает внимательный, тщательно подобранный персонал.

Читаю книгу отзывов и предложений: сплошь благодарности директору, лечащим врачам, медсестрам, официанткам. Разве что изредка раздастся глухой ропот по поводу какой-нибудь невоспитанной уборщицы. Редко получается в наше время расписывать что-либо в розовых тонах – серые оттенки преобладают сплошь и всюду. Но в данном случае вывод сделали не мы, а сами отдыхающие: в конце встречи они дружно просили передать "горячую благодарность администрации комбината и профилактория" за заботу о них, что мы с удовольствием и делаем.

Однако пресловутая ложка дегтя в бочку меда все же пролилась. "Скучно" – заявляют многие из ветеранов. Нет бильярда, настольных игр, буфета, библиотеки, свежих газет. Что остается? Валяться на кровати, смотреть в потолок и вспоминать о прошлом? Не единым же хлебом жив человек!

...И все-таки свернул разговор на войну – не забывается она, проклятая! Несколько человек из собравшихся помнят Курскую битву, нескольким довелось воевать в окопах Сталинграда, еще четверо партизанили, а шестеро брали Берлин. Неожиданно выяснилось, что более десяти (!) человек участвовали в войне с Японией. По всей видимости, пришли они на фронт в конце войны, совсем юными.

Раздался голос: "А почему о медиках ничего не пишете?" Это возмутилась Нина Ивановна Чеснокова. Дорогая Нина Ивановна! Напишем, обязательно напишем. Со школьной скамьи девчушкой Вы пошли на фронт, попали в полевой госпиталь. Сколько жизней солдатских вытянули Вы с того света, пройдя со своим госпиталем через Калинин, Витебск, выжженные дотла деревни, пока дошли до Шауляя, где закончилась для Вас война! Но не закончилась служба: с 45-го по 48-й годы Вы служили в далеком легендарном Порт-Артуре. Спасибо Вам!

А вот дословный рассказ Константина Ивановича Медяника: "В 44-м воевал в Чехословакии, в партизанском отряде. Однажды Альпы мы переходили, веревками перевязались: пурга была страшенная, многие погибли.... Опасный был переход! Когда одолели все-таки тот хребет, он (погибший после друг Константина Ивановича) сочинил на глазах стихотворение, понимаешь ты. И вот это я все уловил, каждое слово запомнил – память у меня хорошая была". И Константин Иванович напел из души рвущиеся слова, рожденные в снегах далеких гор, а позже превратившиеся в песню:

Там, где горы
с тучами обнялись,
Партизаны красные
поклялись –
Бить фашистов-варваров
до конца,
Не жалеть ни пороха,
ни свинца!

Есть у песни и второй куплет, да забарахлил диктофон, не удалось записать.

"Наше дело правое – мы победили", – еще доносится из тьмы прошедших лет. Потому и задушили фашистскую гидру, что были правы. Потому и проиграли афганскую войну, что правы не были.

А что же Чечня? Отношение к ней всех без исключения ветеранов крайне отрицательное. Воспринимают они ее как геноцид против своего же народа. Возмущению нет предела: "Когда-то мы вместе воевали за одно общее дело, теперь воюем друг с другом". Что ж, легко понять фронтовиков. Войну в Чечне они воспринимают особенно остро. Тогда, в 40-х, было предельно ясно – этот друг, а вот этот враг – бей его! Что же сейчас? Россия воюет с куском России. Россияне бьют россиян, что с одной стороны, что с другой стороны. Это все равно, что пытаться отрубить свой собственный палец.

К 50-летию Победы всем фронтовикам и труженикам тыла будут вручены юбилейные медали. Мы удивились, насколько вяло реагируют ветераны на факт получения очередной награды. А впрочем, понятно: юбилейных медалей у каждого из них и без того хватает. Но если боевые награды – напоминание о славном прошлом, то юбилейные – лишь о том, что ты еще жив. И все же приятно. Значит, помнят. Кто-то крикнул из зала: "Бюрократы помнят о нас только по долгу службы!" Верно. Именно поэтому мы-то должны помнить о ветеранах по долгу человеческой души, "по долгу потому живущих, что кто-то жизнь отдал за нас".

Во время встречи меня не покидало ощущение, что что-то важное, главное проходит мимо, не затронув ни души, ни сердца. Только потом я вдруг понял: за нагромождением слов мы не почувствовали духа того страшного времени, где было все – слезы, кровь, боль, разрушенные города и безымянные могилы. Где был свист авиационных бомб, колонны беженцев и смрадный пороховой дым. И святое чувство неизбежности победы. Нашей победы!

...Может быть, кто-то и сейчас еще просыпается в холодной испарине, в тысячный уже раз умирая в промороженном окопе. Нашим послевоенным поколениям очень трудно понять все это. А для них война не кончается....

"Руда", 15 апреля 1995 г.

Глава 102

Защитите старого солдата!

Как-то остановил на улице меня качканарец. Человек он заслуженный, ветеран войны и труда, сейчас на пенсии. Остановил и с обидой проговорил:

– Не думал, что мои награды будут раздражать кого-то, превратятся в “железки”.

– Вас обидели в магазине, в очереди? – догадался я.

– Откуда вы узнали?

– Это несложно. Подобное я наблюдал неоднократно. Неожиданное и незаслуженное оскорбление вы можете получить в очереди на прием к врачу или лечебные процедуры, в парикмахерской или аптеке….

Наше государство по справедливости установило для участников войны определенные льготы, в том числе право покупать продукты и товары вне очереди. Но наверняка каждый наблюдал, к примеру, как в очередях за молоком или мясом редкий раз не возникнет недовольства, если к прилавку подойдет ветеран. Именно равнодушно наблюдал, как один-два покупателя отжимают от прилавка пожилого человека или внушают ему, что “есть все хотят”, что пусть постоит в очереди, “как все смертные”. И если ветеран все же воспользуется данным ему правом, то на его голову и головы других сыплются оскорбления вроде тех, свидетелем которых я был недавно: “Когда же вы перемрете?”, “Понавешали железок…”.

В магазине № 23 пожилой человек с гвардейским значком на груди встал в очередь, “как все смертные”, чтобы купить мяса, но до конца очереди не достоял. Он подошел к прилавку, чтобы защитить такого же ветерана, на которого сыпались оскорбления великовозрастного хулигана. Так и не купив продукты, ветераны вышли из магазина. Один достал из кармана пачку папирос, второй – упаковку валидола.

– Мог ли я подумать в тот день, когда мы беспорядочно палили из автоматов в берлинское небо в честь Победы, что доживу до такого, – невольно услышал я реплику из их короткого разговора.

Один из них пошел вправо – домой, другой повернул влево – в сторону поликлиники….

В магазине же тем временем не утихали страсти.

– А мы чем в тылу занимались? – разглагольствовала пожилая (вот уж что удивительно!) женщина. На наших плечах была вся тяжесть войны. И окопы рыли, и землю пахали, в голоде и холоде детей воспитывали. Настоящие фронтовики на фронте и остались. А эти? Понавешали, понимаешь, железок, да и то не своих….

Как говорится, начала за здравие, а кончила за упокой. Так скопом и оскорбила всех живущих ныне ветеранов-фронтовиков. И почти никто ее не одернул.

Действительно, выявлены отдельные факты в биографиях некоторых ветеранов, когда они выдавали желаемое за действительное: носили не заслуженные ими награды, присваивали себе участие в боях, в которых не участвовали. Был “летчик” который не летал, был “участник Парада Победы”, который никогда не шагал по Красной площади. Были и есть, к сожалению. Но ведь нельзя же по недобросовестности единиц судить в целом о сотнях и тысячах людей – скромных тружениках войны.

И если бы эта женщина действительно “рыла окопы”, то она, по логике вещей, одной из первых должна бы была одернуть хулигана. Ее голос – фальшивый голос – голос мещанина и обывателя.

Недавно в центральной печати промелькнула цифра-факт: из солдат, принявших участие в боях с 1941 года, в настоящее время остался в живых только один процент. Девяносто девять сложили головы или же в первых боях или, пройдя всю войну, погибли за месяц, день, час до Победы. Многие скончались от ран и лишений после войны. И сейчас уходит из жизни последний процент. Из-за тех же телесных ран. Из-за ран душевных, травмирующих сердце и мозг. И эти травмы наносит наше поколение – конечно, не все, но значительная часть его. Не единицами, как пытались мы обмануть самих себя до последнего времени, мы воспитывали – вольно или невольно – поколение равнодушных. И что страшно – мы воспитали его!

Как привыкли некоторые, отнюдь не единицы, демагогически произносить в праздники фразу “Никто не забыт, ничто не забыто”, внимать ей и тут же забыть после праздника. Как мы любим читать книги и смотреть фильмы о героизме советских солдат, но какими равнодушными глазами смотрим на реального человека с боевыми наградами. На человека, благодаря которому мы живем на этой прекрасной земле. Им при жизни памятники ставить надо, а мы обливаем их грязью, занимаем по отношению к ним позицию равнодушных обывателей. Сосунок, который не испытывал и тысячной доли того, что выпало старому солдату, считает себя вправе безнаказанно хамить, а безликая толпа молча поощряет это хамство. Иной продавец, видя примелькавшегося человека с боевыми наградами, все же требует у него удостоверение ветерана – участника войны. А ведь ветеран, кроме всего прочего, еще и старик – молодых ветеранов не бывает.

Было время, когда в песенные слова “старикам везде у нас почет” мы вкладывали реальный смысл. Куда оно ушло, это время? И куда мы придем с таким отношением к нашим старикам? Или уже пришли?

Нам с первого класса внушают мысль, что без истории нет Родины. А ведь старики – это часть нашей истории.

Ю. МЕДВЕДЕВ,
зав. общественной приемной
“Качканарского рабочего”.

“Качканарский рабочий”, 14 ноября 1987 г.

Глава 103

Станислав ЕКИМОВ

Пятьдесят третий победный май

И снова, в пятьдесят третий раз встречаем праздник со слезами на глазах. Отмечая День Победы, мы каждый раз вспоминаем погибших друзей, родных, однополчан, которые, как сказал поэт, “не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей”….

Поэтому 9 Мая мы празднуем действительно со слезами на глазах: радуясь величайшей Победе и безмерно скорбя о жертвах, огромных потерях.

Старшее поколение вынесло на своих плечах все тяготы войны, не только сражаясь на фронтах и в партизанских отрядах, но и находясь в плену, концлагерях. Нелегко было и бойцам военного тыла, которые самоотверженно работали во имя Победы.

После изгнания фашистских захватчиков воины-фронтовики влились в трудовые коллективы для восстановления народного хозяйства. Они самоотверженно работали на колхозных полях, заводах и фабриках, шахтах и стройплощадках, увлекая за собой молодежь.

В праздничные дни у многих ветеранов рядом с боевыми наградами появились награды за доблестный труд. Бывшие фронтовики стали дважды ветеранами – войны и труда. Благодаря им свободно живут и работают нынешние поколения.

Но и сегодня жива старая гвардия! Ветераны ведут большую героико-патриотическую работу с учащейся и допризывной молодежью, они частые гости в школах и училищах, где проводят беседы, уроки мужества; участвуют в организации школьного досуга. Но, тем не менее, мы ощущаем себя не до конца востребованными в деле патриотического воспитания молодежи со стороны управления образования и некоторых директоров школ и училищ. Заслуженным авторитетом пользуются ветераны В. В. Смирнов (школа № 2), А. В. Безденежных (школа № 4); добрых слов заслуживают А. Е. Пьянков (школа № 7), К. Х. Яппаров, П. И. Стяжкин, С. И. Кузьмичев, И.С. Питателев, Н. Ф. Литвиненко, председатель клуба “Афганец” Д. П. Порываев, работники-офицеры горвоенкомата. Всем им большое спасибо за проводимую военно-патриотическую работу с молодежью. Сегодня ветераны войны пишут книги, учат молодых, растят внуков и правнуков, отлично справляются со своими шестью сотками, стараясь взять на себя груз забот о близких. Ничто не может прервать связь поколений. Молодежь черпает силы в живительном источнике патриотизма ветеранов войны и труда, их любви к Родине. И мы, ветераны, пока живы, будем воспитывать нашу молодежь горячими патриотами России, продолжателями ратных дел и подвигов старшего поколения, ради памяти своих боевых товарищей, навсегда оставшихся на полях сражений, ради могучей России.

Наверное, не ошибусь, что сегодня у нас, ветеранов Великой Отечественной войны, много проблем: от самой острой – социальной защиты своих прав – до совершенствования организационной структуры ветеранской организации.

Среди них, полагаю, надо особо выделить две взаимосвязанные ключевые проблемы – единение ветеранов и преемственность поколений. Ведь давно известно, что сила коллектива – в единстве. Верно и то, что единство людей решает успех любого дела.

Так можно ли рассчитывать на большой успех, если ветеранские организации действуют разобщенно. У нас в Качканаре есть ветераны ВОВ, ветераны – “афганцы”, “чеченцы”, ветераны Вооруженных Сил, прошедшие военную службу, находящиеся в запасе или отставке.

При подобной раздробленности, конечно же, полагаться на полный успех в работе нельзя. Значит, наши усилия прежде всего должны быть направлены на объединение ветеранских рядов. А это для нас немаловажный фактор с точки зрения преемственности поколений. У нас немало общих подходов к решению проблем ветеранского движения.

Нас, ветеранов Отечественной, год от года все сильнее волнует проблема преемственности поколений. Да это и понятно: большинство фронтовиков уходит из жизни до обидного рано. Если на 1 мая 1970 года в Качканаре было 1318 ветеранов войны, то на 1 мая 1998 года их осталось 334 человека. Вот и получается, что скоро может завершиться история качканарской организации ветеранов войны. А как же ее богатое прошлое? Как сохранить те славные дела и традиции, благодаря которым она стала не только влиятельной силой в городе, но и приобрела авторитет? Как сохранить последние героико-патриотические усилия ветеранов В. И. Хомутова, Н. И. Балышева, П. К. Шитоева, Н. М. Семенова, С. С. Мальцева, К. Н. Новикова, К. К. Дерябина, С. В. Кадачикова, Н. Ф. Литвиненко и многих других товарищей-фронтовиков?

У нас должны быть достойные преемники, способные нести дальше эстафету старших поколений. Свой резерв мы видим в участниках боевых действий в конфликтных районах мира, в ветеранах “афганцах”, “чеченцах”. Правда, кое-кого эта категория ветеранов в определенной степени настораживает: мол, они увлеклись не тем делом.

В общественной деятельности наших организаций немало общего, родственного: те же вопросы социальной защиты ветеранов, то же участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, та же работа по увековечению памяти погибших в бою. Словом, объединение всех военных ветеранов приведет к органичному сплаву богатейшего жизненного и фронтового опыта, мудрой зрелости старшего поколения с активной жизненной позицией молодых ветеранов.

Наш праздник окрашен будничными делами: ветераны чувствуют недостаточное внимание общества к себе. Это относится и к медицинскому обеспечению, и к оказанию ветеранам необходимой материальной помощи. И хотя подчас мы, ветераны, ощущаем поддержку со стороны городской администрации, службы социальной защиты города, но долг общества, государства ветеранам все еще не отдан. Это мизер даже с учетом трудных времен, по сравнению с тем, что совершили они для последующих поколений.

От ветеранов войны часто можно слышать слова об их нынешнем бедственном положении…. Словно через пелену тумана вглядываются ветераны в завтрашний день, чувствуя себя утопающими в море рыночной стихии. Они оказались как бы отторгнутыми от общества. Неужели в День Победы у ветеранов опять будут слезы на глазах, слезы обиды и несбывшихся надежд?

И все же не стареют душой ветераны, есть еще порох в пороховницах. Ветераны намерены встретить 53-й победный май активизацией патриотической работы. Вы очень нужны, ветераны! От имени городской организации ветеранов и секции ветеранов войны сердечно поздравляем с праздником Победы всех ветеранов – и ветеранов ВОВ, и ветеранов военных конфликтов, и ветеранов Вооруженных Сил, вдов фронтовиков, детей войны, ветеранов военного тыла и желаем доброго здоровья, благополучия и долгих лет жизни. С праздником, дорогие ветераны!

“Руда”, 8 мая 1998 г.

Глава 104

Павел ЗАСОБА, ветеран войны и труда

Шли на подвиг партизаны

Небольшая заметка в газете взволновала до глубины души. Константин Иванович несколько раз перечитал волнующие строки: “Прага. “Дом генерала Асмолова” – так называется мемориальный музей в Низких Татрах в Ломнистской долине, который на днях вновь принял посетителей. Здесь 40 лет тому назад находился штаб Словацкого национального восстания, который возглавлял легендарный генерал Алексей Никитович Асмолов”….

Низкие Татры, Ломнистская долина. С сорок пятого года не бывал там К. И. Медяник, но помнит те места, не забыл названий населенных пунктов, никогда не забудет партизан-побратимов.

Очаги сопротивления вспыхнули и разгорались во многих оккупированных фашистами странах. Вот и в Чехословакии появились партизанские отряды, бойцами которых были люди разных национальностей. Они бежали из лагерей смерти, уходили из городов и деревень. Собирались в лесах и горах, вооружались. Постепенно из разрозненных групп накапливались крупные отряды народных мстителей. Когда 19-летний Костя Медяник пробрался к партизанам, в Чехословакии уже вовсю действовал объединенный штаб партизанского движения.

– Откуда ты, парень? – спросил Медяника командир.

– Из Германии. Сбежал от бауэра.

Когда гитлеровцы вторглись в нашу страну, они занялись безудержным грабежом оккупированной территории. Вывозили оборудование, одежду, продукты, рабочую силу. Среди многих других молодых людей увезли на чужбину и Костю. Хозяин его почти не кормил, жестоко наказывал. Все стремился выбить дух непокорности. Не добился своего!

“Тов. Медяник неоднократно был на боевых заданиях, – говорится в боевой характеристике, – во время одного из них был ранен”.

После выздоровления Константин командовал отделением разведчиков. Ходил в расположение противника, добывал “языков” и важные сведения. А когда пришла Красная Армия, был зачислен в одну из частей. Военная служба К. И. Медяника окончилась лишь в 1950 году.

Около двадцати лет Константин Иванович работал на комбинате машинистом тепловоза и электровоза. И после выхода на заслуженный отдых не оставил производство, только сменил специальность.

Годы уходят, а память о героических делах остается. Бывшему партизану Великой Отечественной войны не довелось в мирное время побывать там, где он сражался и пролил свою кровь. Однако Константин Иванович мысленно там, в Чехословакии, и в День Победы незримо будет присутствовать на митинге в Низких Татрах.

“За большую руду”, 1985 г.

ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уважаемый “Качканарский рабочий”, прошу ответить на интересующий меня вопрос. Я вижу: каждый ветеран-фронтовик носит орден Отечественной войны. Говорят, что эта награда – юбилейная. Ни у кого не видел я два таких ордена. Неужели никто из качканарцев не получил орден Отечественной войны на фронте? Если такой человек все же есть, прошу сфотографировать его и показать в газете.

С просьбой Н. И. Петраков.

Дорогой Николай Иванович, интересующие вас люди в Качканаре есть. Один из них – К. И. Медяник. В 1944 году он сбежал из немецкого эшелона, в котором везли молодых людей с оккупированной гитлеровцами территории СССР для работы в Германии, и год воевал в чехословацком партизанском отряде. После соединения с наступающей Красной Армией и до конца войны служил в ее регулярной части. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, который получил в 1986 году. В то же время Константину Ивановичу вручили второй такой же орден – юбилейный.

К. И. Медяник – ветеран горно-обогатительного комбината, 27 лет проработал в ЖДЦ подвижного состава. В настоящее время на пенсии, вместе с женой Анной Федоровной помогает воспитывать внуков и правнука.

В. БЕЛЯЕВ.
“Качканарский рабочий”, 1992 г.

Глава 105

Смутное время – Россия во мгле

ЗАЧЕМ? ПОЧЕМУ? ЗА ЧТО?

Как ни покажется странным на первый взгляд, но все снимки этой страницы объединены одной темой. То в радостной, то в трагической обстановке, часто противоестественной существу человека, проходили события во второй половине 80-х годов и 90-х годах XX столетия сначала в СССР, а затем в Российской Федерации. Качканар оказался маленьким слепком с этих событий.

Торжественные проводы в армию и скорбные встречи очередных “черных тюльпанов” – “грузов-200”...

... Когда-то дети со своими воспитателями, учителями часто наведывались в парк строителей и возлагали цветы к памятнику В. И. Ленина. Но смена эпох в России обязательно сопровождается сменой памятников, а значит, и потерей исторической памяти. “Демократы” памятник Ленину убрали. Но свято место пусто не бывает... На том месте появился другой памятник – жертвам локальных войн, развязанных кремлевскими “мечтателями” в ранге Верховных Главнокомандующих. К новому памятнику также возлагают цветы, приходят сюда и новобрачные с цветами. Надолго ли?

Солдатские вдовы в мирное время. Безысходная полуголодная старость. “Переквалификация” бывших учителей в базарных торговок....

И вечный немой вопрос: Зачем? Почему? За что?..

Ю. МЕДВЕДЕВ. Ноябрь 1998 г.

ЛЮДИ И ГОРОД

Глава 106

Евдокия ГРАЧЕВА, поэтесса

Им строить – им жить!

Стихи Евдокии Ефимовны Грачевой читатель уже встречал на страницах книги. Ее перу принадлежат десятки лирических стихов. Некоторые из них стали песнями.

Необъятна, сильна,
Широка ты, Россия,
Сколько верст колесила
Без покоя и сна!

Отгремев канонадой,
Откатилась война.
– Строить много нам надо, –
Так сказала страна.

За газетной строкою
Новостройки огни,
Город юности строить
Комсомольцы пришли.

В ритме встреч, расставаний,
В звонком всплеске гитар,
Непонятным названьем
Их манил Качканар.

Замечталась девчонка.
В прядь укутавши нос:
Ты подумай-ка только,
Куда леший занес!

В диком ельнике этом
И медведь не рычал,
Ну, а где там поэты –
Их никто не встречал.

Поделом тебе, Валька,
Комарье тут кормить,
Что собралась, зазнайка,
Судьбы века творить?

С комариной-то силой
Далеко не уйдешь…,
Но на крыльях носила
Ту мечту молодежь.

И легко, беспричинно
Бровью парень повел:
Не горюй же, дивчина,
Как-нибудь проживем!

Словно в царских палатах
Расселилась братва,
Доски, нары, лопаты –
Все пошло по рукам.

А наутро примеряли
Сапоги сороковой,
Неумело зашагали
По дощатой мостовой.

Королевы, да и только.
А куда же топоры?
Что рубить ими, иголки?
Вместе с шишками кедры?

Размахнулись, и по-бабьи
Мимо, мимо, по сучкам –
Не на мамины оладьи,
Так и надо новичкам.

Руки под вечер гудели,
А спины – не разогнуть,
Но ложились сосны, ели
И стелился следом путь.

Поклонюсь я России
За ее широту,
Где брала она силы,
Чтобы строить мечту!

ГОРОДУ ЮНОСТИ

(К 20-летию Качканара)

Россия, ты названьями богата
С демидовских оставшихся времен:
Верх-Нейвинск и вельможный Сан-Донато,
И Благодать, и снова перегон.

И вдруг толчок последнего вагона,
Как гонга станционного удар –
Кедровой веткой машет мне с перрона
Вогульски непонятный Качканар.

Тогда вам было только двадцать,
И вы не метили в музей –
Пришли сюда, чтобы остаться
И встретить здесь своих друзей.

Все также здесь шумят березы,
И в память юности твоей,
В который раз спугнут их грозы,
И сосны спрячут от дождей.

И сколько б гроз, и сколько б песен
Тебе не встретилось в пути,
Свой город юности средь сосен
Я верю, не забудешь ты.

1977 г.

ДОРОЖНАЯ ПЕСНЯ

Ночь кромешную тьму разбросала,
В придорожную врезалась стынь.
Ты спешишь добежать до вокзала,
На губах расставанья полынь.

Потонув в суете придорожной,
Растворившись в потоке людском,
Ухватиться за поручни можно
И умчать за тревожным гудком.

Штрихпунктиром мелькают вагоны,
Словно дней невозвратных поток,
И пустеют ночные перроны,
Затихает последний гудок.

Ты уехал, но верить я буду.
Что вернешься в родной Качканар –
Здесь открылось нам дивное чудо,
Вальс свиданий нам лес напевал.

На станции Чекмень

(Посвящаю комсомолке Лиде Поздняковой,
погибшей при строительстве железной дороги Азиатская – Качканар)

Осталось позади и поле росное,
и полыханье теплое зарниц.
Ткачихи, да девчонки попросту,
Явились к нам в мундирах без петлиц.

Куда приехали? Минуту поезд держится,
И тьма кромешная, и кедры до небес.
Стоп-кран сорвали, чтоб отряду спешиться,
И визг подняли, разбудивши лес.

Но вдруг гармошка заливным бубенчиком
Вспорхнула, переборами звеня,
Сорвав косынку и подернув плечиком,
Девчонка в пляс – забыта вся родня!

Селянин вырос: плечи, грудь – фигуристый!
Шагнул с улыбкой: “Ну-ка, берегись!”
Коротки речи: “Будет город юности.
Такие девушки! Теперь, тайга, держись!”

А на поляне – пой на всю Ивановску
И дроби бей копытцем-каблучком….
Но оборвалась песня. “Стой, товарищи…,
Здесь комсомолка спит глубоким сном”.

Ей песен бы, до свадьбы недопетых,
И поцелуев жарких на заре,
И теплых рук, в копне волос согретых,
Да только вот… лежит в сырой земле.

Притихли голоса, теснее сгрудились:
Так вот она, романтика дорог,
А нам она совсем другою чудилась –
Не надо бы ступать через порог.

– Пошли селиться! Нос не вешать, девушки!
Вали кулем, а после разберем!
… Пуховые перины – пихты-елюшки….
Заря плыла над спящим Чекменем.

Глава 107

Качканарская власть

1968 год.

Первый председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся К. П. Сухенко. Ее сменил В.Ф. Миронов. В 90-е годы председателей исполкомов сменили главы городских администраций А. Л. Кузнецов, затем В. С. Сухомлин – первый глава администрации города, избранный жителями Качканара.

Клавдия Павловна Сухенко

Владимир Федорович Миронов

Анатолий Лермонтович Кузнецов

Виктор Степанович Сухомлин

1971 год.

Члены городского исполнительного комитета Совета. Верхний ряд слева направо: А. М. Глотов, В. А. Попов, Д. А. Терентьев, А. Н. Митягин;
нижний ряд: Ф. Т. Селянин, К. П. Сухенко, Д. И. Гикалов, Г. С. Овсянников

Глава 108

Один из первопроходцев Качканара Вадим Владимирович Сальник по профессии строитель. Много лет он работал прорабом в стройуправлении № 2 и других организациях. И не только строил, но писал стихи и песни о том, что строил, о том, где живет. Многие его стихи опубликованы в разные годы в местной печати, некоторые переложены на музыку. Песни звучали на разных сценах городов Свердловской области.

Милый город

Вадим САЛЬНИК,
первопроходец, поэт

ОГОНЬКИ ЗОЛОТЯТСЯ ПОВСЮДУ

Огоньки золотятся повсюду,
В небе звездочки ярко горят.
Милый, любимый мой город,
Я люблю твой вечерний наряд.

Не могу на тебя наглядеться.
Ты прекрасней стал и милей.
Милый город, любимый мой город,
Город смелых, отважных людей.

Не тебя ли своими руками
Воздвигали в таежном краю?
Милый город, любимый мой город,
Вспоминаем мы юность свою.

Нас хлестали холодные ветры,
Нас метель заметала в ночи.
Милый город, любимый мой город,
Были наши сердца горячи.

Не сломили нас эти невзгоды.
Не заставили нас повернуть.
Милый город, любимый мой город,
Был нелегким тот пройденный путь.

Примечание: Это стихотворение Вадима Сальника, написанное в 1967 году, было переложено на музыку Наташей Васильевой. Песня была популярна в Качканаре.

Вечерним Качканаром

Вдали закат пылает нежным жаром,
И небосвод тускнеет голубой.
Как хорошо вечерним Качканаром
Идти широкой улицей с тобой.

Идти на встречу с дальними огнями,
Где корпуса гигантские стоят.
Мерцают звезды яркие над нами.
Березки ласково листвою шелестят.

Идти, где море плещется волною
Среди тайги, среди скалистых гор.
Туман вдали ложится пеленою,
И что-то шепчет нам сосновый бор.

Вдали закат пылает нежным жаром,
И небосвод тускнеет голубой
Как хорошо вечерним Качканаром
Идти широкой улицей с тобой.

Новогодний качканарский вальс

Медь оркестра звучит без умолку.
Весь в огнях просторный зал.
Хороша новогодняя елка,
В нашем клубе карнавал.

Припев:
Кружатся,
Кружатся
Пары под масками.
Вечер веселых
Друзей и подруг.
Вальс новогодний,
Вальс качканарский
Всех приглашает на круг.

Всюду радостью светятся лица.
Сколько здесь счастливых глаз.
Хорошо в легком вальсе кружиться
Мне с тобою в этот час.

Припев.

Потрудились на славу с тобою,
С нашей смелою мечтой.
Корпуса поднялись над тайгою,
Вырос город молодой.

Припев.

Комбинат мы построили в сроки.
Вот итоги большого труда:
Побежала бескрайным потоком
Качканарская наша руда.

Припев.

Рабочее утро

Разбужен день рассветными лучами.
Со всех сторон течет людской поток.
День трудовой встает над корпусами.
И вновь ожил таежный городок.

Ночь прочь ушла очередным порядком.
Я, от вчерашних отдохнув забот,
Опять иду к строительным площадкам.
Там ждет меня размах больших забот.

1969 г.

Примечание: На стихи В. Сальника “Вечерним Качканаром” и “Новогодний качканарский вальс”, написанных в 1963 году, Иваном Шевяковым была написана музыка. Песни имели большой успех.

Глава 109

Далекое и близкое

ВГЛЯДИСЬ И ВСПОМНИ!

Конец 50-х годов. Начало строительства. Они были первыми

Весна 1963 года

Доски почета. Обычный атрибут города

Излюбленное место отдыха – парк строителей

В Качканар прибыло пополнение

Прощай, «деревяшка»!

Живем и строим,

строим и живем!

Глава 110

Качканарцам посвящается

Горный флагман

Когда подлодку зашивало в лед
Неистовство новороссийской боры,
Я видел за бортом не глыбы вод –
Землетрясеньем вздыбленные горы.
За сто привалов от морей,
Где ледники играли валунами,
Я б горную гряду назвал скорей
Не скалами – застывшими волнами.
И кажется: в мерцании светил,
Вдруг проступив брезентом и кирзою,
Он, Качканар, как "Наутилус" всплыл
В двадцатый век с глубин Палеозоя,
Скрепив в работе с юностью родство...
И, по признанью флотской молодежи,
Ступенчатые улицы его
На трапы корабельные похожи.
А сколько же по ним за тридцать лет,
Сгибаясь под рабочею поклажей,
В пургу едва отыскивая след,
Протопало гвардейских экипажей!
Вот только что в горняцком городке
Под щегольскою курткой нараспашку
Увидел я на встречном пареньке
Родную полосатую тельняшку.
Как тут не вспомнить Черноморский флот,
Неистовство новороссийской боры,
Когда мне представлялись в глыбах вод
Землетрясеньем вздыбленные горы.

Владимир СИБИРЦЕВ.

Качканарцам

Для дел высоких ты пока что мал.
Пускай тебе сегодня десять или восемь,
Спроси отца: в какую стужу-просинь
Фундамент первый здесь он поднимал?
Спина саднит. Мозольными руками
Топор сжимал, врубаясь в строй берез.
Кедрач-столетник, ронявший искры слез.
Не твой ли прадед первый рудный камень
От Качканар-горы сюда принес?
Настоянный на хвое пьяно-терпкой,
Здесь ветер вольный веками пута рвал.
Впервые через задымленный перевал
Пришел отец твой в старой гимнастерке.
Сегодня день твой славный, многотрудный,
Ему и песня, и наряд под стать.
Здесь вырос, словно сказка, город-рудник,
Чтобы легендою живою стать.
Наш брате, Качканар, привіт від України!
Уклін від берегів Славутича сідого!
Від трудового побратима – від Кривого Рога.
І від Тараса – України сина!
Я вижу через дней грядущих призму
Вас, от отцов принявших эстафету.
Здесь стройку возвели, как веху коммунизма.
Что шествует победно по планете!

Н. МИЛАШ, г. Днепропетровск.

"Качканарский рабочий", 9 августа 1975 г.

Г. П. Балина

А. С. Аверкин

В. А. Тунаков

А. И. Торопицын

Г. М. Киреев

В. И. Спиридонов

Ф. П. Точилов

В. Н. Лужбин

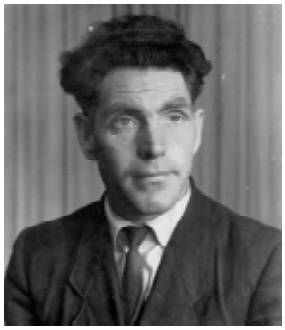
ВАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В. Я. Сеченов

И. Ф. Малаховский

П. М. Головнев

В. С. Никулин


В. Н. Шляпин

В. А. Картавцев

В. Д. Инфантьев

А. С. Овсянников

Разлилось уж море голубое

Здесь, в долине, за горою
Долгой,
Он давно нашел себе приют.
И березки в стройном
хороводе
Песни ему новые поют.

Качканар, о Качканар
могучий!
Горы, лес без края и конца!
Ты привлек к себе со всей
России
Молодые смелые сердца!

Я к тебе приехала с Востока,
А мой друг на Балтике служил...,
Красотой своей неповторимой
Качканар к себе приворожил.

Здесь мы строим город
молодежный,
Поднимаем в небо корпуса.
Мы своею юностью задорной
Оживили тихие леса.

Разлилось уж море голубое,
Загляделись в воду облака...
Мы и счастье, счастье
молодое,
Строим прочно, строим
на века!

Морю ветер песню напевает.
Песню без начала и конца!
И большой любовью
наполняет
Молодые смелые сердца.

Татьяна ВОРОНАЯ. 1967 г.

Письмо

Здравствуй, здравствуй,
дорогая мама!
Сообщить о многом я спешу:
Красота здесь, строек
панорама,
В общем, жизнью,
юностью дышу.

Мне милы уральские просторы,
По душе работы здешней жар,
Полюбил я голубые горы
И таежный город Качканар.

Здесь над стройкой ярко
светят зори,
Как хозяин, я по ней хожу.
Сомневаюсь, есть ли
в мире город,
Тот, которым больше дорожу!

Как всегда, дела у нас
в разгаре –...
Не зови, родная, никуда.
Все равно останусь в Качканаре.
Я останусь, мама, навсегда!

Иван СОРОКИН, экскаваторщик "Уралспецстроя".

"На стройке Качканара", 25 мая 1965 г.

Нашей жизни печать

Качканарские дали,
Серп луны над горой.
Мы в медвежьей берлоге
Целовались с тобой.

Здесь в косматых шиханах
Должен город стоять –
Слава юности нашей,
Нашей жизни печать.

Взрывы дернули землю,
Скалы мелко дробя....
Я монтажным корсетом
Опоясал тебя.

Ты вписала автограф
В небосвод голубой,
Полторастаметровой
Полосатой трубой.

Нам сказали: "Постройте!"
Мы построили в срок.
Концентрат, как подарок,
Выдал Родине ГОК.

Николай ПЛОТНИКОВ, рабочий участка газопровода, наш начинающий поэт.

"На стройке Качканара", 13 августа 1966 г.

1) Песня о Качканаре

Есть в столице фонтаны и газ,
И поэтами это воспето.
А в тайге, где живем мы сечйас,
Есть болота и нету поэта.
Старожилы тайги – снегири
Вместе с нами рассвет
здесь встречают,
Здесь у нас не горят фонари,
Здесь костры на снегу полыхают.

Припев:

Не ищите нас на картах.
Нас пока на карте нет.
Над далеким Качканаром
Занимается первый рассвет,
Над далеким Качканаром
Занимается первый рассвет.

Где же ты, милая, бродишь теперь?
Что ж так рано ты крылья сложила?
Дерматином обитая дверь
От тебя все дороги закрыла?
Одинокая светит звезда.
Пусть другая засветится рядом.
Приезжай, дорогая, сюда,
Мне любовь твоя будет наградой.

Припев.

Нас далекие ждут города,
Нам откроет гора свои ларцы,
Качканарская будет руда!
Это мы говорим, качканарцы.
И где нынче костер наш горит,
Встанет город, в фонтаны одетый.
И осветят его фонари,
И прославят навеки поэты.

Припев:

Поищите нас на карте,
Лег пунктиром дальний след,
Над далеким Качканаром
Занимается первый рассвет,
Над далеким Качканаром
Занимается первый рассвет.

Эта песня молодого корреспондента газеты “На смену” Д. Лифшица и композитора Н. Глушенкова была написана в 1958 году. Много позже она прозвучала в нашем городе на пятом зональном конкурсе “Юность комсомольская моя”. В 1987 году Д.Лифшиц в содружестве с композитором Е. Щекалевым написали еще одну песню с таким же названием….

2) Песня о Качканаре

Познали мы все: и беду и победу,
Мы даже простили неверных друзей.
Отдельно от нас ходит слава по свету
И новая юность ревнует нас к ней.

Припев:

А город построен, а город живет,
Лучами проспектов встречая восход.
Будет заря, непременно заря,
И все наши песни – не зря.

Трону струны на гитаре.
Я хочу напомнить ей
Все, что было в Качканаре
В годы юности моей.
Живи безоглядно, врывайся в работу.
Настанет упасть – упадем на бегу.
У прошлого с будущим нету расчетов.
Одно настоящее вечно в долгу.

Припев.

На улице нынче другая эпоха.
Встречаемся редко, спешим кто куда.
А если случается вовсе нам плохо,
То к старому другу выводит звезда.

Припев.

Олег КОРНАКОВ

Городу юности

Наш город с его корпусами,
С суровой его красотой
Рабочими создан руками
За горной уральской грядой.

Припев:

Молодеет каждый год
Качканар, Качканар.
Здесь живет творец-народ
И душой никто не стар.
Наших строек огни
Чем-то звездам сродни.
Нам с тобою, Качканар,
Воспевать трудовой Урал.

Порой нам бывало не сладко.
Но племя упорных людей
Росло здесь от первой палатки
До светлых больших площадей.

Припев.

Гордимся, наш город, тобою,
Гордимся Уралом седым.
С такою завидной судьбою
Ты будешь всегда молодым.

Припев.

1972 г.

Примечание. Музыку к стихотворению О. КОРНАКОВА написал Ю. МАЛЬКЕНЗОН.

Л. НОВИКОВА

Гимн Качканару

У любого парня
Прадед – коммунар.
Здесь – тайга и люди.
Ни мальца, ни старца.

– Что здесь будет, парень?
– Город Качканар.
– А докажешь делом?
– Слово качканарца!

Из поселка вырос
город с той поры,
подрастают дети,
мудрые, как старцы.

– Нравится вам город
имени горы?
– Нравится, но больше
сами качканарцы!

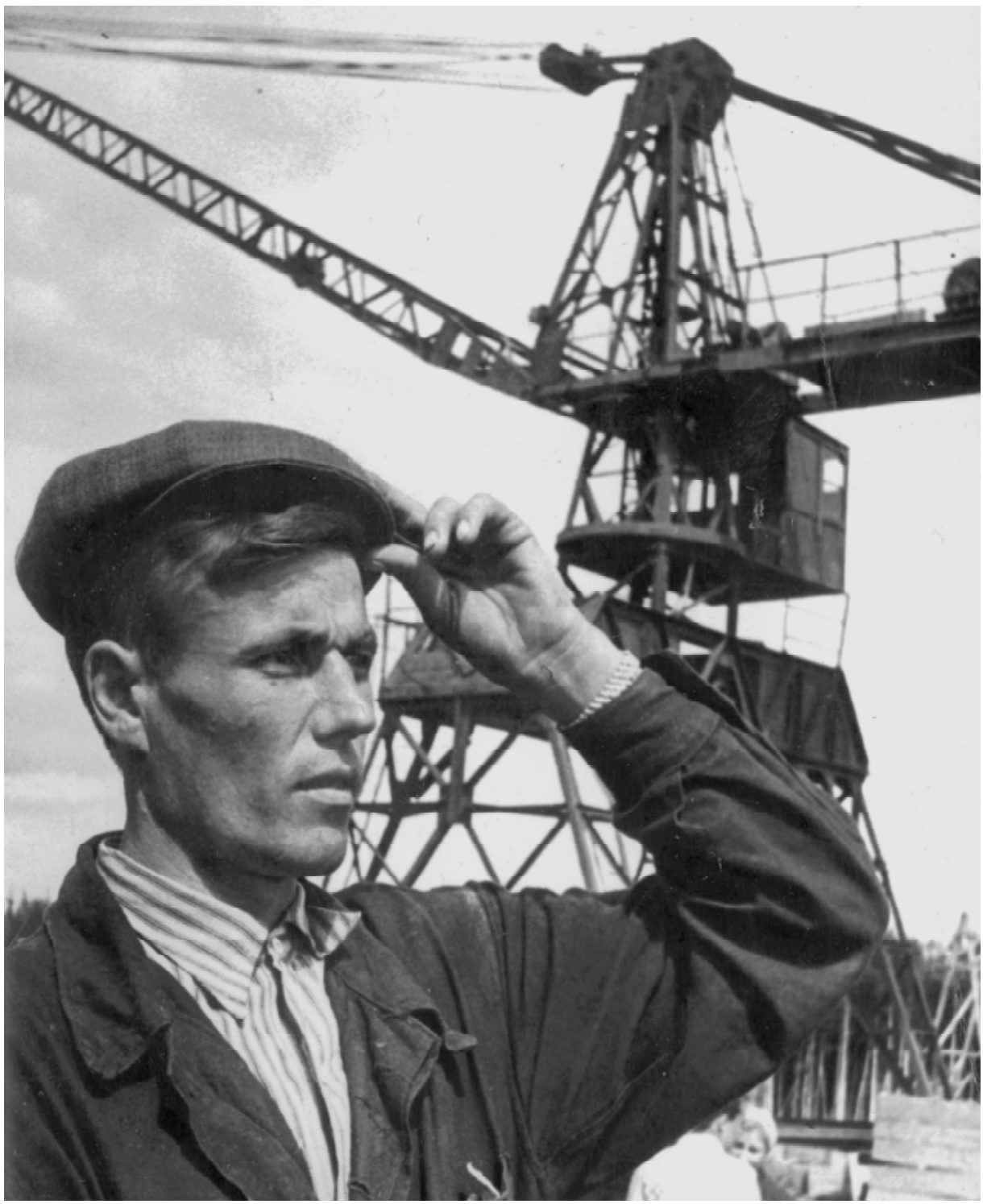
Подрастают дети,
затевают спор:
– Почему в нас, юных,
видите вы старцев.

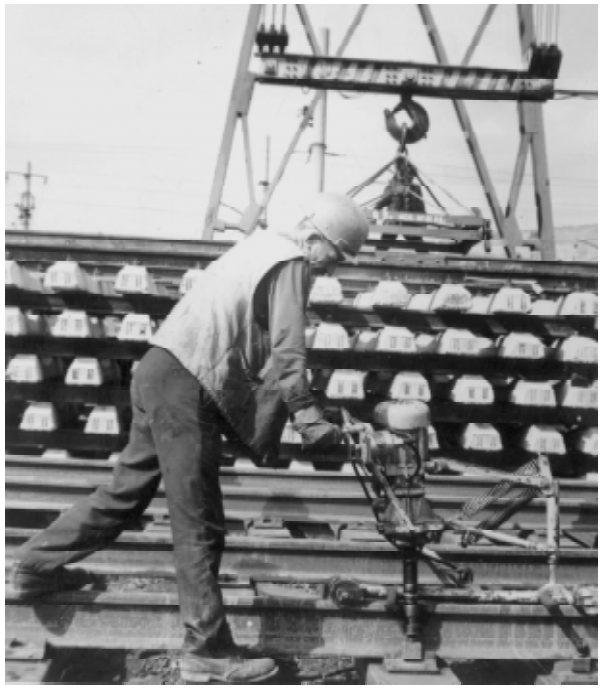
Старцы – наши гости,
все с кавказских гор!
… Приезжайте, горцы,
в город качканарцев!

1975 г.

Глава 111

Его Величество рабочий класс





Глава 112

Коллективный мозг города – ИТР и служащие

Глава 113

“Битвы за урожай” действительно были битвами

Второй российский хлеб – картошка – уравнивала всех: рабочих, инженеров, учителей, врачей, школьников... Убрать урожай быстро и без потерь – было лозунгом дня и злобой дня. И лозунг и «злоба» успешно претворялись в жизнь качканарцами...

Глава 114

Станислав ЕКИМОВ,
бывший начальник орса Качканарского ГОКа, ветеран войны и труда

Сфера, нужная всем

В мае 1997 года все жители города отмечали славное 40-летие Качканара. Событие, за которым полная трудностей и свершений история освоения богатств Качканара, история, по-своему интересная тем, что возвращает нас во времена, когда проблемы такого освоения решались усилиями всей большой страны, усилиями дружных интернациональных коллективов.

Речь идет, конечно, о торговле и общественном питании, о людях, работающих в этой сфере.

Типичное начало у многих: ехали в тайгу, но не пугались, а приступали к работе. Правда, часто не имея даже специальности. Или имевшуюся, но не пользовавшуюся спросом. Так, и Анна Новоселова пошла в столовую рабочей, потом начала учиться поварскому делу.

В каких условиях тогда работали? Топили дровами, все делали вручную, механизации никакой. На первом плане, естественно, была забота о том, чтобы люди, прибывшие на стройку, могли нормально и полноценно питаться.

Их не мало из той первой волны, кто и поныне трудится. В общем, это люди, сформировавшиеся и обосновавшиеся на этой земле. Отсюда их привязанность к Качканару.

От палаток до “Универсама” – таков путь этих людей. В начале строительства торговое обслуживание организовывал Петр Николаевич Алексеев. Это было отделение Исовского продснаба. В 1959 году орс был организован при тресте “Качканаррудстрой”, а с 1963-го – при Качканарском ГОКе.

Первым начальником орса был Вячеслав Иванович Пучков, начальником планового отдела – В.М. Соснина, бухгалтером – И. Д. Шульженко, инспектором отдела кадров – А. С. Новоселова. А. В. Марышева была первым диспетчером базы, затем директором этой базы. Сейчас работает заведующей одного из магазинов.

Назову еще несколько человек, которые были одними из первых. Это калькулятор палаточной столовой Э. А. Емельянова, повар З. А. Погудина, зав. рестораном Л. Ф. Близнецова была первым кассиром столовой № 1, раздатчицей – В. Е. Кочегарова. Первые работники гастронома № 1 – Н. В. Полозова, В. С. Маевский. Почти сорок лет проработал в орсе Николай Иванович Кузьмин – грузчиком, плотником, забойщиком свиней.

В трудных условиях строительства заведующей столовой № 6 работала Л. Ф. Воскресенская. Немало добрых слов от покупателей заслужила зав. столовой № 10 А. С. Маевская. Это была фабрика-кухня с мясным, рыбным и кондитерскими цехами. Длительное время возглавляла один из крупных гастрономов – “Огонек” – М. М. Журавлева.

Биография орса тоже типична для первопроходческих поселений, превращающихся потом в город. Где люди, там и проблемы доставки продовольствия, товаров. Поселок рос, возводились социально-культурные объекты, строились и торгово-складские предприятия. Но не хватало охлаждаемых складских помещений для хранения скоропортящихся продуктов. Ощущался недостаток торговой площади для продажи промтоваров. Но все эти проблемы постепенно решались.

В 1972 году в орсе было внедрено самообслуживание, началась контейнеризация и расширение централизованной фасовки товаров. Это сразу же сказалось на повышении экономической эффективности торговли.

Насколько эффективна была тогда действующая система снабжения людей жизненно необходимым – судить покупателям. Но не все было так плохо. Несмотря на ежегодное уменьшение поставок фондовых товаров, орс занимался децентрализованным закупом, особенно овощей и фруктов, свиноткормом, содержал до 1000 голов свиноголовья – для улучшения питания в рабочих столовых.

Только заготовка картофеля и овощей составляла ежегодно до 2200 тонн, капусты – 1300 тонн. В больших количествах заготовлялись лук, морковь, свекла. Люди старшего поколения наверняка помнят цены на картофель – 10 копеек за килограмм, капуста – 8 копеек , морковь – 14 копеек....

Постепенно орс превратился в крупную многоотраслевую торгующую организацию. Он объединил 38 магазинов, 24 столовых с огромным товарооборотом, мощной торговой базой, коллективом в 1500 человек-продавцов, поваров, кладовщиков. И затем, встав на путь реформирования, орс распался на муниципальные, частные предприятия, которые стали самостоятельными субъектами хозяйствования. Столовые, обслуживающие трудящихся ГОКа, образовали хозрасчетный торговый цех комбината.

Торговля – самая древняя профессия на земле. Она зародилась еще в недрах первобытно-общинного строя, обслуживала все эпохи в развитии человечества, в том числе и социализм, возвратилась нынче в рыночные отношения.

К сожалению, нынче видим разорение промышленности.... Бал правят не передовики производства, их специалисты, а ларечники, дилеры и киллеры. Вопросы социальной защиты решаются до обидного плохо. Возможно, следовало бы экономическую политику проводить по рыночным законам, а социальную – по законам социализма.

1998 г.

Секретарь ГК КПСС Ф. Т. Селянин вручает начальнику орса С. Г. Екимову переходящее Красное знамя

Ветеран орса В. С. Маевский

Бригадир поваров Н. Ю. Волкова

КОРМИЛИ СЫТНО И ВКУСНО

В апреле 1960 года я по вызову приехала из Краснотурьинска в Качканар. Начальник орса И. М. Удовенко направил меня на самую “горячую” точку общественного питания – заведовать столовой № 6.

Трудное было время. Печь топили дровами. Раздача была одна. А стройка разрасталась, людей прибывало. Управляющий трестом Карлюков дал команду сделать пристрой на 120 мест. Постепенно все стабилизировалось. Успевали и сытно, и вкусно кормить строителей и монтажников, а потом и трудящихся фабрик.

Впоследствии заведовала я столовой № 16, Валериановским кустом столовых и другими подразделениями орса.

Любовь ВОСКРЕСЕНСКАЯ. 1998 г.

ДЛЯ УРАЛЬЦА НЕТ ВКУСНЕЕ

У каждого народа есть свое любимое национальное блюдо. Украинцы, например, любят вареники, казахи – беляши. Любимым кушаньем для итальянцев считаются блюда из макарон, а для румын – из кукурузы.

Есть такое блюдо и у русских людей, особенно у сибиряков и уральцев. Это – пельмени.

Прошло уже более года с того дня, как на одном из зданий по улице Качканарской появилась броская вывеска “Пельменная”. Новая столовая быстро завоевала авторитет у качканарцев, хотя были в ее работе и недостатки. Но, как говорит пословица, “первый блин комом”. Не хватало мастеров. Не успевали готовить. Были очереди. Были и жалобы на обслуживание. Но ни разу не было того, чтобы пожаловались на качество изделий. Настоящие сибирские, уральские... Одним словом, полновесные, сочные русские пельмени готовят мастера.

Персонал пельменной хорошо освоился сейчас с работой. Люди уходят отсюда довольные.

85 тонн пельменей и других изделий получили качканарцы со времени открытия новой столовой. Сейчас пельмени можно купить не только в столовой, но и на улице, в общежитии, в магазине, куда их доставляют лоточницы. Жители Качканара покупают здесь около семи тонн теста и около 450 килограммов мясного фарша.

Со знанием дела выполняют свои обязанности работницы столовой О. Попилина, Р. Каткова, А. Ахмедзянова, Н. Огородникова, В. Далматова, А. Трапезникова, Н. Лучина и многие другие.

Ю. МЕДВЕДЕВ.

“На стройке Качканара”, 21 декабря 1965 г.

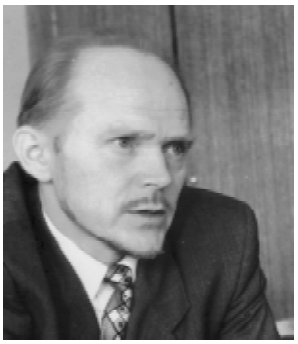
Глава 115

Учиться, учиться и учиться

В разные годы эти люди руководили профессионально-техническими училищами (лицеями)

Юрий Федорович Усманов

Иван Васильевич Звягин



Владимир Михайлович Георгиев

Историк школы им. К. Н. Новикова Михаил Иванович Титовец (слева): «Вы все мои друзья, но истина дороже...»

Классный руководитель 11 «б» Светлана Николаевна Устюжанина: «Жизнь прожить – не поле перейти. Запомните, дети!»

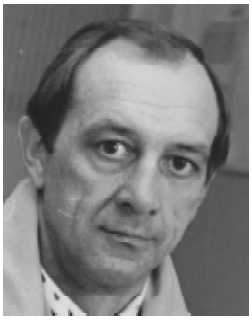
Качканар. Июнь 1998 года. У них школа позади...

...А у них – впереди: первоклашки

И у них все впереди...

Глава 116

Качканарочки



Анатолий СМОРОДИНЦЕВ, ветеран спорта, многолетний руководитель спортивной работы в Качканаре

ГОРОД СПОРТСМЕНОВ

Качканар по праву называют городом спорта. Символом строящегося города были палатки первостроителей и стадион.

На месте первого стадиона вырос музейно-парковый комплекс первостроителей и здание администрации, а спортивные сооружения были построены в другом месте.

В настоящее время наш город имеет:

три стадиона, один из них с трибунами на 10 тысяч посадочных мест включает в себя футбольное поле, беговые дорожки с резинобитумным покрытием и крытый легкоатлетический манеж с рездоровым покрытием;

Дворец спорта с крытым плавательным бассейном, спортивным залом для игровых видов спорта (волейбольная и баскетбольная площадки), залы для шахматного клуба и аэробики;

спортивный комплекс “Строитель”, включающий в себя крытый игровой зал и футбольное поле;

на месте первого кинотеатра построен крытый футбольный зал “Спутник”;

в каждой школе, ПТУ и детском садике имеются спортивные залы и простейшие спортивные сооружения для проведения уроков физической культуры на свежем воздухе;

спортивный зал “Атлант” для занятий тяжелой атлетикой;

горнолыжный комплекс;

спортивные сооружения по месту жительства населения – детский спортивный зал “Олимпиец”, тренажерные залы “Локомотив”, “Афганец”, “Зодиак”.

В городе систематически занимаются физической культурой и спортом более 9000 человека, из них 3780 человек посещают платные абонементные группы (в основном плавание).

Наиболее популярные виды спорта среди населения города являются футбол, плавание, баскетбол, бокс, волейбол, горные лыжи, легкая атлетика, борьба, спортивный туризм, шахматы, лыжные гонки, восточные единоборства, полиатлон, гиревой спорт, пауэрлифтинг, аэробика.

Для развития этих видов спорта в городе существуют все предпосылки:

наличие высококвалифицированных преподавателей ФкиС и профессиональных тренерских кадров позволяет методически грамотно осуществлять учебный и тренировочный процессы;

климатические и географические условия расположения города (400 м над уровнем моря – почти средногорье) способствуют занятиям горными лыжами и лыжными гонками;

наличие крытых манежей способствует занятиям легкой атлетикой и футболом круглый год.

Среди преподавателей физической культуры заслужили авторитет у детей и своих коллег Ю. Ефимов, З. Гребнева, В. Высотин, супруги В. и Н. Мухаевы, М. Сумкин, С. Новожилов, Н. Алексеева, Н. Туев, В. Дерышева, А. Бартоломей, В. Перцев, В. Шабуров.

Заслуженным авторитетом в городе пользуются профессиональные тренеры.

Благодаря энергии и усилиям работников ФкиС в городе ежегодно проводится до 60 общегородских спортивно-массовых мероприятий среди различных слоев населения, многие из них стали традиционными – “Качканарская снежинка”, легкоатлетические эстафеты на призы газет “Качканарский рабочий”, “Руда” и “Уральский рабочий”, спортивные праздники в честь Дня города и посвященные Дню физкультурника, легкоатлетические пробеги и новогодние соревнования по видам спорта на призы “Деда Мороза”, городские спартакиады среди детских дошкольных и образовательных учреждений, призывной и допризывной молодежи, инвалидов, по месту жительства населения.

По итогам работы за год город постоянно занимает ведущее место как на областном, так и на вышестоящем уровнях, в чем большая заслуга физкультурно-спортивного актива города.

Награждения: Диплом, Кубок и Грамота по ФкиС при Совете Министров СССР и ЦК профсоюзов работников культуры, Диплом ЦК ВЛКСМ, Секретариата ЦК ВЛКСМ и Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР, переходящее Красное знамя Исполкома областного Совета народных депутатов, областного Совета профессиональных союзов, областного комитета ВЛКСМ, Грамота областного комитета по ФкиС и др.

Глава 117

КАЧКАНАР

СПОРТИВНЫЙ

“Горняк” не только руду добывает

Футбольная команда “Горняк” образована в 1971 году по инициативе начальника отдела труда и заработной платы, впоследствии зам. генерального директора ГОКа Леонида Васильевича Шашмурина.

Первый тренер – Владимир Иванович Гревцов. С ним команда прошла путь от соревнований самого низшего ранга (первенство Нижнетагильского терсовета) до первой группы первенства области.

В 1989 году “Горняк” возглавил Виктор Петрович Шляев. Став в этом же году чемпионом области, а еще через год – серебряным призером чемпионата России среди коллективов физкультуры, наша команда получила право выступать в профессиональной футбольной лиге.

К сожалению, экономические неурядицы как в целом по стране, так и на комбинате, отрицательно повлияли на деятельность команды.

Богата история команды. “Горняк” становился бронзовым призером первенства области (1978 год), трижды занимал второе место (1977,1979, 1985 гг.), становился чемпионом области (1989 г.), чемпионом Урала (1991 г.), занимал второе место в чемпионате России среди КФК (1991 г.), трижды (1977,1978, 1991 гг.) выигрывал Кубок области.

Любители футбола могли увидеть живую игру таких мастеров кожаного мяча прошлых лет, как А. Хомич, Э. Стрельцов, И. Нетто, И. Численко, Ю. Авруцкий, А. Шестернев, В. Маслов, В. Амбарцумян, Г. Еврюжихин, Г. Логофет, приезжавших к нам в город в составе ветеранов сборной команды СССР, а также московский “Спартак” вместе с С. Черкасовым, В. Сочновым, Б. Поздяковым, Б. Кузнецовым, А. Ивановым и др.

Неоднократно в наш город приезжал “Уралмаш” – лучшая команда Уральского региона.

За время выступления “Горняка” в профессиональной футбольной лиге болельщики неоднократно становились свидетелями побед футболистов нашего небольшого города над мастерами таких больших городов, как Уфа, Казань, Оренбург, Курган, Ижевск, Пермь, Тюмень, Самара, Чебоксары, Ульяновск, Саранск и др.

За 28 лет существования команды через нее прошло более двухсот футболистов. Более десяти лет защищали спортивную честь нашего города на футбольных полях В. Шляев, П. Кляйс, С. Камаев, В. Урин, Ю. Янушкевич, М. Морев, О. Дудля, В. Гревцов, В. Лукашенко, А. Редькин, С. Заболотских, В. Самойлов. Рекордсменом является Юрий Янушкевич. 18 лет на футбольном поле и участие в 514 матчах! Лучший бомбардир команды – Олег Дудля, за 332 игры он забил 152 мяча.

Сборная СССР по футболу в гостях у качканарцев

Тренерами команды в разные годы были В. Гревцов, С. Парахин, Н. Рябов, Н. Морев, И. Кузнецов, В. Шляев, В. Коньшин, И. Ставров.

Мини-футбольный клуб “Вика” был создан в сентябре 1996 года. Руководителем и организатором клуба стал Н.Ш. Касимов.

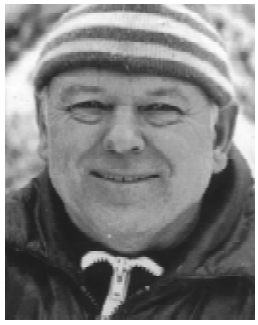
В сезоне 1996-1997 годов команда участвовала в первенстве России среди команд третьей лиги и, выиграв турнир, перешла во вторую лигу.

В сезоне 1997-1998 годов команда выиграла Кубок Урала и стала пятой кубковой командой России, получила право участвовать в турнирах среди команд первой лиги класса Б.

В сезоне 1998-1999 годов команда “Вика” после первого круга занимает 2-е место. А после окончания второго круга две лучшие команды должны будут сыграть переходный турнир за право выхода в первую лигу класса А.

Сергей БОРОВИКОВ, директор ДЮСШ по футболу.

Декабрь 1998 г.



Александр ГРЕХОВ,
тренер сборной
команды
многоборцев

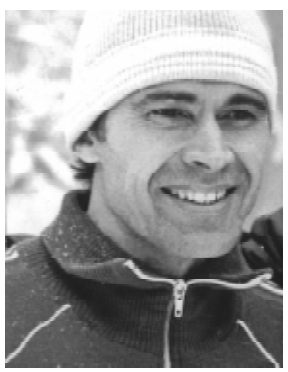
НАШ ДЕВИЗ: ОДИН ЗА ВСЕХ – ВСЕ ЗА ОДНОГО!

Все началось со значка ГТО (Готов к труду и обороне). Каждому юноше хотелось перед уходом в армию в 30 – 50-е годы иметь такой значок. Выполнение норм по физической подготовке в дальнейшем вылилось во Всесоюзное соревнование по многоборью ГТО. Финалы в Москве, Ленинграде, Алма-Ате, Кишиневе, Ташкенте превратились в мощные спортивные фестивали спорта трудящихся. Причем соревнования были для всех возрастов – от 10 до 70 лет.

После распада СССР соревнования ГТО переименовали в полиатлон (много видов борьбы). Бег на 60, 100, 2000,3000 метров, метание гранаты, стрельба, плавание – 50 или 100 метров – летнее многоборье. Подтягивание на перекладине, отжимание от пола (женщины), стрельба и лыжная гонка на два, три, пять и десять километров – зимнее многоборье. Напряжение борьбы в этих соревнованиях не снизилось, а Качканар в этом деле оказался ведущим городом области. Подчеркнем также, что первым организатором полиатлона в Качканаре был А. И. Дроздов.

Сборная команда города была победителем первенства области,

Ю. Х. Хасанов



А. С. Мызников

много раз выигрывала призы обкома рабочих металлургической промышленности, защищала честь Свердловской области на зональных соревнованиях Урала и Поволжья.

А какие спортсмены выступали за наш город! Девиз: один за всех – и все за одного был главным в среде многоборцев.

Нашим ветеранам спорта Юрию Хасанову, Александру Мызникову, Тамаре Белоусовой рукоплескали стадионы Москвы, Ленинграда, Санкт-Петербурга, Минска, Анапы, Краснодара, Кустаная, Тамбова, Ярославля, Орла, Сыктывкара.... Хасанов и Мызников – мастера спорта СССР, а вот Тамара Белоусова – первый мастер спорта России по полиатлону в Свердловской области. Первые двое – простые рабочие, слесари. Александр из цеха шихтоподготовки, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, Юрий – из аглоцеха.

Особой нашей гордостью, ярким примером для молодежи, несомненно, является Юрий Халимович Хасанов. Четырежды он был чемпионом мира, шесть раз чемпионом России, восемь раз чемпионом Свердловской области! В 60-летнем возрасте был признан победителем в соревновании универсальных многоборцев, то есть соревнующихся успешно как зимой, так и летом.

Мне посчастливилось быть тренером многоборцев Качканара и сборной Свердловской области. И всегда в командах считали, что у них два тренера – Грехов и Хасанов.

Перейдя в разряд ветеранов спорта, Ю. Х. Хасанов участвует в Москве на первом же чемпионате СССР в беге на 800 метров и становится чемпионом страны. И во всех последующих чемпионатах он всегда в призерах.

В 1998 году Хасанов завоевал право выступать на чемпионате мира среди ветеранов по легкой атлетике в Швейцарии.

... В 1995 году я подготовил из качканарских юношей (допризывная молодежь) чемпионов России по полиатлону. В Красноярске многие работники военкоматов были приятно удивлены хорошей спортивной подготовкой наших ребят. Особо отличились Алексей Забелин, Владимир Сентюков, Сергей Морозов, собравшие все призы соревнований.

Самое яркое выступление по полиатлону было на спартакиаде в Москве в 1997 году. Ее герой – Сергей Климин (бег на 800 м, плавание 100 м, стрельба и поднятие гирь). Сергей с большим отрывом выиграл соревнования у всех соперников и получил шутливую кличку "Качканарский медведь". Председатель правительства России вручил ему приз президента, золотую медаль и ленту "Богатырь России".

Декабрь 1998 г.

КУЗНИЦА СПОРТИВНЫХ КАДРОВ

Десятки способных спортсменов подготовила детско-юношеская спортивная школа "Ритм" за 1975 – 1998 годы. Опытные тренеры готовили мастеров спорта и кандидатов в мастера. Наши спортсмены принимали участие в областных, союзных, российских, международных соревнованиях.

Тренер Роберт Соломонович Кадинер (отделение лыжных гонок).

Мастер спорта СССР Любовь Смелова. Многократная чемпионка области, призер ЦС ДСО "Труд", чемпионка олимпийских надежд и др.

Александр Логинов. Мастер спорта международного класса. Многократный чемпион области, чемпион спартакиады народов СССР, победитель суточной гонки в Италии...

Анатолий Хохряков. Мастер спорта. Участник международных и всероссийских соревнований.

Наталья Кочегарова. Мастер спорта. Многократная чемпионка области, первое место в первенстве России, победитель суточной гонки в Италии...

Галина Исупова. Мастер спорта. Член сборной команды Свердловской области и ЦС ДСО "Труд".

Тамара Минеева. Мастер спорта.

Тренер Виктор Иванович Нечаев (отделение лыжных гонок).

Лев Чухлович, Тахир Гаясов, Евгений Васильев – мастера спорта. Призеры и чемпионы различных соревнований.

Радис Галлямов, Борис Пирогов – кандидаты в мастера спорта. Призеры чемпионатов области.

Этим же тренером воспитаны перспективные спортсмены Олег Журавлев, Александр Прытов, Андрей Николаев и др.

На отделении легкой атлетики тренеры А. А. Смородинцев и Э. Ф. Бикерт подготовили несколько кандидатов в мастера спорта. На счету тренера легкоатлета А. В. Жукова два мастера спорта, шесть кандидатов и несколько перворазрядников, выступавших в международных, российских и областных соревнованиях. Все они были неоднократными призерами и чемпионами. Успешно работали тренеры Н. М. Мухаева, А. А. Ныробцев, В. М. Татаринцев, В. Ю. Кокорина, Г. А. Гринева, В. Н. Александровский.

Ирина ШАФИГУЛИНА, директор ДЮСШ.
Декабрь 1998 г.

ОТ ДВОРОВЫХ КЛУБОВ ДО СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Детско-юношеская спортивная школа (ДЮСШ) "Спартак" организована в сентябре 1993 года городским комитетом по делам молодежи, культуры и спорта на базе дворовых клубов "Факел", "Мечта" и "Олимпиец". ДЮСШ "Спартак" развивает виды спорта: борьба дзюдо, самбо, русский стиль рукопашный бой, бокс, карате-до, киокушинкай и дзесинмон.

Уже на первом году в школе занималось 360 человек, на втором – 500. В 1995 году 50 человек получили массовые спортивные разряды. Участвовали в трех чемпионатах области по боксу. Дмитрий Сарапульцев – участник первенства СНГ по каратэ. Гоголев Андрей зачислен в состав сборной команды области по рукопашному бою. Подготовлено несколько кандидатов в мастера спорта. Принимали участие в зональных соревнованиях первенства России и др.

В Качканаре проведены два областных турнира по боксу, республиканский турнир, финал первенства области по боксу и первенство области по каратэ.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, директор школы.
Декабрь 1998 г.

ЛЕД И СКОРОСТЬ

Скоростной бег на коньках в Качканаре пережил бум с середины 60-х до середины 70-х годов.

Был поселковый парень с поселка Александровский, что рядом с Верхним Исом, Виктор Казаков. Он служил в Москве, где увидел стремительно летящих конькобежцев. А это были времена Антс Антсона, Матусевича, Косичкина, Гришина, Стениных. И запало это ему в душу. Первые шаги его, конечно, были неуверенные, но когда он приехал в Качканар, то уже умел прилично бегать. Здесь они встретились с Рудиком Осинцевым. Этот исовчанин постиг азы скоростного бега, учась в техникуме в Нижнем Тагиле (кстати, его сестра стала мастером спорта международного класса по конькам и входила в сборную СССР). Эти энтузиасты да еще Николай Аверин, живший с Виктором в одной комнате общежития, стали центром, вокруг которого выкристаллизовалось первое поколение качканарских конькобежцев. Они учили и нас, тогда еще школьников.

Настоящим фанатом был Коля Аверин. Договорившись с тренерами, он часто на выходные ехал в Нижний Тагил и тренировался в секциях. Утром на электричке 3 часа туда, вечером обратно.

В 1967–1968 годах был первый организованный набор, пришло нас человек 25 – 30. Часто приходило и больше. Так что порой на тренировках одни коньки были на двоих, а то и на троих. Тренер наш Виктор Казаков был всем: и тренером, и заливщиком льда, и организатором. “Делай, как я”.

И тогда команда качканарцев не раз была обладателем кубка Нижнетагильского территориального совета, первенства области среди металлургов.

Вторая волна бума связана с пребыванием в городе Воронина Геннадия Андреевича, в прошлом члена сборной СССР, члена олимпийской сборной в Скво Вэлли. Многие прошли школу скоростного бега у него. В это время были самые высокие спортивные результаты, коньками занималось в секциях до 80 человек. Одному тренеру, даже такому, как Воронин, это было не под силу, тем более он сам работал на стройке.

Вот тогда мы, уже не новички, прошли курсовую подготовку, получили аттестаты тренеров по конькобежному спорту. Все-таки условия того времени не позволяли в Качканаре достичь высокого мастерства. Не было техники для подготовки льда, да и внимания со стороны руководителей конькам было маловато. Поэтому Воронин несколько ребят и девчонок отправил в Нижний Тагил, где они учились в техникуме и при лучших условиях превзошли нас. Так, Люда Буркова стала мастером спорта.

В 1973 году уехал из города к себе на родину в город Энгельс Воронин. Три года секцию вел я. Потом этот вид спорта исчез.

Сергей ТРУБИН, тренер по конькобежному спорту.
Март 1999 г.

ПУТЬ К ВСЕСОЮЗНОЙ АРЕНЕ

Лыжные гонки в Качканаре родились практически с началом строительства. Первым тренером была мастер спорта СССР Мария Викторовна Зверева. Это была любительская секция. Команда выезжала в Нижнюю Туру и другие соседние города. В 1969-70 годах тренером работал В. П. Рязанов. Тренировки стали более профессиональными, но все на любительском уровне.

Значительный прогресс в лыжах начался в 1974 году, когда в Качканар приехали тренер А. Е. Кожевников и мастер М. А. Хамидулин – член сборной команды страны. На лыжной карте области появился Качканар.

Первым мастером спорта СССР в Качканаре в 1977 году стал И. В. Мазалов. Именно при нем произошел взлет лыжных гонок. Тренер Мазалов пригласил в город опытного тренера Р. С. Кадинера. Они создали команду на профессиональной основе. Наши лыжники были членами сборной области, участвовали в спартакиадах России и СССР. Проработав вместе до 1986 года, Мазалов и Кадинер выводили качканарских лыжников на всесоюзную арену.

Было подготовлено четыре мастера спорта – Люба Смелова, Таня Исупова, Тамара Минеева, Александр Логинов. Впоследствии Логинов стал мастером спорта международного класса.

Для развития этого вида спорта многое сделали В. И. Нечаев, С. П. Пахолкин, мастер спорта Н. С. Кочегаров и др.

М. ИВАНОВ.

“АЛЬТЕРНАТИВЕ” АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ

В девятом микрорайоне в здании бывшей котельной 9 января 1972 года открыт клуб юных техников. Первым директором была Капустинская Галина Николаевна, проработавшая на этой должности 14 лет. В клубе работали первые кружки: авиамодельный – руководитель Бахматов Владимир Иванович, фотостудия (Шнек Валерий Николаевич), радиотехнический (Пономарев Леонид Андреевич), радиотелеграфический (Киселев Николай Михайлович). Еще через 2 года открылись коллективная радиостанция КВ и УКВ, секции картинга и мотоспорта.

В 1974 году открылся филиал № 1.

В 1975 – 1976 годах были организованы мотопробеги в честь Дня Победы по городам Урала. Проводились ежегодные мотоэскорты в городе в честь Дня Победы.

Воспитанники клуба принимали участие в ежегодных выставках в городе и области. В 1974 году команда клуба юного техника по мотокроссу впервые представила Качканар на областных соревнованиях. Первыми представителями Качканара в соревнованиях по мотокроссу были Максимов Александр, Соловьев Николай, Никифорова Ольга.

В 1985 году клуб юных техников города Качканара принял участие в выставке ДДТ на ВДНХ СССР. Был награжден дипломом III степени Главного комитета ВДНХ СССР. В том же году Президиум ЦК Профсоюзов рабочих металлургической промышленности наградил КЮТ дипломом I степени “За успешную работу в деле воспитания подрастающего поколения” и участие во 2-м отраслевом конкурсе технического творчества. Также КЮТ награжден дипломом ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Министерства путей сообщения, ВДНХ СССР. Награжден дипломом журнала “Моделист-конструктор” и бронзовой медалью ВДНХ СССР.

В 1992 году КЮТ был передан в городской комитет по делам молодежи, культуры и спорта и был переименован в спортивно-технический центр “Альтернатива”.

В 1987 году силами бывших участников военных действий в Афганистане совместно с подростками города было начато строительство нового клуба “Афганец”. В 1989 году клуб был открыт в подвальном помещении дома № 20 в десятом микрорайоне. Руководил и организовал строительство Порываев Дмитрий Павлович – ветеран войны в Афганистане.

Клуб “Афганец” спортивного направления. Работают секции пауэрлифтинга (тренер Лобухин Михаил), рукопашный бой (Зотин Эдуард), аэробика (Девятко Марина). В 1992 году открылась секция У-ШУ – тренер Смирнов Владимир.

В 1994 году клуб “Афганец” был введен в состав СТЦ “Альтернатива”.

В данный момент в “Альтернативе” работают 20 кружков и секций по четырем направлениям: спортивное, спортивно-техническое, политехническое, декоративно-прикладное.

Сергей ВОРСИН, директор

СТЦ “Альтернатива”.
Март 1999 г.

Начиная с 1960 года, в Качканаре ежегодно, в день рождения города или в праздники Победы, проводятся легкоатлетические эстафеты на призы местных газет.

ОЛИМПИЙСКИЙ РЕЗЕРВ

Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва “РОУКС” создана в 1992 году. Директор школы Набоких Сергей Михайлович, завуч Фомин Андрей Николаевич.

Первые тренеры-преподаватели А.В. Жуков, Н.В. Жукова, Р.С. Кадинер, А.В. Филатов, В.И. Нечаев, Т.П. Малинина.

До сентября 1997 года в школе работало три отделения по видам спорта – горные лыжи, легкая атлетика, лыжные гонки.

1997/98 учебный год стал первым годом работы в статусе специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва по горнолыжному спорту.

В школе подготовлено три мастера спорта России:

– Кочегарова Наталья – лыжные гонки, тренер Р. Кадинер;

– Дроздов Олег – легкая атлетика, тренер А. Жуков;

– Иващенко Евгения – горные лыжи, тренеры С. Набоких и А. Филатов.

Иващенко Евгения в сезоне 1997–1998 годов на международных соревнованиях в Австралии выполнила норматив мастера спорта России международного класса.

Декабрь 1998 г.

МАСТЕРА

Мастер спорта международного класса

Фадеев Сергей (мини-футбол). Второе место в чемпионате мира среди студентов. 1976 г.

Мастера спорта СССР

Лыжные гонки

Мазалов Иван. Первый мастер спорта СССР в Качканаре.

Минеева Тамара.

Исупова (Сычикова) Галина.

Смелова Любовь.

Хасанов Юрий.

Зверева Мария.

Логинов Александр.

Кочегарова Наталья.

Хохряков Анатолий.

Пестрякова Марина.

Хабибулин Марат.

Нечаев Виктор.

Шутилов Виктор.

Васильева Ирина.

Аншлапова Елена.

Тяжелая атлетика

Строганов Владимир.

Лобашов Александр.

Сергин Александр.

Земцов Геннадий.

Шмидт Альфред, первый мастер СССР по тяжелой атлетике в Качканаре.

Легкая атлетика

Популяхов Валентин.

Кривошея Николай.

Жукова Надежда.

Дроздов Олег.

Гончаров Юрий.

Гиревой спорт

Коробейников Александр.

Полиатлон (бывшее многоборье ГТО)

Белоусова Тамара.

Мызников Александр.

Климин Сергей.

Горные лыжи

Иващенко Евгения.

Набоких Сергей.

Плавание

Ныробцев Алексей.

Патрушева Галина.

Шахматы

Дрямин Дмитрий.

Биатлон

Прытов Александр.

Каратэ

Дубских Александр.

Бокс

Просвирнин Михаил.

Спортивное ориентирование

Батуев Михаил, первый мастер спорта по спортивному ориентированию в Свердловской области.

За прошедшие годы в Качканаре было подготовлено: кандидатов в мастера спорта – более 150 человек; спортсменов I разряда – несколько сотен человек.

ТРЕНЕРЫ

Лыжные гонки

Зверева Мария.

Рязанов Владимир.

Мазалов Иван.

Кадинер Роберт.

Тяжелая атлетика

Малышев Владимир.

Киселев Александр.

Зубков Геннадий.

Несмеянов Владимир.

Ташлыков Герман.

Павлов Федор.

Строганов Владимир.

Легкая атлетика

Дроздов Анатолий.

Жуков Александр.

Шафигулина Ирина.

Смородинцев Анатолий.

Велин Николай.

Савельев Александр.

Кривошея Николай.

Жукова Надежда.

Мухаева Нина.

Гиревой спорт

Несмеянов Владимир.

Ташлыков Герман.

Полиатлон

Грехов Александр.

Хасанов Юрий.

Дроздов Анатолий.

Горные лыжи

Малинин Владимир.

Малинина Татьяна.

Филатов Александр.

Набоких Сергей.

Трушков Виктор.

Баскетбол

Данилов Анатолий.

Маклашевич Николай.

Высотин Валерий.

Чеблаков Валентин.

Боровиков Сергей.

Волейбол

Новожилов Станислав.

Смородинцев Анатолий.

Туев Виктор.

Белоусов Леонид.

Пупов Геннадий.

Золотов Александр.

Гашкова Надежда.

Бороздина Вера.

Шарифулина Галина.

Плавание

Александровский Валентин.

Кокорина Валентина.

Ныробцев Алексей.

Настольный теннис

Ададуров Александр.

Пупов Геннадий.

Турбасов Александр.

Бебков Вадим.

Константинов Владимир.

Футбол

Шляев Виктор.

Колпаков Иван.

Рябов Николай.

Морев Николай.

Самойлов Владимир.

Боровиков Сергей.

Шахматы

Баринов Юрий.

Мартынов Валерий.

Баркалов Владимир.

Звягин Иван.

Галышев Евгений.

Бокс

Трапезников Владимир.

Березин Александр.

АКТИВИСТЫ-ОРГАНИЗАТОРЫ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Зверева Мария Викторовна

Головков Юрий Иванович

Грехов Александр Сергеевич

Бобылев Леонид Александрович

Дроздов Анатолий Иванович

Смородинцев Анатолий Александрович

Гревцов Владимир Иванович

СУДЬИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КАТЕГОРИИ (СУДЬИ РСФСР)

Колпаков И. Г.

Высотин В. Г.

Головков Ю. И.

Грехов А. С.

Смородинцев А. А.

Константинов В. Н.

СИЛЬНЕЙШИЕ ПЕРВОРАЗРЯДНИКИ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

Берсенев Анатолий

Орлов Леонид

Кондратьев Анатолий

Лещик Анатолий

Новокшонова Наталья

ПРЕДСЕДАТЕЛИ СПОРТКОМИТЕТА

В. Коростелев

В. Новожилов

Г. Кобелев

Л. Бобылев

А. Смородинцев

КАНДИДАТЫ В МАСТЕРА СПОРТА ПО ПОЛИАТЛОНУ

Аузин Петр

Шейфман Юрий

Гринева Галина

Лещик Светлана

Каржавина Любовь

Дворец спорта

Спорткомплекс «Юность»

Яхтсмены

Неутомимая бегунья Валентина Кривошея

ВЕСОМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В 1968-1971 годах с баскетболом связано имя тренера Анатолия Данилова. Основными игроками того периода были: В. М. Зуев, братья Усатовы, Зайцев, А. Рассадников, В. Сыромятников. Это были игроки мужской сборной города, они и выступали в областных соревнованиях.

Значительно оживилась спортивная жизнь с 1970 – 1984 годов.

В 1970 году в город приехал преподаватель физического воспитания Высотин Валерий Григорьевич – преданный фанат баскетбола, легкой атлетики и лыж. Школе № 4 (ныне ОУ имени К. Н. Новикова) повезло. Для учащихся любимым видом спорта стал баскетбол. В баскетбольной секции занималось до 180 человек. С этого времени стал развиваться в городе детский и юношеский баскетбол, легкая атлетика, лыжи.

Результаты работы сказались очень быстро. В первенстве школ города с 1970 по 1984 год победителем всегда была команда школы № 4.

Из сильных игроков 1971–1976 годов следует отметить А. Хмелева, О. Коновалова, В. Лучину, А. Волкова, С. Киричек, О. Завьялову, Е. Серебрянникову, Л. Сентелеву, Т. Сизову, В. Казанцева. Совершенствуется мастерство с 1975–1980 годов. Юноши и девушки принимают участие в областных соревнованиях, занимая 2-е и 3-е места среди профессиональных училищ (в те годы областных соревнований по баскетболу среди школьников не было).

В сборную города входили С. Боровиков, В. Чеблаков, С. Газизов, Н. Миклашевич, С. Кичигин. Все они приехали в город после окончания учебных заведений и собрали сборную города. Они принимали участие в первенстве области по 2-й группе среди взрослых. Скоро вошли в эту сборную и учащиеся школы № 4 Л.В. Высотин, А. Бакулин, В. Смертин, А. Волков, В. Игошин, С. Степуков, А. Кондратьев. С таким составом сборная команда принимала участие в областных соревнованиях по 1-й группе, занимая 4-5-е места. Тренерами этой сборной были С. Боровиков и В. Чеблаков.

Первыми в нашем городе получили 1-е спортивные разряды по баскетболу Л. Высотин и А. Бакунин.

Младшие баскетболистки школы принимали участие во всесоюзных олимпиадах по баскетболу по “Спартаку”, где занимали призовые места.

Анатолий СМОРОДИНЦЕВ.

Качканарские богатыри. В центре: первый мастер спорта СССР по тяжелой атлетике в Качканаре А. Шмидт, слева П. Малышев

Качканарская «снежинка». Победители: шестилетняя Лида Каржавина, 62-летняя Дарья Вертящих

Неоднократные чемпионы области, сборная команда по многоборью. Верхний ряд слева направо: В. Мухаев, А. Дроздов, А. Смородинцев, Ю. Хасанов, М. Соколов, Н. Желонкин. Нижний ряд: Т. Белоусова, Н. Мухаева, Т. Климова, Т. Мельникова, А. Трегубов

Руководители качканарского спорта (слева направо): И.М. Огнев, А.А.Смородинцев, В.Н. Гревцов. Крайний справа: И.В. Мазалов, рядом с ним – М.В. Зверева.

Глава 118

Качканарцы отдыхают

■ Художники

ТАЛАНТ ОТ БОГА

Владимир Степанович всю жизнь что-нибудь воплощает. Многочисленные барельефы на стенах Дворца культуры и административных зданий города – его работа. Сотни живописных портретов качканарцев – его работа. Едва ли читатели “Руды” знают о том, что заголовок из четырех чеканных букв, действительно напоминающих куски руды, – работа Жилина. Много лет не менялся жилинский заголовок сначала в многотиражной, а затем в городской газете “Качканарский рабочий”.

Владимир Жилин внес значительный вклад в культуру города. Когда-то он официально был главным художником Качканара. Вынашивал большие планы. Но многое из задуманного не осуществил по причине косности власть имущих.

Владимир Степанович Жилин – герой одной из моих глав “Документальной повести о людях Качканара” конца 80-х годов. Я назвал главу “Звездный час Владимира Жилина”. Это был период заката “перестройки”. Владимир руководил в то время одним из первых кооперативов города. Не мыльным пузырем, не какой-либо дутой “пирамидой”. Он руководил коллективом строителей. То, что создавал он и его товарищи, можно было пощупать руками, ощутить тепло обработанного дерева, порадоваться разноцветью масляных красок.

“Звездный час” на деле оказался всего лишь прозаическим часом, но не годом. Его труд оказался невостребованным. Как, впрочем, труд и талант многих русских умельцев.

Владимир брался за одно, за второе, за третье. И у него опускались руки. Потому что целенаправленно, хладнокровно, равнодушно по этим золотым рукам били.

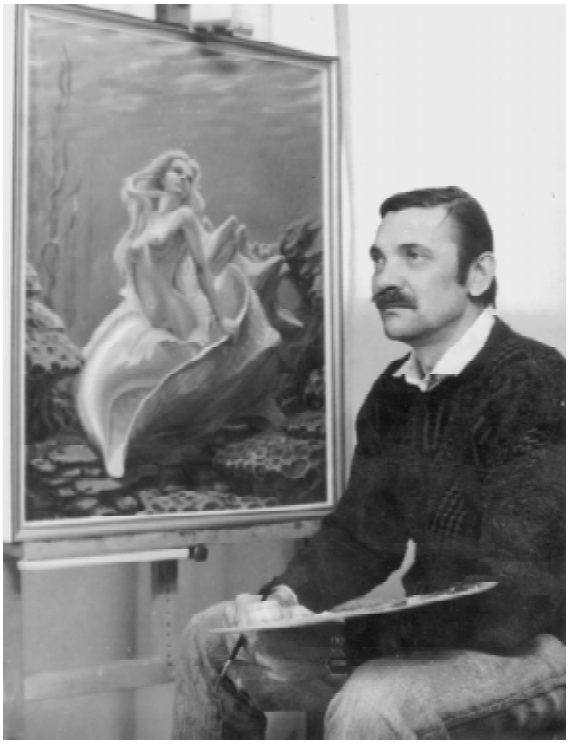
Эти поразительные жилинские руки и этот светлый постоянно ищущий ум. Десятки жилинских толковых предложений и изобретений чиновничья рать ложила под сукно. А может быть, и в мусорную корзину.... Чтобы пробить то или иное предложение, изобретение, чтобы выплыть и выжить в окаянное время, надо превратиться в сукина сына, в авантюриста, в мешок с грязными деньгами. Надо иметь про запас “мохнатую лапу” с холодным сердцем и отмороженными глазами – новорусское “демократическое” мурло.

Увы, Жилин на это не способен. Он всю жизнь работает как одержимый (такой он есть), ждет чуда, когда его, наконец, заметят, предложат использовать в полной мере его золотые руки художника. Тщетны надежды.

Со стены смотрит на меня портрет, сделанный руками Жилина. Мой портрет. Четверть века назад в тяжелейший период моей жизни Владимир пришел в мою семью и сказал, передавая портрет: держитесь, все будет хорошо!

Спасибо, Владимир Степанович! Всего тебе доброго!

Ю. МЕДВЕДЕВ. 1 января 1999 г.



Художник Юрий Донатович Соловьев

Патриарх качканарской фотолетописи Виктор Иосифович Огибенин

Дворец культуры

Профилакторий ГОКа

«Играй, гармонь любимая»

Юные циркачи

Завороженное детство

В вихре танца

В библиотеке профкома ГОКа

На отдыхе в «Чайке»

Глава 119

Было задумано… и что-то было сделано (1975–1998 гг.)

(Акт проверки реализации генерального плана города Качканара от 16 марта 1998 года)

Проверка проведения зав. санитарным отделом Качканарского ЦГСЭН Е. В. Кабаковым совместно с главным архитектором г. Качканара А. М. Усольцевым.

Установлено следующее:

Генеральный план города Качканара был разработан в 1975 году Московским институтом "Гипрогор" по заданию Госстроя РСФСР и согласован со всеми заинтересованными организациями, в том числе со Свердловской СЭС, утвержден решением Свердловского облисполкома 18 августа 1976 года. Генплан г. Качканара был выполнен в развитие "Схемы расселения" и "Проектных предложений вариантов жилищного и культурно-бытового строительства" в связи с размещением в городе второго горно-обогатительного комбината, а также дальнейшим развитием первого ГОКа с размещением новых промышленных предприятий в г. Качканаре.

Проектные решения генплана г. Качканара предусматривали:

– активное развитие города с размещением промышленности в восточном и юго-восточном направлениях;

– увеличение численности населения города с 41 тысячи человек (на 1 января 1975 г.) до 130 тыс. человек;

– размещение жилищного и культурно-бытового строительства за счет расширений существующих селитебных территорий в юго-западном направлении ("селитебная" территория – от устаревшего "селитьба", т.е. территория, на которой селятся, проживают люди. – *Ред.*);

– решение вопросов обеспечения жилых и промышленных районов всеми видами инженерного оборудования, благоустройства, озеленения, создание необходимых санитарно-защитных зон от промышленных предприятий, развитие транспортных связей и устройства мест массового и загородного отдыха.

Реализация генплана города была рассчитана на 25–30 лет с выделением первой очереди строительства на 1976–1980 гг., причем численность населения на первую очередь должна была составлять 70 тысяч человек. Согласно генплана предусматривалось функциональное зонирование территории города с выделением селитебной, промышленной, коммунально-складской зон и зоны внешнего транспорта.

Промышленная зона разделялась на три промрайона:

"Восточный", где наряду с существующими предприятиями планировалось разместить завод трансформаторного оборудования, домостроительный комбинат, заводы ЖБК и крупнопанельного домостроения, троллейбусное депо, молокозавод, мясоперерабатывающий завод, завод диетпродуктов, овощефруктохранилище. Общая площадь – 1300 га.

"Юго-Западный", где планировалось размещение предприятий машиностроения и легкой промышленности – общая площадь 100 га.

"Северный", где планировалось размещение ГОКа № 2, заводов асфальто-бетона и сборного железобетона, птицефабрики, животноводческого комплекса. Общая площадь 250 га.

В структуру как жилищного, так и промышленного строительства жизнь внесла свои коррективы. Строительство ГОКа № 2 еще в доперестроечное время было отложено на неопределенный срок;

– для решения социальной проблемы трудоустройства вторых членов семей

с 1976 года в городе начал строиться и в дальнейшем был введен в эксплуатацию Качканарский филиал Свердловского завода электроавтоматики (переименованный позже в радиозавод, ныне ОАО "Форманта").

Размещение и строительство предусмотренных генеральным планом города таких промпредприятий, как завод трансформаторного оборудования, швейно-трикотажная фабрика, завод диетических продуктов, мясоперерабатывающий завод и других в силу разных объективных и субъективных причин и обстоятельств, а также местных условий не было реализовано.

В настоящее время используется территория только "Восточного" промрайона.

Селитебная зона города располагается с наветренной стороны по отношению к промышленной на расстоянии 0,9 – 1 км от границы жилой застройки до источников загрязнения атмосферного воздуха.

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются Качканарский ГОК и ТЭЦ.

Согласно генплана временный санитарный разрыв от ГОКа № 1 до жилой застройки составлял 2000 м, от ТЭЦ – 1000 м. В связи с устройством на ГОКе пылегазоулавливающего оборудования размер санитарно-защитной зоны был сокращен и составляет в настоящее время от дробильной фабрики – 550 м, от аглофабрики – 1150 м.

Несмотря на это, в СЗЗ ГОКа попадает часть жилой застройки первого микрорайона (ул. Октябрьская), второго и третьего микрорайонов (ул. Крылова, Серова, Толстого) – всего площадью 16237,4 кв. м.

Предложения по решению вышеуказанных и иных вопросов градостроительными методами нашли отражение в проекте реконструкции застройки центрального жилого района (ПДП ЦРЖ), разработанном в 1990-1992 гг. Свердловским архитектурным институтом и Уральским отделением ВНИПИЭТ Челябинска-65. В проекте при разработке схемы планировочных ограничений были учтены рекомендации главного государственного санитарного врача г. Качканара.

В 1997 году генеральным директором Качканарского ГОКа был разработан и утвержден график вывода населения из СЗЗ на период с 1998 по 2010 годы. Сокращение размеров СЗЗ ГОКа в два раза и вывод из нее 1-2 этажного жилого фонда были предусмотрены генеральным планом.

Генпланом также было предусмотрено сокращение размеров (1000 м) СЗЗ ТЭЦ за счет изменения вида используемого топлива (торфа на природный газ). В настоящее время размер СЗЗ ТЭЦ составляет 500 метров и не выходит за пределы промзоны, так как основным топливом является природный газ.

Значительная часть СЗЗ промышленных предприятий занята лесным массивом шириной от 700 до 900 метров, складами, гаражами.

Обеспеченность населения объектами соцкультбыта на 1975 год оставалась низкой и составляла: по школам 87%, детским дошкольным учреждениям – 70%, больницам – 88%, предприятиям общепита –83%, учреждениям торговли – 51%, предприятиям бытового обслуживания (бани, парикмахерские) – 50%, прачечными – 14% по сравнению с нормативами на 1 тысячу человек.

В настоящее время продолжает оставаться низкой обеспеченность населения продовольственными магазинами, банями. В городе нет коммунальных прачечных.

Источником питьевого водоснабжения города по генплану 1975 года оставалось и остается в настоящее время Верхневыйское водохранилище с водоотдачей 0,225 куб. м/сек.

Планировалось строительство Боровского водохранилища с учетом сооружения ГОКа-2. Поскольку новый ГОК не стали строить, отпала необходимость и в водохранилище.

Генпланом 1975 года была предусмотрена также реконструкция существующих городских очистных сооружений хозбытовой канализации с увеличением их производительности

до 26 тыс. куб. м/сут. и строительство новых очистных сооружений в юго-восточной части города с полной биологической очисткой и доочисткой на скорых фильтрах производительностью на первую очередь 30 тыс. куб. м/сут.и проектной срок – 90 тыс. куб. м/сут. Расход сточных вод должен был составить на первую очередь 44 тыс. куб. м/сут. И проектный срок – 86 тыс. куб. м/сут. К концу проектного срока существующие (Северные) очистные сооружения должны быть закрыты или использоваться для локальной очистки промышленных стоков.

На момент проверки установлено: предусмотренные генпланом 1975 года Южные очистные сооружения не были реализованы по ряду обстоятельств. Проведена реконструкция существующих Северных очистных сооружений с повышением их производительности до 26,65 тыс. куб. м/сут. Расход хозбытовых сточных вод в настоящее время составляет 25–34 тыс. куб. м/сут., в связи с чем наблюдается перегрузка Северных сооружений. Это отрицательно сказывается на качестве очистки стоков. Работы по проектированию расширения и реконструкции Северных очистных сооружений находятся в начальной стадии: разработан проект ТЭР расширения существующих очистных сооружений ГПИ "Уралводоканалпроект" в1990 г., заказчик – Качканарский радиозавод "Форманта".

На территории муниципального образования г. Качканар построен по разработанному и согласованному с Качканарским ЦГСЭН проекту и введен в эксплуатацию в январе 1998 года полигон для обезвреживания твердых бытовых отходов (за исключением биотермической ямы для обезвреживания трупов павших животных, входящей в состав полигона, строительство и ввод в эксплуатацию которого отложены).

В связи с вводом в действие нового регламентирующего документа – СанПиН 2.21/2.1.1.567-96 увеличивается размер СЗЗ от границы кладбищ традиционного захоронения.

На территории муниципального образования г. Качканар расположены два действующих кладбища – в поселках Валериановском и Именновском, имеющие ограниченные возможности для их расширения. Поэтому актуальной остается проблема изыскания площадки для размещения нового кладбища.

В 1993 году проектной фирмой "Утгоф и К" (г. Екатеринбург) разработана корректура генерального плана г. Качканара – концепция развития планировочной структуры города. При

этом расчетная численность населения города определена в 150 тысяч человек, срок достижения которой не установлен. Согласно корректуры генплана изменена планировочная структура селитебной зоны города. Предусматривается создание четырех жилых районов:

1. Восточный – собственно существующий город;
2. Центральный;
3. Западный;
4. Резервный-1.

Во вновь создаваемых районах предусматривается смешанная застройка: малоэтажное усадебное, малоэтажное повышенной плотности, повышенной этажности (5 – 9 – 16 этажей). В корректуре приведены показатели жилищного строительства в целом и в разрезе планировочных районов. В проекте корректуры генплана города акцент сделан на изменения планировочной структуры города, не затрагивая решения вопросов планировки производственной, коммунально-складской, ландшафтно-рекреационной зон, изменение схемы инженерного обеспечения городского строительства в соответствии с новой планировочной структурой.

Согласно п. 7. 2 “Инструкции о составе, порядке разработки, согласования и утверждения градостроительной документации” (Госстрой России, Москва, 1994 г.) – регламентом предусмотрена разработка генерального плана в две стадии (концепция генерального плана, генеральный план).

Выводы

1. Генеральный план города Качканара 1975 г. морально устарел.
2. Выполнена концепция развития планировочной структуры города.
3. Необходима дальнейшая разработка нового генерального плана г. Качканара и корректура проекта районной планировки в соответствии с концепцией планировочного развития города.

Юрий ГРИГОРЬЕВ, главный государственный санитарный врач г. Качканара.
Александр УСОЛЬЦЕВ, главный архитектор г. Качканара.

ГОРОД – САД

«Я знаю: город будет.

Я знаю: саду цвесть...»

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

На стройке Качканара

Орган партийного комитета, настройкома, комитета ВЛКСМ и управления треста Качканаррудстрой

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КАЧКАНАРСКИЙ РАБОЧИЙ

...ных и профсоюзных комитетов, дирекции горно-обогатительного ...мени Я. М. Свердлова и управления треста «Качканаррудстрой»

Газета издается с 10 апреля 1968 года
№ 67 (513) Суббота, 1 сентября 1973 года. Цена 2 коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА БОЛЬШУЮ РУДУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНОГО КОМБИНАТА ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА

Еженедельник Качканарского ГОКа

РУДА

УЧРЕДИТЕЛЬ: АО «КАЧКАНАРСКИЙ ГОК» И ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АО «КАЧКАНАРСКИЙ ГОК»

КАЧКАНАРСКИЙ РАБОЧИЙ

29 ИЮЛЯ СРЕДА 1998 г.

Издается с января 1983 г.

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Фотопанорама

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

До «перестройки» журналистов обычно называли «приводным ремнем партии». В эпоху «демократических реформ» – четвертой властью. И это, пожалуй, самое точное определение. Журналисты формируют общественное мнение. Газета была и остается самым надежным источником информации. Конечно, при условии, если в ней работают честные люди. Наша книга на 99 процентов создана на основе труда журналистов. Мы рассказывали о качканарцах. Теперь мы расскажем о себе.

Станислава Казимировна – редактор газеты «На стройке Качканара»

Коллективная повесть о людях Качканара

Глава 120

Станислава УЛЬЯНОВА, бывший редактор газеты “На стройке Качканара”, член редколлегии книги “Качканар”

Первая газета – “На стройке Качканара”

...Кто трудом страну обогащает,
сам – богатство Родины своей.

Н. Мережников.

5 мая 1999 года прошло 40 лет с того дня, как в поселке Качканар появились первые “средства массовой информации”.

Ровно в семнадцать часов качканарцы впервые услышали голос диктора Свердловского радио. Трансляционную установку ТКУ-100 монтировали связисты Ю. Бородейко, В. Червоткин, Е. Семушин, А. Нагорный, С. Егоров, В. Зайцев. К радости первостроителей тогда “заговорили” 218 радиоприемников. Мачта радиоузла была установлена на доме № 9 по улице Качканарской.

А рядом, в доме № 7, в более чем скромной комнате начала свой путь в большую бурную жизнь двухполосная многотиражная газета “На стройке Качканара”, орган партийного бюро, постройкома и управления треста “Качканаррудстрой”.

Она стала летописью строительства гиганта горнорудной промышленности, не имеющего себе равных не только в СССР, но и за рубежом – Качканарского горно-обогатительного комбината и будущего города.

Вспоминая те годы, не покидает ощущение, что это был совершенно другой мир, другие люди. Наверное, в значительной мере это так и есть, хотя люди эти, вынесшие на своих плечах неисчислимые трудности и лишения, совершавшие поступки, равные подвигу – и сейчас живут здесь, рядом, и многие из них продолжают трудиться. И разве не о них сказал замечательный советский поэт Михаил Светлов:

Старость – роскошь, а не отрепье,
Старость – юность усталых людей,
Поседевшее великолепье
Наших радостей, наших идей!

Прошли годы. На смену им, первым, пришло новое поколение качканарцев, получившее в наследство красавец комбинат и современный город, и так мало знающие о том, кто и как воплощал этот грандиозный замысел в жизнь.

Так откроем нашу летопись....

Первые номера многотиражки тиражом 500 экземпляров (позднее тираж увеличился до 2000 экземпляров) не отличались ни последовательностью, ни целенаправленностью. Редакция ограничивалась констатацией фактов со строительных участков, публикацией официальных материалов. Выпускающая газету З. С. Ремянникова не была журналистом.

Только шестнадцатый номер вышел с подписью редактора. В газету пришел блестящий журналист Н. Коропачинский, до этого работавший в журнале “Урал”. Позднее пришел только что вернувшийся из армии Ю. Уткин.

Газета преобразилась. Две ее полосы наполнились живым, интересным содержанием. Главной темой стал человек – образованный, с широким кругозором, с чувством ответственности за свои поступки перед обществом. Только такому сообществу людей по плечу возведение уникального промышленного гиганта. Таково было кредо редакции.

Уже тогда десятки бригад включились в соревнование за коммунистический труд. Наряду с портретами-рассказами о лучших строителях, коллективах, со страниц газеты не сходят гневные критические выступления. В первые годы поселок наводняли весьма разные люди, и многие приезжали не всегда с добрыми намерениями.

Постепенно в редакции сложился рабкоровский актив. До сегодняшнего дня первые качканарцы помнят имена В. Щелконогова, Ф. Татарова, трагически погибшего в мае 1963 года, А. Торопицына, А. Печула, П. Скрипаля, Н. Мелехина, С. Синдиной и др.

Рабкоры не только сигнализировали о недостатках или упущениях на стройке, но и активно добивались их устранения. Не было номера газеты, где бы не подавали свой голос рабкоры.

Строились объекты промбазы, жилье, и с полос не сходили рубрики “На пусковых объектах”, “Комсомольский пост сообщает”, “Твои товарищи”, “Дорожи честью Качканара”.

Заканчивался 1959 год. Газета подводит итог. В передовой статье “Год прожит недаром”, обращенной к каждому качканарцу, говорилось: “...В нескончаемом перечне славных замыслов советского народа значится и строительство нашего Качканара. Окинь взглядом поселок строителей! За один только год здесь выросли десятки двухэтажных жилых домов, школа, детский сад, магазин, котельная. Справила новоселье библиотека, получили отличные помещения участники художественной самодеятельности. Через несколько дней вступит в строй новая больница. А веселые топоры все не умолкают, и

будущий город уверенно продолжает раздвигать свои границы. Гордись, качканарец, делом рук своих!

Ты освоил новую профессию, внес рационализаторское предложение. Товарищи поздравили тебя с трудовым успехом. Это – победа, пусть маленькая.

Было трудно, но ты не бросил школу и перешел в следующий класс.Сейчас, с трудом урывая время, ты просиживаешь вечерами над книгой. Это – упорство, которым можно гордиться. И где бы ты ни оказался в будущем, куда бы ни забросила тебя судьба, ты никогда не пожалеешь усилий, вложенных тобой в общее народное дело...".

Конечно, далеко не все трудились так успешно и вдохновенно. Но газета ярко, убедительно и интересно рассказывала о тех, чьи труд и жизнь достойны подражания. Редакция обсуждает с читателями самые животрепещущие вопросы жизни, будь то сигналы о срыве подачи бетона на стройплощадку, проступок нерадивого руководителя или первый диспут в Доме культуры.

В мае 1960 года газета снова без редактора. Уехал Н. Коропачинский, вскоре за ним ушел в областную газету "На смену" Ю. Уткин. Какое-то время, тоже немного, работал Е. Спехов, уехавший в Москву, где он работает и теперь в редакции газеты "Правда".

Но благодаря усилиям этих журналистов осталось крепкое ядро рабочих корреспондентов, вклад которых в строительство Качканара трудно переоценить.

Кроме уже названных, активно сотрудничали взрывник В. Михайлов, электрик СУ-2 В. Шляпин, бригадир плотников В. Губин, секретари партийных и комсомольских организаций А. Терюхов, В. Пушкарев, С. Кадачиков, И. Донник, талантливый комсомольский поэт Э. Мулица, первый фотокорреспондент Н. Иванов (позднее много сотрудничали П. Вдобченко и Ф. Маевский), И. Машкин, многое сделавший для газеты в плане распространения передового опыта.

В октябре 1960 года по инициативе парткома и редакции начала действовать школа рабочей печати. Открыл ее заместитель секретаря парткома Ф. Селянин лекцией "Рабочий корреспондент – опора нашей печати". В дальнейшем он приглашал лекторов из областных газет.

В июне 1961 года партийный комитет назначил редактором ЗСМ С. П. Копылова, а осенью этого же года приехала я (до этого работала ответственным секретарем городской газеты на Валдае). Сотрудники многотиражки менялись часто. Только при мне корреспондентами были А. Лобода, В. Вольных, В. Елсаков, А. Ларионов, А. Ольховиков, В. Мещеряков, Н. Матыков, В. Урусов. Через два года с производства пришел самый постоянный и надежный – Ю. Медведев.

На стройке все больший размах принимало движение за звание бригад коммунистического труда. Не все добились этой высоой чести своим трудом, образом жизни, самовоспитанием. Но в молодежи жило стремление вложить частицу своего труда в строительство такого гиганта, как горно-обогатительный комбинат. Все хотели учиться (из 13 тысяч молодых строителей учились 10 тысяч – в школе рабочей молодежи, техникуме, филиале горного института, на курсах в учебном комбинате).

Поэтому и были хорошо известны бригады А. В. Мурашова, В. Циканова, Ю. Азаренко, А. Соловьева, Г. Лапова, З. Хайдаровой, Н. Родионова, Н. Бутрима, Ш. Хакимова, Г. Глоя, М. Вохмянина, П. Бочкарева, В. Шитова, П. Анастасина, Н. Бессонова, П. Скрыльникова, И. Митяева, Д. Лысака. Ведь именно на плечах строителей и монтажников этих и многих других, не менее достойных бригад, поднялись величественные корпуса комбината.

Газета много писала о них. А известный уральский поэт Н. Мережников, черпавший свое вдохновение на молодежной стройке и нередко бывавший в редакции, посвятил бригаде З. Хайдаровой поэму "Соседи", сразу же опубликованную в многотиражке.

Справедливости ради нельзя обойти молчанием поэтическую струну в душах наших читателей. Н. Мережников и не менее известный поэт Б. Марьев, первыми согревшие страницы нашей газеты поэтическим теплом, стали духовными "отцами" молодых строителей-поэтов, замечательных ребят. В них также всегда пульсировала творческая жилка.

Их было много в разное время строительства. Это машинист кислородной станции Т. Шибакова ("Переход с препятствиями"), Г. Каменная ("Запишите рабочим"), О. Новожилов ("Кто сказал, что легче учиться?"), монтажник И. Попов ("Почему ты на пять минут опоздал?"), плотник А. Миронов ("Люди в матросских бушлатах"), кочегар Е. Борисюк ("Мой город"), рабочий В. Авшенюк ("Здесь мы сердце закаляем", плотник В. Сальник ("Качканарский вальс"), В. Шаргунов ("Предатель"), работник КМТС Л. Скрябин ("Это вам, романтики!"). Уже сами заголовки говорят о том, чем жила молодежь, о чем мечтала. Может быть, эти стихи и не очень совершенны с профессиональной точки зрения, зато в полной мере отражали богатую событиями жизнь стройки, отличались искренностью и горячей заинтересованностью. Их высокий эмоциональный накал "переплавлял" суровые трудовые будни в горячую поэтическую строку.

Но немало было и "черных" страниц в нашей истории. Одна из них – нравственное падение прославленной бригады А. Скоробогатова, нарушившей главную заповедь – коммунистического отношения к труду. Об этом писала газета под резким, как удар, заголовком: "Лопнула дутая слава". Одна из первых на стройке удостоенная высокого звания, бригада не выдержала испытания славой. Уверовав в свою исключительность, Скоробогатов стал требовать более выгодную работу, появлялся нетрезвым, был груб. В коллективе резко снизилась производительность труда. На открытом партийном собрании строителей СУ-6 Скоробогатов был подвергнут резкой критике, исключен из партии. Такого на стройке еще не было. Статья послужила предостережением для тех, кто гнался за легким успехом и длинным рублем.

Но светлых страниц в нашей истории все же было неизмеримо больше. Высочайшее проявление человеческой души, бескорыстие, потребность думать еще о ком-то, кроме себя, назывались тогда "общественные начала". Вот о таких людях нам и напомнили пожелтевшие странички газеты "На стройке Качканара".

История первая – об очень интересном, всесторонне образованном инженере-экономисте "от Бога", и просто прекрасном человеке В. Б. Миллере, работавшем начальником планового отдела треста. Что и говорить – должность ответственная и необъятная. Но Виктор Богданович, движимый интересами стройки, принял на себя еще одну ношу – создал общественное бюро экономического анализа, собрав под свои "знамена" 45 толковых плановиков, бухгалтеров, нормировщиков из подразделений треста.

Определив направление в своей деятельности, члены общественного бюро произвели экономические анализы работы всех хозяйств треста за 9 месяцев. Картина нарисовалась тревожная: удорожание работ из-за брака, отсутствия контроля за расходованием материала, убытки из-за приписок и т. д. Потери в общей сложности составили более четырех миллионов рублей.

Во всем этом необходимо было глубоко разобраться,наметить конкретные мероприятия, внести предложения по оздоровлению экономики треста.

О результатах деятельности общественного бюро экономического анализа на страницах газеты и рассказывал его руководитель.

А в новогоднем номере В. Б. Миллер, поздравляя качканарцев, предстал перед читателями неожиданно – как лирик и мечтатель:"...Взгляните вокруг, и вы увидите... город, раскинувшийся на восточном склоне горы Дол-

гой, высокие колонны корпусов, стальные ленты железнодорожных путей….

Пройдет еще год, обрастут металлические костяки цехов добротным железобетонным телом, могучие машины вдохнут жизнь в гигантские корпуса. Еще лучше расцветет наш город. Перехватят плотины холодную быструю Выю, и разольется она у города широким морем…" Мечты стали действительностью. Только Виктор Богданович до нее не дожил.

История вторая – детский сад на общественных началах. Наверное, это звучит странно, тем не менее этот факт имел место. В первые годы детских садов остро не хватало, а детей рождалось все больше.

Однажды в рудком ГОКа пришла молодая женщина и сказала:

– Нельзя ли организовать в одном из домов детский садик на общественных началах? Мы собирались с женщинами из близлежащих домов. Очень многие не работают только потому, что негде пристроить малышей.

– Кто же будет организовывать? – заинтересовался И. П. Чайников.

– Я.

– Как же вы будете жить?

– Работает муж. Нам вполне хватает.

Так начинался этот необычный садик. Четыре замечательных женщины – Надежда Рубцова, Тамара Барбарина, Александра Румянцева, Любовь Цепкова решились лишить себя покоя ради чужих детей.

Директор ГОКа Е. А. Кандель и рудничный комитет охотно поддержали благое начинание, выделив трехкомнатную квартиру в 47-м доме и все необходимое для садика. Ценой огромных усилий, тревог и волнений добровольных работниц детский сад стал праздником для маленьких качканарцев и их родителей. Он закрылся, когда был построен очередной детский сад.

Супруги Беловы до сих пор с улыбкой вспоминают, как их Оленька когда-то посещала удивительный садик, полный радости и доброты. (Очерк "Есть такие люди").

Последний штрих к этой истории. Тамара Михайловна Барбарина, бывший электромонтер цеха связи ГОКа, и сегодня воспринимает чужую боль как свою. Она часто приезжает в Качканар, чтобы помочь нуждающимся, передать вещи свои и собранные у знакомых. Такая у нее щедрая душа.

История третья – о том, как девушки из 21-го общежития отказались от воспитателя и сумели организовать свою жизнь интересно и красиво, снискав всеобщее уважение. Руководил этой жизнью бытсовет, где председателем была обаятельная умница и красавица, штукатур СУ-5 Лариса Бажина. (Очерк "Девчата").

История четвертая – в редакцию пришли одиннадцатилетние качканарцы и попросили:

– Найдите нам пожилого или совсем старого человека. Мы будем помогать. Как тимуровцы.

Просьба была не из легких, если учесть, что пожилых людей было крайне мало. Но помог кто-то из рабкоров, назвав женщину, пережившую ленинградскую блокаду и живущую на Первомайке. Получив адрес, ребята сразу же направились к ней. Так завязалась эта дружба. Оказалось, к обоюдному удовольствию.

Клавдия Ивановна рассказывала о своей жизни, дети ей помогали, как могли: ходили в аптеку, в магазин, приносили книги, делали уборку и вместе с Клавдией Ивановной пили чай.

Многое испытавшая и пережившая одинокая женщина была счастлива, ее согревало тепло детских сердец. Посылая письмо в редакцию, полное благодарности, она просила непременно назвать поименно ее маленьких друзей.

Давно уже имеют своих детей Витя Шамин, Саша Тарасов, Надя Мельникова, Толя Куницын. Но газетный лист хранит их первый жизненный урок нравственности и доброты.

Борис МАРЬЕВ,
уральский поэт

ГАЗЕТЫ СУРОВЫЙ ЛИСТОК

(Газете "На стройке Качканара")

И столько потеряно даром,
И столько на свете дорог!
…Приходит ко мне
с Качканара
Газеты суровый листок,
Вобравший в себя за неделю
Горячку тревог и побед,
Он пахнет смолой
и метелью,
В шершавую прозу одет.
Он прежние темы отбросит,
Не спросит, чем занят
с утра.
…И снова гудение сосен
И яростный блеск топора.
И ахает гром в котловане,
Пугая медвежий покой,
И снова с блокнотом
в кармане
Иду я седою тайгой.
Я грею холодные руки
Над желтым костром в перекур,
И соль бригадировой шутки
Для новых стихов берегу.
Я знаю рабочую цену
Сомненьям своим и делам,
Кубам, километрам,
процентам,
И прочим надежным
словам.
Бреду в догорающий вечер,
Не чуя с усталости ног…
А что я сегодня отвечу
Тебе, Качканарский листок?
Не думай –
Не спрятался в стены,
Хватает хлопот и забот:
Есть первые главы поэмы,
Есть шумный и трудный
завод,
Учеба и новые планы…
И все же скажу не тая –
Средь всех этих дней
постоянно
Мечтой обнимаю тебя.
И сердцу тоскливо и тесно,
И вижу я в радужном сне,
Как мною воспетый ровесник
Махнул с экскаватора мне.
Я вновь собираюсь в дорогу!
Я выйду в обещанный срок!
Спасибо тебе за тревогу,
Родной Качканарский листок!

Ровно девять лет, начиная с 5 мая 1959 года, газета «На стройке Качканара» писала о гигантской, поражающей воображение стройке, о людях, построивших уникальный комбинат и город

Известный свердловский прозаик Феликс Вибе, не раз бывавший в Качканаре и уловивший в отношениях людей что-то новое, необычное, надумал написать о строителях пьесу. Правда, о пьесе позднее ничего не было слышно, но фрагмент из нее под названием “Правая сторона” был у нас опубликован.

Сюжет его завязывается шутливой пикировкой членов молодежной бригады строителей и получением зарплаты прямо на пеньке от большого дерева, где лежат деньги. Каждый берет сам, что ему положено, расписавшись в ведомости.... “Утопия!” – скажет читатель. Кто знает, что замыслил писатель в недописанной пьесе....

В начале 1963 года С. П. Копылов покинул Качканар. Партийный комитет утвердил редактором меня. Штатными сотрудниками были лишь я и литсотрудник В. Елсаков. Позднее в штат был принят наш рабкор, фотокорреспондент Н. Иванов.

С чувством удовлетворения могу сказать, что газета “На стройке Качканара” имела очень сильный и работоспособный актив рабочих корреспондентов. В основном это были комсомольцы, молодежь, полная задора и энергии. Большую помощь в работе редакции оказали наши испытанные бойцы – секретари партийных организаций, всегда бывшие в курсе событий.

Активно действовал комсомольский штаб стройки. В разное время его возглавляли Е. Конарев, Н. Дороганов, Е. Карнаухов, В. Букин, В. Слезкин, Н. Меньшиков. Под рубрикой “Говорит комсомольский штаб!” публиковались острые, злободневные материалы о бесхозяйственности на строительных объектах, простоях транспорта, нарушениях трудовой дисциплины и т. д. Н. Иванов часто сопровождал эти публикации фотоснимками (“Фото обвиняет”).

Качканар вступал в напряженнейший предпусковой период. Лаконичнее стали информации с мест, как военные рапорта: “Сгуститель готовится к сдаче”, “Произведена прокрутка оборудования”, “Сдана подстанция высоковольтной линии электропередач”, “На аглофабрике поставлена первая колонна”, “ТЭЦ готова дать тепло”....

На страницах газеты, стремясь поднять боевой дух строителей и усилить темпы работы, вышла “тяжелая артиллерия” – директор ГОКа Е. Кандель, управляющий трестом Ф. Н. Карлюков, начальник комплекса стройплощадки С. И. Басов. Выступления последнего были самыми интересными: помимо того, что Сергей Иванович Басов был высококлассным специалистом, знал комплекс как свои пять пальцев, он отлично владел журналистским пером.

В начале мая партийные комитеты треста и ГОКа обратились ко всем строителям и горнякам. На первой странице газеты на четыре колонки крупным ярко-синим шрифтом было набрано: “10 ударных дней. Все – на коммунистические субботники!.. Сегодня комбинат накануне пуска. Оживает, начинает дышать сложное технологическое оборудование корпусов.

Близок час победы.... Время не ждет! Настала насущная необходимость начинать очистку территории промплощадки от мусора, досок, ненужного металла...

Дорогие товарищи! Пусть каждый из нас проникнется чувством личной ответственности за пуск комбината. Пусть каждый рабочий, инженер, мастер, воспитатель, слесарь в эти десять дней примет участие в коммунистических субботниках и отдаст стройке 8 – 10 часов своего нерабочего времени. Этим он приблизит час победы!”

Редакция газеты в каждом номере давала сообщения о субботниках: “Коммунистический субботник, день первый”. Номер открывался репортажем “Даешь насосную!”: “Едет на субботник “гвардия” управления механизации с комсомольским секретарем Эдуардом Мулицей, молодежь автобазы возглавляет Феликс Каргаев.

Вот и насосная осветленной воды – громоздкое, немного странное, непривычное для глаза сооружение.

120 добровольцев-помощников направляются к объекту, где их встречает “командование” – начальник СУ-3 С. С. Мальцев. Здесь уже все подготовлено к работе: лопаты, носилки, метлы. Прибывшим объясняют, какие работы надо выполнить, с чего начинать.

Часть людей остается наверху, остальные спускаются вниз, в машинный зал.

– Н-да-а,... многозначительно тянет одна из девчат, копнув, лопатой, – тут и до пола-то не доберешься...

Мусора, действительно, столько, что, кажется, его не уберешь и за три дня. Некоторые смотрят на эти завалы с откровенным недоверием.

Но кто бывал на субботниках, тот хорошо знает ту особую приподнятость, подлинный энтузиазм, заразительную силу примера большого коллективного труда. Этот порыв способен расшевелить любого пессимиста.

Носилки, лопаты – нарасхват. Среди молодежи – партийный комитет в полном составе во главе с секретарем Ф. Т. Селяниным. Не беда, что пыль попадает в рот и в нос, забивается за воротник. Не умолкают шутки, где трудятся работники комитета комсомола Геннадий Паньшин и Володя Пронькин.

А арматурщики? Ничего не скажешь, здорово умеют работать! И здесь между делом за шуткой в карман не лезут, и дело спорится. Остатки опалубки, доски, куски арматуры, обрезки железа, проволока, куски ссохшегося бетона исчезают из машинного зала с необыкновенной быстротой. Никто не замечает времени....

Кажется, прошло совсем немного времени, а девчата уже взялись за метлы – начисто подметать места, где весь мусор убран. Под толстым слоем обнаруживается ровный бетонный пол.

Как будто совершилось чудо. Всем показалось, что всего несколько часов назад в заваленном машинном зале раздвинулись стены, зал стал еще огромнее и не так мрачно выглядит...”.

День второй: “Ранним воскресным утром, когда Качканар еще не покинула ночная прохлада, на помощь строителям ехали на машинах с песнями, с духовым оркестром студенты Исовского геологоразведочного техникума, электроаппаратчики из Нижней Туры....

День третий,... пятый.... Субботники идут с неослабевающим подъемом. Такая деталь: весь руководящий корпус треста трудится на объектах наравне со всеми.

День седьмой,... восьмой.... На корпусе обогащения рядом со строителями и горняками – старшие школьники Качканара. Такого высокого трудового подъема стройка еще не знала.

28 мая номер газеты открывается репортажем “В бункеры пошла первая руда!” Со страниц не сходят рубрики “На пусковых объектах”, “Сегодня на промплощадке”, “Сдача актов продолжается”.... Дни летят стремительно, один за другим сдаются объекты.

В репортаже с корпуса обогащения “Дела их равны трудовому подвигу” рассказывается о прокрутке и наладке оборудования, где хозяйничают монтажники участка “Востокметаллургмонтаж” или просто – “востоковцы”. Одна из лучших, бригада Валерия Шитова в эти дни работает по полторы-две смены. Это не приказ. Просто так велит их собственная совесть.

И снова – коротко, как рапорты: “Закончен монтаж 611-тонной дробилки”, “Крупнейшая опробована”, “Сдан корпус приводных станций”, “Корпус крупного дробления у финиша”, “Идет сдача актов: 732 из 812”.

В начале сентября на первой полосе отчет о совместном собрании актива коммунистов стройки и комбината – “Исход борьбы решают темпы”. Шел нелицеприятный разговор о срыве сроков сдачи комбината.

Управляющий трестом Ф. Н. Карлюков вскрыл причины сложившейся ситуации, доложил, какие объекты и в чем отстают, какие общие мероприятия намечают трест и партийный комитет, в чем оказывается помощь.

Резкой критике за безответственное отношение к завершению работ подверглись начальники монтажных

Как-то зимой 1965 года я, начинающий качканарский журналист, только-только выпустивший из рук рычаги экскаватора и сменив их на перо и блокнот, попросил у ответственного секретаря редакции «На стройке Качканара» Анатолия Ларионова фотоаппарат и «щелкнул» заведующую общественной приемной Надежду Петровну Анкудинову, самого Толю и редактора Станиславу Казимировну Ульянову (верхний снимок). Потом Толя «щелкнул» нас. С тех пор я приобщился к фотографии. Глядя на снимки 35-летней давности, вспомнил, как мы начинали, о чем писали. Удивительное было время! Поистине героическое. Мы мечтали о городе, в котором будем работать и жить всю жизнь, о том, что через десять-двадцать лет будем жить при коммунизме. Почти все, о чем мы мечтали, сбылось. Кроме, разве, коммунизма...

Ю. МЕДВЕДЕВ.

«...Помимо того, что Сергей Иванович Басов был высококлассным специалистом, знал комплекс как свои пять пальцев, он отлично владел журналистским пером».

участков “Уралэлектромонтажа” и “Центроэлектромонтажа” товарищи Матвеев и Скрябин.

Одновременно отмечалось, что в основном труд многочисленного коллектива строителей, монтажников и эксплуатационников находится на грани завершения: полностью выстроен комплекс рудника с его многочисленным хозяйством и карьером, запитано мощное и сложное энергохозяйство комбината. Сооружены шламовая плотина Выйского водохранилища, насосная оборотной воды, пульпонасосная.... Находится в эксплуатации 36 километров железнодорожных путей, уложена сложная сеть инженерных коммуникаций.

Выстроены корпуса дробильной и обогатительной фабрик, в которых смонтировано сложное технологическое оборудование.

Все это большое хозяйство приведено в движение, отлажено и выдает кондиционную продукцию. На 30 августа выдано свыше 50 тысяч тонн концентрата, который отправляется на Чусовской металлургический завод. Первые тонны его отправлены на пробу нижнетагильским конверторщикам.

Коммунисты стройки решили: предъявить пусковой комплекс Государственной комиссии до 1 октября.

И пришел день, когда читатель увидел на первой полосе торжествующее: “30 сентября наш комбинат вступил в строй действующих!” “Хорошо!” – сказала Государственная комиссия”.

Партийные и комсомольские комитеты, объединенный постройком, рудничный комитет, управление треста и дирекция ГОКа поздравили качканарцев. В поздравлении говорилось: “...За годы строительства в Качканаре выросли замечательные люди, уже сегодня вступившие в завтрашний день. Это – разведчики будущего, ударники коммунистического труда, на которых равняется вся наша огромная армия строителей и монтажников.

Трудно перечислить отдельных людей и даже коллективы, которые подлинно героическим трудом приблизили час большой победы. Высокое напряжение, трудовой героизм строителей и монтажников обеспечили успех в завершении строительства. Качканарцы не уступили тагильчанам в соревновании – комбинат и конверторный цех сданы в один день!..”

Так закончился труднейший в жизни стройки период по вводу первой очереди комбината. Подведен итог шестилетнего труда качканарцев. А впереди ждал не менее напряженный и трудный 1964 год – пуск агломерационной фабрики.

В конце 1963 года коммунисты седьмого стройуправления через газету обращаются с открытым письмом к управляющему трестом Ф. Н. Карлюкову, секретарю парткома Ф. Т. Селянину, председателю постройкома В. В. Гаркачеву.

“Коллектив СУ-7 глубоко озабочен срывом работ на строительстве агломерационной фабрики. Ежедневные простои из-за отсутствия бетона, раствора, кирпича и сборного железобетона неуклонно ведут к невыполнению заданий бригадами и всем управлением в целом.... Из-за отсутствия стройматериалов страдают арматурные и опалубочные работы...”.

Евгений БОРИСЮК,
рабкор, поэт

Первый агломерат

Вот он, первый,
пористый,
серый,
Отдающий запахом серы
Качканарский агломерат.
Твой кусочек легко держать
На ладони, точно пылинку,
Рождался ты так былинно!
Это только из-за тебя
Века атомного романтики,
сумасбродства тайги терпя,
воздвигали стране гиганта.
Разве знала здесь место лень,
если аглофабрику ГОКа
Вместо двух с половиной лет
Завершили в течение года?
Здесь поэзия –
цифры,
даты...
“По четыре тысячи тонн
выдавать
Ежесуточно агломерата!”
Год назад после долгих
советов
Строители и монтажники
Самый новый
ускоренный метод
Применить впервые
отважились.
Говорили: “Такого не было,
Даже браться за дело страшно”.
Новизна им казалась небылью,
Вдруг окажется –
все напрасно.
Вызывала даже смущение
У рабочих
с немалым стажем,
Новизна – работ совмещение
Строительных
и монтажных.
Но вникая
в методы новые,
Оказались передовыми
Горяева
и Егорова
Бригады из СУ-4.
Это – чудо!
Ни стен, ни крыши,
А у самого неба,
кажется,
Работая без передышки,
Кран ворочает тяжести
по нововведенным
ускоренным методам
Работы пошли замечательным темпом.
И все рабочие удивились:
Монтаж
и строительство –
совместимы.
А в результате –
двойные нормы.
Почти сто тысяч рублей
экономии.
Надежен опыт
наших рабочих.
Досрочно сдадим
и вторую очередь!

“На стройке Качканара”, 1964 г.

18 июня 1976 года. День металлурга. Для кого-то это праздник. А для журналиста С.К. Ульяновой – рабочий день. Очередное интервью с первым секретарем ГК КПСС Д.И. Гикаловым.

Письмо возымело действие.

Канун нового, 1964 года. Газета помещает телеграмму ЦК КПСС и Совета Министров СССР в адрес качканарцев, поздравление “С большой победой – досрочным выполнением государственного плана и социалистических обязательств”.

В этом же номере под рубрикой “Строители рапортуют” помещены сообщения бригад коммунистического труда В. Тунакова, П. Бочкарева, М. Кожевникова, Г. Лапова о досрочном выполнении плана 1963 года.

Член общественной редколлегии И. Машкин сообщает: “218 строителей уже встречают 1966 год! Здесь же информация из комитета комсомола: “Решением бюро ЦК ВЛКСМ комсомольская организация треста “Качканаррудстрой” занесена в Книгу трудовой славы ЦК ВЛКСМ. В социалистическом соревновании среди Всесоюзных ударных строек черной металлургии комсомольцы Качканара завоевали второе место”.

Как и прежде, активно сотрудничают в газете члены общественной редколлегии И. Машкин (обширная работа по обобщению передового опыта в бригадах – “От специализированной бригады к комплексной”), с передовой статьей выступает В. Шляпин (“К новым рубежам”, “Растут ряды разведчиков будущего”). Организуется рейд печати совместно с журналистами – “Подтянуть тылы стройки”.

Нашими частыми гостями перед пуском стали журналисты областных газет, также уделяющих много места Качканару, да и в центральных газетах появляется информация о стройке на Урале.

В конце декабря мы провели совместный рейд с А. Прохоровым “У финишной черты”, “Аглофабрика у финиша” под рубрикой “Выездная редакция “Уральского рабочего”.

10 января 1965 года вошла в строй действующих первая машина агломерационной фабрики. С очередной победой качканарцев поздравили обком КПСС, обком ВЛКСМ, “Главсредуралстрой”, совнархоз, облпрофсоюз.

На этой же странице мы дали только что родившиеся стихи Жени Борисюка, отражающие чувства качканарцев: “Первый агломерат” (читайте в нашей книге).

Еще одно стихотворение хотелось бы вспомнить. Его написал и посвятил газете “На стройке Качканара” поэт Борис Марьев (также читайте в нашей книге).

Так закончилась одна из главных страниц истории Качканара, и конечно, история нашей газеты. Ведь она неразделима с жизнью качканарцев.

Октябрь 1998 г.

■ **История в фактах**
■ **История в фотографиях**

Март 1963 года. До пуска ГОКа остается полгода. На верхнем снимке много известных лиц: С. Баранов – начальник будущей обогатительной фабрики, Павел Бочкарев, Федор Селянин, первый секретарь обкома партии Николаев, директор ГОКа Е. Кандель, главный инженер С. Мясник, начальник "Главсредуралстроя" Гиренко, первопроходец Анатолий Торопицын и другие.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА СТРОЙКЕ КАЧКАНАРА

Орган партийного комитета, постройкома, комитета ВЛКСМ и управления треста Качканаруглестрой

№ 74 (785) Год издания IX | Среда, 13 сентября 1967 г. | Цена 1 коп.

На юбилейных, пусковых

ДК ГОРНЯКОВ

ПОДАРОК ЮБИЛЕЮ БУДЕТ

Обязательство бригады Коваленко. Оштукатурить фасад 2800 м² к 1/IX-1967 г

Обязательство бр-ды Артюшкова Н. Выполнить работы по устройству лесов фасада 2800 м² к 15/IX-67 г., а устройство полов в зрительном зале 370 м² к 20 сентября.

Бригада Шпро В. Обязуется закончить отделочные работы детского сектора – 15/IX и подвала к 15 октября 1967 г.

Обязательство бригады Лохтиной А. П. Закончить штукатурные работы пристроя в кол 1800 м² к 15/X, а отделочные работы спортзала читального, клубного вестибюля и лестничных клеток № 7 и 8 к 1 октября 1967 года.

Бригада Снегиревой Н. Д. Закончить отделочные работы зрительного зала – 1400 м² к 10 октября. Закончить отделочные работы служебных балкон 2-го этажа и лестничных клеток № 6 и 4 к 1 октября 1967 г.

Бригада Садыковой Закончить отделочные работы лекционного зала, фойе и лестничной клетки № 3 к 25 сентября 1967 г.

В первый «круглый» юбилей Качканара – десятилетие – «На стройке Качканара» по-прежнему поднимала боевой дух строителей.

РАБКОР С УДАРНОЙ СТРОЙКИ

Качканар. В редакцию многотиражной газеты ударной стройки он приходит каждый вечер после окончания смены. Молодой строитель подает секретарю редакции Юрию Медведеву исписанный карандашом лист бумаги:

– Заметку принес...

Владимир Крикуненко приехал на Качканар по комсомольской путевке четыре года назад. Энергичный, деловой, он быстро завоевал себе уважение в рабочем коллективе. В редакцию Владимир пришел первый раз три года назад, когда бригада, в которой он работает, стояла без материалов. Владимира попросили рассказать о заботах коллектива. Так родилась первая заметка рабкора.

Теперь интересные стихи за подписью Крикуненко, рейдовые материалы, репортажи со стройки, информации часто печатаются в многотиражной газете.

– Сейчас уже не могу не писать в газету, – говорит Владимир. – Вот принес материал о строителях четвертого управления. Хочется написать хорошие стихи о моих товарищах-качканарцах. А еще хочется...

А. ЛАЗУРИН.

"Уральский рабочий", 5 мая 1967 г.

От редколлегии: Володя Крикуненко-Калинин был одним из первых сотрудников новой газеты "Качканарский рабочий". Он талантливо писал стихи. Некоторые опубликованы в нашей книге. Он трагически погиб у себя на родине в Самаре...

В апреле 1968 года появилась новая газета – «Качканарский рабочий». На снимке (справа налево): корреспондент Л. Туруева, зам. редактора Ю.Медведев, рабочий корреспондент (автор корреспонденции «Парикмахерская под рябиной» – см. в книге) В. Орлов, редактор А. Алтухов. Две девушки слева – работницы комитета комсомола ГОКа

1970 год. Коллектив «Качканарки», слева направо: Н. Мелехин, Ю. Медведев, Г. Краснопевцева, А. Алтухов, В. Сырова, В. Урусов, сестра Сыровой, Р. Шарафутдинова (Васильева)

ПОБЕДИТЕЛИ

“Город юности Качканар” – так назывался конкурс, посвященный 30-летию Качканара. Он был объявлен нашей газетой в апреле прошлого года.

Основная цель конкурса определялась так: на живых примерах показать трудовой героизм первостроителей, сегодняшних тружеников города, неразрывную связь прошлого и настоящего, богатый духовный мир качканарца – энтузиаста, творца, труженика.

Люди разных профессий и возрастов, от школьников до пенсионеров, включились в этот конкурс. Их материалы рассказали о том, как жили и работали, о чем мечтали те, кто пришли на качканарскую землю первыми; о том, как молодые поколения подхватили эстафету участников Всесоюзной ударной стройки. Заметки, зарисовки, очерки, фотоработы нарисовали на газетных страницах портрет нашего современника, претворяющего в жизнь созидательные планы партии.

Победителями в разных жанрах признаны:

ветеран труда Н. П. Тукмачев (воспоминания о первых киносъемках в Качканаре, № 27 за 1987 год);

рабочий Главного карьера Ю. П. Медведев (очерк “Вершина зовет”, № 45 за 1987 год);

начальник пожарной части В. К. Кундеревич (“Песня о Качканаре”, № 154 за 1986 год).

Среди фотографов лучшими названы В. Н. Чупраков (жанр актуальной фотографии), В. С. Беляев (фоторепортаж), П. В. Бухарин (фотопортрет). Поздравляем победителей!

“Качканарский рабочий”, 26 мая 1987 г.

Глава 121

В поле, за пеньком...

“Качканарка”, до того как стать официально городской, лет пятнадцать выходила в качестве объединенной многотиражки ГОКа и треста “Качканаррудстрой”. Фактически же ею руководили городские власти, да и сам редакционный коллектив находил разные причины, чтобы не подчиняться обоим своим “родителям”.

Когда в ЦК КПСС наконец-то было принято постановление о создании в Качканаре городской газеты (только на таком уровне в то время решались вопросы об открытии новых СМИ), в ГОКе стали добиваться сохранения своей и только своей многотиражки, хотя это было тоже не просто.

Редактором пригласили меня, я не отказалась. В ноябре–декабре 1982 года, еще работая в “Качканарке”, уже обдумывала, как поинтереснее оформить первый новогодний номер, какие темы будут ведущими на страницах газеты “За большую руду” (так было решено назвать многотиражку).

Директор ГОКа В.В. Власихин, секретариат парткома – А. Л. Опарин и А. В. Салтаев – принимали самое заинтересованное и непосредственное участие в рождении газеты. Виталий Васильевич, помню, не считал зазорным заглянуть в редакцию с кипой многотиражек родственных ГОКов и отметить: “Вот это хорошо, мне хотелось бы, чтобы и наша газета так выступала. А вот это мне не нравится...”

В декабре меня утверждали на должность редактора многотиражки на заседании бюро ГК КПСС. Евгений Сергеевич Савлов, тогдашний первый, спросил, все ли готово к выпуску газеты. Я стала перечислять трудности: еще не все разрешающие документы получены, и бумага-то не запланирована на нас, и типография сомневается, сможет ли осилить дополнительную нагрузку...

Евгений Сергеевич шутливо прервал мои сетования: “Была бы готова, так в поле за пеньком выпустила бы газету”. Шутка шуткой, но за живое она меня задела. Что ж, вот возьму и выпущу!

Директор Нижнетуринской типографии приступил к исполнению обязанностей недавно, видимо, не все законы-документы изучил, поэтому особого труда уговорить его на то, чтобы отпечатать наш первый номер, не составило. Новогодняя газета, в которой рассказывалось о лучших рабочих бригадах комбината, вышла и дошла до своих читателей.

Но что последовало за этим, лучше не вспоминать. На следующий же день заявила о себе цензура (облит) – выпуск следующего номера запретили, директору типографии дали нагоняй, о себе уж молчу. Дело в том, что не было еще одной важной “бумаги” на наш счет: решения обкома партии. Пришлось еще месяц-другой обивать пороги областного отдела пропаганды и агитации. А если бы не вышел незаконный первый номер, кто знает, может и на полгода, и на год позже родилась бы “Руда”...

Роза ВАСИЛЬЕВА,

первый редактор газеты “За большую руду”.

В эпоху перестройки

Редакторство свалилось на меня в том историческом 1985-м, когда страну возглавил и подверг перестройке генсек Горбачев. С телеэкранов каждый день лились его вдохновенные речи, из которых за частоколом непонятных терминов типа “консенсус” и пр. угадывалось, что жить так, как раньше, нельзя, а можно и нужно жить правильнее и лучше.

Партком ГОКа, чьим органом являлась многотиражная газета, пытался изо всех сил вести на ее страницах политику в духе перестройки, хотя мало кто тогда понимал глубинную сущность этого “духа”. Вспоминается собрание парторганизации аппарата парткома, в которой состояли сотрудники объединенной редакции газеты “За большую руду” и местного радиовещания. На повестке дня стоял вопрос о том, кто конкретно из членов нашей маленькой парторганизации уже перестроился, а кто нет и почему. Секретарь парторганизации, добрая пожилая женщина, останавливая свой взгляд по очереди на каждом из присутствующих, говорила: вот он, такой-то, перестроился. В конце концов выяснилось, что, по ее мнению, перестроились все. Никто не обиделся...

Вскоре грянула антиалкогольная кампания, и на одном из партсобраний мне влепили строгача за то, что я с коллегами-журналистами из “Качканарки” отметил в их редакции свой день рождения распитием пол-литра водки. Криминал состоял в том, что “дело было в редакции”. А то, что это было в субботу, после Всесоюзного субботника, вину не смягчало. Более того, секретарь парткома, открыв прения по моему “персональному делу”, заявил (то ли в шутку, то ли всерьез – я не понял), что за такое надо “как минимум, исключать из партии”. “Выходит, как максимум, – подумал я, – расстрелять”. Впрочем, все кончилось строгим выговором без занесения. Мне было досадно, но... ладно.

Я возглавлял многотиражку пять лет – до 1990 года, когда одной из главных тем газеты была реконструкция ГОКа. Оглядываясь назад, понимаю, что идея реконструкции была очень правильной и своевременной, ведь эпоха госфинансирования подходила к концу, а тут удалось многое сделать за счет средств государства. Те же предприятия, руководство которых вдохновилось идеей перевооружения позже, остались к началу всероссийского реформирования с ветхими основными фондами, без перспективы и зарплаты.

В целом же, может, из-за хронического недоштата в редакции или по каким-то другим причинам редакторство мне не понравилось, и я ушел корреспондентом в ставшую независимой “Качканарку”. Но дорогу в редакцию “Руды” все эти годы не забывал и не забываю, испытываю к ее коллективу, как и ко всему трудовому коллективу ГОКа, только самые хорошие чувства.

Николай ФЕДОРЧЕНКО,

редактор газеты “За большую руду”.

Изменив название, не изменила сути

Как-то в один из первых дней марта 1968 года я приехал из очередной поездки в Нижнетуринскую типографию злой, грязный и голодный. Случилась непредвиденная оттепель, “ГАЗ-51” застрял в снегу, возле Саввиной горки. Часа три мы с водителем пурхались в мокром снегу, пока нас не выдернул шедший в сторону Качканара “Беларусь”.

Вот уже около трех лет, начиная с августа 1965 года, я один-два раза в неделю езжу в Нижнюю Туру по тряской непредсказуемой дороге: то грязь, то гололед, то снежные заносы... Я ответственный секретарь газеты “На стройке Качканара”, которая выходит дважды в неделю – по вторникам и субботам, и на каждый выпуск ее надо ехать в Туру и подписывать к печати. Надоело до чертиков!

Редактор Тамара Дмитриевна Анисимова, несмотря на позднее время, ожидала меня в редакции, которая размещалась по улице Октябрьской в доме № 12. На потертом, видавшем виды диване сидел незнакомый мне плечистый с круглым лицом мужчина. А на столе стояла уже початая наполовину бутылка “Столичной”...

– Познакомься. Это мой коллега из области. Приехал организовывать новую газету.

– Алтухов Анатолий Георгиевич, – представился мужчина. И без всякого перехода: – Мужик ты, однако, писучий. Посмотрел я тут подшивку вашу... Ко мне в замы пойдешь?

Я поперхнулся от неожиданности селедочным хвостом, который после утомительной дороги и рюмки водки показался мне верхом блаженства.

Не успел я вникнуть в вопрос, как Тамара Дмитриевна парировала:

– Вот ты всегда такой, Алтухов, нагл... напористый. Не отдам я тебе Юрия Павловича. Мне он самой нужен до крайности.

Еще бы, подумал я. Тебе бы вот так дважды в неделю потрястись в “газике”. Подумал и промолчал. Потому что мой третий и последний редактор в “На стройке Качканара” был человек особый и о себе говорил не иначе как “Я не женщина, я – редактор”. Она “пахала” не меньше, чем ее подчиненные, не гнушалась частенько и утомительных поездок в соседний город. Вечная ей память!

Так или иначе, но с помощью дипломатичного Алтухова я с середины марта числился в штате новой газеты (орган ГОКа). Мы набирали сотрудников, решали организационные вопросы. 10 апреля вышел первый четырехстраничный, цветной номер “Качканарского рабочего” тиражом 5 тысяч экземпляров.

Молодые сотрудники В. Хрупало и В. Крикуненко вышли на обочину улицы Магистральной (Свердлова) в районе несуществующего еще 8-го микрорайона и бесплатно раздали всем проходившим мимо людям весь тираж газеты. Нежелающих не было. Так мы создали рекламу новому изданию.

Несколько месяцев выходили параллельно две газеты. Потом по инициативе А. Алтухова (да и моей тоже) газету “На стройке Качканара” “съели” – интересы дела того требовали. Стала выходить объединенная газета “Качканарский рабочий” – орган администраций и парткомов ГОКа и строительного треста.

Постепенно в редакции образовался костяк опытных журналистов: Б. И. Гусев, В. М. Урусов, Н. И. Мелехин, Г. П. Краснопевцева и др. Многотиражка писала о насущных вопросах экономики ГОКа, городского хозяйства, о здравоохранении, культуре...

В том же 1968 году Качканар получил статус города. Появились все институты городской жизни, кроме... городской газеты. Ее функции в течение 15 лет (до 1983 года) выполняла многотиражная газета “Качканарский рабочий”. Насколько мне известно, это единственный парадоксальный случай в истории советской партийной печати – 15 лет горком партии жил без своего органа...

В январе 1983 года, отдав свое название только что организованной городской газете, “Качканарский рабочий” трансформировался в “За большую руду”, став лишь органом ГОКа. Из выходных данных исчезла принадлежность газеты тресту “Качканаррудстрой”, так как свою миссию и трест и газета выполнили сполна.

Я ушел из “Качканарского рабочего” (в последний год работы исполнял обязанности редактора) в январе 1976 года и вернулся в качканарскую журналистику лишь через 12 лет – в 1988 году. Работал зам. редактора “За большую руду” и одновременно редактором местного радиовещания.

В 1990 году партком ГОКа утвердил меня редактором “Руды” – правопреемницы “За большую руду”. Газету увеличили объемом в два раза (четыре полосы). Появилась возможность более детально освещать жизнь комбината и города.

Работал в газете до выхода на пенсию в 1992 году.

Прошло 30 лет, за которые газета трижды меняла название. Но не меняла своей сути. Это, прежде всего, – газета трудящихся, газета социальной защиты, газета, которая называет вещи своими именами.

С 30-летием, коллеги!

Ю. МЕДВЕДЕВ, первый редактор “Руды”.

“Руда”, 11 апреля 1998 г.

Глава 122

Найти свой стиль

Найти свое лицо, утвердить свой стиль работы оказалось делом непростым. Сознавая, что общественная приемная является полномочным представителем газеты, ее боевым помощником, мы в то же время понимали, что не должны подменять другие отделы редакции. Круг ее обязанностей должен иметь четко очерченные границы.

Ближайшим родственником приемной, безусловно, является отдел писем газеты. И все же функции их разные. Если отдел писем, как и следует из его названия, начинает свою работу непосредственно с письма, пришедшего в редакцию, то в общественной приемной такая работа начинается с живого, конкретного человека. Хотя в штатном и во внештатном отделах зачастую бывает и наоборот. Отсюда вывод, что общественная приемная является прежде всего помощником отдела писем, но никак не его дублером. В конечном итоге задачи их однозначны: делать газету интересной, боевитой, оказывать людям всестороннюю помощь, давать соответствующие консультации.

Создание общественной приемной с привлечением большого количества ее членов вызвано велением времени, расширением демократии и гласности, повышением роли человеческого фактора. Разрешить какой-либо вопрос прямо на рабочем месте, встретиться с человеком у него дома, квалифицированно рассмотреть жалобу, заявление и предложение, разъяснить права и обязанности граждан, вести регулярный прием людей по любым вопросам – таков неполный перечень общественного отдела редакции.

Разумеется, членами общественной приемной, способными решать такие задачи, должны быть люди, умудренные богатым жизненным опытом, отлично разбирающиеся в людях, хорошо знающие психологию, экономику, право, быт, культуру. Это должны быть высокообразованные, тактичные, чуткие люди. Именно по таким критериям и подбирались кандидатуры в общественную приемную.

Читателям нашей газеты хорошо известно имя героя одной из глав документальной повести о людях Качканара Ивана Михайловича Соболева. Энергетик Главного карьера И. М. Соболев – неутомимый рабкор, энтузиаст дельтопланостроения, горных лыж, рационализатор, краевед.

Отлично знают качканарцы еще одного из героев документальной повести, постоянного корреспондента “Качканарки”, зачинателя многих добрых дел – заведующую библиотекой профкома ГОКа Тамару Викторовну Вертилецкую.

Давними друзьями газеты являются ветеран труда, рабкор с 30-летним стажем Николай Иванович Мелехин, главный бухгалтер управления механизации Тамара Николаевна Касыкина, ветеран партии, труда, пионерского и комсомольского движения Надежда Петровна Екимова, ветеран труда и Великой Отечественной войны Павел Тимофеевич Засоба, ветеран труда Зинаида Николаевна Васильева.

Все они утверждены членами общественной приемной газеты. Уже одно то, что в состав приемной вошли специалисты различных направлений, люди, глубоко понимающие свои задачи, заинтересованные в успешном и оперативном решении этих задач, говорит за то, что общественная приемная способна на плодотворную жизнедеятельность.

В заключение обращаемся к качканарцам с призывом: не будьте пассивными! Новое время ставит перед страной, перед обществом, а стало быть, и перед нами новые задачи. И от того, насколько активными будем мы, целиком зависит решение этих задач.

Ждем вас, товарищи качканарцы!

А. БЕБИКОВ, Ю. МЕДВЕДЕВ,
члены общественной приемной.

На снимке (слева направо): Т. В. Вертилецкая, З. Н. Васильева, Ю. П. Медведев и А. Б. Бебиков. 1988 г.

“ФОРМАНТА”

24 октября 1989 года вышел первый номер многотиражной газеты радиозавода “Форманта”. В редакционной статье “Свой голос” газета № 1 писала: “Форманта – акустическая характеристика звука речи, связанная с уровнем частоты голосового тона, образующего тембр звука, который и отличает его от других голосов”. Главной целью газета ставила борьбу за углубление перестройки, за расширение демократии. Газета обещала своим читателям полный плюрализм мнений и, надо сказать, с честью оплатила этот аванс.

В той же передовице редакция скромно назвала “Форманту” “первым блином”. Однако получился вполне съедобный вкусный “пирог”…

А вот “блины” неожиданно выдала новой газете одна организация, которая не признала газету газетой... и поэтому три номера выходили как информационный бюллетень, хотя суть газеты не менялась.

Невольная трансформация больно ударила по редактору Л. Л. Черемухину. Ударила по нервам, которые, как известно, не восстанавливаются…

Недавно Л. Л. Черемухин перешел работать в ГК КПСС. Его новая работа будет по-прежнему непосредственно связана с печатью. И, как знать, может быть, появится в Качканаре четвертая печатная газета, которую будет редактировать Леонид Леонидович.

А что же “Форманта”? Смеем надеяться, что она останется по-прежнему боевой газетой.

“Руда”, 26 января 1991 г.

Глава 123

Юрий МЕДВЕДЕВ

Рубрика, которой двадцать лет

1968 год для журналистов Качканара, а значит, и для читателей, оказался богат событиями как творческого, так и организационного плана. Вместо двухполоски “На стройке Качканара” стал выходить на четырех страницах два раза в неделю “Качканарский рабочий” – орган парткомов, профкомов, комитетов ВЛКСМ н управлений треста “Качканаррудстрой” и горно-обогатительного комбината имени Я. М. Свердлова.

Перед коллективом объединения редакции встали новые задачи. В частности, появилась возможность публикаций больших очерков, проблемных статей, тематических страниц.

В середине июня на одной из летучек я предложил регулярно публиковать очерки о людях Качканара. На основе их впоследствии планировалось издать книгу.

Идея была одобрена, и мне полушутя-полусерьезно посоветовали: “Назвался груздем – полезай в кузов”. И я “полез”. 31 июля 1968 года была опубликована первая глава “Документальной повести о людях Качканара” – “Компас бригадира”.

Вполне естественно, думал я, героем первой главы должен быть строитель. И что писать надо о человеке, которого хорошо знаю?

Первые годы в Качканаре я работал машинистом экскаватора, копал котлованы под будущие пятиэтажки седьмого микрорайона, больничного городка, рудоремонтного завода, ТЭЦ и т. д. И поэтому не кривил душой, когда в первой главе писал: “Хорошо помнятся 1964 и 1965 года, когда бригада А. И. Шишкина принимала участие в сооружении котлоагрегатов ТЭЦ. Перед началом смены строители собираются в прорабке. Каждого входящего встречают шуткой. В бригаде острословов и шутников хоть отбавляй. Бригадира дружно приветствуют, а потом внимательно слушают его краткие указания. Алексей Иванович умело расставляет по рабочим местам людей, предупреждает, что с бетоном сегодня туго, а задание любой ценой должно быть перевыполнено...

В первой главе рассказывалось не только о А. И. Шишкине – бригадире, коммунисте, кавалере ордена “Знак Почета” (впоследствии награжденного орденом Ленина). Немало строк было посвящено бригаде, возглавляемой Героем Социалистического Труда Александром Васильевичем Мурашовым, прославленному мастеру второго стройуправления Нине Васильевне Шишкановой, которая до сих пор плодотворно работает, и другим передовым людям.

Алексей Иванович Шишкин. Герой первой главы «Документальной повести»

Октябрь 1968 года. Авторы первых глав «Документальной повести о людях Качканара» Юрий Медведев (слева) и Борис Гусев

Над тайгой поднялся он бескрайнею.
И совсем не в сказке – наяву
Вереницей белоснежных лайнеров
Корпуса уходят в синеву.

Так писал о строящемся комбинате качканарский поэт, рано ушедший из жизни, Владимир Крикуненко-Калинин, строки которого я использовал в очерке. О тех самых “белоснежных лайнерах”, которые строил А. И. Шишкин – первый герой первой главы документальной повести о людях Качканара.

Через месяц газета опубликовала вторую главу “Под счастливой звездой”, автором которой также был я. Героем ее был горняк – участник Великой Отечественной войны, взрывник Виктор Алексеевич Худяков.

“Город зажигает огни” – третья глава “Документальной повести о людях Качканара” (19 октября 1968 г.). Ее герой – электромонтажник Павел Арсентьевич Фролов. Автор – журналист Борис Иванович Гусев.

Четвертую главу “Золотая звезда” (30 октября 1968 года) журналист Николай Иванович Мелехин посвятил одному из самых уважаемых людей города – Герою Социалистического Труда А. В. Мурашову.

В том же году были опубликованы главы пятая и шестая – о комсомолке Надежде Долгих и депутате Верховного Совета РСФСР агломератчике А. П. Смышляеве. Авторы – Г. Грецова и Г. Андреева.

С тех пор прошло двадцать лет. Счет главам коллективной повести приблизился к 65.

Более пяти лет назад “Качканарский рабочий” стал органом ГК КПСС и Совета народных депутатов, то есть совершенно новой газетой, городской, трехразовой, с тиражом более 11 тысяч экземпляров. Но она не забывает рубрику “Документальная повесть о людях Качканара”.

За прошедшее двадцатилетие газета писала о рабочих, инженерно-технических работниках, представителях и интеллигенции. Отрадно, что авторами глав коллективной повести являются не только профессиональные журналисты, но и сами читатели, внештатные корреспонденты, рабкоры.

Думается, что эта рубрика никогда не изживет себя, будет вечной. Такой вечной, как труд, как жизнь.

“Качканарский рабочий”,
15 сентября 1988 г.

От автора: Всего была опубликована 71 глава. К сожалению, рубрика “вечной” не стала. Сентябрь 1998 г.

Осень 1994 года. Коллектив «Качканарского рабочего». Нижний ряд (слева направо): В. Ф. Эдельман, Н. О. Федорченко, Г. В. Трушников. Стоят: Н. А. Зотина, В. И. Вахрушева, С. Я. Вайцель, Л. В. Рыбкина, М. К. Коновалова, В. Н. Дубов, Г. П. Краснопевцева, Т. М. Наумова

Глава 124

Геннадий ТРУШНИКОВ, редактор “Качканарского рабочего”

“Качканарский рабочий” – газета для читателя

Осенью 1982 года ЦК КПСС принял решение об организации в Качканаре городской газеты, выпуск которой должен был начаться с января следующего года. Вопрос о названии, насколько помнится, тогда особо не стоял – за городской газетой оставили старое название, а многотиражной газете ГОКа горком партии предложил дать новое, более, так сказать, подходящее профилю предприятия.

Таким образом, в январе 1983 года Качканарский горком КПСС и городской Совет народных депутатов обзавелись своим органом, посредством которого они могли бы влиять на массы.

К тому времени тираж газеты составлял 6 тысяч экземпляров. Постепенно, год от года число подписчиков “Качканарки” увеличивалось, к 1990 году тираж достиг 12 650 экземпляров. В последующем десятитысячный рубеж газета переходила дважды – в 1992 и 1997 годах.

Для городской газеты 1990 год был, пожалуй, самым значительным. И не только по количеству подписчиков. В сентябре 1990 года единственным учредителем газеты стал коллектив редакции. Таким образом, был сделан первый шаг к независимости – пока только политической. Полностью независимой газета стала в 1995 году. В этом смысле городская газета “Качканарский рабочий” является достаточно уникальным изданием. Она единственная из городских и районных газет области сумела уйти из-под опеки местных властей.

Сегодня в редакции “Качканарки” работает достаточно сильный коллектив журналистов, считающих своим профессиональным долгом правдиво отражать городскую жизнь. Это первая задача, которую мы перед собой ставим и которую в меру своих сил и возможностей стараемся решать. Вторая важнейшая задача нам видится в том, чтобы превратить газету в инструмент, посредством которого население города могло бы осуществлять общественный контроль за деятельностью муниципальных властей. На этом пути нас предостерегает немало трудностей, но если мы для себя решили, что “Качканарский рабочий” – это газета прежде всего для читателей, то путь мы выбрали верный и сворачивать с него не намерены.

В городской газете “Качканарский рабочий” работали журналисты: Л. Л. Черемухин, Р. Г. Васильева, Г. Н. Лукин, Н. О. Федорченко, А. Г. Плосских, Э. Хорева, Н. М. Вохмянин, В. С. Беляев, А. Ратушный, Е. Денисова, М. Стольникова, Н. Н. Эдельман, Л. А. Власовских.

Со дня основания газеты трудится ответственный секретарь редакции Г. П. Краснопевцева. Более десяти лет в газете работают М. К. Коновалова и Л. В. Рыбкина. На страницах газеты сегодня регулярно выступают штатные журналисты В. Ф. Эдельман, М. Ю. Медведев, Е. В. Попова, Ж. Г. Ташлыкова, Л. А. Плесникова, внештатные сотрудники Н. И. Мелехин, Шура Шламов, А. Викторов, М. И. Титовец, В. Н. Чупраков, Г. В. Блохин.

Декабрь 1998 г.

■ **История в фактах**

Глава 125

Редакторский корпус качканарской прессы

За сорокалетнюю историю качканарской печати в разные годы выходили газеты шести названий. Руководили ими, как правило, опытные профессионалы, большинство из них являлись членами Союза журналистов СССР. Некоторые из этих журналистов работают или внештатно сотрудничают в качканарских газетах до сих пор.

Приводим список газет и фамилии редакторов местных газет.

Станислава Казимировна Ульянова

“НА СТРОЙКЕ КАЧКАНАРА”

(Многотиражная газета – орган парткома и администрации строительства Качканарского ГОКа. Выходила с 1959 по 1968 г.)

1. Коропачинский Николай Петрович
2. Копылов Степан Прокопьевич
3. Ульянова Станислава Казимировна
4. Урусов Вениамин Михайлович
5. Анисимова Тамара Дмитриевна

Лидия Григорьевна Михайлова

“КАЧКАНАРСКИЙ РАБОЧИЙ”

(Объединенная многотиражная газета – орган парткомов и администраций Качканарского ГОКа и треста “Качканаррудстрой”. Неофициально выполняла функции городской газеты. Выходила с 1968 по 1983 г.)

1. Алтухов Анатолий Георгиевич
2. Медведев Юрий Павлович
3. Михайлова Лидия Григорьевна
4. Черемухин Леонид Леонидович

“ФОРМАНТА”

(Многотиражная газета трудового коллектива радиозавода. Выходила с 1989 по 1991 г.)

1. Черемухин Леонид Леонидович
2. Горынина Светлана Николаевна

“ЗА БОЛЬШУЮ РУДУ”

(Объединенная с радиовещанием многотиражная газета – орган парткома и администрации горно-обогатительного комбината. Правопреемница “Качканарского рабочего”. Выходила с 1983 по 1990 г.)

1. Васильева Роза Гумаровна
2. Федорченко Николай Олегович
3. Медведев Юрий Павлович

Роза Гумаровна Васильева

“РУДА”

(Правопреемница газеты “За большую руду”. Первоначально являлась органом парткома и администрации ГОКа, была объединена с радио, выполнявшим функции городского радиовещания. Затем газета стала принадлежностью АО “Качканарский ГОК” и его профсоюзной организации. Выходит с 1990 г.)

1. Медведев Юрий Павлович
2. Черемухин Леонид Леонидович

“КАЧКАНАРСКИЙ РАБОЧИЙ”

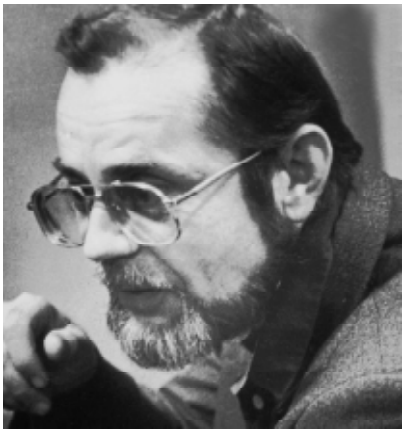
(Городская газета. Родилась на базе первой газеты “Качканарский рабочий”. Сначала была органом ГК КПСС и городского Совета. С приходом к власти “демократов” приобрела независимость. Выходит с 1983 г.)

1. Черемухин Леонид Леонидович
2. Рыбаков Николай Иванович
3. Трушников Геннадий Васильевич

■ История в фотографиях

Анатолий Георгиевич Алтухов

Юрий Павлович Медведев



Леонид Леонидович Черемухин

Николай Олегович Федорченко

Николай Иванович Рыбаков

Геннадий Васильевич Трушников

■ Общественная организация “четвертой власти”

ЧЛЕНЫ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

1. Алтухов А. Г.
2. Анисимова Т. Д.
3. Грачев И. С.
4. Краснопевцева Г. П.
5. Копылов С. П.
6. Коропачинский Н. П.
7. Коновалова М. К.
8. Маклыгин В. Г.
9. Медведев Ю. П.
10. Михайлова Л. Г.
11. Спехов Е. В.
12. Тихонов Н. Р.
13. Трушников Г. В.
14. Ульянова С. К.
15. Уткин Ю.
16. Урусов В. М.
17. Черемухин Л. Л.

Официально первая первичная организация Союза журналистов СССР в Качканаре была создана в начале 70-х годов. В нее входили А. Алтухов, Ю. Медведев, С. Ульянова, В. Маклыгин, В. Урусов, Н. Тихонов. Секретарем был избран Ю. Медведев.

Организация занималась исключительно творческой работой. Был создан, к примеру, клуб “ТриКаЭн” (три города, названия которых начинались с буквы К и один с Н – Качканар, Кушва, Красноуральск и Нижняя Тура). Первичная организация была составной частью Свердловской организации Союза. Основная ее работа – организация творческих семинаров, встречи в трудовых коллективах, обмен опытом в различных сферах газетной работы, наставничество начинающих журналистов и рабочих корреспондентов.

Некоторые члены Союза в штате редакций не состояли, но активно сотрудничали в качестве внештатных корреспондентов. Это прежде всего Иван Сергеевич Грачев. Он писал прекрасные очерки, рассказы, стихи. Был неплохим художником. Много сотрудничал в печати и бывший газетный работник, ветеран Великой Отечественной войны Василий Григорьевич Маклыгин.

Глава 126

Юрий МЕДВЕДЕВ

“Пахари” газетной нивы

Как на любом производстве (а газета – это предприятие по выпуску специфической интеллектуальной продукции – печатного слова, несущего информацию), непосредственно материальные блага производят “пахари” – корреспонденты. Они большую часть рабочего времени проводят среди своих многочисленных героев. Набираясь опыта, они постепенно проходят все ступеньки газеты, руководят отделами, становятся ответственными секретарями (если перевести на общедоступный язык, то эта должность сродни главному инженеру предприятия), замещают редакторов, сами становятся редакторами.

За сорокалетнюю историю качканарской печати в ней проработало сотрудников числом более 100. Были “временщики”, которые долго не задерживались. Но были и остались люди, которые верны газете и по сей день. Если не качканарской, то какой-либо другой – районной, городской, областной, общероссийской…

Безусловно, первенство в непрерывном стаже работы в качканарской печати принадлежит Г. П. Краснопевцевой. Около 30 лет. Галина Петровна начинала в первой “Качканарке” корреспондентом, заведовала отделом, и вот уже много лет является бессменным ответственным секретарем городской газеты.

В далеком 1959 году начинал рабкором “На стройке Качканара” Николай Иванович Мелехин. Затем с перерывами (из-за болезни) работал корреспондентом практически всех качканарских газет.

“Пахари” газетной нивы. Всех и не перечислишь. Только добром можно вспомнить литературных сотрудников (так раньше называли корреспондентов) Галину Грецову, Татьяну Кадочникову, Петра Вдобченко, Бориса Гусева, Николая Тихонова, Людмилу Тураеву, Владимира Крикуненко, Вадима Хрупало, Александра Лезвина, Владимира Семенова, Анатолия Ларионова, ставшего впоследствии ответственным секретарем, Жанну Васильеву, Николая Вохмянина, Светлану Тетерину, Эльзу Хореву, Наталью Эдельман, перешедшую работать на радио, Германа Кичигина и многих, многих других.

Много лет работает в качканарской печати Маргарита Коновалова, была корреспондентом, редактором радиовещания, затем стала заместителем редактора городской газеты. Лариса Плесникова начинала рабкором, затем работала в штатах “Руды” (корреспондентом и зам. редактора) и “Качканарки”. Похожий путь и у зав. отделом писем городской газеты Любови Рыбкиной – начинала рабкором. Прошла путь от корреспондента “Качканарки” до зам. редактора “Руды” Марина Чапина. Освоил профессию газетчика в “Руде” Владимир Смирнов. Удачный старт в журналистике (сначала в “Руде”, затем в “Качканарке”) взял Михаил Медведев. Одним из ведущих журналистов стал Владимир Эдельман.

В газетах работало немало фотокоров. Но трое из них – подлинные профессионалы своего дела. Виктор Иосифович Огибенин – патриарх фотолетописи Качканара (он сотрудничал внештатно). Валерий Степанович Беляев и Виктор Николаевич Чупраков снабжали и снабжают фотоиллюстрациями все газеты во все времена. Они запечатлели на фотопленку богатейший пласт истории Качканара.

Поставщики уникальной информации, они пишут, осмысливают происходящее сегодня, критически оценивают вчерашние события, анализируют, сопоставляют, формируют общественное мнение тысяч людей. Быть беспристрастными, объективными, человечными – вот основное кредо “пахарей” прессы.

Ноябрь 1998 г.

Галина Петровна Краснопевцева

Николай Иванович Мелехин

Наталья Николаевна Эдельман

Эльза Хорева

Маргарита Константиновна Коновалова

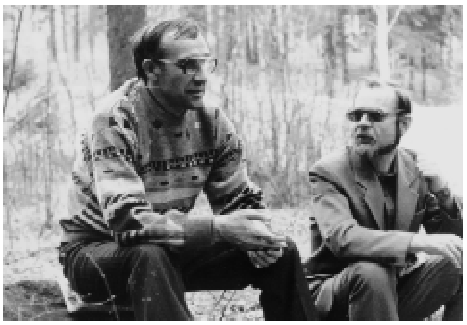
Лариса Александровна Плесникова

Василий Григорьевич Маклыгин

Иван Сергеевич Грачев

Михаил Юрьевич Медведев

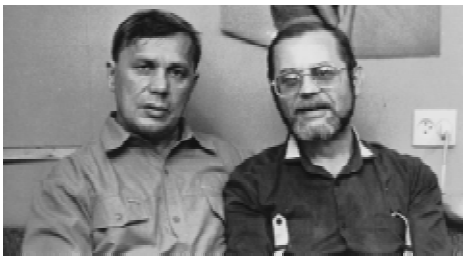
Владимир Филиппович Эдельман за работой...



... и на отдыхе (справа Л. Л. Черемухин)

Любовь Валентиновна Рыбкина

«Зубры» фоторепортажа Валерий Степанович Беляев и Виктор Николаевич Чупраков



... и «зубры» – редакторы Г. В. Трушников и Л. Л. Черемухин

1975 год. Семинар журналистов в Алапаевске

...90-е годы. Здесь тоже семинар. М. К. Коновалова среди будущих журналистов

Жанна Георгиевна Ташлыкова

1996 год. Коллектив «Руды». Сидят (слева направо): Л. Черемухин, А. Амбросимова, М. Чапина, Г. Кичигин; стоят: первопроходец Качканара Р. Рагозин, М. Медведев

■ **Журналист о журналисте**

Глава 127

Любовь РЫБКИНА, журналист

“Писать мучительно легко...”

ИСКРА БОЖЬЯ

Г. П. Краснопевцева пришла в редакцию в 1970-м. Пришла без отпуска: еще 10 июня она принимала устный экзамен по литературе у старшеклассников, а 11-го уже была на новом рабочем месте, где ее ждали, работала с удовольствием, вдохновенно, будто на крыльях летала. И эта окрыленность чувствовалась в каждом материале. Многие читатели, раскрыв свежий номер газеты, в первую очередь искали ее фамилию.

Еще не было рубрики “Милосердие”, а она писала именно об этом, умела находить людей, нуждавшихся в помощи, умела пробуждать милость сердца у взрослых и детей. Она была уверена, что главное – это человек, с его сложной гаммой мыслей и чувств, радостями и горестями, и поэтому писала о семьях, крепких и неблагополучных, о разводах и брошенных в родильных домах младенцах.

На очередном заседании журналистского кустового клуба редактор А. Г. Алтухов попросил ее сделать доклад на тему “Творческий поиск журналиста”. Галина Петровна была удивлена: ведь ее газетный стаж еще так мал. Что она может сказать людям, которые гораздо опытнее ее?

– Просто расскажите, как вы работаете, – подбодрил редактор. С интересом обсуждали ее выступление, получился полезный разговор. Коллеги из соседних газет увидели, что в коллективе “Качканарки” появился подлинно творческий человек, с большим жизненным опытом и искрой Божьей, умеющий владеть словом, отличающийся свежим восприятием действительности. Конечно, потенциальные возможности нового сотрудника видел и редактор – а Алтухов был хорошим руководителем, в этом Галина Петровна убеждена до сих пор: способности каждого работника он умел раскрыть так, что отдача для газеты получались наивысшей.

В 1974 году Г. П. Краснопевцева вступила в Союз журналистов СССР, избрав себе литературный псевдоним “Г. Колос”. Почему именно “Колос”?

Этим коротким словом ей хотелось сказать, что она – от земли, что родина ее – село; в этом слове – корни ее, все лучшие ростки. Это короткое слово напоминает ей и те колоски, которые в военные годы собирали они школьниками на колхозных полях, и тот святой хлеб, который на огромных площадях, и без потерь, жали тогда женщины серпами. В общем, труд огромный в этом слове. И суть журналистской профессии – тоже: как драгоценные зерна, надо подбирать слова, чтобы коротко и весомо выразить свою мысль; чтобы слово газетчика запало в душу читателя и давало добрые всходы.

Сама же Г.П. Краснопевцева считает, что она, как колос, еще не достигла молочно-восковой спелости, ибо нет предела росту, совершенствованию человека.

ВЕРНОСТЬ ГАЗЕТЕ

Галина Петровна была дружна с Б.С. Рябининым, с которым впервые свела ее страница “Природа”. Позднее по просьбе учителей школы №4 она возила в гости к уральскому писателю учащихся, занимающихся литературным краеведением. Познакомились с матерью писателя, женой, сыновьями Женей и Глебом, а также большой собакой Блямкой. Пили чай, беседовали. У детворы нашлось немало тем для разговоров, а уж впечатлений хватило на всю обратную дорогу. Потом Краснопевцева написала материал под названием “В гостях у писателя”.

По просьбе Рябинина писала рецензию на его книгу “У дедушки, у бабушки”, опубликованную затем в “Уральском рабочем”. Борис Степанович предлагал ей также подготовить очерк о Качканаре и качканарцах для сборника, который он готовил к печати.

Он был очень высокого мнения о ее литературных способностях и настойчиво звал ее в большую литературу:

– Бросай все и пиши!

Но именно это “бросай” казалось Галине Петровне невозможным. Бросить газету, которая для нее олицетворяла людей и строки, прошедшие через ее сердце! Бросить газету – это все равно, что изменить Качканару, людям, которые поверили в нее как автора.

Кроме этого, было и во-вторых, и в-третьих. Как человек постоянный, она не могла так просто прийти в газету и уйти из нее.

– Нет, на свой счет я не заблуждаюсь, – говорит она. – В литературе нужно быть Пушкиным или Шолоховым, а плодить макулатуру не стоит.

Учитель словесности, знакомая с самыми высокими образцами классической литературы, она мерила любой писательский труд высшими мерками. И наиболее строго относилась к себе. Вот почему осталась верна газете.

Года два назад в редакцию на имя Краснопевцевой пришла небольшая бандероль. Случайно я зашла в кабинет именно в тот момент, когда Галина Петровна разворачивала пакет. Внутри оказалась новая книга Бориса Степановича с дарственной надписью.

– Он каждую новую книгу шлет мне со своим автографом,– сказала мне Галина Петровна. Это прекрасный человек и прекрасный писатель.

“НАША БИОГРАФИЯ”

В 1977-м Качканар отмечал 20-летие. Как отразить это событие? Журналисты решили написать биографию городов, посвятив каждому году газетную страницу.

Самые первые годы оказались и самыми трудными в освещении основных событий. Ведь газеты еще не было, а тогдашние романтики не думали, что делают историю. Целыми днями Галина Петровна сидела в архивах, стараясь восстановить по документам то самое главное, что могло передать дух времени 1957-го на газетной полосе 1977-го. Сколько документов прошло тогда через ее руки! И все же она добилась своего: главные события первых двух лет стройки аккуратными строчками легли в журналистский блокнот.

Газетную подшивку “На стройке Качканара” она искала долго. В архиве ее не оказалось, и она уже начинала думать, что ее вообще нигде нет, когда пропажа нашлась, наконец, в библиотеке треста “Качканаррудстрой”. Разрозненные желтые листы предшественницы “Качканарского рабочего” лежали сваленными в кучу под лестницей.

Их привезли в редакцию и стали раскладывать по годам, в хронологической последовательности, многих номеров не оказалось вообще. Порой выпадали даже месяцы, годы.

Подшивки переплели. Два тома “На стройке Качканара” оставили себе, а два подарили тресту “Качканаррудстрой”. Прошли годы. Сейчас в редакции хранится солидная стопа таких переплетенных томов. Выпускается газета – пишется история города.

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЕ

Журнал “Урал” почти ровесник Качканару, он появился в начале 1958-го. Приезжали в разные годы в город юности такие писатели и поэты, как Б. Рябинин, Б. Путилов, А. Пудваль,

Э. Бадьева, Ф. Вибе, Л. Ладейщикова, Н. Мережников, Е. Долинова, Ю. Конецкий, В. Станцев. Днем бывали на производственных площадках, в цехах, а вечером обязательно заходили в редакцию.

Литобъединение, которое родилось почти вместе с газетой, с приходом Краснопевцевой оживило свою работу. Занимались теорией литературы, знакомились с творчеством известных писателей и поэтов, обсуждали свои сочинения, горячо споря о том, что следует готовить к печати, а что нет. Выпускали литературную страницу и свою стенгазету. И, разумеется, каждый приезд высоких гостей становился событием. Ведь одно дело читать книгу, а другое – видеть писателя, так сказать, живьем, задавать вопросы, получать ответы, узнавать что-то новое о творческом процессе. А еще, и это самое важное, получать от него отзыв о своих стихах или рассказах.

Галина Петровна порой поражалась, как у писателей, таких занятых людей, находилось время, чтобы поработать с авторским материалом, написать на него рецензию; она поражалась их умению критиковать так, что человеку и в голову не приходило обидеться.

Особенный пик дружбы журнала "Урал" и качканарцев приходится на период от середины 70-х до середины 80-х. В канун 20-летия Качканара был заключен договор о творческом содружестве между городом и журналом. Одним из пунктов договора значилось: "Оказывать помощь литобъединению".

Теперь в программу праздника, посвященного дню рождения Качканара, обязательно входил и литературный, и какая это была радость для тех, кто по-настоящему любит литературу.

А на областные и кустовые совещания молодых литераторов приглашали и качканарцев – членов литобъединения.

ЕЕ УЧЕНИКИ

Мне очень повезло: вволю омыл меня тот творческий поток 70–80-х. И в конечном итоге литобъединение "виною" тому, что свою рабочую специальность сменила я на нелегкую и прекрасную журналистскую участь. Низкий поклон за это Галине Петровне, моей крестной матери на данном поприще.

Но не мне одной повезло быть ее ученицей. За годы работы в редакции я поняла, что Краснопевцева, уйдя из школы в газету, не перестала быть учительницей. Терпеливо, вдохновенно она открывала способности в людях и пестовала их. Сколько молодых, благодаря ее влиянию, избирали литературу и журналистику делом своей жизни.

В республиканской молодежной газете Башкирии работает Эльза Хорева, в областной свердловской – Ирина Дуняшина, в Волгограде – Татьяна Кадочникова и Татьяна Шадрина. Примеры эти можно продолжать.

Не прерывалась ниточка общения и во время учебы на журфаке, и после, когда бывшие ученики, которым качканарская многотиражка начинала казаться тесной, улетали в большую журналистскую жизнь.

Пишут ей не только качканарцы, но и те, кого она учила после окончания Нижнетагильского пединститута, ее самые-самые первые, которые были моложе своей учительницы всего на два-три года.

"Здравствуйте, Галина Петровна! – пишет московский журналист. – Как мне вас называть... Учительница или коллега? Ни то, ни другое не входит в мой лексикон; на "ты" так и не удалось перейти, а "вы" все-таки отдает холодком... После школы учился в ТУ-5, стал токарем-карусельщиком на Уралмаше. Через три года поступил в УрГУ, на факультет журналистики. Распределился... работал... Теории и практики журналистской вволю хватил (инфаркта, правда, не схватил, но это, верно, впереди, когда вспомнишь, сколько мужиков, перешагнув за сорок, распрощались с нами)... Хотите на прощание вот это:

Писать
мучительно легко,
когда шуршит
лесная опадь,
и видно очень далеко,
И время
стаи птиц торопит,
И под туманами,
и над –
то ли воды,
то ль неба просинь,
И цвет берез,
как свет лампад –
осень...

Экспромт или этюд, как хотите, так что не ставьте за него оценку. И не верьте в первую строчку – не Болдино.

Кланяюсь. Олег Кибитов".

Дарственная надпись на книге О. Кибитова "В семейном кругу": "Славной моей учительнице, Галине Петровне. Ноябрь 1981 г."

О ЛИЧНОМ

Я терзаю Галину Петровну вопросом, как она поняла, что журналистика – это ее дело. Она задумчиво смотрит на меня – вот пристала – потом все же отвечает: "Мне кажется, что это жило во мне всегда; я с малых лет вела дневник, писала в нем не столько о себе, сколько о других. Не писать не могла. Писала про маму, которая в нашу большую семью приняла еще одну дочь. Днем мама работала в сельсовете, а ночью вместе с другими шла на колхозный ток: молотить хлеб. В селе в войну остались только женщины и дети, да еще старики. Именно бабы, эти русские мадонны, вытащили войну на своих плечах.

Я помню эвакуированных ленинградцев, одну девочку, которая не улыбалась. Мы, детишки, всячески старались ее развеселить, а она... Она смотрела, и в глазах у нее была совершенно недетская печаль, застывшая, словно отлитая в бронзу. Представляю, что она должна была пережить, чтобы после этого уже никогда не улыбаться.

До слез было больно за девочку, и эту боль выливала я на бумагу; напишу – и вроде сердце облегчу.

Помню женщину из Серова, приехавшую в наше село Романово менять вещи на еду. Она достала красивую желто-рыжую шубку и сказала: "Вашей доченьке как раз".

Мама поменяла эту шубку на картошку. Но не радовала меня обновка. Не грела. Я представляла девочку, с которой сняли эту красивую вещь, видела слезы в ее глазах... Видела девочку, которая хотела есть... Я так и не носила эту шубу. Потом мы с мамой увезли ее обратно, просто так. Мама знала, что я буду горевать, пока мы не вернем вещь.

И об этой девочке я тоже писала, а еще о том, какая плохая война.

Что заставляло писать? Наверно, сердечная боль. Вот тебе и ответ на вопрос, почему я стала журналисткой. Видно, так на роду было написано. Такова судьба. А еще судьбой мне дан хороший муж, чуткий, понимающий, что такое журналистский хлеб".

Она все время говорит о нем в настоящем времени. А его нет. Уже отметили сороковой день...

Как любил Виктор Афанасьевич своего "Петровича", в редакции говорить не надо. Уже по телефонному звонку: "Где моя любимая?" всем становилось понятно: звонит Краснопевцев. Свою великую любовь, пришедшую к нему в 16 лет, он пронес через всю жизнь и передал сыновьям.

Почему я пишу об этом? Не ради красивостей и досужего интереса. А чтобы сказать: только такая любовь окрыляет женщину, делает ее талантливой.

И передается искорка талантливой увлеченности от одного человека к другому, от одного сердца – к другому. Не в этом ли секрет того, что у Галины Петровны много учеников?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Принято человека оценивать по делам. Вот и я добросовестно пыталась "разложить" личность Краснопевцевой "по полочкам", собираясь закончить тем, что хоть и вышла она на заслуженный отдых, но продолжает вести "Лукоморье", выпускать литературную страницу и при необходимости – в редакции студенты не выводятся – выходить на работу и помогать выпускать газету.

"Разложила" и с недоумением поняла, что получила в результате не живого человека, а его проекцию, плоскую, как в геометрии. Как часто в нашей текучке дел, бешеном ритме жизни мы оцениваем человека именно с чисто утилитарной точки зрения: полезен он обществу или нет. И какими делами.

А ведь каждый человек – это непрочитанная книга, и мы не успеваем прочесть ее. Мы невнимательны друг к другу, все куда-то спешим и не замечаем, как черствеем. Не это ли разъединяет нас?

– "Писать мучительно легко". Мучительно, потому что человеческую боль пропускаешь через свое сердце. Мучительно ищешь слова, которые бы наиболее верно передали эту боль, чтоб читатель видел и чувствовал не только то, что написано, но и читал между строк.

Писать легко, когда это – твое любимое дело. Искать свой поворот темы – это интересно. А самый главный поворот, который должна сделать газета, – это поворот к сердцу человека. Нужно заниматься воспитанием чувств, учить людей добру. Только так можно спасти планету. (Из беседы с Краснопевцевой).

По календарю жизни сейчас у Галины Петровны – осень. С ее золотом листвы, плодами, детьми и внуками. Еще не зима. И вновь надо жить. Ведь еще не налился колос золотой спелостью, не закончен творческий рост человека. Да и есть ли границы у творчества?

"Качканарский рабочий", 30 апреля 1991 г.

■ Качканар литературный

НАШЕ “ЛУКОМОРЬЕ”

Литературное объединение при редакции газеты “Качканарский рабочий” существует 30 лет.

Оно не могло не появиться. Ведь даже тогда, когда еще не было ни газеты, ни первых улиц рабочего поселка, качканарская земля была уже Страной поэзии. И это понятно: ведь на ударную стройку по комсомольским путевкам и по зову сердца съехались молодые романтики. А где молодость, там стихи и песни. Поэтические строки рождались в душе молодых и лились над тайгой.

Затем они продолжали жить на страницах многотиражки “На стройке Качканара”, отражая радости, тревоги и заботы первостроителей. Э. Мулица, И. Попов, Т. Новгородцева, Н. Ткаченко, Т. Воронова, Е. Борисюк, В. Сальник – немало было их, горевших желанием рассказать “о времени и о себе” поэтическим словом. И в многотиражке появляются “Литературные страницы” с юморесками и рассказами Т. Черемухиной и Ю. Медведева, стихами А. Ларионова и В. Крикуненко, очерками и стихами А. Бебикова и других авторов.

Шли годы. Рабочий поселок стал городом, многотиражка “На стройке Качканара” превратилась в “Качканарский рабочий”. Это случилось в 1968 году. И тогда же при газете родилось литературное объединение. У его истоков стоял работник газеты Юрий Медведев. А в начале 70-х сюда пришла Галина Краснопевцева и стала бессменным руководителем литобъединения.

В 1977-м, в год 20-летия Качканара, у города и литобъединения началось творческое содружество с журналом “Урал”. У нас побывали свердловские поэты и писатели Лев Сорокин, Эльза Бадьева, Феликс Вибе, Николай Мережников, Анатолий Пудвель, Борис Рябинин, Любовь Ладейщикова, Юрий Конецкий, Евгения Долинова, Борис Путилов и другие, ставшие нашими строгими критиками, добрыми советчиками, терпеливыми учителями.

В 1984–1985 годах редакция журнала “Урал” по заранее обговоренному плану провела творческую учебу членов литературного объединения. Интересной, содержательной и очень полезной была встреча членов литобъединения с коллективом редакции журнала “Урал”, состоявшаяся в 1988 году и посвященная 30-летию “Урала”.

Был 1986 год, когда в литобъединении решили, что жить без имени не подобает. Но как назвать наш творческий союз? Объявили конкурс, и на одном из занятий прошла защита предложенных названий: “Истоки”, “Родник”, “Руда”, “Икар”, “Вдохновение”, “Дебют” и др. Бурно спорили – и в итоге единогласно остановились на “Лукоморье”.

Почему? Во-первых, от этого слова “Русью пахнет”; во-вторых, оно неразрывно с именем А. С. Пушкина – светоча русской литературы. А в-третьих, решили мы, прочитав стихотворение Леонида Мартынова, Лукоморье – это “дивная страна”, которую в жизни ищет каждый, как свою мечту, как идеал. “Лукоморье” стало для нас символом неуспокоенности, постоянных творческих поисков.

Наше “Лукоморье” – это люди разных возрастов, характеров, профессий, объединенные любовью к литературе, желанием рассказать в стихах или прозе об увиденном, пережитом. Иван и Евдокия Грачевы, Вадим Сальник и Александр Бебиков, Александра Пастухова и Елена Попова, Людмила Власовских и Светлана Суторихина, Виталий Кундеревич и Владислав Кармановић, Татьяна Семакина и Сергей Спехов – невозможно назвать всех, которые прикоснулись к “Лукоморью” за три десятка лет.

Г. КРАСНОПЕВЦЕВА. Октябрь 1998 г.

Глава 128

Виталий Кундеревич – один из активных членов литобъединения. Немало стихов посвятил он людям своей профессии – пожарным. Пишет об уральской природе, о человеке труда. Но ведущей в его творчестве является тема войны и мира. В. Кундеревич – автор нескольких песен о Качканаре.

Виталий КУНДЕРЕВИЧ

КАК БЫЛО ЖУТКО, ЕСЛИ Б ЗНАЛИ...

Как было жутко, если б знали...
Расстроился теплушек строй,
Сирены в головы вбивали
Свой дикий, непрерывный вой.
Как было жутко, если б знали...
По станционной полосе
Куда-то с мамой мы бежали.
Куда бежали, мы не знали,
Туда, куда бежали все.
Как было жутко, если б знали...
Был воздух порохом набит,
Моторы в небе так стонали,
Что плакала земля навзрыд.

Как было жутко, если б знали...
Вдруг наступила тишина.
Мы с мамой на земле лежали,
Казалось, даже не дышали –
Дышала пламенем война.

Мне приходилось брать котомку,
Мне приходилось хлеб просить.
И не желаю я потомкам
Такое в жизни пережить.

(Из поэтического цикла “Память детства”).

Алексей Башкиров

ЮБИЛЕЙНОЕ

Бродит осень по уральским взгорьям,
Празднично плывет через лесок,
Не минует наше “Лукоморье”
И заглянет в гости на часок.
Да взмахнет цветастым сарафаном –
Нынче, кстати, юбилейный год –
И присядет к нам за самоваром,
Разговор душевный поведет.
Вспомним вместе прожитые сроки,
Чувств и мыслей трепетный посев,
Как рождались собственные строки
На газетной нашей полосе.
Любящие здесь стихи и прозу
Город строили и творчески росли,
К Качканару, к людям и березам
Бережно любовь свою несли.
В “Лукоморье” духом не стареют.
Ветеранов скука не берет,
Юные стремительно взрослеют
И в большой готовятся полет.
Пусть и впредь летят земные птицы
Светлых дум и творческих идей.
“Лукоморья” нашего страницы
Греют пусть и радуют людей.
Пусть подарит осень вдохновенье,
Чуть прибавит радости в судьбе
И оставит нам стихотворенье,
Как святую память о себе.

1998 г.

Глава 129

Книги о городе юности

За период существования Качканара о нем издано около двадцати книг. Едва ли какой-либо другой город удостаивался такой литературной славы за такой короткий период.

Первую книгу – "У подножия Качканара" – написал член Союза журналистов СССР Анатолий Федорович Красилов в 1958–1959 годах. Она была издана в 1960 году. Книгу иллюстрировал фотографиями оператор Свердловской киностудии Е. П. Соколов, который неоднократно бывал в Качканаре в первые его годы и сделал несколько фильмов о нем.

В том же 1960 году вышла книга поэта и писателя Бориса Михайловича Марьева "Большой мечты огни". Посвящена книга первым строителям города юности.

Сборник "Мой Качканар" выпущен в 1963 году. Авторы очерков – рабочие, журналисты, местные и свердловские поэты: Ф. Селянин, В. Щелконогов, С. Копылов, Н. Мережников, Н. Алеев, Е. Спехов, Е. Борисюк, В. Михайлов, И. Попов.

"Монтажник-новатор, Герой Труда". Автор – член Союза журналистов СССР, бывший редактор газеты "На стройке Качканара" Станислава Казимировна Ульянова. Книга была издана в 1965 году. Она рассказывает о жизненном пути и трудовых успехах качканарского монтажника Героя Социалистического Труда Василия Николаевич Митягина.

В 1967 году вышел исторический очерк о Качканаре "Не уходи от боя", написанный членом Союза журналистов СССР Евгением Васильевичем Спеховым.

В 1972 году под эгидой Уральского научного центра Академии наук СССР вышел сборник "Культура молодого социалистического города", написанный на основе социологических исследований, проведенных в Качканаре Институтом экономики.

В 1975 году кандидат географических наук Евгений Георгиевич Анимица выпустил в Свердловске книгу "Города Среднего Урала". Есть в ней и глава "Качканар".

В том же 1975 году вышел сборник "Гвардия мирного времени". Одним из его авторов был член Союза журналистов СССР, исполняющий в то время обязанности редактора газеты "Качканарский рабочий" Юрий Павлович Медведев. В очерке "Своя ноша – не тянет" он повествует об одной из самых ярких личностей Качканара, ветеране Великой Отечественной войны, агломератчике, Герое Социалистического Труда Караме Харламовиче Яппарове.

Кандидат технических наук, главный инженер Качканарского ГОКа Николай Яковлевич Еремин и журналист Иван Сергеевич Грачев написали книгу "Новь горняков Качканара". Эта брошюра 1976 года рассказывала читателям, как, настойчиво преодолевая трудности, горняки и обогатители умело овладевали сложной техникой, перекрывали проектные мощности оборудования.

"Огонь на себя" – документальная повесть, посвященная 250-летию Качканара. Автор – член Союза журналистов СССР Анатолий Руфимович Пудваль. Издана в 1982 году. В центре повествования – первый председатель горисполкома Качканара К. П. Сухенко. Книга рассказывает о строителях города и комбината, о многочисленных проблемах, вызванных строительством нового города.

В 1986 году в серии "Наши земляки" вышла книга "М. Х. Вохмянин". Автор – писатель Борис Анатольевич Путилов. Документальная повесть о знатном качканарском монтажнике, Герое Социалистического Труда Михаиле Харитоновиче Вохмянине.

Книга нашего земляка Федора Тимофеевича Селянина "Сердце на скале" издана в 1992 году.

В 1997 году вышла документальная повесть о ветеранах Великой Отечественной войны Качканара "Огнем опаленные". Автор – журналист, бывший редактор газеты "Руда" Ю. П. Медведев. В 33 ее главах рассказывается о боевом пути десятков качканарцев. Книга посвящена поколению фронтовиков, детям и вдовам войны, живым и павшим. В ней более 60 фотографий.

В 1998 году в качканарском издательском доме "Икар" вышла книга очерков (публиковались в разные годы в "Качканарском рабочем") "У истоков Качканара". Автор – журналист Г. П. Краснопевцева. Кроме того, в этом же издательстве раньше вышли брошюры историка школы № 4 М. И. Титовца. Его герои – ветераны Великой Отечественной войны, бывшие директора школы К. Н. Новиков и И. И. Семенов.

1977 год. Свердловские писатели Юний Горбунов, Феликс Вибе, Анатолий Пудваль, Вадим Очеретин среди качканарцев

ПАВШИМ И ЖИВЫМ!

Состоялась презентация книги Юрия Медведева “Огнем опаленные”, повествующей о качканарцах – участниках Великой Отечественной войны.

Автор посвящает эту книгу павшим и живым: “поколению фронтовиков Великой Отечественной войны, детям войны, вдовам войны, солдатским матерям, труженикам тыла”.

Книга – это история в лицах и документах. Автор пишет о жизненном пути воинов-качканарцев. В книге много интересных военных историй, описываются встречи с героями войны, ценна книга и тем, что в ней много фронтовых фотографий. На мой взгляд, книга напоминает участникам войны о славных победах, а детям и внукам рассказывает о реальных событиях минувшей войны. “Огнем опаленные” – эта книга должна стать прекрасным подспорьем учителям в деле военно-патриотического воспитания юных качканарцев. Здесь рассказывается о великих сражениях: под Сталинградом, на Курской дуге – вплоть до взятия Берлина, до Великой Победы. О войне всегда должно что-то напоминать: ордена и медали, книги и дневники, раны и контузии. Вечная память тем, кто не дожил до Победы, но ковал ее! Вечная благодарность тем, кто выжил и живет рядом с нами! По решению совета ветеранов эта книга будет подарена всем качканарцам–участникам Великой Отечественной войны. Ее экземпляры поступят также в городской музей и все библиотеки города.

В. ПЕТУХОВА,
ведущий специалист МБУ “Управления образования и социокультурной сферы”.

“Качканарский рабочий”,
8 ноября 1997 г.

“У истоков Качканара”

Презентация. Слово официальное и холодноватое. А я это событие назвала бы встречей с юностью, весной, любовью.

Эта встреча состоялась в читальном зале библиотеки профкома ГОКа, куда пришли читатели, члены литературного объединения “Лукоморье” и женщины-первостроители Качканара. Им, девушкам и женщинам города юности, посвятила Галина Краснопевцева свою книгу “У истоков Качканара”.

Встречу открыла заведующая библиотекой Т. В. Вертилецкая, сказавшая теплые слова о Качканаре, об авторе книги и ее героях. Затем все с интересом смотрели фильм-зарисовку о начале строительства Качканара, вздыхали, дружно смеялись и восклицали, узнавая лица и события из прошлого, ставшего вдруг таким близким.

Потом выступила Галина Петровна. Она волновалась, как любая мать при рождении ребенка. Она сказала, что эту книгу написали люди, ее герои, а она как автор лишь изложила на бумаге отдельные эпизоды их жизни. Все герои получили в подарок эту книгу. Ее вручили и Вере Орехиной – дочери Шуры Мазеиной, которая рано ушла из жизни, а также Семену Мальцеву – внуку Миры Михайловны, о которой с теплотой и трепетом вспоминали первостроители.

Воспоминаний в этот вечер было много. И много пели под аккомпанемент Николая Ведерникова. А когда его аккордеон выдал плясовую, на круг вышли почти все, с улыбками, шутками, озорными частушками – и словно не было сорока лет, отделяющих их от истоков Качканара.

Смотрела я на этих женщин – и восхищалась их неувядающей молодостью. Нет, не случайно, посвящая книгу женщинам, Г. Краснопевцева пишет: “Не потому ли Качканар зовут городом юности, что юность – слово женского рода? Не потому ли Качканар зовут городом юности, что девушки и женщины, стоящие у его истоков, подарили ему свою нежность, свои самые светлые мечты?.. Дорогие мои! Я преклоняюсь перед вашей душевной красотой и силой! Спасибо вам за Юность, Весну и Песню, которые вы несли и несете в своих сердцах!”

А завершилась презентация 30-минутным видеофильмом В. Поспелова о современном Качканаре – и я еще раз подумала о том, какой прекрасный город подарили нам первостроители. И тоже говорю им спасибо!

Е. ПОПОВА.

“Качканарский рабочий”,
3 мая 1998 г.

КАЧКАНАР – ЭТО ВЫ

Был тот год из особых – пестрели газетные шапки –
“Сорок лет Октября встретим дружным ударным трудом!”
Ну а здесь, у горы, по весне разбивали палатки,
И писали домашним: “Нормально, родные, живем”.
Первых было немного, по-военному, чуть больше взвода.
Молодые – напористый дерзкий десант.
Их недолго смущали капризы природы,
Коли дело просилось к привычным рукам.
Здесь бок о бок шагали солдаты запаса,
Моряки с кораблей, пожилой и юнец,
Украинец- шофер и девчонка Кузбасса,
Парень-плотник из вятских, дочь, сын и отец.
Здесь собрались в тот год люди крепкой породы.
Шли они напролом. Цель – себя превзойти.
Вот и зря диктовала угрозы погода,
Наметая сугробы в июньские дни.
Лето здесь отгорало зажженною спичкой,
Но решили ребята без лишних там слов:
“Мы возьмем журавля, ни к чему нам синичка,
Не палатки нужны, а проспекты из новых домов”.
И не только домами здесь меряли дело,
Главным был комбинат и его корпуса,
Главным были цеха, рельсы, цемент, карьеры,
Главным было... Руда!

И средь этой кипучей гигантской работы,
Средь нелегкого быта в глубокой тайге,
Жили парни, девчата одною заботой –
Поскорее прорваться к заветной руде.
Здесь желали победы. Ее не хотели другие.
Издеваясь, с сарказмом шумели они невпопад,
Мол, в тайге под Свердловском, в медвежьей России
Строят мощный щебеночный комбинат...
Никого не смущали такие “прогнозы”,

Лишь смешили они, веселили подчас.
Качканарцы сильней закалялись в морозы,
И твердели характером, раздавались в плечах.
И победа пришла так уверенно, жданно.
За нее здесь боролись, трудом торопили своим,
Обогнали расчеты, прогнозы и планы
И досрочно в дробильной взревели моторы машин.
И руда потекла, пыль железную взвив над дробилкой,
Рассыпаясь, ломаясь с упорством, но все же текла.
Были слезы в глазах – вроде как от пылинок,
От побед ведь не плачут, от победы лучатся глаза.

***

Ах, ребята, ребята. Какие ребята!
Вас за подвиг наградой венчала страна.
Вы сегодня партийцы, вчерашние комсомолята,
Ну а орден на знамени – путеводная наша звезда.
Двадцать лет пробежали студеными водами Выи,
Улетели ветрами за горы седого хребта...
Пожелтевшие снимки... Глядите, какими вы были,
Разыщите друзей и себя молодого тогда.
Впрочем, разницы нет. Ваш характер без скидок
Так же волей силен, но на фотолистке
Нет сегодняшней сетки глубоких морщинок,
И серебряный иней не застыл на виске.
С каждым годом все больше наград, вам врученных,
Что сказать тут: приятно, что помнят и чтут.
Ну а лучшей наградой, из всех на Земле учрежденных,
Благодарность сынов за построенный город, за труд.
Разве это не чудо, не здорово это, ребята?
Вы построили город, придумали имя ему.
Ваши дети сегодня здесь ищут дорогам начало,
Ищут свой Качканар и свою голубую звезду.

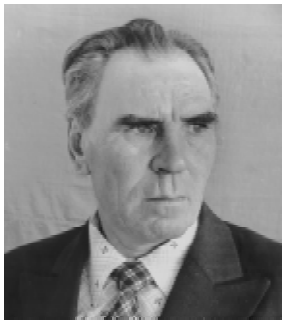
Владимир СЕМЕНОВ, журналист. 1977 г.

А.Е. Масленников

М.Г. Лапова

Г.С. Лапов

Ф.И. Жаворонкова


И.Ф. Сметанин

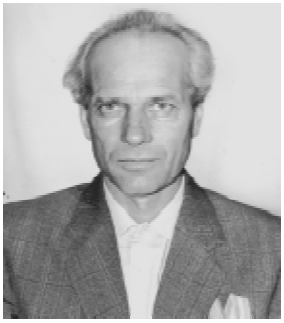
А.В. Шельпяков

И.Ф. Богданов

П.И. Пастушенко

КАЧКАНАР – ЭТО ВЫ

А.И. Гутров


И.В. Захаров

Н.А. Воронцова

А.С. Замараев

П.Н. Карпухин

В.Г. Митрофанова

Л.Н. Зашляпина

Л.П. Кулик

М.В. Левитский

Ф.Н. Карлюков

Б.М. Тихомиров

В.И. Путяшев

Т.А. Харламова

В.М. Федоров

Г.М. Спиридонов

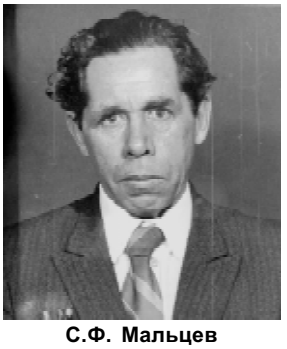
Р.П. Швалева

КАЧКАНАР – ЭТО ВЫ

Н.И. Енин

А.Н. Собенин

Г.А. Глебов


С.Ф. Мальцев

В.Е. Овечкин

А.А. Сторожук

А.М. Ковальский

В.М. Зыков

Бригада кавалера ордена Ленина Г.С. Наймушина

КАЧКАНАР – ЭТО ВЫ

Бригада кавалера ордена Ленина Н.С. Крамсковой

Глава заключительная

Юрий МЕДВЕДЕВ

Необъятное не объять, но мы к этому стремились...

В процессе подготовки книги к печати в редколлегию пришло немало писем, были телефонные звонки, личные встречи с людьми. Практически и в письмах, и в телефонных разговорах, и при личных встречах были просьбы схожего характера: включить в книгу имя отца, матери, дедушки, сестры, брата...

Имея определенный опыт работы над литературными книгами, я заранее мог спрогнозировать ситуацию, когда после выхода книги в свет будет много положительных оценок, доброжелательной критики, но будет и критиканство, которое сведется к тому, что тот или иной скажет: вот, мол, я какой хороший, а про меня забыли...

Кого-то "забыть" – не было в планах редколлегии. Но и объять необъятное мы тоже не могли. Это естественно. Во-первых, солидный объем книги составляют газетные, книжные или журнальные публикации прошлых лет, которые практически напечатаны такими же, какими они и были. Из песни слова не выкинешь. Но и не добавишь. Это история, и переиначивать ее нам никто права не давал. Во-вторых, а это самое главное, мы подготовили немало и свежих материалов, ранее не публиковавшихся. Ярким подтверждением этому служат, к примеру, материалы Г. Пономарева о геологоразведке Качканара, воспоминания В. Пронина "Привыкли руки к топорам", В. Смирнова – "Преодоление", С. Ульяновой – "Первая газета" – "На стройке Качканара"... Той же цели – заполнить отдельные "белые пятна" качканарской истории – служат материалы и автора этих строк: "Будь вечно юным, Качканар!", "Горизонты" и др.

В книге есть раздел “Ветераны”, в котором много портретов активных участников Великой Отечественной войны, но не о всех рассказано подробно. Дело в том, что в 1997 году вышла моя книга “Огнем опаленные”, посвященная участникам войны, проживающим в Качканаре. О многих ветеранах там в какой-то мере написано. Но появились и совершенно свежие факты.

Живет в Кедровом переулке скромный человек Степан Федорович Некрасов. Мало кто из его окружения знал, что Степан Федорович во время Великой Отечественной войны служил разведчиком, часто пересекал линию фронта, чтобы взять в плен ценного “языка”. Был ранен, награжден орденами Красной Звезды и Славы третьей степени.

Написал нам письмо фронтовик Леонид Федорович Важесов. Служил с 1944 по 1951 годы. Война для него продолжалась и после ее официального окончания – громили в Прибалтике многочисленные бандитские группы. Кавалер двух орденов Отечественной войны.

Пришли письма с ТЭЦ, с автобазы № 5, из треста “Качканаррудстрой”. В них также рассказывается о ветеранах войны, в книге помещены их портреты. Все эти воины отмечены высокими воинскими наградами.

Вот что пишет о бывших фронтовиках – работниках треста “Качканаррудстрой” ветеран войны и труда П. И. Стяжкин. “В тресте по состоянию на 9 мая 1988 года было ветеранов Великой Отечественной войны 58 человек, а на 9 мая 1998 года в живых осталось 19 человек. Это – Е. А. Козлов, П. И. Стяжкин, К. К. Дерябин, Ю. А. Щепанковский, М. В. Овчинников, А. С. Масленников, А. И. Стольникова, М. А. Голубев, Г. М. Топорков, Н. Д. Ведунов, Н. М. Русинов, Н. С. Мачихин, В. Н. Коптелов, В. И. Трубенко, А. К. Мальцев, Н. И. Енин, И. А. Петровых, П. Ф. Головунин. Все они принимали активное участие в строительстве города и горно-обогатительного комбината.

В. А. Попов на протяжении многих лет возглавлял парторганизацию строителей, А. С. Масленников руководил комплексной бригадой, А. К. Мальцев работал машинистом экскаватора, Н. И. Енин – медником.

Более 30 лет проработали в системе треста Е. А. Козлов, Ю. А. Щепанковский, П. И. Стяжкин, И. А. Петровых, Н. М. Русинов, К. К. Дерябин, Н. Е. Мачехин.

Написал коротко П.И. Стяжкин и о себе: “Ранен, контужен, награжден медалью “За отвагу”... Таков нелегкий путь большинства ветеранов Великой Отечественной войны.

Письмо с Качканарской ТЭЦ. В нем рассказывается о четырех ветеранах: П. С. Нечаеве, Ф. А. Хамадулине, М. С. Шестерикове, М. П. Кузнецове. Они воевали на разных фронтах, кто-то на Дальнем Востоке, кто-то на Западе. Но судьбы схожи. Бои, ранения, госпитали, снова бои, награды, мирный труд, Качканар...

“Юрий Павлович, прошу Вас рассмотреть, и если возможно, то включить имя моего отца в книгу зачинателей Качканара”, – пишет жительница Валериановского Л. П. Гущина. Речь идет о Петре Ивановиче Гущине, который в конце 40-х – начале 50-х годов работал в Качканарской гидропартии старшим буровым мастером. Потом в этом же качестве работал на Крайнем Севере, в Средней Азии, в Казахстане. В 1968 году вернулся в Качканар и работал на карьерах бригадиром слесарей по ремонту горного оборудования.

Герой зарисовки С. Г. Екимова “Эх, путь-дорожка фронтовая...” Алексей Андреевич Федосеев руководит первичной организацией ветеранов автобазы № 5. Он тоже сделал немало для будущей книги, разыскав фотографии ветеранов, как портретные, так и коллективные. Все они опубликованы в нашей книге. Подобную же работу провел еще один ветеран – один из авторов и героев нашей книги Сергей Васильевич Кадачиков.

...Как-то весной 1998 года на остановке 34-й километр я ждал электричку. Она запаздывала. Ко мне подошел механик ремонтно-строительного управления ГОКа Владимир Александрович Брусенцев. Поздоровались. Помолчали. Задумчиво глядя на тускло отблескивающие рельсы, Брусенцев как бы про себя проговорил: “Не верится, что сорок лет прошло...” “Что прошло?” “Сорок лет с того момента, когда я строил эту дорогу”.

Для жителей Именновского, затерянного в тайге поселка золотодобытчи-

ков, железная дорога Азиатская – Качканар стала дорогой в большую жизнь. Она резко изменила судьбы людей, и этой судьбой оказался Качканар. Не было там человека, который бы не жил заботами великой стройки.

Владимир Александрович и его товарищи рано утром с факелами по ведомой только им тропе шли на работу в Качканар. Вечером возвращались этим же путем обратно. В дождь, и в снег, и в темень, и под палящими лучами солнца по топям и по бурелому... А потом рядом с поселком прошла железная дорога и пришла другая жизнь.

Вот и еще одно “белое пятнышко” заполнено.

Читатель может убедиться и в том, что, публикуя материал какого-либо автора, мы по возможности хотя бы кратко, но рассказываем и о самом авторе, который таким образом становится также героем книги.

Большую информационно-познавательную нагрузку несут многочисленные иллюстрации, собранные и представленные членами редколлегии В. С. Беляевым, Г. П. Краснопевцевой, Л. Л. Черемухиным, Г. А. Пономаревым, И. П. Машкиным, В. В. Смирновым, С. К. Ульяновой. Часть фотографий представила заведующая архивом городской администрации Л. Е. Сторожева, и. о. председателя Совета ветеранов ГОКа Г. К. Кичигин, П. Н. Карпухин из треста “Качканаррудстрой” и др. Всем им большое спасибо. Особая благодарность уже упоминаемому В. С. Беляеву, который в течение целого года работал над иллюстрациями к книге.

В момент, когда пишутся строки заключительной главы, передо мной лежит объемистая кипа бумаг, накопленная в процессе работы над книгой. Это – архив. Отдельные его материалы, к сожалению, в книгу не вошли по той самой причине, о которой сказал Козьма Прутков: “Нельзя объять необъятное”. Десятки страниц разного рода докладов на всевозможных активах, собраниях, заседаниях, планерках... Газетные вырезки с заметками, корреспонденциями и даже очерками, которые в процессе работы пришлось изъять из макета будущей книги по уже известной причине. Десятки и сотни фамилий. И хорошо известных, и упоминаемых один, от силы два раза. А ведь о каждом из них хоть роман пиши, каждый достоин того, чтобы его имя вошло в летопись истории Качканара.

Приступая к работе над книгой, я был уверен, что мы хорошо справимся с разделом о первостроителях – накоплен обширный материал. Но ведь история Качканара началась задолго до 27 мая 1957 года. Было известно, что сразу же после окончания Великой Отечественной войны пришли сюда (на Валериановский) изыскатели – геологи, гидрологи, топографы. Это же сотни людей. Сведений о них мало. А не написать о них, значит, искусственно вынуть кирпич-фундамент из истории Качканара. Эту задачу блестяще разрешил один из первых качканарских геологов Геннадий Афанасьевич Пономарев. Его довольно обширный материал, снабженный множеством фотографий, о первопроходцах-геологах читается с захватывающим интересом. Он же поведал читателям и о дореволюционных изысканиях руд Качканара, об истории прииска Валериановский, он же представил статью З. В. Рупасовой “Горы Качканарские” – одну из первых публикаций о горе Качканар и ее несметных богатствах. К сожалению, Геннадий Афанасьевич уже не сможет прочитать книгу “Качканар”. В январе 1999 года он ушел из жизни. Вечная ему память!

Перебираю листы и листочки, тетради и четвертушки бумаг неиспользованного архива... Имя, отчество, фамилия. Имя и отчество. Фамилия без имени и отчества. Должность или профессия. Место работы. Казалось бы, разрозненные факты, отрывочные сведения. И вдруг нахожу “общий знаменатель”. Все эти люди были первыми!

Перечислю некоторых из них.

Первые рабочие горно-обогатительного комбината – Николай Александрович Бердников и Николай Михайлович Смирнов.

Оформлены на работу 10 апреля 1957 года.

Первый куратор ГОКа – Григорий Андреевич Гребенкин.

Первый начальник Главного карьера Николай Федорович Плахов.

Первый шофер и завгар ГОКа – Геннадий Рыбников.

Первая секретарь-машинистка ГОКа – Клавдия Александровна Саукова.

Первый главный бухгалтер – Борис Николаевич Бурьянц.

Первый начальник производственного отдела Илья Федорович Соловей.

Первый хозяйственник – Михеев.

Первый главный механик – М. Г. Титаренко.

Первые маркшейдеры – Л. Т. Халманов, В. К. Беляев, Ю. П. Бабкин.

Первый чертежник – В. А. Печищев.

Первый техник-строитель – Людмила Бубель.

Первые технические руководители Главного карьера, выпускники Свердловского горного института – Власихин, Залесский, Гребнев, Чавычалов, В. Кузнецов. Начинали слесарями с монтажа экскаваторов. Здесь же работал и В. Ердяков.

Первые машинисты горных экскаваторов – Тюленев, Воробьев, Шатунов, Дымченко, Баклашкин и др.

Были первый повар – Г. Д. Захаров, первый парикмахер – В. И. Орлов, первый инспектор отдела кадров – Е. А. Сычева, первые милиционеры – И. Попов, И. Самыгин...

Трудно быть первыми. Но кому-то надо ими быть. Были первые лесорубы. 27 мая 1957 года на лесных делянках валили лес 170 человек, 28 мая прибавилось еще 12, 29-го – 13 человек, 30-го – опять тринадцать, 31-го – трое. Итого, к концу мая отряд первостроителей вырос до 211 человек.

Не будем сегодня гадать, кто срубил первое дерево. Если не Анатолий Торопицын, как когда-то было принято считать, то кто-то один из 170. Может, это были: Станислав Щербаков, Юрий Спиридонов, Василий Кузнецов, Юрий и Виктор Наймушины, Николай Иваненко, Станислав Кошиль, Иван Коптелов, Анна Клещенок, Аркадий Кибардин, Иван Калашников, Равиль Ахметзянов, Николай Автушко, Эдвига Баудер, Василий Большагин, Галимзян Валеев, Александр Голенев, Владимир Дробинин, Илья Машкин... Важно то, что они были первыми!

А вот еще небольшой список первых: Николай Дант, Леонид Чулкин, Сергей Солонский, Леонид Потеряхин, Леонид Бикмулин, Николай Бовыкин, Леонид Абрамов, Василий Большагин...

Это первые водители автобазы. Только за один год эти ребята и их товарищи перевезли около трех миллионов тонн материалов и оборудования.

Еще один любопытный факт. За первые десять качканарских лет коллектив автобазы перевез 82 миллиона тонн грузов. Это почти столько же, сколько было перевезено грузов в стране за первое десятилетие Советской власти...

Были первая палатка, первый деревянный, затем каменный дом, первая столовая, первая больница, первый магазин. К концу шестидесятых годов, как по мановению волшебной палочки, возникли многоэтажные микрорайоны.

Помнится, я фотографировал закладку первого дома в девятом микрорайоне, а потом через сравнительно короткое время с той же точки (со стороны южного торца) – уже готовый дом. Поскольку это строение имеет цокольный этаж, то дом, считающийся пятиэтажным, на снимке выглядел шестиэтажным. Я показал фотографию одному товарищу, он удивленно поглядел на снимок, сказал мне: этот дом из другого города. У нас, дескать, шестиэтажек нет, да они вроде бы и СНиПами не предусмотрены. Я разъяснил секрет “фокуса” с “шестиэтажкой”. Посмеялись.

Вспомнил же я эту историю по другому поводу. Стройуправление № 1, которым многие годы руководил Владимир Ильич Кусов, в отличие от других многочисленных СУ и субподрядных подразделений треста “Качканаррудстрой”, занималось исключительно возведением жилых домов и объектов культурно-бытового назначения. Практически каменщики и монтажники СУ-1 построили целый город. Как и в любом коллективе, в нем были свои “маяки”, асы, каменных дел мастера. Одним из самых знаменитых, несомненно, был бригадир Рудольф Грошев. Именно его бригада построила многие дома девятого, восьмого микрорайонов, принимала участие в сооружении “трилистников Торопова” – двенадцатиэтажек по улице Свердлова, неузнаваемо изменивших облик города.

Я еще не знал, что буду когда-то работать в первой “Качканарке”, которая

расположится в том цокольном этаже дома № 1 в девятом микрорайоне. Не предполагал, конечно, что через три десятка лет в этом же доме будут проживать мои внуки. Просто я был восхищен быстрыми темпами строительства, мастерством бригады Р. Грошева, очарован красотой самого компактного микрорайона Качканара и поэтому писал в одном из номеров газеты “На стройке Качканара” о том, что неплохо было бы установить памятную плиту с отчеканенными на ней словами: “Этот дом построен бригадой Рудольфа Грошева”. Пусть люди помнят и знают не только героев космоса, артистов и политиков. Пусть они помнят и знают простых людей. Таких же, как они сами, но свершивших не менее значительные дела. А что есть значительнее, чем построить новый светлый город!

* * *

22 января 1999 года мэр города В. Сухомлин выступил перед жителями города и местными СМИ с отчетом о работе городской администрации за 1998 год. Его доклад коснулся практически всех сторон городской жизни ушедшего года и городского бюджета за отчетный период. Привожу фрагменты его выступления.

“На 1 января 1999 года в налоговой инспекции Качканара зарегистрированы 6 государственных предприятий, 14 государственных учреждений, 37 общественных объединений и филиалов, 19 муниципальных предприятий, 28 муниципальных учреждений, 7 ОАО, 166 ТОО, 105 ООО, 11 ЗАО, 4 банка и филиала, 22 кооператива, 2 совместных предприятия, 11 фермерских хозяйств, 7 страховых компаний и 40 филиалов. Всего 442 юридических лица. Зарегистрировано 352 предпринимателя. За год зарегистрировано 24 новых предприятия, ликвидировано 22 предприятия.

В 1998 году был принят следующий бюджет: доходная часть – 80 млн. 146 тыс. рублей, расходная часть – 151 млн. 399 тыс. рублей. Дефицит бюджета составил 71 млн. 253 тыс. рублей. В дефицит была заложена и кредиторская задолженность по состоянию на первое полугодие 1998 года в размере 39 млн. рублей, и сумма секвестирования в размере 24 млн. рублей.

В городе работает 360 торговых точек, товарооборот которых на 1998 год составил 187 млн. рублей. В сфере защиты прав потребителей 172 гражданам были возвращены деньги за некачественный товар.

Приватизации предприятий за отчетный период не было. Продолжается процесс передачи в муниципальную собственность жилья от предприятий. Таким образом, городской жилфонд увеличился на 23 тыс. кв. метров и составил 727,6 тыс. кв. метров. Так город оказывает поддержку предприятиям, освобождая их от непроизводительных расходов, чтобы они, в свою очередь, лучше платили налоги. Согласно договору с ГОКом город забирает у комбината все жилье (кроме общежития № 26), все спортсооружения и подхоз “Сигнальный”. С МСЧ вопрос еще не решен. У комбината остаются профилакторий, база отдыха “Чайка” и стоматологическая поликлиника. Все объекты комбинатом передаются безвозмездно, и город еще получит 20 млн. рублей от комбината на их содержание.

Политика социальной направленности городского бюджета выразилась в следующих направлениях.

1. Даже при дефиците бюджета были предусмотрены расходы по покрытию убытков ЦГБ при работе в системе обязательного медицинского страхования, поскольку тарифы системы обязательного медицинского страхования не покрывают даже расходов на зарплату медикам. Практически, ни в одном городе области это не делается. Сейчас задолженность по выплате зарплаты работникам бюджетной сферы составляет 2 месяца, а медикам – 1,5 (с учетом общего фонда зарплаты).

2. Один из немногих городов в области, Качканар продолжает выплачивать дотацию на питание школьников в размере 3% от размера минимальной оплаты труда, что составляет 2 рубля 88 копеек в день на одного ребенка. По федеральному закону половину из этих трех процентов должен выплачивать федеральный бюджет, на фактически вся тяжесть по выплате лежит на городском бюджете. В декабре 1998 года, в связи с ростом цен на продукты пита-

ния (следствие августовского кризиса) и отсутствия продуктов и средств на их приобретение у комбината питания, мы подняли дотацию до 4 процентов, что составило 3 рубля 84 копейки в день.

3. Сохранение существующей сети муниципальных социокультурных учреждений – одно из главных направлений нашей социальной политики. Всего в этих учреждениях занимаются 67 качканарских детишек в возрасте от 6 до 17 лет.

Новое помещение в 1998 году получила детская художественная школа, школа искусств. В спортивно-техническом центре “Альтернатива” возродился яхт-клуб.

За счет города содержатся два социальных учреждения, детский дом, получивший в 1998 году второе здание, и вновь открытый дом престарелых. За счет города обучаются 24 студента дефицитных для города специальностей – врачей и учителей.

Несмотря на рост цен, скудость городского бюджета, не выросла плата за пребывание детей в детских садах города. На сегодня она составляет 110 рублей в месяц, а 25% детей ходят в детский сад бесплатно или за половину стоимости.

За год не было закрыто ни одного клубного формирования, ни одного кружка и секции, а на базе бывшего ПТУ-92 создана кадетская школа.

4. Одной из основных задач администрации в нынешних условиях огромного дефицита бюджета и “живых” денег стало сохранение существующего уровня содержания жилья и благоустройство города”.

Эта книга – давняя мечта журналистов, строителей, горняков, всех качканарцев. Она смогла, наконец, появиться благодаря моральной и финансовой поддержке главы администрации города Виктора Степановича Сухомлина. Особое ему за это спасибо!

* * *

...Подошла внучка, младшеклассница. “Деда, ты что делаешь?!“ – “Пишу книгу”. – “Я тоже хочу писать книгу”. И она написала: “Качканар – это город красивый и хороший. В нем мне нравится жить. Для детей здесь есть детские сады. Для взрослых есть работы, и они ходят в конце месяца получать деньги. Меня зовут Алеся, и я очень люблю свой город. Свой город любят и люди, которые живут в нем. И будут верны ему до конца дней своих, как родному брату. Конец”.

Внучка поставила точку. Поставил точку и я. Поставили точку все члены редакционной коллегии книги “Качканар”.

Благополучия, счастья вам, дорогие качканарцы!

Декабрь 1998 г. – январь 1999 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава вступительная. *Ю.Медведев.* Будь вечно юным, Качканар! ...3

НАЧАЛО. 1946–1952 гг.

Глава 1. *Г. Пономарев.* История открытия и освоения Качканарского месторождения 14
Глава 2. *З. Рупасова.* Горы Качканарские 37
Глава 3. *Г. Пономарев.* В поисках рудника на горе Качканар, которому более двух веков... 39
Глава 4. *Г. Пономарев.* Бывший прииск – Валериановский 41

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Глава 5. *Н. Тукмачев.* В эти первые дни... 44
Глава 6. *В. Дерягин.* У истоков гиганта черной металлургии 73
Глава 7. *Я. Вольский.* Там, где шумела тайга 78
Глава 8. *В. Миллер.* Сквозь романтическую дымку 86

ДОРОГА ЖИЗНИ

Глава 9. *З. Васильева.* Рождение станции Качканар 95
Глава 10. *В. Циканов.* Первый гудок 101
Глава 11. *Ю. Медведев.* Колея жизни 103

ПАЛАТКИ

Глава 12. *Н. Литвиненко.* Мы – из палаточного городка 110
Глава 13. *Л. Бебкова.* Город начинался с палаток 115
Глава 14. И это все о нем 123
Глава 15. *Н. Шишкин.* На всю жизнь 124
Глава 16. *М. Редозубов.* Мне было только семнадцать 126
Глава 17. *В. Орлов.* Парикмахерская под рябиной 127
Глава 18. *В. Щелконогов.* Так начинался город 128
Глава 19. *Г. Киреев.* Далекое – близкое 131
В. Сальник. Старожилам Качканара 132
Глава 20. *А. Спиркина, А. Мазеина.* Комбинат начинался с промбазы 133
Л. Ведерников, Н. Ведерникова. Лежневка 134
Глава 21. *Н. Вертячих, Г. Трейель.* От лежневки до корпусов 135
Глава 22. *И. Потеряхин.* В борьбе со стихией.....136
А. Козелько. Впереди – участок И. А. Потеряхина 136

СУДЬБЫ КАЧКАНАРСКИЕ

Глава 23. *В. Пронин.* Привыкли руки к топорам... 137
Глава 24. *П. Анастасин.* Качканар – моя судьба 142
Глава 25. *Л. Нагорный.* Моя молодость – Качканар 146
Глава 26. *А. Ларионов.* Всегда на виду.....148
В. Урусов. Качканарцы едут в Ташкент 148
Глава 27. *Ю. Медведев.* Качканар воскресный 149
Глава 28. *А. Ларионов.* Качканар (лирический цикл) 150
Глава 29. *Ю. Медведев.* На пути к большим знаниям 151
Глава 30. *Н. Екимова.* Комсорг ударной рассказывает 152
Глава 31. *Ю. Медведев.* Поэма из железных кружев 155
Глава 32. *Ю. Медведев.* Бетонщики 156

Глава 33. *И. Грачев.* Смелые ребята. 160
Глава 34. *С. Ульянова, С. Кадачиков.* Герои “подземной эпопеи” 165
Глава 35. *М. Медведева.* Испытанные высотой 168
Глава 36. “Звездочка” 170
Глава 37. *В. Урусов.* Есть женщина в нашем поселке... 171
Глава 38. *М. Медведев.* У самых истоков 173
Глава 39. *Ю. Медведев.* В новом микрорайоне поселка 175
Глава 40. *Ю. Медведев.* С легким паром! 176
Глава 41. *Л. Рыбкина.* Город стал ее судьбой 179
Глава 42. *Г. Краснопевцева.* Ей очень везло на хороших людей 182
Глава 43. *Н. Мелехин.* Личным примером 185
Глава 44. *И. Машкин.* Биография – комсомольская 188
Глава 45. *А. Бебиков.* Испытание на верность 190
Глава 46. *Ю. Медведев.* От первой котельной до ТЭЦ 193
Глава 47. *И. Грачев.* Трилистник Торопова 197
Глава 48. *М. Лазарев.* Качканарский блокнот 204
Глава 49. *Ю. Медведев.* Встречи, встречи... 206
Глава 50. *С. Ульянова.* Встречи 214
Глава 51. *С. Ульянова.* Тамара Васильевна 219
Глава 52. *Г. Краснопевцева.* Солнцу и ветру навстречу 223
Глава 53. *М. Титовец.* “Как здорово, ребята, что есть такая школа!” 229
Ю. Медведев. Трудовой подарок школьникам 230
Глава 54. *Л. Пирогова.* Наша задача – служить людям 231
Глава 55. *В. Матвеева.* Первая школа 233
Глава 56. *Г. Краснопевцева.* Учительница 236
Глава 57. *Г. Краснопевцева.* На горе Вересовой 239
Глава 58. *Н. Мелехин.* Рисунок к портрету матери 242
Глава 59. *Л. Черемухин.* Миг и вся жизнь 248
Глава 60. *Н. Эдельман.* Теплом и щедростью полна 252
Глава 61. *Р. Печуркина.* Третий акт 254
Глава 62. *Т. Нива.* Комсомольская оперативная 257
Глава 63. Ощутимый пласт жизни 261

ТРУД В СССР – ДЕЛО ЧЕСТИ, ДОБЛЕСТИ И ГЕРОЙСТВА

Глава 64. *Н. Мелехин.* Его судьба – судьба народа 268
Глава 65. *С. Ульянова.* Монтажник-новатор, Герой Труда 270
Глава 66. *В. Пушкарев.* Юношам, вступающим в жизнь 275
Глава 67. *Ю. Медведев.* Сквозь огненное пекло 276
Глава 68. *Б. Путилов.* Его звездный час 281
М. Вохмянин. Мы знаем наяву 284
Глава 69. *С. Ульянова.* Исполнение мечты 285
Глава 70. *Г. Трушников.* Миллионы Леонида Сребродольского 288
Глава 71. *Н. Тихонов.* След в жизни 292
Глава 72. День, который запомнится на всю жизнь.....296
В. Крикуненко. Руда 302

ГОРНЯКИ

Глава 73. *Ю. Медведев.* Горизонты 304
Глава 74. *О. Дмитриев.* Ты помнишь, как все начиналось?.. 313
Глава 75. *А. Тамашов.* По труду и честь 319
Глава 76. *Ф. Селянин.* Михаил Владимирович и его манипулятор 321
Глава 77. *В. Эдельман.* Проверка – делом 324

Глава 78. *Ю. Медведев.* Горизонты инженера Чайникова 326
Глава 79. *Ю. Медведев.* Вершина зовет 327
Глава 80. Качканарский рудный миллиард 331
Глава 81. *А. Салтаев.* С праздником, горняки! 334
За заслуги в труде 334
Л. Черемухин. Полный кавалер “Шахтерской славы” 335
В. Смирнов. Не сидится ему без дела 338
Глава 82. *В. Смирнов.* Преодоление 339
Глава 83. *Ю. Медведев.* На работу, как на минное поле 343
Глава 84. *Ю. Медведев.* Памятник КУБу 345

“ЖЕЛЕЗНАЯ ЦЕПОЧКА” комбината

Глава 85. *Е. Федотова (Грачева).* В гуще жизни 348
Глава 86. *Г. Трунов.* Рождение агломерата 349
Глава 87. *Ю. Медведев.* Гимн, который еще не пропели 352
Глава 88. *Л. Нагорный.* Человек не устает жить 357

ХОЗЯЕВА ФАБРИК – ЖЕНЩИНЫ

Глава 89. *А. Мазеина.* Беспокойные сердца 362
Глава 90. *М. Коновалова.* Другого “чуда” не искали.....364
Глава 91. *В. Пушкарев.* Вершинины 365
Глава 92. *Э. Хорева.* Династия 366
Глава 93. *С. Стаханова, В. Пухов.* Исследователи 367
Глава 94. *Ю. Медведев.* Нестандартное решение 378
Первые дипломы качканарцев 388

ВЕТЕРАНЫ

Глава 95. *Ю. Медведев.* Вечный труженик 393
Глава 96. Этот день Победы... 394
Л. Павлов. Чествование ветеранов войны 394
Л. Павлов. Отличный старшина – отличный бригадир 394
В. Титов. Воин стал строителем 394
В. Крикуненко. От Житомира до Праги 395
Т. Перовский. “Да, мы умеем воевать” 395
В. Урусов. Два капитана 396
В. Чупраков. Дважды кавалер 397
Ю. Медведев. И слава его нашла 397
С. Кадачиков. Не забудем их подвиг! 398
В. Пушкарев. Через 45 лет 399
Глава 97. *С. Екимов.* Солдатские вдовы 400
М. Кузнецов. Полвека вместе 400
В. Кундеревич. Память 406
Глава 98. *С. Екимов.* Ради жизни на Земле! 407
Н. Семенов. Память 407
Глава 99. *С. Екимов.* Эх, путь-дорожка фронтовая 408
Глава 100. *Ю. Медведев.* И глохну я от этой тишины 409
Глава 101. *М. Медведев.* Потому, что были правы 410
Глава 102. *Ю. Медведев.* Защитите старого солдата! 412
Глава 103. *С. Екимов.* Пятьдесят третий победный май 413
Глава 104. *П. Засоба.* Шли на подвиг партизаны 414
В. Беляев. Орден Отечественной войны 414
Глава 105. Смутное время – Россия во мгле 415

ЛЮДИ И ГОРОД

(История в фотографиях, стихах и песнях)

Глава 106. *Е. Грачева.* Им строить – им жить! 417
Е. Грачева. На станции Чекмень 418
Глава 107. Качканарская власть 419
Глава 108. *В. Сальник.* Милый город (лирический цикл) 420
Глава 109. Далекое и близкое (фотоматериал) 422
Глава 110. Качканарцам посвящается (стихи и песни) 424
Глава 111. Его Величество рабочий класс (фотоматериал) 429
Глава 112. Коллективный мозг города – ИТР и служащие (фотоматериал) 432
Глава 113. "Битвы за урожай" (фотоматериал) 433
Глава 114. *С. Екимов.* Сфера, нужная всем 434
Л. Воскресенская. Кормили сытно и вкусно 435
Глава 115. Учиться, учиться и учиться (фотоматериал) 436
Глава 116. Качканарочки (фотоматериал) 439
Глава 117. Качканар спортивный 440
Глава 118. Качканарцы отдыхают (фотоматериал) 446
Ю. Медведев. Талант от Бога 448
Глава 119. Было задумано и что-то было сделано (1975–1998 гг.) 450

ГОРОД–САД

(фотоматериал) 453

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Глава 120. *С. Ульянова.* Первая газета – "На стройке Качканара" ...456
Б. Марьев. Газеты суровый листок... 458
Е. Борисюк. Первый агломерат.....461
А. Лазурин. Рабкор с ударной стройки 463
Победители 464
Глава 121. *Р. Васильева.* В поле, за пеньком... 465
Н. Федорченко. В эпоху перестройки 465
Ю. Медведев. Изменив название, не изменила сути ...466
Глава 122. *А. Бебиков, Ю. Медведев.*Найти свой стиль 467
"Форманта" 467
Глава 123. *Ю. Медведев.* Рубрика, которой 20 лет 468
Глава 124. *Г. Трушников.* "Качканарский рабочий" – газета для читателя 469
Глава 125. Редакторский корпус качканарской прессы 470
Члены Союза журналистов СССР 471
Глава 126. *Ю. Медведев.* "Пахари" газетной нивы 472
Глава 127. *Л. Рыбкина.* "Писать мучительно легко..."....474
Глава 128. *Г. Краснопевцева.* Наше "Лукоморье" 476
В. Кундеревич. Как было жутко, если б знали... 476
А. Башкиров. Юбилейное 476
Глава 129. Книги о городе юности 477
В. Петухова. Павшим и живым 478
Е. Попова. "У истоков Качканара" 478
Вл. Семенов. Качканар – это вы 479
Глава заключительная. *Ю. Медведев.* Необъятное не объять, но мы к этому стремились... 483

“КНИГА В КНИГЕ”

СОДЕРЖАНИЕ

4 ..... Книга в книге
5-59 ..... Героическая эпопея (хронология событий по годам)
12 ..... Если... (сравнительные факты и цифры)
37 ..... *В. Сальник.* Начало
60 ..... *А. Четверухин.* Мой город
61-64, 67-70, 77... История Качканара в документах
72 ..... *В. Дерягин.* Превзойденная мечта
73 ..... *Ю. Булатов.* Качканарский характер
75 ..... *С. Мясник.* Праздную вместе с вами!
76 ..... *Ф. Селянин.* Скала стояла...
78 ..... *И. Машкин.* Городок деревянный, здравствуй!
79 ..... *В. Ердяков.* Школа мужества
80 ..... *Н. Сапоженков.* Рос поселок, росли и люди
82 ..... *Н. Мелехин.* Подвиг (Н. Корякина)
83 ..... Наставник (бригадир П. И. Лавренов)
84 ..... *А. Егоров.* Ветеран стройки (П. И. Барышников)
85 ..... *Н. Марьина.* С первого колышка (Т. П. Дресвянникова)
86 ..... *Д. Кропачев.* И горе отступило
90 ..... *А. Ларионов.* Турбинисты (А. Злобин и В. Карев)
91 ..... Единодушно (В.С. Борцов)
92 ..... *Ю. Медведев.* По призванию – механизатор (П. Т. Кузеванов)
93 ..... *А. Рагозин.* Работа спорится
95 ..... Улыбка (железнодорожница В. Журавлева)
96 ..... *Э. Биц.* Дорога в большую жизнь
97 ..... *В. Булавин.* Уважают его все (Э. А. Биц)
99 ..... *Н. Кузовков.* Вожак (бригадир А. С. Егоров)
100 ..... *Ю. Медведев.* Жить два века
102 ..... *В. Тихов.* Рядовая здравоохранения (В. Е. Шамина)
104 ..... *В. Булавин.* Мы – монтажники
106 ..... *В. Смирнов.* Так мы живем
108 ..... Доброта (М.Н. Косых)
110 ..... *Н. Литвиненко.* Рабочий поселок
112 ..... *О. Капорейко.* Дорога стала короче
114 ..... *Г. Краснопевцева.* Качканарцы встречали 1958 год
116 ..... *Н. Мелехин.* Дрова для поселкового Совета
118 ..... Вторую аглоленту – в октябре!
120 ..... *М. Хвощевский.* Первая партконференция
124 ..... *Ю. Медведев.* Точка
125 ..... *А. Ларионов.* Умелый бригадир (А. Грязнов)
126 ..... *Б. Бородачев.* Возводящие этажи счастья
128 ..... Восемь лет. Говорят цифры.
130 ..... *В. Левин.* Зажигающие огни.
131 ..... Корпус раздвигает плечи (о строительстве второй очереди обогащения)

132 ..... *М. Юрьев.* Бригадир комплексной (А.И. Шишкин)
134 ..... *Б. Кузнецов.* Первые бетонщики (В. Моисеев)
136 ..... Умелые руки (С.С. Ходырев).
137 ..... *В. Сальник.* Лесорубы
138 ..... *Ю. Медведев.* Вырастил их Качканар
(о строителях СУ-4)
140 ..... *Ю. Медведев.* Мы здесь хозяева
(о монтажниках “Уралстальконструкции”
142 ..... *Ю. Медведев.* О чем рассказала “молния”
(бригадир СУ-2 Н.Ф. Бородулин)
143 ..... *А. Байдосов.* В книге “Трудовой Славы”
(Л. Д. Подкопаева)
144 ..... *Н. Цвик.* Пуд соли вместе...
(бригадир СУ-7 А. А. Горошников)
145 ..... *А. Ларионов.* Рационализатор (А. С. Масасин)
146 ..... *Л. Казакова, М. Александрова.*
Легенда (В. П. Скорынин)
147 ..... *Ю. Медведев.* Эксперимент удался
(бригадир СУ-4 Г. Гайнутдинов)
149 ..... В. Крикуленко. Десятая весна.
154 ..... С высокими наградами, строители!
(Указ Президиума ВС СССР от 11.08.66 г.)
156 ..... *В. Сальник.* Идет бетон
158 ..... О присвоении имени Я.М. Свердлова
Качканарскому ГОКу
161 ..... *Н. Александров.* Гордость автобазы.
162 ..... Солдат – всегда солдат (Н. А. Прилуцкий)
163 ..... *Е. Козлов.* Сроки – план – качество.
167 ..... *Л. Вдобченко.* Профессия – высотная
(Л. С. Петровцева)
168 ..... *А. Ларионов.* Серебряный след
(верхолазы бригады Н.М. Лаптева)
169 ..... *И. Злобина.* Строители в поиске
(об экономистах треста “КРС”)
171 ..... *И. Грачев.* Академик П. Паллас на горе Качканар
175 ..... *В. Миронов.* Следовать лучшим традициям
177 ..... *В. Довгопол.* Качканарская руда
180 ..... *В. Довгопол.* Дело чести каждого качканарца
182 ..... *Н. Еремин.* Кладовые Качканара ждут своих
Демидовых
187 ..... *Н. Тукмачев.* Что означает слово “Качканар”?
190 ..... *В. Сальник.* Баллада о строителях Качканара
191 ..... Лучший столяр (В.Н. Титовец)
192 ..... Кавалер “Славы” (Д.А. Смирнов)
194 ..... *В. Таушканов.* В сроки уложились
(о монтажниках “Уралэнергомонтажа”)
195 ..... *Ю. Медведев.* Котел-богатырь
196 ..... *Д. Шестернев.* Котел растоплен
197 ..... *Е. Грачева.* Мой Качканар
198 ..... *Н. Тукмачев.* Как Качканар сделали лысым
204 ..... *Н. Серебрякова.* Еще не все дела переделаны
(ветеран А.Ф. Богданов)

207 ..... *Л. Сторожева.* Был поселок – стал город
210 ..... *Н. Эдельман.* Делегат съезда комсомола (А. Тунев)
214 ..... *Ю. Медведев.* “Мистика” (Ю.П. Данилов)
215 ..... *Н. Храбрых.* Лучшая бригада области (Госстрах – бригада З.А. Васютиной)
216 ..... *Е. Козырев.* Труженица (каменщица СУ-4 К.С. Масленникова)
217 ..... Энтузиаст (Т. В. Вертилецкая)
218 ..... *Ю. Медведев.* Он был на войне (В.Б. Кудряшов)
219 ..... *Т. Гусева.* Наш “Эдельвейс” (творческий коллектив С.К. Ульяновой)
221 ..... *Л. Быкова.* Душой не стареющая (П.И. Штерман)
223 ..... *Г. Краснопевцева.* Ее имя носит пионерская дружина (М.М. Мальцева)
225 ..... *Оля Уймина.* Имени М.М. Мальцевой
226 ..... *Л. Лобанова, Ю. Лебедских.* Имени А.В. Рогозина
226 ..... *К. Дудина.* Имени Павлика Морозова
227 ..... *М. Перепечина.* Имени героев-молодогвардейцев
228 ..... *Оксана Опарина.* Имени А. П. Гайдара
231 ..... *В. Сусь.* Послание потомкам
234 ..... Да будет свет!
234 ..... *Н. Мережников.* “В седой глухомани урочищ...”
235 ..... *С. Екимов.* Гражданином быть обязан
237 ..... *Н. Мелехин.* Память сердца (Е.А. Зуева)
238 ..... Десять лет путешествий
239 ..... *К. Симонов.* “А к мертвым, выправив билет...”
240 ..... Ленинскому делу верны (22-я областная комсомольская конференция)
242 ..... *С. Баранов.* Как это было
244 ..... *Ю. Медведев.* “Качканар – зер гут!” (Н. М. Решетников)
246 ..... *В. Пастухов.* Мастер (М. Р. Алимочкин)
247 ..... *Т. Алексеев.* Праздник бодрости и силы (ГОКу – 35)
248 ..... *А. Владимирова.* Добро, и радость, и любовь (31-й творч. сезон)
250 ..... *В. Смирнов.* Юбиляр – Качканарский ГОК (ГОКу –35)
252 ..... *В. Урусов.* С наградой, товарищ доктор! (М. М. Ефремовцева)
254 ..... *В. Смирнов.* Возвращение в молодость (50-летие Победы)
256 ..... *В. Беляев.* Братья наши меньшие (А. Н. Туркин)
257 ..... Наш юбиляр (А. А. Трухина)
258 ..... *Н. Иванов.* Юность комсомольская моя
259 ..... *М. Титовец.* Дорога к храму
261 ..... *Г. Краснопевцева.* Звездная минута Галины Ивановны (Г. И. Пересторонина)
268 ..... *И. Машкин.* Дядя Саша (А. В. Мурашов)
270 ..... Год 1964-й – год больших свершений (Указ Президиума ВС СССР)

271 ..... Награды Родины (Герои Соцтруда, кавалеры высших орденов)
272 ..... *Ю. Медведев.* Наймушин из Наймушино (Г. С. Наймушин)
274 ..... *А. Тимиркаев.* Братья Наймушины (Геннадий и Виктор)
276 ..... *В. Урусов.* Герой войны – герой труда (Я. Н. Власенко)
279 ..... *Р. Малышева.* Лично причастен (Я. Н. Власенко)
282 ..... *Н. Мелехин.* Хлебнул лиха (В. П. Буровецкий)
284 ..... *Л. Рыбкина.* Герой работает рядом (А. В. Мурашов)
286 ..... *Ю. Азаренко.* С именем вождя (бригада монтажников Ю. Ф. Азаренко)
287 ..... Отделочница (кавалер ордена Ленина Н. С. Крамскова)
288 ..... *Н. Мелехин.* Поленница
297 ..... *В. Беляев.* Профессия всегда в цене (В. В. Севастьянов)
298 ..... *Ю. Медведев.* Гражданская позиция машиниста (В. В. Думм)
306-312 ..... Горняки (Фотоматериал) (А. И. Девятериков, Г. И. Девятериков, В. Н. Щипихин, Н. Д. Карманов, Т. И. Аксенов, Ю. М. Пушкин, В. В. Клещенок, И. Е. Мотузов, В. А. Крупин, М. Г. Гареев, В. Н. Михалин, П. Ф. Румянцев, А. И. Енин, В. И. Серкин, Г. Д. Широков, А. Н. Синеговский, А. Я. Малофеев, Н. М. Балдин, П. И. Самойлов)
310 ..... *В. Беляев.* На них держится Россия
312 ..... И стал горняк строителем... (Н. М. Балдин)
317 ..... *Ю. Медведев.* Миллионеры (бригада экскаваторщиков В. В. Сарсадских)
319 ..... *В. Крикуненко.* Иногда хочу я...
321 ..... *Ф. Селянин.* Серебрится тайга...
322 ..... *Ю. Медведев.* Когда уходят машинисты... (престиж профессии)
328 ..... *В. Вольных.* Алый флаг над домом
335 ..... *И. Соболев.* Короткие рассказы из жизни комбината (“Барсик” и “карандаш”; Находчивый механик; Спуски Алимовского; Формула Солоницына-Полякова; Как драть подошвы)
337 ..... *Н. Серебрякова.* Возраст не помеха (С. Алимочкин)
339 ..... *В. Чупраков.* В готовности номер один (Г.Г. Саляхов)
342 ..... *Ю. Медведев.* Героев было больше (В.А. Краснопевцев)
343 ..... *В. Краснопевцев.* Город и природа
344 ..... *Ю. Медведев.* От автора (Комментарий к статье

“На работу, как на минное поле”)
348 ..... Победа. (о присуждении Красного знамени ГОКу по итогам 1972 г.)
349 ..... Аглофабрика в строю
351 ..... Есть Качканарский миллион! (О первой миллионной тонне агломерата)
351 ..... Как пекли первый агломерат
353 ..... *Е. Грачева.* Агломерат идет
354 ..... *В. Володин.* Будут новые миллиарды (цех окатышей, смена № 2, возглавляемая К. Н. Литуном)
357 ..... 31 марта 1971 года “Качканарка” сообщала: (о присвоении К.Х. Яппарову звания Героя Социалистического Труда и др.)
358 ..... *С. Ульянова.* Есть качканарский концентрат!
360 ..... *Ю. Медведев.* Хозяева “железной цепочки” (В. И. Ципин)
361 ..... *Ю. Медведев.* Хозяева “железной цепочки” (А. П. Шарков)
364 ..... *В. Беляев.* Хозяева “железной цепочки” (Д. А. Юрлов)
367 ..... Фотоматериалы о руководителях комбината, его служб и подразделений, о лучших людях предприятия
368 ..... *Ю. Медведев.* И в Берлине свой закончил он поход (В.И. Пырков)
378 ..... *Ю. Медведев.* Завод, который загубили

ББК Т3(2р36)–22
К 309

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Беляев Валерий Степанович – журналист, ветеран труда;

Дерябин Константин Кузьмич – педагог, ветеран войны и труда;

Краснопевцева Галина Петровна – журналист, ветеран труда;

Машкин Илья Петрович – инженер, ветеран труда;

Медведев Юрий Павлович – журналист, ветеран труда (руководитель редколлегии, автор-составитель);

Мелехин Николай Иванович – журналист, ветеран труда;

Смирнов Виталий Васильевич – инженер, ветеран войны и труда;

Спиркин Николай Лаврентьевич – инженер, ветеран труда;

Пономарев Геннадий Афанасьевич – геолог, ветеран труда;

Ульянова Станислава Казимировна – журналист, ветеран труда;

Черемухин Леонид Леонидович – журналист.

В книге использованы фотографии В. Беляева, В. Огибенина, В. Чупракова, В. Тихова, А. Байдосова, В. Ветлугина, Н. Вохмянина, А. Ларионова, Ю. Медведева, Н. Иванова, О. Капорейко, Н. Осиева, А. Азерного, В. Швалева, Н. Тукмачева, Л. Баранниковой, В. Цибина, Р. Зайцевой, П. Бухарина, А. Грахова и многих других фотомастеров.

К 309 Качканар. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 500 с.
ISBN 5–7525–0718–9

Коллективная литературно-публицистическая, историко-документальная книга о Качканаре. В центре ее – люди, разведавшие недра горы Качканар, построившие новый город на Урале и один из крупнейших горно-обогатительных комплексов мира.

К $\frac{0503020900}{182(02)–99}$ ББК Т3(2р36)–22

ISBN 5–7525–0718–9

© Издательство Уральского университета

Благодарим за помощь в подготовке книги к печати главу администрации Качканара В. С. Сухомлина, ответственных работников городской администрации А.А. Смородинцева, Л.Е. Вершинину, Л.Е. Сторожеву, городской Совет ветеранов во главе с К.К. Дерябиным, руководителей ветеранских организаций треста «Качканаррудстрой» и горно-обогатительного комбината П.Н. Карпухина и Г.К. Кичигина, редакции газет «Качканарский рабочий» и «Руда», всех авторов, предоставивших свои воспоминания, фотографии и другие материалы.

Редколлегия

КАЧКАНАР

Автор-составитель Медведев Юрий Павлович

Ответственный за выпуск *С. В. Вараксина*
Редактор *С. Г. Галинова*
Технический редактор *Т. М. Качула*
Компьютерная верстка *А. П. Никифоров*

Изд. лиц. 020257 от 22.11.96 г.
Подписано в печать Формат
Бумага Печать офсетная.
Усл. печ. л. Тираж экз. Заказ
Издательство Уральского университета.
620083 г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Отпечатано с оригинал-макета

Fe
Качканар
1957г.

91